

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОМИССИЕЮ
ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

ТОМЪ ХХХ.

Акты Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1613 годы.

ВИЛЬНА.

Типографіи „Русскій Починъ“ и А. Г. СЫРКИНА.

1904.

Личный составъ Комиссіи:

Предсѣдатель *Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.*

Члены: { *Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.*
Арсеній Осиповичъ Турцевичъ.
Иванъ Александровичъ Глѣбовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Декретовая книга Троцкаго подкоморскаго суда за 1585—1606 годы.

№№	Стр.	№№	Стр.
1.—1585 г. Іюня 12. Справа его милости пана Миколая Талвоша, кашталяна Жомойтскаго с паномъ Яномъ Абрамовичем старостою Лидскимъ	1	Витебскаго зъ ее милостью княжною Барбарою Корбутовича Збаражскаго, воеводянскою Троцкою и з опекунами ее милости князем Янушомъ Збаражскимъ, воеводою Браславскимъ etc. а князми Костантъми и Петром Владыславовичы Збаражскими	34
2.—1586 г. Декабря 4. Справа князя Яна Лосинскаго, кгардыяна костелов Бернадынских Виленскаго и Ковенскаго и брати его тых костелов законниковъ мнихов зъ его милостью паном Криштофом Радивилом, княжатемъ на Биржах з Дубишокомъ, воеводою Виленьскимъ etc. etc.	2	7.—1589 г. Ноября 15. Справа пана Лаврына Савича Рызгорскаго зъ его королевскою милостью о кгруппы его забраные до волокъ волости Волькиницкое	38
3.—1588 г. Августа 20. Справа пана Павла Яновича Жука с панею Миколаевою Шымковною Войзбуновою Едвигою Яновною и з сынами ее Лукашомъ а Якубомъ Миколаевичы Войзбунами.	3	8.—1590 г. Феврали 22. Справа пани Миколаевои Войзбуновои Едвиги Яновны и сыновъ ее Лукаша, а Якуба Войзбуновъ с коморникомъ повету Троцкаго паномъ Яномъ Совкговичомъ	40
4.—1588 г. Сентября 20. Справа пана Яна Тульговъда Кгудинскаго писара земскаго Троцкаго с паномъ Балцеромъ Раецким войскимъ Троцкимъ	6	9.—1590 г. Іюля 20. Справа пана Себестяна Новицкаго зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ	42
5.—1589 г. Мая 18. Справа его милости пана Ясинскаго Миколая, писара великаго князства Литовскаго, подкоморого Виленскаго, зъ его милостью отцем Онисифором Петровичем митрополитом Кневским и Галицким и всея Руси а паном Олизаром Кирдеем Мышским, маршалкомъ его королевское милости а паномъ Андреем Моньтовтомъ	13	10.—1590 г. Іюля 25. Справа пани Миколаевои Войзбуновои и сыновъ ее Лукаша а Якуба Миколаевичовъ Войзбуновъ с паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ	44
6.—1589 г. Іюля 6. Справа его милости пана Малхера Завишы, каштеляна		11.—1590 г. Августа 9. Справа священника Троцкаго Василя Федоровича с татарыномъ господарскимъ повету Троцкаго Айсою Ахъметевичомъ	50
		12.—1590 г. Августа 15. Справа князя Исмаила Еньсейовича ротмистра его	

IV

№№	Стр.	№№	Стр.
королевской милости татарского о мость на ретце Ваце, на Рудницкомъ гостиньцу	55	лая Петровича землянина повету Ковенского зъ его милостью паномъ Крыштофомъ Дершкомъ секретаромъ его кр. милости	80
13—1590 г. Августа 28. Справа его ми- лости пана Станислава Аньдру- шевича старостича Ожского и Пере- ломьского зъ ей милостью панею Коспоровою Ирыковичовою, подко- морыною Мельницкою Ганъною Кга- леньсковскою и з сынами ей милости паны Ярошомъ, Прецлавомъ, Яномъ, Крыштофомъ, Бартошом и Жикги- моньтомъ Коспоровичы Ирыковичами и з дочьками ее милости паньнами Ганъною, Катариною, Ядвигою Кас- поровнами Ирыковичовнами	56	19—1591 г. Апрелья 22. Справа пана Яна Путовьского с паномъ Иваномъ Ба- кою судею кгородскимъ Трощкимъ	83
14—1590 г. Сентября 2. Справа ей милости пани Осътафьеовое Горносьтаеовое воеводичовое Новгородское княжны Галены Чарторыское зъ его милостью паномъ Юремъ Завишою	58	20—1591 г. Сентября 1. Справа его ми- лости пана Богдана Сапеги суди земь- ского Трощкого и братанокъ его ми- лости панень Марыны и Зофни Са- пежанокъ, за листы комисийными зъ его королевской милости о кгрунъты и люди их забраные до державы Жижьморьское	85
15—1590 г. Сентября 16. Справа пана Якуба Бальтрамеевича с паномъ Ва- леньтымъ Яновичомъ	62	21—1591 г., Сентября 24. Справа пана Адама Тишкевича Минелкганьского, войта Трощкого, зъ его милостью паномъ Яномъ Тулковьдомъ Кгудзянъ- ским, писаромъ земьским Трощкимъ.	98
16—1590 г. Октября 16. Справа его ми- лости пана Николая Тальвойша, маршалка дворного великого княз- тва Литовского старосты Радунъ- ского, а пана Себестыяна Новицкого и мальжоньки его пани Дороты Сенькевича, а Галены Дороты и Ганьны Федоровень Сергеевича и братаньковъ их Яроша, Станислава, Яна Николаевичовъ а пана Яна Горностайского и мальжоньки его Гальшки Павловны Буримовъны, а Николая, а Давида Павловичовъ Бу- рымовъ с паномъ Петромъ Бугушеви- чомъ и малжонькою его Насътасьею Николаевною Сенькевича, с паномъ Яномъ Здравьцомъ, а с паномъ Леринь- цомъ Куклиньскимъ и зъ жоною его Галеною Николаевною Сенькевича земяны и землянками повету Трощ- кого	68	22—1591 г. Сентября 26. Справа ее ми- лости пани Николаевое Нарушевичо- вое подскарбинное земьское великого князьства Литовского пани Барбары Куньцовичовны с паномъ Николаемъ Пилевичемъ	101
17—1590 г. Ноября 15. Справа пана Яна Путовьского с паномъ Иваномъ Бакою и з мальжонькою его милости пани Ганъною Семеновною Зарецьковною.	74	23—1591 г. Ноября 6. Справа пани Ми- колаевое Парпъшовое Томилы Шена- новны Юржыча, а пана Бенеша Да- пилевича и жоны его пани Рейны Парпъшовны с паномъ Николаемъ Братишевским и маложонькою его пани Крыстыною Сулимиянъкою	103
18—1590 г. Декабря 10. Справа пана То- маша Шымановича и дочьки его Га- лены Томашовъны и зятя его Нико-		24—1592 г. Июля 13. Справа его милости пана Владыслава Бекеша Скорьняту, старосты Вирьштаньского зъ его милостью паномъ Александромъ Брын- дзою Нацкимъ, старостою Цуньскимъ о пуцу тыхъ державъ	110
		25.—1592 г. Сентября 21. Справа его ми- лости пана Богдана Сапеги судьи земьского Трощкого зъ паномъ Мар- комъ Бышляемъ	116
		26.—1592 г. Ноября 20. Справа пана Ми- колая Брашишевского з Мартиномъ Лойбиною	125
		27.—1592 г. Декабря 10. Справа его ми- лости пана Себестыяна Пакоша з Уляшевичъ зъ его милостью паномъ	

№№	Стр.	№№	Стр.
Александромъ Брындзою Нацким, старостою Пунскимъ о грунты за комисыю	131	королевское милости великого князства Литовского, конюшого Виленского с паномъ Криштофомъ Раецким	174
28—1593 г., Октября 2. Справа его милости пана Ивана Баки наместника Троцкго на границу имения его милости Шылянскаго	142	37—1597 г. 15 Юля. Справа пана Станислава Шалевича с панею Каспоровою Шалевою Оршулею Яновною Гринкевичовною и зъ сынами ее Яном, Войтехом, Балцером Каспоровичы Шалевичы и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евюю и Едвигою Каспоровнами Шалевънами	175
29—1594 г. Декабря 9. Справа пана Яна Миклашевича с паномъ Николаемъ Павловичемъ	143	38—1597 г. Ноября 8. Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковъны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	179
30—1595 г. Справа пана Николая Быховца в. его милостю княжатем на Ольще и Несвижу паномъ Николаемъ Криштофомъ Радивилом, воеводою Троцкимъ, о грунты, за комисыю	145	39—1597 г. 8 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	182
31—1595 г. Ноября 22. Справа его милости пана Лукаша Коцця и брати его милости молодшое зъ его милостю пани Николаевою Нарушевичовою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и сыномъ его милости паномъ Яномъ Нарушевичомъ, ловчимъ великого князства Литовского, о грунты за комисыю	147	40—1597 г. 9 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымковъны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	186
32—1595 г. Ноября 28. Справа пана Каспора Себестыяновича Паламенскаго зъ его милостю паномъ Яномъ Тулгодомъ Гудянскимъ, писаромъ земскимъ Троцкимъ и з малжонкою его милости пани Федорою Дмитровною Быховцовною	150	36 б)—1600 г. Ноября 24 Справа землянь его королевское милости Бутевичовъ зъ его милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ его милости паномъ Николаемъ Кишчкою, старостою Дорогицкимъ и зъ его милостю паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовского	191
33—1596 г. 1 Ноября. Справа отца митрополита кир Михайла Рагозы с паномъ Николаемъ Шумскимъ державцою его королевское милости Рудницким, Межырецькимъ и Терешинскимъ	152	37 б)—1600 г. Декабря 18. Справа пана Балтрома Янушковского с паномъ Андреемъ Юревичомъ Кведкговдомъ Янушковскимъ	192
34—1596 г. 1 Ноября. Справа его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломскаго с паномъ Николаемъ Шумскимъ державцою его королевское милости Рудницким, Межырецькимъ и Терешыскимъ	161	38 б)—1501 г. Августа 10. Справа его милости пана Станислава Кишки воеводица Витебскаго с паномъ Адамомъ Стравинскимъ	193
35—1596 г. 13 Ноября. Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ	170	39 б)—1602 г. Юня 26. Справа землянь его королевское милости Бутевичовъ зъ его милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою Барбарою Ходкевичовною и з сыномъ его милости паномъ Николаемъ Кишкою старостою Дорогицкимъ и зъ его милостю паномъ Николаемъ Сапегою,	
36—1597 г. Мая 21. Справа его милости пана Яна Раецкаго подконюшого его			

№№	Стр.	№№	Стр.
		кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовскаго . . .	195
40 б)		—1602 г. Сентября 17. Справа пана Мартина Троиновича и малъжонки его пани Настаси Щасновны с паном Станиславом Якубовичомъ . . .	198
41		—1602 г. Сентября 18. Справа пана Миколая Хъръщоновича возного господарскаго повету Троицкого с паномъ Мартином Станиславовичом Бурбою Ядацкимъ	202
42		—1602 г. Октября 1. Справа его милости пана Тymoфея Баки и малъжонки его пани Галены Радошинскаго зъ его милостю паном Яном Глебовичомъ на Дубровне, столником его королевское милости великаго князства Литовскаго	208
43		—1603 г. Юня 24. Справа пана Матыса Станиславовича Ейсмонта с коморником повету Троицкого паномъ Яномъ Совьковичомъ и с паномъ Мартином Троиновичомъ	209
44		—1603 г. Юля 28. Справа ее милости паней Малхеровое Завишыное каштеляново Витебское, державчыное Сомилицское зъ землянами его королевское милости паны Пошвентскими	215
45		—1603 г. Юля 28. Справа пана Андрея Старуйскаго зъ землянами его королевское милости паны Пошвентскими	221
46		—1603 г. Августа 11. Справа его милости пана Тymoфея Баки и малъжонки его паней Галены Радошинскаго зъ его милостю паном Яном Глебовичомъ на Дубровне, столником его королевское милости великаго князства Литовскаго	223
47		—1603 г. 1 Сентября. Справа пана Миколая Крешевскаго и малъжонки его и пана Крыштофа Ножевскаго и малъжонки его зъ ей милостю пани Богдановноу Сапезыною, судиноу земскоу Троицкою, панею Катериною Кушцовною и зъ сыном ее милости паном Яном Богдановичом Сапегоу	225
48		—1603 г. Сентября 17. Справа землянь господарских повету Троицкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостю паном Миколаем Сапегоу, кухмистромъ его королевское милости великаго князства Литовскаго, а зъ ей милостю панею Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и зъ сыном ее милости его милостю паном Миколаем Кишчкоу, старостою Дорогицкимъ	242
49		—1603 г. Октября 22. Справа пана Якуба Сыровича с паном Езуфом и паномъ Размусом Дупайми	245
50		—1603 г. Октября 22. Справа пана Миколая Хъръщоновича возного господарскаго повету Троицкого и жоны его пани Кгендруты Юревны и сына ее пана Якуба Сыревича с паном Мартином, Миколаем и Яном Бурбами	248
51		—1603 г. Ноября 6. Справа пана Амброжее Явойшы с паном Мартином Ясудовичом и малъжонкою его пани Марыною Миколаевною	251
52		—1603 г. Ноября 11. Справа пана Матыса Станкевича с паном Мартиномъ Троиновичомъ и малъжонкою его паней Настасею Щасновною	253
53		—1604 г. Мая 25. Справа землянь господарских повету Троицкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостю паном Миколаем Сапегоу, кухмистромъ его королевское милости великаго князства Литовскаго, а зъ ее милостю панею Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и зъ сыном ее милости паном Миколаем Кишкоу, старостою Дорогицкимъ	255
54		—1604 г. Мая 27. Справа землянь господарских повету Троицкого панов Хъръщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и зъ малъжонкою его паней Ганною Кгалвеловною	268
55		—1604 г. Августа 3. Справа землянь господарских повету Троицкого панов Хъръщоновичов с паном Яном Ефрей-	

№№	Стр.	№№	Стр.
мовичом и з малжонкою его панею Ганъною Кгалъвелевною	277	хича с панею Мартиноюю Коморовскою Биятою Кмитянкою и с паномъ Адамом Кияновским и малжонкою его Абякгайлею Лабецкою	301
56.—1604 г. Августа 5. Справа пана Якуба Сыревича и матки его с паны Мартиномъ, Николаемъ и Яном Бурбами.	278	63.—1605 г. Октября 26. Справа земенина господарьского повету Троцкого пана Григоря Патрыковского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троицкимъ	304
57.—1604 г. Августа 27. Справа земян господарских повету Троцкого панов Хрыщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его панею Ганною Кгалвелевною	280	64.—1605 г. Декабря 7 Справа земян господарских повету Троцкого пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и Станислава Николаевича Шымбара с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Алжбетою Балтроеввною	307
58.—1604 г. Сентября 21. Справа папа Петра Мацкевича з Борткевич и малжонки его Ядвиги Яновны с паном Яном Кросевскими и з малжонкою его панею Катериною Филиповною Любовецкою	280	65.—1606 г. Мая 14 Справа земенина господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковского с паномъ Адамом Тишкевичом войтомъ Троицкимъ	310
59.—1604 г. Ноября 22. Справа пана Яна Совьковича, коморника повету Троицкого, с паномъ Матысомъ, Якубомъ и Юремъ Станкевичи	285	66.—1606 г. Ноября 2. Справа татарына господарского князя Асана Алеевича з паномъ Яном Кгородскимъ и з детми его	319
60.—1605 г. Сентября 17. Справа земенина господарского повету Троицкого пана Григоря Патрыковского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троицкимъ	296	67.—1606 г. Ноября 2. Справа земенина господарского повету Троицкого пана Яна Кгородского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича с паны Мартиноюю Коморовскою, а с паномъ Адамомъ Кияновским и малжонкою его Абякгайлею Лабецкою	323
61. 1605 г. Сентября 20. Справа его милости пана Тымофея Баки и малжонки его паны Галены Радошынское зъ его милость паномъ Николаемъ Глебовичом на Дубровне подстолим его королевское милости великого князства Литовьского	298	68.—1606 г. Ноября 9. Справа его милости пана Яна Кгудянского, писара земского Троицкого с паномъ Адамомъ Тишкевичом войтомъ Троицкимъ	329
62.—1605 г. Октября 25. Справа земенина господарьского повету Троицкого пана Яна Кгородского и татаръ господарских Асана Алеевича и Ахмета Му-			

Актовая книга Трокского подкоморского суда за 1607—1621 годы.

1—1607 г. Октября 25. Справа земян городских повету Троицкого Валентина Балтроеввича а Амьброжея Николаевича Бутевичов зъ ой мл. паны Николаевою Кишьчыною воеводиною Подляскою пни Барбароу

Ходкевичоввною и зъ его мл. паномъ Николаемъ Кишькою, старостою Дорогицкимъ и зъ его мл. паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ вел. княз. Литовьского, старостою Острынскими и Луненскимъ

XVIII

№№	Стр.	№№	Стр.
2—1607 г. Ноября 5. Справа землина грского повету Троцкого пна Адама Княновского и малжонки его такъ же ее мл. пни Мартиное Коморовское зъ ег мл паном Павлом Сапегою конюшим вел. княз. Литвского и с пном Николаем Кгодачевскимъ и з малжонкою его	339	Ходкевичовною и з его мл. паном Николаем Кишьюкою старостою Дорогицким и з его мл. паном Николаем Сапегою, кухмистром великого князства Литовского, старостою Острынским и Луненскимъ	366
3—1607 г. Ноября 5. Справа землина грских повету Троцкого пна Адама Княновского и князя Адея Ахметевича Навры зъ татары грскими повету Троцкого Мустофою и Абрагимом Абдрахмановичами	342	8—1608 г. Сентября 5. Справа землина гдрского повету Троцкого Валентина Балтроеевича Бутевича зъ ей млстю пани Николаевою Кишчыною воеводиною Подляскою пани Барбарою Ходкевичевою и з его мл. паном Николаем Кишьюкою, старостою Дорогицким и з его мл. паномъ Николаем Сапегою кухмистром великого князства Литовского старостою Острынским и Луненскимъ	372
4—1607 г. Ноября 5. Справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынеборского зъ пном Александром и Николаем Кгурскими землина грскими повету Троцкого	348	9—1609 г. Юня 10. Справа пана Станкевича, землина гдрского повету Троцкого, с паном Яном Совковичом коморником Троцким	380
5—1607 Ноября 26. Справа ее млти пни Теодоровое Скуминоное, воединное Новгородское пни Катарыны Ляцкое, а пана Щасного Сепянского енерала Троцкого, зъ землина грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестьяновичом, а с паном Николаем Андреевичомъ, пном Павломъ Лаврыновичом, а Яном, Андреем, Щепаном, Мартином Станиславовичы а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушковскою, а Себестьяном, Юремъ и Балтроеем Гриневидами Сепянскими	349	10—1609 г. Юня 22. Справа пана Матыса Станкевича землина гдрского повету Троцкого с паном Яном Совковичом коморником Троцким и з участниками ихъ	383
6—1608 г. Апрелья 21. Справа ее мл. пни Теодоровое Скуминоное воединное Новгородское пни Катерыны Ляцкое а пна Щасног Сепянского енерала Троцкого зъ землина грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестьяновичем а с пном Николаем Андреевичем, паном Павлом Лаврыновичом а Яном, Андреемъ, Щепаном, Мартином Станиславовичы а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушковскою а Себестьяном, Юремъ и Балтроеем Гриневидами Сепянскими	358	11—1609 г. Ноября 8. Справа пана Матыса Станкевича землина гдрского повету Троцкого, с паном Яном Совковичом коморником Троцким и з участниками ихъ	384
7—1608 г. Юля 29. Справа землина гдрского повету Троцкого Валентина Балтроеевича Бутевича зъ ей млстю пани Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою пани Барбарою		12—1609 г. Ноября 9. Справа его мл. пана Крыштофа Держька зъ ее мл. панею Витебскою старостиною Сомилишскою пани Доротою Самборецкою	391
		13—1609 г. Ноября 14. Справа землина грских повету Троцкого пна Балтроея Полукода и малжонки его Ядвиги Петровны Шедевичевны зъ пни Балтроеем а Николаем Яновичы Шедевичами	398
		14—1609 г. Ноября 15. Справа землина гдрского повету Троцкого пна Мартина Микглина с паномъ Станиславомъ Микглиномъ	402
		15—1610 г. Апрелья 27. Справа коморника Троцкого пна Яна Совковича с пном Николаем Войтеховичом а Якубом Гриневичемъ	407

№№	Стр.	№№	Стр.
16—1612 г. Мая 15. Справа его мсти пна Адама Талвойша старосты Дынеборског зъ его млстю пном Миколаем Глебовичем на Дубровне воеводою Смоленским и з иными держачыми имена Кгекгужынского и с пнею Тумофеівоіа Васзупоіа Галеною Радошынской, держачою сел Жосленских, за комисыю	410	22—1613 г. Апрелья 29. Справа пна Яна Совкговича коморника и малжонки ег з пны Балтроеем, Николаем Совкговичы и пном Якубом Грыневичем и малжонками ихъ	448
17—1612 г. Мая 23. Справа земенина грског повету Троцког пна Валентог Танског и малжонки ег зъ ег мстю кнзем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малжонкою его мсти	425	23—1613 г. Юня 8. Справа пна Станислава Шедевича с пнею Матеевою Шедевичовою Зофиею Войдакговича и зъ сынами ее Матысом а Петромъ Шедевичами	449
18—1612 г. Юля 26. Справа земенина гр. повету Троцког пна Валентог Танског и малжонки ег зъ его мст кнзем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малжонкою его мсти	436	24—1613 г. Сентябрья 20. Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татары гдрьскими зъ Ахметем Лисовичом и з братанчом ег Абрагимом Мухоремовичомъ	455
19—1612 г. Октябрья 20. Справа князя Асана Алеевича з кнзем Ахметем Лысовичомъ	438	25—1613 г. Сентябрья 20 дня. Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татарыном гдрьским князем Ахматом Мухичомъ	460
20—1612 г. Октябрья 27. Справа его мсти пна Яна Кгосевского с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его	441	26—1613 г. Октябрья 11 дня. Справа пана Яна Совкговича коморника повету Троцког и братанка ег пана Александра Совкговича с паном Балтроеем и Николаем Совкговичами и с паном Якубом Грыневичом	462
21—1613 г. Апрелья 29. Справа земян грских повету Троцког пна Балтроея и пна Миколая Совкговичов и Пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом, коморником повету Троцког и братанком его	444	27—1613 Октябрья 24 дня. Справа ег мсти пана Сымона Льва войског троцког с паном Андреем Старуйским войтом троцким и з малжонкою ег панею Марыною Селицковною	467

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

Значеніе актовъ Трокскаго подкоморскаго суда. Общее количество напечатанныхъ въ XXX томѣ документовъ. Раздѣленіе ихъ на 3 категоріи. Подкоморій и дѣятельность его по 3-му статуту и актамъ. Процедура суда его. Образецъ подкоморскаго процесса. Разборъ нѣкоторыхъ дѣлъ. Апелляція.

Настоящій XXX томъ актовъ, издаваемыхъ Виленскою Комиссіей, заключаетъ въ себѣ серію актовъ Трокскаго подкоморскаго суда конца XVI-го и начала XVII-го столѣтій.

До настоящаго времени Комиссія не издавала отдѣльнаго тома, посвященнаго исключительно подкоморскому суду ¹⁾. Между тѣмъ этотъ судъ, о которомъ въ исторической литературѣ какъ польской, такъ и русской до сихъ поръ встрѣчается мало свѣдѣній ²⁾, является оригинальнымъ и интереснымъ по своей процедурѣ. Имѣя въ виду послѣднее, Виленская Комиссія остановилась на мысли напечатать цѣликомъ книгу Трокскаго подкоморскаго суда № 5931, за 1585—1606 гг., а также изъ книги того же суда, № 5932, за 1607—1621 гг.

¹⁾ Только въ VI томѣ Актовъ, изд. Вилен. Археограф. Комис. напечатаны 14 подкоморскихъ актовъ Врестскаго подкоморскаго суда, за время съ 1586—1619 гг., стр. 141—235.

²⁾ По словамъ И. И. Лаппо, специальныхъ трудовъ по суду подкоморскому не существуетъ въ польской литературѣ. Въ русской литературѣ выдѣляется обширное изслѣдованіе И. И. Лаппо: „Подкоморскій судъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ,“ напеч. въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1899 г. августъ, стр. 341—403. Кромѣ того, предисловіе къ VI т. Актовъ Вилен. Археографич. Комиссіи, стр. XIX—XXVI, Н. Я. Сирогиса трактуетъ немного о дѣятельности подкоморія, на основаніи напечатанныхъ актовъ Врестскаго подкоморскаго суда. Изслѣдованіе И. И. Лаппо, пока, можно сказать, единственное въ нашей исторической литературѣ, основано какъ разъ на изученіи документовъ печатаемой въ XXX томѣ книги Трокскаго подкоморскаго суда, за № 5931, за 1585—1606 гг. а также и подкоморскихъ актовъ, напечатанныхъ въ VI томѣ Актовъ и представляетъ полную картину дѣятельности подкоморскаго суда въ исходѣ XVI и началѣ XVII в.в., т. е. въ эпоху дѣйствія главнымъ образомъ 3-го литовскаго статута, изданаго, какъ извѣстно, въ 1588 г.

27 документовъ, за періодъ времени съ 1607 по 1613 г. включительно. Книги эти интересны и по своей древности и по языку: онѣ написаны на западно-русскомъ языкѣ, поэтому въ настоящее время, когда широко подвинулось впередъ изученіе областныхъ нарѣчій и говоровъ русскаго языка, напечатаніе ихъ является вполне своевременнымъ.

Обѣ книги подлинныя, почерки довольно разборчивы, сохранились онѣ хорошо, въ особенности № 5931, книга же № 5932 въ началѣ имѣетъ нѣсколько листовъ изветшавшихъ по краямъ, съ почерками трудно разбираемыми; этимъ и объясняется пропускъ немногихъ словъ и выраженій въ нѣкоторыхъ актахъ этой книги, вмѣсто которыхъ поставлены точки.

Въ книгѣ № 5931 всего заключается 88 документовъ, написанныхъ на 316 листахъ, но Комиссія напечатала изъ нихъ 73, такъ какъ 15 документовъ ¹⁾ представляютъ собою назначенія коповищъ Трокскимъ подкоморіемъ, княземъ Богданомъ Огинскимъ и были уже напечатаны ²⁾ раньше. Изъ книги № 5932 Комиссія напечатала 27 документовъ за 1607—1613 г., итого въ XXX томѣ напечатано такимъ образомъ ровно 100 подкоморскихъ актовъ за періодъ времени въ 28 лѣтъ съ 1585 по 1613 гг. ³⁾.

Всѣ напечатанные акты XXX т. для удобства обозрѣнія можно раздѣлить на 3 группы: къ 1-ой мы отнесемъ тѣ, которые представляютъ дѣла, разбиравшіяся лично самимъ подкоморіемъ, и изображаютъ процедуру собственно подкоморскаго суда, ко 2-ой тѣ, которыя разбирались коморникомъ, въ качествѣ помощника подкоморія и по его порученію—коморниковскіе акты, и къ 3-й очень впрочемъ, немногочисленной, дѣла комиссійныя, или подкоморско-комиссарскаго суда, разбиравшіяся комиссарами.

Остановливаясь подробно на содержаніи каждаго документа мы не будемъ такъ какъ въ общемъ, по ходу излагаемыхъ дѣлъ, они всѣ почти похожи одинъ на другой, историческихъ данныхъ въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ, и представляютъ они интересъ только съ юридической, бытовой и филологической сторонъ. Вмѣсто того попытаемся на основаніи всего печатнаго матеріала и 3-го статута представить процедуру подкоморскаго суда и обрисовать функціи подкоморія, коморника и комиссаровъ, отмѣчая попутно наиболѣе выдающіяся дѣла.

Такъ какъ напечатанные подкоморскіе акты начинаются съ 1585 г. и заканчиваются 1613 годомъ, то они вводятъ насъ въ эпоху конца дѣйствія 2-го

¹⁾ Изъ нихъ 13 слѣдуютъ въ книгѣ за № 16 и 2 за № 17.

²⁾ Въ XVIII т. Вилен. актовъ, на стр. 80—90, №№ 95—109, изд. 1891 года.

³⁾ Къ сожалѣнію, вслѣдствіе недосмотра корректора типографіи, при печатаніи номеровъ актовъ, послѣ акта № 40, вмѣсто № 41, опять идетъ нумерація съ № 36, т. е. повторяются 5 номеровъ, слѣдовательно всѣхъ актовъ въ 1-ой книгѣ 73 вмѣсто 68.

литовскаго статута 1566 г. и главнымъ образомъ относятся ко времени дѣйствія 3-го статута 1588 г. Уже сравнивая между собою два этихъ статута по отношенію къ изложеннымъ въ нихъ статьямъ закона, касающимся устройства подкоморскаго суда, легко видѣть, что судъ этотъ являлся вполнѣ законченнымъ въ эпоху дѣйствія 3-го статута; къ тому-же и всѣ акты, напечатанные въ XXX т. относятся ко времени, начиная съ 1588 г. ¹⁾, слѣдовательно намъ приходится разсмотрѣть дѣятельность подкоморскаго суда въ концѣ X.V и 1-й четверти XVІІ в.

Подкоморій (Succamerarius), какъ земскій чиновникъ повѣта, появляется въ вел. княжествѣ Литовскомъ впервые на Подляшѣ и, какъ можно судить на основаніи книгъ литовской метрики, въ 20-хъ годахъ XVI-го столѣтія; въ остальной же Литвѣ только послѣ Виленскаго сейма 1565 г. ²⁾. Второй литовскій статутъ 1566 г. уже ясно упоминаетъ о повѣтовомъ подкоморіи, выборѣ этого должностнаго лица королемъ и его обязанностяхъ ³⁾. Третій же статутъ окончательно устанавливаетъ устройство подкоморскаго суда, причемъ видно, что самъ подкоморій избирается уже повѣтовой шляхтой, которая представляетъ королю 4-хъ избранныхъ ею кандидатовъ изъ лицъ извѣстныхъ, а король утверждаетъ одного изъ нихъ въ качествѣ подкоморія.

Избранный шляхтой и утвержденный въ своей должности королемъ подкоморій даетъ слѣдующую присягу ⁴⁾: „Я N присегаю Пану Богу всемогущему, въ Тройцы единому, ижъ на врьдѣ томъ земьскомъ подькоморскомъ, который з ласки и з рукъ его королевское милости беру, его королевской милости господину своему милостивому и обывателемъ того повету веренъ буду, справуючи тотъ врьдѣ верне а справедливе, такъ на суде моемъ подькоморскомъ, яко тежъ при чиненью границъ и пры сыпанью копцовъ и поправенью межъ, ничего большей на томъ уряде не постерегаючы одно справедливости светое и не даючисе ни в чомъ уводити ани с приязни, ани з вазни, ани даровъ и погрозокъ ничиихъ не дбаючы, и сторонамъ нерадечы, ани боячисе никого, толко самого Пана Бога а справедливость его светую передъ очима маючи, такъ же справы мое подькоморские на всемъ верьне справуючы, споры обудву сторонъ зъ сказаньемъ черезъ мене учиненымъ пишне до книгъ своихъ судовыхъ уписуючы и с книгъ выдаючы, такъ ми Боже поможы“.

Изъ словъ этой присяги видно, что подкоморій обязывался: быть вѣрнымъ королю и обывателямъ своего повѣта, справедливо исполнять свои судейскія обязанности, исправлять границы, насыпать копцы, поправлять межи, заботясь

¹⁾ Только два документа №№ 1 и 2 въ XXX т. относятся къ 1585 г., всѣ же остальные идутъ съ 1588 г.

²⁾ И. И. Лаппо: „Подкомор. судъ“, стр. 349, 350.

³⁾ II Статутъ IV, 70.

⁴⁾ III Статутъ, IX, 1.

только о соблюденіи справедливости, не позволяя себя соблазнять какими-либо отношеніями къ сторонамъ, не боясь никого, кромѣ Бога; при этомъ весь ходъ судебного процесса съ своимъ постановленіемъ по дѣлу онъ долженъ былъ точно записывать въ свои судовыя книги и выдавать изъ нихъ требуемыя выписи.

Главною обязанностью ¹⁾ подкоморія было разсматривать, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго или городскаго суда, дѣла, возникавшія по поводу споровъ о землѣ и границахъ, иной разъ такія дѣла возбуждались вслѣдствіе принесенія жалобы непосредственно передъ самимъ подкоморіемъ. Получивъ такое дѣло или жалобу, подкоморій долженъ былъ извѣстить о возникающемъ дѣлѣ, подсудномъ его суду, обѣ стороны, давая имъ отъ своего имени за своей печатью и съ собственноручною подписью „позвы“—особыя повѣстки, сказали бы мы, говоря современнымъ языкомъ; это обозначалось въ статутѣ и въ актахъ словами: „давати позвы по стороны“. Позвы эти обыкновенно вручались обѣимъ сторонамъ повѣстовый возный, или лично въ руки—„очевисто“ или „заочно“ въ отсутствіе стороны, когда они оставлялись въ имѣніи. Въ „позвахъ“ обозначалось, конечно, самое дѣло о спорной землѣ или границахъ и назначался опредѣленный окончательный срокъ—„рокъ завитый“,—когда будетъ рѣшаться самое дѣло, и подкоморій выѣдетъ на спорную землю „кгрунтъ пенъный“. Срокъ выѣзда подкоморія назначался по статуту черезъ 6 недѣль послѣ врученія позвовъ обѣимъ сторонамъ.

Сторона, начавшая дѣло, называется въ актахъ „поводовая“ или „жалобная, жалобливая“, иногда „укривжоная“, сторона же, привлекаемая къ отвѣтственности передъ судомъ подкоморія, носитъ въ актахъ названіе „обжалованной“, или „отпорной“, или прямо „противной“. Подкоморію, въ виду того, что онъ самъ выѣзжалъ на спорное мѣсто для суда, чрезвычайно важно было знать въ точности о своевременномъ полученіи позвовъ сторонами. Такія свѣдѣнія онъ получалъ вслѣдствіе отчета—„сознанія“ вознаго, которое и записывалось въ подкоморскія книги всегда при началѣ изложенія самаго судебного процесса. Такимъ образомъ пресѣкалась возможность „обжалованной сторонѣ“ оправдываться неполученіемъ позва и предупреждался напрасный выѣздъ подкоморія на „кгрунтъ пенъный“ ²⁾. Силу свою подкоморскіе позвы имѣютъ цѣлый годъ отъ „взятія ихъ до поданья албо положенья стороне“, а „кто позвы взявши до году ими не позоветъ, тотъ потомъ ишніе позвы отъновити и възяти масть“.

Черезъ 6 недѣль послѣ врученія позвовъ сторонамъ подкоморій долженъ былъ выѣзжать на „кгрунтъ пенъный“ для личнаго разбора возникшаго дѣла.

¹⁾ III Ст. IX, 2.

²⁾ Какую осторожность и точность нужно было соблюдать подкоморію при даваніи позвовъ, показываютъ характерные случаи въ документахъ №№ 1 и 67, когда пришлось, на точномъ основаніи закона, отложить дѣло на другой срокъ вслѣдствіе того только, что въ позвахъ не были обозначены вызываемыя лица по отчеству.

Такимъ образомъ, по закону, всякаго рода дѣла, касавшіяся земли и границъ, должны были разбираться подкоморіемъ на самихъ спорныхъ участкахъ всего повѣта, и опредѣленнаго мѣста, своей, такъ сказать, судебной камеры для разбора дѣлъ не было у подкоморія ¹⁾.

На судъ должны были являться обѣ стороны: поводовая и обжалованная. Часто онѣ являются вмѣстѣ или присылаютъ вмѣсто себя довѣренныхъ „умоцованныхъ“ на веденіе дѣла передъ подкоморіемъ; такіе „умоцованные“ получали „листъ умоцованный в той справе на зыскъ и страту“, подъ печатью довѣрителя и съ подписью его руки и „подъ двема печатями людей добрыхъ“ ²⁾. Иной разъ присутствуетъ одна поводовая сторона, которая тогда „подноситъ“ подкоморскіе позы и проситъ подкоморія вызвать обжалованную сторону черезъ вознаго, „о прыданье вознаго на прыволянье стороны обжалованное“, что исполняется подкоморіемъ: „за которымъ прыволяньемъ, озвавшысе... такіе то... очевисто се до права становили“ ³⁾.

Съ появленіемъ обжалованной стороны и начинается разборъ дѣла подкоморіемъ, и съ этого момента весь разборъ долженъ быть записанъ во всѣхъ подробностяхъ особымъ писаремъ подкоморія въ его книги, хотя и не тутъ же на мѣстѣ, а въ ближайшемъ и болѣе удобномъ для этой цѣли имѣніи.

Но иной разъ сторона „отпорная“ не являлась къ разбору дѣла. Законъ строго относился къ такому „нестанью“, и 5-й артикуль IX раздѣла устанавливаетъ причины, которыя считались уважительными для „нестанья“, а именно: 1) „обложную хоробу“, т. е. болѣзнь, приковавшую больного къ постели и 2) „послугу нашу господарскую и речы посполитое“; но все-таки и въ этихъ случаяхъ больной или занятый государственной службою долженъ былъ увѣдомить какъ можно скорѣе подкоморія о томъ, что онъ не можетъ явиться къ означенному сроку, и подкоморій въ такомъ случаѣ откладываетъ разборъ дѣла на 6 недѣль и увѣдомляетъ объ этомъ своимъ „листомъ“ сторону, не могшую явиться, черезъ ея же „посланца“; въ свою очередь и эта послѣдняя должна извѣстить „жалобную сторону“ о назначеніи новаго срока для разбора дѣла и притомъ какъ можно скорѣе, положивъ копію съ листа подкоморія на томъ имѣніи, относительно земли котораго возникъ споръ.

Но бывали случаи, когда одна сторона заболѣвала такъ внезапно, незадолго до назначеннаго срока разбора дѣла, что нельзя было извѣстить вовремя подкоморія и другую сторону, уже выѣхавшихъ на спорное мѣсто,—тогда можно было по закону отложить разборъ дѣла „на самомъ року“ и назначить его на

¹⁾ Перечень различныхъ мѣстъ, гдѣ разбирались дѣла Трокскимъ подкоморіемъ, доказываетъ это... въ началѣ каждаго акта.

²⁾ XXX т., стр. 104.

³⁾ XXX т., стр. 263.

другое время. Во всякомъ случаѣ, по статуту, та сторона, которая не явилась въ данный срокъ, обязана была, явившись во 2-й разъ на разборъ отложеннаго дѣла, принести присягу въ дѣйствительности своей болѣзни, заставившей лечь въ постель; если же болѣзнь приключилась незадолго до назначеннаго срока, такъ что и подкоморій и другая сторона не могли заблаговременно получить объ этомъ свѣдѣнія, то нужно было присягнуть и въ самой невозможности, по болѣзни, своевременно извѣстить подкоморія и другую сторону.

Если же причиной неявки была личная служба королю или государству, то требовалось представленіе только королевскаго свидѣтельства, удостовѣряющаго наличность такой службы. Но за то, если какая-нибудь сторона отказывалась бы дать присягу въ дѣйствительности своей болѣзни или же не показала бы королевскаго свидѣтельства о службѣ, то она присуждалась къ потерѣ процесса—„таковая речъ свою тратить“, и подкоморій безъ разбирательства присуждаетъ спорную землю той сторонѣ, которая соблюла установленный срокъ—„а подкоморій то, о што межы ними идетъ, стороне року пилнующой безъ доводу сказати маеть“.

Если бы кто не могъ явиться по болѣзни и на вторичное разбирательство, то въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ прислать отъ себя уполномоченнаго и вести дѣло передъ подкоморіемъ черезъ него, и если бы по ходу дѣла пришлось больному принести присягу, то свидѣтели послѣдняго должны всѣ вмѣстѣ передъ подкоморіемъ принести присягу на спорномъ грунтѣ, а самъ больной у себя дома также долженъ присягнуть, что онъ дѣйствительно былъ и есть боленъ, а для наблюденія за присягой больного подкоморій долженъ отправить на домъ къ больному вознаго съ двумя шляхтичами, которыхъ для этого долженъ попросить больной, а также и противная сторона можетъ отправить своихъ посланцевъ и вознаго для присутствія при дачѣ этой присяги. Въ случаѣ же необходимости по ходу дѣла больной долженъ принести присягу и по существу самаго спорнаго дѣла; кто же не принесетъ такой присяги, проигрываетъ дѣло.

Если же кто-либо хотѣлъ оправдать свое отсутствіе во время перваго срока, назначеннаго подкоморіемъ, своимъ вызовомъ въ другой повѣтъ или судъ, то по статуту такое оправданіе не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ срокъ, назначенный подкоморіемъ для суда—окончательный—„рокъ завитый“. Но тутъ же 3-й статутъ признаетъ уважительными причинами слѣдующихъ два случая „нестанья“, въ опредѣленный срокъ на судъ подкоморскій: это 1), если данное лицо будетъ вызвано въ другой повѣтъ „позвами“ подкоморія также по дѣлу о землѣ, въ опредѣленный срокъ, но по дѣлу болѣе важному, или же 2), въ гродскій судъ въ другомъ или въ томъ же повѣтѣ, но по такому дѣлу, гдѣ грозитъ ему смертная казнь—„где о горло идетъ“.

Одинаково законъ признаетъ уважительными и причины „нестанья“ тѣхъ, кто изъ „пановъ радъ“, вслѣдствіе своихъ обязанностей или же дѣлъ судебныхъ, отправляется на сеймъ или если изъ какого-нибудь повѣта кто отправится въ качествѣ „посла“ на сеймъ. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ только показать подкоморію во время вторичнаго разбора дѣла надлежащее свидѣтельство за печатью королевскою, и если его не покажетъ, то присуждается къ потерѣ процесса. Наконецъ, не можетъ происходить подкоморскій судъ во время морового повѣтрія и во время войны, которая по рѣшенію сейма отправлялась бы общимъ ополченіемъ — „посполитымъ всихъ рушеньемъ“. Всѣ такого рода причины „нестанья“ законъ признаетъ „правными“ ¹⁾.

Въ напечатанныхъ актахъ можно найти примѣры, подтверждающіе такіе случаи „нестанья“ передъ судомъ подкоморскимъ; такъ въ док. № 39-б) Станкевичъ, довѣренный воеводича Подляскаго, черезъ вознаго Матвѣя Лойбину прислалъ „листъ отвороный“ подкоморію и „сторонѣ жалобливой“ Бутевичамъ во время уже самаго разбора дѣла; въ этомъ листѣ Станкевичъ объявляетъ, что „едучы въ дорозе, панъ Богъ на него хоробу обложную допустити рачыль, а снат подобном ижем дей заповітрилсе зъ небеспечного местца с Техоновца едучы, где се заповітрыло, тепер дей лежу в той хоробе обложной въ селе называемом Иванках, въ повете Бранскомъ лежачом, въ дому Якуба Станюлевича, а иж дей, про далекост дороги и про короткост часу, не может дат зънат о своей хоробе его милости пану воеводичу Подляскому, кгдыж и сам не ведает, гдѣ его милост перед повітреем с того имени Техоновскаго зъехал, тогда через тые листы отвороные, през прыятеля своего пана Андрея Кронскаго посланные, о той хоробе своей ведомым чынит, абым на том року на его милости пану воеводичу Подляскому жадного вѣсказу и переводу правного переводити не допущалъ“. Подкоморій, хотя и высказалъ, что воеводичъ Подляскій только оттягиваетъ напрасно рѣшеніе дѣла, все-таки освободилъ его отъ даннаго срока и назначилъ новый черезъ 6 недѣль. Въ документѣ № 48 тотъ же самый воеводичъ Подляскій и староста Дорогицкій снова увѣдомляетъ, и также во время самаго разбора дѣла, подкоморія и жалобливую сторону, черезъ своего служебника Андрея Кронскаго, что онъ самъ заболѣлъ въ своемъ имѣніи „обложною хоробою“ и поэтому не можетъ явиться на судъ, и подалъ „листы отвороные“ черезъ вознаго Гродненскаго, въ которыхъ просилъ отложить дѣло на другой срокъ. Подкоморій опять отложилъ дѣло. Документъ № 53 ярко рисуетъ попытку того же старосты Дорогицкаго въ 3-ій разъ отложить дѣло. Довѣренный послѣдняго Янъ-Рыло-Быковскій заявилъ снова о болѣзни своего довѣрителя, который снова прислалъ „отрочоные листы“ подкоморію и жалобливой сторонѣ, но на этотъ разъ заявленіе его о болѣзни не

¹⁾ III Ст. IX, 5.

было принято во вниманіе, и въ виду того, что вторичное заболѣваніе не служить достаточною причиною для отсрочки дѣла, подкоморій продолжалъ дальнѣшій его разборъ. Въ томъ же самомъ документѣ Матвѣй Антоновичъ, довѣренный стороны поводовой, во все время разбора дѣла подкоморіемъ, требовалъ, чтобы довѣренный старосты Дорогицкаго и онъ самъ приняли присягу въ томъ, что они были больны „обложною хоробою“ и чтобы староста Дорогицкій, какъ неявившаяся сторона, былъ присужденъ къ потерѣ процесса. Но и на этотъ разъ, впрочемъ по другимъ причинамъ, дѣло было отложено подкоморіемъ въ 4-й разъ.

Въ документѣ № 59 мы видимъ попытку одного изъ „участниковъ обжалованной стороны“ объяснить свое отсутствіе на судѣ „послужбой господарской“; именно, Юрій Станкевичъ прислалъ подкоморію черезъ своего довѣреннаго земенина Александра Кгурскаго и вознаго „отрочонные листы“, въ которыхъ сообщаетъ, что „будучи на тотъ часъ на послуже господарской в Ыфлянтех, под Белым Каменем, не может се за тым позвом до тое справы становити и в отказе стороне поводовой быти“ и просить, чтобы въ его отсутствіе подкоморій не постановлялъ никакого рѣшенія. Но въ то же время довѣренный поводовой стороны Томашъ Чеховичъ указалъ, что „листы отворонные“, присланные Юріемъ Станкевичемъ черезъ Кгурскаго—„неправные“, такъ какъ ему слѣдовало показать „гетманскіе листы“, удостовѣряющіе, что онъ дѣйствительно состоитъ „на послуже Речи посполитое“, потому что и конституція т. е. постановленіе сейма позволяетъ откладывать дѣло только велѣдствіе „листовъ гетманскихъ или королевскихъ“, и подкоморій призналъ правильнымъ такой взглядъ „видечи тое отрочене на року завитом без листу гетманского и без листу его королевское милости не слушное и неправное“, и продолжалъ разборъ дѣла.

Въ дѣлахъ, подлежащихъ компетенціи подкоморія, какъ чрезвычайно сложныхъ и запутанныхъ, дѣйствительно важно было присутствіе обѣихъ сторонъ или ихъ довѣренныхъ, для того, чтобы начатое дѣло могло быть разобрано и окончено подкоморіемъ.

Поэтому и не удивительно, что законъ вообще строго относился къ тѣмъ, кто не являлся на судѣ подкоморія безъ всякой уважительной причины, присуждая такое лицо, „на упадъ въ самой речи“ т. е. къ потерѣ, проигрышу самого дѣла.

Въ общемъ, на основаніи напечатанныхъ въ XXX т. актовъ подкоморскихъ дѣлъ можно видѣть, что содержаніе всѣхъ дѣлъ, которыя приходилось рѣшать Трокскому полкоморію въ исходѣ XVI-го и 1-ой четверти XVII в., неизменно касалось вопросовъ, связанныхъ съ границами имѣній или земель, принадлежавшихъ различнымъ владѣтелямъ въ этомъ повѣтѣ, разсматривались также различные случаи насильственныхъ поступковъ по отношенію къ чужимъ

межамъ, копцамъ, поставленнымъ на границахъ имѣній: „содранье“ межъ, раскопанье копцовъ, насильственная порча ихъ, насильственный засѣвъ чужого поля рожью, присвоеніе себѣ чужого урожая, захватъ чужихъ перегородокъ на рѣкахъ, устраиваемыхъ для прегражденія хода рыбы или „езовъ“, раздѣль имѣній между нѣсколькими лицами, различные насильственные поступки, связанные съ присвоеніемъ чужихъ нивъ или сѣнокосовъ, наѣзды квалтовныя, „прывлащенье кгрунтовъ властныхъ отчизныхъ“, „выбитье з упокойнаго держанья“, грабежи на „добровольной дорозе“ и урочищахъ и т. п. т. е. именно все то, что третій статутъ называетъ коротко „розницы земляныя и граничныя“.

Для доказательства своихъ правъ и обвиненія противниковъ, стороны, выступавшія передъ судомъ подкоморія, запасались разнаго рода письменными документами, которые они цѣлыми грудями „покладали“ передъ подкоморіемъ. Эти письменные документы состояли изъ различныхъ „листовъ“, грамотъ королевскихъ, привилеевъ на владѣніе тѣмъ или другимъ земельнымъ участкомъ, актовъ продажи или покупки имѣній, внесенныхъ въ книги земскаго или гродскаго судовъ, вводовъ во владѣнія или интромиссій, занесенныхъ въ актовыя книги, декретовъ королевскихъ или отъ земскаго и гродскаго судовъ, а также и изъ главнаго литовскаго трибунала, „листовъ комиссійныхъ“, листовъ судей полюбовныхъ, различныхъ, „квитовъ поборовыхъ“ или квитанцій въ уплатѣ тѣхъ или другихъ податей, „квитовъ“ частныхъ лицъ, гетманскихъ писемъ, королевскихъ, различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ. Образцы такихъ представленныхъ сторонами письменныхъ документовъ можно видѣть въ №№ 47 и 61 напечатанныхъ актовъ, причемъ въ № 47 одна сторона, по нашему подсчету, представила 86 различныхъ письменныхъ документовъ (стр. 225—233). Конечно, не всѣ такіе представляемые „листы“ обладали всѣми нужными качествами для доказательства правъ, но тѣмъ не менѣе, они должны были приниматься во вниманіе подкоморіемъ при составленіи имъ своего окончательнаго постановленія. Общимъ требованіемъ достовѣрности того или другого документа была его запись въ актовыя книги, поэтому сторонами всегда представлялись различнаго рода выписи изъ актовыхъ книгъ, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованныя и подъ печатями тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ. Нерѣдко среди нихъ попадались документы „вонтпливыя“ т. е. сомнительные, на что указывала часто и другая сторона, и дѣло подкоморія было разбираться среди массы всего этого письменнаго матеріала для судоговоренія, причемъ нужно было обнаруживать и сохранять большую выдержку, быть знатокомъ мѣстныхъ условій жизни, вообще хорошо знать свой уѣздъ или „повѣтъ“. Другимъ доказательствомъ правъ на владѣніе тѣмъ или другимъ „кгрунтомъ“, на которое опиралась та или другая сторона передъ судомъ подкоморія, были „граничныя знаки“ и границы. Сами граничныя знаки состояли изъ „копцовъ“ или насыпей земляныхъ и знаковъ или граней на деревьяхъ или кустарни-

кахъ ¹⁾. При спорахъ о границахъ эти знаки, на которые ссылались обѣ стороны, были довольно важнымъ доказательствомъ, поэтому подкоморій лично и выѣзжалъ на земельный кгрунтъ и самъ осматривалъ ихъ; иной разъ при разграниченіяхъ или раздѣлахъ имѣній приходилось подкоморію самому насыпать новые копы и ставить грани на деревьяхъ.

Наконецъ, въ подкрѣпленіе своихъ доказательствъ обѣ стороны выставляли свидѣтелей „светковъ“, которыхъ также долженъ былъ выслушивать подкоморій. 14-й артикулъ IX раздѣла устанавливаетъ правила, какихъ свидѣтелей можно допускать къ показаніямъ: нельзя было допускать къ свидѣтельству евреевъ, но только христіанъ всякаго званія, при чемъ послѣдніе должны быть люди добрые, благонравные, богобоязненные, ни въ чемъ не вызывающіе подозрѣній, а если бы пришлось татарамъ вести дѣло о землѣ между собою и съ христіанами, то и они должны приносить присягу, по своему обряду.

Обыкновенно каждая сторона выставляла девять свидѣтелей, но въ случаѣ нужды ихъ могло быть и больше; такъ въ документъ № 27 Пакошъ выставилъ 18 свидѣтелей. 15-й артикулъ IX раздѣла воспрещаетъ, безъ уважительной причины, оуждать или порицать чужихъ свидѣтелей, такъ какъ въ такомъ случаѣ сторона можетъ иногда проиграть дѣло; если же свидѣтели опорочены другой стороной, то послѣдняя должна доказать на основаніи письменныхъ документовъ свое утвержденіе, въ противномъ случаѣ она подвергается извѣстному наказанію. Но случалось часто, что свидѣтели обѣихъ сторонъ доказывали каждый справедливость притязаній той стороны, которою они были выставлены; въ этомъ случаѣ подкоморію нужно было особенно тщательно слѣдить за вѣрностью показаній свидѣтелей, и иной разъ чрезвычайно трудно было опредѣлить, чье свидѣтельство болѣе правильное и заслуживаетъ большей вѣры. Документъ № 54 обрисовываетъ передъ нами одинъ такой случай, когда подкоморій чрезвычайно ловко вышелъ изъ подобнаго затрудненія. Обѣ стороны представили по 9 свидѣтелей, но одни изъ нихъ прямо заявляли о томъ, что имъ извѣстно, другіе же говорили, что только *слыхали* отъ другихъ лицъ, и вотъ подкоморій, постановляя свое рѣшеніе въ пользу „поводовой стороны“, мотивируетъ его словами: „а светки, которые з обудвухъ сторонъ слухани были, пана Ефреймовича светки одны светчыли, иж того суть добре сведоми, а другіе, иж то од людей слыхали, иж по тую дорогу кгрунты пана Ефреймовичовы, а светки Хрѣщоновичовы, вси суседи близкіе, в одно слово сознали, иж сами суть того добре сведоми, а не слышенъем од иншихъ особъ того то светчыли, с тыхъ причинъ узналом быт сторону жалобную панов Хрѣщоновичовъ при такомъ ихъ

¹⁾ О концахъ и граничныхъ знакахъ вообще см. предисловіе Н. Я. Сирогиса къ VI т. Вилон. актовъ стр. XXIII—XXIV и болѣе подробно у И. И. Лаппо, въ его изслѣдованіи на стран. Журн. М. Н. Пр. 1899 г. авг. кн., стр. 396—400.

доводе и пры держанью их до доводу близшихъ, за прысегою их всих пяти Хрщоновичов с трема их светками, то ест за прысегою осми човека тот кгрунтъ, о который спор шол, Хрщоновичом прысудил есми“¹⁾).

Показанія свидѣтелей скрѣплялись присягой по назначенію подкоморія, послѣ чего подкоморій, исполнивъ всѣ свои предварительныя обязанности, постановлялъ обыкновенно свое рѣшеніе, которое и записывалось въ его книги.

Мы указали въ самыхъ общихъ чертахъ на главные моменты дѣятельности подкоморія. Постараемся теперь ближе разсмотрѣть процедуру подкоморскаго суда, насколько она выясняется изъ документовъ, напечатанныхъ въ XXX т. Вилен. актовъ и 3-го литовскаго статута. Замѣтимъ здѣсь, что дѣль, разсмотрѣнныхъ лично самимъ подкоморіемъ, напечатано въ XXX томѣ 45, изъ нихъ книга № 5931 содержитъ всего 32 документа, и книга № 5932—13 документовъ.

Приводимъ здѣсь, въ качествѣ образца, переводъ на современный русскій языкъ документа № 54. Онъ излагаетъ дѣло земянъ Трокскаго повѣта Хрщоновичей съ Яномъ Ефреймовичемъ и женою послѣдняго Ганною Кгалвелевною. Судъ происходилъ 27 мая 1604 года. Подкоморій Трокскій Богданъ Окгинскій выѣхалъ на спорный грунтъ, лежавшій въ имѣніи Стрєвиницконтъ Сайбутовскомъ. Передъ нимъ лично явилась „поводовая“ сторона: земяне Ленартъ, Павелъ, Крыштофъ, Лаврынъ и Урбанъ Хрщоновичи „полнесшы позвы мои подкоморские“, т. е. прочитавъ позвы подкоморія, которыми приглашался въ судъ земянинъ Янъ Ефреймовичъ и его жена Ганна Кгалвелевна, и просили „о прыданье вознаго на прывольтванье стороны обжалованое“, т. е. черезъ вознаго вызвать въ судъ „обжалованую сторону“. Подкоморій назначилъ для вызова вознаго Войтеха Зубрыцкаго, и на его вызовъ лично „становили до права“ Янъ Ефреймовичъ и его жена. Послѣ того Хрщоновичи заявили о полученіи въ установленный срокъ позвовъ сторонами черезъ вознаго и уполномочили вести дѣло передъ судомъ своего пріятели земянина Трокскаго повѣта Балтроея Рондоманскаго, а Ефреймовичи въ свою очередь своего пріятели земянина Трокскаго повѣта Яна Пашыча—„в той справе дали моц зуполную правне поступовати на зыскъ и страту“. Уполномоченный Хрщоновичей Балтроей Рондоманскій изложилъ слѣдующую жалобу, записанную въ подкоморскомъ позвѣ:

„26 мая 1602 г. ты, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, съ вѣдома своей жены, сдѣлавъ наѣздъ самъ со своими слугами подданными и со многими своими помощниками, имена которыхъ тебѣ извѣстны, на границу имѣнія Хрщоновичей, называемаго Стравиницкимъ Сайбутовскимъ, расположеннаго въ

1) XXX т., 276.

Трокскомъ повѣтѣ, проведенную уже давно, еще при предкахъ Хрщоновичей, покойнымъ Станиславомъ Августинвичемъ Губою, по листамъ замѣннымъ, соединилъ и присвоилъ себѣ въ собственность грунты Хрщоновичей, доставшіеся имъ отъ отца, какъ то сѣнокосы, лѣса, заросли, издавна при отцахъ и ихъ самихъ бывшіе въ спокойномъ владѣніи и держаніи. Граница эта старинная и тянется отъ волокъ села Букгановъ и села Котельниковъ, и на ней находилось три копца, которые были насыпаны на урочищѣ надъ Блюделемъ, эти копцы ты насильно испортилъ и разметалъ; подробное описаніе самого грунта изложено въ листахъ замѣнныхъ; этого грунта ихъ Хрщоновичей ограниченного и обозначеннаго копцами, какъ они полагаютъ, будетъ съ 1½ волоки. Ты, Ефреймовичъ, присоединяешь ихъ къ своимъ грунтамъ, считая ихъ своими, тогда какъ все это пространство обозначено межами и знаками, лежитъ въ извѣстныхъ границахъ, между грунтами, лѣсами и сѣнокосами разныхъ пановъ окрестныхъ сосѣдей и ихъ самихъ Хрщоновичей, т. е. начавъ отъ волокъ села Букганъ и Котельниковъ, съ одной стороны отъ грунта и сѣнокоса его милости пана Крыштофа Нарушевича, за которымъ сѣнокосомъ Нарушевича лѣса общіе съ тобою Янъ Ефреймовичъ и покойными Стравинскими, по дорожку, идущую къ подданному твоему Геккелю со двора твоего Губинскаго; по правой рукѣ этой дорожки сѣнокосы подданныхъ его милости пана Голубицкаго Дробужницкихъ, а съ другой стороны отъ грунта лѣса ихъ самихъ Хрщоновичей и покойныхъ Стравинскихъ и между грунтами ихъ милостей пановъ Бакъ и снова между грунтами его милости пана Нарушевича и пановъ Богдановичей и также его милости пана Яна Голубицкаго.

Кромѣ того, землянка королевская трокскаго повѣта Барвара Матвѣевна, жена Петра Хрщоновича и сынъ ея Христофоръ Хрщоновичи жаловались на тебя, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, за то, что ты 11 декабря 1602 г. съ своими слугами и съ дворовою челядью, встрѣтившись съ дворовыми челядниками жены Петра Хрщоновича и ея сына Крыштофа по имени Касперомъ Станиславовичемъ и Миколаемъ Яновичемъ, когда они возвращались домой съ дровами изъ собственнаго лѣса ихъ Хрщоновичей, называемаго Заросли, отчиннаго имѣнія ихъ Стревеницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, на проѣзжей дорогѣ, идущей изъ того лѣса ихъ Заросли и изъ другихъ грунтовъ ихъ и домовъ ихъ, и находились уже на полѣ ихъ собственнаго имѣнія Стравиницкаго, называемаго Шлойты, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, ты де Ефреймовичъ, самъ лично, со слугами, съ дворовою челядью своей, перехвативши ихъ ту челядь на той проѣзжей дорогѣ и урочищѣ вышеназванномъ, на нивѣ ихъ собственной, вышепоименованной Шлойты, безъ всякаго права и безъ всякой вины съ ихъ стороны, ограбилъ ихъ, захвативъ у нихъ двухъ коней съ санями, хомутами, уздами и дровами, а именно одного коня ея, жены Петра Хрщоновича, гнѣдого, купленнаго за 7 копъ литовскихъ

грошей, сани за 5 грошей, хомуть за польскій золотой, узду за 5 грошей, другую кобылу сына ея Крыштофа Хрщоновича, темногнѣдой шерсти, купленную за 5 копъ литовскихъ грошей, сани за 4 гроша, хомуть за 15 грошей, узду за 5 грошей, и заgrabивъ все это, забралъ во дворъ своего имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, лежащаго въ повѣтъ Трокскомъ, и не желаешь вернуть имъ все награбленное; за все это они призвали тебя, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, къ суду земскому Трокскому на „судовые роки“, отправлявшіеся въ Трокахъ въ 1603 г. послѣ праздника Св. Троицы римскаго, но на этихъ рокахъ ты, Янъ Ефреймовичъ, черезъ своего довѣреннаго Яна Пашыча отвѣтилъ на судѣ, что де лѣсъ, гдѣ челядь Хрщоновичей рубила дрова на томъ урочищѣ не принадлежитъ Хрщоновичамъ, но составляетъ твою, Ефреймовичъ, собственность и лежитъ въ урочищѣ Блюдели, прибавивъ, что если и грабилъ, то на своей собственной землѣ, въ лѣсу; а довѣренный Хрщоновичей Балтрмей Рондоманскій назвалъ этотъ лѣсъ собственностью своихъ довѣрителей, подъ названіемъ урочище Заросли.

Кромѣ того, тѣ же земляне Хрщоновичи жаловались на тебя, Янъ Ефреймовичъ, за то, что 16 іюля 1603 г. ты, Янъ Михайловичъ Ефреймовичъ, съ вѣдома своей жены самъ лично съ своими слугами, поданными и многими другими помощниками, которыхъ де ты, Ефреймовичъ, лучше знаешь и по именамъ какъ кого зовутъ, совершилъ наѣздъ на границу имѣнія ихъ Хрщоновичей Стравиницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтъ Трокскомъ и всю границу, уже давно проведенную по замѣннымъ листамъ, при предкахъ отцахъ ихъ Хрщоновичахъ и покойникѣ Станиславѣ Августиновичѣ Губѣ, соединивъ и присвоивъ къ грунтамъ имѣнія своего двора Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, лежащаго въ повѣтъ Трокскомъ, всю окончательно вырубилъ, выкорчевалъ и запахалъ, начиная отъ сѣнокоса по прозванію Авкшты, принадлежащаго Ленарту Хрщоновичу, вплоть до дороги, которая идетъ отъ имѣній пановъ Баквъ до Высокаго Двора; съ одной стороны граница эта примыкаетъ къ землѣ ихъ по имени Довкгулишки и Березникъ е. м. пана Ляцкого, принадлежащей къ имѣнію его Стравиницкому и тамъ же подлѣ этой границы на грунтѣ ихъ Хрщоновичей Крыштофа, Лаврына, Урбана и матери ихъ, по имени Шлойты Довкгулишокъ, содравъ межи, запахалъ на ползагона ниву, побороновалъ и попортилъ, а другой стороной эта граница примыкаетъ къ твоему, Янъ Ефреймовичъ, грунту, по прозванію Довойновскому, лежащему въ повѣтъ Трокскомъ. Къ тому же, при этой дорогѣ, подлѣ нивы ихъ Хрщоновичей по прозванію Олькеники, набросавъ хворосту, сжегъ яблонь, а противъ этой яблони былъ копець, и весь этотъ копець, портя границу, ты распахалъ, приводя въ исполненіе первыя свои угрозы; ты, Янъ Ефреймовичъ, съ вѣдома и воли жены своей, насильно и вопреки праву запахалъ эту границу и ниву; когда же они Хрщоновичи васъ, Янъ Ефреймовичъ, за эту порчу границы и присвоеніе грунтовъ и запаханіе нивы вызвали

къ королевскому суду земскому Трокскому на роки послѣ Трехъ Королей въ 1604 г., королевскій судъ земскій Трокскій, видя, что такое дѣло представляетъ тяжбу о грунтахъ и не подлежитъ его вѣдѣнію, отослалъ васъ, обѣ стороны, къ суду подкоморія; а подробно вся жалоба Хрцоновичей изложена въ выписяхъ официальныхъ и въ рѣшеніяхъ земскаго суда. И вотъ за всѣ эти проступки Хрцоновичи, будучи обижены вами, жалуются и желаютъ заявить о своей обидѣ передо мною на судѣ и показать явныя границы своихъ земель, межи и знаки и лично объ этомъ судиться съ вами Ефреймовичами. Поэтому мы приказываемъ вамъ, Янъ Ефреймовичъ, и женѣ твоей, именемъ его королевскаго величества, и въ силу власти моей подкоморской, чтобы вы, вслѣдствіе этого позва моего подкоморскаго, стали передомною тамъ на границѣ, испорченной тобою, Янъ Ефреймовичъ, и на томъ грунтѣ въ Шлойтахъ и въ лѣсѣ Зарослихъ, гдѣ произошелъ, какъ жалуются Хрцоновичи, грабежъ коней, произведенный тобою, Ефреймовичъ, и чтобы лично явившись на всѣ эти урочища, черезъ 6 недѣль послѣ личнаго поданія или положенія позва на имѣніи вашемъ Стравиницкомъ Сайбутовскомъ Губинскомъ, лежащемъ въ повѣтѣ Трокскомъ, въ 1604 теперешнемъ году, стали бы передъ судомъ для окончательнаго разбора дѣла и во всемъ отвѣтили бы на жалобу, поданную Хрцоновичами.

Послѣ прочитанія этого позва довѣренный поводовой стороны пановъ Хрцоновичей Балтроей Рондоманскій, доказывая жалобу, обозначенную въ позвѣ, сказалъ прежде всего: „милостивый пане подкоморій! Моя сторона поводовая паны Хрцоновичи, имѣя великія и несносныя обиды отъ пана Яна Ефреймовича и его жены пани Ганны Станиславовны Кгалвелевны, выразившіяся въ разореніи границъ и въ раскопаніи старинныхъ копцовъ, а затѣмъ и въ присвоеніи себѣ грунтовъ отъ отчиннаго ихъ имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго, лежащаго въ повѣтѣ Трокскомъ, къ имѣнію его пана Ефреймовича и жены его, называемому Стравиниками Сайбутовскимъ Губинскимъ, также и въ грабежахъ, сдѣланныхъ ими на этихъ грунтахъ,—прежде всего позвали земскими позвами пана Яна Ефреймовича передъ судъ земскій Трокскій на судовые роки земскіе Трокскіе, происходившіе въ прошломъ 1603 году, а именно пани Петровая Хрцоновичова Барбара Матысовна вмѣстѣ съ сыномъ ея паномъ Крыштофомъ Петровичемъ Хрцоновичемъ за грабежъ двухъ коней съ уздами, хомутами и санями, въ то время, когда ихъ наймиты ѣхали съ дровами изъ ихъ собственнаго отчиннаго лѣса, называемаго Заросли, и какъ только пріѣхали на ихъ собственную ниву, по имени Шлойты, принадлежащую къ ихъ имѣнію Стравиницкому Сайбутовскому, панъ Янъ Ефреймовичъ, совершивъ вопреки праву грабежъ, отослалъ этихъ коней съ санями, хомутами и уздами во дворъ своего выше упомянутаго имѣнія Губинскаго. Когда же это дѣло о грабежѣ разбиралось въ то время на вышеупомянутыхъ рокахъ передъ земскимъ Трокскимъ судомъ, панъ Янъ Ефреймовичъ, уклоняясь отъ суда и не желая оправдываться, сказалъ передъ судомъ: „если я грабилъ, то грабилъ въ своемъ

лѣсу, называемомъ Блюдели“, и считая, что это не лавный судъ, перенесъ это дѣло на судъ вашей милости подкоморскій, что и разрѣшилъ ему земскій Трокскій судъ, въ удостовѣреніе чего я кладу передъ вашей милостью декретъ отсылки того земскаго Трокскаго суда, подъ датою 1603 г. 5 іюня, написанный на рокахъ Троицкихъ, и ваша милость изволишь справиться объ этомъ скорѣе изъ того декрета. А другими позвами позвали было паны Хрщоновичи его же пана Ефреймовича и жену его пани Ганну Кгавелевну передъ тотъ же земскій судъ Трокскій на роки трехкоролевскіе, бывшіе въ этомъ 1604 году, за порчу границы и раскопаніе четырехъ копцовъ. И по этимъ позвамъ судъ земскій Трокскій, видя, что между ними идетъ споръ изъ за земли, и это дѣло отослалъ на рѣшеніе вашей милости подкоморія, объ этомъ я прилагаю декретъ суда земскаго Трокскаго, состоявшійся въ теперешнемъ 1604 г. на „рокахъ трехкоролевскихъ“. Сторона моя поводовая, придерживаясь этихъ декретовъ земскихъ Трокскихъ и желая справедливо и по праву доказать здѣсь передъ судомъ вашей милости свою обиду и убытки, причиненные ей отъ пана Яна Ефреймовика и его жены, позвала позвами подкоморскими, по поводу всѣхъ этихъ недоразумѣній, передъ судъ вашей милости, и теперь моя сторона поводовая проситъ вашу милость, прибывъ на эту границу и тамъ начиная отъ пяты, гдѣ паны Хрщоновичи обнаружатъ передъ вашей милостью свою великую обиду и свои убытки, которые они терпятъ отъ пана Ефреймовича и его жены, какъ вслѣдствіе порчи границъ, такъ точно и раскопанія копцовъ, а затѣмъ и присвоенія ихъ собственныхъ отчинныхъ грунтовъ къ имѣнію ихъ Губинскому, — чтобы ваша милость, осмотрѣвъ эту границу и начиная ее отъ пяты на томъ мѣстѣ, гдѣ панъ Ефреймовичъ испортилъ старинную границу и копцы раскопалъ, остановилась и остановившись, послѣ показанія стороною моею поводовой правильныхъ знаковъ и осмотрѣвъ по закону письменныя доказательства и выслушавъ свидѣтелей, послѣ присяги ихъ, соизволилъ постановить свое рѣшеніе по спору между ними. А когда я прибылъ на пяту, которая находится при грунтахъ Букганскихъ и Котельницкихъ, принадлежащихъ пану Бакъ, при сѣнокосѣ подъ названіемъ Довкгулишки въ лѣсу, довѣренный пана Ефреймовича и его жены Янъ Пашичъ сказалъ, что не тутъ должна начинаться пята, но отъ волокъ Букганскихъ и Котельницкихъ, и я прошу вашу милость, панъ подкоморій, поѣхать къ пятѣ, къ тѣмъ волокамъ Букганскимъ и Котельницкимъ, такъ какъ у пановъ Хрщоновичей и у пана Ефреймовича есть документы на границу, которая установлена ихъ предками между тѣми имѣніями, и просилъ, чтобы паны Хрщоновичи представили эти документы. Довѣренный пановъ Хрщоновичей панъ Балтрмей Рондоманскій сказалъ: сторона моя, какъ поводовая, указываетъ пяту границы и готова доказать, что тутъ, а не гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ начинается граница; что же касается того, что довѣренный обжалованой стороны Янъ Пашичъ домогается, чтобы я доказалъ эту границу письменнымъ документомъ, была ли тутъ когда-нибудь эта граница и раско-

паные копцы то я на это такъ скажу пану Яну Пашичу, что я тутъ на этомъ мѣстѣ, откуда начинается пята этой границы, не обязанъ доказывать никакимъ письменнымъ документомъ но на томъ мѣстѣ, гдѣ оказана моей сторонѣ несправедливость, тамъ ясно и по праву, на томъ именно мѣстѣ, я покажу его милости пану подкоморію ту границу, описанную въ замѣнныхъ листахъ, что именно эту границу, а не другую панъ Янъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы и покажу только по приказу вашей милости, а не въ угоду стороны, только вашей милости я для легчайшаго пониманія представлю листъ замѣнный отъ покойника Станислава Августиновича, маршалка королевскаго, данный предкамъ пановъ Хрщоновичей на замѣну грунтовъ отъ имѣнія его милости Стравиницкаго Сайбутовскаго; въ этомъ документѣ и эта граница и эти копцы ясно выписаны, дата его 1564 г. 10 апрѣля. Въ этомъ документѣ онъ описываетъ границу и копцы точно слѣдующими словами: что граница—стѣна, начиная отъ земель подданныхъ короля его милости волокъ села Бузкганъ и волокъ села Котельниковъ до грунта моей земли и до грунта земли тѣхъ бояръ Хрщоновичей, что все поля, лѣса и сѣнокосы ихъ ограничены 4-мя коцами до яблоньки по дорожку, которая идетъ съ того села Бузкганъ и съ села Котельниковъ до Высокаго двора, и отъ земли тѣхъ Хрщоновичей пятый копецъ подъ яблонькой, надъ тою же дорожкой высокодворскою; при этомъ прибавилъ (Балтроемъ Рондоманскій), что и далѣе я бы показалъ ту границу, но дальше по той границѣ моя сторона не имѣетъ убытковъ отъ пана Ефреймовича, и поэтому въ замѣнномъ листѣ я показываю эту границу тутъ, гдѣ ее панъ Янъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ копцы.

А довѣренный пана Ефреймовича и его жены панъ Янъ Пашичъ сказалъ: „предки наши, владѣвшіе тѣми имѣніями, согласно установили границу, какъ показываетъ замѣнный листъ, данный панами Хрщоновичами пану С. Авкгуштыновичу, маршалку королевскому, подъ тою же датой; затѣмъ передо мною положилъ и реестръ измѣренія замѣнныхъ грунтовъ землемѣра Яна Мартиновича, въ этомъ реестрѣ тѣ границы вписаны слово въ слово; при этомъ положилъ передо мною расписку ревизора королевскаго пана Семена Войны, данную на замѣну грунтовъ королевскихъ пану Станиславу Авкгуштыновичу, королевскому маршалку, подъ датю 1560 г. 2 октября, прибавивъ при этомъ, что еще и далѣе лежатъ за тою границей тѣ грунты, данные въ замѣну, поэтому въ томъ замѣнномъ листѣ описана не та граница, какую паны Хрщоновичи упомянули въ позвѣ и своей жалобѣ и очень съ своей жалобой разошлись, утверждая, вопреки документамъ, что пята той границы началась отъ грунтовъ волокъ села Бузкганъ и села Котельниковъ подданныхъ пана Баки, тогда какъ въ листѣ замѣнномъ написано, что пята границы начинается отъ грунтовъ волокъ подданныхъ королевскихъ Бузкганъ и села Котельниковъ, а теперь тѣ села Бузкганы и Котельники они считаютъ принадлежащими пану Бакѣ. Относительно же того, что поводова сторона дальше упомянула, что та граница

приходилась къ волокамъ Бузкганскимъ и Котельницкамъ, то это, можетъ быть, не та граница, но другая, потому что тутъ собственные грунты и всё заросли пана Яна Ефреймовича, и волокъ здѣсь никакихъ не видно, только собственные лѣса и застѣнки пана Ефреймовича. Тамъ же урядникъ имѣнія Стравиникъ пана И. Баки, по имени Лазарь, ставъ на пятѣ той границы, съ подданными своего пана села Бузкганъ и изъ села Котельниковъ, сказалъ, что уже тутъ началась самая пята той границы, что съ этого мѣста идутъ грунты моего пана—граница, которая дѣлитъ грунтъ пановъ Хрщоновичей съ грунтами пана Ефреймовича, т. е. начавъ съ этой пята, идя къ домамъ имѣнія Стравиницкаго Сайбутовскаго по лѣвой рукѣ—грунты ихъ пановъ Хрщоновичей, а по правой рукѣ уже грунты пана Ефреймовича Губинскіе, и именно эта граница есть настоящая, а не другая, и Хрщоновичи правильно показываютъ границы, а далѣе ѣхать въ грунтъ пана Баки онъ запретилъ.

Довѣренный поводовой стороны панъ Рондоманскій сказалъ: „напрасно милостивый панъ подкоморій, панъ Янъ Пашичъ забавляетъ вашу милость неподходящей болтовней, а моей сторонѣ дѣлаетъ затрудненія, утверждая, что тутъ нѣтъ никакихъ волокъ и не было, и напрасно утверждаетъ, что въ позвѣ написано не такъ, какъ въ замѣнномъ листѣ, именно, будто это грунты королевскіе, къ которымъ причисляютъ пята той границы, а теперь они оказываются грунтами пана Баки, навлекая очень большое сомнѣніе на мою сторону; я на это вотъ что скажу: должно быть панъ Янъ Пашичъ не понимаетъ хорошо жалобы, изложенной въ позвѣ; я доложилъ въ позвѣ, что эта граница начинается съ пята отъ волокъ села Бузкганъ и села Котельниковъ и это вѣрно, такъ какъ это были дѣйствительно люди королевскіе Сумилишскіе, но они были отданы на вѣчность еще передъ унией пану Бакѣ; а что онъ говоритъ, что волокъ нѣтъ и никогда не было, то на это я такъ скажу, что пану Бакѣ угодно было, получивъ эти села, уменьшить волоки и оставить ихъ подъ лѣсъ и распорядиться ими по своему усмотрѣнію, изъ чего оказывается, что тѣ подданные села Бузкганъ и села Котельниковъ, ставъ при урядникѣ своего пана упомянутаго Лазаря, признаютъ, что та пята той границы примыкаетъ къ грунтамъ ихъ, а не гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, поэтому прошу вашу милость, панъ подкоморій, чтобы ваша милость отъ того мѣста, съ пята этой границы, соблаговолили пріѣхать на то мѣсто, гдѣ граница испорчена и копцы раскопаны, тамъ деи, ваша милость, когда на то мѣсто соизволишь пріѣхать, увидишь великую и несносную обиду пановъ Хрщоновичей, которую они терпятъ отъ пана Яна Ефреймовича и его жены. А что панъ Янъ Ефреймовичъ показываетъ и хочетъ вести вашу милость другою границей, присваивая себѣ собственные грунты пановъ Хрщоновичей, то на это я такъ скажу: вѣдь если бы панъ Ефреймовичъ имѣлъ какія-нибудь обиды со стороны моихъ довѣрителей въ забираиіи грунтовъ, чего доказать и показать не можетъ, то онъ не молчалъ бы и наоборотъ судился бы за это съ панами Хрщоновичами; теперь

же прошу вашу милость, оставивъ безъ вниманія неподходящее возраженіе пана Пашича, соблаговолить допустить мою сторону къ дальнѣйшему судебному разбирательству. И къ этому прибавлю, что шляхтичъ безъ позва не можетъ быть судимъ, но наоборотъ, если бы кто-нибудь имѣлъ къ кому какое-нибудь дѣло, онъ долженъ дать позовъ ему; панъ Ефреймовичъ не имѣетъ отъ пановъ Хрщоновичей никакой обиды и убытка, а они, бѣдняки люди весьма обиженные имъ.

И когда я ѣхалъ тамъ тою границей отъ пяты грунтовъ села Бузганъ и села Котельниковъ, паны Хрщоновичи показывали знаки на деревьяхъ, старыя клейма на дубахъ, при нихъ и новые, и показывали на нѣкоторыхъ мѣстахъ закопанные копцы, и мы пришли уже къ грунтамъ ихъ, называемымъ Довкулишокъ Былойтевъ, при березнякѣ его милости пана Ляцкаго, принадлежащемъ къ имѣнію его милости Стравиникъ, гдѣ они паны Хрщоновичи показывали мнѣ и называли испорченную границу и копцы раскопанные на нѣкоторыхъ мѣстахъ и тамъ же они паны Хрщоновичи сказали и показывали мнѣ, что де по лѣвой рукѣ—грунты собственныя наши, и рожь на нихъ посѣяна наша, а по правой руки грунты пана Ефреймовича, называемые Довойновскими, а между этими грунтами была довольно широкая граница, и при этой границѣ черезъ ихъ грунты была дорожка, по которой они изъ своихъ лѣсовъ и сѣнокосовъ ѣздили къ своимъ домамъ, но панъ Ефреймовичъ при этой границѣ, присваивая себѣ за одно больше грунтовъ къ своему имѣнію Стравиницкому Сайбутовскому Губинскому, къ полю своему Довойновскому, и эту дорогу испортилъ, въ доказательство чего они положили передо мною изъ гродскихъ Трокскихъ книгъ выписъ жалобы объ ихъ обидѣ, подъ датою 1603 г. 18 іюля. Тутъ изъ той выписи ваша милость соблаговолишь скорѣе увидѣть, что они, Хрщоновичи, немедленно донесли о той своей обидѣ суду черезъ вознаго Трокскаго повѣта и показывали сторонѣ, которая при немъ была тогда. Кромѣ того, положили передо мною выписъ изъ гродскихъ Трокскихъ книгъ, подъ датою 12 декабря 1602 года, жалобы жены Петра Хрщоновича пани Барбары Матысовны и сына ея Крыштофа Петровича на него же пана Яна Ефреймовича о незаконномъ грабежѣ двухъ коней ихъ съ уздами, хомутами и санями на собственной землѣ ихъ Хрщоновичей, на урочищѣ, называемомъ Шлойты, когда ихъ челядь везла дрова изъ собственнаго ихъ лѣса, подъ названіемъ Заросли; показавъ все это Хрщоновичи просили, чтобы уже послѣ этого они были бы допущены къ дальнѣйшимъ доказательствамъ.

А затѣмъ панъ Янъ Ефреймовичъ, считая, что граница имѣнія его Стравиницкаго Сайбутовскаго съ грунтами пановъ Хрщоновичей идетъ въ другомъ мѣстѣ, по дорогѣ изъ села Бузганъ и Котельниковъ къ Высокому Двору, и тамъ же вель тою дорогой до перекрестной дорожки изъ села Дробужникъ до Жылинъ, и показалъ мнѣ 2 копца и далѣе, когда мы ѣхали той перекрестной

дорожкой, то нашли стоявшихъ тамъ подданныхъ его милости пана Крыштофа Нарушевича, имѣнія его милости Грынковскаго, и подданныхъ его милости пана Яна Голубицкаго, имѣнія его Пренскаго, которые, остановившись на грунтахъ своихъ пановъ, сказали, что здѣсь панъ Янъ Ефреймовичъ ничѣмъ не владѣетъ и никакихъ границъ его съ нашими панами нѣтъ, а только — съ грунтами пановъ Хрщоновичей, которые называются урочищемъ Зарослями; также показывали въ селѣ и замѣтныя межи и называли эти копцы, которые показывалъ панъ Ефреймовичъ, копцами своихъ пановъ; а тамъ, когда мы поѣхали дальше той дорожкой, то нашли стоящими урядника пана Ивана Баки имѣнія его милости Стравишицкаго, по имени Лазаря, и много подданныхъ его милости пана Баки изъ села Бузганъ и изъ села Котельниковъ, которые сказали, что сюда незачѣмъ ѣхать, потому что тутъ по обѣ стороны дороги грунты собственные нашего пана, и до этихъ грунтовъ панъ Ефреймовичъ не имѣетъ никакого касательства.

А затѣмъ довѣренный поводовой стороны панъ Рондоманскій сказалъ: „такъ какъ тутъ ясно передъ вашей милостью обнаружилась великая обида пановъ Хрщоновичей, которую они испытываютъ отъ пана Ефреймовича, какъ въ порчѣ границы и въ раскопаніи копцовъ, точно также и въ заборѣ ихъ собственныхъ отчинныхъ грунтовъ по границѣ, по которой я велъ вашу милость, а правъ своихъ на эти грунты онъ не доказалъ, и велъ границу не по своей землѣ, а занимая тѣ собственные отчинные грунты ихъ и тѣ чужіе; а тѣ грунты, о которыхъ теперь тутъ шелъ споръ, онъ присваивалъ только на однихъ словахъ, а въ довершеніе всего, онъ не показалъ даже протестаціи о своей жалобѣ, если бы дѣйствительно онъ имѣлъ какую-нибудь обиду отъ пановъ Хрщоновичей при заборѣ его грунтовъ, отсюда и выходитъ, что онъ отъ нихъ не имѣлъ и не имѣетъ обиды, а моя сторона поводовая замѣтно и ясно вывела надлежащую границу, начавъ отъ пяты отъ грунтовъ села Бузганъ и села Котельникъ вплоть по дорожку до яблоньки, около той яблоньки и старый копецъ былъ насыпанъ, но панъ Янъ Ефреймовичъ его испортилъ и раскопалъ, а яблоньку эту закидалъ хворостомъ, и вотъ именно эту границу, а не другую они въ замѣнномъ листѣ показывали. Затѣмъ также въ доказательство своей обиды они представили письменное изложеніе своей жалобы; кромѣ такого яснаго письменнаго доказательства, онъ еще представляетъ девять свидѣтелей людей хорошихъ, добродѣтельныхъ, сосѣдей окрестныхъ, которые знаютъ тѣ грунты, что они собственные отчинные грунты пановъ Хрщоновичей, а не пана Ефреймовича, и что это именно та граница, которая испорчена и тѣ копцы, которые раскопаны, и представивъ такое надлежащее и законное доказательство, моя сторона не имѣетъ уже надобности представлять больше доказательствъ, на основаніи 12 артикула изъ 9 раздѣла, и послѣ такового представленія доказательствъ можно бы было выиграть имъ свое дѣло вслѣдствіе рѣшенія вашей милости, тѣмъ не менѣе, однако если бы понадобилось, по усмотрѣнію вашей милости, еще больше дѣйствительныхъ доказательствъ,

то сами Хрщоновичи желаютъ подтвердить свои показанія своими присягами; и тутъ же привелъ 2-й артикулъ изъ 9-го раздѣла, въ которомъ говорится объ обязанности и власти подкоморскаго суда, а именно, что осмотръ въ письменныя доказательства тяжбы и граничныя знаки и свидѣтелей, чьи письменныя документы лучше и чьи граничныя знаки болѣе достовѣрны и чьи свидѣтели болѣе правы (справедливы), ту сторону и долженъ подкоморій допустить къ присягѣ и, выслушавъ присягу, долженъ по статуту присудить спорный грунтъ и границы, поставить концы и граничныя знаки, и въ подтвержденіе этого сослался на 18-й артикулъ изъ 9 раздѣла; поэтому прошу вашу милость, чтобы съ него, пана Ефреймовича, было взыскано за насильственный поступокъ штрафъ за эту порчу границы, также за грабежъ двухъ коней съ уздами, хомутами и санями по 3 артикулу изъ 13 раздѣла, съ назначеніемъ и присужденіемъ штрафа съ него, пана Яна Ефреймовича, и съ жены его пани Ганны Кгалвелевны, съ ихъ имѣнія, а именно съ имѣнія ихъ Стравиницкаго Сайбутовскаго Губинскаго, гдѣ были положены позвы; а та граница, которую онъ панъ Ефреймовичъ испортилъ и раскопалъ концы, чтобы была по-старому исправлена и чтобы всѣ тѣ грунты, которые и передъ тѣмъ были въ держаніи у нихъ Хрщоновичей, какъ собственные ихъ и отчинныя, изъ-за которыхъ и шель споръ, чтобы, по рѣшенію вашей милости, были присуждены моею поводовой сторонѣ, панамъ Хрщоновичамъ, и переданы имъ во владѣніе.

Послѣ объѣзда границъ, указанныхъ обѣими сторонами, они ставили передо мною по 9 свидѣтелей. Раньше поводовая сторона Хрщоновичи выставили 5 шляхтичей, сосѣдей окрестныхъ, а именно: Петра Матеевича, Григорія Матеевича, Балтроея Мартиновича, Мартина Езаяшовича, Мартина Томковича и четырехъ подданныхъ его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынеборскаго, живущихъ неподалеку, а именно: Валентія Содевича, Яроша Юревича, Наума Коевича и Размуса Якубовича. Всѣ они, когда я имъ напомнилъ, чтобы, боясь Бога, справедливо показывали передо мною, кому бы принадлежали тѣ грунты, изъ-за которыхъ идетъ споръ, — всѣ они согласно показали въ одно слово, что нѣкоторые изъ нихъ служили покойному Войтеху Хрщоновичу, другіе также съ молодыхъ лѣтъ по сосѣдству знали эти границы и брали по своей просьбѣ въ этомъ участкѣ дрова у Хрщоновичей, — что та граница, которую провели Хрщоновичи, настоящая и указывали то, что тѣ грунты, которые панъ Ефреймовичъ при показываніи границы присвоивалъ себѣ, принадлежатъ Хрщоновичамъ.

А со стороны обжалованой панъ Ефреймовичъ также ставилъ 9 свидѣтелей, т. е. 6 шляхтичей, а именно: Яна Сумовскаго, Павла Стравинскаго, Николая Петровича, Размуса Войтеховича, Амброжея Матеевича, Александра Балтроеевича и двухъ подданныхъ, одного подданнаго пана Крыштофа Нарушевича—Станислава Янушковича, а другого подданнаго пана Якейловаго Антона

Михайловича. Имъ всёмъ я напомнилъ также, чтобы, боясь Бога, показывали правду; и первый Янъ Сумовскій сказалъ, что былъ 5 лѣтъ урядникомъ у пана Райскаго, а этотъ Райскій женился на пани Губиной, тогда въ присутствіи моемъ пану Райскому сказалъ Петръ бояринъ его, что будто бы по дороге должны были паны Хрщоновичи, дать въ отмѣну пану Губѣ и чтобы эту землю до этого мѣста панъ Райскій считалъ своей, и дѣйствительно по это мѣсто панъ Райскій считалъ землю своею, и тотъ копецъ, который панъ Ефреймовичъ указывалъ при дорогѣ, тотъ де Петръ показывалъ и пану Райскому; а Миколай Петровичъ сказалъ, что Лаврынъ, урядникъ пана Куренецкаго, ему сказалъ, что по дороге, которою велъ панъ Ефреймовичъ, была граница Губинская; Павелъ Стравинскій, Размусъ Войтеховичъ, Амброжей Матеевичъ и Александръ Балтроевичъ сказали и свидѣтельствовали, что граница идетъ по дороге, по которой велъ границу панъ Ефреймовичъ; подданный пана Нарушевича Станиславъ Янушковскій сказалъ, что служилъ пану Губѣ и что граница Губинская такъ идетъ, какъ показываетъ ее панъ Ефреймовичъ; подданный же пана Якгейла Антонъ Михайловичъ сказалъ, что слышалъ о томъ, что по дороге Губинская граница, какъ показываетъ панъ Ефреймовичъ.

А послѣ показаній свидѣтелей обѣихъ сторонъ панъ Ефреймовичъ сказалъ, что онъ представлялъ протестацію о ржи и забраніи грунтовъ, но не бралъ выписей, желаетъ же объ этомъ потомъ судиться, а кромѣ тѣхъ своихъ доказательствъ онъ готовъ дать присягу самъ—четверть въ томъ, что какъ онъ показывалъ, такъ идетъ граница Хрщоновичей, а пятая—жена пана Ефреймовича готова дать присягу въ томъ, что она не приказывала портить границы и дѣлать насилія.

А сторона жалобливая паны Хрщоновичи, кромѣ своихъ доказательствъ, всё пять готовы дать присягу въ томъ, что та граница, которую они заняли, есть настоящая, по замѣннымъ листамъ, и что ту границу насильно панъ Ефреймовичъ распахалъ и разметалъ копцы и причинилъ имъ насиліе, и прибавили, что если бы имъ было приказано больше представить доказательствъ, то они готовы принести присягу и на дальнѣйшихъ доказательствахъ. Обѣ стороны предоставили это на рѣшеніе мое подкоморія.

Итакъ я, видя, что у обѣихъ сторонъ листы, данные на отмѣну, одинаковы, и листы измѣренія грунтовъ землемѣромъ также согласны, только не по одному мѣсту они вели ту границу, т. е. Хрщоновичи, начиная пятау отъ грунтовъ пана Баки, показывали границу вплоть до дорожки, которая идетъ изъ Бузкганцовъ и изъ Котельниковъ до Высокаго Двора, надъ этой дорожкой возлѣ яблони былъ поставленъ копецъ, который обѣ стороны признавали, какъ свой, а другая сторона панъ Ефреймовичъ хотѣлъ начать свою пятау и вести ее отъ волокъ Котельницкихъ и Бузкганскихъ, чему воспротивился урядникъ пана Баки и не допустилъ вести черезъ грунты

своего пана, вслѣдствіе этого также начавъ отъ грунтовъ пана Баки, вели границу дорогами все вплотъ до того же копца, бывшаго на той же вышеупомянутой дорогѣ, который былъ усыпанъ подлѣ яблоньки, а съ обѣихъ сторонъ не было копцовъ и замѣтныхъ знаковъ, однако же, разбирая, чьи бы доказательства были болѣе вѣрными, и видя, что граница, которую Хрщоновичи указывали, была запахана паномъ Ефреймовичемъ и вездѣ засѣяна рожью Хрщоновичей, что признавалъ и самъ панъ Ефреймовичъ, утверждая только что на его грунтъ они самовольно засѣяли, но никакой протестаціи не показавъ относительно этого, хотя и отзывался, что протестовалъ, но не бравъ выписей, желая судиться съ ними относительно этого впоследствии; кромѣ того, такъ какъ въ замѣнныхъ листахъ описана граница отъ грунтовъ Бузганскихъ по дорожку, какъ завели Хрщоновичи, а не дорожкой, какъ выводилъ панъ Ефреймовичъ, а свидѣтели, которые выслушаны были съ обѣихъ сторонъ,—одни свидѣтели пана Ефреймовича свидѣтельствовали что они хорошо знаютъ это, другіе, что слышали отъ людей объ этомъ, что по ту дорогу грунты пана Ефреймовича, а свидѣтели Хрщоновичей всѣ близкіе сосѣди въ одно слово признавали, что сами они хорошо знаютъ объ этомъ, а не то что слышали только объ этомъ отъ другихъ лицъ,—по этимъ причинамъ я призналъ, что сторона жалобная паны Хрщоновичи, при такихъ ихъ доказательствахъ и вслѣдствіе того, что они владѣютъ этими грунтами, болѣе имѣютъ правъ на присягу, послѣ присяги ихъ всѣхъ пяти Хрщоновичей съ 3-мя ихъ свидѣтелями, присудилъ послѣ присяги тотъ грунтъ, изъ-за котораго велась тяжба,—Хрщоновичамъ, а штрафу за порчу и уничтоженіе границы по 18 артикулу изъ 9 раздѣла имъ съ пана Ефреймовича и съ жены его 12 рублей, а мнѣ подкоморію копу грошей, а за 3 испорченныхъ копца, сообразно протесту, позву и ихъ указанію, послѣ той же ихъ присяги, за каждый копецъ по 3 копы грошей; а за грабежъ двухъ коней съ санями, хомутами и уздами, происшедшій на томъ грунтѣ, по жалобѣ и позву, со штрафомъ по 2-му артикулу изъ 9 раздѣла и по 3-му артикулу изъ 13 раздѣла послѣ присяги жены Петра Хрщоновича и ея сына Крыштофа, всего суммою 25 копъ и 23 гроша.

По произнесеніи моего рѣшенія панъ Ефреймовичъ съ своей женой, считая мое рѣшеніе несправедливымъ, апелировали въ главный трибунальный судъ. Эту аппеляцію я имъ допустилъ. Обѣ стороны должны явиться въ главный трибунальный судъ и окончить это дѣло, въ Вильнѣ, въ срокъ дѣлъ воеводства Трокскаго въ теперешнемъ 1604 году; и задержано принесеніе присяги поводовой стороной до рѣшенія дѣла въ трибуналъ; однако же вслѣдствіе просьбы стороны поводовой, по 7 артикулу изъ 9 раздѣла, я оставилъ во владѣніи Хрщоновичей тотъ грунтъ, который присудилъ, и починилъ граничные знаки, а именно на томъ мѣстѣ, гдѣ начинается пята отъ грунтовъ пана Баки Бузганскихъ и Котельницкихъ при сѣнокосѣ, называемомъ Довкгулишки, надъ этимъ сѣно-

косомъ и надъ ручейкомъ около пня, установленъ знакъ для перваго копца; оттуда на томъ сѣнокосѣ по Довкгулишки до сухого дуба—на разстояніи 3-хъ шнуровъ, подъ тѣмъ дубомъ поставленъ знакъ для другаго копца; оттуда на томъ сѣнокосѣ Довкгулишки, на разстояніи въ 1 шнуръ и въ 6¹/₂ прутовъ, около дубоваго кола на углу поставленъ знакъ для 3-го копца; оттуда, на томъ же сѣнокосѣ, въ кустахъ на разстояніи одного шнура и 6¹/₂ прутовъ установленъ знакъ для 4-го копца; оттуда, на томъ же сѣнокосѣ, и въ кустахъ при колѣ дубовомъ поставленъ знакъ для 5-го копца; оттуда на сѣнокосѣ Авкштосе, при лѣсѣ и полѣ Губинскомъ, а потомъ черезъ поле, на разстояніи 5 шнуровъ, на посѣянной ржи, гдѣ считали, что испорчена граница, поставили при дубовомъ колѣ знакъ для 6-го копца; оттуда при лѣсочкѣ пана Ляцкаго также на ржи при рябиновомъ колѣ, въ 4-хъ прутахъ, поставленъ знакъ для 7-го копца; оттуда, при томъ же лѣсѣ пана Ляцкаго до дорожки и яблоньки до 1-го копца, на который копечъ согласились обѣ стороны, на дорожкѣ въ 2-хъ шнурахъ и 6 прутахъ при дубовомъ колѣ поставленъ знакъ для 8-го копца. Дѣло, какъ оно производилось, записано въ мои подкоморскія книги. Писано въ Стревеникахъ.

Вышеизложенный процессъ, какъ видно, происходилъ передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе отсылки его изъ суда земскаго Трокскаго. Но намъ уже извѣстно, что дѣла возникали передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе пересылки и изъ другихъ судовъ, напр. городскаго или даже изъ трибунальнаго суда или же по приказу короля ¹⁾; кромѣ того, дѣло иногда прямо возбуждалось передъ подкоморіемъ.

Послѣ того какъ обѣ стороны лично или черезъ довѣренныхъ своихъ „умоцованныхъ“ явились для суда, подкоморій начинаетъ разборъ дѣла. Прежде всего читается самый „позовъ“ подкоморія или обвинительный актъ, излагающій обстоятельства, въ силу которыхъ „поводовая“ сторона рѣшила начать дѣло и вызвать обжалованую сторону, перечисляется довольно подробно весь убытокъ „кривда“, потерпѣвшей стороны, а иной разъ и добавляется, почему именно дѣло возникло и дошло до суда подкоморія. Нерѣдко случалось, что сторона „обжалованая“ лично или черезъ своего довѣреннаго пыталась тутъ же сряду „збить позвы подкоморскіе“, желая просто оттянуть время, иной разъ подъ самыми пустыми предлогами, а иной разъ придравшись къ неисполненію той или другой формальности, опущенію какого-нибудь титула, и подкоморію приходилось, руководствуясь статутомъ, принимать во вниманіе такія заявленія

1) Изъ книги № 5931 Трокскаго подкоморскаго суда документы №№ 8, 11, 13, 19, 23 и 53 показываютъ, что дѣло возникло прямо передъ подкоморіемъ; по отсылкѣ изъ городскаго суда—документы №№ 36 (bis), 39 (bis), 41/48; по отсылкѣ изъ земскаго суда—документы №№ 1, 4, 14, 16, 17, 22, 36, 39, 40, 45, 54 и 59; по отсылкѣ изъ главнаго Литовскаго трибунала—№№ 9, 10, 32 и 38. и по приказу короля №№ 2 и 7.

„обжалованой стороны“ и даже откладывать разборъ дѣла на другой срокъ для исполненія всѣхъ предписанныхъ формальностей. Напечатанные акты представляютъ нѣсколько подобныхъ случаевъ. Такъ въ документѣ № 1, въ дѣлѣ Миколая Галвоша каштеляна Жомойтскаго съ панемъ Яномъ Абрамовичемъ, старостою Лидскимъ, послѣдній заявилъ, что на позвѣ его полного титула не названо, т. е. не названъ онъ по отчеству Яномъ Станиславовичемъ, а только Яномъ Абрамовичемъ, поэтому на основаніи постановленія и поправки Варшавскаго сейма онъ не обязанъ и отвѣчать на этотъ позовъ, и подкоморій принужденъ былъ согласиться и допустилъ „збитъ тотъ позовъ“¹⁾. Дѣло это разсматривалось въ 1585 году 12 іюня, слѣдовательно еще до изданія 3-го статута, а въ 3-мъ статутѣ въ 9 артикулѣ 2 раздѣла мы уже встрѣчаемъ и цѣлую статью: „о збитіи подкоморскихъ позововъ“, гдѣ какъ разъ и предусматриваетъ аналогичный случай. Въ документѣ № 14, въ дѣлѣ пани Горностаевой, княжны Елены Чарторыской съ панемъ Юріемъ Завишой, довѣренный послѣдняго панъ Кгудіевскій хотѣлъ затянуть разборъ дѣла подъ такими пустыми предлогами, сперва, чтобы дѣло не разбиралось, въ виду того, что воскресенье „абы сего дня светого у неделю не сужоно“, затѣмъ требовалъ показанія себѣ полной довѣренности отъ пани Горностаевой ея довѣренному Томашу Чеховичу, и когда ему была показана эта довѣренность, то онъ придрался къ тому, что въ концѣ этой бумаги есть подпись руки довѣрительницы, но въ самой бумагѣ не написано, есть ли ея подпись. Кромѣ того, требовалъ, чтобы „поданье позву сознанья возного“ было доказано выписью изъ книгъ, а не надписью на позвѣ руки подкоморія. Но подкоморій, видя, что напрасно только затягивается дѣло, „видечы быть непотребную зволоку“, оставилъ безъ вниманія такія заявленія пана Кгудіевскаго и приказалъ далѣе сторонамъ доказывать свои права; тогда панъ Кгудіевскій апеллировалъ, но апелляція ему не была разрѣшена подкоморіемъ по 88 артикулу 4-го раздѣла. Въ документѣ № 39-б), въ дѣлѣ землянъ Бутевичей съ воеводиною Подляскою Ходкевичовною и съ сыномъ ея Кишкою и съ Сапѣгой, кухмистромъ великаго княжества Литовскаго, послѣдній сперва пробовалъ черезъ вознаго отозвать подкоморія съ урочища Острова Новеновъ, гдѣ начался разборъ дѣла на другое мѣсто, гдѣ, по его мнѣнію, должны были лежать границы Дусмянскія, но подкоморій отказалъ ему, на томъ основаніи, что дѣло началось на данномъ мѣстѣ уже вслѣдствіе первыхъ позововъ (дѣло разсматривалось во 2-й разъ, 1-й разъ № 36-б) оно было отложено вслѣдствіе того, что выпалъ снѣгъ и трудно было прослѣдить граничные знаки) и что когда дѣло дойдетъ до ограниченія, тогда онъ, подкоморій, поѣдетъ и на мѣсто, указываемое Сапѣгой, для провѣрки заявленій обѣихъ сторонъ. Послѣ того Сапѣга снова пытался задержать разборъ дѣла подкоморіемъ, указывая на то,

¹⁾ „А нж тож его милост пан Жомойтски и его милости пана старосты Лидского Станиславовичом не описал, одже Абрамовичом, с тых причин допустилом тот позов збитъ“ XXX т. 2 стр.

что „поводовая сторона“ не соблюла требованій декрета гродскаго Трокскаго суда о „заповзаніи“ на судъ подкоморскій съ обѣихъ сторонъ и требовалъ отсрочки на другое время самага суда, но и въ этомъ своемъ требованіи встрѣтилъ отказъ со стороны подкоморія. Но и въ 3-ій разъ Сапѣга пробовалъ уклониться отъ предстоявшаго судебного разбирательства, заявивъ, что привлекаютъ къ суду участниковъ въ имѣніи Дусмяны, между тѣмъ какъ онъ одинъ владѣтель Дусмянъ, и хотя въ повѣѣ воеводина Подлясская названа дѣдичкою имѣнія Дусмянскаго, но она имѣетъ это имѣніе отъ своего покойнаго мужа только пожизненно, а не по наслѣдству, что воеводина Подлясская всѣ свои права передала ему, Сапѣгѣ, и требовалъ, чтобы позы на его имѣніи были снесены, и онъ былъ бы освобожденъ отъ суда. Но и на этотъ разъ ему было отказано въ его домогательствѣ, на что Сапѣга апеллировалъ, но апелляція ему не была допущена. Въ документѣ № 59, въ дѣлѣ коморника Яна Совкговича съ Станкевичами, довѣренный Станкевичей Янъ Пашичъ сперва хотѣлъ добиться отъ подкоморія, чтобы дѣло было отложено вслѣдствіе неявки 3-го брата Станкевича, который въ это время былъ занятъ на службѣ королевской въ Инфлянтахъ, и прислалъ черезъ своего пріятеля Кгурскаго „отрочоные листы“, но они были признаны „не слушными и неправными“, такъ какъ не было гетманскаго листа и королевскаго. Когда апелляція на это постановленіе подкоморія не была допущена, Пашичъ послѣ прочитанія позова, признаннаго вознымъ, нашель, что надпись на повѣѣ написана была не рукою вознаго, который умѣетъ писать, и что позовъ положенъ былъ на имѣніи братьевъ Якуба и Юрія Станкевичей и въ томъ же повѣѣ названъ и 3-й братъ Матысь, который еще при жизни отца былъ отдѣленъ отъ братьевъ; кромѣ того, не во всемъ сходится позовъ стороны поводовой съ позовомъ, поданнымъ обжалованой сторонѣ, что ихъ не согласовалъ и не исправилъ возный, т. е. сторона поводовая не соблюла требованій, выраженныхъ въ 17 артикулѣ 4-го раздѣла, а также въ повѣѣ не написано границъ положенія спорныхъ грунтовъ—урочищъ, такъ что не исполнено требованіе 19 артикула 4-го раздѣла и 22 артикула 9-го раздѣла. На основаніи всего этого Пашичъ высказалъ мнѣніе, что его довѣрители „обжалованая сторона паны Станкевичи на таковой непорядный позовъ отповедати и усправедливятя не повинни“. Но и эти заявленія Пашича послѣ возраженій поводовой стороны были признаны подкоморіемъ неуважительными и невѣрными, и дѣло продолжалось разбираться.

Такимъ образомъ подкоморію въ самомъ началѣ разбирательства дѣла нерѣдко приходилось отклоняться въ сторону, обсуждать и принимать во вниманіе заявленія „обжалованой“ стороны, которая лично или черезъ своихъ довѣренныхъ стремилась нерѣдко, какъ выражаются акты и статутъ, только „ку зволоце справедливости светое“ или „ку затрудненю sprawy стороны укривъжоное“, или просто дѣлая „непотребную зволоку“.

За прочтениемъ позва одного или нѣсколькихъ, если дѣло было сложное, какъ въ цитированномъ нами документѣ № 54, слѣдовало изложеніе обстоятельствъ самого дѣла поводовой стороною и представленіе ею письменныхъ доказательствъ, которыя она должна была тутъ же „покладать“ передъ подкоморіемъ. Доказательства на письмѣ имѣли огромную важность, они называются „доводами листовными“. Эти „доводы листовные“ тщательно должны были изучаться подкоморіемъ; представляя несомнѣнную важность при постановленіи приговора, они иногда только именуется въ подкоморскихъ актахъ, но иногда приводится и ихъ подробное содержаніе. Вообще же представленіе такого рода письменныхъ доказательствъ называется „доводъ права“ или „выводъ права“. Послѣ представленія доказательствъ поводовой стороны слѣдовали обыкновенно возраженія со стороны обжалованной, которая въ свою очередь могла представлять свои письменныя доказательства въ противовѣсъ представленнымъ поводовой, стороною въ доказательство своихъ правъ или же на словахъ опровергать степень достовѣрности „листовъ“, которые „покладала“ поводовая сторона. Последнее т. е. опроверженіе только на словахъ аргументовъ, приводимыхъ поводовою стороною, нерѣдко какъ поводовая сторона, такъ и самъ подкоморій называютъ въ актахъ: „одно голыми словы доводити“¹⁾, и, конечно, такого рода опроверженія или доказательства „безъ письма“ безъ письменныхъ документовъ, не имѣли ровно никакого значенія.

Выслушавъ „доводы“ обѣихъ сторонъ, подкоморій, ведя дальше разбира-тельство дѣла, обыкновенно предпринималъ самъ объѣздъ спорнаго мѣста и лично осматривалъ граничныя знаки и копцы; при этомъ приходилось совершать такой объѣздъ дважды: одинъ разъ по указаніямъ стороны поводовой, а другой разъ такъ, какъ „вела границу“ сторона обжалованная. Такой объѣздъ бывалъ часто необходимъ для того, чтобы подкоморій на мѣстѣ лично могъ составить убѣжденіе, „чье знаки граничныя певнейшыя“. т. е. чья сторона показывала болѣе достовѣрные граничныя знаки. Послѣ осмотра границъ обыкновенно наступала очередь выслушивать свидѣтелей той и другой стороны. Подкоморій увѣщевалъ ихъ показывать только одну правду „будучы отъ мене напоменны, абы правдиве чого бы были ведоми в той справе сознали“²⁾.

Замѣтимъ, что обѣ стороны, защищая свое дѣло и доказывая свою правоту на судѣ подкоморія, чрезвычайно искусно пользовались различными указаніями на статутъ; постоянныя ссылки на тѣ или другіе артикулы разныхъ раздѣловъ 3-го статута наполняютъ напечатанные акты. Послѣ заслушанія показаній свидѣтелей, когда подкоморій уже составилъ свое убѣжденіе относительно разбираемаго дѣла на основаніи письменныхъ доказательствъ, осмотра граничныхъ

¹⁾ XXX т. стр. 215, 233, 335 и III статутъ 9 разд. арт. 12.

²⁾ XXX т., 78.

знаковъ и показаній свидѣтелей, онъ припускаетъ къ „доводу“ ту сторону „чьи листы лепшые и знаки граничныя певнѣйшіе и светки слушнейшые“, т. е. уже опредѣляетъ, чья сторона болѣе права и назначаетъ присягу этой сторонѣ. Присягу должна принести сторона „близшая ку доводу“ вмѣстѣ съ 3-мя своими свидѣтелями, — послѣднихъ выбираетъ сторона отпорная изъ 9-ти свидѣтелей обыкновенно представлявшихся поводовой стороной — т. е. сама-четверть. Послѣ принесенія присяги подкоморій постановляетъ свое рѣшеніе, присуждая спорный грунтъ присягнувшей сторонѣ: „А гды тымъ обычаемъ прысегу самъ четверть учинить, тогды тотъ кгрунтъ, о который споръ шолъ одержати маеть“, говоритъ объ окончательномъ рѣшеніи дѣла 12 артикуль 9-го раздѣла 3-го статута. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что присягу можетъ принести только одна сторона, не бывало случая, чтобы подкоморій допускалъ къ присягѣ обѣ спорившія стороны; да это и понятно, такъ какъ иначе принесеніе присяги обѣими сторонами по одному и тому же дѣлу только уничтожало бы взаимно значеніе этого доказательства; присягаетъ только та сторона, которую подкоморій считаетъ правой, слѣдовательно, уже до принесенія присяги у подкоморія должно было составиться извѣстное сужденіе о степени виновности одной стороны и о правотѣ другой. Но не всегда присяга заканчивала собою разборъ дѣла, она была необходима только, такъ сказать, какъ дополненіе ко всѣмъ представленнымъ раньше доказательствамъ и отчасти, какъ высшее нравственное требованіе, возлагавшееся на ту сторону, которая выигрывала дѣло. Иной разъ даже сторона обжалованная прямо освобождала поводовую сторону отъ принесенія присяги, и дѣло заканчивалось безъ этой процедуры; такъ въ документѣ № 45, въ дѣлѣ пана Андрея Старуйскаго съ королевскими землянами Пошвентскими, подкоморій, признавъ Пошвентскихъ землянъ „близшими ку доводу“, назначилъ присягу ¹⁾ и 3-мъ ихъ свидѣтелямъ, которыхъ долженъ былъ выбрать панъ Старуйскій, и присягу назначилъ на 3-ій день послѣ разбирательства дѣла, и когда насталъ этотъ 3-ій день—30 іюля 1603 года, и явились Пошвентскіе съ 3-мя свидѣтелями и панъ Старуйскій, „панъ Старуйскій ихъ до прысеги не велъ и с прысеги ихъ вызволил“, послѣ чего подкоморій привелъ въ исполненіе свое постановленіе, ограничилъ имъ спорный грунтъ, „завелъ и подалъ имъ его в моц, въ держане и в спокойное ужыване“.

Постановленіе подкоморія, все-таки, не имѣло окончательной силы, если сторона отпорная находила его рѣшеніе неправильнымъ или незаконнымъ, она могла апеллировать въ высшій судъ, т. е. главный трибунальный. Но апелляции такого рода допускалась на основаніи 3-го статута ²⁾ только послѣ окончательнаго разбора дѣла подкоморіемъ и постановленія имъ приговора—„тогда по

¹⁾ XXX т. Вялен. актовъ, стр. 223.

²⁾ III статутъ, IX, 7.

головной сказни речы самое волно каждой стороне отозватисе с тымъ до суду: „головного“. Въ такомъ случаѣ присягу одной сторонѣ подкоморій задерживалъ до рѣшенія дѣла главнымъ трибуналомъ, который обыкновенно высылалъ для этой цѣли комисаровъ „в ономъ же повете оселыхъ“. Такъ и цитированный нами документъ—дѣло Хрщоновичей съ Ефреймовичемъ—точно также и многіе другіе ¹⁾ напечатанные акты представляютъ образецъ такой апелляціи одной стороны въ главный трибуналъ и задержанія вслѣдствіе этого присяги. Нерѣдко случалось, что еще во время разбора самаго дѣла сторона отпорная апеллировала, но обыкновенно подкоморій не допускалъ такой апелляціи, какъ „не по головной сказни речы ²⁾“. Также въ случаѣ, если сторона отпорная не являлась совершенно въ срокъ, назначенный для принесенія присяги, подкоморій также освобождалъ поводовую сторону отъ присяги ³⁾.

И такъ, суммируя все вышеизложенное, мы можемъ на основаніи напечатанныхъ актовъ отмѣтить слѣдующіе главные моменты процесса подкоморскаго: I. *Изложеніе обстоятельствъ дѣла*. Оно состояло изъ чтенія подкоморскаго позва и обыкновенно повторялось по прочтеніи позва поводовой стороной, которая нерѣдко тутъ же предъявляла свои требованія къ сторонѣ отпорной. II. *„Доводы“* или доказательства, предъявляемыя поводовой и отпорной сторонами. Они состояли 1) изъ представленія письменныхъ документовъ, 2) объѣзда и осмотра границъ подкоморіемъ, когда поводовая и отпорная стороны предъявляли граничные знаки, межи и копцы въ подкрѣпленіе своихъ заявленій, 3) допроса по одному свидѣтелей, предъявленныхъ сторонами и 4) присяги стороны, признанной правой; наконецъ III. *Постановленіе рѣшенія* по дѣлу подкоморіемъ.

Конечно, не всегда и не во всякомъ процессѣ необходимо слѣдуетъ искать всѣхъ указанныхъ нами отдѣльныхъ частей довода, иногда достаточно было представить одни „доводы листовные“ т. е. письменные документы, и дѣло разрѣшалось подкоморіемъ на основаніи ихъ, или же достаточно было объѣзда и осмотра границъ подкоморіемъ и допроса свидѣтелей, безъ присяги, и только особенно сложныя и спорныя дѣла нуждались во всѣхъ видахъ доказательствъ; при этомъ спорившія стороны „покладали“ передъ подкоморіемъ цѣлыя груды письменныхъ доказательствъ—разнаго рода „листы“, и подкоморію нужно было всѣ ихъ изучить, а затѣмъ и лично провѣрить на мѣстѣ границы, какъ „ихъ заводили“ объ стороны. Все это, безспорно, настолько усложняло судопроизводство, что подкоморій нерѣдко не могъ окончить разборъ даннаго дѣла въ назначенный день и откладывалъ его на слѣдующій день, какъ въ документѣ № 24, „видячы ижъ ся того дня петнадцатаго мца июля часъ скоротилъ,

¹⁾ XXX т., стр. 42, 49, 55, 68, 152, 191, 220, 296.

²⁾ XXX т. стр. 258.

³⁾ *ibid* 182.

отложили есмо то ку вчыненю в той справе межы ними декрету на день завтрешній, то есть тогожь мца июля шестнадцатаго дня“, ¹⁾ или въ документѣ № 27: „по выводе з обоухъ сторонъ границъ, иж се того дня спозънило, отложили есмо тую справу под тою ж моцью до завтрее мца Декабра одинадцатаго дня ²⁾, также въ документѣ № 39: „А в том чаше иж се вжо было спознило, одложилом тую справу под тоюж моцью до дня завтрешнего“ ³⁾.

Въ виду сложности дѣлъ, представлявшихся на разсмотрѣніе подкоморія, конечно, и самыя дѣла, записанныя въ подкоморскія книги со всѣми подробностями веденія процесса, являлись болѣе обширными, нежели дѣла, подвѣдомственныя другимъ судамъ, и въ изданіи актовъ Виленской археографической комиссіи (in folio, въ два столбца) занимають иногда довольно много мѣста ⁴⁾, иной разъ около 2 печатныхъ листовъ. И все-таки, далеко не всякое дѣло, занесенное въ подкоморскія книги, являлось вполнѣ законченнымъ; часто приходилось, какъ мы уже видѣли, подкоморію откладывать разборъ дѣла, въ виду возраженій, представленныхъ противною стороною больше о формальномъ нарушеніи процессуальной стороны дѣла, въ чемъ нельзя было не видѣть только одной уловки со стороны обжалованной отложить на возможно дольшій срокъ разборъ дѣла, поэтому нѣкоторыя дѣла, напечатанныя въ XXX томѣ актовъ, имѣють тѣсную связь между собою, представляя въ сущности разборъ одного и того-же дѣла; такъ напримѣръ, въ тѣсной связи между собою находятся напечатанные акты №№ 8 и 10; 17 и 19; 35 и 38; 36 (bis), 39 (bis), 48, 53 и № 1 и 7 изъ 2-й книги Трокскаго подкоморскаго суда, за № 5932.

Иногда однако до постановленія подкоморія обѣ стороны на судѣ приходили между собою къ добровольному соглашенію и дѣлали взаимныя уступки, заявляя обѣ этомъ подкоморію, который такія заявленія сторонъ вписывалъ въ свои книги, съ точнымъ обозначеніемъ границъ тѣхъ или другихъ земельныхъ участковъ, которыми производился обмѣнъ; такъ въ документѣ № 9 въ дѣлѣ Севастіана Новицкаго и Фольтына Тальвойша мы находимъ такое указаніе ⁵⁾: „А затымъ в такъ речы вонтпливой взяли себе на годину, на угоду прятельскую и погодившисе передо мною сознали тымъ обычаемъ“:... или въ документѣ № 13, въ дѣлѣ Станислава Андрушевича съ Каспоровою Ирыковичовою и съ сыновьями и дочерьми ея, мы читаемъ ⁶⁾: „стороны еще въ право не вступуючы по преложенью с позву тое жалобы, за позволеньемъ

¹⁾ XXX т. стр. 115, Комиссарскій декретъ.

²⁾ *ibid.*, 135, также комиссарскій декретъ.

³⁾ *ibid.*, 185.

⁴⁾ Такъ самыя большіе акты въ XXX т. №№ 5—стр. 13—44 (комиссарскій), 20-й стр. 85—98, 27-й—стр. 131—142; 62-й—стр. 225—242; 53-й—стр. 255—268 и друг.

⁵⁾ XXX т., стр. 43.

⁶⁾ *ibid.*, стр. 57.

моимъ взяли себе на уgodу прятельскую на годину, а потомъ по године погодившысе и обе стороне передо мною ставшы уgodу свою сознали, просечы, абы до книгъ моихъ подкоморскихъ записана была, а то тымъ способомъ“...

Въ случаяхъ добровольнаго соглашенія сторонъ, конечно, упрощался и значительно облегчался и самый процессъ суда подкоморія, и такія дѣла занимають сравнительно и не много мѣста.

Не смотря на то, что апелляція къ высшему трибунальному суду должна была по закону, какъ мы видѣли, быть допускаема подкоморіемъ обжалованной сторонѣ только послѣ окончательнаго разбора дѣла — „по головной сказни речы“, напечатанные акты заключаютъ въ себѣ примѣры и того, что подкоморій разрѣшалъ апеллировать „отпорной сторонѣ“ еще задолго до окончательнаго разбора дѣла, въ началѣ или въ серединѣ хода процесса; такъ въ дѣлѣ землянъ Бутевичей съ воеводиною Подлясской, сыномъ ея и кухмистромъ Сапѣгой, начавшемся вслѣдствіе отсылки изъ гродскаго суда 24 ноября 1600 года, мы видимъ, какъ искусно отпорная сторона прибѣгала ко всевозможнымъ уловкамъ, чтобы оттянуть разборъ дѣла, и сколько разъ подкоморій вслѣдствіе апелляціи стороны отпорной долженъ былъ прекращать разборъ дѣла, не доводя его до конца. Въ 1-й разъ, 24 ноября 1600 г., сторона отпорная заявила, что въ виду наступленія зимы и выпаденія снѣга она не можетъ указать точно граничныя знаки, кощы и межи, а поэтому руководствуясь точнымъ указаніемъ закона — 11 артикула въ 9-мъ раздѣлѣ — просить назначить другой срокъ для разбора дѣла „по збеженю снегу“. Дѣйствительно, такой случай предусмотрѣнъ закономъ, и подкоморій назначилъ обѣимъ сторонамъ другой срокъ въ 1601 году, черезъ 5 недѣль послѣ Пасхи ¹⁾. Но какъ разъ въ назначенный срокъ подкоморій самъ не могъ прибыть для разбора дѣла вслѣдствіе того, что былъ „на послуге его королевское милости и Речи Посполитое у войску его королевское милости въ земли Инфлянтской“... ²⁾, и дѣло было снова отложено до 26 іюня 1602 года, но и на этотъ разъ не явился на судъ сынъ воеводины Подлясской и представилъ черезъ своего пріятеля Яна Остроуха „отвороный листъ“, поданный вознымъ, въ которомъ всеводичъ Подляскій писалъ, что не можетъ пріѣхать вслѣдствіе морового повѣтрія въ его имѣннн Техоновцѣ и въ другихъ мѣстахъ на Подлясьѣ ³⁾ и когда его отговорка была отклонена подкоморіемъ, въ виду того, что повѣтрія въ Трокскомъ повѣтѣ совсѣмъ нѣтъ, подкоморій получилъ черезъ вознаго „отвороный листъ“ отъ какого-то Жыкгимонта Петровича Станкевича, который извѣщалъ подкоморія, что онъ, Станкевичъ, от-

¹⁾ XXX т., № 36 (bis), стр. 192.

²⁾ *ibid.*, № 39 (bis), стр. 196.

³⁾ *ibid.*, стр. 197.

правленный воеводичемъ Подляскимъ въ качествѣ довѣреннаго по этому дѣлу, по дорогѣ изъ Техоновца, гдѣ повѣтріе, заразился и теперь лежитъ „въ той хоробе обложной“ въ селѣ Иванкахъ и вслѣдствіе отдаленности этого села и краткости времени не можетъ извѣстить о своей болѣзни воеводича Подляскаго, тѣмъ болѣе, что не знаетъ, куда тотъ выѣхалъ, а потому черезъ своего пріятеля Андрея Кгронскаго извѣщаетъ о своей болѣзни „отворонными листами“ подкоморія и проситъ не допускать никакого постановленія по дѣлу воеводича Подляскаго. Не смотря на возраженія поводовой стороны, что это все лишь „зволюка“, не смотря даже на личное убѣжденіе самого подкоморія ¹⁾, „что сторона обжалованная на томъ року, его милост пан воеводич Подляскій, час зволюкаючы тыми листы своими и того умоцованого своего рок за тыми позвы моими зъражал, ач з веля подобенствъ значилосе непотребное звлечене того року светое справедливости“, однако же, имѣя въ виду 60 артикуль изъ 4-го раздѣла, подкоморій все-таки отложилъ разборъ дѣла на 6 недѣль до 7-го августа 1602 года, учинивъ „сторону обжалованную вольную од того року“. Однако и въ назначенный срокъ дѣло это совершенно не разбиралось по причинѣ морового повѣтрія, отъ котораго многіе изъ истцовъ Бутевичей умерли, какъ это отмѣчено въ актѣ № 53 ²⁾, и такъ дѣло затянулось до 17 сентября 1603 года, когда снова подкоморій началъ было его разборъ, но и теперь не явился снова воеводичъ Подляскій и увѣдомилъ черезъ своего слугу Андрея Кгронскаго, что самъ воеводичъ Подляскій заболѣлъ въ своемъ имѣній Возникахъ „обложною хоробою“, при чемъ поданы были подкоморію и сторонѣ жалобливой черезъ вознаго „листы отворонные“ съ извѣщеніемъ о болѣзни и просьбою отложить на другое время разборъ дѣла ³⁾. Подкоморій снова на основаніи 23 артикула изъ 4 раздѣла, освободилъ обжалованную сторону отъ назначеннаго срока и перенесъ его на 29 октября 1603 года. Но и въ послѣдній срокъ дѣло не разбиралось, по причинамъ, не выясненнымъ въ актахъ, и только 25-го мая 1604 года снова начался разборъ этого дѣла, и снова не прибылъ на разборъ дѣла Николай Кишка, воеводичъ Подляскій, и прислалъ свои „листы отрочонные“ объ „обложной хоробе“, не смотря на то, что нельзя было „вжо другій разъ противъ року завитому хоробою закладатисе и того року зволюкати“, какъ возражалъ на это довѣренный Бутевичей Матей Антоновичъ, на основаніи 22, 23 и 42 артикуловъ 4-го раздѣла и 5 артикула изъ 9-го раздѣла, и домогался, чтобы воеводичъ Подляскій былъ присужденъ къ потерѣ дѣла. Подкоморій согласился съ такимъ взглядомъ, и оправданіе болѣзнию на этотъ разъ не принялъ въ уваженіе, и разборъ дѣла былъ продолженъ, потому что присутствовалъ довѣренный воеводича Подляскаго. Тѣмъ не менѣе,

¹⁾ XXX т. стр. 198.

²⁾ XXX т. Стр. 263.

³⁾ ibid Стр. 244.

обжалованная сторона все-таки нашла возможность снова затянуть дѣло подѣ предлогомъ того, что двое Бутевичей, какъ потомки лицъ умершихъ, начавшихъ тяжбу, не признаются ею за истцовъ— „акторовъ“, а такимъ признается панъ Крыштофъ Нарушевичъ, которому предки Бутевичей продали свои грунты, и требовала, чтобы Нарушевичъ, а не Бутевичи, былъ признанъ истцомъ, и предложила этотъ вопросъ, не безъ задней цѣли, на рѣшеніе подкоморія. Подкоморій призналъ право Бутевичей быть истцами, а Нарушевича не призналъ истцомъ и приказалъ сторонамъ далѣе приводить свои доказательства. Но сторона обжалованная апеллировала на основаніи 88 артикула изъ 4 раздѣла къ трибунальному суду; однако подкоморій не допустилъ апелляціи „яко не од головное речы“ и уже, припустилъ ку доводу“ повѣреннаго Бутевичей Матея Антоновича. Но повѣренный воеводиной Подлясской и ея сына Янъ Рыло Быковскій сказалъ ¹⁾: „иж дей то у мене речъ головна и фундѣмент самый, где о актора идетъ, болшъ того в право не вдаюсе и слухати его не хочу и сторону до доводу не прыпускаю, до росправы о актора у трыбуналу, так теж и о границы копцовъ и самыхъ знаковъ выводити и обеждчати, поки се о актора у трыбуналу розопремы, не допушаю, бороню и боронити буду“. Такимъ образомъ сторона обжалованная прямо воспротивилась дальнѣйшему разбору дѣла подкоморіемъ, и подкоморій, волей-неволей, принужденъ былъ согласиться на веденіе дальнѣйшее этого процесса сперва передъ главнымъ трибунальнымъ судомъ для рѣшенія вопроса о томъ, кто долженъ считаться истцомъ, мотивируя свое согласіе слѣдующей оговоркой: „А такъ я, подкоморій, хотя же бачечы то, иж водле науки права посполитого такового упору противко праву и декрету моему подкоморскому зъ стороны того актора над узнанье свое *не повиненъ бых слухати* ²⁾, але от стороны поводовое далшого доводу выслухавшы, тот кгрунт и границы обехати и тую справу водле права кончыти, кдыж обоимъ сторонамъ яко со мною о неправностъ сказу моего, так и с противнымъ недопущеньемъ обеханья границъ у права належного за позвомъ мовити волно бы было, але упатруючы то, иж и за позвы до суду головного трыбуналного, до которого се черезъ декретъ мой сторона позваная упорне отзываетъ, тая справа и преть бы се мусела, которая, ещо далшую зволоку стороне укывжоной и мне не потребную трудностъ могла бы прынести, кдыж вжо тепер на четвертый рокъ завитый мне зъяхавшы тая справа за тыми прычынами и зволоками, которые се в контроверсыяхъ и декретахъ моихъ прыпоминають, конца своего не взела“... ³⁾. Такимъ образомъ дѣло отъ подкоморія перешло въ трибунальный судъ, который, признавъ братьевъ Валентина и Амброжея Бутевичей истцами въ этотъ дѣль, снова направилъ его на судъ подкоморія на 25 день октября 1604 года; но

¹⁾ XXX т., стр. 267.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ XXX т. 267.

тогда и самъ подкоморій былъ занятъ по дѣламъ спѣшнымъ и большимъ въ трибунальномъ судѣ въ Новгородкѣ а также, вслѣдствіе морового повѣтрія и не могъ явиться въ срокъ, о чемъ оповѣстилъ своими позвами обѣ стороны; но по нѣкоторымъ другимъ причинамъ дѣло опять затянулось до 25 октября 1607 года, когда она снова появилась передъ судомъ подкоморія Трокскаго ¹⁾. Но и теперь, когда дѣло тянулось уже 8-ой годъ, обжалованная сторона все же требовала признать истцомъ Нарушевича и снова апеллировала къ трибунальному суду, и подкоморій допустилъ апелляцію снова въ трибунальный судъ по вопросу о признаніи истцомъ Нарушевича, и дѣло снова было отложено до 1608 года. И трибунальный судъ, подтвердивъ рѣшеніе подкоморія о признаніи истцомъ Валентина Бутевича и непризнаніи Нарушевича, снова переслалъ это дѣло, не допуская дальнѣйшихъ проволочекъ, на судъ подкоморія для окончательнаго рѣшенія. Странствуя такимъ образомъ отъ подкоморія къ суду трибунальному, дѣло это снова начало разбираться передъ подкоморскимъ судомъ 29 іюля 1608 года, но и на этотъ разъ обжалованная сторона заявила претензію, что подкоморій не отправилъ ей особыхъ позвовъ по этому дѣлу, поэтому сторона обжалованная призываетъ самого подкоморія и сторону Бутевича и Нарушевича къ суду главному трибунальному ²⁾ „до объясненія декрету, абы тое sprawy на сем року не слушном не кончыл и далей протестуетсе на вашу мл. и доводов стороны противное, яко без позву не слухат и кгрунту своег боронечы границ по нем выводити не допущаетъ и такъ од суду в мл учынившы обьмову свою одходитъ“. 5 сентября 1609 г. дѣло это снова разбиралось и наконецъ было рѣшено въ пользу истца.

Нерѣдко также бывало, что передъ судомъ подкоморія возникало такое дѣло, которое кромѣ спорныхъ земельныхъ границъ, заключало въ себѣ еще иски объ убыткахъ, за насиліе, раны, побои и даже смертоубійство. Въ такихъ случаяхъ подкоморій всегда выдѣлялъ всѣ тѣ части дѣла, которыя не были ему подсудны, и направлялъ ихъ къ надлежащему суду гродскому или главному трибунальному, оставляя за собою разсмотрѣніе дѣлъ, касавшихся только „розницъ земельныхъ и граничныхъ“, или же предоставлялъ сторонамъ обращаться съ другими частями иска къ надлежащему суду. Часто суды земскій, гродскій и трибунальный не могли постановить извѣстнаго рѣшенія по дѣлу, такъ какъ въ немъ заключался, между прочимъ, и споръ „о грунтахъ“; въ такихъ случаяхъ названные суды направляли дѣло для рѣшенія его по поводу „грунтовъ земельныхъ“ на судъ подкоморія, который, постановивъ свое рѣшеніе по земельному иску, снова направлялъ его въ тотъ судъ, отъ котораго дѣло было ему отослано.

¹⁾ *ibid.*, 336, № 1 во 2-ой подкоморской книгѣ.

²⁾ XXX т. 368.

Среди напечатанныхъ въ XXX томѣ подкоморскихъ актовъ встрѣчаются два такихъ ¹⁾, гдѣ разборъ дѣла по поводу границъ производятъ два подкоморія. Случаи такого рода предусмотрѣны 3-мъ статутомъ ²⁾: это именно тѣ случаи, когда спорные грунты находятся на общей границѣ двухъ повѣтовъ. По статуту оба подкоморія обоихъ повѣтовъ должны съѣхаться вмѣстѣ для рѣшенія такого дѣла и постановить сообща свое рѣшеніе, если же они не будутъ согласны между собою, то каждый изъ нихъ долженъ, представивъ свое мнѣніе, изложить дѣло, какъ оно происходило, и отослать въ главный трибунальный судъ, который, разсмотрѣвъ мнѣнія подкоморіевъ, высылаетъ для окончательнаго рѣшенія дѣла комиссаровъ, предваривъ ихъ, котораго подкоморія рѣшеніе кажется ему наиболѣе близкимъ къ истинѣ и справедливымъ. Но апелляція въ трибуналь все-таки допускается въ случаѣ, если бы какая-нибудь сторона осталась недовольной и общимъ рѣшеніемъ обоихъ подкоморіевъ. Такимъ образомъ подкоморій необходимо долженъ былъ быть хорошо знакомымъ съ границами своего повѣта, и тотъ же 8 артикулъ 9-го раздѣла при этомъ случаѣ указываетъ, что каждый подкоморій обязанъ имѣть у себя границы своего повѣта „на письме“ и за печатью королевскою, и канцелярія королевская должна выдавать ихъ каждому подкоморію. Зная границы своего повѣта, подкоморій уже могъ имѣть достаточныя и вполнѣ вѣскія причины для обоснованія по поводу принадлежности того или другого спорнаго грунта къ извѣстному повѣту.

Первое такое дѣло ³⁾ Томаша Шымановича и его дочери Галены и зятя Николая Петровича съ Крыштофомъ Держкомъ разбиралось 10 декабря 1590 г. въ присутствіи 2-хъ подкоморіевъ Трокскаго и Ковенскаго, вслѣдствіе отсылки изъ суда земскаго Ковенскаго. Дѣло шло объ имѣніи Ейдггинискомъ, которое поводовая сторона относила къ Ковенскому повѣту, а обжалованная утверждала, что оно лежитъ въ Трокскомъ повѣтѣ. Оба подкоморія цѣлыхъ четыре дня ѣздили, присматриваясь къ границамъ между повѣтами и спрашивая сосѣднюю шляхту, а также руководствуясь выданнымъ изъ канцеляріи короля Стефана подкоморію Трокскому описаніемъ границъ, за печатью и подписью руки короля Стефана. Оба подкоморія согласно признали и постановили, что спорное имѣніе лежитъ въ Ковенскомъ, а не Трокскомъ уѣздѣ, въ чемъ и выдали поводовой сторонѣ свой „судовой листъ“ подъ своими печатями и съ подписью своихъ рукъ.

Документъ № 25 представляетъ намъ примѣръ несогласія двухъ подкоморіевъ по вопросу о томъ, въ какомъ уѣздѣ лежитъ спорное имѣніе ⁴⁾. Это дѣло

¹⁾ XXX т. № 18 и 25.

²⁾ 9-й разд. 8 арт.

³⁾ XXX т., 80—82.

⁴⁾ XXX т., стр. 116—125.

Богдана Сапѣги, судьи земскаго Трокскаго съ Маркомъ Бышляемъ разбиралось 21 сентября 1592 года, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго Трокскаго суда. Спорнымъ являлся вопросъ, въ какомъ уѣздѣ Трокскомъ или Гродненскомъ лежитъ имѣніе Крыкштанское. Сторона поводовая утверждала, что Крыкштанское имѣніе находится въ Трокскомъ уѣздѣ, и съ ея мнѣніемъ согласился подкоморій Трокскій, обжалованная же сторона наоборотъ считала это имѣніе въ Гродненскомъ уѣздѣ, и съ ея мнѣніемъ былъ согласенъ Гродненскій подкоморій. Въ виду несогласія подкоморіевъ, каждый изъ нихъ, изложивъ свое личное мнѣніе, постановили отослать все дѣло на разсмотрѣніе трибунальнаго суда и выдали обѣимъ сторонамъ подписанные собственноручно документы, относившіеся къ этому дѣлу.

Есть въ напечатанныхъ актахъ и примѣръ разбора дѣла Трокскимъ подкоморіемъ по приказу самаго короля. Дѣло это ¹⁾ разбиралось еще до изданія 3-го статута, 4 декабря 1586 года. Князь Лосинскій, „кгардыянтъ бернардинскихъ костеловъ Виленскаго и Ковенскаго и монахи этихъ костеловъ жаловались на князя Крыштофа Радивиля, воеводу Виленскаго, за отнятіе службы людей въ селѣ Бутянахъ Жижморской волости. Въ виду соглашенія между княземъ Лосинскимъ и довѣреннымъ князя Радзивила Толкачомъ, подданный монаховъ получилъ въ „отмѣну“ волоку земли при Кертуницкой границѣ и былъ освобожденъ отъ присуда Жижморамъ ²⁾.

Окончивъ разборъ дѣла и постановивши свое рѣшеніе, подкоморій сейчасъ же и приводитъ его въ исполненіе: послѣ суда разграничиваетъ „спорные грунты“, ставитъ граничныя знаки и копцы, при этомъ „не псуячы старыхъ“ и присужденный грунтъ передаетъ въ полное владѣніе и спокойное обладаніе выигравшей дѣло сторонѣ. Другія части иска, касающіяся компетенціи подлежащихъ судовъ и не касающіяся земельныхъ грунтовъ, онъ, какъ мы видѣли выше, выдѣляетъ и отсылаетъ въ подлежащій судъ. Иной разъ даже сторона обжалованная прямо напоминала подкоморію о томъ, что его дѣло только судъ о землѣ, а не подлежитъ его вѣдѣнію разборъ дѣла о грабежѣ или побояхъ. Любопытный примѣръ такой отповѣди обжалованной стороны представляетъ уже цитированный нами выше по поводу „збитія позвовъ“ документъ № 14, дѣло княжны Елены Чарторыской съ Юріемъ Завишой, вслѣдствіе отсылки изъ земскаго Трокскаго суда. Послѣ того какъ довѣренный Завиши неудачно пытался неоднократно оттянуть разборъ дѣла подъ разными пустыми предлогами, онъ, воспользовавшись тѣмъ, что дѣло совсѣмъ не идетъ относительно земельныхъ границъ, а „о бой и грабежъ“, прямо заявилъ подкоморію, что это дѣло совсѣмъ ему не подсудно, и подкоморій, согласившись съ этимъ, не сталъ далѣ

¹⁾ XXX т., стр. 2—3.

²⁾ Документъ № 7—также примѣръ разбора дѣла по приказу короля, но уже комиссарами, стр. 38—40.

разбирать дѣло и, не окончивъ его, прямо отослалъ обѣ стороны къ подлежащему суду. Въ виду того, что дѣло это возникло передъ судомъ подкоморія вслѣдствіе отсылки отъ земскаго суда, конечно, нужно признать, что судъ земскій въ данномъ случаѣ не осмотрѣлся и ошибочно переслалъ его на судъ подкоморія, какъ справедливо замѣчаетъ И. И. Лаппо ¹⁾).

Въ виду опредѣленности дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію подкоморія, обыкновенно передъ судомъ его становились исключительно почти только одни повѣтовые шляхтичи и земляне; лица нешляхетскаго происхожденія довольно рѣдко отмѣчаются въ актахъ, такъ напримѣръ духовныя лица: митрополитъ Кіевскій Онисифоръ ²⁾, митрополитъ Михаилъ Рагоза ³⁾ и татары ⁴⁾.

Количество дѣлъ, рѣшавшихся подкоморіемъ ежегодно, въ общемъ было также не велико: попадаютъ годы, когда всего по одному дѣлу было разобрано подкоморіемъ, но за то есть годы и въ 9 дѣлъ. Самое большое количество дѣлъ, какъ видно изъ XXX тома, было записано подкоморіемъ въ его книги въ 1590 году, а именно 9 дѣлъ.

Не всегда подкоморій записывалъ въ свои книги только одни процессы по рѣшенію спорныхъ дѣлъ о землѣ. Иногда онъ производилъ раздѣлы имѣнія между родственниками, въ особенности братьями, или различными участниками въ наслѣдствѣ, и произведенный подкоморіемъ, какъ лицомъ правительственнымъ, раздѣлъ придавалъ этому акту большое значеніе и записывался въ подкоморскія книги, какъ оффиціальныи документъ. Примѣромъ такого раздѣла имѣнія служатъ два акта подкоморскихъ. Первый № 16 воспроизводитъ передъ нами дѣлежъ имѣнія Попортскаго и Крыванскаго между участниками его: 1) Миколаемъ Тальвойшемъ, старостою Радунскимъ, 2) Себестыяномъ Новицкимъ и женою его Доротой Сенькевича, 3) Галеной, Доротой и Ганной Федоровнами Сергеевича и ихъ племянниками Ярошемъ, Станиславомъ и Яномъ Миколаевичами, 4) Яномъ Горностайскимъ и женою его Гальшкою Павловной Бурымовной, 5) Миколаемъ и Давидомъ Павловичами Бурымовыми, 6) Петромъ Богусевичемъ и женою его Настасьей Миколаевною Сенькевича, 7) Яномъ Здравьцомъ, 8) Лериньцомъ Куклиньскимъ и женою его Галеною Миколаевною Сенькевича, вслѣдствіе отсылки этого дѣла изъ земскаго Трокскаго суда. Сторону поводовую представили первыя пять категорій лицъ, которые позвали остальныхъ трехъ подкоморскими позвами для ровного раздѣла всего имѣнія Попортскаго, въ качествѣ обжалованной стороны. Но обжалованная сторона не явилась на судъ, и только со стороны Яна Здравца Янъ Горностайскій сооб-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр., 1899 г. 8 кн., 372.

²⁾ XXX т. № 5.

³⁾ Ibid. № 33.

⁴⁾ Ibid. №№ 62, 67 и въ книгѣ за № 5932 № 3 и друг.

шилъ, что часть, принадлежащую Здравцу, онъ держитъ въ закладѣ и желаетъ взять себѣ то, что придется на долю Здравца въ имѣннн Попортскомъ. Изъ декрета земскаго суда, положеннаго передъ подкоморіемъ поводовой стороной, выяснилось, что всѣ участники согласились на равный раздѣлъ имѣннн, въ томъ числѣ черезъ своего довѣреннаго и Петръ Богушевичъ съ женою, а Янъ Здровець и Лерынецъ Куклинскій не явились на судъ земскій, никого отъ себя не прислали съ довѣренностью и никакихъ свѣдѣній ни суду ни сторонѣ не дали о причинахъ своей неявки, поэтому, какъ неявившіеся на судъ, были присуждены къ проигрышу дѣла, а самое дѣло о раздѣлѣ Попортскаго имѣннн было направлено къ подкоморію, „яко до владу належнаго“. Подкоморій, въ виду согласія всѣхъ участниковъ на раздѣлъ имѣннн и вслѣдствіе декрета земскаго суда, приказалъ землемѣрамъ Яну Ушинскому и Юрку Станькевичу произвести раздѣлъ, вычислить число морговъ во дворѣ Попортскомъ, въ Криванскомъ дворцѣ, огородахъ, садахъ, навозахъ, поляхъ, сѣнокосахъ и лѣсахъ имѣннн Попортскаго и Криванскаго, и переписать подданныхъ, чтобы составила вѣдомость, какое пространство занимаютъ имѣннн Попортское и Криванское; затѣмъ въ виду того, что въ слѣдующее воскресенье 21 октября 1590 года приходились сеймики въ повѣтахъ передъ вальнымъ сеймомъ, и дѣло это не могло быть окончено передъ сеймикомъ, подкоморій назначилъ срокомъ сторонамъ для раздѣла каждому его части, послѣ трокскаго сеймика—5 ноября. Когда же наступилъ этотъ день 5-го ноября, подкоморій пріѣхалъ въ имѣннн Попортское и Криванское и, найдя, что землемѣры вычислили число морговъ, произвелъ раздѣлъ между всѣми участниками, причемъ самымъ подробнымъ образомъ были записаны въ подкоморскія книги какъ перечисленіе всѣхъ земельныхъ участковъ, такъ и различныхъ строеній, отходящихъ къ различнымъ участникамъ, и обозначены ихъ границы. Второй актъ № 36, отъ 21 мая 1597 года представляетъ примѣръ раздѣла имѣннн Стревеницкаго между двумя братьями Раецкими, которые на судѣ передъ подкоморіемъ пришли ко взаимному добровольному соглашенію. Перечень отходящаго къ каждой сторонѣ также записанъ подробно въ книги подкоморскія ¹⁾. Оба акта интересны также и въ бытовомъ отношеніи; кромѣ того они не представляютъ передъ нами чисто судебного процесса, а носятъ своеобразный частный характеръ.

Кромѣ выше отмѣченныхъ функцій подкоморскаго вряда дѣятельность подкоморія носила еще одинъ спеціальныи характеръ: онъ назначалъ въ своемъ повѣтѣ коповища или мѣста, гдѣ собиралась копа, руководствуясь указаніемъ 9 артикула 14-го раздѣла: „а естли бы уквивжоный злодействомъ хотель шкоды своее доходити копою, тогда вси въ той околицы в околъ на милю со вснхъ четырехъ сторонъ мають казати подъданымъ своимъ на копу сходитися, а то

¹⁾ Также и документъ № 6 изъ книги за № 5932, стр. 358—366.

ся маеть розумети впередъ на тые местца, где до сихъ мѣстъ копы не бывали, которые коповища каждый подкоморій в повете своемъ назначити и села тыхъ, кто ся тамъ становити будетъ, описати маеть“...

Такого рода мѣста собранія копы подкоморій также записывалъ въ свои книги, и образцами назначенія коповищъ Трокскимъ подкоморіемъ служатъ акты, взятые изъ декретовой книги Троцкого подкоморскаго суда за № 5931 и уже напечатанные въ XVШ томѣ Виленскихъ актовъ №№ 95—109, а поэтому и пропущенные комиссіей при печатаніи XXX тома.

Объ эти функціи: раздѣлы имѣній и назначенія коповищъ уже не имѣють чисто судебного характера, хотя и составляютъ обязанности „подкоморскаго вряда“.

Изъ разсмотрѣнія обязанностей подкоморія слѣдуетъ вывести заключеніе, что этотъ правительственный чиновникъ великаго княжества Литовскаго обладалъ прерогативами довольно важными и по своему положенію долженъ былъ высоко стоять въ ряду другихъ должностныхъ лицъ ¹⁾. Въ помощь ему для записыванія рѣшеній въ подкоморскія книги служилъ писарь, а при объѣздѣ границъ, размежеваніи и раздѣлѣ спорныхъ земель необходимо нужны были „мѣрники“ или землемѣры, для постановки же земельныхъ знаковъ, насыпанія копцовъ и поправленія старыхъ „копачи“. Въ печатаемыхъ актахъ мы встрѣчаемъ упоминанія о мѣрникахъ, но нѣтъ совершенно указаній на писаря и копачей, которыхъ поэтому слѣдуетъ лишь признать слугами подкоморія.

За свои труды подкоморій получалъ извѣстное вознагражденіе. Девятый артикулъ 9-го раздѣла 3-го статута опредѣляетъ доходы подкоморія слѣдующимъ образомъ: отъ позвовъ его по грошу, отъ листу который будетъ писанъ до участниковъ албо другихъ подкоморыхъ по два гроши, отъ листу, который будетъ писанъ, рокъ прекладаючи, два грошы, отъ писанья sprawy до книгъ грошъ, отъ выписовъ судовыхъ потому, яко писару земьскому албо кгродьскому в розделе четвертьтомъ постановлено, за листъ отсыланья презысковъ на отъправу до вряду шесть грошей, а за працу и проездъ подкоморого маеть ему заплата быти таковымъ обычаемъ, отъ копца каждого нарожного по двадцати чотыри грошы литовьскихъ, а отъ посреднихъ копцовъ отъ каждого по грошей дванадцати. А ведь же копцы одинъ отъ другого не мають быти чинены ближе, одно черезъ пять шнуровъ волочныхъ, окромъ того где бы ся граница закривеная прыдала и частейшыхъ копцовъ потребовано. А где бы тежь копцовъ потреба не была, одно прегоненье межы было, тогда отъ таковое межы отъ кождыхъ пети шнуровъ волочныхъ дванадцать грошей, а пересуду отъ сумы сказаное подкоморій потомужь, яко и ишые судьи земьские и кгродьские брати маеть“...

¹⁾ И. И. Лаппо говоритъ, что врядъ подкоморія слѣдовалъ сейчасъ же за врядомъ маршалка и выше хорунжаго, судьи, подсудка и писаря земскихъ. Ж. М. Н. Пр. авг. 1899, стр. 352—353.

Къ своимъ обязанностямъ по службѣ подкоморій долженъ былъ относиться чрезвычайно добросовѣстно, это явствуетъ уже изъ той присяги, которою онъ обязывался при вступленіи въ отправление своей должности. Кромѣ того, 6-й артикуль 9-го раздѣла прямо требуетъ, чтобы подкоморій отправлялъ свою должность какъ можно старательнѣе: онъ не долженъ позволять сторонамъ уклоняться подъ какими-нибудь причинами отъ назначеннаго въ его похвахъ опредѣленнаго срока явки на судъ и самъ не долженъ замедлять отправление правосудія. Исключеніе можетъ составить только болѣзнь, приковывающая его къ постели, и въ такомъ случаѣ онъ обязанъ дать знать о томъ обѣимъ сторонамъ „черезъ листы свои“, а послѣ его выздоровленія „жалобная сторона“ снова обязана „позвать“ противную сторону для разбора дѣла въ другой срокъ, и тогда подкоморій удостовѣряетъ обѣ стороны, въ силу своей присяги, въ дѣйствительности своей болѣзни и невозможности прибытія въ прежній срокъ. Въ случаѣ же, если-бы подкоморій, не будучи болѣнымъ и не оправдываясь своей болѣзнію, не исполнилъ своей обязанности и не прибылъ въ опредѣленный срокъ, „ку зволоде справедливости“, то онъ тогда обязанъ заплатить сторонѣ „поводовой“ за каждый упущенный срокъ „шесть рублей грошей“, а сторона жалобная можетъ позвать его въ судъ земскій — въ опредѣленный срокъ. А если бы подкоморій безъ всякой причины трижды не явился въ опредѣленный срокъ, назначенный его позвами, то въ такомъ случаѣ онъ лишается своей должности.

По 3-му статуту подкоморій собственноручно долженъ былъ подписывать всѣ свои позы, всѣ документы и всякаго рода выписи. Послѣ смерти подкоморія книги, веденныя имъ, должны передаваться земскому повѣтовому суду и храниться тамъ при земскихъ книгахъ, и если кому будетъ нужна какая-нибудь выпись изъ нихъ, то она выдается за подписью земскаго писаря и съ печатью судьи и подсудка ¹⁾.

На этомъ мы и заканчиваемъ обзоръ дѣятельности подкоморія. Замѣтимъ только, что напечатанные подкоморскіе акты ХХХ т. всѣ ведутся отъ имени одного подкоморія князя Богдана Огинскаго, державцы Дорсунишкаго и Кормяловскаго ²⁾.

¹⁾ III статутъ IX, 9.

²⁾ Здѣсь считаемъ нужнымъ отмѣтить, что трокскій подкоморій князь Богданъ Матвѣевичъ Огинскій былъ истинно православный, русскій человекъ, покровитель православныхъ и щедрый жертвователь, что доказывается щедрыми фундушевыми записями его самого и его супруги Раины Григорьевны въ пользу православныхъ церквей. Три такихъ фундушевыхъ записи хранятся въ Виленской Публичной Библиотекѣ: 1-я отъ 1619 г. на основаніе православнаго монастыря въ Евѣ, 2-я отъ 1619 г.—фундушъ Виленскому св.-Духовскому архимандриту и всему братству и 3-я отъ 1633 г. — Раины Огинской — фундушъ Евейскому монастырю. Князь Богданъ Огинскій былъ Троцкимъ подкоморіемъ съ 1580—1625 г., похороненъ въ Кронскомъ монастырѣ. Былъ старостою православнаго Виленскаго братства и подписался въ 1603 г. на протестъ братства противъ притѣсненій отъ униатовъ. Wolff. Książowie..., 294 и 295.

II.

Акты XXX тома, заключающіе разборы дѣлъ коморникомъ. Дѣятельность этого должностного лица, какъ помощника подкоморія, по 3-му статуту и актамъ.

Подкоморскіе акты, напечатанные въ XXX томѣ, представляютъ относительно довольно большое количество дѣлъ, рѣшенныхъ коморникомъ, какъ особымъ должностнымъ лицомъ, въ качествѣ помощника подкоморія. Къ нимъ относятся №№ 3, 15, 26, 28, 29, 33, 34, 35, 37, 37 (bis), 38 (bis), 40 (bis), 49, 50, 51, 52, 60, 56, 57, 58, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67 и 68 изъ книги за № 5931 №№ 2, 3, 10, 11, 13, 14, 15, 19, 20, 23, 24 и 25, всего 40 дѣлъ.

Коморникъ — слово, употреблявшееся для обозначенія различныхъ правительственныхъ чиновниковъ, какъ королевскихъ, такъ и слугъ лицъ частныхъ, несомнѣнно происходитъ отъ слова «комора», также встрѣчающагося въ различныхъ смыслахъ. Коморникъ, въ качествѣ должностного лица — помощника подкоморія, упоминается во 2-мъ статутѣ ¹⁾. А именно тамъ сказано, что подкоморій, во избѣжаніе замедленія и затрудненій при разборѣ дѣлъ, долженъ избрать себѣ въ помощь одного или двухъ коморниковъ, шляхтичей осѣдлыхъ въ повѣтѣ, людей „годныхъ и статечныхъ“, которые должны принести такую же присягу относительно отправления своей должности коморниковской, какъ и самъ подкоморій, на „рокохъ судовыхъ“ передъ каштеляномъ или повѣтовымъ маршалкомъ и передъ „врядомъ земскимъ“. Каждый изъ нихъ, вслѣдствіе посылки подкоморіемъ для разбора дѣла туда, гдѣ бы самъ подкоморій не могъ присутствовать, долженъ имѣть тотъ же объемъ власти и значеніе, какъ и самъ подкоморій. Такимъ образомъ по 2-му статуту коморникъ является замѣстителемъ подкоморія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подкоморію нѣтъ возможности выѣхать для разбора дѣла самому, а для того, чтобы не откладывать дѣла и не замедлять отправленіе правосудія, подкоморій самъ вмѣсто себя отправляетъ коморника, который и пользуется всѣмъ объемомъ власти, присущей самому подкоморію. Третій литовскій статутъ болѣе опредѣленно уже высказывается объ обязанностяхъ коморника ²⁾, а именно: коморники должны посылаться подкоморіемъ, когда у него самого нѣтъ времени или недосугъ для разбора дѣлъ, для проведенія границъ и по другимъ дѣламъ, относящимся къ вѣдѣнію подкоморія, за его позвами, только для разбора дѣлъ маловажныхъ, гдѣ бы споръ шелъ относительно земельной волоки или еще меньше. Избираетъ ихъ въ своемъ повѣтѣ подкоморій изъ шляхтичей осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ, „людей годныхъ, статечныхъ, в праве умеетныхъ и писати умеющихъ, которые на рокохъ

¹⁾ Конецъ 70-го арт. II статута.

²⁾ III ст. IX, 10.

судовыхъ, передъ кашталяномъ або маршалкомъ поветовымъ и передъ урядомъ земьскимъ, а в небытности кашталяногъ, маршалковъ, передъ урядомъ судовымъ земьскимъ и иными станы на роки прибылыми мають присегу таковую жъ, яко самъ подкоморый на врьдъ свой подкоморьскый учывити"... Коморники пользуются тѣмъ же значеніемъ и силою власти, какъ и самъ подкоморый, и доходъ идетъ коморникамъ отъ границъ, копцовъ и межъ такой же, какъ и самому подкоморію, а на большія и важнѣйшія дѣла долженъ выѣзжать и производить „росправу“ самъ подкоморый. Если бы кто остался недоволенъ судомъ коморника, то „отъзовъ“ т. е. апелляція должна направляться въ главный трибунальный судъ, также, какъ и на подкоморія, но если бы „се што в справе в писанью и в поступку иньшомъ якомъ черезъ коморника поблудило, нижели бы прышло до розсудку skutечного о границы, о такие речы росправа з ними маеть быти передъ подкоморымъ, а подкоморый виненъ з нихъ справедливость чинити отъ принесенья к нему жалобы надалей за две недели, и моцонъ будетъ облуженья ихъ поправить"... Такимъ образомъ 3-ій статутъ ограничивалъ дѣятельность коморника, предоставляя ему судъ только въ дѣлахъ неважныхъ, гдѣ былъ и небольшой искъ, не болѣе одной волоки грунта, а затѣмъ предоставлялъ право подкоморію исправлять ошибки, допущенныя коморникомъ при разбирательствѣ. Примѣры, подтверждающіе вышеуказанное, можно найти во многихъ напечатанныхъ актахъ. Обстановка процесса была та же, какъ и при судѣ подкоморія.

Примѣръ самаго ранняго разбора коморникомъ дѣла въ напечатанныхъ актахъ представляетъ документъ № 3. Янъ Совкговичъ, коморникъ повѣта Троксакаго, разбиралъ 20 августа 1588 года дѣло пана Павла Жука съ панею Николаевою Войзбуновою Ядвигою Яновною и съ ея сыновьями Лукашомъ и Якубомъ Войзбунами, и присудилъ спорный грунтъ Павлу Жуку, и когда пани Войзбуновая черезъ своего повѣреннаго апеллировала къ суду подкоморія, коморникъ не допустилъ ей этой апелляціи по закону „водле права“, очевидно имѣя въ виду 3-ій статутъ, который апелляцію на рѣшеніе коморника разрѣшаетъ приносить только въ главный литовскій трибуналь. Тѣмъ не менѣе, документъ № 8 показываетъ, что пани Войзбуновая пожаловалась подкоморію на его коморника Яна Совкговича за то, что послѣдній выслушалъ только одну поводовую сторону Павла Жука, а не захотѣлъ слушать „доводы“, представленныя ею, Войзбуновою, и ея свидѣтелей и рѣшилъ дѣло въ пользу Павла Жука. Подкоморый разбиралъ эту жалобу 22 февраля 1590 года. Къ суду была привлечена и 3-я сторона „ку прыслуханью тое справы“, Павелъ Жукъ, который черезъ своего довѣреннаго Войтеха Кульвинскаго, на основаніи 70-го артикула изъ 4-го раздѣла 2-го статута, названнаго имъ старымъ, доказывалъ, что сторона жалобливая не должна была апеллировать къ подкоморію, но въ

главный судъ трибунальный, и что коморникъ „тымъ статутомъ старымъ прошлые роки отправовалъ и доводовъ слухалъ, въ виду того, что самое „тое укривженъе сталосе пану Жуку еще въ 1585 году 26 августа, а отосланъе отъ земскаго Трокскаго суда въ судъ подкоморскій—14 ноября 1586 года, а самый выѣздъ коморника въ 1588 году 20 августа“, и что коморникъ не допустилъ пани Войзбунову къ апелляціи потому, что она не апеллировала въ главный судъ, а не подкоморію, и коморникъ не обязанъ былъ ее учить этому; но довѣренный пани Войзбуновой возразилъ, что хотя дѣло началось при дѣйствіи еще стараго (2-го) статута, но выѣздъ коморника состоялся уже послѣ выхода въ свѣтъ новаго статута, и что на основаніи 10-го артикула изъ IX раздѣла подкоморіи обязанъ исправлять ошибки, допущенныя коморникомъ. Самъ же коморникъ Янъ Совкговичъ сказалъ, что если онъ, по мнѣнію пани Войзбуновой, причинилъ ей какую-либо несправедливость, то она должна бы была апеллировать къ главному трибунальному суду, и этой апелляціи ей онъ не запретилъ бы, но такъ какъ она апеллировала къ подкоморію не по закону, то поэтому онъ и не допустилъ такой апелляціи. Однако самъ подкоморій рѣшилъ поправить судъ своего коморника „в томъ облуженію, ижъ до суду належного апелляціи сторонамъ не допустилъ“ и разрѣшилъ апелляцію пани Войзбуновой въ судъ уголовный трибунальный. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ подкоморій, вовсе не касаясь дѣла по существу, исправилъ только одну формальность, допустивъ апелляцію, не по праву недопущенную коморникомъ, а рѣшеніе всего дѣла коморникомъ оставилъ по-прежнему, предоставивъ сторонамъ вѣдаться передъ трибуналомъ.

Документы №№ 33 и 34 показываютъ, что въ одинъ и тотъ же день 1 ноября 1596 года производили разборъ двухъ разныхъ дѣлъ два коморника Трокскаго повѣта Янъ Совкговичъ и Янъ Островскій, при чемъ 1-ый разбиралъ дѣло митрополита Кіевскаго Михаила Рагозы съ паномъ Миколаемъ Шумскимъ а 2-ой—дѣло пана Сокола Войны съ тѣмъ же Миколаемъ Шумскимъ, при этомъ довѣреннымъ митрополита Михаила Рагозы и Сокола Войны было одно и то же лицо панъ Круповѣсъ. Изъ разсмотрѣнія обоихъ этихъ дѣлъ видно, что оба эти коморника даже помогали другъ другу при разборѣ дѣла, встрѣтившись на одномъ и томъ же урочищѣ; такъ ¹⁾ когда повѣренный митрополита Милаила Рагозы панъ Круповѣсъ представилъ 9 свидѣтелей, то „каждого з особна я Янъ Совкговичъ сполне з другимъ коморникомъ Троцкимъ с паномъ Яномъ Островским, который в тот же час справу его милости пана Сокола Войны судил, боязню Божою слушне водлуг права напомявшы, пытали есмо, якобы они в той справе ведоми были и поменены речки в чиём держанью и чие бы были?“ Далѣе, постановляя рѣшеніе, коморникъ Янъ Совкговичъ также совѣто-

¹⁾ XXX т., 158.

вался съ другимъ коморникомъ ¹⁾: „а такъ я Янъ Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого, тую справу добре вырозумевшы и з другимъ коморникомъ повету Троцкого, помененымъ паномъ Яномъ Островскимъ, также, з некоторыми добрыми людьми при мне на тотъ часъ будучими намовившы“... Документъ же № 34 показываетъ, что оба коморника ²⁾ „сознали листъ свойъ судебный для вписанья въ книги подкоморія“; въ немъ также упоминается о присутствіи другого коморника на томъ же урочищѣ ³⁾ и о совѣщаніи съ нимъ коморника Яна Островскаго передъ постановленіемъ рѣшенія ⁴⁾ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ ⁵⁾: „а такъ я Янъ Островскій, коморникъ повету Троцкого, тую справу добре вырозумевшы и з другимъ коморникомъ того жъ воеводства и повету Троцкаго помененымъ паномъ Яномъ Совкговичомъ, также з некоторыми добрыми людьми, при мне на тотъ часъ будучими, намовившы“...

Требованіе закона, чтобы коморникъ рѣшалъ только небольшія дѣла, гдѣ споръ идетъ о волоку земли или меньше, обыкновенно соблюдалось точно коморникомъ. Документъ № 35, дѣло пани Яновой Кобылинской Ганны Шымковны съ паномъ Фолтыномъ Талвойшемъ, между прочимъ, наглядно подтверждаетъ это. Такъ въ немъ мы находимъ заявленіе довѣреннаго обжалованной стороны пана Войтеха Кончевича, что дѣло это, на основаніи 9-го артикула изъ 9-го раздѣла, не слѣдуетъ судить коморнику, но самому подкоморію, такъ какъ „ту идетъ о кгрунтъ и о не малую речъ позываетъ тутъ пани Кобылинская сторону мою двоима позвы подкоморскими, где естъ на полторы волоки, албо на две“, и домогался, чтобы его на этомъ основаніи освободили „отъ року и позву“. Но очевидно, что это была только обычная уловка затянуть какъ-нибудь дѣло или отложить его, какъ указывалъ довѣренный поводовой стороны: „тутъ сторона обжалованная выламуетсе зъ суду пана коморника поветового, поведаяючи, якобы тая справа суду его не належала и кгрунту того менуетъ боли волоки, тогды сторона моя ясне указываетъ в жалобе позовной, же только о тые две нивы названыя Римковщызны жалуетъ и позываетъ, а не о болшъ, где только на чотыры бочки сееня жыта и о содране трохъ межъ; а што менуетъ другіе позвы подкоморские, тогды сторона моя на розправе тыхъ позвовъ и за тыми позвы заховуетъ себе волюе мовене“... и самъ коморникъ Янъ Совкговичъ, признавъ, что дѣло это подсудно ему, приказалъ сторонамъ „далей поступовати“.

Для рѣшенія хотя бы и не маловажныхъ дѣлъ коморнику приходилось такъ же, какъ и подкоморію, осматривать границы и граничные знаки доку-

¹⁾ *ibid.* 159.

²⁾ „...ставши очевидко коморникъ повету Троцкого панъ Янъ Островскій, а панъ Янъ Совкговичъ и положившы передо мною листъ свойъ судебный...“ *ibid.*, 161.

³⁾ *ibid.*, 162.

⁴⁾ *ibid.*, 168.

⁵⁾ *ibid.*, 171.

ментъ № 37 bis, между прочимъ, представляетъ примѣръ отсрочки рѣшенія дѣла коморникомъ вслѣдствіе выпаденія снѣга и невозможности осмотра границъ коморникомъ ¹⁾ „судити не могу, а то с тое прычины, же снегъ напал“. Дѣло это было назначено къ разбору 18 декабря 1600 года и отложено коморникомъ на 1601 годъ, черезъ 4 недѣли послѣ Пасхи. Когда передъ судомъ коморника не являлась въ установленный срокъ какая-либо сторона, она по закону присуждалась къ потерѣ процесса, безъ всякихъ доказательствъ и присяги, какъ видно изъ документа (№ 38 bis), когда коморникъ выѣхалъ на грунтъ и даже довольно долго ожидалъ прибытія обжалованной стороны пана Стравинскаго и не дождавшись его, все-таки послалъ вознаго своего съ 2-мя шляхтичами къ нему съ приглашеніемъ явиться „для расправы“, но посланные не застали дома пана Стравинскаго, о чемъ и сообщили коморнику, и только тогда коморникъ постановилъ свое рѣшеніе, присудивъ сторонѣ поводовой спорный грунтъ и назначивъ штрафъ „за кгвалтъ“ ²⁾. Документъ № (40 bis) представляетъ любопытный примѣръ того, какъ на судѣ коморника обжалованная сторона панъ Станиславъ Якубовичъ Ейсимонтъ, явившись съ своимъ довѣреннымъ, объявилъ, что онъ, будучи позванъ въ судъ паномъ Мартиномъ Троимовичемъ за то, что насильно отнялъ 2 шнура земли у Троимовича, испортилъ межи и граничные знаки и засѣялъ эти 2 шнура рожью, этому дѣлу не причастенъ, такъ какъ это его сынъ Матысъ Станиславовичъ Ейсимонтъ засѣялъ и пожалъ этотъ грунтъ, и самъ прибудетъ и дастъ отчетъ въ этомъ. Затѣмъ, не едаваясь болѣе ни въ какія объясненія и не спрашивая позволенія у коморника, панъ Станиславъ Якубовичъ Ейсимонтъ и довѣренный его панъ Кгурскій, уѣхали. Несмотря на то, что черезъ вознаго ихъ опять приглашали явиться, они не явились, и только, когда коморникъ отъѣхалъ съ перваго шнура на второй, тогда явился сынъ Станислава Матысъ Ейсимонтъ вмѣстѣ съ вознымъ, но безъ отца, и безъ его „заступцы“, и заявилъ, что спорный грунтъ—его собственность, выдѣленная ему отцомъ его, которой онъ пользуется уже 12 лѣтъ. Однако коморникъ все-таки присудилъ два спорныхъ шнура поводовой сторонѣ, а также въ ея пользу и штрафъ съ Станислава Ейсимонта.

Такъ же, какъ и подкоморію, коморнику приходилось нерѣдко откладывать дѣло за неявкой одной стороны, если это „нестанье“ признавалось уважительнымъ; такъ отложилъ дѣло коморникъ Щасный Кирклевскій, вслѣдствіе того, что сторона обжалованная, на основаніи Виленской сеймовой конституціи, заявила черезъ своего довѣреннаго, что должна была быть на „пописѣ“ въ Трокахъ— документъ № 60 ³⁾, или же вслѣдствіе несоблюденія какой-нибудь формальности, какъ въ дѣлѣ № 62 ⁴⁾, гдѣ довѣренный обжалованной стороны придрался

¹⁾ *ibid.*, 193.

²⁾ *ibid.*, 194--195.

³⁾ *ibid.*, 297.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 303.,

къ тому, что пани Коморовская не была въ позвѣ названа по отчеству Яновою. Документъ № 58 даетъ примѣръ того, какъ при участіи землемѣра, въ присутствіи коморника, вознаго и людей добрыхъ, окрестныхъ сосѣдей, происходило измѣреніе и ограниченіе спорной земли, и какъ обѣ стороны помирились и вошли въ соглашеніе одна съ другой. ¹⁾

По окончаніи разбора дѣла коморникъ, записавъ всю процедуру дѣла въ особый листъ, долженъ былъ лично явиться и „сознать“ его передъ подкоморіемъ, для вписанія его въ книги подкоморскія. Объ этомъ „сознанъ“ и упоминается обыкновенно въ началѣ и въ концѣ акта, внесенаго въ подкоморскія книги, напр.: „передо мною Богданомъ Окгинскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого панъ Янъ Совгтовичъ и положившы передо мною листъ в справе нижей описаной, тотъ листъ свой для вписанья до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ созналъ, который слово в слово такъ се в себе мае“...

Во 2-й книгѣ Троцкаго подкоморскаго суда мы встрѣчаемъ довольно много дѣлъ, рѣшенныхъ коморникомъ послѣ 1606 года, есть даже годы, когда только коморникъ одинъ рѣшалъ дѣла.

III.

Разборъ дѣла комиссарами. Дѣтельность комиссаровъ по 2-му и 3-му статутамъ. Образецъ рѣшенія дѣла комиссарами. Апелляція. Нѣкоторыя особенности языка актовъ.

Въ подкоморскія книги вписывались также разборы дѣлъ, производившіеся комиссарами. Это, такъ сказать, особый видъ того же въ сущности суда подкоморія, въ которомъ онъ самъ также и участвуетъ вмѣстѣ съ другими лицами, и всѣ они вмѣстѣ называются комиссарами, но въ то же время это и судъ чрезвычайный, всякій разъ назначавшійся королемъ особо, за его „роказаньемъ“ или „листомъ“. Съ другой стороны такой комиссарскій судъ встрѣчается задолго еще до установленія суда подкоморскаго, есть упоминанія о немъ и въ 2-мъ статутѣ литовскомъ. Въ эпоху же существованія 3-го статута, къ которой относятся напечатанные акты XXX тома, комиссарскій судъ необходимо являлся судомъ чрезвычайнымъ или экстраординарнымъ для особыхъ случаевъ, и потому число такихъ случаевъ сравнительно ограничено, по сравненію съ актами подкоморскими и коморниковскими. Дѣйствительно, въ XXX томѣ помѣщено только 15 дѣлъ, разбиравшихся комиссарами, это №№ 5, 6, 7, 12, 20, 24, 27, 30, 31, 42 bis, 46 bis, 47 bis 61 bis и №№ 12 и 16 во 2-й книгѣ, причемъ имѣютъ связь между собою №№ 47, 51 и 66.

¹⁾ *ibid.*, 280—285.

По 2-му статуту 1) „листы комиссійные господарскіе“ должны были выдаваться, во первыхъ, для разбора такихъ дѣлъ, гдѣ споръ идетъ относительно границъ между имѣніями королевскими и шляхетскими и относительно выкупа имѣній королевскихъ; всѣ же остальные дѣла шляхты между собою и всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ должны были разбираться передъ земскимъ судомъ. 3-ій же статутъ уже болѣе подробно останавливается на учрежденіи суда комиссарскаго; такъ прежде всего устанавливается 2), что въ дѣлахъ спорныхъ о землѣ между имѣніями великокняжескими и шляхетскими судъ долженъ происходить одинаковый какъ и между подданными великаго князя: „и жъ въ той речи землею маемъ мы и потомки наши великие князи Литовские такъ же однимъ правомъ яко и подданные наши великаго князства судитися, а нейначей и чий доводъ слушный будетъ водле права, тотъ ку доводу маеть быти припущонъ“... Затѣмъ „листы комиссійные“ королевскіе должны выдаваться только относительно такихъ дѣлъ, гдѣ существуетъ вопросъ касательно границъ между имѣніями королевскими и шляхетскими и только тогда, когда кто-либо изъ шляхты прибѣгнетъ къ королю съ просьбой, жалуясь на обиду „в кгрунте своемъ отъ воеводъ, старостъ, державецъ, тивуновъ и якихъ кольвскъ вриадниковъ зыменей нашихъ або отъ подданныхъ нашихъ“ 3); тогда король сейчасъ же, безъ всякаго замедленія, высылаетъ для разбора и приеужденія такихъ дѣлъ о землѣ трехъ комиссаровъ, а именно каштеляна, маршалка и подкоморія того повѣта, гдѣ возникло дѣло, и къ нимъ 3-имъ шляхтича, имѣющаго осѣдлость въ томъ же повѣтѣ. Въ случаѣ же отсутствія каштеляна и маршалка въ повѣтѣ, комиссары назначаются изъ подкоморія и 2-хъ шляхтичей того же повѣта, или кого-нибудь изъ королевскихъ урядниковъ, только родичей и обывателей великаго княжества Литовскаго, а сторонѣ жалобной также разрѣшается „за листы нашими з стороны своее“ взять столько же лицъ шляхты, т. е. также 3-хъ человекъ. Также комиссіи составляются и при выкупѣ имѣній королевскихъ 4), и въ случаѣ, когда лицо духовное, потерѣвъ какую-либо „кривду въ кгрунтехъ“, прибѣгнетъ къ покровительству короля, какъ верховнаго фундатора, — оно получаетъ отъ короля комиссійные листы и „справедливости собе доводити маеть передъ комисаръми нашими“ 5). Вообще всѣ дѣла по имѣніямъ шляхетскимъ, смежнымъ съ королевскими, „подкоморый маеть на ингышый часть отложить поки стороны албо одна з нихъ, которой того потреба укажетъ, до насъ в той речи утечетъсе, а мы комисаровъ нашихъ на то вышлемъ. А ку тому жъ року, на выѣздъ комисаровъ нашихъ зложоному, сторона поводова, або тая, которая насъ о комисары просити будетъ, винъна будетъ сторону

1) II лит. ст. IV, 58 „о комиссіяхъ нашихъ господарскихъ, въ которыхъ речахъ мають быти даваны“.

2) III лит. ст. I, 20.

3) III ст. Лит. I, 20.

4) III Лит. ст. IV, 83.

5) Ibid. III, 83.

свою противную знову позвомъ подкоморого припозвати такъже на рокъ завитый“... 1).

Во-вторыхъ, въ случаѣ апелляціи одной изъ сторонъ на рѣшеніе подкоморія къ главному литовскому трибуналу, послѣдній высылаетъ отъ себя также комиссаровъ, осѣдлыхъ въ томъ же повѣтѣ, а именно каштеляна повѣта или же, за отсутствіемъ его, маршалка того же повѣта и при нихъ по два шляхтича „людей добрыхъ, цнотливыхъ, веры годныхъ и у праве умеетныхъ“. Если же въ повѣтѣ не будетъ ни каштеляна, ни маршалка, то комиссія составляется изъ судебного старосты повѣта и 2-хъ шляхтичей. Всѣ такія лица, составляющія комиссію, обязаны по справедливости разсмотрѣть такія дѣла, отосланныя на ихъ разборъ. „А рокъ тому выѣзду комисарьскому отъ суда головного будетъ покладанъ водлугъ баченья ихъ, передъ которыми комисарми будетъ повиненъ подкоморій sprawy суда своего оказати, а они моцни будутъ судъ подкоморого и границъ, если бы въ чомъ выкочылъ, поправити, або тежъ, если добре судилъ, пры моцы зоставити“. Если бы оказалось послѣ разбора дѣла комиссарами, что сторона принесла апелляцію на судъ подкоморія „безъ прычины слушное“, то она обязана заплатить штрафу подкоморію „6 рублей грошей“, а сторонѣ противной „3 рубля грошей“. Мы уже знаемъ, что въ случаѣ апелляціи на судъ подкоморія, послѣдній задерживалъ до выѣзда комиссаровъ и ихъ разбора присягу сторонѣ, признанной имъ правой, однако „для памяти знаки того заграниченъя мають быти починены“, и за это подкоморій получаетъ только половину причитающагося ему вознагражденія, а тѣ грунты до разбора дѣла комиссарами должны оставаться въ обладаніи той стороны, которой ихъ присудитъ подкоморій и послѣдняя обязывается ихъ не „пустошить“. Послѣ разбора дѣла комиссарами они поправляютъ граничные знаки и насыпаютъ копцы „водле потребы“. За свои труды комиссары получаютъ вознагражденіе въ такомъ же размѣрѣ, какъ и подкоморій. Также задерживается и присяга „на презыски“ — все, что приобрѣтено вслѣдствіе выигрыша процесса на судѣ—и отосланіе ихъ въ соотвѣтственный судъ „на отъправу владовую“ до рѣшенія дѣла комиссарами. Если послѣ рѣшенія дѣла комиссарами окажется, что приговоръ подкоморія остается въ силѣ, то „презыски“ отсылаются на отъправу до владу судебного“ черезъ „листъ“ подкоморія; если же судъ подкоморія будетъ „поправленъ“ комиссарами, то и отъправленіе „презысковъ“ совершается „листомъ“ комиссаровъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, главный трибунальный судъ высылаетъ своихъ комиссаровъ для окончанія такого дѣла, которое направлено въ трибуналь двумя подкоморіями сосѣднихъ повѣтовъ, разбиравшихъ дѣло о грунтахъ земельныхъ, находившихся на общей границѣ двухъ повѣтовъ, но не пришедшими

1) Ibid. IX, 4.

между собою ко взаимному соглашенію и держащимися разныхъ мнѣній. Въ этомъ случаѣ трибунальный судъ однако обязанъ сообщить комиссарамъ и свое мнѣніе, „которого подкоморого судъ албо вынайденъемъ и правнейшее видети се будетъ“, т. е. котораго подкоморія судъ кажется ему наиболѣе справедливымъ и основательнымъ ¹⁾. Точно также въ случаѣ апелляціи на рѣшеніе хотя бы и согласныхъ между собою подкоморіевъ, дѣло окончательно рѣшаютъ высланные трибунальнымъ судомъ комиссары.

Вотъ и всѣ случаи, предусмотрѣнные 3-мъ статутомъ, гдѣ проявляютъ свою дѣятельность комиссары. Если въ 1-мъ изъ нихъ участвуетъ подкоморій, то лишь только въ качествѣ лица свѣдущаго, знатока земельныхъ дѣлъ въ своемъ повѣтѣ, во 2-мъ и 3-мъ случаяхъ составъ суда комиссарскаго нѣсколько разнится въ томъ смыслѣ, что подкоморій не входитъ въ составъ комиссіи, что и понятно, такъ какъ дѣло разрѣшается комиссарами, высланными главнымъ трибуналомъ вслѣдствіе апелляціи на рѣшеніе подкоморія или по поводу мнѣній двухъ подкоморіевъ.

Для примѣра приводимъ ниже образецъ рѣшенія дѣла комиссарами въ переводѣ на современный русскій языкъ, изъ напечатанныхъ въ XXX томѣ актовъ комиссарскихъ. Это документъ № 30, излагающій дѣло пана Миколая Быховца съ княземъ на Олыкѣ и Несвижѣ паномъ Миколаемъ Крыштофомъ Радивиломъ, воеводою Троцкимъ, относительно грунтовъ, вслѣдствіе комиссій; относится оно къ 1595 году: ²⁾ „Богданъ Окгинскій, подкоморій Троцкій, державца Дорсунишскій и проч., Богданъ Сапѣга, судья земскій Троцкій и т. д., Войтехъ Славецкій, писарь короля его милости вел. княжества Литовскаго, скарбный ключникъ Виленскій и проч., комиссары короля его милости, а со стороны сіятельнаго князя на Олыкѣ и Несвижѣ пана Миколая Крыштофа Радивила, воеводы Троцкаго Иванъ Бака, намѣстникъ Троцкій и Касперъ Чановицкій, намѣстникъ Старотроцкій и проч., а со стороны пана Миколая Быховца, землянина его милости короля воеводства Троцкаго, комиссары Федоръ Толоконскій и Крыштофъ Тишкевичъ, земляне короля его милости воеводства Троцкаго. Извѣщаемъ этимъ нашимъ листомъ, что его королевская милость панъ нашъ милостивый, вслѣдствіе челобитья землянина его королевской милости повѣта Троцкаго пана Миколая Быховца, изволилъ приказать написать къ намъ свой господарскій листъ на случай, если бы ихъ милости паны земскій и дворный подскарби его королевской милости вел. княжества литовскаго, не могли выѣхать на комиссію въ село Вилунскъ, лежащее въ воеводствѣ Троцкомъ, чтобы мы, согласившись другъ съ другомъ и назначивъ извѣстное опредѣленное время, дали знать его милости сіятельному князю на Олыкѣ и

¹⁾ III Лит. ст. IX, 8.

²⁾ XXX т. 145—147.

Несвижѣ пану Николаю Крыштофу Радивилу, воеводѣ Троцкому и пану Николаю Быховцу о времени выѣзда своего на тѣ грунты, относительно которыхъ панъ Быховець полагаетъ, что ему ученина обида, чтобы мы сами выѣхали, рассмотрѣли права и доказательства письменныя, и если бы оказалось, что грунты пана Быховца прилегаютъ къ землѣ подданныхъ его королевской милости села Вилунскаго, то измѣрить ихъ и приписать къ тому селу его королевской милости, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать и ограничить пану Быховцу за то въ обмѣнъ равное количество подходящихъ грунтовъ его королевской милости въ воеводствѣ Троцкомъ, одинаковой ширины и значенія. А въ виду того, что ихъ милости панъ Димитрій Халецкій изъ Халча, подскарбій земскій и писарь вел. княжества Литовскаго и проч. и панъ Петръ Веселовскій, подскарбій дворный его королевской милости вел. княжества Литовскаго, староста Ковенскій и проч. изволили написать намъ комиссарамъ его королевской милости мнѣ, подкоморію Троцкому, и мнѣ, судѣе земскому Троцкому, что ихъ милости не могутъ быть въ той комиссіи, чтобы мы, выѣхавъ по приказу его королевской милости, вмѣстѣ съ его милостью паномъ Войтехомъ Славенскимъ, писаремъ скарбнымъ его королевской милости вел. княжества Литовскаго, это дѣло окончили. Поэтому мы, исполняя волю и приказаніе его королевской милости нашего милостиваго пана, назначили время и нашими листами открытыми увѣдомили его княжескую милость пана воеводу Троцкаго и также пана Николая Быховца и также его милость пана Славенскаго, писаря скарбнаго его королевской милости, и назначили срокъ на 16 день мѣсяца Октября.

Въ этотъ день мы всѣ, особы выше поименованныя, съѣхавшись и осмотрѣвъ права и привилеи его королевской милости, а также и вводные листы, принадлежащія пану Николаю Быховцу по покупкѣ отъ пана Мартина Вилунскаго, ѣздили по всеѣмъ грунтамъ какъ его королевской милости села Вилунскаго, такъ и по грунтамъ принадлежащимъ пану Николаю Быховцу, присматриваясь въ теченіи нѣсколькихъ дней къ положенію грунтовъ и ихъ смежности, для мирнаго окончанія этого дѣла. И мы увидѣли, что большая мѣшанина (путаница) была въ этихъ грунтахъ, и вездѣ грунты пана Николая Быховца находились среди грунтовъ его королевской милости, безъ которыхъ не могли обойтись подданные его королевской милости. По этимъ причинамъ мы взяли 10 полныхъ шнуровъ по 11 морговъ давней волочной помѣры грунтовъ пана Быховца, лежащихъ между грунтами его королевской милости, подали и приписали подданнымъ его королевской милости села Вилунскаго, а именно 2 шнура въ самомъ селѣ Вилунскомъ, а другихъ 2 шнура противъ села Вилунскаго, за рѣчкою Бражолою; эти 4 шнура хорошаго унавоженнаго грунта и 6 шнуровъ въ одномъ кускѣ въ томъ же полѣ подъ боромъ, т. е. 3 шнура средняго грунта, а другихъ 3 шнура плохого грунту—всѣ эти 10 шнуровъ лежатъ между грунтами его королевской милости. А въ обмѣнъ мы дали пану Николаю Быховцу грунтовъ его королевской милости того же села Вилунскаго

сосѣдняго съ паномъ Быховцемъ, съ одной стороны при грунтѣ пана Быховца, а съ другой стороны при грунтѣ пана Августина Книперовича 4 шнура средняго грунта по 11 морговъ, а на другомъ мѣстѣ мы дали пану Николаю Быховцу въ одномъ мѣстѣ, съ одной стороны при его грунтѣ, а съ другой стороны при грунтѣ его королевской милости села Вилунскаго 7 шнуровъ очень плохого грунта и болотъ, въ Опибадени и въ Билайтишкахъ также по 11 морговъ и кромѣ того за мостикомъ и рѣкою Бражолою, подъ дворцомъ пана Быховца, заросли очень плохого грунта и болота Пошвенторы, съ озеркомъ, по прозванію Швенторелись, всего съ этимъ озеркомъ 3 морга. Грунта пана Быховца взято и отдано подданнымъ его королевской милости 10 шнуровъ, а пану Быховцу мы дали 11 шнуровъ грунта его королевской милости и 3 морга съ озеркомъ Швенторелись, по тѣмъ причинамъ, что взятый у пана Быховца грунтъ хорошій и унавоженный, а грунтъ его королевской милости, данный пану Быховцу въ тѣхъ 7-ми шнурахъ и въ тѣхъ моргахъ, очень плохой и къ тому же въ тѣхъ же шнурахъ замѣшалось и чужое озеро монахинь костела Дѣвы Маріи на Пескахъ въ Вильнѣ, поэтому мы и прибавили ему больше 1 шнуръ и 3 морга съ озеркомъ Швенторелись. Учинивъ этотъ обмѣнъ и сдѣлавъ ограниченіе въ одномъ участкѣ усадьбы и всѣхъ грунтовъ, мы передали это пану Николаю Быховцу, и эта въ одномъ кускѣ ограниченная земля пана Николая Быховца такія имѣетъ границы: прежде всего начавъ съ рѣки Бражолы боковою стѣною, давней границею, которая и раньше была у пана Быховца съ селомъ Вилунскимъ, оставляя грунтъ его королевской милости по лѣвой рукѣ, а грунты пана Николая Быховца по правой рукѣ, вплоть до лѣса, до стѣны концевой, а оттуда лѣсомъ, давнею стѣною концевою, ревизорскою, также оставляя грунты его королевской милости по лѣвой рукѣ, а грунты пана Быховца по правой рукѣ, а оттуда другою стѣною боковою до стѣны другой концевой, оставляя также грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ, а оттуда другою стѣною концевою до стѣны пана Августина Книперовича, оставляя грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ, а оттуда снова стѣною боковой въ озеро Семедо монахинь, оставляя грунты пана Быховца по правой сторонѣ, а по лѣвой сторонѣ грунты пана Августина Книперовича, а оттуда по озеро Семедо и по границу грунтовъ имѣнія его милости пана Семашкинаго Курклишскаго, а оттуда опять боковою давнею стѣною, которая и передъ тѣмъ была, оставляя грунты его королевской милости по лѣвой, а пана Быховца по правой сторонѣ до озера Швентореля и до этой же пяты рѣчкою Бражолкою, откуда начали описывать границу. Эту въ одномъ кускѣ ограниченную землю мы велѣли ограничить и осыпать копцами, и этими грунтами и озеркомъ Швенторель самъ панъ Быховець, жена, дѣти и потомки его должны пользоваться на вѣчное время и вольны распоряжаться ими по своему усмотрѣнію и по привилеямъ его королевской милости. А въ виду того, что на землѣ пана Быховца, выше озера монахинь и также

ниже озера монахинь течеть рѣчка Бражолка, то также панъ Быховець и потомки его спокойно имѣютъ пользоваться вездѣ и язами на этой рѣкѣ, пока его грунты идутъ по обѣ стороны рѣки, а подданные его королевской милости Вилунишскіе не должны заходить туда, забивать язы и ловить рыбу въ озеркѣ Швенторелѣ и въ той рѣчкѣ Бражолкѣ и на берегу ея, которые находятся на землѣ пана Миколая Быховца, но далѣе, гдѣ уже та же рѣчка Бражолка, выйдя изъ грунта пана Быховца, течеть между грунтами его королевской милости, подданные его королевской милости могутъ пользоваться той рѣчкой, забивая себѣ язы на той рѣкѣ, а панъ Быховець и его подданные не должны въ это вмѣшиваться. Но въ томъ мѣстѣ, гдѣ та граница ихъ идетъ, т. е. отъ озера Швентореля, пока заходятъ грунты пана Быховца, тамъ каждый съ своихъ береговъ можетъ пользоваться до половины рѣчки Бражолы, и уже съ этого времени не должны вмѣшиваться во владѣнія другъ друга, нарушая тѣ границы и окружность, описанную для обѣихъ сторонъ, но все-таки рожь, которую панъ Быховець сѣялъ на тѣхъ грунтахъ, которые достались подданнымъ его милости короля, панъ Быховець долженъ собрать спокойно въ 1596 г. И на то дали мы пану Миколаю Быховцу этотъ нашъ листъ, подъ нашими печатами и съ подписью нашихъ рукъ. Писано въ Вилунишкахъ, 1585 года 21 октября. У того листа приложено семь печатей и подпись рукъ тѣми словами: Богданъ Огинскій, подкоморій Троксскій, своей рукою. Богданъ Сапѣга, судья земскій Троксскій своею рукою. Войцехъ Славенцкій и проч., собственной рукою. Иванъ Бака, намѣстникъ Троксскій рукою. Каспаръ Чановицкій собственноручно. Федоръ Толоконскій собственной рукою. Криштофъ Тишкевичъ своей рукою. Этотъ листъ нашъ судебный комиссійный вписанъ въ книги мои подкоморскія. Годъ, день и мѣсяцъ выше обозначены“.

Вышеизложенный документъ какъ разъ подходитъ подъ случай установленія комиссарскаго суда по приказу короля для рѣшенія дѣла, возникшаго между имѣніями королевскимъ и шляхетскимъ. Комиссары королевскіе—троелицъ: подкоморій, судья земскій и писарь королевскій и по два лица со стороны князя Николая Христофора Радзивила, воеводы Трокскаго, представителя интересовъ короля, и со стороны Николая Быховца, жаловавшагося королю на „крывду въ кгрунте“ отъ воеводы. Дѣло это закончено удовлетвореніемъ жалобщика, такъ какъ ему дана была „отмена“ за отходившіе отъ него къ подданнымъ королевскимъ грунты. Такимъ же законченнымъ слѣдуетъ считать и дѣло въ документѣ № 27. Остальныя дѣла представляютъ собою примѣръ отсылки ихъ комиссарами на усмотрѣніе или утверждение короля, какъ №№ 7, 12 и 13, или же вслѣдствіе апелляціи направленіе дѣла въ главный трибунальный судъ, какъ №№ 5 и 47 ¹⁾ или къ королю, какъ №№ 6, 20, 24. Большое

¹⁾ Въ документѣ № 47 дѣло было направлено опять въ главный трибунальный судъ потому, что послѣдній не указалъ, котораго подкоморія рѣшеніе онъ находитъ болѣе правильнымъ.

дѣло объ озерѣ Непракшты, вслѣдствіе болѣзни и морового повѣтрія, два раза откладывалось и въ 3-ій разъ было отослано на разсмотрѣніе короля №№ 42, 46 и 61.

Такимъ образомъ и рѣшеніе дѣла комиссарами еще не могло считаться окончательнымъ, и возможна была апелляція къ королю или въ главный трибунальный судъ.

Въ заключеніе нашего предисловія мы должны еще замѣтить, что языкъ, на которомъ написаны всѣ напечатанные акты Трокскаго подкоморскаго суда—живой, западно-русской, которымъ говорило, очевидно, и населеніе всего сѣверо-западнаго края т. е. бывшаго великаго княжества Литовскаго. Языкъ этотъ вполне походить на языкъ, которымъ изложены всѣ статуты Литовскіе 1, 2 и 3 и даетъ еще одно лишнее доказательство въ пользу господства и вліянія русской народности въ Литвѣ. Для занимающихся изученіемъ западно-русскаго языка напечатанные акты несомнѣнно представляютъ богатѣйшій матеріалъ для сужденій какъ о старомъ западно-русскомъ нарѣчьи, такъ и о живомъ бѣлорусскомъ языкѣ.

Не задаваясь здѣсь цѣлью производить изслѣдованіе языка напечатанныхъ актовъ, такъ какъ это—дѣло специалистовъ, мы, тѣмъ не менѣе, считаемъ нужнымъ отмѣтить и указать нѣкоторыя особенности этого языка, очевидно бывшаго живымъ разговорнымъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.

1) Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе начертанія буквы „ѣ“, вмѣсто которой вездѣ, какъ во флексіяхъ существительныхъ, прилагательныхъ, и мѣстоимѣній, такъ и въ суффиксахъ глаголовъ и въ корняхъ словъ, мы находимъ „е“. Напримѣръ, въ корняхъ словъ: „человекъ“, „река“, „бегъ“, „роздель“, „дедь“, „сено“ и т. п.; въ флексіяхъ существительныхъ: „в повете“, „на позве“, „старосте“, „свiate“, „въ листе“, „при дорозе“, „у лесе“ и т. п., въ суффиксахъ глаголовъ: „вырозумевши“, „седелъ“, „видечи“, „хотечи“, „хотель“, „умели“, „мети“, „не имель“ и т. п., во флексіяхъ числительныхъ, прилагательныхъ и мѣстоимѣній: „обе“, „две“, и слитно „обедве“, „себе“, „собе“, „явънейшыє“, „слушьнейшыє“, „подлейшыє“, „достаточней“, „далей“, „годнейшихъ“, „барзей“ и т. п. Какъ единственное исключеніе, можно отмѣтить родительный падежъ слова „лѣта“, которое въ нѣкоторыхъ актахъ написано черезъ „ѣ“, но и это не соблюдено послѣдовательно.

2) „ы“ вмѣсто „и“ и на оборотъ: „тры“, „признал“, „прышлом“, „подкоморы“, „трынадцат“, „прынято“, въ особенности часто послѣ шипящихъ, въ большей части дѣепричастій настоящаго и прошедшаго времени: „почавъшы“, „отрачаючы“, „взявшы“, „нечынечы“, „доходечы“, „огледаючысе“, „ужыват“, „инъшихъ“, „чужыми“, „трыбунальскихъ“, „моцы“, „небощык“; „длужына“, „шырына“, „коронацыи“, „лежачыми“, „теперешны“, „продажи“, „имейницу“

вмѣсто „имѣнницѣ“, „очыщеню“, „тисеча“ вмѣсто „тысяча“, „з ынными“, „до-сит“, и т. п.

3) „е“ вмѣсто „я“: „кнегиня“, „приетель“, „десет“, „присега“, „учорашне-го“, „октебра“, „девет“, „взела“, „ечменем“, „светой“, „огледавши“, въ особен-ности въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ мужескаго и средняго рода и проч.

4) „е“ вмѣсто „а“: „завтрешнего“, „назавтрее“.

5) „а“ вмѣсто „е“: „ручайка“.

6) „а“ вмѣсто „я“ по чисто бѣлорусскому говору: „трема“, „сентябра“, „чо-тырма“, „повторали“.

7) „а“ вмѣсто „ѣ“: „дванадцат“.

8) „и“ вмѣсто „ѣ“: „совсим“, „зачим“, „усихъ“ вмѣсто „всѣхъ“.

9) „и“ вмѣсто „і“: „третий“, „ниіякуюс“, „збияне“, вообще передъ гла-сными и „й“.

10) „о“ вмѣсто „е“: „чоловек“, „чотырнадцат“, „соймовою“, „шостый“, „на-шодшы“, „чого“, „продкове“ и т. п.

11) „ы“ вмѣсто „а“: „тогда“.

12) „ы“ во флексіяхъ именъ существительныхъ вмѣсто „ѣ“: „при границы“ „на той межы“, „в той околицы“, „державцы Бульгаковскому“.

13) Частое отсутствіе начертанія „ъ“ и „ь“ въ концѣ словъ, но наряду съ этимъ и употребленіе ихъ, наприм. „тот лист его до книгъ моихъ подко-морскихъ уписанъ“, 1) „пан Ян Пашич апелевал для причин“ 2).

14) Употребленіе въ срединѣ словъ „ъ“: „подъкоморы“, „мъною“, „мъного“, какъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ, „державъца“, „правѣдивый“ „литовѣских“, „въсказаль“, „отъцом“, и т. п.

15) Изъ согласныхъ „ш“ вмѣсто „ч“: „што“, „штобы“.

16) Вмѣсто предлога „съ“ и „изъ“—„с“ или „з“: „с подписом“, „з них“, „з ыменя“, хотя наряду встрѣчаются впрочемъ гораздо рѣже начертанія „зъ“: „зъ другими и зъ братею своею“ 3)

17) Предлогъ „ку“, вмѣсто „къ“ „ку зволоце“, „ку отказу“, „ку Городну“, „ку Нарви“, „ку сведецтву“, „ку доводу“, „ку присязе“, „ку очыщаню“, „ку обмове“, „ку веденю“, и т. п.

1) XXX т. 304.

2) Ibid. 296.

3) Ibid. 254.

18) Предлоги „у“ и „до“ вмѣсто предлоговъ „въ“ и „на“: „у Стревениках“, „едучы до тоеж справы“, „у границы“, „у повете“, „у Крыштанах“, „у колку милях“, „у суду належного“, „отослане стало до суду головного“, но часто встрѣчаются и предлоги „въ“ и „в“: „в року прышлом“, „въ термине справ“...

19) Предлогъ „межы“ вмѣсто „между“: „межы тыми поветы“, „межы именми“, „межы тыми шнурками“.

20) Любопытны окончанія творительнаго падежа множественнаго числа именъ существительныхъ чисто древне-церковно-славянскія: „вечными часы“, „двоима позвы подкоморскими“, „зо всякими уступы“, „голыми словы“, „межы кгрунты их“, „з ловы рыбными“, „их милостями паняты киевскими“, „имены“ и т. п.

21) Дательный падежъ единственнаго числа именъ существительныхъ съ распространеннымъ окончаніемъ славянскимъ въ выраженіяхъ: „не судови его королевское милости“ ¹⁾ „выездови вашой милости“ ²⁾, „врадови подкоморскому“.

22) Смягченіе гортанныхъ въ дательномъ и предложномъ падежахъ единственнаго числа именъ существительныхъ женскаго рода: „руце“, „присязе“.

23) Уцѣлѣвшій именительный падежъ двойственнаго числа совершенно славянскій: „две копе грошей“ ³⁾.

24) Предложный падежъ множественнаго числа съ славянскимъ окончаніемъ: „на тых кгрунтех“ ⁴⁾, „на декретех“, „на листех менованых“, „у деревех“ „по долгих спорех“, „на выписех“ и т. п.

25) Родительный падежъ множественнаго числа женскаго рода съ славянскимъ окончаніемъ: „земль“ ⁵⁾, но встрѣчается и „земль“ ⁶⁾

26) Дательный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ съ славянскимъ окончаніемъ: „сема человеком“.

27) Предложный падежъ единственнаго числа мягкаго окончанія съ славянскимъ окончаніемъ: „пры поли и кгрунте“, ⁷⁾ „на воли“ ⁸⁾, „на земли“.

¹⁾ Ibid. 164.

²⁾ Ibid. 251.

³⁾ Ibid. 169.

⁴⁾ Ibid. 163.

⁵⁾ Ibid. 322.

⁶⁾ Ibid. 213.

⁷⁾ Ibid. 218.

⁸⁾ Ibid. 259.

28) Родительный падежъ единственнаго числа прилагательныхъ и мѣстоименій женскаго рода, съ окончаніемъ „ое“, „ее“ вмѣсто „ой“ или „ей“: „годное памети“, „руки моее“, „против которое дей яблони“, „до тое справы“, „никоторое зъменки“, „кнежны слущкое“, „водлуг науки статutowое“, также всегда „ее“ вмѣсто „ея“, интересно: „а ни печати ни чыее нет“, ¹⁾ „ниязкое“ „з одное“

29) Встрѣчается нѣсколько разъ: „ого“ вмѣсто „его“.

30) Дателный падежъ мѣстоименія личнаго 1-го лица въ славянской формѣ: „ми“.

31) Любопытны формы числительныхъ: „сема“, „чотырма“, „дванадцатма“, „чотырнадцатма“, „чотыры“, „самочварта“.

32) Родительный падежъ единственнаго числа прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій всегда на „ого“ въ твердомъ и на „его“ въ мягкомъ склоненіи: „которого“, „стародавнаго“, „належнаго“, „господарскаго“, „земскаго“, „судоваго“, „першого“, „одинадцатаго“, „пятого“, „осмого“ „семого“ „завтрѣшняго“, „третего“, „севоднешнего“, „лежачого“.

33) Интересна форма мѣстоимѣнія „сей“ въ видѣ „сес“ и „сесь“: „сес наш лист“ ²⁾.

34) Среди глагольныхъ формъ очень часто встрѣчаются дѣепричастія настоящаго и прошедшаго времени съ окончаніями „учы“, „ечы“, „ючы“ и „шы“, „вшы“, какъ сокращенія придаточныхъ предложеній обстоятельственныхъ: „менечы“ „заховуючысе“, „будучы“, „отнявши“, „доведшы“ и т. п.

35) 3-е лицо единственнаго и множественнаго числа настоящаго и будущаго времени часто оканчивается какъ въ древне-славянскомъ языкѣ на „ь“: „пишуть“, „ведуть“, „описуеть“, „идеть“ „оказують“.

36) Описательныя формы прошедшаго времени съ помощью формъ настоящаго времени и аориста отъ вспомогательнаго глагола быть: „дождати есми не могъ“, „прывольвати есми велелъ“, „ждалом“, „нашли есмо“, „велми бых рад“, „не повинен бых слухати“, „кды есми прыбыль“, „дали есмо“, „пытал есми“, „покорталъ дей еси“, „подрал еси“, „еси засеел“.

37) Польскія окончанія въ прошедшемъ времени въ 1-мъ лицѣ единственнаго числа на „ом“ и „ем“: „велелом“, „наказалом“, „взялем на декрет“, „заставилом“, „слухалом“, „естем держачым“ и т. п.

38) Бѣлорусскія окончанія на „мо“ въ 1-мъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и прошедшаго времени: „указуемо“, „беремо“, „подаемо“, „проси-

¹⁾ ibid. 221.

²⁾ ibid. 226.

мо“, „готовихмо“, „рoсказалихмо“, „зъехалисе есмо“, „допустили есмо“, „есмо дали“.

39) Интересно будущее время въ формѣ: поведам¹⁾.

40) Творительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ по формѣ чисто славянскій или польскій: „з саньми“, „кийми“, „именми“.

41) Употребленіе очень многихъ польскихъ или полонизированныхъ нарѣчій, союзовъ и предлоговъ: „наддеръ“, „иж“ вмѣсто „что“, „же“ вмѣсто „что“, „абы“, „албо“, „нижъ“, „нижли“, „кгдыж“, „кгды“, „бо“, „абовем“ вмѣсто „albowieм“, „кгволи“, „подлуг“, „ведля“, „водлуг“, „до“, „ач“, „леч“, „барзо“, „от“, „аж“, „теж“, „якож“, „очевисто“, „поневажъ“ и т. п.

42) Со стороны синтаксической обращаетъ на себя вниманіе анаколутъ т. е. переходъ изъ прямой рѣчи въ косвенную и изъ косвенной въ прямую непосредственно, примѣры этого можно видѣть рѣшительно въ каждомъ актѣ.

43) Остатки славянскаго дательнаго самостоятельнаго, какъ сокращеннаго придаточнаго предложенія обстоятельственнаго: „ловечы ей рыбы подданым его милости“²⁾, „едучы дей челядником их дворным на име Каспору Станиславовичу а Миколаю Яновичу“³⁾ „везучы дрова челяди их“⁴⁾.

44) Вообще изъ польскаго языка заимствовано большое количество отдѣльных словъ и выраженій, въ особенности чисто юридическихъ, хотя иной разъ и съ русскими формами окончаній: „малжонка“, „мусит“, „мовят“, „мовьлю“, „казалом“, „перший“, „понеконтъ“, „двоига“, „не дбаючы“, „алекует“, „упатруючы“, „бачечы“, „власне“, „овшом“, „поготовю“, „апробует“, „псуючы“, „жадное“, „цукруют“, „на старом папере“, „лист“, „умоцованый“, „конфирмацыя“, „квитъ“, „вонтпливост“, „констытуція“, „точила“, „ганицы“, „комисыя“, „светобливый“, „хороба“, „ознаймити“, „видымус“, „протестацыя“, „акторъ“, „кгвалтъ“, „выконать“, „апеляцыя“, „апелевать“, „адверсары“ и т. д.

45) Употребленіе титла для сокращенія писъма. Въ изданіи актовъ титлы опущены, но въ особенности во 2-ой книгѣ подкоморской много примѣровъ сокращеній.

46) Наконецъ, встрѣчаются и образныя чисто-русскія выраженія или хотя и смѣшанныя, но до такой степени живыя, что иной разъ затруднительно и передать ихъ на современномъ русскомъ языкѣ: „содране трехъ меж“, „злу-

¹⁾ Ibid. 233.

²⁾ Ibid., 162.

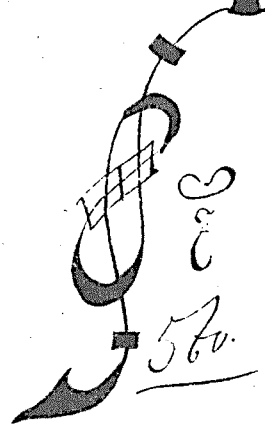
³⁾ Ibid. 269.

⁴⁾ Ibid. 273.

чаючы“, „прывлацаючы“, „границу усю дей до ищатку потеревившы поорал и подрал еси“, „хоромины“, „почал разробляти тот кгрунт от колкунадцати лет и спокойне удержал“, „на кублы дошки лупал“, „на будоване бервене возят“, „в котором их родицы и продкове одумерли“, „не слушне се зъдиры— ваютсе с того року“, „заховавши од тых позвов и року волным учынившы“, „а другая девят светков“, „от котораго копца краями прыперло“, „маючы мамрамы“, „не ведат для которое прычыны, наполнившысе воли своее“, „на том кгрунте дерева великого соснового на тартицы и на кремы годного, сосон сорок порубали“, „мимо заповед“, „яко бы мел кгвалътом имене Крышитаны однят и белую голову, по которой тое маетности ищет... чынит шаленою, безрозумною“, „а чоловек каждый добрый, цънотливый, никого не щыплючы, ест ли бы мел правдивую справедливост, может себе права доводити“, „и теж нижей зъ озера мнишского текочы речка Бражелка идет...“ и т. п.

И. А. Глѣбовъ.

РОКѢ: ѿ: ф: П: ф:

Права ето мѣсти тѣхъ епископа мисолатѣ писара велико
 княства литовского попоморого вилендского здего мѣсти
 то охрѣсто мисафорѣ петровицѣ митрополи тѣхъ инскитѣ
 и галицки и вѣста руси панѣ нѣлизарѣ и нѣтѣ мѣсти мажнѣ
 его королевского мѣсти и панѣ афрѣс монѣтѣ.

Лѣто писарѣ епископа велико ф ф п ф мѣста тѣхъ мѣста руси

Strozole **З**а роказанье ето королевско мѣсти короля поного и великого кня
 зѣ литовского ф рѣ тимѣтѣ третего нашего мѣстивого пана
 на злани корѣе уа слѣбѣ панѣ того: мѣ писари ето королевско
 мѣсти на то великѣ: фокранд и индѣшии мѣста попомора
 трѣи фѣ фавуа рѣбунѣшии. На сто то ето попомора вѣдомѣи
 шотушв попо попомора вараваши. Нароу запѣди наши мѣ припа
 вѣмѣнѣтѣ шѣмѣи становилѣста пѣрѣнами вѣправа и етѣвѣсто ето
 рѣна фалована и поворѣвата попомора и зѣли вилендско писа
 ето королевско мѣсти великого княства литовского. Ето мѣсти
 панѣ мисолатѣ епископа: азѣ сторонѣ и фалованѣ ето мѣсти мѣнѣси
 фѣ пѣрѣвѣтѣ митрополи инскитѣ галицки и вѣста руси етѣ фмоуваного
 и на мѣстѣ вѣнѣна своето шѣмѣи и прѣшвѣтѣнѣнѣи пѣнѣ гритѣга хорѣ
 поного замѣтѣ зѣмѣтѣ етѣ отѣсправѣ назѣмѣвѣ истрау рѣнѣтѣ тро
 тѣвѣ поного фмоуваного панѣ попомора вилендски мѣвѣ фѣ
 рѣ панѣ вѣрѣтѣ етѣ поного фмоуваного мѣвѣли фомѣсѣвѣшии пѣрѣ
 тѣтѣтѣ вѣшѣмѣи мѣсѣи нами мѣсѣтѣи мѣспѣнѣмѣло и гѣрѣнѣтѣвѣ
 и нѣзѣшѣшѣи мѣсправѣнѣзѣвѣвѣшии вѣправа и запѣди со мѣнѣно
 стоиѣтѣ

Декретовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1585—1606 годы.

№ 1.—1585 г. Юня 12.

Справа его милости пана Миколая Талвоша, нашталяна Жомойтскаго с паномъ Яномъ Абрамовичом старостою Лидскимъ.

Лѣта Божего нароженья 1585, мѣсяца юня кѣи (12) дня.

Передомною Богданомъ Матфеевичомъ Огнискимъ с Козелека, подкоморимъ Троцкимъ, на року приналомъ за позовы мои подкоморскими, в сем году тепер идучом тисеча пятсотъ осемъ-десят пятомъ, мѣсяца юня дванадцатого дня, у среду, у бору Станескомъ, в Заборю, надъ рекою Вилнею, в повете Троцкомъ лежачомъ, обличне ставши передомною у права обе стороне велможный пан его милост пан Миколай Талвошъ, канталянь земли Жомойтской, староста Радунекскій, тивунъ Биржеянскскій, через служебника умоцованого своего Счасного Яновича жаловаль с позову моего подкоморскаго на врожоного пана его милости пана Яна Абрамовича, старосту Лидскаго, войскаго Вилненскаго, тымъ обычаемъ о томъ, штожъ дей онъ у году прошломъ тисеча пятсотъ осемъ-десят четвертомъ, мѣсяца мая, чотырнадцатого дня, у четвергъ, наславши моцно квалтомъ служебника своего Яна Шурскаго с поддаными и з многими помочниками своими на тотъ бор мой власный кушленый, прозываемый Станескскій, лежащій в повете Троцкомъ надъ рекою Велею, до реки Олесеы и через речку Руктопеню в Заборю, за певными границами, в томъ бору моемъ дерева соснового, на будованье годного, сосонъ конь дватцатъ вырубал, вывез и на себе узять; яко-

же о то заразомъ позовы господарскими земскими перед суд земскій повету Троцкого пана войскаго позываломъ; нижли суд земскій Троцкскій, узнавши то ижъ не есть суд лавный, отослалъ тую справу на суд вашей милости подкоморскій. Его милост пан Янъ Абрамовичъ поведедъ: знамъ се до того, жемъ есть от его милости пана Жомойтскаго позовы подкоморскими позванъ, нижли, иже сегодня першій ден, тогда в отказе его милости быти не хочу, але водле бегу права третего дня в отъказе его милости буду. Умоцованный его милости пана Жомойтскаго Счасный Яновичъ поведедъ: его милост пан войскскій до третего дня того себе откладати не может, кгдажъ за позовы подкоморскими до трехъ дней нилюст не идет, але яко на року завитомъ першого дня повиненъ се усправедливит. И бралъ себе на помочъ в розделе четвертомъ артыкулъ семьдесятый, а в розделѣ девятомъ артыкулъ вторий. А такъ я подкоморый, вырозумевши добре, ижъ водле бегу права посполитого и статуту земскаго, за позовы мои подкоморскими зложоный есть рокъ завитый, прото казаломъ, абы его милост пан Янъ Абрамовичъ на тотъ позовъ дня нынешнего его милости пану Жомойтскому яко на року завитомъ, отказываль. Его милост панъ староста Лидскскій поведедъ, ижъ ми тежъ преднейшого тытулу моего, то есть Яномъ Станиславовичомъ на позве не доложоно, одно Яномъ Абрамовичомъ, назвискомъ деда моего, поменено, про то водле уфалы сойму Варшавскаго поправы артыкулу двадцет третего, в розделе четвертомъ, на тотъ позовъ не повиненъ отказывать. Умоцованный его милости пана Жомойтскаго

го Счастнѣй Яновичъ поведель: тотъ артыкулъ двадцат третій пану старосте на помочи быти не может, бо кгда его милост пан Жомонтскій пан мой первой сего о то позвы господарскими земскими повету Троцкого перед судъ земскій Троцкій его милост позывал, тогда паном Яномъ Абрамовичом, а не Станиславовичомъ писал, и через умоцованого своего за тыми позвы у суду спор и мовене мел и тым тытулом оного позву не збнял, чога доводил выписом суду земского повету Троцкого, другим выписом суду кгородского Троцкого справы самого его милости пана Яна Абрамовича, иж Абрамовичомъ, а не Станиславовичом на он час его милости писано; над то показал бы то его милост пан мой, иж его милость пан староста Лидскій вси листы и выписы судовые под тым тытуломъ выдавалъ. Его милост пан староста Лидскій поведил: волно то было мне самому писатисе Яном Абрамовичом и знам се до того, же выписовъ по два кротъ сто писечей под тым тытулом моим верху писаным выдаломъ, а иж ми его милост тепер преднейшого тытулу моего на том позве не доложилъ, тогда с тых причин на тот позов в отказе его милости быт не повиненем. А такъ я подкоморнй, вырозумевши добре с поправы Варшавское, в которой пишет, иж позвы кгородские, земские, комисарские и припозвы жадными причинами збиваны быти не могут, окром гдебы сторона року позваня не довела выписом сознанья возного, также где бы хто именя тытулу преднейшого позваной стороны на позве не описал. А иж теж его милост пан Жомонтскій его милости пана старосты Лидскаго Станиславовичом не описалъ, одно Абрамовичом, с тых причин допустилом тот позов збит. Про то его милост пан Жомонтскій на других позвахъ поправити и тым же тытулом его милости пана старосты Лидскаго пана Абрамовича Станиславовичомъ написати масть. И на то семи дал его милости пану Жомонтекому сес лист мой судовый под печать моею и с подписом руки моее рускимъ шемомъ. Писан в Заборю.

№ 2—1588 г. Декабря 4.

Справа князя Яна Лосинскаго, кгардыяна костелов Бернадынских Виленского и Ковенского и брати его тых костелов законниковъ мнихов зъ его милостю паном Криштофом Радивилом, княжатемъ на Биржах з Дубинокъ, воеводою Виленскимъ etc. etc.

Лѣта отъ нароженья Сына Божего 1588 (1586),
 месяца Декабря 4 (4) дня.

Передомною Богданом Окгинским с Козелека, подкоморим Троцким, державцою Дорсунишским, кдым выехалъ за листомъ и росказаньемъ его королевское милости, пана пашого милостивого, до села его королевское милости Бутюнъ Жижморское волости для успокоенья розницъ, которне были межи его милостю паном Криштофомъ Радивилом, княжатем на Биржах з Дубинок, воеводою Виленским, гетманом полным великого князства Литовского, старостою Солецким, Урендовскимъ и Борисовскимъ, державцою Жижморским, а межи кгардыяномъ костеловъ бернадынских Виленского и Ковенского князем Яном Лосинским и братьею его тых костелов законники мнихи, постановившисе обе стороне очевидно зъ стороны его милости пана воеводы Виленского умоцованнй его милости пан Ян Толкачъ, за моцю зуполною на то ему от его милости пана воеводы Виленского даною, а з стороны законниковъ мниховъ сам кгардыянтъ и князь Янтъ Лосинскій жаловаль тыми словы, иж дей продохъ его королевское милости славное памети король Александръ далъ з ласки своее имъ законником мнихом в томъ селе Жижморском Бутюнах службу людей, на име человека Бутюса с потомъки его, вызволивши его от всяких иных повинностей двору и вряду Жижморскому належащих, одно абы законники мнихи возилъ с Ковна до Вильна, а з Вилна до Ковна коли имъ того потреба указуетъ; а тепер дей его милост панъ воевода Виленскій тое село Бутюны прочъ знес, а кгрунты того села мещаном Жижморским подавал и того дей потомка Бутюсового Юргя Бутюсовича прочъ з

селища згоняють, земли и сеножати его отняли и самого дей з моцы нам одымають и под присуд свой до Жижмор его приворочають; якоже дей вжо его милости пана воеводу о то перед короля его милости позывали есмо, нижали его королевская милост зъ их милости паны радами отослали нас тут на то месце, на суд ревизорскій и вашей милости его королевская милост тут за тым декретом особливимъ листомъ своимъ выехать розказат рачил, абы нас тут розсудил и тую розницю успокоилъ. Якоже и тот декрет его королевское милости передомною показали и к тому данню свою на того человека, привилей короля его милости Александра и другий привилей его королевское милости пана нашего милостивого Стефана, котрымъ его королевска милост мнихомъ законникомъ тотъ привилей короля его милости Александра на того человека Бутюса и потомъковъ его потвержають, также вызваляючи его от всякихъ инъшихъ повинностей, одно абы мнихи возил. Сторона отпорная панъ Янъ Толкачъ, чинечи отказъ на жалобу отца кгардыяна, поведель, иже его милост пан мой пан воевода Виленскій за правомъ своимъ, которое маеть от его королевское милости, розказалъ тыхъ подданныхъ того села знести, бо то его милости волно было, але того человека мнишского его милост не зносилъ и не встунаеть се его милост в него, и земля его не забирано и тепер на своихъ земляхъ седитъ, а што се дей дотычет о присуд, тогда тот человекъ завжды у присуде Жижморскомъ урядника его милости бываль, ведь же иже его милост не корнетит у том, сам доброволне его с присуду своего вызволяеть. И показалъ реестра усее державы Жижморское ревизорские, иже тому человеку мнишскому Бутюсу толко одна волока у томъ селе Бутюнахъ есть описаная и хочеть ли дей тутъ седеть, якъ первой седел, нехай седитъ, а свое волоки уживаеть; а если дей хочеть и з одного где инде волоку земли мети и на то его милост панъ воевода Виленскій позволяеть. На то князь кгардыян поведил, же вжо подданому нашему тутъ трудно седети серед поля одному самому, кгдаж бы и выгону мети не могъ, але дей

при самой границы села Кертунницкого, при одной режы того человека нашего, которая при самой границы лежить, нехай дей еще тамже з одного будуть ему две режы приданы, жебы волоку свою сполтна мель, а нашъ подданный тамъ се вынесеть и тамъ се побудеть. На што умоцованный его милости пана воеводы Виленского панъ Толкачъ позволилъ. А такъ я видечи у том ихъ самыхъ згуду, а видечи теж то, иже тотъ подданный мнишскій уже тамъ середъ поля самъ одинъ седети не могъ и выгону бы не мель, с тыхъ причин на таковую отмену позволиломъ. Маеться тотъ подданный мнишскій с того селища своего снести ку границы Кертунницкой и там маеть метъ з одного земли волоку целую при самой границы Кертунницкой, жебы сполна тридцать моркговъ выносило, а урядъ Жижморскій до него николи ничего мети не маеть, также и в присуде своемъ его мети не маеть, кгдаж уже того самъ умоцованы доброволне отступил. Которая справа якоже передомною точила есть до книгъ мнихъ судовъ подкоморскихъ записана. Писанъ в Бутюнахъ.

№ 3—1588 г. Августа 20.

Справа пана Павла Яновича Жука с панею Николаевою Шымъковною Войзбуновою Едвигою Яновною и з сынами ее Лукашомъ а Якубомъ Николаевичы Войзбунами.

Лета от нароженья Сынь Божего мѣсци (1588)
мѣца Августа кѣ (20) дня.

За высланьемъ от его милости князя Богдана Окгиньского с Козельска подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского, передомною Яномъ Совьковичомъ коморникомъ повету Троцкого точилася справа на року припаломъ за позвы его милости пана подкоморого Троцкого, диязвыш менованого, з отослантя суду земского Троцкого в року минуломъ осьмдесят постомъ з роковъ земских, которые се отправовали о светомъ Михале святе римском и

ухваленія того суду земского с трибуналу в сем году осмьдесят осомь отправовавшихся в месте Виленскомъ, ставшы на кгрунте сеножати, где спор был о Ейнаровское назвискомъ, земеннй господарскій повету Троцкого пана Павел Яновичъ Жукъ через умоцованого своего земенна господарьского повету Ковенского пана Войтеха Николаевича Кулвинского, место жалобы своей положить позовъ пана подкоморого Троцкого, в котормъ так пишет: от Богдана Матфеевича с Козелека подкоморого Троцкого державъцы Дорсунишского, землянце господарьской повету Ковенского Николаевой Шымковича Войзбуновой Едвизе Яновъне и сыном се такожъ земляномъ повету Ковенского Лукацу а Якубу Николаевичомъ Войзбуномъ, што которую справу межи вами за жалобю земенна господарьского повету Троцкого пана Павъла Жука о квалтовное наехане особъ вас самих на сеножат того Павъла Яновича Жука имени его Медукшьянъского у повете Троцкомъ лежачого, называемое Ейнаришкю и покосенъя на ней сена петидесятъ воровъ и о нитшые шкоды на тыхъ кгрунтехъ Ейнаришкихъ, од вас починеныхъ, суд земскій троцкій в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят шостомъ на рокахъ земскихъ о светом Михале отправовавшихся, за спорами обоюхъ сторонъ вас и причынами такимъ иж дей выменили перед судом земскимъ тую сеножат зышными кгрунтами при кгрунтех Керутишскихъ, себе поданую быти от судьи кгрудекого Троцкого пана Яна Стравиньского, а тот дей Павел Жукъ поведил, иж судя тот вам подал меновите кгрунт только Керутишскій, а не Ейнаровскій, которое мовенъе ваше шыррей на листе суду земского Троцкого описано есть, и не конъчечи того на лавъномъ суде одослали тую реч на узнанъе мое. Зачымъ за апелляцыею вашею и суд трибунальскій ухвалилъ тотъ суд земскій Троцкій. А иж дей судя земскій Троцкій панъ Богданъ Сапега в року теперешнем семдесят осомь месеца июля двадцат осмого дня с тыхъ венх кгрунтовъ Керутишскихъ и з тое сеножати и зыгъныхъ кгрунтовъ венх вывезал и Павлу Жуку подал, про то

Павел Жукъ водле одослашъя суду земского Троцкого, хотечи правне показати тую розность межи кгрунтами Ейнаровскими и Керутишскими з вами о то очевисто мовити хочет. Зачымъ приказую вамъ штобы есте сами передо мною, або перед коморником моим Троцкимъ на той сеножати, которую онъ менит Ейнаровскую, а вы мените быти поданую от суди себе кгрудекого Троцкого, с котрыхъ тепер вас вывезано и тамея всякихъ доводовъ правныхъ прислухали, от подания через возного сего позову моего за чотыри педели. Писанъ у Кропахъ, от пароженъя Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят осмого, месеца Июля двадцат второго дня. По вычитанъю того позову, доводечи пан Павел Жукъ водле жалобы своей, иж то ест сеножат Ейнаровска, положил лист отца своего Яна Николаевича Жука, земенна господарьского повету Троцкого, под печатю его и под печатями двема землянъ господарскихъ повету Троцкого и под датою року тисеча пятсот семдесят шостого, мѣца Октебра одинадцатого дня, в которомъ описует, ижъ тот Янъ Жукъ ку потребе своей шланой взял рукоданныхъ пенезей у князя Муртузы и Ейдара Базаровича брати рожаной землянъ господарскихъ тогожъ повету Троцкого, монеты личбы литовское коп сем грошей, а в томъ долгу семи копахъ заставил и в моц имъ подалъ сеножати свою властную, прозываемую Ейнаровскую, которая лежит по конецъ лужки его ку Базаровичомъ межи швами его, которую сеножати от его сеножати Керутишки делит дорога, идучая от дворца плебана Пуньского Рубалцахъ и от села его прозываемого Керутишского. и ку тому заставилъ шив своихъ Ейнаровскихъ при той сеножати, межы гайми, на чотыри бочки. На томъ же листе нанне возного повету Троцкого Юря Ейнаровича, ижъ тотъ листъ покладал Муртуза з братомъ своимъ Ейдаромъ при погребѣ того то Яна Жука. Ку тому положилъ листъ Муртузы и Ейдара Базаровичовъ землянъ короля его милости повету Троцкого под печатю Муртызы Базаровичовъ и под печатми двема землянъ господарьскихъ повету Троцкого, сознаваючи, ижъ тую сеножати Ейнаришскую и з тыми швами Ейнаришскими

ми, водлуг листу Яна Жука, и пау Павълу Яновичу Жуку поступили и в моц в держанье подали, принявши от него суму свою сем коп грошей под датою того року тисеча пятаот семьдесят девятого. При котором листе и сам тот татарин Муртуза ставши очевидно вызнал, изъ тот лист его даный пану Павлу Жуку. Ку тому ставиль землянь господарскихъ повету Троцкого чотырохъ и людей околичныхъ суграничников, показуючи изъ то ест сеножат, прозываемая Ейнаровская, а не Керутишская. Сторона обжалованая пани Миколаевая Шымковича Войзбуновая Едвиги Яновна и з сынами своими через умоцованого своего пана Павъла Саковича, земени на господарского повету Троцкого, ставши очевидно отпор на то поведила и листъ положыла увязчы пана Яна Стравинского суди кгородского Троцкого, под датою року тисеча пятаот осмьдесят пятого, мца июля петнадцатого дня, поведаячи, изъ дей я не квалтом выехала, толко за поданьем и вязаньем пана Яна Стравинского суди кгородского Троцкого, за голову мужа ее Миколая Войзбуна в кгрунты Керутишские волокъ шесть, поменивши тое земли Керутишское границю почавши до кгрунту паней Горностаевое села Рудоманцовъ до кгрунтовъ паней Стаховское села Толчаньского, до кгрунтовъ царевича Пунского до границы плебани Пунское Румбалцовъ, и до границы тогожь плебана Пунского Поддворчанъ. Подпираючи того листу сторона обжалована поведила, изъ дей ставлю чотырохъ землянь господарскихъ, которые при том увязанью в тых границахъ описанныхъ были. За тым я, справуючисе водле права и статуту земского, где пишеть в разделе четвертом о враде подкоморого, выехавши на кгрунты и огледавши выводовъ права листов и знаковъ граничныхъ и светков чые листы лешшые и знаки граничные явнейшыи и светки слышнейшыи будут, тую сторону маеть ку до воду припустити, казаямъ границу выводити стороне жалобливой, покул мениль быти землю Ейнаровскою. Напервей панъ Жук з доводомъ своимъ повель границую водле листу отца своего татаромъ Муртузе и Ейдару даного, с первое петы от Базаровичов, кото-

рая идет от дворца плебани Пунское Рубалцовъ, подле сеножати Керутишскихъ, з другое стороны также подле кгрунтовъ Керутишскихъ, аж до границы плебанское ручайком, прозываемымъ Ейнаришскимъ аж до границы и копъцы паней Горностаевое села Рудоманцов, тою стеною ажъ до границы паней Стаховское села Толчаньцов, в которомъ показывали селища Печница Колодница, которые менили быти изъ дей тут седел домомъ тот Ейнар, в которыхъ границахъ заводны менили быти все тот кгрунтъ, называемый Ейнаровский. Потомъ сторона отпорна обводила границу, водлуг которыхъ менили быти от пана суди кгородского увязано напервей тою границю, куды панъ Жук, вел дорогою до границы плебана Пунского, ручаемъ тымъ ажъ до копъца паней Горностаевое и тоюжь стеною до границы паней Стаховское села Толчаньского, ажъ до границы дворца плебана Пунского Румбалцовъ и до царевича Пунского. По тыхъ границахъ выведны поведили, изъ то все судя кгородский панъ Стравинский увезал, поменивши землю Керутишскою, а не Ейнаровскою, я обачивши, изъ се далеко не згажаеть граница описаная з кгрунтом, лежачимъ в тыхъ границахъ, яко на листе увязчомъ пана суди кгородского описано и яко они заводили, оказалось кгрунту шести татаровъ Муртузы Базаровича, Мулкумана, Одимана, Сулимана, Ахметя Юсифовичовъ Базаровичовъ от плебани Пунское, напервей от кгрунту паней Горностаевое, потомъ от кгрунту паней Стаховское до кгрунту Царевича Пунского и до кгрунту плебани Пунское до дворца Румбалцовъ и от села Толчаньского паней Стаховское мало не половица яко тая земля Керутишка, в которую увязано пано Войзбунову, которыхъ татарове уживают. С тыхъ причинъ, присмотревшысе обу стороны доводовъ и завоженья границъ, бачечи изъ пан Павел Жук листовъне и через светки границы Ейнаровские певныи а значныи показал, яко се в себе маеть, а сторона обжалованая пани Миколаевая Войзбуновая считечисе толко тымъ листомъ увязчымъ, поведаячи, же все тое, што панъ Жук заводил и во венхъ тыхъ границахъ судя кгородский мне подал за землю Керу-

тишъскую, не менуючи ничего ниякое нияшное земли, ачь теж показалосе, же в тых границах описаных в том листе пана суди крородского, минувши кгрунты татарские описал границы плебана Пунского дворца Румбалцовъ села паней Стаховское Тулчанъцовъ, стых и зышних слушних причынь пана Жука ку доводу принустил и водлуг листу отца его татаром заставленого тые кгрунты Ейнаровъские, так тежъ другого листу Муртузы татарина окупного и самого подпертя того листу своего ставил землян господарских повету Троцкого: Мартина Станиславовича Войдоковича а Езофа Войтеховича, Войдоковича, Антъоня Амброжея Войдоковичовъ подданные паней Горностаевои села Рудоманъцовъ Лавъникъ Якутис Щенанъ, Янутисъ, Павел Янгковичъ, Лавъринъ Петрович подданные князя плебана Пунского, села Поддворчанъ Войтехъ Янгкунович лавникъ, Миколаи Янович, Бонис Ромейковичъ, Петръ Янушевичъ вси одностайне и в однословне сознали тыми словами, иж дей в тых границахъ якъ с паном Павломъ Жукомъ заводили есмо, то ест земля Ейнаровска пана Павла Жука з давних часовъ яко и намеаемъ такъ се зовут, за которым вызнаем доводовымъ маючы при себе землянь двух его милости пана Яроша Шваба, Войтеха Станиславовича возного повета Ковенского, призналем тое назвиско пану Павлу Жуку тую землю водле доводу правного Ейнаровскую, а о квалтъ и о нияшныя пикоды в позве описанными водле статуту одослал есми до суду належачого. Зачым сторона обжалованая апелвала до пана подкоморого, што ей водле права не доуцоно. Которая справа водлугъ сознагья Яна Совковича, коморника моего повету Троцкого, естъ до книгъ моих судовых подкоморскихъ записана. Писанъ у Окгинътахъ.

№ 4 — 1588 г. Сентября 20.

Справа пана Яна Тульгивьда Кгудяньского писара земьского Троцкого с паномъ Балцеромъ Раецким войскимъ Троцкимъ.

Лета от нароженъя Сына Божего 1588 г. мѣца Сентебра 20 днѣ.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ с Козелека подкоморим Троцкимъ, державьцою Дореунисским, на року приналомъ за позвы моиши подкоморскими в сем году тепер идучомъ на дате вышей поменеюмъ, на кгрунты пана Кгудянского, при дорозе недалеко лесу прозываемого Кгейденне у повете Троцкомъ лежачом, обличне ставиши у права обе стороне панъ Янъ Тульгивьдъ Кгудянский писар земекный Троцкий жаловал с позву моего подкоморского на пана Балцера Раецкого войского Троцкого тымъ обычаем, штож дей его милость панъ войский, продавши мне службу людей Якъшта Бурбовича брата Матулевого, которые седали домомъ в посродку именья моего Кгудян, зъ их землями и куть лесу на врочищу у Ройзкеннишъкахъ называемы Кгейденне, при ниве Обдрохмановскои и при дорозе Твермунъской потомуж и други нимат лесу пры Борвойнишъкахъ, хотяжъ дей власную отчизну и дедизну мою водлуг застановенъя угоды приятельское мне продал за свою власность и на листе своем продажномъ то поменил и описалъ, над то дей еще и того в листе своем продажномъ доложил, иж што колвекъ в Кгудянах при кгрунтех моих своих кгрунтовъ мел, то все мне пустил, зо всего се там вечные вырекъ, признавъши то, же там в Кгудянахъ ничего большъ не маеть, кроме только чотыри нивки подданныхъ своих села Твермунъского, при кгрунтех моих в Ройзкеннишъкахъ, то пакъ дей его милость панъ войский, не намеаючы на записе свой и на заруки в записе своем на врад и на сторону положоные, року прошлого тисеча пятаот осмьдесят третого, мѣца мая двадцат шостого днѣ, прывлацаючы себе тот кут лесу моего Кейденне на врочищу у Ройзкеннишъкахъ, при дорозе Твермунъ-

скої и пры ниве моеї Обѣдрохъманьскої, названій тот шмат лесу моего иншим назывкомъ, неяскими Нецкуишгьками, учинил дей стену и границу ново положил квалтовъне через мой лес, просто ку урочищу Кгиньвиллишкам, аж до Шулукир знаки ново на дереве починил и копцы усыпал моцю квалтом, где перед тым николи стени и никакое границы не было, а мои дей копцы старые вечытые роскопал, роскидал и знаки в дереве стародавныи старое границы лесу моего от пом и сеножатей села Тверменгьского вырубал и выпалил, в неведомости моеї, такъ же теж в неведомости пановъ компромисаровъ то ест з руки моее небощыка пана Радивона Толоконгьского, суди кгородского Троцкого а пана Федора Волка наместника Самиллишгьского, а з руки его милости пана войского хоружого Троцкого, небощыка пана Каспора Раецкого а пана Алексангьдра Василевгьского, которые в року прошломъ тисеча пятсот осьмьдесят второмъ мца Декабра деветнадцатого дня межы нами угоду и розознангье прителское чынили зъ стороны розниц в кгрунтыхъ, а там дей через лес мой не ездили, стени ани жадныхъ границ не чынили и копцовъ не сыпали, толко дей сам его милост пан войский себе тую границу уделалъ. О што дей позывалом его милости пана войского Троцкого до суду земского Троцкого в року теперешнемъ тисеча пятсот осьмьдесят осмомъ на роки, которые сужоны и отправованы были о светой Тройцы святе римском, за которыми позвы его милост пан войский ставшы у суду земского Троцкого бралсе на суд подкоморекский, яко о речъ земъленую, и суд земский Троцкий, узнавшы ижъ то не ест суд лавный, отослалъ тую справу на суд вашей милости подкоморекский. Ку тому жаловал с тогожъ позву моего подкоморекского панъ Кгудянский писар Троцкий на пана войского Троцкого о том, штожъ дей подданыи пана войского села его Новоселокъ, на кгрунтыхъ у земли господарскихъ Богдановичов купленых, новопосаженого в року прошломъ тисеча пятсот осьмьдесят семомъ ярины моее счъмени овсы и гречихы на шестнадцат бочокъ севбы вытравили, а поме-

раючы дей волокн тому селу своему в року прошломъ тисеча пятсот осьмьдесят пятимъ мца Октября шеснадцатого дня не мало кгрунтов моихъ отчизныхъ, кромъ ведомости моее свовольне, квалтовъне забралъ и у волокн свои померыл, а за то дей мне никакое отмены недалъ, то ест на первомъ местцу урочищомъ Половгьки Вакегышгьки, около болота Жеиморойсти, заросли нивы и сеножаты мои власныи отчизныи и где дей перед тым была моя граница с паны Богдановичы на колконадцат моркговъ, на другомъ местцу поле на горе названое у Липовомъ полии промешгьку пана войского кгрунтовъ называемыхъ Богдановекне на шесть бочокъ севбы, третюю ниву недалеко дороги, которая идет зъ Жыжмор до Завелья, при полю землягьки повету Троцкого пани Богуславовое Зофии Прецславовны, которую нивгьку называють урочищомъ Парайсте, четвертую ниву при томъ же полю преречное пани Зофии Богуславовое, которая нива на тот час ест зарослю урочищомъ Описскрита, пятую ниву тамже оремую занял панъ войский стеною концовою на врочищу под горою Кгемеллинекою, на шостомъ местцу заросли нивы и сеножаты мои власныи отчизныи и дедизныи концы кгрунтовъ моихъ называемыхъ Конгьдратишгьки, не далеко горы Кгемеллигьское называемое Мелжурайсти, стеною концовою у волокн свои панъ войский забрал. А над то дей мало на томъ маючы же кгрунты мои позабиралъ и себе привлащыл, але еще переходчы тую границу, которую себе сам учинил, всылаеть моцю квал томъ подданныхъ своихъ до именгья его Кгудянъ по дереву по дрова и по лыка; а меновите в року теперешнемъ тисеча пятсот осьмьдесят осмомъ мца марта девятого дня врядничокъ мой Янъ Воропанъ в лесу моемъ Кгудянскомъ, на врочищу Кгиньвиллишгьки зосталъ двухъ чоловековъ пана войского, а села Бутковетевь Матуля Янушгьковича и Станюля лине на лыка беручы и вжо были наклали линия два возы, одножъ не далисе пограбить и того врядничка моего шарпалл, поведаючи, же панъ войский панъ нашъ нам тут росказал брати и вас самихъ бити и до дерева привезати. А на другомъ местцу в заросляхъ моихъ урочищомъ у Максимишгькахъ,

где перед тым за отца моего пахивано и жыто сепвано и тепер знат борозны переганыяныя тотже врядничокъ мой тогож дня в середине мца Марца девятого дня застал клячу з санми накладеными дровь, а человекъ се был скрыл до леса, а троху дей далее пошедши там же у Максиминиках тот же врядничокъ мой застал человека пана войского з Новоселокъ на име Балтрука, а он там нарубавши дровь наклал дровьши и привязывал, а иж дей был детина невелички, тогда клячы у него не брал кромя толко одну клячу з саньми дровь, от которое былъ человек отбег, взявъшы до двора моего привел, которую клячу его милость пан войский взял у мене до права на рукоемство через возного повету Троцкого Станислава Матеевича, обещавъшы мне зо всех тых подданных своих а шкодниковъ монхъ, которыя там зоставано там же в лесе на кгрунте моем, справедливость чынгити, а потом дей третьего дня мца Марца одиннадцатого дня его милост панъ войский мощно кгвалтомъ наславъшы слуг подданных своих на именье мое Кгудяны, через границу стародавнюю у власномъ лесе моем на урочищу у Медвежого колодезя у Рарберншъках у Миколая мерника и у Матея Мазюты мещанина Жосленъского, которым есми был далъ и завел лесу на дрова, пограбили дей у них по две секиры, якож шыррей и достачней тая жалоба пана Кгудянского на позъве моем подкоморскомъ доложона и описана ест, о што дей теж все позывал есми его милости пана войского Троцкого до суду земского Троцкого на тыежъ рокы о Светой Тройцы святе римскомъ, в року теперешнем тисеча пятсот осьмьдесятъ осмомъ, нижъли его милость пан войский перед судом земским Троцким поведил, ижъ то кгрунты и лесе, о которым я позывалъ, суть его власныя и отзывал се с тым веим на суд подкоморский, яко о реч землюю, в чомъ суд земский Троцкий, видечи ижъ то не ест суд лавъны, отослал тую справу на суд вашей милости подкоморский, которой справе тепер за позвы вашей милости подкоморскими рокъ принал. Якож правъне поступуючы в томъ далее указалъ передомною выпис с книгъ земских Тро-

цкихъ с подписаньемъ рукъ его милости пана Богдана Сапеги суди, а пана Петра Толочка подсудка, врядниковъ земскихъ Троцких и под печатми их, а на местце писара с подписомъ руки Щасного Яновича на тотъ час на местцу писарском до тое справы засаженого, под датою року тисеча пятсот осьмьдесятъ осмого мца июня семнадцатого дня у Трокахъ, в котором то описует, иж тые справы водмуг жалобы пана Кгудянского писара земского Троцкого с паном Яном Раецкимъ войским Троцким, суд земский Троцкий на суд подкоморский, яко до права належного одослал и просил за тым пан Кгудянский, абым ехал на перед на первое урочище до кута леса Кгейденне, хотечи тамъ границы свои выводить и справедливости себе с паном войским доводить. По той жалобе пана писаровой панъ Балцер Раецкий войский Троцкий поведил, иж тутъ року на тот час перед вашою милостью пане подкоморый Троцкий не маю с паномъ писаром, абовем ещем се з нимъ у суду земского Троцкого за позвы его, которыми мне позывал не росправил и николи суд земский Троцкий пана писара зо мною на суд подкоморский не отсылал и тот выпис, который тут показуеъ не веим яко пан писар одержал, кгдаж дей на тые рокы о светой Тройцы в року теперешнемъ тисеча пятсот осьмьдесятъ осмомъ мене пан писар позывал до суду земского Троцкого позвы земскими, Троцкими, але тые позвы пану писару збиты на тых роках до справы ему зо мьною не прышло, чого доведчи показал передомною позовъ от пана Кгудянского ему врадownie поданный на рокы звыши поменены, на которомъ позве напие рукою властною пана Петра Толочка подсудка Троцкого, иж тот позовъ збитъ, иж сторона року сознанием возного поданья позву не довела, панъ писар се домавълял, иж тым написанием пана подсудковым выпису врядового зуполного, за которым се до суду подкоморского тых справ отослане стало, панъ войский бурить не может и просилъ, абы панъ войский на жалобу его се усправедливилъ, ехавъшы на кгрунтъ, о который жалоба идетъ. А такъ я хотечи се о томъ намовить с паном Миколаем Выховцом и с паном Анддре-

ем Млечком, которые были зо мною до тое справы приехали, если панъ войскій с паномъ писаромъ на тот час рокъ передомною маеть, отехалом троху на сторону, ихъ обеде стороны на томъ мѣстѣцу оставивъшы в томъ часе там се з собою побѣли и наполом приехавъшы сына пана писарового раненого пана Кгудянъского, которы зраненге свое от пана войского и от приятел его себе менил быти, а меновите от пана Кристофа Раецкого, щогосе панъ войскій вымвляеть ижъ то се без ведомости его стало, за даньем причины самого сына пана писарового. А такъ я видечи то, ижъ показал панъ писар выписе судовый под печатми и с подписаньем рукъ обудвухъ врядниковъ пана суди а пана подсудка и третего шляхтича, который месце писарское заседал, ижъ тую справу узнавъшы, ижъ то не ест суд лавный, на суд подкоморский отослани з роковъ Троецкихъ прошлыхъ, а панъ войскій только однимъ написомъ пана подсудковымъ на позве от того року воленъ быти хотелъ, узналомъ то абы далей в праве поступовали и на кгрунт, о который пеня идет абы ехали и границы выводили. За тым панъ писар показал передомною листъ пана Балцера Раецкого войского Троецкого под печатю и с подписом руки его милости и под печатми людей добрых, под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, которым его милость пан войскій продалъ пану писару службу людей на име Якшителя Стасевича Бурвовича зо всеми кгрунты, которая служба людей седили домом своим в посрод именья пана Кгудянского и ку тому вси кгрунты свои отчизные, нивы оромые, леси и сеножати, чога кольвекъ там в Кгудянах в держаню был и леси которых был через суд компромисарский и через застановенге угоды под паномъ Кгудянъским дошол, там же в Кгудянах на врочищу в Ройзкгейншикахъ пры лесе пана писаровымъ называемымъ Кгейденне и при Борвойншикахъ, а при том и две нивы свои отчизные, которые там же в Кгудянахъ на горе Ройзкгейншицкской при дорозе Ковенъской лежатъ, то все вечными часы пустил и продал пану Кгудянъскому, писару земскому

Троецкому, за сто копъ грошей, ничего там в Кгудянахъ себе не оставуючы, окром нивъ подданныхъ своихъ села Твермунъского, которые лежатъ на той же горе Ройзкгейншицкской при дорозе Ковенской зимней, тые нивы панъ войскій у том листе своемъ себе и подданным, своимъ заставилъ, яко то шырей тот лист о томъ обмовляеть. А при томъ показаль выписе с книгъ головныхъ трибунальскихъ сознания пана войского и з уписаньемъ слово в слово того листу помененого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего мца июня петнадцатого дня, у Трояках, на што панъ войскій отказъ чынечы поведил: знам се до того ижемъ я продавшы службу людей и кгрунты в листе моемъ помененые дал таковы лист пану Кгудянъскому и ничего противъ тому листу своему не мовлю и овшемъ панъ писар того всего водлугъ продажи моее ужываеть, а я се в то ничего не вступую, штомъ разъ продал и щогом се вырекъ, и показуючы то ижъ через границу въ кгрунты пана писаровы не вступається показаль листъ пана писаров под печатю и с подписомъ руки его милости и под печатми людей добрыхъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра девятнадцатого дня, которымъ листомъ панъ писар дал се в компромисе о всякие розницы, которые мел с паномъ войскимъ приятелемъ зобополнымъ, обравшы з руки своее двухъ прыетел то есть пана Радивона Толоконъского а пана Федора Волка а пана войского, приятели з руки пана войского в томъ листе менует пана Каспора Раецкого хоружого Троецкого а пана Александра Василевского, давъшы имъ тымъ листомъ моцъ зуполною будто через право, буд тежъ через угоду приятелскую вси розницы и зайстя такъ зъ стороны кгрунтовъ, яко боевъ и грабежовъ скончит, обещавъшы тому всему подлечи што там они застановят, яко то листъ пана писаровъ на то даный шырей и достаточней обмовляеть. А при томъ показаль листъ тыхъ пановъ едначовъ вышней помененыхъ всехъ чотырохъ под печатми ихъ и с подписаньемъ рукъ ихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра девятнадцатого дня, в которомъ описуют, ижъ за листы компромисарскими з обу-

дву сторонъ им яко едначомъ даными, чынили выездъ на кгрунты межы паном писаром з одное, а межы паном войским Троцким з другое стороны, признавъшы то иж се было показало, же панъ писар старую границу, которая была через Ройзкгенншъки роїстами через Нецкунншъки, концомъ до Шулукгир копъцы был роскопал и тую границу сопсовал, а новую границу собе был учынил и копъцами засыпал по конец лесу. а такъ тые панове едначы у верху менованые за позволенъемъ измоцненъем самого пана писара тую границу новую в нивоцито обернувъшы, границу старую через Ройзкгенншъки и через Нецкунншъки, концомъ до Шулукгир оянт направили, копъцы засыпали и так тую розницу тою границю межы ними на обе стороне успокоили. А при том показаль два выписы кгородские Троцкие под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Декабра девятого дня, сознанъя возного Троцкого, Езофа Щасновича Полтовского, один выпис, иж будучы приданым з ураду пану Балцеру Раецкому войскому Троцкому, а другий выпис иж будучы приданым з ураду томуж пану Балцеру Раецкому войскому Троцкому и суседомъ его милости паномъ Павълу Яну а Станиславу Щасновичом Богдановичам, в року тисеча пятсот осмьдесят втором мца Ноябра двадцат шестого дня, видел онъ возный границу старую зопсованую и копъцы роскопаные, а новую границу учиненую, и копъцы засыпаные, што дей менили тую границу быт старую зопсованую а новую учиненую моцно квалтом через пана Яна Тулкговда Кгудянского писара земского Троцкого а по оказыванью тых листовъ и выписовъ поведил панъ войский ижъ се то значне показывает иж тую границу, которую был панъ Кгудянский старую зопсовал, а новую учынил и возный то на онъ час огледалъ тую границу; звышъ помененые приятели наши старую направили, а новую загубили, с позволенъем самого пана писаровымъ, кгдаж дей сам панъ писар, отступивъшы новое границы, старую границу змоцнил, яко то на листе панов едначов наших, которым перед вашою милостью, пане подкоморый покладал достаточне естъ описано. На

то панъ писар, отказ чынечы, поведил, ижъ тые панове приятели наши, которых се тут лист от пана войского покладаны оказал, ач межы нами чынили угоду, але дей нияких кгрунтовъ никому не прысужывали и на том кгрунте, где тая граница через самого пана войского ест учынена, о штом я пана войского тепер позвал позвы вашей милости подкоморскими, панове приятели, звышъ менованые не были и николи тое границы не чынили и листу на то николи пану войскому не давали, чога доведчи, показал выпис с книг головныхъ трибунальскихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего, мца июня шестнадцатого дня, у Троках, с подписом рукъ тых трибуналистов одного пана Яна Абрамовича старосты Лидского, другого пана Анддрея Голуба, а третего пана Фронца Николаевича Кулвети, в котором пишеть, иж с тых у верху помененыхъ пановъ едначовъ два, а меновите одинъ панъ Каспор Раецкий хоружы Троцкий а пан Радивонъ Толоконъский судья кгородский Троцкий ставшы очевисто сами устьне добровольне сознали тыми словы, иж яко дей дня вчорайшого зознал тут у суду очевисто войский Троцкий панъ Балцер Раецкий продажу свою пану Яну Тулкговду Кгудянскому, писару земскому Троцкому на службу людей и на шмат лесу, который з угоды ему был пан писар признал, до которого дей его листу продажного и они свои печати за прозбою его приложили, то пакъ дей дошла их тая ведомость, якобы панъ войский дня вчорайшого, по зознанью своемъ, мелсе прехвалят, менечы мет од них неякий лист компромисарский судовый або еднальный, кгда он с паномъ писаромъ угоду приймавал в року осмьдесят втором, мца Декабра деведнадцатого дня, ино ач колвекъ дей были они в тот часъ судьями полюбовными и постановили межы ними угоду в дому пана писаровомъ, вед же дей ниякого кгрунту ни одной стороне не присудили и на кгрунтъ не выезджали, стень ани кграниц не чынили и копцовъ не сыпали и нияких листов межы ними не давали и пану войскому дей ниякого листу не дали, печатей своих не кжали и рук не подписывали, толко дей на том самом листе

пана войского продажномъ, што он от себе пану писару дал, вся тая угода zostала вечне. А при том показал другий выпис с книг судовых головных трибунальских, с подписаньем тых же трох у верху помененых пановъ трибуналистов, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего, мца июня пятого дня, оповеданя своего на пана войского Троцкого о том, штож дей року прошлого тисеча пятсот осмьдесят третего мца мая двадцат шостого дня, его милость панъ войский Троцкий, з многими помочниками своими, мощно квалтомъ границу его старую под лесом Кгейденне от пол и сеножатеи Твермунских заложоную зонсовал и копцы роскидал, а стену новую через лес его себе учинил, якожъ и возный повету Троцкого Иванъ Лукашевич в том же выписе зознал перед судом головнымъ трибунальнымъ, иж году тисеча пятсот осмьдесят третего, мца мая двадцат семого дня видел он возный за оказываньем пана писаровымъ границу старую пана Кгудянского под лесом Кгейденне зонсованую, а копцы роскиданые, а границу новую через лес учиненую и копцы засыпаные, яко то шыррей оповеданье пана писарово и сознанье возного на том выписе есть доложено, которое границы старое зонсованье, а новое учиненье панъ писар перед ним вознымъ менши быт от пана Раецкого войского Троцкого. К тому показал выписе с книгъ земскихъ Троцких под печатми двема суди и подсудка и с подписомъ руки пана Петра Толочка подсудка Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого мца Августа тринадцатого дня, иж на рокахъ земскихъ судовыхъ о святой Тройцы святе римскомъ его милость панъ войский самъ очевисто зозналъ и лист свой уписати дал до книгъ земскихъ Троцкихъ фрымаркъ свой, который учинил з суседы своими земляны повету Троцкого паномъ Павломъ Щасновичомъ Богдановича и з сыномъ его паномъ Матеемъ Павловичомъ Щасновича, даючи за кгрунты ихъ кгрунты свои отменою яко то шыррей достаточне на томъ листе пана войского описано и доложено есть. А к тому показал выписе с книгъ земскихъ Троцкихъ с тыхъ же роковъ Троцкихъ, под датою в року осмьдесят пятомъ

тогожъ мца Августа тринадцатого дня, под тымжъ двема печатми суди и подсудка и с подписомъ руки пана Петра Толочка подсудка Троцкого и с подписомъ руки пана Абрама Лучки на мествцу, писарскомъ засажоного, с которого се то значит, иж пан писар оповедал и ожаловал у суду земского Троцкого на пана войского о томъ, штожъ дей тут панъ войский зознал паномъ Щасновичомъ фрымаркъ што за отчизну ихъ дал им отмену кгрунтами своими у селе Твермунахъ, тогды дей у томъ листе пана войского дочыталом се, кгда ему кгрунтов его давал суседом отменою не достало, тогды дей додал имъ отменою власные кгрунты мои, лесомъ моимъ называемымъ Кгейденне, именья моего Кгудянь и границу дей по кгрунтехъ моихъ без ведома моего учинил, а показавшы тые листы и выписы домавляялсе панъ писар абы вжо коло границы ехали, хочечи ихъ выводит, и тамъ где бы кривду от пана войского мел показати. На то панъ войский отказ чынечы поведил, што дей тут перед вашою милостью пане подкоморый показал панъ писар выписе трибунальскій, якобы брат мой панъ Каспор Раецкій хоружый Троцкий и панъ Радивонъ Толоконскій судя кгродскій Троцкий мелли то перед паны судьями головными сознат, же бы на тот кгрунт, о который межы нами спор был, выезджат не мелли и границы не чынили и листу якобы того мне дават не мелли, которымъ я тут перед вашою милостью покладал, тогды дей то николи не было, жебы брат мой пан хоружый и панъ Толоконскій то перед паны судьями головными сознават мелли, але не вемъ якимъ способомъ себе панъ писар тот выпис одержал, о што с часомъ у пана писара пыат буду. А што се дотычетъ якобыхъ я мел давати паномъ Щасновичомъ отмену кгрунтами пана писаровыми, тогды се то никгда не покажетъ абыхъ мел давати отмену чужими кгрунты, одно своими власными. За тымъ пан писар осветчившысе, иж панъ войский мовит противъ выписомъ трибунальскимъ, почал вести границу коло лесу, который называлъ Кгейденне, поведаячы иж тая граница через пана войского есть зонсована и копцы роскопаны. А кгда есмо далей коло того

лесу ехали, тамъже передомною подданный пана войскового неясис Режелис поданного пана писарового Юса Анъдреевича кнем збил округне, которого Режелиса хочечи се доведати чый бы был и для чого такъ свовольный казалом поймать и кгда его поймано, его милость панъ войскій, признавъшы его быт своимъ власным подданным, взял его на рукоемство, обещаючи зараз не отволочъную справедливость з него пану писару учынити. Панъ писар тежъ передомною осветчыл, што се ему дест от пана войскового, мовечи если ми се то перед вашою милостью, яко перед урадом дестъ, же ми и сына зранено и подданого збито, а штож я тут от пана войскового терплю в суседстве, каждый то снадне обачити может. Потом объехавшы тот лес, кгда есмо выехали в поле и стали на полю, которое зовут Липовым, против дому земенина господарьского повету Троцкого пана Богуслава Шымковича, которое поле панъ писар менил быт своим, а от пана войскового забранным, обеде стороны панъ писар и пан войскій взяли себе в тых справах на угоду, взявъшы межы себе приятел пана Яна Раецкого конюшого Виленского, пана Миколая Быховца, пана Анъдрея Млечька и пана Кгабрнеля Рыпиньского и отведшысе от мене на сторону, за узыченъем часу от мене на годину, потом до мене приехали, угоду которую межы собою учынили передомною сознали, при бытности их самых, приятели вышей помененные, которая угода ихъ такъ се в себе маеть. Зъ стороны зраненъя сына пана Кгудянъского, хто его ранил, мает сына пана Кгудянъского перепросит и в везенью мает седети з прозбою тыденъ; з стороны збитя подданого пана писарового мает пан войскій справедливость учынити заразом, кдмыж за початком подданого пана войскового то се стало; што се тычет кута леса Кгейденне в Ройзкгеннищъках колконадцати моркговъ, о што се позвало, тогда панъ писар не маетсе до того уступоват, але панъ войскій в нагороду того мает поступити пану писарови, з выналязку нашего, кгрунту на две бочки жыта сееня, а сеножати на пят возов за тым кутом лесу, по левой руке недалеко, который

кгрунт держал Янъ Мешъкела, урочищомъ Кемносупяла. А штосе тычет занятых кгрунтовъ у волоки, тогда где первой отмену указано, хотя бы болш было, мает то зостат при пану писару; а если бы не доставало, тогда мает быти додано; з стороны границ, по дву приятел взявшы мают выслати и там водлугъ постановенъя оных вечистые границы почынити и копыцы вечъными часы посыпати, а приятели з стороны пана войскового панъ Янъ Раецкий конюшы Виленский, а з стороны пана писара панъ Миколай Быховец, а при томъ мерницы рокъ выездови тому в року теперешнемъ осмьдесят осмомъ, по отсуженью роковъ земеких Михаловеких за тыденъ, а што там постановят, мают на писме одослати до мене подкоморого, што до книг подкомореких ма быт вписано. А потом выписы на обе стороне с книг подкомореких им от мене выданы быти мают. А што се ткнет посварковъ и слов в праве штосе вымовило з жалю, о то се зобополне перепросити мают. Што теж тые приятели, которые на тые границы выедут, зъ стороны грабежов и нигъных неснасков з стороны подданных зобополных вынайдут, мают справедливост на обе стороне учынити и на розсудку их переставати обе стороне мают, з стороны мене яко подкоморого, ижъ се передомною шарнали панъ войскій зо всеми паны приятели своими мает перепросит и виновайцу того выдати на высеженъе за тую вину недел дванадцат с прозбою, якож тому артыкулу панъ войскій с приятелы своими заразом досыт учынил, мене перепросили а ям теж виноватому седенъе отпустил. Которая справа так яко се точыла есть до книгъ моих подкомореких записана. Писанъ у Кгудянахъ.

№ 5—1589 г. Мая 18.

Справа его милости пана Ясиньского Николая, писара великого князства Литовского, подкоморого Виленского, зъ его милостью отцем Онисифором Петровичом митрополитом Киевским и Галицким и всея Руси а паном Олизаром Кирдеем Мышским, маршалкомъ его королевское милости а паномъ Аньдреем Моньтовтомъ.

Лета от нароженъя сына Божего аѳна (1589) мца мая осьмнадцатого дня.

За розказаньем его королевское милости короля полского и великого князя Литовского Жыггимоньта третего, нашего милостивого папа нам з ласки Божое щасливе пануючого, мы комисары от его королевской милости на то высланы Богданъ Окгинский с Козелска подкоморы Троцкий, державъца Дорсуиницкий, Каспор Юевич подкоморый Вилкомирский Богуниъ Копот подкоморый Брацлавский на року за позвы нашими приналом в именью Шешолюком становилися перед нами у права очевисто сторона жалобливая и поводова подкоморый земли Виленское писар его королевской милости великого князства Литовского его милость панъ Миколай Ясенский, а зъ стороны обжалованое его милость Онисифор Петрович митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, через умоцованого и наместъника своего Шешолюкого и Кроштенъского пана Григоря Хорелского за моцъ зуполною ему в той справе на зыекъ и страту даную, противъ которого умоцованого панъ подкоморый Виленский мовил, ачъ дей мамъ до оселости того умоцованого мовити, бо не мевъшы перед тым тут в Шешолях межы нами оселости, а тепер не мало кгрунътовъ и озер Шешолюких безправные забравъшы, в праве и за позвы со мьною стоит, вед же дей абы справа на тот час в далшое затрудненъе не приходила а его милость отец митрополитъ его за врядника и оселого у великомъ князстве Литовском признавает, давъшы ему моц зуполною на зыекъ и страту, тогды дей то себе варуючы абы то праву моему не шко-

дило и то теж себе варую, иж тут яко на року завитом а идетъ о реч великую а кгрунътовъную мела бы сама особа, а не через умоцованого становитися, а то с тое причины, иж где бы на всказ и на довод через присегу пришло, на том сама особа позваная а не умоцованый подлегати мает, водлуг артыкулов второго и шостого в розделе девятом. А по оказанью и вычитанью моцы сторона поводова доводечи року и позву показала выписе поданъя позву с книг кгрудеких вряду воеводства Виленского, под датою року тисеча пятсот осьмдесят девятого мца Марца семого дня, в котором описано, иж ставшы очевисто возный земли Виленское Шымонъ Станиславовичъ при цедуле своей до книгъ врядовых сознал, иж в року теперешнем осьмдесят девятом, мца Марца третего дня, подал кошни с листу его королевской милости комисыйного слово в слово списаные и позвы от нас комисаров по стороны и участьники того именья Шешолюкого выданые, так теж и ресстра шкоди накладов правныхъ, доходечи делу ровное третее части во всем именью Шешолюком, яко шырей на томъ выписе описует и на моцах от стороны показанныхъ рокъ и поданье тых справ признано есть, а от иныхъ участниковъ именья Шешолюкого, то ест от его милости пана Олизара Кирдея а от его милости пана Монтовта, ижъ водле права моцы посланцы их не показали, то есмо под таким способом отложити, ижъ где бы ся стороны сами особами своими не становили або моцы водлуг права не послали, на далее до третего дня до понеделка прышлого за нестанъных мают быти зданы; и доведшы позву и року жаловал панъ подкоморый Виленский с позву нашего комисарского, иж з выроку господарьского всказано ест ему во всем том именью ровным делом третия часть и на выделенъе тое третее части хотяж дей небожник его милость панъ Виленский славное памети панъ Остафей Воловичъ частокротъ складаючи розные роки выездчал, вед же для иныхъ справ и потребъ оногю делу, водлуг декретов его королевской милости, skuteczные не доконъчившы а в именью Кроштенском ани початку не учы

нившы, такъ же в людях ровного делу не давшы, ани за шкоды не малые жадное на-городы стороне укривжоной не указавъшы зъ с того света смертью зышол, ино иж дей его королевская милость панъ панъ милостивый через листы свои господарьские на насъ слуг своих и вриадниковъ земских то предложити и нам злетити розказать рачыл, абымы до тых именов Шешолского и Кроштенского выехавъшы, всего того межы них по достатку досмотрели и окажет ли се в чом кому кривжда была, того бы поправили, того делу и всее тое справы skutечне доконъчили и вси розницы успокоили, а тут доконъчившы, до имения Кроштенского, рокъ певный сторонам ознаймивъшы, выехали. А при том же позве покладали и реестръ шкод и накладов правных, доходчы третее части, который тежъ и сторонам при позвех подан естъ, яко на выписе шыррей поменено сознанъя возного описано естъ, под печатю тогож возного и людей сторонных, в котором поменил себе шкод от их милости княжон Олшанских через реестръ або сумариушъ, за непоступленъем ему третее части по всказанью вриадном от деветнадцати лет, и за забиранием ему кирунтовъ на част его поданных чотыри тисечы копъ грошей окромя того иж на всей той части менил себе быт всказаную суму трыста и семдесят копъ, грошей за долгъ Миколая Пшудского, которое сумы иж дей не отдавшы именье на себе держат и всих пожитков от часу немалого ужывають, в том себе менил быт шкод на две тисечы коп грошей, а от его милости отца митрополита также за непоступленъе ровное третее части пану Яенискому по всказанью вриадном вжо от лет деветнадцати поменил шкоды в панъни в сеножатах в озерехъ и в пожитках лесных на кожды год по сту копъ грошей, а накладу на право и на границы, на мерники, окромя зарук в декрете его королевской милости описанных, двух тисече копъ грошей, поменил шкод своих чотыри тисечы коп грошей, што шыррей на тых реестрах естъ описано, которые при позвех сторонам поданыи одинъ до двора его милости митрополита, а други до двора пана Ангдрея Монътовта, яко дей на имену

сполном не розделном их милости княжонъ Олшанских. А потом чытат есмо казали перед сторонами листы комисыйные его королевской милости так до нас яко и до участыиновъ, так теж и до околичных суседов в той справе писаныи, а лист до нас писанный такъ ся в себе мает: Жикгимонтъ третний Божью милостью королъ Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Лифлянтский, тоуж Божью милостью назначоны королъ Шведский, Кюдекский, Вандалский и великое княже Финдлянское. Комисаром нашим подкоморому Троцкому князю Богдану Окгиньскому, подкоморому Вилкомпрскому пану Каспору Юревичу Чеховича а подкоморому Брацлавьскому пану Богушу Коптю, иж з выроку продка нашего славное памети короля его милости Стефана, Капшалаиъ Вилениский небоцк пан Остафей Воловичъ почавъшы дел чынит в именью Шешолеком, для выделенъя во всем том именью такъже и в Кроштах ровное третее части, чого ижъ небоцк панъ Вилениский не доконъчивъшыи з сего света зышол, ино водлуг назначенъя продка еще нашего короля его милости Стефана вас на тую справу назначили есмо и зылаем, а так хочем мети ижъ бы есте и сторонам и суседом околичным ознаймившы, в року теперешнем там до тых именьей Шешолского и Кроштенского выехали, а на первой до Шешол в том же теперешнем року мца мая дванадцатого дня, не может ли быт вси, тогда хотя и два з вас прибыли, окажет ли се в чом быт кому кривда в чом учышена, того бы есте поправили, а где бы еще дел не был достатечны, там бы есте доделили, границы и копъцы при себе учышит дали и не отежъдчаючы тую справу skutечне сконъчили и вси розницы розезнанъем своим успокоили и тое справы своеи листъ под печатми своими стороне того требующей дали, а потом таким же обычаем и именью Кроштенском на час певный згодивъшыися и захавъшыя постановенъе и успокоенъе вечное учышили, на иныи час и до иныишое науки того не откладаючы. Писанъ у Городне року тисеча пятсот оемьдесят девятого, мца Генъвара чотыринадцатого дня. А потом поданъ

нам есть от стороны жалобливое через возно-го земли Виленьское Криштофа Ижыцкого и други листъ его королевской милости до то-еж комисыи належачый, который слово от слова так ся в собе маеть: Жикгимонтъ тре-тний Божю милостью корол Полекний, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Лифлятьский, тоуж Божю мил-остью назначоны корол Шведский, Кгодекский Вагьдалекский и великое княже Финляндь-ское, комисаром нашим, которые за розказань-ем нашим на скучочное розделене и ограни-ченъе до имения Шешолского и Кроштенъ-ского выедут. Ознаймуемъ верности вашей, иж присылал до нас писар нашъ великого князства Литовского подкоморы земли Ви-леньское панъ Миколай Ясенский, даючи нам справу о том, штож дей за невчыпенъем границъ въ тых именах вышей помененых, а за незгодою участъниковъ тых именъей, не толко от околичныхъ суседовъ и сугранични-ковъ в забираню зо всех сторонъ кгрунтовъ вишеляких, але теж и от самыхъ участъниковъ тых именъей, за значною неровностью и недо-конъченъемъ делу початого в томъ именью Шешолском в той части, которая бы на него прити мела, водлугъ декретовъ продка нашо-го славного памети короля его милости Сте-фана, такъже водлугъ листовъ судовыхъ и ре-естровъ граничныхъ от вряду подкоморского даваныхъ, великое укривженъе вако от немало-го часу поносит и праве дей тыми не слу-шными померами вся част его попована, кгдажъ дей на част его одно сеножатни а болотни и кгрунты ничому негодными, на другую част княжонъ Дубровицкихъ проро-бками и зарослями, а што дей было кгрун-товъ орыхъ и ку паханью годнейшихъ такъ-же и лесовъ пожитечнейшихъ, то все на одну част двора митрополитового обернено и се-ла его з селницъ от навозовъ давныхъ с пол-Оляньскихъ рушывъины и вынести се казавъ-шы, все тое на част митрополю занято и под-данымъ его отдано и заведено и не досыт дей еще на томъ маючи, бояре и подданные митро-полые тамонъные, иж болшая и лепыная част имъ заведена и другихъ лесовъ и кгрунтовъ имъ не заведеныхъ не мало себе привлацают

и людемъ обчымъ дерево и будованъе своихъ ле-совъ нерушаючи продают, квалтовъне и упорне в то ся вступуючы, уставичне в дал-шыя шкоды и наклады пана подкоморого приводечы и спустошенъе тому именью ча-сти его чынечы и просил нас абыхмо то в лепный порадокъ и успокоенъе приводечы, вам то яко врядникомъ нашимъ земскимъ злетли. Про то кгдажъ то есть от насъ вам по-ручано и вся тая справа на вас листами ко-мисыи нашею преложена, хочем мети и напо-минаем, иж бы есте без вишелякой трудности листы до тое справы належачые оному дава-ли. А кгда часъ выеханья от вас назначо-ный прядет, абы есте для взятя лепшого ведо-мости в той справе коморника земли Вилен-ское Якуба Лавриновича до себе взяли и тое справы по достатку выслушали листомъ декре-томъ и реестромъ первымъ граничнымъ добре ся присмотрели, а не зволокаючи а ни откла-даючи тое справы на дальшии час так то по-становили, якобы для лепшого успокоенья не шматами, ани между через между, яко пер-вей было, але з одного и однимъ обрубомъ кожъдому част его особно была дана и выде-лена, за чымъ бы кожды свою частъ маючи тымъ лацней и то што от кого есть забрано самъ одинъ одыскиват и правомъ своего доходитъ мог, пилне то опатруючы, иж бы яко на далей быт может одинъ от другого мешканъе и выпусты свое мел; а естли бы чого которому в томъ именью Шешолском не доставало, ино в именью Кроштенскомъ водлугъ первыхъ листовъ к томуж именью Шешолскому здавна належачый выровънат, такъ же што будет в первомъ розделе не додано, албо за шкоды и наклады стороне жалобливой и укривъжо-ной слушная нагорода не учынена, абы есте доделили и на ровности все постановившы вечытые границы учынили, по томуж и в именью Кроштенскомъ кгдажъ дей то за сполнымъ позволенъемъ всехъ участъниковъ везде на тры части ровные поделено быт мело, а такимъ же способомъ в боярахъ, в людехъ и во всемъ што к тымъ именамъ ихъ вышей помененымъ належит, абы есте ихъ ровню поделили, листы все тое справы потребуючи подавали и заруки водле права и важности речы, о которую межы ними

идет положили, абы один другому через границы кгрунту одымоват и шкод чынить не важился. Писанъ у Городне, року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца февръраля тринадцатого дня. У тых всех справъ комиссийных подписе руки его милости пана Лва Сапегги подканцълераго великого князства Литовьского и с тых двух листовъ его королевской милости подаваны нам сут кождьому з особна копии, слово в слово списаны, под печатю тогож возного и под трема печатми людей стороньных. По которого листу вычитанью, домагался умоцованый его милости отца митрополита, абы ему копия с того листу его королевьской милости была дана якож перед нами дана есть через возного Кристофа Ижлицкого, а потом теж умоцованы отца митрополита подал нам листъ его королевской милости до нас писаны, которы слово от слова такъ се в себе мае: Жыкгимонтъ трети Божю милостью корол Полскый великий княз Литовский, Рускый, Прускый, Жомонтекскый Мазовецскый, Лифлянтскый и королевства Шведского наблизны дедич и пришлы корол, Комисаром нашим подкоморому Троцкому князю Богдану Окгинскому а подкоморому Вилкомирскому Каспору Юревича Чеховича и подкоморому Браславскому Богушу Когытю, ижъ што писар нашъ великого князства Литовского подкоморы Виленьскый панъ Миколай Ясеньскый одержал с канцъларын наше листы комиссийные до вас, абы есте доименъя Шешолского на день дванадцаты м-ца 2 мая в року теперешнем осмьдесят девятом зъехавшы на розграниченъя именъя Шешолского межы участниками, за декретом продка нашего короля 'его милости Стефана, через кашталяна Виленьского небощика пана Остафея Воловича вделаного, досмотрели, а чого бы еще там было не поделено абы есте наконец доделали, и успокоили, ино писал и присылал до нас в Бозе велебны Онисифор Петрович архипиенской митрополит Киевскый Галицкый даючы нам справу иж там небощик панъ Виленьскый водмуг выроку продка нашего в томъ именью Шешолском межы участниками розграниченье чынил, што и на писме участником дал, просечы, абы есмо то-

го нарушати и ни вчом отменяти не веледи, в чом мы прозбу его милости бачечы быти слушъную, хочем мети и приказуем вам иж кгда там до Шешол на час назначоны выедете, абы есте на первой в тот ден и в сю справу небощика пана Виленьского вгленули и ничым того не нарушали, але толко в том, што небощик панъ Виленьскый не доделил, выделенье вчынили и тую справу скончыли, вед же естли бы хто колвекъ с тых сторонъ, которые до того належат, ублизенье яко в том розделку вашом быти менил, абы есте и апеляций им до нас господара не боронили, все подостатку на писме выписавшы. Писанъ у Варшаве лета Божого нароженъя, тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Апреля осмого дня. У того листу печат его королевской милости и подписе руки его милости пана Лва Сапегги подканцълераго великого князства Литовскаго. До которого листу умоцованы стороны жалобливое панъ Миколай Торчыло за моцю себе от стороны в той справе даною домовлялся, ижъ дей есть противъ праву посполитому выданъ подаючы, з статуту старого артыкул осмьнадцаты з розделу первого, а з нового статуту такъже з розделу первого артыкул двадцат первы, в которых описует, ижъ листовъ заповедных на продолженье справедливости людское, яко колвекъ повестегалючы, або задержываючы ее, до всяких судовъ даваны быти не мают, окром толко прычынъ описаных везенъя, поселства до земель чужых, такъже и на граниченье панствъ а в ичьныхъ речах кромя тых хотя бы и листы выданы были кому, тогда всякпе вяды судовые ку кривьде одной стороне одержаных неповинни приймават, ани их послушны быти, а до того такъже з старого статуту подавал артыкул двадцат осмы з розделу первого а з статуту нового артыкул тридцат вторы з розделу первого, в которых описует, ижъ последние листы нивонго обернены быт мають, а первыне примоцы оставлены, ку тому ж з статуту старого артыкул первы з розделу первого, а з нового статуту з розделу первого артыкул первы, ижъ вси станы, княжата, панове рада духовьные и светские, почавшы от вышъного стану аж до нижъного, тыми одны-

ми правы и артыкулы в том статуте описанными сужоны и отправованы быти мают и припуцали то на узнанье нашое, нижли мы в том выроку еще не чынечы, для достаточно-го вырозуменья всее тое справы, далее в праве сторонам поступовати казали. И положыл панъ подкоморы Виленскій два листы отвористые, которыми от участниковъ своих имения Шешолского от пана Моньтовъта и от пана Кирдея врьдовъне через возного не по однокрот обношенъ был, а напервей листъ его милости пана Виленского через возного земли Виленское Криштофа Ижицкого положонный на имению пана Ясеньского Шешолском, писанный у Городне под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, месеца июля пятого дня, под печатю и с подписом руки его милости пана Виленского писаны до пана подкоморого Виленского, пана Миколая Ясеньского, в жалобе его милости пана Аньдрея Аньдреевича Моньтовъта и его милости пана Олизара Кирдея Мирского маршалка е го королевской милости и мал, жоньки его милости княжны Ганьны Юревъны-Олшаньского, в котором его милость пишеть ижъ менили собе быти их милость великую кривду в части их имения Шешолского зосталой, водлуг листовъ его милости делчых ижъ им на част их не мело бы выноситъ сполна кгрунтовъ такъ много, яко от его милости вымерено и в листех его милости описано и якобы теж мело быти над померу не мало кгрунту на части пана подкоморого болшей а нижли у них, а такъ позволяеть его милость пробу через померу у кгрунтех чынити, где бы се в пробе померы тое омылка якая и шкода показала, у которого бы части болшей кгрунтовъ выносило, а на часть бы их милости княжонъ Олшанскихъ не доносило тогды абы то промежку себе кгрунтами нагорожали и досыт одинъ другому чынили, а такъже и выменью Кроштеньском, ку тому жъ имению Шешолскому належачому, абы то промежку себе змеривъшы померковали, а для досмотренья тое померы его милость мел зослат там служебника своего, яко то есть шыррей в том листе описано. При котором листе упоминальномъ положыл панъ подкоморы довод

поданья ему того листу пана Виленского, сознание возного земли Виленское Криштофа Ижицкого на вrade земском Виленском на роках земских учиненаго, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Октебра первого дня; други лист упоминальны от суду земского Виленского такъже через возного в року прошлом тисеча пятсот осмьдесят осмом, мца Ноябра двадцат третьего дня, пану подкоморому от их милости вышней помененых панов в жалобе их до пана подкоморого Виленского даны и вынесены, дата того листу ноябра деветнадцатого дня року тисеча пятсот осмьдесят шостого, ижъ жаловали их милость на пана подкоморого Виленского о том, якобы дей онъ сполне зъ его милостью отцом митрополитом отдати мели кгрунту паном имения Мойшокголеского пят волокъ сеножатми, лесом, на врочищу Важнукгарах, такъже о пробы померы выменью Шешолском и Кроштеньском, яко о том шыррей в том листе упоминальном от суду земского Виленского описано естъ. И при том листе показал вышней с книг кгрудскихъ Виленскихъ под двема печатми, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятом, мца Апреля двадцат второго дня сознания возного Криштофа Ижицкого, ижъ в року прошломъ осмьдесят осмом мца Ноябра двадцат третьего дня, обьносил тымъ листом упоминальным от вряду земского Виленского и положыл у дворе Шешолском пана Ясиньского в жалобе его милости пана Моньтовъта и пана Кирдея и пры показанью тых двух листов панъ подкоморы поведил, ижъ дей не одно не мало уквивъженья проволокою и не доконьченьемъ тое справы, такъ тежъ великими накладамы, доходечы тое третее части своее от их милости пановъ участниковъ своихъ поносит, але дей што час то в далшое затрудненье за обьношеньемъ такими листы и стороны позваное приходит и за тым дей мусел семи и на сес час тую комисью вывести, абы се показало, яко уквивъженье и безправе мне се в том над декрета его королевской милости дест. И положыл напервей декрет славное памяти короля его милости Стефана под датою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесятото мца мая шестнад-

448365

цатога дня, в котором его королевская милость, за нестаньем их милости княжонъ Олшанских и за непилнностью апеляций от их милости учиненое, здавши суд земскій Виленскій такъ тежъ суд прдкоморого Виленского небощыка пана Яна Левоня во всем при моцы оставил такъ, иж вжо панъ Кирдей и кнежны Олшанские противко того суда и справы подкоморское ничого мовити не будут мочы, але в молчанью вечные быти мают, а други декрет егож королевской милости короля Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца мая деветнадцатога дня у Вилни даны, в котором его королевская милость з их милости паны радами присудил пану Миколаю Ясиньскому во всемъ именью Шешолском третюю часть на вечность, заховуючы при моцы право перед его королевскою милостью показаное и декрет первой сего от его королевской милости в той же справе учинены, якожъ на зуполное выделенье третее части высылат его королевская милость рачыл небощыка пана Виленского, року за две недели, а там всю тую справу яко на року завитом водлуг права и статуту кончыт, границы еслибы в чом подкоморы выкročыли поправит, або тежъ есть ли бы добре граничыл при моцы оставит, а где бы панъ Виленскій, будучы затруднены и зъ якихъ колвек причын выехати не мог, тогда комисары от его королевской милости ку доконьченью тое справы на тот же час выехавшы и не откладаючы того дальшы час кончыт то мели. А при том положыл лист его королевской милости короля Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая деветнадцатога дня, под печатю и с подписанем руки его королевской милости, в котором его королевская милость тую справу на его милость пана Остафея Воловича пана Виленского и канцлера великого князства Литовского прекладаючы, злетит рачыл его милости до именья Шешолского выехати на час певны в року тисеча пятсот осмьдесят первом, мца Июня второго дня, абы там панъ Виленскій выехал, справы суду подкоморского и границы огледал и будет ли в чом подкоморы выкročыли попра-

вил, а естли теж добре делил и граничыл то при моцы оставил и где бы теж еще дел не был учиненъ там бы доделил, и границы достаточные учинити копъцами при себе осыпать велел, и всее тое справы skutочне доконьчившы, заруки водлуг можности онога именья положыл. А потом покладал листы его милости пана Виленского, с подписом руки его милости, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня первого дня такъ до участниковъ, яко и до суседовъ околичных именья Шешолского писаные о томъ, што был зложон рок выехания его милости водлуг декрету его королевской милости на вторы ден июня до именья Шешолского, а такъ его милость писат рачыл, иж на тот рок будучы нѣшными болшыми справами его королевской милости и речы посполитое затрудненъ, сам особливо своею там выехати не могучы, на местъце свое выслал тивуна Тверского пана Анъдрея Илгговского, абы онъ зъехавшы кгрунты того именья Шешолского померити дал списал и делу спробовал, а на выеханье свое зложыл его милость рокъ мца июня денъ пяти, в року осмьдесят первом, на которы рокъ если бы з якихъ пилных потреб сам особливо своею прибыти не могъ, тогда, абы се успокоенью тых розниц в той справе омешканье не деело, на местцу его милости комисары от его королевской милости мели быт высланы, а не одно дей тот одинъ раз его милость панъ Виленскій тую справу откладал и отрочал розными часы, а оное николи достаточне не коньчыл, але дей частокрот отрочаючы ажъ до пяти лет тую справу зволокъ и оной не доконьчившы, яко се дей то з листу егож милости вышей покладаного показало, всю тую померу знову пробоват межы себе поровънанье чынит за жалобою княжонъ Олшанских велел, которых листов его милости пана Виленского отрочных до стороны и суседовъ околичных перед нами тридцат пят покладал, а межы нѣшными лист под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвергом мца октебра осмого дня писаны до участниковъ именья Шешолского, в котором его милость пишеть, ижъ для важнейших потреб земских и его королевской

милости выехать сам не могъ, выслал на месте свое тивуна Тверского пана Андрея Илкговского на час певъны в року осмьдесят четвертом мца октября двадцат первого дня, до именъя Шешолского выехат, абы на тот час выеханъя пана Илкговъского ведомость около вѣх кгрунътовъ давали, в котором том листе и того докладает, иж где бы се в чом яка шкода албо кривда пану Яениъскому деела, тогда бы з частей участъниковъ назначоных нагорода и выровънанье стат се мусело. И до того покладам теж выписе с книгъ егуж милости пана Виленъского выданы, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Апреля двадцат второго дня сознанье очевистое возного земли Виленъское Кристофа Ижицкого, которы з листы его милости отвористыми ездил, ознаймуючы рокъ и час певны о выезде его милости до именъя Шешолского, ку доконъченью делу початого, которых листовъ сознаваеть иж роздал межы участники и суграничники того именъя двадцат шест, а ижъ дей его милость панъ Виленъскій и на тот рок ничего skutочные не постановил и не сконъчыл, але дей и речи первой зачатые в нивошто обернувшись отехалъ с того имени Шешолского и с тое причыны видечи дей я себе от небощика его милости пана Виленъского в том быт над право, с проволокою справедливости на вряде кгородском восводства Виленъского на его милость протеставалом, чого доводечи показал выписе с книгъ кгородских Виленских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца июля первого дня, в котором описует, ижъ панъ подкоморы Виленъскій на рочькох кгородских Виленъских на вряде оповедал о том, иж его милость панъ Виленъскій не ведати для которое причыны обещававши не пооднокрот справу тую сконъчят, не чынечы досыт декрету его королевской милости, ани праву нсполнитоу и почавъшы чынит дел выменью Шешолском, не заховуючы дей пана подкоморого Виленъского при суде его королевской милости, тым выездом своим много речей у вонтыпливост привел и листов своих судовых пану подкоморому дат не хотель, што дей он все возным и стороною

людми добрыми освечыт мусел, яко о том шырей на том выписе описано ест. А потомъ дей его милость панъ Виленъскій от мене до трибуналу о неучыненье досыт декретом и комисии его королевской милости позванъ был чого доводечи панъ подкоморы Виленъскій покладам перед нами позовъ трибунальны, выданы в року осмьдесят шостомъ мца сеньтябра двадцатого дня, в котором жаловал панъ подкоморы Виленъскій на его милость пана Остафея Воловича пана Виленъского, иж его милость будучы высланъ за декретом его королевской милости на достаточное выделене третее части выменью Шешолском и взявшы на себе тую справу сам то межы них успокоити и до skutку привести, на рокъ певныйй от учинения выроку его королевское милости за две недели, то пак не ведати для которых причыны, не толко на он рок водле права завиты и з декрету зложоны не выехал, але и по року не однокрот выеждачючи, частокрот отрачаючы тое справы, сконъчят не хотел, а што было от небощыка пана подкоморого в одном обрубѣ на трое поделено, то дей его милость на дванадцат частей розно роздати и шматами поделити казал и не успокоивъшы ани заложивъшы границ певных, от суседовъ околичных, не мало кгрунътовъ Шешолских без доводу и без указованъя моцы суседом околичным завел и одехал, за шкоды и наклады ниякое нагороды ему не указавъшы, але еще лепшые и большые части участником его в том именью Шешолском подавал, в чом не толко не заховался водле декрету и комисии господарское иж што мел на року завитом росправит и успокоит, то осмькрот отрачаючы, не на року и не на местцу слушьном, тот дел водле зданъя своего, не выеждачючы до того именъя, у Вилни в дому своим, не водлуг права и не водлуг звычайу нсполнитога отпировал ку шкоде его, а потом листом своимъ остаточным много речей у вонтыпливост привел и скасовал, припускаячы сторию их милости княжон Олшанских до волного мовенъя о речи вжо успокоеные и декреты господарскими сконъчоные такъ, ижъ вже против справы первное подкоморское ничего мовит мочи не

мели, але в молъчангю вечъне быт мели, то пак его милость панъ Виленскій отволокну тую справу через так много роковъ у великие шкоды и наклады пана Ясинского привел, двадцати шести волокъ ему до части его не додал, в боярх в людех того именья Шешолского и Крощтенского ниякого делу не вчянил, и справ своих листов судовыхъ давати не хотел, а хотя которые по долгымъ часе выдал, ино в тых листех мовенгя и обороны пана Ясинского по достатку не описаны, такъже и того не докладано, ижъ о люди Мицковичы и о земли в Кгудоловкахъ прикупные за то ниякое нагороды не указавшы, то в листы свои вписат казал, што ку тому именью належало и на то подавал его милость листы противные декретом его королевское милости и первымъ листомъ своимъ позволяючи первшую померу зрушыт и знову мерыт, покул бы ся водле их милости княжонъ потреби сконччыла и о тое не слышное и не певное постановенге и розданге розных, а собе противныхъ листовъ, о проволоку и неучыненге отпавы от шести лет, о шкоды и наклады, в которыхъ поменил на две тисечы копъ грошей литовскихъ кромя подарковъ на двесте копъ грошей ошачованных, што достачней на позве описано естъ. И при том позве довод подангя того позву через выпис с книгъ кгродскихъ Ошгменскихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Сеньтебра трыдцатого дня, в котором описано, ижъ возны повесту Ошгменского Мартинъ Яхимовичъ Тишковский подал позвы трыбунальные очевисто в руки самому его милости пану Остафею Воловичу, пану Виленскому, у дворе господарскомъ Ошгменскомъ, складаючи рокъ за тым позвом у трыбуналу стати и усправедливитися о неровное выделенге третее части в именью Шешолском и о выданге противныхъ листовъ декретом его королевской милости и первымъ листомъ самого его милости, яко о том в том позве, описано естъ, за которымъ дей позвангемъ своимъ панъ подкоморы Виленскій пилность чынил, ижъли ижъ на он час за постановенге от всехъ станов великого князства Литовского, на зезде Виленскомъ учы-

неным, до обрангя и короновангя прышлого пана суды головные не дошли, с тое причины справедливости собе довести не могучы пилность свою записат дал, чога перед нами выписом с книгъ вряду кгродского воеводства Виленского выданым, на рочькахъ кгродскихъ априлевыхъ в року осмьдесят семом мца Апреля трынадцатого дня довел, а в томъ дей часе, не дождавшы щасливой коронации его королевской милости пана нашего намъ з ласки Божое даного, его милость панъ Виленскій з сего света смертью зышол, а мне яко его милость самъ такъ, и тотъ кого его милость от себе высылалъ, хотя и то над право и декрета его королевской милости деелосе, третее части выменгю Шешолскомъ не выделыл, а хотяжъ панъ Илкговскій тую померу чынил и оное реестра под печатью своею давал, ведь же велми не певная и не згодливая ест з речою тая помера его, якъ в описангю личбы, так и в кгрунтехъ самыхъ, кдгыж в кгрунтехъ на част мою назначоныхъ везде меншъ найдуется, ижъли описано, и то кгрунты подлейшыми и розно лежачыми, а в частяхъ назначоныхъ их милости паномъ участникомъ моимъ везде переноситъ личба над описанге померы пана Илкговскаго. И показалъ реестръ пана Илкговскаго под печатью его и с подписомъ руки, с которого ся указывает, ижъ через тры годы мерыл, а предъ ся тое померы не сконччыл, бо и квит его при томъ же реестре покладаны светчыт, писаны датою в року осмьдесят четвертомъ, мца Ноябра первого дня, ижъ будучы на выделенгю именья Шешолского за порученгемъ его милости пана Виленского припоминался и потребовалъ у него нагороды за то, ижъ у отца митрополита над част его пана Ясинского в Олянехъ волокъ осмьнадцатъ преносит, ижъли дей он, не маючи на то от его милости пана Виленского порученгя, тое нагороды его милости пану Ясинскому чынити не смел, и над то тотъ же пан Илкговскій в тые реестра померы своео пописал и забравшы до делу подалъ кгрунты его прикупные, до нгышого именья належачые, а меновите у Кгудоловкахъ шестъ волокъ моркговъ двадцат, што и листъ померы пана Илкговского под датою року тисеча пятсот

осмьдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня покладал, в котором сознавает иж ся с тыми прыкуплями панъ Ясинъскій перед ним часу померы оповедал, а у Мицковичовъ волок тры моркгов петнацат, на што и право свое панъ подкоморы Виленъскій покладал лист пана Павла Островицкаго хоружого Опменъскаго, а пана Яна Новицкаго наместника Виленъскаго судей его милости пана воеводы Виленъскаго на чотыры службы людей у Мицковичовъ под датою року тисеча пятсот петдесят шостого, мца июня шестнацатого дня и противъ тое померы пана Илкговскаго показаль реестръ под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Мая дванацатого дня пробы теперешнее, за листы упоминальными от суду земскаго Виленъскаго до участыниковъ тогож имени вынесенными чыненое, под печатми двух мерников и подписаньем рукъ других двух мерников и под печатю возного, имена их сут в том же реестре описаны, которые тые чотыри мерники очевидно перед нами стоячы признали тот реестръ быт достаточне померы и пробы своее, который слово от слова такъ се в себе мает. С померы пана Илкговскаго такъ описано, част пана Ясинъскаго — почавъны от реки Жепли до конца на болоте Кермелис, должны шнууровъ сто деветнацет, а тепер ся нашло шнууровъ сто двадцат два, прутовъ осмь, прыбыло над описанье шнууровъ тры, прутовъ осмь, а от кгрунтовъ Олянъских той стени описано должины шнууровъ деветдесят, тая стена описана коротшая, ниж другая шнууров деветнацатма, а проба теперешняя оказала тое стени од Оля только шнууровъ осмьдесят и осмь, не доставает шнууровъ двух водлуг описанья, а пречына того обрубу шнууровъ семдесят чотыри, пруты тры, а с померы теперешнее не нашлось одно шнууровъ семдесят одинъ, то меншь шнууровъ тры, прутовъ тры, описана сума, обрубу волокъ осмьдесят и осмьнацат, прутовъ десет, а з того порахованья теперешнего не чынит тот обруб одно волокъ семдесят пят, моркговъ десет, не доставает ведле померы шнууровъ двадцети, а водле описанья волок трынацати моркгов пят, прутовъ тры; а што в застенъку описано волок два-

нацат моркговъ осмьнацет не нашлось одно волокъ дванацет, моркговъ два, не доставает моркгов шестнацати; а в другомъ застенъку под озером Олем также одною волокою болшь в части его милости митрополита, ниж в инъших участниковъ, которым толко до семи волокъ вымерено, а его милости отцу митрополиту осмь волок, не доставает в том местцу волоки одное, также в лесе Скородском, где на част пана Ясенъскаго описано волокъ семнацет не нашлось одно волокъ чотырнацет, прутов пят не доставает волок тры, прутов пят, сума всего што не доставает такъ з описанья яко и с померы самого пана Илкговъскаго чынит волокъ осмьнацат, без прутов осмь, а с померы теперешнее нашлось, иж часть пана Ясинъскаго одно в том обрубе около дворовъ менъша есть тридцат шестма волоками моркгами двадцет петма прутовъ осмьнацатма, а от части их милости княжонъ, окром того што панъ Кшишка забрал, через границу до имения Шырвинтскаго волокъ деветнацет, части их милости княжонъ Дубровницкихъ не описано длужыны ани пречыны одно сумою положено волокъ деветдесят одна, моркговъ шест, а с теперешнее пробы найдется волокъ деветдесят, моркговъ двадцет два, а надатку штука; у Конюшъкахъ волок семнацат моркговъ дванацет, прутов двадцет чотыри, а с теперешнее пробы нашлось болшь яко нижей, бо з одного лежыт и з одного мерено, а в штуце застенъку волокъ дванацет, моркговъ осмьнацет, сума водле описанья волок сто осмь, моркговъ осмьнацат, прутов двадцет чотыри, а с теперешнее померы нашлось назвыш над померу первшую и над описанье волокъ двадцет сем, то надъ част пана Ясинъскаго у их милости болшь волокъ двадцат шест, моркговъ петнацет; част его милости митрополита такъже не описано длужыны и шырыны того обрубу, одно огулом нашисавъны в том обрубе волокъ семдесят чотыри моркговъ десет, потом пише, же от коньца на сеножати Декени принято лесу двадцат шнууровъ, а теперешняя проба указала в том местцу принято шнууровъ двадцет чотыри, написано на той стени иж усмыано кощцов петнацет, а тепер на той стени нашлось кощцовъ

тридцет, а потом заразом пишеть, переходшы озеро Олянъское таяжь стена, которая стена далеко ест от озера, от рогу стены на петдесят шнуровъ, а описал през шнуров двадцат одинъ, а што описано на той стене когъцовъ сем до озера Оля, нашлосе тепер когъцовъ двадцат; а што пишеть стены боковое през шнуровъ семдесят чотыри до речъки Локштупы, тогда найдуется шнуровъ деветдесят и шест, прutowъ пят, а где описует стену боковую до границы пана Яспнъского през шнуровъ двадцет одинъ, нашлосе тепер шнуровъ деветдесят, почавъшы мерит от стены новозаложное от копца пры дорозе Виленъской до села шнуровъ петдесят, в селе шнуровъ тринадцет, за селом полем тринадцет а до Милтоявътя и стены застенъковое шнуровъ чотыринадцат; а што описует, иж в том обрубе его милости митрополиту не выносило волокъ осмьдесят осмь, моркговъ осмьнадцати, прutowъ десети, тогда с теперешнее пробы нашлосе в том обрубе окромя застенковъ волокъ сто петнадцет, моркговъ петнадъцетъ, превыша в томъ мествъцу волокъ двадцет шест, прutowъ двадцет; а где пишеть давъшы наддатку волокъ петнадцет до обрубу Олянско-го лесу юдового, по границу княжей Кгедройтских и пры тых же петнадцати волоках штука лесу волокъ дванадцет, моркговъ десетъ, тое штуки лесу тепер нашлосе волок чотыринадцат, моркговъ шест, бо се нашло должны шнуровъ шестъ десят два прutowъ чотыри до стены княжей Кгедройтскихъ; а от стены застенъку пана Яспнъского пречышы вытегалосе шнуровъ двадцет чотыри, а в другом конъцу шнуровъ двадцет прutowъ пят; а где описано волокъ наддано петнадцат, там идет от застенку митрополого до озера Оля шнуровъ петдесят, а от Кгедройтской стены длужыны шнуровъ шестдесят два прutowъ чотыри, то чынит волокъ тридцет чотыри моркговъ тринадцет прutowъ десет, превыша волокъ деветнадцет моркговъ тринадцет, прutowъ десет; а за озером Олем чога не описует ани зменьки о томъ чынить нашлосе до лесу Скородекого шнуровъ тридцат осмь, прutowъ шест пречыны, а должны шнуровъ деветдесят шест прutowъ пят, а повторе при застенъку описаного их милости

кнежном описует штуку дубровы волокъ дванадцат, моркговъ осмьнадцет, того се нашло волокъ чотыринадцет, моркговъ шест, на звышь волока одна, моркговъ двадцет чотыри; а в Скородах тот застенок, што на его милости митрополита описал волокъ десет, моркговъ двадцет тры прutowъ двадцет, то иж пры штуце кгрунътовъ затаеных лежыт з одного мерено и раховано, а угла за рекою Юдою Полокштупу нашлосе того волокъ тридцат, прutowъ десет, которых венх злишковъ в той части нашлосе над описане и первыую померу волокъ семдесят шест, моркговъ двадцат, прutowъ десет. Которой той пробы нашой достаточне вымерено дали есмо тот реестръ нашъ под печатми нашими, а которые печати не мелли, а писат умели, руки свои подшисали, меновите печати приложыли Янъ Ушынский, Рафал Кгроховъский. При которой помере и возны земли Виленъское до того реестру за прозбою нашой печат свою Криштофъ Ижицкий прыложыл, року тисеча пят сот осмьдесят девятого, мца Мая дванадцатого дня. При котором реестре покладал был листъ уюминальны от суду земского Виленъского вынесены, в жалобе пана подкоморого Виленъского до пановъ участыниковъ имения Шешолского под датою року осмьдесят девятого, мца Апреля первого дня, в которомъ пишеть, абы ихъ милость водлуг ознайменъя через тот листъ уюминальны границ старых и стень урядовъне поновить и тежъ бояр и подданных тых именъ своих сполных списати и кгрунътовъ пробовати позволили и своих к тому пробованью и списованью выслали для ведомости нам комиссаром, на то от его королевъской милости высланным, а ижъ дей их милость панове участыники мои за тым листом уюминальным яко околнчъных суседов обослат, такъ бояр и подданных ку скучотному розделенью понисать и до поновенъя стень пробы померы людей посылат не хотели, тогда домовлялся панъ подкоморы, абы они в томъ от нас были наупоменены, што ся нам тежъ перед розсудкомъ тое справы не видело, але далей в том праве поступоват есмо казали. И положыл перед нами панъ подкоморы листъ судовы суду земского Ви-

ленъскаго под датою року тисеча пятсот семьдесятого, мѣа октября четвертого дня, на рокахъ судовыхъ земскихъ Виленскихъ по светомъ Михале судовне отпрованыхъ выданы, в которомъ описует, ижъ судъ земскій Виленскій за позы пана Миколая Ясинъскаго, которыми кашталяновую Луцкую пани Михайловую Козинъскую пани Марину Юревъну Голшанъскую, а маршалка его королевской милости пана Олизара Кирдея Мылскаго, а малъжонку его милости пани Ганъну Юреву Голшанъскую, а велелного отца Иона Протасовича митрополита доходечи в ыменью Шешолскомъ во всемъ ровъное третее части позывал, якожъ судъ земскій Виленскій споровъ обоихъ сторонъ достаточне вырозумевъшы, а узнавшы ижъ о неровности делу шло, отослани на судъ пана подкоморого земли Виленское, яко ширей на томъ листе судовомъ есть описано, якожъ доводечи того, ижъ за тымъ отосланъемъ до подкоморого земли Виленское позывал, показалъ позы подкоморские, от небощыка пана Яна Яновича Левоня по участники того именья Шешолскаго выданные, такъже позовъ двадцать пят по суседы околичныя тогожъ пана подкоморого Виленскаго, за которыми дей позы, кгда рокъ прыпал в року тисеча пят сот семьдесятомъ мѣа Ноябра осмнадцатого дня, участники черезъ умоцованыхъ своихъ ку праву становилися и з очевистого мовенья и росправы почалъ дей небощыкъ панъ подкоморы Виленскій панъ Янъ Левонъ делить тое именье Шешолское на тры части и роздавъшы на кожъдую часть по шестнадцати волокъ и по двадцати моркговъ и реестра того початку делу межы нихъ подавал, якожъ покладакъ ест перед нами у права реестръ небощыка пана Яна Левоня, под печатью и с подписомъ руки его писмомъ полскимъ, под датою року тисеча пятсот семьдесятого, мѣа Ноябра двадцат осмого дня описаня кгрунтовъ на часть пана Ясинъскаго отмероныхъ и копъцами меновите в Удесницахъ осыпанныхъ, а ижъ дей для зайстя зимы далей не могlose граничтъ, показалъ листъ отроченья тогожъ небощыка пана Яна Левоня под датою року тисеча пятсот семьдесятого, мѣа Ноябра двадцат семого дня, в ко-

торомъ складаетъ рокъ участникомъ того именья Шешолскаго в року прышломъ тисеча пятсот семьдесят первомъ, мѣа Апреля двадцат третего дня ку доконъченью такъ в кгрунтътехъ яко в озерахъ и в людахъ ровъного и вечного делу, на которомъ дей року прыпаломъ коморникъ земли Виленское Якубъ Лавъриновичъ, за высланъемъ от небощыка пана подкоморого пана Яна Левоня, а за постановенъемъ и позволенъемъ умоцованого его милости отца митрополита пана Иона Протасовича, а за нестанъемъ и непилностью княжонъ Олшанскихъ, тые кгрунты межы дворовъ Шешолскихъ лежачыя и от пана подкоморого делитъ початыя ровъно на кожъдую часть розмерывшы поделилъ, а часть дей мою, без всякого от ихъ милости спротивенъства, знаки граничныя починившы, копъцами осыпалъ и на то листы и реестра тое справы своей мне подавалъ и притыхъ словехъ покладакъ перед нами реестръ коморника земли Виленское Якуба Лавъриновича подъ датою року тисеча пятсот семьдесят первомъ, мѣа Апреля двадцат третего дня, под печатью и с подписомъ руки его властное рускимъ писмомъ в которомъ реестре меновите ест описано ограниченъе кгрунтовъ на третюю часть пана Ясинъскаго отделеныхъ в ыменью Шешолскомъ около дворовъ при стенахъ от небощыка пана подкоморого Виленскаго заложоныхъ и два квиты тогожъ коморника, в которыхъ сознаваеъ заплату, которая учынена от копъцовъ нарожныхъ семидесятъ, а от редовыхъ копъцовъ петисотъ двадцети шести в томъ именью Шешолскомъ урядовне чыненыхъ, которы тот реестръ и тые квиты очевисто перед нами ставъшы тот же поменены Якубъ Лавъриновичъ коморникъ земли Виленское от себе бытъ даные прызналъ; а потомъ дей панъ подкоморы Виленскій поведилъ не одно дей то черезъ судъ земскій подкоморскій ему присужоно и ограничоно, але дей и черезъ листъ его, королевской милости конъфирмовано естъ и показалъ перед нами листъ потверженя его королевской милости, под датою року тисеча пятсот семьдесят девятого, мѣа Ноябра семого дня, под печатью его королевской милости и с подписанъемъ руки господарское писмомъ латинскимъ, в которомъ его королевская милость

тые вышей поменены листы урядников земских такъ во всем яко и в каждой части утвердить и умоцнить рачыл, ижъ што колвекъ от преречоныхъ судей земскихъ, такъ тежъ от пана подкоморого и коморника Виленьского на то высланого естъ в той справе поставлено, и в листехъ ихъ описано, то вечными часы мает быт держано и в моцы своей заховано и кгрунт тот яко от преречоного подкоморого и коморника на ровъную третью часть розделены и пану Ясиньскому ест назначоны, абы ему, жоне, детемъ и потомкомъ его на веки был властне належачы и оного волне и без всякое чыуж колвекъ переказы, яко своего властного и дедичного, со вьсьми належъностями, водле того яко в листехъ подкоморого и коморника ест описано, ужыват мают; а ижъ дей его милость панъ Виленьский ани на тое такъ достаточное право давное, ани на декрета его королевьской милости, в той же справе зъ их милости паны радами учыненые, не огледаючысе, ани присмотревъшы розделенью и розграниченью первшому врьдовъне и порадне учыненому злетьивъшы то пану Илгговьскому и на него ся спустивъшы, листами своими не раз выдаванными и остатнымъ выездомъ своимъ явъне то показал, ижъ тое справы якъ первой, так и потомъ выехавъшы не скончыл и ничего певъного и skutочного межы нихъ не постановивъшы все на другую померу указал и великие шкody и наклады тою проволокою мне приправил и о то будучы от мене позванъ со мною се не розсправил, тогда дей о такъ великое безправье и уквивъжене свое, которое от давъного часу на отчизне своей невинъне поношу, их милости пановъ участниковъ своихъ, которые часть мне в томъ именью Шешольскомъ и Кроштеньскомъ належачую забрали, передъ вашу милость позвать есми мусел. А по оказанью тыхъ справъ своихъ панъ подкоморы Виленьский, заховавъшы себе вси обороны правъные, просил, абы была ему учынена справедливость зъыхъ милости яко о забране части его такъ тежъ о шкody и наклады за непоступленьемъ тое части ему належачое, заховуючы его при декретехъ его королевьской милости и при праве его первомъ, якъ у суду

земского такъ и справы подкоморские листами и выроки его королевьской милости утвержоное. А потомъ умоцованы его милости отца митрополита панъ Григорей Хорельский отказ чынечы и в право вступуючы, мовил, што дей его милость панъ Ясиньский позываетъ позволомъ вашей милости за комисыєю от его королевьской милости вынесеною его милость отца митрополита о выделенье третее части именья Шешольского, тогда дей ваша милость о томъ рачте ведет, ижъ тут до того именья Шешольского его милость панъ Виленьский, за высланьемъ от его королевьской милости выездчал и делъ вечны в томъ именью скончыл и домовълялся, абы водлугъ декретовъ пана Виленьского и водлугъ листу его королевьской милости до насъ писаного и водлугъ держанья теперешнего, черезъ пана Виленьского поданого, отецъ митрополитъ былъ захованъ, кгдажъ дей отецъ митрополитъ того делу ничымъ не взрушывает, одно панъ подкоморы Виленьский; а при тыхъ словехъ своихъ положылъ декретъ его королевьской милости славъное памети короля Стефана, подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ первого, мца Мая девятнадцатого дня, у Вилни даны, в которомъ декрете его королевьское милости вырокъ тыми словы ест описанъ: а кгда съ противъное стороны жадныхъ листовъ и некоторого права не показано, мы господарь выслушавшы споровъ и мовеня обоихъ сторонъ и намовивъшыся в томъ с паны радами нашими, а баччы то ижъ зъ стороны митрополита зощълого Ионы, такъ передъ судомъ земьскимъ и подкоморскимъ, яко тежъ и митрополитъ теперешны передъ нами господаремъ ничымъ того не довел, абы панъ Миколай Ясиньский третее части в именью Шешольскомъ мети не мел, а панъ Ясиньский того листами и иными доводы водлугъ права довелъ и показал, ижъ князь Павелъ Ольшаньский, бискупъ Виленьский, которому в именью Шешольскомъ третя часть належала, тую часть совьсемъ правомъ и блискостю своею небощнику пану Войтеху Ясиньскому пустилъ, якожъ и судъ земьский Виленьский пану Ясиньскому на рокахъ земскихъ в року семдесатомъ, за держанья митрополита Ионы, на выделенье третее части

до суду подкоморского водлуг статуту отослал, а стороны на тые роки у права стоячы от того всказу не апелевали и то себе у права упустили, сказали есмо и сим декретом нашим присудили пану Миколаю Ясиньскому во всем именью Шешолском третью часть на вечност, заховуючы при моцы право перед нами господаремъ показаное и декрет нашъ первой сего от нас господара в той же справе учынены, якож на зуполное выделенъе третее части мает там выехат кашталянъ Виленскій на рокъ певъны от учыненъя сего выроку нашего за две недели, а там всю тую справу яко на року завитом водлуг права и статуту кончыт, границ, естли бы в чом подкоморы выкročыл, поправит, або теж естли добре граничыл при моцы зоставит, а где бы панъ Виленскій будучы затрудненъ и з яких колвекъ причинъ выехати не могъ, тогда комисаре, от нас господара ку доконченъю тое справы назначоны, на тотъ час выехавъшы, то яко и самъ кашталян, маючы моц зуполную водлуг права и не откладаючы того на далшы час, кончыти мают, а от зарукъ, о которые было позвано митрополита волным учынили есмо, ижъ в надею права своего и апеляцыи от продка его учыненное тых границ боронил, ведже вперед што будет постановлено з росудку кашталянъского, албо комисарского, то повинни будут уси участники моцно держати и ничым не нарушати, под заруками двема тисечъми копами грошей, а о пожате збожа и о побранъе сена, о бой бояр и инъные шкоды, яко жаловал панъ Ясиньскій, естлибы кгрунты тые были в части его и покажется то перед судом пана Виленъского, аболи перед судом комисарским, тогда водля поступку права и за тые шкоды за слушнымъ доводомъ нагорожоно быти маеть, а збожа посеяные тому мають належать водлуг права, кому которая земля достанеться. Писанъ у Вилни, лета Божого нароженъя тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Мая девятнадцатого дня. А потом покладали листъ небощыка пана Виленъского под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня семого дня, под печатю и с подписомъ руки самого его милости пана Виленъского, в ко-

тором то описует, иж обачывъшы, же неподалеко себе дворами своими вси тры участынки сядят, зачым бы в розделенъю слушном и в покою вечным зостати не могли, кгдыжъ не толко помешаные кгрунты дворные и земли подданных посполитости держат, але ся и то показало, ижъ одинъ подданы кождому з них по недели служыл, и видечы то, иж тыми границами небощыка пана подкоморого не таковы роздел учыненъ, которы бы в особливости и спокоеню част пана Ясинъского оставил, але мусяло бы ся на многне части делит, естли бы тым порядком, яко панъ подкоморы зачал отиравалосся, с тых прычинъ, хотечы ведомость взяти, яко бы ся зуполне третяя часть того именья выделити могла, на первой тые кгрунты, где границы з суседы околичными успокоени суг обложывъшы стенами и выморкговавъшы достаточне на тры части оное именье розмерыл и розделил и вечне то повинни держати под зарукою двема тисечма копами грошей и поменил в том листе его милость панъ Виленъскій, иж злетил тую справу пану Анъдрею Илкговскому, и ку тому положыл листъ померы пана Анъдрея Илкговского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Юния, семого дня, в котором пишеть, иж з росказанъя его королевской милости, будучы ему посланым при бытности его милости пана Виленъского на выделенъе третее части именья Шешолского пану Миколаю Ясинъскому, до которого именья кгды з мерниками прнехал, вси кгрунты того именья обехал и достаточное выведанъе взявшы и померу волочную правдиве спробовавъшы и бачечы, иж помешанъем кгрунтов того именя великнй розрухъ и непокой межы паны Шешолскими деялся, прыводечы до покою вечного вси кгрунты того именья, которые лежали обалол дворовъ на тры части розмеривъшы стенами ограничыли и копъцами осыпали, и описует в томъ листе розмеренъе и граниченъе трох обрубовъ коло дворовъ Шешолских лежащих такимнж прозвиекы и личбою, яко в листехъ пана Виленъского вышей описано, а докончаючы того листу описует тыми словы: а што се дотычет лесу тогож именья Шешолского

немереного, которы востал за обрубом Олянтскимъ отца митрополита до границы его милости пана старосты Жомонтского, именья его милости Шырвинтского и до границ иныиныхъ землянь, тые лесы мают их милость сполне уживати и то на час от его милости пана Виленьского постановлены в томже теперешнем року осмьдесят первом межы себе на тры части в ровню поделить, а которые люди тогож имения Шешолского сут от тых дворовъ их милости оподал и мешкают по розъну, тые люди и их кгрунты мают их милости по старому уживат, до зуполного доконченъя розделенъя остатка того именья Шешолского. А ку тому положыл и други листъ небощыка пана Виленьского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Апреля шестнадцатого дня, в котором описует, иж которые земли именья Шешолского за выеханьемъ его милости року тисеча пятсот осмьдесят второго на тры части, водле декрету его королевской милости на тот час померены и поделены и розданы, тые ся скончыли, а которые на онъ час не розданы, тые панъ Илгговский через мерники достаточные выморкговавшы и на каждом местцу бывшы, водле ведомости своей на реестръ списал, положывшы в ровности на вси тры части, и пишет его милость, иж зложыл рокъ через листы свои участникомъ того именья ку розбиранью кгрунтовъ до места Виленьского зъехат и в том листе докладает, иж панъ Ясиньский сам того шилновал и з великимъ усилованьемъ выделенъя тых кгрунтовъ на част свою третюю домавлялся, хочечы на том перестати, яко панъ Анъдрей Илгговский на реестре своем розписал, а другие участники на том не переставали и домагалися, абы через лист тые части были розданы и в том же листе описано, иж на часть митрополюю досталосе волокъ деветдесят моркговъ одинъ, на часть пана Ясиньского волокъ осмьдесят пят, моркговъ дванадцет, межы которых иж досталися на часть пана Ясиньского и Мицковичы, а на часть княжонъ Голшагскихъ волокъ деветдесят, прutow двадцат девет. А потом описует — которы лес тогожъ именья Шешолского у Скородех был неделены и опи-

суеть иж досталосе каждому по десети волокъ и по двадцаты тры моркги и по двадцаты прutow, такъже штобы в той померы не было описано и меновано, а нашло бы се болшь на стороны, ино и тот злишок на тры части розделити мает, а иж дей тот дел сами добровольне через лист приняли и на том кожды перестал, яко в том листе его милости есть описано, тогды дей тот дел мают промежку собою вечне держати, под тым закладомъ двема тисечма копами грошей, яко и в первомъ листе описано. А над то положыл выше с книгъ земскихъ Виленскихъ, выданы в року тисеча пятсот осмьдесят первомъ, мца Октебра шестого дня, в котором описано, ижъ панъ Ясиньский лист его милости пана Виленьского, которы ему даны ест около розграниченъя и розделенъя именья Шешолского до книгъ земскихъ Виленьскихъ приносил и вписат дал, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Июня семого дня, которы лист тот, иж выше ест описанъ, про то повторе тогожъ листа вписоват не было потреба; и к тому положыл перед нами видимус с книгъ справ судов головныхъ трыбуналныхъ, под печатю земскою Виленьскою и с подписомъ руки писара земского Виленьского пана Малхера Петкевича, под датою року тисеча пятсот осмьдесят пятого, мца Мая семнадцатого дня, в котором описано, иж панъ Ясиньский лист его милости пана Виленьского, которы ему даны ест на розделенье того имения Шешолского, до книгъ судовъ трыбуналскихъ приносил и вписати далъ, под датою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Апреля шестнадцатого дня, которы листъ ижъ выше ест описаны, про то повторе того листу вписовати не было потреба. И при показанью тых листовъ домавлялся умоцованы его милости отца митрополита, же его милость панъ подкоморы Виленьский, взрушаючи тот дел, в заруки через пана Виленьского положоные попал, и вину статутovou подавшы артыкулы з статуту старого артыкул двадцет семы в розделе первомъ, в котором пишет, иж хтобы противъ выроку его королевской милости мовил чым мает быт каранъ, так же в розделе четвертом артыкул петнад-

цаты, в котором описует, иж хтобы через суд албо еднане позвал, маеть стороне заплатити сем копъ грошей, а судъи две копе грошей, а подсудку копу грошей, а тот суд и еднанъе пред ся при моцы зостати мает, и с тогож розделу четвертого артыкулъ петъдесяты, в котором пишеть — хтобы по праве и по присязе той речы, которую у права утратил некал—маеть чотыри недели на замку седети. И за прочытанъемъ тых артыкулов такъже яко и первой умоцованы его милости отца митрополита домовлялся, абы тые заруки, в декрете его королевской милости и в листе пана Виленского описаные и вины статутные, на пана подкомором его милости отцу митрополиту были сказаны, а тот дел, яко вечны, абы был при моцы захованъ, кгдаж дей его милость панъ Ясиньскій на онъ час перед паном Виленским тот дел принявъшы и против нему не мовившы и о шкоды дей там ся ничего не домавляял, сам тые листы до книгъ земских Виленских и до книгъ судовъ трибунальных вписовати давал, с чого дей значытея, иж на том деле перестал, а отец митрополитъ водлуг выналязку пана Виленского мусял ся з двором своим зъ селницъ и присады стародавних выношыват, такъ же тежъ и подданных своих на част свою ему выделеную переносит. По том его мовенъю умоцованы пана подкоморого Виленского поведилъ, ижъ дей панъ подкоморы Виленскій в заруки не попалъ, правъне доходечы своего, але его милость отец митрополит самъ через урядника и подданных своих на многих местъцах кгрунты и через тые границы, которые был небоцник панъ Виленскій чынит почал, моцно квалтомъ забирает, леси пустошит и сеножати пана Ясинского подданым своимъ косит допускает и стены дей через властные кгрунты пана Ясинского не врядовъне почынившы, а старые знаки граничные погубит давшы, сам дей его милость отец митрополит у тую заруку понадат бы мел, бо дей и права у его милости о том и о инъшые кривъды и шкоды от урадишка и от подданных его милости Шенюлекских почынены, через лист упоминальны от суду земского Виленского вынесены, его милость

панъ Ясиньскій просил, ижкли его милость отец митрополит права дати, справедливости учынит не рачыл, на што лист упоминальны и выны врядовы поданыя того листу упоминального перед нами покладал. А што се дей дотычет листовъ от стороны противное покладанных и я дей самъ тот же декрет его королевской милости яко и первой ку помочы себе браломъ и тепер беру, бо дей вси слова обудву выроков его королевской милости через справу пана Илгговского и за тым и самого его милости пана Виленского отменены, и не сталосе дей досыт тым декретомъ его королевской милости, бо дей в первомъ выроку его королевская милость суд пана подкоморого Виленского и вси справы подкоморские во въсемъ при моцы зоставит рачыл толко ,где дел не был и чого вряд подкоморекій не росправил, на доконъченъе делу и на поправенъе, где бы потреба была границ мел выехат небоцнык его милость панъ Виленскій, а в другомъ декрете его королевское милости и от стороны противное положоним таким же способом, заховавшы его королевская милость при моцы право пана Ясиньского первое, перед господаром показаное, и декрет первый в той же справе учынены на зуполное выделенъе третее части выслат рачыл пана Виленского, рокъ певны выеханъю его милости в том же декрете положившы, от учыненъя выроку его королевской милости за две недели, а там мел его милость яко на року завитом тую справу копъчят; а иж се дей то и с тыхъ листовъ последних от стороны покладанных явне оказует, иж пан Виленскій не толко на ономъ року на декрете его королевское милости описаном, але и потомъ через колко лет тое справы сконъчят не рачыл, тогда дей тые листы, яко праву посполнтому противные, моцы мети не могут и подавал з статуту старого артыкулъ осьмьнацаты, з розделу первого, а з нового двадцат первый з розделу первогож, в которых описует, иж всякые листы на продолженъе справедливости людское и якожъ колвекъ поветегаючы, або задержываючы, ку кривде одной стороне одержаные, хотя бы и выданы были, не мают мет местца

у права, а ижъ дей панъ Виленскій тые листы и выезды свои не на року от его королевской милости зложоном отправовал, то се дей всеми листами его милости показало и ест дей то против права посполитого и артыкулу второго и сегого в розделе девятом статуту старого, в которыхъ описует, ижъ кажды рок ку граниченью зложоны мает быт завиты, а не толко дей не на року то справовал, але дей границ подкоморских не поправуючы, што сам его милость панъ Виленскій в том листе своем не слышны быт признавает, где бы се одинъ обьрубъ на многне части мел делит, то дей за справою пана Илгговьского, што было за небощыка пана подкоморого на тры штуки поделено, на дванадцат штукъ розно лежащих розложено и то, што в тых листехъ успокоеньем и ограниченьем вечнымъ называют, то дей со всех сторон суседы околичны забирают и то што ещо на мою част назначоно было забирають и себе привлацают, на што показал выпис с книгъ земскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, августа третьего дня сознанья возного, ижъ от их милости панов Кишковъ, от имения Шырвинтского, такъ тежъ от Скочун в обрубе Дойневском на часть пана Ясиньского назначоную не мало кгрунтов заходят, такъ же и сам панъ Монтовтъ з тогожъ обрубу две дей волоце отнял, с которыхъ дей всехъ речей значны се показует, ижъ тот дел несконьчонъ и ништо того постановенья пана Виленского не держыт. А над то дей што описано в декрете его королевской милости и сам панъ Виленскій в листехъ своихъ отрочныхъ признавает, ижъ где бы на тот часъ назначоны з якихъ колъвекъ прычынъ выехати сам не мог, тогда комисаре, а не его милость, на тую справу выехати и не откладаючы того на далшы час коньчат то мели; а што пишеть в декрете его королевской милости ижъ о пожате збожья о побранье сена, о бой бояр и инныя шкоды пану Ясиньскому почыненныя мело быти нагорожено и збожа вернены за то дей его милость панъ Виленскій не толко его милости нагороды никакое не учынил, але дей еще кгрунты его милости пана Ясиньского

што налешные его милости митрополиту отдал, в чомъ дей онъ в одеханью на он часъ в борзде на службу земскую военную пры его королевской милости до войска под Псковъ. постеречы и огледетисе не мог, и не мало дей еще прычынъ до тыхъ листовъ мовити маю а не мней то, ижъ в томъ другомъ листе пана Виленского, которые себе сторона на помочъ покладает, самъ его милость панъ Виленскій описует, ижъ не в томъ року яко в первомъ листе описано, жебы в року осмьдесят первомъ делу мел доконьчати, але дей за выеханьемъ его милости в року осмьдесят второмъ ку розделению того имения Шешолского мелосе то черезъ его милость отправоват и сконьчат, а в томъ дей року его милость и в Шешоляхъ не был и не толко не сконьчил, але ани почынал ничего, што се дей иначе ни от кого показат не может; такъже дей и в томъ листе пана Илгговьского слышалом и виделом, ижъ дата ест описана року осмьдесят первого, мца июня сегого дня, то дей естъ значне не подобная речъ, абы трыста волокъ кгрунту тогожъ дня правдыве спробовавши розмерено, поделено, стенами ограничено и копьями осыпано, кгдажъ дей лист его милости пана Виленского, которыя сторона мениит себе делчы, тогожъ дня, которого и номера становьлена, выданъ яко се з дат тыхъ листовъ вышей описаныхъ оказуетъ, и над то дей мениит се панъ Аньдрей Илжковскій на своемъ листе з росказанья его королевской милости быт высланнымъ на тую справу, а его милость панъ Виленскій в листехъ своихъ мениит его быт от себе высланнымъ, в которой розности справъ и листовъ такъ вопитливыхъ просил панъ подкоморий Виленскій, абы такне листы и справы, которые ся не водле декретовъ и не водле комисыи его королевской милости деели на сторону были отложоны, якожъ и лист комисыи его королевской милости под печатью и с подписаньемъ руки господарьское перед нами покладал, в которомъ тоежъ, што и в декретехъ его королевской милости естъ описано, толко то доложено, ижъ его милость панъ Виленскій все тое справы skutочны доконьчавшы, заруки водле важности имения положыт мел, а ижъ дей и заруку не

докончывшы делу положыл и того дей водле комисыи его королевской милости чынити не мел, ани сам его милость, будучы комисаром иншого комисара от себе становит не мог, а надто дей все, естли ровъность в том деле быт сторона твердить и бачыт, нехай част мою за вторым назначенемъ пана Виленского мне указаную озмет, а мне свою уступит. На то умоцованы его милости отца митрополита поведил, иж на то моцы от его милости митрополита не маю, але дей ваша милость сам, пане подкоморы, на тот дел позволыл и тую третюю часть во всем имену одержалъ, яко се дей то значыть и з листовъ его милости пана Виленского показаныхъ, иж его милость пан Виленский водлуг того декрету господарского тут выменью Шешолском певны дел чынил и на тры части тое именье розделил и третюю часть вмоц и в держанье вашей милости подал, которого делу вси панове участники нарушат не мели, под зарукою в декрете господарскомъ описаную, вко дей на том перестат мели, а панъ подкоморы противъ того поведил, ижем на том не мог перестати, кгдаж участники мои не переставают и кгдаж еще не все поделено, а маючы от его милости пана Виленского в листех его милости не толко устне, але и в листехъ его милости обещаную нагороду и выровънанье части моей в тую дей надею и то што ся было от его милости делит почало до книгъ се доносило, и доведчы того, показал лист пана Виленского, под датою року осмьдесят четвертого, мца Октебра осмого дня под печатю и с подписом руки его милости до участников именья Шешолского писаны с тым докладомъ, иж где бы ся в чом яка шкода албо кривда пану Яснйскому деела, тогды бы ся з частей их милостямъ назначоных нагорода и выровънана стати мусело, вед же дей значытся то явно жемъ на томъ не переставал, бо хто на чомъ переставает, листъ свой на то дасть водлуг артыкулу сегомо в розделе семом и семнадцатом в розделе девятом, такъже и водлуг поправы Берестейское, чого иж сторона не показывает, а естлибы што такового мела, нехай бы тот на праве показана. И пытали есмо естлибы яки запис,

албо сознание пана Яснйского на то у себе мели. Умоцованы его милости митрополита поведил, ижъ се такне записы заховуют кгдаж ся сами межы собою делят, а не через суд кашталянскый, або комисарскый. А кгда умоцованы его милости митрополита иншого запису ани позволенья меновите на тот дел, абы пан подкоморы на ним перестати мел, не показал, одно домавлялся вини статутное, хто бы мел противъ декрету его королевской мовити, жебы теж за то водлуг артыкулу двадцат сегомо в розделе первомъ вину описаную на себе поносил, панъ подкоморы поведил, ижъ я о то правомъ чыню же се от участниковъ моих и от его милости самого пана Виленского декретом его королевской милости не досыт десть и кгда дей небощик панъ Виленский того делу и за вторым выеханьем своимъ не скончыл, тогды дей я о то ся на его милость протестовал, чогом и выписом с книгъ кгородскихъ Виленских под датою року осмьдесят шостого, мца Июля первого дня, перед вашею милостью довел, жем о тые вси недосыт учыненья его милости пану Виленскому не молчал и о том его милости позывал, бо кгда бым в том себе уближенья над право и великое неровности в делу не видел, тогды бым о то его милости пана Виленского не позывал. И то тежъ в тых листех пана Виленского описано, што бы ся болит над померу нашло, ино и тот злишок на тры части межы собою делит маю, а тая помера и дел так долго трвати мает, аж се подостатку и водлуг потреби докончыл, откул ся дей явье значыт, иж се тот дел еще не докончыл, за чым и ограниченье skutочное быт не могло, так теж и поделенье поддаными и нагорода шкод водле декрету его королевской милости не дошла, в чом во всьим видечы себе быт великое укривъженье, на то есми комисыю вывел и домавлялся, абы тые такне неправные обороны от стороны покладаные на сторону были отложоны, а ровны дел абы водлуг декретовъ и комисыи его королевской милости был учыненъ тым порядкомъ, яко был зачат от небощика пана Яна Левоня подкоморого Виленского, кгдаж дей то вже до-

статочне яко листами конѣфирмацыи, такъ и декретами его королевской милости ест умоцнено и упевънено. По которых тых спорех правных и показованью листов з обоюх сторонъ мы видечы быт реч великую и хочечы в том достаточне вырозуменъе взяти, наупоменули есмо сторонъ, абы все, штобы на праве покладат и мовит мели, учынили, такъ же иж от другихъ участыииковъ от пана Монътовъта и от пана Кирдея озавъшыся посланъцы моцы водлуг права не маючы, до прыеханья самыхъ особъ на трети день просили, отложыли есмо то себе на пораду и розмышлене до третего дня, вже на учыненъе в той речы всказанья и выроку судового. А кгда день трети припал, панъ Кирдей и малжонъка его милости, также и сынъ их милости панъ Юри послали за моцями своимы, на зыскъ и страту даными, умоцованого своего Григоря Омеляновича Бранца, которы поведивъшы, иж пан Кирдей еще пана Ясинъского листомъ упоминальным не обноси, але дей еще на потом хочет доходити того именья близкости своей, але дей панъ Ясинъский с паном Кирдеемъ поеднавъшыся и листъ еднали на себе давъшы, противъ того листу своего пана Кирдея позывает, якож тот лист пана Ясинъского перед нами покладал, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая двадцат пятого дня, под петма печатми и с подписом руки пана Ясинъского, и подал статуту старого артыкул петнацаты з розделу четвертого, а з розделу семого артыкул семы и з первшого розделу артыкул даадцат семы, водлуг которых просил абы был захованъ. Панъ подкоморы поведил, ижъ я, купуючы себе покой, хотям не был виненъ ни въчом пану Кирдею, едналиомся з ним и отпустилом ему не мало сумъ своихъ властныхъ и речей позычоных, нижли дей их милость пробачышы и не будучы того от мене вдичны сами через еднанъе трудность ми задают и тое еднанъе взрушают, листы врядовые до мене выносячы и близкости через умоцованого доходит хочечи, о што дей все было поеднано. И доводечы того положыл панъ [подкоморы Виленъский выше с книгъ земскихъ Виленъскихъ, под датою року тисеча

пятсот осмьдесят шостого, мца Октебра первого дня признагья возного Крыштофа Ижицкого, иж в року осмьдесят шостом, мца июля чотырнадцатого дня, положыл копно з листу его милости небощыка пана Виленского, которы листъ вынесены в жалобе их милости пана Анъдрея Монътовъта и пана Олизара Кирдея и малжонъки егож милости, якож тот листъ выше естъ описанъ, а иж дей они сами в том надъ записе свой и через пана Виленъского еднанъе учынили, тогды дей они сами тот записе нарушыли, хотяж дей в том еднанью и записе противным, мне от их милости даномъ, и по два крот то доложено, иж се в том толко заховат мают водле листовъ его милости пана Виленъского, штобы от него было постановено водле декрету его королевской милости, а теж дей не о кгрунт и не о делъ еднали есмо ся, одно о иншые давъные зайстя, шкоды, долги и иншые розницы; а умоцованы пана Кирдеевъ положыл лист пана Виленъского под печатью и с подписом руки его милости, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня семого дня, а други выше с книгъ кгородскихъ Виленъскихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая чотырнадцатого дня, з уписанемъ листу его милости пана Виленъского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертом, мца Апреля шестнадцатого дня о розделок именья Шешольского писаные, такне слово в слово як и умоцованы отца митрополита показывал, которые выше сут достаточне описаны, про то их повтарати нам се не здало быт потреба, просил, абы водлуг тых листовъ пана Виленъского и листу пана Ясинъского заховано и заруку в тых листехъ описаную, абы был панъ Ясинъский повиненъ платит. Панъ подкоморы поведил, иж от мене не на то лист даны; естъ дей у мене тогож еднанья таковыйже листъ от их милости даны, с таковымъ варунъком, иж ведле декрету его королевской милости, што бы панъ Виленъский постановил, маемся заховати, а о кгрунты земельные заховали себе волное мовенъе; которы листъ перед нами покладал под шестма печатми и с подписом рукъ пана Кирдея и

малжоньки его под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Мая двадцат пятого дня, але дей ваша милость не на то рачите быт выслани, абы есте нас о якие записы судити мели, одно о кгрунты и ровност делу имения Шешолского и Кроштеньского, яко в комисьях его королевьской милости есть описано. А панъ Андрей Андриевичъ Моньтовтъ, постановившыся перед нами сам очевидно и озвавшись, по зачатю комисней третего дня домавлялся, абы позовъ нашъ по него и по других участников от пана Ясиньского вынесеный был читанъ, чого ачъ ему сторона боронила артыкулом одиннадцатымъ з розделу четвертого и з нового шестнадцатым с тогож четвертого розделу и поправою Варшавьскою року семдесят осмого учыненою, в которых то описует, иж где бы сторона року устала, тогда за нестаньного здана быти мает, вед же мы не хочты его в нестаньном здавати, присутившы его до оборон, если бы мел правные, позовъ есмо пры немъ прочытати велели, в котормъ позве то се значыло, ижъ за обнесенемь двема листы упоминальными з части княжон Голшаньских, то есть от пана Моньтовьта и пана Кирдея, яко се то вышей показало, тое позванье уросло и пытал панъ Ясиньский пана Монтовьта домагаючыся абы тот листъ упоминальный небощыка пана Виленьского под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Июля пятого дня, котрым его обносилъ через возного и кривьду себе в том деле быт менил, перед нами положыл. На што панъ Моньтовт отказ чынечы поведилъ, правда есть, жем листом упоминальным, от пана Виленского вынесенымъ, пана Ясиньского обносилъ, и то тежъ панъ Монтовтъ мовил и менил себе быт кривду, в пяти волоках кгрунту от границы Шырвинтское позваляя кгрунты делити, мовечы естли иншые участники мои поступуют, а естли дей они не поступуют, я без участыниковъ поступити не могу. А при том показал и перед нами положыл тры листы его милости пана Виленьского, под печатю и с подписом руки его милости пана Виленьского, одинъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго,

мца Июня семого дня, а други под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Априля шестнадцатого дня, на розделокъ того имения Шешолского даные, в которых тоеж все описует, што и в тых листех пана Виленьского, которые умоцованы отца митрополита и умоцованый пана Кирдеевъ и малжоньки и сына его покладали, што иж се вжо вышей достаточне описало, што в собе тые листы обмовляют, на тот час се нам того повторати потреба быт не видела; а третий лист его милости пана Виленьского положыл под датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца июня двадцат шестото дня, в которм описано, иж ездил его милость около тых кгрунтывъ, межы дворовъ лежаcych, и границы чынил от суседовъ околичных, чого за первымъ выездомъ был не ограничыл, не мог ся дей достаточне розделъ вси кгрунтывъ того имения стати и описуючы его милость границы з суседы околичными где колвек хто заступил и своим быти менил, в томъ его милость заховал волное мовенье у права належыного и допустил его милость знову померу чыинти так тут в ыменье Шешолском. яко и Кроштеньском, што шырей на тых листех есть описано; и показавшы тые листы по прочитаню их мовил, иж пры тых листех его милости пана Виленьского и при той помере стою и того нарушати не хочу и прошу, абым при тых листех его милости пана Виленьского и пры том деле был зоставленъ. До которых листовъ панъ подкоморый Виленьский мовилъ: нехай дей тот четверты листъ его милости пана Виленьского покладает, котрымъ мне обнесли и котрым панъ Виленьский вси тые справы свои показовал и не скончочные быти прызнал, с которого листу иж мене обнесли через возного позванье и комисья уросла, а иж дей его не покладает, значытся естли тепер не маст ижъ его никколи не мел, а первой се перед вашею милостью до него тут у права прызнал. А што се дотычет, ижъ пан Моньтовтъ тепер померы не поступует, то дей себе вжо давньо панъ Моньтовтъ упустил и декретом его королевьской милости есть скончочо, иж против справы подкоморское никколи мовит

ничого не мели ани могли, яко се въ вышей покладаных декретех его королевской милости показало. А што се дотычет листовъ его милости пана Виленъского, на тые ся вжо отказ стал ижъ сут собе противъные и барзо от себе розные и в датах не згодливые, што се дей и на том листе от пана Монътовта первой покладаномъ явню показывает дата року осмьдесят второго, в которомъ року жаденъ дел от пана Виленъского не был, а до третего листу его милости пана Виленъского мовил панъ Ясинъскій, кгда бы дел былъ первымъ разомъ яко менуют сконъчоны, на што было другие и третие листы давати, або кгдаж его милость в том остатным листе признавает иж з суседы суграничными в року осмьдесят шостомъ чынил границы, якже в пети лет перед тым дел чынил, границ не ведаючи, чога и самъ его милость в том листе меновите докладает, иж за первымъ выездомъ не ограничыл и не мог се достаточный роздел стати, зачым теж и заруки от его милости закладаны быти не могли не доконъчивъшы справы, а иж справа не доконъчона и с того ся показует иж со всими волное мовенъе у суду належного зоставовал и ни с ким не сконъчыл, такъ же в людех и в Кроптахъ рзделу не дал и на инъшую то особу то перекладал, чога учынити не мог. Панъ Монтовт на то поведил, иж листовъ пана Виленъского болшь не маю, окромъ тыхъ трохъ листовъ, которымъ передъ вашею милостью положыл, а естли ему кривда в чомъ видитсе нехай ме до права належачого позовет, мы тогда о тот листъ упоминальны от пана Виленъского вынесенный пану Ясинскому с паномъ Монътовтомъ заховуемъ волное мовенъе у суду належного. А по тыхъ ихъ всихъ мовахъ и покладанью справъ, видечы мы быт великую вонтпливость с положенъя передъ нами реестровъ от себе далеко розныхъ померы пана Илковъского с помероу теперешныхъ мерниковъ иж се и проба шнуровъ не згожала и личьба волокъ в инъшой части се болшь найдовало, а въ инъшой не доставало и хотечы мы в тымъ ся достаточне справит и которая бы помера была правдивъшая ведати казали, есмо мерникомъ от насъ высланымъ знову тое померы черезъ пана Илковъ-

ского учыненное, а листы его милости пана Виленъского ствержоные, спробовати, а стороны абы теж мерниковъ своихъ послали и сами, албо черезъ посланцы свои, того догледели, которая помера естъ певнейшая; але умоцованы отца митрополита панъ Григорей Хорелский и панъ Монътовтъ и умоцованы пана Кирдеевъ и малжонъки и сына его панъ Григорей Бранецъ не позволили на пробу тое померы, где вжо концы зашли и в листехъ пана Виленъского описаны, леч только там по меры, позволяли где еще панъ Виленъский не делил. А за тымъ мы видечы то быт справу великую и великого в ней розмышленъя потребуячы взяли, есмо тую справу себе на розмышленъе до третего дня до четверга прышьлого. И кгда денъ третій прыпал в року теперешнемъ тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмьнадцатого дня, мы с тыхъ всихъ споровъ и мовеня ихъ, такъ тежъ з листовъ передъ нами покладаныхъ, добре зрозумевшы и достаточне се в томъ намовивъшы, и розмысливъшы, иж его королевская милость листы своими господарскими комисыйными до насъ писаными то на насъ вкладати рачыл, абыхмо того досмотрели и оказетлисе в чомъ быт кому кривда поправили, а где бы еще дел не былъ достаточны, там абыхмо доделили и то ровнымъ поделеньемъ успокоили; а видечы с початку тое справы, ижъ передъ тымъ за одосланьемъ от суду земского на суд подкоморский подкоморы дел чынил и его королевская милость светое и славное памети Стефанъ декретами своими тот суд подкоморский змоцнити рачыл и на доделенъе того имени Шешолского, такъ тежъ если бы в чомъ подкоморы выкочылъ, абы границъ поправил и тежъ на поделене именъя Кроштенъского послати рачыл его милость пана Виленъского, часъ певны в декрете своимъ на то назначивъшы, а иж его милость панъ Виленъский тот дел межы ними чынит рачыл не на року от его королевское милости зложомомъ и черезъ посланцы свои, тот дел и померу то естъ черезъ пана Илковъского отправовати рачыл, самъ пры той справе на кгрунтехъ не будучы ани именъя упередъ з суседы околничными ограничивъшы за чымъ тежъ слышны

и ровны роздел статсе не мог, кдыж и тепер покажутся великая пеня от суседовъ суграничных, а к тому не в Шешолях, але у Вилни то его милость справовати, делити и листы свои на то давати рачыл, а видечы теж листы его милости пана Виленьского быт не згодные, бо в одних пишет иж вко поделил, а въ других последних доделивати и ровноватисе сторонам межы собою розказует, и если што в которой части перевышает, абы то в ровность пуццали, за чым сам его милость великую вонтыпливость в ровности делу показывает и последними листы своими первые листы звонтляет, якож и за пробою теперешнею мерниковъ великая неровность в реестрах их, а в реестре пана Илкговского показуется, иж на тых двух частях яко в части отца митрополита, так в части пана Кирдеевой с паномъ Моньтовтом большъ се кгрунтовъ найдует, ижли в листех пана Виленьского и в помере водлуг листу и реестру пана Илкговьского описано, а в части пана Ясиньского недоставает того, што в листех пана Виленьского описано. И к тому иж и прыкупили в Мицковичах и в Крудолавьках пана Ясиньского в дел ровны пуццано, которые до имения Шешолского не належали и в част его кгрунты пенные подавано. А иж тежъ стороны до пробованья тое померы и делу пана Виленьского за листы упомянутыми через пана Ясиньского до сторонъ вынесенными выслати и тепер за розказаньем нашимъ делу того пробоват не хотели и не допуццали, откол значытсе не ровность делу и ублизенье одной стороне и ач то умоцованы отца митрополита подавал и показывал, же панъ Ясиньский на том деле перестал, листы от пана Виленьского взявъшы, до книгъ земских Виленьских и до справъ трибунальскихъ внесовати дал, лех иж панъ Ясиньский протестацію на вриде кгородскомъ Виленьском учыненую указал и о то пану Виленьскому не молчалъ, але о то его милость позывал, откул значытсе, иж на том деле не переставал и за ублизенье и неровность делу мел, с тых причын тот дел через его милость пана Виленьского учынены подносим и так то знайдумъ, иж тепер знову во-

длуг декрету его королевской милости ровная третья часть во всем именью Шешолскомъ пану Ясиньскому также теж отцу митрополиту третья част, а на часть пана Кирдея и малжоньки и сына его и пана Моньтовъта третяж часть через насъ выделена быти мает, якобы ровностью делу одна част над другую не перевышала и абы тым лепьше успокоенье было не шматами, але обрубамн з одного их поделити маем, наперод зъ суседы суграничными границы почынившы и тое именье успокоившы, до чого со всьих трох частей вси участынки до границ з суседы до права себе помагати мают; а што се дотычет делу в ыменью Кроштенском там теж водлугъ комисыи и розказанья короля его милости в сем року тисеча пятсот осмьдесят девятом выехати и такъже на три части их ровню поделити маем. И кды листы нашимн вси участынки будут обослани, з ознайменьемъ на тот выездъ часу певного, становитисе там и дел ровны прыняти мают. Штосе теж дотычет иж панъ Ясиньский домавлялсе, абы шкоды и наклады правные ему за проволокою справедливости од участыниковъ на них присужоны были, то есмо отложили кды дел ровны дойдет, на тот час и о шкоды волное мовене ему оставуемъ. А штосе теж участынки вси домавляли абыхмо на пану Ясиньском в заруки в листе пана Виленьского положонные прысудили, иж он тот дел через пана Виленьского учынены врзушает в том, есмо так знашли, иж тые заруки водлуг декрету его королевской милости панъ Виленьский положити мел на сторону по skutочном поделенью и по сконченью всего того делу, чого иж его милость всего делу не скончыл, а индеи и не почыналъ, яко то и сам в листех своих признавает, тогда тежъ и зарукъ на сторону покладати не мог и с тых причын пана Ясиньского от тых зарукъ волным чынимо. А потом выроку нашим, розумеючы тот сказ нашъ быт не водлуг права учынены, умоцованные отца митрополита и пана Кирдеевъ и малжоньки и сына его и панъ Моньтовъта апелевали от суду нашего до его королевское милости, з стороны делу именья Ше-

шолского и Кроштенъскаго, такъ же теж з стороны зарук иж есмо пана Ясинъскаго волным учынили и о том ижъ есмо о шкоды по розделеню именья пану Ясинъскому волное мовенъе заховали. Нижли мы видечы с права посполитого, з статуту, з розделу третего артыкулу тридцат второго и тридцат третего с тогож розделу и з иных артыкуловъ в статуте описаных, иж с таковых именъ, которые сут на костелъ фундованы и наданы от шляхты праву земскому подлегает, якож и тое именье Шешолское, иж ест с фундацей шляхетское на церковь греческую дано и праву земскому подлегу, яко то и первой сего у суду земского и подкоморского с того именья право стороны з собою мевали, а его королевская милость вси суды з себе зложыт так светские, яко и духовные а на трибунал их переложыти рачы, с тых прычынъ апелаций есмо им до суду головного трибунальского з духовными сполного допустили, мают стороны у суду головного трибунального становитесе и там пиловати, кды водлуг порядку заседагья звыклого тая справа прыйдет, якожъ для меньшого зрозуменъя их милости паном судям головным тые вси sprawy, которые перед нами стороны покладали, кожъды листъ естъ рукою одного з нас, то ест подкоморого Троцкого назначонъ и до сторонъ верненъ. Которые вси sprawy свои там же у суду головного положити мают. Которая вся справа яко се перед нами точыла, до книгъ моихъ подкоморскихъ естъ записана. Писанъ у Шешоляхъ.

№ 6.—1588 г. Юля 6.

Справа его милости пана Малхера Завишы, каштеляна Витебскаго, зъ ее милостью княжною Барбарою Корибутовича Збаражскою, воеводяжною Троцкою и з опекунами ее милости князем Янушомъ Збаражскимъ, воеводою Браславскимъ etc. а князми Костанътыи и Петромъ Владыславовичы Збаражскими.

Лета от нароженъя Сына Божого тисеча пятаот оемьдесят девятого мѣся Юля 6 (6) днѣ.

Перед нами Богданомъ Окгнискимъ с Козелека, подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дореунискимъ, Балцеромъ Раецким, войскимъ Троцкимъ а Михаломъ Суморокомъ писаромъ земскимъ Ковенскимъ комисарми до тое справы выслаными постановившыесе велможны панъ его милость панъ Малхер Завиша, каштелянъ Витебскій, показал лист комисарны, в которомъ его Королевская милость писати и росказати нам рачы, абы есмо в справе его милости пана Витебскаго з одное стороны, а потомка славное памети небожчыка пана воеводы Троцкого князя Стефана Збаражскаго и опекуновъ от его милости оставеных з другое стороны, право якое бы их милость на Сомилнискы, которые его милости пану Витебекому з ласки его королевская милость привилемъ ку окупеню даные сут, прегледали и якую бы суму на Сомилнискыхъ мет рачыли вгленули, чога досмотревшы, абы есмо его милости пану Витебекому Сомилнискы в моц подали за одложеньемъ сумы пенезей, которую бы ихъ милость слушъне показали, о чомъ шырей на том листе комисарскомъ его королевской милости описано ест. При томъ показал его милость панъ Витебскій други листъ его королевской милости, которымъ потомокъ славное памети небожчыка пана воеводы Троцкого ее милость панна Барбара княжна Збаражская и опекунове ее милости сут обнесены, што бы на денъ пинешны звынъ описаны, яко на звитомъ року перед нами в Сомилнискыхъ становили и право на Сомил-

лицьки, естли бы яко у себе мели, перед нами показавшы, а суму, которая бы их милостям принадлежала, взявшы од его милости пана Витебского Сомплишъки его милости поступили. До того показал сознание возного и стороны, иж таковыя листы, яко нам комисаром, такъ потомук и опекуном слухны часом местцомъ даные однесеные и положонные сун, а в том его милость панъ Витебскій ждал от нас комисаровъ его королевское милости о придане возного къ привольванью потомка преречонного и опекунов ее милости, и мы на то придали его милости пану Витебскому возного повету Троцко-го Войтеха Зубрицкого, которы возны, кды подлуг поступку права посполитого каждого з особна меновите привольвал в том озвалсе шляхетны панъ Кгабриель Рыпинскій именем их милости, которы не хотечи в жадное право удавати тую причину задавалъ, иж дей в листе комисыи чотырох, а не трох комисаровъ до тое справы описано про то иж тут четвертого комисара его милости пана Богдана Салеги суди земского Троцкого не вижу, в право жадное вдаватисе не могу, и поведил, абы тая реч на ныны рокъ за комисыю его королевское милости потом вынесеною, на которой бы вси комисары были одложона была, але его милость панъ Витебскій бачечы, иж онъ именем их милости в правосе не вдасть, первей ждал, абы моц од их милости показал, чого панъ Кгабриел Рыпинскій ач учынити не хотел, однакож за узнанем нашим показал листы умоцованы, один от велможного пана его милости пана воеводы Браславского княжати Януша Збаражского, а други от его милости князя Петра Збаражского на зыскъ и страту ему в той речи даные, а от его милости князя Костангына Збаражского озвалсе служебник его милости на име Андрей Тарковскій и подал нам комисаром и его милости пану Витебскому листы писаные до нас и до его милости пана Витебского, ознаймуючы нам комисаром и его милости пану Витебскому, иж права привилей и вси листы на тую державу Сомплишъскую его милость у себе маєт, нижли иж панъ Богъ обьяожыною хоро-

бою на тот час его наведити рачыл и в ымено своем Волочыцах в земли Вольнской в повете Кремянецком лежачом в той хоробе своей лежыт с тыми привилеями и листами на державу Сомплишъкую належачыми перед нами становитесе не могучы, просит, иж бы мы в той справе водлуг статуту и артыкулу двадцат третего, в розделе четвертом его милость заховали и без него яко опекуна и вчашника на их милости пановъ брати его милости пану воеводе Браславскомъ и княжати Петре Збаражскомъ и панъне воеводянъце Троцкой сестре ихъ милости ниякого вказанья не чынили. Дата у того листу з Волочыць року теперешнього осмьдесят девятого, июня двадцат третего, а печат его милости и подпис тыми словы: Kostanty Zbarażsky гека, и другая печат пана Михайла Исерицкого земнина его королевское милости повету Кремянецкого. И по прочытанью того листу мовил панъ Кгабриел Рыпинскій же не повиненъ далее перед нами трема без четвертого комисара поступовати. На то умоцованы его милости пана Витебского панъ Андрыян Вербицкій поведил, иж листъ его королевское милости комисарскій то добре обваровал, иж где бы которы колвекъ с тых чотырох комисаров до тое комисыи до Сомплишокъ не прибылъ, тогда тые, которые прибудут зуполную комисыю мети мають все судити и отправовати, которому варуньку в листе комисарскомъ его королевское милости мы пишне присмотревшысе, а тую обмову умоцованого их милости пановъ опекуновъ на сторону отложившы, далее ему в право поступовати казали есмо од чого ач колвекъ апелевал, але от такъ явное речы, которая толко проволочку справедливости светое за собою несет и которая нест слухныа, с тых прычинъ тая апелация не ест ему допущона. А так тот же умоцованы их милости пановъ опекуновъ далее поступуючы мовил, же яко в листе своемъ его милость княже Костанты Збаражскій дасть знат, ижъ право привилей и вси листы на тую державу Сомплишъскую при себе маєт и к тому о хоробе своей обложыной, которою панъ Богъ его наведити рачылъ, тогда их милость ач колвекъ з листы

умоцоваными его от себе прислали, сподеваячысе, же его милость княже Костанъты мел с привиліями послати, або сам быти и не ведаючы о хоробе его, а про далекост дороги видетисе з ним не могучы, на тот часъ ихъ милость два без третего опекуна яко вчасника у в одной речы отказоват не повинъни, кгдаж водлуг артыкулу двадцать третего в розделе четвертомъ, за хоробою и од року завитого кажды волнымъ быти мает, а ижъ его милость княже Костанъты про хоробу свою водлуг того артыкулу ест воленъ, тогда теж их милость два без третего опекуна и вчасника своего в той речы отказывати не повинъни; и брал собе на помоч в розделе четвертом артыкул семдесяты и в розделе семом артыкул девяты, в которыхъ пишеть, иж одинъ учасник без другого некоторое речы сполечное протягивати не может, так же теж хто о имень позывает, всех вчасниковъ припозывати мает, а кгдаж позывати всех, тогда теж позваные одинъ без другого водле тых артыкуловъ отказывати не повинъни, и просил, абы его милость панъ воевода Бра-славскій и княже Петръ от того року вол-ными учынены были. На то умоцованы его милости пана Витебского поведил, ижъ та-ковое закладанъе хоробою справедливости светой шкодити не можетъ, ани тое право аликговане местца не мает, с тыхъ причынъ: первша, иж тот лист, его милости княжати Костанътына Збаражского, в котором о хоро-бе своей знати дает, где бы мелъ быти слышъ-ны и правъны, тогда бы паном комисаром и стороне за три дни перед роком мел ознай-мити, водлуг розделу четвертого артыкулу двадцат третего, але иж тот лист тепер на самом року, которы ест завиты, показал, то-гда не мает быти у права принятый; друга причина, иж таковое закладанъе хоробою од одное особы вынесеное двух вымовити не мо-жет, для того иж чого тот одинъ, которы хо-рым се пишеть учынити не могъ, то тые два здоровые учынити снадне могут, albo естли бы не хотели, albo не могли, тогда бы теж о том в тых листех умоцованых, albo въ якихъ особливых, комисаром и стороне знати дали, иж тот трети хоры ест и у него листы сут,

але о том не только не ознаймилн, але еще моц ку показанью права умоцованому свосму дали, докладуючы в листех умоцованых зыскъ и страту; третия причина, иж в первой ко-мисии також чынечы проволоку спра-ведливости светой его милость княже Янушъ Збаражское лист свой, которы ест показаны до панов комисаров, отрочаючы на-писати рачыл, ижъ тые листы на Сомилншъ-скій у его милости сут в захованью в замку, в склепе, в Ожоговъцах, а для поветра до-стати ихъ не может, а тепер его милость княже Костанъты писати рачыл, иж у его милости в ыменью Волочицах в захованью сут, а за хоробою послати их не могъ, ко-торое здвоене, звлаца в одной речы, великую вонтиливность чынит и ижъшого ничого, одно звлеченъе справедливости светое показует, а к тому право од него подаваное на мней се до тое речы не стегает, бо артыкул семъде-сяты розделу четвертого учыт о том, хто бы позывал маючы участниковъ болнъ, але его милость панъ Витебскій самъ одинъ до того мает, окром ижъшыхъ участниковъ, до того артыкул девяты розделу семого учыт, естли бы хто о свою властную реч сам одинъ был позваны, маючы болнъ участников, тогда самъ одинъ не мает отповедати, аж и пишые будут позваные, але их милость тут вси одинъ яко и други сут позваные, до того еще не о свою властную реч, але о опекунскую, про то яко закладанъе хоробою такъ и тое право вымовити с того их милости не может для причынъ вышей описаных. А такъ его милость панъ Витебскій просил, абы тые обмовы их милости княжат Збаражских, яко не правъ-ные, на сторону отложеные были, а право если якое на Сомилншъскій мают, иж бы показаное было, а затымъ еума пенезей за державу Сомилншскую личона была. На то умоцованы их милости княжат Збаражскихъ мовил: што дей поведает умоцованы его ми-лости пана Витебского ижъ их милость дали листы умоцованые, не описуючы того, если бы право на Сомилншъскій при княжати Ко-станътымъ быти мело, тогда дей розумели их милость, же его милость сам с тым правом и привиліями быти, або послати мелъ, то бы дей

за тым дальній поступокъ правны быль, але иж его милость с тыми привиліями не при-слал и про хоробу свою быти не мог, их милость яко се то и первой поведило, без его милости яко третего опекуна и вчасника да-лей поступовати в той речы не повинни, а што дей задасть якуюс вонтливост в том, иж его милость панъ воевода Браславскій ли-сты своимн до вашей милости пановъ комп-саровъ, кгда за первшою комисыєю рокъ принадал писати рачыл, даючи знать, иж право и привіля на Сомлишскій в замку в склене, в Ожоговцах были, а тепер дей пишеть княже Костанъты, при себе у Волочи-цах, тогда в том никакое вонтливости нет и быти не можетъ, бо волно их милостямъ водлуг часу и потребы привіля и справы таковыя межы собою розбирати и ховати, о чом достаточне его милость княже Костанъты писати рачыл, же при его милости тые спра-вы и привіля на Сомлишскій сун по го-тову; ихъ милость два в одной речы, яко вчасникн без третего. права и привілеевъ у себе не маючи, отказывати неповинн и тые артыкулы власне до тое справы их милости принадлежат, за которыми от того року волни быти мают. Тогда мы комисаре вси причыны, которыми се умоцованы их милости княжат Збаражских закладам, добре уваживъны, иж не были водлуг права слушъныя обачивъны, казали есмо абы право на Сомлишскій по-казовал, в которое обачивъны абы есмо во-длуг него стороны заховали; але кгда умо-цованы их милости княжат Збаражских пра-ва показати не хотел, борончы се вперод меноваными обмовами, за тым его милость панъ Витебскій жедал нас о возного ку при-вольванью потомка преречоного и опекуновъ се милости, которых кгда возны повету Троц-кого Войтех Зубрицкій ку бранью пенезей привольвал, которую суму пенезей перед на-ми комисарни у дворе Сомлишскаках на сто-ле покладам, будучи готов заразом отдат; по-томъ ку преречоному албо опекуном се ми-лости если бы их милость слушным правом тую суму себе належачую показали, а ест-либы панове опекунове не были, албо пенезей брати, яко на року завитом не хотели,

тогда, абы держава Сомлишская водлугъ артыкулу сорокъ второго в розделе четвер-том и артыкулу осмого в розделе шостом его милости пану Витебскому поступлена и подана была. На то поведил умоцованы их милости княжат Збаражских, ижъ при перв-ной повести своей и всих оборонах и по-ступькахъ правных стоечы и инчим в той речы далей в право не вступуючы, от ихъ милости двух без третего опекуна и вчасни-ка пенезей приймавати не хочу и моцы на то не маю. А такъ мы комисаре вгленувшы в лист его королевское милости пана нашего милостивого, в котором до нас писати и рос-казати намъ рачыл, абы есмо кромя всякого продлуженъя справедливости светое дойзре-ли, припатривънысе иж то заложене хоро-бою одное толко особы такожъ одной особе служат, без которого другие две персоны от-правити то могли были маючи однакую вси о року нинешнемъ ведомость, иж теж тые две особы в листех своих не ознаймилн, абы тые листы и право у третего опекуна, кото-ры хорым се пишеть быти мелн, в чом ижъ нам не малую вонтливостъ приносит, иж за первшою комисыєю его милости княже Янушъ Збаражское писати рачыл, иж тые листы право на Сомлишскій сун в Ожогов-цах в замку, в склене, где его милость мено-вал на первшою комисыи, иж се там было заповѣтрило, а тепер там ест и везде здоро-во и сам его милость ест здоровъ, а тепер за се княже Костанъты Збаражскій писати ра-чыл иж у него в захованью у именью его милости Волочицахъ, толко иж хорый, а пра-во, которым се сторона щытила о том се ро-зумест которого бы власна реч была, а мел бы болшъ участышковъ, а не о опекунахъ которых реч не ест властная и которые тут о року теперешнем однако ведали, а предсе с правом своим водлуг листу комисыи не по-казали, про то узнали есмо выроком своим иж тая сума пенезей за Сомлишскій тому хто право слушъное окажет, тогда мает быт отдана и одличона, а Сомлишскій водлуг данины его королевское милости и водлуг листовъ комисыи его милости пану Витеб-скому поступленые быти мают, от которого

такового выроку нашего умоцованы их милости пановъ опекуновъ апеловал до его королевское милости, которой апеляцы ачь кольвекъ его милость пан Витебскій боронилъ, однакъ мы присмотревъшысе тому, нж его королевская милость в листех своих до нас писаных розказати рачыл, абы есмо апеляцыи не боронили, для того уважаючи тот декрет свой быт крловны, апеляцыи до его королевской милости стороне позваной допустили есмо и рокъ завиты инновати тое апеляцыи обеюм сторонам перед его королевскою милостью от дня звыши описаного за недель шест заложыли есмо там, где его королевская милость двором своим на онъ час цапливе быти рачыл. Его милость панъ Витебскій протестовал, нж тые вси обмовы не правыны и апеляцыи не потребная, сторона ку зволице справедливости светое яко на первой комисии так и на теперешней выносит, а ку шкодам великим его милости приводит, о которые право здоровое зъ стороною мовити себе заховует. Которая справа яко се перед нами точила ест до книгъ моих подкоморскихъ записана. Писанъ у Сомнишчыхахъ.

№ 7.—1589 г. Ноября 15.

Справа пана Лаврына Савича Рызгорского зъ его королевскою милостью о кгрунты его забраные до волокъ волости Волькиницкое.

Лѣта от нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осьмьдесятъ девятого, месеца ноябра петнадцатого дня.

За розказаньемъ и листомъ его королевское милости комисейным перед нами Богданомъ Окгиньскимъ с Козельска подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсуинскимъ, а Ивановъ Микуличомъ ревизором его королевской милости, у которомъ то листе его королевска милость до нас писать розказати рачыл, за жалобою землянина его королевское милости повету Троцкого пана Лаврына Савича Рызгорского, так тежъ и до державцы Блоньского и Волькиницкого пана

Каспора Клодиньского о забранье кгрунты помененого пана Рызгорского имения его Помушьского у волоки до сел его королевское милости волости Волькиницкое Помуся и Поворянъ, мы комисары его королевское милости заховываючи се в томъ водлугъ розказанья и листу его королевское милости, ознакомили есмо рокъ листомъ нашимъ отворонымъ и через возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбину, с которого листу он положилъ конию у дворе его королевское милости Волькиницком, нижли пана Клодиньского у Волькиниках на тотъ час не поведали, а кгда тотъ рокъ за листомъ нашимъ через возного положоным мца Септябра одиннадцатого дня в року теперешнемъ осьмьдесятъ девятомъ принал, а панъ Лаврынь Савичъ з доводы своимн на року становилъся и пильность чинилъ будучи готовъ доводити того забранья кгрунты своихъ пиякли пани Клодиньскій яко самъ на тотъ рокъ не прибылъ, такъ такъже и никого на свое местце не выслал и некоторое ведомости о себе не учинилъ; мы фолькгуочи неприбытыю пана Клодиньского, зложили есмо други рокъ через листъ свой отвороный и через возного вышей менованого на день девятый мца Октябра в семь жо року осьмьдесятъ девятомъ и кгда тотъ рокъ приналъ, панъ Лаврынь Савичъ и з доводы своимн року пильновал и былъ готовъ доводити панъ Клодиньскій и на тотъ рокъ повторе пришалый самъ не сталъ, никого з моцью от себе не прислалъ и некоторое ведомости о себе не учинилъ зложили есмо и трети рокъ пану Клодиньскому на тые кгрунты выехати и тое справы спольне з нами досмотреть через листъ свой отвороный и через помененого возного, а кгда тотъ третій рокъ приналъ мца Ноябра петнадцатого дня в року теперешнемъ осьмьдесятъ девятомъ панъ Каспор Клодиньскій и на тотъ третій рокъ самъ не сталъ и никого от себе не выслалъ и ведомости о себе некоторое не учинилъ только войт места Волькиницкого Луканъ Яновичъ приехал до нас того дня до имения пана Савичового до Помуся, мовечы, просил дей вас подстарости Волькиницкый панъ Якубъ Садокрывицкый абы есте тое

справы не коньчили без бытности пана его а писанья жадного не прынесъ, одно голые слова, в чомъ мы видечы не потребную проволочку, чинечы досыт росказанью его королевское милости и не приводечы пана Лаврына Савича Рызгорьского у большое наклады, на тые кгрунты есмо выехали з людьми добрыми и с тымъ возимъ, который од насъ черезъ листъ нашъ роки пану Клодиньскому складаль; на первой панъ Рызгорский доводилъ складанья тыхъ всехъ трехъ роковъ квитами очивистымъ сознаьемъ того возного Матея Петровича Лойбинны, а куды того довелъ положилъ перед нами сознание пана Юра Якубовича Вольчъка, державцы Волкеницького и мерыника с повету Васешкого Михала Бжурь, под печатьми ихъ, которые на первой у Волькеникахъ волоки померали, у которомъ квите пишучы сознавають, ижъ кгрунтовъ пана Рызгорьского забрали до селъ Волькеницкихъ Помуся и Поворянь на розныхъ мѣстцахъ волокъ чотыры моркгов пять прутовъ двадцать одинъ потомъ положилъ перед нами сознание пана Фредрыха Ветриньского дворашина его королевское милости, который былъ высланъ до державы Волкеницькое на поправу волокъ померы пана Юря Вольчъка, у которомъ сознанию его пишеть, ижъ поправуючы волоки и простуючы стены тыхъ селъ его королевское милости Помуси и Поворянь забрал кгрунты тогожъ пана Рызгорьского волокъ две, моркговъ шест, прутовъ дванатцать; потомъ положилъ листъ его королевское милости славное памети Жѣкгимоньта Августа, писаный в року тисеча пять сотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца петнатцатого дня до державцы Олитского, Симненьского и Немонойтского, пана Станислава Райского, который на тот час был ревизоромъ тыхъ дворовъ его королевское милости Волькеникъ и Лепунъ, у которомъ листе рачилъ его королевская милость писать до пана Райского за жалобою отца пана Лавриного небоцка пана Ивана Савича Рызгорьского, росказачи ему выведанье учинити о забрань кгрунтовъ пана Рызгорьского и себе госнодару ознаимити, якожъ зарас положилъ листъ пана Станислава Райского, у которомъ до его королевское ми-

лости пишеть ознаймуючы, ижъ взял того певную ведомость о забранью кгрунтовъ пана Ивана Савича Рызгорьского черезъ первыше ревизоры его королевское милости пана Юря Якубовича Вольчъка и пана Фредрыха Ветриньского, забраныхъ до селъ его королевское милости вышь менованыхъ и у волоки тыхъ селъ замероныхъ волокъ шестъ, моркговъ дванатцать, прутовъ тры, за которые кгрунты некоторая одмена не учинена, а потомъ ставилъ тамъже на тыхъ кгрунтыхъ доводечы того, ижъ то его власные кгрунты, которые у волоки забраны, а за то ему отмена не дана, суседь сумежныхъ своихъ землянь его королевское милости пана Петра Богдановича Толочъка, подсудка земьского Троцького, пана Миколая Парпина, пана Яна Яронимовича, пана Бенѣдыкта Григоревича, пана Миколая Михновича возного повету Троцького, пана Матея Петровича Лойбину, пана Лаврына а пана Касира Яновичовъ Вазкнрдовичовъ, а подданныхъ розныхъ суседовъ своихъ сумежныхъ, напервей подданые воеводича Подляшского ыменя его милости Дуемянського села Кгеянь Юря Больковича а Станислава Яновича, Матея Войтковича, Якуба Петровича а подданныхъ пана Толочъковыхъ Матука Сколишовича, Урбана Яновича, Томька Войтеховича, подданныхъ пана Войтеха Мустовта Томька Бортъковича, Яна Якубовича, Стася Яновича, которые вси у водно слово такъ шляхта, яко и тые подданые сознавали, ижъ то были властные кгрунты пана Ивана Савича Рызгорьского, нишли панове ревизоры его королевское милости панъ Юри Якубович Волчко державца Волькеницький и Лепуньский, а потомъ панъ Фрыдрыхъ Ветриньский дворешинь его королевское милости тые кгрунты пана Рызгорьского у волоки до селъ Волькеницкихъ Помуси и Поворянь забравшы и заграничивны подданымъ его королевское милости тыхъ селъ звынь менованыхъ по отдавали, а пану Рызгорьскому за то некоторое отмены не учинили. А такъ мы бачечы ижъ его милость панъ Клодиньский ведаючы о томъ яко самъ прибыти такъ тѣжъ за писаньемъ нашимъ и ка свое месцѣ выслати не хотель, уваживши мы то, ижъ панъ Ловрин

Савичъ в забраню и не уживаню кгрунть-товъ своихъ властныхъ долгий часъ шкодуеть и на тые вен тры роки збираючы людей посторонныхъ не мало наложилъ за таковыми его слушными и правными доводи назначили есмо у отмене пану Рызгорскому в сельцы его королевское милости Помунскомъ два поля, одно крайнее при кгрунтьтехъ пана Савичовыхъ, з другое содибное, в которыхъ двухъ поляхъ того сельца волокъ шесть вымеронныхъ а в застенку тогожъ сельца Пещыстомъ Боровомъ моркговъ дванадцать, прутьовъ тры, кдыжь нигде ниде такъ прылеглое отмены кгрунтьтами его королевское милости пану Савичу отмены дати не было, с тыхъ прычинъ и назначившы тую отмену пану Савичови тую справу до его королевское милости пана нашего милостивого отсылаемъ и ку ведомости его королевское милости пану нашему милостивому даемъ, што в той справе его королевской милости пану нашему милостивому видетнсе будетъ, которая справа яко се перед нами точила естъ до книгъ моихъ подкоморьскихъ записана. Писанъ в Помусю.

№ 8.—1590 г. Февраля 22.

Справа пани Николаевое Войзбуное Ядвиги Яновны и сыновъ ее Лукаша, а Януба Войзбуновъ с коморьникомъ повету Троцького паномъ Яномъ Совкговичомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ девятдесятого, месеца февраля двадцать второго дня.

Передомною Богданомъ Окриньскимъ с Козельска подькоморымъ Троцькимъ державцою Дорсунискимъ на року припаломъ за позвы моими подкоморскими в Дорсунишкахъ у дворе его королевское милости обличные ставшы у права обе стороне землянка господарская повету Ковеньского пани Ядвига Яновна Николаева Шимьковича Войзбунова и з сыньми своими Лукашомъ, а Якубомъ Николаевичи Войзбуны, через приятеля своего умоцованого пана Томаша Котовича Войзбуна

жаловали с позву моего подкоморского на пана Яна Совкговича коморника повету Троцького о томъ, што ж дей року прошлого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого будучы онъ высланный от мене за позвомъ моимъ подкоморьскимъ для дойзренья справы межи ними, которую они мели зъ землянникомъ господарскимъ повету Троцького паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ на кгрунтьте Керутишскомъ и Ейнарышскомъ для выслуханья доводовъ и отводовъ такъ через писмо яко и через светки, гдежь дей будучи онъ на онъ часъ на томъ кгрунтьте помененомъ одное стороны доводу пана Павла Жукового через светки чписного слухал, а ее дей пани Войзбуное доводу, который она перед нимъ готова была показати яко через листъ увяцы пана судьи кгородьского Троцького такъ тэжь через светки шляхту и нившне добрие люди суседы околичные сумежники слухати дей не хотель и незаховуючнсе дей водле права посполитого и статуту земьского, не слушаючы выводу ее через светки и не читаючы листу увяцкого, пана Павла Жука дей при всихъ кгрунтьтехъ Керутишскихъ не водле права зоставилъ у которие панъ судья кгородский Троцький ее Миколаевую Войзбунову и сыновъ ее урадовне место части всего именья брата того пана Павла Жука небощика Юря Яновича Жука за голову мужа ее небощика Миколая Шимьковича Войзбуна у сту нети копахъ и у грошей двадцати чотырохъ былъ увезалъ. По прочытаню позву и жалобы пани Николаевое Войзбуное и сыновъ ее тут же очивисте стоячы третей стороне панъ Павелъ Яновичъ Жукъ, который тэжь через листъ мой отворный урадовне через возного ему поданный ку прыслуханю тое справы былъ притягненъ через умоцованого приятеля своего пана Войтеха Кульвиньского поведилъ, ижъ на тотъ позовъ пани Войзбуное которимъ коморника припозвала и пана Жука, яко сторону листомъ вашей милости, пани подькоморий заложила и обьнесла ку прыслуханю права ниького дей року панъ Павелъ Жукъ не признаваетъ и становитесе не повинень, беручи себе на помочъ з статуту старого з розделу четвертого артыкулъ семь-

десятый, где пишеть о подкоморской и коморниковъской влады, ижь сторона жалобливая, если бы мела ку кривде судъ коморниковъскій, не мела апелевати до подкоморого, але до суду головного, кгдажъ дей тое укривжене сталосе пану Жукѹ от пани Войзбуновое в року осмьдесятъ пятѹмъ мѹа Августа двадцать шостого дня, а отосланье до суду подкоморского от владу земьского Троцького в року осмьдесятъ шостомъ мѹа Ноябра четирнатцатого дня, нижали только выездъ коморника стался в року осмьдесятъ осомь мѹа Августа двадцатого дня, которий коморникъ тымъ статутомъ старимъ прошлые роки отправовалъ и доводовъ слухалъ, а бачечи дей ижь з стороны пани Войзбуновое не водле права апеляцыи до пана подкоморого домагалосе, коморникъ не допустил про то, ижь до суду головного не апелевала, порадку правного себе отступила и не повинень дей былъ в томъ ея коморникъ научать. На то з стороны жалобливое от пани Войзбуновое пан Томашъ Котовичъ поведилъ: ижь ачь се тая справа за старого статуту зачала, але дей выездъ коморника былъ в року осмьдесятъ осомь мѹа Августа двадцатого дня, вжо по выданью нового статуту и бралъ себе на помочь з статуту нового з розделу девятого артыкуль десятый, где пишеть—если бы се што в справе, в писанью и в поступьку иньшомъ якомъ через коморника поблудило, нижали бы пришло до россудку skutэчьного о границь, о такпе речы розправа з ними маеть быти передъ подкоморимъ, а подкоморый вишенъ з нихъ справедловость чинити от принесенья к нему жалобы на далей за две недели и моцонъ будеть облуженья ихъ поправити; про то дей ижь се то за нового статуту стало, тогда тутъ теперь с коморникомъ и рокъ праву посполитому есть и повинень се есть передъ вашей млостью, пане подкоморый, усправедливити в томъ, ижь одное стороны только доводу выслухавшы сказ учинилъ, з другое стороны доводовъ ниякихъ не слухаючи, а што се дей тычетъ апеляцыи на ономъ року передъ нимъ, тогда сторона моя апелевала до вашей млости, пане подкоморый, нижали коморникъ апеляцыи не допу-

стилъ и с тыхъ причинъ тутъ есть коморникъ передъ судъ вашей млости припозванъ и сторона панъ Жукъ ку прислуханью, абы се то оправило, ижь коморникъ надъ право стороне одной ублизжене учинилъ и доводовъ ея не слухаючи кгрунтѹ отсудилъ. А по тыхъ спорехъ и мовенью ихъ знашол есми, ижь тая справа маеть быти новымъ статутомъ сужона, с тое причины, хотя сама речъ сталася за старого статуту, але выездъ коморника за нового статуту вкочилъ. На што панъ Кульвешскій з стороны пана Жуковое поведилъ, ижь и в новымъ статуте, розделе девятомъ, артыкуле десятомъ, такъ пишеть, где бы кому судъ коморника которого не подобалсе о то отзвляеть имъ до суду головного яко и от подкоморого быти, а коморникъ поведилъ Янъ Совькговичъ, ижь если былъ дей я стороне жалобливой пани Войзбуновой ублизжене в чомъ учинилъ, яко то себе менуеть, мела бы дей апелевати до суду головного, а я быхъ имъ апеляцыи не боронилъ, але ижь дей не водле права до вашей млости, пане подкоморый апелевали, с тыхъ причинъ имъ апеляцыя не есть допуциона. А кгда вжо стороны большъ споровъ и мовенья не мели, я припатрившисе добре декретеви коморника моего, в которомъ зменьку чинити, ижь по дэкрете его пани Войзбуновая апелевала до подкоморого, нижали ей коморникъ апеляцыи не допустилъ, а припатрившисе добре праву посполитому в статуте описаному, в розделе четверьтомъ артыкуле осмьдесятъ шостомъ, ижь стороне, которая бы себе от суду земьского кгородского албо и подкоморьского зрозумела быти сказанье не водле права учыненное, вольно апелевати до суду головного трыбунальского и ачь в томъ сторона жалобливая пани Войзбуновая и з сынями своими апелевала не до суду головного, але до подкоморого, а апеляцыя до суду моего подкоморского не належыть, однакъ же ижь апелевала и апеляцыи по дэкрете коморникомъ не промольчала, с тыхъ причинъ стороне жалобливой пани Ядвизе Войзбуновой и сыномъ ея от дэкрету Яна Совькговича коморника моего, в року осмьдесятъ осомь мѹа Августа двадцатого дня в той справе межи ними и паномъ Жу-

комъ учиненого, апеляцыю до суду головного трибунальскаго быти слушную призналомъ и в томъ облуженью, ижъ до суду належного апеляцыи сторонамъ не допустиль, судъ коморника своего поправиломъ, мають обеде стороне такъ пани Миколаева Войзбунова з сынми своими яко и панъ Павелъ Жукъ у суду головного у Вилни становитисе в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесятимъ на часъ звыкльий в праве посполитом описаний, куды sprawy воеводства Троцкаго сужоны и отправаны будут, которая справа якося точила, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Дорсунишкхъ.

№ 9—1590 г. Юля 20.

Справа пана Сэбестыяна Новицкаго зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деветьдесятимъ мца июля двадцатого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ подкоморымъ Троцкимъ доржавцою Дерсунискимъ, за отосланьемъ от суду головного трибунальскаго тое sprawy на року прыпаломъ и врадвне через листы трибунальские и мои подкоморские на выеханье на тот крунт зложонномъ, ставшы очивитете обе стороне яко панъ Сэбестыянъ Новицкый, так и его милость панъ Фольтынъ Тальвойшъ на кгрунтьте в повете Троцкомъ лежачом, над рекою Слосю, под сельцомъ пана Новицкаго и пана Яна Горностайскаго Нарутянскомъ, который кгрунтьте пан Сэбестыянъ Новицкый менил быти своимъ власнымъ именя евоего Крываньскаго, в повете Троцкомъ лежачого, ирозываемый Мартиновскый Романовича и будучы стороною поводовою панъ Сэбестыянъ Новицкый оповедал се, иж он за дэкретомъ их милости панов судей головныхъ трибунальскихъ и за отосланьемъ тое sprawy ку выслуханью прысеги пана Новицкаго передомною подкоморимъ есть готовъ на томъ кгрунтьте прысегу учи-

нити и поднесшы декрет их милости пановъ судей головныхъ трибунальскихъ, просил абы был чытан, в котормъ то дэкрете описуеть иж будучы их милость на справе пана Сэбестыяна Новицкаго зъ его милостью паномъ Фольтыномъ Тальвойшомъ о некоторые кривды на кгрунтьтехъ подданныхъ именя пана Новицкаго Крыванскаго, в повете Троцкомъ лежачого, села Нарутянскаго, сталые, о што они обеде стороны за отосланьемъ судей компромисаров ихъ перед их мл. справу мели, и узнавшы довод пана Новицкаго слушнейшы перед паны компромисарми показавый пану Новицкому на том кгрунтьте прысегу сказали передомною подкоморымъ, а куды прысягнеть, абымъ я межы направилъ и на отправу заруки за заказ збожя и за попсоване меж до владу земьскаго Троцкаго отослалъ. Дата того дэкрету ихъ мл. у Вилни року тисеча пятсот деветьдесятимъ, мца Юля семого дня. По прочытаню того дэкрету панъ Новицкый поведилъ, иж ест готовъ досыть чынити дэкретови ихъ милости пановъ судей головныхъ трибунальскихъ и на томъ кгрунтьте прысегу выконати. По которой мове его, ставшы очивитете его милость панъ Миколай Тальвойшъ, маршалокъ надворный великаго князства Литовскаго, староста Радуньскый тивунъ Биржеянскый, прыповедалъсе его мл. до тыхъ кгрунтьте, поведаючи иж тые кгрунты, на которыхъ панъ Новицкый прысягати хочеть ему не належат, одно его милости пану Фольтыну Тальвойшу брату его милости, кудыж дей я тые кгрунты купившы у пана Яна Выдры хоружого Ковеньскаго и у малжонки его пани Алжбеты Шимковны Сеньковича, з дворцомъ ихъ Попортским, брату своему пану Фольтыну Тальвойшу отменою пустилкомъ и менил его милость быти тот кгрунт называемый Щена Бешкевича подданого его милости, за чымъ показалъ его милость передомною выписе с книгъ головныхъ трибунальскихъ оповеданья его милости перед судомъ головнымъ трибунальскимъ через служебника его милости пана Щаснаго Яновича о томъ, иж куды за отосланьемъ ихъ милости пановъ судей головныхъ передомною подкоморимъ рокъ прыпадетъ прысеги пана Новицкаго, же то его

милость правне показати хочеть иж то кгрунт его милости ест пану Фольтыну Талвойшу отменою пушоный, а панъ Новицкий иж до него ничого не маеть. У того выпису дата року тисеча пятсот девятьдесятого, мца Юля шостого дня, а пры томъ показал его милость листъ пана Яна Выдры, хоружого Ковеньского и малжонки его пани Алжбеты Шимковны Сенькевича продажныи на дворец Попортский его милости пану маршалку, под датою у Вилли року тисеча пятсотъ шестьдесять шостого, мца Февраля петнатцатого дня; а пры томъ листе реестръ пана Яна Выдры хоружого Ковеньского, под печатю и с подписомъ руки его списанья всех кгрунтовъ и подданныхъ того имения Попортского, в которомъ реестре меновите вписаны подданные того имения Щеп Бенькевича, и мениль его милость тотъ кгрунтъ быти того Щеп Бенькевича его милости належачый. А панъ Янъ Выдра хоружый Ковеньский, тут же стоячы, очывисто передомно сознал, ижъ дей я его милости пану маршалку з небощыцою малжонкою своею продаломъ имене свое Попортское и тая земля Щеп Бенькевича до того имения належыть, а тот Щепъ Бенькевич на томъ кгрунтые домом своим седел, на которомъ тепер панъ Новицкий прысегати хочеть, и просиль его милость пан маршалокъ, абы тое оповеданье его милости и показанье права и тое сознание пана хоружого на тот кгрунтъ было до книгъ моихъ подкоморскихъ записано, хочечы пана Новицкого о злый перевод права позвати. На то панъ Новицкий поведил, ижъ дей мне не належыт теперъ ни с кимъ у право вдавати одно водле джкрету их милости пановъ судей головныхъ готовъ есми прысегнути на томъ, ижъ тот ест мой власный кгрунтъ Мартиновский Романовича. А за тымъ в такъ речы вонтпливой взяли себе на годину, на угоду прыятельскую и погодившисе передомною сознали тымъ обычаемъ: панъ Новицкий тыхъ кгрунтовъ, которые мениль быти Мартиновскимъ Романовича отступилъ вечными часы, а его милость пан маршалокъ поведил ижъ не з жадное повинности, одно зъ своее доброе воли еднаючы покой пану брату своему его милости пану Фоль-

тыну Талвойшу, за рекою Слоєю пану Сзбестыяну Новицкому десеть моркговъ кгрунту оромого даломъ и через мерника моего Юря Станьковича за разомъ отмерывшы пану Новицкому его милость подати рачыл, а меновите на першомъ местцу в ниве реченой Корейвановъ прutowъ дванадцат, пры волокахъ его милости Волкокемьскихъ, боком до кгрунту пана Радиминьского, который держыть по небощыку Войтеху Семашкевичу, третимъ бокомъ до тогожъ Радиминьского кгрунтовъ, четвертымъ бокомъ до кгрунтовъ пана Новицкого и Яна Горностайского; пры той же ниве Корейвановъ вымерыл сеножати прutowъ дванадцат, прозываемое Чыжыков. На другомъ местцу нива Роменовызна, проываема Корейвиска, вымерыл моркговъ один, тэжъ пры стене Волкокемской а коньцомъ до Слае реки, сеножати подданого пана Новицкого Войтеха Рудевича, а с третее стороны пры кгрунтыехъ пана Радиминьского, которые держыть по небощыку Вейтеху Семашкевичу, а четвертымъ коньцомъ пры подданомъ пана Новицкого Войтеху Рудевичу. На третимъ местцу нива Романовызна Корейвановъ вымерыл в ней моркговъ один, прutowъ двадцать, коньцомъ пры ниве Радиминьского и другою стороною пры тогожъ Радиминьского кгрунтыехъ, а третее и четвертою стороною пры подданныхъ пана Новицкого Нарутянских. На четвертомъ местцу нива Романовызна, в ней вымерыл прutowъ дванадцать, коньцомъ однимъ до реки Слои, а другимъ концом до сеножати Юря и Станислава Стасевичовъ Сенькевичовъ, стороною одною до кгрунтовъ подданныхъ пана Новицкого Нарутянских, а другою стороною пры кгрунтые пани Кобылинской. На пятомъ местцу нива проываема Романова Корейева, вымерыл в ней поля зъ сеножатыми моркговъ пят, прыкгрунтые пана Новицкого и межы кгрунты паней Миколаевой Якубовичовой Сеньковичовой и по томъковъ ее, которые тепер позостали по ней. На шостомъ местцу нива, в ней вымерыл моркгъ одинъ прutowъ чотыри, проываема Александровска, однимъ бокомъ пры пана Радиминьского кгрунтыехъ, а третее стороною пры кгрунтыехъ подданого пана Но-

вицького ж Войтеха Рудевича, четвертою стороною пры кгрунѣ тогожъ подданого пана Новицкогo Войтеха Рудевича, а пан Новицкий теж тую десет моркговъ кгрунту от его милости прынявши, вжо всякихъ зарукъ и шкод своихъ, которие менил быти от его милости пана Фолтына Талвойша отступил, которая справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

№ 10—1590 г. Юля 25.

Справа пани Николаевоє Войзбуновоє и сыновъ ее Лукаша а Якуба Николаевичовъ Войзбуновъ с паномъ Павломъ Яновичомъ Жукомъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесятого мца Юля двадцать пятого дня.

Паредомною Богданомъ Окгниськимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунискимъ за отосланьемъ от суду головного трибунальского тоє справы на року прыпаломъ и врадвне через дэкретъ трибунальскій на выеханье на тот кгрунт зложомъ, ставши очивисте з одноє стороны пани Николаєва Шимьковича Войзбунова Ядвига Яновна землянка господарская повету Ковеньского з сынами своими Лукашомъ а Якубомъ Николаевичы Войзбуны, а з другое стороны панъ Павелъ Яновичъ Жукъ на кгрунѣ в повете Троцкомъ лежачомъ, прозываемомъ Керутискомъ, который кгрунт пани Войзбуновая з сынами своими менила быти от владу кгородского Троцкого в презыскахъ за голову небощыка Миколая Войзбуна имъ поданый и будучы пани Николаєвая Войзбуновая з сынами своими Лукашомъ и Якубомъ стороною жалобливою через умоцованого прыятеля своего пана Павла Саковича давши ему моц очивисте до права в той речы на зыскъ и страту, цоведили, нж с початку тая справа такъ се в себе маеть, же брат пана Павла

Жуковъ небощик панъ Юри Яновичъ Жукъ забил небощыка Миколая Войзбуна, мужа се Ядвиги Яновны, а отца ихъ Лукаша а Якуба Войзбуновъ и кгда дей есмо право переводил и суду належного кгородского Троцкого, яко о голову шляхетскую, тогда дей врад кгородскій Троцкий в презыскахъ за голову небощыка Войзбунову намъ увязанье у тые кгрунты дал, чого доводечы покладали передомною листъ пана Яна Матыясевича Стравиньского, суди кгородского Троцкого, под датою року тисеча пятсот осьмьдесятъ пятого, мца юля петнатцатого дня, в которомъ описуетъ, нж што з розсудку суду кгородского Троцкого прысужоно детемъ небощыка пана Миколая Войзбуна Лукашу а Якубу Миколаевичомъ головныны за голову отца ихъ на Юри Яновичу Жуку сто копъ грошей, а за шкоды пять копъ и двадцать чотыры грошы и за не поступленье увязанья возному на те з ураду посланному; тогда самъ панъ Стравиньскій судя кгородскій, водлугъ права посполитого, выехавшы отправу учынилъ за суму за голову шляхетскую прысужоною, за сто и пять копъ и грошей двадцат чотыры и за вины за власнымъ позволениемъ пансе Павловое Жуковое Щасное Белевичовны и увезал у кгрунты землянина повету Троцкого Юрья Яновича Жука, именья части его над рекою Медукиштою урочыщомъ кгрунты земельные и сеножатные прозываемые, Керутиньки в границахъ меновите описаныхъ, то ест на первой почавшы от кгрунту именья ее милости пани Михайловоє Стаховское села Товчаньцовъ, и пры кгрунѣ князя царевича Пуньского села Волюньцовъ, а пры кгрунѣ подданныхъ плебани Пуньское, села Пушань такъ тэжъ пры кгрунѣ татар господарскихъ повету Троцкого села Базаровичовъ и пры кгрунѣ дворца плебани Олтекое, а потомъ пры кгрунѣ ее милости пани Остафьевоє Горностаєвоє, воеводинцовое Новгородское, прозываемомъ Рудоникгевъ, всего того кгрунту волокъ шесть, яко шырей на том листе увязномъ ест доложено и описано. А пры томъ показали вынись с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ осьмьдесятъ пятого, мца Августа первого дня

з уведеньемъ слово от слова в тотъ выписъ всего того листу пана суди кгородского Троцкого звыше менованого, а потомъ показали выпис с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ шостого мца Ноябра чотыринадцатого дня, в которомъ описуеть, ижь пану Павлу Жуку судъ земскій Троцкий прьсудилъ кгрунты Керутские, которые он по смерти отца своего выкупилъ, кромя тыхъ кгрунтьовъ части брата его Юря Жука, которые водлугъ увязаня пана суди кгородского Троцкого и тепер во все зуполное моцы до отданья и зуполное заплаты всеи сумы пенезей за голову и за шкоды с права всказанной пры Войзбуновой и сынохъ ее заставаеть. В томъ жо выписе описуеть, ижь панъ Павелъ Жукъ, зъ жоною своею, жаловалъ на пани Миколасвую Войзбунову, ижь она з многими помочыниками своими насхавшы на сеножать его, прозываемую Ейнаровскую, имения его Медукштаньского, которую сеножать оиъ Павелъ Жукъ выкупилъ зъ жоною своею в певныхъ пенезяхъ, черезъ отца его заставленую у татарына господарьского Мартузы и у брата его Айдара Базаровичовъ, которая дей лежыт не подалеку оныхъ жо кгрунтьовъ его Керутискихъ, тамъ жо дей тую сеножать Ейнаровскую покосившы и травую звезшы сена на петдесять возовъ на кгрунте его Керутискомъ в стьрту зложыла, за чимъ ижь пани Миколасвая Войзбуновая до того се не знала и тыхъ кгрунтьовъ Ейнаровскихъ не признаваючи поведила, ижь ничего о иншихъ кгрунтьехъ не ведаеть, только она держыть вси тые кгрунты в певномъ ограниченью, водлугъ увязанья врадого, за чимъ врадъ земскій Троцкий на судъ подкоморого тую справу яко до суду належного отослалъ, яко то ширей на томъ выписе ест описано и доложено. А пры томъ покладали лист от шляхты под деветьма печатями шляхетскимъ и с подисомъ рукъ чотырохъ, которие писати умели, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ осмого мца Августа двадцатого дня, а меновите пана Петра Лаврыновича хоружыча Высокодворского, пана Станислава Мартиневича Кгейетовта, пана Лукаша и Грыгоря Алехновичовъ Судвоевичовъ, Павла

Яновича Войзбуна зелянина господарьского повету Троцкого, а пана Каспора Кгерковича, пана Петра Станиславовича Клідзя, пана Матыса Якубовича Явойшовича зелянь господарьскихъ повету Ковеньского, а пана Томаша Котовича Войзбуна, зелянина господарьского повету Лидского, в которомъ описують сознанье свое, ижь коморникъ повету Троцкого панъ Янь Совкговичъ, выехавшы за позвы подкоморскими в справе пана Павла Жука с панею Войзбуною на кгрунтье Керутискомъ, ей з увязанья владу кгородского Троцкого, поданомъ, который кгрунть панъ Павелъ Жукъ, за отосланьемъ от суду земского Троцкого выводилъ менечы бытъ Ейнарыскимъ названный и у татаръ выкупленнымъ за заставою еще отца его пана Яна Жука, а такъ дей панъ Янь Совкговичъ, коморникъ повету Троцкого, однои стороны пана Павла Жука доводовъ выслухавшы и обещавшы такъ жо другое стороны пани Войзбуновой доводовъ слухати, ихъ не слухал, и проч с того кгрунтьу зъехал, яко о то тот листъ свидетельства ихъ ширей и достаточней обьмовляеть, а пры томъ показали выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ осмого, мца Августа двадцать третего дня, оповеданья на вrade кгородскомъ Троцкомъ учыненого черезъ возного повету Троцкого Ивана Ярофеевича Черневского Мышку, на тогожь коморника повету Троцкого пана Яна Совкговича о томъ, ижь однои стороны пана Павла Жукового доводу слухалъ, а другое стороны пани Войзбуновой доводу не слухаючи, прочъ зъехал, яко то ширей на томъ выписе ест доложено. А пры томъ поведилъ умоцованный ихъ Павелъ Саковичъ, ижь дей стороне моеи таковое безъправге от пана коморника сталосе же доводу ее не слухал и апеляцыи не допустилъ, тогда дей за поправеньемъ от вашей милости пане подкоморый в томъ, а облуженью его и за отосланьемъ с тою справою до суду головного трибунальского тотъ судъ коморничый ест поднесен и на сконьченье тои справы до вашей милости самого, судъ головной отослал, которой справе водлугъ декрету ихъ молости пановъ судей головныхъ дня сегодняшнего рокъ

прыпаль. И покладали передомною выпис с книг справ судов головныхъ трибунальныхъ, дэкретъ ихъ милости, под датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятого мца июня трынатцатого дня, в котормъ описуеть, иж их милость в той справе пана Павла Жука и пани Войбуное то обачили, ижъ коморникъ значнейших доводовъ пани Войбуное не слушаючи, кгрунт Керутиский от суду кгородского Троцкого за голову мужа ее поданы, за назвискомъ инышимъ от пана Жука прозвискомъ Ейнарыскимъ названым, пану Павлу Жуку неправне присудил, а так их милость панове суди головные тот суд коморничый поднесшы до мене яко до подкоморого на сконьченье тое справы отослали, яко то ширей на томъ дэкрете их милости описано и доложено ест. А по прочытанью тыхъ всихъ справъ домоваляльсе умоцованый пани Войбуное и сыновъ ее абымъ я тые кгрунты, которые они менили быти Керутиские, от пана суди кгородского Троцкого за голову мужа ее поданые обехал и границам водлугъ описанья суди кгородского Троцкого пры увязанью есе е прысмотрел, а ихъ пры томъ кгрунте имъ вравовне поданомъ zostавил; якож я тот кгрунт увес обехаломъ, прыпатрующысе границам в листе суди кгородского Троцкого описанымъ, которая граница показаласе водлугъ описанья суди кгородского Троцкого, одно въ одномъ местцу, где панъ судя кгородский Троцкий описуеть границу плебанней Олитское, тогда се там показуеть в томъ местцу граница плебани Пуньское, а в томъ тэж заведенью того дей кгрунту Керутиского пры границы пани Стаховское и царевича Пуньского и пры границы плебани Пунское и с конца при границы татар Базаровичовъ, в поперок через заросли и через сеножати по дерево олху великую, татарове повету Троцкого Базаровичы захавши поведили, иж мы того естэсмо в ужываню от часу давного и масемъ тые кгрунты в заставе отъ небощика пана Яна Жука, а пани Войбуновой и сыномъ ее тыхъ кгрунтовъ не поступим и боронити будемъ. А потомъ объеханью моемъ тыхъ кгрунтовъ Керутискихъ другая сторона панъ Павелъ Жукъ, через умоцованого своего пана Войтеха Куль-

веньского, очывисте давши ему в той справе моць зуполную на зыскъ и страту поведил, иж от тое Олхи тыхъ жо кгрунтовъ Керутискихъ по ручаекъ, который идетъ зъ горы ку сеножати через заросль и через сеножать и потомъ через болотко заросли и поля в границу пани Стаховское, тогда дей яко того што татарове захавли она не держитъ, так и того по тот ручаекъ не держитъ, кгдаж дей от тое Олхи по тот ручаекъ еще отец пана Павла Жука небощикъ пан Ян Жукъ тую сеножат и кгрунты завел был и заставил, чога доводечы положыл передо мною лист суди земского Троцкого его милости пана Богдана Сапеги, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, мца июня двадцатъ осмого дня, в котормъ описуеть, ижъ за дэкретомъ и отосланьемъ от суду головного трибунальского, за узнанемъ пановъ судей головныхъ, иж пани Миколаевая Войбуновая, з сынами своими не слушнымъ правомъ земли пана Павла Жука держали, прозываемые Керутиские, которые был еще пан Ян Жукъ отец пана Павловъ заставил, а панъ Павел Жукъ выкупил, тогда пан судя земский Троцкий с тыхъ кгрунтовъ Керутискихъ пани Войбунову и сыновъ ее вывезал, а пану Павлу Жуку тые кгрунты подаль и его в тые кгрунты увезал. А пры томъ положил и показал листъ двухъ возныхъ повету троцкого Сэбестьяна Якубовича а Щасного Кгейстора, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого мца июня двадцать осмого дня, в котормъ описують, ижъ за добровольнымъ поступленьемъ пани Миколаевое Войбуное его милость пан Богданъ Сапега, судя земский троцкий, пана Павла Жука у тые кгрунты Керутиские увезал и ему ихъ подал, а пры томъ показал выпис с книгъ земскихъ троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ осмого, мца июля семого дня, сознанья передъ судомъ земскимъ троцкимъ, в котормъ выписе листъ вышей менованый тыхъ возныхъ слово от слова вписан, с которого се значить, ижъ его милость пан судя земский у кгрунты Керутиские пана Павла Жука увезал, а потомъ поведил пан Кульвеньский, иж от того ручайку остаток увес тот, што дей кгрунтъ-

томъ Керутискимъ пани Войзбуновая менует и в томъ отграниченью себе от суди кгородского поданомъ заводит, тогда дей то не ест кгрунт Керутиский, але Ейнариский; чого доведчы показал передомною листъ пана Яна Жука отца пана Павлового, под трема печатми, под датою року тисеча пятаст семьдесят шостого, мца октебра одиннадцатого дня, в котормъ описуетъ, иж заставилъ сеножать свою Ейнаровскую в семи копахъ грошей литовскихъ татаромъ двумя, брати рожоной, князю Муртузе и Айдару Базаровичомъ, а к тому показал от того Муртузы и Айдара Базаровичовъ листъ под трема печатми, под датою року тисеча пятаст семьдесят девятого, мца июня двадцат шостого дня, в котормъ описуетъ, ижъ тую сеножать Ейнарскую пан Павелъ Жукъ выкупилъ, а имъ семь копъ грошей литовскихъ через отца своего взятыя отдал и заплатилъ, которихъ листов одного небоцка Яна Жукова, а другого татарьского тут жо очивнето признали сынъ Муртузин Богданъ Муртузич, а сын Айдаровъ Мустуфа, менечи, иж то у отцовъ ихъ было в заставе, иж того суг добре сведоми; а к тому показал выписе с книг кгородскихъ троцкихъ, под датою року тисеча пятаст осмьдесят пятого мца Августа двадцать смого дня, оповеданя пана Павла Жука на пани Николаевую Войзбуновую о покосенье тое сеножати Ейнаровское и звезенье травую того сена зъ сеножати тое, яко то ширей на том выписе жалоба пана Жукова описана и доложена естъ и в том, жо выписе сознанье возного Щасного Кгсйстора, иж за пытаньемъ через него возного мужиков пани Войзбуновое, хто бы тую сеножать покосил и звез, при чомъ дей и сын пани Войзбуновое был, они повсидили, иж мы покосили за расказаньемъ пансе своее; а при томъ всемъ еще показалъ передомною выписе с книгъ моихъ подкоморскихъ, под датою року тисеча пятаст осмьдесят осмого, мца Августа двадцатого дня, сознанья передомною коморника повету троцкого пана Яна Совгговича, котрый за высланьем от мене за позвы моими подкоморскими на року припаломъ чинечи розсудокъ о кгрунты межы паномъ Павломъ Жукомъ, а межы пани Николаевою Войзбуно-

вою и сынами ее, узнал быть тотъ кгрунтъ назвискомъ Ейнаровский, а не Керутиский, зъ того дей значитьсе, иж пани Войзбуновая до того кгрунту ничего не маеть, якож при границы плебании Пуньское показали печицо, которое менили быти Ейнаровскимъ и повсидил пан Кулвенский значитьсе дей иж мусел пан судя кгородский Троцкий где индеи пани Войзбуновую увезати, кгдаж дей тут ничего не маеть, бо стам того коньца татарове Базаровичы держать, она того не жвиваеть, а в середине от олхи по ручанк панъ судя земский Троцкий ее вывезал и пану Павлу Жуку подаль, щого значитьсе, иж до того ничего не мела, а тотъ остатокъ дей показуетъ се быти кгрунтомъ Ейнаровскимъ, а не Керутискимъ, што вжо коморникъ пан Совггович узнал, а к тому дей еще описане границъ на листе увяцомъ пана суди кгородского Троцкого незжаетсе, бо тамъ где описуетъ границу плебании Олитское, тамъ въ томъ местцу найдуетъсе граница плебании Пунское, и просил абы пан Павел Жукъ ку доводу был прыпушонъ, хотчы то еще через светки показати, ижъ то ест кгрунт Ейнаровский, а не Керутишский, абы дей тежъ и был кгрунт Керутиский, тогда вжо пан судя зъ кгрунту Керутиского пани Войзбуновую вывезал, ничего сй не зоставуючы, а пану Павлу Жуку подал водлугъ листу, которий был покладанъ. А сторона жалобная пани Войзбуновая с сынами своими через пана Саковича умоцованого своего повсидили: што дей себе тут на помоч беретъ пан Жукъ, иж с конца там того пани Войзбуновая Керутиского кгрунту, водлуг описанья границъ пана суди кгородского не держать, чого татарове боронят неслушне, кгдаж тую всю землю Керутискую пан судя кгородский поменилъ в тыхъ границахъ и в листе увяцомъ описал; а што дей тэж себе пан Жукъ берет на помоч, иж се там показует граница плебании Пуньское, гдѣ на листе увяцомъ описано границою плебании Олитское, ино дей то с тыхъ причинъ граница так описана, ижъ князь Суходольский каноникъ Виленский первой того держал плебанию Олитскую и Пунскую, а што дей се тычет сеножати Керутиское от олхи на тот ручай и по

сеножат, которую иныишим назвискомъ Ейна-
рискимъ пан Жукъ называетъ, тогда дей, иж
нас с того пан судя земскій Троцкий вывез-
зал, а пана Жука увезал, тое нехай вжо дер-
жат, а далее в кгрунты Керутиские, отменя-
ючи назвиско иныое Ейнаришесками нехай се
не вступаетъ якожь дей и печнице тое, кото-
рое менуютъ быти Ейнаришескую, яко бы там
Ейнар седети мел, тогда дей не Ейнарь там
седел, але братанич Керутов Лаврин Никола-
евич; гдыжь дей што себе берет на помоч
лист увыщы пана суди земского в кгрунты
Керутиские, яко бы зо всихъ Керутинок пани
Войзбунову вывезати мел, тогда дей пан
судя одно з одное сеножати Керутиское вы-
везал и ему подаль, чого доведечи положили
передомною лист того ж суди земского Троц-
кого, его милости пана Богдана Салегги, под
печатю и с подписом руки его милости, под
датю року тисеча пятаот осмьдесят осмого
мца июня двадцат осмого дня, с которого се
то значить, иж не зо всихъ кгрунтовъ Керу-
тискихъ пани Войзбунову вывезал, одно з
сеножати Керутиское, на которую пан Жук
право листы отца своего у суду земского
показывал и там жо меновите в том листе
своём докладает, иж што се дотычетъ части в
тыхъ кгрунтехъ на брата его пана Павла Жу-
кового небошника Юря приходзячое, яко суд
кгородскій Троцкий увезал, то в моцы своей
водле суда земского Троцкого учиненого и
водлуг стверженя суду головного трибуналь-
ного оставилъ в уживаню пани Войзбунове
и сынов ее и просилъ умоцованый стороны
жалобное пан Сакович, абымъ еще при такихъ
листовныхъ доведехъ светковъ и доводовъ се
слухал, на то, иж то сут кгрунты Керутиские
ей за голову мужа ее Миколая Войзбуна в
презыску поданые а не Ейнаришеские, а ижь се
обедве стороны брали ку далшим доводом
через светки, велеломъ имъ з обудву сторон
светки ставити, хотечы тымъ еще достаточней
вырозумети, чый бы был довод слушнейшы.
А так Павел Жук ставилъ передомною свет-
ковъ девети, а меновите трохъ шляхтичовъ
земянъ господарьскихъ повету Троцкого пана
Антоня и Амброжея Войдогговичовъ, а пана
Григоря Ейнаровича, а мещанина Пуньского

Якутя Товтця, а мещанина Балверыского Мель-
ка Митковича, которые се породили и схова-
ли неподалеку въ Ятаньцахъ, в селе Товча-
нахъ, а подданного пани Горностаевое села
Рудомяиновъ лавника Якутя Янкуновича, а
подданого плебани Пуньское села Подвор-
чанъ Войтеха Янкуноса, а войта волости
Олитское села Понемониковъ Яна Юхно-
вичаа, подданого плебани Пуньское з села
Пуцаньцовъ Юхна Статиониса, которые будучы
от мене напоменены абы правдиве, чого бы
были ведоми о тые кгрунты, сознали, вси згод-
не, по одному будучы пытани, сознали,
иж того сут добре сведоми, иж тот передель
яко пан Павел Жукъ показуеть, почавши з
грунту пани Стаховское села Толчанцов просто
через заросли до сеножати, а тою сеножатю
в ручай, который з горы через заросль до сено-
жати приходить, а тым ручайкомъ и потомъ
з ручаю выподны в границу татарскую Бо-
ровичовъ, иж тые вси кгрунты по правой
рутуцэ, водлугъ того описаня сут Ейнаровские,
а не Керутиские, такъ яко водлугъ того опи-
саня тычками есть перетякано через сено-
жати и при границы плебани Пуньское села
Подворчанъ на горе в той штуцэ печинцо ест
Ейнаровское, иж там Ейнар перед тым седелъ;
а пры тыхъ светкахъ и при свидецтве ихъ
бралъ се панъ Павел Жукъ самъ четвертый
до присеги, хотечи на томъ присегнути иж то
ест кгрунт Ейнаровскій, а не Керутискій во-
длугъ артыкулу шестнатцатого з розделу де-
вятого. А другая сторона жалобливая ставила
передомною светковъ двадцати одного, а ме-
новите шляхтичовъ двухъ земянъ господарь-
скихъ повету Троцкого пана Андрея Войте-
ховича з Мажуньцовъ, а пана Якуба Мисевича
с Клинд, а служку Олитского Якуба Ясевича
Шилку, а подданныхъ пана Стаховского з села
Крустенианцовъ Явниса Даркгевича а Матея
Болоковича, а Балтромаея Михайловича, а Януш-
ка Мицовича а Миколая Пашковича а Петра
Миколаевича а Томаша Яновича, а Станислава
Щефановича, а подданого его королевской ми-
лости волости Пуньского села Кеданского Лу-
кана Возковича, а подданныхъ пана Стахов-
ского з села Радвилловичовъ Нарушиса Войт-
ковича а Семашка Яновича лавника а Стани-

слава Миковича а Мозейка Радвилевича а подданных пани Горностаевое з села Микелевич Яна Миколаевича, а подданных его королевской милости з села Жодишок волости Олитское Мартина Антоновича а Юря Михновича, а подданных пана Стаховского з села Антобулов Балтромаея Алехновича а Яна Черневича, а подданого его королевской милости волости Олитское з села Екгелянцовъ Юря Жыдовича, которие вси светки так жо будучы от мене напоменены о правдивое сознанье, кгда были по одному пытани, вси згодне поведили, иж того суть добре сведомы, иж тот кгруньтъ увесь яко пани Войзбуновая заводила и на листе увяцомъ пана суди кгородского описано з давныхъ часов называют Керутискимъ кгруньтомъ, а не Ейнаровскимъ и пани Войзбуновой через пана судю кгородского Троцкого есть поданный, а тое печыщо на горе пры границы плебани Пуньское иж есть не Ейнаровское, але тоеж земли Керутиское, седел дей тамъ братаничъ Керутевъ Лаврынъ Миколаевичъ, а тут дей где тепер тые тыки позатыканы, николи ниякихъ знаковь а ни розделовъ той земли не было, одно одинъ с тыхъ светковъ вышей менованныхъ Слушка Олитский поведил, иж того до коньца не ведает кому тые кгрунты належать мають, только дей прозвико тыхъ кгрунтовъ ведаю быти Керутишками, а о Ейнаровскомъ дей назвиску еси не слышал. а при такомъ доводе своемъ пани Миколаева Войзбуновая и при тыхъ светкахъ брала се самотретя з двема сынами своими до присеги, хочечи на томъ присегнути, иж тые кгрунты, которие панъ Жукъ менует быти Ейнаровскими сут ей от пана суди кгородского Троцкого поданые за кгрунт Керутиский, а не Ейнаровский. А по выслуханью тыхъ всихъ доводовъ и мовеня ихъ з обудву сторонъ кгда вжо за пытаньемъ мимъ з обудву сторонъ болшъ ничого мовити не мели, одно тыежъ слова повторали, присмотревшиесе добре справе пансе Войзбуновое и сыновъ ее, иж тые границы пан судя кгородский меновите описал и то имъ вравовне подал, а к тому лист пана суди земского, который Войзбунова покладала описует, иж кгрунты, въ которие пани Войзбунову врад

кгородский увезал, при Войзбуновой вцале зоставует, а з дэкрету пановъ судей головныхъ ясне се показует, иж суд головный слушнейший довод пани Войзбуновое и сыновъ ее узнавши суд коморничий, которымъ тое назвиско Ейнаровское было ствержено подносит, в которомъ дэкрете и тот лист отца пана Жукowego заставный на тую Ейнаровщизну панове суди головные вспоминают, а скончене тое справы до мене отсылають и хотяж пан Жукъ то себе за наболшую помоч брал, иж с тамтого конца татарове держать, а не Войзбуновое, вед же право посполитое з розделу девятого артыкуль третий учить где переказы нет, абы там врад кончил и то ми се тэж за шкодливо Войзбуновой и сыномъ ее праву не видело, што пан Жук на помоч брал иж, граница в описаню суди кгородского в томъ местцу где описует границую плебани Олитское, иж се там знаидует граница плебани Пуньское, а то для того, иж се то розрознене стало яко сторона выводила, же тые плебани обедве один плебан князь Суходолский держал; к тому тэж жадныхъ знаковь слушныхъ ани межъ не виделомъ, одно новыми тыками через сеножать перетыкано, зъ чого бы се значить мело, иж бы то иншая земля быти мела; с тыхъ всихъ причинъ такъ з листовъ от пани Войзбуновое покладанныхъ яко тэж и зо всякого доводу ее виделомъ быти ее доводъ лепший и водлугъ розделу девятого, артыкулу второго, пани Войзбунову ку доводу прыпустиломъ, маеть самотретя з двема сынами, яко се сама за присегу добровольне взяла на томъ, присегнути, иж в тыхъ кгруньтэхъ яко завели тот куть земли сеножатеи, поль и заросли и с тымъ печыщомъ на горе ей от суди кгородского Троцкого за землю Керутискую подано и заведено, а с татарами о переказу ей вольное мовенье у суду належного ей зоставую, водлуг артыкулу третего з розделу девятого. По которомъ дэкрете моемъ одна сторона панъ Певель Жукъ, розумеючы быти тот сказ мой не водле права вчинено, апелевал до суду головного трибунальского, которому я водлугъ розделу девятого, артыкулу семого, апеляции допустиломъ и до выеханья комисар-

ского с присеюю сторона се задержала и водлугъ того артыкулу тые кгрунты до розправы комисарское зоставиломъ в держаню тое стороны, которой прысудиломъ, то естъ пани Войзбуное и сыновъ ее, а для паметн знаки того заграниченя починиломъ, абы ведомость была поколе тыхъ кгрунтовъ ужывати мает, а меновите почавшы з горы от границы пана Стаховскаго, там на той горе, на самой гъраницы Стаховскаго первши знакъ учиниломъ, оттоле простымъ трыбомъ в пяти шнурахъ на сеножатцэ, при нивцэ, другий знакъ, тымъ жо трыбомъ у хворосте в полпету шнурахъ третий знакъ, а с того знаку на вкось у право на семи прутахъ четвертый знакъ, а оттоле через сеножатъ простымъ трыбомъ до ручайку, который з горы через заросли на тую сеножатъ приходит и по конецъ того ручайку, при заросли, на трехъ шнурахъ пятый знакъ учиниломъ, а там далее вжо не трыбомъ але ободомъ, тымъ ручайкомъ ку горе и потомъ з ручайку вышодши в хворосте у трох шнурахъ шостый знакъ, а семейй знакъ такжо в хворосте в трох жо шнурахъ, а осмый остаточный знакъ такъжо в хворосте на границы татаровъ Базаровичовъ учинил. Которая справа яко се точыла ест до кнш монхъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Клидевичахъ.

№ 11—1590 г. Августа 9.

Справа Священника Троцкаго Василія Федоровича с татарыномъ господарскимъ повету Троцкаго Айсою Ахметевичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятого мца Августа девятого дня.

Передомною Богданомъ Окгниськимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дореунскимъ за позвы монми подкоморскими на року с преложения через лист мой отворонный прыпаломъ и владовне на выеханье на тот кгрунтъ через возного сторонамъ ознайменный, ставши очивисте з одное стороны священникъ Троцкий

Василей Федорович, а з другое стороны татарин господарский повету Троцкого Айса Ахметевич на кгрунте, в повете Троцкомъ, лежаком, прозываемомъ Ягннскомъ, сторона жалобливая священникъ Троцкий через опекуна церковей Троцкихъ пана Ивана Баку доведши очивистого поданья позву и року князю Айсе, жаловал с позву моего подкоморского на татарина господарского повету Троцкого князя Айсу Ахметевича о томъ, штож дей тот Айса Ахметевичъ, в року прошломъ тисеча пятсотъ осмьдесятъ осмомъ, в небытности дей попа при церкви Божой Рожества Пречистое Богородицы в месте Троцкомъ лежаком, кгда тая цэрковъ отлогомъ в пусте лежала, зо венми прыналежностями своими, тогды дей тот Айса Ахметевичъ, ку зинченю цэркви Божое на кгрунтехъ цэрковныхъ здавна от кнегини Нелединьское на тую цэрковъ записаныхъ, на двухъ нивахъ, называемыхъ Ягннскимъ а Матеевичина перше поле, лежаком по одной стороне дороги подле поля небожника пана Еразмуса Довкгирда имени его Михиньского по левой стороне дороги до Трок идучое, от бояр пана Довкгирдовыхъ, а другое поле недалеко от двора небожника пана Остафья Горностая Величковского, подле гаю вырубаного, по обеюмъ сторонамъ дороги; на тыхъ дей поляхъ обудвухъ менованыхъ квалтовне а свовольне пооравни, жытомъ и яриною позасевал на рок тисеча пятсот осмьдесят девятый, о што дей того Айсу Ахметевича священникъ Троцкий листомъ от суду земьского Троцкого владовымъ заповеднымъ обносил владовне, абы тое збоже на тыхъ кгрунтехъ пожавши зложилъ и с того кгрунту не звозил аж до розправы, под дванатцатма рубльями грошей на влад и на сторону, чого доводечи положили передомною лист заповедный от суду земьского Троцкого о тые кгрунты вынесеный, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Июня осмого дня, а пры томъ положили выше с кншъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца Июля второго дня, сознанья возного повету Троцкого Ивана Лукашевича о томъ иж он с того листу заповедного в року тисеча пятсот осмь-

десять девятомъ мѣсяца Юня двадцатъ пятого дня, отъ суда земскаго Троцкаго черезъ священника вынесеннаго, копію слово в слово списавши подъ печатю своею князю Айсе Ахметевичу подалъ, а онъ деи ничего на заповедь не дѣлаючи збоже звозилъ не ждучи о крѣпостяхъ розирава. На то за устнымъ злещенемъ и порученемъ жоны своее князь Айса Ахметевичъ поведилъ, ижъ онъ фольварокъ свой Осолкиницкій, надъ озоромъ Осолкиниками лежащій зо всеми крѣпостями до того дворца належачими пустилъ заставою жонѣ своей княгини Шалцѣ Богдановнѣ, до котораго деи дворца належать и тѣ два поля, о которахъ священникъ позываетъ, про то деи мелъ былъ священникъ жону мою яко держачую позывати, а я деи безъ жоны своее в отказѣ быти не повиненъ, кгдажъ ее не позвано, а княгиня Шалка жона его тутъ жо очивисте стоячи положила передомною листъ Айсы Ахметевича, мужа своего подъ печатю его и с подписаниемъ руки его и подъ печатми трехъ татаровъ земляи господарьскихъ и с подписаниемъ рукъ ихъ, подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ сегома мѣсяца Мая пятого дня, в которомъ описуется, ижъ той малжонцѣ своей заставилъ дворецъ свой у Бродацкаго купленый, прозымаемый Осолкиницкій, зо всеми крѣпостями, у полторусту копахъ грошей Литовскихъ и заразъ в моцъ и в держанье ей поступилъ. Къ тому показала выписъ крѣпостей Троцкихъ подъ датою року тисеча пятсотъ осмьдесятъ сегома мѣсяца Сентября трынадцатого дня, сознанія возного повету Троцкаго Ивана Черневскаго Мышки, ижъ передъ нимъ вознымъ пришлѣла в держанье того дворца за поступленемъ мужа своего заставою в полторусту копахъ в року тисеча пятсотъ осмьдесятъ сегома мѣсяца Мая пятого дня, а кгдажъ деи я того дворца не держу, але жона моя держать, подалъ артыкулъ девятнадцатый з розделу четвертого, о зношеню позву и просилъ, абы водлугъ того артыкулу отъ позву воленъ былъ. На то панъ Бака, отказъ чинечи, поведилъ, ижъ зношене позву князю Айсе и жонѣ его ити не можетъ с тѣхъ причинъ, перша, ижъ священникъ позываетъ не о крѣпостяхъ дворца Осолкиницкаго князя Айсени и жоны его, але о крѣпостяхъ цѣрковныхъ,

которыя до того дворца Осолкиницкаго не принадлежатъ, другое, ижъ князь Айса записалъ жонѣ своей заставою тотъ дворецъ в року осмьдесятъ сегома, а в крѣпостяхъ цѣрковныхъ вступилъ се в року осмьдесятъ осмомъ, яко се то значить с позву и з листу заповеднаго, прототѣхъ крѣпостей ей заставовати в року осмьдесятъ сегома не могъ, которыя в року осмьдесятъ осмомъ забралъ, третее, ижъ тѣ позвы не положены на томъ дворцѣ Осолкиницкомъ, але в руки князю Айсе Ахметевичу самому поданыя в мѣсте Троцкомъ, яко се то зъ сознанія возного показало, протопросилъ, абы священникъ къ дальшому доводу былъ принушонъ. А такъ я видечи с тѣхъ всѣхъ прычинъ отъ пана Баки поданныхъ не слушине зношене тѣхъ позвовъ, всказаломъ сторонамъ далье в право поступовати. А потомъ панъ Бака положылъ передомною видимусъ с книгъ земскихъ судовыхъ Троцкихъ подъ датою року тисеча пятсотъ шестидесятъ осмого, мѣсяца Октебра сегома дня сознанія очивистаго княгини Андреевое Нелединьское Ганны Ивановны Куньцовича, передъ судомъ земскимъ Троцкимъ, на рокахъ о светомъ Михалѣ, з уписанемъ у тотъ выписъ листу ее добровольнаго, при которомъ стоячи сознала о томъ, ижъ што купила две земли пустошскихъ мужицкихъ у его милости пана Шефана Тарновскаго и у малжоньки его пани Ганны Гамьшевны, названыя прозвищомъ Янькишки, а Матсевичыны, с которихъ земель, вынемшы и отдавши одну пустошцзыну на име Янькишку, на которой и дворецъ поселила, з своее доброе воли для душнаго збавенья своего дала и записала на цѣрковь Божию Рожества Пречыстое Богоматеры монастыр Троцкій на вечныя часы, то есть одно поле, котораго есть и з зарослями на петнатцатъ бочокъ сееня, которае поле лежить по одной стороне дороги подле поля его милости пана Еразмуса Довкгирда, которая дорога идеть отъ бояр его милости пана Довкгирдовыхъ до Трокъ, по левой стороне дороги, а другое поле не далеко отъ двора его милости пана Остафья Горностаея Величковаго, подле гаю вырубанаго по обеюмъ сторонамъ дороги, котораго поля и з зарослями такъ-же на петнатцатъ бочокъ сееня, яко о томъ ширей

на листе ее и на томъ видымусе есть описано и доложено, а пры томъ просилъ пан Бака именовъ священника Троцкого, абым я тые поля обадва обехал и границамъ се прыпартыл и кгдым обехал першое поле, которое описуеть подле дороги от бояр пана Довкгирдовыхъ до Трок идучое, по левой рутцѣ, тогда такъ се знашло яко в томъ видымусе есть граница описана, и на том жо полю указал священникъ печницо, которое менил быть дворцомъ кнегини Нелединьское на церков записаным, яко о том на том видымусе сознанья своего вспоминает, а потом и другое поле недалеко двора Величковского, обапод дороги, подле гаю вырубаного такжо обехалом и там се водлуг описаня ее кнегини Нелединьское границы згодили; а к тому священникъ девети светковъ на то, ижъ то есть кгрунт цѣрковный, першого—возного повету Троцкого Ивана Лукашевича, а другого пана Миколая Навлицкого, третего и четвертого мещан Троцкихъ Михайла Матфеевича а Еразмуса Юхновича, а подданныхъ дворца Величковского суграничныхъ суседовъ пети, то ест Мартина Енчиковича, а Миколая Кулеша—тивуна Величковского, а Петра Болондыса, а Валенътына Станиславовича, а Томька Мартиновича; и к тому тры светки бралисе до присеги на томъ, ижъ то есть кгрунт цѣрковный от кнегини Нелединское на цѣрковъ записаный, и просилъ священникъ через пана Баку, абы был ку доводу прыпушонь, а за тым, абы кгрунт одержал и квалт абы был на немъ сказап, такъ тѣжъ збоже через заповедъ звезеное, абы совито платил и вины через врад земьскій Троцкий через лист заповедный положоное, абы на немъ дванатцать рублей сказано было, водлуг артыкулу двадцать второго з розделу девятого. На то отказ чынечы князь Айса Ахметевичъ поведилъ, што священникъ выводит менуючы быт тые два поля цѣрковными быти, тогда дей то сут поля мои власные дворца Осолкиницкого, от мене жоне моей заставленого, кгдыж дей пан Иванъ Бака, з малжонкою своею пани Ганною Ивановною Кунцовича, бывшою кнегинею Нелединьскою, от которое себе священникъ менит быт на цѣрковъ тые кгрунты записа-

ные, продали дворец тот Осолкиницкий зо всемъ на все шляхетному пану Арнольфу Миколаевичу Брескому на вечность, который Бреский тот жо дворец продал пану Петру Бродацкому, от которогомъ я купил тотъ жо дворець зо всеми кгрунты, прото дей могла кнегини Нелединьская попа потешить, але дей опят и с тыми кгрунты то иньшому в руки пустила, чога доведчы, положили передмною выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот семьдесятъ семого, м-ца июня семого дня, перенесенья зъ кгроду до земства выпису кгродского, што пан Иван Бака з малжонкою своею паниею Ганною Кунцовича сознали пану Брескому дворец Осолкиницкий, со всеми на все проданный на вечность, и з описанемъ листу ихъ вечного, а тот выпис кгродский датою в року тисеча пятсот семьдесятъ пятюмъ м-ца Генвара третего дня. А кгды был читан показуетсе на продажы пани Бачиной и малжонки его, ижъ дворец Осолкиницкий зо всеми кгрунты пану Брескому продали на вечность, одно с тое земли вынесли в тую продажу ему не пустили землю пустовскую Яновщизну, подле земель Михиницкихъ зо всеми для того, ижъ первой того от нее пани Ганны Кунцовича есть на вечность записана на цѣрковъ Божью манастыр светое Пречыстое Троцкий, и до того панъ Бреский и потомки его николи ничого мети не мають. Пры томъ показал выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ подъ датою року тисеча пятсот осмьдесятъ пятого, м-ца Августа семнатцатого дня, сознаня очивного пана Петра Бродацкого и жоны его Луцыи Кгабрияловны, ижъ тот дворец Осолкиницкий, у пана Бреского купленный, продали на вечность князю Айсе Ахметевичу зо всеми кгрунты, до того дворца належачыми. И брал се пры таковыхъ листехъ на довод, ставил светковъ одиннатцать, а мновите Кгабриеля Матеевича з места Троцкого, Абдулу Керемовича татарына, Павла Станиславовича подданого его королевской милости села Солкиницкого, князя Хасея Сеньчуковича татарина, Шахманцѣра Сеньчуковича толмача, Асмана Мануловича татарина ж, Сынулица Махметевича татарина, Станислава

Матеевича хрестиянина похожего человека, Усейна Мамлетевича татарина, Обушка татарына толмача, Нурдовлети Осейтевича с Пиктокемевь татарина. А пры тых светкахъ брал се до прысеги, Айса Ахметевичь самь четвертый, хочечи на томь прысегнути, ижь то суть его кгрунты дворца Осолкницкого, а не цэрковныя. А што се дей дотычеть, ижь свещеньникъ Троцкий домовляеть се, што через заповедь збоже с тыхъ кгрунтьовъ звезено, ино дей не я звозил, жона моя за тымъ правомъ, которое от мене масть, которое перед вапою милостью, пане подкоморый, покладала; яко жь и она, тут жо, жона его, стосчы, до того се прызнала, ижь тое збожье звезла, а тэжь дей водлугъ права посполитого з розделу девятого, артыкулу двадцат второго, который ку помочы себе подаеть свещеньникъ, мелъ дей за шесть недель, а надалей за дванадцать по вынесенью листу заповедного позвати позвомъ подкоморскимъ, чого ижь дей оменкаль, тогды то вжо себе опустил, вьдъ же не толко вины, албо збожья, але и кгрунтьу одержати не можег за правомъ монимъ, которое я показую. На то через его милость пана Баку свещеньникъ, отказ чынечы, поведилъ, ижь право слушнейшее через письмо и светки свещеньникъ показуеть, кгдажь дей и власный выписъ земьскый Троцкий, который на тот дворець Брескому служылъ, а князь Айса его сам положил, тогды и тамъ се показуеть, ижь тые кгрунтьы первой на цэрковъ записаны и Брескому не проданы, с тыхъ прычынъ просилъ, абы был его довод слуханъ; а што дей князь Айса поведаеть, якобы мел свещеньник оменкать позывати позвомъ подкоморскимъ до дванатцати недел и тымъ себе квалт збоже и вину, у которую князь Айса попал опустити, ино дей и перед тымъ его свещеньникъ позвомъ вашей милости подкоморскимъ позывалъ, нижли за тыми позвы несужоно, ижь з допущения Божего тутъ коло Троць у тот час великое поветре моровое было, чого доведчы, положилъ позовъ мой подкоморскый под датою року тисеча пятьсот осьмьдесятъ девятого, мца Августа шостого дня, в той речы от свещеньника на князя Айсу вынесеный, а при томъ квит возного

повету троцкого Ивана Лукашевича на враде кгородскомъ через него признаный, ижь тые позвы подаваль князю Айсе Ахметевичу очевидно в руки въ месте Троцькомъ, в року тисеча пятсотосьмьдесят девятом, мца Августатринадцатого дня, з шого се показало, ижь свещеньникъ давности позванья не оменкаль. А такъ я хочечи еще в той речы тым достаточней з светковъ се справить, чого бы въ той речы были ведоми, наперод, напомуевшы светковъ стороны жалобливое свещеньниковых, абы правдиве сознавали, пыталомъ ихъ по одному; наперод Иван Лукашевичь возный и Миколай Навлицкый в одно слово сознали, ижь сведоми того добре и сами пры томъ были, коли еще кнегиня Нелединская тые два поля на цэрковъ записала игумену Пречыстеньскому Троцькому Федору Офанасовичу и на потомъ будучымъ игуменомъ Троцькимъ; а Еразмусъ Юхновичь, мещанинь Троцкий, сознал, ижь кнегини Нелединская его кумою была и у него завжды в Трокахъ господою стоивала; и есть того добре сведомъ же тые земли на цэрковъ отписала; Михайло Матфеевичь, мещанинь Троцкий, поведилъ, ижь того добре сведомъ ижь тыхъ кгрунтьовъ завжды попи Троцкие уживали и кому хочечи наймовали, а ништо се не вступовалъ; а подданыя Велицьковские сознавали Мартинъ Енчыкович и Миколай тивуць Велицьковскый, ижь у попов сами тые земли наймовали, пахали, а ништо переказы не чынилвал; а Петръ Болоньдич поведил, ижь будучи наймитомъ у тивуна Велицьковского Миколая орывалъ на тых земляхъ и того сведомъ, же ихъ у попа наймовано; а Валентый Станиславовичь поведилъ, ижь служечы наймитомъ у Мартина Енчыковича, тую землю орывалъ, кгда ее у поповъ Троцкихъ Мартинъ наймовал; а Томко Мартинович поведил, ижь отецъ мой Мартинъ тую землю у поповъ наймовывал, а я дей и з наймитомъ Валентымъ орывали на тых земляхъ, а ништо не вступывалсе. А светки другое стороны обжалованое Айсы Ахметевича, будучы так жо напомнимы о правдивое сознание, поведили: первый Кгабрнелъ Матеевич Страк поведил, ижь кнегиня Нелединская пустила тую землю Янкиш-

ку пану Брезскому, але не паметаю, яко давно; другий Абдула Керемович поведил, иж дей Айса Ахметевич тую землю от чотырохъ годовъ панет; третій Павел Станиславовичъ поведил, иж тые земли наймовывал от семи годовъ от Хоецкого и от Бродацкого и от Айсы; четвертый Хайсе Сепьчуковичъ поведил, иж наймовал тые земли от Бродацкого годов со два и от князя Айсы так рокъ; пятый Шахманьцэр толмачъ поведил, иж от одиньнатцати годовъ паметаеть, иж тыхъ кгрунтьов Бродацкий, а по немъ князь Айса ужываеть; шостый Асман Мамуловичъ поведил, иж третій тому год, яко у князя Айсы наиявши тые земли, жыто на нихъ сеял; семый Сынулицъ Ахметевичъ поведилъ, иж шостый тому рокъ, яко то Бродацкий тые земли завель князю Айсе, а он того завоженья сведомъ; осмый хрестиянинъ Станислав Матеевичъ, чоловікъ похожий, поведилъ:—хотя дей я служу князю Айсе Ахметевичу, але я кгрунтьу не сведомъ чый бы был; девятый Усени Мамлетевичъ поведилъ, иж от чотырохъ, або пети годовъ князь Айса тые кгрунты панеть; десятый Обушко Толмак поведил, иж того сведомъ, же Бродацкий тые кгрунты князю Айсе продалъ; одинатцатый поведил: — слыхали есмо тое иж то Бродацкий держал и князю Айсе продал. За тым священникъ через пана Баку поведил, иж се дей то ясне показало на писме з выписовъ так от священника, яко и от стороны обжалованое покъладаныхъ, иж тые кгрунты суть на цэрковъ записаны, такъ тэж сведэцтвомъ священникъ людми добрыми довелъ, же то суть кгрунты цэрковные, а князь Айса, иж самъ на своемъ доводе устал и самъ на себе выписе земьский показал, иж до того Брезский ничего не мел, поготовю они потомьки его до того ничего не мають. К тому светки его незгодные, крдыжъ вько на всемъ доводе устал, а к тому иж тэжъ право на тые земли от княгини Нелединьское показалося першою датою, низли Брезского, на што подал з статуту старого артыкулъ двадцать осмый з розделу першого, а з нового статуту теперешнего з розделу першого артыкулъ трыцять второй, а з розделу сегого, артыкулъ пятый; к тому тэж

подад з розделу четвертого артыкулъ семдесят семый, а з розделу девятого артыкулъ двадцать второй и артыкулъ второй и с тогожъ девятого розделу артыкулъ шестнатцатый, а затымъ просил, абы кгрунт, збоже, совито вины дванатцат рублевъ и кгвалт водле статуту сказанъ. А по выслуханью тыхъ всихъ доводовъ, кгда вько за пытанемъ моимъ обедве стороне болнь ничого до тое справы мовити не мели, прысмотревшисе добре артыкуломъ от сторонъ подаванымъ, такъ семи в той речи знашолъ, иж священникъ довел того кгрунту писмомъ и границами значие описанымъ и через светки люди добрые и датою першою, а князь Айса Ахметевичъ право свое, которое Брезкому на тот дворец служыло, датою последнейшою показал и в томъ же праве его значие описует, иж до того Брезский ничего не маеть, але то на цэрковъ отписано, а к тому светки его в сведэцтве своемъ незгодные, а самъ и з жоною признали се до ужываня того кгрунту, до которого ничого не мели; прото тотъ кгрунт, обадва тые поля, священнику Троцкому вько без присеги светков на цэрковъ Троцкую, где здавна тот кгрунт естъ фундованы прысудилъ семи и водле артыкуловъ от стороны подаваныхъ, а меновите водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого на князю Айсе и на жоне его, которая добровольне его заступовала, признаваочисе, иж она збоже через заповедъ забрала, кгвалту дванатцат рублей грошей стороне жалобливой сказаломъ, а вины иж через заповедъ збже звезли, стороне жалобной шест рублей грошей, суду земскому Троцкому тры рубли грошей, а себе подкоморому тры рубли грошей, што на именью ихъ Осолкишицькомъ отправлено быти маеть. А што се дотычетъ збожя, иж через заповедъ звезли, же се сторона домовляла, абы совито платил, ино иж не ведать колько того збожя было, а сторона того не показала, с тыхъ причынъ князя Айсу от плаченя збожя вольнымъ учыниломъ, якожъ на отправу за кгвалт и за вины сказанье стороне жалобной и суду земскому и мне самому подкоморому до тогожъ суду земского Троцкого, от которого былъ листъ заповедный вынесенъ отослалъ семи. А потомъ декрете

моемъ сторона обжалованая князь Айса Ахметевичъ, принявши быт тот мой веказ за слушнй з стороны поля одного подле дороги от бояр Довкгирдовских до Трок идучое, по левой рутцэ, на которомъ дворецъ бывал и печницо еще знать, такъ тэжь о квалтъз и о вини сказаны и переставши на томъ дэкрете только о другое поле, которое не подалеко двора Величковского, обанол дороги под гаемъ вырубанымъ лежыт, розумеючи быт мой сказъ неправне чыненый апелевал до суду головного трыбунального, которому апелיצии допустилиомъ, вед же водлуг артыкулу семого з розделу девятого, в держаню стороны тое, которой присужено, то есть священника Трощкого пры цэркви Божой до выеханя нановъ комисаровъ zostавил семн. Которая справа, яко се передомною точила до книгъ моихъ подкоморьскихъ естъ записана. Писанъ на кгрунте цэрковномъ Лявкннннскомъ.

№ 12—1590 г. Августа 15.

Справа князя Исмаила Еньсейтовича ротмистра его королевской милости татарского о мостъ на ретце Ваце, на Рудницкомъ гостиньцу.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот девятдесятого, мца Августа петнатцатого дня.

За листомъ комнейнымъ и росказаньемъ его королевской милости пана нашего милостивого до насъ писанымъ, абыхмо мы до имения Вацкого, в повете Трощкомъ лежачого, князя Исмаила Еньсейтовича Осмольского ротмистра его королевской милости татарского, выехавши, в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесятом, мца Августа петнатцатого дня, на гостиньцу з Рудникъ до Вильна идучом, для мосту на ретцэ Вацэ, который онъ за позволениемъ его королевской милости збудовати для безопасного переезду поднятъе, абыхмо догледели и ошачовали накладъ его, який бы будуючы тотъ мостъ наложить мел

и черезъ листъ нашъ отвороны его королевской милости пану нашему милостивому озаимннн, за котормъ озаимнемъ нашимъ его королевская милость панъ нашъ милостивый мыто мостовое листомъ своимъ господарьскимъ ствердити хотети рачит, передъ нами комисарми на то от его королевской милости высланными Богданомъ Окгнннскимъ подкоморымъ Трощкимъ державцою Дорсуинскимъ, а Николаемъ Паринномъ, а Абрамомъ Лучькою земляны господарьскими повету Трощкого. Куды есмо до именичка Вацкого подданого и ротмистра его королевской милости татарына восводства и повету Трощкого на име Исмаила Осмольского для огледанья и уваженья местца, если бы было слушное а потребное на мост на ретцэ Вацэ для безопаснейшого переезду людемъ подорожнимъ, которая дорога идетъ з Рудникъ до Вильна, огледали есмо того местца, и то есмо усмотрели, же тамъ на ретцэ Вацэ на томъ гостиньцу помененомъ бывалъ колне старый мостъ и есть пилная потреба мосту для снаднейшого переезду яко на звыкломъ и стародавномъ гостиньцу, идучомъ з Вильна до Рудникъ и тамъ далей до коруны польское, и доведалихмо се от суседовъ околичныхъ, же где бы тамъ не было мосту по весне и у осень, для забранья воды, есть велмы трудный переездъ, который мостъ где будетъ водле потребы збудован и поправуючы его безъ накладу немалого не можетъ быти, а звляща то упатруючы, пжъ тотъ татаринъ пуцы своее не масть и нигде поблизу ничней пуцы нетъ, а к тому в двухъ местцахъ мостъ робитъ муситъ одинъ на ретцэ Вацэ, а другой переехавши реку Ваку ку Вилни на ручаю передъ стодолюю его милости князя Пронского, где такжо на весну и в осень трудный переездъ бываеъ, про то ошачовали есмо ему нагороду за будованье тыхъ мостовъ от людей купецькихъ то есть от каждаго коня купецкого и фурманьского по два пенези, а от быдла купецкого, которое на продажу поженуть от быдляти рогатого великого по пенезю одному ведъ же выимуючы и волнымъ чынечы людей переездныхъ подорожныхъ не купецькихъ, такъ тэжь от подводнанныхъ и земляньскихъ ничого брати не

маеть, И то до ведомости его королевской милости пана нашего милостивого листомъ нашимъ отворонимъ, водлуг росказанья его королевской милости тому Исмаилу дали есмо, а его королевская милость пан нашъ милостивый с тымъ учынити будетъ рачиль, што будетъ воля и ласка его королевской милости пана нашего милостивого, и если потвержене его королевской милости одержыть, тогда таковое мыто мостовое тамъ брати маеть водлугъ потверженья его королевской милости, на што ест дан князю Исмаилу Осмолюскому сесь нашъ листъ под нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ на Вацѣ.

№ 13—1590 г. Августа 28.

Справа его милости пана Станислава Андрушевича старостича Ожского и Переломьского зъ ей милостью панею Коспоровою Ирыковичовою, подкоморыною Мельницкою Ганьною Кгаленьсковскою и з сынами ей милости паны Ярошомъ, Прецлавомъ, Яномъ, Крыштофомъ, Бартошом и Жыкгимоньтомъ Коспоровичы Ирыковичами и з дочьками ее милости паньнами Ганьною, Катариную, Ядвигию Каспоровнами Ирыковичовнами.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пѣтсот девѣтдесятого мѣца Августа двадцат осмого дня.

Передомною Богданомъ Окгнскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ, на року прышалома за позвы моими подкоморскими в сем году тепер идучомъ на дате вышей помененомъ, ставшы очывисте обе стороне, з одное стороны его милост панъ Станиславъ Андрушевич старостич Ожский и Преломьский, а з другое стороны умоцованый через листъ отвороный земенинъ господарьский повету Троцкого панъ Якубъ Андреев-

ский за моцю зупольною на зыскъ и страту в той справе даную от ее милости пани Каспоровое Ирыковичовое подкоморыное Мельницкое пани Ганьны Кгаленьсковского, а сын ее милости пан Ярошъ Каспоровичъ Ирыковичъ самъ очывисте и маючы моц зупольную через листы отворонные ему даные в той справе на зыскъ и страту от браты своее рожоное пановъ Прецлава, Яна и Крыштофа Каспоровичовъ Ирыковичовъ и к тому от браты своее рожоное ж молодное, летъ еше не маючихъ, пановъ Бартоша и Жыкгимонта Каспоровичовъ Ирыковичовъ, яко опекунь оповедавшисе и тѣж от сестръ своихъ рожоныхъ панень Ганьны, Катарыны и Ядвиги! Каспоровень Ирыковичовень, оповедаючи, ижъ сестры не суть дедичками имения Кейтовичского и ничего до тыхъ кгрунтьовъ не мають, але самъ пан Ярош от себе и от браты своей до права готовъ будучы становильсе на кгрунте его милости пана Станислава Андрушевича в повете Троцкомъ лежачомъ имения Кейтовичского, называемомъ села Корейвичъ, в концу волок того села Корейвичского пры самомъ ставе и млыне ей милости панее Ирыковичовое и сыновъ ее милости, будучы стороною жалобною его милость пан Андрушевичъ жаловал с позву моего подкоморского на ей милость пани Каспоровую Ирыковичовую подкоморыную Мельницкую и сыновъ и дочок ее милости всихъ вышей менованыхъ о томъ, ижъ дей в року прошломъ тисеча пѣтсот осмѣдсят четвертомъ, мѣца ноябра четвертого дня, якобы их милость наславши урадника своего Кейтовичского Станислава Скорышовского с подданными своими Кейтовичскими на грунт его села Корейвичъ, греблю ку берегу его якобы прысыпати и став заняти мели и млын якобы на властномъ кгрунтье пана Андрушевичовомъ поставити мели, яко о томъ жалоба его на позвех моихъ подкоморскихъ достаточней описана и доложона есть и менечы себе его милость пан Станислав Андрушевичъ в томъ прысыпанью гребли и поставеню млына на кгрунте своемъ шкоду и кривду о то правне зъ ей милостью панею Ирыковичовою и з сынами ее милости мовити и постуновати хотел, в чомъ стороны еше в

право не вступуючы по преложенью с позвутое жалобы, за позволеньем моимъ взяли себе на угоду прятельскую на годину, а потомъ по године погодившы се и обе стороне передомною ставшы угоду свою сознали, просечи, абы до книгъ моихъ подкоморскихъ записана была, а то тымъ способомъ, иж его милость панъ Станиславъ Андрушевичъ того берегу, о который позывал, вечными часы отступил, а к тому еще при томъже ставе и при млыне ей милости паней Ирыковичовы и сыновъ ее милости концовъ волокъ села своего Корейвичъ утаившы и концами засыпавшы пустил на вечност поля оромого и с трошкой сенокатки з одное стороны при межы ей милости пани Ирыковичовое и сыновъ ее милости кгрунтовъ, з другое стороны по сенокати пана Андрушевичовыхъ с третее стороны от вербы по между ново учыненую от кгрунтовъ пана Андрушевичовыхъ, села Корейвичъ, а четвертою стороною от ставу и млына и вниз млына по коле поле заходить по, между ново учыненую берег себе вольный, не допущаючы до ставу своего нижей млына для розлею ставу своего оставуючы, которого кгрунту ей милости пани Ирыковичовой и сыномъ ей милости панъ Андрушевичъ пустил моркги два, прутовъ три и то его милость панъ Андрушевичъ путивши их милостямъ еще самъ добровольне на себе заруку заложыл, под трема сты копъ грошей литовскихъ тот кгрунтъ пуционый при млыне, если бы се в него вступовати пани малжонка его милости пана Андрушевичова, албо дети его милости пана Андрушевичовы хотели, тогда то очищати и до спокойнаго держаня их милостямъ паномъ Ирыковичомъ приводити обовезуючысе, а если бы не очистил тую заруку трыста копъ грошей литовскихъ платити, а другая сторона его милость панъ Ярошъ Каспоровичъ Ирыковичъ передо мною сознал, иж чинечи его милости пану Андрушевичу нагороду за берег, о который позывал и за тот кгрунтъ, который ему тепер панъ Андрушевичъ при млыне его пустилъ обычаемъ отмены пустил и также поступилъ вечными часы осмь моркговъ кгрунту поля и сенокати плебании Кейтовнишское, то ест однимъ бокомъ при кгрунтыхъ пана Андрушевичовыхъ тоеж пле-

бании Кейтовнишское, а другимъ бокомъ по дорожку, которая идет з местечка Кейтовнишского до села Опокемцов, концомъ однимъ до ставу пана Андрушевичового, а другимъ концомъ до волок села Опокемцов, чога всего выморкговано моркгов шест, прутов шестнатцат; а по другой стороне тоеж дорожки менованое поля оромого и сенокатки моркги одинь, прутов чотыринадцатъ з одное стороны при дорожцѣ по правой стороне з местечка едучы до Опокемцов, з другое стороны при стене и при волокахъ села Опокемцов, зъ с третее стороны при кгрунте и сенокати пани Ирыковичовой и сыновъ ее милости, а з четвертое стороны, яко сенокатъ зайдет при грунте также ей милости пани Ирыковичовой и то его милости пану Андрушевичу путивши также добровольне панъ Ярошъ Ирыковичъ на себе заруку заложил, под трема сты копъ грошей литовскихъ тые кгрунты пану Андрушевичу пуционые очищати и до спокойнаго держаня прыводити, если бы се в тые кгрунты вступовати хотели, албо пани matka его милости, албо который с пановъ брати и сестръ его милости рожонныхъ, а если бы не очистил, тую заруку трыста копъ грошей литовскихъ платити, якожь тамъ жо заразомъ себе тые кгрунты на обе стороны черезъ возныхъ подали и тамъ жо за разомъ ставшы передо мною два возные господарские повету Троцкого одинь Станиславъ Матеевичъ а другой Войтехъ Зубрицкий сознали, иж дей панъ Андрушевичъ их милостямъ паномъ Ирыковичомъ пустил в держане перед нами возными кгрунтъ свой при млыне пановъ Ирыковичовъ лежащий моркги два, прутовъ три, а его милость панъ Ярошъ Ирыковичъ пустил дей его милости пану Станиславу Андрушевичу такожь перед нами возными в держане кгрунту плебании Кейтовнишское моркговъ осмь, при дорожцѣ с Кейтовнишокъ до села Опокемцовъ идучой. Которая справа, яко се передомною точыла и сознание сторонъ самыхъ и возныхъ ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кейтовнишкахъ.

№ 14.—1590 г. Сентября 2.

Справа ей милости пани Осѣтафьевое Горностаевое воеводичовое Новгородское княжны Галены Чарторыское зъ его милостю паномъ Юремъ Завишою.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесятого, мѣца Сепѣтябра второго дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска, подкоморымъ Троицким, державцою Дорсуинскимъ на року за позвы мои сего дня на дате верху менованого прыпаломъ, которыми позвъ позвала ее милость пани Осѣтафьева Горностаева воеводичова Новгородска, княжна Галена Чарторыска, уроженого его милость пана Юря Николаевича Завишу землянина господарьского повету Троицкоко о бой зраченъе и квалтовное пограбене вранника, слугъ, бояр и подданныхъ своихъ Олешинскихъ на добровольной дорозе, за отосланьемъ от суду зельского троцкого на рокохъ прошлыхъ в семь году тепер идучомъ тисеча пятсот деведьдесятом о светой Троицы свята римского отсужываныхъ, а кудым я подкоморый того дня на дате верху писаного на кгрунтъ в позве менованый выехал и станулъ на дорозе, которая идетъ з Кгинейтишок до озера Илжгъ Стоклиского, врочыщомъ подле лесовъ пана Николая Кгорковского и малжонки его Кгинейтискихъ Войткелншюкъ, за селнщомъ Бурбиннымъ, на кгрунте ее милости пани Горностаевое в концу волокъ села Мицѣвичъ Олешинского, за оказаньемъ и привоженьемъ урадника ее милости пана Стефана Махайла, также слуг, бояр и подданныхъ Олешинскихъ, тогда вмоцованый ее милости пани Горностаевое землянинъ господарьскій повету Троицкого пан Томашъ Чеховичъ, маючи себе моц зуполную на зыскъ и страту до розправы за тымъ позвомъ моимъ напротивъ его милости пану Юрю Завиши от ее милости пани Горностаевое княжны Галены Чарторыскае даную и очивисте передомною у дворе ее милости сознаную, за приданемъ моимъ через возного

поветового Войтеха Зубрицкого будучы владины, сторона позвана пан Юри Завиша отозвавшисе и моц зуполную на зыскъ и страту в томъ праве очивисто передомною давши умоцованому своему землянину господарьскому повету Троицкого пану Николаю Крудневскому, через которого умоцованого своего чинил обмову, услучы мовами своимъ, абы сего дня светого у неделю несужоно; а сторона поведовая умоцованый ее милости пани Горностаевое пан Томашъ Чехович, поднеси позовъ мой подкоморскій и доведши поданья того позву сознаньемъ возного Войтеха Зубрицкого, ижъ в году тепер идучомъ от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведьдесятомъ, мѣца Июля двадцат второго дня, тот позовъ пану Юрю Завиши водлугъ того написеу его поданы ест, за которыми водлугъ артыкулу второго в розделе девятом от поданья в шести неделяхъ прыпаломъ ку тому и написомъ руки моее подкоморого на томъ позве за очивистымъ сознаньемъ возного пры написеу его написанымъ, а стороны позваное умоцованый панъ Николай Крудневскій домагалсе, абы доводила сторона поведовая вынсомъ с книгъ поданья позву сознанья возного, а не написомъ место инсара подкоморскимъ. К тому домагалсе тот жо Крудневскій, иж бы умоцованый ее милости пани Горностаевое пан Томашъ Чеховичъ показал от ее милости пани Горностаевое моц себе до того права даную водлугъ статуту; пан Чеховичъ показавши очевистое сознане передомною у дворе ее милости учыненное от ее милости пани Горностаевое, даючи ему моц зуполную въ той справе ку довоженью справедливости с паномъ Завишою написаное рукою моею на том жо позве, еще покладал лист умоцованый от ее милости пани Горностаевое о тую ж реч, под печатю ее милости и с подписомъ руки власное ее милости писемомъ полекимъ и подпечатми двухъ шляхтичов земанъ господарьскихъ повету Троицкого пана Мартина Венцлавовича а пана Станислава Шимьковича на зыскъ и страту себе даную. На то пан Крудневскій поведил: иж дей на той моцы ее милости листовной, на сконьченью ее, ач вижу подписе руки ее милости пани Горностаевое,

але в самомъ листе не написано если есть подписе руки ее милости. Пан Чеховичъ поведилъ бы и добре подпису руки ее милости не было, але се ей милость однак справила водлугъ статуту в розделе четвертомъ артыкуль двадцать шостый и очивисте перед вradoмъ злетила и еще на писме моцъ под печатю своєю и под печатми двух шляхтичовъ дала, а о довод поданья позву панъ Томашъ Чеховичъ показывал то, ижь водлугъ права и статуту в розделе четвертомъ артыкулу семнадцатого сторона его справила се и довела на писем монимъ, в чомъ я видечы быть не потребную зволюку, куды ж за позвом подкоморскимъ завжды от поданья позву за шест недел рокъ завитый припадает, а сторона ижь поданья позву через сознание передомною возного Войтеха Зубрицкого довела и моцъ слушную от ее милости пани воеводичовое быти признавши, всказаломъ далее сторонамъ в право поступовати, от чого пан Кгудневский апелевал, иижли я ему апеляцыи не допустил водлуг артыкулу осмьдесят осмого в розделе четвертомъ, а в розделе девятом артыкулу семого иж, по головномъ всказе. А за тымъ умоцованый ее милости пани Горностаевое пан Чехович жаловал е того позву моего на пана Юря Миколаевича Завишу о томъ, штож дей в року нине идучомъ тисеча пятсот деветсыатомъ, мца Февраля десятого дня в субботу, в небытности ее милости самое у дворе Олешискомъ, лежачомъ в новете Трoцкомъ, будучи вradнику ее милости того двoра Олешиского Стефану Махайлу з слугами ее Яномъ Кжижницкимъ, Криштофомъ Макаровичомъ и бояри ее милости оногж двора Олешиского Матукомъ Юрковичомъ а Жыкгимоньтомъ Макаровичомъ и подданными ее Олешискими Матейковичомъ Строкель а Яномъ Мицовичомъ, у ницы и в лесехъ ее милости власныхъ под Дусмяны, для гоненья саригъ осочоных, в остуне з сетями зверыньными и оттуль вжо имъ назад до двора Олешиского едучы дорогою добровольною, которая идетъ зъ Кгинейтшинокъ до озера Никгъ Стоклнского, тот дей Юри Завиша самъ особою своєю з слугами и подданными своими имени Кгинейтского лежачого в новете Трoцкомъ и з мно-

гимн помочниками своими нет ведома для которое причины заступившы и перенявши на той добровольной дорозе врочищомъ приездчаючы имъ до кгрунъту лесов пана Кгорковского и малжоньки его имени Кгинейтского Войткелишокъ, за селищомъ Бурбинимъ, тамъ же дей он ихъ самыхъ невинне позбивал и поранил, а кони и не мало речей ихъ власныхъ на тот часъ кгвалтовне и безправне у нихъ взял и пограбил то ест наперъвей под самымъ вradникомъ Олешисскимъ Стэфаномъ Махайломъ взято и пограблено коня шерстю сивого, стада Олешисского, за которого дано осмь копъ грошей литовскихъ, дылия шарая муравская волки подшита, коштовала семь коп грошей, шапка лисами подшита, коштовала грошей петдсять, шабля коштовала полтори коны грошей, нож серебром оправный коштовал кону грошей, рукавицы фалендышовые, коштовали тридцать и чотыри гроши; а в служебника ее милости Яна Кжижницкого взято и пограблено коня рыжого, купленого за пять копъ грошей, саньки новые за осмь грошей, хомутъ з набедриками за двадцат грошей, коц белый за полкопы грошей, шабля новая коштовала копу грошей, узда за грошей шестъ, дылия шарая муравская коштовала две копе грошей у другого служебника Криштофа Макаровича взято пулгак, каштовал шестъ золотыхъ польскихихъ, шапъка подшита за грошей десеть а в боярына Олешисского в Матука Юрковича взято и пограблено свирепу стада дворного Олешиского, за которую он дал пят копъ грошей з санми, котрико коштовали шест грошей, хомут з набедриками, коштовал грошей шестнатцать, гунька простая за грошей шест, сермяга новая за грошей двадцат, шапка за грошей пят; в другого боярына Жыкгимонта Макаровича взято и пограблено ручищу итаную с коломъ, коштовала полъторы коны грошей, шапка подшита за грошей дванатцат; а в подданого Олешиского в Матейковича Строкель взято и пограблено клячу вороную, купленую за две копе грошей, сермягу за грошей двадцать; въ Яна Мицовича взято оцепъ, коштовал дванатцат грошей, шапъка за грошей шестъ, сермяга за грошей осмнат-

цать, и к тому сетей звериных дванатцат, в каждой было по двадцати сажонь. Панъ Миколай Кгудневскій яко умоцованый, пры бытности самого пана Завишы, на жалобу вышей менованую, с позву чиненую, чынечы отказ, поведил: иж дей яко вперед того, на рокохъ Троцкихъ в семь року тисеча пятсот девятдесятомъ, передь судомъ земьскимъ Троцкимъ панъ Завиша через мене, умоцованого своего, на тую жалобу ее милости пани Горностаевогo поведил, же урядника ее милости Олешинского Стефана Махайла, слуг, бояр и подданныхъ ее милости в позве менованныхъ тут на томъ местцу, не бил, кгвалту, никоторого не чинил, коней и иньнихъ статковъ в том позве и на жалобе менованныхъ не грабил, одно дей тогож дня яко сторона жалобливая ей милость пани Горностаевогo через умоцованого своего пана Чеховича менует в сем году тепер идучомъ девятдесятомъ, мца Февраля десятого дня, у субботу за насланьемъ кгвалтовнымъ урядникъ ее милости Олешинскій пан Стефан Михайло зъ слугами, бояры и подданными Олешинскими наехавши в пуцу его пана Юря Завишы имени Кгвинентинского урочище прозываемое Тилтели на Илкговской дорозе, за кгрунты пана Миколая Кгорковскогo Войткелишками, там же сети заставивши шест сарнъ убил, а кгда дей дано ему пану Завиши знат о томъ ловенью в пуцы его за Войткелишками въ Тилтелях, тогда он, способившиесе зъ шляхтичами, ехал дей до тое пуцы своегo Тилтелевъ, тамъ же дей яко того врадника ее милости Олешинского пана Стефана Махайла, слуг, бояр и подданныхъ ей милости не застал, одно дей нашол отбеженныхъ клячъ двое и сети звериные з саями и тое дей знайдене в пуцы своей не оменкале на враде кгородскомъ Троцкомъ оповедал, которогo оповеданя покладал вышисе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою сегож року тисеча пятсот девятдесятого, мца Февраля трынатцатогo дня. До того тот жо Кгудневскій поведил, иж дей не тое местцэ где сети закиданные были и двое кляч панъ Завиша нашол, але дей тамъ далей от сель в Тилтеляхъ, в пуцы пана Завишиной; а пан Миколай Кгорковский ту жь стоячы и будучи

очивисте, на повесть пана Завишину и умоцованогo его поведил, иж дей не тутъ лес Тилтели, але мало не полмили до него и то дей не одного тебе, пане Завиша лес тые Тилтели и моего тамъ большая часть аниж твоя; а умоцованый ее милости пани Горностаевогo панъ Томашъ Чеховичъ поведилъ, иж дей то не далеко селищо Бурбино и кгрунты лесы пана Кгорковского Войткелишские и то дей дорога з Кгвинентишокъ до озера Илкгъ Стоклишского и на томъ местцу и врочищу кгрунты ее милости, на которомъ тепер стои, урядника, слуг, бояр и подданныхъ ее милости бил и поранил, также и грабежи квалтовные пан Юри Завиша починил, што не оменкале на враде кгородскомъ Троцкомъ оповедано, а доведчы оповеданя того, покладалъ вышисе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Февраля чотыратцатогo дня в которомъ описуе, иж на томъ врочищу, на дорозе, которая идет з Кгвинейтишокъ до озера Илкгъ Стоклиского, подле кгрунту пана Кгорковского Войткелишнокъ, за селищомъ Бурбиннымъ, а тож дей тое местцэ ест где тепер, стоимъ. Ку тому покладалъ вышисе с книгъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот девятдесятого мца Юния тридцатогo дня, на рокохъ судовыхъ земскихъ Троцкихъ по Светой Тройцы святе римьскомъ отправоваанныхъ, ей милости пани Горностаевогo выданный, за припозваньемъ от ее милости пани Горностаевогo на тые рокы о тую жь реч вышей менованую пана Юря Завишу, што ширей, а достаточней на тыхъ вышисехъ яко кгородскомъ Троцкомъ оповеданя ее милости так тэж и на другомъ вышисе судовомъ земскомъ Троцкомъ поменено и доложено ест. До того тот жо умоцованый ее милости пани Горностаевогo пан Чеховичъ поведил, а иж дей панъ Завиша менует через умоцованогo своего пана Кгудневскогo, яко бы ее милость пани Горностаевогo урядника своего Олешинского Стефана Махайла зъ слугами бояры и подданными своимы на пуцу его Тилтели для битя зверу квалтовне наслати мела, тогда ее милость пани Горностаевогo в тот лес, або пуцу пана Завишину Тилтели

не вступуетъсе и врадника, слугъ, бояр и подданныхъ своихъ не насылала и зверу ловити не велела и о томъ ведати не хочеть; а если бы дей што врадникъ або слуги и подданные вчинили, тогда ей милость пани Горностаевая добре оселая, мог бы дей пан Завиша ее милость о то до права позвати и там бы дей ее милость о себе справу дала; а иж дей того дня вышей менованого ураднику, слугам, бояромъ и подданнымъ ее милости пани Горностаевое тут на томъ местцу, где тепер стоим, от пана Завиши бой, раны и квалтовный грабежъ сталъ се и тые дей кони и статки на вышнее оповеданя менованые побраные и пограбленые сут, чога пани Горностаевая пры тыхъ вышесехъ оповеданью и огледанью возного бою, ран и знаковъ, же се на томъ местцу стало едучы имъ на добровольной дорозе з местца на оповеданью помененого, урадникъ ее милости Олешинский пан Стефанъ Махайло зъ слугами, бояры и подданными ее милости доведечы того готовъ за разъ ставить на оповедане того бою, рац, грабежовъ от пана Завиши того дня на жалобе менованого, сталыхъ трохъ светковъ людей добрыхъ, ку тому на видзене, иж се им на томъ местцу тот бой грабежъ от пана Завиши сталъ квалтовне, другихъ трохъ светковъ людей добрыхъ, а будетъ ли еще на томъ мало и вынайдетъ ли то суд, готовы еще пры тыхъ всехъ доведехъ своихъ тот урадникъ ее милости Стефанъ Махайло и вси слуги, бояре и подданные на позве менованые кажды на бою, ранахъ и квалтовномъ грабежу, иж се имъ на томъ местцу, где стоимъ и на кгрунте ее милости бой, грабежъ от пана Юря Завиши сталъ, готови суть присегою своєю ствердити. Пан Крудневский поведил, иж о кгрунтъ не идеть, одно яко сторона позываетъ на дорозе о бой и грабежъ, про то дей не ест суд подкоморский, и подавал з розделу девятого артыкуль второй, а з розделу десятого артыкул первый о томъ, иж подкоморого суд, где идеть о кгрунтъ земельный, албо входы якне, а ижъ дей тутъ о кгрунтъ нейдеть, одно о бой и грабежы, про то дей то судити вашей милости, пане подкоморый не належитъ, але дей не на томъ местцу панъ Завиша коней

двое и сети побрал, взял дей в лесъ своемъ Тилтеляхъ, далей отсел, хочети тамъ вести и оказати. Пан Чеховичъ поведил: иж дей ее милость пани Горностаевая в тые лесы ваши, пане Завиша, прозываемые Тилтели не вступаетсе и не идетъ дей ей милости пани Горностаевой о кгрунтъ с паномъ Завишою, одно о бой, раны и грабежы квалтовные от пана Завиши ураднику, слугам, бояромъ и подданнымъ ее милости на томъ местцу, а не в Тилтеляхъ сталые, и просил, абы был довод слуханъ водлугъ артыкулу семдесят семого и артыкулу осмьдесятъ первого в розделе четвертомъ о тот бой, раны и квалтовный гвабежъ водлугъ артыкулу третего и артыкулу четвертого в розделе трынатцатомъ, такъ тѣжъ водлугъ артыкулу двадцать семого розделу одиннатцатого за бой шляхетский кнем битый, седзене иж бы было всказано. Пан Крудневский поведил: вижу дей то с повести умоцованого ее милости пани Горностаевое, же се в лесы пана Завишинны Тилтели ее милость не вступуетъ, одно дей водлугъ жалобы ее милости на той дорозе идеть о бой, раны и квалтовный грабежъ враднику, слугам, бояромъ и подданнымъ вышей на жалобе менованымъ, про то не належитъ суду подкоморскому, одно иншому суду належному о грабежи, и знову подал в розделе девятомъ артыкуль второй и в розделе десятомъ артыкуль первый о справе и влады подкоморого, же толко належитъ судити и розправовати о кгрунты. Которую справу я подкоморый добре зрозумевшы и споровъ вмоцованыхъ з обудву сторонъ выслушавшы, а хотя оповедане ее милости пани Горностаевое на той дорозе и врочинцу квалтовное побите, зраненье и пограбенье врадника слуг и подданныхъ ее стало на пану Завишу одного мца и одного дня, коли и панъ Завиша оповедане вчинилъ на ее милость пани Горностаевую о ловене зверу в пуцы и лесохъ его; одножъ местца, кгрунтовъ и врочинць не згажаютсе, до того иж панъ Завиша того кгрунту, на которомъ судъ былъ, своимъ не менилъ, але черезъ вмоцованого своего въказывал правне, же о грабежъ не судъ подкоморого, и то бачечы з оповеданя ее милости пани Гор-

ностаево, же тот бой и грабеж сталсе на добровольной дорозе на врочыщах в оповеданью описаныхъ, а в кгрунт стороны одинь другому не вступаютьсе, с тыхъ причинь, не коньчэчы а ни судемы далее тое справы, ото-слаломь обедрве стороне, яко о бой раны и кгвалтовный грабеж до суду и враду належного. Которая справая яко се передомною точила, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Олешинскахъ.

№ 15—1590 г. Сентября 16.

Справа пана Якуба Балтрамеевича с паномъ Валентымъ Яновичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсотъ девятого, мѣца Сеньтебра шестнатцатого дня въ неделю.

За высланьемъ от его милости князя Богдана Окгиньского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсуниского, передомною Яномъ Мартиновичомъ Совгровича коморникомъ повету Троцкого на року прыпаломь, за позовы его милости князя подкоморого Троцкого того дня звышь менованого, ставши на кгрунтьте Сиртутовскомъ, на врочыщу прозываемомъ, Опидеми землянинь господарский повету Троцкого панъ Якубъ Балтрамеевичъ подносилъ позовъ его милости пана подкоморого Троцкого, хотечы жаловати с того позову на землянина господарского повету Троцкого пана Валентына Яновича, нижли, иж се прятрафилъ день светый недѣльный, про то я, заховуючисе в томъ водле статуту, тую справу отложилъ семи до завтрешнего дня. Кгды день завтрешний прыпал, то ест сего ж году деветьдесятого мѣца Сеньтебра семнатцатого дня, в понеделокъ, доведши позову правне, панъ Якубъ Балтрамеевичъ жаловал с позову его милости князя подкоморого Троцкого на землянина господарского повету Троцкого на пана Валентына Яновича о том, ижъ дей помененый Валентын Янович, на кгрунтьте его Сиртутовском, на колку нивкахъ жытомъ засеял,

прозываемыхъ на первой Опидеми, на другой прозываемой Конец Опидеми, на третьей Паѣуши, на четвертой Кгровжель, на пятой Опидеймайти, шостои Отмена Федорова, на семой Паройстыс, на осмой Илкгай, на девятой Калитэла, на десятой Палаздукрумис, а на одиннатцатой нивцэ прозываемой Илкгай засеял дей гречихою, яко ж дей он пан Якубъ поступуючы в том водлугъ права писаного в году минуломъ тисеча пятсотъ осмьдесят девьтом, мѣца Юля девьнатцатого дня, взявши листъ заповедный от суду господарского земьского Троцкого через возного поветового Станислава Матеевича тое жыто и гречиху на тыхъ нивкахъ и сеножатыхъ той землицы Сиртутовское, тому Валентыну Яновичу заповедал, абы он тое жыто и гречиху з вознымъ и з стороною водле науки статутовой пожавши на тыхъ нивкахъ и сено покосивши на тыхъ сеножатыхъ, меновите и значьне на позве описаныхъ, зложилъ. Исполняючы порадокъ статутовой в той справе панъ Якубъ Балтрамеевичъ того пана Валентына Яновича, по заповеданью того жита гречихи и сена, позовы его милости князя подкоморого Троцкого прыпозваль, нижли дей пан Валентынъ Яновичъ, ничого недбалочы на тое заповеданье врадвое, без возного и без стороны тое жыто и гречиху на тыхъ нивкахъ пожавши и сено на тыхъ сеножатыхъ покосивши, до дому своего Сиртутовского, лежачого в повете Троцком, отвез и отпровадил, одно дей на одной нивцэ помененой Опидеми троху жита, сам одинъ пожавши, зложилъ. За которими позовы, кгды дей рокъ прыпадал, тот дей пан Валентынъ Яновичъ черезъ возного Станислава Матеевича копию з листу его милости князя подкоморого Троцкого пану Якубу тот рокъ отрочил, и мало дей на томъ маючы, иж тое жыто с тыхъ нивокъ и сено с тыхъ сеножатей черезъ заповедъ врадвовую упорне звез, на томъжо дей кгрунтьте Сиртутовском на тыхъ нивкахъ, звышь врочыщамы описаныхъ, з ним правомъ не розпершисе, яриною розною в семь году деветьдесятомъ позасеял; а так дей он пан Якубъ в семь году тисеча пятъсотъ девьтдесятом, мѣца Августа шостога дня, взявши другий листъ заповедный от суду господарского

земского Троцкого через возного поветового Станислава Матеевича тому Валентину Яновичу тую ярину на тыхъ пивкахъ заповедал, о чом всем жалоба пана Якуба Балтроеевича на тыхъ позвехъ ширей по достатку описана есть. По прочитанью того позву, доведчи тое жалобы свое, панъ Якубъ Балтроеевичъ положилъ листъ меновный под датою року тисеча пятьсот осмьдесять шостого, мца Мая петнатцатого дня, от землянь господарьскихъ повету Троцкого от пана Матея, Станислава, Андрея Яновичовъ Кукгевьвсехъ, троухъ брати рожное, под печатми усихъ троухъ и под печатми землянь господарьскихъ чотыроухъ повету Троцкого и Виленьского и с подписомъ рукъ двухъ печатниковъ, которые писат умели, которые печатники, подписуючи руки свои, то доложили, иж за прозбою очивистою усихъ троухъ брати при печатяхъ своихъ руками своими подписали, в которомъ листе значно описано, иж тую землю Сиртутовскую заразомъ в моц и в держанье и уживанье пану Якубу завели, подали и поступили. Другий лист положилъ под тою ж датою року тисеча пятьсот осмьдесять шостого, мца Мая петнатцатого дня, на сознанье и на выморкгованье тое земли Сиртутовское под печатми усихъ троухъ брати Матея, Станислава и Андрея Яновичовъ и с подписами тыхъ же землянь господарьскихъ звыш имени описаныхъ и с подписомъ рукъ с такимъ жо докладом, иж тые печатники за очивистымъ устнымъ прошеньемъ усихъ троухъ брати при печатяхъ своихъ и руками своими подписали в томъ листе описалисе тые Яновичи Кукгеве уси тры, прыпоменувши мену свою с паномъ Якубомъ учыненую, на што и лист дей вечный дали на тую землю Сиртутовскую, при которомъ листе меновномъ, звышъ помененомъ, от даты тыхъ листовъ описали на рокохъ земьскихъ перед судомъ господарьскимъ земскимъ Троцкимъ на першихъ рокохъ тую мену свою пану Якубу землю свою Сиртутовскую променяную сознати и тотъ листъ меновный перед судомъ ствердити, с такимъ докладомъ где бы они уси тры, аболи и котырий колвекъ з нихъ водлугъ опнеу своего на першихъ рокохъ перед судомъ госпо-

дарьскимъ Троцкимъ не сознали и тое мены не ствердили, так тэж через мерника тое земли не выморкговали, описалисе тымъ листомъ своимъ пану Якубу о не уищенье позвати уси тры особы до владу кгородского Троцкого, о чомъ ширей по достатку на томъ листе ихъ усихъ троухъ обовязки суть описаны, тые листы обадва порадкомъ статутowymъ справленные, и положилъ выпис от суду кгородского Троцкого тэж правный дэкретъ владу кгородского Троцкого, под датою року тисеча пятьсот осмьдесять осмого, мца Августа третего дня, в которомъ выписе значне влад кгородский Троцкий описал всю справу в томъ выписе будущую, иж пан Якубъ Балтроеевичъ за не уищеньемъ тыхъ землянь господарьскихъ Матея, Станислава и Андрея Яновичовъ Кукгевьскихъ троухъ прыпозвал, иж они, променявши сполне землю свою материстую на кгрунты его Скудейшские, описавшисе на первыхъ рокохъ земскихъ Троцкихъ перед судомъ земскимъ не сознали тое мены свое, не ствердили и тэж не выморкговали и описано в томъ выписе кгородскомъ, иж за тыми позвы кгородскими перед владомъ кгородскимъ два брата Матей, Станиславъ Яновичи ставъши очивисте до того листу своего прызналисе тымъ способомъ, иж дей тотъ листъ есть нашъ меновный усихъ троухъ брати, бо дей они уси тры брата тую землю Сиртутовскую пану Якубу на вечность променяли, подали и поступили и вжо дей з нее вечне вси тры выреклисьмосе; а што дей дотычет не зыченя водлугъ листу ихъ, то дей не для ихъ двухъ прычины тое сознанье не стало, одно дей для брата ихъ третего молодшого Андрея Яновича, которий дей сполне з ними променявши, описавшисе пану Якубу, дэсать нет ведома для которое прычины не чинить, которий влад кгородский Троцкий, заховуючысе в томъ водле листу ихъ сполного усихъ троухъ и артыкуловъ в статуте описаныхъ тую землю Сиртутовскую пану Якубу Балтроеевичу на вечность прысудилъ и на увязане въ тую землю Сиртутовскую возного повету Троцкого Станислава Матеевича владовне послал, о чомъ всемъ тая справа ширей на томъ выписе судовомъ по достатку меновите описана есть. Положилъ тэж пан Якубъ

Балтроевичъ выше водле права справлений с книг кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, м-ца Марца трыдцатого дня, в которомъ выше квит его сознанъ до владу правный, под печатю возного Станислава Матеевича и с подписомъ руки его и под печатями стороны его трохъ землянь господарьскихъ повету Троцкого, имени в томъ квите описаныхъ, а так возный признаеть, иж он за приданьемъ и посланьемъ владовымъ кгородскимъ Троцкимъ, малочи пры себе сторону людей добрыхъ трохъ шляхтичов, куды приехал до дому Ношлянського землянь господарьскихъ повету Троцкого Матей, Станислава и Андрея Яновичовъ Кукгевъ, знаходши дей усихъ трохъ братю в томъ дому ихъ, подавши имъ копию з листу судового и увящого и себе на приданье даного, под печатю своею и с подписомъ руки своею, пытал ихъ, если же они водлугъ дэкрету владу кгородского Троцкого и опису своего тую землю Сиртутовскую пану Якубу знову границы и межы, знаки завести хотели и мие з уладу послано увезати у вечное держанье пану Якубу; они поведили усн тры з одного, иж дей якохмъ вжо давно тую землю Сиртутовскую пану Якубу Балтроевичу променяли, такъ и тепер поступити и заводити готовихмо, ни вчомъ дей опису листу своего от нас усихъ трохъ даного и всказу владового не нарушываючы. До того дей поведилъ тот Андрей Яновичъ: жал се дей Пану Богу, иж и первой сего за намовою людей лихихъ тот листъ свой нарушилomorphic, коли быхъ дей ихъ не слухал, не былъ бы дей пан Якубъ позывал. Тамъ же возный пишет в сознанью своемъ, иж они усн тры Матей, Станиславъ и Андрей Яновичи Кукгеве перед нимъ вознымъ и стороною описаною имени на квите возного и перед иными суседми своими тую землю Сиртутовскую завели, межы которыми нивами и тые нивки в позве описаные и сенокати тое земли Сиртутовское сут меновите усн описаны; докладаеть тэжъ, ижъ возный будучы з уладу посланный подлугъ дэкрету владового при завоженью ихъ в тую землю Сиртутовскую во всю увезал и у вечное уживанье пану Якубу подал, о чомъ всемъ таа справа в

томъ выше достаточне меновите по достатку описана есть. До того ставил пан Якубъ Балтроевич тыхъ особъ Матей а Станислава Яновичовъ я Кукгевъ, которые ему променяли, и поведили дей, ижъ тую землю Сиртутовскую пану Якубу на вечность променяли усн тры братья з одного спольне, ижъли дей третій брат наш Андрей Яновичъ, который спольне з одного тую землю з нами братею своею променявши, перед суседми людьми добрыми водлугъ листу своего тую землю Сиртутовскую пану Якубу заведши и повторе з дэкрету владового перед вознымъ и стороною, до листу своего признавшисе, тую землю Сиртутовскую пану Якубу у вечное держанье подавши и заведши, тепер дей нет ведома за чнею намовою, тымъ записомъ и владовому всказу досеять не вчинил, бо дей мы всн тры братья з одного спольне тую землю пану Якубу променялихмо и от оногъ часу, яко на листехъ нашихъ усихъ трохъ спольне пану Якубу даныхъ тую землю усн тры завелихмо, перед суседами в держанье подалихмо и от того часу пан Якубъ был в спокойномъ держаню тое земли Сиртутовское; недавно дей пан Валентын Янович в колку нивок тое земли и сенокати вступовати, нет ведома за якимъ правомъ, почал. Ку тому ставил шести шляхтичовъ людей добрыхъ, веры годныхъ, суседовъ околничныхъ с того ж села Сиртутовского, землянь господарьскихъ повету Троцкого пана Щасного Зиновью. За пытаньемъ моимъ будучы напоминый боязнью Пана Бога, вызнал тымъ словы, ижемъ был, коли тот кгрунт Сиртутовский свой усн тры братья рожоная Матей, Станиславъ и Андрей Яновичи Кукгеве пану Якубу Балтроевичу променяли вечне и завели и в держанье подали в року тисеча пятсот осмьдесят шостомъ; пан Балтроей Васкевич тымъ жъ словы вызнал, жемъ был, коли они тот кгрунтик усн тры братья променяли и в держанье того жъ часу пану Якубу, яко в листехъ описано подали и завели, бо дей у тыхъ листовъ и печат моя есть, которую за прозбою ихъ всихъ трохъ з иншими людьми добрыми прыкладамъ; панъ Шимон Мартинович тымъ жъ словы сознал, ижъ пры томъ былъ, коли меняли и коли усн

тры брата заводили пану Якубу тую землицу, еще дей мене по суседы посылали и до того Валентына до дому его заходилимь, зовучы на тотъ кгрунт и оповедаючи, иж они заводзять пану Якубу, одном же дей его дома не нашол, а до Миколая Коваля трикрот ездиломь зовучы его до Новье, а он дей не хотел ити, а тые дей уси тры брата седелни з людми добрымн, покуль дей я зъѣздил до коваля, которую повест пан Щасный Зпновья и пан Балтроемй подтвердилъ, и тотъ ковал до того се знал, одножь дей не наметаю если тры крот ездил до мене; панъ Лавринъ Сташкевичъ поведил жемь того дня был у Войкгове, вед же ведаю, же они уси тры меняли и завели, бо ми дей жона и челяд так же суседы поведали, ижъ они уси тры брата яко дня вчорашнего тую землицу, променявши, завели и поступили и по мене дей до дому прысылано; пан Немпра Балтроевич тыми жъ словы поведил, же сведомь, иж уси тры променяли и поступили тогож часу и году; пан Балтроемй Войтехович тыми жъ словы сознал. По выслуханью того доводу на первой подал артыкуль пятдесятъ вторый з четвертого розделу старого статуту, в которомъ артыкуле пишеть, иж доводъ на всякую реч панервей масть быть через шнемо и через светьки, докладаючи того повестью своею, ижъ дей на первой писемомь, а потомъ светками доведет ли, если же тое землицы в держанью есть; с тогож розделу четвертого подал артыкуль пятдесятъ семей, в которомъ пишеть: могутъ тѣж быти доводы листовные, то ест записы на имена и иные выписы, або оповеданя и сознанья с книгъ каньцлярии нашою и с книгъ судовыхъ земекнх и замковыхъ и через цырографы под печатми и под напсаньемь рукъ, докладаючи повестью своею, жемь дей и водлугъ того артыкулу довел, с того жъ розделу четвертого подал артыкуль шестьдесятъ девятый, в которомъ пишеть о выбитье спокойного держанья; тамъсе значи, ижъ урад масть выбитого, всказавши квалт, в держанье впустит з чого выбито, в томъ жо артыкуле на коньцу описано хто бы се кому листомъ своимъ, або перед урадомъ описал и обовезал се што кольвекъ выполнити, а тому

досыть не учинилъ, тогды водлугъ листу врад заховатисе масть; домовлял се, абы водлугъ того в держанье былъ впуцонть и тѣж яко нижей описано, абы был водлуг листов захован; с тогож розделу четвертого артыкуль двадцать вторый, в которомъ пишеть ку коньцу о рокохъ завитыхъ, хто бы се кому описал, тогды водлуг листу, або запису своего упадыасть; подал тѣж з розделу сегого артыкуль семей, ижъ кождый записъ правне справлений при моцы масть быти захован у кождого права. Водле которыхъ справ и поданныхъ артыкуловъ просилъ пан Якубъ, абы пры той землицы захован был и до того стороны поводова пытала стороны обжалованое пана Валентына Яновича если же сеял збоже свое на тыхъ нивкахъ, в позве описанныхъ и сено косил на тыхъ сеножатыхъ, а потомъ стороны обжалованая пан Валентынь Яновичъ тутъжо стоячы от початку всея жалобы и доводов стороны поводовое прислухавшы се и того пытанья через умоцованого своего землянина господарьского повету Виленского пана Плонского поведил, жемь сеял на тыхъ шивках и сено косил на тыхъ сеножатыхъ, бо дей на вечность третью часть тое землицы Сиртутовское купилъ у землянина господарьского повету Троцкого у пана Андрея Яновича Кукгы, от которого дей ты, пане Якубе, менуешь быти собе променяный, а мне вечне продал; затымъ положилъ листъ купъчый на третью част именича материстого под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, мца февраля второго дня, ку тому выписе с книг кгородскихъ троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого, мца февраля девятого дня, другий выписе зъ земьства пренесене того жъ року, месеца Юня двадцать первого дня, в которомъ листе и в выписех описуетъ, ижъ ему продано на вечность третяя часть тое землицы Сиртутовское; ку тому ставилъ того шляхтича Андрея Яновича, который на справахъ стороны поводовое описанъ, ижъ сполне з братею променялъ, а потомъ пану Валеньтому продал, ставши передомною знал се до листу своего, ижъ продал на вечность третью частку именича материстого пану Валеньтону Яновичу, а пану Якубу не менял

есми зъ братею своею. Ку тому ставил трохъ шляхтичовъ повету Троцького пана Щасного Ясутовича, который сознал тыми словы, жемъ пры томъ был, коли тот пан Андрей пану Валентыну продал, другий пан Андрей Николаевичъ сознал тыми ж словы: был коли продал пану Валентыну Яновичу тот Андрей Янович Кукгис тую землю, а третий пан Петръ Мартиновичъ поведил: не быломъ при томъ коли продал, хйба коли могорычъ пили тогдымъ я з ними пил; слышал есми от Валентына, же купилъ третюю часть тое земли у Андрея Кукгя и до того тая жъ сторона обжалована поведила, жемъ готов на томъ самъ з жоною присегнути, жемъ купил; и подал умоцованый пана Валентына Яновича буречы право пана Якубово з старого статуту з артыкулу первого и второго, з разделу сегого и поправы тыхъ артыкуловъ, в которыхъ то артыкулахъ описано, ижъ хто што кому продаеть, або записуетъ, маеть прыйти перед насъ господара, albo перед судъ земскый, в которомъ повете именье будет, и тую продажу сознати, а пан Якубъ дей показуетъ право на тую землю, хотя жъ першое, ижъли дей на враде не сознано водлуг артыкуловъ подаваныхъ, а Валентыну, скоро дей продавши за разом на враде кгородскомъ сознал, а потомъ не омешкале до земства перенесено и за такую справою водле права справленою прощу дей, абы тот Валентынъ при той части захован был. Сторона поведовая на то поведила, ижъ дей сторона менить быти мое право не водле права справленое, же на враде не сознано, ино дей дали мне лист на сознанье особливый а ижъ него знали, прото до того пан Валентынъ показуетъ право на третюю часть, а он дей помененый Андрей Яновичъ впрод того за два годы яко мне променял, яко дей слышал з листовъ и з выписов, такъ тѣж и доводу людей добрихъ, ижемъ я тое земли Сиртутовское в держанью есть, а ижъ дей того доказал есми яко писомомъ, такъ и людьми добрыми, суседы околичными, же тот Андрей сполне з братею своею тую землю мне променял, прото дей тебе повторе пуцати и продавати, чого у рукахъ не маеть, водлугъ права не мог; и подал с тогожъ старого статуту

артыкул пятый з разделу сегого, в которомъ ку концу пишеть, ижъ никто никому ничого не можетъ дати, чого в рукахъ своихъ не маеть; до того артыкул шостый, з разделу сегого, в которомъ пишеть, хто бы кому по жывоте своемъ имене записавши, а потомъ другимъ записомъ кому иному записатьи хотел, тогда тот першый записъ при моцы заставлень быти маеть, а последний в нивошто обернен; такъ тѣж и повторе в томъ же артыкуле пишеть, хтобы кому имене, люди, або земли продалъ, а потомъ тѣж иныиному продал, тогда тотъ, хто первей купил, маеть одержати, а тотъ хто опосле купил, мает на истцу пенезей смотреть; и до того подал артыкул девятый с тогожъ разделу сегого подобный шостому артыкулу, в которомъ пишеть ку концу хтобы купил имене, а другий мел долгъ на томъ же именью первей ижъли продано записанный, тогда тотъ хто опосле купил мает тому водлугъ запису его першого тот долгъ платити, albo на истцу смотрети; до того с того жъ разделу сегого артыкулу десятого подалъ прибавляючи подобенства, ижъ першый записъ слушнейший, в которомъ пишеть; если бы се колко должниковъ збегло до оного именья, тогда хто першый записъ мает, тот при именью зостати мает, а они на истцу смотрети мают, и до того подал артыкул двадцать осмый з разделу первого, в которомъ пишеть ку концу, хто бы был в держанью и первей было на дате, тогда привилей, або лист першый пры моцы захованъ быти маеть; и ктому подал артыкул одиннатцатый з разделу шостого, в которомъ пишеть на коньцу, ижъ брат не разделивши именья з братею на вечность продати не можетъ, а в томъ дей записе того Андрея Яновича тому Валентыну на третюю часть даномъ описано, ижъ продал част свою именья материстого з братею не раздельную, водлугъ того артыкулу тот Андрей Яновичъ части своей не разделивши продати не могъ. На то сторона обжалованая поведила, если дей не могъ не раздельного продати поготово дей не мог и тебе меняти; до того подал артыкуль першый пан Якубъ Балтроевичъ з разделу сегого, в которомъ пишеть ку коньцу, хто бы именье купилъ, тогда маеть того жъ часу,

взявши возного з ураду увойти в держанье того именья, а панъ Валеньгынъ дей не толко з вознымъ водлугъ того артыкулу в тую куплю свою в держане не входилъ, але и суседомъ ни з однимъ не вступовал в держанье, одно свовольне, квалтовне на кольку нивкахъ засеял, сеножатки покосил; если же дей показуешь право, которое водле артыкуловъ поданныхъ моцы не маеть и на третюю часть а он дей на тыхъ нивкахъ на всихъ позасевал и сено на тыхъ сеножатахъ покосил, если дей купил, ино дей бы правне в тую землицу Сиртутовскую в держанье увойти, а если быхъ я не поступил, ино ему было правомъ доходити а не так квалтом одымовати. На то сторона обжалованая поведила: еслимъ дей на тыхъ нивкахъ позасевал, ты дей и большъ нишли третюю част тое землицы держишь, просилъ у стороны поводовое, абы ему часть третюю и в тыхъ кгрунтыхъ, которые держишь и выделивши поступил. На то панъ Якубъ поведилъ: было дей перед тымъ тымъ способомъ у мене прозбою, або и правомъ домагатисе, а не квалтомъ брати, якожемъ дей тебе не пооднокрот сам и через люди добрие мовил. што быс ты зо мною угодливымъ обычаемъ обышолсе, а не такъ упоромъ; а до того тѣж дей ведаешь и самъ, жемъ я тые нивки небощыку пану Николаю Федоровичу променял, от колку лет в держанью панъ Федоровичъ, а по смерти малжонька его тые нивы владаеть. И просила сторона поводовая, абы был при той землицы водлугъ права своего захованъ; тымъ же способомъ и обжалованая сторона просила. И пыталомъ обоухъ сторон если бы мели большъ доводовъ? Поведили, ижъ не маемъ. А так малочы при себе люди зацные землянь господарьскихъ пана Себѣстыяна Компарского, а пана Мартина Проимовича и возного повету Троцкого пана Станислава Матеевича, намовившисе в той справе з ними листомъ выписомъ, добре прысмотревшисе з обу сторонъ поданнымъ доводом, тот Андрей променявши сполне з братею своєю часть свою повторе продати не мог, другая не розделивши, а в томъ листе его описано, ижъ не деленую част продал, которое продавати не мог, водлуг артыкулу одиннатцатого з розделу шостого,

иж пан Валентый купивши через возного в держанье не впол, одно упоромъ свовольне при першомъ праве показаномъ, иж довел напервей через листы, иж уси три брата променяли и дѣкрет владовый до того довелъ, же того ж часу тые уси три брата водлуг дат листовыхъ людми добримы суседми довел, иж ему в держане завели, ку тому за дѣкретомъ владовымъ через возного владовне знову в держанье вшолъ; с тыхъ причинъ слушныхъ и ясне значныхъ, заховавши першое право при моцы, тую землицу Сиртутовскую пану Якубу Балтроевичу на вечность присудил и квалту коп двадцать грошей, а панъ Валентый пенезей своихъ на истцу смотрети маеть; а ижъ панъ Якубъ правне довел, ижъ то есть збоже и сено, што пан Валентый через заповед без возного и стороны пожавши и сено покосивши, до дому своего отвез, вину статуювую водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого з нового статуту стороне поводовой шесть рублей, на его милость пана подкоморого три рубли, на суд земский, от которого заповедный листъ вышол, другую три рубли грошей, а збоже и сено совито и доводечи пожата упорного и покосеша сена панъ Якубъ положилъ выписе с книг кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесет девятого, мца Сентебра семого дня, в которомъ выписе квит возного Станислава Матеевича уписан, сознаня его, иж за оказанем пана Якуба видел на тыхъ нивкахъ жыто пожатое и прочъ звезено, которого дей мог ужать коп осмъ и сено с тыхъ сеножателей тѣж прочъ звезено могло дей на них се зграбити возовъ десет, сторона обжалованая поведила жемъ дей нажал толко три копы жита, а сена возовъ чотырн. Панъ Якубъ на томъ перестал; я всказал водлуг сознаня стороны обжалованое за три копы жита совито коп две грошей, а за сена возовъ чотыри совито кону одну и грошей чотыры и кгда хотел панъ Якуб, абы и другий квалт он Валенты не розпершисе з ним на томъ кгрунте засеял яриною и тѣж через другую заповед тую ярину с тыхъ нивокъ упорне пожавши до дому своего звез, сторона обжалованая за тот квалт другий и за закладъ статутый

пана Якуба просил, штобы ему отпустил, и тую гречиху на тых нивках, которая еще не пожата была, забрати и звести допустил. По всем том сказе моем пан Валентын до суду головного апелевал, а я ему апеляцни допустил. Которая справа яко се перед коморником моим точила ест от него на писме подана и передомною подкоморим сознана и до книг моих подкоморекныхъ записана. Писанъ у Троках.

№ 16.—1590 г. Октября 16.

Справа его милосъти пана Миколая Тальвойша, маршалъка дворного великого княства Литовского старосъты Радуньского, а пана Себестыяна Новицкого и малжоньки его пани Дороты Сенькевича, а Галены Дороты и Ганьны Федоровень Сергеевича и братаньковъ их Яроша, Станислава, Яна Миколаевичовъ, а пана Яна Горностайского и малжоньки его Гальшки Павловны Буримовъны, а Миколая, а Давида Павловичовъ Буримовъ с паномъ Петромъ Богушевичомъ и малжонькою его Настасьею Миколаевною Сенькевича, с паномъ Яномъ Здравьцомъ, а с паномъ Лериньцомъ Куклинскимъ и зъ жоню его Галеною Миколаевною Сенькевича земляны и земляньками повету Троцкого.

Лета от нароженъя Сына Божего тысяча пятсот девятдесятого, мца октября шестнатцатого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунискимъ за позовы моими подкоморскими, сего дня на дате верху менованого, на року с преложенья через листъ мой отвороний припаломъ и вравовне на выехане до имени Попортского через возного сторонамъ ознаименный, у дворе Попортскомъ у повете Троцкомъ лежачомъ, ставши очевисто, будучы стороною поводовою, велможный его милость пан Миколай Тальвойшъ маршалок дворный великого княства Литовского, староста Радунь-

ский etc., а пан Себестыянь Новицкий и малжонька его пани Дорота Миколаевна Сенькевича, а Дорота и Ганна Федоровны Сергеевича сами от себе и от сестры своее Галены и от братаньковъ своихъ Яроша, Станислава и Яна Миколаевичовъ, а пан Янь Горностайский и малжонька его Гальшка Павловна Буримовна сами от себе и от Миколая и Давида Павловичовъ Буримовъ, поднесши позовы мои подкоморекне, которыми позвали землянь и землянокъ господарьскихъ повету Троцкого пана Петра Богушевича и малжоньку его Настасью Миколаевну Сенькевича, а пана Яна Здравца, а пана Лериньца Куклиньского и жону его Галену Миколаевну Сенькевича о дел ровный во всемъ именью Попортскомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, за отосланьемъ тое справы до мене подкоморого от суду его королевской милости земьского, Троцкого, з роковъ Светое Тройцы в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесятомъ, яко о томъ ширей и достаточней на тыхъ позвехъ описано и доложено есть и доведни поданья тыхъ позововъ сознаньемъ возного повету Троцкого Станислава Матеевича и преложенья року за тымъжь позовы через лист мой отвороний, ижь онъ возны в году тепер идучомъ тисеча пятсот девятдесятомъ, мца Августа двадцать сегого дня, тот позов стороне обжалованой подал, а листъ мой проложенья року на ден днсейный на дате верху писаный подал стороне обжалованой в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесятомъ мца Октебра шестого дня, ку тому и написомъ руки моее подкоморого на томъ позве и на листе преложенья року за очивитымъ сознаньемъ того возного, пры написе его написанымъ, через того же возного повету Троцкого Станислава Матеевича стороны обжалованое пана Петра Богушевича и жоны его, пана Яна Здравца и пана Лериньца Куклиньского и жоны его потрыкоть прывольвати давали аж до годины нешпорное, ижгли панъ Петръ Богушевичъ ани малжонька его также тѣж пан Лериньць Куклиньский и малжонька его яко сами не стали, такъ и никто от нихъ не отозвалсе, толко з стороны пана Яна Здравца панъ Янь Горностайский поведил, иж часть

пану Здровцу належачую оп в заставе держать за правомь слушным, и што се на часть его прыдетъ з делу в томь именью Попортском, то он до рукъ своихъ взяти хочеть и домагалсе его милость пан маршалокъ зо всеми участниками з стороны поводовое верху описаниями, абымь водлугъ позву через мене подкоморого каждому зъ ихъ милостей част в томь всемь именью Попортскомь выделена и подана была. И положыл передомною выпше с книгъ земьскихъ Троцкихъ под датою в року теперешнемь тисеча пятьсот девьдесять, мца Юния двадцат семого дня, з роковы светое Тройцы, с которого се значить, иж будучы панъ Петръ Богушевичъ з жоною, панъ Янъ Здровецъ и панъ Лерыньцъ Куклинскій з жоною от его милости пана маршалка и от иныхъ всехъ участниковъ у верху помененныхъ позвани о делъ ровный во всемь именью Попортскомь, тамъжо одинъ участникъ панъ Петръ Богушевичъ и жона его Насътася Миколаевна Сенькевича, через умоцованого своего пана Станислава Петровича на делъ ровный во всемь именью Попортскомъ позволили, а другие участники, яко панъ Янъ Здровецъ, так и панъ Лерыньцъ Куклинскій и жона его яко сами не стали, такъ и никого з моцо до права не послали и никакое ведомости о себе суду и стороне не дали, с тыхъ причинъ ихъ, яко на року завитомь не ишлюющихъ, водлугъ артыкулу сорокъ второго в розделе четвертомъ Яна Здровца и Лерыньца Куклинского и жону его Галену, яко до права не ставяющихъ на упад речы здали, а тую справу о розделение того верху менованого именья Попортского отослали до подкоморого, яко до владу належного. По прочытанью того выпису земьского Троцкого домовлялсе его милость пан маршалокъ, абы во всемь именью Попортскомь делъ ровный былъ, докладаючи того повестью своею, ижъ панъ Сэбестьянъ Новицкий того же именья Попортского держать дворець, прозываемый Криваны и подданныхъ в заставе во ету и двадцати конахъ грошей Литовскихъ, якож ижъ дей мне в томь дворцу заставномь прыдетъсе десятая часть яко и во всемь именью Попортскомъ з части пани Шефановое Корейвичовое Катарыны

Миколаевны Сенькевича, землянки повету Троцкого его милости вечностью належачою и тамъжо его милость пан маршалокъ заразом передомною з части его милости належачое, яко по змерлой рутцэ пану Сэбестьяну Новицкому суму пенезей дванатцать копъ грошей литовскихъ чырвоными золотыми отдал, а панъ Сэбестьянъ Новицкий тутъжо очивисто стоячы и пенези дванатцат копъ грошей литовскихъ от его милости пана маршалка прынявшы, в томь дворцу Криваньскомь, делъ ровный десятую часть его милости выделити позволил, с тымъ докладомь, ижъ от иныхъ участниковъ ему сума не есть отдана, абы девет части того именья Криваньского пры немь сполна зостало. А такъ я видечы, ижъ вси згодне делу потребуютъ и ачъ панъ Лерыньцъ Куклинскій и жона его Галена и панъ Янъ Здровецъ передомною се нестановили и никакое ведомости о себе не дали, которыхъ вжо судъ земьскій Троцкий в той речы на упадъ здал, а панъ Богушевичъ и жона его ачъ се тэж не становили и о себе ведомости не дали, лещъ за позвы подкоморекими рокъ завитый, с тыхъ причинъ делъ ровный в томь именью Попортскомъ сказавшы мерникомъ пану Яну Ушиньскому и Юрку Станькевичу, яко дворъ Попортскій такъ тэж Криваньскій дворець, огороды, сады, навозы, поля и сеножати, леси того именья Попортского и Криваньского моркговати и подданныхъ списати еси велел, абы ведомость была яко широкости тое именья Попортское и Криванское есть, а ижъ в неделю прышлую то есть двадцать первого дня мца октября в року теперешнемь тисеча пятьсот девьдесять соймники в поветехъ перед соймомъ валнымъ прыпадаютъ, а тая справа перед соймникомъ отправитсе не могла, тогда сторонамъ очивисте зложыль еси рокъ до розбирания каждому кгруппьтовъ, што на которого часть прыдетъ, но соймнику Троцкомь, то есть на день пятый мца Пюбра, в року теперешнемь тисеча пятьсот девьдесять, а кгда тотъ день пятый мца Нюбра в року теперешнемь тисеча пятьсот девьдесять прыпал, прыехавшы я подкоморый до именья Попортского и Криваньского и нашодны через мершиковъ вы-

шей менованыхъ вси кгруппы тыхъ именованей Попортского и Криваньского зморкгованые, поделил есмн межы вси участники тымъ способомъ. Напрод, што се тычетъ будованья у дворе Попортскомъ и у дворцу Криваньскомъ то за згоднымъ позволенемъ сторонъ будованья вси дворные и гуменныя и у дворцы Криваньскомъ досталосе пану Сэбестьяну Новицкому и малжонцэ его пани Дороте Миколаевне Сенькевича на часть ихъ и на част пановъ Якуба а Матея Заборскихъ, также на част пани Кравшовое Зофини Миколаевне Сенькевича, то есть на тры части ихъ, а пан Новицкий и малжонька его тэж до будованья в дворе Попортскомъ такъ дворного, яко и гуменного за добровольнымъ поступленьемъ своихъ тыхъ трохъ частей ничого мети не маеть. Которое будоване у дворе Попортскомъ такъ се поделило и роздало. Напрод на част его милости пана маршалка домъ великий, светлица великая и з сенью и клет одна; на част пана Леринца Куклинського и жоны его— светлочки две старые и з сенью; на част пани Дороты и Ганны и Галены Федоровень Сергеевича и братанковъ ихъ Яроша, Станислава и Яна Миколаевичевъ—грядня одна, клет одна и хлевъ одинъ, а на част пана Яна Горностайского и малжонки его Галишки Павловны Борымовны и брати ее Миколая и Давида Павловичовъ Бурымовъ и част пана Яна Эдровца, также на част пана Петра Богусевича и жоны его Настасьи Миколаевны Сенкевича, также на част пана Андрея Корсака и жоны его пани Ягнешки Миколаевны Сенькевича на вси чотыры части—светлица з сенью, грядня и издобька и лазенька, клетки тры, кухня и гумно и осеть. Которое будованье каждый, што се кому достало знести на свой кгруппт маеть. А што се дотычетъ селищъ, пашни дворное, огородов и садов и всякихъ кгрупптовъ, такъ тэж и подданныхъ, то есмн межы ихъ милости поделил тымъ способомъ: напрод, на частъ его милости пана маршалка выделиломя в ыменью Попортскомъ на першомъ местцу селища старого от кгрупптовъ пановъ Сенькевичовъ з выгономъ шнур одинъ, вымероно моркговъ два, прutowъ двадцать; на другомъ местцу пры боку того се-

лица от Сенькевичовъ и от Выдрышокъ нива вымерона прutowъ петнатцать; на третемъ местцу з другого боку тыхъ селищъ навозу нива, то ест от Волкокемя подле сеножати Выдрыской вымероно моркговъ одинъ, прutowъ десеть; на четвертомъ местцу над перевозомъ рускимъ пустолицыны на десети местцахъ кгруппту середнего поль оромыхъ моркговъ пят, прutowъ девет, тоеж пустолицыны кгрупптов оромыхъ над перевозомъ на трынатцати местцахъ кгруппту подлого моркговъ шест, прutowъ двадцать осемь, тот кгрупптъ подлый раховали совито для подлости чинить моркговъ тры прutowъ чотырнатцать, тоеж пустолицыны во двухъ сеножаткахъ, в одной прutowъ одинатцать, в другой моркговъ одинъ, прutowъ осмнатцать, чынит в обудвухъ сеножаткахъ моркговъ одинъ прutowъ двадцать девет; на пятомъ местцу под подданнымъ Неверевичовъ всего кгруппту оромого и сеножатеи на двадцати одномъ местцу выморкговано моркговъ двадцать одинъ, прutowъ шестнатцать; тыхъ кгрупптовъ всихъ того подданого на частъ его милости пана маршалка половица досталасе, то есть моркговъ десеть, прutowъ двадцать одинъ; а людей подданого тогож Неверовича половица досталасе на частъ его милости пана маршалка, а другая половица на част пана Леринца Куклинського и жоны его, который подданный ихъ милости по недели служити маеть. Сума всего кгруппту, што се его милости пану маршалку в ыменью Попортскомъ достало, чынит моркговъ двадцать пять, прutowъ двадцать осемь, а Криваньского дворца, што се на частъ его милости пана маршалка достало, напрод, на першомъ местцу от Ловкнеты на селищю пашни дворное шнур одинъ, в нимъ вымероно моркговъ тры прutowъ десеть; на другомъ местцу поля оромого оттято режы вдоль и между вчинено от кгрупптовъ и границы села Криваньского концомъ до реки Лавкнеты и до дороги в той резе вымероно моркговъ девет, прutowъ двадцать девет; а што се дотычетъ подданныхъ того дворца Криваньского, которыхъ всихъ тры службы людей, то есть на име тры брати Неверовичы, служба одна, Мартинъ а Петръ

Мартиновичи Пукышника, другая служба, а Якубъ третья служба, под которыми венми трема службами на розныхъ и многихъ местцахъ венхъ кгрунтовъ оромышъ и сеножателей выморкговано волокъ одну, моркговъ семь, прutowъ двадцать пять и пол, тогда тыхъ венхъ подданныхъ и земель ихъ досталасе десятаи част его милости пану маршалку, мають вен тые тры службы людейъ десятый день, або десятую неделю его милости пану маршалку служыти, а в кгрунтехъ тыхъ подданныхъ на часть его милости пана маршалка прыдетьсе моркговъ тры, прutowъ двадцать тры и пол, сума всего кгрунту в томъ именью Криваньскомъ што на часть его милости пана маршалкову пришлосе моркговъ семнатцать, прutowъ полтретя. Што все водлугъ того описаня выменью Попортскомъ и выменью Криваньскомъ выделивши его милости пану маршалкови в спокойное держанье и ужыване подаломъ на вечные часы, а на част пана Леринца Куклинского и жоны его пани Галены Николаевны Сенькевича выменью Попортскомъ выделивши оставиломъ, то ест на першомъ местцу селища Старого з выгономъ подле его милости пана маршалка моркговъ два, прutowъ двадцат, на другомъ местцу поля и сеножателей в концу селищъ моркговъ одинь прutowъ десет, на третемъ местцу з другого боку подле селищъ от Сенкевичовъ, подле его милости пана маршалкового нивы прutowъ петнатцат, на четвертомъ местцу в пустоцизне над перевозом, которая се на часть его милости пана маршалкову достала в чотырохъ сеножатахъ, в одной моркговъ два, прutowъ сем, в другой сеножати прutowъ двадцать чотыры, в третей сеножати прutowъ двадцать семь, в четвертой сеножати моркгъ один, прutowъ петнатцат, во венхъ чотырохъ сеножатахъ чынит моркговъ пят, прutowъ чотырнатцать; на пятомъ местцу в Медынахъ сеножат моркговъ шест, прutowъ два, на шостомъ местцу под подданнымъ Неверовичом, которого половица его милости пану маршалку досталасе, половица всего кгрунту того подданого моркговъ десеть, прutowъ двадцат одинь, а подданныхъ на част пана Леринца и жоны его досталасе половица подданого

Неверовича зъ его милостью паномъ маршалкомъ сполного, который его милости пану маршалку одну неделю а другую неделю пану Леринцу служыти мает. Сума всего кгрунту, што се на часть пана Леринца и жоны его выменью Попортскомъ достало; чынит моркговъ двадцать чотыры прutowъ двадцать чотыры; а на част Дороты и Ганны и Галены Федоровень Сергеевича и братанковъ ихъ Яроша Станислава и Яна Николаевичовъ в именью Попортскомъ выделивши имъ в спокойное держане и ужыванье подаломъ, то ест на першомъ местцу селища Старого з выгономъ подле пана Куклинского досталосе моркговъ два, прutowъ двадцать; на другомъ местцу за сеножатию межы кгрунты его милости пана маршалковыми поля моркгъ окгинь (одинь?), прutowъ десеть; на третемъ местцу нивка от пановъ Сенькевичовъ подле пана Куклинского нивки прutowъ петнатцат; на четвертомъ местцу полслужбы Юркелевское, с подданнымъ тамъ оселымъ, и другая половица тое службы пустая на двадцати шести местцахъ пол и сеножателей моркговъ осмнатцат, прutowъ десеть и пол; на пятомъ местцу в пустоцизне Бернатиской от двора и в семи нивкахъ кгрунту орого моркговъ тры, прут одинь. Сума всего кгрунту, што се на част ихъ в именью Попортскомъ достала, чынит моркговъ двадцать пят, прutowъ двадцат шесть и пол, а на чотыры части пану Яну Горностайскому и жоне его в именью Попортскомъ выделивши имъ в спокойное держане и ужыванье подаломъ, то ест на першомъ местцу в селищу старомъ подле паней Покубятинной, з одного в чотырохъ штукахъ селища, з выгонами по между подле лни учыненую моркговъ десет, прutowъ двадцать; на другомъ местцу пашни дворное до сеножати Криваньскихъ в чотырохъ штукахъ моркговъ пят, прutowъ десеть; на третемъ местцу по другой стороне от Сенкевичовъ подле нивы пани Покубятинной в чотырохъ штукахъ пашни дворное моркги два, на четвертомъ местцу пашни дворное за рекою Поворою, на девети местцохъ, то ест нивъ оромышъ на семи местцахъ а сеножателей на двухъ местцахъ чынит моркговъ десеть прutowъ двад-

цать чотыры; на пятомь местцу сеножатей в Телятинкахъ моркговъ чотыры; на шестомь местцу пры Телятинку нива замена с паномь Сэбестыяновичомь прutowъ семьнатцать; на семомь местцу подле млыника пана Фолтына Тальвойна сеножатка прutowъ чотыры; на осомь местцу над Слоєю рекою сеножатка прutowъ деветь; на девятомь местцу сеножать в Прудыскахъ моркговъ два; на десятомь местцу над Велею пашни оромое на трытцати двухъ местцахъ моркговъ двадцать два, прutowъ осмьнатцать и чверть прута; на одиньнатцатомь местцу на тыеж чотыри части пану Горностайскому досталосе служба людей Матей Лелюнецъ, а под нимь кгрунъту всего на осмьнатцати местцахъ моркговъ осмьнатцать, прutowъ шестнатцать, на дванатцатомь местцу на туюж чотыри части пану Горностайскому досталосе служба людей Микъ Богдановичъ и пустовщизна Янижка на сту и на одномь местцу моркговъ двадцат пят, прutowъ деветь, прутиковъ малыхъ тры; сума всего кгрунъту, што се на чотыри части пану Горностайскому и жоне его достало в ыменю Попортскомъ чынит волок тры моркговъ дванатцат, прutowъ сем и пол, а на тры части пану Сэбестыяну Новицкому и малжонца его выменю Попортскомъ выделивши имь в спокойное держанье и ужыванье подаломь, то ест на першомь местцу тры резы селища з выгономь подле резовъ пана Горностайского, в которыхъ суть выделены липы, сажовка, к тому сад, што в тые режы зашол, которие тры режы лежат бокомь пры резахъ пана Горностайского, а другимь бокомь до стены тепер ново учиненое подле сажовки, а коньцами однимь до кгрунту пановъ Сенкевичовъ, другимь до ройста до кгрунтов пана маршалковыхъ села Волкокемя, в которыхъ трохъ резахъ выморкговано моркговъ осмь; на другомь местцу в трохъ штукахъ пашни дворное бокомь однимь пры новой стене пры тыхъ первшыхъ резахъ пана Новицкого, а другимь пры дорозе, а коньцами однимь до пановъ Сенькевичовъ кгрунъту, а другимь до дороги, которая идетъ зъ села Нарутянцовъ до двора Николаевского, в которыхъ тыхъ трохъ штукахъ выморкговано моркговъ

чотыры; на третемь местцу пашни дворное от пановъ Сенкевичовъ в трохъ штукахъ подле делницы пана Горностайского моркговъ одинь, прutowъ петнатцать; на четвертомь местцу пашни дворное з сее стороны реки Поворы складаючы кгрунъту подлый совито в коньцу селища на осми местцахъ, то ест кгрунъту оромое на шести нивкахъ, а сеножатки две, вчынит моркговъ шест, прutowъ девьнатцать и пол; на пятомь местцу сеножать обалот Слои реки моркговъ одинь прutowъ одиньнатцать; на шестомь местцу сеножат в Лукахъ моркговъ два, прutowъ семь и пол; на семомь местцу сеножати на шестнатцати местцахъ межы кгрунъты пашни дворное над Велею моркговъ шесть, прutowъ двадцать деветь и пол; на осомь местцу пустовщизна Бернатинки на разныхъ местцахъ за рекою Слоєю межы волоками его милости пана Фолтына Тальвойна и противъ двора ее милости пани Тальвойновой и за дворомъ в горахъ межы кгрунъты его милости пана маршалковыми и пановъ Сенькевичовъ на двадцати местцахъ, то ест нивъ оромыхъ зъ зарослями чотыриатцат, а сеножати шест и складаючы кгрунтъ подлый по половицы, вчынитъ всего на тыхъ двадцати местцахъ моркговъ семь, прutowъ одиньнатцать и пол; на девятомь местцу сеножать ку Крекгужыну моркговъ тры, прutowъ десеть; на десятомь местцу на тыеж тры части досталосе пану Новицкому служба людей Войтехъ Яновичъ и пустовщизна Войтковщизна, в той службе и пустовщизне кгрунъту на девьтдесять и девяти местцахъ моркговъ двадцать чотыры, прutowъ петнатцать и прутикъ одинь малый; на одиньнатцатомь местцу на тыеж тры части досталосе пану Новицкому полслужбы людей Андрушь Юхновичъ, под нимь всего кгрунъту на одиньнатцати местцахъ моркговъ дванатцать, прutowъ чотыры и пол; сума всего кгрунъту, што се на тры части пану Новицкому в ыменю Попортскомъ достало чынитъ волок две моркговъ семьнатцат, прutowъ деветь, на которомъ деле в ыменю Попортскомъ водлуг того описаня вси участники перестали и вечне тот дел через мене учиненый держань быти масть; а што садовъ и дерево овоцового, у которого част увошло,

то каждый въ своей резе мети и ужывати ма-
еть, одинь другому через межу не вступую-
чнсе, такъ же и жыто, хто где поселял на
год прышлый деведсят первый, тое жыто
кождый, хто сеял, засевок свой пожати мает,
а нжъ ихъ милость вси участники вышей ме-
нованные менили быт болшь кгруньтовъ того
именя Попортского и хотели, абым тож тые
кгруньты межи ихъ милость в ровный дель
поделил, то ест ку Вели, в горе, на врочыцу
в Шлойтахъ, на трехъ местцахъ против селу
пану Фолтыновому Вотенянь, заросли одны
ми концами от дороги, которая идетъ з двора
пана Фалтынового до села Вотенянь, а дру-
гими коньцами до сеножатеи ихъ же спол-
ныхъ с паномъ Фолтыномъ; на четвертомъ мест-
цу заросли подле дороги, которая идет от
двора пана Фолтынового ку перевозу Жыр-
кленскому через гору Варыклякалну в Шлой-
тахъ; на пятомъ местцу в дерванахъ, назы-
ваемыхъ Выгоны; на шостомъ мѣстцу в кон-
цу гаю и в коньцу волок Вотеняньскихъ за-
росли тамъ же и тры межи содранныхъ указы-
вали, менечи быти содранными за росказанемъ
пана Фолтына Талвойша; на семомъ местцу
над рекою Слоєю сеножат, называемая Пово-
ра, подле Александровского саду, нишли на
тыхъ семи местцахъ его милость пан Фолтын
Талвойшъ померати и делити не допустил,
менечи быт тые кгруньты своими власными,
в чомъ я заховуючысе водлуг артыкулу тре-
тего, з розделу девятого, заховаломъ веимъ
участникомъ того имения Попортского о тую
переказу зъ его милостью паномъ Фолтыномъ
у суду належного волное право. А што се
дотычетъ делу у дворцу Криваньскомъ, кото-
рый на тот час естъ в заставе у пана Себе-
стыяна Новицкого, окромъ части его милости
пану маршалку яко выделеное, а за отло-
женьемъ сумы дванатцати копъ грошей ли-
товскихъ от его милости пану Новицкому,
тогда тымъ другимъ участникомъ веимъ вы-
деливныи и назначивши части ихъ имъ нале-
жачые, пред се пры пану Новицкому до от-
дана ему сумы пенезей ихъ веихъ части зо-
стали; а поделилом ихъ тымъ способомъ: на
част пана Лерынца Куклинського и жоны
его в ымену Криваньскомъ назначыломъ на

першомъ местцу в пашни дворной, пры дел-
ницы его милости пана маршалковой в одной
штуцэ моркговъ тры, прutowъ десеть и пол;
на другомъ местцу ниву зъ зарослями пры
стене Шыляньской моркговъ семь, прutowъ
дванатцать и пол; на третемъ местцу пустов-
цызны Каспериское по сей стороне реки
Слон, нивокъ одиннатцат, а по другой стороне
реки Слон, межи волоками пана Фолтына
Талвойша, нивокъ семь, чого всего на тыхъ
осмнатцати мѣстахъ вчинит моркговъ два, пру-
товъ шестнатцать и пол, и чверт прута; а в
трохъ службахъ людей того дворца Криваньскаго
такъ же много кгрунту, яко его милости па-
ну маршалку прыдетсе моркговъ тры, пру-
товъ дватцат тры и пол и такъ же тые
тры подданные десятыи ден, албо десятую
неделю пану Леринцу Куклинському и жо-
не его служыти мають. Сума всего грунъ-
ту, што се на част пана Лерынца Кук-
линського и жоны его въ Криванахъ назна-
чыло, чинит моркговъ семнатцать, прutowъ
тры и чверт прута. А на част Дороты, и
Ганъны, и Галены Федоровен Сергеевича и
братанковъ Яроша, Станислава и Яна Мико-
ласвичов, в ымену Криванскомъ назначи-
ломъ: на першомъ местцу в пашни дворной
пры делницы пана Лерынца Куклинського
в одной штуцэ моркговъ тры, прutowъ десеть
и пол; на другомъ местцу сеножать в лесе
Медынахъ моркговъ чотыры; на третемъ мест-
цу в резахъ подле его милости пана маршал-
кового резы вдолжъ оттято на част ихъ морк-
говъ пят, прutowъ двадцать деветь, а в трохъ
службахъ людей того дворца Криваньскаго
веимъ сполныхъ кгруньтовъ тыхъ подданныхъ
на част ихъ прыдетсе моркговъ тры, прutowъ
двадцать тры и пол, и такъ же тые тры подда-
ные десятыи ден, або десятую неделю на
част ихъ служыти мають. Сума всего кгрунъту;
што се на част ихъ въ Криванахъ назначыло
чинит моркговъ семнатцать, прutowъ тры; а
на тры части пану Сэбестыяну Новицкому и
маложоньцэ его выделиломъ и увечное спо-
койное ужыванье подаломъ: на першомъ
местцу, пашни дворное в трохъ штукахъ з од-
ного пры делницы пани Покубятинное, займую-
чы в тые тры штуки селища з будованьемъ

дворнымъ и гуменнымъ дворца Криванского, аж помежу пана Горностайского, чынить в тыхъ трохъ штукахъ моркговъ десеть, прутов полтора; на другомъ местцу сеножать в лесе Медынахъ моркговъ пять; на третемъ местцу в резахъ подле пани Покубятиное делницы отято моркговъ чотырнатцать, прутов двадцать два и пол; на четвертомъ местцу пустовицызна вся зуполная, прозываемая Кгиношка, на петидесят и на шести местцахъ чинит моркговъ десеть, прутов чотыри и пол и прутикъ малый один; а в трохъ службахъ людей того дворца Криванского всим сполныхъ грунтьовъ тыхъ подданныхъ досталосе на тры части пану Новицкому и маложонце его моркговъ одиннатцат, прутов десет и пол и такжо тые уси тры подданные пану Новицкому и жоне его с трохъ частей ихъ зуполна службыти повинни будут. Сума всего кгрунту, штосе на тры части пану Новицкому и малжонце его достало в Криванахъ чынит волока одна, моркговъ двадцать одинъ, прутовъ деветь и прутикъ малый один, а на чотыри части пану Яну Горностайскому и малжонце его назначыломъ на першомъ местцу пашни дворное подле дворца Криваньского пры делницы пана Новицкого у чотырохъ штукахъ моркговъ трынатцат, прутовъ двадцат тры; на другомъ местцу пустовицызны Касперышки останокъ, што Куклинскому не отдано, то ест за рекою Слоєю, межы волоками пана Фолтына Талвойша и над Велею и межы кгрунты пана Талвойшовыми на сороку и пети местцахъ вчынит всего моркговъ деветь, прутовъ петнатцать и пол; на третемъ местцу в резахъ подле делницы пана Новицкого останокъ тыхъ резовъ чынить волоку одну и прутовъ семь и пол, а в трохъ службахъ людей с того дворца Криванского всим сполныхъ кгрунтьовъ тыхъ подданныхъ досталосе на чотыры части пану Горностайскому и малжонце его моркговъ петнатцат, прутовъ чотыри и такжо тые вси тры подданные пану Горностайскому и малжонце его зъ чотырохъ частей ихъ зуполна службыти повинни будут. Сума всего кгрунту, штосе на чотыры части пану Горностайскому и малжонце его назначыло у Криванахъ чинит во-

лок две, моркговъ осмъ и прутовъ двадцать; вед же в томъ имену Криваньскомъ пан Новицкий всихъ участниковъ части ихъ, окромъ пана маршалковое части, самъ держати мает до зуполное заплаты ему сумы пенезей, а тые вси участники, покуль ему суму пенезей отложат, не маютсе вступовати, яко в кгрунты, так и в подданные того дворца Криваньского. Который дел водлуг розписанья згодне прыняли и на немъ вси вечными часы переставати мають. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

Прим. Дальше въ книгъ слѣдуютъ 13 документовъ, касающихся кошаго суда; такъ какъ они напечатаны въ XVIII томѣ Актовъ, то здѣсь опускаются.

№ 17—1590 г. Ноября 15.

Справа пана Яна Путовского с паномъ Ивановъ Баню и з малжонкою его милости пани Ганьюю Семеновною Зарецьковною.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деветьдесятого, мца Ноябра петнатцатого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунискимъ за позвы моими подкоморскими сего дня на дате верху менованого на року прыпаломъ и врадовне на выехане до лесу прозываемого Вешконаве через возного сторонамъ ознайменомъ, ставши очивисто на сеножати пана Бачыной под лесом Вешконавем, будучы стороною поводовою пан Ян Путовский, поднезши позвы мои подкоморские, которыми позвал его милость нана Ивана Баку и малжонку его пани Ганну Семеновну Зарецьковну и доведши поданя тыхъ позвовъ сознаньемъ возного повету Троцкого Войтеха Зубрицкого, иж он возный в году тепер идучом тисеча пятсот деветьдесятомъ, мца Октебра четвертого дня, у Троцэхъ, тотъ позовъ самому пану Бацэ очивисто в руки подал: к тому и написомъ руки моее подкоморого на томъ позве за очивистымъ пры-

знаньемъ того возного пры написе его написаномъ жаловал с того позву моего подкоморского на пана Ивана Баку тыми словы: штожь дей в року прошломъ тисеча пят сот осмьдесят девятомъ, мца Мая четвертого дня, у четвер, на рочкохъ кгородскихъ Троцких ты пане Иване Бака, поспол з малжонькою своею, будучы позванъ от него позвы кгородскимъ Троцкими передъ врад кгородский от него пана Яна Путовского и от малжонки его пани Дороты Сэбестияновны Новицковны о квалтовное выбите спокойного держанья з леса ихъ власного имени ихъ Стривиницкого Сурвилловского в повете Троцкомъ над рекою Стравною лежачого, прозываемаго Вешконаве, который лес лежать сумеж боком одним до озера ихъ сполного зъ земляны господарьскимъ повету Троцкого паны Стравиньскимъ прозываемаго Швеньтя, а другимъ боком до леса пана Петра Юхновского, концомъ до кгрунтьовъ вашихъ Бузганскихъ, а другимъ коньцомъ до лесовъ сполныхъ землян господарьскихъ пановъ Стравиньскихъ, о который лес звышь мененый Вешконаве дня звышь мененого у четвер, не вдаючисе в право з нимъ паномъ Путовскимъ ты, пане Бака, самъ от себе и именемъ малжонки своее з угоды и розознанья прыятельского погодил се еси, которую угоду свою з обусторон на инторцызы давши и на враде кгородскомъ Троцкомъ очивисте есте сознали тымъ обычаемъ, иж в томъ жо року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнатцатого дня у четвер, ты пане Бака, з нимъ паномъ Путовскимъ рок приняли есте выехати до того леса вышей мененого Вешконаве и едучи мимо двор ваш панъ Путовский мел через возного тебе, пане Бака, ознаймил выездъ свой, а тамъ выехавши пан Путовский мел между старую значную яко менил и покул между свою лесу на семь бочок, то есть на сем моркговъ, албо мней у Вешконаве перед тобою, пане Бака и перед прыятели своими показати, такъ же и сам особливо своею захати и словом своим добрымъ почтивымъ под сумненемъ своимъ мел поведит, иж по тые межы и знаки от него от пана Путовского на он час показаные справедливе тот лес его

власный от часовъ давныхъ и он того уживал и держал водле купли своее; по которомъ мовенью слова пана Путовского ты, пане Бака, повинен был тот лес пану Путовскому уступит вечне тую сем моркговъ, о чомъ дей ширей и достаточней на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ тая угода ваша ест описана и доложона, якож дей в томъ року осмьдесят девятомъ, месеца Мая осмнатцатого дня у четвер, водлугъ того постановенья своего, онъ пан Ян Путовский с тобою пане Иване Бака до того леса своего вышей мененого Вешконаве над озеромъ Швеньтемъ, маючы пры себе возного и сторону и много прыятел своихъ выездчал и почавши от озера Швеньтя около того всего леса своего знаки старые слушыные и между старую аж до тогож озера Швеньтя тебе, пане Бака, показал и значне завелъ и вси знаки старые показавшы, тот лес обышодны водлугъ застановенья своего, перед тобою, пане Бака, поведил словомъ своимъ добрымъ и почтивымъ под сумненемъ своимъ, иж тот лес, яко знаки старые показал, ест его властный и его уживал водлуг купли своее, нижли дей ты, пане Иване Бака, не чынечы досыть той угоде и постановенью своему, того леса его звышь мененого Вешконаве ему поступити не хотел и перед тымъ жо вознымъ и стороною и паны прыятельми обополнымъ ему пану Путовскому поведил еси, же му того леса не поступую, бороню и боронити буду; о которое не поступленье того лесу своего он пан Янъ Путовский позвал был вас обеюхъ позвы земскими Троцкими перед суд земский Троцкий на роки прошлые, которые судовне отправованы были в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесятимъ на день Трехъ кролей рымьского свята зиме; нижли дей суд земский троцкий нарокохъ помененыхъ Трехъ кролей мца Генвара одиннатцатого дня на року права запозвы прыпаломъ зрозумевши з мовенья вашого очивистого у права и видечи то, иж идет о кгрунтъ, сам не судечи с тою справою обе стороне на суд мой подкоморский яко до належного права отослал, о чомъ дей ширей на выписе земскомъ судовомъ ест описано и доложоно. По прочитаню

того позву, доводечи речи своее, панъ Ян Путовскій положил передомною выписе кгородскій Троцкій, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца мая четвертого дня, с которого се то значить, ижъ панъ Ян Путовскій и пан Иван Бака, за спольнымъ зезволеньемъ перед урадомъ кгородскимъ Троцкимъ, интэрцызу угоды своее сознали, иж до того лесу Вешконаве выехати мели в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнатцатого дня, а тамъ пан Путовскій показавшы знаки слушныи и заведши мел поведити добрымъ словомъ и почтивымъ под сумненемъ своимъ, иж то его лес власный, за которымъ заведеньемъ и показаньемъ меж и знаков и мовенемъ своимъ мел тот лес Вешконаве одержати, а панъ Бака мел ему тот лес поступити и в него се через то не вступовати, якож о том ширей и достаточней на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ ест описано и доложено. И, доводечи речи своее далей, положыл передомною выписе кгородскій Троцкій, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого мца мая деветнатцатого дня, оповеданя своего и возного Петра Кудры сознания, иж на року томъ, доброволне з угоды прынятомъ, в року прошломъ осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнатцатого дня, пан Ян Путовскій у томъ лесе Вешконаве се становил и межою и тесами старыми границу оказавшы и заведши, словомъ добрымъ почтивымъ и под сумненемъ поведил, же то лес ест его власный, ижли дей пан Бака будучы при томъ самъ очивисте, того лесу водлугъ постановенья пану Путовскому не поступил и боронилъ, даючи того прычину, ижъ знаки не слушныи и большъ ижъ семь моркговъ над интэрцызу описаную завел, о чомъ ширей и достаточней на томъ выписе оповеданя его и сознания возного описано и доложено ест. Потомъ положыл пан Путовскій передомною выписе земскій Троцкій з роковъ трыкролскихъ, под датою в року теперешнемъ тисеча пятсот девять десятомъ мца Генвара одинатцатого дня, с которого се то значить, иж пан Путовскій пана Баку и малжоньку его позывал о тот лес Вешконаве, который лес заведши межою и знаками водлугъ интэр-

цызы, на року от нихъ сполне прынятомъ панъ Путовскій менил быти своимъ власнымъ, добрымъ учтивымъ словомъ и под сумненемъ своимъ, ижли ему того лесу пан Бака, розумеючи иж не значне между и знаки оказал, не поступовал, в чомъ суд земскій Троцкій о тотъ лес Вешконаве на суд подкоморскій яко до суду належного отослал, яко о томъ ширей на томъ выписе суду земского Троцкого описано и доложено ест. А потомъ пан Путовскій положыл еще передомною выписе кгородскій Троцкій, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Февраля двадцат шестого дня оповеданя пани Яновое Путовское Дороты Новицковны, через служебника ее Езофа Шимьковича о томъ, иж в року тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, мца Февраля двадцать пятого дня, в небытности на тот час дома малжонька ее пана Путовского у дворе ихъ Стревиницкомъ, якобы у лесе ихъ Вешконаве будучы подданымъ ихъ мел се стати бой уряднику и тивуну ихъ и побранье не малое маестности и отпите и выбите спокойного держанья и ужыванья з лесу ихъ Вешконаве, за насланьемъ его милости пана Ивана Баки и малжоньки его урядника ихъ Стревиницкого и иньшихъ слуг и подданныхъ ихъ, яко о томъ ширей и достаточней на томъ выписе оповеданья ихъ ест доложено и описано. А по прочытанью тыхъ выписовъ панъ Путовскій домовлялсе, абы ему тот лес Вешконаве былъ прысужонъ. Кгдыж дей я яко постановенью згодному досеть чынечы, на онъ часъ границы достаточне заведшы, поведиломъ добрымъ почтивымъ словомъ и под сумненемъ своимъ, иж то мой лес, ижли дей пан Бака нет ведома для чога мне того лесу уступити не хочеть, а если бы дей и на томъ першомъ моемъ завоженью мало было, тогды и тепер между и знаки старие готовъ семи перед вашою милостью, пане подкоморый, показати и знову водлугъ першое интэрцызы словомъ почтивымъ под сумненемъ своимъ поведити, иж тот лес Вешконаве ест мой власный. А по томъ мовенью его тутжо очивисте стоечы его милость пан Иван Бака поведил: ач дей мне самому позов очивисте в руки подан, а жоне моей, яко участнице, ко-

тору ю сполне зо мною пан Путовскій позы-
ваеть, не естъ подан, мог бымъ дей тым по-
зовъ збурыть, але хотечы показать, иж тот
лес естъ мой власный, а пан Путовскій до
него ничего не маеть, позву не збнямъ; и там-
жо за разомъ передо мною очивисто пан Бака
дал моц зуполную в той справе до справы
умоцованому прыятелеви своему пану Авкгуш-
тыну Круповесу, который то пан Круповес
поведил, иж его милость пан Бака ни в чомъ
не нарушил интэрцызы постановенья своего
и овшемъ того року пыльновал, и тут на
кгрунть томы в томъ лесе Вешконаве се ста-
новил, прыпатрующисе если бы был пан Пу-
товскій слущные границы показал, хотечы
ему того лесу уступить, лех дей на он час
пан Путовскій жадныхъ меж ани знаковъ
старыхъ не показал, одно новыми затесами,
которне самъ себе починил, заведшы лесу
моего властного добре болшь иижли на семь
моркговъ, яко в интэрцызы описано, себе двад-
цать и один моркгъ прывлащити хотел; с
тыхъ дей причинъ пан Бака ему того лесу,
яко властности своее, не поступует, чого до-
водечы положыл передомною выписе кгрод-
скій Троцкій под датою року тисеча пятсот
осмьдесят девятого, мца Мая деветнатцатого
дня сознанья двухъ возныхъ повету Троцкого
Войтеха Зубрицкого а Ивана Лукашевича о
томъ, штожь дей в року прошломъ тисеча
пятсот осмьдесят девятомъ, мца Мая осмнат-
цатого дня, пры нихъ возныхъ пан Ян Путов-
скій якобы границу в томъ лесе Вешконаве
знаками старыми вывести не мел, одно теса-
ми новыми и то болшь иижли семь моркгов
над описане в интэрцызы заняти мел, за-
чимъ пан Бака того лесу пану Путовскому
не поступил, яко о томъ на томъ выписе
кгродскомъ Троцкомъ достаточней описано и
доложено ест. А пры томъ положылъ пере-
домною другій выписе кгродскій Троцкій под
датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого
мца Мая осмого дня, оповеданя его милости
пана Баки на пана Путовского, якобы черезъ
застановене на интэрцызе учыненное, попере-
жаючи тот рок в року прошломъ тисеча пят-
сот осмьдесят девятомъ, мца Мая шостого дня,
взурушаючи тое постановене самъ особою своею

пан Ян Путовскій с помощниками и с под-
данными своими в неведомости его потаемне
на лес пана Бачинъ имени Стравиницкого,
прозываемый Бузкганскій, при лесе его Веш-
конавахъ в болотахъ лежащій, в тых лесох
тесами и знаками свежими на колко десят
бочок лесу затесал, прывлащаючи ку пожит-
ку своему и в томъ жо выписе возного пове-
ту Троцкого Войтеха Зубрицкого, иж за ока-
зываньемъ пана Бачиным видел на колкоде-
сят бочок лесу новыми затесами затесано,
што пан Бака менил быт затесано от пана
Путовскаго, яко о томъ ширей на томъ выписе
кгродскомъ Троцкомъ описано и доложено естъ.
По прочытаню тыхъ выписов пан Круповес
поведил: иж се дей то значит с тыхъ выписов
же пан Путовскій, отступивши от застано-
вения, не сем моркгов, але двадцат один моркгъ
займующи и не старими, але новыми тесами
от себе почыненными выводил, за чимъ дей тым
отступленемъ своимъ от застановения тот кгрунт
стратилъ, бо артыкул семдесят семый з роз-
делу четвертого учить, хто бы чого зараз не
довел, тот реч свою тратить, чого дей пан
Бака довел выписомъ сознанья двухъ возныхъ,
который перед вашею милостью, пане подко-
морый был покладаиъ; и подал артыкул осм-
натцатый з розделу девятого поведаючи,
иж панъ Путовскій без коморника и без-
возного межы новые кгвалтомъ починил и
домагалсе, абы за вчннене новыхъ границъ
водлуг артыкулу осмнатцатого з розделу
девятого кгвалты платил, а за дерево попсо-
ваное водлуг артыкулу шостого з розделу
десятого и артыкулу петнатцатого с того жъ
розделу десятого. А потомъ ихъ мовенью обе-
халомъ тот лес Вешконаве яко передо мною
панъ Ян Путовскій заводил, хотечи видет
што бы тамъ за межы, албо знаки были. Ко-
торую границу свою пан Путовскій передо
мною тымъ способомъ выводил: почавши з
озера Швентя, над сеножатю пана Бачиною,
в лес, а потомъ в дорожку, а дорожкою до
межы в лесе, потомъ тою межкою через лес ку
озеру Швентю до ровку, а с того ровку опят
ку озеру Швентю, где на той границы в лесе
и на межы виделомъ не мало знаковъ старыхъ
и дерева старне завилые, межы которыми тѣж

старыми знаками в тыхъ жо деревьяхъ и в ышнихъ не мало знаковъ патесовъ новыхъ, а кгдамъ тую границу обехал, домогал се пан Путовский, абы водлугъ иньтерцызы былъ захованъ, хотечы о тот лес Вешконаве водлугъ застановеня першого поведить под словомъ добрымъ почтивымъ и под сумненемъ, иж ест его властный водлугъ того заповедзения яко передо мною завел. А пан Иван Бака поведил: тые дей знаки, которые пан Путовский выводил, не сутъ граничныя, одно от ветру дерево покрутилосе, а другое выпорохняло з уразу, к тому первой не тыми знаками заводил перед возными на першомъ выезде напомъ, але далеко далее займующы моего лесу первой заводил, а теперъ вжо добре меншъ займуетъ, а пан Путовский хочетъ безъ границы слушное и безъ доводу толко на голые слова лес мой властный одержати, але я дей готовъ есми девети светковъ ставити на томъ, иж то ест мой властный лес. А пры томъ водлугъ артыкулу дванадцатого в розделе пятомъ брал се пры светкахъ самъ за присягу на томъ, иж тот лес ест его властный, и просил, абы былъ кудоводу прыпуцон; и ставил передомною деветъ светковъ, то естъ подданныхъ пана Яна Голубицкого имени Преньского, перши Бонис Михновичъ тивун, другой Микъ Алехновичъ, третий Томко Николаевичъ, а подданныхъ его королевской милости Козелкишскихъ четвертый Кгрыцко Матеевичъ, пятый Станислав Юревичъ, шостый Кгрынел Янушковичъ, седмый Станюль Белановичъ, осмый Каспор Белановичъ, девятый Обутей Петровичъ, будучы от мене напомнимы, абы правдиве чого бы были ведомы в той справе сознали, вся девет светков водно слово сознали, иж дей того сутъ добре сведомы, же то былъ з стародавна кгрунтъ его королевской милости Сомилский, нишли потомъ вжо большъ ниж полтретятцать годовъ тому, яко ревизореве чынены померу тотъ кгрунтъ обрубъ немалый пану Бацэ заменою пустили и подали, от того дей часу завжды пан Бака в спокойномъ держанью тыхъ кгрунтьовъ и лесовъ былъ и намъ за поклономъ в томъ лесе дерево давал, а насъ ништо тутъ не грабливалъ в томъ лесе, кромъ пана Баки. А кгда вжо стороны большъ

мовенья не мели и за пытанемъ моимъ большъ до тое справы мовити не поведили, а такъ я выслушавши обудву сторонъ споровъ и мовенья и артыкуловъ подаваныхъ, бачечы, иж тая иньтерцыза у суду земского Троцкого естъ скасована, яко се то на выписе земскомъ Троцкомъ отослания с тою справою на суд мой подкоморский показал, а стороны не апелючы от суду земского Троцкого, на дэкрете ихъ переставшы, теперъ правне о кгрунтъ за позвы моими подкоморскими с тою справою перед судомъ моимъ подкоморскимъ прыточилосе, и видечы, иж пан Путовский ни до якого доводу не бралъ се, одно твердечы то, иж первой и теперъ тымъжъ знаками, а не иньшими заводил, брал се толко водлугъ першого иньтерцызы словомъ почтивымъ и подъ сумненемъ поведит, иж то естъ власный лес его, а пан Бака светки ставил и самъ се до присяги добровольно взялъ, с тыхъ причинъ пана Баку кудоводу прыпустилъ есми, и по выслуханью светковъ сказаломъ пану Бацэ водлугъ добровольного его позволения на томъ присягнути, иж тотъ лес Вешконаве естъ его властный, которой присезе зложыл есми рокъ дня третего, то естъ мца Ноябра семнатцатого дня, якож и роту написавши, у стороны то естъ у пана Путовского, с подписомъ руки моею, заставиломъ, прыдавши до выслухания тое присяги двухъ возныхъ повету Троцкого — одного Войтеха Зубрицкого, а другого Петра Кудру. А потомъ в року теперешнемъ тисеча пятсот девьдесятомъ, мца Ноябра двадцат четвертого дня в ымену моемъ у Кроняхъ в повете Ковенскомъ лежачомъ, ставши очевисте возный господарский повету Троцкого Иванъ Ярофеевичъ Черневский Мышка, при квите своемъ устие передо мною учинилъ сознание свое до книгъ моихъ подкоморскихъ в той справе, который квитъ его до книгъ моихъ подкоморскихъ естъ уписанъ и такъ се в себе маеть: я Иванъ Ярофеевичъ Черневский Мышка, возный повету Троцкого, сознаваю до врану подкоморского воеводства Троцкого, иж в семь року теперешнемъ тисеча пятсот девьдесятомъ, мца Ноябра семнатцатого дня, былъ есми упрошонный отъ земнина господарского повету Троцкого от пана Ивана Ивановича Баки на року

ку выконаню прысеги его милости пана подкоморого пану Ивану Бацэ зложоном, пан Иван Бака водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого, дня нинешнего на року присезе зложономъ до того лесу тут вышей мененого, маючи мене пры себе возного и тыхъ менованыхъ пановъ выехал и тамъ до выконанья и учиненья тое прысеги был готовъ и в тыхъ помененыхъ лесехъ, почавшы от поранку аж до години нешпорное пыльност чынил, однож его милости пана подкоморого перед которымъ бы он пан Иван Бака прысегу учинити и выконати мелъ того помененого дня у субботу, аждо години нешпорное, у тыхъ помененыхъ лесехъ у Вешконаве не было, одно неякий Якубъ Карбовскій, менечн се быть слугою его милости пана подкоморого, поведил то, якобы мелъ быть ку прыслушанью тое прысеги посланный, нижли его милости пан Иван Бака перед тымъ помененымъ Якубомъ Карбовскимъ тое помененое прысеги выконывати не хотел, мовечы тыми словы, иж былъ дей я рад водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого досыть учинил, однож дей его милости пана подкоморого тутъ нет, а право дей посполитое учить ни где инде, одно перед судомъ прысегу выконывати, а мене дей не слуга пана подкоморого, але сам его милость пан подкоморый судит рачил; другая дей, право посполитое учить, абы рота присезе з ураду выдана была, а тут дей хто мне роту выдаст, поневаши самого его милости пана подкоморого нет, а к тому дей и тот пан Якубъ Карбовскій, который со менить быть слугою его милости пана подкоморого самъ писати и читати не умееть, якъ бы мне роту написати мел; третяя, право дей тое ж посполитое учить, абы прысега черезъ возного стороне выдавана была, а возный дей тэж тут, которого я пры пану Путовскомъ вижу, Петръ Кудра писати и читати не умееть, яко бы мигъ прысегу выдавати мел, а того дей возного Войтеха Зубрицкого, которому его милость пан подкоморый злетити рачил ку прыслушанью тут не вижу. По которомъ мовенью пан Путовскій зараз с того вышей помененого лесу прочъ поехал, ничого до того не мовечы. Што все пан Иван Бака

мною вознымъ и стороною паны прыятельми осветчивши прочъ поехал. На што есми дал пану Ивану Ивановичу Бацэ до ураду его милости господарьского подкоморского воеводства Троцкого сее мое сознание, з моею печатью и с подписомъ руки моею, а ку тому под печатми людей зацныхъ и с подписомъ рукъ ихъ, то естъ его милости пана Федора Волка, пана Яна Стравиньскаго, пана Станислава Щасновича Стравиньскаго, пана Яна Адамовича, которие при той справе пры мне возномъ были. Писан в Стравиникахъ. У того квити печатей прытисненыхъ пят и подпис рукъ тыми словы: Иванъ Черневскій Мышка возный, рука властная, Федоръ Волкъ рукою властною подписалъ и печат свою прыложил, Ян Стравинскій печат есми приложил и руку подписал, Станиславъ Стравинскій печат свою приложил и руку подписал, Ян Адамовичъ Стравинскій при печати своей руку подписал. А другий возный господарьский повету Троцкого Петръ Шарага Кудра в томъ жо року тисеча пятсот деветь десятом и того ж дня двадцат четвертого Ноябра, на томъ жо местцу у Кроняхъ, в той жо справе ставши очивисте пры квите своемъ устне передомною учинил сознание свое до книгъ моныхъ подкоморскихъ, который квит его до книгъ моныхъ подкоморскихъ ест уписан и так се в себе мает: Я Петръ Шарага Кудра возный повету Троцкого признаю то тымъ моимъ сознаниемъ, иж в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесятомъ мца Ноябра семнатцатого дня у субботу, малочи я возный при себе сторону двухъ шляхтичовъ пана Ммртина Щасновича Микглина а пана Марка Яновича Бойбу, за приданемъ от его милости князя Богдана Матфеевича Окгинского с Козелска подкоморого Троцкого, державцы Дорсунского за прозбою землянина господарьского повету Троцкого пана Яна Путовского ездил есми з нимъ паномъ Путовскимъ и з служебникомъ его милости пана подкоморого паномъ Якубомъ Карбовскимъ до леса прозываемого Вешконаве, лежачого над озеромъ Швеньтемъ, для прыслушанья прысеги, которую прысегу мел чинити пан Иван Бака водлуг суду и выроку его милости пана подкоморого Троцкого на

том, ижъ тот лес вышей менованый Вешко-наве над озеромъ Швенътемъ, о который лес пан Ян Путовскій его пана Баку позывал, есть его властный и кгда есмо дотога леса прыехали, пан Путовскій передо мною вознымъ и стороною вышей мененою в томъ лесе хотечы пана Баку вести до присеги, от поранку аж до полудня и далее пилност чынил, ижъ пан Бака вжо по полудню до того леса приехавши до пана Путовского прислал, абы ему о тот лес дал покой, кгдаж дей ест мой властный. Пан Путовскій ему на то поведил, ижъ дей я держусе выроку его милости пана подкоморого и готовъ есми тебе до присеги вести. А потом пан Бака два крот присылал до пана Путовского, мовечи, ижъ дей, пане Путовскій возми того лесу полувицу полчетверта моркга я тебе поступую. Панъ Путовскій на то поведил, ижъ дей я тыхъ полчетверта моркга от пана Баки не хочу, але готовъ есми его вести до присеги водле выроку его милости пана подкоморого. А потомъ сам пан Бака до пана Путовского приехавшы через умоцованого своего Авкгуштына Круповеса поведил, ижъ дей я готовъ бых былъ присегу чинити, але самого пана подкоморого не вижу, не маю перед кимъ присегати, а к тому дей возный читати не умеетъ, нет кому роты выдати. На то пан Путовскій поведил, ижъ дей его милость пан подкоморый на местцу своемъ служебника своего пана Якуба Карбовского для прислухання тое присеги выслал и возного для выданья роты прыдал, а ижъ пан Бака присегати не хотел, пан Путовскій мною вознымъ и стороною осветчившы с того лесу проч ехал. И на том дал пану Яну Путовскому сее мое сознае под моею печатю и под печатми стороны вышей мененое. Писан у Стравиникахъ. У того квити печатей притисенныхъ три. В чомъ я видечы в одной справе розное сознае двухъ возныхъ, одного, ижъ пан Бака с поранку аж до нешпору пилност чынил, хотечи присегу выконати, а другого, ижъ вжо по полудню до тое присеги приехал, однакъ же ижъ обадва возные сознавают, ижъ пан Бака до присеги бралсе, хотечы се выконати, однож тые две прычины давал, ижъ мене под-

коморого пры той присезе не было, а другую прычину, ижъ возный Петръ Кудра читати не умел, за чымъ роты выдати не было кому, про то я пану Яну Путовскому с паномъ Ивановомъ Бакою о тую присегу волное мовенье заховую. Которая справа, яко се передомною точыла, есть до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

Прим. Слѣдующіе затѣмъ два документа напечатаны въ т. XVIII.

№ 18.—1590 г. Декабря 10.

Справа пана Томаша Шымановича и дочьки его Галены Томашовны и зятя его Миколая Петровича земянина повету Ковенского зъ его милостью паномъ Крышьтофомъ Дершкомъ сзкретаромъ его кр. милости.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деветдесятого мца Декабрадесятого дня.

Перед нами Богданомъ Окгиньскимъ с Козелска подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунискимъ, а Каспоромъ Матушевичомъ Кгедройтемъ подкоморымъ Ковеньскимъ, за ото-слапемъ тое справы до нас двухъ подкоморыхъ Троцкого и Ковеньского от суду земского Ковеньского з роковъ прошлыхъ Светое Троицы в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесят девятомъ, за позвы моими подкоморскими подкоморого Ковеньского на року с преложения нашего врадовне прыпаломъ на день завтрешний для светого дня недели, то есть дня десятого мца Декабра в року теперешнемъ тисеча пятсот деветьдесятомъ у понеделокъ, ставши очывисто перед нами в ыменью Еїидь-кгиньскомъ, будучи стороною поводою пан Томашъ Шымановичъ, земеннь господарьскій повету Ковенского и доведши врадовне поданья тыхъ позвовъ самъ от себе и от дочьки своее Галены Томашовны и зят его Миколай Петровичъ через умоцованого своего пана Захарьяна Федоровича, которому перед нами моц зуполную дали, оповедалисе, будучи готовыми до права, хотечи то показати, ижъ тое

именъ Ейдъггинское ест у повете Ковеньскомъ, а не в Троцкомъ, и просили нас, абыхмо имъ прыдали возного для воланя стороны позваное пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости, которому прыдали есмо возного; пан Держокъ был по кольку кротъ до права прывольванъ, ижгли яко сам не стал, так и ништо от него з моцю до права перед нами се не озвал и доведши поданя тыхъ позвовъ сознаемъ возного Яна Доминиковского и прызнаемъ очивистымъ того возного передо мною подкоморымъ Ковенскимъ написом руки моее подкоморого Ковенского, иж тые позвы положыл по пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости у дворцу его милости въ Ейдъггинскахъ, у гърыдши, на столе, в року теперешнемъ тисеча пятсот девятдесятом, мца Октебра двадцать осмого дня, жаловали с того позву подкоморского на пана Криштофа Держка сэкретара его королевской милости о томъ, иж дей в року прошломъ писаномъ по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят семомъ, под часомъ интэрэгны, за обликгомъ водле уфалы пановъ рад и всее речы посполнтое великого князьства Литовского, будучи позваному землянину господарьскому повету Ковеньского Яну Мартиновичу Метэлскому до суду кантурового повету Ковеньского на рочки маевые от того Томаша Шимановича и от дочки его звышь менованое о дворец ихъ Ойкгинский в повете Ковеньскомъ лежащий, которого дей тот Томаш Шимановичъ и з небощицю жоною своею Галшкою Андреевною Дершковьюною первой того Яну Метэлскому за прозбою его до часу в том дворцы своемъ Ойкгинскомъ мешкати были позволили, яко шпрей жалоба ихъ на тыхъ позвехъ кгородскихъ кантуровыхъ Ковеньскихъ написана и доложона ест. И стоечи дей уже у права его милость пан Криштофъ Дершко звышь менованный, через лист свой отвороний до суду кантурового писанный, и через слугу своего Войтеха Хотинцевского пришедал се и меновал у себе быти неякие листы и право до того ж дворца ихъ Ойкгинского, хотечи ихъ у права показати, о што дей уже яко того Яна Метелского и его милости пана

Криштофа Держка о тот дворец свой Ойкгинский Томашъ Шимановичъ в року прошломъ по нароженю Сына Божего тисеча пятсот осмьдесят осмомъ, на роки Михаловские, которые водлугъ статуту сужоны и отправованы были, позвы господарьскими земскими перед суд земский ковенский были прыпозвали; за которми дей позвы ставши у права Ян Метэлский самъ очивисте того дворца Ойкгинского вырек и поведил, иж его милость пан Криштофъ Держекъ тот дворец ихъ Ойкгинский держать во владзы своей, а его дей милость пан Криштофъ Держекъ за тыми позвы и на тые роки Михаловские у суду яко самъ не стал, так и тыхъ листовъ, которые у себе быти менил, не показал и ни которое ведомости о себе суду и стороне не дал, за чимъ суд земский Ковенский его милости пана Криштофа Держка в першомъ нестангномъ здал, а потомъ дей повторе тот жо Томашъ Шимановичъ, з дочкою своею Галеною и з зытемъ Миколаемъ Петровичомъ, в року прошломъ жо по нароженью Сына Божего тисеча пятсот омьдесят девятомъ, на роки Троецкие, которые водлугъ статуту сужоны и отправованы были, позвы господарьскими земскими перед суд земский Ковенский о тот жо дворецъ Ойкгинской и о показанье листовъ пана Криштофа Дершка были припозвали, за которми дей позвы очивисте ставши у суду земенинъ господарьский повету Троцкого пан Адамъ Тишкевичъ, оказавши моць листовую от его милости пана Криштофа Держка в той справе ему даную, поведил и дал того справу, же тое именьцо Ойкгинский, с котораго позываютъ, купля его милости пана Дершкова, не у Ковенскомъ, але у Троцкомъ повете, за границю рекою Кертою на оной стороне реки Керты, где Троцкий повет ест, лежат и за оказываньемъ многих доводов и споровъ обудвухъ сторонъ суд земский Ковенский водлугъ статуту з розделу девятого, артыкулу осмого, статуту нового о таковыя споры на узнане границ отослал до нас обоухъ подкоморихъ, то ест до мене Каспора Кгедройтя подкоморого Ковеньского и до мене Богдана Окгинского подкоморого Троцкого, абы есмо тамъ выехали и водле

метрикъ короля его милости границу повету Ковеньского с поветомъ Троцкимъ такъ тѣж и тотъ дворецъ Ойкгиниский, о который спор межы ними идетъ, где в которомъ повете лежить, взявши певную ведомость, им обоимъ сторонамъ для певнейшее ведомости и прудное розправы на писме дали. По прочтаню того позву панъ Захарчинъ, умоцованый ихъ, положылъ передъ нами выписъ с книгъ земскихъ Ковенскихъ, подъ датою року тисеча пятсот осмьдесятъ девятого, мца Июня петнатцатого дня, с которого се то значить, ижъ з споровъ обудвухъ сторонъ судъ земскій Ковенскій тую справу для певнейшее ведомости хотечи ведати, в которомъ бы повете тое имене Ойкгиниское было, отослалъ на узнане насъ двухъ подкоморыхъ Троцкого и Ковеньского, водлугъ артыкулу осмого з розделу девятого, в которомъ описуетъ о розницахъ межы поветы. И по прочтаню того выпису домовлялсе панъ Захаряшъ абыхмо ехали до реки Керты и абыхмо се той ретцѣ и границамъ межы поветы Троцкимъ а Ковеньскимъ прысмотре-лисе и о тотъ дворецъ Ейдъкгиниский абыхмо розознали в которомъ повете лежитъ. И кгдахмо ехали до реки Керты, нашлосе то передъ нами, ижъ река Керта от того дворца Ейдъкгиниского у мили, а инде и далее лежить, за чимъ ижъ се того дня спознило, тогда и на завтрей во второкъ и в среду и в четверъ черезъ вси чотыры дни, почавши от десятого дня Декабра, ажъ до тринацатого дня Декабра в року тепперешнемъ тисеча пятсот деветьдесятомъ, на кождый денъ ездиле есмо пры патруючисе границамъ межы поветы и у шляхты околичное у людей ведомыхъ доведуючисе, такъ тѣжъ прыпатруючисе описаню границъ, которе суть на писме выданы мнѣ подкоморому Троцкому с канцлярынъ его королевской милости, подъ печатю и подписомъ руки его королевской милости славное памети Стефана, где описуетъ тое стороны границу от реки Керты мимо Войкгово до реки Поволи и по вси тые дни сторона жалобливая пилностъ чинила, а сторона позваная ниякое пилности не чинила и ниякое ведомости о себе не дала. А такъ в той речы з описаня границъ, с канцелярынъ на писме выданныхъ, и з ведомости отъ людей

ведомыхъ в томъ краю мешкаючихъ, такъ есмо знашли и тотъ кутъ на вечные часы межы поветы розграничили, почавши от реки Керты з урочища Сутортан, кгруньтовъ пана Криштофа Держка имене его Бирулисского и Кулукишского, просто черезъ лесе до болота, которое болото лежить в лесе по левой стороне дорожки, которою ездятъ з Сутортан до землянъ его королевской милости Шалевичовъ, а з того болота выходить речкою Думею, которая черезъ тую дорожку лесами идетъ и черезъ великую дорогу в лесе, которая идетъ мимо Шалевичовъ до Жыжморъ, тою речкою Думею внизъ у речку Лимшу, зоставуючи пана Малхера Валицкого имене Ейдкгиниски у Троцкомъ повете, а имене его милости князя Щасного Головчиньского Курнишки и имене Ейдкгиниски, о которое Томашу с паномъ Держкомъ споръ идетъ, у Ковенскомъ повете, а тою речкою Лимшою внизъ, мимо Войкгово, зоставуючи Войкгово в Ковенскомъ повете у реку Страву, а рекою Стравую у верхъ до устя в реку Страву речки Поволи, а иначе называемое речки Лионы, которая речка Поволи названая Лиона идучи у верхъ тое речки Поволи названое Лионы делитъ поветъ Троцкий с поветомъ Ковенскимъ, и почавши с тое петы от Сутортан, от речки Керты ажъ до речки Поволи названое Лионы увезде по правой стороне поветъ Троцкий, а по левой Ковенскій, водлугъ описаня урочищъ и речокъ узнали есмо и тое имене Ейкгиниское, о которое стало се до насъ отъ суду земского Ковенского отослане ест в повете Ковенскомъ, а не в Троцкомъ и не при самой границы, але где на ближней тамъ в полумили, а инде в мили, а инде и далее ижъ миль от границы Троцкое в повете Ковенскомъ лежить. И на то дали есмо пану Томашу Шимановичу и дочцѣ его Галене Томашовне и зятю его Миколаю Петровичу есе нашъ листъ судовый, подъ нашими печатми и с подписомъ рукъ нашихъ.

Которая справа яко се передъ нами точила ест до книгъ моихъ подкоморекныхъ записана. Писанъ у Ейдъкгинискихъ.

№ 19—1591 г. Апрѣля 22.

Справа пана Яна Путовскаго с паномъ Иваномъ Бакою судею кгородскимъ Трощимъ.

Лѣта от нароженя сына Божего тисеча пятаот деведьдесят первого, м-ца Апреля двадцать второго дня.

Передо мною Богданомъ Окгинскимъ подкоморимъ Трощим державцою Дорсунскимъ за позвы мои подкоморскими на року, с преложения через лист мой отвороний, прыпаломъ и врадовне на выеханье на тот кгрунтъ через возного сторонамъ ознайменный, ставши очивисте з одное стороны землянинь господарьскій повету Трощаго пан Ян Путовскій, а з другое стороны умоцованый з моцю зуполною в той справе на зыскъ и страту даною от пани Ивановое Бачиное, пани Ганны Семеновны Зарецковны пан Миколай Крудневскій до зношеня позову от пани Ивановое Бачиное Ганны Семеновны, котормъ позовомъ прыпозвал пан Ян Путовскій пана Ивана Баку о выконанье прысеги за дэкретомъ моимъ подкоморскимъ о лес Вешконаве, первой того учиненымъ и домовлялсе пан Путовскій, абы пан Бака водлуг того дэкрету моего прысегу выконал, а умоцованый пани Бачиное пан Крудневскій, зносечи позов, иж на имену ее Стривинницкомъ положон, поведил тот дей позов положоный на имену пани Бачиное закупномъ Стривинницкомъ лежачомъ в повете Трощомъ на име пана малжонка ее милости писанный, которого имена пани Бачиная водле права своего от пана малжонка своего даного, еще от року осмьдесят четвертого держачи, спокойне ужывасть и держать, якож вжо первой того такъже о отняте некоторыхъ кгрунтовъ пан Путовскій пана малжонка ее кладучи по него позвы на том имену ее Стривинницкомъ был позвал, которые позвы она яко держачая у суду кгородского на рочкохъ противъ тогож пана Путовскаго за тымъ своимъ правомъ знесла, также и у суду зем-

скаго Трощаго ж, за тымъ же ее милости правомъ знести допущено, што и теперь тые позвы помненны ее милость яко держачая и на властном имену своемъ положонны, перед судомъ вашей милости противъ пана Путовскаго водле артыкулу деведьнатцатого з розделу четвертого, через мене умоцованого приятеля своего зносить и право, за котормъ тое имене держать, указуеть и просил абымъ тые позвы водле артыкулу менованого и права ее милости знести допустил. На то пан Путовскій поведил: иж дей я не пани Бачиную позваломъ, але пана Баку самого, которого иж тут вижу, очивисто нехай дей выконает прысегу водлуг першого дэкрету вашей милости. А пан Крудневскій на то поведил, што дей сторона не допускаючи зношеня позову, патегаючи себе на помоч право и контроверсии свои, якобы за першимъ позовомъ вашей милости пане подкоморый о тые кгрунты, якобы с паномъ малжонкомъ ее перед подкоморимъ чинены, за которми тая прысега мела бы пану малжонку ее милости з суду вашей милости сказана, тогда то без нее держачой того именя сужоно и сказ судовый чинен быти не мог; кгдаж хотя бы так было, яко сторона себе менить быть тымъ позвы ее сполне с паномъ малжонкомъ ее позват мел, тогда самымъ доводомъ позову своего того показат не может, кгдаж менит тот першій позовъ, даный очивисто пану малжонку ее милости у месте Трощкомъ, а о ней зменки на поданю позову не масть; другое на року за тымъ позвы прыпаломъ у суду вашей милости, пане подкоморый, через возного ку праву дей ее не прыволано, умоцованого дей ее не было, о то ани се о ней пытали, бо где бы за прыволанемъ возного она на року не стала, снат бы ее яко на року завитомъ вашей милости, пане подкоморый, в нестанномъ здавши судил и сказывал, чого дей всего нет. И показуючи, иж то имене у малжонка своего пани Бачиная закупила, положыл передомною лист пана Ивана Баки, под печатю его и с подписомъ руки его и под печатми людей добрыхъ, под датою року тисеча пятаот осмьдесят четвертого, мца Мая двадцат сегого дня, котормъ листомъ пан Бака имена свои Стривинниц-

кое и фолварокъ Якгейлянский заставил в моц и в держане за разом подал пани малжонца своей, у певной суме пенезей у двоух тисечахъ копахъ грошей литовскихъ, яко о том ширей на томъ листе описано и доложено есть, а на томъ же листе на верху написано рукою писара кгородского Троцкого пана Лаврына Савича тыми словы: року осмьдесят пятого, мца Июля третего дня, тот лист у кгороду был покладан, за которимъ пани Бочыная против пану Путовскому позов знесла. Лаврынь Савич писар. А рукою писара земского Троцкого пана Яна Кгудзянского тыми словы: Року осмьдесят пятого, мца Августа чотырнатцатого дня, роковъ троецкихъ тот лист у суду был покладанъ, за которимъ суд позов з именя Якгейлянского пани Бачиной знести допустил. Янь Тулггов писар; што и выписами с книг кгородскихъ и земскихъ Троцкихъ тыхъ написов довел, иж за тымъ правомъ позовы зносити пани Бачиной у судов кгородского и земского Троцкихъ върад доущал, и просил абым ей тот позовъ знести допустилъ, кгдажь на имену Стрвинницкомъ которое дей в заставе держыть, ест положон. А кгдамъ себе взял на розмышлене на годигну, если бы слушые тые позовы пани Бачиная зносити мела, тогда стороны обедве згодивши-се яко пан Ян Путовский, так и пан Иван Бака судя кгородский Троцкий, обадва ставши передомною очивисто и подавши интэрцызу с подписанемъ рукъ своихъ просили, абымъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записати казаль, которая слово от слова так се в себе маеть: Року тисеча пятсот деветдесят первого мца Апреля двадцат второго дня, у понеделок на року прыпаломъ за позовы его милости пана подкоморого Троцкого и за листомъ отворонымъ, которими позовы и листом отворонымъ земенн господарский повету Троцкаго пан Ян Балгромеевич Путовский мене Ивана Ивановича Баку позвалъ ку выконаню прысеги, водле дэкрету его милости пана подкоморого о лес прозываемый Вешконаве, над озеромъ Швентемъ, а мене тэж Яна Путовского его милости пан Иван Бака на тот жо рокъ позвал позовы его милости пана подкоморого Троцкого о починенье новых знаковъ и тесов, яко-

бых я в лесе пана Бачиномъ тые тесы починити мел, а так мы особы звышь писаны при бытности его милости пана подкоморого Троцкого и иншихъ зацныхъ людей, выехавши там до того лесу Вешконаве и неконччы тое справы, з обусторон взяли есмо такъ о тые позовы, яко о иншне зайстя межы собою на угоду прыятелскую, на которую угоду прinaryли есмо рок мца Июня петнатцатого дня у суботу, на местцу певномъ, в месте Троцкомъ, в сем году тисеча пятсот деветдесят первомъ, на котором року маемъ мы обедве стороне в Трокахъ се становити и местца обравшы, по дву прыятелей з обусторонъ межы себе высадити, которие прыятели нашне вси зайстя нашне мают межы нас угодою коньчити, а где быхмо се на тот час не погодили, тогда маем о то знову перед его милость пана подкоморого другими позовы прызватисе, а если бы с которое колвекъ стороны по дэкрете его милости пана подкоморого до суду головного трыбунальского апеляция уросла, тогда маемъ и повинныи будемъ в семь жо году тисеча пятсот деветдесят первомъ у суду головного трыбунальского становитисе тамъ, где на тот час суд трыбунальный суды отправовати будеть и яко на року завитомъ во всемъ томъ наконец розправу прыняти маемъ, ничим з суду трыбунальского не отзываючисе. У тое интэрцызы подшнес рукъ тыми словы рускимъ шемомъ: Иванъ Бака власною рукою, а полскимъ шемомъ тыми словы: Jan Putowski ręka własna.

Которая справа яко се передомною точила ест до книг моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стрвинникахъ.

№ 20—1591 г. Сентября 1.

Справа его милости пана Богдана Сапеги суди земьского Троцкого и братанокъ его милости панень Марыны и Зофии Сапежанокъ, за листы комисыйными зъ его королевской милости о кгрунъты и люди их забраные до державы Жыжморьское.

Лѣта от нарожени сына Божего тисеча пятсот деведесят первого, мѣа Сеньтебра первого дня.

Мы комисары з obu сторонъ от его королевской милости пана нашего милостивого через листы его королевской милости комисыйные з стороны короля его милости двора Жыжморского, державы яене вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила воеводы Виленьского, гетмана навязного великого князства Литовьского, старосты Урендовского, Солецкого и Коконгавзеньского, державцы Жыжморского Миколай Талвоши маршалокъ надворный великого князства Литовского, староста Радуньский тивун Биржеянский, Богдан Окгиньский с Козелска подкоморый Троцкий, державца Дорсуинский, Махал Фроньцкевич з Радимина подкоморый Полоцкий, а з стороны жалобное пана Богдана Сапеги суди земского Троцкого и потомковъ брата его милости пана Дмитра Сапеги панны Марыны и панны Зофии Дмитровенъ Сапежанокъ Богданъ Павловичъ Сапега воевода Меньский, Ян Трызна маршалокъ его королевской милости, а Юри Радоньиньский, судя земьский Ковеньский, ознаймуемъ тымъ нашимъ судовымъ листомъ, изъ што за жалобою пана Богдана Сапеги, суди земьского Троцкого и потомковъ брата его милости пана Дмитра Сапеги его Королевская милость Жыжмоньтъ третий, пан нашъ милостивый, рачыл нас выслат до имения его королевской милости двора Жыжморского в повете Троцкомъ лежачого, для учыненья справедливости преречоному пану Сапезе суди земьскому Троцкому и по-

томком брата его с подданными Жыжморскими села Орчуньцов, которое тѣж называютъ Бубеями и другого села Поволя, которое тѣж называютъ Антокольны, которые оба села зъ кгрунътами волокъ двадцат шест, моркгов двадцат шест, прutowъ шестнатцать, а особливе волокъ пят, прutowъ осемъ моркговъ десет ихже властного кгрунъту, што роздано отменою рознымъ стаюм, которые подданые и кгрунты забраны им безиправне от имени ихъ Повольского, через ревизоры королевой ее милости Боны у паней Федоровой Сапезыной, матки пана судиной в молодости лет их и привернено до державы Жыжморское, о што matka их не молчала, яко о томъ шыррей и достаточней на той комисии короля его милости описано и доложено; якожь за ознайменемъ от нас комисаровъ обанолных о той комисии через лист наш его милости пану воеводе Виленьскому и за зложенемъ на то от нас року слышного, водлугъ права за шест недель, его милости пану воеводе Виленьскому и державцы его милости на тот час Жыжморскому пану Сэбестыяну Пакошу з Улашович, тогда на року прыпаломъ въ сем году теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесят первомъ, мѣа Сеньтебра первого дня, зъехавшы се нам комисаром сполнымъ до Жыжмор и заседшы на той справе в дому войта Жыжморского Матуса Яцкевича, там за ознайменемъ нашимъ прышол до нас пан Сэбестыян Пакошъ, который на тот час от его милости пана воеводы Жыжморы держытъ и умоцованый его милости пана воеводы Виленьского пан Войтехъ Радиминский, подкоморый Жомонтский пан Ян Войшиловичъ, пан Кгабрел Рыпинский, а пан Матусъ Чаплинский показали на писме от его милости пана воеводы Виленьского, под печатю его милости и с подписанемъ властное руки его милости моц зуполную имъ до тое справы на зыскъ и страту даную; а сторона жалобливая выписомъ с книгъ кгрудскихъ Троцкихъ сознаньемъ возного доведшы року врадовне, изъ той комисии день сегоднейшы первого Сеньтебра, в року теперешнемъ тисеча пятсот деведьдесятъ первомъ рокъ принал, врадов-

не, его милости пану воеводе Виленьскому есть озаимен, положыл лист комисейный его королевской милости в той справе до нас писанный, который слово от слова такъ се в себе масть: Жыкгимонт Трети Божю милостью Корол Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтекий, Мазовецкий, Ифлянтский и королевства Шведского наблещный дедич и прышлый корол. Маршалку нашему надворному воликого князства Литовьского старосте Радуньскому, тивуну Биржеяньскому пану Миколаю Талвойшчу подкоморому Троцкому, державцы Дорсунискому князю Богдану Окгиньскому, а подкоморому Полоцкому, врожоному Михалу Фронцовичу з Радомина. Жаловал нам судя земский Троцкий врожоный Богдан Федоровичъ Сапега сам от себе и именем потомковъ брата своего рожоного небощика Дмитра Сапегги панны Марыны и панны Зофии Сапежанокъ, которыхъ на тот час в опецэ своей масть, даючи справу, иж немало людей и кгруньтовъ именья их Поволского в повете Троцкомъ лежачого, от часу немалого до державы наше Жыжморское села Поволского жъ и до иншихъ сел тое ж державы, розными часы безправне забрано, о што они за продковъ нашихъ королей их милости упоминат се не занехивали и перед ревизорми, до тое державы Жыжморское зсыланными, спор и справу мевали и показал в канцлярии нашей лист судовой ревизоровъ тивуна Ужвеньского Семена Войны а Томаса Маковецкого Каноника Виленьского, писара скарбиного, под датою року тисеча пятьсотъ семьдесятого мца Августа девятого дня, иж они будучы в Жыжморах, за росказаньемъ и листы продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта Августа о томъ выведане чынили и обачыли их великую кривду в забранью людей и кгруньтовъ ихъ до державы наше Жыжморское приверненыхъ, сумою волокъ двадцати шести и моркговъ двадцати шести, прutowъ шестнадцати, а к тому розным особамъ их же кгруньтовъ через ревизоры наши розданыхъ волокъ пять, моркговъ осмь, прutowъ десет, за што никакое нагороды, ани отмены имъ не вчынено; и не коньчечы тое

справы, на розсудокъ и узнане его королевской милости продка нашего тую всю справу, списавшы достаточные яко се перед ними точила, отложили, которая справа иж и до сего часу коньца своего взяти и скуточне отправлена быти не могла, бидъ намъ господару чолом, абыхмо болшь ему и потомкомъ небощика Дмитра Сапегги на властности ихъ шкоды терпети не допускали и тое справы в далнюю проволоку не впуцаючи для вчыненья имъ о тое забранье кгруньтовъ и людей их справедливости, комисаров нашихъ на тую справу зослали. А так мы господарь заховуючысе в томъ водлугъ права посполитого, тамъ на тую справу для учыненья имъ справедливости и прыверненья властности их, з рамени нашего господарьского комисарми вас зсылаемъ, а з стороны его и потомковъ небощика Дмитра Сапегги суди Троцкому Богдану Сапезе опекуну ихъ на тую справу, толкожь особъ шляхтичовъ, которыхъ они сами похочуть комисаровъ вывести вольно бутеть, про то абы есте с комисарми стороны жалобное выведеными порозумевинисе так державцы Жыжморскому яко и суди земьскому Троцкому о часе и року, на который там на тые кгруньты, о што межы ними спор идетъ, выехати будете мели озаимит и перед собою имъ стати казали, и тамъ на томъ року в справе верху помененой прыпатривинисе добре листу ревизоровъ нашихъ Семена Войны и князя Маковецкого вышней менованыхъ и достаточную о томъ ведомостъ взявши, розознанье водле права учынили и тые кгруньты и люди, о которне жалоба и спор идетъ, пры нихъ зоставили, ограничили, коньцами осыпали, также тэжъ за тые кгруньты ихъ через ревизоры наши забраные и розным особамъ в отмену подаванысе, абы есте кгрунты нашими Жыжморскими имъ прилеглыми отмену и нагороду вчынили, заховуючысе во всемъ томъ водлугъ права посполитого и постерегаючи, яко бы и нам господару и стороне жалобливой ни въ чомъ кривда не деяла и апелляции имъ до нас господаря, гдебы се суд ваигъ которой стороне с кривдою видел, не боронечы, а если бы тэжъ который з вас комисаровъ на тотъ рокъ зъ якихъ колвекъ

причин прибыти не мог, тогда ты которые се зъедутъ тую справу розсудкомъ своимъ кончити будутъ, а небытность тыхъ комиссаров, которые не придутъ, тому перешкажати не маеть. Писан у Варшаве. Лета Божьего нароженья тисеча пятсот деведьдесятъ первого, мѣца Генвара двадцат сегого дня. У того листу его королевской милости печать маестатовая и подписе руки его королевской милости, так тѣж подписе руки писарское, Гелияш Пелкырьмовский писар. По прочтанию комиссии его королевской милости сторона жалобливая, через умоцованого своего Миколая Кгудиевского, землянина господарьского повету Троцкого, домовяласе вчыпенья справедливости водлугъ жалобы своее на комиссии описаное, хотечы доводами слышными водлугъ права пошпрат, а сторона отпорная умоцованый его милости пана воеводы Виленского, не хотечы в отказе быть, ани под тую комиссию подлеч, вси обороны правные себе вцале заховавши, поведилъ, иж о тую реч не комиссаромъ належить судить, одно самому королю его милости, за позвы от стороны даными, чого иж сторона не вчынила, тогда тутъ форумъ не маем; и показывали конституции сойму Варшавского року осмьдешаго и року осмьдешаь первого, где о таковыхъ справахъ на сойме уфалено отпоровать. А сторона жалобливая показовала правомъ посполитымъ, статутомъ земьскимъ великаго князьства Литовского, же в таковыхъ речахъ о розницы земленые господарь корол его милост з шляхтою однимъ правомъ судитисе маеть, зсылаючи на то комиссаровъ, чого ясне доведечы умоцованый стороны жалобливое подал з розделу первого, артикуль петнатцатый и с того ж розделу артикул двадцатый, а з розделу четвертого артикуль осмьдешаь третий, а еще подал тому ж подобный з розделу первого, артикул деведьнатцатый и артикуль трыдцатый вторый, а в розделе третем артикул семнатцатый и артикуль трыцать третий и с того ж третьего розделу артикуль петдешаьтый, а з статуту старого подалъ з розделу первого артикул шестнатцатый, еще тѣж з старого статуту з розделу четвертого артикуль пятде-

сят осмый, в которихъ артикулахъ ясне пишеть, иж о вшелякие розницы межы именами короля его милости и шляхетскими о кгрунты земленны мають быти выслани комиссары и через них тые речы кончоны. А што се дей дотычет тое конституции, которую сторона показуетъ, тогда дей то не належить великому князьству Литовскому, одно коруне Полеккой, бо толко у Полце тую конституцию таковыя справы снаг отправляютъ, а у нас у Литве тымъ се не судять, але дей маемъ свои права и статуты которимъ се судимъ, не подлежаючи под права корунные и конституции их; над то еще положимъ перед нами лист отвороный его милости пана воеводы Виленского, под печатью и с подписомъ руки его милости, под датою року тисеча пятсот деведьдесятъ первого, мѣца Июня двадцать второго дня, писаный до пана Сзбестыяна Пакоша державцы Жыжморского, в котором его милость о той комиссии ознаимовати рачыть, абы пан Пакош на том року, водлуг воли и росказаня его королевской милости и листовъ до его милости писаныхъ, заховал се, и если бы што показало кгрунтов пановъ Сопеговъ забраныхъ з розсудку пановъ комиссаров, то пры них оставилъ, который лист его милости пана воеводы Виленского так жэ пану Пакошови перед роком за шест недѣль врадѣвне был подаванъ и копию слово в слово списавши через возного пану Пакошови подано. за чим просила сторона жалобливая, абы их ку доводу прынуцоно, а умоцованые его милости пана воеводы Виленского пред се при том се застоповили, не хотечы быть в отказе и подавали з статуту права посполитого з розделу первого артикул петнатцатый, в которомъ описуетъ, иж где бы шляхтич што кгрунтов королевскихъ забрал, жэ о то старосты до короля его милости позывати мают позвом его королевской милости, докладючи того повестю своею, иж если о кгрунты короля его милости шляхтича позывают, поготовю бы тѣж державца о кгрунты шляхетские до державы его королевской милости забраные мел бы быт перед его королевскую милость позван, кдыж его королевская милость однимъ правомъ з шлях-

тою судитисе рачит; а з розделу четвертого артыкул петдесять четвертый, иж судя шчого з головы судити не мает, и с того ж розделу артыкул семдесять третій в котором описует, иж комисары маюг быти высыланы кгда бы хто от державцы его королевской милости в забранью кгрунтов кривду мениль быти, а иж дей то не за его милость пана воеводы забрано, але речы давные, тогды дей не комисаром, але самому его королевской милости тую реч судити належыть. Мы комисары прысмотревшиее праву посполитому и листомъ комисыйнымъ от его королевской милости до нас вынесеным, в которой комисын яснѣ описуетъ, абыхмо у першую комисыю угленувши, тую справу скончыли, а их властност, што бы се показало, им прывернули и видечы иж тые речы яко се сторона жалуетъ нам комисаром належыт судит, сказали есмо, абы сторона отказывала, одно сторона отпорная всказу нашего не прыймуючы, от того апелевали до короля его милости, которая им апелация водлугъ права посполитого ити не могла, аж по всказанью головное речы, и для чого велели есмо, абы стороны далее у право поступовали, а пан Сѣбестыян Пакошь и умоцованый его милости пана воевода Виленского, не будучы послушны узнаня нашего, не хотечы далее в право поступовать, от нас суду комисарского пошли проч и за упоминаемъ нашим вернуть се не хотели; за чим сторона жалобливая домовляласе через умоцованого своего, абы его милость пан воевода Виленский был в той речы здан водле артыкулу третего в розделе четвертомъ, иж приступивши до права, показавши моц на зыск и страту, не слушаючы до коньца справы и дѣкрету, ст суду умоцованные его милости отышли, а они яко сторона жалобливая абы в той справе своей до доводу были принуцони. Мы комисары, прихляючысе до права посполитого, сторону жалобливую прыпустили есмо ку доводу, которая напрод пры жалобе своей положила лист судовый ревизоровъ его королевской милости светобливое памети Жыкгимонта Августа от его королевской милости на тую справу, за жалобою пана Богдана и пана

Дмитра Сапег высланыхъ, пана Сѣмена Войны тивуна земли Жомонтекое волости Ужвенской, теперешнего его милости пана Метиславскаго, а князя Томаша Маковецкого, каноника Виленского писара скарбного великого князства Литовского, под печатми и сподписанемъ рукъ их, которые переслухавши тое справы зобудвухъ сторонъ, маючы моцъ за комисыєю его королевской милости тую справу кончыти, а не кончечы, на дѣкрет короля его милости то отослали. Дата того листу судового в Жыжморах, року от нароженья Сына Божого тисеча пятсот семдесятого, мца Августа девятого дня, в которомъ листе их судовомъ вся тая справа з обудвухъ сторонъ достаточно выписано. Который листъ ихъ судовый слово от слова так се в себе маеть: Siemion Woyna ciwun w ziemi Zmoydzkiej wolosci Uzwienskiej Tomasz Makowiecki, kanonik Wilenski Pisarz skarbnny kr. iego msci w Wielkim X. Lithewskim, rewizorowie na then czas y poslaney iego królewskiej msci. Oznaymuemy tym naszym listem, isz gdyśny byli w Żyźmorach w roku tysiąc pięć seth siedmdziesiąthem dnia dziewiątłego Augusta dla stanowienia pożytkow y uspokoienia grunthow iego kr. msci Żyźmorskich, według instrukcy od iego kr. msci nam daney tego dnia y czasu pan Bohdan Fiedorowicz Sapieha dworzanin kr. iego msci przyiachawszy do nas do dworu kr. iego msci Żyźmorskiego żalował y opowiadał się przed nami ymieniem swym y imieniem bratha swego pana Dmitra Fedorowicza Sapiehi, rewizora y dworzanina iego kr. msci o th m, isz za żywotha matki ich Fedorowey Sapieżyney Maryny Lewkowny, gdy ona na wdowiem stolcu po mężu swem siedziała, а oni sami na then czas w leciech nie dorosli byli, zabrano u nich od imienia ich Powolskiego pięć służeb ludzi z ich potuźnikami y ziemiami, iako się ta służeb pięć w sobie miały y trzy ziemie pustowskie, to iest przezwiskiem Mizuykiszki, Sakiszki а Monwidiszki, iako te ziemie w sobie szerokie były, ktore służby y ziemie nasze zabrane i przywroczone są ku dworowi kr. iego msci Żyźmorskiemu, а pothem за dzierzania пана Stanisława Komorowskiego, pisarza kr. iego msci dworu tego Żyźmorskiego y за dzierzania пана Stanisława Włoszka podskarbiego kr. iego msci dwornego dzier-

zawców Żyżmorskich na włoki pomierzone y między poddane kr. iego msci siola Orthynskiego y inszych siol rozdane, a ktemu isz y siolo kr. iego mei Powolskie wszystko się iako teraz ma w granicach swych ku dworowi kr. iego msci Żyżmorskiemu należące, na tych że gruncech naszych, na których ludzie naszy z służbami siedziel posadzone iest, w ktorem synowie y bracie onych ludzi naszych y teras ieszcze siedzą, a niektóre ziemie y grunthy naszy ziemianom kr. iego msci w odmiane podawane są za ziemie ich we włoki kr. iego msci zabrane, za co wszystko y do thego czasu zadna odmiana y nagroda nas od iego kr. msci nie doszła, ku wielkiej krzywdzie y szkodzi naszey, o co iusz nie ieden kroć iego kr. msci biliśmy czolem także nieboszczykom panom Stanisławowi Komorowskiemu y Stanisławowi Włoszkowi dzierzawcom kr. iego msci Żyżmorskim częstokroć o to dokuczaliśmy, a pothem y listy kr. iego msci nie ieden raz wynosiliśmy do komisarzow y rewizorow kr. iego msci wielmożnego pana Irehora Wołowicza łowczego W. X. L. y iego msci nieboszczyka x. Iana Makowieckiego archidyakona Warszawskiego, żeby oni byli do Żyżmor iachawszy tego dopatrzyli, iakobyśmy na oiczyźnie swej więcej nie szkodowali, które listy pan Sapiela przed nami pokazywał, wszakże isz oni komisarze kr. iegomości dla wielkich trudności swych według listow kr. iego msci do nich pisanych do Żyżmorz dla przesłuchania tey naszey sprawy nie wyieźdzali, tedy my y do tego czasu ku swemu pszyść niemożemy, przetho y teras słysząc to że wm. byli naznaczonemi posłancami kr. iego msci tu do Żyżmor znowu bilichmy czolem kr. iegomsci w Warszawie, żeby iego kr. mość nam iusz daley na oiczyźnie y maiećności naszey szkodować dopuścić nieraczył, iakosz iego kr. mość z łaski swej kr., panem chresciianskim będąc, raczył rozkazać nam do wm. posłancow swoich list swoy dać, który ia tu przed waszmość pokładam, pod dathą z Warszawy roku tysiąc pięć seth siedmdziesiątego dnia dwunastego Iunia, w ktorem liscie swem iego kr. mość rozkazować raczy, żeby waszmość na the grunthy nasze do dworu kr. iego msci Żyżmorskiego zabrane wyjachawszy, pewne wywiadowanie o tem wszystkim iakoelmy kr. iego msci sprawę dali y gdzie by się przed waszmość tak

pokazało y znalazło jakośmy kr. iegomości załowali żeby waszmość nam więcej tego do iego królewskiej mosci nie odkładaiać y w them nam przewłoki dalszey nie czyniać, one ludzie nasze ze wszystkimi ziemiami do dworu króla iegomości Żyżmorskiego zabranemi wrócili y do rąk naszych podali, także za grunthy nasze y ziemie pustowskie, kazawszy one przed sobą sprawiedliwie wywiesć y dostatecznie zmorgować, za tho nam odmiane słuszną włokami y zasciankami poddanych króla iegomości siola Orthynskiego y inemi ziemiami siol krola iegomosci gdzie by nam sporząc udziałali y imienie nasze Powolskie od grunthow króla iegomosci dostatecznie ograniczywszy y kopcami osypawszy, słusnie nas uspokoiłi; a nadto wszystko iego królewska mość nasz miłosciwy pan maiąc tego wiadomość, isz to ymienienie nasze Powolskie ku grunthom króla iegomosci Żyżmorskim k temu drugie ymieniczka nasze Raduskie y Sereyskie ku grunthom króla iegomosci dwora Mereckiego przyległe są y w posrodku grunthow krola iegomosci leżą, tedy w them liscie swem iego królewska mość rozkazować raczy, żeby waszmość raczyli do ymion naszych ziachawszy, ludzie, budowania, ieziora, stawy, sadzawki y insze rzeczy od mała do wiela dostatecznie popisali, także y grunthy nasze iako paszen dwornych tak i te, na ktorech ludzie naszy siedzą dostatecznie zmorgować przed sobą rozkazali y wszystko mianowicie co się w tych ymionach naszych zamyka, na regestre popisawszy, ten regestrz do iego królewskiej mosci posłali y iego królewskiej mosci wiadomość dali, iesli ze te ymiona nasze oiczyzne dworom króla iegomosci pomienionym przylegli są, żeby nam na pothem iego królewska mość gdzie na inszem miescu odmiane słuszną dać raczył te ymiona nasze zabrawszy, które dworom króla iegomosci opisanym przyległy y których my iego królewskiej mosci postąpić tym obyczaiem gotowi będziemy, co wszystko waszmość szyrey z listu króla iegomosci do waszmość pisanego y przez mie przed waszmość położonego wyrozumiecie, przy którym żeby nas waszmość zachowali o to pokornie s panem brathem swym prosimy. My tedy załobie y opowiadaniu ich mosciow panow Sapielow dobrze się przysłuchawszy list od iego królewskiej mosci do nas o then pisany, raz y drugi przeeczytaw-

szy, a on gruntownie zrozumiałwszy y bacząc on być zgodliwy z opowiadaniem y żalobą panow Sapiehow, złożyliśmy rok poddanym króla iegomosci Żyźmorskim sióła Powolskiego, Orthynskiego y inszym y panom Sopieliom na dzień ieden-nasty Awgusta w them że roku tysiąc pięć seth siedmdziesiąthem, chcąc slyszć y wywiedzić się co by tesz poddani króla iegomości siól pomienionych przeciwko temu mówili. A gdy ten czas naznaczony przyszedł, a poddani króla iegomosci siól pomienionych we dworze króla iegomości Żyźmorskiem przed nami stanowili się, tedy pan Bohdan Sapieha ymieniem swym y bratha swego pana Dmitra w thesz słowa, iako i perwey przed nami, tudziesz przy obecności poddanych króla iegomosci y przy panie Mathenszu Milaszewskim urzędnikiem na then czas Żyźmorskim od iegomosci pana Zalinskiego, żalował y opowiadał się o grunthy swe y poddane, które iemu zabrane y ku dworowi króla iegomosci Żyźmorskiemu przywroczone są, a po opowiadaniu y żalobie swoiey położył przed nami regestrz tych poddanych, które iemu zabrane są y do dworu króla iegomosci Żyźmorskiego służą, na ktozem rege trze ymiona y przezwiska ludzi im zabranych tak były napisane: Juchno Jacewicz z bracią i s potuźnikami służba iedna. Hanus Bernatowicz z bracią i s potuźnikami służba, Jurgi Micewicz z bracią y s potuźnikami służba, Mikołajowa wdowa i s potuźnikami służba, Michayło Dowgiałowicz z bracią i s potuźnikami służba, a służby trzy według daniny króla iegomosci świętey pamięci Zygimontha, y teras nam służą z grunthami swoimi to iest Marcin Olechnowicz służba, Jan Narwidowicz z synmi służba, Janko Niekrasowicz służba, niżli potuźnikow cztery tych służeb trzech naszych y teras do dworu Żyźmorskiego króla iegomosci służą, to iest Stan. Jawniłowicz z synmi, Bonis Piktius, a Stanis Umikowicz Narwidowicza, Michayło, Jurgi Bartko, Bohdan Nekraszewiczy, Michayłowej wdowy syn Jurgi y insze dzieci iey. Ktorey żalobiei y opowiadaniu iehm. panow Sopieliom poddan króla iegomości przysłuchawszy się, prosili przez woitha swego włosci Żyźmorskiey Jakuba Hanusowicza żebyśmy im do drugiego dnia te sprawie ich odłożyli, dla lepszego przygotowania y rozmyślenia się, co by na tho wszystko iehm. panom Sopieliom odkazować y czymby się onym bronić

mieli, czegośmy im na prozbie ich iako rzeczy słuszney pozwolili. Potem nazaiutrz dnia dwunastego Awgusta, stanawszy przed nami poddani króla iegomosci w wierzechu pomienieni, powiedzieli przez woitha swego Jakuba Hanusowicza, że iusz temu prawo nieieden kroć z matką iehm. panow Sapiehow było y uczyniono nas wolnemi od matki y od iehm. panow Sopieliom, na co y listy sądowe króla iegomosci oica Jego królewskiey mosci świętey pamięci Zygimontha y terazniejszego króla iegomosci Zygimontha Awgusta mamy, które przed waszmość tu pokładamy, s których w pierwszem liscie w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego wtorego pisany Marca dwudziestego osmego dnia, yndykta piętnastego, Jego królewska mość Zygimonth świętey pamięci oznaymować raczy, isz przed tym żalowali się iego królewskiey mosci ludzie wolosci Żyźmorskiey na ymie Ławryu Hanusowicz, Andrzej Staniewicz, Jwaszko Dowgintowicz, Piotr Micowicz, Stanis Daniłowicz, Jawnieyko Możewicz, Jwegi Krasonas, Michał Andreykowicz, Andrus y Bortko Dowgiałowiczy na zemiankę iego królewskiey mosci nieboszke panią Fiedorową Sapieżyńą Maryne o tem, isz masz iey y ona sama te ludzie była zabrała y niektore ziemie pustowskie przezwiskami Kuneczyszki, Giniowszczyzne, Jaceliszki, Sawczowszczyzne, Misiewszczyzne, Jagniewszczyzne, Gieniowszczyzne, Janowszczyzne y Jakubowszczyzne, Mikutowszczyzne sobie przywłaszczyła bez daniny y listow iego królewskiey mosci, gdziesz iego królewska mość chcąc się tego pewnie y dostatecznie dowiedzieć, roskazać był raczył paniey Fiedorowej Sapieżyney przed sobą stać y listy, za którymi by ona te ludzie y ziemie dzierzała przed sobą położyć, jakosz pani Fiedorowa Sapieżyna za roskazaniem iego królewskiey mosci przed iego królew. mość w on czas stanęła y listy daniny iego królewskiey mosci przed iego królewską mością pokładała, na których ynszy ludzie mężowi iey y iey samey opisani byli, a iakoby tych ludzi, którzy do iego królewskiey mosci z żalobą przychodzili y tesz onych ziem pustowskich wyszey pomienionych w daninie króla iegomosci nie opisano było, gdziesz iego królewska mość przed się dla lepszey sprawiedliwosci y dowiadowania posłać tam raczył chorążego swego Żyźmorskiego Jana Raieckiego

y dworzanina królowey ieymosci y wielkicy xiężny Lithewskicy paniy Bony świętey pamięci Marcina Czechowicza, który według roskazania Jego królewskicy mosci do Żyżmorz ziachawszy y tego się dowiedziawszy, ysz tak było, jako się przed iego królewską moscią pokazało, a isz ci ludzie y ziemie wyszey pomienione przez daniny iego królewskicy mosci zabrane były, tedy oni te ludzie y ziemi z mocy pani Fiedorowey Sapieżyney wyieli y ku dworowi Rumszyskiemu, który ku zamku Kowienskiemu przysłucha, przywrócili y urzędnikowi krowey ieymosci wielkicy xiężny Lithewskicy pani Bony Rumszyskiemu w moc onych podali, jakosz urzędnik Rumszyski onych ludzi na cynszu uroczyssze każdego z nich na kop poltory osadzał, przy ktorem postanowieniu y podatku iego krowey mosci te ludzie tymże listem swoim zachować raczył do woley swey, a co się tycze ziem pustowskich wyszey pomienionych te jego królew. mose ku Rumszyskom dzierżec y one ludzmi osadzać, a pani Fiedorowey Sapieżyney iusz przez to wiency w the ludzie y ziemie nie wstępować się roskazać raczył, czego szyrzey w them liscie krola iego mosci dolożono iest, w ktorem insze ludzie boiarze puthne od Dombrowy Smolniana odięthe iego krowecka mose wspominać raczy, o których tu zmianki żadney czynić nie potrzeba, gdysz o to żadney žaloby nie było. W drugim zasie liscie w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego siodmego pisanego miesiāca Maia czternastego dnia, yndykta pierwszego, Jego krowecka mość nasz miłosciwy pan Zygmunth Awgust, ktory nam dzis szczęśliwie panować raczy, tym obyczaiem do podkomorzego na on czas swego starosty Kowienskiego y iegomosci pana Hrehora Alexandrowicza Chodkiewicza pisać raczy tym obyczaiem, roskazując iemu żeby ludzie wszystkie wprzod pomienione po temusz y ziemie według listu tego pierwszego jego kroweckicy mosci we wszystkim zachować raczył do woley y łaski iego kroweckicy mosci, niewięcey od nich biorąc tylko po pultory kopy groszy, jako y do thego czasu od dathy listu y postanowienia pierwszego tho się z rejestrow skarbnych okazowało. W themże liscie swem wszystkę sprawę tych poddanych, iako się pierwicy s panią Sapieżyną toczyła, krol iegomosc wspominać raczy tak jako w pierwszym liscie

opisano iest, y prosili poddani iego kroweckicy mości, aby przy thych lisciech krolow ichmościow zachowani byli, gdysz od dathy listu pierwszego asz do tego czasu przez la'h dwadziescia osm w pokoju zawzdy zachowani byli y dawność ziemską według prawa pospolithego zasiedzieli, czego statuthem artykułem osmym rozdziałem dwunastym podperali. Takowy o to spor poddanych krola iego mosci strona powodowa iako pan Sapiecha słysząc pytał poddanych krola iegomosci wprzod opisanych, iesliby nad ten takowy odwod y odpor, ktory tu iest opisany, żadnego inszego nie mieli; a oni powiedzieli isz nie mamy y owszem go nam nie potrzeba, gdysz za takowemi listy krolow ichmościow przez tak dlugi y niemaly czas w pokoju siedziemy, co sobie pan Bohdan Sapiecha dał zapisać, na co pan Bohdan Sapiecha przeciwko poddanym krola iegomosci tak odpowiedział: co się dotycze listu pierwszego naprzod sławney pamięci Zygmuntha krola iegomosci, pod dathą w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego wtorego miesiāca Marca dwudziesatego osmego dnia, yndykta piętnastego, isz się poddani žalowali na nieboszkę panią Fiedorową Sapieżyną, matkę naszą, o zabranie ich samych y o zabranie niektórych ziem pustowskich przezwiskiem Kowszyski, Gincowszczyzny, Jagirliszki, Sawicowszczyzny, Misiowszczyzny, Jagniewszczyzny, Sieniowszczyzny, Janowszczyzny y Jakubowszczyzny, Mikutowszczyzny, tedy ci poddani zażywotha oica naszego pana Fiedora Sapiehi zawsze byli w spokojnem dzierżaniu, niszli w młodych leciech naszych, będąc odpornemi matke naszej, otrzymali listy s kanclaryey krola iegomosci, nie słusnie chcąc się wylamać z dzierżenia nieboszczki matki naszej, czego ona mocy żadney nie miała utracić ich, ani listem krola iegomosci, ani żadnym przysądem posłancow krola iegomosci gdyzechmy oiczyczowie byli, a z nami na on czas żadnego sporu ci poddani naszy nie mieli, iedno z matką naszą, a ku temu tesz y matka nasza, chociaz by była przed sądem za listem krola iegomosci stanęła, tedy ona przy sobie na the ziemie y ludzie żadnych listow nie miała, a bo wiem wszystkie listy u opiekunow naszych byli, a tak iako opiekunow naszych, tak y nas samych o to do prawa przed iego krowecką mość nie przyciāgano, iakosz

w tych listach sławnej pamięci królów ichmosców; listów daniny na tę ziemię y ludzie, także y listów ynszych, które się niżej pokażą, nie wspomina; a co się dotycze tych zabrania ziem pustowskich wyszey mianowanych dziesięciu, tedy o to sporu żadnego nie potrzeba, gdyżmy w tej ziemi pustowskiej nie wstempowaliśmy się ani wstempujemy, aniśmy ich sami w dzierzeniu byli, ale o te poddane, któreśmy na rejestrze podali y tych trzech pustowszczyzn Mizukiszki, Sakiszki a Monwiliszki, te są własne nasze, iakosz y w tem liście króla iegomosci nie są opisane, ani mianowane y są ymionami różne od tych; a isz y drugi list tu pokazali iego królewskiej mosci Zygmuntha Augusta, pod datą w Wilnie roku tysiąc pięcseth czterdziestego siódmego, miesiąca Maia czternastego dnia, yndykta piątego, tedy y ten list otrzymali ci poddani s kancelaryi króla iegomosci tak iako i pierwszy niesłusznie, chcąc się wyłamać s posłuszeństwa y dzierzania nieboszezki matki naszej y te listy króla iegomosci nie mogą tym poddanym być ku żadney pomocy, gdyszmy na tej poddane y ziemi pustowskiej ku większemu dowodu swemu y listy sądowe pokażemy y pokazujemy przed waszmosciami. Pothem położył tenże pan Bohdan Sapięha list sądowy iegomosci nieboszezka kniazia Konstantyna Iwanowicza Ostrowskiego, wojewody Trockiego, hetmana najwyższego, pod datą z Wilna roku tysiąc pięcseth dwudziestego dziewiątego, Inuaryi dwudziestego wtorego dnia, yndykta wtorego, w którym liście swem iegomość oznaymować raczy, isz z rozkazaniam króla iegomosci Zygmuntha świętey pamięci przesłuchował žaloby poddanych króla iegomosci Żyżmorskich, służeb osmi, na ymie Olechna Iawnilowicza, Narwida Dziermickowicza Iuchna Iacowicza, Hanusa Bernatowicza, Iweia Maciełowicza Mikolaiowey wdowy, Michala Dowgiałowicza, Ianka Niegrazowicza z bracią i s potuznikami ich, którą oni kładli na pana Fiedora Sapięhe dworzanina króla iego mosci o to, isz ich u króla iegomosci za ciałych ludzi, gdysz oni boiarze byli, acz ich grabił y męczył y co chciał to nad nimi czynił. Na co pan Fiedorz Sapięha dworzanin króla iegomosci na on czas u prawa przed kniazem Konstantynem stojąc odkazał, isz oni i przed tym zawždy ludzmi ciałhemi, a nie boiarami byli y dziakło dawali, co isz na on czas przed kniazem

Konstantynem pan Fiedor Sapięha prawem dowiodł, tedy iegomość kniaz Constantyn sławnej pamięci ludzie one y ziemię pustowskiej według daniny króla iego mosci panu Fiedoru Sapięzie przysądził z rozkazaniam iego królewskiej mosci; po którym wyroku służe swego Iana Kozaka panu Sapięzie przydał, żeby go w ludzie pomienione y ziemię pustowskiej wwiązał, który to wszystko według rozkazaniam iegomosci pana swego uczynił, a iako w ludzie służeb osm pomienionych tak y w ziemię pustowskiej trzy, przezwiskiem Mizukiszki, Sakiszki, Monwiliszki pana Fiedora Sapięhe, dworzanina króla iegomosci wwiązał. Położył pothem listh drugi króla iego mosci, świętey pamięci Zygmuntha, pod datą w Wilnie w roku tysiąc pięcseth czterdziestego trzeciego, miesiąca nowembra piętnastego dnia, yndykta siódmego, którym listem swym iego królewską mość oznaymować raczy, isz się žalowali przed iego królewską mością poddani króla iegomosci Żyżmorsczy na ymie Ławrzyń Hanusowicz, Jewnieyko Wiazewicz, Mikolaiowa wdowa, Bortko Niekrazaniec, Andruszko Dowgiałowicz, Iwaszko Dowgiałowicz, Radziwił Iacowicz z bracią i spotuznikami swoimi na Chwiedorową Sapięzyną Marynę o tem, iako mąż iey Chwiedor Sapięha ony ludzie przez daniny iego królewskiej mosci pobrał y domy ich kazał zgrabicz y statky pobrał y w więzieniu ich dzierzał, a ona tesz po iego żywocie, w swoiey mocy ma, na ktore ludzie isz ich słusznie trzymała pani Fiedorowa Sapięzyna przed iego królewską mością świętey pamięci pozwana będąc położyła list sądowy nieboszezka sławnej pamięci kniazia Konstantyna Iwanowicza wojewody Trockiego, według ktorego listu sądowego iego królewską mość świętey pamięci paniey Fiedorowey Marynie Sapięzinyey ludzi pomienionych służeb osm z ich potuznikami na on czas przysądicz raczył, iakosz i list sądowy iego królewskiej mosci z ich mość panami radami, na pergaminie pisany, lata Bożego narodzenia tysiąc pięcset trzydziestego trzeciego, miesiąca Nowembra dnia iedenastego indykta siódmego, s podpisem ręki pana Michala pisarza na on czas dzierzawey Mielnickiego, pan Bohdan Sapięha przed nami pokazał. Położył tesz pan Bohdan Sapięha trzeci list sądowy pod datą w Żyżmorach Inuaryi dwudziestego trzeciego

go dnia indikta trzeciego, roku niemasz, nieboszczyka pana Pawła Naruszewicza, dzierzawcy Żyżmorskiego, w którym zeznawa, iż z rozkazania y według listu króla ięgomosci Żygimonta świętey pamięci, k temu według listu sądowego kniazia Konstentyna wojewody trockiego przysądził panu Fiedorowi Sapieżie ludzie służeb osm, które król ięgomosć wydać rozkazać raczył panu Sapieżie, z ich dobytками y do ziem trzech pustowskich Iaromiejka Macewicza, Jakuba Rakuczewicza, Andrzeja Mikucewicza, Bolecia Sawicza, Iwaszka y Staniula Dawgintowiczow z ich potużniki z Niekraszancy, z Micowiczy, a z Mikolaiową wdową, gdysz się sami dobrowolnie zeznali, iż z iędnego z oną służeb osmią służyli y na dziakło zsyppowali się pospół, iako z bracją y skrzewnymi swoiemi položyl ięszcze pan Bohdan Sapieha; czwarty list nieboszczyka pana Iana Ianowicza Zabrzeżinskiego wojewody Trockiego, marszałka ziemskiego, pod datą Wilnie w roku tysiąc pięcseth trzydziestym czwartym, miesiąca Maia, dnia dwudziestego piątego, w którym liscie swem swiateczy, iż z rozkazania króla ięgomosci Żygimonta świętey pamięci żalowała się przed nami pani Maryna Sapieżyna, żona nieboszczyka pana Fiedora Sapiehi, z dziećmi swoiemi, na pana Pawła Naruszewicza dzierzawce Żyżmorskiego, iuż po smierci nieboszczyka pana Fiedora Sapiehi małżonka swego, iakoby pan Naruszewicz miał iey odiać człowiekow dwanasie z bracją z s potużniki tych osmiu służeb, naymie Iawniejka Mozewicza, a brata ięgo Piecela y bratanicza ięh Bartosza a Bortka, Michala, Bohdana Niekraszancow, Iwaszka a Stania Dowginitowiczow, a Bolecia Iacewicza, a Andreyka Mikucewicza, a Micia Mikolaiewicza y ins ięh dzierzy osm niedziel, na co pan Paweł Naruszewicz u prawa stojąc powiedział, iż paniey Sapieżyney tych ludzi nie odymował nie będąc zwłaszcza oyczem Żyżmorskim, niżli przystaw powiedział mnie, iż która osm służeb z bracją y s potużniki panu Fiedoru Sapieżie dano, tedy ci bracia y s potużniki ięh tak mi powiedzieli, iż w tych osmi służbach lisnich człowiekow dwanasie jest, y ia na przystawowę powieszcz królu ięgomosci to powiedział y król ięgomose kazał do mnie list z dworzanimem pod zaruką tysiącą kop groszy pisać, iż by ona w tę dwanasie człowiekow wyszey pisanych nie wstępowała się, które

ludzie ten dworzanim przywrocil ku Żyżmorom y teraz ięh dzierzy, ale gdy na tem że prawie pani Fiedorowa Maryna Sapieżyna slusnie tego dowiodla, iż przystaw z ynszemi ludzmi ynakszą sprawę, a niżeli bylo panu Pawłu Naruszewiczu dzierzawce Żyżmorskiem dali, tedy przez wyrok pana Iana Zabrzeżinskiego wojewody Trockiego, ludzie one wszystkie, o które się żalowała, paniey Fiedorowey Marynie Sapieżyney są przysądzeni, według którego sądu Iurgi Iakubowicz Gimbutowicza w thesz ludzie, których w domach zastał, panią Fiedorową Sapieżynę wwiązał, a których w domach nie zastał, tych domy, ziemie y majątnosci ięh teyże pani Marynie Sapieżyney podał, czego, wszystkiego szyrey y dostateczniey y mianowicie w lisciech sądowych króla ięgomosci Żygimonta świętey pamięci ichmosciów panow kniazia Konstentyna pana Zabrzeżinskiego, wojewod Trockich y w wiaszczeych pomienionych dolożono iest, które listy y listow inszych króla ięgomosci Żygimonta świętey pamięci upominalnych wiele do różnych osob w theyże rzeczy pisanych y inszych niemalo pan Dmitrz y Bohdan Sapiehowie przy sobie mają, według których listow prosili żeby ludzie służeb pięć pomienionych z ziemiami, na których na on czas siedzieli, y z majątnosciami z bracją y s potużniki ięh panom Sapiehom wydani byli, k temu ziemie pustowskie trzy Miżuykiszki, Sakiszki, Monwiliszki przewiskiem byli im przywrócone, gdysz za the grunthy ięh żadna odmiana y do thego czasu od króla ięgomosci onych nie doszła, albo żeby im sluszną odmiane z iędnego sporucz gdzie była dana, a nad to ięszcze wszystko, podpirając dowodu swego, pan Bohdan Sapieha ymieniem swym y bratha swego pana Dmithra stawił sąsiad swych ziemian króla ięgomosci ludzi dobrych powiathu Kowienskiego, to iest pana Mikolajaja Rynkiewicza, pana Jakuba y pana Woyciecha Meżykow, pana Fursa, pana Turlaia Szczęsnego, pana Szczohła, pana Burca Chwiedorowicza, którzy zeznawali to, iż ludzie służeb pięć, o które się panowie Sapiehowie przed nami żalowali, przed thym z dawna iako pamięthamy y coś my od oicow swoich slychali panu Fiedoru Sapieżie, oycu pana Bohdana y Dmithra Sapiehow y matce ięh paniey Marynie, iusz posmierci oycy ięh, służywali, zaczym pan Bohdan Sapieha ymieniem swoym y bratha swego pana Dmithra thymże oby-

czaiem iako i pierwicy prosil, zeby ludzie wprzod opisani s potuznikami y z maietnosciami ich byli im wydani y one ziemie pustowskie, aby byli przywroczone; poddani za sie króla iegomosci obwinieni y urzédnik Żyźmorski pan Matheusz Milaszewski prosili, zeby przy lisciech krola iegomosci iusz opisanych, iako przy posledniejszych niszli te są, które panowie Sapiehowie pokladali, byli w pokoiu z chowani, zwlaszcza gdysz przez tak dlugi czas w pokoiu od panow Sopicow byli. Te tedy sprawe wszytkie my dobrze wyrozumiawszy pilnie one u siebie uważywszy z strony panow Sopicow daninę króla iegomosci, listy sądowe y tak wiele dowodow slusznych, ktore panowie Sapiehowie po sobie mają, z strony tesz poddanych króla iegomosci listow króla iegomosci, ktorých tylko dwa, y tesz odwodow na strone nie odkladaiac, te wszytkę sprawę tak iako sie przed nami toczyła y dziala, nie chcąc w them zadney stronie nic ku ubliżeniu ich czynić, odeslaliśmy ją na wyrok y rozsadek iego królewskiej mosci, naszego milosciwego pana y tym listem naszym odsylamy. Pothem pan Bohdan Sapieha ymieniem swym i bratha swego pana Dmitra zadal y prosil, zeby według listu króla iegomosci z Warszawy do nas pisanego grunthy, ktorých panowie Sapiehowie przed tem zdawna uzywali y na ktorých grunciech teras siolo Powolskie, do dwora króla iegomosci Żyźmorskiego należace, domami siedzi, w ktorem siele y ludzie ci mieszkaią, ktorých panowie Sapiehowie dochodzą, przez nas dostatecznie byli zmorgowane y wymierzone, po themusz y grunthy tych ze panow Sopicow rożnym osobam przez rewizory i pomierzeze króla iegomosci w odmiane podawane, na co my pozwolili, czyniac dosyc woli y listownemu roskazaniu króla iegomosci; a gdyśmy w pole wyiachawszy przyiachali do siola krola iegomosci Powolskiego tam woytowi wolosnemu w them ze siele mieszkaiacemu Hanusowi Jakubowiczu y inszym poddanym krola iegomosci, roskazali ymieniem króla iegomosci, zeby uczyniwszy naprzód przysięge, ukazali y wywiedli grunthy, ktorých przed thym z dawna ociee panow Sopicow, po themusz matka ich z nimi pospolu uzywali y które s pomiary we włoki króla iegomosci weszly, ale iako woyt sam, tak y zaden s poddanych na przysięge żadnym obyczaiem pozwolice

nie chcieli, powiadaiac, isz nie tylko o rzecz cudza, ktorey nie do konca wszysey swiadomi iestesmy, ale snac ci, gdyby nam szlo o własne gardla nasze, tedy byśmy nie przysięgali, wszakze dobrowolnie przez przysięgi grunthy o ktore sie waszmosc pythacie, co wiemy przed waszmosc poslancami króla iegomosci wywiedziemy y pokazemy. A zathym powiedzieli iakoby ziemie siola króla iegomosci Powolskiego, na ktorých to siolo iest osadzone y na ktorých ludzie ci o ktorých sie ich mosc panowie Sapiehowie zalowali sluzbami siedzieli, oicu y matce ichmosc panow Sopicow na on czas nalezeć mialy, które gdyśmy za wywiedzeniem poddanych przy sobie wymorgowac kazali, pokazalo sie pola pierwszego s przyiazdu od Żyźmor włok siedm, morgow pięć, prętow dziesięć, pola zasie sredniego włok dziewięć, morgow trzynascie, prętow dwadziescia, a pola trzeciego od kniehini Oginskiej włok dziesięć morgow siedm i pol, pręth ieden, czego czyni suma włok dwadziescia sześć, morgow dwadziescia sześć, prętow szesnascie. Nadto wszytko pan Bohdan Sapieha powiedzial, isz tych ze ziem ich rożnym panom szlachcie w odmiane podawano włok pięć, morgow osm, pręthow dziesięć to iest kniehini Oginskiej y ku dworu iey Stankowu włokę iedne, a ku Oginczom ziemie Niekrazanca Dowgialowicza y Jana Kunowicza włok dwie, morgow siedmnascie, pręthow dziesięć, panu Andrzejn y panu Ianu Mackiewiczam ku ymieniu ich Powolskiemu włoke iedne, morgow dwadziescia ieden, na które odmiany kwithy rewizorow króla iegomosci, które u siebie mial przed nami pokladal, dawaiac sprawe isz y za the grunthy nasze panom szlachcie w odmiane podawane żadna nas s panem brathem moim od rewizorow króla iegomosci odmiana niedoszla, czego wszytkiego gruntu uczyni włok trzydziesci dwie, morgow cztery, pręthow dwadziescia sześć; a co sie dotycze dwora abo ymienienia ichmosc panow Sopicow Powolskiego ku Żyźmorom przyleglego, tego dworu budowanie, sadzawki y ziemie, ludzie, sanożeci i insze rzeczy wszytkie od mala do wiela, według listownego króla iegomosci roskazania, na registrz nasz osobliwy spisawszy dostatecznie, daliśmy on registrz ichmosciom panom Sopicom pod pieczeciami naszymi. Na co wszytko i then wypis s ksiąg rewizyi naszej panu Bohdanu a Dmitru

Sapichom wydać roskazali pod pieczęciami swemi s podpisem rąk naszych. Pisan w Żyżmorach dnia dziewiątego Awgusta, roku panskiego tysiąc pięcseth siedmdziesiątého.

По прочтанию того листу судового пановъ ревизоровъ первшихъ, покладал перед нами пан судя вси тые sprawy в томъ листе судовомъ менованые, на первой листъ судебный князя Константына Ивановича Острожского воеводы Троцкого, гетмана навшого великого князства Литовского, под датою з Вилна року тисеча пятьсотъ двадцать девятого Генъвара двадцать второго дня, индикта второго, в котором листе своемъ его милость ознаймовати рачыть, иж з росказаня короля его милости Жыжгимонта святой памяти прыслуховал жалобы подданных короля его милости Жыжморскихъ, служеб осми, на име Олехна Явнилевича, Нарвида Дырмейковича, Юхна Яшевича, Гануса Бернатовича, Юря Матеевича, Николаевой вдовы, Михала Довъкыяловича, Янка Некгражевича з братею и с потужниками ихъ, которую они клали на пана Федора Сапегу, дворанина короля его милости о том, иж их у короля его милости за тяглыхъ людей упросиль, кдыж они бояре были, а иж грабил и мучил и што хотел то над ними чынил. На што пан Федор Сапега, дворанин короля его милости, на он час у права перед князем Константыномъ стоечы отказал, иж они и перед тымъ завжды людми тяглыми, а не боярми были и дяккло давали, што иж на он час перед князем Константыномъ пан Федор Сапега правом довел, тогда его милость князь Константын славное памяти люди оны и земли пустовекне водлуг данины короля его милости пану Федору Сапезе присудил з росказаня короля его милости. По которомъ выроку и увящого слугу своего Яна Козака пану Сапезе прыдал, жебы его в люди помененые и земли пустовекне увезал, который то все водлугъ росказаня его милости пана своего учынилъ, а яко в люди служебъ осмъ помененыхъ такъ и в земли пустовекне тры, прозвискомъ Мижуйкички, Сакшики, Монвилнички пана Федора Сапегу дворанина короля его милости увезал, на што и листъ оногю увящого показал, к тому положыл пан судя

перед нами листъ короля его милости святой памяти Жыжгимонта на перкгамине писанный, с печатю его милости господарьскою справы писара короля его милости пана Михайла, державцы Медницкого, пры которой справе были в тот час пры господарю его милости их милость панове рады князь Ян бискупъ Виленский, воевода Витебский, маршалок державца Волкницкий и Мерецкий, пан Матей Войтехович Яновича подкарбий земский и писар державца Слошимский и Дорсуниский, пан Иван Горностаи и иные панове рады великого князства Литовского, под датою з Вилна року тисеча пятьсотъ трыццать третьего мца Ноябра петнатцатого дня индикта сегого, которымъ листомъ своимъ его королевская милость ознаймовать рачыт, иж се жаловали перед его королевскою милостью подданные короля его милости Жыжморские на име Лаврын Ганусович, Явнейко Можеевич, Николаева вдова, Бортъко Некгражанецъ, Андрушко Довкыялович, Иванко Довкынтювичъ, Радивил Яцевичъ з братею и с потужниками своимъ на пани Федоровую Сапезыную Марыну о том, якож муж се пан Федор Сапега, оные люди, без данины его королевской милости, побрал и дома их казал з грабит и статки побрал и у везню их держал, а она тѣж по его жыvote въ своей моцы маеть, на которые люди иж их слушне держала, пани Федорова Сапезына перед его королевскою милостью святой памяти позвана будучы, положила лист судебный славное памяти князя Константына Ивановича воеводы Троцкого, водлуг которого листу судового его королевская милость паней Марыне Федоровой Сапезыной людей помененыхъ служеб осмъ зъ их потужниками на он час прысудить рачыть. Положил тѣж пан Богдан Сапега четвертый листъ судебный под датою в Жыжмо-рах, мца Генвара двадцать третьего дня, индикта третьего, небоцъка пана Павла Нарушевича державцы Жыжморского, в которомъ сознаваеть, иж з росказаня и водлуг листу короля его милости Жыжгимонта святой памяти, к тому водлуг листу судового князя Константына воеводы Троцкого, прысудил пану Федорови Сапезе людей служеб осмъ,

которые король его милость выдать росказат рачыл пану Сапезе зъ ихъ добытками и тры земли пустовскихъ Явнейка Мицовича, Якуба Ракутевича, Андрея Макуцавича, Болтя Яцэвича, Ивашка и Станислава Довгяловичов зъ ихъ потужники з Некгражанцы, з Мпцевичы а з Миколаевою вдовою, кгдаж се сами добровольне сознали, иж з одного з оною служебъ осмю служыли и на дзякло зъсповали се посполу, яко з братаю и кровными своими. Еще тэж положыл пан Богдан Сапега пятый листъ судовой небощыка пана Яна Яновича Заберезинского воеводы Троцкого маршалка земского, под датою з Вилна в року тисеча пятсот трытцат четвергом, мца Мая двадцат пятого дня, в котором листе своем признавает его милость пан воевода Троцкий, иж з росказаня короля его милости святой памети Жыкгимонта прислухивал тое справы, жаловала се перед его милостью пани Марына Сапезына, жона небощыка пана Федора Сапеги з детми своими, на пана Павла Нарушевича державцу Жыжморского, вжо по смерти небощыка пана Федора Сапеги малжонка своего, яко-бы пан Нарушевич мел отнят у нее человеков дванадцат з братаю и с потужники тых осми служебъ на име Явнейка Мажевича, а брата его Пецюля и братанича их Бартоша а Бортъка, Михала Богдана Некгражанцов, Ивашка а Станя Довгяловичовъ а Болтя Яцэвича, Андрейка Микутевича а Мпца Миколаевича и вжо их держыть осмь недел, на што пан Павел Нарушевич у права стоечы поведил, иж паней Сапезыной тых людей не отыймовал, не будучы звлаца отчычомъ Жыжморскимъ, нижи приставъ поведилъ мне, иж которая осмь служебъ з братаю и с потужники пану Федору Сапезе дано, тогда тые брата потужники ихъ так ми поведили, иж в тыхъ осми службахъ лишныхъ человеков дванадцат ест, я на приставовую повесть королю его милости то поведилъ и король его милость казал до мене листъ з двораниномъ под зарукою тисечу копъ грошей писати, иж бы она в тые дванадцат человекъ вышей писаных не вступоваласе, которые люди тот дворенин привернулъ ку Жыжморомъ и тенер ихъ держу, а кгда пани Федорова Марына

Сапезина на томъ праве перед его милостью паномъ Зеберезиньскимъ воеводою Троцкимъ слушне того довела листы, данною господарскою, иж пристав зъиными людьми инакшую справу, а нижи было, пану Павлу Нарушевичу державцы Жыжморскому дали, тогда через вырок пана Яна Заберезиньского воеводы Троцкого люди оные вси, о которые се жаловала, пани Федоровой Марине Сапезыной в держанье суть прысужони, водле которого суду его милости пана воеводы Троцкого увязцы слуга его милости Юри Якубовичъ Кгимбутовича в тые ж люди, которих в домех застал, пани Федоровую Сапезыную увезал, а которыхъ у домехъ не застал, тых дома и земли и маетности их той же пани Марыне Сапезыной подал, на што и лист увязцы того слуги пан судя перед нами показовал, чога всего ширей и достаточней меновите в листех судовых короля его милости Жыкгимонта светое памети и их милости панов князя Константына и пана Яна Заберезиньского воевод Троцких и увязчыхъ помененыхъ доложено ест, которые листы такъ же и листовъ инъших короля его милости Жыкгимоньта святой памети упоминальных много до розных особ в той жо речы писаныхъ и инших листовъ не мало пан Богдан Сапега у себе маеть и нам показовал; до того еще показовал перед нами пан судя квити ревизорские, значне того доводечы, иж тые кгрунты ихъ у отмене даны через пановъ ревизоров короля его милости суседомъ их паномъ шляхте, яко на квите небощыка пана Андрея Воловича значыт, иж дано отмену небощыку князю Матфею Окгинскому тивуну Виленьскому кгрунты Сапезыскими, на другом квите того ж пана Андрея Воловича, даном пану Андрею и пану Яну Мацкевичу показуеть се, же дал им отмену кгрунты людей Сапезанцовъ, на третем квите небощыка пана Павла Туха дворенина и ревизора его королевской милости значыт, иж дал отмену кнегини Богдановой Дмитровича кгрунты людей Сапезынскихъ, за над то все еще пошраочы доводу своего пан судя сам от себе и тэж именем братанок своих ставил перед нами суседов своих пры-

леглыхъ, земли короля его милости повету Ковеньского, пана Михала Фурса, пана Якуба Мойсеевича, пана Лаврына Стецэвича Сайбута, пана Матея Лаврыновича Сайбута, пана Станислава Стецэвича Сайбута, пана Стэфана Лаврыновича Сайбута, Стефана Матясовича, Богдана Станиславовича, Войтеха Богдановича Жеребила, Каспора Яновича Довторовича, Мартина Пашкевича, пана Юря Григоревича Медвойша, пана Яна Петровича Монькевича, пана Яна Стэфановича, пана Крыштофа Коркоза, пана Яна Мижыка, пана Мартина Добковича а Григоря Андреевича, которые за пытанемъ нашимъ вси згодне в одно слово сознавали, же вси тые люди и кгрунты, на которыхъ они домами седали, также и пустоцизны менованные есть властност пановъ Сопегъ в держаню ихъ были здавна, яко паметаемъ и отцовъ своихъ то есмо слышали, же пану Федору Сапезе отцу пана Богдана Сапегги и матцэ ихъ пани Марыне служыли и тые дей кгрунты, на которыхъ село Поволское и Орчунцы седаютъ, ихъ милостей пановъ Сопеговъ были. По вычитаню тыхъ всихъ листовъ домо-вляласе сторона жалобливая пан Богдан Сапега самъ отъ себе и именемъ братанокъ своихъ, абыхмы имъ тые люди и кгрунты водле жалобы ихъ и доводовъ прьсудили. Мы комисары з обудвухъ сторонъ заховуючысе в томъ водлугъ комисыи его королевской милости, ехали есмо до тыхъ селъ, хотечы тамъ узнание черезъ декретъ нашъ чынити. Постановившысе на кгрунтыхъ тыхъ обудвухъ селъ уверху менованныхъ, о которне спор шолъ, тамжо з собою вси сполне згодне намовили такимъ обычаемъ, прьсмотревшысе справе, отъ стороны жалобливое покладаное, и доводовъ ихъ, бачечы то, ижъ тые подданные зъ кгрунтами за данниною короля его милости светое памяти Жыкгимонта отецъ пановъ Сапегг пан Федор Сапега держалъ, а посмерти его жола, а матка ихъ такъ же спокойне держала, ажъ до року тисеча пятьсотъ сорокъ второго, а потомъ тые люди выбиялисе с подданьства паней Сапегжиной, однакъ жэ она ихъ черезъ декретъ князя Константыновъ воеводы Троцкого Гетмана на-вышого за другимъ декретомъ пана Забере-

зиского, за листы увящыми и стверженемъ суду ихъ декретомъ короля его милости Жыкгимонта дошла была, нижли тые подданные оиятъ своволне се с послушенства ея в молодости летъ ихъ выломали, а потомъ тые кгрунты ихъ на волокни отъ ревизоровъ короля его милости помероны, але панове Сапегове доросши летъ своихъ и посегнувши вси добра по отцу своему на нихъ правомъ прьрожнымъ прьпалые, заразъ утекли се до его королевской милости Жыкгимонта Августа и вывели ревизоровъ вышей мененыхъ, которые ревизорове на той справе будучы пановъ Сапегг прьсмотревшысе, всихъ доводовъ выслушали и достаточне листомъ своимъ судовымъ объяснили, а не кончечы тое справы на розсудокъ его королевской милости отослали, а потомъ в борзде панъ Дмитръ Сапега зоставивши детки малые з сего света зшолъ, за чымъ и декретъ жадеи отъ его королевской милости в той справе не сталъ се, а за тымъ тэжъ не в долгомъ часе и король его милостъ Жыкгимонтъ Августъ з сего света зшолъ, надъ то еще выведечы справедливость свою, хотяжъ ставилъ светки передъ ревизорми первыми, але и теперъ передъ нами ставилъ осмнадцать особъ шляхтичовъ значныхъ, в повете Ковенскомъ оселыхъ, соседовъ близкихъ околичныхъ, которые за пытанемъ нашимъ под сумненемъ своимъ сознавали, згожаючы се с первыми светками передъ ревизорми короля его милости ставеными, ижъ тые люди, вышей менованные, завжды паномъ Сапегомъ служыли отцу пана Богдановому пану Федору Сапезе и матцэ его пани Марыне Федоровой Сапегжиной с тыхъ кгрунтовъ и прьпатрившысе такъ Ясному и справедливому праву пана Богдана Сапегги и потомства брата его з листовъ передъ нами покладаныхъ и сведэцтва людей добрыхъ и с первое комисыи, а прихиялючысе до права посполитого, где пишеть в среднемъ статуте, в розделе третьемъ, артыкулъ чотырнадцатый и в поправе Берестейского сойму, року шестъ десятъ шестого также з нового статуту, з розделу третьего, артыкулу семнатцатого, где пишеть ижъ дети и ихъ потомки отъ отчизны, матерызны, близкосты и всякого спадку не маюотъ бытъ отдалены, они сами и ихъ потомки маюотъ то посегнути и на

пожыток свой обернути тые люди село Орчунцы, которое тѣж прозывают Бубли и другое Поволе, которое тѣж прозывают Антоколи, в котором и подданные ихъ отчычы седзять, которые села на их властном отчызномъ кгрунтьте посажоны, а видечи, иж до тых сел кгрунтьтовъ пана Сапежыныхъ забрано и вмероно волокъ двадцать шесть, моркгов двадцать шесть, а особливе рознымъ особамъ в одмене роздано волокъ пять, моркговъ осмь, прutowъ десет, чога всего зложившы чынит волокъ трытцать две, моркгов чотыры, прutowъ двадцать шесть пану Богдану Сапезе и детем брата его панне Зофии и панне Марине Дмитровнамъ Сапежанькамъ якъ властную отчызну их на вечные часы прысудили и веказали есмо тие обадва села и с подданными ихъ отчызными в селе Поволскомъ седзачыми, в которыхъ обудвухъ селах волокъ трытцать, а в застенькахъ сел Жыжморскихъ, которые имъ напрылеглейшине будутъ, волокъ две, моркгов чотыры, прutowъ двадцать шесть. А потомъ всказе нашом и дэкрете хотели есмо далей ехати и то все водлуг дэкрету нашего паном Сопегом подати, нижли пан Сэбестыян Пакошь и умоцованые его милости пана воеводы Виленского вышей помененые, прыбывшы до дэкрету нашего, того увязанья моцно нам боронили и не поступили, поведаючи же мы яко первой того от суду вашего отышли, такъ и тепер апелюемъ до его королевской милости и увязаня вамъ бороним и не поступуемъ и далей вамъ ехати не допустим. Мы комисары, маючи о том науку в листех короля его милости комисыйныхъ описаную, апеляции им не боронили. Которую всю справу их яко се перед нами точыла, достаточне списавшы сес наш лист судовый комисарский под нашими печатми пану Богдану Сапезе, суди земскому Троцкому и братанкам его дали есмо. Писанъ у Жыжморахъ.

№ 21.—1591 г., Сентября 24.

Справа пана Адама Тишкевича Минелкганьского, войта Троцкого, зъ его милостью паномъ Яном Тулновдомъ Кгудзяньским, писаромъ земьскимъ Троцкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пятсот деведесят первого, мѣца Сеньтябра двадцать четвертого дня.

Передо мною Богданом Окциньскимъ с Козелска подкоморимъ Троцкимъ, державцюю Дорсунискимъ, ставшы очывисте обеде стороны, з одное стороны пан Адам Тишкевич Минелкганский войт Троцкий, а з другое стороны его милость пан Ян Тулковд Кгудзяньский, писар земьский Троцкий, на кгрунтех села Куданскаго в повете Троцкомъ лежачого, прозываемыхъ Ецовцизне, будучи стороною жалобливою пан Адам Тишкевичъ жаловал с позву моего подкоморского на его милость пана Кгудзяньского, писара земского Троцкого о том, штож дей року прошлого тисеча пятьсот деведесятого на год теперешний тисеча пятьсот деведесят первый, подданный дей твоей милости именя твоего Минелкганского в повете Троцкомъ лежачого, села Куданьцовъ, на имене Матей Докгилне там жо у том полю Куданцах на кгрунте его властном на пустовцизне, прозываемой Ецовцизне на тринадцати нивахъ, урочицомъ над Илкгамп озером, где Стрева река з Ылкговъ выходитъ, где подданных твоей милости, пане писару, Куданскихъ и того Адама Тишкевича, такъ тѣж подданого пана Грыгоря Патриковского Юря Еневича в томъ полю жыто позасевано было, тот подданный твоей милости вышей мененый Матей Докгилне, без ведомости и позволения того Адама Тишкевича, на тых тринадцати нивахъ осмь бочокъ жыта засеял, а в року дей теперешнем тисеча пят сот деведьдесят первомъ тот жо дей подданный твоей милости Матей Докгилне, на той же пустовцизне того Адама Тишкевича, прозываемой Ецовцизне, там жо

в Куданьцах у другом полю на розных нивах девети, над рекою Жейменою прозываемою розными ярынами тые нивы пшеницею, ечемнемъ, овсомъ, горохом, ярицою, кгречицою, такъ же без ведомости того Адама Тишкевича и позволенья его позасевал, которие дей кгрунты его пустовские сумежь промежку кгруньтовъ подданных твоей милости, пане писару, и промежку кгруньтовъ подданных самого ж того Адама Тишкевича, которую пустовщизну тот дей Адамъ купилъ у землянки господарское повету Троцкого паней Михайловой Радомской, паней Ядвиги Николаевны Бартошевича, в чом дей он Адамъ поступаючи съ твоею милостью правне в сем жо году тепер идучом тисеча пят сот деведсят первомъ мца Юля деведнатцатого дня, через возного повету Троцкого Станислава Матеевича обьносил вашу милость листомъ заповеднымъ з ураду господарского кгродского Троцкого подь закладомъ статутовымъ, абы тот подданный твоей милости Матей Докгилис, с тых помененыхъ кгруньтовъ его жыта и ярыны не звозил, але перед вознымъ и стороною пожавши, там же на тых кгруньтехъ в цѣлости под личбою зложыл и того жыта и збожья до розправы не рушал; то пак дей тот подданный твоей милости Матей Докгилис о тую заповед врадую ничого не дбаючи, с тых нивъ тринацати на осмь бочок жыта сееня жыто своволне пожавши в селѣ Куданцах до гумьна своего зложыл, што дей есть с кривдою и шкодою его не малою, а пры томъ положыл передо мною листъ заручный его милости пана Миколая Криштофа Радивила княжати на Несвижу из Олыки воеводы Троцкого, подь датою року тисеча пятсот деведсятъ первого, мца Юня двадцатого дня вынесеный за жалобою пана Тишкевичовою до его милости пана Кгудзяньского писара земьского Троцкого, абы того збожья, которое подданный пана писаровый Матей Докгилис посеял на пустовщизне Ецовщизне позасевал, без ведомости пана Тишкевичовое не жал, albo и пожавши того збожья с тых кгруньтовъ до розправы не звозилъ, яко о томъ ширей на томъ листе заручномъ описано и доложено есть. За тымъ положылъ пере-

домьною выписъ с книг кгродскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ деведсятъ первого, мца Юля двадцатого дня сознаня возного повету Троцкого Станислава Матеевича, иж тот лист его милости пана воеводы Троцкого заручный он возный покладал на именью его милости пана писаровомъ Минелкганьскомъ и копию списавши под печатю и с подписомъ руки своее пану писару в ымену Минелкганьскомъ положылъ, што ширей на томъ выписе ест описано и доложено. К тому положыл передомною выпис кгродский Троцкий, под датою року тисеча пятсот деведсятъ первого, мца Сеньтебра шестнатцатого дня оповеданя пана Адама Тишкевича, иж тое збожье с пол пустовщизны Ецовщизны, через заручный лист до дому подданого пана писарового Матея Докгиля звожоно, што он и вознымъ обводил, который возный Матей Павловичъ сознанье свое учынил при квите своемъ, иж за оказываньемъ пана Тишкевичовымъ видел он возный збожье з кгруньтовъ с пустовщизны Ецовщизны пожатое и звожоное, яко о томъ ширей на томъ выписе оповеданья пана Тишкевичового и сознаня возного Матея Павловича описано и доложено есть. Еце показуючы пан Адамъ Тишкевичъ право свое на тую пустовщизну Ецовщизну положил передомною листъ Миколая Полубочка и жоны его Зофии Миколаевны, под датою року тисеча пятсот семдесят семого, мца Мая тринацать первого дня, с которого се то значит, иж службу людей в селе Куданьцахъ на име Петра Ецовича даровали на вечность пану Михалу Радомскому и жоне его пани Дороте и выпис земский Троцкий под датою року тисеча пятсот семьдетят семого, мца Юня осмого дня передомною положыл, с которого се то значит, иж пан Миколай Полубочок тую службу людей Петра Ецовича даровавши пану Радомскому, сознал перед врадом земскимъ Троцкимъ и лист его в тот выпис уписан есть. Потомъ положыл передо мною листъ Михала Радомского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Генъвара пятого дня, в которомъ описуетъ, иж службу людей в селе Куданцах на име Томка Петро-

вича Ецовича және своей паней Ядвиге Миколаевне дал, даровал и на вечность записал и пры томъ выпис земский Троцкий, под да-тою року тисеча пятсот осмьдесятъ четвертого, мца Генвара чотырнатцатого дня, в котором описует, иж тую даровизну свою пан Михал Радомский перед врадом земским Троцким сознал и лист его в тот выписъ уписан. К тому положыл передомною лист пани Ядвиги Миколаевны Бартошевича Михаловое Радомское, под датою року тисеча пятсот девятдесятого, мца Июня трыдцатого дня, с которого се то значит, иж пану Адаму Тишкевичу и жоне его пани Еве Радомской пустила имене Минелкганское и службу людей в селе Куданцах Петра Ецовича на вечност и на враде земскомъ Троцкомъ тот лист свой сознала, которого сознаня ее з уписанемъ того листу положыл передомною и выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот девятдесятого, мца Июня двадцатого дня. Ещо положыл передомною лист отворонный от суду земского Троцкого, подъ датою року тисеча пятсотъ девятдесятого, мца Июля третего дня, писанный до возного Троцкого Станислава Матеевича, которым прыдали того возного пану Тишкевичу, абы был пры том, коли пани Михайлова Радомска имене Минэлкганское и службу людей Петра Ецовича в селе Куданцах ему у вечное уживане подавати будет. Над то ещо положыл передомною выпис земский Троцкий, под датою року тисеча пятсот девятдесятого, мца Июля шестого дня, с которого се то значит, иж возный господарьский повету Троцкого Станиславъ Матеевич при квите своем, который в тот выпис уписан, сознал, иж был пры томъ кгда пани Михалова Радомская имене Минэлкганское и пустовицизну в селе Куданцах Ецовицизну пану Адаму Тишкевичу и малжонца его завела и подала в моц держане и в спокойное уживане. За котрым показанем права домовлял се панъ Тишкевич, абы тот кгрунт пустовицизны Ецовицизны ему был прысужон, а за звезене збожья с тых кгрунтов через врадовую заповед абы вина сказана была. На то тут жо очывисто стоячы его милость пан Ян Тулковд Кгудзяньский писар

земский Троцкий, поведил: ач бых мог тот позов и рокъ збурыти, ведже дей хотечы то показати, иж подданный мой тых кгрунтьтовъ своволне не забирал и овшемъ то давно держыт, усправедливитсе хочю; чого доведчы положыл передомною лист пана Михала Кгудройтя Радомского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят третего, мца Марца семнатцатого дня, под печатью его и с подписомъ руки его и под печатми людей добрых, межы которыми печатниками и самого пана Адама Тишкевича печат ест прыложона, с которого се то значит, иж подданому пана Кгудзяньского на имене Матею Немоевичу Докгилю заставил землю Пустовскую Етюневскую в селе Куданцах, со всеми кгрунтьты. К тому показал другой лист того ж пана Михала Радомского увес рукою его писанный и под печатью его, под датою року тисеча пятсот осмьдесят осмого мца Генъвара шестнатцатого дня, с которого се то значитъ, иж у тогож подданого пана Кгудзяньского Докгиля на тую ж пустовицизну Етюневскую еще две копе грошей принял и вжо в дванатцати копах грошей литовских тую пустовицизну завел, а потом пан Тишкевич припатрившисе листови пана Радомского и печати своей, до тых листовъ, ничего не мовил и поведил, ижем о таких записех не ведал; и домовлял се пан писар, абы пан Тишкевич вину статуювую платил, иж не винне а не слушне заповедный лист вынес. А кгда вжо большъ споровъ и мовенья стороны з собою не мели, я видечы право от пана Михала Радомского перипое пана писаровому подданому на заставу даное, тотъ кгрунт пустовицизну Ецовицизну за тым правомъ при подданомъ пана писаровом заставил есми о вечность пану Тишкевичу служить, кгда дванатцат копъ грошей подданому пана писаровому отложыт, а от вины обедве стороне волными учынилом, на чом обедве стороне перестали. Которая справа яко се передомною точыла есть до книг монхъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Кроняхъ.

№ 22—1591 г. Сентября 26.

Справа ее милости пани Николаевое Нарушевичовое подскарбиное земьское великого князства Литовского пани Барбары Куньцовичовны с паномъ Николаемъ Пилевичомъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пятаст деветдесятъ первого, мѣца Сеньтебра двадцать шестого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунискимъ на року за позвы моими подкоморскими припаломъ в семь году тепер идучомъ на дате вышей помененом, ставши обиде стороне з одное стороны ей милость пани Николаева Нарушевичова подскарбина земьская великого князства Литовского, пани Барбара Куньцовичовна через умоцованого служебника своего землянина господарьского повету Троцкого пана Абрама Семеновича, давши ему через лист свой отвороний моц на зыскъ и страту, а з другое стороны самъ очыviste Николаи Якубович Пилевич на кгрунте в повете Троцкомъ лежачомъ, пры ретцѣ Стокгини, на устю озера ее милости пани подскарбиное именя Гаусишского Лелук, будучи стороною жалобливою ее милость пани подскарбиная и доведши подания позву и року сознаемъ очыvistымъ передомною подкоморимъ возного повету Троцкого Ивана Черневского Мышки, жаловала с позву моего подкоморского на пана Николая Якубовича Пилевича о том, штож дей в року тисеча пятаст осмьдесятъ семом, мѣца Апреля двадцатъ семого дня, тот истый пан Николай Пилевич и з сыномъ своимъ Венцлавомъ, сами особами своими и з иными помочниками своими нашодини моцно квалгом на ез ее милости пани подскарбиное на устю озера ее милости Лелук, на ретцѣ Стокгини, рыболова ее милости на име Петра Мисевича, который на томъ езе поростовъ рыбныхъ шилновал, збили, змордовали и шкодливѣ зранили и отъ ез ее милости пани подскарбиное квал

товне розметали и розкидали, о который дей бой рыболова своего и розкидане езу ее милость пани подскарбина позывала его Николая Пилевича до суду земского Троцкого в року прошлом тисеча пятаст осмьдесят девятомъ, на реки, которые сужоны и отправованы были о святой Тройцы святе рымьскомъ, иняжи дей панъ Николай Пилевич не хочеы ее усправедливити перед судомъ земскимъ Троцкимъ то поведилъ, яко бы ее милость пани подскарбина до того езу на речцѣ Стокгини, на устю озера, ее милость Лелукъ ничего мети не мела; и отзывалсе с тою справою на суд подкоморский, чого дей ему суд допустилъ, яко о томъ ширей жалоба ее милости пани подскарбиное на позвехъ моихъ подкоморскихъ описана и доложона ест, а пры томъ умоцованый ее милости пани подскарбиное пан Абрамъ Семеновичъ положыл передомною лист мой подкоморский отвороний, с подписомъ руки моее и под печатю мою, под датою року тисеча пятаст деветдесятъ первого, мѣца Августа семнатцатого дня, писанный до землян господарьскихъ повету Троцкого еумежниковъ, которые кгрунты свои пры той речцѣ Стокгини и пры озере Лелукахъ мають, пана Станислава Мартиновича Крестовта хоружыча Лепуньского, а пановъ Лаврына, Станислава, Юря, Матея Антоновичовъ Пилевичов, ознаймуючы имъ о томъ позванью пана Николая Пилевича отъ ее милости пани подскарбиное перед суд мой подкоморский, абы о томъ року ведаючы становили се и границ и меж своихъ шилни были. К тому положыл передомною выписъ кгородский Троцкий, подъ датою року тисеча пятаст осмьдесятъ семого, мѣца Мая второго дня оповеданя ее милости пани подскарбиное на пана Николая Пилевича и сына его Венцлава о збите того рыболова Петра Матеевича, о квалтовное найсте и розкиданье езу ее милости на устю озера Лелукъ речки Стокгини и въ томъ жо выписе квит возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбины уписан, при устномъ сознаню его, иж онъ возный за оказыванемъ врадника ее милости пани подскарбиное Гаусишского пана Николая Стоцкого виделъ ез на речце Стокгини на

устю озера Лелук розкиданий и рыболова ее милости пани подскарбиное ранного, яко о томъ на оповеданю и возного сознанью ширей описано и доложено ест. Еще положыл передомною выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесятъ осмого, мца Октебра первого дня на рокохъ о светомъ Михале отправованыхъ, с которого се то значыт, иж панъ Миколай Пилевичъ и з сыномъ своимъ Венцлавомъ, ставшы очывисто у суду земского Троцкого подняли се были ее милость пани подскарбиную перепросить и за зраненье рыболову ее милости досыть учинити, яко о томъ ширей на томъ выписе доложено ест. А потомъ положыл передомною выпис с книгъ земьскихъ Троцкихъ з роковъ Троецкихъ в року прошломъ тисеча пятсот осмьдесятъ девятомъ, мца Юния второго дня, с которого се то значыт, иж за прыпозваньемъ от ее милости пани подскарбиное пана Миколая Пилевича и сына его Венцлава о зранене рыболова ее милости и розкидане того езу на устю озера Лелукъ, на речцэ Стокгини, тую справу судъ земский Троцкий отослал на суд мой подкоморский, яко о томъ ширей на томъ выписе описано и доложено ест, а потомъ умоцованый ее милости пани подскарбиное брал себе на светки, хочечы показати, иж то ее милости властный ез и иж от того пана Миколая Пилевича кгвалтовне розкиданий и рыболовъ ее милости зраненый. По выслуханю стороны жалобливое сторона позваная пан Миколай Пилевич тутъ жо очывисто стоечы поведил: знамсе дей до того, жемъ того езу боронил, яко своего власного; чога доводечы, положыл передо мною лист едналный пана Петра Богдановича Толочка поъсудка Троцкого, а Станислава Михайловича Скроба возного повету Троцкого, а Адама Качковского, а Станислава Амбросовича Милятовского землян господарьскихъ повету Троцкого, под датою в Корейвичахъ року тисеча пятсот осмьдесятъого, мца Мая двадцат девятого дня, под четырма печатми и подписомъ руки пана подеудка Троцкого, едначов з одное стороны земляньки господарьское повету Троцкого пани Антоное Якубовича Пилевича Оршули Мацковны и сыновъ

ее Лаврына, Венцлава, Станислава, Юря и Матея Антоновичовъ Пилевичов, а з другое стороны землян господарьскихъ повету Троцкого Миколая Якубовича, Юря Петровича, Яна Мордасовича, Миколая Миколаевича, Мартина Мацковича, Матея Пашковича, Бенедикта Богушевича, Андрея Амбросовича а Станислава Петровича, с которого се то значит, иж обеде стороне взяли их себе за судей полюбовныхъ о зайстя, которые межы собою мели и до права се позывали о квалты, бои и розкидане езовъ на речцэ Стокгини, не далеко озера Лелукъ, тогда они яко едначы полюбовные то межы ними знашли, иж о квалты, бои на обеде стороне себе отпустили, а што се дотычет речки Стокгини и уживанья езовъ, тогда вси згодне на той речцэ езы забивати и рыбоу равно ее делити мают, а сеножати обапол тое речки Стокгини пры панахъ Антоновичахъ Пилевичахъ зоставати мають, о томъ ширей на томъ листе ихъ едналномъ описано и доложено ест, и к тому брал се за присегу Миколай Пилевич, хочечи на томъ присегнуть, иж тотъ ез ест его властный. А по выслуханю стороны позваное тутъ жо очывисте стоечы суседы сумежнне, которые тамъ кгрунты свои мают и листомъ моимъ подкоморскимъ от пани подскарбиное обнесены были, а меновите панъ Станиславъ Кгейстовъ хоружычъ Лепуньский, а панове Лаврын, Станислав, Юри, Матеи Антоновичи Пилевичи передо мною вывели и оказали кгрунты свои сеножати пры самомъ устю речки Стокгини, панъ хоружычъ по одной стороне, а панове Антоновичи Пилевичи по другой стороне, докладаючи и того повестью своею, иж то суть ихъ властные кгрунты обапол речки Стокгини, а панъ Миколай Пилевичъ ни якихъ кгрунтовъ своихъ тутъ над тою речкою не маєт и ез тотъ на самомъ устю озера Лелукъ з стародавна дей ест ее милости пани подскарбиное до имени Гонусенского належачый и мы дей до того езу ничего не маемъ, хотя тутъ свои кгрунты маем, но готовю дей панъ Миколай Пилевич и кгрунтовъ своихъ тутъ над тою речкою не маючи, николи, до того езу ничего не мел. Над то еще панове Антоновичи Пилевичи поведили, што дей панъ Миколай Пиле-

вич показуеъ тут лист панов едначовъ, которій естъ на езы на речцѣ Стокгини даный межы ним и участниками его, а межы пани маткою нашою и нами самими, тогда дей мы о том листе ничего ведати не хочемъ и листъ тотъ, яко не правный, моцы жадное мети не можетъ, кгдаж в таковых речах, где идет о властную отчизну нашу мы быхмо сами листы межы себе давати мели, а не пани matka наша, которой отчизна наша не належыть. Потом умоцованный ее милости пани подскарбиное пан Абрам Семеновичъ поведил, иж дей сторона позваная пан Миколай Пилевич на доводе своемъ устал, а от суду земского Троцкого отозвавшысе на суд подкоморскій, хотечы то показат, иж его властный ез того не довел, светков нияких, ани прилежности кгрунтьовъ свонхъ в берегах тое речки не маеъ, одно голыми словы своими, а присегою своею то одержати хочеть; не был бым дей вжо повинен светков ставити, веджѣ тым яе не хотечы то показат, иж то ест ее милости пани подскарбиное ез; ставил передо мною светков шести сусед не далеких подданных его королевской милости волости Волкиницкое села Колюхов Павла Мартиновича, Миколая Тройкгея Микарымшыса, а з села Довкрялович Мартина Жекгарниса, Амброжея Миколаевича, а з села Жосвишников Стася Марковича, которые будучы отмене напоменены, абы под боязнию Божою правдиве сознавали, вси одностайне сознали, иж яко занематають иж тот ез на речцѣ Стокгини на устю озера Лелукъ завжды бывал до имени Ганусенского яко и озеро Лелуки еще перед тым панов Кунцовичов, а потомъ ее милости пани подскарбиное, а нихто дей у тот ез николи не устоповал се и спокойне то до Гонушишок держано было; и подал умоцованный пани подскарбиное зъ статуту середнего, за которого се то стало, з розделу десятого артыкуль семей, м з розделу дванадцатого артыкуль третий и просил, абы ез ей милости пани подскарбиной был присужон и квалты и навезка рыболову ее милости сказана была. А кгда вжо за пыташьемъ моим обедве стороне болшы мовенья до тое справы не поведили, я видечы то, иж Миколай Пилевич

от суду земского Троцкого сам се взял до суду моего подкоморского, хотечы то показати, иж то его властный ез, чого иж не показал и на доводе своем устал и там кгрунтьов своих нияких не маеъ, а сам се доброволне признал, иж того езу боронил и розметал, а суседи околичные то сознали, иж тот ез ее милости пани подскарбиное властный и светкове от ее милости поставленые тож сознали, с тых всих причин тот ез на речцѣ Стокгини на устю озера Лелук ей милости пани Миколаевой Нарупевичовой, подскарбиной земекой великого кннзства Литовского, пани Барбаре Кунцевичовне, яко ее милости властный, на вечные часы присудил есми, а за таковое своволное и квалтовное розметане езу и зранене рыболова ее милости водлуг артыкулов от стороны подаваных сказалом ей милости пани подскарбиной на Миколаю Пилевичу квалту дванадцат рублей грошей, а навезки рыболову тры рубли грошей, што на имению его отправлено быти маеъ. Которая справа яко се передо мною точыла ест до книг моих подкоморских записана. Писанъ у Ганусишках.

№ 23.—1591 г. Ноября 6.

Справа пани Николаево Парпшовое Томили Щепановны Юржыча, а пана Бенеша Данилевича и жоны его пани Рейны Парпшовны с паномъ Николаемъ Братишевским и маложонькою его пани Крыстыною Сулиянькою.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча пят сот деветдеят первого, мца Ноябра шестого дня.

Передомъною Богданомъ Окгинскимъ с Козелска подкоморым Троцкимъ державцою Дорсунискимъ, за позвы моими подкоморскими сего дня на дате верху мепованого на року прыпаломъ и врадовне на

выехана на кгрунт Викторовский через возного сторонамь ознайменомь, ставши очивисто на кгрунте Викторовскомь при садку и селищу Викторовскомь будучы стороною поведовою землянка господарьска повету Троцкого пани Николаева Парпшина Томила Щепановна Юржыча, а зять се пан Беняш Данилевич и малжонка его пани Ренна Николаевна Парпшовъна, через умоцованого прыятеля своего землянина господарьского повету Троцкого пана Авкгуштына Круновеса, через лист умоцованый в той справе на зыскъ и страту ему даный, под печатми их и с подписом руки пана Беняша Данилевича и под двема печатми людей добрых, поднесши позвы мои подкоморекне, которыми позвали пана Миколая Братишевского и малжонку его пани Крыстыну Сулимянку и доведши поданя тыхъ позвов сознанемь возного повету Троцкого Матея Петровича Лойбины, иж он возный в году тепер идучом тисеча пятсот деветьдесят первомь мца Сентебра двадцат пятого дня, у дворе их Миколаевскомь у ворота дворные увоткнул двора пана Братишевского и малжонки его, к тому и написом руки моее подкоморого на том позве за очивистымь признанем того возного пры написе его написаном, жаловали с того позву моего подкоморского на пана Миколая Братишевского и малжонку его пани Крыстыну Сулимянку о том, штож дей землянин господарьский повету Троцкого небоцьк Миколай Матеевичъ Парпшъ малжонокъ вышей менованое пани Томилы Щепановны Юржыча, а отец у верху описаное пани Ренны тестъ тутъ помененого пана Беняша Данилевича, в року теперешнем тисеча пятсот деветьдесят первомь мца Юня двадцат шостого дня, з воли Божое зходечы з сего света оставил по себе имъ у верху менованымь особам жоне, дочцѣ и зятю потомкомь своим, маючы то в руках своихъ, имене купленое в повете Троцкомь в округе Лепунскомь, над озером малым Стокгинем лежачое, называемое Викторовское Кгестовтовича, зъ кгрунты пашными и не пашными, з селищы, навозы и простыми полями, зъ сады вшелякими, зъ сеножатми, з озерысажавками з лесы з ган и всякими пожит-

ками и належностями до тое купли прыслу-хаючыми, зо всимъ на все водле купли своее так яко тотъ небоцькъ Миколай Матеевичъ Парпшъ тую Викторовщизну от заведения и поданя ему тое Викторовщизны урадовне аж до жывота своего ужываючы того на себе спокойне держал и на некоторыхъ кгрунтыхъ тое Викторовщизны купли свое небоцькъ Миколаю Матеевичъ Парпшъ за жывота своего восполок з ними, жоною, дочкою и з зятем покомки своими запахавши жыто свое, осени тепер прошлое на сее тепершнее лето засеяли, которое никому иному одно имъ самимъ особам вышей описанымъ Томиле, Ренне и Беняшу, яко их властност, восполок с тымъ именьемъ Викторовскимъ куплю небоцька Парпша, яко потомком его прыналежить, то пакъ дей они в неведомости ихъ особ тутъ вышей описаныхъ и небоцька Парпша, тое Викторовщизны держачых, бачечы их некоторыми справами и потребами иншими затрудненыхъ и забавленыхъ, а спат хочечы над ними ку шкоде ихъ прывлащачоу себе тое именьчко ихъ Викторовское ипчим имъ невинное якого фортѣлю в томъ ужыти в небытности на тот час их самих тут в повете Троцкомь, в том имену ихъ Викторовскомь, лета теперешнего розными дни и часы посеяли они на кгрунтыхъ земляхъ и нивах тое Викторовщизны тут вышей урочыщом описаными на купли небоцька Миколая Матеевича Парпша, на властной земли ихъ Томилы, Ренны и Бенеша тутъ вышей описаныхъ по небоцьку Миколаю Парпшу им спалом збоже свое ярыны розныя на сее теперешнее лето, которое дей збоже ярыны их засеяныя ку жатью еще не прыспелнсе, на тыхъ кгрунтыхъ Викторовскихъ на купли небоцька Миколая Матеевича Парпша на властной земли их в именьчу Викторовскомь тутъ вышей урочыщом описаномь, до чого дей ниякого права и уступу оные особы тутъ вышей описаные не мелли; якож оные особы тутъ вышей имены помененыя, водле права и статуту земьского, листомь урадовымъ кгородскимъ Троцкимъ заповеднымъ через возного и людей сторонныхъ под закладомь на врад на себе и сторону дванатцатма рублями гро-

шей и под иными винами в статуте на то описанными, еще не жатое збоже ихъ на тыхъ земляхъ своихъ Викторовскихъ тыхъ часовъ урадовне имъ заповедали, штобы они збоже свое на тыхъ земляхъ ихъ Викторовскихъ, где они посеяли, ку жатью прыпалое, перед вознымъ и людьми сторонними на то от них посланными и за ведомостью а полицьемъ того возного и стороны пожавши и не везучы с тое земли Викторовское того збожа проч, вцелости опатривши зложенемъ добрым и огороженемъ, яко бы в немъ до розправы шкода не сталасе, на той же земли до права, поки се з ними о тую землю розправят, до часу в статуте на то замереного тое збоже свое зложили и поставили. По прочытаню того позву умоцованый пани Паршинное и пана Данилевичовъ, пры бытности ее самое, домовляясь, абы панъ Братишевский и малжонка его на тую жалобу ихъ усправедливилисе. На то пан Братишевский подал артыкуль сорок пятый с розделу четвертого, докладаючи того повестю своею, ижъ пани Паршинная не осеая, а идет нам о одну реч абы се обликговала тут жо перед тым жо врадомъ ему усправедливити, а пани Паршинная, доводечи оселости своее, положила передомною листъ Якуба Лаврыновича Мижыка землянина господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот семдесятъ второго, мца Мая одиннадцатого дня и выписе кгородский Троцкий сознания его, с которого се то значыт, ижъ продал куплю свою в ымену Викторовскомъ в повете Троцкомъ лежачомъ пану Николаю Паршну и его жоне детемъ и потомком их на вечност, зачымъ сторонамъ далей в право поступовати всказаломъ. За тымъ пан Круповесъ умоцованый пани Паршинное и пана Данилевичовъ и жоны его, пошпраючи жалобы своее, положила передомною листъ отвороный от владу кгородского Троцкого вынесеный, под датою року тисеча пятьсот девятьдесятъ первого, мца Августа второго дня, с которого се то значыт, ижъ за жалобою пани Паршинное и пана Данилевича и жоны его збоже ярыны на нивахъ Викторовскихъ засеяныя через возного и сторону пану Братишевскому и мал-

жонца его заповедано, абы пожавши и перед вознымъ и стороною полицивши на том жо кгрунъте поставил и до розправы не звозил. Ещеч доводечи того ижъ тые кгрунъты Викторовские Крестовтовича суть ихъ властные-положыл передомною право на тые кгрунъты Викторовские, показуючы то, яко здавна имъ тые кгрунъты належать и якимъ правомъ имъ се достали; на первой—лист Юря Викторовича боярына господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот сорокъ четвертого, месеца Мая первого дня, с котораго се то значыт, ижъ променял Николаю Матевичу суседу своему две ниве одну Кгойцушки, другую противко Микелю, к тому положила лист Павла Викторовича боярына господарьского повету Троцкого, под датою року тисеча пятьсот петдесят осмого, мца Марца двадцать четвертого дня, с которого се то значыт, ижъ у двухъ копахъ грошей заставилъ две ниве свои пану Матею Николаевичу дворенину его королевское милости, одну ниву у Кгойцушкахъ под домомъ его на полтрети бочки сееня, а другую ниву на две бочки сееня за могилами села Корейвовичов, яко ширей на том листе заставномъ есть описано. Потомъ положила передомною листъ Юря Викторовича землянина господарьского повету Троцкого под датою року тисеча пятьсот семдесятого мца Юня второго дня, с которого се то значыт, ижъ продал на вечностъ землянину господарьскому повету Троцкого Якубу Мижыку две части именичка своего отчизного, прозываемого Викторовского, яко ширей на томъ листе есть описано и доложено. К тому положила выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ семьдесятого, мца Юня тридцатого дня, сознания очивистого перед урадомъ того Юря Викторовича Якубу Мижыку продажи на тые две части именичка Викторовского, з уведеньемъ у тотъ выпис того листу его; к тому положила выписе земский Троцкий, под датою року тисеча пятьсот семдесятъ первого, мца Генвара девятнадцатого дня перенесеня тое продажи на две части именичка Викторовского, в который выписе земский слово в слово выписе кгородский Троцкий есть уписан. Ещечъ положила передомною

листъ Матея и Павла Павловичовъ Викторovichъ землянъ господарьскихъ повету Троцкого, подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, мѣсяца Юнія тринадцатаго дня, съ котораго се то значитъ, ижъ оставили у копе грошей литовскихъ землянину господарьскому повету Троцкого пану Якубу Мижыку чотыры нивы имения своего Викторовского, а меновите першую ниву подъ домомъ ихъ Викторовскимъ надъ озеромъ Стокгинемъ малымъ, за садомъ, другую ниву подле Дубкейля, третью ниву, прозываемую Долгую у концы Дубкейля, а четвертую ниву, прозываемую Блажынку подле того жъ Дубкейля, яко о томъ ширей на томъ листе заставномъ естъ доложено. Потомъ положили передо мною листъ Якуба Лаврыновича Мижыка, подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, мѣсяца Мая одиннадцатаго дня, съ котораго се то значитъ, ижъ пану Николаю Паршу и его жонѣ, детемъ и потомкомъ ихъ продалъ куплю свою въ именичку Викторовскомъ на вечностъ, яко о томъ ширей и достаточней на томъ листе продажномъ описано и доложено естъ, якожъ при томъ же показалъ выписъ кгородскій Троцкий подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, мѣсяца Мая дванадцатаго дня, зъ уведениемъ у тотъ выписъ того листу признанья очывистаго пана Якуба Мижыка тое продажи имения Викторовского пану Николаю Паршу проданого. Къ тому положили передомною выписъ съ книгъ кгородскихъ Троцкихъ, подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, мѣсяца Мая чотырнадцатаго дня, признанья возного повету Троцкого Станислава Михайловича Скробовича о томъ, ижъ передъ нимъ, вознымъ Якубъ Мижыкъ продалъ, завелъ, въ моцъ, въ держанье подалъ пану Николаю Паршу именичку Викторовское, надъ озеромъ малымъ Стокгинемъ, лежащее въ повете Троцкомъ, яко ширей на томъ выписе признанья возного естъ описано и доложено. Положили тѣжъ передо мною выписъ съ книгъ кгородскихъ Троцкихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, мѣсяца Апреля осмнадцатаго дня оповѣданья пана Николая Парша на Матяса Павловича Викторовича, ижъ будучи его слугою, отъ него пана своего, шкодъ не мало починивши и чоломъ не вдаривши,

прочъ втекъ, яко о томъ ширей на томъ выписе описано. Ещѣ положили выписъ съ книгъ кгородскихъ Троцкихъ, подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, мѣсяца Мая петнадцатаго дня, признанья возного Станислава Михайловича Скробовича, ижъ онъ возный подалъ позвы кгородские Троцкие Матясу Павловичу Викторovichу и на части имения его Викторовского тые позвы положили въ жалобѣ пана Николая Паргъша о почыненье шкодъ и не ударене чоломъ ему пану своему. За тымъ положили выписъ судовый кгородскій Троцкий подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, мѣсяца Юнія одиннадцатаго дня, съ котораго се то значитъ, ижъ за тые шкоды вказалъ врадъ кгородскій Троцкий пану Николаю Паршу трыцятъ коп грошей литовскихъ на имению того Матяса Павловича Викторовича Викторовскомъ, за тые шкоды прыдали ему возного Троцкого Станислава Михайловича Скробовича, яко ширей на томъ выписе естъ доложено. А при томъ положили передо мною выписъ кгородскій Троцкий, подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, мѣсяца Юнія тринадцатаго дня, признанья возного Троцкого Станислава Михайловича Скробовича, ижъ за вказомъ и посланемъ отъ суду кгородского Троцкого увезалъ пана Николая Парша огуломъ во все имения Викторовское Матяса Викторovichа, надъ озеромъ малымъ Стокгинемъ лежащее, въ трыцяти копахъ грошей литовскихъ, яко ширей на томъ выписе признанье его естъ описано. За тымъ положили передо мною реестръ делчый мерничый Яна Мартыновича Ягеловича, подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ третьего, мѣсяца Сеньтебра первого дня списанья всехъ кгрунцовъ имения Викторовского въ повете Троцкомъ лежащего пана Николая Паргъша и иныхъ вчастниковъ до того имения Викторовского належачихъ, што ширей на томъ реестре естъ описано. При томъ реестрѣ положили передомною листъ Езофа Павловича Викторовича подъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ четвертого, мѣсяца Апреля двадцатъ пятого дня, на розделокъ имения Викторовского съ паномъ Николаемъ Паршомъ, ещѣжъ положили передомною листъ Юря Викторовича землянина господарьского повету Троцкого подъ датою

року тисеча пятсот семдесят четвертого, мца Апреля двадцат шестого дня, с которого се то значыт, иж именьчко свое Викторовское над Малым Стокгинем лежачое zostавил пану Николаю Паришу у двадцати копахъ грошей литовскихъ до трех годовъ, на упад, если бы не выкушилъ трех годовъ, яко ширей и достаточней на том листе естъ описано и доложено. Пры томъ положыл передомною выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот семдесятъ четвертого, мца Апреля двадцатъ емого дня, сознания очывистого Юря Викторовича тое заставы и тот лист его заставный у тот выписе слово в слово уписан ест. Над то все положыл выписе с книгъ земьскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот семдесятъ семого, мца Июня шестого дня, перенесенья того выпису кгородского Троцкого до книгъ земьскихъ Троцкихъ, докладачы того повестю своею, иж дей вжо пани Паришиная и пан Данилевич з жоною своею показали право свое набытое на все имене Викторовское иж никому иншому, только пану Паришу служыло, а по его животе тѣж инкому иншому только пани Паришиной и потомкомъ ихъ служыт, а пан Братишевский дей, не маючы ничего до имения Викторовского, вступившисе в колко инв, ярынами позасевал и через заповед пожал, про то дей у вину в статуте описаную понал. На то пан Братишевский, отказ чынечи, поведил, иж ему небоцник Николай Паришъ восполокъ с панею малжонкою своею продали на вечность имене свое Миколаевское в повете Троцкомъ лежачое, и тые нивы, которые тепер Викторовскимъ именьемъ называють, и позывает ме о нихъ и трудность ми задаеть, суть пашнею того двора моего Миколаевского и зананню того двора моего Миколаевского у нихъ купленого мне самъ пан Николай Паришъ и з нею малжонкою своею завели, якож дей и все листы и право, которне тут показывали, мне отдати были прирекли и обликговали се, которих листов и до сихъ часов не отдали и мне тое право прислухаеть, а не пани Паришиной, ани потомкомъ небоцника Париша. И, доведчы того положыл передо мною выписе с книгъ

земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдесят первого, мца Генвара одиннадцатого дня, с которого се то значыт, иж пан Братишевский, водлуг бегу права посполитого, перенес до земьства выписе с книгъ кгородскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдевятого, месеца Октебра двадцать четвертого дня, сознания очывистого небоцыка Николая Париша и жоны его пани Тодилы Щепановны, иж имене свое отчызное небоцыкъ Николай Паришъ и з жоною своею, прозываемое Миколаевское в повете Троцкомъ лежачое, продали вечностью пану Николаю Братишевскому со всею на все, яко се в себе маеть, за чотырста копъ грошей литовскихъ, в который выписе кгородский Виленский и лист пану Братишевскому от нихъ даный перед врадом очывисто сознанный ест слово в слово уписанъ; у того листу дата у Вилии року тисеча пятсот деветьдевятого, мца Октебра двадцат третего дня. Пры томъ положыл передомною выписе с книгъ земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдесят первого, мца Генвара одиннадцатого дня, сознания возного повету Троцкого Петра Шарапн Кудры, с которого се то значыт, иж тотъ возный сознал, иж пан Николай Паришъ и малжонка его продали на вечность и перед ним вознымъ в моц в держане подали и завели пану Николаю Братишевскому имене, в повете Троцкомъ лежачое, прозываемое Миколаевское, и з землею Викторовскою в року недавно минуломъ тисеча пятсот деветьдевятомъ, мца Ноябра девятого дня и в томъ жо выписе тотъ жо возный признавает, иж пан Николай Паришъ мел пану Миколаю Братишевскому листы и право на имене ему проданое отдати, которых ему не отдал. Еще положыл передомною выписе с книгъ кгородскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча пятсот деветьдевятого, мца Октебра двадцать четвертого дня, с которого се то значыт, иж пан Беняшъ Данилевич и малжонка его пани Рейна Паришинова, ставшы очевисто перед врадом кгородскимъ Виленскимъ словне сознали, ижъ што пан отец ихъ пан Николай Паришъ и з жоною своею, а маткою ихъ продали пану Николаю Братишевскому

пани малжонца, детям и потомком их на вечност совсем на все именье Николаевское, в повете Троцком лежащее, тогда вжо до того именья Николаевского и ни до которое части его жадного долгу запису, права и вступу не мают и мети не могут дети, потомки их, але се з него вечными а не отзовными часы вырекли, якож дей хотя на право ставляю светков двадцати трох и к тому сам присегою своею ствердити хочу на том, иж ты нивы хотя могли быт колисе Викторовские, але мне за пашню Николаевскую проданы. И подал з розделу сегого артыкул дванатцатый, в котором о заставах пишеть, докладаючи того повестю своею, иж он близший до доводу, а пан Данилевич дей з жоною своею вырекшисе раз с того именя вжо повторе того понекивати не может, так же и пани Парпшиная продавши раз з небоцником мужем своим тое имене Николаевское зо всеми кгрунты, которых тепер доходят, иж ми трудност задаеть, тогда водлуг опису своего у вину мне попала, и просил, абы при показаню такового права светки слуханы были и сам абы до присеги был припуцонь, а тые кгрунты абы ему прысужоны были. На што панъ Круповсе, отказ чынечы, поведил, иж пани Парпшиная о имене Николаевское небоцыка мужа ее отчызное от них пану Братишевскому проданое ничого не мовят и не вступует се, так тэж и пан Данилевич з жоною своею, яко се вырекли з именя Николаевского и тепер тое имене пан Братишевский держит зо всемь, а они се не вступают и ничого о тое имене ни мовят, але о имене другое Викъторовъское, которое не ест продано, на которое листы и право показали пани Парпшиная, о тое мовить не о все, бо иншие кгрунты сама держыт, одно о шест нив, в которые се пан Братишевский вступивший яринами был позасевал о тые мовит, яко се дей значить с права от пана Братишевского покладаного, иж толко имене Николаевское отчызное ему продано, а купли и набытого именя Викторовского не продано, ани wspomнено у листе пана Парпшиномъ продажном, а пан дей Братишевский, купивши одно именье Мико-

лаевское, не может другого Викторовского именя тым посегнут и просил, абым тые кгрунты, о которые спор идет обехал, а обехавши абым пани Парпшиной и пану Данилевичу и жоне его яко кгрунт, так и збоже присудил и вину на пану Братишевском абы сказал за своволное засессе збожя на их кгрунтех, в которую дей попал панъ Братишевский. Якожем я тые кгрунты за заведеньемъ пани Парпшиное обехал, которыхъ весьх нив шест показала, о которые спор шолъ, а первой нива поле з садомъ и з селницомъ, где и печыцо Викторовское указывала, над озером Малымъ Стокгинемъ лежащее, почавши от озера у долж аж по дорогу Троцкую, боком однимъ до кгрунтовъ землянскихъ розныхъ суседовъ по певные межы, а другимъ боком, почавши от озера по между и лесокъ, поколе кгрунты оромые заходят, через дорожку по между и яблонку до дороги Троцкое; другая нива не подалеку от тогож поля межы кгрунты розных суседов поле оромое, на которой ниве по середине межа ест, обапол тое межы своимъ кгрунтыомъ Викторовскимъ пани Парпшиная быти менила, ижгли там жо будучы очивисте землянны господарьский повету Троцкого Станислав Добъкович половицы тое нивы, што от дороги Троцкое по между боронилъ и не поступовал, поведаючи быт своею властною нивою, якож се дей значить и потомъ иж то моя нива, кдыж дей за певною межою лежать; на што она пани Парпшиная поведила, иж тая межа на ниве моей для того ест учынена, жэ одна половица тое нивы навезена, на которой ечень и иншие ярины севюать, а другая дей половица простое поле; третюю ниву обвела и оказала недалеко от тоеж поле оромое обапол дорожки невеликое; четвертую ниву от тоеж недалеко так жо поле оромое, пятую ниву называемую под грушою так жо поле оромое; шостую ниву подле селница над озеромъ Стокгинем; которые вси нивы межы кгрунты розныхъ особ землян господарьскихъ повету Троцкого лежат, и менила ихъ быти Викторовскими, которые нивы заведши ставила светковъ деветь на томъ, иж то суть нивы Викторовские, а не

Миколаевские и при сведѣтве тыхъ светков, сама пани Паршинная браласе за прысегу, хочечы на томъ прысегнути, иж то суть нивы Викторовские, а не Миколаевские, ей належачые, и подала з розделу девятого артыкул дванадцатый и артыкул шестнадцатый и артыкул двадцат второй, и по прочытаню тыхъ артыкуловъ, просила, абы была ку доводу прыпуцона, а на пану Братишевском абы вина была сказана. На то пан Братишевский отказ чынечы, поведил, иж пани Паршинная квалту ани вины на немъ доходити не можетъ, а то с тыхъ причин, иж оповеданья на квалт не вчынила, и подал на то з розделу четвертого артыкул девятьдесят второй, и по прочытаню того артыкулу, показуючы то, иж у вину не попал, положыл передомною выписе с книг кгородскихъ Троицкихъ, под датою року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ первого, мѣца Октебра семнадцатого дня, сознанья очывистого возного Троицкого Миколая Михновича, пры квите его, который возный сознавает, иж перед ним и перед стороною двѣма шляхтичы пан Миколай Братишевский в року теперешнемъ девятьдесят первомъ, мѣца Октебра семого, осмого и девятого дня пожал збожѣ на полях от пани Паршинной заповедныхъ, над озеромъ Малым Стокгинемъ и видел нажато овса копь шест, пшеницы копь чотыры, гречыхи копь шест и зложоно тое збожѣ в садку огороженомъ, которое збожѣ и передомною оказывал и просил абы ку доводу был прыпуцон. А кгда вжо обѣдвѣ стороне за пытанем моимъ болить до тое справы ничого мовити не мели, такъ еси в той речы межы ними знашол, иж пан Братишевский в листе своемъ продажномъ, который от небощыка пана Паршина и жоны его маеть и выписе земский Троицкий з уписанемъ того листу передо мною положыл ниякое зменьки о земляхъ Викторовскихъ ани кушляхъ Паршинныхъ не маеть, одно ясне ему продано отчызна Паршинова имене Миколаевское, одно толко сознанем возного Петра Кудры, который без квити толко очывистымъ сознаньемъ на враде то сознал, якомы небощыкъ Паршинъ и жона его мели пану Братишевскому продати и перед нимъ

завести имене Миколаевское и землю Викторовскую и дата листу пана Паршинного продажного з сознанемъ возного не згожачьсе, кгдаж дата листу продажного року девятьдесятого, мѣца Октебра двадцать третего дня, а возный сознавает, иж Паршинъ продал и перед ним завел и подал пану Братишевскому в року девятьдесятом, мѣца Ноябра девятого дня, а к тому сведѣтвомъ и прысегою своею того одержати хотел; а пани Паршинная и пан Данилевич з жоною своею через умоцованого своего пана Круповеса то ясне листы и выписами показали, иж тое имене Викторовское ест иншое, а николи до имене Миколаевского не належало и не ест продано, одно им властне належыть и кгда пан Братишевский ярыны поселял на тыхъ нивахъ не омешкале утекли се з жалобою до враду кгородского Троицкого и заповедный листъ одержавшы, пана Братишевского имъ владовне обнесли; к тому слышачы с повести пана Братишевского, иж поведил, же то быть може, иж то были земли Викторовские, але мне дей за Миколаевскую панню продано и заведено, с тыхъ причинъ пры такомъ яснейшом доводе, который ест на писме показанный, узналомъ пани Паршинную и пана Данилевича и з жоною его близшихъ ку доводу и всказаломъ имъ светки ставити, а пры сведѣтве тыхъ девяти светковъ сказаломъ пани Паршинной и пану Данилевичу и жоне его прысегою то ствердити, иж тые всю шест нив яко завели сут властные кгрунты имена Викторовскаго, а не Миколаевскаго, за которую прысегою кгрунт и збожѣ, которое у садку зложоно, одержати мають, а от вины и квалту пана Братишевского волнымъ учыниломъ с тыхъ причин, иж оповеданья на квалт не показали. А панъ Миколай Братишевский разумеючы тотъ сказ мой быти не водлугъ права вчыненный, апелевал до суду головного трибунальского, которому я апеляцыи доустилломъ, веджэ водлуг артыкулу семого з розделу девятого тотъ кгрунтъ всю тую шест нивъ вышей описаные в держанью пани Паршинной и пана Данилевича и жоны его зоставилломъ до розсудку правного. А што се дотычет половицы нивы подле дороги Троиц-

кое, которое пан Станислав Добьковичъ бо-
ройль, менуючы бытъ своею властною, тогда
о тую переказу пани Парпшиной и пану Да-
нилевичу и жоне его с паном Станиславомъ
Добковичомъ волное мовене захуюю. Которая
справа яко се передомною точыла ест до книг
моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у
Кроняхъ.

№ 24.—1592 г., Юля 13.

**Справа его милости пана Владыслава Бе-
кеша Скорьняту, старосты Бирьштаньского
зъ его милостю паномъ Александромъ Брынд-
зюю Нацкимъ, старостою Пуньскимъ о пуцу
тыхъ державъ.**

Лѣта отъ нароженъя Сына Божего тисеча
пят сот девятьдесять второго, мѣа Юля тры-
надцатого дня.

Грыгорей Масалекый подькоморы Горо-
денъскый державъца Перьстуньскый, Янъ
Ярмола дворенинъ его королевское милос-
ти, комисаре его королевское милости на
розницы и границу пуцы его королевской
милости Бирьштаньское и пуцы ее короле-
вое милости Пуньское для померкованя, успо-
коеня и заграниченя границ тых обудвухъ
пуцъ мянованых за одерженъемъ комисыи
от его королевской милости черезъ его ми-
лости пана Владыслава Бекеша Скорьняту
дворанина его королевской милости, державцу
и лесничого Бирьштаньского зосланые, а
Богъдан Окгнискый с Козельска подкоморый
Троцкий державъца Дорсунигъскый комисар
третий, водъле тогож росказанъя его королев-
ское милости листовного на мѣстце третего
комисара дворанина его королевское милости
пана Богъдана Вербовьского, для непрыбытя
его на тую комисыю от ихъ милости помене-
ных двухъ пановъ комисаров обраный, озънай-
муемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ мы, дога-
жаючы воли и листовному росказанъю его
королевское милости, на року комисыи въ
семъ году нине идучомъ от нароженъя сына

Божего тисеча пятсотъ девьдесят второмъ,
мѣа Юля трынадцатого дня прыпаломъ, зъѣ-
хавъшыся до села его королевское милости в
лесництвѣ Биританскомъ названого Икгле
и маючы до себе для намовенясе и порозу-
менъя писаня от вельможного пана его ми-
лости пана Теодора Скумина воеводы Новго-
родского, старосты Городенъского Олицкого
схали есмо на завтрей у понеделокъ чотыр-
надцатого дня Юля, бо трынадцатого дня
Юля свято было, то естъ неделный день, до
его милости до села се королевское милости въ
лесництвѣ Пунскомъ зовемого Довкшновъ
осочыниковъ и наподны пры его милости
пана Сокола Фойну, старосту Ожекого, комиса-
ров от се королевское милости до тоеж справы
зосланых, а на мѣстцу третего комисара его
милости пана Петра Веселовьского подьскар-
бего дворного великого князства Литовского,
тежъ для непрыбытя его милости земенна
господарьского повету Троцкого пана Грыго-
ря Козначеевича, спольнесе зъ собою в той
справе намовивши и згодивъшы, обон коми-
сары згодъне пытали есмо обоюх сторонъ,
такъ у стороны поведовое, ачъ въ небытнос-
ти его милости самого пана Владыслава Бе-
кеша Скорьняту у умоцованого пана Беке-
шевого пана Валенътого Сейбута земенна
господарьского повету Ковенъского, яко и у
его милости пана Алекьсандра Брындзы Нац-
кого секретара его королевское милости ста-
росты и лесничого се королевское милости Пун-
ского гдѣбы, собе крывды и розницы быти
менили и на которомъ бы мѣстцу, для ока-
занъя розницы на тых границах межы тыми
пуцами Бирьштанскою и Пуньскою, зъеха-
ти мелн. На што обедве строне поведили и на
туюю границу згодили, ижъся граница по-
чинает пуцы Бирьштанское с Пунскою от
озера его милости князя Ярослава Головчин-
ского, названого Омолва, зъ Омолвы, речъ-
кою Омолвиною зъ Омолвы до реки Даве-
ны, одъножъ сторона поведовая умоцованый
его милости пана Бекешов панъ Валентый Сай-
бут поведил, ижъ недоеждчаючи реки Ша-
пуны граница с тое реки Давены выпадаеть
на берегъ тое реки Давены и идетъ сеножат-
кою названую Пенезькамъныи и впадетъ до

реки Шануны через куть, который то кут меновали ижъ оставлен пры граниченью на волный переход зъ езу, который передь тымъ бывал троха възвыш на той реце Давены, где пета до езу другого на той реце Шануны, якожь дей по другой стороне тое речки Давены сажавка для рыбъ а лазня для рыбаковъ побудована была, на которой то границы черезъ околичники пуцы Бирштанское, пры бытности людей околичных светков, которые з осочыниками границу ведучи показывали знаки на деревьяхъ, найпервей недалеко самое петы где менили осочинцы Бирштанские, ижъ были знаки рубежи давные вделаны. недалекожь тоежь порубаное олхыи показали на дереве дубе стоячомъ тежъ знаки рубежи старые, от тогож дуба тежъ недалеко дубъ порубаный и въ томъ дубе знаки менили и троха надъ коренемъ того дубу пень поотщепаны, што сторона поводова менила ижъ по тые знаки рубежи старые поотщепаны, тежъ недалеко того порубаного дубу указали на двух дубах тесы и знаки рубежи старые, а от тых двух дубов вели границу в реку Шануну, на которой и езь есть, который меновали быт езомъ Бирштанскимъ з давныхъ часов, не толко яко тое лесництво пан Владыслав Бекешъ держит, але далеко и перед держаньемъ того лесництва стрья его милости небожьчыка пана Кгабрыеля Бекеша першыне лесничые Бирштанские того езу ужывали, а по другой стороне тое реки Шануны повели границу сеножати называемою Саньтокою, показуючы знаки и рубежи на частыхъ деревьяхъ старые и зарослые, а некоторые и поновляные, прыстарыхъ знакахъ такъже по опаленые и тежъ по вытесываные знаки и рубежи были, што умоцованный его милости пана Бекешов сторона поводова менила быти выкажоные от стороны обжалованое розными часы; с тое сеножати вели границу пуцою, тежъ показуючы много знаковъ старыхъ и зарослыхъ и такъ же повывалеваныхъ, которая прышля межы сеножати Пунское Шермукушнии и межы сеножати Бирштанское въ границы Бирштанской, которая назвиска не мает, и куды до тое сеножати прышлю, умоцованный его ми-

лости пана Бекешов поведил, ижъ дей и тут пры той сеножати в границы Бирштанской в ужывано тое сеножати своей его милость пан Бекешъ великую перешькodu мает и того дей року теперешнего деведесят второмъ, мца Генвара патнадцатого дня стрелец Пунское пуцы Ченгуль Юревич Войтович на той сеножати Бирштанской пры сеножати Шермукушнии и об между лежачой сена стогъ спалилъ. А въ томъ выстунившы пан Захарыяпъ Семенович, умоцованный пана старосты Пунского поведил, ижъ дей то сеножати Шермукушнии властная ест пана Яна Волка, данна ему его королевское милости светое памяти короля Стефана, пры чомъ будучи и самъ пан Ян Волкъ и признавши тую сеножати тымъ назвискомъ Шермукушнии, а подпирायчы словъ пана Захарыяшовыхъ показал листъ увяжычий его милости пана Александра Брындзы Нацкого секретара его королевское милости старосты Пунского, подпечатю и с подписомъ руки его под датою году тисеча пятаот осмьдесят первого, мца Генвара трынадцатого дня, с которого значытея, ижъ за росказанемъ его королевское милости пры иныхъ кгрунтехъ за данною его королевское милости и сеножати Шермукушнии пану Яну Волку, поменивши ея лежачую пры границы пуцы Бирштанское подал, на што умоцованный его милости пана Бекешов поведил, ижъ дей тымъ листомъ своимъ его милость пан Брындза самъ тую границу пуцы Бирштанское, которую теперь выводимъ признавае, бо дей в томъ листе его милости значне описуетъ, ижъ тая сеножати Шермукушнии пры границы Бирштанской лежат, яко ж дей его милость пан Бекешъ то, што за границю Бирштанскою в границахъ пуцы Пунской есть и пану Волку подано въ то ся не вьступуетъ только дей што за стеною и в границахъ пуцы Бирштанской сеножати Бирштанская ест, тутъ обь между с тою сеножати пана Волковою, того боронит, чого был зараз хотел далее иномомъ иннымъ поступкомъ правнымъ доводити, олжножь есмо по преслуханю инныхъ доводовъ отьложыли за тымъ тую границу от тое сеножати Шермукушнии пуцою показуючы частые знаки

рубежи старые на деревьях разных, меж которыми не мало было знаков повытесыванных и огнемъ выпаленных и через некоторые сеножати менуючы быт держенъе свое, привели черезъ сеножат Балсалавки аж в реку Балсу, которое границы от реки Шашуны до реки Балсы мил тры, которую сеножат Балсалавки, иж се его милость пан Бекешъ в держанью есть и поболе себе в границах кривду быти з обудвух сторон меновали; а потомъ далее увезде идучы до реки Шырвенъты, по левой рuce заставуючы пуцу Пунскую, а по правой рuce заставуючы пуцу Бириштанскую, обе две стороне перед нами згодливе быт признали, ижъ ниякого спору в тых границах не мают, а то есть меновите от тое реки Балсы урочыщомъ до реки Равсвы, отъ реки Равсвы дорогою до сеножати Мацковета, и от Мацковета дорогою аж до реки Шырвенъты. А его милость панъ староста Пунский менечи быт границу пуцы Пунское от Бириштанское пуцы велъ, почавшы троха нижей отъ тое жъ речки Балсы пры сеножати Балсалавки через тую сеножат Балсалавки, показуючы в обеюх концах тое сеножати Балсалавки знаки рубежи на деревьях старые и поновленные и тамъ далее через сеножат Поаки конец сеножати Войкгайни, которую сеножат Поаки обе стороне своими поведаючы, его милость пан староста Пунский ижъ яко граница заходитъ и завожу то Пунское и тамъ пуцою частью дорогою ажъ до реки Шашуны, на которой то границы на некоторых местцах на дорозе были знаки старые, ижъ бывали неколих мосты, далее от реки Шашуны повелъ его милость панъ Брындза границу у верхъ тое реки Шашуны ажъ в реку Давену и тамъ границы конец меновал. И кгдахмо повыведено и оказано от обеюх сторонъ опг знову на тую пету, где границу сторона его милости пана Бекешова выводити почала, дня сегоднешнего году деведсят второго, м-ца Июля петнадцатого дня прыехали, умоцованный его милости пана Бекешов панъ Сайбутъ поведил, ижъ дей я на попартъе и доведене через писмо и светки, ижъ то граница слушная и певная

есть, которую сторона моя выводила естемъ готов, однакъже, заховуючы себе волное мовене доводы яко на писме, такъ и черезъ светки на тое вывоженъе границы от его милости пана Брындзы так поведам, ижъ тое показованъе, якобы границы от его милости пана Брындзы не есть границою и граница тутъ не была и не есть, але дей тые вси знаки и тесы на деревьях, которые его милость пан Брындза показовал—сут знаки Будницкие, або веъмъ дей тут Буды передъ тымъ были, которых и местца два то ест двух Буды передъ нами показовал и дорога дей тая, на которой се и знаки показывают не есть границою, але дорогою до Будъ, якожъ дей минувшы Буды, або местца ихъ, прыходячы до реки Шашуны никоторой не толко дороги, але и стежъки, которая бы слушне быт мела протоптана через осочников ходячы границою для постереганья ижъ бы через границу в пуцу для вьсякого въ ней укывженья ни хто входити не могъ, нет, а и над рекою Шашуною над берегомъ, где пан староста Пунский границу быти менит, ниякое стежъки нет, откол се дей значит, ижъ то не есть граница Пунская, кгдаж осочники тое пуцы не стерегутъ и границою не ходять; а и то дей не меньшее подобенство показується, ижъ в листе своимъ его милость пан Брындза, заводечы пану Яну Волъку сеножат Шермукъшни, описалъ се быти пры границы пуцы Бириштанское, кторая се дей тепер пры вывоженью границы Пунское пры той границы Пунской не показана, алей дей и овшемъ пры той границы, которую сторона моя выводила описана есть, якож есмо и копию списаную с того листу его милости пана Брындзыного увяжчого пану Волку даного в тожъ слова списаную и скорыжованую руками нашими подписавши до рукъ Валентого Сайбута за уживаньемъ его отдали. А до того дей и то не меньшая вонтпливост той границы от его милости пана Брындзы показываной значитъся, ижъ знаки и рубежи на границы, которую дей сторона моя выводитъ скажаны, вытесываны и огнемъ палены. Надъ то поведил Сайбут, ижъ яко дей то правду поведамъ ставлю светков водъле права посполитого и ста-

туту земьского з розделу девятого, артыку- ку шестнадцатого людей добрых, веры год- ных, девет человека а осочниковъ пуци Бир- штанское чотыринадцат, которые дей готови будутъ присегу уделати на томъ, ижъ то гра- ница, которую пан Брындза выводит, менуючы быт пуци Пунское, новая змышьленая. Над- то положил поред нами ресстръ инвентаръ справы писаря земского Ковеньского его ми- лости пана Михала Суморока, с печатю и с подписомъ руки его, под датою в году ти- теча пятсотъ семьдесят девятого, мца Октеб- ра двадцать второго дня, справлений пры по- даваню того лесництва Бирштанского, при державе Бирштанской стрью его милости па- на Бекешовому небощнику его милости пану Кгабрислю Бекешу, в которомъ рейстре инъ- вентаре меновите и немало сеножатеи опису- ет и межы иными сеножатми тые обедве се- ножати яко Балсолавкис, которое моркговъ двадцат осмъ, прutow деветнадцат, и другая сеножат Поакнй моркговъ пят, прutow двад- цать описаны и небожъчнику его милости па- ну Бекешу поданы сут, а потомъ в держанъе теперешнего его милости пана Бекеша прыш- ло и ажъ до сего часу яко тыхъ двух сено- жатеи, такъ и иныхъ межы ними в тымъ ин- вентаре описаных в спокойнымъ держаню ест. Которых то светковъ девет человека пе- редъ нами ставил на име Мартинна Траскови- ча шляхтича, на тот часъ мешкаючого у во- лости Юрборьской, другого Матыся Луцкого шляхтича в Новой Воли мешкаючого, тре- тего Грыгоря Ейкгеровича шляхтича, четвер- того Яна Матеевича подъяданого господарско- го з Новой Воли, пятого Павла Войтъкуна подданого господарьского волости Ковенской над рекою Пилвою, шестого Андрыяна Иващъ- кайтя подданого господарьского з Новое Во- ли, сегого Воля Суркайтя з волости Пошир- виньское, осмого Воля Микутайтя з волости Поширвиньское, девятого Юрия Жидела мещан- ина Ковенского, которые за розваженемъ имъ от нас боязни Божое, абы в томъ справедливе сознавали и светчыли и вперед, нимъ будут светчати, абы поведали. откулъ бы они и яко о той границы, ижъ нова ест, а не Пунскою, ведомост мели; якож давши о себе справу

первый на име Мартинъ Траскович, другий Матые Луцкий, третий Грыгорей Ейкгеровичъ, ижъ з давшихъ часов подлесничыми и слу- гами бывали у лесничихъ тое пуци Биршъ- танское первыхъ; то ест у небощника пана Мартинна подскарбьского и другого лесничого небощыка пана Якуба Ганкговскаго поведили и такъ светчыли, ижъ в той границы, которую его милость панъ Брындза Пунскою от пуци Бирштаньское быти мянует, ничего не ве- дають, ани о ней слышали, одъно то дей тая граница, которую дей осочники пуци Биршъ- таньской вели, то ест властная граница, ко- торая пуцу Бирштаньскую з Пунскою де- лит, почавши з реки Давены через кут се- ножатку Нетешъкамни у реку Шашуцу и тут дей ез на реце Шашуце где и тепер стоит властный и здавна Бирштаньской и другой дей ез бывал на реце Давены троха уверхъ, а зъ реки Шашуцы до сѣножати Шермукъ- шни и тамъ далей через сеножат Балсолавъ- кис до речки Равсвы и тамъ далей до сеножа- ти Мацковета, а от Мацковета дорогою аж до реки Шырвинъты. Четвертый светокъ Янъ Матеевич, подъяданный господарьский з Новой Воли, пятый Павел Войтъкунок подданный го- сподарьский волости Ковенское над рекою Пилвою, шостый Андрыян Иващъкайтис, под- данный господарьский з Новое Воли, семый Во- люс Суркайтис и осмый Волис Микутайтис подданные господарские Поширвинские на пер- вей поведили, иж они з давнихъ часов, и ещо у молодых летех, в розных Будах в тых обудвух пуцах попелы паливали и клепъки робъливали и с тых прычин будучы ведоми в тыеж слова згодне яко и тамътые трей со- знавали и отсвечыли, докладаючы того, иж и рыбы в Будах робчы на езу на реце Ша- шуце, где и тепер езь стоит, о-который спор идетъ у подлесничых и осочников Биршъ- танских куповали. Девятый светокъ Юри Жы- делис мещанин Ковенский поведившы, иж он у частых Будах нахмистромъ и з молодых летъ своих бывал и одъностаине яко с тыми светками трема што у лесничихъ служыли такъ и с тыми петма светковъ што по Будах робливали. згодне и одъностаине отсвечыли. Надъто ставил чотыринадцат

осочников пуци его королевское милости пуци Бирштанское, на име Янушгъка Мацковича, Мартина Жылевича, Якуба Матеевича, Павла Стасевича, Якуба Пилатовича, Петрашгъка Павловича, Нарушка Мартиневича, Войча Валиткайтя, Масюля Даржынника, Мися Юхнайтя, Юря Ошгмапайтя, Якуба Сколондевича, Юря Ловцовича, Кгрыкга Петровича, которые дей готови телесною прысегою своею того довести и на томъ прысягнути, ижъ то граница нововделана и знаки через будыников поробленные, а школи не была а ни ест границю, которая бы делила пушу Бирштанскую от пуци Пуиъское. По выслуханю того доводу и постановеню чотырнадцати осочников ку прысязе умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ якомъ дей впередъ на попартъе границы, которую сторона моя выводила, волное мовене себе заховал и теперь того доводити есми готов и довожу—напервей тымъже рейстром инвентаромъ его милости пана Михала Суморока писара земъского Ковенского, ижъ межы иными сеножатми в пуци его королевское милости Бирштанской, через которые тая граница идетъ, мяновите сут описаны и в держанью их его милость пан Бекешъ ест, то ест сеножат Балса и Поаки и тежъ сеножат Мацковета, до того самый тот лист его милости пана Брындзы увяжчый пану Волкови даный оневасть, ижъ тая сеножат Шермукъшня пры границы Бирштанской, штося дей и самую речью пры вывоженью границы показало и такъся знангъло, а надъто дей и ставлю доводъ живый девет человека мужов старыхъ и до того семъ осочниковъ пуци Бирштанское, до прысеги, ижъ то дей граница, которую сторона моя выводила, ест правдивая, якожъ и ставил светъки, напервей Яна Шукрайтя подданого господарьского волости Ковенское, села Пилвишокъ, другого Кгрыкга Дыенокгайша, третего Яна Павлиайтя подданных господарьских волости Пошурвингское, четвертого Шымка Янапя, пятого Валя Юдевича, шостого Наруша Полейкя, семого Матуля Мингкопайтя, осмого Савуля Матясовича, девятого Валя Маткуна, подданных его милости князя Ярослава Ярославовича Го-

ловчингского имени Барберышгского, которые то светки вься деветъ человека за опитанемъ нашимъ сполнымъ, а напервей тые тры Ян Шукрайтис, Кгрыкгъ Дыенокгайше, а Янъ Павлиайтис поведили, ижъ они з молодых лет своих в пуци Бирштанской в розныхъ Будахъ робливали и потомъ вко будучы в домех своих господарми дерево дубовое наробене бочок у лесничых пуци Бирштанское бирали; а тая шест человек его милости князя Ярослава Головчинского поведили, ижъ ещо за держантя державы Бирштанское и лесництва через небощника его милости князя Матфея, деда теперешгнего князя Ярославоного з отцы своими з Барберышокъ для битя зверу хоживали, кдыж один небощник княз Матфей Бирштаны державою, а Барберышки за данною его королевское милости вечностю держалъ и стых прычын поведили, маючи ведомост о той границы, якож вься тая девет человек водно слово згодне и одъностаине сознали и ответчили, ижъ дей то граница Бирштангская, от пуци Пуиъское яко осочники Бирштанские и з нами вели з реки Давены через куть сеножатку Петезъкампи и въпадаетъ дей до реки Шашуны, на которой дей то реце Шашупе з давныхъ часовъ езь Бирштанскый бывалъ и тепер ест и мы дей рыбы на томъ езе купыввали у подлесничых Бирштангскихъ, а другой дей ез троху у верхъ тое реки Шашуны, на реце Давены тежъ Бирштанскый бывал и по другой дей стороне тое реки Давены сажовка для рыбъ и лазня для рыбаков побудованы были и от тое дей речки Шашуны через сеножат Сантоки пуцою аж до сеножати Шермукъшни и тамъ далей через сеножатъ Балгсолавки до реки Равены и до сеножати Мацковета, а от Мацковета дорогою ажъ до реки Шурвингты граница Бирштанская от Пуиъское идетъ и потол дей з давныхъ часов осочники пуци Бирштанское стереживали. А по томъ сознано и отсвеченю их умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ дей таковыхъ ленныхъ яко на шеме такъ и через светъки доведех ставлю дей ещо осочников стрелцов и иных

Всех подданных его королевское милости до лесничества Биршгтанского належачых, с которых дей себе его милость пан Брындза водле артыкулу двадцатого з розделу первого на присягу семь человека оберет. А за тымъ его милост пан староста Пунский через тогож умоцованого своего пана Захарьяна поведил, ижъ дей граница, которую я выводил, есть слушная и правдивая, а што дей сторона противная умоцованый его милости пана Бекешов поведает ижъ тых сеножатей Балсолавки и Поакон пан Бекешъ в держанью есть, толко дей по границу, которую я выводил, тых сеножатей а не болшъ ужывал, яко дей и я самъ з другой стороны тое границы што у пуцу Пунскую вошълю; а што дей поведает, ижъ дорога и мосты, котороюмъ границу вел до Буд, тамъ дей Буды николи не бывали, а зъ стороны стежъки ижъ ее в концу границы и над рекою Шашуною ажъ до реки Давены нетъ, то дей ещо малая кгда дей осочникомъ Пунскимъ тое пуцы пилновати з Бирштан боронивано, чого подпирायчы ставил его милост панъ староста Пунский светки девет человека, с которых осмь человека сознали и ответъчыли в одно слово, признаваючы тую границу, которую его милост панъ Брындза выводил быт границю Пунскою, што якобы от отцов своих слыхати мели и сами сведоми быти; а девятый светок стрелец пуцы Олитское Валенты Мацкович поведил и светчыл, ижъ дей я за небощыка его милости пана Довойна в пуцах Пунской и Биршгтанской звер стрелялъ, але дей о границы не ведаю. За чымъ умоцованый его милости пана Бекешов поведил, ижъ ся дей девятый светокъ его милости пана Брындзын не згодил, про то дей водъле артыкулу семьдесят смого з розделу четвертого речъ свою тратит, а я дей якомъ и над обычай звыкъмый права посполитого светки ставил, которые се дей в одно слово згодили и згодне границу выведшы светчыли, такомъ дей тежъ того и пнемомъ, то есть инвентаромъ пана Сумороковымъ подперъ и держаия его милости пана Бекешового довелъ; с тых дей всехъ причынъ

прошу, абы его милост пан Бекешъ пры той границы, которую выводил; захован был. Мы обои комисаре прыпатрившысе добре границомъ, з obu сторонъ вывожонымъ, а немней прыслухавшысе споромъ ихъ и з доводовъ ихъ вырозумевшы, видячы ижъ ся того дня петнадцатого мца Юля час скоротилъ, отложили есмо то ку вчыненю в той справе межы ними декрету на день завтрешний, то есть тогожъ мца Юля шестнадцатого дня. А кгда есмо на завтрей на той справе засели, на одинъ декретъ з ихъ милости паны комисары королевой ее милости згодитисе есмо не могли, с тыхъ причын, ижъ ихъ милост панове комисаре ее королевое милости границу через пана старосту Пунского вывожоную и доводы его милости яснейшые быти мепит рачыли, хотячы его милости пана старосту Пунского ку доводу прыпустившы пры той границы зоставити, што ся намъ водле права посполитого и статуту земского, до которого нас его королевская милостъ через листъ свой комисейный отсылати рачыль не видело и овшемъ прыхильяючыся до тогожъ права посполитого и добре се прыслухавшы доводу пана Бекешовому деветма человека, которых ставил на бурене той границы, через пана старосту Пунского вывожоной, которые згодные светчыли, а над то ижъ ещо осочниковъ Биршгтанскихъ чотырнадцат, ижъ то граница ново вделана и змышълена прысегънути хотели до того, ижъ и другой тежъ довод девет человека на стверженъе границы через сторону его милости пана Бекешов вывожоной згодные сознали и светчыли, немней тежъ прыпатрившыся тому рейстру инвентару пана Мхала Сумороковому перед нами покладаному, который подаючы девет человека и лесничество Биршгтанское небощыку пану Кгабрыелю Бекешу, тые сеножати Балсолавки и Поаки мяновите описал, а што болшого, ижъ пры вывоженю той границы Биршгтанской сеножат Шермукъшня пры границы Биршгтанской водле листу его милости пана Брындзыного увяжчого пану Яну Волку даная показалася, ижъ теж довод пана Брындзын не згодился, то ест девятый светокъ Валентый Мацковичъ поведилъ о той

границы, которую его милость пан староста Пунский выводил, не ведаючи на писме тежъ шикоторых доводов не мел, на дорозе которую частью границу вел мостница старые были, што сторона поводовая до Будъ менила и местца две будица показовала и тежъ с тых всех прычынъ такъ сказуемъ вынайдуемъ и до доводу пана Бекеша, яко до яснейшого прыпустивъшы, пры той границы, которую выводил зоставуемъ и зоставили есмо, одъножъ место особы самого пана Бекеша на прысягу его милости пану Брындзы семи человека с подданных лесництва Бирштанского обрати сказали есмо, водле артыкулу двадцатого з розделу первого, зачымъ их милость панове комисаре ее королевское милости з нами се не згожаючи ее королевскую милость пры той границы, которую панъ староста Пунский выводил, зоставити рачыли, которого декрету их милость умоцованый его милости пана Бекешов до его королевское милости апелевал, которое апеляцыи ач ихъ милость панове комисаре ее королевское милости боронили, одънакъже мы зъгажаючи с правомъ постолитымъ, рокъ ку пилнованю тое апеляцыи перед господаромъ королемъ его милостю паномъ нашимъ милостивымъ зложыли есмо по въеханю его королевское милости в границы великого князства Литовского, неделъ за чотыры, за чымъ и осочником яко тымъ чотырнадцатма на бурене границы от стороны поводовое ставленнымъ, такъ и тымъ, которые бы его милость пан Брындза семъ на прысягу място особы его милости пана Бекешовой обрал, до узнаня через его королевскую милость в той речы коньца прысегу задержали есмо. Которая справа яко се перед нами точыла, естъ до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Бирштанахъ, году, мца и дня яко вышей описано.

№ 25—1592 г. Сентября 21.

Справа его милости пана Богдана Сапеги судьи земьского Троцкого зъ паномъ Маркомъ Бышляемъ.

Лѣта от нароженья Сына Божего тисеча пятсот деведсят второго, мца Сентебра двадцат первого дня.

За позвы мои подкоморскими подкоморого Троцкого Богдана Окгиньского, на року прыпаломъ ку розознаню въ которомъ повете имене Крыкъштанское лежыт, за отосланемъ тое sprawy от суду земьского Троцкого на розграничене насъ двух подкоморых Троцкого и Городенского въ справе его милости пана Богдана Сапеги суди земьского Троцкого, а з другою стороны пана Марка Бышляя, ождадалом час не малый над Немапомъ на кгрунте именя Крыкъштанского на прыбыте его милости пана Григоря Масалскаго подкоморого Городенского, а на тот час пры мне были земiane господарские повету Троцкого его милость князь Янушъ Богушевич Масалский, а пан Григорей Козначеевич, а пан Янъ Островский коморьник повету Троцкого, а пан Остафей Козначеевич а пан Миколай Кгодачевский, а панъ Петръ Желнь, а пан Янъ Конаревский, а пан Петръ Янушевич, а пан Лукашъ Олехнович Судвой, а пан Балтромей Гаврылович Порцовский, а пан Лаврын Сакович, а пан Федор Павловский, а пан Томашъ Бобрович, а пан Себестянъ Новсют возный Троцкий, и посылаю до его милости пана подкоморого Городенского, жедаячи его милости, абы его милость прыехал до именя Крыкъштанского для розознанья со мною восполокъ въ которомъ повете тое имене лежыт, где ж и сторона поводовая пан суди земьский Троцкий, хочечы показати ихъ в Троцкомъ повете тое имене лежыт, а граница Городенская еще далеко у верхъ реки Немна ест, шльность чынил; потомъ его милость пан подкоморый Городенский прыслал до мене возного Городенского и двух шляхтичов, жедаячи мене, абымъ ехал до перевозу Серейского вниз реки Немна, менуючи тамъ быт границу Го-

роденскую с Троицким поветом, ижили сторона поведовая его милость панъ судья Троицкый поведил, иж напред тут на кгрунте Крыкъштанскомъ, о который право идетъ, зъехатисе вашимъ милостямъ обудвумъ подькоморымъ належитъ, яко и в позве ест доложено, а тут доперо ваши милость узнавати будете с показованя справ нашихъ, в которой стороне граница если у верхъ албо у низ реки Немъна, а его милость дей пан подкоморый Городенскый еще не слышечы споров наших, через посланцы свои ужо границу прызънавае у низ реки Немъна, которая ест у верхъ, а не внизъ реки Немъна, чого и довести еси готовъ, кгда тут обудву вашихъ милость панов подкоморых увижу; зачымъ я наказаломъ до его милости пана подкоморого Городенского черезъ посланцов его милости, абы до Крыкъштан на тот кгрунт приехал, о который спор идет зомъною восполкъ, границу межы поветы узнавалъ если у верхъ албо внизъ реки Немъна быти маест. Потомъ его милость пан подкоморый Городенскый самъ прыехалъ, тамъ же передъ нами обема подькоморыми Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троицкимъ, державцою Дорсуиншскимъ, а Грыгоремъ Масалскимъ подкоморымъ Городенскимъ, державцою Перстунскимъ, за отосланемъ тое справы до нас двух подкоморыхъ Троицкого и Городенского от суду земьского Троицкого, в роков прошлыхъ Трыкролских в року прошломъ тисеча пятаеот деведесат первомъ у Меречы отсужываных, за позвы моими подкоморскими подкоморого Троицкого на року с преложенья тых позвов для иных справ суду моему подькоморескому належачых, дня вышней описаного прыпаломъ, ставши очевидно перед нами обема подкоморыми в ымену Крыкъштанскомъ надъ рекою Немъномъ лежачомъ на кгрунте пенъномъ четвертой части Северьповеской именья Крыкъштанского будучы стороною поведовою очевидно его милость пан Богданъ Сапега судья земьскый Троицкый злетил моц до права на зыскъ и страту прыетелю своему пану Николаю Кгудлевскому и доведши врадовне поданя тых позвов через возного повету Троицкого Себе-

стяна Новсютя, такъ тежъ поданя листу моего отвороного его милости пану подкоморому Городенскому ознаймения о том року, абы его милость на тот кгрунт пенный выехавши, сиолне зо мною, въ котором бы повете именье Крыкъштанское быти мело, разознал; а пры томъ положылъ два листы отвороные отъ мене подкоморого Троицкого один до стороны пана Марка Бышляя, а другой до его милости пана подкоморого городенского писаний, ознаймуючы, ижъ вжо на тот рокъ, который был за тыми позвы водълуг положенъя через возного прыпал, для великоважных потребъ суду моему подкоморескому на тот же час прыпадаючых прыбыти не могу, перекладаючы тую справу за тымжъ позвы на инший час, то ест на ден сегодняшний двадцать первый мца Сентебра в року теперешнемъ тисеча пят сот деведесат второмъ, которых листов поданя его милости пану подькоморому городенскому и стороне объжалованой пану Марку Бышляю, такъ же врадовне довел очевиднымъ признанем тогож возного Себестяна Новсютя и доведши року умоцованый его милости пана судинъ просил о прыданъе возного для прывольтываня стороны, которому прыдали есмо возного повету Троицкого Себестяна Новсютя, за которого прывольтыванемъ сторона обжалованая пан Марко Бышляй отозвавшысе злецил моц зуполную дотое справы прыетелю своему пану Ярошу Богушевскому. Потом жаловал его милость пан судя земьскый Троицкый с позву подкоморского на пана Марка Бышляя о томъ, штожъ дей будучы позваный от его милости пана суди земьского Троицкого до владу земьского Троицкого о четвертую часть именя Крыкъштанского, в повете Троицкомъ лежачого, на рокы прошлые трыкролские в року прошломъ тисеча пятаеот деведесат первомъ, не хочечы се дей ему усиправедливит, ку проволоче справедливости светое поведил дей тое имене Крыкъштанское быти у повете Городенскомъ а не въ Троицкомъ, зачымъ суд земьскый Троицкый тую справу на суд нас двух подкоморых отослалъ, про то, абы то показал и доводилъ, яко тое имене въ повете Городенскомъ лежитъ, яко о то жалоба его мило-

сти в позвехъ подкоморьскихъ ширей а достачней описана ест; а пры томъ положыл выписе земьскій Троцкнй з роков трыкролскихъ в року прошълемъ тисеча пятсот деветдесят перьвомъ выданный, с котораго се значыт, водлугъ тое жалобы пана судиное, отослане тое справы на суд нашъ подкоморскій обудвухъ подкоморыхъ Троцкого и Городенского, абыхмо выехавшы росознали, в которомъ повете тое имене Крыкъштанское лежит, абыхмо границы межы тыми двема повети росознали, яко о томъ ширей в томъ выписе земьскомъ Троцкомъ описано и доложено ест. На то умоцованный пана Марка Бышляев панъ Богушевскій поведил, ижъ пан Марко Бышляй, яко будучы волный шляхтичъ повету Городенского, за позвомъ подкоморого Троцкого отказывати не повиненъ, бо дей и рокъ за тыми позвы уплынул, а за отрочонымъ листомъ жаден рокъ не идет и он тежъ яко будучы заставникъ без отчычов, то ест их милости панят Киевскихъ отказывати не повинен, а тежъ дей его милость пан судя земскій Троцкнй водлугъ статуту не заховалсе и иныхъ суседов околичныхъ листомъ подкоморскимъ не заносил и о томъ выезде подкоморскомъ на границы повету Городеньскому заложонные жадное ведомости не мают, а перед подкоморымъ Троцкимъ отказывати не повинни, одьно перед подкоморымъ Городенскимъ, якож дей еще от року шестьдесят шостого, яко поветы сун розложоны, у Городне судитисе почали, вед же дей одьнакъ не в обычай права для зрозумения вашой милости показати хочемъ листомъ ограничена повету Городенского с Троцкимъ, ижъ Крыкъштаны в повете Городенскомъ лежатъ. На тые обмовы умоцованный его милости пана судинъ пан Кгудневскій поведил: нехай дей пан Богушевскій за односе возьметъ, албо рокъ яко минуеть бурить и позвы збиваетъ, албо границу яко се до того беретъ доводитъ, бо што дей поведает, ижъ рокъ за позвы уплынулъ, а за отроченемъ листу подкоморого нейдет, нехай же то зъ статуту покажетъ, ижъ тут року не маеть а болшь се нивошто не вдаеть, што сами ваша милость панове подкоморые узнаете сторона моя на позве поправоватисе будет, албо если

того уступит, нехай границъ якосе до того берет доводит, кгда ж для зрозумения вашимъ милостямъ паномъ подкоморымъ того ведати для учынения декрету потреба, а што дей тут мовить пан Богушевскій, ижъ панъ Бышляй яко волный шляхтичъ повету Городенского не повиненъ ся уссправедливят перед подкоморымъ Троцкимъ, толко перед одьнымъ подкоморымъ Городенскимъ, то дей толко словы своими учынил пана Бышляя земениномъ Городенскимъ и з головы своее владзу враду подкоморого Троцкого обиймуеть, але дей я того довожу правомъ посполитымъ, ижъ о розницы кгрунтовъ межы двема поветы не одному которому подкоморому судити, але обема належыт. И подаі з розделу девятого артыкул осмый, а што дей тежъ поведает, ижъ безъ отчычов того именя панят Киевскихъ тут отказывати пан Бышляй не повинен яко заставникъ и на то дей так поведает, ижъ повинен отказывати, абы вець не тут передъ врадомъ подкоморскимъ за отосланемъ от суду земьского Троцкого тым се щытити мел, але наночатку тое справы у суду земского Троцкого не мел се без панятъ Киевскихъ у право вдавати, што ижъ тамъ себе упустил, тут вжо ему то ити не может водлугъ права, а тежъ дей панятамъ Киевскимъ ничего не стратит, кгда ж тут тепер не идет о тое имене Крыкъштанское и не отсудят его, але толко росознанье мает быти в которомъ повете лежыт, а о имене обудвумъ сторонамъ вьсе право и обороны у суду належного цело зостанет; а што дей теш пан Богушевскій менит, ижъ пан Бышляй пану суди отказывати не повинен, для того, ижъ листомъ подкоморскимъ суседов околичныхъ не обьносил, ино дей того право посполитое не учыт, абы до границъ межы поветы суседов обьсылати мелн листами подкоморого, одьно кгда бы шляхтичу зъ шляхтичомъ о кгрунт и о границу межы ними двема спор был, абы себе одни, который чужого кгрунту не прывлащыл, для того листомъ подкоморскимъ суседов околичныхъ обьсылают, абы кождый свой кгрунт заступил, а тут тепер никому ничего отсудити не могут, бо не о то позвано, одьно абы границы росознавали и кгда до того

прыйдет, тогда много людей добрых землян господарскихъ повету Троцкого тыхъ границъ ведомыхъ пры его милости пану суди тые границы вывести будутъ готови; а што дей тежь пан Богушевский поведает, ижь от року шестъдесять шостого, якъ поветы розложоны, у Городне се судити почали, того дей показати не можетъ, абы зыменья Крыкъштаньского мели у Городне судити, одьно въ Трокахъ и просилъ затымъ, абы его милости пану суди на довод пуцоно было, хочечи то показати, пажъ тое имене Крыкъштаньское в повете Троцкомъ, а не въ повете Городенскомъ лежит. За тымъ умоцованый пана Бышляевъ пан Богушевский, занехавшы бурит року отроченемъ подкоморекимъ, положыл перед нами видымус с книгъ канцелярийскихъ описаня границъ повету Городенского его милости пану Григорию Масалскому подкоморому Городенскому выданный, под датою въ Яновцу року девятдесят первомъ мца Декабра дванадцатого дня, в которомъ границу тымъ местцомъ прилеглуу описуетъ тыми словами: повету Городенского границы: зъ Серейской границы просто в границу Прускую до Точылова, отгол границою Мазовецкою etc. Потомъ описавшы границу от Мазовина и Подляна, на остатку такъ тую границу кончыт, указуючы в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету; а пры томъ показалъ выписе с книгъ канцелярийскихъ суду славное памети короля его милости Стефана, межы Миколаемъ Крешевскимъ, а паномъ судьейю Троцкимъ, в праве о зневолене и взяте з ыменемъ Крыкъштанскимъ Павловое Конаревское Марыны Михайловны Носовны, въ которомъ выписе описуетъ жалобу пана Крешевского, ижь Павла Конаревского небощыка земениномъ Городенскимъ описует, дата у Городне року осмъдесять шостого, мца Июля двадцатого дня. Прытомъ положыл квит небощыка его милости пана Миколая Радивила гетмана великого князства Литовского, под печатю его милости, которымъ описует, ижь пан Богдан Варсоба, земенин господарский повету Городенского, службу военную конно, збройно, по козацьку кон один под Полоцкомъ до роспуценья войска ставил; дата под Полоцкомъ,

мца Сентебра чотырнадцатого дня, другой квит его ж милости таки ж, ижь пан Богдан Варсоба земенин повету Городенского, под Великие Луки на ласку его королевское милости тры кони ставил; дата у Полоцку, Октебра дваднат первого дня, року тисеча пятсот осмъдесятого, докладаючы повестю своею ижь пан Варсоба еще далее за Крыништанмику Серейской границы мешькает. Пры томъ положыл квит ревизора его королевское милости пана Григоря Делницкого, под печатю и с подписомъ руки его милости, в которомъ признавает, ижь до села Мерецкого Клепачов взял кгрунтовъ Ивана Варсобы земенина господарьского повету Городенского в померу волочную; дата у Мерецу року тисеча пятсот семьдесят третего, мца Августа пятого дня; к тому положыл квит Федора Ивановича Кунцевича, хоружого повету Городенского, под печатю и с подписомъ руки его, которымъ квитиует пана Григоря Михайловича, ижь онъ земскую службу служыл з ыменя своего Керневского под Полоцкомъ до роспуценя войска; дата под Полоцкомъ року тисеча пятсот семдесят девятого, мца Сентебра чотырнадцатого дня, и другой квит Федора Ивановича Кунцевича, хоружого повету Городенского, а Яна Войтеховича Гледовицкого поборцы повету Городенского на отдане серебрящыны земенина повету Городенского Григоря Михновича; дата у Городне року тисеча пятсот шестдесят осмого, мца Августа двадцат пятого дня; еще положыл квит пана Андрея Котовича писара земьского и поборьцы Городенского на отдане серебрящыны земенина повету Городенского пана Григоря Михайловича з ыменя его Керсны; дата у Городне року тисеча пятсот семьдесятого, мца Мая первого дня. Пры томъ положыл позов земский Городенский, которымъ панове Сапегове позывають о имени Войкилиншъки у повете Городенскомъ лежачое, пана Марка Бышляя на роки о трехъ кролех в року деветь десят первомъ. Пры томъ положыл листь отвороний суду земского Городенского, писанный до воеводы каштеляна суду земского и кгородского Троцких, в которомъ воспоминает пана Бышляева быт земениномъ Городенскимъ

дата у Городне року девятдесятого, Генвара девятого дня; пры томъ положыл видымус с книгъ земскихъ Городенскихъ под датою року тисеча пятсот осмьдесят второго, мца Юня чотырнадцатого дня, на рокахъ Троецких, ижъ пан судья земьскій Троцкий до книгъ земскихъ Городенскихъ дал уписати тестамент пана Павла Конаревского, земенна повету Троцкого кола Мерецкого, которымъ речы рухомые росписал водьлугъ воли своее. Къ тому положыл выпис с книгъ земскихъ Городенскихъ подъ датою року тисеча пятсот осмьдесят шостого, мца Генвара одинадцатого дня на рокахъ Трыкролскихъ, зъ с которого се значыт, ижъ будучы позванный пан судья Троцкий зъ имения Крыкъштанского от пана Крешовского и от панов Варсобъ до Городна отзыватьсе до суду належного до Трокъ, што судъ Городеньскій вызволить с тыхъ роков, указуючы на метрыки его королевское милости описаня границъ Городеньского с Троцкимъ поветомъ. А пры томъ подалъ привилей Белскій шестьдесят четвертого року выданный, а другий привилей року шестдесят пятого Виленскій и третий привилей Виленскій року шестьдесят шостого, к тому привилей унии Лубелское року шестдесят девятого, докладуючы повестю, ижъ поветы розложоны и они ся судять водьлугъ того порадку, и бралисе за тымъ границу выводитъ внизъ реки Немна, поведаячы быт тое имене Крыкъштанское в границахъ повету Городенского. А потомъ умоцованный его милости пана суди Троцкого панъ Кгудневскій поведил, ижъ дей сторона обжалованая тут видымусъ с канцелярыи его королевское милости его милости пану подкоморому Городеньскому выданный показала, в которомъ значне границы повету Троцкого зъ Городенскимъ не описуетъ толко на остатку указуетъ в границу, котрая описана ест Троцкому и Лидскому повету и он же такижъ видымус с книгъ канцелярыйскихъ описаня границъ Городеньскихъ слово в слово его милости пану суди земьскому Троцкому выданный положыл, про то дей тое самое ихъ показане того видымусу указуетъ на описане границъ повету Троцкого, чого доведены ижъ имене Крыкъштанское

въ повете Троцкомъ лежыт, положыл передъ нами видымус с книгъ канцелярыйскихъ мнѣ подкоморому Троцкому Богдану Окницкому на ограничене повету Троцкого от инныхъ поветов, выданный за короля его милости Стефана, под печатю и с подписомъ руки его королевское милости, под датою у Вилни року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня, в которомъ границы повету Троцкого от Городенского тому местцу прылежылы такъ описует: по речку Ротницю въ Немон а Немьномъ у верхъ з другою стороною Немьна по границу Городну положоную ажъ в границу Прускую, по Ковенскую границу и хоруство Мерецкое, къ Трокамъ быти прылучоное, описует и одьными книгами у Трокахъ а другыя у Меречу судовыя описуетъ, а показуючы ижъ Крыкъштаны хоруства Мерецкого. положыл листъ короля Жыкъмунта на чотыры службы людей у Мерецкомъ повете в десятку Литвенцовомъ даныхъ Шымьку Левонтеевичу под датою у Городне Марца двадцат второго дня, индыктъ пятый, печат и рука господарская и подписъ пана Коштыя писара, докладуючы повестю ижъ то на томъ кгрунте тое имене Крыкъштанское. Пры томъ положыл листъ увяжчыи в тые чотыры чоловеки державцы Мерецкого пана Юря Глебовича. Пры томъ положыл квитъ ревизора его королевское милости пана Грыгоря Делницкого под печатю его, ижъ занял кгрунтовъ земенна господарского Еска Федоровича въ войтовстве Крыкъштанскомъ волости Мерецкое, за што и отмену чынилъ. Дата у Меречыи року тисеча пятсот петдесятого, мца Юля девятого дня. Пры томъ положыл квитъ пана Амброжого Михайловича хоружого Мерецкого, ижъ за рокъ шестьдесят пятый дал до него серебрящызну пан Павел Конаревскій зъ имения его; дата у Меречу дня двадцат шостого вресня, року тисеча пятсот шестьдесят пятого. Къ тому положыл квитъ пана Андрия Держька подкоморого, и поборцы Троцкого, ижъ серебрящызну за рокъ семдесят осмый и за рокъ семьдесят девятый пан Павел Конаревскій отдал с того имения; дата у Трокахъ року тисеча пятсот семьдесят девятого, мца Декабра пятого дня. Пры томъ положыл квитъ

пана Юря Яновича Бурбы померчого, котрымъ сознавае, ижъ занял кгрунтов у Крыкыштанахъ пана Еска Федоровича земенна господарьского повету Мерецкого у волоки его королевское милости и отмену отдал; дата у Меречу року тисеча пятсот сорокъ девятого мца Юля двадцат первого дня. К тому положыл квит пана Миколая Комаровского, наместника Мерецкого а Юря Бурбы врадника Севьского, ревизоров дворов Мерецких, с которого се значыт, ижъ заняли у волоки до сел Мерецких кгрунтов земенна повету Троцкого Еска Федоровича и отмену за то дали; дата у Меречу року тисеча пятсот петдесят второго, мца Мая девятого дня. Еще положыл квит пана Миколая Комаровского наместника и поборцы Мерецкого зъ с которого се значыт, ижъ занял у волоки села Кладубьского кгрунтов земенна господарьского повету Мерецкого Еска Федоровича и отмену за то дал; дата у Меречу року тисеча пятсот петдесят второго, мца Мая двадцат третьего дня. К тому положыл лист пани Михайловой Носовой Марыныи Дмитровны землячки господарьское повету Мерецкого, под петъма печатми, котрымъ себе за сына взяла Еска Федоровича; дата у Крыкыштанахъ року тисеча пятсотъ сорокъ четвертого, мца Юня двадцат шестого дня. Еще положыл листъ короля Жыкымонта, писанный до державьцы Мерецкого пана Юря Глебовича о томъ, ижъ пан Шымько Левонтесвич збудовал себе дворъ на кгрунте господарьскомъ Мерецкомъ человека Мерецкого, где и отмену господарь велел узяти; дата у Вилни Юня двадцат семого дня индыктъ пятый; у того листу печат господарьская и подписе руки пана Копъя писара; и иных много листов тымъ подобныхъ покладал, где увезде пана Еска Федоровича и всех уперод держачыхъ того имени Крыкыштанского описуетъ земенномъ Троцкимъ и Мерецкимъ. Потомъ положыл лист пана Тимофея Михайловича Северына земенна господарьского Троцкого повету, котрымъ записал имене Крыкыштаны пану Еску Федоровичу и жоне его а сестре своей Манце на вечность, подъ семи печатми, дата в року тисеча пятсот со-

рокъ осмого, мца Ноябра третьего дня индыктъ пятый, и выше с книгъ воеводства Троцкого, под датою року тисеча пятсот петъдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, признанья его очевидного перед его милостю паномъ Миколаем Юревичомъ Радивилом воеводою Троцкимъ и тот лист слово въ слово у тот выше уписан, подъ печатю его милости и с подписом писара Станислава Бартошевича. Пры томъ положыл выше земьский Городенский з роков Трыкролеских в року осмъдсят шестом, мца Генъвара чотырнадцатого дня такыж слово в слово яко и сторуна обжалованая покладала, с которого се значыт, ижъ пан судья земский Троцкий, будучы позван з ыменя Крыкыштаньского до повету Городеньского, тамъ се отзывал до суду належного до повету Троцкого и тамъ его не судечы, с tych роков вызъволили, указуючы на метрыки его королевское милости описаня границъ Городенских. К тому положыл один реестръ хоружого Мерецкого Амъброжея Михайловича военный, а другой реестръ выбирания серебьцызны того хоружого Мерецкого Амъброжея Михайловича року шестдсят четвертого, к тому третий реестръ тогож хоружого Мерецкого, ижъ с хоружа Мерецкого становилсе на войне, с которых се значыт, ижъ тая околиця въ хоружестве Мерецкомъ завжды бывала. К тому показал два квитый поборцы Троцкого пана Кгабрыеля Рышнинского на отдане серебьцызны за рокъ осмъдсятъ девятый и за рокъ девддсятъ первый, з ыменя Крыкыштанского у повете Троцкомъ лежачого, с подисомъ его и подъ печатю его. К тому положыл еще лист отвороний короля его милости Жыкымонта Августа, подъ датою у Городне року тисеча пятсотъ шестдсят второго, мца Ноябра третьего дни писанный до хоружого Мерецкого пана Амъброжея Михайловича за ведомостю зъ рейстровъ попису войска его милости пана воеводий Троцкого, гетмана найвышшого великого князьства Литовского пана Миколая Юревича Радивила о томъ, ижъ бояре хоружа Мерецкого кнегиня Верыжыная, Матей Каспоровичъ, Володько Федорович на войне пры пану гетьмане на Друцкихъ поляхъ не

были, а пан Грыгорей Масалекнй, Михно Костенътинович, Павел Конаревскй ач колъ-
векъ слугъ и наймитовъ своихъ выслали, одъножъ сами в домахъ zostали и службы военное водълугъ повинности своее весполокъ зъ иншимъ рыцертвомъ его королевское милости не служыли, протѣ абы зпону ехали до войска розказуючы, а где бы не ехали, ижъ имъ именья его королевская милость отбрати розкажетъ. У того листу печат его королевское милости и подписе руки его милости пана Миколая Парушевича, писара его королевское милости. А надъ то еще положыл пять квитовъ хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого подъ печатю и с подыписомъ руки его, зъ е которыхъ се значыт, ижъ розными часы земенинъ господарьскй повету Троцкого пан Павелъ Конаревскй зъ именья Крыкштанского пры немъ под хоруговию Троцкою войну земскую служывал, а меновите перъшый квитъ войны Таврусское, подъ датою подъ Таврусом року тисеча пятъсоеть шестъдесять первого, мца Сентътебра пятого дня, а другйй квитъ войны Полоцкое, кды зъ допущенья Божого Московскй Полоцкъ былъ взялъ, подъ датою на Ворончу року тисеча пятъсоеть шестъдесять третьего мца Апрыля двадцатого дня; а третйй квитъ войны Зелборъское, пры его милости пане Гетьмане великомъ, подъ датою подъ Зелборкомъ року тисеча пятъсоеть семъдесят семого, мца Сентътебра двадцатого дня; четвъртый квитъ войны Полоцкое, пры королю его милости Стефане, кды щасливе Полоцкъ взяти рачыл, пять на ласку господарьскую с того именья Крыкштанского подъ хоруговию Троцкою три кони ставено, подъ датою подъ Полоцкомъ року тисеча пятъсоеть семъдесят девятого, мца Сентътебра десятого дня, а пятый квитъ войны Смоленское, ижъ тежъ зъ е того именья Крыкштанского на ласку господарьскую два кони подъ хоруговию Троцкою становлено пры его милости пану Филоне воеводе Смоленском, кды подъ Смоленскъ ходилъ, дата на Оршы року тисеча пятъсоеть осмъдесятого мца Октебра двадцатого дня. А кды вжо болше обедве стороне за колко-

кротнымъ пытанемъ нашимъ не поведали, одъножъ тые жъ справы покладашы и мойбы повтараючыи бралисе обедве стороне до показаня границ, зъ стороны пана Бышляя хотечи вести границу от именья Крыкштанского вниз реки Немна, а зъ стороны его милости пана судьи земьского Троцкого уверхъ реки Немна, еще за Ротницю речкою вышей зъ другой стороны Немна, яко у видымусе зъ метрыкъ канцелярыйскихъ описует, оттоле хотечи вести ведълугъ того описаня границ от Немна границю Городенскою ажъ в границу Прускую, мы подълкоморые обадва, отославышы стороныи обедве, зъ собою есмо намовы чынили, которая бы граница слушьнейшая быт мела, хотечи розграничыт от реки Немна до границы Пруское, абы певная ведомость границы певное повету Троцкому зъ Городенскимъ была, кдыж до тыхъ часовъ много шляхты справедъливости светое уникаютъ для розрозненья тыхъ границ; ижъли того дня, ижъ се вжо было спознило, отължыли есмо тую справу на декретъ нашъ до завтрешнего дня, то есть двадцать второго мца Сентътебра. А кды день завтрешний прышол двадцать вторый мца Сентътебра, умоцованный пана Бышляевъ пан Богушевскй подал цедулу, просечы абы была чытана. которая цедула такъ се въ себе мает: Милостивый пане подкоморый Троцкйй. Такъ яко дня учорашнего передъ вашей милостью и передъ паномъ подкоморымъ нашимъ Городенскимъ обмова чынена была и дня иннешнего в тыежъ слова обжалованая сторона панъ Марко Бышляй, земенинъ короля его милости повету Городенского о тоежъ прыпоминает, же он яко будучый волный шляхътич повету Городенского, за позъвомъ ваша милость пане подълкоморый Троцкйй отказовати не повинен, бо рокъ за тымъ позъвомъ ушынул и за отрочнымъ листомъ жаденъ рокъ не пдетъ, а он тежъ яко будучы заставникъ того именья Войкилишьского, безъ отчычовъ то есть ихъ милости панятъ Киевскихъ отказовати не повинен а тежъ его милость пан судья Троцкйй водълугъ статуту не заховалсе и инъныхъ еусесдовъ околичныхъ листомъ подълкоморьскимъ не

обносил и о том выезде подкоморскомъ на границы повету Городенскому заложонные жадные ведомости не мають и перед вашею милостью подкоморымъ Троцкимъ отказоват не повинни, одьно передъ своимъ Городенскимъ, якож для зрозумения ваша милость, не вдаючысе в жадное право и листы ограничєня повету Городенского с поветом Троцкимъ, показано, же еще за статуту нового, якъ поветы розложоны сут от року шестьдеся шостого, судити се у Городьне почали, о што сторона просит абы тые обмовый в листех ваша милость доложоны были. По прочтанию тое цедулы даное от стороны обжалованей, умоцованый его милости пана судьи Троцкого пан Миколай Крудневский до нас подкоморых широче поведил, ижъ где бы дей сторона отпорная пан Марко Бышляй у право тутъ перед вашими милостями подкоморыми не уступовал, тогда бы жадное контроверсыи не чыныи и листов бы доводечы ограничєня повету Городенского не показовал и в речъ бы се не вдавал, але се дей то значыт, же рокъ прынявши на позов отказовалъ и мушменъта правные покладавал, прото прошу, абысте ваша милость стороне далее поступоват велели и сами на границы, которые пан судья выводит хочет, ехат рачыли. Потом по долгих намовах наших, не могучы се зьгудити о тую границу, розное здане наше было, якож здане его милости пана подкоморого Городенского такое было, ижъ бы то певнейшая граница быти мела, которая сторона обжалованая пан Бышляй вести хотел вниз реки Немъна за Крыкштанми полмили, хочечы пету взяти от перевозу старостина, а оттоле до границы Прусское вести, докладуючы его милость повестю своею, ижъ што колвекъ показуется зъ стороны пана судинное давных речей от пана суди показованыхъ, то вжо устало по розьграничєню поветов, якож на прыклад его милость поведил, ижъ и Волын и Подляне до Трок было, а вжо по уни отнято и до короный прывернено, а граница дей Городенская с Троцкимъ поветом почынается от реки Немъна, полмили вниз имени Крыкштанского, от перевозу старостина Серейкого, а идет дорогою Лоздейскою в реку

Лоздею, а рекою Лоздеею в реку Керсну, а Керсною вниз до реки Полгацы через озеро Ровденицу, оттоле в речку Арыю, через озеро Арые и тамъ копъцами до озера Вижейиъ, оттоле Вижейиною речкою вниз в озеро Вистинец до границы Прусское, якож то поведившы не хотел ехати уверхъ реки Немъна вышей устя реки Ротинцы у Немоц, водълугъ описания границ Троцких з метрык его королевское милости выданных, а тую границу, которую самъ меновал вниз реки, о которой ниякого писма не было прызнавал и до тое ехати и ограничыти мене жедал. А мое здане подкоморого Троцкого такое было, напрод што себе сторона обжалованая на початку тое справый, а потом и на остатку через цедулу року не прызьнавала и в право вдавати себе з их милости панят Киевскихъ якобы не хотела и тым буречы рокъ, ижъ околичныи суседы от пана суди не сут до тое справы листомъ подкоморскимъ обосланы, тогда то вжо себе сторона упустила, кгдаж в право вступила, листы права доводечы границы показовала и до вывожєня границъ брала се, а их милостями панятами Киевскими у суду земского Троцкого не щытился, от которого до нас подкоморыхъ в той справе отэслано, а теж ничого узанемъ нашим границ имени панят Киевскихъ шкодити не может, кгдаж о имене у суду належного обема сторонамъ здоровое право зостанет, а зъ стороны обошєния листомъ подкоморскимъ суседов околичныхъ право посполитое того не учыт, где идет о границы межы поветы, только межы шляхтою, абы себе один другого кгрунту не прывлацил, яко то шырєй умоцованый пана судьи въ контроверсей своей выводил и не могъ бы такъ ни один шляхтич справедливости себе довести, такъ много шляхты листами подкоморскими обосечы, которые по обанол границ межы поветый на колкодесят мил седят, бо хоч бы их колкудєсят листомъ подкоморскимъ обнесено, могъ бы се один албо и килка озвати листомъ не обнесеных; зачымъ бы коньца такая справа взяти не могъла, прото иж в томъ видьмусє ограничєня повету Городенского, который есть выдан з метрык его королевское милости его милости пану

подкоморому Городенскому жадное зменки а ни подобенства до тых границ от пана подкоморого Городенского менованых не описует, одьно въспоминаеть зъ Серейское границы просто в границу Прускую, а нижей въ том же видымусе указываетъ в границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету, а у видымусе з метрык его королевское милости описаня границ повету Троцкокого мне подкоморому Троцкому выданомъ, значне описует у верх реки Немна, вышей устя речки Ротницы, з другое стороны Немна аж по границу Городну положоною аж в границу Прускую по Ковенскую границу, до которое границы, Городну положоное, у верхъ реки Немна вышей устя речки Ротницы хочечы выводити его милость пан судя земский Троцкий брал се, а тое имене Крыкъштанское надъ рекою Немномъ лежыт, у низ реки Немна у повете Твоцкомъ килка мил от устя речки Ротницы в Немон. К тому ижъ в томъ росписаню границ повету Троцкокого хоругов Мерецкая меновите ест до Трокъ прылучона, а то се явне з листов от пана суди покладаных значыт, ижъ тое имене Крыкъштанцы округу Мерецкокого и перед розложеномъ поветов под хоруговою Мерецкою с того именя войну служывали, што се с квитов и рейстров хоружых Мерецких перед нами покладаных показало и серебъщызну до поборцов Мерецких отдавано, с которыхъ теж листов и рейстров не толко имене Крыкъштанское в округе Мерецкомъ се быт показует, але еще далеко далее не мало имен шляхетских описует, а по розложенью поветов ажъ и до того часу под хоруговою хоружого Троцкокого пана Каспора Раецкокого с того именя Крыкъштанского служывали, што се на пети квитах передъ нами показало и до поборцов Троцких серебъщызны отдавано, с того именя, што также квитами поборцов Троцких панъ судя показал, к тому ижъ тежъ в листех зъ стороны пана Бышляя покладаных ничего не показали, абы тое имене Крыкъштанское у повете Городенскимъ быти мело, одьно иныымъ рознымъ особамъ, на иныые розные именя листы были покладаны, которые до тое справы мало што належали и ов-

немъ еще сами показали выше с книгъ земскихъ Городенскихъ, ижъ пан судя земский даѣ до книгъ земскихъ Городенскихъ уписати тесамент пана Павла Конаревскаго, земнина господарьского повету Троцкокого, кола Мерецкокого а не Городенского, и другий выше теж земский Городенский показали сами, ижъ будучы пан судя с того именя Крыкъштанского до Городенского повету позванный, не вдавал се там в жадное право и овшем до суду належного до повету Троцкокого се отзывал, якож и судъ Городенский пана судю с тых роков вызволившы, указываетъ сторонамъ до показаня границъ зъ метрык его королевское милости, а иж его милость пан подкоморый Городенский напрыклад давал, иж Волян и Подляше от Трокъ до Корупы прывернено по росписаню поветов от унни, ино то у прывилею Лубелскомъ значне описано ест, але хоругов Мерецкая от Трокъ не ест отлучона и овшемъ прылучона до Трокъ и меновите пета границы от реки Немна вышей устя реки Ротницы, по границу Городну заложонную, а в границу Прускую описана ест. К тому ижъ повет Троцкий за одытемъ его так не малое шырокости через старую границу с поветомъ Городенскимъ тою границою, которую его милость пан подкоморый Городенский меновал, велъми бы был стненень, который и такъ ест малый, и мало не вся хоругов Мерецкая на росписане границъ въ метрыках его королевское милости пры Городне бы зостала, и книги Мерецкие и суды, которые се у Мерецы отправуют, устат бы мусели. С тыхъ въ сихъ вышей менованыхъ прычинъ здане мое подкоморого Троцкокого, ижъ граница от именя Крыкъштаньского вышей реки Немна ест у колкумилых и до тое границы яко слущънейшее его милости пана подкоморого Городенского ехати жедалом, нижли его милость там ехати и о той границы ничого ведати не хотел. Якож пры бытноети обоюхъ сторон, ознаймившы тую справу каждый з нас, выписавшы достаточне яко се передъ нами точыла, и прытомъ здане свое водлугъ артыкулу осмого з розделу девятого, до суду головного отослали есмо на розсудокъ их милости панов судей головныхъ и

тые вси sprawy перед нами покладаные рукою моею подкоморого Троцкокого, за домо-влянемъ сторонъ подписавшы, каждой стороне верънули есмо, мают стороны у суду их милости пилновати в року прышгломъ тисеча пятсот деветдесят третемъ, въ термине Троцкомъ, кгда суды головные отправованые будуть. Што которая справа, яко се перед нами точыла есть, до книгъ моихъ подкоморьскихъ записана. Писан в Крыкштаныхъ.

№ 28—1592 г. Ноября 20.

Справа пана Миколая Братишевского з Мартиномъ Лойбиною.

Лѣта от пароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят второго, мца Нюля дванадцатого дня.

Передомбною Богданомъ Окгнскимъ подкоморымъ Троцкимъ державтцою Дорсунишскимъ, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкокого урожонный пан Янъ Островский, подавшы на писме съ подыпсомъ руки своее справу суду своего за высланемъ моимъ сознал, которая справа слово от слова такъ се въ себе мает:

Лета от пароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят второго, мца Окгтебра девятнадцатого дня. Передомбною Яномъ Петровичомъ Монтивломъ Островскимъ, коморником воеводства и повету Троцкокого, будучы мне на тот часъ врадывне высланнымъ от его милости князя Богдана Матфеевича Окгнского с Козелека, подкоморого земли воеводства и повету Троцкокого для досмотреня и розсуженя на месте его милости розниць межы земляны господарьскими повету Троцкокого паномъ Миколаемъ Братишевскимъ, а межы паномъ Мартиномъ Петровичомъ Лойбиною зъ стороны кгрунту поля Великого и збораня межы, лежачого въ повете Троцкомъ, и кгда дня нынешнего, на дате звыщъ менованого, мца Окгтебра девятнадцатого у понеделокъ, маючы и пры себе сторону людейъ зацныхъ землянъ

господарьскихъ воеводства и повету Троцкокого их милости пана Петра Богдановича Толочъка подьсудка земьского Троцкокого, пана Лаврына Савича Рызгорского хоружыча Лепунского, пана Петра Вилкожента, а пана Станислава Миклашевича Вонжода и ку тому двухъ возныхъ тогожъ повету Троцкокого пана Миколая Михъновича а пана Себестыяна Якубовича Новсюти, тамъ на тот кгрунт помененый Поле Великое, в позве менованое, лежащее в повете Троцкомъ, бокомъ пры границы села Волкиницкого Ошъвинникомъ прыналежащее до имения пана Миколая Братишевского, названого Миколайковского выехали, пан Миколай Братишевский, подьнесшы позов и доведшы позову и року прыпадаючого на денъ нынешний поданемъ и сознаниемъ возного, жаловал с позову подкоморского Троцкокого он пан Миколай Братишевский о томъ, штожъ дей тот Мартин Лойбина, пропомнявшый боязни Божой и въстыду, змыслившы и спотварывшы его, позвал его позовы кгородскими Троцкими на рочки Юлевые въ семь року деветдесят второмъ, якобы он Братишевский в року минуломъ тисеча пятсот деветдесят первомъ, мца Сентебра двадцат пятого дня, нашодшы квалтовне врочыцомъ на Поле Великое сеянна на пят бочокъ, лежащее пры границы бокомъ села Волкиницкого и с того поля якобы мель его Лойбину квалтовне зупокойного держаня выбити, лежащего в повете Троцкомъ именича Миколаевского и между зоравшы, съ полемъ своимъ спустити и жытомъ своимъ засеяти, о чомъ дей он пан Братишевский за позы кгородскими на року прыналомъ, справуючысе в томъ водлугъ права посполитого далъ знатъ черезъ листъ свой отворонный, писанный до владу кгородского Троцкокого черезъ прыетеля своего умоцованого пана Павла Саковича, ижъ до неприналежного суду тот Лойбина его позвал, просечы владу, абы былъ отослан до суду моего подкоморского; иижъли судъ упорне за данемъ потварынымъ справы его Лойбиновы и неслухаючы жадныхъ обьмов, умоцованого пана Братишевского за доводомъ потварынымъ и за прысегою его зъ светъками не околничными суседы, але з людьми з Лидского повету тот кгрунт и квалт конгъ двадцать

цат присудил, о который въсказ пан Братишевский обънес был его милость пана воеводу Троцкого листомъ упоминаемымъ от суду земьского Троцкого о учынене справедливости, о таковой неслушный всказъ суда своего, якож его милость пан воевода Троцкий послал лист свой умоцованный до его милости пана подкоморого писанный, абы на местце его милости тот суду суду кгородского Троцкого розъсудил. А такъ панъ подкоморый тот всказъ враду кгородского Троцкого о тот кгрунтъ и о узнане межы отослал его Братишевского до суду своего подкоморого о росправу с тым Лойбиною. А иж дей тот Мартин Лойбина тое право эле а не справедливие у суду кгородского Троцкого, въ небытности его Братишевского, перевел, кгдаж дей тот Лойбина того поля, яко того именничка набыл, николн в держжаню не был и не ужывал и тое дей поле, на десет бочокъ сеянн а не на пят небощыкъ Матей Паршигъ держалъ з давныхъ часов, а потом сын его Миколоай Паршигъ тридцат год спокойне держал, по которомъ он Братишевский того поля спокойне теж ужывал и за держжанья дей его там въ середине того поля тамъ жадное межы не было и онъ ее не драг, в том он себе за несправедливымъ того Лойбины переводомъ права великий жал, кривду и шкочу немалую быти менечы о томъ у суду подкоморого мовити хочеть. А по вычитаню того позву сторона позваная Мартинъ Лойбина через умоцованого своего пана Озыяша Себестьяновича, земенина повету Лидского, злетившы ему ку мовенью в той речы очевисто моць на зыскъ и страту, поведил, ижъ дей на жалобу в том позве описаную он сторона позваная Мартин Лойбина перед паномъ подкоморымъ не повинен отказывати, кгдаж в томъ позве нишет потвар, мел бы пан Братишевский позвать о потвар до належного суду, а не позвы подкоморьскими. Пан Братишевский на то поведил, же то належитъ судит его милости пану подкоморому, кгдаж тая потвар о тот кгрунтъ и с того кгрунту приходитъ тое слово потварное, на котором кгрунте готов дей он того довести, ижъ он межы на томъ поли не орал и за держжанья его на

томъ поли межа, которое Лойбина у суду кгородского доводил, не была, и, доведечы того, же суду подкоморого судити належитъ положыи декретъ суду его милости пана подкоморого Троцкого его милости князя Бодана Окгинского, подъ датою року теперешнего тисеча пятъсотъ деведесят второго мца августа дванадцатого дня, в которомъ описует, ижъ его милость пан подкоморый, будучы высаконымъ от его милости ясне велможного княжати его милости пана Миколоая Крыштофа Радивила, воеводы Троцкого, для чыненн справедливости пану Братишевскому зъ суду кгородского Троцкого о неслушный всказъ, узнавшы то, ижъ о тое поле, о которое сторона обжалованая пан Братишевский учынившы спор, ижъ на томъ поли межа жадное нетъ, менечы быт своимъ властнымъ, отзывал се на розсудок пана подкоморого, суду кгородскому судити не належало, отослал с тым на кгрунтъ на розъсудок подкоморьский, пры чомъ подавшы артыкулъ тринадцатый въ статуте з розделу деведого, въ которомъ ся значят, ижъ подкоморый окгрунт, о злыи переводъ права прыкладомъ артыкулу того, который ест постановленъ о злыи переводъ права въ розделе четвертомъ судити мает, просил, абы до поширания права в той речы водгъле жалобы своее и до дальшого доводу в томъ прыпуицонъ был, я намовившысе в томъ достаточне с тыми верхъ поменеными людьми зацнымн, пры тые будучыми, а зрозумевшы с того декрету его милости пана подкоморого Троцкого, ижъ и на он час сторона обжалованая противной стороне Мартину Лойбине потвар задавала зъ стороны зораня межы, не признаваючы ее на томъ поли, для которое на болей на узнане подкоморское на кгрунтъ отослано, тот позов за слушный узнал есми. А Мартинъ Лойбина черезъ помененого умоцованого своего, заховавшы себе в томъ пры головной речы отзовъ до вышнього права, а чыненч отпор на жалобу пана Братишевского, поведил, ижъ дей я якомъ перед врадомъ кгородскимъ Троцкимъ того слушныи доводил, же в томъ поли част мне належачая, которуюмъ вечнопостю пры именничу своем набыл от Адама Зо-

лотаревича за межою была, которую пан Братишевский здравны, мне тое поле спокойно держагья квалтовне отнял, так и тепер того довести готов, же тое поле на пят бочок мое властное и через пана Братишевского межа зорана и брал се до доводу, а пан Братишевский подавши въ статуте артыкул пятдесят четвертый розделу четвертого и артыкул второй з розделу девятого просил, абы яко сторона жалобливая до доводу прыпущонъ былъ, которого кгда есмо до доводу прыпустили, тогда на первой показавшы право на все именье свое Миколаевское лист вечный продажный небощыка пана Миколая Паршны и малжонки его, зъ сознанемъ тое продажи на враде, показал выпис с книгъ земских Троцкихъ под датою року тисеча пятаот деведесят перьвого, мца Генвара одинадцатого дня сознанья возьного Петра Шарага Кудрый, перед котормъ ему тое имене во всими кгрунтами подано; потомъ обехавшы сомъною коморьникомъ и с тыми людьми зацными пры мъне будущими и теж зъ светками, нижей меноваными и обьведьшы тое въсе поле около с трех сторон старыми межами, а с четвертое стороны границю стеною, лежакою въ концы волокъ села его королевское милости волости Волкиницкое Ошвинников названого до Манниканцов, до которого тое поле бокомъ прылегло, показал то ижъ межи жадное на томъ поли нет, менуючы того поля быт на десет бочокъ, якож знат, ижъ ест на бочокъ десет севбы жытное и, доведечы, ижъ тое поле, названое Великое, ест его властное, помененого именя Миколаевского и въсего того поля небощык пан Миколай Паршнъ, по котормъ се ему достало, ужывал и за держания его межи никакое на томъ поли въ середине не было а Лойбина до него ничего не мает, тамъ же на томъ поли ставил дванадцати светков, то ест одинадцати пыхтичов земян господарьских повету Троцкого, а дванадцатого подданого пани Петровое Кгейстовтовое, которые въсп поведили ся быт суседами околичными тут же не подалеку пана Братишевского и не подалеку того Мартина Лойбны меншкаочыми и кды тые светки подле права по

одьному были ставлены и будучы наомънены боязней Божою были пытаны чого бы они о томъ поли сведоми были, хто тое поле держал перед тымъ и если межа на немъ была, тогда наперъвей Амъброжый Кгабрыаловичъ Неверовский земени повету Троцкого, поведил, ижъ дей я был урадьникомъ, служечы у небощыка пана Миколая Паршны в томъ имену Миколаевскомъ черезъ чотыриадцат годъ и сведомъ есмн того, ижъ тое въсе поле, яко есмо теперъ межами и границю обыгъли, было властное пана Миколая Паршны, которое дей я от него пана своего орывал и севал, а межи жадное въ середине того поля не было, а одиннадцат светков, то ест меновите Бениш Богуневич, Миколай Станиславович, Якуб Жудевичъ, Амъброжей Томькович, Размус Корейвовичъ, Бениш Томькович, Матей Кгрыкъгович, Войтех Станиславович, Амъброжей Матевич, Павелъ Петрович земляне повету Троцкого и к тому Крынгтовъ Петровичъ, подъданный пани Петровое Кгейстовтовое, такъже будучы боязней Божою наомъненный, въсп в одьно слово згодне поведили, ижъ дей они въсп того добре сведоми, же тое поле, которое они тепер межами и границю с паномъ Братишевскимъ обыгъли, з давнихъ часовъ вже дей то пан Братишевский третее поколене было въсе властное небощыка пана Миколая Паршны и они дей за прозбою пана Паршныю на тое поле на толоку як суседый хожывали, орывали и жыто жынали, а межи дей жадное въ середине того поля не было. А пры томъ доводе ещо самъ пан Братишевский, если бы то ему водъле права было узнано. брал ся до прысяги на томъ, же тое поле водъле поданя небощыка пана Миколая Паршны в тыхъ межахъ ажъ и до сего часу, яко свое властное держыт, а о части жадной, если бы была въ томъ поли Мартину Лойбине не ведаеть и межи жадное въ середине того поля не было и николн жадное межи на томъ поли не орал и того Мартина Лойбны зъ жадного кгрунту не выбиял, и подавши зъ статуту артыкулъ второй з розделу девятого въ котормъ ошнует, хтобы въ кгрунте винецъ зостал, квалт заплатити мает, а з розделу че-

твертого артыкулу сорокъ перъвый, в котормъ пишеть, ижъ гдѣбы хто о злый переводъ права был позъван и показалобyse ижъ не слушьне право переведено, мает таковыи стороне жалобъливой дванадъцать рублей грошей заплатити и на замъку дванадцать недел седети. Къ томуж с тогожъ розделу четвертого артыкулу сто пятый о потворъцах, где пишеть, ижъ за потвар переведеную позваный стороне той, которую спотварыл, мает заплатити первый раз шест копъ грошей, домавляя се абы то въсе на Мартину Лойбину было въсказано водъле тогож артыкулу вышей поданого второго з розделу девятого. За тымъ по выслуханю того доводу стороны жалобъливое Мартинъ Лойбина, выправуючыся в томъ через помененого умоцованого своего, хочачы довести, ижъ половица того поля ему належит за правомъ его, которое мает от Адама Золотаревича, с которое его выбито и слушьне право у суду кгородского Троцкого перевел, напервей показал выпис судовый владу кгородского Троцкого, подъ датую року тысяча пятьсотъ деведьдесят второго, мца Июля шостого дня, перебоду права своего о тое поле, беручы себе с того выпису судового и тепер на помоч довод ставленый перед владомъ кгородскимъ, ижъ шестма светками держанъя своего того поля доводил; к тому в томъ же выписе брал на помоч покладане выпису тогож владу кгородского оповеданя своего и сознанъя возного Матея Лойбиный, въ котормъ пишеть, ижъ за оказыванемъ его возный видел тое поле поораное и приборованое свежо, пры том ставил есми светков подъяных его королевское милости волости Волкиницкое села Опвиников семь, на име Яна Станиславовича, Стася Михъновича, Миколая Миковича, Антона Станиславовича, Шымона Юевича, Войтеха Станиславовича, Балтромая Станиславовича, а з села Трымъкгойланцев Миколая Матеевича, поведаячы, ижъ дей они того сведоми, же в том поли част Адаму Золотаревичу, от которого ся ему тое именничо достало, была и межа въ средине того поля бывала, которой хочечы знакъ показати, котрым местцомъ якобы мела быть, отехавшы половицу того поля по сеножатку в долине,

подъле самое границы концовое села Опвиников лежачое, показал тры каменики невеликих на той сеножатце, поведаячы, ижъ сепета тое межы от того местца зачынает, котрые каменикий знат, ижъ свежо тепер недавно положоны и трава под ними не посихла, от того местца срединюю того поля, указываючы два камени розно от себе лежачых на верху земли, на ржыцу, якобы туды межа быти мела, вел зъ светками ажъ въ край лесу, котрый прызнавали быт пана Братишевского подъле тогож поли лежачого, менуючы ижъ тым местцомъ межа была, которую якобы пан Братишевский зодрати мель, нижли знаку жадного, абы в томъ поли межа быти мела нет и в томъ же селе, назъвнскомъ Леполатах, на край показал подъле осипкий невеликое тры каменикий также невеликие, перед котрыми камениками шматок того поли земли оромое краемъ лесу дырвоном знат давно зануцено, поведаячы иж о тот лес и о тые камене остатняя пета тое межы опирается, леч и тые каменики знат ижъ тепер недавно положоны и лиеть з дерева под тым каменемъ знат ижъ тепер ссе осени спадлий, знаку жадного межы старое годъного нет, ани подъле тых камеников, ани на дырване. За тымъ пыталш есмо тых сведков его кождого з особъна по одъному, напоминаючы их боязнью Божю, если и яко они того ведоми сут, же в томъ поли въ средине межа была и хтобы се зоралъ, Тогды напервей Ян Станиславовичъ поведил, ижъ дей за небощыка пана Миколая Паршшы, давно, коли ещо у Рудыникахъ урядникомъ был, была в том поли въ средине на томъ местъцу межа, але дей яко давно зорана и хто се зорал неведаю. Стас Михнович поведил, ижъ дей я одъну половицу того поля за наем держал от небощыка пана Миколая Паршшы, коли ещо у Рудыниках урядникомъ был, а другую половицу от Золотаревича и межа была; але яко дей давно и хто тую межу зодрал неведаю. Миколай Микович поведилъ, ижъ дей з десет лет тому яко межа через то поле бывала, а того не ведаю хто се содрал. Антон Станиславович поведилъ, ижъ дей коли есмо учылися наствити, была тут через тое поле межа, а не наметаю

яко давно и от кого в томъ поли тая межа зорана. Сымон Юревич поведил, ижъ дей яко был пан Паришъ урядъникомъ Рудъницкимъ, посеред того поля бывала межа, а того не ведаю яко давно и от кого тая межа зорана есть. Войтех Станиславович вызналъ тымъ словы, ижъ за держанья пана Паришы через тот кгрунт бывала межа, а того не ведаю яко давно и от кого зорана. Балтротмей Станиславович вызналъ, ижъ за пана Паришы через тот кгрунт давно межа бывала, ижъ яко давно и от кого зорана не ведаст, а Миколай Матесвич поведил ижъ дей давньо бывала межа через тотъ кгрунт, але яко давно зорана и хто зорал, не ведаю. До того ставил трехъ шляхтичов однього с повету Лидского на име Беняша Яновича, а с повету Троцкого Петра Яновича и Миколая Юревича Татюкевича, менуючы, иж они того сведом, коли он набывши того именья отъ Золотаревича, в держанье того поля увошол, ижъ панъ Братишевский показал то вынсом враду кгородского Троцкого сознанемъ возного Петра Кудры, же однього з них Миколая Юревича Татюлевича у Волкниках злочынца идучы на смерть в злодействе поволал, того яко подозреного, вольде статуту, за домаганемъ пана Братишевского до свидетельства не прыпустили есмо, а двух есмо Беняша а Петра пытали, которые у одньо слово поведили, ижъ дей тому четвертый год, яко Адам Золотаревич именичько свое с тою нивою перед нами пану Лойбине в деръжане подал и межа была. Енче ставил участника, который пры томъ же поли за особною межою ниву свою маст, на име Яна Шымковича, земинна повету Троцкого, брата Золотаревичового, менуючы ижъ ест того сведом, же онъ Лойбина по Золотаревичу в томъ поли, о которое спор ведет, част маст, которого, киды есмо пытали, если бы был ведомъ чье то поле,—поведилъ тымъ словы, ижъ дей увезде бывала част имъ Золотаревичом с паномъ Паришою и в томъ поли, але дей з давныхъ часов тое вьсе поле держалъ небоцкыкъ одинъ самъ пан Миколай Паришъ, того не ведаю если заставою або якимъ способом, и межы вь немъ давньо неть.

К тому тот Мартинъ Лойбина через тогож умоцованого показывалъ права листъ вечныйй купчий от Золотаревича на все именичо свое зъ сознаньемъ тое купчли на враде, пры чомъ пан Братишевский домагалсе, абы показалъ интромисью, то есть если через возного вь держанье того именича и вьсих кгрунтов увошол, ижъ пан он интромисей через возного не показавши, але менечы иж он Лойбина иных доводов не маст. брал се до прысяги, поведаячы, ижъ пры томъ показаном доводе своемъ енчо самъ, а прыдет ли до того и самовтор зъ жоною своею прысягнути готов, же не потварне пана Братишевского вь томъ был обжаловал и у суду кгородского право перевелъ и затымъ просил, абы во всемъ пры декрете суду кгородского Троцкого и пры томъ кгрунте пры половицы того поля, менуючы его быт своимъ властнымъ был захован. А такъ я, выслухавши жалобы и с отпору доводов и отводов з обоух сторон, а намовившыся и порадившыся в томъ по достатку з их милостю звышъ менованными особами пры мьне на той справо будучими, тымъ способом есми межы ними розсудокъ учинилъ, ижъ ач колвекъ сторона обжалованая Мартин Лойбина, хочечы показати, же о тое поле слушье у суду кгородского Троцкого перевелъ право, доводилъ вынсомъ судовымъ кгородскимъ и право от Адама Золотаревича яко именича набыл показывал, вед же яко интромисый если в держанье того именья своего и вьсих кгрунтов до него належачых через возного прышол не показалъ, такъ и в томъ вынсе суду кгородского Троцкого ясне ся то значыт, ижъ и перед врадомъ кгородским того не довел, якъ много ему того поля отнято на оповеданю своем того не поменил и межы зодраное вознымъ не оказал, толко возный сознаваеъ, же видел поле поораное и побронованое, а межы ниякое зораное не вспоминает, самого тежъ того вынсеу оповеданя своего и сознаня возного, киды се пан Братишевский домагал, перед нами показати не хотел, а светки от него ставленные уже люди простого народу, которые хотя сознавали рознымъ способомъ, якобы в томъ поли Адамъ Золотаревич колпс част мел мети и межа яко бы мела быти енчо

за держантя небощика пана Парпшы, коли ещо Рудники держалъ за небощыка князя Збараского воеводы Троцкого, але яко давно тая межа и черезъ кого зорана не ведаютъ. Къ тому одинъ светокъ его властный братъ Золотаревичов то сознавал, ижъ, тое поле вьсе небощык Миколай Парпшъ, от которого ся пану Братишевскому достало, здавна на себе держалъ, нетъ ведома если заставою, або якимъ способомъ и межи на немъ ниякое въ середине давно нет, а над то и на томъ поли на тыхъ местцах, где початокъ и остатокъ межи выводили, хотя местца не ораные и край того поля подъ лесомъ знатъ давно дырваномъ запущено, на которыхъ местцахъ бы слушне межа значытися мела, знаку одьнакъ ниякого слушного а ни подобенства, абы межа коли быти мела, нетъ, свежо теперъ каменейко покладано, знатъ ижъ теперъ сторона обжалованая себе тамъ межу утворыти и частъ у томъ поли привлацныи хотела; с чого ся того вьсего значие оказало, ижъ Мартинъ Лойбина неслушныи змысливши себе от пана Братишевского квалтъ и выбитые спокойного держантя передъ судомъ кгородскимъ Троцкымъ право перевел, зачымъ ему потваръ задано, для чого и присяги ему безъ знаковъ и слушныхъ доводовъ на томъ, хотя се за нее бралъ мне прызнавати не годилося, а панъ Братишевский зъ стороны своее яко писмомъ то оказал, же врадвне черезъ возного в держанте того имени и всихъ кгрунтьтов до него належачыхъ увошол, такъ светками не простого стану людьми, але земляныи шляхтою суседы околичными, ставечы ихъ надъ право, слушне того довелъ, же того вьсего поли небощыкъ Миколай Парпшъ, отъ которагося ему то достало въ держаню был, а межи жадное на немъ не было, с тыхъ прычин, хотя бы за тымъ яснымъ доводомъ водьле артыкуку дванадцатого з розделу девятого панъ Братишевский речъ свою безъ присяги одержати могъ, одьнакъже, для лепшого ствержения в той речы, сказавши пану Братишевскому на томъ же межи жадное за держаня его въ середине того поля не было и онъ ее не оралъ еще самому прысягнути тотъ кгрунтъ помененое поле Великое в тыхъ межахъ и границахъ, яко панъ Братишев-

ский светками оказал, вечно пану Братишевскому прызналъ есми, а на Мартину Лойбине за злыи переводъ права, водьле статуту артыкулу сорокъ первого, вину двадцатъ копъ грошей и водьле тогожъ артыкулу сорокъ первого з розделу четвертого самого на везепе замковое на дванадцатъ неделъ вьсказавшы, еще тежъ водьле статуту артыкулу второго в розделе девятомъ же в томъ кгрунте полю помененомъ вишенъ zostал, знесшы с пана Братишевскаго и с того кгрунту его декретъ суду кгородского Троцкого, на немъ самомъ Мартину Лойбине квалтъу драдцатъ копъ грошей пану Братишевскому прысудилъ есми; которой той верхъ помененой прысязе рокъ денъ третий зложыломъ на денъ двадцатъ первый сего мца Октебра, а куды панъ Братишевский прысегу выкопает, на отправу тое сказаное сумы пенезей сорока копъ грошей на имении и маестности Мартина Лойбиновой пана Братишевского поступыкомъ права посполитого до того жъ в раду кгородского Троцкого отослаломъ. А што се дотычетъ потвары, за которую панъ Братишевский водьле статуту артыкулу сто пятаго, шести копъ грошей, абы было вьсказано на Лойбине домагалсе, то розумеючы бытъ ижъ суду подкоморьскому того прысужати не належытъ, обеде стороны на росправу далшыю в томъ до суду належыного отослалъ есми, а по томъ декрете моемъ Мартинъ Лойбина, менуючы себе въ томъ розсудокъ мой не водьле права учыненый, апелевалъ до суду головного трибунального, я-мъ апеляцныи ему допустыл, за которую апеляцныю маютея обеде стороны передъ судомъ головнымъ Трибунальнымъ на рокъ прынзлыи деветьдесятъ третий з воеводетвъ и поветовъ великого князства Литовского на справы судовъ головныхъ обранымъ и высажонымъ становити и росправу прыняти на местцу звыкломъ у Вилни, куды судъ головной справы судовъ головныхъ воеводьства Троцкого отправовати будет, а до того часу сторона поведовая панъ Братишевский водьле права ест и с прысегою задержанъ. Которая то уся справа до книгъ подкоморекыхъ землии воеводьства и повету Троцкого про наметъ есть занисана. Инсанъ у Кропяхъ.

№ 27—1592 г. Декабра 10.

Справа его милости пана Себестыяна Пакоша з Уляшевичъ зъ его милостю паномъ Александромъ Брындзою Нацким, старостою Пунскимъ о кренты за комисыю.

Передъ нами Петромъ Веселовскимъ подскарбимъ надворнымъ великого князства Литовского старостою Ковенскимъ, Петромъ Вызкнирьдомъ маршалкомъ повету Ковенского, Каспоромъ княземъ Кгедройтемъ подкоморымъ тогожъ повету Ковенского комисарми з стороны его королевское милости нашего милостивого пана, а передъ нами Богданомъ Окгнскимъ с Козельска подкоморымъ Троцким Яномъ Трызноу Капштеляновичом Смоленскимъ также комисарми зъ стороны его милости пана Себестыяна Пакоша з Уляшовичъ державцы Жыжморского, за листы его королевское милости комисейными высланными на року за листы его королевское милости комисейными, в року тепер идучом тисеча пятаот девятьдсят второмъ, мца Декабра десятого дня прыпаломъ и за выездомъ нашимъ комисарскимъ на кгрунт, прыточыласе справа пререченого его милости пана Себестыяна Пакоша державцы Жыжморского з державцою Пунскимъ войским Новгородскимъ паномъ Александромъ Брындзою Нацкимъ и сыномъ его милости паномъ Александромъ Брындзою, держачым села Дзинкгова от державы Пунское о кривды именья его милости Промезского, лежачого въ повете Ковенскомъ от державы Пунское. до чого и позволенъе королевое ее милости з стороны тое державы Пунское на тот выездъ черезъ листъ королевое ее милости писаны до пана Александра Брындзы, иж бы конечную росправу в тых розницахъ прынять, его милость пан Пакошъ показал. Зачымъ за зъеханемъ се з обоух сторон на кгрунт и постановенемъ се очевидно пану Александру Брындзы державцы Пунскому, жаловаль его милость панъ Пакошъ з листу его королевское милости комисейского о томъ, што первой сего з

давньныхъ часовъ еще от продка его королевское милости славное памяти Першого Жыжгимонта, короля Полского, великого князя Литовского дана ест на вечность пану Богушъ Боговитиновичу, писару великого князства Литовского, дуброву з лесами, зъ сеножатми и зо венми належностями и пожитками певными врочыщами лежачую в привиляхъ его королевское милости и листехъ увязчыхъ меновите описаныи, чого въсего помененый небощикъ Богушъ Боговитин самъ и по немъ потомъки его в держаню и уживаню своемъ были, а потомъ дей яко имене небощыка Богуша Боговитина, прозываемое Промези, тепер въ повете Ковенскомъ лежачы, такъ и вся помененая дуброва в державе Пунской ку томужъ имену его Промезямъ прыслушачая, зо венми належностями ему Себестыяну Пакошу певнымъ правомъ у векунстое держане его прышло, то пакъ дей в той дуброве его врочыщомъ лежахой за речкою Першиюкою, межы дороги Жувинской и границы Ганусовской именя Балберыского князя Ярослава Рапаловского з Головчына, подданые его королевское милости державы Пунской двора Удрыского частокрот розными часы, упорне, своволне а безыправне не малые кривды и шкоды в переораню, попованю вечныхъ границъ в поляхъ оромыхъ, а в лесехъ въ порубаню дерева розного, а в покошеню и забраню сеножатей ему чынят, а особливе дей о забране сеножатей под лесомъ его Промезскимъ. К тому дей подданые тоеж державы Пунское села Дзинкговского, которые правомъ доживотнымъ Александромъ Брындза держжыть, дуброву и сеножати его властные тогожъ именья его Промезского на себе своволне а безыправне займующы, дерева рубают и сеножати косять и еще дей на властномъ кгрунте его тогожъ именя Промезского пры обоух берегахъ земљи его на рече Першайце гроблю засыпано и млынъ збудовано, а над то дей подданые его королевское милости державы Пунское, прозываемые Шукждовичы, забравшы на себе некоторые кгрунты тогожъ именя его Промезского, на нихъ своволне домами седять; к тому тежъ подданые его королевское милости державы Олицкое во-

лости Краковополское, в туюж дуброву и в кгрунты его врочынами вышей помененые часто крот свовольне и безъ правне въежд-чаючы дерево рубают, сеножати косят, кгрунты его займут, великое шкоды ему чынят, зачымъ в розных урочыщах земельных от помененых подданых его королевское милости не малые розницы и великие кривды тому Себестыяну Пакошу дѣются и в той комисыи его королевская милость писат и росказат рачыл, абы есмо зъехавшы на тые кгрунты, углянувшы в листы, въ привилы его пана Пакоша и водле границ и знаков давних абыхмы засе ку тому имену Промезьскому прывернули, в моц в держанье его подали и певными знаками конгыцами заграничными померковали, на вечные часы успокоили, о чомъ шырѣй в томъ листе его королевское милости комисейномъ жалоба его милости есть описана и доложона. А по прочытаню листов комисыйных и по довоженю, иж тые листы вравовне черезъ возного сут особамъ належнымъ подаваны его милость панъ староста Пуньскый, признавши рокъ, поведия: готов бымъ дѣй былъ границы Пуньскые оказат, нижили две прычины суть таковые, для которыхъ неведаю если ваша милость граничит на тот час можете, першая прычина, иж его милости пана воеводы Новгородского особы тутъ не вижу, которому то королевая ее милость поручыла тутъ быти и тую комисью кончыти; другая прычина, иж тепер вжо зима и снегъ ест, а границы летомъ отира-вуют. На то сторона поводовая поведила, иж ач лист ее королевское милости ест писанный до его милости пана воеводы Новгородского и зычыл бы того себе пан Пакошь, абы тутъ его милость прыбыль, одножь иж его милость маючы иные потребности свои тутъ за отеханемъ своимъ до Браславъского повету прыбыти не могъ, писат рачылъ лист свой отворонный до вашой милости панов комисаров, абы есте ваша милость тую справу кончыти рачыли, не огледаючы се на небытность его милости, кудыж теж его милость до границ Пуньских ничего не належит, а на границы Олитские его милость врадника своего выслати рачыл, и другий листъ також до пана старосты

Пуньского был от его милости пана воеводы Новгородского писанный, которые листы перѣд нами чытаны были. А штосе дѣй дотычет иж его милость пан староста Пуньскый вымовля-ет зимою и снегомъ, то теж на узнане вашой милости панов комисаров прыпускаемъ, если за тою порошкью, которая еше земьли не прыпорошыла, границы або межы вывожоны быти не мают и просил, абы тые обмовы яко неправные и ку зволоце справедливости светой учыненые, были на стороны отложоны и границы абыхмо имъ выводити и оказывати позволили. Мы комисаре видечы иж его милость панъ воевода Новгородский самъсе с тое справы листы своими вымовил, иж до границъ Пуньских ничего не мает и бытность его милости не належитъ, а на границы кгрунтов Олитских постерегати их врадника своего Краковополского пана Довбора выслати рачыл, а нат то иж в листе его королевское милости комисаромъ не есть описанымъ, к тому иж тот снегъ толко прыпорошыл, не толко кождую между або границу, але и на менший камень, оране и борозны знатъ, с тых прычин казали есмо сторонам далей в той справе поступовать. А кды был листъ комисейный поднесеный ку чытаню против пана Александра Брындзы, сына его милости, възглядомъ держанья села Дзингова, ино будучы очевисто сыну его милости его милость пан староста Пуньскый даючы справу поведилъ, иж тое село Дзингово сын мой з ласки моее держыт и есть яко врадникомъ, але я самъ яко тое село Дзингово так и всю державу Пуньскую держу, про то и росправу я прыймавати готов, а до того сын мой ничего не мает. Прычомъ и сын его милости будучы, против того ничего не мовил; а за тымъ за прыпущенемъ нашимъ до справы зъ самымъ паномъ старостою Пуньскимъ, доведчы его милость панъ Пакошь черезъ умоцованого своего Яна Попинника, которому перед нами моц в той справе дал на зыскъ и страту, водле жалобы своее, иж тот кгрунт-прозываемый Дубровы, которое част до державы Пуньское займут и забирают, въ певных своих границах ест властность и прына-лежит до имени его милости Промезьского,

покладал умоцованый его милость на первой листъ привилей светобливое памети короля его милости Жыкгимонта, з датою писан у Смоленску, септебра трынадцатого дня индыкт дванадцатый, под печатю его королевское милости великого князства Литовского, которымъ привилемъ корол его милость Жыкгимонт писару своему державцы Жыжморскому и Довкговекому небощыку пану Богушу Боговитиновичу дати рачыл дуброву на сеножати на полмили в Пуньскомъ повете лежачые, за Першайкою межы дороги Жувинское и границах князя Матфеевы двора Ганусовского, в томъ же привилю писат его королевская милость рачыл до маршалка своего наместника Волковыского пана Яна Яновича Забережынского, абы тые дубровы обвел и ограничыл. До того покладал лист Яна Яновича маршалка короля его, милости державцы Волковыского, писаный у Смоленску Септебра двадцат четвертого дня индыкта дванадцатого, до дняка его Телеги, въ которомъ ознаймует, иж корол его милость дал пану Богушу Боговитиновичу дубровы в Пунскимъ повете за Першайкою межы дороги Жувинское и границы князя Матфеевы двора его Ганусовского, а тепер вжо прозываемого Барберыского полмили, абы ему тую дуброву завель и ограничылъ водле листу господарского. За тымъ положыл листъ дворенина господарского Василя Константиновича Жабы, писаный у Петрыкове, под датою месеца февраля двадцат пятого дня, который Жаба за росказанемъ з раменя господарского выехавши, весполокъ з наместникомъ Пунскимъ Сворацскимъ водле листу господарского до них писанного, тую дуброву на полмили пану Боговитиновичу завель и ввезалъ и ограничыл и меновите в том листе своимъ границы описалъ тымъ обычаемъ: Почавши от речки Першайки, Жувинскою дорогою до первого леску Дувинского, где дорога Ковенская прышла на Жувинскую, а оттуль просто от леску князя Матфееву границу в речку у Вортоши, а речкою Вортошию у низъ у Першайку, а Першайкою речкою у верхъ по мост по Жувинский и по дорогу. А доведчы на другомъ местцу кгрунту от речки Першайки от ста-

рого мостица Оржукъждов, иж власне належыт до имени Промезского, а тот млын на власнымъ кгрунте Промезскомъ стоит, покладал умоцованый его милости пана Пакошов листъ привилей светобливое памети короля его милости Александра, под датою семь тысячного петнадцатого, мца Мая одиннадцатого дня индыктъ девятый, под печатю великого князства Литовского, который привилей корол его милость дат на вечность рачыл небощыкупану Богушу Боговитиновичу, писару своему городничому Троцкому десет служебъ людей у Пуньскомъ повете за Немномъ, земляи на име Промези и уголь леса, такъ же граница почавши от мосту, который на Першайце рецце Давиньскою дорогою до озера Удрый а з озера дорожкой черезъ лесокъ у Андрейков рубеж, а от Андрейкова рубежа долиною до Першайки речки, Першайкою уверх до тогож мосту до Давинское дороги. До того покладал тот же умоцованый пана Пакошов другой привилей, латинскимъ писмомъ писаный, того ж короля Александра, под датою року тисеча пятсотъ пятого дня, межы октавою навежени Панны Марыи и с подписомъ руки его королевское милости и под печатю великого князства Литовского, которымъ потвержает першую данину пану Богушу Боговитиновичу на тую десеть служебъ людей и на земляи Промезские, въ которомъ граница такъже яко и в першомъ привилю есть описано во всемъ згожаеть. Енче покладал лист короля его милости Александра, писаный до наместника Пуньского до пана Александра Ивановича Ходкевича, абы пану Богушу тые люди и тые земляи подал под датою у Кракове, Септебра осмьнадцатого дня индыкьта. Пры томъ покладал лист пана Александра Ходкевича наместника Пунского увяжчый, иж он пану Богуцу водле привилей господарского подал люди и земляи Промезские, въ которомъ граница такъже згодне есть описана, яко и в привилях. А по вычитаню тых усих листов привилевъ умоцованый его милости пана Пакошов поведил: кгдаж се дей то листы привилеями королей их милости значне показало, иж яко тот кгрунт Дубровы, такъ и што над речкою Першайкою

занято, на чомъ млын застановлен, обой тот кгрунт власне за тыми ясне на писме выражонными границами прыналежыт до имени Промезьского, готовомъ дей тых границъ самими певными знаки граничными и врочыщами явными вывести и оказать, якож выведчы тые границы водле тых листов привилев, за вказанемъ его умоцованого, на первой зѣхали есмо водле описаня границъ за Першайку речку, где старый мост былъ под Жукъждами, которые се перъвей звали Станелевичами, и тамъже от Перъшайки речки дорогою Жувинскою, о которой кгдахмо пытали у тых Станелевичов и у иных людей Пунских на тотъ час пры нас будучых, если бы тая дорога, которую его милость пан Пакошъ водлугъ привилевъ своих менил быт границю своею Жувинская была; где за пытанемъ и выведыванемъ нашимъ, будучы зъ стороны его милости пана старосты Пуньского Каспор Станелевич Шукъжда признал то, же дей от речки Першайки то ест власная дорога Жувинская, которую дорогу Жувинскую многне подданные господарские тамошние околичные признали быт тыми врочыщами, звышъ описанными, границу имени его милости пана Пакошоваго Промези, а тою дорогою Жувинскою прыехали есмо до кгрунтов Краковополскихъ, где враникъ вельможного его милости пана Теодора Скумина воеводы Новгородского, старосты Олицкого, Краковополскій панъ Давбор, захавшы намъ для перестереганя границ Краковополских, с подданными тамошними Краковополскими, признал быт тую дорогу Жувинскую и поведил, же тая стена кгрунтов Краковополских прыходит праве въ пол озера Жувинт, а оттуль с тое дороги Жувинское у право у лесок Дувинскій, который по части ростереблен, показовали где дорога Ковенская прышъла на Жувинскую, а оттуль просто у границу его милости князя Ярослава Ранаковского Головчынского, имени его милости Барберыского у речку Вортонне и привел нас его милость пан Пакошъ речкою Вортонисомъ, где вжо на обедве стороны жадного спору не было, до речки Першайки, а речкою Першайкою вверхъ до старого мостица, где здавна дорога Жувинская была межы домами

Жукъждов. А по обеханю тых помененых границъ тое дубровы, выведчы границу вбдлугъ привилевъ своихъ имения Промезьского, его милость пан Пакошъ взехал на другую сторону речки Перъшайки, почавшы от петы от Першайки речки и от тогож мостица, межы домами тых же Шукъждов, на которых менил его милость пан Пакошъ за комисыю вже право переведено и на кгрунте дей моемъ поселилисе, показуючы справу перед нами, иж се дей с того кгрунту имъ зносит сказано, а они Жукъждове, сточы на кгрунте, менечы быт своими властными кгрунтами, его милости пану Покошови границы вести не допуцали межы домами своими, где старая дорога Жувинская была, оставуючы кгрунты Пунские по правой стороне, а Промезские по левой, доломъ Давинскою дорогою просто до озера Удрии, а з озера Удрии просто черезъ лесокъ дорожкой ведчы и оставуючы дворец Удрийскій по правой руце черезъ лесок у Андрейков рубеж, стародавний копец ку местечку Промезямъ в лужокъ, доломъ у Першайку речку, а Першайкою речкою у верхъ тогож мостица старого до дороги Давинской, откуль се пета почынает. На который выводъ границ его милость панъ Пакошъ также на кгрунте и светки ставил; а кгдахмо тежъ его милости пану старосте Пуньскому границы выводит наказали, ино пан староста Пуньскій, менечы быт границу Пунскую, вел отверху речки Вортонне, почавшы от дуба, который неподалеко дороги Ковенской, менечы быт дорогу Жувинскую, неподалеко от речки Вортонне, а кгда тою дорогою ведучы границу пан староста обачыл, иж тая дорога, которую менил быт Жувинскую, идет черезъ речку Вортонне, а не до того врочыща речки Першайки, въ привилехъ королей их милости описаного, такъже панъ староста с подданными и бояры путными незгодилъсе, а потом по долгомъ споре с подданными путными и порозненю з светками, которые зъ собою мел, поперечною дорожкой на тую ж дорогу Жувинскую не подалеко стени крунтов Краковополских, которую его милость пан Пакошъ от речки Першайки выводилъ самъ выехал, зоставуючы кгрунты пана

Пакошovy Промезские по левой стороне, а Шукждовы по правой и аж привел до млынка, который есть троху ниже от старого мостица, поведаячы быт пету у того млынка своего границы, и тамъже за оказанемъ самого пана старосты и признанья самых Шукждов показалося, иж тот млынокъ на кгрунте пана Пакошовымъ стоит, а по другой стороне речки Першайки его милость пан староста Пунъский велъ границу, то есть взявши от млынка и гробелки горою и дорогою, которая идет от того млына до дворца Удрии и до местечка Промези, а тою дорогою едучы, менечы быт тую дорогу границою, оставуючы кгрунты Промезские по левой руже, от самого селница и кгрунт на чомъ мельник седит, отехавшы далее, менил быти Шукждовы кгрунты, а там далее минушы кгрунты Шукждовы, менил быти кгрунты Удрийские по правой стороне и привел насъ до стены, которая делит кгрунты Удрийские с подданым Промезским Кирмелем, а тою стеною до тоуж дороги до коньца Андрейкового рубежа, до которого рубежа и коньца менил конец и пету границы зъ кгрунты Удрийскими кгрунтов Промезских. По выводе з обеих сторонъ границ, иж се того дня спозънило, отложыли есмо тую справу под тоуж моцью до завтрее мца Декабра одинадцатого дня, а на завтре панъ староста Пунский подал мовене свое на шеме, полекимъ шемомъ еписаное, и с поднсомъ руки свое, которая за ужытемъ пана старостиным до сего листу нашо-го судового слово от слова есть уписана и такъ се въ себе маеть: Miłościwi Panowie commissarze od Jego królewskiej mosci na ten wyiazd wysłani, za pokazaniem listow danin króla Jegomosci sławney y świętey pamieni Allexandra króla polskiego y wielkiego xsiążenia Litewskiego y też sławney y świętey pamieci Zygmuntha pierwsze, go króla polskiego y xsiążenia Litewskiego nieboszczykowi panu Bohuszowi Bohowicinu ymieniagruntow Promiezkich y w tychże lisciech y w przywileiach Ichmosci dokłada, że дано Jegomosci Dombrowy dzierzawy punskiej на полмиле, не докладаячы иесли же вдлуз або в попрзек y иесли же около полмиле, иедно мieni в кантх węглем, а на lisciech uwiaszczых посланцов иeh królewskiej mosci mianuie gra-

нице, która sie poczyna od mostu на rzece Pierszayće drogą Żuwinską do drogi, gdzie wpada та droga Kowienska на drogę Żuwinską, а z drugiej strony po rzezkę przezywającą Wortopis, która dzieli z gruntami iegomości xiązencia Jaroslawa Rapołowskiego на Holowczynie Balbierzyskimi, te grunty dąmbrowę Punską данą панu Bohowicinowi, z tey rzeczki Wartopis zas do rzeczki Pierszayki wniz, а іz то są rzeczy dawne, mogło być дано панu Bohowicinowi, który mogli wziąwszy w posesyіа swoje, mogli tego nie używać do smierci swojej, а po smierci jego było на tym imieniu panow dosić, то jest pierwszy pan Iwan Hornostai, drugi syn jego nieboszczыk pan Hawrilo, а potym ieymosć nieboszczыca xieżna Slucka, а od ieymosci xieżny Sluckiey zastawą miał nieboszczыk pan Janusz Olięthsky, тоz dopiero przez czwarthe або pionthe ręce панu Pakoszowi то imienie Promiezkie w ręce jego przyszło; żaden pan nijakim prawem z ymienia Promiezkiego dzierzawie Punskiej w lisciech, w puszczy, w sianożenciach, w grunciech żadnego przenagabania przez pozew, tak też commissarzow nie wywodzil ani żadnego upominania nie czynil y iako przez rewizory królowey ieymosci byli założone dzierzawce y liscieche Punschy, przodkowie iegomości pana Allexandra Brindzy то spokojnie dzierzeli y poddani królowey ieymosci przysluchające do chwolwarku Udryskiego, także spokojnie dzierząc, plathy y powinności s tych gruntow do skarbu królowey ieymosci dawali y sam Jegomosć pan Alexander Brindza starosta Punsky od dwudziestu osmiu liath за tymi granicami od rewizorow króla iegomości założonymi spokojnie dzierzal y dzierży, żadnego przenagabania ni skonth nie mająчы; а pan Sebestyan Pakosz kupnym prawem nabywszy imienia Promiezkiego nigdy tego w possessyjey swojej nie miał tych gruntow, których на commissyiey pomienil nie używał y tego niewiem иесли же на liscie kupczym pana Pakoszowym tak granicę tego imienia Promiezkiego wyrażonę, wedle przywileiów Jego królewskiej mosci uwiaszczыch y też иесли же на on czas iemu то imienie Promiezkie spisawszy, mianowicie granicę przez woznego w yntromissyia podano. За którą przemową пана starostы Punskiego przez mie slугę waszmosci raczylicie waszmosć wynaliesć, aby pan Pakosz listh kupczy imienia Promiezkiego y intromissyіа spisania gra-

nie przed waszmościami pokazał, a samiscie waszmość dla przedczy odprawy raczylicie iechać znakow granic ogliondać obudwuch stron, iakoż strony pana Pakoszowey, tak z strony królowey iey-mosci dzierzawy pun-kiey, chwolwarku Udryskiego, a wedle prawa pospolitogo iż pan Pakosz wywiold waszmości panow commisarzow, raczylicie mu waszmość iako zalobney stronie wska-zać pierwzey panu Pakoszowi granicę ymienia Promieskiego wywodzić, który iegomeś pan Pa-kosz wziąwszy s piently granicę od mostku na rzece Pierszayce, na mieyscu wierch tego mostu grobla zasypana y staw iest Udrysky, droga Żu-winska y kowienska, wiold granicę swoię dzie-licz grunthy ziemian króla iegomości powiatu ko-wienskigo Stanielewiczow z grunthami swemi Promieskimi y iachawszy niemało tą drogą Żu-winską y Kowienską, porzuciwszy drogę Żuwin-ską w prawie, drogą Kowienską wiold daley tą drogą, dzieląc grunthy Udryskie z gruntami tych ziemian Stanielewiczow y z gruntami po prawey stronie Udryskimi, a po lewey stronie teyże dro-gi gruntami Krakowo-polskimi dzierzawy Olit-skiey, s tą drogą Kowien-ka, która graniczyla grunthy Udryskie z gruntami Olithskimi Krako-wo-polskimi y iachaliście waszmość całą mile aż do granice gruntow Olithskich, przysluchaiących do chwolwarku Olitskiego nazwanego Krakowopole, na którey granicy stanowszy słudzy iegomości pana wojewody Nowogrodzkiego dzierzawy Olitskiego, na własney granicy Punskiey z Olit-ska od siola Pierszayki y od folwarku Krakowopolia y od poddanych Olithskich nie mało za py-taniem waszmości moich miłościwych panow, która drogę mienił pan Pakosz być Żuwinska droga, ci poddani Olitskyey dzierzawy iegomości pana wojewody nowogrodzkiego powiedzieli, iż to nie iest droga Żuwinska, ale iest to droga Kowien-ska s tych inszych siol, a droga Żuwinska tam daley za liasem, a ta puszcza y lias po prawey stronie, iadąc tą drogą od rzeczki Pierszayki, iest Punski, a po lewey stronie Olitska y za pytaniem waszmości, kiedy raczylicie waszmość być na błotku iuz w gruncie Olithskim pan Pakosz mienił granicę po to błotko y nazwał one Dubiną, a poddani Olithscy y insze wołali ze to nie iest Dubina, ale Stroga y zarazem przed waszmościami słudzy tego mości pana wojewody Nowogrodzkie-

go dzierzawy Olithskiego dowodzili inwentarzeni rewizyiey iegomości pana Hrihora Dzielnickiego rewidowania y założenia granic iegomości w roku 1562, w którym inwentarzu pisze, iż dzierzawa Olitska niema granic s panem Pakoszem a ni s przodkami iegomości od imienia Promieskiego, iedno z dzierzawą Punską, do czego ieszcze y sam iegomość pan Dzielnicki do podpori tego inwentarzu y przyznać gotow rękę swoię i ten inwentarz rewidowania swego ymion Ponie-monskich Olitty y Punskich iż grunthy Olitskie nigdy granicę s przodkami pana Pakoszowemi z ymienia Promieskiego nie mieli, y tych grontow nigdy nie uzywali y tam podle tey drogi Kowien-skiey którą pan Pakosz mienił być Żuwinską zad-nych znakow, kopcow, rubieżow w drzewach, iako bywaią przy drodze graniczeoy w drzewo wcien-tych, świeżo uczynionych y zarosłych nie pokazo-wał, ale gdy waszmość raczyli roskazać panu staroscie Punskiemu granicę Punską abo chwolwar-ku Udryskiego wywodzić y gdyście waszmość stanęli na zeyściu drog drogi Żuwinskiey od rze-czki Pierszayki ydącey napierwiey do chwolwar-ku Punskiego, przezywanego Zalesia, mimo dwor pana Bielskiego aż do Zuwinta ieziora y siol Żu-wintskich, którą tę drogę mienił być pan Pakosz być nie Żuwinską ale Dubinską, czegom na on czas bronil y tego iestem gotow dowieść, ze to nie iest droga Dubinska, ale iest nie tylko Żu-winska, ale tą drogą iędzaią przez Żuwint przez rzekę Szeszupę y do Prus; a co powiedział pan drożkę Kowienską, która przyszła z przyia-zdu waszmości z liwey strony, tedy ta droga nie iest Kowienska, ale tą drogą iędzaią do Boiar y siol Balbieryskich y do Balbierzyszek, a ia pokaznię pewną granicę od rewizorow założoną tą drogą Balbieryską od rzeczki Warputis, a ta rze-czką Warputis do dembu krzyżowanego, z dembu zaś w drogę Żuwinską y tą drogą Żuwinską do rzeczki Pierszayki, na którey staw y młyn Udry-ski y gdzie przed thym mostek bywał na rzeczę Pierszayce y którą granicę stwierdzaiąc pan starosta Punski przy słusznych znakach drogami rze-czką Warputis y w dembach rubieżami starimi y przy dawnosci ziemskiey dzierzżenia swego tego chwolwarku y grunthu Udryskiego żywym dowo-dem, wedle artykułu 12 y 16 z rozdziału 9 dzie-więci swiatkow, y k temu wedlug artykułu 20 z

rozdziału 1 gotow tego dowieść, iż pan Pakosz i przodkowie jego w tej puszczy nie mieli y tego nie używali, iedno dzierzawey Punsy, A co się dotycze stawku na rzeczę Pierszayce y mlyna, iż pan miannie być na swoim gruncie, ten mlyn y stawek tedy pan starosta Punski taką sprawę o sobie daie, iż to grunth na którym młynarz domem siedzi y staw zaienthy iest własny grunth Udryski po drodze, która idzie od stawku tego do miasteczka Promieckiego pana Pakoszowego, zostawniac po lewey stronie grunthy p. Pakoszowe, a po prawey Udryskie, który stawek pan starosta Punski pan Brindza skoro w ichawszy na starostwo Punskie na dzierzawę Punska, iusz temu iest 28 liat iako tego używa, nikt mu się nie upominal ani tego bronil, kiedy staw zasypywano, a co pan Pakosz drugim mieyscem, poczawszy od domow tych ziemian Stanielewiczow, przez staw, liodem pokazuię granicę stawu scieszkami abo drożką zimna, których drożek teraz na pierwszym śniegu barzo wiele, mimo koniec jeziora Udryskiego polem aż do miasteczka swego Promiezi, przezywaiąc the scieszki drogą Dawinską. której takowey drogi Dawinskiej tu nigdy nieslychać y niemasz, a pan Pakosz zajmuie grunthu kroliowey ieymosci należącego do chwolwarku Udryskiego niemalo ymieni, iakoby ten grunth dan iest przodkowi jego nieboszczykowi panu Bohowicinowi, którego grunthu pan Bohowicin ani potomkowie jego dzierzac ymienie Promieskie nigdy nie używali y tego w possessyey swey nie mieli, iedno the grunthy z wiekow byli y należeli do folwarku Udryskiego y tego iako przodkowie Brindzyny używali, tak y sam pan Brindza od 28 liath spokojnie używa, czego gotowa strona moia dowiesz tymsiz ludzmi, iakosie wierchu pomienilo y proszę abyście waszmość według artykułow zwysz pomienionych dowodu slychać raczyli. У тое цедулы подписе руки тыми словы: Александр Брындза Нацкнй власною рукою. А пры томъ и ревизор его королевское милости панъ Грыгорей Дельницкнй, тамъ же на он час пры той справе зъ стороны пана старосты Пунъского очевисто будучы, даючы справу зъ стороны tych грунтов, поведил, иж тое дубровы в tych границах яко панъ Пакошь заводилъ, аж до самого дуба недалеко отъ Ковенское дороги стоячого

до имения Промезъского завжды спокойне ужывано, толко дей теперъ где проробьки подданных Пунъских села Дзингова там певное границы не было. А по прочытаню тое цедулы полским писемомъ писаное и по сознанию пана Дельницкого отпоръ чынечы против тому умоцованный его милости пана Пакошов поведилъ, што умоцованный пана старосты Пунъского тепер подал на цедуле своей мовене свое досит шыроко, однакъ же сенсъ того мовения кротко збираючы ест тот: на перьвей поведает сама сторона иж от королей их милости дано дуброву, однож потомъ докладает, иж якобы част тое дубровы черезъ част не малый мелн перед тымъ держать державцы Пунъские до фолварку Удрыского, докладаячы теж и того якобы tych кгрунтов небощык пан Богушь держат не мел и яко вижу садится на давности земской, хотечы ужыванем неякимъ оборонитисе и не маючы няякихъ знаков граничных ани права листовного, тую част дубровы до державы Пунское прывернул. ино з стороны того ужалования албо держаня такъ и на давность земскую такъ поведаю, ижъ небощык панъ Богушь Боговитнович, яко то было дано того обоого кгрунту, был держачым в tych границах, чого привилія и листы увяжчыи значне посветчают, а потомъ тые кгрунты за правомъ набытым до держаня его милости пана Пакошового прышъли и будучы его милость в держаню tych кгрунтов, подданные господарские урываючысе, переказу в той дуброве перехоженемъ через границу и рубанемъ дерева чынили, яко то зъ сознания пана ревизора, который зъ стороны пана старосты Пунъского был, иж тое дубровы его милость держачымъ был, показало и тепер ни о што ишого не идет, одно абы граница, черезъ которую были подданные господарские перехожывать почали, за тою комисею была значне вчынена и успокоена. А што се тычет давности земское тая пана старосту з многих прычин въспомочы не может; на перьвей иж тое дубровы его милость по продках своих был завжды держачым, до того бы теж добре за их держанемъ давность зашъла, чого не показали и указати не могут, тогда в

таковых спрвах зъ стороны добръ его королевское милости зъ шляхетскими право посполитое давности не описуеть, але дей самымъ уживанемъ въ судех королей их милости по вси тые прошлые часы, в дохожено добръ его королевское милости под шляхтою бы в надолжейшомъ часе, жадное давности не узнавано, яко о томъ въ праве посполитомъ и в констытуцях сеймовыхъ есть меновите описано, иж корол его милость, кгда бы шло о кгрунты земельные подъ ровность права зъ шляхтою поддаватсе рачы, але его королевская милость давности против шляхты водле права и конъстытуцьи не мает, про то в ровность прыводечы водле тогож права и звычайу и шляхтичови против добрамъ его королевское милости давность шкодит не мает и не может. А иж тежъ, вже и король его милость на добра свои, которому волно во всехъ розницахъ кгрунтовъ имена Промезского комисары выслат, рачыл, штобы до державы Пунское до двора Удрыского розными часы было забрано, абы зас ку тому имену Промезскому, въгленувшы в листъ прывиля зъ стороны мает водле границъ на писме выражонныхъ и знаковъ давныхъ прывернено было, про то пан староста над комисью давностью того боронит не может, и овшемъ повинен водле комисьи ясное въ речы самой прынятъ скуточную росправу, кгдаж тежъ давность розсужыват не комиссарскому албо подкоморскому, але лавному суду належыт, и поневашъ вже через комисью выточыласе справа насуд комиссарский, ихъ милость будучы комисирми ничого болшъ, одно водле артыкулу второго з розделу девятого границъ достмотрет, листов огледавшы то вьсе перед очыма своимъ маючы розсудок свой наконецъ вделавшы заграничыт повинни, чому вже никакая давность перекажати не мает, абы их милость тому досит чинити не мели. А наконецъ его милость панъ староста, не мовечы ничого зъ стороны давности с початку права, але водле комисьи вдалгсе добровольне о розпарте о самыя границы, выведечы зъ стороны его королевское милости границу, и сторону мою его милости пана Пакоша ку оказану границъ и листов прыпустил и кгда вже ку

ставеню светков маючы не малую контроверсию прышъло, которое контроверсыи их милость з обоухъ сторонъ выслухавшы, до сего дня на узнане, хто бы мел бытъ близшый, через светки доводы отложыли, его милость не въ час и не належне с тою давностью озвалсе, которая оборона вже и местца мети не могла, с тыхъ вьсехъ прычинъ слушгьныхъ стороне противной пану старосте никакая давность ити не может. Што се тычет оказаня знаковъ граничныхъ, чьи бы были легшыя и явнейшыя и тому се ваша милость добре прысмотрет рачыл, яко пан староста Пунъский блудечы и невзгоде, порознившысе самъ с подданными и боярми Пунъскими, границу выводил, а сторона моя пан Пакошъ досит явную границу дорогами стародавними певными граничными от стороны противное в тыхъ вочыщахъ, яко здавно слывут и в прывиляхъ описаны сутъ прызнаными и потомъ живою границю речками, которые граничатъ оказал и довел, которая граница не иначеи есть выведена, одно водлугъ тыхъ помененыхъ прывилевъ и листовъ увязчыхъ и самыхъ властныхъ правдивыхъ от стороны противное прызнаныхъ урочыщъ. Што тежъ пан староста боронитсе о кгрунт, на чомъ млынецъ поставен, якобы того боронити не мели, кгда займовано и туюж давность берет себе на помоч, ино того пан староста яко давно тотъ ставокъ занять, такъ тежъ абы и то мели быт кгрунты Удрыские ничымъ не довел, а давности в томъ нет и с прычинъ вышей помененыхъ перекажати не может, про то и тот кгрунт, яко властный Промезский ку тому имену Промезскому належыт, о што немолчано и его милость комисьи выносил скоро одно до держанья того имени Промези прышол. И домовлялгсе умоцованый пана Пакошов, подавши артыкулъ вторый з розделу девятого, поневашъ дей о бой кгрунт, иж есть властный Промезский водле артыкулу семьдесятъ сегого з розделу четвертого писмомъ наслушгьнейшимъ и на кгрунтовнейшимъ доводомъ показал и довел, абы его милость пан Пакошъ пры тыхъ кгрунтыхъ водгьле границъ давныхъ с прысуженья нашего комиссарского зоставленъ был, докладачы того, иж хотямъ того слушгьне пис-

момъ довелъ, иж бы болшиъ над то доводу не была потреба, але если бы то прышло з розсудку вашой милости судей, готовомъ ест тые границы и светками людми веры годными довести и утвердити. А панъ староста Пунъский домавялъсе, абы он ку доводу через светки был прынушон и дали в томъ на узнание нашу судовое. Мы суд комисарский, видечи, иж его милость пан староста Пунъский хотяж спочатку права не щытечысе давностю земською тыми местцы, которми границу вел, границу мети хотел, а потомъ по долгахъ ~~енерех~~, кгда вже до сведецтва прышло, с тою давностю озвалсе, однакъ же прыпатривалисе есмо праву посполитому, если межы добрами его королевское милости и шляхетскими идеть давность земьская, то есмо обачыли, иж о перехожене границы евоолне с которое колвекъ стороны давности земьское не описует, зъвлащаяко се тутъ оказалось, иж о то не молчано и для того комисья ест вынесена, одно где бы хто маючы на што листы, албо даннцу господарскую, а того въ держаню и ужываню не был до десети лет, тогда о то вечне молчати мает, лех яко з листовъ и прывильевъ королевей их милости и з листов увяжчых, такъ и зъ оказованъя границъ и сознания пана Делницъкого, ревизора его королевское милости, преречоных Шукъждов и светков то се показало, иж тое дубровы завжды ку Промези спокойне ужывано и толко в одномъ местцу от Краковополское стени до дороги Ковенское подданные Пунские перехожывали границ и пророблят почали, с тых и зышых въ контроверсыи менованых прычын давности земское не узнавши, кгдаж тамъ держане пана Пакошова показалсе, а бачечы быт знаки певнейшыи и слугнейшыи граничные, которые его милость пан Пакошъ показал границу давнюю листы привильями его королевское милости и листы увяжчыми довелъ, а пан староста Пунъский яко листовных доводов а ни знаков граничных никаких слугных не показал, узнавши быт его милости пана Пакоша близшого его милости, ку доводу над то через светки прыпустили есмо. А затымъ умоцованый его ми-

лости пана Пакошов ставил светковъ осмьнадцать, суседов околичных, подданных его милости князя Ярослава Рапаловского з Голочына его милости имени Ганусовского теперъ не давно названого Балберыского и подданных короля его милости волости Бирштанское, а на первой ставил светков деветь на кгрунт дубровы, которые кгда были от нас суду, абы на боязнь Божую паметали, прыстойне навпомънени, иж штобы в той речи сведоми были правдиве сознали, на первой, выступившы земянини господарский повету Ковенъского пан Малхер Валицкий сознал, иж служыл он осмьнадцат летъ небощыку пану Горностаю и тые листы граничные у себе у схованю меваль и того сведомъ, же пан Горностаи в тых границах яко тепер обвожоно спокойне держал и ест то властность имени Промезского, а понемъ сведецтво выдавали Барберыцы и Бирштанцы Второй Якуб Павлович сознал в тыеж слова, ижъ сено вожывал дорогою Ковенскою и такъ то слышал, иж з речки Вортопис дорогою Ковенскою на Жувинскую дорогу, а з Жувинское дороги ку Шукъждам и якъ завжоно з давных часов граница Промезская бывала. Третий Томкусъ Жданович сознал, иж ежъдчал через речку Першайку дорогою Жувинскою, а оттоле логомъ до дороги Ковенское и до речки Вортопис, где тепер Шукъждове седят. Четвертый на име Павел Стасевич границу туюж призналъ. Пятый на име Амброжый Янович, шостый на име Яков Павлович, семый на име Деккус Печушь, осмый на име Пимон Якович, девятый на име Бусмилейконис вси згодне туюж границу, яко второй и третий светокъ сознали; а на другую границу кгрунту Промезского ставил умоцованый пана Пакошов до права светков других девет, первый на име Петрыкос Болченис признал то, иж дорога старая была под Шукъждами, а якъ млынокъ збудовано такъ почато ездит у низъ речки горою. Второй на име Пикусъ Яконис з Барберышок признал иж бродок бывал под Шукъждами и дорога, а мость был нижеи и границу тую твердил от бротку до озера Удрын, а от озера до дороги. Третий на име Болюс Дов-

чанне признал, туюж границу. Четвертый на име Стефан Иванович з Бирштан признал, иж наймовал сеножати тамъ, где тепер ставокъ, у Промезских людей и спокоем того копывалъ, а тамъ была дорога пот Шукъждами и гатка и знать было, же бывал мостокъ и завжды поведывал, же по правой руце едучи от озера Удрий Пунское, а по левой Промезское. Пятый на име Матуль Петрович з Бирштан признал, иж бывала гатка под Шукъждами и тую ж границу признал до озера Удрий и оттол до копца в гору. Шостый на име Войтюлис Стецевич признал тую ж границу. Семый на име Петрос Белунис признал тую ж границу и мостокъ под Шукъждами, а тот дей млынок прыналежит пану Пакошу. Осмый на име Болюс Осочникъ Бирштанский признал тую границу и мостокъ дей бывал, котораго вода мало не кождой весны зношывала и брод бывалъ лете. Девятый на име Янушис Монканис признал тую границу, поведаячы, же отец его наймовал сеножати подданных Промезских, он тамъ кони пасывалъ. А по выслуханю свидетельства усих осмьнадцати сведков, умоцованый его милости пана Пакошов домаял се, абыхмо за тыми листы прывилями и выводу границъ за такимъ сведцевомъ людей веры годных, поневашъ сторона противная яко доводов листовных так и знаков граничных бы намъней не показала, тые кгрунты водле тых давных границ до имени Промезского прысужоны и черезъ вапу милость панов комисаров ограничоны были. А кгда вжо болшъ мовеня, споров и листов штобы у права мели покладаг за пытанемъ нашимъ судовымъ не поведили, мы суд для розмышления нашего в той справе на вырокъ до завтрея мца Декабра дванадцатого дня отложили есмо. А на завтрее мы комисаре зъ собою згодне намовившы и тымъ справамъ добре прыпатрившысе с прывилевъ и листов увяжчых добре зрозумевшы и зъ доводу то ест светков водлугъ права выслухавшы, а видечы, иж водлугъ тых листов и свидетельства границы от пана Пакоша выведеные згодные и ясные были, пры той границы въ прывилях и листов увяжчых описаныхъ пана Пакоша зоставили

есмо и узнали есмо пята, то ест почавшы от речки Першайки под домамы Шукъждов, где старый мосток бывал, дорогою Жувинскою, якож кгда есмо минули тые дома Шукъждов, тогды пак сами Шукъждове яко его милость панъ староста Пунъский признали, иж полове дороги кгрунты тых Шукъждовъ, а по праве дуброва пана Пакошова Промезская не пенная и от тое петы тамъ дорогою Жувинскою ехали есмо аж до стени и волокъ села Першайки, называемых Новиники, двора его королевское милости Краковополекого. А иж тая граница, которую пан Пакошъ вель, проишли черезъ стену подданныхъ его королевское милости Краковополеких села вышей менованого, которую стену врадникъ его милости пана воеводы Новгородского и рейстрами ревизорскими показал, за которымъ показанемъ иж то уже помероно, у волоки ест забрано и прероблено, не хочечы мы уже тое стени взрушат, зоставили есмо тые кгрунты при подданныхъ короли его милости водлуг стени от ревизоровъ заложное; а тамъ далей, где пан Пакошъ менил быт лесок Дувинский аж до дороги Ковенское и поведил, же и тот лесокъ и не малую част дубровки подданные его королевское милости Пунские, упорне переходчы границы его въ прывилю его королевское милости описаные и кгрунты его въступаючысе проробили и достаточне а ясне вывелъ тую границу свою водлугъ прывилевъ королей их милости и листов увяжчых аж до дороги Ковенское, которая идетъ черезъ речку Вортупис на Барберышъки, мы ачъ никакое вопитливости в границах пана Пакошовых невидели, однакже видечы быт проробьки и уживане тых проробьков подданныхъ его королевское милости Пунских, а постерегаючы того, абы се пожитковъ короли его милости державы Пунъское ничого не ублизало, кдыж и панъ Григорей Делиницкий ревизор его королевское милости, очевисте на тотъ час пры нас будущый, который тую померу отправовал, поведилъ, иж от дубька, который недалеко от тое дороги Ковенское ест, завжды было въ спокойномъ держаню до Промези, а тутъ дей где менил тот лесокъ Дувинский и где теперъ проробки зашъли

подданных господарьскихъ Пуньскихъ певное границы не было, мы тогда от стѣны кгрунтов Краковополскихъ села вышей менованого простою трыбою аж до дороги Ковенское, которая се зашла з другою дорогою, которую теж менили Жувинскою, зоставуючы кгрунты его королевское милости так тежъ въси проробки, которые подданные Пунские проробили и што ещо дубровый межы тыми проробками зоставает, по левой руке пры подданныхъ короля его милости Пунскихъ, а по правой руке дубровку Промезскую пры пану Пакошу; а с тое дороги Ковенское у речку Вортуписе, а тою речкою Вортуписе, где вжо жадного спору не было, аж в речку Першайку а речкою Першайкою у верхъ речки Першайки аж до тоеж петы до Старого Мостица и до дороги Жувинское, под дома Шукъждов, а по другой стороне речки Першайки от тоеж петы от тогож Мостица и тоужъ дорогою, которая идет до озера Удрий и границу пана Пакошова, водлугъ привилевъ и листов увяжчихъ узнали есмо быт слышную и млынокъ зъ ставкомъ и зъ селницомъ мелника, который пан староста Пунский на кгрунте Промезскомъ збудовал, пану Пакошу яко его властность прысудили есмо и мелника с того селница знести есмо велели. А иж тамъ кгрунтов его королевское милости коло того ставку и млыканичого не показало, одно Шукъждове своимъ кгрунтомъ быти менили и намъ граничыт не допустили, на которые кгрунты пан Пакош право черезъ комисаре, первей того высланные, и черезъ декретъ тыхъ комисаровъ сказаное указывалъ, же тот кгрунт до Промези прысужоно и дома ихъ зносит казано, мы обудвумъ сторонамъ и то у суду належного волное право зоставили есмо; а тамъ далей за тыми кгрунтами пенными Шукъждовичы ихъ черезъ тую дорогу и границу, которая идет до озера Удрий и померою волочною занято кгрунтов Промезскихъ концами до другою дороги, которая идетъ от млынка горою до Промези местечка и тамъ далей за волоками кгрунты оромые и сеножати над озеромъ Удрымъ заняты сунт до двора короля его милости Пунского Удрме, на паншню дворную и хотяж

пан Пакошъ яене водлугъ привилевъ и листов увяжчихъ тую границу до озера Удрий вывелъ, вед же мы, постерегаючы, абы се пожитковъ короля его милости за одыстемъ тыхъ кгрунтов не умнейшало, яко се водлугъ померы волочное оказало, тые кгрунты оромые и сеножати надъ озеромъ Удрмею пры дворцу короля его милости Удрийскомъ зоставили есмо аж до тое дороги, которая идет горою от млынка, а с тое дороги просто до Андрейкового рубежа, где тепер естъ конецъ просто есмо привели, зоставуючы по правой руке кгрунты короля его милости, а по левой руке Промезские кгрунты. А по вычитаню сего декрету нашего его милость пан староста Пунский розумеючы себе быт тотъ въсказъ нашъ не правный, апелевалъ до его королевское милости, пана нашего милостивого, домагаючысе абы тая апелация водлугъ артыкулу осмьдесят шостого з розделу четвертого ему была допуцона, нишли его милость панъ Пакошъ, оказуючы то с права посполитого, иж его милости пану старосте от того декрету нашего, яко вжо згодного, апелация ити не может, подал артыкулъ петнадцатый з розделу первого, а тот дей артыкулъ осмьдесят шостой з розделу четвертого до таковыхъ справ комисейныхъ не належит, кгдажъ тутъ комисья з раменя его королевское милости на добра господарьские вынесена, водле которе комисья и артыкулу поданого кромя жадное далное зволокы тая справа за разомъ конецъ и skutokъ свой зятти маеть. Мы судъ комисарский, прысмотревшысе тымъ артыкуломъ з обоюхъ сторонъ поданнымъ и комисья господарьской, бачечы то иж в артыкуле петнадцатомъ, в розделе первомъ ясная наука ест описана, иж гдебы се комисаре з обу сторонъ згодили, тогда вжо апелация до господара короля его милости быти не может, лечъ еслибы се комисаре не згодили, в тот часъ апелация обоюмъ сторонамъ волна, мы з обоюхъ сторонъ комисары иж есмо в той справе вырокъ нашъ згодный уделали, апелация есмо ку зволоце далной водле тогож артыкулу петнадцатого з розделу первого пану старосте Пунскому не допустили. А за тымъ умоцованный

его милости пана Пакошов домовлял се того, абы есмо далшый поступокъ и отправу водле декрету нашего уделали, а тые кгрунты прысужонные ограничыли; гдежъ мы комисары такъ яко есмо узнали и границу положили и куды копъцы мают быт засыпаны згодне есмо позначыли, на перьвей зъ стороны Дубровы тымъ способомъ ограничыли есмо,— почавшы от речки Першайки, от Старого мостка, от Шукъждов, Жувинскою дорогою до границы Краковополское и тою границю Краковополскою, едучы до дуба, который ест пры тойже границы; простоу трыбою в дубъ сухой, который стоить над дорогою Жувинскою, где се с Ковенскою дорога зышля, на которых обудвухъ дубехъ знаки суть от нас комисаров положоны, а от того сухого дуба черезъ дорогу Жувинскую и Ковенскую простымъ трыбом в речку Вортонис, зоставуючы кгрунты села Дзинкгова по левой стороне, а по правой стороне кгрунты Промезские, а тою речкою Вортонис вьнизъ до речки Першайки, а по другой стороне речки Першайки так есмо ограничыли: почавшы от того ж старого мостица долиною, а з долины в гору на дорогу Дувинскую, которая идет до местечка Промезьского, зоставуючы по левой стороне тое дороги кгрунты Промезские, пры которых менили быт Шукждове нешто кгрунтов своих, а по правой стороне кгрунты Пунские аж до дуба, на которомъ знаки суть почынены и копец около него осыпаны; отъ того дуба просто вь копец, который стоить на стене Удрийской отъ местечка Промезскаго, водле которого то обведеня и ограничена нашего тыми местцами яко знаки граничные через нас сут положоны и копъцы засыпать есмо казали. И на то дали есмо его милости пану Александру Брындзы Нацкому старосте Пуньскому сес нашъ судовый комисарский лист под печатми нашыми, до которого и руки есмо подписали. Писан у Промези, лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девятьдесят второго, мца Декабра трынадцатого дня.

№ 28.—1598 г., Октября 2.

Справа его милости пана Ивана Баки наместника Троцкого на границу имения его милости Шылянского.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пятсот девьдесят третьего, мца Октебра второго дня.

Постановившысе передо мною Богданом Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунишскимъ, будучы от мене посланнымъ на справу нижей описаную коморникъ мой повету Троцкого панъ Янъ Совкговичъ пры квите своемъ сознане свое учынил, который квит его слово от слова такъ се вь себе мает: Я Янъ Мартиновичъ Совкговича, коморникъ повету Троцкого, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, иж будучы мне высланнымъ от велиможного пана а пана его милости князя Богдана Матфеевича Окгинскаго с Козелека подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского, за ужываньемъ прозбы от его милости пана Ивана Ивановича Баки наместника Троцкого на заведене границъ в именью Шылянскомъ у повете Троцкомъ лежачом, которое имене его милости пану Ивану Баце, малжонце, детемъ и потомкомъ его милости на вечность продали в моц в держане завели и поступили, со всимъ с тымъ яко се тое имене само вь себе в границах и в обыходех своих и с подданными вьсими до того именя прыналежащими маест, земени господарский повету Троцкого пан Янъ Станиславовичъ Крыжановский а пани Богдана Денисовна Федоровича малжонька предречоного пана Яна Крыжановского за певную суму пенезей водлугъ листу своего продажного через волочника пана Валентого Кголенского вымерившы волокъ вьсехъ петнадцат, якож передомъною Яномъ коморникомъ и перед вознымъ повету Троцкого Иваномъ Лукашевичомъ, а перед стороною людми добрыми двема шляхтичами паномъ Станиславомъ Щасновичомъ Стравинскимъ, а паномъ Николаемъ Михайловичомъ Навлицкимъ панъ

Янъ Крыжановскій, поспол с тою пани мал-
жонькою своею, обославшы первой того око-
личныхъ суседов своихъ водлугъ статуту, черезъ
него возного Ивана Лукашевича в року тепе-
решънемъ тисеча пятаот деветдесят третемъ,
мца Сентебра дванадцатого дня, а потомъ се-
гожъ мца Сентебра чотыринадцатого дня въ
томъ имено от нихъ его милости пану Ивану
Баце вечною проданомъ границы около
вѣсихъ кгрунтовъ пашныхъ, то ест от кгрун-
товъ Кейтовискихъ обацолныхъ и от кгрунтовъ
пановъ Стревиницкихъ з одного конца се-
ножатныхъ и лесныхъ пры старыхъ знакахъ
и копъцахъ новыя знаки теперъ заразъ позна-
чывшы, передъ высланемъ подданныхъ суседовъ
околичныхъ, а меновите отъ Кейтовисшекъ и отъ
пановъ Стревинскихъ и новыя копъцы его ми-
лость пан Иван Бака водлугъ уваженя кгрун-
ту и порадку статугового позасыповал и то
околичнымъ суседомъ своимъ пры границахъ
будучымъ объявил и оказал. И на томъ я Ян
Совѣкговичъ, коморникъ кѣноветовый, его ми-
лости пану Ивану Баце наместнику Троцкому
до книгъ его милости князя подкоморого под-
коморскихъ даю сее мое сознание с печатью и
с подписю руки моею и съ печатью возного
такъ тежъ под печатьми и с подписомъ рукъ
стороны тою звышъ менованое. Писанъ у
именю Шаляискомъ лета Божьего нароженя
тисеча пятаот деветдесят третего, мца Сенте-
бра чотыринадцатого дня. У того квити печат-
ный притисенныхъ чотыри, а подписы рукъ
тыми словы: Ян Совѣкговичъ коморникъ повету
Троцкого власною рукою, Станиславъ Стравин-
скій рукою властною подписал, пры печати
своей руку свою подписалъ Николай Навлиц-
кий. Который квитъ сознания его ест до книгъ
подкоморскихъ Троцкихъ уписанъ. Писанъ у Ко-
шанахъ.

№ 29—1594 Декабра 9.

**Справа пана Яна Миклашевича с паномъ
Миколаемъ Павловичомъ.**

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пят-
сот девет десят четвертого, мца Декабра де-
вятаго дня у Кроняхъ.

Постановившысе передомною Богданомъ Ок-
гинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою
Дорсунишскимъ, будучы од мене посланымъ на
справу нижей описаную коморникъ повету
Троцкого пан Ян Совѣкговичъ пры листе сво-
емъ ку записаню до книгъ моихъ подкоморскихъ
сознал, который листъ его слово от слова такъ
се в себе мает: Я Ян Совѣкговичъ коморникъ
повету Троцкого сознаваю тымъ моимъ листомъ
судовымъ, иж в року тепер идучомъ тисеча
пятаот деветдесят четвертого, мца Декабра
осмого дня, будучы мне высланымъ од велмо-
жного пана его милости князя Богдана Ок-
гинского с Козелска подкоморого Троцкого,
державцы Дорсунишского . . . на року
за позвы его милости прыпалымъ, которыми
позвы позвал пан Ян Миклашевичъ земенина
господарского повету Троцкого Миколая Па-
вловича о содрани и поорани межы сеножати
своею за отосланемъ суду земского Троцкого
з роковъ прошлыхъ о светомъ Михале отсужы-
ванныхъ в року тепер идучомъ деветдесят че-
твертомъ и кгдамъ я коморникъ того дня верку
писаного на кгрунтъ и между в позве менова-
ную выехал и станулъ, маючы пры себе лю-
дей зацныхъ его милости пана Яна Домосниц-
кого врадника Высокодворского, а его мило-
сти пана Яронима Каспоровского врадника
Олешыского, там же пан Ян за прыданемъ мо-
имъ черезъ возного повету Троцкого Лойбину
давшы сторону прыволивати подносилъ позовъ,
гдежъ сторона позваная Миколай Павловичъ
отозвавшыся самъ особю своею и з некоторы-
ми прятелми своимъ за разомъ у право усту-
пилъ, а пан Ян Миклашевичъ поднезшы позовъ
его милости подкоморский и доведшы поданя
того позову сознаниемъ возного Матея Лойбины,
иж в року тепер идучомъ тисеча пятаот де-
ветдесят четвертого, мца Октебра двадцатъ пя-

того дня тот позов Миколаю Павловичу подаи ест, водлуг которого зуполна шест недел вышло, ку тому и написом руки моее коморницкое на том позве за очевистым сознаемъ возного при написе его написаным, жаловал с того позву его милости подкоморого на земнина господарского повету Троцкого на Миколая Павловича о том, штоже дей в року нине идучом тисеча пятсот деведесят четвертом, мца Июля третего дня поменешый Миколай и з некоторыми помочниками своими нашедши мощно квалтом на сеножат его власную, называемую Рачковичызну в рочыщом, лежащую над рекою Верхнею, ку имену его Пасоминском у повете Троцком лежачом прыслушающую, на трех местцах между старовечную тое сеножати зорал и зодрал и до нивы поля своего, называемого Мицковского, тепер прозываемого Нацкишского зодного спустившы гречыхою был засеял. Сторона объжалованая Миколай Павлович, чынечы отказ на жалобу вышей менованую, поведил, иж дей тут межы од поля моего той сеножати николп не бывало и тепер нет, и еслим орап, тогда свой кгрунт и поле орап, а не сеножат и тепер буду орат еще з ынными участниками своими. А пан Ян, показуючы слышный знак зораня межы на трех местцах, поведил, иж дей яко суседом околичным зодране тое межы своее оказывал так и на враде оповедал и возным тогож часу объводил. А доведшы оповеданя своего, покладапъ выписе с книг кгородских Троцких под датю року тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Июля трынадцатого дня, ку тому теж покладапъ выписе с книг судовых земских Троцких под датю року тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Октебра дванадцатого дня на роках судовых земских по светом Михале святе рымскомъ одправованных, где о туюж реч вышей менованую пан Ян не омешкале позывалъ, яко то шырей а достаточне на тых выписех врядовых тая реч описана и доложона ест; над то справуючысе водлугъ права ставил довод шляхту и мужов людей добрых, которые ведоми, же на том местцу межа зодрана и зопъсована. За тым я коморник не по однокрот тую сторону объ-

жалованую Миколая Павловича навпоминал, если бы який довод мел або право яко мел показал, который толко одного светка ставил Станислава Яновича участника своего, пры котором бралсе на прысегу сам один, же на том местцу и в рочыщу межы не пъсовал и не драп; иж я коморникъ, видечы знаки тое межы зопъсоване и довод слышный водлуг артыкулу дванадцатого з розделу девятого яко сторону жалобливую пана Яна Миклашевича прыпустил есми ку доводу, который зарап ставил Кгабрыала Володкевича, Войтеха Яновича, Урбана Станиславовича, Крыштофа Петровича землян господарских повету Троцкого, ку тому подданных его милости княжати Чарторыского именя Олешыского зъ села Кудяицов, Амброжея Михайловича, Яна Дидюля, Себестыяна Якубовича а Марка Балтроевича, которые вси згодне за пытанем моим поведили у в одно слово, иж тот Миколай Павлович, привлацаючи тое сеножати до поля своего, между стародавнюю содрал и колко брозпъ сеножати прыорал, што дей нами всеми пан Миклашевич зарапом тут объводил. А так я коморник, видечы право и все доводы на писме и светки пана Яна Миклашевича слышные и прыстойные водлугъ того артыкулу дванадцатого з розделу девятого в недостатку светка девятого сказалом самому прысягу, на што и сторона объжалованая сама доброволне позволила, зложившы той прысязе ден трети сегож року тисеча пятсот деведесят четвертого, мца Декабра осмого дня. А кгда тот ден прыпал, тогда я коморник повторе на тот кгрунт з возным и з людьми добрыми выехал, там же обеде стороны очевисто постановившысе водлуг суду и сказаня моего пан Миклашевич стародавнюю межою пероходшы и указавшы же потул его сеножат ест, прысегу учынити хотел, а по прысязе передомною между направити мает; и сказалом и прысудилом на том Миколаю Павловичу за переоране и скажене межы водлуг артыкулу осмнадцатого з розделу девятого три рубли грошей. Миколай Павлович, неведучы до прысегы пана Яна Миклашевича перепросил и посиднал за все розницы тут же передомною коморникомъ и между попра-

вити мел и вечными часы ужо о тое се по-
годили, признавши себе стародавнюю межу.
И на то я Ян Совкович, коморник повету
Троцкого, дал суду своего пану Яну Микла-
шевичу тот мой лист судовой, под моею пе-
чатю и с подписом руки моей. Писанъ у По-
соменю, року отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча пятсотъ деведесят четвертого, мца Дека-
бра осмого дня. У того листу печат прыти-
снена одна и подписе руки тыми словы: Янъ
Совкович коморникъ повету Троцкого. Ко-
торый лист сознаня его ест до книг подком-
орских Троцких уписан. Писанъ у Кронях.

№ 30—1595 г.

**Справа пана Миколая Быховца зъ его ми-
лостью княжатеи на Олыце и Несвижу паном
Миколаем Крыштофом Радивилом, воеводою
Троцкимъ, о кгрунты за комисыю.**

Богдан Окгнискый подкоморый Троцкий,
державъца Дорсунишский etc. Богдан Сапега
судя земекый Троцкий etc. Войтех Славенки
писар короля его милости великого князства
Литовского, скарбны ключник Виленский etc.
комисары короля его милости, а зъ стороны
яене освещеного княжати на Олыце и Несви-
жу пана Миколая Крыштофа Радивила воево-
ды Троцкого Иван Бака, наместник Троцкий
а Каспер Чановицкий, наместник Старотро-
цкий etc. а зъ стороны пана Миколая Быхов-
ца, земинна короля его милости воеводства
Троцкого, комисары Федор Толоконский а
Крыштофъ Тишкевич земляне короля его ми-
лости воеводства Троцкого, ознаймем сим на-
шым листом нж што его королевская милость
пан наш милостивый, за чолом битем земенна
его королевское милости повету Троцкого па-
на Миколая Быховца, рачыл до нас лист свой
господарьскый росказати писати естли бы их
милость панове земекый и дворный подскар-
бие его королевское милости великого кня-
ства Литовского выехати на комисыю до села
Вилунска въ воеводстве Троцком лежачого
не могли, абыхмо мы, порозумевшысе зъ со-

бою, час певный зложывши, ознаймившы яене
велможному его милости княжати на Олыце
и Несвижу пану Миколаю Крыштофу Радив-
илу воеводе Троцкому и пану Миколаю Бы-
ховцу час выеханя своего на тые кгрунты,
в которых себе пан Быховец кривду менил,
выехали права и доводоы листовных огледа-
вши и если бы подданым его королевское
милости до села Вилуньского кгрунты пана
Быховцовые прылеглые были, взявши и по-
мерывши их, до того села его королевское
милости прывернули, а пану Быховцу за то
одмену ровную кгрунтами его королевское
милости у воеводстве Троцком споручными,
възглядом шырокости кгрунтов и пожитков
его за разом указали и ограничили, а нж их
милость его милость пан Деметры Халецкий
с Халча подскарбий земекый и писар велико-
го князства Литовского etc., а его милость
пан Петръ Веселовский подскарбий дворный
его королевское милости великого князства
Литовского староста Ковенский etc. писати до
нас комисаров его королевское милости мене
подкоморого Троцкого и мене суди земекого
Троцкого рачыли, нж их милость быти на
той комисыи не могут, абыхмо мы водлугъ
росказаня его королевское милости воспо-
лок зъ его милостью паном Войтехом Славен-
ским, писаром скарбным его королевское ми-
лости великого князства Литовского, выеха-
вши, тую справу кончыли, про то мы чыне-
чы досыт воли и росказаню его королевское
милости, пана нашего милостивого, зложыли
есмо час и через листы наши отворонные его
княжачей милости пану воеводе Троцкому и
теж пану Миколаю Быховцу также его мило-
сти пану Славенскому писару его королев-
ское милости скарбному ознаймил и час пе-
вный, то ест на ден шестнадцатый мца Окте-
бра зложыли, на который час мы вси особы
звыши менованые зъехавшысе и огледавъшы
права и привилев его королевское милости и
теж листов увящих, пану Миколаю Быховцу
за правом кушным од пана Мартина Вилун-
ского належачого, ездил есмо по венх кгрун-
тех так его королевское милости села Вилун-
ского яко теж пана Миколая Быховцовых
прыпатрующысе через колко дней положеню

кгрунтов и прилеглости, для успокоения тое справы, и то есмо обачыли, иж великая мешанина в тых кгрунтах была и увезде кгрунты пана Миколая Быховцовы межы кгрунты его королевское милости были, без чогосе подданные его королевское милости обыйти не могли; с тых прычын десет шнуров зуполных по одинадцати моркгов давное померы волочное кгрунту пана Быховцового взявши, межы кгрунтами его королевское милости лежачых, подали и прывернули есмо подданным его королевское милости села Вилунского, а меновите два шнуры в самом селе Вилунском, а другие два шнуры против села Вилунского за речкою Бражелюю; тые чотыры шнуры кгрунту доброго з навозами, а шест шнуров зь одного в том же поли под бором то ест тры шнуры кгрунту сэреднего, а другие тры шнуры кгрунту подлого, которая вся десет шнуров межы кгрунты его королевское милости лежыт. А чынечы одмену пану Миколаю Быховцу дали есмо ему кгрунтов его королевское милости тогож села Вилунского пану Быховцу прылеглого зь одное стороны пры кгрунте пана Быховцовым, а з другое строны пры кгрунте пана Авкгуштына Кннперовича чотыры шнуры кгрунту сэреднего по одинадцати моркгов, а на другом местцу дали есмо пану Миколаю Быховцу зь одном местцу зь одное стороны пры кгрунте его, а з другое стороны пры кгрунте его королевское милости села Вилунского сем шнуров кгрунту наддер подлого и болот, в Опибадини и в Билайтишках также по одинадцати моркговъ и к тому за мосточком и рекою Бражелюю под дворцом пана Быховцовым заросли кгрунту наддер подлого и болота. Пошвенторы, зь озерцом прозываемым Швенторелис, с тым озерцом тры моркги; а иж кгрунту пана Быховцового взято и подданным его королевское милости оддано десет шнуров, а пану Быховцу кгрунтом его королевское милости дали есмо одинадцат шнуров и тры моркги зь озерцом Швенторелисом, с тых прычын, иж пана Быховцов кгрунт ест взяты добры и з навозами, а его королевское милости кгрунт пану Быховцу даны ест в тых семи шнурах и в тых моркгах наддер подлы и до того в

тых жо шнурах и озеро чужое мнишское костела панны Марыи на Песку у Вилни умешалосе, для того наддали есмо ему болшь один шнур и тры моркги зь озерцом Швенторелисом, которую одмену учынивъшы и у певных стенах дворец и вси кгрунты пану Миколаю Быховцу зь один обрубъ заграничывшы подали есмо, который обрубъ пана Миколая Быховъцов так се зь себе мает: наперед почавъшы з реки Бражалы стеною бочною, давнюю границую, которая и перед тым бывала пану Быховцу зь селом Вилунским, зоставуючы кгрунт его королевское милости по левой руце, а кгрунты пана Миколая Быховца по правой руце аж у лес до стены концовое, а одтоле лесом стеною концовою давнюю ревизорскою, также зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой руце, а кгрунты пана Быховцовы по правой руце, а одтоле другою стеною боковою аж до стены другое концовое, зоставуючы также кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, а одтоле другою стеною концовою аж до стены пана Авкгуштына Кннперовича, зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, а одтоле стеною зас бочною зь озеро Семедо мнишское, зоставуючы кгрунты пана Быховцовы по правой стороне, а по левой стороне кгрунты пана Авкгуштына Кннперовича, а одтоле по озеро Семедо и по границу кгрунтов именя его милости пана Семашковского Курклишского, а одтоле опят стеною бочною давнюю, которая и перед тым бывала, зоставуючы кгрунты его королевское милости по левой, а пана Быховцовы по правой стороне, аж до озерца Швентореля и аж до оноеж петы речкою Бражелкою, откул се граница описывати почала. Якож есмо тот обрубъ ограничывшы стенами и концами осыпати велели, которых кгрунтов и озерца Швентореля мает пан Быховец сам, жона, дети и потомки его вечными часы ужывати, будучы волни тым шафovati водлугъ волн своее и водлугъ прывилев ого королевское милости, а иж кгрунтом пана Быховцовым вышей озера мнишского и теж нижей зь озера мни-

шского текочы речка Бражелка идет, про то теж и язов на той реце пан Быховец и потомки его спокойне ужывати маюг увезде, поки кгрунты его по обапол реки заходят, а подданные его королевское милости Вилунишские въ озерцо Швенторсле и в тую речку Бражелку и берегу, которые кгрунтом идут пана Миколая Быховца вступоватисе и язов забивати и рыбъ ловити не маюг, але далее, где вжо таяж речка Бражелка, вышодшы зъ кгрунту пана Быховцового, идет обапол межы кгрунты его королевское милости подданные его королевское милости тое речки ужывати маюг, забиваючи себе язы на той реце, а пан Быховец и подданные его уступоватисе не маюг; вед же где тая граница их граничит, то ест од озерца Швентореля, покул кгрунты пана Быховцовы заходят, там кожны з своих берегов до половицы речки Бражалы ужывати маюг и вжо от того часу через тые границы и обрубъ, описаный на обедве стороне, один другому вступоватисе на маюг, а вшакож жыто, которое пан Быховец сеял на тых кгрунтех, которые се подданным короля его милости достали, пан Быховец в року девятесят шостом спокойне зобрати мает. И на то есмо пану Миколаю Быховцу дали сес наш лист, под нашими печатми и с подписом рук наших. Писан у Вилунишках, року тисеча пятсот деведесят пятого, мца Октебра двадцат первого дня. У того листу печатей прытисенных сем и подпис рук тыми словы: *Bohdan Oginski podkomorzy Trocki ręka swą.* Богдан Сапера судя земский Троцкий рукою своею. *Woyciech Sławiecki etc ręka własną.* Иван Бака наместник Троцкий рукою. *Kaspar Czarnowicki ręka własną.* Федор Толоконский рука властна. *Krzysztoch Tyszkewicz ręka swą.* Который лист наш судовый комисыйный ест до книгъ моих подкоморских уписанъ. Року дня и мца вышей менованого.

№ 31—1595 Ноября 22.

Справа его милости пана Лукаша Коптя и брати его милости младшое зъ ее милостю пани Миколаевою Нарушевичовою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и сыном ее милости его милостю паномъ Яном Нарушевичом, ловчим великого князства Литовского, о кгрунты за комисыею.

Лѣта Божого нароженя тисеча пятсот деведесят пятого, мца Ноябра двадцат второго дня.

Перед нами комисарми так за листы зъ стороны его королевское милости высланными Федором Масалским, маршалком его королевское милости повету Городенского, а Грыгоремъ Масалским подкоморым Городенским и Якубом Мицудою хоружычом земским великого князства Литовского, а зъ стороны жалобное Андреем Войною крайчим великого князства Литовского и Богданом Огинским подкоморым Троцким от его милости пана Лукаша Коптя, дворанина его королевское милости на розсужене розниц о кгрунт землены нижей помененый взятыми и выведеными, которого кгрунту его милостъ пан Лукаш Копот сам и именем брати своее младшое под его королевскою милостю пры державе Лоздейской за правом от его королевское милости Жыггимонта першого деду его милости пану Коптю Василевичу, маршалку и писару его королевское милости, даных доходит и о то зъ ее милостю пани Миколаевою Нарушевичовою подскарбиною земскою великого князства Литовского пани Барбарою Кунцевичовною и зъ сыном ее милости его милостю паном Яном, Нарушевичом ловчим великого князства Литовского, яко держачинми на сес час Лоздей, спор ведет, гдеж на року за листы его королевское милости од поданя их ее милости пани подскарбиной и его милости пану ловчычому поданных комисыйных в шести неделях в сем року тисеча пятсот деведесят пятом, мца Ноябра двадцат второго дня прышалых и на кгрунте том, о который спор идет, то ест вро-

чицом на болоте Кгилбетю в Городенском повете лежачом, постановившысе сторона жалобливая сам его милость пан Лукаш Копот через умоцованого своего пана Крыштофа Поплавского, а за отозванем теж самого его милости пана ловчого, а от ее милости пани подскарбиной умоцованого ее милости пана Матея Антоновича так поданя листов его королевское милости комисыйных всем шестем комисаром, то ест ей милости пани подскарбиной и его милости пану ловчому стороне, яко и року водле права посполитого сознанием возного Станислава Нармуштя выписом с книг кгродеких Городенских слушше довел, и подавши нам комисаром самые листы его королевское милости комисыйные знову у суду домовлялсе, абы так водле тых листов его королевское милости, яко и водле привилев права панов Копьтев тые кгрунты, о што спор идет, границами вколо объездзаны через нас комисаровъ были; а од ее милости пани подскарбиной умоцованый ее милости пан Матей Антонович, показавшы моц зуполную водлуг права, а его милость пан ловчы прыбытности своей теж через умоцованого своего пана Яроша Скирмонта поведили и на писме свое мовене подали тыми словами: Милостивые панове! Видимы то, иж есте ваши милости выведены комисарми зъ стороны короля его милости въ справе зъ ихъ милостю пани Копьтями якобы о забране кгрунтов од имени их милости Стабисек до державы Лоздейское, про то з особы ее милости пани подскарбиное через умоцованого водле права за моцю листовною становимы, а его милость пан ловчы обличне се прыповедает, хочечи досыт чынкъ воли и розсказаню его королевское милости; одно если же бы было водле права не видимо тут, абы се сторона их милость панове Копьтеве водлугъ права справити мелн, абы вывели комисаров водлугъ науки статутовое артыкулу осмьдесят третего з розделу четвертого того повету врадников, в котором се становимо Троцкомъ, але вывели урадников Городенских, яко его милость пана маршалка, так и его милость пана подкоморого, которые жадное юрыздыци в чужом повете ростегати не могут и не голыми

то слова показуемо, же то ест повет Троцкий, а не Городенский, декретом короля его милости, же с того местца за две мили повет се Троцкий зъ Городенскимъ граничит, про то ваша милость нас судит с тых причын не можете. На то умоцованый его милости пана Коптев поведил-што дей умоцованы ее милости пани подскарбиное и его милости пана ловчого поведили иж бы ваша милость милостивые панове, пани маршалку и пани подкоморый не належне не в свой повет Городенский, але в Троцкий на розсудок тых розниц о кгрунты выехат рачыли, менуючы якобы тые кгрунты лежат мелн не в Городенском, але в Троцком повете, доведчы того якобы листом его королевское милости Жыкгимонта Першого, иж бы тые кгрунты до Мереча, а Мереч до Трок належали, тогда его королевская милость ведат рачыл, яких урадников и в який повет высылати рачыл то ест вашу милость маршалка и подкоморого Городенскихъ и на розсудокъ розницъ о кгрунт в Городенском же повете лежачый, яко то в листех его королевское милости комисыйных значне ест описано, и тот лист его королевское милости Жыкгимонта Першого, который под датою року тисеча пятсот трыдцат девятого, мца Генвара чотырнадцатого дня, индыкта дванадцатого до ее милости пани Копьтевое маршалковое и писаровое его королевское милости старостинное Медницкое и Перевалское писаный, которым того сторона одиорная доводити хочет на помочы быти не может, кдыж се с того листу короля его милости указывает не розграничене поветов Городенских с Троцкимъ, одно нуцы его королевское милости, за вывоженемъ осочников, и то границы не тые, которые в праве панов Копьтев и в привылях сут описаны, штося покажет, кды до самое речы прыдет, але иж тые кгрунты водлугъ привилев и права их милости паном Коптем належат, тогда теж ваша милость так за высланемъ его королевское милости, яко и з влады владу своего о то розсудок чынкит моцный, вед же будет ли кому в чом ся с кривъдою видело. добре ест есте ваша милость осемими а ваша милость влады своее на такое неправное мове

не стороны отпорное отступовати не повинни и прощу абыемо сужоны были. А што дей сторона одпорная твердит, менуючы быт тот кгрунт на границы двух поветов водле артыкулу осмого з розделу девятого и домовляется, абы и подкоморый другого повету, то ест с Троцкого выведен был, ино дей не идет розница о кгрунт двух поветов, але о забране кгрунтов шляхетских до державы Лоздейской, а тот артыкул межы шляхтою, где бы ся на границы двух поветов право вести трафило двум подкоморым розсуживати належит. Мы комисары, видечы то, иж тепер нейдет о границу межы поветы, одно за листы и розказанем его королевское милости о розницы межы кгрунты его королевское милости а межы грунты панов Коптев, с тых прычын велели есмо сторонам у право далее поступоват; за чым умоцованные ес милости пани подскарбиное и его милости пана ловчого поведили, иж видимо, же се ваша милость сами прызнал рачыли комисарми, поведаячы то, же ведает его королевская милость кого высылает и на которое местце, не показуючы то жадною прычыною и если то ест повет Городенский, або Троцкий, водлуг права артыкулу осмого в розделе девятом описаного, жебы его милость пан подкоморый показал розграничене повету Городенского с Троцким, а мы указуемо власне декретом короля его милости, же ест повет Троцкий, а не Городенский, а иж ваша милость над право оказаное нас до того притегасте, абы есмо перед вашими милостями, яко урядниками обчыни одповедали и то пры головної речи в апеляцыю до короля его милости беремо. Ку тому поведили: однак же панове Коптеве водлугъ права се не заховали, або вем водлуг данины его королевское милости учаснички доживотное ес милости пани ловчиное не прыпозвали и листом комисарским не обнесли, што не голыми словы указуемо, але привилем его королевское милости Жыггимонта Третьего теперешнего пана паного, же яко его милости пану ловчому, так и еи милости пани ловчиной право доживотное на Лозден ест упривилеваное, с тых прычын ваша милость судит нас не можете, або

вем артыкул девяты з розделу сегомо ясне учыт; естли бы што кому одним записом належало, тогда такого участника позывати наказует и до того артыкул семдесяты з розделу четвертого подаемо, же участник без участника одповедати не повинен, про то просимо, абыемо были од того року, яко не правного, волни; а естли бы сторона их милость панове Коптеве зъ яким се правом перед судом ваших милостей оказывала, тогда мы вперед тепер и завжды противку такому праву волное мовене заховуемо. На што умоцованый панов Коптев поведил, иж ся и тым его милость пан ловчы з року зорвати не может, бо дей я некоторое властности под его милостью паном ловчим и малжонкою его милости не дохожу, толко своей власное дедизное маестности под его королевскою милостью, которая пры державе Лоздейской есть, правом позыскую, которую мне его королевская милость, яко зверхин пан и сторожъ справедливости, прывернути за слушным правом моим ест повинен, а его милость пан ловчий и ништо зъ своим доживотным правом моему вечному праву ничого шкодити не может; а што дей одпорные домовляютсе, абы тот лист его королевское милости вышей мененый въ моцы был захованъ, ино дей я кгда до того в самой речи прыйдет всякое мовене на тот лист, который они декретом называют, вцале себе заховуем. Мы комисары от его королевское милости высланные, яко и от стороны жалобное его милости пана Луканца Коптя и брати его милости взятые и выведенные вси зъгодные се в том намовившы, а обачывшы и зрозумевшы то с привиллю его королевское милости, иж его королевская милость не по жывоте пана ловчого доживоте малжонце его милости, але заразом посполу так пану ловчому яко и малжонце его ес милости княжне Марушы Ивановне Соломорецкой на Лоздеях дати и варовати рачыл, которая, будучы спозне в том праве з малжонком своим, комисариею посполу заровно обнесена не была, с тых прычын на сес час од того року ес милость паню подскарбиную и его милости пана ловчого волных учынившы, а стороне жалобной их милостямъ

паном Коптьем волное право захуемъ, заховавшы в том вес поступок правны вцале. Писанъ в селе Радютине.

№ 32—1595 г., Ноября 28.

Справа пана Каспора Себестыяновича Паламенского зъ его милостю паном Яном Тулгодом Гудянскимъ, писаром земским Троцкимъ и з малжонкою его милости пани Федорою Дмитровною Быховцовною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девятдѣсят пятого, мѣца Ноябра двацат осмого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое пан Каспор Себестыянович Поламенский, земенни господарский повету Троцкого, а зъ стороны объжалованое его милостъ пан Ян Тулггов Кгудянский, писаръ земский Троцкий и пани малжонка его милости пани Федора Дмитровна Быховцова, на року за позвы моими подкоморскими прыпалом, которми позвал пан Каспор Поламенский пана писара земского Троцкого и паню малжонку его милости за отосланем от суду головного трибунального на суд подкоморский о узнане розницы в кгрунтехъ о лес Руковский до пустовщызны Руковщызны прыналежащый, яко то шыррей и достаточней жалоба пана Каспора Поламенского в тых позвех моих подкоморских описана и доложона ест, и домовлял се пан Каспор Поламенский за злеценем устным через умоцованого прыетеля своего пана Бенеша Волка, абым объехал тот лес Руковский и прыпатрылсе границам, хотечы писмом, светками и иными доводы показат, же то ест властный его лес. А пан писар земский Троцкий и пани малжонка его милости за злеценем теж устным через прыетеля теж своего пана Якуба Андреевского повелили: ач се дей одослане стало од суду головного трибунальского до суду належного подкомор-

ского о узнане розницы в позвехъ вашей милости, пани подкоморый, описаных, лѣч, иж тот кгрунт лежыт не в повете Троцком, але в повете Ковенском, про тож мел дей пан Поламенский мене позвати позвом подкоморого Ковенского, а не Троцкого, и положыл передомною выпис с книг судов головных трибунальных у Вилни одправованых, под датою року тисеча пятсот девятдѣсят четвертого, мѣца Мая двацат третего дня, которую справу суд головный трабунальский за апеляцыею од суду кгродского Троцкого узнал быти належную судити суду подкоморскому и одослал то на суд подкоморский, а к тому, менечы быт тот кгрунт в повете Ковенском, доводил листом короля его милости Стефана, под датою року тисеча пятсот осмьдѣсят четвертого, мѣца Марца двацатого дня у Вилни выданого з метрык его королевское милости ограничения повету Троцкого, который лист короля его милости мне подкоморому Троцкому з метрык ест выдан, в которм границу повету Троцкого тыми словы выписует: Стефан Божю милостю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Ифлянтский, княже Седмигродское и иных. Ознаймем сим листом нашим, иж мовил нам подкоморый наш Троцкий княз Богдан Окгинский с Козелека, иж дей некоторые земляне наши, в Троцком повете оселости свои маючы, уникают справедливости светой для неведомости певное границы повету Троцкого от иных поветовъ, то ест Городенского и Ковенского, и просил нас, абыхмо в метрыках в канцелярии нашей ограничения того повету Троцкого смотрет и ему выдат велели, што мы, бачечы быт то реч слушную, росказали есмо ему выдат с канцелярии нашей з метрык выписавшы ограничение того повету Троцкого, которое слово от слова так се въ себе мает: повет Троцкий, Троки замок, там книги головные, а ку Трокам прылучоны тые хоругвы Сомилническая, Жыжморская, Высокодворская и Пунская, Волкницкая, Довкговская, Перелайская и Мерецкая, Олитская и Немононтская; одны роки и книги мают быти в Троцах, а другие роки и книги мают быти в Меречы, в роки четверы до году. Граница того повету:

з одное стороны от Поволя реки, границы Ковенское, аж до Ламены реки, займующи Кгекгужын а Ламеною уверхъ аж до Вели реки, рекою Велею уверхъ аж до устя реки Белое Ваки, которая входит у Велю; а з другое стороны граница з верху реки Солчы, Солчею рекою на низ мимо Солечники аж до границы кгрунту господарского Мерецкого, от поля границю Городенскою по реку Ротницу в Немон, а Немном у верхъ, з другое стороны Немна по границу Городну положоную аж в границу Прускую по Ковенскую границу; четвертое стороны от Немна мимо Кгинейтишки до реки Веркни и за реку Веркню мимо Ужукгост имене пана Малхера Завишы и мимо Жыжмори, зоставуючы их вправо до речки Керты мимо Войкгово, аж до цеты до Поволя у Велю реку, а Велею уверхъ по Белую Ваку. Писан у Вилни лета Божого пароженья тисеча пятсот осмъдесят четвертого, мца Марца двадцатого дня. И домовлялсе, абым я тое справы не судечы, одослал на суд подкоморого Ковенского. А умоцованный стороны жалобливое пана Каспора Поламенскаго пан Бениш Волкъ поведил: иж дей его милость пан писар и пани малжонка его милости, будучы не по один раз о тот лес позывани до суду кгородского Троцкого, николи се тым не щытил и не одзывал до повету Ковенского, одно вжо на остатних рочках, на которых сказ о тую реч вышол чынил прыпоминане и одзывалсе до суду Ковенского, але му то с певных прычын пойти не могло. И положыл передомною выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мца Марца осмого дня, с которого се то значыт, иж будучы о тот лес пан писар и с пани малжонкою своею позваны, менил его быти в Ковенском, а не в Троцком повете и одзывал се до суду Ковенского, нижли суд кгородский Троцкий за показанем стороны жалобливое, иж уже не першы раз о тот кгрунт позывано до судов земского и кгородского Троцких, а сторона позваная николи се нишым поветом не щытила, наказавшы сторонам далее въ право поступовати, декрет учынил, од которого пан писар апелевал до

суду головного трыбуналного, а суд головный трыбуналекый за тою апеляцьею, не одсылаючы на розграничене поветов до двух подкоморых, але на суд подкоморский одослал, и докладад того повестю своею умоцованный стороны жалобливое, иж дей апеляция была од суду кгородского Троцкого до суду головного Трыбуналного, а суд головный не одослал до двух подкоморых на розграничене поветов, одно до подкоморого, одколе се значыт, иж за апеляцьею од суду кродского Троцкого до подкоморого Троцкого, а не до подкоморого иншого повету одослал, а надто, показуючы то, иж тот кгрунт в повете Троцком лежыт, положыл передомною позов земский Троцкий, с которого се то значыт иж пан писар земский Троцкий пан Ян Тулкгов Кгудянский позывал пана Каспора Поламенскаго и пана Станислава Волчъка и малжонки их о тую пустовщызну Руковщызну, менечы быт у них заставою у двух копах грошей и менечы тую пустовщызну быти належачую до дворца своего Заламенского, в повете Троцком лежачого, якож за тымн позвы в року прошлом тисеча пятсот деведьдесят третем на роках светое Тройцы взяли собе обеде стороне на угоду выехати на кгрунты, што се значыт з напису руки властное его милости пана суди земского Троцкого на том позве учыненого. И домовлялсе, абым я в той справе, не допущаючы далшее зволокы в справедливости светой чынити, тот кгрунт объехал и тую справу судил, якож обеде стороне так жолобливая, яко и объжалованая подали з розделу четвертого артыкул сорок четверты, докладаючы еще того повестю своею сторона жалобливая слова с того артыкулу выняты: а хто бы то учынил, а до иншого враду и суду не належного кого вызвал, тогды позваны толко ведомост враду тому, до которого будет позван о таком не порадном и не слушном позваню сам, або через посланца своего на то умоцованого мает дат и обмову в том учынить, а таковых позвов послушон быти и стороне за ними одказывати не будет повинен; про то дей пан писар вже с паном Каспором Поламенским о тое у суду кгородского Троцкого

и у суду земского Троцкого мовене мел, позовомъ тым кгородским Троцким послушон был и за ними пану Каспору Поламенскому одказывал. А если дей на он час в том пан писар мел якую кривду од суду кгородского Троцкого, волна была апеляция до суду головного трыбунального, а бо теж мог его милость пан писар справедливости себе просит з урядников кгородских Троцких за листом упоминальным у его милости пана воеводы Троцкого, а иж то вжо себе упустил, того тепер възновлят не может и с того суду подкоморского зрываетсе не может и пустили то обеде стороне на узнане мое. Я подкоморый Троцкий, видечы то, иж пан писар земский Троцкий и пани малжонка его милости, бтдучы од пана Каспора Поламенского не поодин крот до суду кгородского Троцкого позыван, не одзывалсе до иного повету, а што болшей и сам пан писар, позываючы о тыеж кгрунты пана Каспора Поламенского и участника его пана Станислава Вилчка до суду земского Троцкого, менил быти тые кгрунты в повете Троцком лежачые и ач на остатнихъ рочках кгородских Троцких чынил зменку, менечы быт тые кгрунты в повете Ковенском лежачые и одзывалсе до суду Ковенского, леч ему того суд кгородский Троцкий не доспутил с певных прычын и по сказаню головное речы его милость пан писар апелевал до суду головного трыбунального, а иж суд головный трыбунальный за тою апеляцыею не на розграничене двух поветов и до двух подкоморых одослал, одно за апеляцыек од суду кгородского Троцкого до суду належного подкоморского, с тых венх прычын узналом то быти суд мой подкоморский и наказалом сторонам правне далей поступовати. По котором декрете моем, розумеючы быти сказ мой неправны, сторона объжалованая его милость пан писар с пани малжонкою своею, беручы то себе за головную реч, апелевали до суду головного трыбунального, которой апеляция допустил есми, што про памет тая вся справа, яко се передомною точила, до книгъ моих подкоморских ест записана. Писан в Поламеню.

№ 33—1596 г. 1 Ноября.

Справа отца митрополита кир Михайла Рагозы с паном Миколаем Шумским державцою его королевское милости Рудницким, Межырецькимъ и Терешискимъ.

Лѣта Божого нароженя тисеча питеот деведесят шостого, м-ца Ноябра первого дни.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совгнович и положывши передомною лист свой судовый в справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписаня до книгъ моих подкоморских Троцких сознал солво в слово так се в себе мает; Лета от нароженя Сына Божого тисеча питеот деведесят шостого, м-ца Октября семнадцатого дня, на року праву прыпаломъ за позвы подкоморскими его милости князя Богдана Окгинскаго подкоморого Троцкого я Ян Совгнович коморник воеводства и повету Троцкого, за зосланем листовным пререченого его милости князя подкоморого Троцкого, был есми на справе судовой тут нижей менованой за жалобою в Бозе велебного его милости Кир Михайла Рагозы архиепископа Митрополита Киевскаго и Галицкаго и всея Руси, на врочыщу в пуци его королевское милости Межирецкой в повете Троцком лежачой, державы его милости пана Миколая Криштофовича Шумского, меновите над речками Кремною, Болтупис, Олы и Упянис под лесом называемым Кгорневым Ройстом, где его милость отец митрополит кривду в речы нижей менованой себе сталую быти менит; там на том урочыщу умоцованый стороны поводовое его милости отца митрополита пан Авкгуштын Круповес земени господарский повету Троцкого, зполне зъ его милостю паном Соколом Войною старостою Ожским и Переломским стороны позваное пана Миколая Шумского до права ожидалъ, а за тым вжо по часе не малом на тое менованое урочыще над речкою Кремною под Кгорневым Ройстом прыехавшы неякий пан

Якубъ Витославскій, зъ громадою людей некоторых, пытал его милости пана Сокола Войны и умоцованого его милости отца митрополита, о чом бы там на тое урочыще прыехали. Пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита, который и от его милости пана Войны также умоцованым был, передомною и при бытности на тот час на томже урочыщу другого коморника повету Троцкого пана Яна Островского, который в справе его милости пана Сокола Войны старосты Ожекого и Переломского с тем же паном Миколоасом Шумским, на том же менованом урочыщу розсудок чынил и при бытности двух возных повету Троцкого Петра Шараги Кудры а Викторына Фалковского и шляхты стороны, также и иных зацных людей при том будучых, моц от его милости отца митрополита листовную в рёчы нижей менованой на зыск и страту себе до права даную показавши, поведил, иж я дей тут шилную права зъ его милостю паном Соколом Войною, участником его милости отца митрополита, на року прыпалом за позвы подкоморекими пану Миколоаю Шумскому в кривдах в позвах менованых от его милости отца митрополита и от его милости пана Сокола Войны даными, и, доведечы подания позвов от его милости отца митрополита даных также року за ними прыпалого, ставил передомною очевисто возного повету Троцкого Викторына Фалковского, который положеня позвов пану Шумскому, водлуг сознания своего на вряде кгородском Троцком учыненого, передомною сам очевисто прызнал, а при том доведечы тогож подания позвов жалобы отца митрополита показал вышне с книг земских Троцких сознания очевистого при квите того возного повету Троцкого Викторына Фалковского заочного положеня тых позвов по пана Миколоая Шумского, в державе его у дворе господарском Межирецком в повете Троцком лежачом, а подания позвов от его милости пана Сокола Войны таковым же способом сознанием другого возного Петра Шараги Кудры также и вышнем при квите довел, а доведши подания тых обоих позвов и року за ними прыпалого, тые обадва позвы перед нами чытал, которые по-

раднє чытаючы, позов жалоба его милости отца митрополита от слова до слова так се в себе маєт. От Богдана Окгниского с Козелека подкоморого Троцкого, старосты Дорсунишского, державцы его королевское милости Рудницкому Межирецкому и Терешыскому пану Миколоаю Крыптофовичу Шумскому. Жаловал на вас у суду моего подкоморского в Бозе велебный его милость Кпр Михайло Рагоза архиепископ митрополит Киевський, Галицкий и всея Руси, за данемъ справы урядника своего имени Повацкого, лежачого в повете Троцком Семена Ровинского войта и подданных своих тогож имени своего Повацкого зъ села Тернянского на име Яна Балтроевичча войта Тернянского и брата его Фронца Балтроевичча о том, штож дей в году прошлом от нарожения Сына Божого тисеча пятсот деведсят третего, мца Ноябра трынадцатого дня, у суботу, нет ведома для которое прычыны, наполнившыся воли своеє ты, пане Миколоаю Шумский, наславшы моцно кгвалтом подданных господарских державы своеє двора Межирецкого Савуля Мартиновичча войта Ликгонского а Яна Шерейка войта Медзюнского и з ынными мнозством людей подданными волостю того двора Межирецкого на властную реку и кгрунты сенокзатей его милости отца митрополита, называсмой. Кроме того имени его милости Повацкого села Тернянского, там же дей при берегу тоє реки Кроме належачой до того имени его милости отца митрополита Повацкого, нашодшы чолнов девет при езох забитых на той реце Кроме подданных его милости зъ села Тернянского, один чолон сєкпами розсекали а осмь чолновъ побрали зъ собою и ку тому вершей зъ езов побрали осмьдесят, за розказанемъ твоей милости, пане Шумский, зъ собою отпровадилци, а иные дей беручы порубали и посекали, которые дей чолны конгтовали подданных его милости отца митрополита вышнь номененых осмь кон грошей литовских, а тые дей вершы, каждая зъ них куплена была по тры грошы литовских и там же при оном кгвалтовном учинку подданных его милости отца митрополита зъ села Тернянского на оном звыни менованом

местцу при реце Кромпе на сеножати и при езох тых безвинне оные истые войтъ двора Межирецкого, с помочниками своими, безвинне позбивали и поранили, а меновите на первой Яна Балтроеевича, войта Тернянского и брата его Фронца Балтроеевича, Кгррига Павловича тивуна двора Повацкого, а людей волостных того ж двора вышей помененого его милости отца митрополита Повацкого на име Станислава Миколаевича, а Петра Шыймовича Дойлиду, Стефана Кгррыковича тивуновича, Матуля Балтроеевича, Матуля Войтеховича, Матуля Романовича Дуду а Миколая Миколаевича, пры котором збитю и зраненю их шкоды се им не малые стали, то ест меновите взяли и пограбили у тых подданных кожухов десет, купленные кожрый по копе грошей литовское, сермяг десет сукна домовое работы, секер десет, купленных по осми грошей литовских. Ку тому жаловал тотже отец митрополит за данем справы войта и подданных своих имени его милости Повацкого в повете Троцком лежачого зъ села Тернянского, имени нижей описанных, о том, што ж дей в року теперешнем тисеча пятсот деветдеят шостом, мца Марца одинадцатого дня, твоя дей милость, пане Шумский, наславшы умыслъне моцно кгвалтом слугъ своих и подданных господарскихъ осочников пущи Межирецкое зъ села Лякгониского на име Юря Белевича, Яна Бенцевича, Павла Мацевича, Яна Шеруковича, Балтроея Пацковича, а Станислава Мартиновича и иных подданных господарских державы твоей милости не мало, кнторых дей ты сам лепей знаеш и имена их ведаеш, яко которого зовут, на речку подданных его милости, прозываемую Кремну, где дей они здавна уступъ мают и езы на ней забивают, лежачую в повете Троцком межы сеножатми села их Тернянского а пана Сокола Войны старосты Ожского и Пероломского, под бором, прозываемым Кгрриевым Ройстом и мшарнию в той реце Кромпе, въ езох на той реце забитых бучи и верши тых подданных Тернянских на рыбъ ловене зоставленые кгвалтовне зъ езов побрати и порубати дей еси велел, якож дей тые слуги твоей милости и тые осочники господарские за

тым розказанем твоим в той реце Кромпе верши тых подданных Тернянских на рыбъ ловене на той реце въ езох зоставленые, то ест Яна Балтроеевича войта вершов дванадцат по три гроши литовских купленые, Матуля Войтеховича вершовъ дванадцат, купленных по три гроши, Миколая Миколаевича вершов дванадцат, также купленных по три гроши, посекали и порубали, приводечи ку немалому жалю, кривде и шкоде его, о што тот же его милость Кир Михайло Рагоза архиепископъ митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси твою милость позвы земскими на роки земские Троецкие, которые сужоны были в року теперешнем деветдеят шостом о святой Тройцы святе римском, до суду земского Троцкого позывати не оменшал и не занехал, за которыми дей позвы тот суд земский Троцкий споров и контороверсий в той справе вас обеюх сторон выслулавшы, заховуючысе в том водле права посполитого, тую справу до суду належного моего Троцкого подкоморского отослал, протож я з належности ураду моего подкоморского твоей милости, пане Миколаю Шумский приказую, абы твоя милость за тыми позвы моими подкоморскими на тых кгрунтех в том позве мененых в повете Троцком лежачых, о которые межы вашей милостями спор идет, от положения и подания сего позву моего за недел шест сам стал и о тые кгрунты и кгвалты во всем се его милости отцу митрополиту на жалобу его милости, яко на року завитом, наконецъ усправедливил. Писан у Кронях. Лета от нарожения Сына Вожого тисеча пятсот деветдеят шостого, мца Августа двадцат нятого дня. У того позву подкоморского печат его милости пана подкоморского Троцкого одна прытиснена и подпис руки ест его милости подписано писмом полским. А по прочитаню позву жалобы его милости отца митрополита также и позву жалобы его милости пана Сокола Войны, умоцованный его милости отца митрополита и его милости пана Войны пан Круновес пытал пана Якуба Витославского, за чим бы до того права прыехал и премову чинил, естли за моцю пана Шумского албо не? Пан Витослав-

ский пану Круповесови поведил: пан Николай дей Шумский, сам до тое справы за хобую своею прыбыт не могучы, мене прыятеля своего з моцю до тое справы ку объмове послал, которая моц кгда за домавянем пана Круповесовым показана была, пан Круповес тую моц, ксторая через пана Витославского под одною печатю и не правная до тое справы не належачая бурыл и мовил, иж тая дей моц за правную и слушную узнана быти не может с тых причин, первша, печат дей у нее одна, а право дей посполитое артыкул петдесят шостый з розделу четвертого азает моц толко паном сенатором под одною печатю и с подписом руки моцы дават, а иншым дей станом пры своей печати, хто писат умеет, еше и с печатю другого шляхтича, а хто писат не умеет и двух, а пан Шумский дей сенатором не будучы, естли моц давал, мел бы се с тым артыкулом петдесят шостым згодит и пры своей печати иншого печатника ужит; другую причину поведил, иж и тым дей тая моц не правна, иж не иншет и бынамней не въспоминает до чого и на якую реч тая моц дана, а помененый дей артыкул петдесят шостый указует, ижъ хто моц дает, мает в ней поменит реч, в которой дает, а остаток на позов указат и водлуг тогож дей артыкулу петдесят шостого во всякой моцы зыскъ . и страта докладана бывает, а тут дей в той моцы и того нет, ово дей згола во всем тая моц не правна. Якож и я коморник, тые вси прычины и недостатки до тое моцы бачечы, пытал есми пререченого пана Якуба Витославского, для чого бы пан Шумский моцы слушное до того не послал? Пан Якубъ Витославский на то поведил: для того дей такую моц послал, иж не до права, але толко до обмовы пан Шумский тут мене послал и тую дей обмову показую на писме с печатю и с подписом руки енерала воеводства Виленскаго Еронима Сокгяла. Которую обмову пана Шумского я для вырозумения своего читат перед собою велел есми, с которое значит, иж пан Шумский пазвы по себе о том писаные признаваючы и рок за ними прыпадающий мца Сентебра семнадцатого дня быт менечы, форум у суду подкоморско-

го в той справе себе не признаваючы, на суд его королевское милости и на комисары водлуг артыкулу третего з розделу четвертого отзывает. По вычитаню тое обмовы пана Шумского пан Круповес, умоцованный его милости отца митрополита, поведил; як дей моц от пана Шумского не слушна, также и тая обмова досыт неправна и подобно на смех послана, с тых причин, первша, дата дей тое цедулы обмовы пана Шумского року тисеча пятсот деветдесят шостого, Октебра семнадцатого дня, а рок тому праву у середине тое обмовы прызнавает якобы мел прыпадат мца Сентебра семнадцатого дня, што вжо чотырма неделями назад минуло; другая, и не судови дей его королевской милости, але подкоморскому, або коморничому тая справа судити належыт, яко се дей то у суду земского Троцкого, где початок тое справы был и тут одослано ест, ширей показало и тамже у того суду земского Троцкого, хотяж се пан Шумский тым же эксциповал, а пред се то ему не пошло и врад не допустил; а за тым недопущенем пан Шумский хотя се перед декретом на апеляцыю отзывал, которое кгда им перед декретом не допуcono, потом он и сам того отступившы вжо мимо тую эксцепцыю сам очевисто у суду контраверсовал и сеножати по обеюх сторонах реки Кремпы его милости отца митрополита Кир Михайла Рагозы и его милости пана Сокола Войны быт признавал, одно самое речки Кремпы боронил, также и по декрете пан Шумский, хотя ему апеляцыя была позволена, он предсе не апелевал и на том перестал и тепер вжо зо всех мер тым боронити не может. Чого доводечы показал выписъ судовый земский Троцкий под датою з роковъ свето Троецких, року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Юния двадцатого дня, который кгда был читан, пан Круповес што словне в том декрете быт поведал, то все и мне показовал, в котром коло всего того ширей описано ест; ижли преречоный пан Якубъ Витославский того мовеня и некоторых поступков правных от умоцованого его милости отца митрополита не прымуючы и упорне не слушаючы также и помененую моц от пана Шумского показа-

ную до себе взявши, с того менованого урочища и з лесу от нас прѣч пошел. А умоцованный его милости отца митрополита пан Круповес так до тое менованое справы его милости отца митрополита, яко и до справы его милости пана Сокола Войны, которая тогож часу и на том же менованом урочищу перед другим коморником короля его милости повету Троицкого паном Яном Островским точыла, пана Николая Шумского через возного повету Троицкого Викторына Фалковского до того менованого права по тры крот прывольват казал, нижли помененый пан Ягуб Витославский яко до тое справы и за прывольватем возного не ворочал, а пан Николай Шумский, як сам до того права не прибыл, такъ и никого з моцю до тое справы не послал и ведомости никоторое не прибыти своего нам коморником также и сторонам своим обею поводовым его милости отцу митрополиту и его милости пану соколу Войне не дал. За тым пан Круповес умоцованный его милости отца митрополита домовялсе, абы еемо сторону его так его милости отца митрополита, яко и его милости пана Войну против пану Николаю Шумскому, водлуг артыкулу трынадцатого з розделу девятого, заховали и вказ чынили, в котором артыкуле трынадцатом указывает—естли бы которая сторона так отпорная позваная, яко и жалобная на року за позвы подкоморого припалом без причин слухных и правных не стала, тогда подкоморый стороне другой, которая року шилновати будет, тую реч, о што промежку их право идет и што на позве ест описано, яко без присяги жадное, одно яко тот хто року шилнует водлуг описаня в позве з светками своими границу, або межу заведет, сказат и на вечност присудити мает. И докладал того повестю своею, ниж яко дей водлуг порядку и науки того поданого артыкулу трынадцатого стороне моей доводов и постушков правных ач болшей не была потреба, однак же абы тым ясне и явне то показало, ниж о што колвек сторона моя жалует, тогда правдиве жалует, а на первой дей показую помененым вышнем судовым земским Троицким, который перед нами был чытан, в

котором вышне значят, ниж пан Николай Шумский у суду земского Троицкого сеножати обанол реки Кремны лежащие властными его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны быт признавал, а право дей посполитое, артыкул двадцатый з розделу девятого указывает, чым кгрунтом река идет, того и береги обадва быти мают, который артыкул перед нами чытан был, прото дей водлуг власного признаня самого пана Шумского и водлуг того артыкулу двадцатого, естли кгрунты и сеножати, которыми речка Кремна идет, сут властные его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны поготовю река Кремна также береги и уступ до нее никому нишому, одно тым же, чыми кгрунтами идет, водлугъ помененого артыкулу двадцатого правом вечным принадлежат, а надто дей еще, хотяж бы на то доводов никоторых чинит не была потреба, над менованный порадок артыкулу трынадцатого в нестаню пана Шумского над девет светков, которых моя сторона зараз ставит готова, также и над признане самого пана Шумского стороне поводовой кгрунтов и сеножатей оба пол реки Кремны лежащих, водлуг помененого артыкулу двадцатого, однак же еще для болное ведомости упорных которые се у тое неслухне уступуют и шнемом его милость пан Сокол Война участник его милости отца митрополита того довести готов, ниж тая речка Кремна з сеножати обанол нее лежащими никому нишому одно ему пану Соколу Войне и отцу митрополиту от часов давных принадлежит, чого доведчы показал на первой лист судовой пана Матея Петровича, дворянина господарского а наместника на тот час будучого Рудницкого и Тереневского а пана Мартина Подсенковского з росказаня его милости небожчыка пана Ивана Горностая, подскарбего земского, маршалка дворного справцы воеводства Троицкого старосты Слонимского и Мстиславовского, державцы Дореунисского, Биританского и Зелвенского комнеарми на суд высаконных, под печатми под датою року тисеча пятаот сорок третего мца Апреля девятого, индикта первого, в котором они комисары значат, ниж за жалобою подданных прод-

ка пана Войниного имени Скорбутянского в повете Троцком лежащего, который на тот час того имени в держаню был, небожника пана Тиши Семеновича бурмистра места Виленского, також о вступы и ловене рыб тое речки Кремпы, которых им отыймоват хотели подданные господарские Пописские, которые менованные комисаре пана Горностаеви вступ и всякий пожиток речны тое речки Кремпы подданным Скорбутянским на вечност прьсудили и за грабежи и кривды их певные презыски пенешные веказали. До того показал лист самого пререченого его милости пана Ивана Горностая под печатью его под датою з Вилены мца Июня петнадцатого дня, индыкта первого, писаный до менованого Матея Петровича, помещеный суд их з Мартином Подсендзьковским чиненый прьпоминаючи и уфаляючи и за въсказы од них чиненые подданным Скорбутянским на подданных господарских Пописских одправу чинит наказуючи; до того показал лист славное намети короля его милости Жикгимонта с печатью его королевское милости и с подписом руки пана Вецлава секретара, под датою року тисеча пятсот сорок третьего, мца Сентября тринадцатого дня индыкта второго писаный до менованого его милости пана Ивана Горностая, помещеный суд комисаров его припоминаючи и отправу за тым судом водлуг сказу на Пописцанах подданным Скорбутянским чинит разеказуючи; еще показал лист тогож помещеного пана Ивана Горностая под печатью его, под датою мца Ноябра семнадцатого дня индыкта второго, которым пан Горностай пишет до тогож пререченого пана Матея тот перши суд их припоминаючи, до змоцнения приводечы, росказуючы, абы водлуг того першого суду своего на Пописцанах подданным Скорбутянским одправу чинил; прь том показал лист княжати Януша Юревича Голшанского воеводы Троцкого с печатью его и с подписом руки писара Шостовицкого, под датою мца Февраля оемого дня индыкта пятого, писаный до врадника Руонницкого и Терешинского до Давида Толкача, за жалобою пререченого продка его милости пана Войниного Скорбутянского Тиши Семеновича, росказуючы абы пристава Пописского Севера и

людей господарских Пописских же о найстве квалтовное на реку Кремпу и о збите подданных Скорбутянских также о побране вершей и о заборонене ловов рыбных до права на час певный перед княжати Януша поставил; к тому показал и выписе того суду княжати Януша Голшанского под датою року тисеча пятсот сорок семого, мца Февраля шеснадцатого дня, индыкта пятого у во второк, под печатью его милости и с подписом руки писара Шостовицкого, где княжей его милости за жалобою менованого Тиши продка пана Войниного Скорбутянского в речы вышей менованой о отнимане ловов до речки Кремпы, о бойи и о иных кривды при той реце Кремпе подданным Скорбутянским от подданных господарскихъ Пописских сталые судил и за верши на реце Кремпе порубанные и з рыбами побранные и за чолны и черпаки згнуулые, тое речки з держаня Тишиного не одыймуючы, веказал и прьсудил, о чем всем шырей в тых менованных и показованных листех и выписех описано и доложено ест. В которых менованных листех, от его милости пана Войны показанных, мало не во всех значыт, иж сеножати около менованных речок так же и ловене рыбъ в реце Кремпе никому иншому не належит, одно его милости пану Соколу Войне зъ его милостю отцем митрополитом; так же и то в тых менованныхъ некоторых листех значыт, иж и врочница сеножатей пана Войниных около тых речок лежащих меновано зъ сеножатми митрополити, с чого всего ясне показывает, иж во всех тых сеножатах около менованных речок лежащих также в ловеню рыбъ в тых речках никто инший одно его милость отец митрополит его милости пану Войне участником ест, якож от часов дей давных тое менованое речки Кремпы, также трох речок вышей менованных, то ест одну Балтуше, другую Олы, а третью Упяение, во всякими уступы и ловенемъ рыбъ так же с сеножатми около тых речок лежащими як продок его милости пана Сокола Войны Скорбутянский, так продок отца митрополита, также их милости сами пан Война и отец митрополит теж от часу немалого аж и до сих теперешних часов держали и дер-

жнат, яко се то из менованых справ листов и выписов от его милости пана Войны показываных ясне показало. За тым пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита и его милости пана Войны еще и пры том праве на писме показаном з артыкулом дванадцатым и з артыкулом трынадцатым з розделу девятого згажаючи, показучи иж тых менованых речок, то ест першое Кремпы, другое Балтупис, третее Олы, четвертое Упяснис як продкове пана Войны Скорбутянские, также продкове отца митрополита имени его Повацкого, от часов давных, также их милостями аж до теперешнего часу в держаню и вечном уживаню были, ставил светков девети, то ест меновите пана Станислава Мартиновича земнина повету Троцкого, Миколая Стефановича подданого пана конюшого, Михайла Беневича шляхтича, Петра Бартошевича подданого пана татарского, Блажея Миколаевича, Матея Климовича подданных князя пробощовых, Лаврына Бартошевича подданого татарского, а Миколая Тинишковича подданого пана судного, которых светков кожного з особна я Янъ Совкгович сполне з другим коморником Троцким с паном Яном Островским, который в тот же час справу его милости пана Сокола Войны судил, боязнию Божю слушне водлуг права напомнимшы, пытали есмо яко бы они в той справе ведоми были и помененные речки в чием держаню и чие бы были? Которые верху помененные светкове боязнию Божю напоменены будучи, за пытанем моим вся девет згодне и одностайне каждый з них зъ особна пытаны будучы поведили, иж як мы дей сами паметаем и тут до подданных Скорбутянских и Тернянских до прыятел своих еждчаем, того есмо добре мы сведоми, а еще отцеве и дедове наши, коли се въспомнет трафило, то нам казывали, иж помененные речки Кремпа, Балтупис, Олы и Упяснис, при которых тепер стоим, так самые речки с пожитками и ловы рыбными, яко и сеножати около них обанол речок, от часов давных сут власные имена митрополего Повацкого села Тернянского и имени Скорбутянского, которое тепер пан Война держит и в держаню аж дотых часов сут подданные

митрополне имени Повацкого села Тернянского, также подданные пана Войны имени Скорбутянского. А по сознанию тых светков пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита и его милости пана Войны домавялсе, абыхмо водлугъ сознания тых светков также водлуг справ менованых и на писме показаных и водлуг власного признанья самого пана Шумского, сеножатеи над тыми речками лежачых, водлуг артыкулу дванадцатого, трынадцатого, двадцатого з розделу девятого тые речки зъ их уступами з ловырыбными и зо всеми их пожитками при его милости отцу митрополиту и при его милости пану Соколу Войне при давно того держачых вжо за самую давностю землею прикладомъ и наукою артыкулу сорок третего з розделу третего яко властност их, которое от часов давных уживают зоставили и на вечност прысудили. А за тым тот же пан Круповес умоцованый его милости отца митрополита домавялсе, абыхмо за бон также и за шкоды подданным его милости отца митрополита Тернянским, на позве жалобы отца митрополита менованым, на тых же речках починенные, так навезки каждому з них водлуг стану их, водле артыкулу третего з розделу дванадцатого, также и за шкоды водле артыкулу двадцат третего з розделу девятого з навезкою на пану Миколаю Шумскомъ, водле артыкулу шестдесят смого з розделу четвертого на властных добрах его за разом при кгрунте речном, водле артыкулу второго з розделу девятого, всказали и прысудили. А доводчы тых боев и шкод подданных Тернянских, положыл и показал выписов два с кних кгородских Троцких, один под датою року тисеча пятсот деветдесят третего мца Ноябра шестнадцатого дня, в котором пишет оповедане вриядника его милости отца митрополита имени его милости Повацкого у повете Троцкомъ лежачого на име Семена Ровинского, за данем справы войта и подданных того имени Повацкого села Тернянского, в котором выписе оповедане помененного вриядника отца митрополита чинено на пана Миколая Шумского, менечы, иж з росказаня и паслания пана Миколая Шумского некоторых подда-

ных Межырецких села Модюнского и села Ликгониского на сенокати, у берегу реки Кремпы, чолон один срубали, осмь чолнов также вершей зъ езов выбравшы осмьдесят зъ собою взяли и отправадили, а пишые попьсовали и подданныхъ некоторых побили; и в том же выписе сознания возного повету Троцкого Викторына Фалковского, который возный знаков кгвалту и шкод почыненных, также бою подданных его милости отца митрополитовых огледал, а другий выписе показал под датою року тисеча пятсот деветдесят шостога, мца Марца тринадцатого дня, також оповедане врядника его милости отца митрополита имени его милости Повацкаго Семена Ровинского, на пана Шумского чыненога, за данем справы войта и некоторых подданных его милости отца митрополита о починене шкод, о порубане вершей и бучов з росказаня пана Шумского через слугъ и подданных и осочников господарских Межырецких на реце Кремпе под Кгорневем Ройстом и мшариню кгвалтовне починеные и в том же выписе сознание возного повету Троцкого Викторына Фалковского, где тот возный сознавает, иж за оказыванемъ врядника его милости отца митрополита имени Повацкаго Семена Ровинского видел у реки Кремпы под Кгорневем Ройстом и мшариню верши посечонные, яко о том всем ширей, а меновите так оповедангя врядника его милости отца митрополита Повацкаго, яко и сознания помененога возного в тых менованых обудвух выписех кгородских Троцких описано и доложено ест. А по вычитаню тых выписовъ пан Крушовес умоцованый его милости отца митрополита поведил: кгвалтов дей ту, вышей менованых, его милость отец митрополит, иж то в небытности его милости самого в том имену сталосе, тогда прикладомъ артыкулу петдесят осмого з розделу одинадцатого уступует и на боях дей также на шкодах подданных его милости отца митрополита водлуг артыкулу сто второго з розделу четвертого и артыкулу петдесят осмого з розделу одинадцатого подданные его милости отца митрополита имени Повацкаго, который бой, кривды и шкоды сталися, при помененых выписех оповеданя и воз-

ных сознания, присегами своими водле артыкулу семдесят семого з розделу четвертого довести готовы. И по тых премовах и читаню выписовъ всказов за бой подданных и за шкоды водлуг подаваных артыкулов домагаючи, пустил то на узнане и розсудокъ мой врадывый коморницкий. А так я Ян Совкгович коморник повету Троцкого тую справу добре вырозумевшы и з другим коморником повету Троцкого помененым паном Яном Островским, также з некоторыми добрыми людьми при мне на тот час будучыми намовивши, при бытности двух возных повету Троцкого, которые при нас коморниках на тот час были, то ест при Петру Шаразе Кудре а при Викторыну Фалковском и при ииших некоторых зацных людех то ест при его милости пану Сымону Льву Войском Троцком и при его милости пану Томашу Жоравицкомъ и при пану Александру Кгуреском, бачечи то, иж преречонный пан Миколай Шумский о положеню того позву, яко се то з умоцованого его пана Якуба Витославского и з обмов на писме данных показало, добре ведаючи, до того права за упором своим становити не хотелъ, одно менованого пана Якуба Витославского з неякою моцю досыт не слушною и с причин тут вышей менованых неправною и до тое справы не належачею, з обьмовами також с причин вышей менованых от умоцованого его милости отца митрополита поданных досыт не слушною и не правною послал, который умоцованый его пап Якубъ Витославский и мовеня умоцованого его милости отца митрополита и его милости пана Войинного также розсудку моего коморничого бы панней не слушаючи и влады в раду коморничого не уважаючи, також с того менованого урочища од нас проч пошол, а на прыволане возного як он сам не ворочалсе, также и пан Миколай Шумский и ништо иный от него до того права не озвал и не становил, зачым вжо за самым упорнымъ нестанем своим, водлуг порадку артыкулу тринадцатого з розделу девятого, одно за вызнанемъ девети светков реч в позве описаную утратил, а еще надто сторона поводова выписом с книгъ земских Троцких и то показало, иж пан Шумский в той речи вжо у права у земства укоро-

чывшы и сеножати обопол реки Кремпы стороне поведовой быт признавши, тут до права за упором своим становит не хотел, к тому сторона поведовая при таковых оборонах и поступках своих правных и писем также деветми светками то довела и показала, иж яко у предковъ их милости также у самых их милости речка Кремпа з другими менованными речками и сеножати колю нее лежащими от часов давних яко и через колко давностей земских у вечном держаню их милости сун, боев теж и шкод подданных, его милости отца митрополита имени Повацкого выписами оноведания также и возных сознания довел, а еще и присегами подданных, которым бой и шкоды се стали, довести хочет, с тых веих причины за таковыми доводи и поступками стороны поведовое правными, а за упорным не станем пана Шумского я Ян Совкович менованую речку Кремпу з ловы рыбными и зо всеми уходы и пожитками также и з другими менованными речками, ку ней здавна и тепер прислухаючими, то ест з речкою Болтуниче, з речкою Олы и з речкою Упянице стороне поведовой его милости отцу митрополиту зъ его милости паном Войною у вечное держане их милостю водлугъ звычайу давнього, яко перед тым аж и до сего часу держивали на вечност присужаю и присудил есмы, также в моц и в держаню его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войну на вечные часы зоставую, а сеножати около тых речок менованых лежащие в которие пан Шумский иж не вступует, але еще и овшем у суду земского Троцкого и сам стороны поведовое властными быт признал, тые водлугъ звычайу давнього в держаню его милости отца митрополита и его милости пана Сокола Войны сун и на вечност зоставают, а иж порадок и наука артыкулу второго з розделу девятого указывает за бой и за шкоды на кгрунте починеные пры присуженю кгрунту за разом тогож часу жалобливым веказыват, я и в том заховуючисе водлугъ порадку права посполитого за доводи и поступками стороны поведовое, также за властным признаемъ самого пана Шумского у суду земского Троцкого до росказаня и до бороненя

речки Кремпы, к тому за присегами подданных его милости отца митрополитовых, кботорые кды водлуг добровольного взятя своего за присегу на бзях и на шкодах своих, также на росказане пана Шумского сталом, яко в позве меновано присягнут; по присезе их веказую и присужаю на его милости пана Николаю Крыштофовичу Шумекомъ державцы Рудницком и Терешыском, водле артыкулу шестдесят сегого з розделу четвертого на власных добрах и маестностях его лежащих и рухомых подданным его милости отца митрополита менованого имени его милости Повацкого, в повете Троцком лежачого, в позве жалобы его милости отца митрополита менованым, за бой их водле артыкулу третьего з розделу дванадцатого, меновите Яну Балтроевичу войту за бой его водле артыкулу четвертого з розделу дванадцатого навезки пят коп грошей литовских, а брату его Фронцу Балтроевичу за бой его яко тяглому водле артыкулу третьего з розделу дванадцатого навезки две копе грошей, Крыкгу Павловичу тивуну навезки за бой его яко и войту пят коп грошей, Матулю Балтроевичу за бой его, яко тяглому две копе грошей, Матулю Романовичу Дуде, яко человеку ремесному навезки за бой его пятъ коп грошей, Степану Кгринговичу тивуновичу за бой его, яко тяглому две копе грошей, за чолны подданных отца митрополитовых в позве менованных, то ест за один чолон секирами розсеканый, а за осмъ чолнов порубаных водле описаня в позве коп осмъ грошей литовских, совитости водле артыкулу двадцат третьего з розделу девятого за тыеж чолны другую осмъ коп грошей литовских, а за осмъдесят вершей зъ езов побраных подданным его милости отца митрополита в позве менованым, водлуг описаня у позве за кождую з них веказал есми по три гроши литовскихъ, а за грабежы и шкоды подданных его милости отца митрополита у позве жалобы его милости менованых веказал есми на пана Николаю Шумеком, меновите за десет кожухов, купленых по копе грошей десет коп грошей литовских, а совитости другую десет коп грошей литовских, за десет сермигъ сукна

работы домовое, водле артыкулу одинадцато-го, з розделу трынаццатаго, за кождую по двадцати грошей литовских, а совитости по другой двадцати грошей литовских, за десет секпр, яко в позве описано по осми грошей литовских, а совитости—по другой осми грошей литовских, также и за другие верши з росказаня пана Шумского порубаные всказал есмь подданым его милости отца митрополита, то ест Яну Балгромеевичу войту за вершов дванадцат, Матулю Войтеховичу за вершов дванадцат, Миколаю Миколаевичу за вершов дванадцат, тым всем водлуг менованя у позве за кождую вершу по три гроши литовских, а совитости по других три грошей литовских, чога всего так за бой менованых подданных, яко за чолны и за верши также за иншые шкоды и грабежы, в позве жалобы отца митрополита менованые, подданым отца митрополита, в той же жалобе его милости имени вышней описаным, всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Кринтофовичу Шумеком преречоным подданым его милости отца митрополита имени его милости Новацкого всего сумою грошей конь семдесят сем и грошей петдесят шест личбы литовское, а рок присезе менованым подданым его милости отца митрополита складаю от сего всказу моего дня третего. А кгда часе присязе од мене злоконыйй ден третий сего року тисеча питесот деветдесят третего, мца Октебра деветнаццатаго дня принал, подданные его милости отца митрополита, имени тут вышней помененые, тое присеги выконат будучы готовы, на том поменном урочищу постановившысе стороны противное пана Миколая Шумского через возного Викторына Фалковского ку ведению до тое присеги призывывали, вижли пан Шумский як самъ до привожениа тое присеги до того менованого урочища не прибыл, так и шкодо з моцю от себе не послал, а помененые подданные его милости отца митрополита, праву досыт чинены и речи в позве описаное доводены, з роты от мене коморника им выданое, за выдаем им тое роты через возного повету Троцкого Викторына Фалковского на менованых боях и на всех шкодах чолнов и вершов, также на насланю и на росказаню от пана Миколая Шумско-

го сталомъ, яко в позве жалобы его меновано, на врочищу вышней менованом, где право было у речки Кремны под Кгорневим Ройстом, передомною коморником и пры стороне людях при возном будучыхъ, присегу тые менованые подданные его милости отца митрополита водле права все згодне выконали. И на то есмь дал лист мой судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писан у Скорбутынах. У того листу судового печат притиснена одна, а подписе руки тыми словы: Jan Marcinowicz Sowgowicz komornik powiatu Trockiego ręka własną podpisał. Которая справа и тот лист судовый ест до книг мнх подкоморских уписанъ. Писанъ у Кошанахъ

№ 34—1596 г. 1 Ноября.

Справа его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и Переломского с паном Миколаем Шумским державцою его королевское милости Рудницким, Межирецким и Терешыскимъ.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча питесот деветдесят шестого, мца Ноябра первого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дореунишским, ставши очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Островский, а пан Ян Совгнович и положивши передомною лист свой судовый в справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписанья до книг мнх подкоморских сознали, который слово от слова так се в себе мает: Лета от нароженья Сына Божого тисеча питесот деветдесят шестого, мца Октября семнаццатаго дня, на року праву приналом за позвы подкоморскими его милости князя Богдана Окгинскаго с Козелека подкоморого Троцкого, я Ян Моитвил Островский коморник воеводства и повету Троцкого, за зосланем листовным пререченого его милости князя подкоморого Троцкого, был есмь на справе судовой тут нижей менованой за жалобою его милости пана Сокола Войны старосты Ожского и

Переломского на врочыцу в пуцы короля его милости Межирецкой, в повете Троцком лежа- чой, державы его милости пана Миколая Шум- ского, меновите над речками Кромпею, Бол- тупис, Олы и Упясис, подлесом называемым Кгорневым Ройстем, где его милость пан Вой- на кривду в речи нижей помененой себе ста- лую быт менит, и там на том врочыцу сторо- на поводовая его милость пан Сокол Война стороны свое позваное пана Миколая Шум- ского до права ожидал, а затым яко по часе не малом, на тое менованое врочыцо, над реч- кою Кремпою под Кгорневым Ройстом, прие- хавши неякий пан Якуб Витославский з гро- мадою людей некоторых пытал его милости пана Сокола Войны о чем бы его милость там на тое урочыцо приехал? Его милость пан Сокол Война передо мною и пры бытности на тот час на том же урочыцу другого коморни- ка повету Троцкого пана Яна Совкговича, ко- торый в справе отца митрополита Кпр Миха- ила Рагозы с тым же паном Миколаем Шум- ским на том же менованом урочыцу розсудок чинил и двух возных повету Троцкого Петра Щараги Кудры, а Викторына Фалковского и шляхты стороны также и иных зацных лю- дей пры том будучых через прыетеля умо- цованого своего пана Авгуштына Круповеса земинна повету Троцкого, которому перед на- ми в той справе моц зуполною на зыскъ и страту сам очевисто злетил, поведил, иж я дей тут шилною права на року прыпалом за поз- вы подкоморскими пану Миколаю Шумскому в кривдах в позве менованых от мене даны- ми и доводечи поданя тых позвов и року за ним припалого ставил передомною очевисто возного повету Троцкого Петра Щарагу Куд- ру, который положена позвов пану Шумско- му, водлугъ сознания своего на враде кгород- ском Троцком учиненого, передомною сам оче- висто признал, а при том, доводечи того по- даня позвов, показал выпис с книг кгородских Троцких сознания очевистого пры квите того возного повету Троцкого Петра Щараги Куд- ры заочного положения тых позвов по пана Ми- колая Крыштофовича Шумского, в державе его у дворе госнодарском Межирецком в повете Троцком лежаком, а доведши поданя тых поз-

вов и року за ним припалого, читал перед на- ми и перед помененым паном Витославским тот позов жалобы его милости пана Сокола Войны, который кгда был чытан слово от сло- ва так се въ себе мает: от Богдана Окгинско- го с Козелска подкоморого Троцкого держав- цы Дорсунишского, державцы его королевское милости Рудницкому, Межирецкому и Тере- нинскому пану Миколаю Крыштофовичу Шумскому. Жаловал на вас у суду моего под- коморского державца его королевское милос- ти Ожский и Переломский пан Сокол Война на вас о том, иж дей року теперешнего ти- сеча пятсот деведсят шостого, мца Марца девятого дня, ловечы дей рыбы подданым его милости пана Сокола Войны того имени Скор- бутянского, а меновите Кгрыкгу Балтромсевичу а Блажею Сташкевичу з иными участниками своими на реце Кремне, в пуцы его коро- левское милости двора Межирецкого в пове- те Троцком лежакого, на врочыцу, называемом Кгорне Ройсте и пры сеножатех власных его пана Сокола Войны, водлуг стародавнего дер- жавы и уступку его тое реки Кремни и и- нших трех речок, называемых одну реку Бал- тупис, другую Олы, а третью Упясис и се- ножатеи ку ним прылеглых, то пак дей твоя милость пане Миколаю Шумский нет ведома для которых причын умыслне наславшы квал- том тогож року деведсят шостого, мца Мар- ца девятого дня осочинков державы свое Ме- жирецкое села Ликгонского, в повете Троц- ком лежакого на имя Юря Белевича войта то- го села Ликгонского, Павла Матеевича, Бал- тромея Пашковича, Сауля Мартыновича, Яна Тешевича слугами своими и з иными помочни- ками их, которых твоя милость сам лешей знаеш имена и прозвиска их ведаеш, на тую речку Кремни и трех речок звыш менованых на власт- ный кгрунт его пана Сокола Войны тых, се- ножатеи его державных и рек звыш помене- ных, там же дей тые осочинки имени звыш помененые и з иными помочниками их за властным насланем и росказанемъ твоим, пане Миколаю Шумский, маючи пры себе розные брони и ружыцы, пры бытности возного повету Троцкого Ивана Луканевича и стороною людми добрыми, которые на он час при том возном

звыш мененом были, который возный с тою стороною у в иных потребах тамже до тех речок звыш помененых на огледане почынения шкод от тех осочников Ликгонских первой того был прибавлен, одного дей подданого пана Сокола Войны Кррыкга Балтроеевича з ручницы пострелено и шкодливое зранено, с которого дей пострелу нет ведома естли жив будет, а другого Блажея Сташковича кийми збили и шкодливое зранили, а первой дей сегож року деведесят шестого мца Марца осмо-го дня, также за насланем твоим, пане Миколаю Шумеккий, тые осочники Ликгонские з иными помочниками своим, нашодшы мощно квалтом на тые помененые речки, кгрунты межы сеножатми выш поменеными, на ловене рыб постановленные верши у езах по разных местцах через подданных его милости пана Сокола Войны зъ сзов выбравшы посекали, поламали и чолны дей их власные на тех речках порубали, которых дей вершов Усих порубаных было о две копе и шест, которин дей верши коштовали коп шест и грошей осмьнадцат литовских, а чолны три по золотому черленому. Ку томуж жаловал он пан Сокол Война, иж дей в сем же року тисеча пятсот деведесят шестом, мца Марца одинадцатого дня твоя дей милость, пане миколаю Шумеккий, наславшы квалтом слугъ своих и осочников двора его королевское милости Межирецкого села Ликгонского, в повете Троцком лежачого на име Юря Болевича, Яна Бонцевича, Павла Мицевича, Яна Шерукговича, Балтроея Пацковича, Станислава Мартиновича и иных многих помочников на тот же кгрунт властный его пана Сокола Войны имени Скорбутянского в повете Троцком лежачого, с тое дей реки Кремни, выбравши три кони и двадцат сем вершов и чолны три, за власным росказанем твоей милости, пане Миколаю Шумеккий, посекали, а меновите дей верши подданных его пана Сокола Войны того имени Скорбутянского на име Балтроея Ютовича вершов двадцат пят и чолон один, Миколая Ютовича вершов пят. Амброжея Петровича вершов десет, Блажея Якутовича вершов дванадцат, Павла Мартиновича вершов дванадцат, Якуба Кинцевича

вершов осмь, Сеанислава Янушковича вершовъ тринадцат, Якуба Достровича вершов двадцат, Балтроея Мокговича вершов двадцат, Юря Андреевича вершов двадцат три, чолон один, которне дей их верши коштовали десет копъ грошей и грошей осмьнадцат литовских, чолны три купленные по грошей сорок три, што все приводчи ку немалому жалю, кривде и шкаде его о што тот же его милость пан Сокол Война твоя милость позвы земскими на роки земские Тросцкие, которне сужоны были в року теперешнем деведесят шестом о святой Троицы святе рымском до суду земского Троцкого позывати не омишкал и не занежал, за которыми позвы тот суд земский Троцкий споров и контроверсий въ той справе вас обоюх сторон выслухавши, заховуючысе в том водле права посполитого, тую справу до суду належного моего Троцкого подкоморского одослал, про тож я з належности в раду моего подкоморского твоей милости, пане Миколаю Шумеккий, приказую, абы твоя милость за тыми позвы моими подкоморскими на тех кгрунтех в том позве мененых, в повете Троцком лежачих, о которне межы вашей милостями спор идет, от положеня и поданя сего позву моего за недел шест сам стал и о тые кгрунты и квалты ему, пану Соколу Войне старосте Ожекому и Переломскому во всем се на жалобу его милости, яко на року завитом, усправедливил. Писан у Кронях, лета Божого нарожепя тисеча пятсот деведесят шестого, мца Августа двадцат пятого дня. У того позву подкоморского печат его милости пана подкоморого Троцкого одна ест притиснена и подписе руки ест его милости подписана писемом полским. А по вычитанию того позву умоцованный его милости пана Войны пан Круповес пытал пана Якуба Витославскаго, за чим бы до того права прыехал и премову чинил, естли за мощю пана Шумеккого, або не? Пан Витославский пану Круповесови отповедил:—Пан Миколай дей Шумеккий сам до тое справы за хоробою своею прибыт не могучы, мене прыстеля своего з мощю до тое справы ку обмове послал, которая мощ, куды за домавянем пана Круповесовым пока-

зана была, пан Круповес тую моц, которая от пана Витославского под одною печатю и неправна до тое справы не належачая мовил, и бурил, иж тая дей моц за правную и слушную узнана быти не может, с тых причин: первина—печат дей у нее одна, а право дей посполитое, артыкул петдесят шостый з розделу четвертого указывает моцы толко паном сенатором под одною печатю и с подписом руки моцы дават, а иншим дей станом при своей печати, хто писат умест, еще и с печатю другого шляхтича, а хто писат не умеет и двух, а пан Шумекский дей сенатором не будучы, естли моц давал, мел се был с тым артыкулом петдесят шостым згодит и при своей печати иншого печатника ужит; другую причину поведил, иж и тым дей тая моц неправна иж не пишеть и бынамней не вспоминает до чого и на якую реч тая моц дана, а помененый дей артыкул петдеся шосты указывает, иж хто моц дает, мает в ней поменит реч в которой дает, а остаток на позов указат и водлугъ тогож дей артыкулу петдесят шостого во всякой моцы зыскъ и страта докладана бывае, а тут дей в той моцы и того нет, ово дей згола во всем тая моц неправна. Якож и я коморник тые вси причины и недостатки до тое моцы бачечы, пытал еси пререченого пана Якуба Витославского для чого бы пан Шумекский моцы слушное до того не послал? Пан Якубъ Витославский на то поведил: для того дей такую моц послал, иж не до права, але толко до обмовы пан Шумекский тут мене послал и тую дей обмову показую на писме с печатю и с подписом руки еперала воеводства Виленского Еронима Совкыяла, которую обмову пана Шумского я для вырозумения своего читат передъ собою велел, з с которое значыт, иж пан Шумекский позы по себе о том писанные признаваючи и рок за ними принадлежащий мца Сентебра семнадцатого дня быт менечы, форум у суду подкоморского в той справе себе не признаваючы, на суд его королевское милости и на комисари, водлугъ артыкулу третего з розделу четвертого отзывает. По вычитаню тое обмовы пана Шумского пан Круповес умоцованный его милости

пана Войны поведил: як дей моц от пана Шумского не слушна, также и тая обмова досыт неправна и подобно на смех послана, с тых причин: первина—дата дей тое цедулы обмовы пана Шумского року тисеча пятсот деведесят шостого, Октебра семнадцатого дня, а рок тому праву у середине тое обмовы признавае, якобы мел припадат мца Сентебра семнадцатого дня, што вжо чотырма неделями назад минуло; другая—и не судови его королевское милости, але подкоморскому або коморничому тая справа судит належыт, яко се дей то у суду земского Троицкого, где початок тое справы был и тут одослано ест иншей показало и тамже у того суду земского Троицкого, хотя же се пан Шумекский тым же ексцывовал, а предсе то ему не пошло и врад не допустил, а затым не допущенемъ пан Шумекский хотя се перед декретом на апелляцыю отзывал, которое кгда им перед декретом не допущено, потом он и сам того отступившы, вжо мимо тую ексцывию сам очевидно у суду контроверсовал и сеножати по обеюх сторонах реки Кремны его милости пана Сокола Войны и его милости отца митрополита Кир Михайла Рагозы быт признавал, одное самое речки Кремны боронил, также и по декрете пан Шумекский, хотя ему апелляцыя была позволена, он пред се не апеллевал и на том перестал и тепер вжо зо всех мер тым боронит се не может. Чого доводечы показал вышне судовой земский Троицкий под датою з роков свето Троецких року тисеча пятсот деведесят шостого, мца Июня двадцатого дня, который кгда был читан, пан Круповес што словъне в том декрете быт поведал, то все и мне показовал, в котором коло всего того иншей описано ест, ижли пререченый пан Якубъ Витославский того мовения и некоторых поступков правных от умоцованого его милости пана Сокола Войны не прыймующы и упорне не слушающы, также и помененую моц от пана Шумского показаную до себе взявшы, с того менованого урочища и з лесу от нас проч пошел, а умоцованный его милости пана Войны пан Круповес так до тое менованое справы его милости пана Сокола Войны, яко и до справы его милости

отца митрополита, которая того ж часу и на томъже менованом урочищу перед другим коморником короля его милости повету Троцкого паном Яном Совгговичом точила, пана Миколая Шумекого через возного повету Троцкого Петра Шарагу Кудру до того менованого права по трикрат приволюват казал, никли помененый панъ Якуб Витославскый вжо до того права и за приволюванем возного не ворочал, а пан Миколай Шумекый як сам до того права не прибыл, так и никого з моце до тое справы не послал и ведомости никоторое не прибытыя своего нам коморником также сторонам своим поводовым его милости пану Соколу Войне и его милости отцу митрополиту не дал. За тым пан Круповес умоцованый его милости пана Войны домавлиалсе, абы есмо сторону его так его милость пана Войну яко и его милости отца митрополита против пана Миколаю Шумекому водлугъ артыкулу тринадцатого з розделу девятого заховали и веказ учынили, в котором артыкуле тринадцатом указывает,—если бы которая сторона, так отпорная позваная яко и жалобная на року за позвы подкоморого припалом без причины слышных и правных не стала, тогда подкоморый стороне другой, которая року приловати будет тую реч о што промежку их справа идет и што на позве описано вжо без присегги жадное, одно яко тот хто року приловит, водлуг описане в позве, светками своим границу албо между заведет сказати и на вечност присудити мает; и докладал того повестю своею, иж вжо дей водлуг порядку и науки того поданого артыкулу тринадцатого стороне моеи доводов и поступков, правных ач болши не была потреба, однак же абы там ясней и явней то показало, же о што колвек сторона моя жалует, тогда правдиве жалует, а на первой дей показую помененым вышеом судовым земским Троцким, который перед нами был читан, иже пан Миколай Шумекый у суду земского Троцкого сеножати обанол реки Кремны лежащие власными его милости пана Сокола Войны и отца митрополита быт признал; а право дей посполитое артыкул двадцатый з розделу девятого указывает, чиним кгруном река идет, того и береги

обадва быти мают, который артыкул перед нами читан был; про то дей водлуг властного признания самого пана Шумекого и водлуг того артыкулу двадцатого, если кгрунты сеножати которыми речка идет Кремна сут властные его милости пана Сокола Войны и отца митрополита, поготовю река Кремна также береги и уступъ до нее никому нишому одному же, чиним кгрунтами идет, водлуг помененого артыкулу двадцатого правом вечным принадлежат, а над то дей еще хотяж бы на то доводов никоторых чинити не была потреба, над менованый порадок артыкулу тринадцатого в нестанию пана Шумекого над девет светков, которых моя сторона за раз ставит готова, также и над признане самого пана Шумекого стороне пэводовой кгрунтов и сеножатей обанол реки Кремны лежащих водлуг помененого артыкулу двадцатого, однакже еще для болшого ведомости упорных, которые у тое не слышны уступуют се и племом его милость пан Сокол Война того довести готов, иж тая речка Кремна зь сеножати обанол нее лежащими никому нишому, одно ему пану Войне и отцу митрополиту от часов давных принадлежат. Чого доведечи показал на первой лист судовый пана Матея Петровича дворянина господарского а наместника на тот час будучого Рудницкого и Терешинского, а пана Мартина Подсеидьковского, з розказаня его милости небожыка пана Ивана Горностая подкарбего земского маршалка дворного, справцы воеводства Троцкого, старосты Слонимского и Мстиславского державцы Дорсунишского, Биришанского и Зелвенского, комисарми на суд высажонных, под печатми их под датою року тисеча пятсот сорок третего, мца Апреля девятого, индыкта первого, в котором они комисаре за жалобою подданных продка пана Войныного того имени Скорбутянского, который на тот час того имени в держаню был небожыка пана Тини Семеновича бурметра места Виленского, також о ветуны и ловене рыбь тое речки Кремны, которой им отыймоват хотели подданные господарские Понские, которые менованные комисаре пана Горностаеви ветуны и всякий пожиток речны тое речки Кремны подда-

ным Скорбутянским на вечност присудили и за грабежи и кривды их певные презыски пенезные веказали; до того показал лист самого преречоного его милости пана Горностая, под печатю его под датою з Вилна мца Июня петнадцатого дня, индыкта первого, писанный до менованого Матея Петровича, помененый суд их з Мартином Подсендьковским чиненый припоминаючи и уфаляючи яко и веказы от них чиненые подданным Скорбутянским на подданных господарских Поииских отправу чинит наказуючы; до того показал лист славное памети короля его милости Жикгимонта с печатю его королевское милости и с подписом руки пана Вецлава Секретара, под датою року тисеча пятсот сорок третего, мца Сентебра тридцатого дня индыкта второго, писанный до менованого его милости пана Ивана Горностая, помененый суд комисаров его припоминаючи и отправу за тым судом водлуг веказу на Поиисцанах подданным Скорбутянским чинит росказуючы; еще показал лист тогож помененого пана Ивана Горностая под печатю его, под датою мца Ноябра семнадцатого дня индыкта второго, котрым пан Горностай вышет до тогож преречоного пана Матея, тот же перши суд их припоминаючи и до змоцнения приводечи росказуючы, абы водлуг того першого суда своего на Поиисцанах подданным Скорбутянским отправу чинить; при том показал лист княжати Януша Юревича Голшанского воеводы Троцкого с печатю его, с подписом руки писара Шостовицкого, под датою мца Феврала осмого дня индыкта пятого, писанный до врядника Рудницкого и Терешыского до Давида Толкача за жалобою преречоного продка его милости пана Войинного Скорбутянского Тиши Семеновича, росказуючы абы прыстава Поииского Невера и людей господарских Поииских же о найетье квалтовное на реку Кремну и о збите подданных Скорбутянских, также о побране вершей и заборонене ловов рыбных до права на час певный перед княжате Януша поставил. К тому показал и выше того суда княжати Януша Голшанского под датою року тисеча пятсот сорок семого, мца феврала шестнадцатого

дня индыкта пятого, у во второк под печатю его милости и с подписом руки писара Шостовицкого, где княже его милость за жалобою менованого Тиши продка пана Войинного Скорбутянского в речи вышей менованой о отнимане ловов до речки Кремпы, о бой и о инные кривды при той реце Кремпе подданным Скорбутянским от подданных господарских Поииских сталые судил и за верши на реце Кремпе порубаные и з рыбами побраные и за чолны и черпаки згнулые, тое речки Кремпы з держания Тишиного не одыймуючи, веказал и присудил, о чом всем ширей в тых помененых и показованых листех и выписех описано и доложено ест, которое дей менованое речки Кремпы, также и трох речок вышей менованых одну Балтушне, другую Олы, а третью Упяшне зо великими уступы и ловенем рыбь, также з сеножатми около тых речок лежачими, як продок его милости пана Сокола Войны Скорбутянский, так продок отца митрополита от часов давных, также их милость сами его милость пан Война и отец митрополит теж от часу немалого аж и до сих часов теперешних держали и держат, яко се дей то з менованых справ листов и выписов от его милости пана Войны показованых ясне показало. За тым пан Круповес умоцованный его милости пана Войны еще и при том праве на писме показаном з артыкулом дванадцатым и з артыкулом тринадцатым з розделу девятого згажаючи, показуючы, из тых менованых речок то ест перное Кремпы, другое Болтушне, третее Олы, четвертое Упяшне як продкове пана Войны Скорбутянские также продкове отца митрополита имени его Повацкого от часов давных также их милость сами аж до часу теперешнего в держанию и вечном уживанию были, ставил светковъ девети, то ест меновите Павла Стефановича теслю подданого господарского Троцкого, Матыса Юровича з Святник князя пробоцца Троцкого, Петра Сидоровича боярына ес милости княжны Слуцкое, Каспера Мопанковича Петрович боярына княжны Слуцкое, Яна Добковича боярына пана Гарабурдиного, Амброжея Кгабрыяловича земешна короля его милости повесту Троцкого, Томаша Мартино-

вича подданого пана Склянского з ыменя Величков, Станислава Юхновича боярына его милости пана Троцкого и Петра Матеевича боярына его милости князя пробоща Троцкого з Святник; которых светков кождого з них з особна я Ян Островский сполне з другим коморником Троцким с паном Яном Совгговичом, который в тот же час справу отца митрополита судил, боязнию Божюо слушше водлугъ права напоменныи, пытали есмо якобы они в той справе ведоми были и помененые речки в чым держаню и чие бы были? Которые верху помененые светкове боязнию Божюо напоменены будучы, за пытаем моим вся девет згодливе и одностаине каждый з них зъ особна пытаны будучи поведил, иж як мы дей сами наметаем и тут до подданных Скорбутянских и Тернянских до приятел своих еждчаем того есмо добре мы ведоми, а еще отцове и дедове наши, коли се вспомнет трафило, то нам казывали, иж помененые речки Кремна, Болтушне, Олы и Упяение при которых тепер стоим, так самые речки с пожитками и ловами рыбными, яко и сеножати около них обанол речок от часов давных тут властные имена Скорбутянского, которое тепер пан Война держит и имена митрополего Повацкого села Тернянского и в держаню аж до тых часов сунт Скорбутянцы и Тернянцы. А по сознанию тых светков пан Круповее умоцованный его милости пана Войни домавилсе абыхмо мы водлуг сознания тых светков также водлуг справ менованных и на шпеме показанных и водлуг власного признания самого пана Шумского сеножателей над тыми речками лежачых водлуг артыкулу дванадцатого, тринадцатого и двадцатого з розделу девятого тые речки зъ их уступами з ловы рыбными и зо венми их пожитками при его милости пану Соколу Войне и при отцу митрополиту при давно того держачих прикладом и артыкулом сорок третьего з розделу третьего, яко власност их, которое от часов давных уживают, zostавили и на вечност присудили. За тым тот же пан Круповее умоцованный его милости пана Войни домавилсе, абыхмо за бои, также и за шкоды подданным его милости пана Войниным Скорбутянским, на позве

жалобы пана Войниное менованое натых же речках починеные, так навезки каждому з них водлугъ стану их водле артыкулу третьего з розделу дванадцатого, также и за шкоды водле артыкулу тридцат третьего з розделу девятого з навезкою на пана Николаю Шумском водле артыкулу шестдесят семого з розделу четвертого, на властных добрах его за разом пры кгрунте речном, водле артыкулу второго з розделу девятого всказали и присудили. А доведены тых боев и шкод подданных Скорбутянских, положил и показал вышисов три с книг кгородских Троцких, первши под датою року тисеча пятаот деветдесят шостого, мца Марца десятого дня, в котором пишет оповедане врадника его милости пана Войниного Скорбутянского Павла Мартиновича за подданными его милости пана Войниным Скорбутянскими з розказаня и наслания пана Николая Шумского через осочников подданных села Ликгопского и через слуг пана Шумского на реце Кремне и у трох речок, называемых одну реку Балтушне, другую Олы, третью Упяение битыми и в том же вышисе сознание возного повету Троцкого Ивана Лукашевича, который при том бою подданных пана Войниных был и ранных двух подданных Скорбутянских Кгрыкга Балтроеевича з ручицы дей пострелено, а другого Блажея Сташковича кийми збитого, также посечены вершов петидесят и чолна одного огледал; а другой вышисе показал под датою року тисеча пятаот деветдесят шостого, мца Марца петнадцатого дня, також оповедания Скорбутянского врадника его милости пана Войниного Павла Мартыновича о починене шкод и порубане вершов и чолнов трех з росказаня пана Шумского через подданных и осочников господарских Межирецких на реце Кремне под Кгорневым Ройстом квалтовне починеные, а третий вышисе показал под датою року тисеча пятаот деветдесят шостого, мца Марца шестнадцатого дня, в котором шисано сознание возного повету Троцкого Виктория Фальковского, гдѣ тот возный сознавет, иж за оказыванем врадника его милости пана Войниного имени Скорбутянского Павла Мартиновича видел и поличил на реце Кремне под Кгорневым Ройстом, почавши от реч-

ки Унясние, аж до реки Ваки, где Кремпа у Ваку упала, вершков посечонных коп три и десет и чолны три посеченных з росказаня пана Миколая Шумского через слуг его и через осочников господарских Межирецких села Ликгонского, яко о том всем ширей, а меповите так оповеданя врадника его милости пана Войниного Скорбутянского, яко и сознания помененых возныхъ в тых менованых венх трох вынсеих кгородских Троцких описано и доложено ест. А по вычитаню тых венх выписов, пан Круповес умоцованый его милости пана Войниного поведил: квалтов дей тут вышей менованых его милость пан Война, иж то в небытности его милости самого сталося, тогда прикладом артыкулу петдесят осмого з розделу одиннадцатого уступует, а на боях дей также и на шкодах подданных его милости Скорбутянских, водлуг артыкулу ето второго з розделу четвертого и артыкулу петдесят осмого з розделу одиннадцатого, подданные его милости пана Войниного, котрым бой кривды и шкоды сталисе пры помененых вынсеих оповеданя и возных сознания прысегами своимн водле артыкулу семдесят семого з розделу четвертого довести готови. И по тых премовах и читаню выписов всказов за бой подданных и за шкоды водлуг подаваных артыкулов домагаючи, пустил то на узнане и розсудок мой врадовой коморницкый. А так я Ян Островский коморник повету Троцкого тую справу добре вырозумевши и з другим коморником тогож воеводства и повету Троцкого помененым паном Яном Совгговичом, также з некоторыми добрыми людьми при мне на тот час будучими намовивши, при бытности двух возных повету Троцкого, котрые при нас коморниках на тот час были, то ест пры Петру Шаразе Кудре, а при Викторыну Фалковском и при иных некоторых зацных людех, то ест при его милости пану Сымону Льву Войском Троцком и при его милости пану Томашу Жоравницком и при пану Александру Кгурском, бачечи то, иж преречоный пан Миколай Шумский о положеню того повзу, яко се то з умоцованого его пана Якуба Витославского и з обмов на шеме даных показало, добре ведаючи до того права за упо-

ром своим становити нехотел, одно менованого пана Якуба Витославского з неякою мочно досыт неслушною и с причин тут вышей менованых неправною и до тое справы не належачою з обьмовами також с причин вышей менованых от умоцованого его милости пана Войниного поданных досит неслушную и не правную послал, котрый умоцованый его пан Якуб Витославский и мовеня умоцованого его милости пана Войниного также розсудку моего коморничого бынамней не слушаючи и влады владу моего коморничого не уважаючи, також с того менованого урочница от нас проч пошел, а на прыволане возного як он сам не ворочалсе, также и пан Миколай Шумский и никто иный от него до того права не озвал и не становил, за чим яко за самым упорным не станем своимъ, водлуг порадку артыкулу тринадцатого з розделу девятого одно за вызванемъ девяти светков реч в повзе описаную утратил; а еще над то сторона поведовая вынсеом с книг земекныхъ Троцкихъ и то показала, иж панъ Шумский в той речи яко право у земства крочивши и сеножатн обанол реки Кремпы стороне поведовой быт признавши тут до права за упором своим становит не хотел, а еще сторона поведовая при таковых оборонах и поступках своих правных и писмом то также девятма светками довела и показала, иж яко продковъ их милости также у самых их милости река Кремпа з другими менованными речками и з сеножатн коло нее лежачими от часов давных яко и через колко давностей земекных въ вечном держаню их милости ест, боев теж и шгодподданных теж его милости пана Сокола Войны имени Скорбутянского выписами оповеданя также и возных сознания довел, а еще и прысегами подданных, котрым бой и шкоды се стали довести хочет, с тых венх причин за такими доводи и поступками стороны поведовое правными, а за упорным нестанем пана Шумского я Ян Островский менованую речку Кремпу з ловы рыбными и зо венми входы и пожитками, так же и з другими поменоваными речками ку ней здавна и тепер прислушающимися, то ест з речкою Болтуниг, з речкою Олы и з речкою Унясние стороне пово-

довой его милости пану Соколу Войне у вечное держане его милости, водлуг звычайо давного, яко з отцом митрополитом держивали на вечност присужаю и прысудил есми, также в моцы в держаню его милости пана Сокола Войны и отца митрополита на вечные часы зоставую, а сеножати ококо тых речок менованых лежачие, в которие пан Шумский не вступует, але еще и овнем у суду земского Троцкого и сам стороны поводовое властными быт признал, тые водлуг звычайо давного в держаню его милости пана Войны и отца митрополита суг и на вечност зоставую, а иж порадок и наука артыкулу второго з розделу девятого указывает за бой и за шкоды на кгрунте починеные, при прысуженю кгрунту за разом тогож часу жалобливым всказыват, яко и втом заховуючысе водлуг порадку права посполитого за доводы и поступьками стороны поводовое, также за властным признанемъ самого пана Шумского у суду земского Троцкого до росказанья, до боронени речки Кремпы, к тому за присегами подданных его милости пана Войниных, которые кгда водлуг добровольного взятя своего за присегу на боях и шкодах своих, также на росказаню пана Шумского сталом, яко в позве меновано прысегнут, по прысезе их всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Криштофовичу Шумском, державцы Рудницкому, Межирецкому и Терешыскому водле артыкулу деведесят сегого з розделу четвертого на властных добрах и маестностях его лежачых и рухомыхъ подданным его милости пана Сокола Войны имени его милости Скорбутянского, в повете Троцком лежачого, в позве жалобы его милости пана Войнины менованым за бой их водлуг артыкулу третего з розделу дванадцатого меновите Кгрнгу Балтromeевичу з ручницы постреленому за бой его две копне грошей, Блажею Станкевичу кийми збитому за бой его две копне грошей, за верши их зъ езов выбранные и посечонные за две копне и за шест водлугъ описаня на позве коп шест и грошей осмьнадцат литовских, а совитости водлуг артыкулу двадцат третего з розделу девятого другую коп шест и грошей осмьнадцат, за чолны три водлуг описаня

в позве по золотому черленому всказую коп две и грошей петнадцат, а совитости другую коп две и грошей петнадцат, Балтromeю Ютовичу всказую за вершов двадцат пят и чолон один, Миколаю Ютовича за вершов пят, Амброжею Петровичу за вершов десет, Блажею Якутовичу за вершов дванадцат, Павлу Мартиновичу за вершей дванадцат, Якубу Кгинцевичу осмь, Станиславу Янушковичу за вершей тринадцат, Якубу Досторовичу за вершей дванадцат, Балтromeю Мокговичу за вершей двадцат, Юрю Андреевичу за вершей двадцат тры и за чолон один, за которые тые вси верши водлуг описаня на позве всказую з совитостю коп двадцат и грошей трыдцат шест, за чолны, тры, купленые по грошей сороку трох з совитостю всказую коп чотыры и грошей осмьнадцат, чого всего так за бой менованых подданных, яко и за верши и чолны тых же и других подданных имени вышней менованых всказую и присужаю на его милости пану Миколаю Криштофовичу Шумском помененым подданным его милости пана Войнинымъ имени Скорбутянского всего сумою сорок шест коп грошей литовских, а рок прысезе менованым подданным его милости пана Войниным Скорбутянским складаю от сего всказу моего дня третего, а кгда час прысезе от мене зложонный ден третн сего року деведесят шостого мца Октебра деведнадцатого дня припал, подданные его милости пана Сокола Войны имени тут вышней помененные тое прысегн выконат будучи готови, на том помененом урочищу постановивши, стороны противной пана Миколая Шумского через возного Викторына Фалковского ку веденю до тое прысегн привольвано, нижли пан Шумский як сам до привожения тое прысегн до того менованого урочища як сам не прибыл, так и никого з моцю от себе не послал, а помененные подданные пана Войнины, праву досыт чынечы, речн в позве описаное доведечы, з роты от мене коморника им выданое, за выданемъ им тое роты через возного повету Троцкого Викторына Фалковского на менованых боях и на вснх шкодах чолнов и вершов также на росказаню от пана Миколая Шумского сталом,

яко в позве жалобы ест меновано на врочищу вышей менованом, где право было у речки Кремны под Кгорневым Ройстом передомною коморником и при стороне людях при возном будучых прысегу тые менованные подданные его милости пана Войнины Скорбутянские водле права вси згодне выконали. И на то есмо дали сес наш лист судовой под нашими печатми и с подписанем рук наших. Писанъ у Скорбутянах. У того листу судового печатей притисенных две, а подписем рук тыми словы: Ян Островский рукою властною подписал. Jan Sowkgowicz komornik powiatu Trockiego ręka swa. Которая справа и тот лист судовой ест до книг моих подкоморскихъ уписан. Писанъ у Шошанах.

№ 35—1596 г. 13 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковны зъ его милостью паном Фолтыном Талвойшомъ.

Лѣта от нароженья сына Божого тисеча пятсот деведесят шестого, мѣца Ноябра тринадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунинским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывши передомною лист свой судовой въ справе нижеи описаной, тот лист свой судовой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се въ себе мает: Ян Совкгович коморник воеводства повету Троцкого визнаваю то сим моим судовым листомъ, иж што за зосланем суду земского Троцкого з роков светого Михала в году прошломъ тисеча пятсот деведесят третем припозывала землянка господарская повету Троцкого пани Ганна Шымковна Яновая Кобылинская земенина господарского того ж повету Троцкого его милости пана Фолтына Станиславовича Талвойшна позвы подкоморекими воеводства Троцкого его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дор-

сунинского о выбите з упокойного держаня з двух нив своих имениа своего Попорского, лежачого в повете Троцком, с пустовицзынъ названных Римковицзынъ и о содране трох меж, в жалобе на позве мененых. За которыми позвы своими его милост пан подкоморый Троцкий, не могучы сам особою своею на тот кгрунт пенный звыш мененый прибыт, мне Яна Совкговича коморника на туя справу на розсудок мой через писане свое отослал, якож од поданя, або положеня позву подкоморского его милости пану Фолтыну Талвойшну водлуг права у шести неделях на року припалом в году теперешнем тисеча пятсот деведесят шестом, мѣца Ноябра семого дня, кгда есми на тот кгрунт пенный, звыш описанный и нижеи в жалобе мененый, при бытности не мало людей зацных прибыл, сторона жалобная пани Яновая Кобылинская, ставшы очевисто передомною, злетила и дала моц зуполную на зыскъ и страту в той справе нижеи описаной приятелю своему земенину господарскому повету Троцкого пану Крыштофу Яеудовичу, который то умоцованный, доведшы року позву водлуг права, жаловал с тогож позву подкоморского на звыш менованого его милости пана Фолтына Станиславовича Талвойша о том, штож дей в году прошлом, который был писан тисеча пятсот деведесят третем, мѣца Юния второго дня, его милость пан Фолтын Талвойшнъ, наставшы моццю квалтом врадника своего и при ним подданных своих имениа своего Попорского, в повете Троцком лежачого, на име Адама, на властный кгрунт имениа ее паней Кобылинской Попорского, в повете Троцком лежачого, на нивы две в полю Войтинянеком, пустовицзыны ее, прозываемые Римковицзыны, на одной ниве жытного сееня на две бочки, а на другой ниве также жытного сееня на две бочки, на которых дей нивах квалтовне побрати и збожем ечменем, овсом засеети казал; на тых же дей нивах три межк квалтовне содрати и спустити ку своим кгрунтом ку волокам мужицким подданным своим къ селу Вотейянекому привернул и спустил и ее яко властую отчичку с тых нив з вечистого держаня и спокойного уживаня выбил и выгналъ и в нее моццю квал-

том отнял. Якож дей она пани Янова Кобылинская о тое его милости пана Талвойша до суду земского повету Троцкого позывала на роки судовые земские, которые сужоны и отпращованные были на роках Михаловских свята римского в року прошлом тисеча пятсот деведесят третем, нижли тот суд земский, бачечи то, иж тая справа суду земскому судити не належала, с тых причин тот суд земский Троцкий отослал тую справу на суд подкоморский, и доведечи тое жалобы позовной умоцованый паней Кобылинской, положыл вышис с книг кгородских Троцких под датою году тисеча пятсот деведесят третего мца Юния пятого дня, у котором описует оповедане на враде кгородском Троцком земляки господарское повету Троцкого пани Ганны Шымковны Яновой Кобылинской на земенна господарского тогож повету Троцкого на пана Фолтына Станиславовича Талвойша о квалтовное выбите з упокойного держаня з двух нив ее пани Кобылинской имени ее Попортского, лежачого в повете Троцком, названных пустолицынь урочищом Римковцынь, сееня на чотыры бочки жыта и о содране и о поцсоване трох меж тых же нив звыш мепованых через урадника пана Талвойшового имени его милости Попортского, лежачого в повете Троцком, за властным росказанем пана своего, так теж и возного сознане Яна Станиславовича з Богданович, который тых нив звыш мененых и трох меж содранных огледал, и што видевшы и огледавши перед урадом кгородским Троцким при квите своем ку записаню до книг сознал, яко ест ширей по достатку оповедане пани Кобылинской и сознане возного на том вышисе описано и доложено. До того положил вышисе судовый с книг земских Троцких под датою году тисеча пятсот деведесят третего, мца Октебра девятого дня з роков светого Михала римского свята, у котором описует, иж пани Кобылинская позывала пана Фолтына Талвойша на роки звыш мененые Михаловские позовы земскими Троцкими о выбите з упокойного держаня з двух нив своих властных имени своего Попортского, лежачого в повете Троцком з двух

пустовицынь сееня жыта на чотыры бочки и о содране трох меж тых же нив мененых, за которыми то позовы на роках мененых в справе пани Кобылинской, ставши очевисто у суду сторона позваная его милость пан Талвойшь, тот кгрунт або нивы, о которые пани Кобылинская его милости пана Талвойша позывала, своим кгрунтом меновала и на суд подкоморский, яко на кгрунт пенный отзываласе и тот суд земский, не могучы того на местцу осудит, одослал тую справу на розсудок подкоморский, яко ест ширей у том декрете суду земского Троцкого описано и доложено. И при тых доведех на писеме покладаных умоцованый паней Кобылинской домавласе, абы сторона его ку далным доводом принуцона была. Сторона обжалованая его милость пан Фолтын Талвойшь Станиславович, ставшы на том кгрунте пенном, о который межы ними спор идет, очевисто передомною Яном коморником, выслушавшы жалобы позовной и тых вышисов от стороны жалобной покладаных и передомною читаных, злетыл и дал моц зуполную в той справе на зыскъ и страту через устное злецене свое приетелю своему земенну господарскому повету Впленского пану Войтеху Кончевичу, который умоцованый, подавши артыкул девятый з розделу девятого, поведил, иж дей тая справа не належит судити коморнику, але самому пану подкоморому, кгда теж то идет о кгрунт и о немалую реч позывает тут пани Кобылинская сторону мою двоима позовы подкоморскими, где ест на полторы волокы, албо на две, и домавласе, абы был от року и позову волным. Умоцованый стороны жалобное на то поведил, иж дей што тут сторона обжалованая выламуется зъ суду пана коморника поветового, поведаючи якобы тая справа суду его не належала и кгрунту того менует большъ волокы, тогда сторона моя ясне указывает в жалобе позовной, же толко о тые две нивы названные Римковцынь жалует и позывает, а не о большъ, где толко на чотыры бочки сееня жыта и о содране трох меж; а што менует другие позовы подкоморские, тогда сторона моя на розправе тых позовов и за тыми позовы заховует себе волное мовене, и дома-

влялсе, абы сторона его позваная на тую жалобу отказывала, што я Ян Совкович коморникъ зрозумевшы з жалобы позовное и артыкулу от стороны позваное поданого з розделу девятого, артыкулу десятого, же тая справа подрозсудок мой подлегает, наказал есми стороне жалобной и позваной далей поступиовати. До того умоцованый стороны позваное пан Войтех Кончевич, признавшы сторону свою до держаня того крунту тых нив, о которой межы сторонами право идет, поведил, иж дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тые нивы названные Рымковцызны держыт з давных часов за правом слушным, а пани Кобылинской с того крунту николи не выбиял, и подавшы артыкул семдесят семьй з розделу четвертого, водлуг которого просил абы был ку отводу припуцон, хочечы право на тот крунт показат, якож показуючы, чытал выписе с книг земских Троцких пренесеня з ураду кгородского Виленского под датою году тисеча пятсот семдесят пятого, мца Генвара дванадцатого дня, у котором выписе описует, иж его милость пан Миколай а его милость пан Фолтын Станиславовичы Талвойшове братья рожаоная признали их милость при листе своем сполном ровный дел во венх именах и вовенх подданных и данникох своих на враде кгородском Виленском и з того ураду кгородского Виленского пренесене до суду земского Троцкого и некоторые отмены имен и подданных меж их милостями, яко ест шыррей ровный дел и отмены меж их милостями у том выписе описано и доложено. И домавилсе умоцованый стороны жлобное пан Крыштоф Ясудович абы сторона позваная его милость пан Фолтын Талвойшъ листов и доводов яких бошишь, если мает, у права тут положыл, до того крунту належачых; нижли сторона позваная на то права и нияких ниших доводов листовных, на которые се брала и щитила не показовал и не менил, толко згола умоцованый стороны позваной домавилсе, абы сторону его при том крунте нивах мененых Рымковцызнъ, водлугъ права покладаного и читаного заховано было. На то умоцованы стороны жалобное поведил, иж дей што тут сторона обжалованая его милость пан Талвойшъ через умоцовано-

го своего до держаня тых нив названных Рымковцызнъ признавает, поведаючы, яко бы пани Кобылинской с тых нив з упокойного держаня не выбиял, але держыт тые нивы за правом своим слушным, которым се щтит водлуг права не довел и не показал, то ест у том выписе его тепер тут читаном о тых нивах Рымковцызнах жадное зменки нет и ничего о том крунте не описует, а хотя бы теж и показал слушне, тогда то стороне ити не может, подал на тое артыкул деведсят второй з розделу четвертого, у котором так описует—а где бы сторона обвиненая признавшысе до держаня того имени, або людей, поведила то, же он жалобника с того, о што он жалует квалтовне не выбиял, але то держыт за правом яким слушным и хотел бы то яким правом хотя и на писеме показати, тогда предсе той стороне отпорной не мает быти на вывод давано, але жалобная сторона мает ку доводу припуцона быти и доведет ли того буд писмом яким, або сведецтвом суседов околичных якого колвек стану, толко людей добрых веры годных ни в чом не подозреных сема человека и присегою своею спокойного держаня своего того имени або людей, тогда то с чого был выбит, суд ему заразом в держане, и к тому квалту двадцат коп грошей и никоды сказати мает. И домавилсе тот же умоцованый стороны жалобное, абы сторону его жалобную ку доводу на ставене светков припуцона было, хочечы водлугъ того артыкулу деведсят второго, з розделу четвертого и прыклады артыкулов з розделу девятого на суд подкоморский вынятых не толко семи, але и девети светков на держане того крунту ставити. На которые слова его сторона позваная кгда ничего не отповедила и на довод дальний не брала се, пан Крыштоф Ясудович, умоцованый пани Кобылинской ставил семи светков суседов околичных, трох подданных пана Станислава Собестьяновича земнина господарского повету Троцкого, на первой меновите Яна Матеевича, Павла Матеевича, Балтромаея Якевича, других трох подданных его королевекое милости державы Жосленское, мешкаючых у селе Ойраколкеком на име Матея Довкневича,

Яна Павловича, Андрия Матеевича, а сегого светка пана Себестьяна Новицкого на име Войтеха Янковича, которые усе тые светки за упоменем моим врадовым боязнейю Божою в одно слово поведили, иж дей от молодых лет наших, яко паметаем тот кгрунт, о который пани Кобылинская пана Талвойшна позывает, тые две нивы названные Римковицзыны пани Кобылинская держала и спокойные уживала и коли с тых кгрунтов его милость пан Талвойшнъ выбил и у нее пани Кобылинской отнял и межы тры в тых нив собрал и посполвал через урядника своего имени Попортекого и подданных своих нам тым светком яко суседомъ оповедала, которые вси светки признали держане пани Кобылинской; и до того поведил, иж дей сторона моя готова ест до тых семи светков еще двух светков тогож пана Новицкого подданных на име Яна Андреевича и Балтромая Мартиновича, которые того кгрунту держаня пани Кобылинской сут добре сведоми, ставити, ижкли иж се сторона обьяжалованая его милость пан Талвойшнъ сам се до того кгрунту до держаня признал и на довод отозвавшисе слушние водлуг права не показал и не довел, тогда не повинна сторона болнц светков ставити, водлуг артыкулу звыш мененого деветдесят второго з розделу четвертого, толко семи светков и при том сведецтве тых светков и при оповеданю своем сама пани Ганна Шимковна до прысегги браласе. А по таковых доводах правных на нисеме покладаных и при сведецтве людей добрых, так теж и при прысезе самой пани Кобылинской, за которую сама пани Кобылинская браласе, тые нивы Римковицзыны в держане, к тому квалт и вину за содране меж сказано было и приеужоно. А так я Ян Совкгович, коморник воеводства Троцкого, маючы пры себе на тот час при той справе не мало людей зацных их милость пана Симона Льва войского Троцкого, пана Яна Довмонта, пана Яна Горностаевского, пана Станислава Юревича, а пана Станислава Себестьяновича Сеикевичов и иных много людей зацных, так теж при бытности двух возных повету Троцкого пана Матея Павловича, а пана Яна Станиславовича з Богданович, выслушавшы жалобы позовное и споров обудвух сто-

рон и видечы, иж сторона позваная признавшисе до держаня тых нив названых Римковицзынъ брала се на одвод листовный, поведаячы тот кгрунт своим властным и показуючи передомною читал выпис с книг земских Троцких пренесеня з суду кгородского Виленского, у котором описует ровный дел в ыменах их милости пана Миколая, а пана Фолтына Талвойшновъ и некоторые отмены, а о тых нивах меновите Римковицзынъ, о которые розница идет, жадное зменки нет и Римковицзыны жадное не вспоминает и згола за тою справою своею до того права пани Кобылинской не належачою тот кгрунт одержат хотел, тогда я коморниктую справу его милости пана Фолтына Талвойшна яко до права пани Кобылинской не належачую, на сторону отложыл есми, а сторона жалобная пани Кобылинская уперед оповеданем своим на враде и сознанием возного так теж и сведецтвом людей добрых семи сведками слушние водлугъ права того держаня своего и выбытя спокойного держаня и содрания трох меж довела и сама добровольне до прысегги брала се на то, иж тые нивы сут властные пани Кобылинской названные Римковицзыны и с тых нив его милость пан Талвойшнъ спокойного держаня выбил и себе отнял через урядника своего имени Попортекого на име Павла и три межы тых нив квалтовне содрал, которой присезе зложыл семи ден трети, а повижонаню прысегги водлуг артыкулу шестнадцатого з розделу девятого и прикладом артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого сказал есми тот кгрунт нивы названные Римковицзыны в держане заразом пани Кобылинской квалту двадцат коп грошей, а о содране трох меж водлуг артыкулу осмьнадцатого з розделу девятого коп петнадцат, а винны пану подкоморному за каждую межу по полконы грошей полторы копы, у сего сумою тридцат и полсеми копы грошей литовских. Што все порадком права посполитого маест быти отправлено на маестности его милости пана Фолтына Талвойшна. По котором сказе моемъ сторона обьяжалованая его милость пан Фолтын Талвойшнъ менуючы быт себе тот мой веказ неправны и не водлуг права учиненый ацеле-

вал и отзвалсе до суду Головного трибунальского, которой апеляции допустил есми. И на то есми дал лист мой судовый под мою печать и с подписом руки моее. Писанъ у Попортях. У того листу судового печат притиснена одна и подписе руки тыми словы: Ян Мартынович Советович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый ест до книг моих подкоморских уписан. Писанъ у Кошанахъ.

№ 36—1597 г. Мая 21.

Справа его милости пана Яна Раецкого подконюшого его королевское милости великого князства Литовского, конюшого Виленского с паном Криштофом Раецким.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пятсот деведесят семого мѣа Мая двадцат первого дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое его милость пан Ян Раецкий подконюшій его королевское милости великого князства Литовского, конюшій Виленский, а зъ стороны объжалованое его милость пан Криштофъ Раецкий у дворе Стревиницком в повете Троцком лежачом, обудвух панов Раецких сполном, на року за позвы мои подкоморскими приналом, которых позовов поданем и сознанем возного енерала повету Троцкого Михала Коклины передомною довел, которыми позвал пан Ян Раецкий брата своего пана Криштофа Раецкого за отосланем от суду земского Троцкого до мене подкоморого на выделене ему, пану Яну Раецкому в том имену Стревиницком двух частей, то ест его части властное отчизное, а другое части купленое у брата их роженого пана Абрама Раецкого, яко то ширей и достаточней жалоба пана Яна Раецкого в тых позвех моих подкоморских описана и доложона ест. А по прочитаю тых позовов покладам пан Ян Раецкий передомною выписе с книг в раду господарско-

го земского Троцкого, под датою року тисеча пятсот деведесят третего, мѣа Юния осмьнацатого дня на роках светое Троицы свята римского выданный, в котором описует, иж за позвы земскими Троцкими врад земский Троцкий паном Раецким дел вечный в ымену Стревиницком наказал, положившы заклад таковой, яко сама реч шацунок част того именя выносит и рок на раздел того именя зложыли в року прошлом деведесят третем, мѣа Октебра одинацатого дня, на который рок они сами позволили и делчого их милостям придали з ураду возного повету Троцкого Яна Станиславовича и двух шляхтичовъ в повете Троцком оселых пана Миколая Быховца а пана Яна Матыясовича Стравинского; потом покладам передомною выписе с книг вгородских Троцких под датою року прошлого деведесят третего, мѣа Октебра двадцатого дня сознания возного Яна Станиславовича, с которого се значыт, якобы пан Криштофъ Раецкий ач делу в ымену Стревиницком позволял, але в подданных делу не позволял, зачым делчыне на року от суду земского Троцкого зложоном, не делчы того именя, проч се розехали. Потом покладам передомною выписе с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот деведесят четвертого, мѣа Юния десятого дня, с которого се значыт, иж за призованем од пана Яна Раецкого суд земский Троцкий на пану Криштофе Раецком за спротивенство непоступления делу вину водлуг важности части пана Яна Раецкого сказал и част в том имену пану Яну Раецкому належачую водлуг першого декрету их, а на выделене тое части в ымену Стревиницком до мене подкоморого, яко до в раду нележного одослали. А при том подал пан Ян Раецкий артыкул тринадцатый з разделу шостого около выделения части и сказания зарук, просечы абых части ему належачые выделил и заруку сказал. А пан Криштофъ Раецкий поведил: яком первой не боронил делу во всем имену и во всяких вгрунтех, толко в самых подданных, которые мне вжо были досталисе з делу ровного, так и тепер делу во всем имену не бороню. А по тых мовах пан Криштофъ Раецкий и в подданных и во всем имену

Стревинником делити позволил, якож я и делити есми был почал вжо, а яко двор селнице и подданных, так теж и не мало крун-тов пашни дворное вжо есми был межы них поделил, выделяючи пану конюшному две ча-сти, то ест одну част отчызну его ему само-му належачую, а другую част с купли его у брата их небощыка пана Абрама Раецкого а пану Криштофу третюю част, а потом они сами доброволне згодившысе делом вечным и продажою вечною так межы себе тое име-не Стревинницкое розобрали, што и передо мною сами обадва его милость пан Ян и пан Криштофъ Раецкие доброволне сознали, про-сечи, абым то и до книг моих подкоморских записати дал, листы на то межы собою дали, обещаючи то себе и на враде сознати, а то тым способом, иж пан Криштофъ Раецкий брату своему пану Яну Раецкому пустил свою третюю част вечною во всем имену Стреви-ницком, взявши себе дворец Пелутижский, а к тому кгрунтовъ именя Стревинницкого тому дворцу подлеглых, называемых Плесни-люс и Якубовский, также зарослей и сеножа-тей там тому дворцу подлеглых и взявши у брата своего пана Яна придатку триста сем-десят и пят копъ грошей литовских з именя Стревинницкого вечными часы се вырек, а пан Ян Раецкий брату своему пану Криштофу Раецкому пустил свои две части вечною во всем дворцу Пелутижском и в кгрунтех вышей менованых ку Пелутижском прилег-лых, давши брату своему пану Криштофу Раецкому придатку триста и семдесят пят коп грошей литовских, взял себе имене Стре-винницкое з дворца Пелутижского и зъ кгрун-тов вышей менованых вечными часы се вы-рек. Которая справа, яко се передомною то-чыла, до книг моих подкоморских ест записа-на. Писанъ у Стревинникахъ.

№ 87—1597 г. 15 Июля.

Справа пана Станислава Шалевича с па-нею Каспоровою Шалевою Оршулею Янов-ною Гринкевичовною и зъ сынами ее Яном, Войтехом, Балцером Каспоровичы Шалеви-чы и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Едвигою Каспоровнами Шалевънами.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пят-сот деведсят сегого, мца Июля, петнадца-того дня.

Передо мною Богданом Окгинским подко-морым Троцким, державцою Дорсунинским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положывши передо мною лист свой судовой въ справе нижей описаной, тот лист свой судовой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово от слова так се въ себе мает: Лета от нароженя Сына Божого тисеча пятсот девед-сят сегого, мца Июля одиннадцатого дня на року за позвом подкоморским его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского с Козелска прыпалом, я Ян Сов-кгович коморник воеводства и повету Тро-цкого, за зосланем через лист его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского, за жалобою земинна господар-ского повету Троцкого пана Станислава Кас-поровича Шалевича зъ землякою господарь-скою Каспоровою Шалевою мачохою и тет-кою его Оршулею Явною Гринкевичовною и з сынами ее Яном, Войтехом Балцером Каспоровичами Шалевичами и з дочками ее Зофиею, Ганною, Евою и Ядвигою, кгдым выменичу их в повете Троцком дня выш по-мененого на кгрунт выехал, а напервей на местце врычощом Ужуройстисе, на другую ниву названую подле Могилника, на третюю ниву, лежачую подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, на которой той третей нивѣ под-ле дороги обедве стороны застановившысе, то ест жалобливая стороа Станислава Шале-вич, а отиорная сторона Каспоровая Шалевая

Оршуля Грынкевичовна и сынове ее Ян, Войтех, Балцер, и дочки ее Зофия, Ганна, Ева и Ядвига, усн очевисто стоячы, злетили моц прыятелю своему пану Яну Монкевичу на зыскъ и страту в той речы против пану Станиславу Шалевичу мовити на том местцу. За тым жалобливая сторона Станислав Шалевич, доведшы року и слушного поданя позву прызнанем возного господарьского Матея Павловича, и подавшы тот позов жалобы своее, а место устное жалобы тот позов чытал, которий слово от слова так се в себе мает: От Богдана Матфеевича Окгинского державцы Дореуниньского подкоморого воеводства повету Троцкого землянце господарьской повету Троцкого Каспоровой Шалевой Оршули Яновне Грынкевичовне и сыном твоим, Оршуло,—Яну, Войтеху, Балцеру Каспоровичом Шалевичом и дочком твоим—Зофий, Ганне, Еве, Едвизе Каспоровнам Шалевичовнам. Жаловал на вас земенни господарьский повету Троцкого Станислав Каспорович Шалевич о том, иж дей в року прошлом тисеча пятсот деведьдесят пятом, мца Сентебра первого дня, наполнившысе вы своее воли, над лист и запис ваш, и над декрет трибунальскый в ыменичу его отчызном, в повете Троцком лежачом, Нартыманском на части его нивы пооравшы засеели и межы старожытные подрали и попсовали, то ест одну ниву названую Ужуройсты, другую ниву названую и лежачую подле Могилника, третью ниву лежачую подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, четвертую ниву называемую в Окменах, пятую ниву под Кгლოსнем. которые дей тые вси нивы межы попсовавшы и к своим нивам прыпустили дей есте и розным збожем засеели, што он тогож часу навраде господарьскомъ Троцкомъ оповедал и возным обвел и оказал. Якож он, справуючысе далей водлуг права посполитого, листом заповедным вас обнес и через возного и сторону вам тое збоже на тых нивах заповедал, положившы заклад на врад и себе абы есте с тых нив збожя не звозили, на которых то нивах было засеено на першой ниве Ужуройстях гречыхи полбочки, на другой ниве подле Могилнику овса полбочки, на третьей ниве лежащей подле дороги, которую

ездят с Пун до Жыжмор—овса полторы бочки, а гороху две севалки, на четвертой в Окмянах—овса две бочки, на пятой ниве под Кгლოსнем—пшеницы полбочки, а полбочки очменю. Якож дей он вам заповедал абы есте до росправы с тых нив збожя не звозили, але абы до росправы тое збоже зложыли, якож дей он, Станислав, за разом позвы моими подкоморскими заложыл, нижили вы, не дбаючи на запис свой и на декрет трибунальскый и на вшы в листе заповедном и на позов мой подкоморский, тое все збоже с тых нив пожавшы, до дому дей есте своего Нартыманского спровадили, а в том часе, иж зима зашла, ино я, подкоморый, через лист свой вам отрочыл есми в той справе росправу мети по збеженю снегу, а меновите по великдню в року деведьдесят шостом за чотыры недели, то ест мца Мая одинадцатого дня, а в том часе перед тым днем и роком, иж мене подкоморого от его королевское милости и от гетмана и всее речи посполитое послуга зашла за козаками за Киев, в дикне поля, а тая справа того Станислава Шалия з вами отлогом до того часу для неприбытия моего, подкоморого, зостала, за которым так свовольным забранем вашим через заказ тых нив и збожя на них посееного от вас през правне с тых нив звезеного, шкодует себе тот Станислав Шал за наклады свои шест коп грошей. Про то прыказую вам, Оршуло Яновно и сыном твоим, так дочкам твоим, в том позве имени помененым, абы есте за сими позвы моими подкоморскими в року тепер идучом тисеча пятсот деведьдесят семом от подания вам сего моего позву на тых нивах выш менованых в ымену вашем Нартылянском в поли называемом Ужуройстях, лежачом у повете Троцком, за шест недел передо мною подкоморым, а в небытности моей, ино перед коморником моим, яко на року завнтот сами вси якобы стали и в том се ему Станиславу Шалу на жалобу его skutочне усправедливили. Писан у Кронях, лета от нарожения сына Божого тисеча пятсот деведьдесят семого, мца Апреля девятого дня. У того позвучечат его милости пана подкоморого Троцкого притиснена одна и подписе руки его милости подписана пис-

мом полским тыми словы: Богдан Окгинский, подкоморый Троцкий ренко сво. А иж тот позов писан ест о пят нив, о першую Ужуройсти, о другую подле Могилника, о третью подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, на которой то ниве я и з сторонами обема, за позволенем их обеюх сторон, застановилсе есми, которые позволили наконец о все тут на той ниве подле дороги передо мною роспирати, а на тые дей две нивы в Окмянахъ и на ниву под Кгლოსнемъ потом, часу доводу. По прочтанию позову доведчы водле позову и жалобы своее яко сторона жалобливая Станислав Шалевич положыл лист записе Каспоровое Шалеевое Оршули Яновны Гринкевичовны и сынов ее Войтеха, Балцера и Яна Каспоровичов Шалевичов и дочок ее Зофини, Ганны, Евы, Ядвиги угодливый, под датою року тисеча пятсот деведдесятого, мца Апрелья двадцат шестого дня. У того листу печатей прытисенных сем и подписе полским писемом писано. Ян Каспорович Шал, ренко сво, а руским писемом тыми словы: Будучы тое справы сведом, а за устною и очевистою прозбою пани Каспоровое Шалеевое и поменных детей ее, печат прыложывшы, руку подписую Богдан Федорович Окгинский с Козелска, подстоли воеводства Троцкого. Будучы тое справы сведом, за очевистою прозбою паней Каспоровой Шалевой и поменных детей ее, печат прыложыл и руку подписал Грыгорей Миколаевич. По оказанию того листу положыл выписе с книг справ головных трибунальных у Вилни под лет от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведдесят пятого, мца Мая двадцат четвертого дня, в которой их милость панове суди наказат рачыли, абы она тот лист свой, з детми своими перед их милостями у Вилни мца Июня тринадцатого дня признала, якож кгда тот ден Июня тринадцатый принал, она, Касперовая Шалеевая з двема сынами своими з Войтехом и Балцером Шалевичами, яко ест в декрете их милостей панов судей головных трибунальных сознания перед их милостями водлуг наказу их милости того угодливого листу их, под датою от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведдесят пятого, мца Июня тринадцатого дня, в

котором се они вси описали, прынявши угоду и померковане через прыетеля и через коморника, кгрунты вымерывшы, спокойне се на обе стороне заховати, не чынечы переказы в спокойном держаню, положывшы за руку на врад, перед который бы се прыпозвали, пятдесят коп грошей, господару его милости королю другую пятдесят коп грошей, а стороне жалобной пану Станиславу Малевичу тридцат коп грошей, а по заплаченю тых зарук предсе тот лист записе их непорушно зоставати мает вечными часы. У которых выписов печат господарская земская Виленская и подписе руки писемом руским—Михал Петкевич писар. Подписов их милостей панов депутатов з розных воеводствъ, земль и поветов не мало и маршалка на тот час межы их милостями будучого, полским писемом у обудвух выписах тыми словы:—Героним Ходкевич воевода Метсплавский маршалек трибунальский, ренко сво. По оказанию тых справ, положыл выписе оповедания в замку господарском Троцком, под датою року деведдесят пятого, мца Сентебра первого дня, а иж она, Каспоровая Шалеевая Оршуля Яновна, участники ее Каспоровичы, Каспоровны Шалевичы в року деведдесят пятом розными днями и часами находчы на кгрунт нивы его Станислава Шалевича имени Нартылянского на вровича, на ниву Ужуройсты, на другую ниву подле Могилнику, на третью ниву подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, на четвертую ниву в Окмянах, на пятую ниву под Кгლოსнем, тые нивы подравши з одное стороны межы и к своим нивам прилучыли злучыли и збожем засевали, на первой на першой ниве Ужуройстой гречыхи посеели полбочки, на другой ниве подле Могилнику посеели овса две бочки, на третей ниве подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор—овса полтретей бочки, гороху две севалки, на четвертой ниве в Окмянах посеели овса две бочки, на пятой ниве под Кгლოსнем посеели ячменю полбочки. В котором выписе, иж сознани до книг возного господарского Троцкого Матей Павловича ест, яко им возным Станислав Шалевич тое скажене меж и злучене кгрунтов и засеене на них оказывал, чого доводе-

чы показал лист заручный от их милости панов судей земских Троцких, от его милости пана Богдана Сашеги суди земского Троцкого, а в небытности подсудка, в часе зейстя смертю зъ сего света, от Яна Тулжговда Кгудянского писара земского Троцкого, под датою року деведесят пятом, мца Августа шостого дня, в котором их милость описуют, абы тая Каспоровая Шалева и сынове ее того збожа с тых нив Ужуройсты, пры Могилнику и подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор и в Окменах и под Кглоснем, до розправы не звожывали, под виною и закладом на врьд и сторону дванадцатма рублями грошей. До того доведчы жалобы своей пры таком оповеданю и знаках, а справуючысе водле права и артыкулу дванадцатого з розделу девятого, ставил девети светков, суседов околичных Яна Ромашковича Боня, Некрашуна, Валентына Бычковича, Грыгорый Жадейкович, Матей Блянковича, Балтромей Полубановича, Адама Кгунковича, Миколая Михновича, Яна Мейловича, которых кгда есми напомнел, абы маючы Бога в сердцах и справедливост его светую, справедливост о чом ведают сознали, которые кгда по напомненю моем по одному з особна от мене были питани, напервей поведил Ян Ромашкович, иж я тые нивы Ужуройсты, подле Могилнику, подле дороги, которая идет с Пун до Жыжмор, четвертая в Окменах, пятая под Кглоснем, тые вси нивы были отделены пану Станиславу Шалевичу, межы были и пан Станислав их спокоем держал и мне пахиват давал, а потом пани мачоха его з детми своими межы подрала и к своим нивам прыпустивши, збожем розным засеяла. А потом кождый з особна, тые слова згодне вси як першый, так аж до остатнего чоловеков девет сознали, Над то се Станислав Шалевич домавял, абы водлуг того артыкулу дванадцатого з розделу девятого был захован, в котором пишеть, где бы сторона пры знакахъ листовных девети светков ставила, там же, кром прысегн при кгрунте зоставлена быти мает. Пытал есми, чы не мает больш доводов, на што поведил: все обороны правные против стороны заховую себе, а тепер нехай ведаю для чого ми сторона тые кгрунты отнимает. За тым умо-

цованый паней Каспоровой Шалева Оршули Яновны и сынов дочок ее Ян Монкевич, пры бытности их всех поведил: до выпису мовлю, иж участника брата старшого Яна в том выписе не доложоно, про то ты, пане Станиславе Шалевичу, в праве посполитом описаным грошей шест стороне моей и суду заплатил. На што Станислав Шалевич позволившы, заразом грошей шест ему Монкевичу и мне заплатил, а далей, чынечы отказ, поведил, ижем я не повинен се вжо наконец усраведливит, бо правда, же сторона по листе заповедном хотяж позвы подкоморскими нас заложыла, нижили тых позвов не пошпирала, ани знат дала, на што поведаю артыкул второй з розделу девятого и артыкул двадцат второй с тогож розделу девятого, же вжо жадных шкод на стороне моей поискивати не можеш, окром кгрунт о то у суду належного, на то подал артыкул двадцат пятый розделу четвертого и артыкул чотырнадцати з розделуж четвертого, а до того сторона моя яко меж не псовала, так и тых кгрунтов не забирала, але то кгрунты ее власные сут, на чом сама Каспоровая Шалева из двема сынами готова ест одпрысегнутисе. Затым Станислав Шалевич чынечы отказ на то, иж по листе заповедном хотяж был позвал, леч то позву не пошпирал, а то с тых прычын, иж его милост пан подкоморый под тым часом, кгда ему рок прыпадал, послан был от усее речы посполитое противко низовых казаков, леч скоро его милость прыехал, а том я о то чынити не замешкал, якож и позов есте мне збурыли недоложенемъ участников вас усих, за чым есте вжо со мною в реч вкочыли и до права належного, котораго индей на суд его милости пана подкоморого отзываютисе не может, а и тепер о то сте се не догагали, але уступившы сомною в право и до прысегн се берете. За тым на обедве стороне кгда вжо больш доводов ани мовеня не было з obu сторон, взялем на декрет. А так я, прыгледевшысе добре той справы, а бачечы лист угодливыи Каспоровой Шалева и детей ее сознаны у трыбуналу и реестрь мерника, который тые кгрунты поделил и Станиславу Шалевичу се достали и видечы до того до-

вод чоловеков девети у Станислава Шалевича, а пани Каспоровая Шалева з двема сынами своими толкосе до прысеги брала, а знаков листовных ани доводами людьми суседами держаня не доводила, и прыгледевшысе я артыкулу дванадцатому розделу девятого прысужаю пану Станиславу Шалевичу тые кгрунты нив пят, о которые жалоба пила на паней Оршули Шалеовой и на детей ее, пры таком его свидецтвом, за прысегою Станислава Шали вечными часы, которой прысезе деп трети складаем; а по прысезе так тые кгрунты, яко и за покаженем меж кгвалтом водлуг артыкулу двадцат третего и осмьнадцатого з розделу девятого, за кгвалт содрания пети меж дванадцат рублей грошей, а за зопсоване меж и пооране меж за кождую между по три рубли грошей, а подкоморское вини на его милости пана подкоморого от сопьсования пети меж по полкопы грошей, а водле листу и запису нж на его милости пана подкоморого сказую коп пядесят, на его королевскую милость коп пядесят, на сторону трыдцать коп грошей, чога сумою учынит коп сто семдесят и пол оемы копы грошей, а кгда час прысезе от мене Яна Совкговича коморника зложоный ден трети сего року тисеча пядесот деведесят сегомо, мца Юля тринадцатого пришал, пан Станислав Шалевич тое прысеги выконати будучы готовы на том кгрунте нивах вышей помененых урочищами постановившы се, стороны противной паней Оршули Шалеовой и з детьми ее, яко ест вышей имены описанные, через возного Матея Павловича ку ведению до прысеги прыволявал, якож за прыволянем их постановившысе пани Шалева сыми и з дочками своими пана Станислава Шалевича с прысеги вызволили и до прысеги его не вели, за чым вжо реч осужоную пань Станислав Шалевич и без прысеги одержал. И на том я Ян Совкгович коморник повету Троцкого сес мой лист судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писан в Нартылянах. У того листу судового печат прытиснена и подши руки тыми словы: Ян Совкгович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый ест до книг моих подкоморских уписан. Писан у Кропях.

№ 88—1597 Г. Ноября 8.

Справа пани Янвое Кобылинское Ганьны Шымьковъны зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пядесот деведесят сегомо, мца Ноебра осмого дня.

Передомъною Богданомъ Огинскимъ подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунишъским и Кормяловъскимъ, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое пани Янвоя Кобылинская Ганъна Шымковъна, а зъ стороны объжалованое его милост пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозывасмомъ Рымковицзыны, в полю Войтеянъскомъ в повете Троцкомъ лежачом, подле дороги, которая идет от перевозу до села Войтеянъского, на року за листомъ моимъ подкоморскимъ объвещенымъ прыпаломъ, которого поданя сознаниемъ возного Яна з Богдановичъ передо мною сторона поводовая довела его милости пана Фолтыну Талвойшу од поданья его милости вравовне того листу моего в шести неделях, за отосланемъ от суду головнього трыбунальского тое справы до мене подкоморого, абы пани Кобылинская на том кгрунте Рымковицзыне, в полю Войтеянъскомъ, на двух нивах на кождой по две бочки сееня прысегу саматретья выконала, а по выконанью прысеги реч вперед через коморника Троцкого пана Яна Совкговича осужоную, а потом через суд головный трыбунальский стверженую одержала, яко то ширей и достаточней тая справа на декрете суду головнього трыбунальского и на листе отправчом о том до мене от суду головнього трыбунальского писаномъ описано и доложено ест. А по прочытаню того моего листу объвещоного, пани Кобылинская сама тут же очевисте стоечы, давши моц зуполъную в той справе на зыкъ и страту сыну своему пану Яну Тишкевичу, через того сына своего поклала передомъною декрет суду головнього трыбунальского, под дакою року тисеча пядесот деведесят сегомо, мца

Июня шестого дня, в той справе учы, котрым декрет коморника Троицкого в том толго поправленъ, иж коморник паней Кобылинской одной самой присегу наказалъ, а суд головный самотретей присегнути ей узналъ. Пры том покладала передо мною лист отпра-вы в той справе от суду головного трибунальского до мене подкоморого писанный, абым я тое присеги пани Кобылинское самотретее догледель, а по выконанью присеги, абым кгрунт в держане пани Кобылинское подавши на отправу речы осуженое водле права посполитого, до суду земского Троицкого листом своим отослалъ. А потом покладала передо мною выпис с книг моих подкоморских под датою року тисеча пятсот деведьдесят шестого, мца Ноебра тринадцатого дня выданный, то ест декрет суду коморника Троицкого пана Яна Совковича, который выезжалъ за позвы мои подкоморскими на тот кгрунт прозываемый Рымковщины, в поле Войтеянском на две ниве по две бочки сееня и тот кгрунт за доводомъ пани Кобылинское и за присегою ее самое ей пани Кобылинской присудилъ и квалту на пана Фолтына Талвойшу двадцат коп грошей, сказалъ а за содране трох меж водлуг артыкулу осмнадцатого з розделу девятого коп петнадцат, а вины подкоморское за содране трох меж, за каждую по полькopy грошей литовских, всего того сумою трыдцат и полъ семя коп грошей литовских. На чомъ панъ Фолтынъ Талвойшъ не переставаячы, апелевалъ былъ до суду головного трибунальского, што суд головный трибунальский тот декрет толго в том поправилъ иж не сама одна пани Кобылинская, але саматреть на том кгрунте присегнути мает. А по покладаню тых справ браласе пани Кобылинская самотреть до присеги водлуг декрету суду головного трибунальского. По покладаню и по прочытаню тых справ его милость пан Фолтын Талвойшъ через умоцованого своего пана Войтеха Кончевича, которому в той справе передомною далъ моц зупольную мовити поведилъ, иж дей водлуг декрету коморника вашей милости перед вашей милостью, пани подкоморский, чытаного ублизжене се стороне моей стало, на што дей показую протестацію

мою перед снералом Троицкимъ учыненую, иж ми не доложыль в декрете своемъ словъ в листе делчом их пановъ Талвошовъ описаных, а меновите тых, иж его милость пан Троицкий за взяте в имену Дейнове земли волок пяти части его милости пана Фолтына Талвоша брата своего, пустилъ тут ку имену его милости Попортекому кгрунтов своих купных Сидрынских и Александрыйских, также дей не доложыль, иж я од стороны своее показовалъ реестръ небощыка Выдры списаня подданных, которые его милости пану Троицкому теперешнему продалъ, с которых подданных кгрунт одного подданого, а меновите Миколая Жылевича так в реестре продажном описаного, кгрунт ест, на котором тепер стоимъ, а не жаден кгрунт Рымковский, о который пани Кобылинская позывает. А показавшы и давшы до рук моих подкоморских лист панов Талвошов делчий, также реестръ делчий и другой реестръ Выдры, а подавши артыкулъ второй з розделу девятого, просилъ мене подкоморого умоцованый стороны позваное, абы ку далшому доводу, иж тот кгрунт две нивы не Рымковщина, але нива одна Выдринская, а другая Александрейская ест, прыпушон былъ, хотечы пры том оказати, иж од делу вечыстого од року тисеча пятсот семедьдесят первого, мца Июля первого дня в держаню того кгрунту ест, а яко въ волокн селу своему отдалъ од год осми, а пани Кобылинская николи се того не упоминала. А сторона поводовая через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича поведила, иж дей тут умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша не потребными речми и до тое справы панней неналежачыми затрудняет, або вем за декретом и отосланемъ от суду головного трибунальского ничого большъ тут пани Кобылинской не належит, одно присегу самотретей выконати, а не зъ стороною контроверговати, албо се въ якне права вдавати, кудыж дей тыеж справы его милость пан Фолтын Талвойшъ перед паном коморником покладалъ и на доводе своемъ на он час усталъ и вжо перед коморником деведьма светками того кгрунту пани Кобылинская довела и суд головный вжо тот декрет за присегою самотретее пани Кобылинское ствер-

диль, про то дей прошу, абы пани Кобылинская до присеги самотретя тепер прыпущона была. На то сторона odporная поведила, ижъ дей в декрете суду трибунальского описано, воглуг артыкулу второго з розделу девятого самотретей пани Кобылинской прысегу, але дей в том артыкуле втором розделу девятого такое науки нет, лех ест меновите наука в такой речы в артыкуле дванадцатом и шестнадцатом у розделе девятомъ, же сторона, которая будет ку доводу прыпущена, мает ставити девет светков, а з оных девети другая сторона кгда оберет трох светков, тогда при них сторона самочетверта прысегнути повинна, а ваша милость дей, пане подкоморый, с повинности ураду своего повинен се справовати, а водлуг права посполитого артыкулов од мене стороны odporное подаваных сторону мою пры таких значных листех ку далшому доводу прыпустити, а естли стороне поведовой довод чынити, тогда девети светков ставити, а з оных кого сторона противная оберет, трох пры четвертой особе самой прысегу наказати належыт. На то сторона поведовая поведила, ижъ дей умоцованый стороны обьяжалованое над право посполитое непотребными речми затрудняет, або вем все бы то было належало стороне моей перед вашою милостью, пане подкоморый, учынит и девети светков ставити и водлуг тых артыкулов от стороны противное подаваных прысегу выконывати, кгда бы се тая справа спочатку за позовы вашей милости прыточыла, а первой того кгда бы вжо в той справе не было декрету коморничого и декрету суду головного трибунальского, але тепер вжо дей сторона моя ани светков ставити не повинна, кгдаж вжо на праве перед паном коморником первой ставила, ани теж над декрет трибунальский самочетверта прысегати не повинна, бо суд головный меновите самотретей прысегу наказаль. За тым обеде стороне пустилихо на узане мое подкоморское. А так я видечы то, ижъ то вжо реч осуженая вперед через коморника Троицкого пана Яна Совковича, а потом через декрет суду головного трибунальского, а видечы в декрете коморника Троицкого, ижъ пани Кобылинская вынисом оповеданья вы-

битя зъ спокойного держаня и ставенем девети светков вжо речы осуженое довела, а тепер суд головный трибунальский листом своим отвороным до мене подкоморого толко до выконанья присеги самотретее пани Кобылинское отослаль, а по выконаню прысеги абым ей тот кгрунт подаль и ограничылъ и на отправу речы осуженое до суду належного отослаль, с тых прычынъ, выдавшы роту на писме на тые две нивы Рымковщызны на том, ижъ сут властные пани Кобылинской и яко се ей кгвалт в однятию тых нив водлуг оповеданя ее сталъ, также теж в переораню и погысованю меж, водлуг декрету суду головного трибунальского, узналь есми пани Кобылинской самотретей прысегу; ижъли умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша, розумеючи тот сказ мой над право посполитое, а с кривдою стороны своее, протестоваль се на мене самого передомъною. За чым сторона поведовая просила мене подкоморого, абым я возному казалъ прыволивати его милости пана Фолтына Талвойша, абы пани Кобылинскую велъ до прысеги, а за воланем через возного Яна Станиславовича з Богданович, озвавшысе од стороны odporное тот же умоцованый пан Войтех Кончевич, поведиль до мене подкоморого:—поневаж дей ваша милость, пане подкоморы, стороны моее пры листех реестрох делчых и знаках слушных ку доводу, ижъ тот кгрунт, на котором стоим, ест властный его милости пана Талвойшов не прыпустилъ, также не наказаль, абы пани Кобылинская водлуг права девети светков ставила, а з оных самочетверта прысегала, тогда дей сторона моя перед вашою милостью на вашу милость самого протестовала и о тое укrywжене свое правне з вашою милостью также и зъ стороною поведовою с пани Кобылинскою водлуг артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого заховует, а сторона поведовая, подавши артыкулъ осемьдесят первый з розделу четвертого просиль, абым ее водлуг него заховаль, а ижъ дей пан Талвойшъ пани Кобылинское до прысеги не ведет, просиль, абы без прысеги тот кгрунт и шкоды прысужонные одержала. А так я подкоморый еще и по трыкрат его милости

пана Фолтына Талвойша до веденъя пани Кобылинское до присеги возному Яну зъ Богдановичъ прывольвати еси велель, а кгда тамже будучы очевисте отозватнее и до присеги вести не хотель, заховуючысе водлуг артыкулу осмьдесят первого розделу четвертого, од стороны поводовое подаваного, за неведанем пана Талвойшовым пани Кобылинскую од присеги волную учынивши, а чынечы досыт декретови суду головного трыбунальскаго, велелом пани Кобылинской тот кгрунт объявести, который объявела, почавшы од дороги, которая идет от перевозу Велейскаго до села его милости пана Фолтына Талвойша Войтенянского, у волоках села Войтенянского, в полю крайном, в одном местцу прышло и до стены боцное волок поля среднего Войтенянского кривулками аж до сеножати, которую пани Кобылинская своею быти менила и до тоеж дороги оянт вышей менованое, поведившы, иж в том же заведеню в середине кгрунту пана Фолтына Талвойша сут две нивки, которые вжо з одного спущоны, которые нивки подданые пани Кобылинской за росказанем ее вывели и ям их межами обьорати велель и пры пану Фолтыне Талвойшу зоставилъ, а тые тежъ нивы пани Кобылинской прысужоны велелом обьорати и межи поправити и зараз пани Кобылинской в моц, в держане и в спокойное ужыване подаломъ и завеломъ; а за кгвалты и поцсоване межъ в речы осуженой на отправу до суду належного отослаломъ. В который час сынъ его милости пана Фолтына Талвойша пан Самуел Талвойшъ до мене подкоморого поведилъ, иж дей в тых межах, яко пани Кобылинская заводит, займует кгрунт пана отца его имени Попортскаго, набытый одменою од Яна Кроностайскаго, земенина повету Троцкаго. Которая справа, яко се предомъною точыла, есть до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Попортях.

№ 39—1597 г. 8 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганны Шымковныъ зъ его милостю паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженъя Сына Божого тисеча пятсот деветдесят сегомо, мѣа Ноябра осмого дня.

Передомъною Богданомъ Окгиньским подкоморым Троцким державцою Доруниньским и Кормяловьскимъ, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое пани Яновое Кобылинская Ганна Шымковна, а зъ стороны обьжалованое его милостю пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом в Русях, в повете Троцком лежачомъ, недалеко реки Вели и перевозу рускаго, на року за позвы моими подкоморскими прыпаломъ, которого поданя сознанем возного Яна з Богданович передо мною сторона поводовая довела его милости пану Фолтыну Талвойшу от поданя его милости врадовне тых позвов моих в шести неделях, за отосланем от суду земскаго Троцкаго тое sprawy на суд мой подкоморски, давши водлуг права его милости пана Фолтына Талвойша через возного Троцкаго Яна Станиславовича зъ Богданович до права прывольвати, жаловала пани Кобылинская через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича, которому дала моц зупольную мовити в той справе с позвов моих подкоморских тыми словы, штож дей в году минулом, писаном по нароженю Сына Божого тисеча пятсот деветдесят шостом, мѣа Сентебра двадцат осмого дня, наехавшы дей еси сам особю своею твоя милостю, пане Фолтыне Талвойшу, з многими людьми подданными и помощниками своими на властный кгрунт подданных ея Яновое Кобылинское прозываемых Буткунов, лежачый в повете Троцкомъ, в рочыщом называемый тот кгрунт в Русях, моцно кгвалтом две нивы пооравны и жытом своим засеялъ на две бочки жыта есенъя, и сеножатку невеликую, мней нивжи польвоза сена коситса, которая сеножатка лежыт по-

серод тых двух нивъ, што твоя милость, пане Фолтыну Талвойшу, жытом засеять и межы дей две содрати и зорати велель, на том дей ее кгрунте где жыто засеено, а на другом дей местцу посеред кгрунту еежь пани Яновой Кобылинской, в том же дей полю в Русях, тогож дня вышей менованого плоты погородилъ и дом избу и иншыя хоромны на ее властном кгрунте поставившы, подданого своего на име Юрка Тъкача моцно дей кгвалтом домом осадилъ, а ее дей Кобылинскую з упокойного а з давших часов тот кгрунт держачую с того кгрунту властное отчизны кгвалтовне выбилъ и тот кгрунт однялъ еси и до имени своего Попортекого, в повете Троцком лежачого привернулъ; а на третем дей местцу сеножат покосилъ на два возы сена кошениа, в том же году и дня вышей помененого, один дей конец тое сеножати до тое нивы Яновой Кобылинской, на которой седит подданный твоей милости, пане Фолтыне Талвойшу, звыши мененый Тъкачь, а другим концом до горы твоее милости, пане Фолтыне Талвойшу, прозываемои Пабали межы сеножатми дей твоее милости, пане Фолтыне Талвойшу, боками, а тые нивы и сеножати лежат пры дорозе, которая дорога идет от села его милости пана Миколая Талвойша пана Троцкого Русевъ до местечка его милости пана Станислава Кишки, прозываемога Попортекого, в чом се дей ей паней Ганне Шымъковъне Яновой Кобылинской от твоее милости, пане Фолтыне Талвойшу кривда и шкода не малая дееть. По прочытаню позву, пан Тишкевич умоцованый стороны поводовое положылъ передомною выписе с книгъ господарьскихъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот деветдесят семого, мца Генвара петнадцатого дня, с которого се значит, иж пани Кобылинская его милости пана Фолтына Талвойша о тые кгрунты до суду земского Троцкого позывала и там себе справедливости доводити хотела, иижли за домовлянем се умоцованого его милости пана Талвойшового суд земский Троцкий тую справу одослалъ на суд подкоморский, а поспраочы далее жалобы своее, положылъ передомною выписе с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою

року тисеча пятсот деветдесят шостого, мца Октебра первого дня, с которого се то значит, иж пани Кобылинская через сына своего пана Яна Тишкевича оповедала на его милости пана Фолтына Талвойша о выбите зъ спокойного держанья с тых кгрунтов в позве менованых и о пописоване межъ, о побрание сена зъ сеножати и о поселене на том кгрунте подданого Юрка Тъкача, што и возным повету Троцкого Яномъ Станиславовичом зъ Богдановичъ обьводила и оказовала, который возный и пры квите своем то што виделъ перед судом земским Троцким созналъ, который квит сознаня возного слово в слово в том же выписе земский Троцкий уписанъ, яко то жалоба ее и сознане того возного шырей и достаточней на том выписе земском Троцком описано и доложено есть. За тымъ сторона жалобьливая просила, абы и до дальшого доводу прыпущона была. На которую жалобу пани Кобылинское его милость пан Фолтын Талвойшъ отказовати передо мною далъ моц зупольную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Войтеху Коичевичу, который поведилъ, што дей тут пани Кобылинская на початку позвов жалует на его милости пана Фолтына Талвойша о две нивы в Русях, на две бочки сеенья и о сеножатку в середине мней иижли на полъ воза, ино дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тых нив с тою сеножаткою николи у нее не одыймовалъ и в них се не вступовалъ, так и тепер ей тых нив не боронит, нехай себе их возмет и держит; а его милость пан Талвойшъ ижъ не одыймовалъ тых нив и сеножати, про то теж иижких кгвалтов и вин за переоране меж платити не повинень. Умоцованый стороны поводовое поведилъ,—поневаж дей поведаете иж его милость пан Талвойшъ тых кгрунтов не забиралъ, хтож дей тых нив межы зоралъ и з одного зынным полем спустилъ? На то умоцованый его милости пана Талвойшов поведилъ, иж его милость пан Талвойшъ о том ничого не ведает, хто их зоралъ, нехай дей себе их направует и нивы свои зъ сеножаткою держит. На штож и пани Кобылинская позволила, отступившы кгвалту и вин стату-

товых, и просила абым я тые межы направити велелъ, которые межы яко перед тым бывали росказалом там же заразом перед собою сохою перегнати и направити и подалом тые нивы зъ сеножаткою пани Кобылинской въ спокойное держане, на чом обеде стороне перестали. Потом умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов пан Войтех Кончевич поведилъ, што дей теж пани Кобылинская позывает тымиж позвы его милости пана Фолтына Талвойша о сеножат на два возы сена, прозываемую Паболи, ино дей теж и тое сеножати его милость панъ Фолтын Талвойшъ отстунует и ведати о ней не хочет, нехай собе пани Кобылинская ее держыт, яко властност свою, а квалтов дей и шкод нияких не повиненъ его милость пан Фолтынъ Талвойшъ платити, бо дей николи тое сеножати не одыймовалъ. На тое умоцованый стороны жалобливое поведилъ, поневаж дей его милость пан Фолтын Талвойшъ тое сеножати сам отстунует, прошу, абы ми через вапу милость, пане подкоморый, прывернена была. Я, видечы, иж тое сеножати не боронит,—тую сеножат пани Кобылинской в держане и в спокойное ужыване подалом, на чом обеде стороне перестали. Потом есмо възъехали на третее местце, о которое жалоба пани Кобылинской в позвех моих подкоморских описана тыми словы: на другом местцу посеред кгрунту еаж пани Яновой Кобылинской в том же дей полю в Русях, тогож дня вышей меновано плоты погородилъ и дом избу и иншые хоромины на ее властном кгрунте поставившы, подданого своего на име Юрка Тъкача мощно дей квалтом домом осадил, а ее дей Кобылинскую зъ спокойного а з давних часов тот кгрунт держачую с того кгрунту властное отчызы квалтовне выбилъ и тот кгрунт отнял еси и до имени своего Попортекого в повете Троцком лежачого прывернулъ, там на том местцу чотыры нивы, одна подле другое; на котором местцу подле дому менованого Юрка Тъкача стоечы умоцованый его милости пана Фолтына Талвойша панъ Войтех Кончевичъ поведилъ, тая дей одна нива подле плоту самого аж по ворота того Юрка Тъкача подданого пана Фолтынового ест властная пани Кобылин-

ское и в тую ниву его милость пан Фолтын Талвойшъ не встунуется и не боронит ее, про то теж и ниякого квалту за тот платити не повиненъ, которую ниву я за зезволенъем теж обудвух сторон пани Кобылинское въ спокойное держане подаломъ, аж по самыя ворота того Юрка Тъкача, поколе сам его милость пан Талвойшъ через умоцованого своего быт кгрунтом пани Кобылинское призналъ, а подле тое две нивы одна, на которой тот Юрко Тъкач поселилъ се, а другая по другой стороне дому того Юрка Тъкача. Умоцованый его милости пана Талвойшов поведилъ, иж сут властные нивы его милости пана Фолтына Талвойша, тая што Юрко Тъкач на ней седит ест Выдринская, а другая подле нее Александрыйская, которые дей нивы его милость пан Фолтын Талвойшъ мает в одмене од его милости пана Троцкого брата своего, которые дей нивы перед тым держывалъ подданный Буткевичъ, а третая дей нивка подле тое Александрыйское ест его милости пана Троцкого, до которое его милость пан Фолтын Талвойшъ ничого не мает и о ней ведати не хочет, якож тамже заразом на тую ниву възъехавши вранник его милости пана Миколая Талвойша пана Троцкого, имени его милости Шылянского пан Станислав Осинский с подданными его милости пана Троцкого Шылянскими тую нивку заступилъ, менечы быт ее его милости пана Троцкого нивою, прозываемую Оржылинскою до имени Шылянского належачою, которое нивки граничати, не допустилъ. А так я подкоморый водлуг артыкулу третего з розделу девятого о тую переказу границы в той нивце заховавши стороне жалобливой волное мовене с тым, хто переказу учинилъ, наказалъ есми сторонам о тые нивки правом роспиратисе, о которые вжо почали, якож умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшов показуючы то, иж бы то мелн быт нивки одна Выдринская, а другая Александрыйская положытъ передомною реестръ подания имени Попортекого его милости пану Миколаю Талвойшу на он час ротмистру и старосте Динемборскому, а теперешнему пану Троцкому через пана Яна Выдру хоружого Ковенского под печатю и с поднсом руки его под да-

тою в року тисеча пятсот шестдесят шостом, мца Февраля осмънадцатого дня. Потом покладалъ выписе с книгъ земскихъ Троцких, под даюю року тисеча пятсот семдесят пятого мца Генвара дванадцатого дня, сознаня делу вечного в ыменахъ его милости пана Троцкого и его милости пана Фолтына Талвойша Шылянском, Попортском и в ыншихъ кгрунтех, яко то шырей тот делъ ихъ милости в томъ выписе ест описанъ, а пры томъ покладалъ реестръ розобрания тыхъ именъ подданныхъ и кгрунтовъ межы ихъ милостями яко братею рожоною. А в томъ часе ижъ се вжо было спознило, одложыломъ тую справу под тоужъ моцю до дня завтрешнего, а на завтрее дня девятого мца Ноебра в року теперешнемъ тисеча пятсот деведсят семом, кгда се обедве стороне на кгрунте постановили, умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшовъ, поведилъ, ижъ дей тые реестра и выписе делу вечного показывают, ижъ его милость пан Троцкий за взяте в ымену Дейнове земли волокъ пяти, части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего пустилъ тут ку имену его милости Попортскому кгрунтовъ своихъ кушныхъ Выдрынскихъ и Александрыйскихъ, чого дей готов его милость пан Фолтын Талвойшь доводити и оказовати, ижъ од делу вечыстого од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня в держаню того кгрунту ест, а пани Кобылинская николи се того не упомянала. И подалъ артыкулъ второй з розделу девятого и артыкулъ шестнадцатый с того жъ розделу и светковъ девети ставил, а меновите подданныхъ пана Рокгинского Левона, а тивуна старого Слушку Аса Янелевича, а подданныхъ пана Юревичовыхъ Петра Шымовича а Матея Слушковича, а подданого его милости пана столникового Яна Мисевича, а подданныхъ его милости пана Троцкого Матея Янковича а Янюля Чытовича а Каспера Янюлевича и просилъ абы пры тыхъ реестрахъ делчыхъ и пры листе делчомъ а сведецтве тыхъ девети светковъ, пры тыхъ кгрунтехъ былъ оставленъ. На то умоцованый пани Кобылинское пан Ян Тишкевичъ поведилъ, ижъ дей сторона моя жалоблива на доводе своемъ не устала и овшемъ блншиша ест водлугъ права несполнтого до доводу, а ижъ вжо пошираючи жалобы свое, показа-

ла то выписомъ оповеданъя своего и сознаниемъ возного, кгда се ей квалти и отняте тыхъ кгрунтовъ стало, про то тежъ просит, абы и до дальшого доводу прыпуцона была. А подавъшы на то артыкулъ деведсятъ второй з розделу четвертого и прыкладомъ артыкуловъ второго и шестнадцатого з розделу девятого на судъ подкоморский вынятыхъ, ставилъ девети светковъ, а меновите подданныхъ пани Новицкое Андрушка Юкнелюниса а Петра Рудевича Войтехового сына а Яна Андреевича а подданого пана Кгроностайского Микуса Богдановича, а подданныхъ его королевское милости волости Жосленское, зъ села Ойракголы, Матея Довкюна а Андрея Масениса и Яна Палевица, а подданныхъ пана Себестяновичовыхъ Янеля и Палиса Матеевичовъ Купронисовъ и просилъ абы светки были слуханы. А пры томъ еще самочетверта пани Кобылинская, то ест зъ сыномъ своимъ паномъ Яномъ Тишкевичомъ и з двема светками до прысегги брала се на томъ, ижъ тые обедве нивки, яко тая на которой Юрко Тъкачъ поселилъсе, так и тая другая подле нее, сутъ властны ея отчызные имена Попортского и ижъ водлугъ жалобы ея его милость пан Фолтын Талвойшь у нее тые нивы отнялъ и ея зъ спокойного держаня выбилъ. За которымъ доводомъ и прысегою ихъ просила, абы ей тотъ кгрунтъ былъ прыпуцонъ и квалту двадцатъ коп грошей сказано. И то тежъ пани Кобылинская его милости пану Фолтыну Талвойшу, уступуючы доводу своего, позваляла, одставуючы вес доводъ листовны и светки на сторону абы на тыхъ обудвухъ нивахъ, яко сутъ его милости властны, прысегнулъ самъ одинъ, хочечы ихъ вечными часы уступити. На то умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшовъ поведилъ, ижъ его милость пан Фолтын Талвойшь досыт довелъ писемомъ, ижъ то ест кгрунтъ его милости властный и к тому о то деветъ светковъ ставит, про то его милость прысегати не повиненъ и не хочет; а сторона жалобливая пани Кобылинская предсе водлугъ поступыку своего до дальшого доводу и прысегги браласе, зачымъ обедве стороне пустили то на узнане мое подкоморское. А такъ я подкоморы видечы то, ачъ его милость пан Фолтын Талвойшь показуючы реестра и выписе

Делчый, менилъ тые обеде нивки быт одну Выдришскую а другую Александрыйскую себе от его милости пана Троцкого в одмене даные, але в тых реестрах и в листе делчомъ не суг меновите тые нивки описаны и толко покладанем тых реестров и выпису делчого, а сведецтвом девети светковъ тые нивки одержати хотел, а сторона жалобливая доведечы жалобы своее показала то выписом оповеданя и оказованем возному, кгда се ей квалт и отняте тых кгрунтов стало, а пры том девет светков суседов околичных ставила и ку тому самочетверта до прысеги брала се, с тых прычин узналом быт сторону жалобъливую блиншую ку доводу и велелом ей светки ставити, которые кгда были передо мною поставлены, будучы од мене напомянены боязнею Божю, абы справедливе то, чого суг ведоми, чыи бы то кгрунты были, сознали и будучы по одному пытаны, повелили вси зъгодне в одно слово, иж яко паметают от давних часов тые обеде нивы были пани Яновое Кобылинское и она то завжди сама спокойне держала и ужывала, а никто ей того не боронилъ, аж потом яко то ей отняте тых кгрунтов от его милости пана Фолтына Талвойша сталосе. Пры том еще ставила трох шляхтичовъ суседов околичных пана Яна Кроностайского, а пана Станислава Себестановича Сенкевича а пана Станислава Юевича Сенкевича на оповедане, иж им тот квалт и отняте тых кгрунтов тогож часу оповедала, скоро его милость пан Талвойшъ тот кгрунт отнялъ, которые также будучы од мене напомянены под боязнею Божю кгда были пытаны,—сознали в одно слово, иж им тогож часу на он час водлуг жалобы пани Кобылинское, пани Кобылинская тот квалт и отняте тых кгрунтов оповедала. А по выслуханью тых светков и доводу ее сказалом пани Кобылинской, яко се сама брала, прысегу самочетвертой и зъ сыном и з двема светками на том, иж тые обеде нивы, одна, на которой Юрко Тъкач поселилъсе, а другая подле нее, суг се властные отчизные именья ее Понортекого и на том, иж тые нивки обеде его милость пан Фолтын Талвойшъ водлуг жалобы ее квалтом отнялъ и

з упокойного держаня выбилъ и зложылъ есми той прысеге ден трети, то ест мца Ноябрьа одинадцатого дня. А по выконанью прысеги водлуг артыкулу шестнадцатого, з розделу девятого и прыкладом артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого сказалъ есми тые нивы обеде вышей менованые пани Кобылинской за разом в держане, а к тому квалту за выбите зъ спокойного держанья двадцат коп грошей, которая двадцат копъ грошей порядком права посполитого мает быти одправлена на маестности его милости пана Фолтына Талвойша. По которм сказе моем сторона объжалованая его милость пан Фолтын Талвойш, менуючы быт себе тот мой сказ не правъный, отозвалъсе и апелевалъ до суду головьного трибуналского, которое апеляции его милости допустилъ есми. Которая справа яко се передомъною точыла есть до книгъ моих подкоморскихъ записано. Писанъ у Понортяхъ.

№ 40—1597 г. 9 Ноября.

Справа пани Яновое Кобылинское Ганьны Шымъковъны зъ его милостью паномъ Фолтыномъ Талвойшомъ.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деветдесят семого, мца Ноябрьа девятого дня.

Передомъною Богданомъ Окгиньскимъ подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловьскимъ, постановивъшыес очевисто зъ стороны жалобъливое пани Яновая Кобылинская Ганна Шымъковъна, а зъ стороны объжалованое его милость пан Фолтын Талвойшъ на кгрунте прозываемом в полю Войтенянском, в повете Троцком лежачомъ, на року за позвы мои подкоморским прыналомъ, которого поданя сознаем возного Яна Станиславовича зъ Богданович передомъною сторона поводовая довела его милости

пану Фолтыну Талвойшу от поданья его милости владовне тых позвов моих подкоморских в шести неделях, за отосланемъ од суду земского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский и ач шест недел од поданья тых позвовъ дня вчорашнего было прыпало, иижли за суженемъ моимъ ииных справъ тоеж пани Кобылинское зъ его милостю паном Фолтыном Талвойшомъ тая справа на ден сегодняшны ест одложена, давши водлуг права его милости пана Фолтына Талвойша через возного Троцкого Яна Станиславовича зъ Богданович до права привольвати. Жаловала пани Кобылинская через умоцованого и сына своего пана Яна Тишкевича, которому дала моц зупольную на зыскъ и страту мовити в той справе с позвов моих подкоморских, жалоба се тыми словами: штож дей твоя милость, пане Фолтыне Талвойшу року минулого писаного от нароженья Сына Божого тисеча пятсот деведесят первого, мца Мая шестнадцатого дня, наславны моцно квалтом владника своего двора Попортского в повете Троцком лежачого Павла Андреевича з иишыми поддаными своими того ж двора Попортского колконадцат человекъ и на властный кгрунт се на розных местцах лежачый, урочыщом в полю Войтенянемом в повете Троцком лежачом, именя се Попортского, також в повете Троцком лежачого, на першом местцу на ниву в полю Войтенянемом подле села твоей милости речоного Войтенянъ, которая нива ее лежат концом одним до гаю твоей милости; а другим концом идет через село твоей милости Войтеняны, на которые подданных своих двух посадилъ еси, а боком одним ку дорозе, которая идет од Вели реки од перевозу Руси до двора твоей милости Попортского, а другим боком до нив подданных твоее милости на той же ниве и улицу учынилъ еси через село свое, на другую ниву ее, которая лежат межы кгрунты твоими яко збоку так и с концов прылеглими в том же полю Войтенянском, пры которой ниве в концу одном тое нивы и сеножати ее на пят возовъ сена; на третью ниву ее в томже полю Войтенянах межы кгрунты твоими яко боками, так концами зо всех сторон лежачую; на четвер-

тую ниву ее боком одним до тое помененое сеножати ее, другим боком и концами до нив подданных твоих села Войтенян, на пятую ниву ее тут же подле тое нивы ее первой менованое, теж межы кгрунты твоее милости, з других сторон яко боками так и концами прылегла; на шостую ниву ее тут же межы кгрунты твоее милости в том же полю Войтенянах, яко боками так и концами прылегло, зо всех сторон зоравны, у волокни села своего Войтенян упустилъ и збожем ярынами подданнымъ своим засеяти велелъ, всего сееня на десет бочок, а ей за то некоторое одмены не даль и до сих часов дати твоя милость не хочеш. Ку тому жаловала тая ж пани Ганна Кобылинская на тебе ж, пане Фолтыне, о том, што ж дей твоя милость в року минулом тисеча пятсот деведесят втором, мца Августа семнадцатого дня, наславны также моцно квалтом того ж владника своего двора Попортского Павла Андреевича на властный кгрунт се именя Попортского на ниву ее в том же полю Войтенянах, межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглими боками и концами в том же полю прылеглими, на третью ниву ее теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглими боками и концами, тамже в полю Войтенянском; а четвертую ниву ее од тоеж нивы не далеко, теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглими концами и боками; на пятую ниву теж од тое недалеко межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглими; на шостом местцу на ниву теж межы кгрунты твоими зо всех сторон прылеглими; на семом местцу тамже межы кгрунты твоими сеножати ее на дванадцат возов сена кошени забралъ еси; на осмом местцу на ниву в том же полю, неподалеко села твоего Войтенянъ концом одним до дороги, которая идет од перевозу Руского до села твоего Войтенянъ, а другим концом до кгрунтов твоее милости боками межы кгрунты твоей милости, в концу тое нивы сажевка и подле дороги верба; на девятом местцу нива, теж не подалеку од тое нивы межы кгрунты твоее милости зо всех сторон прылеглие бокам и концами, в тых всех нивах кгрунту на десет бочок сеенья квалтовъне забравны и пооравшы

жытом на себе засеяти велель. По прочытаню позву панъ Тингъкевичъ, умоцованый стороны поводовое, положыль передо мѣною выписъ с книгъ господарьскихъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсот деведьдесят четвертого, мѣца Юня чотырнадцатого дня, с которого се то значыт, ижъ пани Кобылинская его милости пана Фолтына Талвойша о тые кгрунты до суду земского Троцкого позывала и там себе справедливости доводити хотела, ижъли за домовлянем се умоцованого его милости пана Талвошового суд земскый Троцкий тую справу одослалъ на суд подкоморскый, а попираючи далей жалобы своее положыль передомѣною выписъ с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча пятсот деведьдесят второго, мѣца Августа двадцатого дня, с которого се то значыт, ижъ пани Кобылинская черезъ прыетеля своего пана Крыштофа Грыгоревича Войнята оповедала на его милости пана Фолтына Талвойша о выбите зъ спокойного держаня с тыхъ кгрунтѡвъ в позве менованныхъ и о попсоване межъ и о забране тыхъ кгрунтѡвъ до волок его милости села Войтенианского, што и вознымъ повету Троцкого Яномъ Станиславовичомъ зъ Богдановичъъ обводила и оказовала, который возный прыквите своемъ то што видель и слышалъ перед судомъ кгородскимъ Троцкимъ сознать, который квит сознаня возного слово въ слово в тот же выписъ кгородскый Троцкий уписанъ, яко то жалоба ее и сознане того возного шырей и достаточней на томъ выписе кгородскомъ Троцкомъ описана и доложона ест. А потомъ водлугъ жалобы своее в позвехъ описаное тые вси нивы и сеножати обвела, а обводечы и показуючы тые кгрунты показала першую ниву пры самомъ селе Войтенианскомъ недалеко улицы, которая идетъ черезъ тое село Войтенианское од руского перевозу до двора его милости пана Фолтына Талвойша Попортекого, которое нивы част и селомъ селидбою занято между и посередъ подворя подданого его милости пана Фолтынового Войтеха Романовича вывели, а пят нивъ в томъ же полю Войтенианскомъ вывела, чотыры нивы в полю среднемъ сядибномъ а пятую за стеною бочною, пры самомъ плоте в полю скрайнемъ волокъ Войтениан-

скихъ, в томъ полю, которое ест од двора его милости пана Фолтынового Попортекого й од гаю, а тые вси нивы с одного у волоки спущоно и межы со всихъ сторонъ подраны. А на другый параграфъ жалобы своее вывела кгрунты свои на осми мѣстахъ, водлугъ жалобы позовное, в полю Скрайнемъ волокъ Войтенианскихъ, од перевозу русского по обаполь дороги од того перевозу до села Войтенианского идучое, также увезде межы зораные и з одного у волоки кгрунты спущоные, а на некоторыхъ нивахъ по болшой части и жытомъ тые кгрунты позасеваные, а затымъ сторона жалобливая просила, абы и до далшого доводу прыщущона была. На которую жалобу пани Кобылинское его милост пан Фолтын Талвошъ одказовати передомѣною далъ моцъ зупольную на зыскъ и страту умоцованему прыетелю своему пану Войтеху Кончевичу, который поведиль: што дейъ тутъ пани Кобылинская на початку позвовъ жалует на его милост пана Фолтына Талвойша о ниву в полю Войтенианскомъ, которая якобы концомъ мѣла лежати до гаю, и яко бы черезъ тую ж ниву улица мѣла быти учынена, а теперъ показуется тая нива ижъ не прышла до гаю, а к тому лежыт пры улицы Войтенианской, а улица черезъ тую ниву нейдет и третяя дейъ прычына ижъ огуломъ поменяль колко се на тыхъ всихъ нивахъ сеет, а не поменяль кождое меновите колко се на которой сеет, про то се дейъ его милости пан Талвошъ не повинен на таковыи позовъ недокладный усправедливяти, нехай же дейъ пани Кобылинская на позве ее поправит, на тот часъ его милостъ пан Фолтын Талвошъ ей в отказе будет. А сторона жалобливая по ведила, ижъ досыт значне все описала и доложила огуломъ на колко бочокъ сееться тыхъ всихъ нивъ, про то дейъ тутъ тымъ позву надъ право посполитое бурити не можеть. За тымъ на казаломъ абы далей правне о тые кгрунты зъ собою се розпирали. А потомъ умоцованый его милости пана Фолтына Талвошовъ поведиль, ижъ дейъ с тыхъ всихъ нивъ кгрунтѡвъ в позве менованныхъ и од пани Кобылинское заведенныхъ только две нивки сут пани Кобылинской, одна пры дорозе, которая идетъ од руского перевозу до села Войтенианского, по правойъ руже надъ сеножатию пани Ко-

былинское, которую сеножат в позве описала на дванадцат возов, але се на ней так много не косит; его милост пан Талвойшъ в тую сеножат не втупається, а другая нивка по другой стороне тоеж дороги вжо не пры самой дорозе, над логовинкою, которых дей и яко его милость пан Талвойшъ не забираль, так о них ничего ведати не хочет и овшем нехай дей их себе пани Кобылинская яко своих властных ужывает, а лишние дей вси нивы и кгрунты в позве менованые сут властные его милости пана Фолтына Талвойшны. Умоцованыи стороны жалобливое поведилъ: поневаж дей поведаете, иж его милост пан Талвойшъ тых двух нив и третее сеножати не забираль, хтож дей тых нив межы зораль и з одного з вышымн полем у волоки спустилъ и жытом засеял? На то умоцованыи его милости пана Фолтынов поведилъ, иж его милост пан Фолтын о том ничего не ведаєт, хто их зораль и засеял, нехай дей себе межы тых нив направует и тые нивы свои держыт, На што и пани Кобылинская позволила и просила, абым я тые межы направити велелъ, вед же квалту и вин за скажене меж не отступовала, в которых двух нивках межы яко перед тым бывали за заведем пани Кобылинское, росказалом тамже заразом перед собою сохою перегнати и направити и на сеножати, на которой менила быти дванадцат воз сена кошени, между од пня вербового через болото од сеножати его милости пана Фолтынового, яко пани Кобылинская заводила положоно и подалом тые нивки и сеножат паней Кобылинской в держане, которые нивки обедве не великне, толко по польбочки может быт сееня, меншъ албо болшъ, на которых межы были со всех сторон зодраны и жытом з одного засеены. Потом умоцованыи его милости пана Фолтына Талвойшнов пан Войтех Кончевич поведилъ: яком дей первой того мовилъ, иж окром тых двух нивок и третее сеножати, которые вана милость пани подкоморый ограничылъ и пани Кобылинской подалъ, так и тепер поведая, иж тые вси нивы и кгрунты, в позве менованые, сут властные кгрунты его милости пана Фолтына Талвойшны, которые дей нивы его милость пан Фолтын

Талвойшъ маєт в одмене од его милости пана Троцкого брата своего, и показуючы то, иж бы то мелн быти нивы в одмене од его милости пана Троцкого даные, положылъ передомною реестръ подания именья Попортекого его милости пану Миколаю Талвойшу, на он час ротмистру и старосте Дынемборскому а теперешнему его милости пану Троцкому, через пана Яна Выдру хоружого Ковенского, под печатю и с подписом руки его, под датою в року тисеча пятсот шестдесят шестом, мца Февраля осмьнацатого дня. Потом покладалъ выпис с книгъ земельных Троцких под датою року тисеча пятсот семдесят пятого, мца Генвара дванацатого дня, сознания делу вечного в ыменях его милости пана Троцкого и его милости пана Фолтына Талвойша Шылянском, Попортеком, в Дейнове и в вышних кгрунтых, яко то шырей тот дель их милости в том выписе ест описан, а пры том покладалъ реестръ розобраня тых имен, подданных и кгрунтов межы их милостямн яко братею рожоною, докладаячы того повестю своею, иж дей тые реестра и выпис делу вечного показывают, же его милость пан Троцкий за взяте в ыменю Дейнове земли волок пяти, части его милости пана Фолтына Талвойша брата своего, пустилъ тут ку именью его милости Попортекому кгрунтов своих купных Выдрышских и Александрыйских, чого дей готовъ его милость пан Фолтын Талвойшъ доводити и оказати, иж од делу вечного од року тисеча пятсот семдесят первого, мца Июля первого дня въ держаню того кгрунту ест, а яко у волоки селу своему отдалъ од годов осми, а пани Кобылинская никоми се того не упоминала. И подалъ артыкулъ второй з розделу девятого и артыкулъ шестнадцатый с того ж розделу и светков девети ставилъ, а меновите подданных пана Рокчинского Левона, а тивуна старого Слушку, а Епа Якелевича, а подданных пана Юревичовыч Петра Шымовича а Матея Слушковича, а подданого его милости пана столникового Яна Мисевича, а подданных его милости пана Троцкого Матея Янковича а Янюля Чытовича а Каспера Янюлевича и просилъ, абы пры тых реестрах и пры листе делчом

а сведетстве тых девети светков пры тых кгрунтех былъ оставлен. На то умоцованый пани Кобылинское пан Ян Тишкевич поведилъ, иж дей сторона моя жалобливая на доводе своем не устала и овшем блишна ест водлугъ права посполитого до доводу, а иж вжо попираючы жалобы своее показала то выписом оповедания своего и сознанием возного, кгда се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, про то теж просит, абы и до дальшаго доводу прыпунона была. А подавши на то артыкуль деведесят второй з розделу четвертого и прыкладом артыкулов второго и шестнадцатого з розделу девятого на суд комисарский вынятых, ставилъ девети светков а меновите подданных пани Новицкое Андрушка Юкнелевича а Петра Рудевича Войтеховскаго сына, а Яна Андреевича, а подданого пана Кгорностаийского Микуса Богдановича, а подданных его королевское милости волости Жосленъское зъ села Ойраколы Матея Довкнюка Андрея Масениса а Яна Палевича, а подданных пана Себестяновичовых Янеля и Палиса Матеевичов Купронисов и просилъ, абы светки были слуханы, а пры том еще самочетверта пани Кобылинская, то ест зъ сыном своим паном Яном Тишкевичом и з двема светками до прысеги брала се на том, иж тые вси кгрунты в позве менованные сут властные ее отчызные именя Попортского и иж водлугъ жалобы ее его милость пан Фолтын Талвойшъ у нее тые кгрунты отнялъ и ее зъ спокойного держаня выбилъ, за которым доводом и прысегою их подавши еще артыкуль осмънадцатый з розделу девятого просила, абы ей тот кгрунт былъ прысужон и кгвалту водлугъ жалобы ее, абым ей двадцат коп грошей сказалъ, а за содране в трынацати нивах в каждой по чотыры межы, всих меж пети-десят и двух водлугъ артыкулу осмънадцатого з розделу девятого, од каждое межы по пети коп грошей, к тому од тых же пети-десят и двух меж вины на мене подкоморого од каждое межы по польконы грошей. И того теж пани Кобылинская его милости пану Фолтыну Талвойшу уступуючы доводу своего позволяла, одставуючы вес довод листовый и светки на сторону, абы на тых всих кгрунтех, которые

менит быти своими властными, яко сут его милости власные, прысегнулъ сам одинъ, хочечы их вечными часы уступити. На то умоцованый его милости пана Фолтына Талвойшнов поведилъ, иж его милость пан Фолтын Талвойшъ досыт довелъ ишемом, иж то ест кгрунт его милости властный, и к тому о то девет светков ставит. Про то вжо прысегати не повиненъ и не хочет, а сторона жалобливая пани Кобылинская предсе водлугъ поступку своего до дальшаго доводу и прысеги брала се, за чым, обеде стороны пустили то на узнание мое подкоморское. А так я подкоморый видечы то, ач его милост пан Фолтын Талвойшъ показуючы реестры и выпис делчый, менилъ тые кгрунты себе от его милости пана Троцкого в одмене даные, але в тых реестрах и у выписе делчом не сут меновите тые кгрунты описаны и толко покладанем тых реестровъ и выпису делчого а сведетством девети светков тые кгрунты одержати хотелъ, а сторона жалобливая, доведечы жалобы своее, показала то выписом оповеданья и оказованием возному, кгда се ей кгвалт и отняте тых кгрунтов стало, а пры том девет светков суседов околичных ставила и еще самочетверта до прысеги браласе, с тых причинъ узналомъ быт сторону жалобливую близшую ку доводу и велелом ей светки ставити. Которые кгда были передомною поставены, будучы од мене наомнены боязнью Божою, абы справедливе то, чого сут ведоми, чыи бы то кгрунты были, сознали и будучы по одному пытаны, поведили вся девет светков згодне в одно слово, иж яко наметают од давных часовъ тые вси кгрунты од пани Кобылинское завожонные были пани Кобылинской и она то завжды сама спокойне держала и ужывала, а ништо ей того не боронилъ, ажъ потом яко то ей отняте тых кгрунтов од его милости пана Фолтына Талвойша сталосе, кгда волокн селу Войтеянскому помероно. Пры том еще ставила трох пляхтичов суседов околичных пана яна Кгорностаийского, а пана Станислава Себестяновича Сенкевича а пана Станислава Юевича Сенкевича на оповедане, иж им тот кгвалт и отняте тых кгрунтов тогож

часу оповедала, скоро его милость пан Фолтын тот кгрунт отнял и у волоки селу своему Войтепянскому померыл, которые также будучи од мене напомянены под боязней Божою кгда были пытаны, сознали в одно слово, иж им тогож часу на он час водлуг жалобы пани Кобылинское пани Кобылинская тот кгвалт и отняте тых кгрунтов оповедала. А по выслуханю тых светков и доводу ее, сказаломъ пани Кобылинской, яко се сама брала, присегу самочетвертой зъ сыном и з двема светками на томъ, ижъ тые вси кгрунты на всехъ трынадцати местцу водлуг жалобы ее сут ее властные отчызные имена ее Попортского и на том, ижъ тые вси кгрунты его милость пан Фолтын Талвош водлуг жалбы ее у нее кгвалтом отнял, а ее зъ спокойного держаня выбил, и зложылъ есми той присезе ден трети то ест мца Ноебра одиннадцатого дня; а по выконаню присеги водлуг артыкулу шестнадцатого з розделу девятого и прыкладом артыкулу деветдесят второго з розделу четвертого сказала есми тые вси кгрунты водлуг жалобы ее в позвех подкоморскихъ вышей менованые пани Кобылинской за разом в держане, а к тому водлуг артыкулу осмьнадцатого з розделу девятого кгвалту двадцат копъ грошей, а на мене подкоморого кошу одну грошей, а за содране петидесят и двух меж водлуг тогож артыкулу осмьнадцатого з розделу девятого за каждую по пяти коп грошей вчынит копъ двесте шестьдесят, а вины на мене подкоморого от петидесят и двух межъ од каждое по полъкони грошей коп двадцат шесть всего сумою трыста и сем коп грошей литовских, которая сума пенезей трыста и сем копъ грошей литовскихъ порадком права посполитого мает быти отправлена на маестности его милости пана Фолтына Талвойна. По которомъ сказе моемъ сторона объжалованая его милости пан Фолтын Талвоинъ, менуючы быт собе тое мой сказ не правый, отозвалъ се и апелевалъ до суду головного трыбунальского, которое апелацин его милости допустилъ есми, и сторона жалобливая теж с присегою своею до росправы задержана, вед же водлуг артыкулу семого з розделу девятого

толко знаки почынившы, колом позатыкавшы, тые кгрунты вси подалъ и заставилъ есми в держаню стороны жалобливое пани Кобылинское, которой есми ихъ прысудилъ ажъ до росправы скуточное. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Попортяхъ.

№ 86—1600 г. Ноября 24.

Справа земянъ его королевское милости Бутевичовъ зъ его милостью панею Николаевою Кишъчыною, воеводиною Подляскою, Барбарою Ходкевичовною и зъ сыномъ ее милости паномъ Николаемъ Кишкою, старостою Дорогицкимъ и зъ его милостью паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсотного, мца Ноябра двадцат четвертого дня.

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державцою Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ, постановившысе очевисте зъ стороны жалобливое земяне господарские повету Троцкого Балтромей, Амброжей Матеевичы, Матей Кгрыкгович Бутевичы, Бернат Томковичъ, Шефан а Себестыя Яновичи Николаи Ленартович Бутевичы, Томаш, Каспор, Станислав Станиславовичы Бутевичы, Юри Яновичъ а Якуб Николаевичъ Жыдовича Бутевичъ, сам от себе и именемъ потомковъ детей брата своего Петра Николаевича Жыдовича теперъ недавно зъмерлого сыновъ Крыштофа а Яна Петровичов Бутевичовъ, а зъ стороны объжалованое его милость пан Николаи Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острынский, державца Лунненский сам очевисте, а од ее милости паней Николаево

Кишчыное Техоновецкое воеводинное Подляское, старостинное Дорогицкое и Белское панес Барбары Яронимовны Ходкевичовны умоцованый служебник ее милости земени господарьскый повету Лидского панъ Миколай Еразмусовичъ, на кгрунте прозываемомъ вьрочыщомъ Островновены вь повете Троцкомъ лежачомъ, на року за позвы мои подкоморскими прыпалом, которого поданя сознанем возного повету Троцкого Себестыяна Якубовича Новсута передомною сторона поводовая довела ей милости паней воеводинной Подляской и сыну ее милости яко дедичомъ именья Дусянскогo, а его милости пану кухмистру яко заставнику од поданя их милостямъ и положеня врадуне на имену Дусянскомъ тых позвов моихъ подкоморскихъ вь шести неделяхъ, за отосланемъ отъ суду кгородского Троцкого тое справы на суд мой подкоморскый о выбите зь спокойного держаня зь кгрунту Острова Новенов и о поповане и вырубане знаковъ граничныхъ и о бои и квалты на томъ кгрунте сталые, хотели Бутевичы, давши моцъ очевидную передомною умоцованому прыстелю своему пану Матею Антоновичу, себе справедливости доводити, нижли его милость панъ кухмистръ зъ умоцованымъ ее милости паней воеводинной Подляской вышей менованымъ вьправо вьдати се не хотели, поведаячы же вжо снегъ напалъ, зачымъ зьзнаковъ граничныхъ концовъ и межъ оказати не могутъ, и подали зь розделу девятого артыкуль одиннадцатый, вь которомъ такъ пишеть: а естли бы зима зашла, жебы передъ снегомъ граничати се не могло, тогда рокъ за позвы и очевисте маетъ быти складанъ по збеженю снегу, водлугъ уваженя часу слушний и прыстойны, просечы абы иншы рокъ по збеженю снегу былъ зьложонъ. А умоцованый Бутевичов панъ Матей Антонович, хотечы Бутевичомъ справедливости доводити, домовлялъ се, абы се тая справа за разомъ кончыла, поведаячы, же снегъ еще малы, вьсеи зьзнаки граничныи и концы еще оказати могутъ, и пустили то на узнанъе мое. А такъ я видечы ясную науку вь праве пополитомъ с того артыкулу одиннадцатого зь розделу девятого, хотяжъ снегъ еще не великий напалъ, однакъ абы се ни одной стороны

у оказываню границы ниякое ублизжене не стало, зьложылъ есмь иншыи часъ вь той справе выездъ моего подкоморского и очевисте обудвумъ сторонамъ ознаймилъ, абы на томъ же местцу и за тымнижъ позвы мои подкоморскими, за которми теперъ рокъ былъ прыпалъ, становилисе передомною на часъ певный в року дастъ Богъ прышломъ тисеча шестсотномъ первомъ, у пяти неделяхъ по велице дни водлугъ рымского календару, вынявши одинъ денъ светыи неделный, то ест од понеделъка великоденного вь пяти неделяхъ по велице дни, вь понеделокъ. На чомъ обеде стороне перестали. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана.

Писанъ у Гапусишъкахъ.

№ 37—1600 г. декабря 18.

Справа пана Балтроема Янушковьского с паномъ Андреемъ Юревичомъ Кгедкговдомъ Янушковьскимъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шестсотного, мца Декабра осмьнадцатого дня.

Постановившысе передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсунишскимъ и Кормяловскимъ, будучы од мене посланымъ на справу нижеи описаную коморникъ повету Троцкого панъ Янъ Совкгович, пры листе своемъ ку записаню до книгъ моихъ подкоморскихъ созналъ, котормый листъ его слово отъ слова такъ се вь себе маетъ. Я Янъ Мартиновичъ Совкговича, коморникъ повету Троцкого, ознаймую твоеи милости, пане Андрею Юревичу Кгедкговду Янушковскый, нижъ што былъ твою милость панъ Балтроемъ Грыгоревичъ Кгедкговдъ Янушковскый прыпозвалъ позвы подкоморскими Троцкими его милости князя Богдановыми Окгинского с Козелека подкоморого Троцкого державицы Дорсунишского и Кормяловского вь року теперешнемъ тисеча шестсотномъ о выбите зъ спокойного держаня зь

двух сеножателей и о поборе сена и о иных розницы, яко ширей жалоба его ест въ позвех описана, а якъ его милость не могучи сам ку розсужению вашей милости прибыти для пильных потреб своихъ на тот рок, прето мѣне коморнику повету Троцкого розказалъ быль его милость панъ подкоморый Троцкий вашу милость за тѣми позвы розсудити, нижели я вашей милости тепер яко вашей милости за тѣми позвы рокъ прынадает, судити не могу, а то с тое прычины, же снегъ нанал, але одкладаю тую справу за тѣмъ позвы ку розсужению по великодню, въ чотырех неделяхъ въ понеделокъ мает быти року тисеча шестсотного первого. Писанъ въ Стравиниках, року тисеча шестсотного, мѣца Декабра четвертого дня. У того листу печат прытиснена и подписе руки тѣми словы: Ян Совковичъ коморникъ повету Троцкого. На котромъ листе и написе возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богдановичъ властною рукою его, шемомъ полскимъ писаный естъ написанъ, который тежъ написе слово от слова такъ се въ себе мает: *Ja Jan Stanislawowicz z Bogdanowicz, wozny powiatu Trockiego, zeznam tym moim napisem, isz w roku terazejszym tysiąc sześćsetnym, miesiąca Decembra czwartego dnia, mając ja przy sobie wozny strone szlacheicow dwu pana Andrzeja Przetockiego a pana Krzysztopha Piotrowicza, ten list odroczoney podałem ziemianinu iego królewskiej mości powiatu Trockiego panu Andrzeja Juriewicza Giedgowdu Januszkowskiemu, położyłem na oknie świe tlicznym w dworze imienia iego Strewinickim w powiecie Trockim leżącym y czeladzi w tem dworze będącym opowiadał, pisany w żalobie ziemianina iego królewskiej mości powiatu Trockiego pana Baltromieja Januszkowskiego, o rzecz mianowicie weyszczodku w tym liście opisana y rok iesth oznajmiony stanowicz się w tym liście weyszczodku im obiema stronam. Jan Stanislawowicz z Bohdanowicz wozny, ręką swą. Kоторый листъ коморника повету Троцкого пана Яна Совковича зъ устнымъ сознаниемъ его и зъ написемъ возного повету Троцкого вышней менованого ест до книгъ моихъ подкоморскихъ вписанъ. Писанъ у Кроняхъ.*

№ 38—1601 г. Августа 10.

Справа его милости пана Станислава Кишки воеводича Витебского с паномъ Адамом Стравинскимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсотъ второго, мѣца Августа десятого дня.

По приеханю моемъ до дому зъ земли Инфлянтское зъ войска, постановившысе передомною Богданомъ Оггинскимъ подкоморымъ Троцкимъ, державцою Дорсуинскимъ и Кормяловскимъ, будучы од мене посланный на справу нижей описаную коморникъ повету Троцкого панъ Янъ Совковичъ, пры листе своемъ ку записаню до книгъ моихъ подкоморскихъ созналъ, который листъ его слово от слова такъ се въ себе мает. Я Янъ Совковичъ, коморникъ повету Троцкого, ознаймую тѣмъ моимъ судовымъ листомъ, якъ в року теперъ идучомъ тисеча шестсотъ первомъ мѣца Декабра трынадцатого дня, на року за позвы его милости князя Богдана Оггинского пана подкоморого Троцкого прыналомъ, быломъ у земенна его милости пана Станислава Станиславовича Кишки, воеводича Витебского, у пана Яна Соболевского, в ъмѣню его прозываемомъ Уркинскомъ въ повете Троцкомъ лежачомъ, которыми позвами подкоморскими его милостъ панъ Кишка называлъ земенна господарского повету Троцкого его милости пана Адама Балтромеевича Стравинского о квалътовное пооране и жытомъ посеене и черезъ заповедный листъ того жъ жыта о квалътовное пожатѣ и до дому до двора пана Стравинского въ повете Троцкомъ лежачого, прозываемого Ляховицкого зъ с тое нивы звезене, которая нива пана Соболевского лежить урочыщомъ подъ Буенлоисдомъ, бокомъ однимъ одъ кгрунтовъ пановъ Коклинъ, а другимъ бокомъ пры дорозе Троцкой, которая дорога идетъ с Трока мимо дворъ пана Стравинского Ляховицки, концомъ однимъ до реки Кракишынъ и до ставу его пана Стравинского прылеглою, а другимъ концомъ до могилъ, о чомъ ширей жалоба его милости пана Кишчына на позве подкоморскимъ описана и доложона ест,

и кгда я коморник того дня з умоцованым его милости пана Кишчыным паном Михалом Орловским и зъ с паном Яном Соболевским и с прятелми его выехалихмо на тот кгрунт по Бусплюнцеду, там же на том кгрунте пан Соболевский передомною коморником доведши року и подани позву через возного Яна зъ Богъдановичъ, жаловаль с позву о том, иж твоя милость, пане Стравинский, в року прошлом тисеча шестсотном сам особю своею и зъ ишцими помочниками поддаными своими имена своего Ляховицкого в повете Троцком лежачого, нашодши мощно квалтом на грунт именича его пана Соболевского Уркишского в полю Стрвиницком в повете Троцком лежачого урочыщом на ниву, прозываемую по Бусплюнцеду, на тры бочки жыта сеени зъ роиеточком, боком одним лежачую до кгрунтов землян господарьских повету Троцкого панов Коклиш, а другим боком до дороги, которая идет с Трок мимо тот двор твой до Жосел, концом одним до ставу твоего и до реки Кракишъни, а другим концом до могиль, там тое нивы част пооравишы, без воли и ведомости его пана Соболевского, на рок теперешний тисеча шестсот первый жытом засеяль, о што его милост пан Станислав Кишка твою милост, пане Стравинский въ року тепер идучом тисеча шестсот первом, мца Августа осмого дня через возного повету Троцкого пана Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ и листом заповедным од въраду земского Троцкого възятым обьяснль, абы твоя милост с тое нивы того жыта до росправы не жалъ, або и пожалышы на той же ниве тое жыто зълюжыль, покул бы се он пан Кишка зъ с тобою пане Стравинский, о тую ниву правне рознер, то пак дей твоя милост, пане Стравинский, ничого не дбаючи на тот лист заповедный, на той ниве звыш менованой, тое жыто въ сем году тепер идучом тисеча шестсот первомъ мца Августа двадцатъ второго дня квалтовне пожалъ и до двора и имени своего Ляховицкого въ повете Троцком лежачого, отвести казалъ. До того показалъ выши с книгъ кгородских Троцких оповедани своего о квалтовное пооравне и жытом засеене на той ниве своей; также до того покладалъ другий выши с книгъ

кгородских Троцких оповедане квалтовного зъеззениа того жыта с той нивы также и огледане возного Яна зъ Богдановичъ, въ которыхъ выписех во всем шыррей и достаточней ест описано; становиль теж передомною девети светков, хотечи довести того квалтыу пооравия тое нивы и пожаты того жыта, так и звезениа с тое нивы жыта, на той ниве пожатого. Якож час не малый на той ниве на него пана Стравинского ожидалихмо, и недождавши его пана Стравинского на тую ниву самого, а ни зъ мощю от него никого, послалихмо до пана Стравинского до двора его Ляховицкого возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богдановичъ и пры нем стороною двухъ шляхтичов пана Павла Костантышовича и пана Стефана Сташкевича, ознаймуючы, иж я коморник за позвы подкоморскими на року прыналомъ выехалъ семп на тот кгрунт, пытаючи его пана Стравинского через того возного и сторону естли бы на том року, водле позву, на тот кгрунт для росправы прыбыль. Нижили возный там бывши и зъ двора пана Стравинского Ляховицкого и с тою стороною прѣехавшы, поведиль, иж дей пана Стравинского въ дворе самого не zostали, толко самую паню Стравинскую, которая поведила перед нимъ вознымъ и тою стороною, иж дей муж мой до того имени Ляховицкого ничого не мает, толко я сама. За которымъ ознаймениемъ и отказанемъ того возного я Ян Савигович коморник, заховуючысе в том водлугъ права носполнитога и статуту земского, водлугъ артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, ижъ пан Стравинский сам до права за позвы подкоморскими на тот кгрунт, яко на року завитомъ, не сталъ, так и никого от себе зъ мощю не выслалъ и ништо зъ никакимъ правомъ передомною коморником не озывалъсе, а так я коморник, заховуючысе въ том водлугъ права носполнитога, прыхыляючысе до артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, за домаганемъ се стороны поводовое пана Соболевского и умоцованого его милости пана Кишки, пана Орловского, иж се на том року ништо от пана Стравинского зъ никакимъ правомъ не озывалъ и не показалъ, узънать и прѣсудиль семп ему, пану Соболевскому тую ниву звыш

менованую по Бусплотисду, без доводу и присеги, якож я коморник перед возным повету Троцкого Яном Станиславовичом зъ Богъдановичъ и стороною людми добрыми трома шляхтичами паном Матъсом Коздеским, паном Павлом Костантыновичом, паном Стефаном Станкевичом тот кгрунт въ моц въ держане и в спокойное уживане подалъ и завелъ есмь, а до того за квалтъ двадцат коп грошей пжъ тежъ через заповедный лист на той же пиве жыто пожалъ и до двора имени своего Яхновицкого звезъ, на нем же пану Стравинском стороне поведовой пану Соболевскому и тежъ в раду дванадцат рублей грошей водлугъ артикулу двадцат въторого зъ розделу девятого и къ тому за пересуд, который мне пан Соболевский грошей осмъдесят заплатилъ, сказалом и присудиллом, и для отиравы тое сумы пенезей лист свой отвороний до в раду земекого Троцкого ему пану Соболевкому далом. Которая справа, яко се передомною точыла, есть до книгъ моих подкоморскихъ записана, с которых и сее лист мой судовый пану Яну Соболевскому под печатю моею и сподписом руки моей ест выдан. Писанъ в Уркинках, року, мца и дня звыш писаного. У того листу судового печат притиснена одна, а подписе руки тыми словы: Ян Совкович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый есть до книгъ моих подкоморскихъ уписанъ. Писанъ у Окгннтахъ.

№ 39—1602 г. Юня 26.

Справа землянь его королевское милости Бутевичовъ зъ ее милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою Барбарою Ходкевичовъною и з сыномъ ее милости паном Николаем Кишкою старостою Дорогичким и зъ его милостю паном Николаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Юня двадцат шестого дня.

Передомною Богданом Окгннѣским подкоморым Троцким, державцою Дореунинским, и

Кормяловским, постановившысе очевидно зъ стороны жалобливые земляне господарские повету Троцкого Балтромей, Амброжей Матевичы, Матей Кррыкович Бутевичы, Бернат Томковичъ, Щефан а Себестьян Яновичы, Миколай Ленартович Бутевичы, Томан, Каспор, Станислав Станиславовичы Бутевичы, Юри Янович, а Якуб Миколаевич Жыдовича Бутевич сам от себе и именем потомков детей брата своего Петра Миколаевича Жыдовича зъмерлого Крыштофа а Яна Петровичов Бутевичов, а зъ стороны обжалованое его милостю пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовского, староста Острынскый державца Лупенскый сам очевидно, а од ее милости паней Николаеовой Кишчыной Техоновецкое, воеводиное Подляское старостинное Дорогичское и Белское, панее Барбары Яренимовны Ходкевичовны умоцованный, за листом умоцованнымъ од ее милости, пан Крыштофъ Радивилонич земени господарский повету Лидского отозвалъсе ку очищанию кгрунтов Дусмянских, за прывольванем через енерала повету Троцкого Яна Стравинского, а кгда за домавлинем се стороны жалобливое, так же теж од его милости пана кухмистра ку очищанию ей милости до права прывольвана была, на кгрунте прозываемом върочыщом Остров Новены въ повете Троцком лежачом, на року за позвы моими подкоморскими прыналом, которого поданя сознанем енерала и возного повету Троцкого Яна Стравинского передомною стороною поведовая довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости, яко дедичу имени Дусмянского, а его милости пану Кухмистру яко заставшику од поданя их милостям и положения върадовне на имену Дусмянском тых позвов моих подкоморскихъ въ шести неделях отосланем от суду кгородского Троцкого тое справы на суд мой подкоморский, о выбите зъ спокойного держаня зъ кгрунту Острова Новенов и о поповане и вырубане зънаков граничных и о бон и квалты на кгрунте сталые, хотечы себе справедливости доводити, дала моц очевидною передомною Бутевичы умоцованому прыетелю своему пану Матее Антоновичу; его милост пан кухмистръ мене

подкоморого через возного Матея Петровича Лойбину с того урочища Острова Новенов отзывалъ на нишее местце, менече быт в ыином местцу границы Дусянскпе. На што учыниллом отказ, иж на том местцу за першыми позвы моиими справы зачеласе и тут себе сторона жалобъливая кривду менит быти, про то на том местцу справа зачатисе мает, и кгда прыйдет до граничя, тогды огледавши границ, которые сторона жалобъливая выводит и там, где его милост пан кухмистръ границы Дусянскпе быт менит, поеду и чын границы и доводы слушнейшые узывавати буду. А кгда через того ж генерала од стороны жалобъливое былъ привольван до права его милост пан Микола Миколаевич Кишка Техоновецкйй воеводич Подляскйй, староста Дорогицкйй, дедич имени Дусянского, его милост пан Кухмистръ поведилъ, иж дей сторона жалобливая не заховала се водлугъ декрету кгородского Троцкого въ року тисеча шестсотном, мца Юля осмого дня выданого, которым декретомъ на суд подкомореккйй тая справа отослана, або вем то ест кгрунт Дусянскйй, въ котором теж Бутевичы шкodu въчынили и также бои не малые од них сталисе, што врад кгородскйй Троцкйй, яко в одной речи справу зълучывши, отослалъ на суд подкомореккйй на запозване в той справе з обудвух сторонъ, а иж дей толко одна сторона Бутевичы прыпозвали, домовлялсе его милост пан кухмистръ, абым тую справу за тыми позвы одложылъ часе, зълужывши нишый на запозване з обудву сторонъ, умоцованый Бутевичов пан Матей Антоновичъ поведилъ, иж дей его милост пан кухмистръ тепер не может року тым бурити, або вем вжо за тым отослапем од суду кгородского Троцкого вжо их милост первой того въ року тисеча шестсотном в той справе од Бутевичов позвами ваней милости подкоморекскими были прыпозвани, за которыми позвы на том же вьрочищу Острове Новенах их милост се становили и не одзываючысе на запозване з обудвух сторон, готови были одказоват и границы свои выводит, ижли иж вжо былъ сънегъ папалъ, за тым дей тая справа на он час сужона не была, але дей

вана милост, пане подкоморый за онымж позвы тую справу переложылъ и обудвум сторонам тут же на том же местцу стати перед собою наказалъ въ року прошлом тисеча шестсотном первом по величедьни у пети неделях, и вжо бы дей на он час тая справа была одеужона, ижли дей вана милост, пане подкоморый, будучы на послуже его королевское милости и речи посполитое у войску его королевское милости въ земли Инфлянтской, на он час не прыбылъ и тая справа сужона не была, которое мовы своее передомною довелъ вышесом с книгъ моих подкоморекских, под датою року тисеча шестсотного, мца Ноябра двадцат четвертого дня, докладаючы и того повестю своею, иж дей сторона объяжалованая яко на он час хотя сънегъ былъ не великйй и граничытисе было могло, однак не хочеы се усиправедливит тым сънегом, рок збурыли, поготовю и тепер ижли позывати не вехочут, а за тым дей Бутевичы ижли справедливости не дойдут и просилъ абым далей въ право поступовати наказалъ. Я видечеы, иж той справе вжо за первыми позвы моиими через мене рок былъ зълужон, ижли за неприбытием моим для послуги его королевское милости и речи посполитое тая справа зволокла се, наказалом далей въ право поступовати. Его милост пан кухмистеръ од того апелевалъ до суду вышного, ижли я апеляцыи не допустилом, яко не од головного вьсказу. А кгда се повторе умоцованый Бутевичов пан Матей Антонович домовлялъ, абы пан воеводич Подляскйй былъ до права привольванъ. Его милост пан кухмистеръ домовлялъ се передомною повядаючы, иж дей участников привольвают не ведаючы о праве моем; за чым я естем посесором Дусянъ, а я дей естем сам один держачым Дусян и со мною Бутевичы справу мают, бо што дей въ позве нишет дедичкою пани воеводиную Подляскую маестности Дусянское, тогды дей ей милост од небощыка пана воеводы Подляского пана малъжонка своего Дусяны мает толко доживотем и в суме пенезей записано, а не жадным дедичством; за чым домовлялсе, абы первой порадне и правне сторона ведомост взявши тож до кого бы въ чом потребу межа

порядком правным абы въ том поступовала, а на моей дей властной мастиности, што за слушным правом держку, которые листы его милост за разом передомною подкоморым показоваль, же на его милост въсе право свое ей милост пани воеводиная Подляская възмла, абы позвы кладены не были и тые позвы зънесены и от року волным учынены быть. А умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович поведилъ, ижъ умоцованый ей милости паней воеводиное въ справе не прыймует, або вем где идет о границы и очищения имени сами особы позванные становитися повинни, а не через умоцованых, а тая зволога светое справедливости его милости пану кухмистрови ити не может, кгдаж и у кгороду зо веими их милостями Бутевичом справа была и одослане зо веими их милостями до суду вашей милости сталосе и за першыми позвы подкоморекими зо веими их милостями справа была, про то и тепер его милост участников, а звлаца дедичов од тое справы одтручати не может, за тым наказалом сторонам далей у право поступовати. Его милост пан кухмистръ од того апелеваль до суду вызшого, ижъли я апеляцян не допустилом, яко не од головного въсказу. А кгда зае через еперала Троцкого его милост пан воеводинч Подляский до права быть прывольванъ, въ тот час подан ми ест лист отвороный од его милости пана воеводинча Подляского, подъ печатю и съ подписом руки его милости до мене писанный, через возного Троцкого Матея Лойбину, въ котором не пишеть через кого бы мелъ быт посланный, ознаймуючы, же выместю его милости Техоновцу повітре моровое великое и на иных местцах на Подлянцу, зачым его милост за тым мие ознайменемъ через лист свой се не становит, и пишеть, абых никакого въсказу на его милости не чынилъ. А пры том пан Ян Остроухъ земенни господарьский повіту Опменского, менуючы се быт слугою и прытетелемъ его милости пана Кшичынним, поведилъ, ижъ сподеваючысе тут его милости пана воеводинча Подляского зостат, прыхсаль, подаваль артыкуль двадцат третий и двадцат четвертый и сорок ше-

стый зъ розделу четвертого, и артыкуль пятый зъ розделу девятого, поведаячы же справ с Техоновца досегнути не может для повітра, просечы абы за тою обьмовою его волным быть од року его милост пан воеводинч Подляский. А пан Матей Антонович, умоцованный Бутевичов, домавляльсе, абы пан Остроухъ с тою обьмовою на сторону быть одставлен, яко тот, который до тое справы ничего не маст и не ест умоцованным, ани посланным од его милости пана воеводинча Подляского. Я видечы ижъ его милост пан воеводинч Подляский до мене у том листе своем писати рачыт под датою въ року теперешнем тисеча шестсотном втором, мца Юния деветнадцатого дня з Ус-, лева, ознаймуючы, ижъ въ Техоновцу повітре и на Подлянцу и на иных местцах, видечы то, ижъ его милост могучы с того Услева место посыланя такового листу сам до справы прыбыти, а не видечы теж тут в Троцком повіте, зъ ласки Божое, никакого небеспеченства зъ стороны повітра, наказалом сторонам далей у право поступовати. Пан Остроух од того апелеваль до суду вызшого, ижъли ижъ до тое справы ничего не мелъ, одно будучы особливо до того не належачою зъ стороны непотребне право розрывать, апеляцян не допустилом. За тым подан ест лист отвороный один до мене писанный, а другой до стороны жалобливое Бутевичовъ через возного повіту Троцкого Матея Петровича Лойбину, въ котором пишеть некаяне Жыкгимонт Петрович Станкевичъ, менечы се быт земенном господарьским повіту Слонимского, под датою зъ села Иванков року тисеча шестсотного второго, мца Юния двадцат четвертого дня, въ котором листе пишеть, ознаймуючы, ижъ его милост пан воеводинч Подляский его быть послалъ умоцованным до тое справы, ижъли дей едучы въ дорозе пан Богъ на него хоробу обложную допустити рачыль, а снат подобном ижем дей заповітрыль се зъ небеспечного местца с Техоновца едучы, где се заповітрыло, тепер дей лежу в той хоробе обьложной въ селе называемом Иванках, въ повіте Бранскомъ лежачом, въ дому Якуба Станюлевича, а ижъ дей про далекост дороги и про короткост часу, не может дат зънат о своей хоробе

его милости пану воеводичу Подляскому, кгдаж и сам не ведает, где его милост перед пове-треем с того имени Техоновского зъехалъ, тогды через тые листы отвороные през прыятеля своего пана Андрея Кгронского посланые о той хоробе своей ведомым чынит, абым на том року на его милости пану воеводичу Подляскому жадного въсказу и переводу правного переводити не допуцалъ. Тот же панъ Кгронскій подалъ зъ розделу четвертого артыкулъ двадцат третій и артыкулъ шестдсятый, а умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович выводилъ то, иж тые листы ку зволоце светое справедливости сун прислаиыи, а бо веи дей его милост пан воеводич Подляскій листом своим отвороным зърывалъ се зъ року, поведаючи, иж въ Техоновцу заветрылось, а иж то его милости не пошло, тепер вжо другое зволокн заживаючи, показуются листы од неякогог Жыкгимонта Станкевича, который се менит быти умоцованымъ, под датю въ року теперешнем шестсот второмъ мца юня двадцат четвертого дня, с повету Бранского, якобы зъ села Иванков доперо тому два дъни писаные, где и подобенства быти не может, жебы въ так борздомъ часе так зъ далекого краю посланец доехати могъ, и просилъ, абы далей до справы прыпущени были, а его милост пан воеводич Подляскій иж се не становит также и ей милост пани воеводиная иж се особою своею сама не становит, а умоцованый въ такой справе быти не может, абы въ речы самой на ушад были зъданы. Я видечы ачь сторона объжалованая на том року его милост пан воеводич Подляскій, час зволокаючи тыми листы своими и того умоцованого своего рок за тыми позвы моими зъражалъ ач, з вела подобенствъ зъначилосе не потребъное звлечене того року светое справедливости, однак же от того право посполитое допуцаеть водлугъ артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, од того року сторону объжалованую волную учынилъ есми, а водлугъ артыкулу пятого зъ розделу девятого той справе рок ииный, то ест од дня сегоднешнего за шестнедел выезду моего подкоморского очевнесто обудвум сторонам ознаймилем въ року теперешнем тисе-

ча шестсотном втором, мца Августа семодо дня а ей милости панией воеводиною Подляскою и его милости пану воеводичу Подляскому и через лист мой отвороный ознаймити велелом, кладучы тое ознаймене на том же имену Дусянском, абы на том же местцу и за тымж позвы моими подкоморекими, за которыми тепер рок былъ прыналъ, сами яко на року завитом становилнсе передомною, тамже на тот час и тот умоцованый, который хоробою своею тот рок зволок, и за поставенем од его милости пана воеводича Подляского присегу выконати повинен будет, водлуг артыкулу шестдесятого зъ розделу четвертого, на чом обеде стороне перестали. Его милост пан кухмистръ повторе за прыданемъ моим через возного Троцкого Матей Петровича Лойбину ей милости пани воеводиное Подляское до права ку очыщанию границ Дусянских прывольтвати давалъ, абы водлугъ обликгу своего въ той справе заступовала и очыщчала, и протестовалъ се его милост пан кухмистръ передомною подкоморымъ, иж ей милост обликгу своему досят не чынит, кгдаж не очистила и шкодует на том не мало за такими зволокми, которые се и тепер за листом его милости пана воеводича Подляского и умоцованого его милости стали. А умоцованый теж ей милости панией воеводиное Подляское пан Крыптофъ Радивилонич отзывалъ се за моцю ее милости, иж былъ готов очыщат, ижжи дей справа тая не дошла за хоробою умоцованого. Которая, справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Ганусишъкахъ.

№ 40—1802 г. Сентября 17.

Справа пана Мартина Тромовича и мальжонки его пани Настаси Щасновны с паном Станиславом Якубовичомъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Сентебра семнадцатого дня.

Передомною Богъданом Окцинеким, подкоморым Троцким, державною Дорсунишским и Кормяловским, ставны очевнесто коморник

повету Троцкого пан Ян Совкович и положившы передомною лист свой судовой въ справе нижеи описаной, тот лист свой судовой для въписаня до книгъ моих подкоморских Троцких созналъ, который слово въ слово так се въ себе мает: Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Сентебра четвертого дня, передомною Яном Мартиновичом Совковичом, коморником воеводства и повету Троцкого, ознаймую сим моим судовым листом, иж на року, за позвы приналом будучы я от велможного его милости князя Богъдана Окгинского с Козелска, подкоморого Троцкого державцы Дорсунишского и Кормяловекого через листовное розказане от его милости высланым, абым за позвом его милости подкоморским земенину господарьскому повету Троцкого пану Мартину Троиновичу и малъжонце его Настаси Щасковне Ейсмонтвича зъ земенина господарьского повету Троцкого пана Станислава Якубовича Ейсмонта, водле науки въ праве посполитом описаной, за жалобою в позве описаной справедливост учынилъ на местцу певном въ повете Троцком, въ полю Заборском, въ Ейсмонтвичихах лежачом, на врочыщу Лавровом гаю, пры бору Шылокголис, а пры мне на тот час были люди защные его милост пан Миколай Быховец, пан Войтехъ Александрович, пан Станислав Дейновский, пан Ян Рондоманский и возный господарский повету Троцкого пан Михаль Кретюнский и иных людей добрых не мало, помененыи пан Мартин Троиновичъ, прыбывшы на тое поле, врочыщом вышеи помененое, менилъ себе кривду и шкodu маючи быт от пана Станислава Якубовича Ейсмонта, жебы он мель два шнуры кгрунту его ему у делу от него пана Станислава досталых квалтъовне отнявшы, в року прошлом зънаки граничные и межы показившы, жытом засеяти, о што онъ Мартин Троиновичъ хотечы правне зъ ним о том мовити сам, и зъ малъжонкою своею очевисто обадва зълетили и дали в той справе своей у права мовити моц на зыскъ и страту приятелеви своему пану Томашу Чеховичу, который умоцованныи через возного Троцкого пана Михала Кретюнского чынилъ привольтыване о по трыкрат, жебы се пан

Станислав Якубовичъ за позвы подкоморскими до права становилъ, за которым привольтыванем, иж за третим разом пан Станислав Якубовичъ на першом шнурку озвавшысе и ставшы очевисто передо мною ку отказу в той справе очевисто теж зълетилъ и даль моц на зыскъ и страту у права мовити приятелеви своему пану Александру Кгурскому, за тым умоцованныи стороны жалобливое, доведшы позваня и року признанем возного, поднезшы позов, жаловалъ зъ него на пана Станислава Якубовича, иж он пан Станислав якобы в року прошлом тисеча шестсот первом на двух шнурках на врочыщу у Лавровом гаю поля у делу од него ему пану Мартину досталых отнявшы моцно квалтъом от него, зънаки граничные показившы, межы зоравшы жытом засеяти мель, а тепер тое жыто он Мартин Троиновичъ менит в року теперешнем тисеча шестсот втором листом заповедным од владу господарьского кгородского Троцкого, ним тое жыто на том кгрунте пожато за часу заповедалъ и позвы подкоморскими пана Станислава позвалъ; также и сеножати на некоторых местцах тым же листом заповедным заповедалъ, о чом шырей в том листе заповедном и позве описано и доложено ест, якож и рок тому праву на том местцу дня нынешнего прыпалъ, однож на том местцу и врочыщу не вижу, абы тое жыто пожатое водлугъ науки статутное зложено было, въ чом иж се дей сторона обжалованая не заховала, водлугъ науки въ праве посполитом описаное, артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, сторона моя пры иных правных поступках своих водлуг того артыкулу просит, абы захована была и ку далшому доводу прыпущона. Умоцованныи стороны обжалованое пан Александер Кгурский поведилъ, иж дей пан Станислав Ейсмонт не для того тут прыбылъ, абы на таковыи позов пану Троиновичу мель се усправедливити, бо дей его Мартина о листы позывает, але толко для того тут прыбылъ, абы обмову в той справе учынилъ, бо што менит въ позве своем и в листе заповедном нишет, чому се есми добре прыслушалъ и прысмотрелъ, жебы пану Мартину на том вро-

чыщу кгрунт тот квалтовне отнят и жытом засеян быти мель, где тепер стоим, ино дей пан Станислав яко того кгрунту пану Мартину не одыймвалъ и не одыймуе и жытом его не засевалъ и тепер его не жалъ и до дому своего с того кгрунту жыта не вез, але дей тое жыто на том кгрунте сын его пан Матыс Станиславович Ейсымонт сеялъ и пожалъ и самъ дей он Матыс тут перед вашею милостю, пане коморнику прыбудет и о том устную справу даст, а очевисто ставшы, отца своего о тот кгрунт заступит. И таковое мовене пан Кгурский и пан Станислав Якубович Ейсымонт передомною учынившы, не хочечы се болшь въ мовене въдавати и о то усправедливит, не оповедавшысе и не дозволившысе мне коморника, проч одехали. Умоцованый стороны жалобливое пан Чеховичъ на том местцу будучы, через возного повторе до права их волати велелъ, однож ни одного зъ них на том местцу дождати есми не могъ; а потом тот же умоцованый стороны жалобливое просилъ, абы есми на другий шнурок того кгрунту въ Лавровом гаю одехалъ, зънаком граничным и межам прыгледель и заседшы на том шнурку под борком Шылокголис, зънову через возного стороны позваное прывольвати есми велелъ, то пак и за тым третим прывольванем яко позваный, так и умоцованый его, ани заступца не прыбыли и не отозвалисе; за которым их не одозвенем, тот же умоцованый стороны жалобливое панъ Чехович поведилъ, иж дей пан Станислав озвавшысе перво сего и умоцованого установившы, жалобы с позву выслухавшы, на заступцу възявшы, а до конца в той справе не розправившы, не давшы о себе некоторое правное ведомости мне коморнику и стороне и з умоцованым своим проч одехали, подавшы артыкулъ третий зъ розделу четвертого, просилъ, абы ку доводу былъ прыпущонъ, въ чом я, коморник, видечы быт сторону позваную праву не послушную, казалом, жебы сторона жалобливая далее въ праве своем поступовала, якож пан Мартин Тронмовичъ мне коморнику и тым усим зацным людям, которые пры мне были, зънаки на дорозе противъ меж часу делу почыненые и на про-

тивко того на прост на том кгрунте и под бором въ соснах зънаки граничные, рубежы и крыжы, межы поисованые показовалъ; а в том часе прыбывшы з возным Викторыном Фалковским пан Матыс Станиславович сам один очевисто без отца своего заставшы мене коморника с тым людми зацным на другом шнурку, на том върочыщу въ Лавровом гаю под борком Шылокголис, поведилъ, иж што пан Мартин Тронмович жалует на отца моего о тые два шматы кгрунту въ Лавровом гаю, поведаячы якобы пан отец мой мель у него отнимати и жыто на том кгрунте сеети, тогда дей тот кгрунт ест мой властный отчызный од отца моего мне одделеный, которого я яко уживаю од дванадцати годов и тое жыто так год есми сеялъ, а сего году пожалом як свое, о чом дей твоя милость, пане коморнику, ведаючы по тры крот мовилъ ми, абым на отцу его ниякого в том сказу не чынилъ и с того поля абым проч одехалъ. Умоцованый стороны жалобливое поведилъ, же мова того Матыса Ейсымонта отцу его пану Станиславу Якубовичу ничого ку помочы не ест, а ни стороне моей на переказе быти не может, бо заступцю пан Матыс за отца своего не озывалъсе быти, абы се теж и заступцю озывалъ, але иж сторона позваная отец его очевисто пры нем не ест, тогда заступцю быти не может, кгдаж артыкулъ петдесят пятый зъ розделу четвертого и артыкулъ двадцат третй зъ розделу семого яене учыт, якне заступцы мают быти очевисто до конца росправы пры стороне, а теж пан Мартин Тронмович зъ малъконкою своею не толко тот кгрунт на том врочыщу Лавровом гаю, але и во всем имену Заборском зъ Станиславом въ части его, за декретом суду земского, въсн кгрунты зъ ним Станиславом и свою част уснх кгрунтов, через мерника сполного, на полъ делили и бралъ на себе з одного обудвух частей кгрунтов въсяких на себе и на уснх сынов своих Матыса Юря и Якуба, якож и на зънак того чынечы довод покладалъ выше с книгъ кгородских Троцких сознания возного Миколая Хъръщоновича, под датою року тисеча шестсот первого, мца Апреля трыдцатого дня, яко он кгрунты пана Мартиновы и пана Стани-

славовы, будучы з ураду прыданым, делиць; показовалъ теж реестръ делчый сполный списаня въсехъ кгрунтов пана Мартиновыхъ и пана Станиславовыхъ черезъ прыетеля своего з obu сторонъ обраного пана Миколая Венцлавовича Васкевича и черезъ мерника сполного Миколая Вихтортовича, подъ тоужъ датою писанный; до того тежъ покладаць выписе с книгъ земскихъ Троцкихъ сказъ того делу, подъ датою року тисеча шестсотного м-ца Октебра шестнадцатого дня; еще тежъ покладаць выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ оповеданя и вознымъ обведеня, же тые кгрунты въ Лавровомъ гаю кквалтовне отнято и межы поповано, подъ датою року тисеча шестсот первого, м-ца Октебра осмого дня; покладаць тежъ выписе с книгъ земскихъ Троцкихъ, подъ датою року тисеча пятсот деведсят шостого, м-ца Октебра осмого дня, очевистого сознания Матуса Станиславовича, ижъ онъ ни в чомъ на переказе быти не маец, што бы одно козвекъ отецъ его Станиславъ зъ нимъ Мартиномъ и малъжонкою его въсе тое именьче ихъ Заборское на польъ поделиль на томъ перестати, а того делу нарушати не мель; покладаць тежъ позовъ земский Троцкий самого пана Станислава, прызнанный на враде черезъ возного нарокахъ Михаловскихъ в року прошломъ тисеча шестсот первомъ, што онъ пана Мартина позываетъ о не докончене делу толко вжо в одной сеножати Подыни, а прызнавает, же вжо въсе имене ровнымъ деломъ на польъ делено; ку тому листъ угодливый его милости пана Миколая Быховца в той же речы, яко и позовъ его прызнавает, же въсе имене делили и о сеножатъ Подыню погодит се, або поделит мели, възявши тогожъ возного Миколая Хъръцоновича и по одному прыетелю, тотъ листъ подъ датою року тисеча шестсот первого, м-ца Октебра шостого дня; до того тежъ покладаць выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, подъ датою року тисеча шестсот второго, м-ца Апрыля двадцат четвертого дня, же водлугъ листу пана Быховцового возный Миколай Хъръцоновичъ сеножатъ Подыню и иныше сеножати педоделеные болота и роиета делиль, а сеножати Кожукышки панъ Станиславъ делити зъ нимъ не хотель; еще надъ то покладаць выписе с книгъ кгородскихъ

Троцкихъ, подъ датою року тисеча шестсот второго, м-ца Юля трыдцат первого дня, сознания возного Михала Кретюнского, яко зъ листу заповедного о жыто на томъ врочыщу и о пофалтъку на зъдорове ихъ, кошии въ дому пана Станиславовымъ на столе положиль и листы оказывалъ и жыто еще на тыхъ шнурахъ въ Лавровомъ гаю видель, за оказыванемъ пана Мартиновымъ, ижъ еще в тотъ часъ не жато было. А такъ я намовившысе в томъ зъ ихъ милостями паны прыетеля вышей меноваными, видечи сторону объжалованую пана Станислава Якубовича зверхности господарьской и праву посполитому непослуинного, же хотяжъ за позовомъ озвавшысе и о самую речъ въ позве описаную мовене мевшы, водле артыкулу третего зъ розделу четвертого и прыкладомъ артыкулу трынадцатого зъ розделу девятого, а до конца в той справе не розправившысе ани тежъ заступцы, водлугъ артыкулу петдесят пятого зъ розделу четвертого и артыкулу двадцат третего зъ розделу сегого, не поставившы, прочъ одехалъ, а сторона жалобъливая, водле жалобы своее, въ позве описаное, показала то слушнымъ зънаки и писемомъ довела, же тотъ кгрунтъ ему от пана Станислава въ делу досталъ и того слушине и правне довелъ, же тамъ жыто по заповеди пожато и прочъ звезено, а тамъ незъложено и сеножати покошонны, а сено также звожоно, въсказалъ осми тотъ кгрунтъ вес, яко тые обадва шнуры, на которыхъ было жыто засеяно на тры бочки жыта сееня, такъ и сеножати на двадцатъ пятъ возъ кошени сена до того жыта ижъ на простомъ полю не погоно на тры бочки жыта сееня девед копъ жыта, а навезки другую девед копъ жыта, сена зъ навезкою петдесятъ возъ, кожъдыйъ возъ по осми грошей, а кквалту посполитого суседскихъ, водлугъ артыкулу петдесят первого зъ розделу одинадцатого дванадцатъ рублей грошей, до того засъ вину водлугъ артыкулу двадцатъ второго зъ розделу девятого суду и стороне дванадцатъ рублей грошей, а зъоране трохъ межъ межы тыми шнурами, яко панъ Троиновичъ мнѣ коморнику и людемъ добрымъ пры мнѣ будущымъ черезъ дорожку на трохъ местцахъ зънаки показовалъ и на дереве на соснахъ, водлугъ артыкулу осмнадцатого

зъ розделу девятого за кождую межу стороне по тры рубли грошей то ест девет рублей, а его милости пану подкоморому од кождое межу по полъ копы, то ест полъторы копы грошей вечными часы сказалъ и присудилъ есми, которая сума пенезми пану Мартину Троиновичу и вины прысужонные за одосланем его милости пана подкоморого через суд належный водле права одправлена быти мает на маетности пана Станислава Якубовича; а зъ стороны сеножати Кожукишки, иж за одеханем стороны обжалованое на розсудок мой право дороги не указало, о тое пану Троиновичу волное мовене заховую. И на том далъ пану Мартину Троиновичу и малъжонце его сес мой судовый лист, под моею печатю и с подписом руки моее властное. Писанъ въ Заборю, року, мца и дня звыш писаного. У того листу судового печат прытиснена одна, а подписе руки писмом полским тыми словы: Jan Sogowicz komornik powiathu Trockiego własną ręką. Которая справа и тот лист судовый ест до книжъ моих подкомореких уписана. Писанъ у Стрениникахъ.

№ 41—1602 г. 18 Сентября.

Справа пана Миколая Хъръщоновича возного господарьского повету Троцкого с паном Мартином Станиславовичом Бурбою Ядацкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот второго, мца Сентебра осмьнадцатого дня.

Передо мною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, за позовы моими подкоморекими сегодня на дате у верху менованого на року прыпалом и врадовне на выехане на кгрунт прозываемый Опидеми через возного сторонам ознайменом, ставишы очевидно на том кгрунте Опидеми в имену Стрениницком Талмонтовичах въ повете Троцком лежачом будучы стороною поводовою возный господарекый повету Троцкого пан Миколай

Хъръщоновичъ, подпезны позовы мои подкоморекие, которыми позовагъ земенниа господарского повету Троцкого пана Мартина Станиславовича Бурбу Ядацкого, просилъ о прыдане возного на прывольтыване стороны обжалованое пана Мартина Бурбы, которому прыдалом возного повету Троцкого Михала Кретюнского, за котрым прывольтыванем озвавшисе пан Мартин Бурба сам очевидно се до права становилъ и доведишы возный Миколай Хъръщонович подани тых позововъ сознанием возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого на року за ним прыпалом, иж он возный в року тепер идучом тисеча шестсот втором, мца Августа семого дня тые позовы положыгъ на имену пана Мартина Бурбы въ повете Троцком лежачом, прозываемом Стрениницком Талмонтовском, къ тому и написом руки моее подкоморого на том позве, за очевиднымъ прызнагемъ того возного пры написе его написаном, давши передомною моц зуполъную на зыекъ и страту прыетелю своему земенниа господарскому повету Троцкого пану Балтроему Рондоманскому, жаловалъ с того позову моего подкоморекого на пана Мартина Бурбу тыми словы о том: штож дей в году минулом тисеча шестсот первом, кгда дей он пан Хъръщоновичъ прыпозвалъ былъ тебе, пане Бурба, перед суд кгородскый Троцкий на рочки Августовые, менечи быт квалътовное выбите з упокойного держания себе од тебе сталое, в том же году звыш мененом мца Июня трыдцатого дня, зъ кгрунту имени его вечыстого кушного названого Адамовского въ Талмонтовичахъ, въ повете Троцком лежачого, зъ нивы названое Апидеми, на которой дей может се сеет на десет бочок жыта, лежачое боком одним до прудца Сыровекого пры дорозе идучой с Талмонтович до местечка господарского Жыжморекого, а другим бокомъ до кгрунтов Сыровеких, а концом одним до прудица Сыровекого, а другим до кгрунтов подданных твоих, пане Бурба, имени Стрениницкого въ повете Троцком лежачого, и о збите свое на той же ниве сталое и о збите малъжонки своее звыш мененой и двух начериц теж имени звыш описанных, за которыми то дей позовы тот дей суд кгородскый

Троцкий на тых помененых рочках, кгда се дей обеде стороне постановили за доводы его Хърцоновича и процессы правными, въсказалъ и присудилъ дей былъ водлугъ жалобы его по нем Хърцоновичу, шжлн дей ты, чынечы себе ку якоисъ проволоце права, менечы быт тот кгрунт своим властным, иначе его называючи якимсѣ Николаевским, одзывалъсе дей еси на суд мой подкоморский, чого кгда тебе суд кгородский не допустилъ и вжо через розсудок ассесорский в том же году звыш мененом мѣца Сентебра четвертого дня апелевалъ дей еси былъ до суду головного трибунального, за которою апеляцыею, кгда се справа перед судом головным у Вилни въ году теперешнем тисеча шестот втором мѣца Юния деветнадцатого дня прыточыла, суд дей головный того декрету суду кгородского и ассесорского не касуючы, але завешаючи до розправы о кгрунт, о который абы се передомною розспралн, отослалъ дей то на суд мой подкоморский, што дей шырей на тых декретах описано и доложено ест. Ку тому теж и о то жаловалъ он Хърцоновичъ на тебе, пане Бурба, о том, иж што в том же году тисеча шестсот первом позвалъ былъ перед тотже суд кгородский Троцкий и на тыеж рочки Августовые о найстге кгвалътовное и спалене дому его вечным правом куплею набытого, называемого Адамовского въ Талмонтовичах, въ повете Троцком лежачого, и о збите свое и шкоды пры том спаленю того дому себе сталое въ году тисеча шестсот первом, мѣца Юния первого дня, перед которым судом, кгда се такая ваша справа точыла на помененых рочках и кгда дей также по нем Хърцоновичу сказ за слушными доводы вышолъ, ты дей и в той справе апелевалъ до суду головного трибунального, перед которым судом кгда се справа прыточыла тогож году месеца и дня звыш описаного, суд дей головный трибунальный бачечы быт спор межы вами о кгрунт и о дом, што от тебе спаленый, и обо вен кгрунты, которые ты своимн быти менши, называючи пустовицзною подданого своего, отослалъ вас на розсудок мой подкоморский, о чом дей въсем шырей и достаточней въся тая справа ваша

на тых декретах суду кгородского Троцкого и ассесорского и суду головного трибунального описано и доложено ест. По прочытанию того позву, доводечы речи своее, положылъ передомною умоцованый возного пан Балтромей Рондоманский выпис с книгъ суду головного трибунального, под датою у Вилни року тисеча шестсот второго, мѣца Юния деветнадцатого дня, с которого се то зъначыт, иж за апеляцыею от суду ассесорского, который суд ассесорский за высаженем од яене велможного пана княжати его милости Николая Крыштофа Радивила воеводы Троцкого чынилъ справедливост з урядников его милости кгородских Троцких пану Мартину Бурбе о неправый въсказ, иж на нем сказали и присудили возному пану Николаю Хърцоновичу и жене его и пачерыцам его за кгвалъты бои и навезки суму не малую о тот кгрунт Опидеми, о который спор идет, не одсылаючи тое справы на суд подкоморский за которою, апеляцыею суд головный и тые декрета суду кгородского Троцкого и ассесорского завесившы, отослалъ с тою справою на суд мой подкоморский, яко о том шырей в том декрете суду головного описано ест. А потом положылъ передомною лист суду ассесорского пана Деметра Карна, секретара его королевское милости, а пана Балтромея Неверовича, под датою у Троках року тисеча шестсот первого, мѣца Сентебра четвертого дня, которым листом панове ассесорове тот въсказ суду кгородского Троцкого возному на пану Мартину Бурбе ствердили и за правый быти признали. Потом положылъ передомною выпис с книгъ кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мѣца Августа четвертого дня, который суд кгородский Троцкий возному повету Троцкого Николаю Хърцоновичу тот кгрунт Опидеми присудил и за кгвалъты, бои навезки суму не малую въсказалъ, не одсылаючи тое справы на суд подкоморский. А доводечы далей речи своее, иж тот кгрунт Опидеми зъ селницом и зъ садкомъ ему возному належыт, положылъ передомною лист Ганны Адамовны Якубовое Венцлавовича продажыный, вечыетый, под датою въ Стревниках Талмонтовичах, в року прошлом тисеча

шестсот первом, мца Апрыля двадцат шестого дня, въ котором описует, иж она продала на вечност возному господарьскому повету Троцкого пану Николаю Хъръцоновичу имене свое отчизное Адамовское, прозываемое Стренички Талмонтовское за шестдесят коп грошей литовских и описаласе тым же листом своим, естлибы се хто въ кгрунты того именича въступоваль, — очыцати, яко то достаточней и ширей в том листе ее описано и доложено ест. За тым положылъ передомною выписе кгородскій Троцкий под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня пятого дня, признаия ее самое Ганны Адамовны тое продажи того именича пану Николаю Хъръцоновичу, зъ описанем того листу ее в тот выписе кгородскій Троцкий. За тым зае положылъ передомною выписе с книгъ земских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня двадцатого дня, на роках земских о Трех Кролях святе рымском прыпалых, перенесеня до книгъ земских Троцких того выпису кгородского Троцкого тое продажи Ганны Адамовны. Еице положылъ передомною выписе с книгъ кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Июня шестого дня сознаня возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого интронисейей возного Миколая Хъръцоновича за поступленем Ганны Адамовны в тот дворец именича Стреницкое Талмонтовское ему проданое. А доведчы далее выбитя зъ спокойного держаня показаль передомною выписе с книгъ кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот первого мца Июня петнадцатого дня, оповеданя пана Миколая Хъръцоновича от себе самого и именемъ жоны и пачерыц его о выбите спокойного держаня с поля, прозываемого Опидеми в именичу его купном Стреницком Талмонтовском на пана Мартына Бурбу и о збите его самого, жоны и пачерыц его. А пры том бралсе до далшого доводу, ставиль передомною самую отчычку того именича Ганну Адамовну, которая тое именичко ему возному продала и ку очыцанию того кгрунту Опидеми се становила и поставившы девети светков шляхтичов сама тая Ганна Адамовна самочетверта до присеги брала се на том, иж то ее кгрунт

властный отчизный Адамовицна и в держаню того завжды была, водлугъ артыкулу второго, дванадцатого и шестнадцатого зъ розделу девятого и домовляль се умоцованый возного пан Балтроей Рондоманский, абы сторона жалобливая ку доводу прыпуцона была, а тот кгрунт пану Николаю Хъръцоновичу яко его властный былъ прысужон и водлугъ артыкулу двадцат сегого зъ розделу одинадцатого о навезкахъ, абы за квалты, бои и навезки, водлугъ декрету суду кгородского Троцкого ему возному и жоне его и двум пачерыцам его за прысегами их трыста коп грошей сказано было. А в другой справе жалобы свое, в том же позве описаное, о пожогу дому на том кгрунте Опидеми сталого, также о бои и о шкоды тогож возного пана Миколая Хъръцоновича тот же умоцованый пан Балтроей Рондоманский, доведчы жалобы свое, покладаль передомною выписе с книгъ головныхъ трыб, нальных, под датою у Вилни року тисеча шестсот второго, мца Июня деветнадцатого дня, с которого се зъначыт, иж за апелляцыею от суду кгородского Троцкого, иж там пан Бурба о тую пожогу того дома хотя се отзываль на суд подкоморский, однак не одсылаючы того на суд подкоморский, там у кгороду, на горло пана Бурбу сказали и шкоды, квалты-бои на нем прысудили, с тых прычин суд головный тот декрет суду кгородского Троцкого скасовавшы, с тою справою на суд подкоморский на розправу обе стороне одослаль; пры том покладаль передомною выписе кгородский Троцкий декрету их под датою року тисеча шестсот первого, мца Августа осмого дня, которым пана Бурбу за тую пожогу на горло сказали были и за квалт, бои и шкоды килкадесят коп грошей на нем возному пану Николаю Хъръцоновичу сказали, домовляючысе за тымиж доводы першыми, которые на кгрунт показали, абы за прысегою возного, который се до прысеги самосем бралъ, тые шкоды, квалт и навезки за бои сказаны были, тыеж артыкулы подаючы в том же выписе кгородском Троцком описаны; а пан Мартин Бурба сам на то поведиль, иж ач на прокуратора се не способиль, однак же дей маючы право доброе, хочу то перед ваншею ми-

лостью, пане подкоморый, показати, як тот кгрунт, о который спор идет,—не ест Адамовский, яко сторона менует, але ест Николаевский и Дашковский купля отца моего небощыка пана Станислава Бурбы, што выведчы, як то ест кгрунт властный его, показаль лист Миколая Станиславовича Немцовича продажный на отчизну его въ Стрешиниках и зъ дятковщицзною Дашковицзною, в одделе од брата своего Адама, маючы за полътретядцат коп грошей Томку Каспоровичу под датою року тисеча пятаот петдесят третего, мца Юля шостого дня, пры том выпис с книгъ замку Троцкого под датою року тисеча пятаот петдесят четвертого, мца Марца шостого дня, сознания того Миколая Немцовича очевистого на тую продажу. Потом показаль лист Томка Каспоровича, як продалъ пану Станиславу Бурбе тот же кгрунт под датою року тисеча пятаот шестдесят шостого, мца Апрыля двадцат четвертого дня, къ тому показаль выпис с книгъ замку Троцкого сознания того Томка Каспоровича тое продажи под датою року тисеча пятаот шестдесят шостого, мца Мая двадцат шостого дня; на туюж продажу показаль лист тогож Томка Каспоровича продажный томуж пану Станиславу Бурбе, под датою року тисеча пятаот семдесятого мца Октебра перьвого дня. Пры том выведчы як част Адамова была посполу с Томковою, покладаль лист Ядвиги Етковны Адамовое Немцовича на Покошевицзну, як сполне платила Адамова с Томком, под датою року тисеча пятаот петдесят пятого, мца Генвара двадцат четвертого дня; пры том показаль лист Адама Станиславовича зъ братом его Мисем, як нивы сполне Дашковицзны zostавили Томку Каспоровичу за полъ четверты копы грошей, под датою року тисеча пятаот сорок семого, Мая двадцат девятого дня, индыкт шостый; къ тому показаль лист того ж Адама Станиславовича на заставу сеножати под гаем Бурбиним Ужубаляхъ на осмънадцат возов сена за семдесят грошей, томуж Томку Каспоровичу под датою року тисеча пятаот сорок семого, мца Августа десятого дня, индыкт пятый. А пры том бралъсе пан Мартин Бурба самотрет до присеги на том, як то ест

кгрунт Миколаевский и Дашковский а не Домонтовский, просечы абы ему тот кгрунт былъ прысужонъ, докладаючы и того повестю своею, як кгрунты тое Адамовны небощык Андрей Сыр и Томко, маючы ее въ опеце своей, розобрали, а он их не держыт. Потом умоцованый пана Миколая Хъръщоновича возного пан Рондоманский поведиль, як дей панъ Бурба тут боронит кгрунту Адамовского куплею от отца своего якоже Миколаевщицзною и Дашковицзною, до которых и тепер пан Хъръщоновичъ не мает, ани о тоѣ правом чынит, але пыскует кгрунту и дому Адамовского, а на кгрунт яко пан Бурба менит Миколаевский, который подобно и тепер гдес на другом местцу держыт, што и само право его поветчат, як тот Миколай, маючы част свою од брата Адама одделеную имена своего Стрешиницкого въ Талмонтовичах продалъ Томку Каспоровичу, а тот Томко отцу пана Бурбиному, онож пишая Миколаевщицзна, а пишая Адамовщицзна; а што дей показует листы даваня Покошевицзны того Адама отца ее за Миколая брата его и другие листы новые вжо по декретах кгородских и трибунальских, которых там не показоваль, тогда и тые листы од него и тут и там у суду показованые сут помочные пану Хъръщоновичу. С тых прычинъ, як се зъних показует, же тот Адам ужывали посполу отчизны своей и зъ братом своим Миколаем и так з обудву сторон шафовали яко властностью своею, яко сами хотели, оно ж хотя там в тых листех описует, як он Адам отец тое Ганны тому Томку Каспоровичу некоторые нивы кгрунту отчизны своее заставоваль, которые может он пан Бурба въ держаню своем мет, а она Адамовна и пан Хъръщонович не ведает о них, бо поведает она Адамовна, як отец пана Бурбин по смерти отца ее, възвзяны ее до себе въ опеку, и кгрунты отца ее до тое дятковицзны и отчизны ее кгрунты попыворочаль, а што пан Бурба поведает, як небощык Андрей, Сыр и Томко, маючы въ опеце своей кгрунты отчизны ее розобрали, ино пан Бурба ничого ку помочы себе с тых раций своих не мает, бо тая Адамовна о своей отчизне ведати хочет и чого была у держанью

водлугъ права прырожного, берет себе на помочь артыкуль семнадцатый зъ розделу третего, где описует, иж по смерти отцов и на том дети от отчизны и матерыны сынове и дочки правом прырожным и слушне набытымъ звичаем стародавным и тежъ статусов першых и терезнейших мают держат и посегают и тые добра на свой пожиток оборочат вечнымъ часы и артыкуль сорок третій того ж розделу третего, где описует, иж хто чого былъ въ держаню за королю першых и князей великих Литовских, хотя бы и права не мель на тое, тот вечне то держати мает, оно ж тая Адамовна будучы отчычкою тое маестности по отцу своем зосталое и в держаню от часу не малого маючы, пустила то пану Хъръццоновичу, просит тогды пан Хъръццоновичъ абы водлугъ тых артыкулов дванадцатого и шестнадцатого зъ розделу девятого ку доводу с тою отчычкою прыщупонъ былъ, а навет и без доводу водлугъ артыкулов помененых за тым самым, иж пан Бурба на против праву пана Хъръццоновичовому яко права слушного не показалъ, так теж на довод възъавшы се не ставилъ его и на нем усталъ, за чым въ речы упадает и просит, абы без прысегы за сведецтвом оных девети светков пры том кгрунте и дому зоставен былъ, водлугъ артыкулу семдесят сегомо и осмъдесят первого зъ розделу четвертого, а потом просит, абы водлугъ артыкулов въ декрете кгрудеком Троцком описаных второго, осмънадцатого, двадцат сегомо, зъ розделу одинадцатого и артыкуль девятдесят второй зъ розделу четвертого и артыкулу двадцат третего зъ розделу девятого навезки пану Хъръццоновичу, малъжонце и двум начерыцом на маестности его сказано было и его пана Бурбу о спалене дому за кгвалтовным найстьемъ на каране горлом на выконане до суду належного до кгроду отослати рачыль, и просилъ, абы светки, которых она ставит слуханы были, которых ставили передо мною светков девети пыхтичов, першого пана Юря Покертенского, другого пана Малкера Валицкого, третего пана Грыгоря Покертенского, четвертого пана Петъра Грыгоревича, пятого пана Станислава Мятелского,

шпостого пана Петра Борткевича, сегомо пана Миколая Якубовича, осмого пана Грыгоря Можейковича, девятого пана Щасного Юревича, которые будучы од мене напоменены, абы правдиве водлугъ боязни Божое справедливие сознавали о тот кгрунт, кому бы то належати мель, кождый зъ них по одному а вси зыгодне тыми словы сознали: иж дей од часов давных зъналихмо еще отца тое Ганны Адамовны Адама Станиславовича и в том дому, который то ест спаленъ у него бывалихмо, едали и пивали и потом по смерти его у тое Ганны Адамовны так же есмо в том дому бывали и завжды того были въ спокойном держаню и ужываню и того дей есмо добре сведоми, же тот кгрунт Опидеми зъ селищом и зъ садком ест властная отчизна ес Адамовщизна, а не Миколаевщизна, и не Дашковщизна. А по выслуханю светков, пыталъ есми их обудвух сторонъ естли бы еще болшъ якого мовенъя, албо доводов яких мели? И кгда вжо зъ обудвух сторонъ ничого болшъ до тое справы мовенъя и доводов быт не поведили, одложылом тую справу на декрет до дня третего, а тые вси листы од обудвух сторон передомною покладаные, рукою своею позначылом и подписалом. А потом деп третій прыналъ мца Сентебра двадцатого дня, и кгда се стороне обедве передо мною постановили на том же кгрунте в ыменичу Стревнищком, названом Опидеми, о который спор межы ними полъ, учыниллом декрет зъ стороны кгрунту, видечы то, ач пан Бурба право свое передомною достаточное покладалъ на куплю отца своего на Миколаевщизну и на дятковщизну Дашковщизну, лех на Адамовщизну жадного права не показалъ, а ни светка инодного человека не ставилъ, толко пры тых листех, которые ему служыли на Миколаевщизну и на Дашковщизну, менечы тот кгрунт быти Дашковщизною, само трет до прысегы се братъ, а сторона поведовая пры поступках своих правных на приеме покладаных, вышей описаных, довела девятма светками пыхтичами, иж тот кгрунт Опидеми, на котором тот домок спаленъ, властная отчизна тое Ганны Адамовны, которая возному продала и в том домку отец ес Адам и

по смерти отца ее она Ганна Адамовна споконне до проданья возному мешкала, а притом самочварта до присеги браласе; а ктому иж въ листех продажных, которые пан Бурба передомною на Миколаевичизну и Дашковщизну покладалъ, меновите описует, въспоминаючи, иж Адамовщизна зостала при брате Адаме одделеная, а не проданая, с тых прычын наказалом то Ганне Адамовне, яко се сама брала, самочетвертой присегою ствердит на том, иж то ест властная отчизна ее Адамовщизна, а не Миколаевичизна, ани Дашковщизна, а гды присягнет, тот кгрунт Ошидеми Миколаю Хъръценовичу возному, яко его властност присудитъ есми. А иж се кгрунт возного быти показалъ, про то теж по присяге ее за присегами их самых, яко се до присеги у суду кгородского Троцкого брали, за квалты, бои и за навезки, водлугъ декрету кгородского Троцкого трыста коп грошей на пана Бурбе возному и жоне и начерыцам его присудитъ есми, и на отправу тое сумы прыеужоное до тогож суду кгородского Троцкого одебляю. А в другой справе также за отосланем от суду головного трибунального на суд мой подкоморекский зъ стороны спаления дому возного, шкод, квалту и боев, иж се тот кгрунт возного быти показалъ, на котором тот дом ест спалень и кды его Ганна Адамовна самочетверта присегою своею ствердит, тогда за присегою возного само сегого, яко се сам бралъ до присеги само семъ, перед судом кгородским Троцким и тот квалтъ шкоды зъ навезкою и за бои его присудитъ есми на пана Бурбе водлугъ декрету кгородского Троцкого и на отправу тое сумы до тогож суду кгородского Троцкого, у которого се тая справа точыла одослалъ есми. А потом по декрете моем за разом не принуцаючи зъ стороны жалобливое до присягъ пан Мартин Бурба возного Миколая Хъръценовича и малъжонку его и пасербниц его поедналъ тым способом, иж пан Бурба напервей уступилъ того кгрунту Ошидеми, о который спор шолъ, и яко тот кгрунт при возном вечными часы зосталъ, который я и концами заграничати велелъ есми, а за квалты, шкоды и бои поступитъ воз-

ному и жоне его и пасербницам его сто двадцат коп грошей литовских, въ которых пенезях пят служб людей имени своего въ Стрениниках Бурбинского, въ селе Мисюшках, на волоках оселых, а меновите Валис Ликгейнович служба, Станислав Кчилине служба, Виенар а Станислав Епы служба, Бенкуе служба, Юрей Кгайделине служба. Тые люди на тых пяти волоках оселые до оддания тых двадцати ста коп грошей поступилъ пану возному, а къ тому везеня с прозбою на замку Троцком дванадцат недел позволилъ седег панъ Бурба, а пан возный сам от себе и от жоны своеи и пасербниц его вжо од въсех тых квалтъов, шкод и боев и од въсякого переводу правного волным вечными часы передомною учынилъ пана Бурбу, якож я подкоморый водлугъ декрету моего и угоды их тамже заразом возному пану Миколаю Хъръценовичу тот кгрунт Ошидеми ограничялом и концами засыпати велелом, которая граница починается од рогу против дому Сыровского од старого прудница, што выгоном называют сполном, въ котором и част Адамовская ест, першый копец парожный около камня усыпанный, одтоле межю над тым выгоном до плоту и по гаи Сыровского полътора шнура; там на рогу другой копец ест усыпанъ, одтоле межю при Сыревском кгрунту шнуров чотыры, въ которых также на рогу копец трети усыпанъ, одтуле над болотом до мейсца закрывленого шнуров пят, въ которых копец четвертый усыпанъ, одтоле над тым же болотом до ручейка, который с того болотка вытек шнуры два, там тежъ копец пятый усыпанъ, одтоле над роиеточком, а потом и межю, которая тот кгрунт делит зъ кгрунтом пана Бурбиным до местца закрывленого над сеножаткою шнуров два и прутов два, на том местцу и сеножатце копец шостый усыпанъ, одтоле при кгрунте пана Бурбиным до дороги великой, которая идет с Таммонтович до Жыжмор шнур один и прутов сем, там на сеножатце подле самое дороги великое семый копец усыпанъ парожный, одтоле тою дорогою великою над тою дорогою великою у пяти шнурах копец осмый ест усыпан одтоле тою ж дорогою великою, надъ тою дорогою великою

до прудища Сыревского шнур одинъ прutow осмъ, так теж копец девятый нарожный усыпанъ, одтуле над тым прудцом, а потом над ручайком, который зъ старого прудища вышолъ, до першого копца, который около камня усыпанъ шнуров два и прutow девет, въ котором заграниченю того поля Опидеми и сеножатки томуж полю належачые ест, также теж селищо и зъ садком и зъ одрыною, нижли в посеред того поля нивка Сыревская zostала и в тых границах тое поле Опидеми зъ селищом, зъ садком и з одрыною пану Миколаю Хъръцоновичу въ держане подалом и завелом, якож и листы на тую угоду, которую межы собою прыняли, через руки мои один другому подавали, то ест пан Мартин Бурба далъ пану возному два листы под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми и с подписами рук трох шляхтичовъ, пана Матея Кунцовича а пана Адама Тишкевича а пана Балтромаея Рондоманского один лист на заставу пяти служоб въ селе Мисюшках у сту двадцати копах грошей литовских, обещаючи тот лист ему на враде сознати, коли того от него потребовати будет, а другой лист на выконане седеня дванадцати недел въ замку Троцком с прозьбою, а пан Миколай Хъръцоновичъ возный так же пану Мартину Бурбе далъ через руки мои лист под печатю своею и с подписом руки своее и под печатми и с подписы рук также трох шляхтичов вышей менованых от себе и от жоны своее и од пачерыц своих на досыт учынене за переводы правные, чынечы волным его от всьих переводов правных въ кгрODE Троцком и передомною подкоморым учыненых. Которая справа яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана.

№ 42—1602 г. Октября 1.

Справа его милости пана Тимофея Баки и малъжонки его пани Галены Радошынъское зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нарожения Сына Божого тисеча шестсот второго, мѣца Октебра первого дня.

На року прыналом за листом комисыйным его королевское милости пана нашего милостивого, перед нами Богъданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским а Сымоном Лвом войским Троцким комисарми от его королевское милости на справу нижей описаную зъсланными, на местцу певном над озером Непракштою у повете Троцком лежачом, постановившысе земляне его королевское милости повету Троцкого пани Тимофей Бака и малъжонка его милости пани Галена Юревна Радошынсковна, показавшы лист короля его милости до нас писанный и року доведшы сознанием возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, просили и домавлялесе, яко на року завитом, абы мы, яко комисаре од короля его милости высланы, розсудок учынили о тое озеро Непракшты, звыш помененое, з велможным паном зъ его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты славное памети велможный пан небощык пан воевода Троцкий пан Ян Глебович на Дубровне, отец его милости пана столников якобы од часу немалого однят мель и до имени своего Кгекгужына прыворотилъ и хотечы то перед нами показат доводами слышными, яко листы так и доводом жывым, домавлялесе, абы были ку доводу прыпуццоны. На котором року, звыш помененном, то ест Октебра первого дня, постановив-

шысе урядник велможного пана его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника его королевское милости именя его милости Квекгужынского, пан Андреаш Козаковский подалъ до нас листы отворыстые, писанные од его милости пана столника пана своего, одрочаючи тот рок и просечы, абы за тою комписею теперешнего выезду нашего некоторый сказ од нас о тое озеро не вышоль, даючи тую причыну, иж яко для часу не беспечного што ест зъ допущена Божого, иж з усих сторон поветрее пануетъ, за которым небеспеченством яко его милост сам на тот рок прыбыт, так ани панов комисаров прыетель своих зъ собою вывести не могъ и докладалъ того повестю своею, иж листы, которые до того права прыналежат, тогда для поветрея з Вилна с каменныи его милости одыскат не могут и домовлялсье тот урядник его милости Квекгужынский, абы од того року его милост пан столник былъ волен. Сторона поводовая пан Тymoфей Бака домавлялсье и просилъ, абы яко на року завитом до доводу былъ прынуционъ, кды ж тут в той стороне зъ ласки Божой ест зъдорово, а его милост пан столник естли хотелъ одрачат, тогда перед часом былъ ознаймил, а не нароку, възглядом артыкулу пятого зъ розделу девятого, по которых спорох своих пустили то на узане пано. А так мы комисаре его королевское милости, вырозумевшы зъ споров обудву сторон, так узнаваем—ач колвек пан Тymoфей Бака сполне с панекю малъжонкою своею, яко нароку завитом были готови зъ доводом усим ку попираню права своего о тое озеро Непракшты, которое менят быти себе даное зъ данины короля его милости, а его милост пан столник боронитсье тым иж для не беспечности поветрея морового яко сам прыбыти, так и зъ стороны своее комисаров звести не могъ и листов для небеспечности поветрея досегнути не могъ, а право посполитое учыт ясне, иж въсякне суды часу поветрея морового уставают, с тых причын од того року на тот час пана столника волным чыним, а пану Тymoфею Баце зъ малъжонкою его по усмереню поветрея морового волное право зоставуем. На што дали есмо тот лист выезду панного

под печатми нашыми и с подписом рук наших. Которая справа, яко се точыла ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ на Ламенн.

№ 48—1603 г. Юня 24.

Справа пана Матыса Станиславовича Ейсымонта с коморником повету Троцкого паном Яномъ Совькговичомъ и с паном Мартином Троиновичом.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего мца Юня двадцат четвертого дня.

Передомною Богъданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуинским и Кормяловским, на року прыпалом за листом упоминальным од суду господарского земского Троцкого о вчынене справедливости с коморника, менечы быт въ облуженю суду его, од положена того листу упоминального у двух неделях, у дворе моем Стренищком въ повете Троцком лежачом, обличие ставшы у права обедве стороне земени господарский повету Троцкого пан Матыс Станиславовичъ Ейсымонт жаловал с того листу упоминального на пана Яна Совькговича, коморника повету Троцкого о том, штож дей в року минулом от нароженя Сына Божого тисеча шестсот втором, мца Сентебра четвертого дня, на року прыпалом за позвы твоей милости подкоморскими вынесенными от земенина господарского повету Троцкого пана Мартина Троиновича и жоны его Настаси Щасновны Ленартовича Ейсымонтовича на земенина господарского повету Троцкого небощыка пана Станислава Якубовича Станкевича отца его Матыса Станиславовича, коморник твоей милости панъ Ян Мартиновичъ Совькговича якобы за листом од вашей милости до него писаным былъ с помененым Мартином Троиновичом и зъ жоною его накгрунте его Матыса Станиславовича власномъ, отчыстом од того Станислава Станкевича отца его ему на вечност третюю частъ въсего именя отчыстого Заборского, въ повете Троцком лежачого, делом ровным выделеным, на двух

шнуром кгрунту орого, прозываемых урочыщом Лаврогаи, который Мартин Троимович и зъ жоню своею далъ вину тому Станиславу Станкевичу отцу Матысовому, якобы тот Станислав Якубович отец его, на кгрунте того Мартина Троимовича на поминеных двух шнурох в Лавровом Гаю жытом засеялъ и через заповедный лист враду кгрудекого Троцкого тое жыто на тых двух шнурох пожалъ и о иныше кривды свои о чом шыррей якобы жалоба его Троимовича на тых позвех описана и доложено ест. А так дей он Матыс Станиславович Станкевича за правом своим от отца своего записаным и выделеным, будучы дей держачым тых двух шнуров Лавровом гаю, на которых одно Матыс яко сеялъ так и пожалъ, шчого не ведаючи о заповеди, так и о позвех, одно възъавшы ведомост од людей суседов своих, же тот Мартин Троимовичъ за позвы вашей милости подкоморским перед коморникомъ вашей милости Яном Совкговичом на тых двух шнурох его ставшы, право себе переводити зачиналъ того, и коморника на том кгрунте Лаврогаи судит засадилъ, прибывшы он Матыс Станиславовичъ на тот кгрунт два шнуры своим правом вечыстым од отца ему записаным, тот позов вашей милости подкоморский зъносилъ и коморника в том напоминалъ, абы на том кгрунте его некоторого въсказу не чынилъ, ижели дей тот коморникъ твоей милости, нет ведома въ который способ, зъношеня того позву подкоморского не прынявшы, одно намовившысе с тым Мартином Троимовичом, с того его двух шнуров прозываемых в Лавровом гаю проч на иныше местце и урочыще не ведат где поили, а он дей Матыс на иныше местце за ними неидучы, на том кгрунте своем zostавшы, через вес тот ден былъ до зъношеня того позву готов то пак дей тот коморник твоей милости высланный Ян Совкговичъ, нет ведома за которыми доводы и поступки на Троимовича и жоны его и не ведати на котором местцу и урочыщу, въ небытности того Матыса Станиславовича, ничого не дбаючи на тую обмову того Матыса и зъношеня позву не прыймаючи, тот кгрунт два шнуры Лаврогаи Марти-

ну Троимовичу и жонѣ нго въсказалъ и дрысудилъ, за которым не слушным въсказом того коморника твоей дей милости, пале подкоморый, на увязане в тот кгрунт два шнуры урочыщом Лаврогаи до суду кгрудекого Троцкого одослалъ, водлугъ которого отосланы твоей милости врад кгрудекий Троцкий через лист свой увящый, через возного Матысу Станкевичу поданный, ознаимилъ, же на увязыване въ тые кгрунты два шнуры ехати и Мартину Троимовичу одправу учышити хочеть, за которым заочным въсказомъ того кгрунту помененых двух шнуров коморника твоей милости ему Матысу Станиславовичу жалъ, кривда и шкода не малая деет. А къ тому пры той жалобе своей положылъ передо мною выписе с книгъ гвеподарских земских Троцких, под даюю року теперешнего тисеча шестсот третего, мца Юня шестого дня зъ роков светое Троицы, с которого се то зъначыт, иж за позвом господарьским земским Троцким будучы од мене Мартина Троимовича пан Матыс Ейсымонт запозванный о забране двух шнуров ему зъ делу ровного досталых, урочыщом Лаврового гаю, в имену Заборском и о нарушене делу, о заруки въ листе описаные и о похвалъку на зъдоровье его и о зельжывост его иж се порывалъ бити пана Мартина Троимовича, зачым суд господарекый земекый Троцкий о тые два шнуры и о заруки и о тую зельжывост пана Матыса Ейсымонтовича волным учынилъ, а водлугъ декрету першого вжо перед тым учыненого на разделене кгрунтов зъ ним Матысом Ейсымонтом и зъ братею его потомки Станислава Якубовича Ейсымонта одослали, яко то шыррей в том выписе описано и доложено ест. А пры том подалъ недузу полским писемом писаную, которая слово от слова так се въ себе мает: *Milosciwy panie podkomorzy. Isz dnia dzisiejszego od podania waszmoszczi mego milosciwego pana coppij z listu upominalnego od sądu ziemskiego Trockiego wydanego o uczynienie sprawiedliwosci s komornika waszmoszczi pana Jana Sowgowicza, według artykułu dziesiątego z rozdziału dziewiątego, rok przypada o zły skaz iego, o skazanie sumy pieniędzy kop siedmdziesiąt nieprawnie na nieboszczyku panu oycu moim panu Stanisławu*

Stankiewicz jakoby za gwałt, za szkody o pożęcie żyta jakoby przez zakaz uczyniony, napierwiew tedy pokładam list upominalny porządkiem prawnym wydany y sprawiony; naipierwiew tedy proszę, aby pan Sowgowiec do prawa przed sąd waszmosci mego milosciwego pana, iako na roku zawitym stanowil sie y sądu swego xsegi przed sąd waszmosci polozył, która sprawa s ksiąg proszę aby była czytana y ksegi aby byli otworzone, gdysz mi pan Sowgowiec widymusu they sprawy nie chciał wydacz, a proszę aby mi zaraz wypis był wydan, s którego nieprawność sądu pana komornikowego gothowem pokazać y obładzenie od prawa, naipierwiew tedy pokazuje nieprawność decretu pana komornikowego, isz pan komornik skazu nie miał czynić na nieboszczyku panu oycu moim w tyl zaoecznie, gdzie nie szło o grunt jego, bo tho żyto, o które się skaz stał, nie na gruncie pana oycy mego było siano y grunt nie pana oycow był, ale moy własny y żyto moje własne, jam się sam przypowiedał, że moy grunt, moje żyto, czemu mię pan Troimowicz iako osiadłego szlachcica, iesli co miał do gruntu, nie pozwalał, czemu ze mna iako dzierzającym tego gruntu prawnie nie czynił a nie z nieboszczykiem panem oycem moim gdysz pan Troimowicz opuściwszy mnie wziął się nie winnie za pana oycy mego, który iusz do tego gruntu nie miał, a isz do gruntu nie miał tedy tesz pan Troimowicz żadnego prawa na nieboszczyku panu oycu moim nie mógł przewodzić y pan komornik nie mógł wskazywać o cudzy grunt, na cudzey majątnosci, gdysz prawo pospolithe każdego dobrze obwarowało, isz nikt ni za kogo, naweth ociec za syna, syn za oycy cierpieć nie powinien, ale każdy swoy ciężar ma ponosić, oprócz prawo warowało gdzie by syn podle oycy mieszkał co uczynił, tedy ma ociec z niego sprawiedliwość czynić, a gdzie by nie chciał, doprosię ta wina nań obala, ale ja iusz nie podle oycy, ale we własności, w kupli mieszkał, miał mnie, jako osiadłego prawnie używać; co pisze yżem się tam miał zaraz usprawiedliwiać, iako zastępcy, tedy wolno było panu Troimowiczowi tak wdawać zem zastępcy, ale pan komornik miał tho postąpić iako osoba sądowa w iakich rzeczach y o co zastępcy ma być za zastępcę uznawan y przyimowan, tam na then czas, gdy pan komornik wyjeżdżał na then grunt który pan Troimo-

wicz na then czas mianował, że sie mu z działu dostał, nieboszczyk pan ociec powiedział, że tho nie moy grunt y nie moje żyto, iakom go nie siał takim tesz nie żał y do domu swego nie wozil, pan komornik nie upatrywszy tego czyi grunt iesli własny pana Troimowiczow, albo moy, na trzeciej osobie na nieboszczyku panu oycu moim, bez wszelkiego dowodu prawnego, skaz uczynił a nadtho by dobrze pan Troimowicz mienil, że mu się the niwy z rownego działu dostały, tedy tego prawem pisanym a probować nie może, bo chociaz urząd ziemski na on czas rowny dział nakazał, iednakże porządkiem prawnym then dział nie skouczył się y nie iest zawarthy, a pan Troimowicz żadnych rejestrow dzielnych pokazać nie może, bo się dział nieskonczył, bo tho co on sobie działem mienil, urząd ziemski therasz skasował y wniwecz obrocił, na co pokładam decreth sądu ziemskiego Trockiego, na którym decrecie pan Troimowicz przestał, nie apeliował od niego za czym go za prawnie uczyniony przyznał y sam go nieapelowaniem swoim stwierdził, a isz rownego działu nie było pogothowiu pan Troimowicz żadnych zaruk na nieboszczyku panu oycu moim by y grunt then własnie panu oycu memu należał, jakosz nie należał poiskiwac ani ich pan komornik skazować miał y niemógł, bo miał tho pan komornik upatrować iezeli był rowny dział, albo nie y iesli then grunt własnie panu Troimowiczowi należał według artykułu dwudziestego wtorego z rozdziału dziewiątego albo nie tosz dopiero skaz czynić miał y to tylko w takich rzeczach, które statut pozwala y władzą dał urzędowi podkomorzego y komorniczego, za dowodmi w prawie pospolitym o tem opisanemi, skazać a nie bez dowodu iako pan komornik uczynił, a isz pan komornik nie porządkiem prawnym skaz uczynił, iako się tho wyszey pomienilo, którego czynić nie miał y nie mógł, za czym, a prawo pospolithe artykuł dziesiąty z rozdziału dziewiątego naukę daie, isz gdzie by się poblądzenie stało od komornika, tedy podkomorzy ma z niego sprawiedliwość czynić y poblądzenie mocen poprawić. S tych tedy miar proszę aby ze słusznych y prawnych przyczyn then decreth komornikow był skasowan, a pan Troimowicz aby się według decretu ziemskiego zachował, puszczam tedy na uznanie waszmosci mego milosciwego

pana, a proszę aby tha cedula w decreth waszmości była słowo w słowo wpisana y ręką waszmości podpisana, a mnie sądu waszmości napisanie decreth był wydan. А по прочытаню тое цедулы домавяляе пан Матыс Ейсымонт, абы од того казду, который се былъ сталъ через суд коморника моего на отца его пана Станислава Ейсымонта былъ поправленъ. А зъ другое стороны тут же очевидно стоечы коморник повету Троцкого панъ Ян Совкович на тую жалобу его поведилъ: иж он ничего над право посполитое не выкрочылъ, лех будучы од мене подкоморого, за позы мои подкоморскими, на розсудок тое справы зъосланымъ межы паномъ Мартиномъ Тронмовичомъ, а межы небощыкомъ паномъ Станиславомъ Ейсымонтомъ, отцомъ пана Матыса Ейсымонта, тую справу водлугъ боязни Божое и права посполитого и присяги свое розсудилъ не на иншомъ якомъ кгрунте, яко он менует, але на томъ же кгрунте Ловрогансь, на другомъ шнуре. А пры немъ тут же стоечы сторона противная панъ Мартинъ Тронмович, который теж владовне до тое справы былъ на тот рок передомною становитесе обвещон, поведилъ: иж се дей тут пан Матыс Ейсымонт с паномъ коморникомъ правуют о мою властную речъ и хочет того пан Матыс Ейсымонт, абы поправенемъ суду коморничого моя справа справедливая, справедливе правомъ перед паномъ коморникомъ переведеная и декретомъ его прысужоная, скасована была, тогда дей обороны мои на писме подаю. И подалъ цедулу, которая слово от слова так се въ себе мает: Милостивый княже подкоморый Троцкий пане пане мой милостивый. Я убогий а велико на всемъ зънищоны и зубожоный на старост мою од того Матыса Ейсымонтовича, тут перед особу вашей милости моего милостивого пана прыбылъ до : имени вашей милости не кгволи якой росправе за тою копнею зъ листу упоминального, под которое упоминане не только ваша милост, милостивый пане, але и я сам с паномъ коморникомъ водле права не подлегли есмо, лех только кгволи покоеви своему, абымъ мель покой от него, поведая естли бы се поблужене якое стороне од пана коморни. а, або въсказ неправный сталъ, мель

зараз одзватисе до вашей милости о поблужене, а о неправный въсказ до трибуналу водле артыкулу деветдесятого зъ розделу четвертого мель апелевати, а коморника позвати позвомъ за две недели, а не листомъ вашей милости и его упоминати, водле артыкулу десятого зъ розделу девятого; тот теж возный, на листе упоминальномъ, написомъ своимъ назъначылъ рок неправный и непоменилъ меновите с кимъ розправу мети маемъ перед вашей милостью, водлугъ артыкулу семнадцатого съ розделу четвертого, въ середине теж менует в той копни, же за жалобою одного Матыса неякого Станковича, а не Ейсымонтовича и якобыхъ я справу мель перед паномъ коморникомъ вашей милости зъ Станиславомъ Якубовичомъ Станкевича отцомъ его, который отецъ его Станиславъ заоставилъ трох сыновъ своихъ рожоныхъ, летъ дорослыхъ, Якуба и Юря, которыхъ въсехъ трохъ потомковъ я листомъ одправчымъ зъ кгруду даючы зъ обвещенемъ обносилъ и копию зъ него въсемъ тромъ в дому ихъ сполномъ положилъ, одменивши имена ихъ водле артыкулу деветдесят четвертого и деветдесят первого зъ розделу четвертого. И то теж милостивый пане подкоморый ест немнейшы подступокъ того Матыса в томъ, же он, тлумечы и затрудняючы мою речъ, тытулъ што напреднейшы отца своего и жоны моеи Ейсымонтовеский и свой одменяет и менит се Станкевичомъ, также и двухъ братьевъ своихъ рожоныхъ Якуба и Юря затаилъ, абы за тымъ отправа на маестности ихъ нечынена была и заборонена. Менует теж в той копни пану коморнику, якобы часу права на выделене собе от отца своего третью част на вечностъ отчызны свое записе показовалъ и позовъ вашей милости подкоморский зъносилъ, якобы я на змове с коморникомъ будучы, где на устороню не на тыхъ двухъ шнуркахъ моихъ права собе доводилъ, ино милостивый пане подкоморый и в томъ теж Матыс омыльню справу о насъ двухъ на враде земскомъ и передъ вашей милостью милостивый пане подкоморый невинне ославилъ, кгдыж в томъ лепшая вера мает быти дана пану коморнику, яко человеку, учтивому и статечному, на врад его прысягълтому и иншимъ зацнымъ людямъ и возному, которые на тот час на томъ кгрунте пры

пану коморнику были, а низли ему самому, который неправною проволокою справедливости уникает, кдыж отец его въдавши се въ реч и в мовене зо мною, а он Матые учившысе заступцю, упоминае пану коморнику чынил зъ фуками неслушне и неправне, до конца речи и доводов моих не слушаючи и права своего не оказываючи, позву не зъносечи и нигде се не одзываютчы, водле артыкулов статутowych неоповедне проч одехалъ и еще в тот час права мне дорогу зъ братом своим с пугльгаками заселъ и воли мои и ратая стреляти и забити хотелъ, который водле наказу коморникова межы поправити хотелъ. По прочытаню тое цедулы, доводечи правного сказу коморничого, положылъ передомною выписъ с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсотного, мца Октебра шестнадцатого дня, с которого се то зъначыт, иж суд земскій Троцкій пану Мартину Троиновичу и малжонце его с паном Станиславом Ейсымонтом в ымену Заборском делъ ровный вечыстый наказалъ и на выделене части ему належачое двух шляхтичов и возного Троцкого Миколая Хъръщоновича прыдалъ, при том положылъ передомною лист делчый, под датою року тисеча шестсот третего, мца Априля трыдцатого дня, што межы собою дали небощык Станислав Ейсымонт с паном Мартином Троиновичом, под печатми людей добрых и с подписомъ руки того ж возного Миколая Хъръщоновича з ураду на делене тых кгрунтов прыданого, с которого се то зъначыт, иж имене Заборское вжо делом ровным поделили, пан Станислав Ейсымонт на част свою и сынов своих Матыса, Якуба и Юря Ейсымонтов толко вжо сеножати неделене въспоминает, а тые два шнуры кгрунту върочыщом въ Лавровом гаю, меновате на част пана Троиновича и жоны его досталосе, яко, то шырей тот реестръ делчый обмовляет. Къ тому положылъ передомною выпис с книгъ господарьскихъ кгородскихъ Троцких под датою року тисеча шестсот первого, мца Мая двадцат третего дня, с которого се то зъначыт, иж пан Мартин Троиновичъ оповедалъ сам от себе и от малжонки своее на пана Станислава Ейсымонта, иж он

водлугъ декрету суду земского Троцкого, поделивши зъ ним имене Заборское, не хочет доделити сеножати Кожукишки и иные протестации в том же выписе шырей и достаточней сут описаны, и в том же выписе реляция возного Троцкого Миколая Хъръщоновича ест уписана сознания его, иж он в той справе будучы сведом признавает делъ ровный въ Заборю межы паном Станиславом Ейсымонтом и паном Мартином Троиновичом толко в сеножати недоделене въспоминает, иж се стало с прычины и розорваня пана Станислава Ейсымонта. Пры том показалъ позов господарьскій земскій Троцкій, которым пан Станислав Ейсымонт позывалъ на роки светого Михала в року прошлом тисеча шестсотном первом прыпадаючы пана Мартина Троиновича и жону его о не поделене именя Заборского, признаваючи иж вжо иные кгрунты поделили межы собою. По показаню тых справ пан Матые Ейсымонт поведилъ, иж тепер идет о то, иж пан коморник часу права мне позвов зънести не допустилъ, а на отцу моем, который того кгрунту не былъ держачым, прысудилъ, и просилъ, абы тот суд коморника Троцкого былъ поправленъ. А коморник, тутже очевидно стоечы, поведилъ, иж пан Матые Ейсымонт там прыездчалъ часу права яко особа третейя до тое справы не належачая, бо ани се въ право въдавалъ, ани отца своего в том заступовалъ, ани права никакого на тот кгрунт не показовалъ, жебы то ему отец его пустити мел, и так толко право розрывал, а отец теж его, зачавшы права, а не кончечы проч одехалъ. А пан Троинович делом ровным на писме, иж то властный кгрунт его показалъ, с тых прычин, водлугъ права посполитого за попиранем стороны тот сказъ учынилъ есми. По которой мове их пыталом я подкоморый пана Матыса Ейсымонта, естлибы часу права того тые позвы мои подкоморские зъносила, и естли право какое от отца своего яко менует, на тые два шнуры одержанные, албо интромисью на тые кгрунты перед коморником показовалъ, албо теж естли какое въ суде коморника Троцкого ублизкене виделъ, естли от суду его апелевалъ, албо о неправный въсказ якую

протестацію чинилъ и людьми albo возным осветчылъ. Панъ Матыс Ейсымонт поведилъ, иж права ниякого не покизовалъ перед коморником с тых прычин, иж тое право, которое мает на третюю част того имени Заборского от отца своего Станислава Ейсымонта, даль до захованя пану Мартину Троиновичу, которого ему вернути не хочет, а протестаціи теж ниякое, ани апеляціи против тому суду коморничому не показалъ. На то пан Мартин Троинович поведилъ, што дей тут пан Матыс Ейсымонт поведает, иж мне право свое на третюю част отчизны своее ему от отца его записаное даль до захованя, до того се я знаю, иж у мене его право ест, што ему отец его даль на третюю част имени Заборского, пушаючи ему для того, иж бы се оженил и оправу на том женѣ учинити могъ, якож дей он вжо давно первой того понявши первую жону дочку мою и на том ей оправу учинившы, мне тое право до рук оддалъ, але дей тое давное право ничего той справе шкодити не может, або вем там третяя част имени Заборского отца его ему пуцона вжо давно, а то дей тепер недавно зъ декрету судового делъ ровный учинилъ и вжо отец его сам на себе и на него самого и на братю его делъ прынялъ в том имению Заборском, и на том делу мне тые два шнуры въ Лавровом гаю зъ делу ровного досталисе, и пустили то на узане мое. А так я зърозумевшы зъ мовеня обудвух сторон и зъ справ передомною покладаных, ач пан Матыс Ейсымонт передомною выписом с книгъ земских Троцких в року теперешнем тисеча шестсот третем о святой Тройцы одправованых показовалъ, иж за позвами суд земский Троцкий учинилъ волиным пана Матыса Ейсымонта од зарук и обелженя, о што его пан Мартин Троинович позывалъ зъ стороны тых двух шнуров в Лаврогане, лех суду коморничого и того переводу правного ничего не вшоминяет и о том ниякого спору и мовеня у суду зъ собою не мели, одно делъ ровный водлугъ декрету першого наказует, а пан Мартин Троинович яене того и тепер тымиз доводи, яко и перед коморником передомною довелъ, иж за декретом су-

ду земского Троцкого возный поветовый Миколай Хъръцоновичъ зъ стороною з шляхтою, за посланем врадovým их делить и реляцією возного Миколая Хъръцоновича до книгъ кгородских Троцких учиненого, иж поделено, одно толко троху въ сеножати одной не доделено, чого и позвом земским Троцким подперъ, иж его сам же отец Матыса Ейсымонта Станислав Якубович позывалъ, прызнаваючы, иж шест дней делили, однож не доделили, хотечы доделит; а къ тому и реестром делчым возного Троцкого Миколая Хъръцоновича з ураду земского Троцкого на розделене того именича Заборского зосланого яене то показалъ, иж тые два шнуры Лаврогане пану Мартину Троиновичу у делу се достали и ему сут поданы, одно толко сеножат не доделеную вшоминяет. А къ тому с пытаня моего тепер у суду моего пана Матыса Ейсымонта, вгдым пыталъ, естли бы мелъ на писме яке оповедане albo возного реляцію, жебы коморник ему над право яке ублизене въ суде своем учинити мелъ и естли право яке на писме на тые два шнуры перед коморником за чым бы позвы зънести хотель показовалъ. Пан Матыс Ейсымонт поведилъ, иж реляціи возного на тот час не мает, бо ее с книгъ не взялъ, а права ниякого не показалъ на писме, зъносечы позвы, одно се одзывалъ на право третюю часть имени Заборского од отца его ему пуцонного, которое у пана Мартина Троиновича въ захованю ест, а пан Мартин Троинович то выводилъ, иж тое право ему пану Матысеу Ейсымонту служыт на третюю част отчизны его у Заборю вжо од давных часов, въ котором о тых двух шнурах ниякое зъменки нет, а потом вжо зъ декрету суду земского Троцкого в року прошлом тисеча шестсотном первом тот делъ ест учиненый и тые два шнуры ему въ делу се достали. Къ тому теж и то не мней маючи на добром баченю, иж гды возный Миколай Хъръцоновичъ з ураду зъосланий делить тое имени Заборское, иж пан Матыс Ейсымонтъ, естли бы што до тых шнуров мелъ, на тот час ниякого прыповеданя не чинилъ и того делу не боронилъ и овшем отец его сам на себе и на его Матыса и на других сынов сво-

их дель прійимоваль, с тых вьсех прычынъ, а наболей, нж водлугъ артыкулу деветнадцатого зъ розделу четвертого пан Матыс Ейсымонт часу того делу позву не зьносиць и права своего и питромисьи в тот кгрунт въ тые два пшурь не показаль и того безправного, яко он менует, суду коморничого ничым панет анн оповеданем, анн возного реляцыею не довелъ, одно голымн словы абым суд коморничый поправиль домавяльсье, тот суд коморника моего пана Яна Совгтовича сим декретом моим утвердиль есмн. По котором декрете моем пан Матыс Ейсымонт, розумеучы тот мой сказы быт не водлугъ права учыенный, апелеваль до суду головного трыбунального, которому апеляцыи допустиль есмн. Которая справа, яко се передомною точыла, есть до книг моих подкоморских записана.

№ 44—1603 г. Юля 28.

Справа ее милости паней Малхеровое Завишыное каштеляное Витебское, державчыное Сомилишское зъ землями его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего мца Юля двадцат осмого дня.

Передомною Богъданом Оггинским подкоморым Троцким, державцою Дорсувицким и Кормяловеким, на року за позвом моим подкоморским од поданя у шести неделях прыпалом, на кгрунте земленом у повете Троцком лежачом на врочыщом называемом Жулипекалне ставны обличне поводова сторона велможная ее милост пани Малхерова Завишыная, каштелянова Витебская, державчыная Сомилишская, пани Дорота Самборецкая зьлетила и дала моц зупольную въ той справе на зыскъ и страту прыстелю своему земенину господарскому повету Троцкого пана Балтроему Рондоманскому, а позваные од ее милости земiane господарекне повету Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станиславовичъ Александер Миколай Матеевичы Пошвентекне а Павелъ Якубович Крутик и жона его Маль-

горета Петровна зьлетили и дали теж от себе в той справе моц зупольную на зыскъ и страту прыстелю своему земенину господарскому повету Ковенского пана Ивану Кросе. За тым умоцованый ее милости паней Витебское пан Рондоманский поднесшы позов мой подкоморский и доведшы поданя тых позвов паннеом и устным прызнанем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, жаловаль с того позву именем ее милости паней Витебское на помененых панов Пошвентских о том, нж дей вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и иных розных часов месяцев и дней, неведоме кгрунтов орых и кгрунтов лесов господарских, называемых Пошвентских, державы ее милости паней Малхеровое Завишыное Сомилишских, ку селу подданных ее милости Вештортовичов Пошвенты въ повете Троцком лежачому прыслушаючы, рознымн назвысками и урочыщом названых, за отчызну и отмену свою тые кгрунты себе прывлацаючы, квалътовне безправне на себе забрали, жытом и зьбожем на рок прошлый тисеча шестсот вторый кгрунты орые позасекали есте, то ест меновите въ першом местцу забрали есте, почавшы от границы и межы кгрунтов села подданных его милости пана Теодора Ляцкого Кгодейнянцов, въ повете Троцком лежачого, од кгрунтов их по правой стороне дороги идучое з Высокого двора до Пошвентя лесом зарослых, называемых Жулипекалне, там же межы тых лесов поле называемое Вештортшики, там же пры вологах господарских села Вештортович Пошвентя зъ лесами поле называемое Доби пад Кровном зъ сеножаткою, там же поле называемое Кермушыс, по дорожку идучую с Пошвентя до Виюнъ, обаноль тое дорожки од межы Богъдановичов боком, а концом до межы Войтъковичов, по одной стороне дорожки лесом заросло, а по другой стороне жытом засекали есте за межою Войтъковичов, над озером Виюном, пры кгрунте своем отчызном между содрали есте и ниву кгрунту господарского, называемую Дернева, с одного зъ нивою своею спустившы, жытом засекали. У другом местцу пры полю своем, лежачом суужь зъ кгрунтами Войтъковичов, боком пры

грунтех и лесех пана Андрея Старуйского Ейтулянских Скердимы, за роиством поле, называемое Моловицьяна, между содрали и жытом засеяли есте; там же сумеж зь кгрунтами пана Старуйского, называемыми Ужускердимы, пры могилах, поле не малое, называемое Явникгера прылегълое аж до границы Ейтулянской зь лесом жытом засеяли есте, за озерцом Делинем пры кгрунте Ейтулянском поле называемое Ужуделинис, там же недалеко за озером Швентем поле немалое, называемое Ужуажерыс збожем засеяли есте. Которых дей тых вьсих звыш менованых кгрунтов господарьских, вь державе ее милости паней Витебской Сомплишских од вас кгвалътовне забраных, яко дей ей милости подданные господарьские волости Сомплишское справу дали, может быт на десят волок албо и болшъ. Вь чом маючы ее милост пани Витебская, яко, державца, от вас не малую кривду и шкочу вас листом заповедным од владу господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Июля дванадцатого дня владовне одсылала и тое жыто и збоже на кгрунтех господарских через вас кгвалътовне не ведоме посеяное, под закладом на влад и сторону дванадцатма рублями грошей заповедала, што бы вы того жыта с тых земль господарьских не звозили, але пожавшы под личбою перед возным и стороною там же на той земли до права зьложыли; нижили дей вы, не дбаючы ничого на право посполитое и зверхность владовую и на заруку по заповеди владовой с тых земль и кгрунтов господарьских, пожавшы тое жыто заразом забравшы до домов своих Пошвентских вь повете Троцком лежачых звезли. По прочытаню позву, умоцованый стороны поводовое пан Балгромей Рондоманский показовалъ, менечы быт границы копцы, межы иншые вжо попсованы и роскопаны и затесы на деревех с подданными господарьскими державы ее милости паней Витебское волости Сомплишское, зь села Пошвентя и выведчы то, иж дей до тых кгрунтов розробьков и лесовземяне господарские панове Пошвентские ничого не мают и не сут то их кгрунты, але то властные земли сут господарские до державы ее милости паней Витебское Со-

мплишское належачые, якожъ ее милост пан Витебская, заховуючысе водлугъ порадку права посполитого артыкулу двадцат второго зь розделу девятого, вьзявшы од суду земского Троцкого лист заповедный, обьносила вь владовне через возного и сторону панов Пошвентских, абы с тых кгрунтов, на которых збожа были посеены, о которые тепер спор идет, до права не звозили, але пожавшы, там же зьложыли, чого дей они не учынили, але мимо заповед тое збоже пожавшы упорне звезли, за чым у вины владовиг и стороне попали. И покладалъ лист владовый заповедный и до того выписе сознания возного, яко с того листу заповедного им копию подавалъ, под датою году тисеча шестсотного второго, мца Июля двадцат второго дня. И до того покладалъ выписе владовый с книгъ кгородских Троцких оповедания владника ее милости паней Витебской Сомплишского пана Венцлава Рознятовского о безправное забране тых кгрунтов вь позве урочыщом менованых, под датою годутисеча шестсот второго, мца мая осмьнадцатого дня, а другой выписе также с книгъ кгородских Троцких покладалъ передомною, под датою году тисеча шестсотного второго, мца Августа чотырнадцатого дня, оповедания егож пана Вацлава Рознятовского на тых же панов Пошвентских, яко тое збоже мимо заповед владовую на тых кгрунтех упорне и безправне пожали у до домов своих звозили, за чым просилъ, абы вьнерод на них заклад тот в артыкуле двадцат втором зь розделу девятого описаный владу и ей милости паней Витебской былъ вьсказанъ, а з стороны доводу дального, показуючы границу, покладалъ реестръ ревизорский небощыка пана Семена Войны, под датою году тисеча пятсот шестдесят второго, вь котором описует, же того Пошвентя кгрунты прылегли до границы подданных его милости пана Лицкого а не до кгрунтов панов Пошвентских, одкол се зьначят же там панове Пошвентские ничого не мают и о их кгрунтех ревизор зьменки инякое зь стороны границ не воспоминает, одно сами приывлацаючы себе кгрунты господарские державы ее милости паней Витебское Сомплишские вь отчызну оборочают, а другие замешою якоже

хрестят, чого слушше и правне показати и довести не могут, въ котором реестре тое село Пошвенте описует тыми словы, полским писмом: siolo Poszwentie wymierzonych włok cztery, a granicę tych włok opisuie temi słowy: sciana główna nad izeiorem Szwienciem, bokiem od odmiany Iana Pietraszkiewicza, drugim bokiem od ziem poddanych pana Łaczkiego siola Eytulancow, k. n. czą się koncami także do ziem pana Łaczkiego. И до того покладалъ реестръ, менечи бытъ писаня руки небощыка пана Федора Волъка, наместника Сомилншского, который держалъ Сомилншки от небощыка родное намети его княжачое милости Стефана Корыбутовича Збарзского, воеводы Троцкого, яко кгрунты пуетые бояром Пошвентским наймовалъ и доводчы держаня тых кгрунтов, ставилъ девети светков, то ест двух шляхтичов, а семи человека подданных его милости пана Ляцкого, а других подданных пана Андрея Старуйского, суседов околичных, людей добрых, веры годных, водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого. И до того поведилъ умоцованный ее милости паней Витебское, иж дей нехай себе панове Пошвентекне оберут зо всее волости Сомилншское сем человека до прысегн, которые еут ведоми, же то еут кгрунты господарекне Сомилншские, а не панов Пошвентских, а толи и прысегу выконати еут готови, и подалъ на то артыкуль двадцатый зъ розделу первого. За чым просилъ умоцованный ей милости паней Витебской, абы за таким показанем доводу яко на писме, так теж и сведецтвом, и до того через прысегу семи человека тот кгрунт, о который спор идет, до державы ее милости паней Витебское Сомилншское и до того квалты з вилами зъ заклады, а особливе за роскопане копцов и о подране межводлугъ артыкулу осмнадцатого зъ розделу девятого на их панов Пошвентских в жалобе позовой обвиненых вьсказалъ и прысудил, а о лесы дей яко ее милост пани Витебская не позывала так у посесыи своей до Сомилншок держят и боронит и боронити будет, толко о тые кгрунты, о которые ее милост позывала узнания и декрету вашей милости потребует. Умоцованный стороны обжалованое панов Пошвентских,

чынены отказ на тую жалобу, поведилъ, што дей ее милост пани Витебская позывает за данем себе справы од подданных его королевское милости державы своее Сомилншское села Пошвентя, яко бы тые обжалованые панове Пошвентекне в року тисеча шестсот первом и в року шестсотном втором и пшних розных часов, кгрунт его королевское милости державы ее милости Сомилншское, того села Пошвентя, своволне квалтом забират, межы и зънаки граничные поповат и до имени своего Пошвентского себе прывлачати мели, тогда ведомо ест каждому, же яко во венх державах добръ его королевское милости, поготовю и в той державе ее милости паней Витебской Сомилншской, вьси кгрунты через ревизоры помероны, якож и того селъка Пошвентя помероны, вь реестра ревизорекне описаны и тым подданным селца Пошвентя в ужыване розданы, яко они мают ведомост, не большъ над чотыры волокн, у которые они обжалованые панове Пошвентекне не вступуютсе и оных никколи не забирали и не забирают, якож дей и с показаня тых реестров ревизорекных значытсе, иж пры пшних селлах тое державы застенки описует, а прытом селе Пошвентю нияких застенков не описует, за чым се зъначыт, иж тым нияких застенков его королевское милости пры том селе нет, але што колвек они панове Пошвентекне кгрунтов вь держаню и ужываню своем мают, то мают свои властные, отчизные и дедичные, а некоторые прыкупные, некоторые теж и в одмене за их властные дедичные и отчизные кгрунты через ревизоры его королевское милости им даные, на што оказую и покладаю листы права стороне моей на тые кгрунты прыкупные и в одмене через ревизоры даные. Якож положыль два квиты ревизора его королевское милости небощыка пана Семена Войны, один квит под датою року тисеча пятсот шестдесят первого, мца Ноябра двадцат второго дня, а другой квит под датою року тисеча пятсот шестдесят первого, а пры том покладалъ право купное од Петранкевичя, то ест вышше с книгъ кгрудских Троцких под датою року тисеча пятсот

деветдесят четвертого, мца Октебра десятого дня сознаня пана Яна Петрашкевича Сепянского на кгрунт Пошвентски вечною пушонный, прозываемый Нарутишки; а што дей меновите пишет в позве на першом местцу поле названное Жулпекалине, то мают пры кгрунтех своих отчыстых одменою од ревизора его королевское милости моркгов тры и там же жалует о поле Венштортишки, тогда то ест поле их Пошвентских властное, отчызное, названное Дырвалес, о поле названное Добина над Кровшом теж то властная отчызна их, там теж поле Кермушыс отчызна властная их, там же поле названное Дырван на озером Висоном пры отчызне их мают одменою моркгы два, што и ми въ позве менуют, же то пры отчызне их, поле Моловицына то их властная отчызна, поле и заросль названное Ожь-Накгара и на мотгилах прылегло до кгрунтов его милости пана Ляцкого Ейтулянцов, то пры кгрунтех своих отчыстых мают одменою моркгов шестнадцат, поле названное над озером Делним то мают теж пры отчызне одменою моркгов один, пратов петнадцат, поле не малое Ужужерые то мают пры своих властных кгрунтех отчыстых набытое од пана Яна Петрашкевича Сепянского. В том же квите вышей менованом ест болшь кгрунтов описаных одменных. И другий квит тежъ вышей менованый на другие кгрунты одменные ревизорские данные, леч иж о то запозваня не было, тогда теж о то жадного спору нет. Пры том берутсе панове Пошвентские на девет светков, осми шляхтичов суседов прылежных, а на девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича и сами се теж до прысегги берут водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого. А што теж подают реестръ, менечы его быт пана Вольковым, же там пустые кгрунты въ Пошвентю наймовано, тогда то подданные Сомилшские наймовали, а не тые панове Пошвентские, а теж тот реестръ не указывает на тые кгрунты, о которые позывают, одно на иныне кгрунты короля его милости у волоках Пошвентскихъ и реестръ дей то ест якогос термина, не ведома от кого писано, у которого ни подпису руки, ни печати ни чыее нет, а што дей теж умоцованый ее милости паней Витебское

менуе поповане и содране меж и границ, ино дей Пошвентские няких границ не повали, бо границы волок короля его милости села Пошвентев сут целы и зуполные волоки свои мают. А што се тычет колку меж содранных, то дей сут межы содранные, которые были межы кгрунты их от ревизора его королевское милости им в одмене данными, а межы кгрунтов их властных отчызных Пошвентских; што се дей теж домовляет умоцованый ее милости паней Витебское, абы вина на Пошвентскихъ сказано была за то, иж через заповед зъбоже зъ кгрунтов зъвозили, ино они звозили збоже яко зъ своего власного кгрунту, прото теж и вины платити не сут повинни, а иж дей умоцованый ее милости паней Витебскойъ въспоминает иж бы ее милост пани Витебская немела позыват о лесы, толко о кгрунты оромые, поведаячы, же ее милост сама лесы держят и ужывает и оных боронит и боронити хочет, тогда николи ее милост того в ужываню не была и естли подданные ее милости Пошвентские дрова возят, тогда не с тых лесов, одно з волок своих, которые им от ревизора сут заграничны, але они Пошвентские зъ давна того сут в ужываню, а в позве жалобы своее ее милост менует иж забрали кгрунтов и лесов на волок десет албо болшь, одкул се зъначыт, иж и о лесы ее милост позывала, про то то въсе, яко Пошвентские заводят, въсе то ест их властная отчызна и кгрунты от ревизора его королевское милости в одмене им данные и прыкупные, яко се зъ оказываня права их показует. И пры том просилъ, абы ку слуханю тые светкове од него подани слухани были, меновите Войтех Юревичъ, Миколай Яновичъ, Августын Миколаевичъ, Павелъ Юревичъ, Станислав Лаврыновичъ, Станислав Матеевичъ, Каспер Матеевичъ, Лаврын Миколаевичъ, Петръ Балтроевичъ подданный пана Крыштофа Ясудовича, зъ Ясудовичъ, которым их сведецтвом и за прысегою самых Пошвентскихъ абы тот кгрунт, яко властный их, водлугъ стародавнего держаня их пры нихъ оставленъ былъ. Умоцованый ее милости паней Витебское поведилъ: што дей умоцованый панов Пошвентскихъ показует листы якие ревизорские на некоторые кгрунты

им на замену кгрунтов од ревизора пана Семена Войны даные, тогда то сут листы не слушные и не правные з веля прычинь, а то першая, нж тот лист урос еще въ рок перед померенем волок тутошних в том селку Пошвентю и не былъ въ тот час пан Семен Война ревизором, бо я показую ревизию его под датою году тисеча пятсот шестдесят второго, а на их листе меновном дата описана году тисеча пятсот шестдесят первого; до того теж не мнейшая вонпизивост, нж написалъ год, а месеца не писалъ на дате, коли тот лист меновный им далъ, а што наболшая коли то себе менят, же то кгрунты им от ревизора въ замену прышли, чому не одержали конфирмацыи од господара короля его милости, яко о том яене артыкуль петдесятый зъ розлу третего на концу науку дает. На то умоцованный Паншвентских поведилъ, нж ревизия за один рок одправитисе не могла, прото дата першая квитов ревизорских ничого стороне моей шкодити не может, а конфирмацыи на квиты ревизорские перед уннею школи не бывало и небывал того обычай конфирмацыи на давные одмены одерживати. Умоцованный ее милости паней Витебской поведилъ: што мовит умоцованный панов Пошвентских, же в тот час еще о том права не было, абы мели въ таких речах конфирмацыю од господара короля брати, бо се то стало еще перед уннею, ино нехай же ми то правом пан Иван Кроха покажет, любъ теж то констытуцыею соймовою нехай ми апробует, абы о том зъменки не было о потвержениях таких зъ стороны кгрунтов, а што болшая на тых листех ревизорских кгрунту борзо мало там менит яко се им одменою достало, а они въ пятеро албо и болшь тых грунтов себе забрали, анижали на листех менованых описует, и поведают то, же пры кгрунтех меновных и одчизну зъ одного спустили есмо, для того кгрунту болшь переносит, тогда на то так поведаю, бы то властная отчизна их была, тогда бы и другие братя их, а меновите Войтковичы Жекуницы, которые зъ ними сут в одном роде, тогда бы до тых кгрунтов прыступ мели, але само се зъначит, же не сут так хътивыми, абы мели кгрунты госпо-

дарские посегат, волят на своем перестават; а што мовит, же въ селку господарском Сомплинском у Пошвентях толко кгрунту выморкгованого волок чотыры, а не болшь, тогда на то так поведам, же в тот час ревизор тые кгрунты мерыль и моркговаль, которые на пашню зъгожы были, а лесов не мерыль и не моркговаль, але так одлогом зоставилъ и много его пры селах державы ее милости паней Витебской Сомплинских таковых кгрунтов, што ревизор их не моркговаль, однакже ништо себе их не привлащает, не забирает, яко панове Пошвентские, а навет и тых лесов, которые они панове Пошвентские своими быти менят до них уступнишые вжо розробили, тогда тые подданные господарские Сомплинские и по дис ден тых лесов держачыми сут и их ужывают, дрова хворост, также и на будоване бервене возят; а зъ стороны тых светков обводу тое шляхты Пошвентских, которых они перед вьрадом вашей милости подкоморским ставят, тогда тые светки сами сут участниками с ними Пошвентскими тых кгрунтов своволне неведоме заживяющими, которые в той справе им Пошвентским яко светчыт, так и помочными быт не могут, абовем на каждого зъ них готовихмо довести водлугъ права трема светками, же тые светкове сами сут за ровню с тыми Пошвентскими тых кгрунтов своволне неведоме ужывающими, с которыми ее милост пани Витебская особливе, также яко и с тыми Пошвентскими, волное право и мовене у належного суду себе заховует и на них се тут перед вьрадом вашей милости подкоморским протестует; якож и по второе умоцованный ее милости паней Витебской, ставечы девети светков, а меновите двух шляхтичов Щефана Лукашевича а Яна Лукашевича Станкевича, Томаша Короля Мерника его милости пана Ляцкого Высокодворского, Микутя Мартиновича, Стася Микутевича, Станислава Вилкайтя, Станюля а Стася Яцелевичов, Матьяна Драгшевича, подданных Пана Андрея Старуйского домовляесе, абы ку сведецтву были прынуцыоны, а сема човеком державы Сомплинское пры их сведецтве прысега наказана была, яко вышей достачней описана ест. А умоцованный Пошвент-

ских пан Кроха поведить, што дей менует пан Рондоманский, иж на квитех ревизорских меншь отмены, а тут болншь кгрунтов оказуетсе, ино то ест в тым, иж пры той отмене отчызна их Пошвентских ест властная, яко то и ревизор въ квитех своих описует; а што теж мовит, иж естлибы была отчызна их, тогда бы там мели и другие участники их, которые зъ ними з одного роду идут, ино всен участники отчызнаю сполне делилися и где се которому зъ делу достало, там каждый свое держит; а што теж въспоминает иж бы ревизор пры том селе Пошвентю не мелъ застенков и лесов мерыти и моркговати и для того их въ реестръ свой ревизорский не вписалъ, а ее милост пани Витебская и тепер ест держачою тых лесов и подданные Пошвентские одтоле якобы дрова и дерева на потребу свою брати мели, на то так поведая, иж ревизор всен а вси кгрунты и лесы его королевское милости мерылъ и моркговалъ, которые колвек у застенках пры селах его королевское милости зоставали, якож пры каждом селе ревизор застенки его королевское милости описовалъ, а пры томъ селе Пошвентю для того не описовалъ, иж нияких застенков не зостало, бо што их колвек было, то шляхте в одмену пооддавалъ и для того их не писалъ, а на ужыване тых лесовъ и на бране дров досят первой того поведалом, иж подданные его королевское милости Пошвентские дрова и дерево з волок своих возят, а не с тых их лесов, до которых ничего не мают; а што теж умоцованнй ее милости паней Витебское мовит против светков од панов Пошвентских ставленых, менуючы их быти участниками до тых кгрунтов, ино дей они до тых кгрунтов ничего не мают и кгда бы были участниками, тогда бы ее милост пани Витебская их с паны Пошвентскими в позве доложыти не занехала, а тепер дей волно пану умоцованому ее милости, найдуючы неправные причины, светков не прыймават, которым водлугъ права ганити не может, кгдаж не сут участниками, бо бы были участниками, яко и Пошвентскихъ. А кгда яко болншь споров и мовеня не мели, одно з obu сторон

просили, абы ку доводу, яко се вышей брали, прыпущени были, слухалом светков з обудву сторон по девети, которые будучы од мене водлугъ права под боязнейю Божою напоменн, абы справедливе сознавали, зъ стороны тых кгрунтов чого бы были ведоми и кому бы тые кгрунты належали, якож девет светков зъ стороны ее милости паней Витебской ставлены всен згодне сознали, иж то сут кгрунты его королевское милости Сомплинские, а не боярские; а другая девет светков зъ стороны Пошвентских ставлены осмъ шляхтичов, девятый человек стану простого, также всен згодне сознали, иж тые всен кгрунты, о которые спор идет, яко их Пошвентские заводили, сут властные кгрунты Пошвентских, одны отчызные, а другие от ревизора его королевское милости им в одмене подаваемые. А так я подкоморий, в той справе ее милости паней Витебское зъ стороны кгрунтов его королевское милости Сомплинских видечы быт близных Пошвентских бояр, яко держачых тых кгрунтов водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девитого, ку доводу прыпущившы, пры сведецтве девети светков их им особам в позве менованым всенм, кром одного Ясудовича, который не ест отчычом, одно жона его отчычкою, ей самой зъ другими участниками и с трема светками, которых себе сторона оберет, прысегу наказалом на том, иж то их властные отчызные и в одмене од ревизора данные кгрунты, и той прысеге деп третнй зъложытъ есми; а кгда прысягнут, тогда пры кгрунте въ позве моем менованом зостати мают вечными часы. А иж о лесы ее милост пани Витебская прыповедала се, а они теж быт тые лесы своими менили и на иные кгрунты, о которые не позывано, квиты ревизорские показывали, о то иж позву не было, на обе стороне волное право заховую. А по том моем декрете ее милост пани Витебская апелевала до суду головного трибунального, и ям ей милости апелацин допуститъ и прысегу стороне обьяжалованой задержать. За которою апелациею мают тое справы пилновати у суду головного трибунального у Виани, в року прышлом тисеча шестеот четвертом въ термине воеводства

Троцкого, однакже зънаки завоженя Пошвентских на тых кгрунтах почынивши въ держаню Пошвентских тот кгрунт подлугъ артыкулу семого зъ розделу девятого зоставилом, однакже до росправы лесов пустоштыи и никому роздавати не мают, толко на потребу свою властную домовую дров, плотов и дерева им брати волю будет. Которая справа, яко се передомъною точыла, есть до кншгъ моих подкоморских записана. Писангъ у Окгнштахъ.

№ 45—1603 г. Юля 28.

Справа пана Андрея Старуйского зъ землями его королевское милости паны Пошвентскими.

Лѣта от нароженгя Сына Божого тисеча шестсот третьего, мца Юля двадцать осмого дня,

Передомною Богданом Окгнским подкоморым Троцким, державцою Дорсунипским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским од поданя у шести неделях прыпалом, на кгрунте землемом у повете Троцком лежачом на врочищу называемом Ужускердимы, ставшы обличие поведовая сторона пан Андрей Старуйский, земени господарский повету Троцкого, зълстншь и далъ моц зупольную в той справе на зыскъ и страту прыетелеви своему земениу господарскому повету Троцкого пану Балтроею Рондоманскому, а позваные од пана Старуйского земие господарские повету Троцкого Юрей Матеевичъ, Грыгорей Станиславович, Александер, Микозай Матеевичы Пошвентские, а Павелъ Якубович Кгрунтник и жона его Малькгорета Петровна зълстнли и дали теж от себе в той справе моц зупольную на зыскъ и страту прыетелю своему земениу господарскому повету Ковенского пану Ивану Кросе. За тым умоцованый пана Старуйского пан Рондоманский, поднесшы позов мой подкоморский и

доведшы поданя тых позвов нанисом и устнымъ признанем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого жаловаль с того позву именемъ пана Старуйского на помененых панов Пошвентских о том, какъ дей вы в году прошлом тисеча шестсот первом и в году тисеча шестсот втором и иныхъ розныхъ часовъ, месяцев и дней, не ведомо, кгрунтов, лесов его пана Старуйского, лежачого пры поли и кгрунте называемом Моловцызне названой Ужускердимы, пры границы его подданныхъ Ейтуляпских, в повете Троцком лежечых, между содрали и границу стародавнюю сказали и лесу дей его пана Старуйского, названого Ужускердимы, не мало вырубали и вытеребили и на себе квалтовне забравшы поорали и жытом на рокъ прошлый тисеча шестсот второй можетъ дей быт на две бочки албо и болншь свовольне засеяли есте, въ чомъ маючы пан Старуйский от вас немалую кривду и шкочу, вас листомъ заповеднымъ од владу господарского судового земского Троцкого в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Юля дванадцатого дня върадовне одсылалъ и тое жыто на кгрунте своемъ черезъ вас квалтовне неведомо посеяное, под закладомъ на влад и на него сторону дванадцатма рублями грошей заповедалъ, штобы вы того жыта с тое земли его не звозили, але, пожавши, под личбою пры возномъ и стороне, тамже на той земли до права зължыли; нижили дей вы, не дбаючы ничого на право посполитое и зверхност владовую и на заруку по заповеди владовой, с тое земли кгрунту его звыш менованого, пожавши, тое жыто за разом забравшы, до домов своихъ Пошвентских, въ повете Троцком лежачых, звели. По прочытаню того позву умоцованый стороны жалобльливое пан Рондоманский подаль выше кгрудекий Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мца Юля первого дня, оноведаня пана Старуйского о забране тых кгрунтов его от Пошвентских, з унсанемъ въ нимъ квити сознания возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого, иж за оказыванемъ пана Старуйского видеть между содраную и зораную и лесу немало потерреблено и жытомъ засеяно. Пры томъ теж покладалъ право од его

милости пана Теодора Ляцкого пану Старуйскому належачое, на имене Бейжаны и на село Ейтуляныцы ему вечностю проданое, зовсим на все яко се въ себе мае, то ест вышне земский Троцкий под датою року тисеча пятсот деведесят шостого, мца Октебра дванадцатого дня сознаня пана Ляцкого тое продажи своее. Пры том ставилъ девети светков суседов околичных меновите Мата Юревича, Щасного Кгрыкгови-ча, Войтеха Щасновича, Томаша Балтrome-евича, Мата Юхновича, Щефана Лукашевича Юря Стасевича, Стася Стасевича, Балтromeя Станчыка, и просилъ абы водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого, без прысеги тот кгрунт пану Старуйскому прысужон былъ, а за квалты и вины, иж через лист заповедный зъбоже с того поля звезли, абы на них Пошвентских ему водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого въсказано было; чога доводечы, покладаць листъ од враду господарского земского Троцкого заповедный, до панов Пошвентских писанный, под датою року тисеча шестсот второго, мца Юния двадцат пятого дня и вышне гродский Троцкий под датою тисеча шестсого второго мца Юля двадцат первого дня сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж с того листу заповедного кошию, слово въ слово списавшы, паном Пошвентским подалъ, абы с того кгрунту зъбожя не звозили до росправы скуточное, под закладом дванадцатма рублями грошей. Пры том теж покладаць вышне кгродский Троцкий под датою року тисеча шестсот второго, мца Августа второго дня, оповеданя пана Старуйского и з уписанем квиту возного Войтеха Зубрыцкого, иж через лист заповедный тое жыто панове Пошвентские с того поля до дому своего звезли. Пры том теж показаль вышне с кшигъ кгродских Троцких под датою року тисеча шестсот второго мца Августа двадцат осмого дня, з уписанем квиту сознаня возного Войтеха Зубрыцкого, иж пры том былъ, коли пан Старуйский зъ землями господарскими повету Троцкого з Войткунцами граничиль. До того теж показаль ресстръ ревизора его королевское милости пана Матея Войны, иж ревизор тот описует границу села державы Сомплишское

Пошвентского, зъ кгрунтом пана Ляцкого, который се пану Старуйскому вже досталь. Сторона обжалованая панове Пошвентцы злетили и дали передомною въси очевисто моц зуполгую на зыскъ и страту прятелеви своему пану Ивану Кросе, земенину господарскому повету Ковенского, который прятел их пан Кроха поведиль: иж дей што в жалобе своей менует пан Старуйский бытъ своим кгрунтом себе забраным, тогда дей то панове Пошвентские поведають бытъ кгрунтом своим властным отчизным; чога доводечы, ставилъ девети светков осми шляхтичов, а девятого подданого пана Крыштофа Ясудовича, суседов околичных, меновите Войтеха Юревича зъ Богъдановичъ, Миколая Яновича зъ Богъдановичъ, Авгуштына Миколаевича, Павла Юревича, Станислава Лаврыновича, Станислава Матеевича, Каспора Матеевича, Лаврына Миколаевича, землягъ господарских повету Троцкого, а девятого Петра Балтromeевича, подданого пана Крыштофа Ясудовича зъ Ясудовичъ, и до того се сами до прысеги берут и просят, абы тот кгрунт за таким слушным доводом их, яко их властный прывернены былъ. А што дей сторона жалобливая через умоцованого своего поведила и вышне оказовала граничения своего зъ Войткунцами пры возном, тогда тое сами Войткунцы сознат мели на враде, а не через возного тые границы одирават, водлугъ артытыкулу двадцат пятого зъ розделу четвертого; а што теж право показують на имене Бейжанское и Ейтуляныцы од пана Ляцкого пану Старуйскому належачое, тогда дей в том праве не описано каждую пиву урочыщомъ, толко въсе огулом имене пуцаючы, въ которое се панове Пошвентские не вступают, и завели границу тых Ужускердим високою межюу, менечы бытъ Ейтулянскойю границюу пры полу и через лесок до другого поля волокъ Ейтуляныцх, а там далей вели теж границу своєю горою дорожкою и потомъ за дорожку, межюу лесми где пан Старуйский мениль бытъ своим кгрунтом и держачым того кгрунту и о то жадного позву не было, и просят, абы их сведкове пытани и самым прысега наказана была. А так за пытанем моим тые сведкове

од стороны обжалованое подданые вьси тут стоечы, будучы од мене первой напомины боязнейю Божою, абы справедливе сознавали, под присегами своими то сознали вьси зьгодне, иж дей яко 'тот кгрунт перед вашей милостю, пане подкоморый, заведено и лесь тогда то ест властный кгрунт Пошвентских и вжо они того кгрунту яко и заметаем сут держачыми, а не пана Старуйского. А затымь есми сторон пыталъ естли бы што до того болинь мели, абы показовали, которые поведили за пытанем моим, иж до того болишь немают и пуцают то на розсудок мой. А так я, видечы быти Пошвентских близшыми ку доводу, с тых прычын, иж пры светкох своих и сами се до присеги брали, тот кгрунт Ужускердимы, так яко заводили, пры границы пана Старуйского Ейтулянской им за присегою их и за присегою трох светков, которых себе пан Старуйский оберет, прысудил есми вечными часы, и рок прыязе на ден третий, то ест дня тридцатого мца Июля зьложыль есми; а там далей, о што позву не было, заховаль есми паном Пошвентским волное право с паном Старуйским у суду належного, на чом обеде стороне перестали и зараз по том сказе моем пан Старуйский обраль себе с тых девети светков трох ку прыязе, абы пры Пошвентских на том кгрунте водлугъ сказу моего прысегънули, а меновите трох шляхтичов Войтеха Юревича, Станислава Матеевича, а Миколая Яновича. А кгда ден третий прыязе прыпаль, то ест дня тридцатого мца Июля в року теперешнем тисеча шестсот третем, обеде стороне на том же кгрунте Ужускердимы становилсе и Пошвентские с тыми тремя светками до присеги будучы готовыми озывалисе, ижгли панъ Старуйский их до присеги не велъ и с присеги их вызволилъ, за чым я тежъ им тот кгрунт ограничыл, которая граница так се починает и в себе мает: почавши от кгрунту пана Старуйского, который се пану Старуйскому досталь от Войткунцов, где першый конец естъ усыпанъ, од того конца простою межою, зоставуючы кгрунт пана Старуйского по правой руке и через кгрунт Войткунский, где на старой

межи у пяти шнурах у хворосте другой конец усыпанъ, а од того конца через хворост и троху полка займуючы, до дорожки, которая идет з Высокого Двора до села пана Старуйского Ейтулянцов, пры которой дорожке у трох шнурах и у в одном пруте третий конец ест усыпанъ. И такъ заграничывши тот кгрунт Ужускердимы, Пошвентским в моц въ держане и в спокойное ужыване завелом и подалом. Которая справа, яко се передомною точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Ипанъ у Бейжанах.

№ 46—1603 г. Августа 11.

Справа его милости пана Тымофея Баки и мальжонки его паней Галены Радошиньское зь его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне, столником его королевское милости великого князства Литовского.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, м-ца Августа одиннадцатого дня.

На року прыпалом за листом компейным его королевское милости пана нашего милостивого, перед нами Богъданом Оггинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунинским и Кормяловским, а Сымоном Львом, войским Троцким, комисарми отъ его королевское милости на справу нижей описаную зьосланными, на местцу певном над озером Непракштою, у повете Троцком лежачом, постановившысе земляне его королевское милости повету Троцкого пан Тымофей Бака и мальжонка его пани Галена Юревна Родыньковна, показавши лист короля его милости до нас писанный и року доведши сознанем возного повету Троцкого Яна Станиславовича зь Богъдановичъ, просили и домавляисе, яко на року завитом, абы мы яко комисаре од короля его милости выслани розсудок учынили о тое озеро Непракшты звыш поменное, зь возможным паном зь его милостю паном Яном Глебовичом на Дубровне

столником его королевское милости великого князства Литовского, которое озеро Непракшты, славное памети велможный пан небощык пан воевода Троцкнй пан Янъ Глебович на Дубровне отец его милости пана столников якобы од часу немалого однят мель и до имени своего Квекгужына приворотилъ, и, хочечы то перед нами показати доводами слушными яко листы, так и доводом живым, домавляли се, абы были ку доводу прыпущоны. На котором року звыш помененом, то ест мца Августа одинадцатого дни, постановившысе перед нами возный господарский повету Троцкого Михалъ Кретюнекнй подалъ нам от его милости пана Яна Глебовича на Дубровне, столника великого князства Литовского, лист отворонный под печатю его милости и с подписом руки его милости до нас писанный, а другой пану Тymoфею Баце до него писанный, которые листы нам показавшы, до себе их назад възять, а нам копии зъ них под печатю своею и с подписом руки своею подавалъ, отрочаючы тот рок и просечы, абы за тою комисыею теперешнею выезду нашего некоторый сказ от нас о тое озеро не вышолъ, даючы тую прычыну, иж зъ допущения Божого въ державе его милости се заповетрыло, тамже и листы некоторые до sprawy тое належачыне сунт заповетроны, просечы абы на сее час тая справа сужона не была. На то сторона жалобливая через умоцованого своего пана Якуба Андреевского поведила, иж тое отрочене его милости пану столникови зъ двухъ прычин ити не может, першая, иж в року прошлом тисеча шестеотном втором, мца Октебра первого дня в той же справе перед нас комисаров прыточыласе была тая ж справа зъ его милостю о тое ж озеро Непракшты, а его милостъ пан столник также поветреем отрочылъ, прото дей яко другой раз тое sprawy отрочати не может; другая прычына, иж его милост пан столник тым листом своим отрочает его милости пану Баце самому, а пани малъжонце его не отрочает, которая право до того озера маєт, а пан Бака толко яко малъжонек ей того доходити помагает, чого доведечы, показалъ перед нами привилей его королевское милости

пана нашего милостивого, под датою року тисеча пятсот осмьдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня, въ котором его королевская милост, водлугъ данины светобливое памети короля его милости Стефана село Журкишки и озеро Непракшты небощыку пану Авкгуштыну Юревичу, першому малъжонку пани Бачыное и ей самой паней Бачыной, правом доживотным, дати рачылъ. А пры том положылъ перед нами декрет его королевской милости под датою року тисеча пятсот деведесят семого, мца Октебра десятого дня, которымъ его королевская милост озеро Непракшты паней Бачыной прысудити рачылъ, и просилъ, абыхмо его милости пану столнику далей въ право въступовати наказали; кдыж той особе, которая право до того озера маєт, ниякого отрочения не дано, за чым рассказалихмо сторонам далей въ право поступовати. А потом неякие пани Миколай Павловичъ земени его королевское милости повету Минского через посланца своего до нас комисаров и до пана Баки и малъжонки его листы свои отворонны послалъ, которые нам оказавшы, копии зъ них через тогож возного Михала Кретюнекого нам комисаром и стороне жалобъной, с подписом руки тогож возного и под печатю его и стороны пры нем будучое подавалъ, въ которых листех отворонных менованный пан Миколай Павловичъ пишет, иж будучы посланым от его милости пана столника до тое sprawy умоцованым, у Вилини зъ допущения Божого захорелъ, просечы абыхмо, ведаючы о той хоробе его за дадем от него зънати, ниякого въсказу о тое озеро Непракшты не чынили, а пры поданю тых листов тот же посланец его подалъ артыкулъ шестдесятый зъ розделу четвертого, абыхмо его водлугъ того артыкулу заховали, с тых прычин од того року на тот час его милост пана столника волным чыним, а пану Тymoфею Баце зъ малъжонкою его волное право зоставуем, на што дали семо тот лист выезду нашего под печатми нашими и с подписами рук наших. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ на Ламени.

№ 47—1603 г. 1 Сентября.

Справа пана Миколая Крешевського и мальжонки его и пана Крыштофа Ножевського и мальжонки его зъ ей милостю пани Богдановою Сапезыною, судиною земскою Троцкою, панею Катериною Кунцовною и зъ сыном ее милости паном Яном Богдановичом Сапегою.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Сентгебра первого дня.

На року прыпалом за отосланем от суду головного трыбунального перед нами Федором Масалеким маршальком его королевское милости повету Городенского, а Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дореуинским и Кормяловским, комисарми на справу нижей описаную зъослаными, на местцу певном в имену Крыштапском, над рекою Немном лежачом, постановившысе обе две стороне очевидно зъ одное стороны жалобливая сторона панъ Крыштофъ Ножевский сам от себе и от мальжонки своее паней Ренны Коцанки а пан Миколай Крешевский сам от себе и от мальжонки своее паней Федоры Ворсобянки дали в той справе от себе мовити моц зуполъную на зыскъ и страту умоцованому прыятелеви своему пану Павлу Можейку, а зъ другое стороны одпорная сторона ее милост пани Богдановая Сапезыная, судиная земская Троцкая пани Катерина Каспоровна Кунцовна, а сын ее милости пан Ян Богданович Сапегга судич земский Троцкий, дали теж от себе в той справе перед нами мовити моц зуполъную на зыскъ и страту умоцованому прыетелю своему пану Лукашу Шурне. Сторона жалобливая через умоцованого своего пана Павла Можейка показали лист от суду головного трыбунального, под датою року тисеча шестсот третего, мца Юня девятого дня, писанный до велможного пана его милости пана Юря Радивила княжати на Дубицкагах зъ Биржъ, кантеляина Троцкого старосты Мозырского, а до мене Федора Масалекого, маршалка его королевское милости повету Городенского, а до мене Богъ-

дана Окгинского подкоморого Троцкого и до его милости пана Павла Воловича, подкоморого Городенского, ознаймуючы иж быхмо од даты декрету суду головного за дванадцат недел до Крыштап выехали, а повет Троцкий зъ Городенским розграничыли, для ведомости въ котором повете тое имене Крыштапы лежыт. Пры том положижыт перед нами декрет суду головного трыбунального под датою року тисеча шестсотного третего, мца Юня девятого дня, с которого се то зъначыт отослане на суд комисарский в той справе о розграничене поветов Троцкого зъ Городенским, водлугъ декрету суду головного трыбунального в року прошлом тисеча шестсот втором учиненного, который декрет так рочный, кгда есмо перед собою чытати велели, въспоминает въ нем выездъ подкоморых Троцкого и Городенского зъ стороны тых границ незъгодный и отослане с тою справою до суду головного трыбунального, за чым суд головный до комисаров на розграничене тых поветов отсылает. А пры том положижыт перед нами видымус зъ метрык его королевское милости выданный небощыку пану Грыгорю Масалекому, подкоморому Городенскому, под датою року тисеча пятсот девятдесят первого, мца Декабра дванадцатого дня, на границу повету Городенского с поветом Троцким, который слово от слова так се въ себе мает: Жыкгимонт Третий, Божю милостю корол Полекский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Ифлянтский и королевства Швецкого наблизший дедичный и прышлый корол. Ознаймем сим нашим листом, поведилъ перед нами подкоморый Городенский державца Перштунекий Грыгорей Масалекый, иж до справ своих пылно потребует видымусу с книгъ канцелярийских ограниченя повету Городенского. А так мы господарь, видечы в том быт прозбу его слушную и того ограниченя въ книгах канцелярийских допекатнее казавшы, въ сес наш лист названный видымусе въписати есмо велели и слово от слова так се въ себе мает: повету Городенского граница зъ Серейской границы, просто въ границу Прускую, через верхи, где вьстала река Довспуда, границою Прускою до

Точылова, од того границю Мазовецкою въ реку Бобру, Боброю вблизи ку Нарви, Нарвою до Сливни, у верхъ Сливнею яко зашла граница Ваневская, займующы Тыкотинъ вес ку границы Форощьского имения, а тою границю Форощьскою в Белостоцкую границу и далее именами тых панов шляхты, которые належат под правом Подляским аж въ Заблудовскую границу, а тою Заблудовскою границю въ дорогу великую, которая идет до Королева мосту, одтоле, zostавуючы пана крайчого Берестовицу къ старому дворцу Волъпенскому, границю Волъпенскою въ Немонъ, вышей Лунное, до устя Зелвы реки, а уверхъ Зелвы, яко граница Мостовская заходит и где ся кончыт тая Мостовская граница, вышей Мостов, у Немон зас, а Немном у верхъ до реки зъ другою стороны прыходячое, названое Туря, а рекою Турею у верхъ по дорогу зъ Навагородка идучую до Городна, а тою дорогою межы Щутина и Ятвеска в реку Котру, вьсихъ бояр Городенских имения zostавуючы ку Городну, а Котрою уверхъ въ границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету. А для лепшого веры и певности тое речы сес наш лист, названный видымус с книгъ наших канцелярийских помещенсму Грыгорию Масалскому под печатю нашою господарьскою выдат есмо росказали. Писанъ у Яновцу, лета Божого парожения тисеча пятеот деветдеят первого, мца Декабра дванадцатого дня. Пры том положыль декрет светобливое памети короля его милости Стефана, под датою року тисеча пятеот осмъдеят шостого, мца Юля двадцатого дня, с которого се зъначыт, иж пан Миколай Конаревский зъ малъжонкою своею позывалъ небощыка пана Богъдана Сапегу, судю земского Троцкого, мандатом его королевское милости, менечы о зневолене и взяте до везени небощыцы пани Конаревское, од чого его королевская милост пана судю волным учынити рачыль, заховавши ему волное право у того ж судю, где первой позывалъ о то, о што пана судю позывалъ. Потом положыль перед нами вышис земский Городенский под датою року тисеча пятеот осмъдеят шостого мца Генвара одинадцатого дня, с которого се зъна-

чыт, иж Богъдан а Себестыян Ворсобы зъ сестрою своею Федорою Ворсобиною, пани Миколаевою Крешевскою, позывали позы земскими городенскими до судю земского Городенского небощыка пана Богъдана Сапегу судю земского Троцкого о имене Крыштанское, менечы быт в повете Городенском лежачое, на которых роках пан судя, невдаучысе у права, мениль быти тое имене Крыштанское в повете Троцком лежачое, зачым суд земский Городенский тое справы не судечы, отложыль на час инший и на взяте ведомости о границах зъ метрык его королевское милости. Потом положыль вышис земский Городенский под датою року тисеча пятеот деветдеят осмого, мца Октебра осмого дня, с которого се значыт, иж куды былъ небощык пан Богъдан Сапега судя земский Троцкий прыпозван о имене Крыштанское, не хотель се въдават въ Городне у право, одзываючысе с тым именем до повету Троцкого, въ котором тое имене лежачое быти меноваль, за чым суд земский Городенский наказаль пана судю позвати до судю головного трибунального. Пры том положыль видымус с книгъ земских Городенских под датою року тисеча пятеот осмъдеят второго, мца Юля чотырнадцатого дня, перенесени вышису кгородского Троцкого до книгъ земских Городенских з уписанемъ листу пани Конаревское пану суди земскому Троцкому и малъжонце его милости даного на записане вечностю имения Крыштанского, которое менует быти лежачое у воеводстве Троцким, въ повете Городенском. Пры том положыль перед нами видымус с книгъ земских Городенских под датою року тисеча пятеот осмъдеят второго, мца Юля чотырнадцатого дня, въ котором тестамент небощыка пана Павла Конаревского ест уписанъ, который в том тестаменте росписуючы вьсю мастност свою, пишется земенином господарским повету Троцкого, кола Мерецкого. Пры том положыль вышис с книгъ кгородских Городенских, под датою року тисеча пятеот осмъдеят первого, мца Декабра дванадцат третьего дня, оповедания пана Северына Михайловича, который се менит быти земенином господарским повету Городенского на пана су-

дю земского Троцкого небощяка пана Богдана Санегу, менечы, иж по смерти пана Павла Конаревского вшею маестност его и имене Крыштанское безправне забралъ. Пры том положыль перед нами лист судей полюбовных под датою року тисеча пятсот шестдесят девятого, мца мая пятого дня пана Григоря Делиницкого, а пана Марка Васильевича и других судей полюбовных, с которого се зъначыт, иж запозвалисе были до суду земского Городенского пан Щепан Якимовичъ, а пан Павелъ Конаревскій, а потом за прозбою их о вси зайстыя межы именни их Маргратам а Крыштанми их погодили. Пры том положыль перед нами чотыры листы его королевское милости под розными датами и о розные речы писаные до пана Павла Конаревского, менечы его быти земенном господарским повету Городенского. Пры том положыль лист упоминальнй од владу земского Городенского под датою року тисеча пятсот шестдесят осмого вынесеный, в жалобе пана Павла Конаревского, который се в том листе мнует быти земенном господарским повету Городенского, въ кривдах его до пана Щепана Якимовича писаный. Пры том положыль перед нами сем листов и выписов од владов кгородских и земских и пят позвов под розными датами и о розные речы, въ которых пана Павла Конаревского лист быти земенном господарским повету Городенского. Пры том положыль перед нами видымус декрету суду головного трибунального под датою року тисеча шестсотного, мца Юния девятого дня, с которого се зъначыт, иж въ справе паней Григорьевое Масалекое подкоморыное Городенское и сынов ее милости с панею Григоревую Киршевскую и зъ сынами ее суд головный наказалъ пани Киршевной и сыном ее в повете Городенском одказовати и усраведливитися, ей милости паней подкоморыной и сыном ее милости. Пры том положыль перед нами листов от розных особъ и реестровъ и выписов кгородских и земских Городенских десет под розными датами, в которых се зъначыт, иж пуцаючи один другому имене Марграцкое о границу з именем Крыштанским ку Серейским кгрунтом лежачое, мнует быт тое

имене Маркграбы въ повете Городенском лежачое. Пры том положыль перед нами лист упоминальнй с канцелярии его королевское милости вынесеный, под датою року тисеча пятсот шестдесят пятого мца Сентебра одиннадцатого дня, в жалобе Степана Якимовича на земенна повету Городенского Ивана Ворсобича о забране кгрунтов именича Маркграцкого. Пры том положыль перед нами лист его королевское милости Жыггимонта Августа под датою року тисеча пятсот шестдесят осмого, мца Юния петнадцатого дня, выданный в жалобе Степана Якимовича на земенна господарского повету Городенского Семена Михайловича о небеспечност здоровья за похвалькою его. Пры том положыль перед нами выписе земский Городенский под датою року тисеча пятсот семдесят осмого, мца Октебра четвертого дня, с которого се зъначыт, иж за двоима позвы в жалобе Степана Якимовича зъдано въ нестанным Богдана Ворсобича. Пры том положыль перед нами позов земский Городенский, которым в року прошлом тисеча пятсот осмъдесят пятом позывали Богдан а Себестыян Ворсобичы и зъ сестрою своею панею Крешевскою небощяка пана Богдана Санегу, судю земского Троцкого и малъжонку его милости о имене Крыштанское и о речы рухомые. Пры том положыль перед нами выписе кгородский Городенский под датою року тисеча пятсот деведсят пятого, мца Декабра пятого дня оповеданя пана Себестыяна Ворсобы, земенна господарского повету Городенского о утечене подданого его Мартина з именя его Маркграцкого. Пры том положыль перед нами выписе земский Городенский под датою року тисеча пятсот деведсят пятого, мца Октебра пятого дня, с которого се зъначыт, иж кгда пан судя в право в повете Городенском з именя Крыштанского въдавати се не хотель, одзываючи се до суду належного в Троцкий повет, суд земский Городенский его въ нестанным былъ зъдалъ. Пры том положыль перед нами квитов гетманских, под розными датами и розным особам, то ест Ворсобе а Матаевичом даных пят на отслужене войны, въ которых их мнует быт земенни повету Городенского. Пры

том положи́лъ перед нами квитов поборовых чотыры розных поборцов и под розными датами, с которых се зъначыт, иж з ыменича Маркграты побор, або серебыщызу до повету Городенского отдавали, и къ тому положи́лъ два поэвы кгородские Городенские, што Ворсобу о не выдана побору з ыменя Маркграты до Городна поэывали. Пры том положи́лъ чотыры квити хоружого Городенского пана Федора Кунцы, под розными датами, тры квити Балтроему Павловичу, а четвертый Яну Войтеховичу земляном Городенским на оделужене войны даный. Пры том положи́лъ квит возного Городенского Василя Морданевича под датою року шестдесят девятого, мца Генвара осмьнадцатого дня, с которого се зъначыт, иж от землян господарских повету Городенского Станислава Петровича Балтроема Павловича, а Яна Войтеховича и потуужников их възялъ пенези поселские од трох коней. Пры том положи́лъ перед нами квит пана Богуша Мицуты хоружого Городенского, под датою року тисеча пятсот шестдесят шостого, мца Июля первого дня даный Матею Томковичу на поголовщызу, иж се до Городна оддалъ. Еще положи́лъ квит пана Федора Кунцевича хоружого Городенского, под датою року шестдесят девятого, с которого се то зъначыт, иж боярове Балтроем Павловичъ зъ Балтроемом Матеевичом и Станислав Ятововичъ и Станислав Петровский, с потуужниками своими, од коней трох серебыщызу до Городна оддали. А по положеню тых възих листов досыт шыроце выводилъ, менечы быт имене Крыштанское въ повете Городенском, которую мову свою и контроверсые свое подаль на писме. Которую мову его и тое писмо нам поданое велели есмо въ сее наш лист судовый уписати, и так се слово от слова въ себе мае: *Miłosciwi panowie! Iusz od lath szesnastu jako ichmość nieboszezyk pan sędzia Trocki u pani sędzina poczeli imienie Krysztany wylamować s powiatu Grodzienskigo do powiatu Trockiego, ileśmy słyszeli u prawa sądu Grodzienskigo u trybunalu, tho iedno tylko do Trok golemi słowy, a nie dowody, nam na žalobę na comisią proszi, od lath dziesięci wywodzi, a comisarze na prozbę ichmości nie wyieźdzali, asz to dopiero miłosciwi panow*

wie przed waszmość naszych miłosciwych panow przyszło, niechże thu miłosciwi panowie przed waszmościami naszymi miłosciwemi pany pokażą the-rasz, iakie dowody na piśmie prawne, iesli tho imienie Krysztany po ograniczeniu u szzedniego statutu kiedy do Trok było. Умоцованыи ее милости паней Катерины Кунцовъны Богъдановое Сапежыное, судиное земское Троцкое и сына ей его милости пана Яна Сапегги земени господарский воеводства Виленского пан Лукаш Шурпа на промову умоцованого пана Ножевского пана Крешевского и малъжонок их поведилъ, иж зъ отослани од суду головного трибунального на суд комисарский в року прошлом тисеча шестсот втором, на которое отослани и теперешнего року тисеча шестсот третего суд головный указует, зъначыт се, иж се тое отослани на суд комисарский стало за выездом панов подкоморых Троцкого и Городенского, которые вжо на розграниченье тых поветов Троцкого зъ Городенским выездчали, а немогучы се о границу межы тыми поветы зъгодити, тую справу якосе перед их милостями точыла порадие списавшы, каждый зъ их милостей и прытомъ зъдани свое выписавшы, до суду головного трибунального отослани, водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого, на вызнани их милости, которого бы пана подкоморого суд и зъдани было слушнейшее, прото не потреба бы вжо тепер так шырокого мовени и покладаия тых листов повторе, которые вжо од пана Бышляя на он час перед паны подкоморыми покладаны были, одно прочытавши то, што перед паны подкоморыми было и зъдани панов подкоморых, тепер паном комисаром узнани учыинити, которого пана подкоморого суд и зъдани слушнейшее и правнейшее ест; лех, иж сторона поводова тую справу възю възновляе, прото теж и я пры показаню перного выезду панов подкоморых покладаю възю справы перные листы, которые перед паны подкоморыми были покладаны. Которые ж то листы перед нами положи́лъ, о которых шырей и достачней на выписех панов подкоморых Троцкого и Городенского описано и доложено ест, и того повестю своею докладачны, иж и тепер буду готов показати слушнейшее право,

пж Крыштаны в Троцком, а не въ Городенском повете лежат, одно нехай вжо яко почал умоцованыи стороны жалобливое первей се выправит. За чым умоцованыи стороны жалобливое пан Павелъ Можейко, шыроце мовившы и на писме полским писмом, мову свою подал, которое писмо и мова слово от слова так се въ себе маєт: Pokaznie thu Ięymosć pani sędzina wszystkie sprawy, iakieś ieszcze za krola Zygmunta starego listy krolewskie, isz tho imienie Krysztany, nim było дано Miszku Liewoncieiwiczu, we włosczy Mereckiey było, y sławney памечы іегомосć пан воiewода Trocki сędзыwał, а до Trok бывало, y Merecz osobliwy był urząd сядowy y chorаży, со милоściwi панowie y my sami przyznawamy, że sławney памечы іегомосć пан воiewода Trocki не только Grodzieski, Wolkowyski, Brzeski, ziemię Wolynską, niemial wszytkę ziemię сядзыwał, а więc by tho, милоściwi панowie, y therasz do Trok przywracać; lecz милоściwi панowie, gdy sławney а свяіthey паміччи krol јегомосć Zygmunt August, w roku thysіac pięcseth szesćdziesiąth szostym, nadawszy tho prawo, then statuth szredni, szlachcie, powiathy rozgraniczono pewnemi granicami; od tego roku thysіac pięcseth szesćdziesiąth szostego, iako sądy powiathowe grodzkie y ziemskie nastaly, żadnego dowodu słusznego aby tho imienie Krysztany, będące iusz zagranicą Sereyską, kiedy do Trok być miało, albo żeby nieboszczyka Konarzewskiego miano pisac ziemianinem Trockim, tylko z Iackkowszczyzny, albo żeby go s tego imienia Krysztan do Trok pozowano, albo żeby sprawy swe Paweł Konarzewski s Krysztan do ksiąg Trockich wnosić miał, pani sędzina nigdy pokazacz nie może; со ich tu powiadaia y pokazuia w metryce krola іегомосечи, isz przyłączono chorągiew Merecka do Trok, tego nie dolożono iest spелna, iedno pogranicę Grodna polożona tha chorągiew Merecka y therasz там ie t do Trok y w Mereczu roki y sądy ziemskie odprawuia, а tholi, милоściwi панowie, y w ogranіczeniu Trockiego powiathu znacznie dosyć opisue, tak mowiac: а z drugiey strony Niemna po granicę Grodna polożoną, asz w granicę Pruską po Kowienską granicę; w Grodzieskim ogranіczeniu, милоściwi панowie, znacznie y dosyć nam јasnіe Grodzieskiemu powiathu s Trockim granicę opisue od samego Niemna od wsi y przewozu Serey-

skiego, gdzie się tylko w tym miescu grunt Sereyski Niemna dotyka, od pięty tego powiathu po Sereyską granicę, ktora tho granica Sereyska imienie Јего хіаžецiеy мосci od Niemna, od przewozu y wsi Јего хіаžецiеy мосci, не прзерываіаc się, на siedm mil do Rymiecia, gdzie tak pisze, милоściwi панowie: z Sereyskiey granice prosto przez puszcza, czerez wierchi, gdzie wstala rzeka Dowspuda, а rzeka Dowspuda, милоściwi панowie, wstala z ieziora pod miasteczkiem Dowspudskim, przerываіаc Bakalarzowo іегомосci pana Wolskiego, tamże z miasteczka widzieć pruskie wsi; y daliey pisze, милоściwi панowie, wszytko granicami granicą pruską do Toczyłowa, granicą Mazowiecką, granicą Wieniewską, granicą Choroszczską, granicą Białostocką, granicą Podlaszską, granicą Zabłudowska, granicą Wolpienską w Niemien, granicą Mostowską y daliey do Rothnice; thu waszmose naszy mилоściwi панowie raczeie obaczyć ze wszytek powiath Grodzieski granicami wyszey pomienionemi iest ogranіczony y utwierdzony, а czemusz byśmy się my wsytka szlachta tego powiatu Grodzieskiego y Sereyskiey granice od samego Niemna do Grodna trzymacz nie mieli; czemu by tesz Sereyska granica nie miała być ważna iako drugie wyszey mianowane, gdy ia w obudwu widymusach w Trockim y w Grodzieskim znacznie opisano y zdawnaśmy do Grodna po Sereyską granicę należeli y sprawyśmy swoje do xiag Grodzieskiego powiathu wnaszali, а не wolnosz było, милоściwi панowie, krolowi Јегомосечи granice powiathom czynić, choć aby dla tak znaczney y dlugiey granice Sereyskiey skilka domow szlachty Mereckiey do Grodna przyłączyć, ale там wszytko chorążstwo y Merecz miasto zostało, bo gdzieby chorążstwami dawnemi powiathy graniczono nie było, там pewna granica; а со ichмосć милоściwi панowie wspominaia ukazuiac w widymusie Trockim po rzekę Rothnicę, а Niemnem w wierzech, а od Niemna nigdziey granice według widymusow nie pokazuia y niemasz wiadomości do ktorego mieysca w wierzchu Niemna, na tho powiadamy, iako ichмосć сяд ziemski Grodzieski uznać raczył, isz się tho за omyłką piszac metryką stalo, со miał napisac—а Niemnem wниз, tho napisal—а Niemnem w wierzech; милоściwi панowie, od pięthy powiatowey do Sereyskiego przewozu іегомосci хіаžецiа do Rothnicę mil cztery

od Rotelnicy do Grodna mil sześć, a do Trok z Rothnicę mil ośmnaście, do Serey z Grodna mil dziewięć, z Serey do Trok mil dwanaście y od Rothnicę, biorąc granicę powiatową Niemnem w wierzch, pierwicy by był, miłościwi panowie, w Grodnie niż u Sereyskiej granicy, gdziesz by tam u Grodna Sereyska granicę znalazł. Która Sereyska granica od Grodna wniż Niemna dziewięć mil rychley by, miłościwi panowie, z Grodna był u rzeki Bobry, do ktorey iedno kilka mil, a Sereyskiej by granice, Kowienskiej rzeki Dowspudy, granice Pruskiej, Mazowieckiej minąć by musiał, thylkoż tho, miłościwi panowie, nieboszyck pan sędzia sam tę granicę dobrze znając, nam na zwłokę to tak długo przesz dwadzieścia lath odiawszy nam maiętność naszą, abyśmy nie przyszli do sprawiedliwości święthey, nie tylko szlachta oboiego powiatu, ale y namniwszy wiedzą tho dawno, że pan Stephan Jakimowicz, Worsobowie, Konarzewski Seweryn, panowie Michnowicze y wiele innych z swemi imiony byli do Grodna, co dopiero przed waszmościami naszymi miłościwemi pany pokazać chcemy nie golemi słowy ale jasnemi dowody. Napierwicy pokazuie miłościwi panowie list króla Jegomości otworzony do Pawła Konarzewskiego pisany, zaręczny, w rzeczy nieboszczyka pana Stephana Jakimowicza sąsiada iego, o granicę niżey ieszcze Niemna, niż Krysztań mieszkającego, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth czwarthym, po wydaniu przywileiu na then szredni statuth z seymu Bielskiego w dziewięć niedziel, gdzie król Jegomość nie Mereckim go ani Trockim ziemianinem pisze, ale iusz Grodzieskim y tho, miłościwi panowie, przypomnię y pokazuie list króla iegomości thylko z pieczęcią krom podpisu, którego pisarz króla iegomości podpisać nie chciał, isz chłopiec według dawnego zwyczaiu był napisał imienie pana Stephanowe Worsobinskie Margraty w powiecie Mereckim y kazano zaraz przepisać, iusz mianując w powiecie Grodzieskim, pod iedną dathą obadwa the listy króla iegomości; pokazuie list króla iegomości, otworzony, zaręczny, do Pawła Konarzewskiego pisany, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth siedmym miesiąca Lipca dwudziestego osmego dnia, w którym liście Pawła Konarzewskiego y Stephana Jakimowicza sąsiada iego niżey wniż Niemna, prawie na pięcie granice, niedaleko

przewozu Sereyskiego mieszkającego, obudwų ich ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuie; pokazuie, miłościwi panowie, trzeeci zaręczny list otworzony urzędowy, sławney pamięci iegomości pana Hrehora Chodkiewicza pana Wilenskiego, starosty Grodzieskiego, do Pawła Konarzewskiego pisany w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth osmym miesiąca Czerwca szesnastego dnia, w którym pana Konarzewskiego y pana Stephana sąsiada iego ziemiany Grodzieskiego powiatu mianuie. U thego listu pięczęć staroscinska y podpis ręki pisarza grodzkiego Grodzieskiego. Pokazuie, miłościwi panowie, czwarthy list króla Jegomości otworzony do pana Pawła Konarzewskiego o ziemię y grunthy króla iegomości y w krzywdach pana Stephana Jakimowicza o ziemię Zaniemonską pisany w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth dziewiątym, miesiąca Lipca osmnastego dnia, gdzie król iegomość także pana Pawła Konarzewskiego y pana Stephana ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuie. Pokazuie miłościwi panowie piąty list króla Jegomości otworzony zaręczny do pana Pawła Konarzewskiego w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth dziewiątym, miesiąca Lipca osmnastego pisany, w którym pana Konarzewskiego y pana Stephana Jakimowicza ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuie, gdzie tak pisze: pod winą na nas króla sto kop groszy, a na sąd ziemski powiatu Grodzieskiego drugą sto kop groszy. Pokazuie, miłościwi panowie, dwa listy urzędowe, ieden odroczoney, a drugi upominalny od sądu ziemskiego Grodzieskiego do pana Pawła Konarzewskiego w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth osmym, miesiąca Lipca trzydziestego pierwszego dnia, w rzeczy pana Stephana Jakimowicza pisany, w których obudwu pana Konarzewskiego y pana Stephana Jakimowicza ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuie. Pokazuie, miłościwi panowie, list compromisny sędziow uliubownych, ludzi zacnych y znacznych pana Dzielnickiego, pana Marka Wasilewicza, pana Bohuszewskiego, pana Godaczewskiego y innych, w roku thysiąc pięćseth sześćdziesiąth dziewiątym, miesiąca Maia piątego dnia, w którym liście tesz ich obudwų ziemiany powiatu Grodzieskiego mianuie. Pokazuie miłościwi panowie dwa wypisy grodzkie Grodzieskie opowiadania y załoby pana Pawła Konarzewskiego na pana la-

wryna Zaiączkowskiego o zabranie rzeczy nieia-
kich w roku thysiąc pięseth siedmdziesiąth dzie-
wiątym, Decembra dziewiątego dnia, a drugi w
roku thysiąc pięset osmdziesiątym, w których
przy zalobie swey Konarzewski mianuie się zie-
mianinem powiatu Grodzińskiego. Pokazuję, mi-
łościwi panowie, list arędowny Konarzewskiej
pod pieczęcią y s podpisem własney ręki Kona-
rzewskiego roku thysiąc pięseth siedmdziesiąth
pierszego, w którym liście sam Konarzewski
y Konarzewska przyznawa tho imienie Krysztany
y siostrami rodzonymi ieszcze nie dzielone w
powiecie Grodzińskim. Pokazuję, miłościwi pano-
wie, wypis grodzki Grodziński roku thysiąc pię-
seth siedmdziesiąth dziewiątego, Grudnia pier-
szego dnia, opowiadania pana Bohdana Worsoby,
w którym mianuie pana Konarzewskiego zem-
nianinem powiatu Grodzińskiego. Pokazuję mi-
łościwi panowie zapis y wypis zeznania na urzędzie
grodzkim Grodzińskim Seweryna brata rodzone-
go Konarzewskiej w roku thysiąc pięset osm-
dziesiąth wtorym Lipca dwunastego dnia, którym,
wlewając prawo swoje przyrodzone na tho imie-
nie oyczyste Krysztany na nas, mianuie się sam y
tho imienie w powiecie Grodzińskim. Do tego
pokazuję, miłościwi panowie, then nie mały fasty-
kul spraw, pozwow Grodzińskich ziemskich, któ-
remi pana Konarzewskiego pozywano różnemi
czasami, listow zaręcznych, listow upominalnych, li-
stow królewskich, gdzie na każdym mianuie Kona-
rzewskiego ziemianinem powiatu Grodzińskiego.
Pokazuję, miłościwi panowie, wypis grodzki Gro-
dziński roku thysiąc pięseth osmdziesiąth pier-
szego, Grudnia dwudziestego trzeciego dnia, opo-
wiadanie y zeznanie woznego, gdy zrazu pan sę-
dzia nieboszczyk nieprawnie y nienależnie wziął
bezrozumną panią Konarzewską mocą w opiekę
y imienie y majątnoscz, thegoż czasu dziedzic
thego imienia Krysztanskiego, skoro po smierzi
Konarzewskiego, Seweryn Nosow nie do Trok do-
nosi protestacją swoją, ale do Grodna. Pokazuję,
miłościwi panowie, widymus s ksiąg ziemskich
Grodzińskich, że skoro po smierzi nieboszczyka
Konarzewskiego, testament Konarzewskiego pan
sędzia Trocki, według obyeczain prawa pospolithe-
go y statutu ziemskiego, obiawia y do xiąg wno-
si w roku thysiąc pięset osmdziesiąth wtorym,
miesiąca Czerwea cztyrnastego dnia, acz pisze go

w testamencie ziemianinem Trockim z Raczkow-
szczyzny, bo tam w Raczkowszczyźnie umarł y tes-
tament pisany, ale isz Krysztany w powiecie
Grodzińskim, do Grodna testament obiawia y do
xiąg wpisać dal. Pokazuję, miłościwi panowie, wi-
dymus s ksiąg ziemskich Grodzińskich, że iegom-
ność pan sędzia po wzięciu samey Konarzewskiej
y imienia Krysztany y majątności iey, w iedyna-
ście niedziel po Sewerynowey protestacyi we trzy
niedziele uczyniwszy się iegomość pan sędzia z
opiekuna za syna, sprawił sobie zapis na Krysztany
wiecznym prawem od pani Konarzewskiej, w
którym tho zapisie opisuie sam, że tho imienie
Krysztany w powiecie Grodzińskim, gdzie thak
pisze: a na siesz czas za nowego statutu według
ograniczenia w powiecie Grodzińskim. Thosz ze-
znanie iegomość pan sędzia, według obyeczaju
prawa pospolithego, na piersze roki thenże zapis
swoy na Krysztany s Trok z grodu do Grodna
na piersze roki ziemskie przenosił, w roku thy-
siąc pięseth osmdziesiąth wtorym, Czerwea cztyr-
nastego dnia. Pokazuję, miłościwi panowie, wy-
pisow dwa protestatij pani Krzeszewskiej Grodzi-
ńskiej y Kowienski grodzkie, roku thysiąc pięseth
osmdziesiąth wtorego, miesiąca Czerwea wtorego
dnia, w których się znaczy, isz tho imienie w
powiecie Grodzińskim y do Grodna protestacją
donoszono. Pokazuję, miłościwi panowie, decret-
sądu ziemskiego Grodzińskiego w roku thysiąc
pięseth osmdziesiąth szostym, miesiąca Stycznia
iedynastege dnia, z roków trykrólskich, gdyżśmy
byli pana sędzięgo pozwali o opiekę paniey Kona-
rzewskiej y o imienie Krysztany y o majątność
iey, dopiero pan sędzia wyższą drogę przenosiwszy,
miłościwi panowie, do xiąg Grodzińskich testament
y zapis swój, począł się wylamować z jmieniem
Krysztany do powiatu Trockiego na zwłokę, zara-
zmeśmy listami, sprawami, kwitami, świadectwem
dowiedli thamże u sądu, isz tho imienie Krysztany
w powiecie Grodzińskim, sąd iedno iegomości
pana sędzięgo Trockiego s tego pozwu tylko s
tych rokow wyzwolił, cheąc wziąć wiadomość
granie z metryki, a na drugie roki odpowiedz
dać u tegosz sądu Grodzińskiego nakazali. Po-
kazuję, miłościwi panowie, decret krola iegomo-
ści sławney pamięci Stephana roku thysiąc pię-
seth osmdziesiąth szostego, Lipca dwudziestego
dnia, gdyżśmy iegomości pana sędzięgo do krola

iegomości pozywali mandatem o zniewolenie y o więzienie pani Konarzewskiej; tham przed krolem iegomością pan sędzia przyznał, że ma panią Konarzewską w opiece z ynszemi opiekunami, za testamentem Konarzewskiego, y zapisała mu mająćność swoię; a co się iegomość pan sędzia pierwey przed sądem ziemskim Grodzienskim z ymieniem Krysztany wylamował do Trok, tho w decrecie krola iegomości sam prosi, aby krol iegomość thą rzecz y tę sprawę odesłacz raczył do sądu Grodzienskiego, gdzie tak pisze, miłościwi panowie, krola iegomości prosi temi słowy:—a isz o thę rzecz o imienie Krysztany, iako wyszey w pozwie w žalobie, pisze, w prawie należnym początek się sprawy stał, prosila strona pan Bohdan Sapięha, aby tha sprawa do sądu należnego odesłana była, o Trockim powiecie nie nie wspominaiać. Krol iegomość decretem swoim według prozby iegomości pana Sapięhi odesłał nas do sądu Grodzienskiego o tho, o cośmy pierwey pozywali u tegoż sądu wolne z nimi mowienie, a początek they sprawy naszej, miłościwi panowie, s panem sędzią nigdzie nie był, iedno przed sądem ziemskim Grodzienskim. Pokazuie, miłościwi panowie, decreth sądu ziemskiego Grodzienskiego w roku thysiąc pięćseth dziewięćdziesiąth piątym, miesiąca Października piąthego dnia, isz co iegomość pan sędzia pierwey prosił krola iegomości aby go s tą sprawą krol iegomość odesłał do sądu Grodzienskiego, znowu iegomość pan sędzia nam na zwłokę, poprawuiać sobie wątpliwego prawa swego, do swego sądu Trockiego zaś wylamować się począł, urząd uznał za dowodami tho imienie Krysztany do Grodna, zaczym iako na upornym niestannego na iegomości urząd skazał, pozwał iegomość urząd ziemski Grodzienski o niesłuszny wskaz do Trybnału nas stro ny nie przypozwał, sąd Trybunalny krom żadney sprawy y dowodow, w niebythności naszej, skasował decret sądu ziemskiego o wskaz niestannego y zdał na comisarze, na prozbę iegomości pana sędziego, ktorzy od lath szesnastu nie wieżdżali z woli pana sędziego, nie potrzeba iusz było, miłościwi panowie, comisarzow, juszesmy byli przed urzędem ziemskim Grodzienskim thymisz sprawami, ktore thę pokazuujemy, dowiedli, isz tho imienie Krysztany w powiecie Grodzienskim, a nie w Trockim. Pokazuie, miłościwi panowie, decreth

urzędu ziemskiego Grodzienskiego w roku thysiąc pięćseth dziewięćdziesiąth osym, miesiąca Octobra siódmeo dnia, w którym za dowodami pewnymi uznawa urząd y wszystkie obywatelę stanu szlacheckiego tho imienie Krysztany do powiatu Grodzienskiego. Pokazuie, miłościwi panowie, decreth sądu głównego sprawy jeymoszei paniey podkomorzyney Grodzienskiej s pany Krosnienskim, ktorzy się tesz wylamowali s powiatu Grodzienskiego, od theyże Sereyskiej granice do powiatu Trockiego. Sąd główny weyrzawszy tylko w sprawie, iake y my thę, miłościwi panowie, pokazuujemy, przysądził ich s tym imieniem Krysmińskim y Urdomińskim, według zwykloszei dawney, do powiatu Grodzienskiego, s ktorego tho imienia Urdominy przy granicy Sereyskiej niebeszezyk pan Masalski był podkomorzym Grodzienskim. Miłościwi panowie, thę ich mowa iest strony odporney wylamowania s powiatu Grodzienskiego w powiatu Trocki nie dla thego, aby się iusz tak zgoła s powiatu wylamować mieli, ale dla thego, aby nam y na zwłokę y prawa nasze przyrodzone, cośmy przesz wozne Grodzienskie do xiąg Grodzienskich zawsze wnosili w powiecie Trockim nie iako zwątlili, a co nawiększa, miłościwi panowie, gdy by się therasz iake polamanie granicy thego powiatu Grodzienskiego stało y nowe granice czynione były, thedy by nietylko my, miłościwi panowie, w sprawie naszej, ale by tu wszystka okoliczna szlachta niżey thego imienia Krysztan przy Niemnie przy Sereyskiej granicy mieszkaięca na osiadlosciach y prawach swoich upasć y tracić musieli, gdy każdy thę z nas, miłościwi panowie, jakosz od początku szredniego statutu od lath trzydziestu szesci wszystkie sprawy y prawa swoje, zapisy, kupna, zastawy, przezyski od mala do wiela do xiąg powiatu Grodzienskiego wnosili, ktore thę przed waszmosciami naszymi miłosciwimi pany pokladamy, ktorych by snadz wasz mósć, naszymi miłosciwi panowie, wszystkich y za kilka niedziel przyrzecć nie mogli, inszy tesz o tey comisiji nie wiedzieli, bo im według prawa nie oznaymiono. Prosimy thedy waszmósć unizenie naszych miłosciwych panow, aby nas waszmósć przy starey granicy powiatowey Sereyskiej y praw naszych, nie lamiać, ich wealie zachować raczyli; thę zas, miłościwi panowie, pokazuie listy na imienie Worsobinskie Margrathy, ktore nad Niemnem

nizey tych Krysztan prawie na pięcie przy granicy Sereyskiej leży, że to imienie z dawnych czasow do Grodna było y iest od szzedniego statutu. Pokaznę kwity hełhmanske, kwity poborowe na odmianę gruntow, gdzie wszystko opisuje to imienie Worsobinskie Margraty w powiecie Grodzienskim. Умоцованій стороны обжалованое пан Лукаш Шурпа поведилъ: вижу то, на што сторона противная годит, натегаючи слова голыми без права имене Крыштанское въ повет Городенскій и sprawy върадовые, праве ясные, выкладом своим хочечи звонти. Про то на тые слова и мову умоцованого их обяениючи для зърозумения вашей милости так поведат, иж сторона przypominaet и указывает листы якне заручныи од его королевское милости, же пана Конаревского пишет земенном повету Городенского, на то такій отказ чыно, иж тот который на пана Конаревского жаловатъ далъ такую справу въ канцелярии его королевское милости, же ест земенном Городенским, про то яко прошно, так с канцелярии лист выдано, а могъ теж мети пан Конаревскій якую иншую маетност въ Городенском повете, таковым листом Крыштан до Городна прылучити не может, кды ж ничым того не довелъ, жебы хоругов Мерецкая до Городна мела быти прылучона, и овшем видымусом зъ метрык явне се покажет, иж хоругов Мерецкая до Трок прылучона, про то prywatnymi листами, заочне упрошоными, привилеев его королевское милости и розграничениа поветов не может се касоват. А што дей тут покладают девят листочков prywatnych, до тое sprawy неналежачых ничого въ жалобе чыейси, которые и сама сторона на старом напере могла себе напшеат, ино такими листочками prywatnymi и неправными доводу няякого чынити не можетъ и яко до тое sprawy не належачые мают быти на сторону одложоны, бо протестоватне и жебрити завяды кождому волно, а протестациями хоругви Мерецкое, до Трок прылучоное, од Трок одлучити не может. А што теж тут показует якне листок оповедания якобы самого пана Павла Конаревского учинение, тогда бы добре и сам пан Конаревскій менил се быти земенном Горо-

денским, могъ мет иншую якую маетност а не Крыштаны въ Городенском повете, тогда бы тым именя Крыштанского од Троцкого повету въ повет Городенскій прылучити не могъ, а теж и сама сторона албо и хто инший могъ тое оповедане именем пана Конаревского учинити, про то теж тым выписками, яко неправными себе помочи, а моей стороне завадити не может; а иж теж пан Крешевскій не запехалъ тут и своих протестаций показоват, которые чынилъ именем своим, тогда ему ку помочи жадной быти не может, кдыж будучы сам в той справе актором, своими протестациями водлугъ права сам себе ку помочи светком быти не может. Еще сторона и тым натегае, иж бы небощык пан Масалскій мель быти подкоморым Городенским з ыменя своего Урдомны, ино голыми слова показует, кдыж пан Масалскій иншы имена мель свои въ Городенском повете, а не з Урдомны былъ подкоморым. А што теж сторона берет себе на помочъ слова свои голые, иж его королевская милост могъ одлучыт скилка домов хоругви Мерецкое до Городна догажаючи, абы Сereysкою границю граница, Городенская с Троцкою шъла, тогда кды бы которые дома шляхетские од хоругви Мерецкое до Городна одлучоны были, написано бы то пры том розграничениу поветов до метрык его королевское милости, одколе се зъначыт пана Крешевского выклад быти не певный, а праве против права, бо привилей его королевское милости тых границ указывает, иж въсю хоругов Мерецкую до Трок прылучоно, а он кволи справе своей част шляхты хоругви Мерецкое до Городна прыдае; привилей его королевское милости зъначне указывает от устя речки Ротницы въ Немонъ, зъ другой стороны Немна пету описует границы Городенское у верхъ реки Немна, а пан Крешевскій выкладом своим у низ реки Немна ведет зъ головы своее, розуменем своим. А то дей теж тут показует якне листок арендовный якобы пани Конаревское, у которого якобы мела быти рука и печат пана Конаревского, жебы мели признават Крыштаны въ повете Городенском, ино дей таковой листок ладно может кождый себе напшеат, але дей та-

кового листку николи пани Конаревская не давала. А што дей теж сторона жалобливая алекгует декретом его королевское милости, якобы его королевская милост мель с тою справою отослати до суду Городенского, тогда то зъ головы своее показывает, а тым декретом отослано до суду належного, а не до Городенского, кгдаж его королевская милост о имени шляхетские за двором своим господарским не судит, одно о добра столу его королевское милости належачые. А што дей теж показывает декрета Городенские, иж въ нестанном пана судю у Городне зъдавано, а суд Городенский упором своим, без розграниченя поветов, зыменя Крыштанского пана судю судити хотелъ, то против себе сторона жалобливая показывает, кгдаж вжо од земства до подкоморых, а потом до трибуналу и до комисаров на розграничене тых поветов прышло и поколе скуточне не розграничат поветов, поты ее милост пани судиная не для зволокн справедливости, кгдаж мает справедливое право на Крыштаны, але абысе поневолие въ чужий повет кгвалтъом одрывать не дала, правне и тепер и завжды показати хочет, иж с тым именем Крыштанским до повету Троцкого належыт, яког и пан малъжонок ее небощык пан судя и иные перед ним держачые Крыштан николи у Городне судити се не давали, але до своего повету Троцкого одзывали. А што теж менует, иж гдѣбы новыя границы тепер чынены были, мусела бы шляхта на маетностях своих упасти и тратити для того, иж справы свои до книгъ Городенских въписовали, тогда тым бы наимей права своего и имен своих тратит бы не могли тые, которые сами добровольне выламаючысе с повету Троцкого, въ Городенский повет прылучаются, але бы тым всѣм, которые зъ данинъ его королевское милости въ коле Мерецком маетности свои мают барзей бы шкодовати и право их ку зъгнѣшно зъ маетностями их привести могли тыми новыми границами, которые въниз реки Немна зъ головы своее од перевозу Серейского вести хочут; мовит теж тут умоцованный жалобливое стороны, иж бы сте ваша милость, милостивые панове, прав и за кылко недел прейзърет не

могли яко их мѣного покладают, ино и то-суд слова голые, бо досыт их хотя себе не належных зобрали, которые есте ваша милост всѣм перегледали, ни одного листочка на сторону не одкладаючи и прозно толко словами шырокими тую неправност свою цукруют; еще теж мовит, иж иная шляхта о той комисыи не ведала, бо им водлугъ права не озънаймено, и то против себе мовит, бо самиз суд стороны жалобливою, самиз и ознаймовати мели, коли бы потребно розумели, леч мѣного ест тых, которые пры розграниченю поветов правдивым переставают, а панау Крешевскому границ не певных новых помагати не будут окром тых, которые бы для проволокн справедливости светое с повету своего Троцкого с паном Крешевским въ повет Городенский се одрывать хотели; а иж квиты гетманскими на имениче Маркграфы выламатисе въ повет Городенский хочет, ино то право посполитое позволило, хто мает въ колку поветех, где похочет службу военную служыти. тым границ Троцкое и Городенское пѣсовати не может. А што теж тут умоцованный стороны жалобливое мовит, иж бы у канцелярийских книгах мела быти помылъка, иж што написано границу од устя речки Ротницы у Неманъ, по другой стороне у верхъ Немна аж по границу Городенскую, менечы иж бы вжо до Серейское, а потом и до Прусское границы прійти не мело, тогда тым шыкое помылъки нет и овшем правдиве зъ метрик выписавшы границы выдано, бо где бы въниз реки Немна тая граница ити мела, тогда бы вжо толко место Меречь од хоругви Мерецкое пры Троках зостало, а Серейских кгрунтов естли не две части, то певне третей част пры Городне зостати мусели и Лозден, которые завжды пры Троках зоставают и селъ Мерецких и пуца Мерецкая, которую вжо его королевская милост декретом своим пры Троках зоставити рачыль, пры Городне бы зостави, зачым и декрета его королевское милости и розграничене поветов, которые зъ метрик новыданы ламати бы се мусели, поготовою всѣм прывили данины господарское, то ни зачым иным одно за хѣтивоствю пана Крешевского, который хочечы маетности Крыштанское

посегънути, не толко так великие справы граничени поветов и привилія его королевское милости ламати услужет, але и людем добрым цънотливым не толко живым, але и умерлым покою дати не хочет, яко се то зъ мовы умоцованого его и с писма поданого зъначыт, где славное намети чоловека доброго, цънотливого, а в дому зацном урожоного, никколи ни в чом не подозъреного и овнем по увес век спокойного и в доброй славе зъоцлого урадника земского его милости пана Богъдана Сапегу, судю земского Троцкого, небачне съ хтивости своее въспоминает, яко бы мелъ квалътом имене Крыштаны однят и белую голову, по которой тое маестности шьет, которая его милости пану суди записала, чышит шаленою, безрозумною; а чоловек каждый добрый, цънотливый никого не щыплючы, естли бы мел правдивую справедливост может себе права доводити. А што пишет пан Крешевский, иж зволюку якуюс чышилъ пан судя и тепер пани судная зъ сыном, иж се не вдают у право до Городна и якобы за причыною их панове комисаре выехати и тое справы судити не мели, ино пани судная зъ сыном своим того себе зычат, абы яко парыхлей тая справа через суд комисарекый конец свой възела и не для причыны ее милости панове каштеляни першыя Троцкие, яко его милост княз Пронский, так и его милост пан Талвойшигъ не выездчали, але для смерти своее и тепер теперешни его милост пан Троцкий и пан подкоморый Городенский не для причыны ее милости не выехали на тую справу, але для своих властных потреб прыбыти не хотели, слушне се тогда ее милост пани судная зъ сыном своим боронити и своего повету до иного повету судити не подает, с невных причынгъ: першая, иж бы за тым въкrochenем в право хоруггов Мерецкую въсю утратили и не было бы вже хоругви Мерецкое пры Троках, бо бы шляхту всю, которая за Немном до Городна привернули и самых хоружычов Мерецких зъ домами их и немало шляхты, у которых и тепер хоруггов стар ая Мерецкая ест, за чым бы книги Мерецкие и суды, которые се въ Меречу одиравают, устати мусели; другая, же

данины од светое памяти королей их милости панов наших милостивых наданя именя мают много шляхты у пуцы Мерецкой, въ повете Мерецком, под хоругвою Мерецкою, так у привиліях старых описует, которая хоруггов Мерецкая меновите привилеем его королевское милости до Трок ест прылучона и где бы се якый ущербок сталъ тому поветови Троцкому хоругви Мерецкой и привилей его королевское милости зъламанесе и вся шляхта маестности именя свои тратити бы мусели; третей, въсякие купли имен, службы военные, податки въсякие чынили и полъчили до Трок и тепер судятся у Меречу; четвертая—сам пан Крешевский и пан Ножевский прызънавают, ижъ тое имене Крыштаны надано Миску Левонтеевичу од Мереца, яко ж так ест иж то округъ Мерецкий, а не Городенский, и то прызънавают, же пан воевода Троцкий судилъ килка поветов перед розграниченем поветов, а мы того еще ясне доводим привилеем его королевское милости, иж розграничаючы поветы, его королевская милост не отлучыль хоругви Мерецкое од Трок, але еще ее меновите пры Троках оставити рачыль. Пятая—меновите якобы пана Конаревского земенном повету Троцкого не писано, показую килканасте выписовъ и листов его королевское милости, же яко пана Конаревского и пани Конаревскую и еще предков их писано земяни повету Троцкого, што се и первей того на выезде панов подкоморных показовало; а што дей теж тым алегует словы голыми зъ головы своее, иж граница въниз реки Немна од Ротницы почынатесе маест, од перевозу Серейского и села его милости пана Троцкого, тогда не од перевозу граница Серейская почынается, але обаноль перевозу кгрунты Серейские лежат над Немном и уверхъ и унизь далеко заходят. За тым мовят иж од верху реки Немна нигде ее милост пани судная границы не показывает, тогда и в том не добре сторона зърозумела, кдыж небозык пан судя, кды была справа перед паны подкоморыми Троцким и Городенским, хотель и былъ готов границы Городенское, схавшы у верхъ Немна, водлугъ розграничени поветов зъ метрык выданого выводити и то показати,

жебы одтоле ехавшы границю Городенскую пришло бы и до Серейское границы, которую в том розграниченю воспоминает, а потом и до Прусское; лех его милост пан подкоморый Городенский там ехати и того смотрети не хотелъ и тепер ее милост пани судиная зъ сыном своим тых границ у верхъ Немна довести хочут. А што теж въспоминают прылеглости близшые до Городна ниж до Трок, албо и мли личат, тогды и в том въсем пан Крешевский з умоцованым своим велми поблудили и далеко яко мля личбою так и прылеглости не трафили, а теж розграничене поветов не прылеглостю ани натеганем непотребных рацый выводити потреба, але речю самою, яко то пани судиная зъ сыном своим показати хочет; што дей покладает сторона поведовая неякне выписы с книгъ земских Городенских якобы его милост пан судя земский Троцкий пан Богъдан Сапега неякое перенесенъе до книгъ земских Городенских о тое имене Крыштаны учынити мель и задаючы иж бы Крыштаны от року шестдесят шостого николи не мели до Трок належати и пан Конаревский не писалъсе земенном Троцким, одно Городенским, то им ку помочы жадной ити не может и тым своей речы натегати не может, кгда ж то вольно кождому переносити бы и до колку поветов для прыпадков и прыгод въсяких, а звланца неведаячы на он час певное границы Троцкое зъ Городенскую. Чого доведечи иж его милост пан Сапега въси свои справы и прызнания перенесеня не до Городна, але до Трок чынилъ, в том воеводстве и повете, въ котором тое имене Крыштаны лежыт, покладалъ перед ними выпис с книгъ земских Троцких под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго сознаня самое паней Марыны Павлово Конаревское, иж она, записуючы тое имене Крыштаны его милости пану Богъдану Сапезе и малъжонце его милости, сознавает в Троцкомъ повете, а не въ Городенском и пишется в том выписе землянкою господарскою повету Троцкого, а не Городенского, также интронисеня в той речы поданя того имена Крыштан через возного повету Троцкого Станислава Богъдановича Саковича; другой выпис покладалъ

замку господарского повету Троцкого, под датою року тисеча пятсот осмъдесят третьего, за справованя княжати Збаражского Стефана воеводы Троцкого, въ котором пишеть, иж тая Марына Павлова Конаревская землянкою повету Троцкого зъдавна писала се и тепер се пишеть; покладалъ теж выпис с книгъ воеводства Троцкого, под датою году тисеча пятсот петдесят второго, мца Декабра двадцат первого дня, за справованя его милости пана Миколая Радивила воеводы Троцкого, у котором пишеть Тымофея Михайловича Северына дедича, именя Крыштанского, боярыном повету Троцкого, котрый то Северынъ зятю и сестре своей, описуючы тое имене Крыштаны сознане учынилъ въ повете Троцком, а не в Городенском; положылъ теж лист под сема печатми, под датою року тисеча пятсот сорок осмого, где также тот Северынъ пишеть се боярыном повету Троцкого; до того покладалъ выпис с книгъ кгородских Троцких, под датою року тисеча пятсот осмъдесят второго, въ котором тая ж Конаревская пишется землянкою повету Троцкого; положылъ теж выпис земский Троцкий, под датою тисеча пятсот деведсят первого, иж кгда его милости пана судю земского Троцкого велможное княже пан Крыштофъ Радивилъ, воевода Виленский, с того именя Крыштан о неякую суму пенезей позывалъ и там же пан судя одказовалъ за правом своим; а особливо покладалъ перед нами листов господарскихъ, Гетманских, розное шляхты квитов поборовых реестров хоружых справованя их и служеня войны, коло Крыштан менкаючых, так же чыненя повинности въсяких с того именя Крыштанского, въ которыхъ листехъ, квитехъ, реестрах описует, иж тая шляхта въся около Крыштан зъдавна перед тым до Трок належали и всякие повинности службу военную под хоругвою перед тым Мерецкою, а тепер Троцкою служат и повинности въсякие полъгивали и тепер полъгиват, усе го листов двадцат чотыры перед нами положылъ, которые то квиты, листы, реестра прочытали есмо, однож для шырокого писаня в той теперешней контровереня шыроко дат и о што идет писати есмо неказали, кгда ж тые

квиты вѣси на першом зѣханю подкоморого Городенского, небоцника пана Грыгоря Масалского, а в листе судовом од мене подкоморого Троцкого, в той справе перед тым выданом, по достатку дати тых листов, квитов, реестров и о што реч самая в них идет меновите описано и доложено ест; пры том покладаць перед нами позов его милости княжати Стефана Андреевича Збаразского воеводы Троцкого, под датою году тисеча пятсот семдесят девятого, где его милост панъ воевода Троцкий о невыдане побору шляхту вѣсю, которую тепер до Городна сторона нагегает, позывалъ и там побор отдавали именовите их списует Андрею Матковичу, Самсону Павловичу, Амброжею Янушовичу, Петру Радивиловичу братаничу его Шымону Стасевичу, Матею Каспоровичу, Яну Яновичу, Александру Грынковичу, Екиму Маневичу Ивановой Скорчиной, Андрею Школовичу, Павлу Конаревскому, Грышку Михновичу, Ивану Ворсовичу, Матею Томковичу, Матею Добковичу, с которого листу зъначне се показывает, иж тая шляхта, которые тепер мешкают за Крыштанми далей ку границы Городенской и около Крыштан, около Серей, Лоздей, вѣси повинности свои до Троц отдавали и завжды были под хоруговою Мерецкою, имена свои, данины, в пуцы в колѣ Мерецком мают и их уживають; и другий лист положылъ воеводы Троцкого маршалъка земского старосты Мерецкого, Пунеского пана Яна Забережынского, под датою году тисеча пятсот тридцат шостого, мца июня двадцат сегого дня зъ Олиты выданный, где пишеть, иж хоружым бояром повету Троцкого кгрунту пры пуцы Мерецкой на двесте бочок дати рачылъ, там же того кгрунту их границу описует, почавшы от реки Лозден, коло реки Урдомны, на обе стороне тою рекою али ж до пуцы Мерецкое, подле озера Рыметя и тут дей зъначытсе иж тая данина стала се пры пуцы Мерецкой, а тая хоругов Мерецкая яко зъдавна так и тепер в повете Троцком судятсе и належат. Покладаць теж мандат господарекый в справе земенина господарекого повету Троцкого пана Бартоша Михновича Кирененского о имене Залесковщизну, ко-

торое имене подле того именя Крыштан в клину и зъ кгрунтами Маркграцкими съходятсе, под датою году тисеча пятсот девятдсят пятого, мца Октебра шостого дня, котрым его милости пан подканцлерый великого князства Литовского о тое имене Залесковщизну перед суд господарекый запозвалъ и там пишеть, иж тое имене Залесковщизна до державы Мерецкое належыт и с того пана Бартоша Кирененского повету Троцкого земенином признавает, которого дей пан Крешевский до Городна не слушне для именя Крыштанского нагегати хочет. Пры том показалъ декрет господарекый в той же речы уделанный, под датою году тисеча пятсот девятдсят шостого, мца Мая двадцат шостого дня, в котором пишеть, иж тое имене Залесковщизну им паном Кирененским прысужоно и вдержаве Мерецкой до повету Троцкого признано и прысужоно. Покладаць теж вышне с книгъ в раду земского Троцкого, под датою году тисеча шестсотного, мца Генвара семнадцатого дня, перенесения и признания того именя Залесковщизны од стрья своего пана Василя Михновича и малъжонки его, иж они, записуючы ему тое имене з вышними добры, ни где ни де сознания не чынили, одно до повету Троцкого. Покладаць теж лист господарекый под датою году тисеча пятсот петдсят второго, мца Августа десятого дня, в котором его королевская милость писати рачыт до державцы Мерецкого до пана Довойны, иж земляне повету Троцкого Иван Василевич Бульбак, Ян Яновичъ, Яким Якимовичъ а Михно Костантыновичъ забрати кгрунту пуцы Мерецкое не мало мели и тых землян господарских корол не пишеть землянми Городенского повету, але пишеть до повету Мерецкого. Покладаць теж видымус с книгъ кгородских Троцких, под датою году тисеча пятсот девятдсят шостого, мца Декабра пятого дня справы его милости пана Станислава Заливского лесничого Мерецкое, Лоздейское, Сейвенское пуцы, тотэрую мель перед его королевскою милостю о лесництво помененое и тот декрет господарекый в книги кгородские актыковано, с которого зъначытсе, иж пан подкарбый земский великого князства Литов-

ского его милост пан Дмитрей Галецкий позвалъ, хочечы патегнути тое лесництво до Городна и абы личбу чынилъ, яко конституция Соймовая году осмъдесят девятого выдана описует; там же декрет господарский въ той речи уделанъ, за показанем от пана Заливского, иж тое лесництво яко перед тым так и тепер до державы Мерецкое прыслухаетсе и лесництвом албо пуццою Мерецкою, а не Городенскою узънание господарское въ том ест и прысужоно, а где бы дей так граница, яко сторона не слушне себе патегает, завожона была, ино дей тое лесництво, которое далее низъ Крыштаны до повету Городенского прывернено было и декрета Господарские мусели бы се ламат, там же границы описаныя поветом мусели бы быти зъбуроны и в невич оборочоны. Покладалъ теж видымус с книгъ кгородских Троцких, под датою году тисеча пятаот деведесят шостого, мца Ноябра четвертого дня, въписаня декрету комисаров его королевское милости на розграничене пуцць Мерецкое и Переломское через комисары господарские годное намети их милост небощыков Шымка Мицковича тивуна и городничого Виленского, Миколая Андрушевича писара дворов повету Виленского державцы Ожского и Переломского Левона Дмитровича, урядника Довкговского и Перелайского, Яна Семеновича урядника Мерецкого, которые комисары на тое розграничене пуцць Мерецкое с Переломскою въ году тисеча пятаот трыдцат осмом, Декабра двадцат сегого дня индикта дванадцатого будучы зъослани, границы певные у верхъ реки Немна од границы повету Городенского с поветом Троцким учынили и концы тое пуццы Мерецкое граниченя осочники уверхъ Немна ку границы Пруской выводили, яко въ листе зъ метрыки господарское ограничения повету Троцкого зъ Городенским описано ест и пету починает вести уверхъ Немна и починают границу зъ Мереца до Вейсей, яко то шыррей на том видымусе около того ограничения пуццы Мерецкое с Переломскою пуццою описано ест. Пры том положыль прывилей продка пана Михновичового данины господарское имене Кирены и Залесковщызны, под датою

году тисеча пятаот шестдесят третого, въ котором прывилю господарском описует, иж тое имене, названое Кирена, деду его небощыку Михну Костантыновичу въ пуццы Мерецкой, также на другом прывилю тому ж Михну Костантыновичу, под датою году тисеча пятаот шестдесят второго даный, именя называемого Залесковщызну, которое имене обь межу с тым именем Крыштанским и зыменем его, Крешевского, Маркграфем лежыт; в той данине пишет тое имене Кирену и Залесковщызну въ повете Троцком. Положыль теж квитов розных поборцов и од розных особ отдаваня побору шосового и пенезей поселских зымен называемого Кирены, зъ другого называемого Залесковщызны и Якимовщызны, усего квитов осмънадцат, под датами розными, докладачы повестю своею, иж тые земляне, которых пан Крешевский до Городна одлучает не слушне отдавали побор и пословищызну од давних часов и тепер отдают нигде, инде, толго до Трок. А што дей сторона жалобливая берет себе на помоч справу ей милости паней Масалское подкоморыное Городенское, на то теж показалъ декрет с книгъ земских Троцких, под датою году тисеча шестеотного, Февраля десятого дня, въ справе пани Масалское и сынов ей милости с паном Михновичом, который пан Михновичъ поменуую пани Масалскую зыменя Урдоминского и с Кирены позывает о всякне кривды до Трок, а не до Городна, пры чом пан Бартош Михновичъ Киршевский, который неподалеку Крыштан маестност свою мает, также хоружычы Мерецкие, которые за Лоздейми мешкают и иншая шляхта особъ сколкодесят на роках земских на он час прыведали се, иж они имена свои так зъ данины господарское, яко и зъ давних веков маючы и держечы имена свои въ повете Троцком и жалобливые оповедали се, где бы дей за тым теперешним поступком новым Крешевского и Ножевского иншая граница водлугъ мысли их новое чынена быти мела, ино дей бы есмо въсеп маестности свои пострадати мусели, кудыж данины предков наших од господарей, королев панов наших милостивых прывилля и наданя их сут нам въ державе въ пуццы Мерецкое, ане въ

повете Городенском даные, яко то шырей на вышше с книгъ земских Троцких въ справе пана Михновича с панею Масалекою ограничене того повету Троцкого зъ Городенским и доводов листовных мьного и шыроко у того суду покладаных и показаных описано ест, а тепер их милост панове комисарове на том року за декретами трибунальскими въ году шестеотном втором и в году шестеотном третем выдаными, мают угленут у границы росписаня и выданя зъ метрык его королевское милости, где и в котором повете тое имене Крыштаны лежыт и до того его прысудити, а в декрета албо листы судовые их милости панов подкоморых угленути, которого зъ их милости подкоморого граница слушнейшая узана ест и декрет подкоморого одного узавши быт слушний, пры том повете тое имене Крыштанское прысудити мают. Якож дей декрет его милости пана подкоморого Троцкого бачу быт слушний и водлугъ ограничени повету Троцкого его узано и выдано, а в листе пана подкоморого Городенского икоторое зъменки слушное и границы менованое ничым не довелъ, одно голыми словы границу повету Городенского, местцями розными идучую, меновалъ, бо дей теж небощых пан подкоморый Городенский, будучы подкоморым Городенским што колвек купилъ маестности въ повете Троцком въ коле Мерецком, то себе у Городне сознавати давалъ, а тым повет Городенский розширати хотель, а хотяж дей въ декретах суду головного трибунальского тых листов судовых подкоморых, водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого который бы слушнейший и правнейший быти мелъ икоторое зъменки и узаня не учынено, ино дей вапа милост тепер яко артыкуль семей с тогож розделу девятого учыт узнати маесте. А доводечи того, покладаль перед ними вышерод лист узане подкоморого Городенского, под датою году тисеча пятсот деветдеят второго месеца Сентебра двадцат первого дня въ понеделок, и так зъдане его милости в том листе въ тые слова описано ест. А так я подкоморый Городенский, намовившыее зъ его милостю паном подкоморым Троцким и баче-

чы же се яко стороны обедве так и мы подкоморые сами промеж себе о розницы тых границ зъгодити не могли, и упатруючы теж то над усе я подкоморый Городенский, жебы паном шляхте обывателом того повету Городенского, которых пан судя листом подкоморским водлугъ права не обносишь и жадное се им над права ублизене не деело и тот повет Городенский за одыстем его так не малое шырокости через старую границу, с поветом Троцким заложкою, велми стиснен не былъ, толко споров и листов обоух сторонъ о розницы тых границ прослухавшы, звлаца иж сторона обжалованая пан Марко Бышляй у право уступовати не хотель и за листом его милости пана подкоморого Троцкого отрочоным року не мелъ, а заховуючыее водлугъ права посполитого и статуту великого князства Литовского артыкулу осмого в розделе девятом, тую вьсю справу яко се точыла водлугъ potrzeby списавшы, на розеудок суду головного трибунальского, который в року прошлом деветдеят третем у Вилини на початку отеужываня справ повету Городенского одправован будет, одсылаю. А зъдане его милости пана подкоморого Троцкого въ тые слова: Напрод, што себе сторона обжалованая на початку тое справы, а потом и на остатку через цедулу року не прызнавала и в право вьдати себе и их милости панят Киевских якобы не хотела и тым буречы. рок иж околичные суседы од пана суди не сут до тое справы листом подкоморым обослани, тогды то вько себе сторона упустила, кгдаж въ право вьступила, листы права доводечи границы показовала и до вывожени границ, бралае а их милостями паняты Киевскими у суду земского Троцкого не щытилъсе, од которого до нас подкоморых в той справе одослано, а теж ничего узанем нашим границ имену панят Киевских щькодити не может. кгдаж о имене у суду належного обема сторонам зъдоровое право зостанет, а зъ стороны обьшоженя листом подкоморским суседов околичных право посполитое того не учыт, где идет о границы межы поветы, толко межы шляхтою, абы себе один другому кгрунту не прывлацали, яко то шырей умоцо-

ваный пана судинъ въ контроверсыи своей выводитъ и не могъ бы так ни один шляхтичъ справедливости себе довести, так мѣного шляхты листами подкоморскимъ обьяносечи, которые по обаполь границъ межы поветы на колкодесят мил седят, бо хот бы их килкюдесят листом подкоморскимъ обьянесено, мелъбы се один албо и килка озвати листом не обнесеных, за чым бы конца такая справа възяти не могла; прото иж в том видымусе ограниченя повету Городенского, который ест выданъ зъ метрык его королевское милости пану подкоморому Городенскому, жадное зъменки ани подобенства до тых границъ од пана подкоморого Городенского менованых не описует, одно въспоминает зъ Серейское границы, просто въ границу Прускую а нижей в том же видымусе указывает въ границу, которая описана ест Троцкому и Лидскому повету, а у видымусе зъ метрык его королевское милости описаня границъ повету Троцкого, мне подкоморому Троцкому выданом, зъначне описует у верхъ реки Немна вышей устя речки Ротницы, зъ другое стороны Немна аж по границу Городну положоную, аж в границу Прускую по Ковенскую границу, до которое границы Городну положоную у верхъ реки Немна, вышей устя речки Ротницы хотечы вывести его милост пан судя земский Троцкий бралъсе, а тое имене Крыштанское над рекою Немном лежыт у низ реки Немна, у повете Троцком, скилка мил од устя речки Ротницы въ Немонъ; къ тому иж в том росписаню границъ повету Троцкого хоругов Мерецкая меновите ест до Трок прылучона, а то се явне зъ листов од пана суди покладаных зъначыт, иж тое имене Крыштаны округу Мерецкого и перед розложеном поветов под хоруговю Мерецкою с того именя войну служывали, што се с квитов и реестров хоружых Мерецких, перед нами покладаных, показало, иж серебрящизну до поборцов Мерецких отдавано, с которых теж листов и реестров не толко имене Крыштанское въ округе Мерецком въсе быт показывает, але еще далеко далее не мало имен шляхетских описует; а по розложеною поветов али ж до того часу под хоруговю хоружого Троцкого пана Каспора Раецкого с

того именя Крыштанского служывали, што се на пяти квитах перед нами показало и до поборцов Троцких серебрящизны отдавали с того именя, што также квитами поборцов Троцких пан судя показалъ. Къ тому, иж теж в листех зъ стороны пана Бишпяя покладаных ничого не показали, абы тое имене Крыштанское в повете Городенском быти мело, одно иныым розным особам на иныые розные имене на листы были покладаны, которые до тое справы мало што належали, и овшем еще сами показали вышне с книгъ земских Городенских, иж пан судя земский далъ до книгъ земских Городенских уписати тестамент пана Павла Конаревского, земнина господарского повету Троцкого, кола Мерецкого, а не Городенского, а другий вышне теж земский Городенский показали сами, иж будучы пан судя с того именя Крыштанского до Городенского повету позваный, не вдальсе там въжадное право, до суду належного до повету Троцкого се одзывалъ, якож и суд Городенский пана судю съ тых роков вызволнившы, указывает сторонам до показаня границъ зъ метрык его королевское милости; а иж его милост пан подкоморый Городенский на прыклад давалъ, иж Волян и Подляше од Трок до коруны прывернено, по росписаню поветов од унни, ино то у прывилею Любелском зъначне описано ест, але хоругов Мерецкая од Трок не ест одлучона и овшем прылучона до Трок и меновите пета границы од реки Немна вышей устя речки Ротницы по границу Городну заложоную аж в границу Прускую описано ест; къ тому, иж повет Троцкий за одыетем его так не малое шырокости через старую границу с поветом Городенским тою границю, которую его милост пан подкоморый Городенский меновалъ, велми бы былъ степенъ, который и так ест мал и малю не въся хоругов Мерецкая над росписане границъ въ метрыках его королевское милости пры Городне бы зостала и книги Мерецкие и суды, которые ся въ Меречу одиравуют, устат бы мусели, с тых въсих вышей менованых прычыгъ, зъдане мое подкоморого Троцкого, иж граница от именя Крыштанского вышей реки Немна ест у колку милых, и до тое границы

яко слушнейшее его милости пана подкоморого Городенского ехати жедалом, нижли его милость там ехати и о той границы ничего ведати не хотелъ; якож пры бытности обоюх сторонъ ознаймившы тую справу каждый зъ нас выписавшы достаточне, яко се перед нами точыла, а по показаню тых справ выезду подкоморых на тые границы указуючы з выдумусов границ Троцкое зъ Городенскою зъ метрык выданных, пры тых вьсех листех и документах покладаных бралнсе доводити светками людьми добрыми и просили, абыхмо ехали у верхъ Немна над усте речки Ротницы, хотечи од толе уверхъ Немна границу Городну положоную указати и взявши од Немна с петы и до Серейское границы привести, а потом и до Прусское, а зъ другое стороны менечи границу от перевозу Серейского вьниз реки Немна границу вьсе Серейскою границою вести хотели. А кгда вжо болши споры и мовеня не мели, и болши споры и мовеня никакого мет не поведали, одно тыеж одны слова повтарали, пустили то на узнане наше. С тых тогды вьсех причынь так с першого поступку правного, который се сталъ перед обема подкоморыми Троцким и Городенским о розграничене тых поветов Троцкого и Городенского, с тогож имени Крыштанского пану Марку Бишилю зъ небощыком паном Богданом Сапегою судею земским Троцким, од которых се отослане стало до суду головного трибунального, а суд головный водлугъ артыкулу осмого зъ розделу девятого не узнавши, которого подкоморого зьдана было слушнейшее, на суд комисарский отослалъ, а в той другой справе пана Ножевского и пана Крешевского зъ ей милостю пани судиною землею Троцкою пани Богдановою Санежкою и зъ сыном ее милости паном Яном Сапегою вь такой же справе о розграничене поветов, вь дохоженю тогож имени Крыштанского, отослалъ на суд комисарский, то ест до всеможного его милости княжати Юря Радвила пана Троцкого и до мене Федора Масалского, маршалька его королевское милости Городенского и до мене Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого и до его милости пана Павла Воловича, подкоморого Горо-

денского, до которое справы нас толко два, то ест я маршалок Городенский, а я подкоморый Троцкий зъехалисе есмо, а его милост пан Троцкий и его милост пан подкоморый Городенский не прибыли, а стороны обеде, водлугъ першых поступков перед подкоморыми Троцким и Городенским и тепер перед нами еще придавши шниных споры и мовеня, тых же границ пошрали, указуючы зъ метрык ограничена Троцкого повету зъ Городенским, иж граница мает быт од устя речки Ротницы вь Немонь, по другой стороне Немна у верхъ реки Немна по границу Городну положоную и там далее аж до Прусское границы, а зъ другое стороны границу вести хотели от реки Немна и от перевозу старостина, границою Серейскою, которая граница од устя речки Ротницы вьниз реки Немна мелабы се почати у колку милях, и ач зъ одосланя трибунального до комисаров не бытност албо не зъехане вьсех комисаров до тое справы менованых кончыти тую справу похваляет, леч мы видечи реч не малую, иж се их милост другие особы, яко его милост пан Троцкий, так и пан подкоморый Городенский не зъехали, с тою вьсею справою достаточне ее списавшы так за першым отосланем в року тисеча пятсот деведесят втором од подкоморых Троцкого и Городенского, яко шырей тая справа на декретех их описана и доложона ест, яко и за теперешним нашим выездом, не могучы се зьгодит о тые границы отсылаем до суду головного трибунального на узнане их милости, которого подкоморого зьдана слушнейшее и правнейшее и прыпатренесе границам тых поветов Троцкого и Городенского зъ метрык его королевское милости выданных, одколе бы се пета тое границы у реки Немна зачати мела, мают обеде стороне у суду головного трибунального в року прышлом тисеча шестсот четвертом вь термине справ воеводства Троцкого становити и тое справы шпировати. По котором одосланю нашем до суду головного трибунального еще над то сторона одна, то ест пан Крешевский и пан Ножевский апелевали до суду головного трибунального, чого есмо допустили, хотяж есмо в той справе на одной стороне никакого уб-

лижена не учинили. И на то есмо пану Николаю Крешевскому и малъжонце его и пану Крыштофу Ножевскому и малъжонце его также и ей милости паней Богъдановой Сапезьной, судиной земской Троцкой, паней Катерины Кунцовне и сыну ее милости пану Яну Богъдановичу Сапезе дали сес наш лист судовый, под нашими печатми и с подписом рук наших. Которая справа, яко се перед нами точыла, ест до книгъ моих подкоморских Троцких записана. Писанъ у Крыштаных.

№ 48—1603 г. Сентября 17.

Справа землянь господарских повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостю паном Николаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского, а зъ ей милостю панею Николаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовъною и зъ сыном ее милости его милостю паном Николаем Кишъкою, старостою Дорогицкимъ.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣца Сентебря семнадцатого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишъским и Кормяловским, постановившысе очевидно зъ стороны жалобливое потомки землян господарских повету Троцкого Бутевичов земляне господарские того ж повету Троцкого Валентын Балтромесвичъ Матеевича а Амброжей Миколаевич Жыдовича Бутевичы, въ справе через продка их Бутевичов зачатой, яко дедичы и заступцы ку довоженю границ и очищаню кгрунтов од предков их Бутевичов его милости пану Крыштофу Нарушевичу проданых, а его милост пан Крыштофъ Нарушевичъ державца Бульгаковскій, яко державца, за правом своим купным имени Бутевского, а зъ стороны обжалованое его милост пан Миколай Санега, кухмистръ его

королевское милости великого князства Литовского староста Острынскій, державца Луцненскій сам очевидно, а од ее милости паней Миколаевое Кишъчыное Техоновецкое воеводиное Подляское, старостинное Дорогицкое и Белское, паней Барбары Яронимовны Ходкевичовны умоцованый, за листом умоцованым од ее милости, земенин господарскій повету Лидекого пан Ян Рыло Быковскій отозвалъ се ку очищаню кгрунтов Дусмянских, за привольванем стороны жалобливое через возного повету Троцкого Павла Хъръцоновича, а от его милости пана кухмистра через енерала Городенского Миколая Глебка, на року за позвы моих подкоморскими прыпалом, которого поданя сознанемъ возного повету Троцкого Павла Хъръцоновича передомною сторона жалобливая довела ей милости паней воеводиной Подляской и сыну ее милости яко дедичу имени Дусмянского, а его милости пану кухмистру яко заставнику од поданя их милостям и положеня врадovie на имени Дусмянском тых позвов моих подкоморских въ шести неделях, за отосланем от суду кгрудекого Троцкого тое справы на суд мой подкоморскій, о выбите зъ спокойного держания зъ кгрунту острова Новенов и о пощоване и вырубане зъзнаков граничных и о бой и квалъты на кгрунте сталые, хочечы себе Бутевичы справедливости доводити, а его милост панъ Нарушевичъ яко держачый тому въсему се прыслуhati и прышатрыти. Напрод его милост пан кухмистръ, застановившысе на дорозе, которая идет до того острова Новенов пры болотку, менечы там быти границу Дусмянскую его милости од ее милости паней воеводиной Подляской подапу, хотелъ тую границу передомною подкоморым указовати, никли ник право зачалосе у острова Новенов и там сторона жалобливая вела, там есмо прыехали. За тым сторона жалобливая дали моц очевидною передомною умоцованому прыезесю своему пану Матею Антоновичу, который через возного повету Троцкого Павла Хъръцоновича далъ до права привольвати его милост пана кухмистра и ей милости паней воеводиной и его милости пана старосты Дорогицкого, абы их ми-

лост ку праву стали и умоцованого своего пана Жыкгимонта Станкевича въперод, ним въ право вступят, ку выконаню присеги на хоробе его водлугъ декрету моего подкоморского в року прошлом тисеча шестсот втором учыненого, становили; а его милост пан кухмистръ за прыданем моим и повторе через еперала Городенского Миколая Глебка ей милости паней воеводиной Подляской давалъ привольват до очыщения и успокоеня имени Дусмянского, за которым привольванем одозвавшысе умоцованый ее милости паней Кишчыное воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский ку очыщению кгрунтов Дусмянских поведилъ, што дей тут од его милости пана Нарушевича и од Бутевичовъ, яко теж и од его милости пана кухмистра ее милост пани воеводиную Подляскую привольвают, тогда будучы я до тое справы од ей милости паней воеводиной присланым, хотов естем ее милост в той справе правне боронити, где бы до поступку правного прышло, або вем дей только ее милост пани воеводиная Подляская належыт до маестности Дусмянское правом доживотным, а до вечности тых же Дусмян его милост пан староста Дорогичский сын ее милости, якож во веих именах Литовских, на которых ее милост правом доживотным мешкает, мает то себе правне варовано од сына своего, же где бы од кого з колвек трудност ей милости и переказа въ которой колвек маестности Литовской была, повинен сын ей милости очыщати и права листов и привилеев узычат, што и тепер куды од его милости пана кухмистра лист отвороний ку очыщению и тые позвы два, один од его милости пана Нарушевича, а другий од Бутевичов на имену Олжеве в повете Лидском положоно, тогда ее милост заразом водлугъ постановеня зъ его милостю паном старостою Дорогичским сыном своим до его милости урадовне одослала, положившы яко свое обвещене и тые позвы ку заступованю и узычению права на имену его милости Косове у повете Слонимском. До которое тое справы тут въ Дусмянах его милост пан староста Дорогичский, постерегаючи на себе зарук, водле листу своего становитсе и ее милости очыща-

ти повинен ест. А его милост пан кухмистръ поведилъ, иж дей я готовем права и листов до тое справы належачых, которым повинен дават умоцованому ее милости узычати, для заступованя и очыщаня кгрунтов Дусмянских которые заразом передомною подкоморым покладалъ и умоцованому ее милости давалъ, абы водлугъ облиггу своего в той справе заступовала и очыщала, успокоила и до далшых шкод не приводила. Нижли умоцованый ее милости паней воеводиной Подляской поведилъ, што мне тут его милост пан куумистръ водле листу своего ей милости паней воеводиной даного ку обороне права на Дусмяны узычае, которого я на тот час од его милости не прымую с тых прычинъ, же се его милост пан староста Дорогичский хоробою заложылъ и справа сужона не ест, але где бы до права прышло и самъ бы дей я у его милости пана кухмистра не только того права, которого мне его милост узычае, але и всего права до тое справы належачого потребовалъ бым, а тепер дей только пилност и готовост ее милости паней воеводиной Подляской оповедаю, а то для того, абы его милост пан кухмистръ до ей милости паней воеводиной прычины о заруки не мелъ. А кгда через тогож возного Троцкого Павла Хъръцоновича од стороны жалобъшывое а од умоцованого ее милости паней воеводиной Подляской через еперала Городенского Миколая Глебка былъ привольванъ до права его милост пан Миколай Миколаевич Кишка Техоновецкий, воеводич Подляшеский, староста Дорогичский, дедич имени Дусмянского, ставшы передомною, менены се быт слугою его милости пана воеводича Подляшеского пан Андрей Кронский поведилъ, иж до тое справы на жалобу Бутевичов и пана Нарушевичовую, также и ку очыщению од ее милости пани воеводиное Подляское и ку выконаню присеги на хоробе его, водлугъ декрету подкоморского, его милост пан воеводич Подляшеский послалъ былъ до тое справы зъ моцю зупольною и зо венми справами тогож умоцованого своего пана Жыкгимонта Станкевича, который и в року прошлом тисеча шестсот втором будучы од его милости умоцованым и едучы до тоеж

справы захорелъ и тепер дей дошла мне Кгронского на Подляшу тая ведомост, же тот пан Жыкгимонт Станкевич умоцованый его милости, въ дорозе гдее, не опатрѣнностью своею, заповітрылъсе и лежыт дей заповітроный въ местечку его королевское милости въ Мостех, того дей не ведаю естли будет жыв, албо не, про то дей вашей милости, пана не подкоморый, прошу, абы ваша милост о том ведаючи, тое справы не судилъ и тую справу на иншый час одложылъ; и подалъ артыкулъ двадцат третій зъ розделу четвертого где пишеть: а поветрее моровое так само собою, кром обосланы, вымовляет. А умоцованый стороны жалобливое пан Матей Антонович на то поведилъ, же пан Кгронскій, не маючы ниякое моцы до тое справы, не потребными речми право розрывает ку зволоце справедливости светой, кгдаж дей тот умоцованый не зволокаючы року повинен тепер прысегу выконат на першой хоробе своей; и подалъ артыкулъ шестидесятый зъ розделу четвертого; къ тому домовлялъсе, иж ее милост пани воеводиная Подляская и сын ее милости его милост пан староста Дорогицкый повинни се тут сами особами своими, а не через умоцованых своих становити ку заступованю и очищаню о кгрунты, и подалъ на то артыкулъ петдесят пятый зъ розделу четвертого, и пустили то на узнане мое; въ чом я видечы, иж зъ ласки Божой повет Трощкый на сес час ест бееспечный од поветрея морового, наказалом сторонам далей въ право поступовати. Пан Кгронскый од того апелевалъ, заховуючы себе о тое волное мовене у суду головного трыбунального. Я видечы иж пан Кгронскый до тое справы ниякое моцы не мелъ, а теж не од головного въсказу, апеляцыи не допустилом. За чым тот же служебник его милости пана старосты Дорогицкого пан Анерей Кгронскый поведилъ в тот способ, яком въперод поведилъ, же тот умоцованый заповітроный ест, въ чом его милост пан мой пан староста Дорогицкый доведившысе, сам до тое справы тут до Дуемен на терминъ теперешний особою своею становитисе хотель, абы ее милост пани воеводиную од его милости пана кухмистра очищаль и в далшном поступку про-

тив стороне жалобливой правне се борошилъ, ижкли еще на местцу будучы у Возниках в ыменю своем, въ повете Мелницком лежаком, хоробою обложною, од пана Бога допуцоною, захорелъ, для чого тут перед вашею милостью на тот терминъ становитисе и ку отказу стороне жалобливой быти не может, якож за разом подалъ листы отвороные од его милости пана старосты Дорогицкого мне подкоморому и стороне жалобливой через енерала Городенского Миколая Гленка, въ которых листех его милост писат рачыт, ознаймуючы о той хоробе своей, абым ниякого въсказу на его милости на тот час не чинилъ, и абым тую справу совсем на иншый час одложылъ, и подалъ пан Кгронскый артыкулъ двадцат третій зъ розделу четвертого. А так я, подкоморый, видечы то иж тот артыкулъ двадцат третій зъ розделу четвертого позволяет на року завитом для хоробы объложное рок иншый той справе зъложыти, про то ач вжо в той справе умоцованый его милости пана старосты Дорогицкого хоробою се заклял и тепер сам его милост пан староста Дорогицкый хоробою се заложылъ, чого иж право посполитое допускает, о того року стороцу объжалованую волную учынилъ есми, а водлугъ артыкулу пятого зъ розделу девятого той справе рок иншый, то ест од дня сегодняшного за шест недел, выезду моего подкоморского очевисто обудвум сторонам ознаймилом, в року теперешнем тисеча шестсот третем мца Октебра двадцат девятого дня, абы на том же местцу и за тымж позвы моими подкоморскими, за которыми тепер рок былъ прыналъ, сами особы, а не через умоцованых, яко на року завитом становили се передомною; там же на тот час и тот умоцованый пан Жыкгимонт Станкевичъ, который так рок в той справе так же хоробою своею закладальсе, за поставенем од его милости пана воеводинча Подляского и сам его милост пан воеводинч Подляскый староста Дорогицкый, водлугъ артыкулу шестидесятого зъ розделу четвертого, заховатисе повинни будут. А по том декрете моем его милост пан кухмистръ передо мною подкоморым протесто-

валъсе, менечи нж се милост пани воеводи-
ная Подляшская обликгу своему досыт не
чынит, кгдаж его милости не очыстила и не
успокоила, а его милост дей нъкодует на
том не мало за такими зволоками, которые
се и тепер за листом его милости пана вое-
водича Подляшского и умоцованого его ми-
лости с прычын се милости стали. На то умо-
цованый се милости паней воеводиной пове-
дил: не потребное то ест прыповедане его
милости пана кухмистрово на се милост па-
ни воеводиную, поневаж же се се милост
становит и бы было прышло до справы, была
бы готова се милост во всем себе правне по-
ступоват, постерегаючи того, абы до се ми-
лости его милост пан кухмистръ некоторое
прычины не мель.

Которая справа, яко се передомною то-
чыла, ест до книгъ моих подкоморских за-
писана. Писанъ въ Ганусникахъ.

№ 49—1603 г. Октября 22.

Справа пана Якуба Сыровича с паном Езу- фом и паном Размусом Дунайми.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча
шестеот третего, мца Октебра двадцат второ-
го дня.

Передомною Богъданом Окгниским подко-
морым Троцким, державцою Дорсунишским
и Кормяловеким, ставшы очевисто коморник
повету Троцкого пан Ян Совкговичъ и поло-
жившы передомною лист свой судовый въ
справе нижей описаной, тот лист свой судо-
вый для вышесая до книгъ моих подкомор-
ских Троцкихъ созналъ, который слово въ
слово так се въ себе мает: Я Ян Совкгович,
коморник воеводства и повету Троцкого, вы-
знаваю то сим моим судовым листом, нж што
за обьнесенем листом враду земского Троц-
кого заповедным земляи господарских повету
Троцкого пана Езуфа а пана Размуса Ленар-
товичов Дунаев, въ жалобе земенина госпо-
дарского повету Троцкого пана Якуба Андре-

вича Сыровича о засеене жыта, менуючы на
кгрунте его властном до имени его Талмон-
товского Стревиницкого прынадлежачим, на
ниве называемой Сужаничце, о чом шырей и
подостатку на том листе земском Троцком
заповедном описано ест, а заховуючысе он
пан Якубъ Сыревичъ водлугъ порадку пра-
ва посполитого, перед выетем шести недел од
обьнесеня того листу заповедного, прыпо-
звалъ он пан Якубъ Сыровичъ тых панов Езу-
фа а Размуса Дунаев позвы подкоморекими
повету Троцкого его милости князя Богъдана
Окгниского с Козелска подкоморого Троцкого,
державцы Дорсунишского и Кормяловского
о квалътовное засеене жыта на той мено-
ваной ниве его называемой Сужанинской, до
имени его отчыстого Стревиницкого Талмон-
товского належачой, за которыми то тыми поз-
вы его милост пан подкоморый Троцкий не мо-
гучы сам особою своею на тот кгрунт пенный
вышей менованый прыбыти, ино меня Яна
Совкговича коморника повету Троцкого ку
розеудку о се справы выслалъ на рок од по-
дани и положеня позву подкоморского у шести
неделях, на котором том року у шести неде-
лях, водлугъ порадку посполитого прыпалом,
в году теперешнемъ тисеча шестеот третем,
мца Октебра осмьнадцатого дня, кгда есмы на
тотъ кгрунт пенный прыбыль, сторона жалобъ-
ливая пан Якуб Сыровичъ, ставшы очевисто пе-
редомною, а обьжалованый пан Езуфъ Дунай за
прывольванем возного Яна Станиславовича
съ Богъдановичъ также сам очевисто по-
становилъ, за тым сторона жалобливая пан
Якуб Сыровичъ доведшы року и позву вод-
лугъ права написом возного повету Троцко-
го Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ по-
дани тых позвов и очевистым прызнанем пе-
редомною положеня тых позвов жаловалъ
с того позву подкоморского на тых вышей
менованых панов Дунаев о том, нж дей в го-
ду минулом тисеча шестеот втором на рок
теперешний тисеча шестеот третий засеели
дей есте жытом квалтовне на его властном
кгрунте именича его названого Талмонтовско-
го Стревиницкого, въ повете Троцком лежакого,
на ниве урочыщом названой Сужанинской, лежа-
чой одним боком пры кгрунте имени его милос-

сти пана Яна Раецкого, ротмистра его королевского милости, названого Стревиницкого, въ повете Троцком лежачого, а другим боком и концамъ прилежьлыми до кгрунтов ваших же и зъ ним сполныхъ именич Талмонтовскихъ Стревиницкихъ въ повете Троцком лежачимъ, на которой дей помененой ниве можетъ быти моркгов чотыры и жытомъ засееня на чотыры бочки. По прочытаню того позву панъ Езуфъ Дунай поведилъ: естлима дей я тое жыто сеять, тедымъ дей сеять не своволне, але за позволенемъ пана Миколая Бурбы; а о томъ дей я яко не ведалъ такъ и тепер не ведаю чый тотъ кгрунт, на што дей и завотцу пана Миколая Бурбу, жемъ то я за позволенемъ его тое жыто сеять ставлю. Якожъ за разомъ тогожъ часу року, мца и дня звышъ писаного, постановившысе передомною земляне господарекне повету Троцкого панъ Мартинъ а панъ Миколай Станиславовичы Ядацкне Бурбове поведили обадва сполне и едностайне што, дей тутъ позываетъ панъ Якубъ Сыровичъ пана Езуфа Дуная, менуючы о кгвалътовнсе посеепе жыта на кгрунте якобы его до имения его отчыскаго Стревиницкого Талмонтовскаго належачысе, на ниве Сужаниской, тогды дей панъ Дунай тое жыто сеять не кгвалътомъ, але за позволенемъ нашимъ, яко на властномъ кгрунте нашемъ, бо дей тая нива Сужаниская наша властная, до имения нашего Стревиницкого Талмонтовскаго належытъ и мы дей в томъ пана Дуная заступуемъ и готовымы того довести, же то ест нива наша властна отчызная, а не пана Сыровича. А доведчы того, же то ест нива ихъ, показали листъ ручный, непризнанный, подъ тремя печатми, отъ небощыка Станислава Польбочка даный на вечностъ продажы кгрунтовъ Сужанискихъ небощыку пану Станиславу Кгбрыяловичу Ядацкому Бурбе, подъ датою року тисеча пятсотъ шестдесятъ первого, который листъ толко указавшы и за се его за пазуху панъ Мартинъ Бурба съховалъ, а до уписаня его въ листъ судовой уписатъ не далъ. До того ставили двухъ светковъ на держане тыхъ кгрунтовъ, которые кгда были передомною ставлени, Филии Петровичъ поведилъ, якъ дей онъ того ведомъ, же яко одъ колку летъ панове Бурбове тотъ кгрунтъ держатъ; а другой Петръ

Рекоша поведилъ, же тежъ того ведомъ, же яко одъ трохъ летъ того ведомъ, же тотъ кгрунтъ панове Бурбове держатъ. А пры томъ панъ Мартинъ и панъ Миколай Бурбове сами толко два до прысеги се брали, а по томъ доводе просили, абы имъ тотъ кгрунтъ вечностю прысужонъ былъ. А сторона жалобливая панъ Якубъ Сыровичъ поведилъ: што дей тутъ панове Бурбове в той справе пана Дуная заступуютъ, тогды я кому колвекъ, яко пану Дунаю, такъ тежъ и паномъ Бурбомъ готовъ то показати и довести, же дей то ест властный мой кгрунтъ отчызна моя, однакъ же дей, якъ маю по себе право посполитое, артыкуль двадцатъ третий зъ розделу сегого, же хотя бы хто кого о кгрунты заступовалъ, тогды предъ се яко заступца такъ и тотъ кого заступца, не маюти быти волни, але маюти обадва до скончения справы в одгазе быти, а мне дей с паны Бурбами, яко заступцами розправа толко о крупты, а стороны кгвалъту и жыта, котороемъ листомъ ураду земскаго заповеднымъ пану Дунаемъ росиправу мети буду и водлугъ того артыкулу од мене поданого воленъ быти не можетъ; а на слова и на доводъ пановъ Бурбовъ въперодъ то поведаю, якъ сторона жалобливая водлугъ бегу права посполитого близшая къ доводу а нижли одиорная, для чого имъ боронечи того такъ поведаю, што панове Бурбове показуютъ листъ од небощыка Станислава Польбочка небощыку пану Станославу Бурбе отцу ихъ на вечностъ продажы кгрунтовъ Сужанискихъ даный, тогды я до того листу ничого не мовлю, можетъ дей то быти, же небощыкъ панъ Станиславъ Бурба отецъ пана Мартинъа и пана Миколая Бурбовъ тые кгрунты Сужаниские у небощыка Станислава Польбочки купилъ, але дей яко тые кгрунты за кгрунты прилежьлые небощыка Войтехъ Щепановича Сыра до села пана Бурбиного, который небощыкъ панъ Станиславъ Бурба отецъ пана Мартинъа и пана Миколая Бурбовъ побралъ и у волоки селцу своему умерилъ, а место тыхъ в отмене тые кгрунты Сужаниские деду его небощыку Войтеху Сыру далъ, чого доведчы, показалъ листъ меновный небощыка пана Станислава Бурбы Ядацкого, отца пана Мар-

тина пана Миколая Бурбов, данній небощыку деду его пану Войтеху Щепановичу Сыру, под датою року тисеча пiateот шестдееот втором, въ котором пишеть, же небощыкъ пан Станислав Бурба Ядацкнй, забравшы у волоки селцу своему Лысевекому некоторые кгрунты небощыка пана Войтеха Щепановича Сыра и в отмене за тые кгрунты далъ ему небощыку Войтеху Сыру, деду его пана Якуба Сыровича, тые кгрунты Сужанские; до которого того листу пан Мартин и пан Миколай Бурбове, огледавши его, ничего не мовили и его признавали, за которым дей тым одмененым листом яко дед, так и отец дей его пана Якуба Сыра од даты того листу отменного, аж до смерти своей, тые кгрунты Сужанские через трою давност од колкудесят лет въ покойном держано были, аж дей вжо по смерти небощыка отца его, будучы ему въ недорослых молодых летех, служечы у панов, въ небытности на тот час его въ дому, они дей панове Дунаеве, чынечы ему кривду въ недорослых летех его, тые дей кгрунты властные отчызные забрали и жытом засеяли, о чом дей он за приеханем до дому зъ службы възявши ведомост, не оменкале, заразом на враде кгородском Троицком о тое забране кгрунтов на панов Дунаев протестовалъ и, доводечы того, показалъ вышне с книжъ кгородских Троицких, водлугъ права справлений, под датою року тисеча шестеот второго, мца Сентебра дванадцатого дня оповеданя своего на панов Езуфа и Размуса Дунаев о забране тых кгрунтов Сужанских, о чом шыррей и по достатку на том вышне кгородском Троицком описано сст. За чым доводечы спокойного держаня тых кгрунтов, ставилъ передомною у права довод девети светков шляхтичов, суседов околничных, на име меновите пана Мартина Езаяшевича, пана Станислава Метелекого, пана Александра Балтроевича, пана Щасного Юревича, пана Мартина Петровича, пана Каснора Матеевича, пана Лукаша Андреевича, пана Балтроея Лукашевича, а пана Миколая Павловича, которые будучы од мене боязнейю Божою на помнени, вси зъгодне а едностайне сознали, же того сут ведоми од давного часу, же тых

кгрунтов от лет колконасту, аж до самое смерти, небощык Андрей Войтеховичъ Сыр былъ въ держаню, а по смерти жона его, а matka пана Якуба Сыровича; а пры таком доводе еще он пан Якуб Сыровичъ на тым усим яко то его властная отчызна его пана Якуба Сыровича, в отмене небощыку деду его пану Войтеху Сыру од небощыка пана Станислава Бурбы дана, и на держане через колкодесят лет, бралъсе самочетверт до прысеги, а по прысязе домавлялъсе и просилъ, абы тот кгрунт, яко властная отчызна, его ему вечным правом прысужона; до того водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, яко кгвалту, кон двадцат, так теж и тое жыто, которое на той ниве заповедано, сказано было. За тым я повторе и по трете пыталъ панов Бурбов и пана Езуфа Дуная, естли бы яких справ и доводов болншъ мелн. А кгда ничого болей зобудву сторон не показывали, пустилн то на узнане мое. А так я въ справе той Сыровича зъ особами звыш менеными, прыхыляючысе до права посполитого, артыкулу дванадцатого и артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого и других, от стороны подаваных, и пры доводех яко листовных, так сведецтве сведков девети шляхтичов, наказалом, абы пан Якубъ Сыровичъ, яко се сам бралъ, с трема шляхтичами самочетверт прысегу выконалъ, а по прысезе яко тую ниву Сужанску завель вечным правом пану Якубу Сыровичу прысудилом, а на стороне обжалованой на пану Езуфу Дунаю, водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу девятого, кгвалту двадцат кон грошей Литовскихъ и жыто на той ниве нажатое, которого поведали кон осмъ с поличеня пры возным въсказалом и прысудилом. По котором моем сказе сторона противная, так сам пан Дунай яко заступцы его панове Бурбове, менечы быт сказ мой якобы не водлугъ права учыненнй, апелевали до суду головного трибунального, чого я им допустилъ и рок им обеюм сторонам перед судом трибунальским ку праву становитисе складаю и ознаймую в году даст Пан Богъ прышлом тисеча шестеот четвертом, въ термине воеводства Троицкого, за недел шест, на звыклом местиу въ месте столечном Ви-

ленском, где се обе стороне становити мают, до которого часу яко присега отложена, так теж и жыто не мает быти звожоно с тое ны вы звыш мененой. И на том даль стороне жалобливой пану Якубу Сыровичу сес мой судовой лист, под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Стревниках року тисеча шест сот третего, месеца Октебра осмънадцатого дня. У того листу судового печат притисена одна, а подписе руки тымъ словы: Янъ Совкгович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовой есть до книгъ моихъ подкоморскихъ уписано. Писанъ у Стревникахъ.

№ 50—1603 г. Октября 22

Справа пана Миколая Хъръщоновича возного господарьского повету Троцкого и жоны его пани Кгендруты Юревы и сына ее пана Якуба Сыевича с паном Мартином, Миколаем и Яном Бурбами.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестсот третего, мѣца Октебра двадцат второго дня

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Ян Совкгович и положившы перед нами лист свой судовой въ справе нижей описаной, тот лист свой судовой для въписаня до книгъ моих подкоморскихъ Троцких созналъ, который лист слово в слово так се въ себе мает: Я Янъ Совкгович, коморник воеводства и повету Троцкого, визнаваю то сим моим судowym листом, иж што за отосла-нем от суду земекого Троцкого зъ роков Троецких, в году теперешнем тисеча шестсот третем, припозвали земляне господарекне повету Троцкого пан Миколай Адамович Хъръщонович зъ малъжонкою своею пани Кгендрутою Юревною и зъ сыном ее першого малжонка пана Андрея Сыра паном Якубом Андреевичом Сыевича, землян господарьских повету Троцкого пана Мартина пана Миколая а пана Яна

Станиславовичов Ядацких Бурбов позвы подкоморскими повету Троцкого, его милости князя Богъдана Окгинского подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, о выбите зупокойного держаня зъ сеножати урочыщом названой Шоки, именича их названого Стравиницкого въ Талмонтовичах в повете Троцком лежачого, через подданных пана Мартина Бурбы зъ росказаня его в году тисеча шестсотном, мѣца Июля тридцат первого дня, за которыми то позвы его милост пан подкоморый Троцкий не могучы сам особою своею на тот кгрунт пенный звыш мененый прыбыт, ино мене Яна Совкговича коморника ку розсудку тое справы выслалъ на рок од поданя або положеня позву подкоморского особом звыш мененым, водлугъ права у шести неделях на року прыпалом в году тисеча шестсот третем, мѣца Октебра осмнадцатого дня, и кгда есмн того року, мѣца и дня звыш и нижей описаного на тот кгрунт пенный прыбытъ, сторона жалобливая пан Миколай Хъръщонович зъ малъжонкою своею и с пасынком звыш именни описанными, ставшы очевисто передомною, просили о прыдане возного на прыволиване стороны объжалованое пана Мартина, пана Миколая и пана Яна Бурбов, которым прыдалом возного повету Троцкого Яна Станиславовича зъ Богъдановичъ, за которым прыволиванем, озаваныесе пан Мартин, пан Миколай и пан Ян Бурбове, сами очевисто се до права становили и доветны возный Миколай Хъръщонович зъ малъжонкою своею и с пасынком своим Якубом Сыровичом зълетили и дали моц зуполъную на зыск и страту въ той справе прыятелю своему, земенину господарекому повету Троцкого пану Яну Пашычу, а сторона одпорная панове Бурбове сами особами своимн за прыволиванем через возного звышменованого озаваныесе ку отказу становилиесе. Умоцованный стороны жалобливое пан Пашычъ, доветны року и позву подлугъ права, жаловал с того позву подкоморского на тых особъ звыш мененых панов Ядоцких Бурбов о том, штож дей въ году теперешнем тисеча шестсотном, мѣца июля тридцат первого дня, за волею, ведомостю и росказанем дей твоим, пани Мартине

Бурба, тивун имения и двора твоего Стревиницкого Талимонтовского, въ повете Троцком лежачого, на име Балтроей Станиславович Кгилис и зъ иными многими подданными твоими тогожъ звыш мененого имения, нашедшы мощно квалътом на сеножат ихъ властную именича Сыровского, названого Стравиницкого въ Талмонтовичахъ, въ повете Троцком лежачого, отчызны того помененого Сыревнича прозываемую урочыщом Шокою, лежащую боком однимъ до сеножати ихъ же властной тогожъ мененого именича ихъ названой Болоты, а другимъ боком до Борку, кгрунтовъ сполныхъ зъ вами Талимонтовскими и до озера Делина и концомъ однимъ лежащую до речки Кгомонты, а другимъ концомъ прилегълюю до кгрунтовъ сполныхъ зъ вамижъ Талимонтовскими, тогожъ року, мца и дня звышъ описаного, на той помененой сеножати покосившы сена возовъ десетъ и пограбившы до села твоего ку томужъ помененому именичу прислухаючого, названого Мисевского, въ повете Троцком лежачого, отвезли и одпровадили и ихъ дей яко зъ давна держачыхъ зъ упокойного держаня, за ведомостю и росказанемъ дей твоимъ, пане Мартине Бурба, выбилъ и сеножатъ мененую отнять и до имения твоего звышъ же мененого прывернулъ в томъ же году и дню звышъ описаномъ, о которое то дей выбите зъ упокойного держаня и о сено зъ нее кошоное они особы звышъ мененые вас, панове Бурбове, позвали были позвы земскими, заховуючысе в томъ водлугъ порядку права посполитого, передъ судъ земскій Троцкий в году теперешнемъ тисеча шестсотъ третемъ, на роки Троецкие, и судовне в Троцахъ одиравованые; передъ которымъ то дей судомъ земскимъ Троцкимъ, кгда се тая справа ихъ на тыхъ помененыхъ рокахъ зъ реестру прыточыла, мца июня сегого дня и за прыволяванемъ черезъ возного озванычсе дей ты пане Мартине Бурба ку отказу на тую жалобу ихъ и вступившы зъ ними въ контроверсы, показалъ дей еси листомъ якимсь, въ которомъ было выписано сеножати якое, которую дей ты менилъ отчызною своею такимъ же назвыскомъ Шокою, за чымъ дей судъ земскій Троцкий бачечы споръ межы вами в томъ назвыску, однимъ урочыщомъ, не могучы того лавнымъ

судомъ розознати, отослалъ то на судъ мой подкоморскій. По прочытаню того позву, доведечы сторона жалобливая въперодъ отосланы зъ суду земского Троцкого на судъ подкоморскій, покладалъ декретъ того суду под датую году тисеча шестсотъ третего, мца июня сегого дня зъ роковъ Троецкихъ, с которого се то зъначыт, ижъ судъ земскій бачечы то, ижъ обе стороны спиралисе о тую Шокою, менечы своею, называючы однимъ урочыщомъ, отослалъ то на судъ подкоморскій. До того покладалъ вышше с книжъ кгородскихъ Троцкихъ под датую году тисеча шестсотого, мца Августа второго дня, с которого зъначыт, ижъ панъ Миколай Хъръщюновичъ зъ малъжонкою своею и зъ пасынкомъ своимъ, на помененыхъ пановъ Бурбовъ чынили не омишкале оповедане о выбите зупокойного держаня зъ сеножати именича ихъ названого Стравиницкого въ Талмонтовичахъ, въ повете Троцкомъ лежачого, названой Шоки водлугъ бегу правного, въ которомъ то вышше жалоба зъгодна съ позвомъ описано ест; а доведечы держаня, же тая сеножатъ Шокия зъ давныхъ часовъ до имения ихъ Стревиницкого Талимонтовского, далъ листъ угодливый, даный отъ пана Мартина Бурбы, водлугъ права справлений, подъ печатю его и съ подписомъ руки и подъ печатми и съ подписомъ рукъ землянъ господарьскихъ повету Троцкого пана Грыгоря Миколаевича, пана Яна Крыжановского а пана Юря Фесковича, подъ датую году тисеча пятсотъ девятдесятъ сегого, мца Октебра двадцатъ второго дня, с которого се зъначыт, ижъ онъ панъ Мартинъ Бурба, маючы розницы неякие зъ нами, угожаючысе зъ малъжонкою его пана Хъръщюновича пансю Кгендрутою Юревною о збите еи и отняте сеножатеи некоторыхъ, межы которыми тую сеножатъ Шокою менует, признаваючы, ижъ в тые сеножати еи уступовати не мает; до того водлугъ артыкулу дванадцатого зъ розделу девятого ставилъ доводъ людей добрыхъ, верныхъ, девяти шляхтичов, то естъ пана Мартина Езаяшевича, пана Станислава Метелского, пана Александра Балтроеевича, пана Щасного Юревича, пана Мартина Петровича, пана Каспора Матеевича, пана Лукаша Андреевича, пана Балтроея Лукашовича а пана Миколая Павловича, которые тые светки будучы отъ мене

боязней Божою напоменены, вси сполне и единостаине сознали, же того ведоми сут, же тая сеножат Шока зь давних часов ест отчызна властная того пана Якуба Сыревича, до имени их Стрелиницкого Талмонтовскаго принадлежат и яко небозык Андрей Войтехович Сыр, отец его пана Якуба Сыровича, тую сеножат до смерти держалъ, так теж и по смерти его жона и зь другим мужем Николаем Хьрѣцоновичом держали и спокойне ужывали. До того пан Якуб Сырович до присеги на том вѣсем, водлугъ позву жалобы своее, сам четверт бралъсе, а по присезе домавлялъсе, абы за тым доводом правным водлугъ артыкулу второго и артыкулу двадцатого зь розделу девятого, абы тую сеножат Шока, о которую позывают, им присудилъ, абы и на стороне противной яко квалит, так и шкоды сказаны были. Сторона отпорная пан Мартин, пан Николаи и пан Ян Бурбове повелили: иж што нас позывают особы звыш менены, менечы выбитем з упокойного держаня сеножати Шока, тогда то ест сеножат наша властная отчызна, а што тут показывают лист якис угодливыи, менечы от мене Мартина Бурбы даныи, до которого се я знаю, ижем даль былъ и не мовлю ничого до него, одно до него мовлю, ижем годилъсе зь ними не о тую сеножат, о иншые кгрунты. А доведчы того, же то ест властная отчызна их, покладали лист под датою году тисеча пятсот шестдесят сегого, месеца Сентебра пятого дня меновный, даный Станиславу Кгабрыяловичу Бурбе отцу их од ее милости кнегини Матфеевой Окгинской Катерины Ивановны Юрловны, толко под одною печатю, въ котором межы иншыми кгрунты описана значытсе якая сеножатка Шака, которой с померы менилъ пратов трынатцат, а до того пры держаню своем на властной отчызне своеи подавали подданных до присеги двух. А умоцованныи стороны жалобливой пан Пашычъ повелилъ: што тут показывают панове Бурбове лист якисъ якобы от ее милости кнегини Окгинской меновный, тогда тот лист и не правный, не водлугъ права справлены и на враде не признаны, толко термина якаяс, который у жадного права никакое моцы мети не можетъ и в том неправ-

ном листочку указуют толко тое Шаки трынатцат пратов, а тое дей сеножати ест моркгов зе тры, або чотыры; а хотяж указуют Шока на нем, которую могут и тепер на другом местцу гдес держати и они им того не одыймут, и што теж подают до присеги подданных, своих тогда и то им у права ити не может, бо и доводу никакого слушного и правного не показывают. Затым я повторе и потрете пыталом панов Бурбов, естли бы яких справ аргументов або доводов болшь мели? А кды ничого болшь з обудву сторон непоказали, але то пустили на узнае мое, а так я въ справе той, прыхыляючысе до права посполнито артыкулу второго и дванадцатого, зь розделу девятого и других артыкулов, от стороны жалобливой подаваных, пры иншых доводах яко листовных так теж и сведецтве светков девяти шляхтичов наказалом, абы пан Якубъ Сыревич зь маткою своею, възглядом того иж се теж панове Бурбове двух подданных своих ставили до присеги, присегу выконалъ, а по присезе яко тую сеножат Шоку вечным правом пану Якубу Сыровичу а на стороне обжалованой пану Мартину Бурбе водлугъ артыкулу деведсят второго зь розделу четвертого квалит дванадцат коп грошей литовских за выбите зупокойного держаня стороне жалобливой, къ тому за сено, личечы одзаложения позвузатры годы, зь кожного году по десети воз, за трыдцат воз шацунком статутовым платити въсказалом и прысудиллом на всякой, так лежачой яко рухомой, маестности его на том же имену его Талмонтовском Стрелиницком, въ повете Троцком лежачом, где и позвы покладаны были. По котором моем сказе сторона противная панове Бурбове, менечы быт сказ мой не водлугъ права учыненый, апелевали до суду головного трыбунального, которое апелации я им доустилъ и рок им обеюм сторонам перед судом головным трыбунальным ку праву становити се складаю и ознаймую в году, даст Пан Богъ, прынлом тисеча шестсот четвертом въ термине воеводства Троцкого, за недел шест, на звыклом местцу въ месте господарьском столечном у Вилни, по которой апелации и присега им до того ж часу одложона ест. И на том даль стороне

жалобливої пану Якубу Сыревичу сес мой судовой лист под мою печать и с подписом руки моеї. Писанъ у Стрешинках году тисеча шестеот третего мца Октебра осмьнадцатого дня. У того листу судового печат притиснена одна, а подписе руки тыми словы: Ян Совкович коморник повету Троцкого.

Которая справа и тот лист судовой ест до книгъ моих подкоморских уписано. Писанъ у Стрешинках.

№ 51—1603 г. Ноября 6.

Справа пана Амброжея Явойшы с паном Мартином Ясудовичом и малъжонкою его пани Марыною Миколаевною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестеот третего, мца Ноябра шестого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положывши перед нами лист свой судовой, въ справе нижеї описаной, тот лист свой судовой для въписаня до книгъ моих подкоморских Троцких созналъ, который лист слово въ слово так се въ себе мает: Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестеот третего, мца Октебра двадцат сегого дня. На враде его милости подкоморском, передо мною Щасным Кирклевским коморником повету Троцкого, будучы на тот час за листовным росказанем от вельможного пана его милости князя Богъдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского зосланным до земенина господарского повету Троцкого до пана Амброжея Явойшы, за позвы его милости пана подкоморого на року прышалом у шести неделях зъ земенином и землянкою господарским повету Троцкого с паном Мартином Якубовичом Ясудовича и зъ малъжонкою его Марыною Миколаевною, до имени его пана Амброжея Явойшы названого Юревицкого, лежакого у пове-

те Троцком, там же кгда есмь прибылъ за тыми позвы его милости пана подкоморого до того имени его Юревичъ, выехалъ есмь до гаю того пана Амброжея Явойшы, названого Засалаварты, належачого до того имени его Юревицкого, о которы гаї тот Засалаварты идет спор с тым Мартином Якубовичом и с тою малъжонкою его Марыною Миколаевною. За привольванем возного повету Троцкого Павла Войтеховича Хъръццоновича сторон до справы той, в том гаю имени их Юревицкого названого Засалаварты, пана Мартина Якубовича Ясудовича и малъжонки его Марыны Миколаевны, за тым озвавшысе од стороны отпорное от Мартина Якубовича и малъжонки его Марыны Миколаевны зъ обмовами и листами отрочоными, менечы се быт посланным от того Мартина Якубовича и от тое малъжонки его Марыны Миколаевны земенин господарский повету Троцкого пан Крыптофъ Ясудовичъ, не вступуючы в жадное право с тым паном Амброжеем Явойшыю, ани хотечы слухати позву жалобы его, подалъ мне до рук моих два листы отвороные, через того ж возного Павла Хъръццоновича шпаные до его милости пана подкоморого и до мене коморника, даючы ведомост яко бы дей о хоробе того Мартина Якубовича, а от малъжонки его зъ обмовою, который тот лист отрочоный того Мартина Якубовича так се въ себе мает: Я Мартин Якович Ясудович, земенин господарский повету Троцкого, вельможному пану его милости князю Богъдану Окгинскому подкоморому Троцкому, албо коморнику твоеї милости которому колвек сего повету Троцкого, до справы нижеї описаное высланому, ознаїмую вашей милости, нж што земенинъ господарский повету Троцкого Амброжей Якубович Явойшъ прыпозвалъ мене и жону мою позвы вашой милости подкоморскимн якобы о квалътовное порубане гаю своего, названого Засалавартами имени, Юревицкого, за которыми позвы выездови вашой милости яко на кгрунт пенный дня инешнего рок прыналъ от поданя того позву у шести неделях, на котором том року за позвы вашой милости не будучы я противен праву посполитому велми бых рад на тот

кгрунт пенный, о которой межы нами стороною спор идет, выехалъ и невинност свою в том перед вашою милостю стороне показалъ и во всем се усправедливилъ, нижли на мене Пан Богъ тепер, праве перед прыпаданем тое справы, тяжкую хоробу перепустити рачылъ, а то ест меновите рана, которая ест задана и зъранена од того ж Амброжея Явойша у верху головы моеи, которая еще была через вьсе лето не зъгоила се, тепер барзей отворыла, от которое раны велми лихо се маю и не ведаю, естли жыв буду и в той хоробе естем хоры и лежу в именьчу своем Юревицком, въ повете Троцком лежачом, для которе хоробы, не могучы до тое справы на помененый кгрунт пенный выехати, прошу ваше милости, абы ваша милост за тым позвы на том кгрунте пенном и на том року жадное пилности, сказу и отпавы на мене чынити не рачылъ, зъгажаючысе в том с правом посполитым. За тым отдаю се милостивой ласце вашей милости своего милостивого пана. Дата зъ дому моего Юревич, року от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат сегого дня. Я тот лист мой посылаю до вашей милости под печатю моею и под печатми двух шляхтичов брати моеи, пана Крыштофа и пана Матыса Ясудовичов. А малъжонки его Марыны Миколаевны, который даны лист его милостю объмовы так же се въ себе мает: Велможному пану его милости князю Богъдану Окгинскому подкоморому Троцкому, албо коморнику от твоеи милости до справы нижеи описаное высланому, я Марына Миколаевна Мартинова Ясудовича ознаймую вашей милости, иж што земенни господарский повету Троцкого Амброжей Явойнъ позвалъ позвы вашей милости подкоморскими малъжонка моего якобы он и зо мною сполне, наехавшы мощно квалтом, гай его, названый Засаливартами, именьча его Юревицкого, порубати и хворост звозити мель, за которыми позвы рок праву дия нищенного прыпадает, леч малъжонка мой ку усправедливеню до тое справы выехати не может, для тяжкое хоробы своее, а я зъ особы своей такую справу вашей милости даю, иж малъжонка мой ведает у яком

лесе и где хворост рубалъ, а яком жыда николи по дрова и хворост не ездила и его гаю не рубала, але што мене до тое справы зъ малъжонком моим прыписалъ и мене якобы его гай рубала объжаловалъ, тогда в той справе зъмысливши потвар на мене кладет, якож зъ ним о тое себе у права належного волное мовене заховавши о тое потварное зъмыслене, тепер прошу вашей милости, абы ваша милост о том ведаючы, за тым позвы жадного сказу на малъжонку моем и на мене чынити не рачыли. Писанъ у дому моем Юревицком, року от нарожения Сына Божого тисеча шестсот третего, мца Октебра двадцат сегого дня. А тот лист посылаю до вашей милости под печатю своею и под печатми пана Крыштофа Ясудовича и пана Щасного Лаврыновича. А по прочытаню того листу отрочоного од того Мартина Якубовича так теж и того другого листу зъ обмовою, посланого от тое малъжонки его Марыны Миколаевны, выслулавшы тых листов тот пан Амброжей Явойнъ поведил: иж дей, што тут пан Крыштофъ Ясудович дает тот лист отрочоный тебе коморнику через того возного Павла Хъръщоновича от того Мартина, жебы мель быт хорым, не водлугъ права дает объмовы, ясне то показую, иж право посполитое указывает артыкулъ двадцат третий зъ розделу четвертого и артыкулъ пятый зъ розделу девятого, естан жебы хто хорым бы мель быт, тогда мает враду и стороне за тыдеи через лист свой отвороный дати зънати, абы року и позву не пилновалъ, тогда тебе такую справу коморнику даю што ест тот Мартин Якубович и сам тепер зъдоров, однож тепер хорым чынит се, штобы се тут перед тобою не становилъ и тая жона его в том листе объмовы своей невинне мене человека учтивого словы не учтивыми пишнет, въ чом дает Богъ во всем том сама зостанет, а тепер иж на самом том року дают тые листы отрочоные от того Мартина и жоны его, просилъ мене коморника, абы были на сторону то тые листы отложены, а он абы былъ далее до справы прынуцонъ цтобы были тые позвы читаны. А пан Крыштофъ Ясудович поведил: иж дей я есмн от того Мартина Якубовича

и от малъжонки его тут тепер до тебе коморнику посланный не до справы жадное и не вдаю се ни в якое право с тым паном Амброжею Явойшою, одно толко што бых тот лист отрочоный о той хоробе того Мартина Якубовича, а другий от жоны его тое Марыны Миколаевны обмовный вам далъ, по которых тых листов дано моем, прошу абы еси ниякого въсказу на сее час пану Амброжею Явойшны не чынечы, на том року на Мартине Якубовичу и на малъжонце его Марыне Миколаевне, а заховуючысе водлугъ артыкулу двадцат третего зъ розделу четвертого захован былъ. А так я коморник в той справе пана Явойша зъ Мартином Якубовичом и жоною его Марыною Миколаевною вырозумевшы с тых листов обудух од того Мартина Якубовича и от малъжонки его Марыны до мене даных, так теж выслухавшы зъ обеюх сторон мов и споров их, хотяж на самом том року прыпалом за позовы его милости пана подкоморого тые листы тот лист одрочоный и обмовный от того Мартина Якубовича и от малъжонки его Марыны даные сун, однакож иж в том листе одрочоном того Мартина Якубовича зъначытсе, якобы он мель перед прыпадем того року за тыми позовы его милости пана подкоморого захорет и тепер хорым быт, тогда я коморник заховуючысе в том водлугъ права исполитого, артыкулу двадцат третего зъ розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого, не чынечы на тот час на том року ниякого всказу тому пану Амброжею Явойшны на том пану Мартине Якубовичу и на малъжонце его Марыне Миколаевне, хотяж и артыкулъ пятый зъ розделу девятого лене указует, абы уже на другом року без запозваня на том же пенном кгрунте у шести неделях стороны становилнсе, але иж се час скоротилъ, што уже зима блиско наступае, тогда с тых прычин паказую пану Амброжею Явойшны, похочет ли он о то правом зъ ними чынити, абы зънову того Мартина Якубовича Ясудовича и тую малъжонку его другими позовы его милости пана подкоморого о тое вьсе прыпозвати, а за прыпозванем его маесте тот Мартин Якубович первой справит тому пану Явойшны водлугъ артыкулу двадцат третего зъ

розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого прысегу выконат на тым, яко справедливые былъ на тот час хоры, а не ку зволоце справедливости того учынилъ и так борздо перед роком захорель, а естли бы прысягнутти на том року не хотель, тогда реч свою мае тратит, о што спор межы ними идет, и што се теж тычет, иж тая малъжонка того Мартина Якубовича тая Марына Миколаевна в том листе ишет своем обьмовном слова доткливые тому пану Амброжею Явойшны, тогда иж то суду моему коморницкому о такые речы и слова судит не належыт с тою малъжонкою того Мартина Якубовича Марыною Миколаевною о тые слова до суду належно-го того пана Амброжея Явойшну отсылаю. Который тот декрет суду своего ку записанию до книгъ его милости подкоморских дал семи под печатю моею и с подписом руки своей. Писанъ у Юревнях. У того листу судового печат прытиснена одна, а подписе руки писмом полским тыми словы: *Szczęśny Kirklewski Komornik Trocki ręka swą.* Которая справа и тот лист судовый ест до книгъ моих подкоморских уписано. Писанъ у Стрвинникахъ.

№ 52—1603 г. Ноября 11.

Справа пана Матыса Станкевича с паном Мартиномъ Троиновичомъ и малъжонкою его панею Настасею Щасновною.

Лѣта от нароженя Сына Божого тисеча шестеот третего, мѣа Ноябра одиннадцатого дня.

Передомною Богъданом Окгинским подкоморым Троицким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморник повету Троицкого пан Ян Совковичъ и положишы перед нами лист свой судовый въ справе нижей описаной, тот лист свой судовый для выписаня до книгъ моих подкоморских Троицких созналъ, который лист слово въ слово так се въ себе мае: року тисеча шестеот третего, мѣа Октебра двадцат осмого дня. На ро-

ки за позовы велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого прыпальми, передомною Яном Совкговичом—коморником Троцким, кгда тая справа судити прыпала на кгрунте, о который пра меры сторонами шла в имену Забору, въ повете Троцком лежачым, на ниве урочищом Урудяколяна, пан Матыс Станиславович Станкевича через возного повету Троцкого пляхетного Викторына Фалковского давши до права прыволати пана Мартина Тронмовича и малъжонку его, а доведшы позову и року за ним прыпалого, въ место уетное жалобы позов подкоморский поднесль, жалуючы на пана Тронмовича и малъжонку его о отняте тое нивы и о звожене жыта через заруку; тогда пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею на врочищу звыш описаным, очевисто оставшы, объмову свою до мене коморника на цедуле въ тые слова писаную подалъ: Мой ласковый пане коморнику, панове вознове и панове сторона, нж дня шнешнего двадцат осмого, мца Октебра в року тепер идучом тисеча шестсотном третем, дошла мя ведомост через некоторых панов суседов, яко бы пан Матыс Станиславович Ейсьмонтвич, который се часом пишеть и зоветъ Станкевичом, зъ братею своею рожною паном Якубом и паном Юремъ, за позовы его милости князя подкоморого нашего Троцкого, на кгрунте моем властном именьчка моего Заборского, въ повете Троцком лежачого, перед коморником его милости на то высланным паном Яном Совкговичом право вести мель зо мною Мартином Тронмовичом и жонкою моею Настасею Щасовною Ейсьмонтвича, менуючы якобы мы в року прошлом, не на своем кгрунте, на двух местцах жыто посеяли а в сем року пожати мели, ино того пан Матыс зъ братею своею шкочли не докажет, жебы то его кгрунт былъ, але я того за помощью Божою и правом своим докажу, же то ест на обудвух местцах зъдавна кгрунт мой и жоны моеи отчизный, съ хутю рад бых се ему и брати его усправедливилъ, леч нж з воли Божое, за злости наше, не только тут у нас въ повете Троцкомъ але мало и не во всем панстве Литовском тот гнев Божий панует и судголовный так и ро-

ки земекне Михаловекне и рочки кгородекне не сут сужоны, про то и тая справа моя яко полная, без замкненя, трудно бы се мела устрец людей волных, абы до зобрания луцкого прылучытисе не мели и мало потребьные люде, а нж потребьных труднона сес час звести, хто может, яко нас статут, право поснолитое, под таковый нещасный час волными чынит артыкуль сорок шостый зърозделу четвертого а зъ розделу девятого артыкулу пятого, кгдаж въ самых Троках столицы нашею и на иных местцах въ околичности воеводства Троцкого тот гнев Божий панует, якож до Трок дня вчорашнего, который для возного ездилъ и до канслерыи посланец мой на мосте загамован и не пуцон былъ. Про то я, заховуючы себе въцале обороны правные, до того права на сес час не прыступую и прошу абы тое мое объмовы оповедане руками вашей милости властными подписано было. А по прочытаню тое цедулы пан Матыс Станкевича, через умоцованого прыетеля своего пана Александра Кгурского, мовилъ: нж дей пан Тронмович зъ малъжонкою своею не водле права и не слушисе се зъдирываютсе с того року, не хотечы се усправедливити пану Матысу Станкевичу, швакгърови моему, на жалобу и позовы его двои, которыми одными сам от себе о пожате жыта и забране нивы, на которой стоимы, купли его пана Матысового, а зъ другими и зъ братею своею о пожате жыта и забране нивы их отчытос, таким же назвыском названое, позвали пана Тронмовича и малъжонку его, або вем дей тая обмова его только на зволку справедливости светое стегает се. Што се дей тычет судов трибуналекних, которыми алегкует, тогда дей тые ни для чого пишого не судилисе, только для местца, же въ Менску погорело. А што докладает Трок, нжъ въ повете Троцком суды земекне не были сужоны и того писмом показати не может, абы для поветра не были сужоны, але тылко для непрыбытя пана суди земекного роки не дошли, вед же рочки кгородекне тепер Октябровые сужоны были и някого заповстреня зъ ласки Пана Бога въ повете Троцком немаш, а звлаца тут в той околицы, где пан Тронмович и пан Матыс мешкают, за ласкою Божою въ колко

мил въколо ест здорово, про то естли дей пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею мают въ канцлярии Троцкой заповітронны справы свои, до тое справы належачые, тогда нехай се дей с тым деклярують, а сторона моя тое дыляцши позволит, вед же водле артыкулу двадцат четвертого зъ розделу четвертого нехай пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею, за прышлыми позвы на том, яко не на зволюку справедливости, але справедливие для заповітронных справ усправедливятсе стороне моеи не могут. А пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею поведивши словы, иж дей для недостатку справ, для которых дей есмо до Троц до канцлярии посылали, лех посланца дей нашего до Троц не допустили, тут передомною коморником за тым двонма позвы пану Матысу и брати его усправедливити не могут, не зъбраиючысе за прышлыми позвы, на том и попрысягнут. А так я, коморник, зърозумевши зъ обудвух сторон мовы, споры и артыкулы подаваные, водле артыкулу сорок шостою зъ розделу четвертого и артыкулу пятого зъ розделу девятого, сторону позваную пана Тронмовича и малъжонку его, заховавши од тях позвов и року волным учинивши, а водле домовлянысе стороны поводовое, прыкладом артыкулу двадцат четвертого зъ розделу четвертого наказую абы пан Тронмовичъ зъ малъжонкою своею, кгда пан Матыс зъ братею своею, о туюж реч зънову позовут, абы наперод на том прысегънули, яко не на зволюку справедливости, только для недостатку справ, которых для теперешнего поветра досегънути не могли, пану Матысу и брати его усправедливити не могли. И на том далъ се мой лист судовый под моею печатю и с подписом руки моее. Писанъ у Забору. У того листу судового печат прытпенена одна, а подписе руки тымн словы: Ян Совкович, коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист судовый ест до книгъ моих подкоморских записана. Писанъ у Стрешникахъ.

№ 58—1604 г. Мая 25.

Справа земян господарских повету Троцкого Бутевичовъ и его милости пана Крыштофа Нарушевича зъ его милостью паном Миколаем Сапегою, кухмистром его королевское милости великого князства Литовского, а з ее милостью панею Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою, панею Барбарою Ходкевичовною и з сыном ее милости паном Миколаем Кишкою, старостою Дорогицкимъ.

Лѣта от нарожения Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Мая двадцать пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постановившысе очевисто зъ стороны жалобливое потомки земян господарских повету Троцкого Бутевичовъ земiane господарские тогож повету Троцкого Валентын Балтроевич Матеевича а Омъброжей Миколаевич Жыдовича Бутевича, в справе через продки их Бутевичовъ зачатой яко дедичы и заступцы, ку довоженю границ и успокоеню кгрунтовъ од продков их Бутевичовъ его милости пану Крыштофу Нарушевичу проданыхъ, а его милост пан Крыштофъ Нарушевич державца Булжгаковскій за правом своим купным именной Бутевского, который прыповедалсе с правом своим очыщения того кгрунту по них Бутевичох потребовал, а з стороны обжалованое его милост пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости великого князства Литовскаго, староста Острыньскій, державца Лушненскій и ее милость пани Миколаева Кишчыная воеводиная Подляская, пани Барбара Еронимовна Ходкевичовна сама очевисто, а его милост пан Миколай Кишка Техоновецкій воеводинч Подляскій, староста Дорогицкій через умоцованого своего пана Яна Рыла Быковского, земенина господарского повету Лидского, на кгрунте через сторону жалобливую Бутевичовъ менованом Острове

Новънах, где вжо не по однокрот выездъ мой подкоморскій первей сего был, а так кудым на тот кгрунтъ того дня менованого, маючы пры себе немало зацных людей, которые з обусторон до тое справы прыбыли, выехал, тогда начервей умоцованый от стороны поводовое Валентына и Амброжея Бутевичов земенин господарскій повету Троцкого пан Матей Антонович, которому передомною очевисто тые Бутевичы до всее тое справы моц злетили, доведшы поданя позву и року очевистым сознаньем возного повету Троцкого Грыгори Барановского, дал привольват через другого возного Павла Хъръццонича стороны позваное пани воеводиное Подляское и сына ее милости пана Миколая Кишки, воеводича Подляского, яко дедичов именя Дусмянского, а его милости пана кухмистра заставою того именя держачого, за которым приволашьем две особе ее милость пани воеводиная Подляская и его милость пан Миколай Сапега, кухмистръ его королевское милости, сами прыбывши, озвалнсе, а от его милости пана Миколая Кишки воеводича Подляского никто се сперводку был не отозвал, за тым ее милость пани воеводиная Подляская злетила очевисто передомною моц в той справе од себе земенину господарьскому повету Лидского пану Яну Рылу Быковскому, а его милость пан кухмистръ, за приволашем стороны до позву от Бутевичов, просил о возного и за приданьем моим урядовым через еперала повету Городеньского пана Миколая Глебка ее милости пани воеводиное Подляское ку заступованю и очищанью именя Дусмянского, за правом од ее милости ему на то даным привольвал, абы ее милость водлуг обликгу своего в том заступовала, очищала и во всем опису своему, его милости даному, досыт чынила, за которым приволашьем отозвавшисе, а будучы сама очевисто ей милость пани воеводиная через умоцованого своего пана Яна Рыла Быковского поведила, хотяж дей о том року от его милости пана кухмистра ознайменья не маю, однакъ же доведавшисе о той справе становлю и досыт чыинити готова буду, одно нехай ми его милость пан кухмистръ так ознайменье естли ми давал знат яко и

лист заставный, яко се его милости опжсала, тепер тут покажет; и пытал тот умоцованый ей милости пани воеводиное Подляское именя ее милости его милости пана Миколая Сапегн кухмистра его королевское милости естли позвы тые, которыми его милость пан Нарушевич и Бутевичы ее милость пани воеводиную Подляскую и сына ее милости и самого его милость пана кухмистра, кладучы позвы на Дусмянах позвали: о положенью тых позвов ей милости пани воеводиной Подляской и сыну ее милости ознаймывал. А его милость пан Кухмистръ поведил, ижем дей я о том положеню позву урядовне ознаймил и позвы на Дусмянах положонные отослал до именя ее милости Ольжева и о том ей милость од мене добре ведаеть, але тепер не бачу потребы с того ознайменья се выличат и тут того перед судом вашей милости показат, а поготовю того права, яко се ей милость мне в том описала, тепер тут показат и ей милости дават не естем повинен, але кды ми се од ее милости водлуг запису в чом досыт не станет, там где того час и местце и потреба оказывать будеть, того указати и правне поступити не запехаю. На то умоцованый од ее милости пани воеводиное именя ее милости и сына ее милости пан Ян Рыло Быковский поведил: хотяж се тут ее милость пани воеводиная Подляская становит и тое справы шила ест, маючы дей ее милость от кого иного ведомост такую, же рок сегоднешнего дня прынадаеть, хотя ознайменья од его милости пана кухмистра о положеню позвов некоторого недела, а то и для того постерегаючы шили, абы в заруки его милости пану кухмистру не попала, але дей то нехай его милость пан кухмистръ покажет, естли ку заступованю и очищенью ее милость пани воеводиную яко заставничку з доживотя, а его милость пана старосту Дорогницкого з вечности через возного, даючы знат о положеню позвов обносил и ведомост давал, то дей значно то ест, же его милость пан кухмистръ позвы у себе маючы ознайменья некоторого не чыинит, ку шкоде ее милости великой, аболл теж хочечы у заруки управити, а потом маестност ее милости обяжыти, однакъ же

для часу прышлого, постерегаючи того, абы ея милость пани воеводиная шкоды не поносила, именем ея милости и сына ея милости пана старосты Дорогицкого протестовалсе и вперед себе з ним волное мовене о том зоставуючы, затым и подкоморый далей сторонам в право поступиоват наказал. А умоцованый од ея милости пани воеводиное знову у его милости пана кухмиэтра домовялсе, жебы его милость пан кухмиэтръ право тое свое зоставное, которое од ея милости на Дусмянах мает, положыл, хочечы о том ведати, естли заступованье и очищенье в том листе заставном ея милости ест, а особливие тот же умоцованый именем его милости пана старосты Дорогицкого домовялсе у его милости пана кухмиэтра, жебы его милость пан кухмиэтръ кгволи его милости пану старосте Дорогицкому тое право заставное на Дусмяны оказал, который под жадные тежары не подлегает, толко хочечы ведати в чом бы его милость пана кухмиэтра очищати мела. На то его милость пан кухмиэтръ поведил: иж дей я тепер одно тое право лист небоцныка пана воеводы Подляского и конфирмацыю его королевской милости, што от ей милости маю и яком се описал, до справ ей милости узычаю и тое право через енерала до рукъ ей милости давал, чого ей милость брат не хотела, менечы, же дей ми на тотъ час не ест потреба, а стороны того, абы ей милость о том року од его милости пана кухмиэтра ведомости не мела, досят значие се показуеьт, кгда ж и позвы подкоморские на Дусмянах положоние, которые до Олжева отоеланы, о то тут перед вашою милостью урядом тот умоцованый пан Быковекный тепер у себе у руках своих мает, якож тутъ же передомною его милость пан кухмиэтръ для певнейшого о том урядови ведомости от него через енерала просия и сам взяти хотел, ижкли он тых позвов его милости дати не хотел, поведаючи, иж того позву не мает, але ишыые справы до того не належачыие, с которых се справовати не повинен. Затым од его милости пана Миколая Кишки старосты Дорогицкого листы отрочоные хоробою один, до мене подкоморого, а другий до стороны жалобливое

посланые через служебника его милости пана Андрея Кгронского и через возного повету Трощкого Матея Лойбину, мне подкоморому и стороне жалобливой еуть поданы, с подншеом руки его милости и пана Андрея Косовского и под двема печатми, под датою с Техоновца, дня деветнадцатого мца Мая, року теперешнего тисеча шестеот четвертого, в которых листех его милость ознаймует, иж з допущенья Божого, перед самым выездом у дорогу, у маестности своей в Техоновцу захорел, за которою хоробою обложною иж се его милость на тое право не может становить, абы на его милост, такъ же на ей милости пани матце его милости и на его милости пану кухмиэтру, ниякого веказу не чынено. Умоцованый Бутевичов пан Матей Антонович поведил: иж дей его милость пан воеводичъ Подляский вжо не по однокротъ о тую справу в року завитом стоечы, тую справу зволоклет, ку немалой школе тых Бутевичов, то ест в року проишлом тисеча шестеотном, будучы на завитый рок од продков их Бутевичом позваный, хотяж тот рок, для снадненья на он час снегу, декретом подкоморским на ишыый час был преложонъ, сам его милость не становилсе и в року тисеча шестеот втором, на другом року, теж сам его милость не становечысе, хоробою умоцованого своего, неякого Жыкгимонта Петровича Станкевича, которого на третим року подкоморекем ставити и вжо без жадных вымовок во всем усправедливитисе мел, не малую зволоклет учынил, такъ и на том третем року, вжо од тых потомков Бутевичов будучы позваный, не толко се его милость не становил и умоцованого не становил, але на значную зволоклет справедливости еше се сам его милость хоробою заложыл, про то дей тепер на том четвертом року, вжо другий раз против року завитому, хоробою закладатисе и того року зволоклет не может, для чого дей и тые листы отрочоные ест не слушныие и не правныие, и показавшы декрета мон подкоморекие на довод того же, вжо его милость не поодпокрот в року завитом стал и не малая се зволоклет стороне жалобливой дееть, а до того подавши зъ статуту артыкул двадцат вторый

двадцат третій и сорок второй розделу четвертого и артыкуль пятый з розделу девятого, иж его милость на таком року завитом, на котором отроченье ничым нейдет, сам се не становит и умоцованого, который присегу на хоробе выконат повинен не становит, домовлялсе, абы на упад в речи его милости был зданный. Умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский поведил, поневаж се дей его милость пан староста Дорогицкий знову другой раз хоробою закладает, тогда то порядком права слушне его милости допущено быти мает, водлуг артыкулу третего з розделу четвертого, кгдажь дей и его милость пан подкоморый в прошлом декрете своем, в року прошлом шестсот третем учыненого, не водле пятых артыкуловъ, которых тут себе умоцованный тых Бутевичов и его милости пана Нарушевичов заживает, только водле того артыкулу двадцат третего, розделу четвертого, заложеньем хоробою его милости пана старосты Дорогицкого, прынявши за слушное, на тот час от року волным учынил, то што и тепер в той же справе слушне абы было тое заложене хоробы, водле того ж декрету прошлого хороба его милости прынята была. На то умованный от тых Бутевичов поведил: иж што дей умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское патегает артыкулом двадцат третим розделу четвертого, абы и повторе его милость пану воеводинчу за листы отрочеными хороба прынята была, тогда дей тот артыкуль учит только в таких речах, о которые нейдет рокъ завитый два разы об одну реч хоробою закладатисе, але дей о речах, завитому року подлеглых, нижей тот же артыкуль указывает, иж не больш, одно один раз, кождый хоробою заложытисе может, а где бы на другом року не становилсе, тогда в речи о што жалоба идеть, упадает, тож и в иных артыкулах звыш мянованых о роках завитых описуеть, и домагалсе, абы тые листы отрочоны, яко не слушны, на сторону отложены были, а они, Бутевичове, абы до дальних поступков правных были прынуцены. Умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское пры перных оборотах своих стоечы до-

мовлялсе, жебы тая хороба его милости пана старосты Дорогицкого прынята была. И затым обеде стороны на узнанье мое подкоморого пустили. А кгдам я, подкоморый, вгленивши в декрета свои в той справе, первой сего выданые, иж яко не по одному пан воеводинч на рок завитый не становит, а баччы, иж водле тых артыкулов, од умоцованого стороны поводовое поданых, повторе отроченье хоробою нейдет, наказал еем, абы сторона поводовая далее правне поступовала. По котором том декрете моем умоцованный его милости пана старосты Дорогицкого, в непринятю хоробы до суду головного апелевал, а я ему тое апелляции не допустил, яко не по головном веказе, але казалом сторонам обоим в праве стоячим, далее поступоват. Затым тот же умоцованный пани воеводиное Подляское пан Ян Рыло Быковский показал лист умоцованный и от его милости пана воеводинча Подляского на вен обмовы правные и на отказ в той справе себе на зыскъ и страту даный, под датою с Техоновца того ж року шестсот четвертого и тогож дня девятнадцатого мца Мая, которого и листы отрочоны хоробою, писанный, в котором листе умоцованом описует, иж его милость для иных справ своих на тот рок прыбыти не могучы, ему, пану Яну Рылу Быковскому, в той справе во всем моц зуполную дал. Пан Матей Антонович, умоцованный Бутевичов, поведил, иж дей за таковою моцю пан Ян Рыло слушне умоцованым быти не может, кгдаж так листы отрочоны, через которые се его милость хоробою обложною тепер закладал, яко и тот лист умоцованный одного дня сут писаны, а не пишеть в том листе умоцованом, иж для хоробы своее не могучы прыбыт, посылаеть умоцованого, але вспомина, иж для иных справ своих прыбыти не может, с чего се значыт, иж его милость добре здоровъ и водлуг декрету подкоморского в року прошлом шестсот третем, в той же справе выданого, сам особою, а не через умоцованого становити и умоцованого, которым се первой зволека справедливости стала, ку выконанию присегн ставити и сам на хоробе своей присегу выконати повинен, зачым домовлялсе,

абы тот умоцованый на сторону был отставлен, а его милость пан воеводичъ, нж се сам не становит и умоцованого не ставит, абы на упад в речы был зданыи и тот кгрунтъ Остров Новены, о который спор идетъ, также и кривды на нем сталые, яко за нестанем и праву не послушным в том самого дедича им Бутевичом без доводу прысужоны были. Я, подкоморый, упатруючы то, нж хотя в той моцы того меновити же для хоробы прыбыт его милость не может не докладает, одно иншые справы свои, огледоючысе на артыкулъ пятый з розделу девятого, который в таковых речах через умоцованого до росправы прыступити и усиправдливитисе позволяет, пана Яна Рыла Быковского, за умоцованого прынявши до тое справы есми прысузены и далее в том им обоим сторонам поступовати наказал в тот способ, нж если бы с права прысега на кгрунтъе сказана была, а похотела бы сторона противная, для прышлыования ее, возного и сторону послати, так на кгрунтъе, яко и на хоробе своей прысегу выконати повинен его милость будетъ. На то умоцованый его милости пана старосты Дорогницкого поведилъ: што тут домовляетьсе умоцованый от особъ менованых, нж се его милость пан староста Дорогницкий не становит, а в року завитом зданыи ест и, абы в речы упадал, просит, тогда дей потреба мне того первой ведать: поневаж узнање таковое от его милости пана подкоморого ест прыкладом артыкулу пятого з розделу девятого, которого себе на прощлом року сторона поводовая не заживала, а поневаж вжо тепер его милость панъ подкоморый, водле того артыкулу пятого з розделу четвертого раз только заложеньем хоробы закладатисе мелъ, а другой раз заложеньем хоробы ити не может, про то домовляетьсе того, нж в томъ артыкуле пятом того розделу девятого значне докладаетъ, же в заложенью хоробы другой раз мает сторона себе для выконанья хоробы там на тое местъце, где хорым быт се менит, возного и двухъ шляхтичов и пры том посланцов своих слати, жебы там на том местъцу, где хорым ест, прысегу выконал, чога нж ми потреба указует нехай се в том его милость пан Наруше-

вич и тые Бутевичы декляруют, еесли порядком того артыкулу там на тое местъце слати хочуть або не. На то умоцованый Бутевичов, его милости пана Нарушевичов поведил: нж што дей умоцованый ее милости пани воеводичное Подляское домагалъсе, абы сторона моя в том се ему декляровала, если же водле артыкулу пятого з розделу девятого послат там возного и сторону до его милости пана воеводича Подляского для выконанья прысеги хочет, тогда на волнито стороны моей зоставает, кудыж тотже артыкулъ учыт з року завитого по всказе самое речы до хорого посылати, про то если же зросудку его милости пана подкоморого одвод слушисе узнаный будет на тот кгрунтъ его милости пану воеводичу, тогда для догледанья выконанья прысеги яко на хоробе, такъ и на самой речы, же то его милости властный кгрунтъ и лес, стороне потребуемой послати волно будетъ. Умоцованый пана старосты Дорогницкого поведил: поневаж дей в том значне декляроват се они Бутевичы не хочуть, еесли там на тое местъце для выконанья тое хоробы слат хочуть, то теж дей тому артыкулу досыт не чынят, в чом вжо ничего его милость пан староста Дорогницкий винным не зоставает, и пустили то на узнане мене подкоморого. Я, подкоморый, бачечы то, нж трудно кого кгвалтом над право до того притегнути, поступоват сторонам далее наказалом. А умоцованый его милости пана старосты Дорогницкого в том, же я декрету значного не учынил, а там ехати не казал, до суду головного апелевал, которое апелляции не допустилом, аж по головном всказе, а далее сторонам в праве стоячим поступовати наказалом. А о показанью од его милости пана старосты Дорогницкого листов отрочоных хоробою, так же и моцы до права листовное, передомною чытаное, его милость пан кухмистръ поведил: досыт дей значне се то показует, же ей милость ознаймене од мене мела, бо и его милость пан староста в тых листовных своих меновите прызнавает, нж о том року, яко прыпасти мел, ведомост его дошла, и на день прыналыи, ведаючы о том всем од ей милости самое тут умоцованых своих посылаете, бо певне куды бы се милость пани

воеводина от мене ознаймения о том не мела и его милости пану старосте ведати бы не дала и тут бы се тепер, не ведаючи о року так сама ей милость не была, яко от его милости никто бы не становил; за чым его милость припоминал, иж се зволока деет от ей милости в неочищеню, менечи, иж се милость записови своему, его милости даному, досыт не чынит, о которое не досыт учыненье передомною се его милость протестовал на ее милость пани воеводиную Подляскую, а права дей своего, од се милости мне даного, не повиненемь никому показовати и кгда бы того потреба указовала, тогда бы ей милость пани воеводиная Подляская и сын ее милости до показанья того права мене припозвал. Нато умоцованый се милости пани воеводиное и сына ее милости поведил: певне бы дей, жебы их милость не оменкали до показанья права его милости пана кухмистра припозвати, бы был его милость о положеню позвоу ознаймил, але иж его милость пан кухмистръ права, а наиболее кговоли его милости пану старосте Дорогицкому не указывает, то знат, же то ку шкюде их милости чынит, а звлаца хочечы ее милость пани воеводиную Подляскую у заруки управит, о што все на его милость пана кухмистра тот умоцованый протестовал се и вперед себе вольное мовенье для часу пришлого зоставил. А затым я, подкоморый, наказалом сторонам, в праве стоячим, далей поступоват. Затым умоцованый Бутевичов, пан Антонович домовлялсе, абы пан Рыло Быковский, который за умоцованого од пана воеводича узнал, на первой того умоцованого Жыкгимонта Петровича Станькевича, которым се зволока справедливости продком их Бутевичов в року прошлом шестсот втором стала, был ставлен, абы присегу выконал на том если справедливе был умоцованым посланный и правдиве хор былъ; который кгда за не поодинокротным домовляньем и за наказом моим подкоморским был постановлен, пан Матей Антонович поведил, иж дей я, ани тые потомки Бутевичов, того Жыкгимонта Станькевича не знают и обовляютсе, абы вместо особы того Жыкгимонта Станькевича яка инная особа не была, прото потребуе того, абы тот

умоцованый тепер постановленный, который се Жыкгимонтом Станькевичом менует листы свои отрочоны, которые, закладаючи се хоробою, же его в дорозе зашла, в року шестсот втором, до пана подкоморского и до стороны послал, с подписом руки свое, знову тепер подписал, если се рука его згожае, за тым и до дальшого поступьку водле права припущон будеть. Которые листы кгда ему до рукъ были даны поведил, иж его суть власные и рукою его подписаны, ино хотяж се пан Антъонович домовлял от Бутевичов, абы знову руку свою подписал, иж того право не учыт, наказалом ему, тому менованому Жыкгимонту Петровичу Станькевичу яко на том, же то его власные листы и подпис властный руки его, яко и на хоробе поменшой и на том же правдиве в той справе был посланный, присегу выконати, которую присегу за напомиенемь мене подкоморского того умоцованого боязини Божей и заведеньем от тых потомков Бутевичов Валентына и Амброжея, при возном до того од мене приданым Павлом Хърыцоновичом выконал, по которой присяже умоцованый стороны поводовое Валентына и Амброжея Бутевичов, доводечы до тое справы о тот Остров Новенов через продков их Бутевичов зачатое, покладачь позовъ ку чытанью, в котором описует, иж продкове их Бутевичов то ест отец того Валентына небоцьк Балтроей Матеевич, а брати Амброжея Николаевича Жыдовича небоцьк Петръ и Якубъ Николаевич Жыдовича, з ышними участниками, дядками, братею и повинными своими Бутевичам, то ест Амброжеем Матеевичом, Матеем Кгрыкговичом, Бернатом Томковичом, Щефаном и Себестыяном Яновичам, Николаем Лепартовичом, Томашом, Каспором, Станиславом Станиславовичам и Юрем Яновичом о выбите спокойшого держаня с того Острова Новенов, лажачого обанол дороги з Дусяни до Кгинеитишок идучое, о збите з них трех особ и о пощоване знаков граничных от нуцы Дусянянского через врядинка Дусянянского Щефана Окгоновского и мещанина Дусянянского Якуба Яновича и подданных Дусянянских в року прошлом тисеча шестсотном, мца Марца семнадцатого дня сталое, за отосланем од вря-

ду кгородского Троцкого, не пооднокрот перед мене подкоморого ея милость пана воеводи-ную Подляскую и его милость пана Миколая Книшку воеводица Подляского, яко дедичов имениа Дуемянского, а его милости пана кухмистра, яко заставника в суме пенезей того имениа держачого позывали, ни жили дей на пер-шом року в году прошлом тисеча шестсот-ном, мца Ноябра двадцат четвертого дня пры-палом, кгда се их милость для спадненья на он час снегу усиправдливитисе не хотели и кгда на другом року от мене подкоморого зложонем за отеханьем моим на послугу ре-чы посполитое до земли Ифлянтское тая спра-ва не дошла, на третем року в году минулом тисеча шестсот втором, мца Юния двадцат шестого дня, за позвы моими подкоморскими прыпалом пани воеводина и пан воеводиц Подляскій не ставишы, а его милость пан кух-мистръ сам очевидно будучы, кгда дей се с того року многими не слушными прычынами зрывали, и кгда дей умоцованый его милос-ти пана воеводица Подляского, который яко-бы в той справе был посланный некий Жык-гимонт Петрович Станкевич хоробою се Zalo-жыл, же для обложное хоробы своее, которая якобы его в дорозе зайти мела, на тот рок пры-быти не мог, тогда и четвертый рок тым прод-ком их Бутевичом на росправу в том и на поставлене того умоцованого в том же году шестсот втором на день седми мца Августа декретом моим был зложон, на котором дей для морового з допущения Божего поветрея, которое на тое именье Дуемянского и на них Бутевичов было прыпало, тая справа не дош-ла, а в том дей и сами тые верхоменованые продкове ихъ, то ест отец его Валентына Бал-троей Матеевич, а брат его Амброжея Якубъ Миколаевичъ Жыдовича Бутевичы и иншые вси участники брата, дядкове и повинные их в позве и в той справе стоячыя, с тогожъ вер-хоменованого поветрея зъ жонами з детьми вы-мерли, а один дей брат его Амброжея стар-ший Петръ Миколаевич Жыдовича также сто-ячы в той справе ещо первой того с того све-та смертью зышел, по которых дей тых усих змерныхъ толко они два Валентын а Амброжей в Бутевичах zostали, а иж дей тые верхомено-

ваные продкове их Бутевичы ещо за живота своего для недостатков своих и для великих накладов в той справе, через немалый час кон-ца мети немогучы, именьика свои Бутевские его милости пану Крыштофу Нарушевичу державцы Болгаковскому на вечност продали и пустили, описавшысе его милости тые именьика части свои, водле зачатого зъ их ми-лостью пани воеводиною, паном воеводицом и паном кухмистром и тот кгрунтъ права сво-его очищати тот кгрунт и граицу вепоко-пти, ино дей они Валентын Балтроеевич а Амброжей Миколаевич Жыдовича Бутевичы, zostавшысе по них в том стоипю и пункъте права, в котором отец, брата, дядкове и по-винные их Бутевичы себе справедливости не-доведны их одумерли и вси тые кривды, квал-ты бои продков своих также и в очищенью и в успокоюню того кгрунту Острова Новенов о который се то им стало, его милости пану Нарушевичу, водле листовъ записов тых прод-ков своих у права мовити и тую справу кон-чыти и всего доводити хочут, якож дей о то все вжо они сами от себе Валентын и Амбро-жей их милость перед мене подкоморого пер-вей того позывали и на року за позвы моими в году прошлом тисеча шестсот третем, мца Сенътебра семнадцатого дня прыпалом яко то-го, абы тот умоцованый его милости пана во-еводичов, которым се предком их зволока спра-ведливости стала, ку выконанью прысеги на хоробе его был ставлен, домовлялиссе, так и тот кгрунтъ очищати и вси кривдъ дово-дити готови были, але дей его милость пан воеводицъ Подляскій на тот рок самъ не став-ны и умоцованого своего не поставившы, ку большой зволоце справедливости, сам се через листы свои хоробою заложылъ, для чого тое справы на тот час не кончечы, через мене под-коморого декретом моим не прыбыти их милос-ти вси самых особъ до тое справы и до по-становения того умоцованого и ку выконаню прысеги на тых хоробах ещо инный рокъ за шест недел на ден двадцат девятый мца Ок-тебра в том же року шестсот третем был зло-жонъ, о чем шырей в декрете моем подкомор-ском описано, а в том дей знову з допущенья Божого на тот повет Троцкий и на многие

местца в той околицы было прыпало моровое поветрее, для которого тая справа также дойти не могла и затым дей и по сес час им Бутевичом ещо о то все справедливость не стала, и о тот кгрунтъ и границу росправы не мают, ку великой кривде и шkodeх их, о чом всем и тепер передомною подкоморым мовити хочуть, абы их милость од поданья позву моего за недель шест на том кгрунтъе сами стали и его милость пан воеводич сам ставшы и того умоцованого своего Жыкгимонта Петровича Станкевича, которым се продком их зволока справедливости стала, также поставившы, на хоробах прысегу выконали о тот кгрунтъ и границу и о все водле жалобы их и менованых предков их Бутевичовъ з ними ся вжо наконець росправили, яко на року завитом. А по прочытанью позвов умоцованый Бутевичов поведил: Милостивый пане подкоморый! рачыл ваша милость добре зрозумети с позву жалобы тых Бутевичов, которых тепер справа перед вашею милостью точытсе, иж предкове их, стоечы в праве зъ ей милостью панею воеводиною Подляскою и з его милостью паном воеводичом старостою Дорогицким, так теж и з его милостью паном кухмистром о выбите квалтовное с того кгрунтъу Острова Новенов через урядника его милости пана кухмистрового Дусмянского Шефана Окгоновского и мещанина тамошнего Якуба Яновича и о поцесованье знаков граничных и о бои трем особам з них на том кгрунтъе сталые, а не скончывшы тое справы з допущенья Божего зъ сего света через поветрее моровое смертью зышли, болшъ над тых двухъ в жалобе менованых Валентого Балтросеевича, Амброжея Николаевича Жыдовича Бутевичов по себе потомства не зоставившы, по которых смерти водле права прыродного, яко на властныя потомки оных змерлыхъ, вся маетност, которая вольна была, снала и прышла, также и вси переводы и поступьки правныя спадают, которые дей тые предкове их за живота своего вси спольне именьчъка свои лежачы у повете Троицком, названые Бутевские з домами й зо вси кгрунтами, которые не пенные были, его милости пану Крыштофу Нарушевичу, державцы Бульгаковско-

му, в року прошлом тисеча шестсотном первом на вечност продали и завели, описавшысе тые именьчъка Бутевские очищати и тот кгрунтъ менованый, о который з держачым Дусмянским спор и деть, сами через себе права поспрати и всего доводити и успокоити, про то дей они в том пунькте и стоипю права по тых проджав своих зоставшысе зъ их милостями в том позве поменеными особами, водле зачатого права предков своих, перед судомъ вашей милости, пане подкоморый, права поспрати и тую справу кончыти хочуть. А пры том его милость пан Крыштофъ Нарушевичъ самъ, устие прыповедаючысе с правом своим, поведил: иж дей предкове их того Валентына и Амброжея Бутевичов в том позве помененых именьчъка свои Бутевские частн свои мне на вечност продали и што было вольно всяких кгрунтъов за живота своего мне в держане подали, што и тепер держу, а того дей кгрунтъу Острова Новенов, о который тутъ спор и деть, мне в держанье не подали и не завели, але водле зачатого права своего сами особами своими с пани воеводиною Подляскою и з сыном ее милости паном воеводичом и з его милостью паном кухмистром правом чынити и всего доводити, тотъ кгрунтъ границу очытити и все успокоити мели, докладаячы меновите в листе вечном записе своем, мне даном, же аж по успокоенью тот кгрунтъ пры мне вечно зоставати маеть, про то дей я яком того кгрунтъу на тот час не ееть держачый, так и в той справе не ееть жадным акътором, але яком первой того прыповедавшысе с правомъ своим, хочечы се той справе прыслухати и пры них Бутевичах быти, менованых держачых именья Дусмянского позывал, так и тепер требуючы очищенья тых кгрунтъов по тых потомкахъ тых Бутевичов, на которых тое право спадает, а хочечы аж до сконченья тое справы пры них быти, прыпозвалом, до которого дей того очищенья теж и тые потомки Бутевичовъ от мене суть на тот же рок прыпозвани. И затым за разом его милость через слугу и умоцованого своего земенина господарьского повету Троицкого пана Абрама Семеновича, которому очевисто передомною моц

злетил, тых Бутевичов Валентина и Амброжея через возного Павла Хъръценовича призолат дал, которые оба два кгда се озвали и передомною очевието стали, тот умоцованный его милости пана Нарушевича панъ Абрам Семенович пытал их, если они водле зачатого права предков своих и водле записов их тых же предков своих его милости пану Нарушевичу даных, такъже и водле права посполитого стоечы в том етопню и пункъте правом, в котором предкове их одумерли, за позволом своим тую справу о тот кгрунтъ Остров Новъены кончыти и тот кгрунтъ очищати и успокоити хочуть. И доведчы того покладал лист записе предков их Бутевичов, с прызнаньем на вряде земском Троцком року тисеча шестсот первого, мца Октебра шостого дня, в котором описуеть, иж тые верхо именьи описаные предкове их Бутевичы именьичка свои Бутевские его милости пану Крыштофу Нарушевичу на вечност зо веим продали и в держанье подали; а што се дотычет зачатого права через нихъ самыхъ о лесе, гаи, заросли до тых именьи их Бутевских прыслушачючих, лежачыхъ о границу пуцы Дусмянское, лежачое под Пиктевичами, о которые они з держачыми именья Дусмянского ее милость пани воеводиную Подляскую и з сыном ее милости паном Николаем Клишкою воеводином Подляским, а з его милостью паном кухмистром вжо се правом завели, о што их вжо на узнанье и розсудокъ подкоморекный отослано о тые кгрунты, гаи, лесе и о всю границу их своим властным накладом сами один другого не отступуючы, права поспирати, доводити и яко властности своее доходити и все наконец успокоити маюи и обовязуются, а кгда в том права доведуть верху менованую границу и все успокоят, тогда тые лесе, гаи, пры его милости пану Нарушевичу и потомках его милости вечне зостати маюи, о чом шырей в том записе естъ описано. А по оказанью того запису тые верхоменованые потомки змерных Бутевичов Валентин и Амброжей Бутевичы, оповедавшиее с тым, иж по тых веих змерных предков своих тот кгрунтъ очищати, всего доводити и водле записов и обовязков менованых пред-

ков своих его милости пану Крыштофу Нарушевичу досыт чынити, и тых кгвалтов, боев на том кгрунтъте предков их сталых доводити готови сут, злетили в том моц ку мовеню и ку поспиранью тое речы од себе томужь умоцованому своему пану Матею Антоновичу. За чым тот умоцованный положыл декрет кгородский Троцкий, под датою року тисеча шестсотного, мца Июля осмого дня, жалобы предков их и отослания о выбите покойного держанья з острова. Новенов и озбите на том кгрунтъте трех особ на узнане и розсудок мой подкоморекский; На который декрет умоцованный ей милости пани воеводиное Подляское поведил: иж дей значысе с того декрету, же предком тых Бутевичов з розсудку в раду кгородского Троцкого вси кгвалты и бой их оттыто, а обжалованых волно учынено, толко о самый тот кгрунтъ, о который спор шол, тут на розсудок подкоморекный отослано, а они Бутевичы кгвалты и бой в позве докладают и через право их пызыскуют, для чого у вину статутovou впадают, до которое се и его милость пан кухмистръ прыповедал, иж и он зъ стороны своее до тое вины прыступляет. А кгдым я, подкоморый, зрозумевшы зъ чытания того декрету, иж од кгвалту и боев домовых сторону обжалованую вольно учынено, а што се на кгрунтъте стало, с тым веим на розсудокъ подкоморекный отослано, наказал есми сторонам далее в право поступовати. А умоцованный се милости пани воеводиное Подляское и сына ее милости поведил: зоставившы себе вси обороны и поступъки правные вцале и поведаючы то, же се еще в самую реч не вдает, што тут домавляется умоцованный Бутевичов, жебы тые Бутевичы яко дедечы до доводу были прыпущоны, а его милость пан Нарушевич до доводу сам яко бы ничого належати не мел, только пры оных Бутевичах до сконъченья тое справы быти хочет, на том дей досыт не маю, бо яко се указуеть зъ самого права его милости пана Нарушевичового, кгда кушил у тых Бутевичов части их, то там се найдуеть участниковъ, которые то его милости продали, особ десеть и то спат, же кождый з них част свою у се-

бе маючы и домами по розну мешкаючы, маючы волный шафунок, продали то вжо таким способом и такими особками двема, не ведат якими, маестности его милости пану Нарушевичу, а звлаца доходечы в общих руках, которые и тамтые, кгда продавали, у руках не мели, доходити не может и уже в такой справе, яко теперь его милость пан Нарушевич на ей милости пани воеводиной Подляской и его милости пану старосте Дорогницком, а его милости пану кухмистру тое пуццы од Дусмян доходит не тыми особами, которые ани продавали и в листе их продажном нет, ани теж и тамтые особы сами, которые то его милости продали на потомство свое, хотя бы по них и зостало, очищенья не вливают и под тежары некоторые потомства своего не поддали, а до того теж тамтые Бутевичы, которые в продажном листе менованые, вси потомством своим померли, только одного сын зостал, а по девети особах никого нету; а што другого вспоминает брата Петра Якуба Николаевича Жыдовичов, которых не есть потомком оных, але только братом и то на тот час, кгда они продавали, лет не мел, тогды теж част его волна и его милость пан Нарушевич опого за потомка мет не може, про то тепер в той справе актором быт никого не бачу, будет ли мет его милость пан Нарушевич прыступ який до тое пуццы, толко самого его милости пана Нарушевича, кгдаж и право маю по себе артыкул четвертый з розделу сегого, яко теж и на каждого такового, хтобы с ким стоечы в праве о землю о кгрунтъ и о каждую реч а не росправившысе другому пустил, тогды то водле артыкулу семдесят третего з розделу четвертого ити не может; с тых усих прычин, вышей менованых, домовлягъсе, абы тые Бутевичы яко не належны до тое справы на сторону были одложоны, а его милость пан Нарушевич яко тот, который менит се быт дедичом, водле артыкулов подаваных за актора был узнаный. А што умоцованый его милости пана Нарушевичов и Бутевичов поведаеть, же уже о тое акторство стороны Бутевичов и его милости пана Нарушевича прысегою умоцованого упуццоно есть, то по-

добно оборон монх розумети не хочет, што и сам умоцованый его милости пана Нарушевичов признавает, же еще не вдаючысе в жадные обороны правные, только тепер на першыхъ декретах, о зволоку року домагаючы, потребуе, жебы умоцованый в заложено хоробы досыт праву чынилъ и прысегу выконал, то теж за тым по выконаню прысеги уси обороны правные наступуют, а поготовю в таком дохоженью и по таких участниках, а звлаца по змерлых особах, хто хочет маестности доходити, актор мусит быти, кгдаж еще на тот час, коли умоцованый его милости, пана старосты Дорогницкого хоробою заложылсе, его милость пан Нарушевич в жалобе ани в позве не былъ, але тепер его милость пан Нарушевич в том дохоженью тое пуццы дедичным паном быт се менит, с тых усих мер ку помочи то ити не может, але в той справе актор быт мусит. На то умоцованый од Бутевичов поведил: иж што дей на том домовляню моем, жебы водле права Бутевичове яко потомки дедечы и акторове тое справы ку доводу яко сами от себе, так и ку очищенью его милости пана Нарушевича прыпуццоны были, а его милость пан Нарушевич ту становитсе не яко актор тое справы але яко очищенья потребующий и тое справы, доконченья прыпатруючы, умоцованый стороны отпорное пан Рыло Бызовский, на том досыт не маючы, противным способом самых тых Бутевичовъ акторов той справы затлумаючы, особу его милости пана Нарушевича на местцу их актором чынят, над самую слушность и над право посполитое, натягаючы толко тым, иж продкове зешные теперешних позосталых Бутевичов, яко и в мовеню своем вспоминает, десет особ, именичка Бутевские и кгрунты до них належачые его милости продали, в руках своих не маючы, звлаца того Острова Новенов, выведечы и то, же вжо тыми двема потомками, по тых Бутевичах зосталыми, того кгрунту лесу доходити не может, указуючы то, иж тых потомков имен в том листе продковъ их продажном нет, а ни теж продкове их того в листе своем вспоминают, абы потомство их, если бы по них зостало, право тое кончыти мели, с чого се зна-

чит, иж мовою своею на то натегае, якобы вжо в той справе никого актором не было, за чым и они небожата, абы вжо до своей властности не дошли, однакъ то ме тешыт, иж их за потомки зошлых продков их Бутевичов признавае, где сам называет одного сыном Балтроевым Бутевича, а другого братом Петра и Якуба Миколаевичов Жыдовичов, то вжо больш над то ничего больш мовити не может, абы они акторами быти не мели, поневаж их за потомки Бутевичов и сами признали, а водля права посполитого по родницах и по всяких близких, водля артыкулу семнадцатого з розделу третьего, вси добра и маености на них спадают, бо хотяж продкове их именича свои продали, однакъ иж ещо за тот кгрунтъ пенный, яко се з ынших листов и постановеня продков ихъ значыт, пенезей не дано, которые аж по очищению и по успокоению того кгрунту и границы даны быти мают, к тому за квалт, бои на том кгрунтѣ сталый им нагородити прыходит, што слушше добрами им належачыми разумено быти мае, про то тое справы од продков их зачатое, а для зейстя зъ сего света тых продков их нескончоное, такъ право водле того артыкулу прырожное яко и посполитое, водле артыкулу двадцат второго, сорок шостого з розделу четвертого и водле артыкулу сорок осмого з розделу одиннадцатого, в том пуиыкте права, в котором их родницы и продкове одумерли, им тую справу кончыти позволяе. А што поведает, иж ани тым, же продкове их в записе своем того не прыпомени, под жадные тежары под право его милости пана Парушевича не подлежат, тогда он панъ Рыло до того ничего не мае и о кривду их Бутевичов, не будучы умоцованым од них, мовити не может, але они, чынечы досыт праву продков своих, водле артыкулу осмнадцатого з розделу семого, готови суть то правом кончыти, до того сторонам противным яко адверсаром, которые, не хотечи се усправедливит, явную зволоку справедливости чынит, тепер ихъ за потомки и за акторы не признавают, але то им слушше ити не может, бо то вжо есбе давно упустили, кгдаж за першыми позвы, кгда были держачые Дусмян

от них яко от потомковъ зошлых Бутевичов позвани, в року прошлом шестсот третем, того им не задавали, але на оном року им яко актором листы отрочоные хоробою от его милости пана воеводича оддано через слугу его милости Андрея Кронского, которому належало то ведати, хто на тот час актором был и кому наслушней тые листы даны быти мели, але если тот Кронский того пробачыл, тогда од ее милости паней воеводиной сам же тот теперешний умоцованый ее милости пан Рыло Быковский умоцованым был и ку очищению в той справе его милости пана кухмистра становил се, а его милость пан кухмистръ очевидно был, который заровно в жалобе и в той справе стоячы, ничего им тому Валентыну и Амброжею зъ стороны того противко им, абы не мели быти акторами и потомками продков своих, не мовили и з умоцованым их, яко се з декрету подкоморского на он час выданого значыт, контровертовали, яко и тот декрет его милости пана подкоморого в том закрочыл и вжо в той справе им усим держачым Дусмян з ними Бутевичами не о акторство, але на скончене тое справы зачатое, абы вжо далшая зволока не была, рок инший был зложонъ за шесть неделъ, который рок, иж за поветреем не дошел и тая справа конца своего не взела, тогда тепер, за прыпозванем знову одних тых потомковъ Бутевичов, на теперешним року его милость пан воеводич Подляский знову закладаючысе хоробою до них, яко до стороны жалобливое и акторов тое справы, абы року не пилновали и тое справы не пошпирали, листы отрочоные шпсал, которые, яко не слушшы и над право посланые, на сторону суть отложоны, за чым не уборонившы нестания его милости пана воеводича Подляского, аж кгда се вжо он пан Рыло Быковский знову з моцю его милости до них же, до тыхъ потомков Бутевичов писаною, в которой се его милость хто был акътором тое справы не пытае, одно на зыскъ и страту себе противко тым Бутевичом даною, оказал, и кгда вжо за тою моцю, будучы прыпуцоный до росправы, умоцованого, которым се продком их Бутевичовъ на року першом хоробою зво-

лока справедливости, неякого Жыкгимонта Станькевича поставил и прысега через него тепер за веденьем его до прысеги од Бутевичов выконана ест, такъ теж кгда вжо сторона поводовая тые потомки Бутевичов до доводу в справе своей дальшого то ест до показанья декрету кгородского Троцкого отослания тое справы были прыпуццоны, напротив которым декрет контровертуючы якобы они того ж позысковали, што через право отсужоно и вины се домогалъ, тож вжо тепер потом всем, не маючы по собе иных оборон, за зволокн справедливости почал то задавати им тым Бутевичом якобы потомками предков своих и актрони тое справы не были, благиими неякими особками их называючы, што все не толко для того, же то собе правным поступьком упустил, а повторе се не может поправоват, але и з ышних многих прычын за слушне ему то ити не может. А што умоцованый сторон отпорных пан Рыло Быковский подает артыкулъ четвертый з розделу семого, указуючы то з него, хто чого в руках не мает, того продавати не может, тогда тот артыкул до той справы ничого не належыт, бо тые Бутевичы не продавали такого спадку, которого бы се по ком сподевали, але продали властивые маетности свои, которых в держаню и ужываню были, на которые од предков своих яко власные дедичы один по другом наступовали; што теж подает артыкул семдесят третий з розделу четвертого, указуючы то з него, иж будучы позванным, того о што позван не росправившысе зь стороною, другому пуццати не может, тогда и тот артыкулъ до того не належыт, бо они Бутевичы волную маетност свою его милости пану Нарушевичови продали. А што се дотычет того кгрунту их власного Острова Новенов, с которого их спокойного держанья первой тое продажи выбито, тогда о тое урочищю и о тот лес никто их не позывалъ, а хотяж бы се то показало, же и позывал, значысе то с тоеж продажи запишу их вечыстого, иж они Бутевичы того кгрунту, яко пенного, права не скончывшы, его милости пану Нарушевичу не завели, але сами на себе то зоставившы, право кончыти описалисе, увеняючы его милость пана Нарушеви-

ча в том, иж кгда им то будет прысужоно, тож вжо на тот час то пры его милости зоставати мает, по которых тых продавцах, зошлых Бутевичах, водле тогож запишу их на тот пунктъ право, а не иным способом потомки их менованые, водле права прыродного и статutowого наступившы, тую справу скончыти и всего доводити готови суть, которые же сут власными потомками зошлых Бутевичов и дальший довод через люди добрые, кгдаж вся околиця того есть добре ведома, оказати готови бы были, але их милост держачые Дусмян, через умоцованого своего признавши их потомками, до того вжо у многих пунктѣх правных, якосе звыш поменило противко им правне поступовали и под декрета подкоморские подлежали, не мовечы противко им ничого, тогда надго нечем, бы дальшого доводу им была потреба, але будет ли того з наказу правного потреба и дальший довод на то показати готови, а его милость пан Нарушевич, яко сторона, потребует и за актора быт узнанный не может, кгдаж яко не отчизный кгрунт был отсужоный, то бы теж тые небожата Бутевичы пенези свои стратити мусели, которые предком их, водле листу от пана Нарушевича даного за тот кгрунтъ по успокоюню того кгрунту належат. А умоцованый ее милости пани пани воеводиное Подляское и сына ее милости, пры тых венх оборонах своих стоечы, домовлялсе, абы тые Бутевичы яко неналежные, на сторону были одложоны, а его милость пан Нарушевич за актора был узнанный и з его милостью паном Нарушевичом, яко з актором, до справы был прыпуццонный, и пустили то на розсудок мой подкоморский. Я, подкоморый, з obu сторон в том споров и оборон их прыслушавшысе, а зрозумевшы то, иж ач колвек умоцованый стороны обьяжалованое пани пани воеводиное Подляское и сына ее милости пан Ян Быковский Рыло, взявши перед себе прычыну, же вжо по зейстю зь сего света самых особ первой того жалобливых Бутевичов ново с потомками их, которые за предков своих в жалобе и в позве не стояли, справа се за позвы мои зачала, до которое се теж ео милость пан Нарушевич с правом своим потребуочы очы-

цена тых кгрунтов и хочечи до скончєня тоє справы пры их быти, через позов мой подкоморчый прыповедал шырокими словы, то первой выводил и некоторые артыкулы зь статуту подавал, якобы актора в той справе не было, а потом тых Бутевичов Валєнтына и Амброжея за акторы и потомки не признаваючы, его милости пана Нарушевича не толко тым, же се до тоє справы через позовы прыповедал, але и правом его вечыстым, абы за актора был узнаный патегал, але иж се так з позову его милости прыповеданья до тоє справы, пры которой его милость толко прыпатруючы се очищєню тых кгрунтов быти хочет, яко и з вечного права его милости то оказует, ижь продаючы Бутевичы именьчка свое стороны того кгрунту и боев своих право, с которым их еще перед продажою на узнанье подкоморское отослано, на себе оставили и аж кгде бы через розсудок правный того дошли и границу их успокоили, тогда вжо то пры его милости пану Нарушевичу оставати маєт, с тых прычын, не узнавшы его милости пана Крыштофа Нарушевича за актора в той справе, менованых потомков тых Бутевичов Валєнтына и Амброжея, которые вжо на другом року завитом з обжаловаными стоят и котрым первой того ничего в том, абы не были потомками предков своих не задавано, але яко на першом и другом року листами одрочеными, так и в некоторых поступьках и контроверсыях от сторон обжалованых, вышей описаных, понекопть суть признаны водле права посполитого и артыкулов через умоцованого их поданых, вышей описаных, за акторы признал семп, наказавшы далее в том поступовати. А умоцованный ее милости пани воеводиное Подляское и сына ее милости пани воеводиное Подляское пана старосты Дорогницкого, беручы то себе яко за реч головную, же о актора идеть, в неспрызанью актором его милости пана Нарушевича подавши артыкуль осемьдесят осмый з розделу четвертого, до суду головного трибунального апелевал, а пры апелляции умоцованого ей милости пани воеводиное и его милости пана воеводинича пана Быковского, зь стороны актора,

и его милость пани кухмистръ на том узнанью моем перестати не хотел, поведаячы, же дей по зейстю девети особ, которые в праве стояли тымп не належными особками благими такъ великое маєтности его милость пани Нарушевич доходит не может, але дей сам пани Нарушевич, естли бы до того прыступъ якый мел, актором слушным водлуг права своего ест и узнан быти мел бы, кгдеж и сам о то позывает и с права се то купного его милости показует, же никому иному, одно его милости то належыт, от чого теж его милость пани кухмистръ апелевал, а я им тоє апелляции, яко не од головное речы не допустил и далее поступоват наказал, а кгде вжо за наказом моим од стороны поводовое Бутевичов умоцованный пани Матей Антонович до доводу прынушон будучы, почал поккладат листъ на довод того, же тот остров Новены ест властный Бутевичов, тогда умоцованный пани воеводиное Подляское и сына ее милости пани Ян Рыло Быковский поведил, иж дей то у мене речъ головна и фундмент самыи, где о актора идеть, болшь того в право не вдаю се и слухати его не хочу и сторону до доводу не прынущаю, до росправы о актора у трибуналу, так теж и о границы копцовъ и самых знаков выводити и обездчати, поки се о актора у трибуналу розопремы, не доущаю, бороню и боронити буду. А такъ я, подкоморый, хотяж бачечы то, иж водле науки права посполитого такового упору противко праву и декрету моему подкоморскому зь стороны того актора над узнанье свое не повинен бых слухати, але от стороны поводовое далнего доводу выслухавшы, тот кгрунт и границы обехати и тую справу водле права кончыти, кгдеж обеюм сторонам яко со мною о неправност сказу моего, такъ и с противным недопущєнем обеханья границ у права належного за позовом мовити волно бы было, але унатруючы то, иж и за позовы до суду головного трибунального, до которого се через декрет мой сторона позваная упорне отзывает, тая справа и преть бы се мусела, которая ещо далнюю зволокую стороне укrywжоной и мне не потребную трудност могла бы прынести, кгдеж вжо тепер на четвер-

тый рокъ завптый мне зъяхавшы тая справа за тыми прычынами и зволоками, которые се в контроверсиях и декретах моих прыпоминають, конца своего не взяла, про то обеде стороне так для узнаня в той справе актора, яко и зо всею тою справою до суду головного трыбунального теперешнего в сем року тисеча шестсот четвертом, на термин воеводства Троцкого отослалом, за которым отосланем моим в том року теперешнем перед тым судом головным у Вилни, кды тот суд справы воеводства и повету Троцкого одправовати будеть, обеде стороне становитице и росправу в том прыняти повинни будуть. На чом обеде стороне перестали. Которая справа яко се точыла ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стравинниках.

№ 54—1604 г. Мая 27.

Справа земян господарских повету Троцкого панов Хръцоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малъжонною его панею Ганною Кгалвелевною.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Мая двадцат сегого дня.

Передомною Богданом Оггинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, за позвы моими подкоморскими на року прыпалом и вравовне на выехане на кгрунтъ в ыменичку Стревницком, ставшы очевисто на том кгрунте в ыменичку Стревницком Сайбутовском, в повете Троцком лежачом, будучы стороною поводовою, земляне господарские повету Троцкого панове Ленартъ, Павел, Крыштофъ, Лаврын а Урбанъ Хръцоновичы, поднесшы позвы мои подкоморские, которыми позвали земенна господарского повету Троцкого пана Яна Михайловича Ефреймовича и жону его паню Ганну Кгалвелевну, просил о прыданье возного на прыволяванье стороны обжалованое пана Евреймовича и жоны его, которым прыдалом возного повету Троцкого

Войтеха Зубрыцкого, за которым прыволацьем. озвавшице пан Ян Ефреймович и малъжонка его пани Ганна Кгалвелевна, очевисто се до права становили и доведшы Хръцоновичы поданья тых позвов сознаньем возного повету Троцкого Войтеха Зубрыцкого и написом руки моее року, за отложеньем моим з обудвух сторон добровольне прынятого, на року звыш прыпалом дали в справе правне поступовати моц зуполнюю на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему, земенну господарьскому повету Троцкого пану Балтromeю Рондоманскому, а пан Ефреймовичъ и малъжонка его также в той справе дали моц зуполнюю правне поступовати на зыскъ и страту умоцованому прыятелю своему земенну господарьскому повету Троцкого пану Яну Пашычу. Умоцованный панов Хръцоновичов пан Балтromeй Рондоманский жаловал с того позву подкоморского на пана Ефреймовича и на жону его о том, штож дей в году минулом тисеча шестсот втором мца Мая двадцат шестого дня, ты Яне Михайловичу Ефреймовичу, з ведомостю малъжонки своее, наехавшы и наподшы квалтом сам особою своею, зъ слугами поддаными и з многими помочниками своими, которых дей сами знаете и имена их, яко которого зовут ведасте, на границу имени их Хръцоновичов, названого Стравинницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого з небощыком паном Станиславом Авкгуштынвичом Губою с продками отцами их звыш менованых Хръцоновичов вжо дей с давных часов водлуг листов меновных вделаную злучаючы а прывлацаючы до властности до кгрунтов имени двора своего Стревницкого Сайбутовского Губинского у повете Троцком лежачого кгрунты их Хръцоновичов власные отчызные и пышы кгрунты сеножати, лесы заросли здавна за отцов их и за них самых в спокойном держанью уживавью будучые, а меновите границу старовечную, лежачую от волок села Бузганов и села Котелниковъ и на ней концы тры на урочыщу называемом над Блюдезем лцеты меновными учыненые квалтовне сказил и розметал, о чом шыррей тот кгрунтъ их на листех меновных описано и доложено ест, которого дей кгрунты их Хръцовичи

чов за границую и копчами, яко они себе менят не могучы ведать меры, может дей быти, што дей ты Ефреймовичу до кгрунтьтов своих привлащаси, менечи своимн их кгрунтьты займуеш с полторы волоки, лежачого за певными границами и межами знаками межы кгрунтьтами, лесами и сеножатми розных панов суседов околичных и их самых Хръцоновичов, то дей есть почавши од волок села Бузганов и Котельников з одное стороны од кгрунтьту и сеножати его милости пана Крыштофа Нарушевича и за тыми сеножатми его милости пана Нарушевича лесы с тобою Яне Ефреймовичу, и небощыков Стравинских сполные по дорожку, едучы до подданого твоего Гекеля з двора твоего Губинского едучы по правой руке по сеножати его милость пана Голубицкого подданных Дробужницких, а, з другое стороны од кгрунтьту лесов их самых Хръцоновичов и небощыков Стравинских и межы кгрунтьтами их милость панов Бак и знову межы кгрунтьтами его милость пана Нарушевича и панов Богъдановичов и теж его милость пана Яна Голубицкого. Ку тому теж жаловала на тебе, Яне Михайловичу Ефреймовичу землянка господарская повету Троцкого Барбара Матыеовна Петрова Хръцоновича и сын ее Крыштофъ Хръцонович, о том, штож дей в году прошлом тисеча шестсот втором, мца Декабра одиннадцатого дня, едучы дей челядником их Петровой Хръцоновича и сына ее Крыштофа Хръцоновича дворным на имене Каспору Станиславовичу а Миколаю Яновичу з лесу их власного отчызного именича их Стрвиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, называемого Заросли з дровами до дому именича их менованого Стрвиницкого добровольною дорогою, идучою с того лесу их Заросли и з иных кгрунтьтов их домов их и скоро дей прыскадаючи той челяди их до швы их властного того именича их Стрвиницкого, называемое Шлоиты в повете Троцком лежачие ты дей Ефреймовичу, сам особою своею зь слугами и зь челедью своею дворною, перенявши дей тую челядь их на той добровольной дорозе и урочищу звыли менованом на шведей их властной у верху менованой Шлоиты без-

впине дей и безправие у той челяди их кони двое зь санми зь хомутами зь уздами зь дровами одного дей коня ее Петровое Хръцоновича шерстью гнедого, купленого дей за сем коп грошей литовских, сани купленные дей за пят грошей, хомут купленный за золотый полекний, узду купленую за пят грошей, а сына дей ее Крыштофа Хръцоновича свирепу шерстью тисавую, купленую дей за пят коп грошей литовских, сани купленные за чотыры грошы, хомут купленный за петнадцат грошей, узду купленую за пят грошей того року, мца и дня у верху описаного то все пограбывши и взявши до двора имене своего Стрвиницкого Сайбутовского Губинского в повете Троцком лежачого одвел и одировадил и того дей всего грабежу им вернути и отдати не хочеш, о што дей они тебе, Яне Михайловичу Ефреймовичу позвы господарскими земскими Троцкими на роки судовые земские Троцкие в году минулом тисеча шестсот третем порядком статутowym о светой Троицы святе римском прыналье на местцу звыклом судовом, у Троках судовне отправление перед врад господарской судовой земский Троцкий ку праву прыпозывали, на которых дей тых у верху помененых Троцких земских роков за позвы ты, Яне Евреймовичу через умоцованого своего Яна Пашыча у права поведил, иж дей то лес где челяд Хръцоновичов дрова рубали на том урочищу не Хръцоновичов лес, одно дей то ест властный кгрунть твой урочищом прозываемый Блюдени, поведаючи то, естли грабил тогда на своем властом кгрунтьте в лесу пограбил. А умоцованный ее Хръцоновичовой пан Балтрмей Рондоманский менил быт стороны свое властным лесом урочищом прозываемый Заросли К тому жаловали тыеж земляне звыли нашесаные Хръцоновичы на тебе, Яне Ефреймовичу о том, штож дей в году минулом тисеча шестсот третем, мца июля шестнадцатого дня, ты, Яне Михайловичу Ефреймовичу, з ведомостью малконки свое, наехавши и нашодши сам особою своею зь слугами с подданными и иншими многими помощниками своимн, которых дей ты, Ефреймовичу, лены знаеш и имена их, яко которого з

них зовут ведаеш, на границу именя их Хръцоповичов, называсмого Стравиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, з небощыком паном Станиславом Авкгуштыповичом Губою с продками отцами их Хръцоповичов вжо дей з давных часов водлуг листов меновных вделаную злучаючы и прывлацаючы до кгрунтьов именя двора своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского в повете Троцком лежачого границу усею дей доицатку потерьбившы поорал и подрал еси почавшы дей од сеножати названой Авкыштой Ленарта Хръцоповича отчызны его аж до дороги, которая дей дорога идет од именей панов Бак до Высокого Двора, бокомъ одним од кгрунтьу их, названого Довкгулишок и кгрунтьу Березника его милости пана Ляцкого ку имену его милости Стравиницком прыналежащый тамже дей пры боку той границы кгрунтьу нивы их Хръцоповичов Крыштофа Лаврына, Урбана и матки их названого Шлойты Довкгулишок межы содравшы ниву на ползагона поораное и поборонованое поорал и покорталъ дей еси а другим боком тая граница од кгрунтьу твоего, Яне Ефреймовичу названого Довойшовского, в повете Троцком лежачої. К тому дей пры той дорозе подле нивы их Хръцоповичов названой Олкеники яблонь полную, ломов я дей накидавшы спалил, против которое дей яблонн копец дей был тот дей копец увес границу неуючы поорал, чынены дей досыт першым одповедям и похвалком ты, Яне Михайловичу Ефреймовичу за ведомостю и волею малжонки своее квалтовне безправне тую границу и ниву поорали есте, якож вжо они Хръцоповичы вас, Яне Ефреймовичу о тое зепсованье границы и прывлацанье кгрунтьов и пооране нивы до суду господарьского земского Троцкого на роки трыкролскне одправованые в сем року шестеот четвертом позывали, нижли дей суд господарьскый земскый Троцкий, видечы таковыя sprawy межы вами иж идет спор о кгрунтьы суду своему судити не належачый, отослали вас обе стороне на суд мой подкоморскый, што шырей уся жалоба их на выписех вридовых и на декретах суду земского ест описана, о што все они Хръцоповичы маючы жал, кривду свою от

вас хочуть передомною часу права кгрунтьов своих явные границы межы и знаки показати и з вами о то очевисто у права мовити. Про то прыказуем вам, Яне Ефреймовичу и малжонце твоей звыш написаной зверхностью господарьского а з влады вриду моего подкоморского, штобы есте за сим позвом моим подкоморским передомною там на границы од тебе, Яне Ефреймовичу, пощованой и на том кгрунтье в Шлойтах и у лесе Зарослях, где се грабеж коней им Хръцоповичом, яко они жалуют от тебе, Яне Ефреймовичу, сталъ, сами ку праву на тых усих урочыщах звыш менованых од поданья очевисто, або положенья на именью вашом Стравиницком Сайбутовском Губиньском в повете Троцком лежачом там сего позву моего подкоморского за шест недель в году теперешнем тисеча шестеот четвертом, яко на року завитом ку праву сами стали и во всем се им на жалобу тых Хръцоповичов усправедливили. По прочытанью позву умоцованый стороны поводовое панов Хръцоповичов земли господарьскый повету Троцкого пал Балтромей Рондоманьскый выведечы жалобу позвовую найпервей поведилъ иж дей, милостивый пане подкоморый, сторона моя поводовая панове Хръцоповичы маючы великие незносные кривды од пана Яна Михайловича Ефреймовича так теж и малжонки его пани Ганны Станиславовны Квалвеловны яко в подранью границ и в роскопаню старовечных концов, а затым и в прывлацанью себе кгрунтьов од именича их отчыznego, называсмого Стравиницкого Сайбутовского, в повете Троцком лежачого, до именя его пана Ефреймовича и малжонки его, называсмого Стравиник Сайбутовского Губинского, также теж на тых кгрунтьех их о грабежы им поделаные, найпервей о то все прыпозывали были позвы земскими пана Яна Ефреймовича перед суд земскый Троцкий на роки судовые земские Троцкие в году минулом тисеча шестеот третем отправованые, то ест пани Петрова Хръцоповичова пани Барбара Матысовна поспол зъ сыном своим паном Крыштофом Петровичом Хръцоповичом о пограбенье двойга коней з уздамп. зъ хомутами и

з саньми, едучы наймитом их з дровами з лесу их властного отчизного, названого зъ Заросли, и скоро прыхавшы на ниву их властную, называемую Шлойты, до тогож именича их Стравиницкого Сайбутовского палежачую, пан Ян Ефреймовичъ грабежы безправне уделавшы и тые кони з саньми з хомутами з уздами до двора своего звыш менованого Губинского отпрывадилъ, и кгда се тая справа на тот час перед суд земскій Троцкий на роках звыш менованых о тот грабеж прыточыла, пан Ян Ефреймович, здираючысе с права, а не хочечысе усправедливити, поведаячы то у суду—естлим грабил, тогдым грабил у своем лесе, называсом Блюделн, и почытаючы то собе быти не лавный суд, отзываетсе с тым до суду вашей милости подкоморского, за чым ему суд земскій Троцкий того допустил, на што покладаю перед вашою милостью того отосланья декрет суду земского Троцкого под датою году тисеча шестсот третего, мца июня пятого дня, на роках Троецкихъ уделанный: там с того декрету ваша милость латвей се справити будеш рачыл. А другими позвы прыпозвали были панове Хръцоновичовое егож пана Ефреймовича и малжонку его пани Ганну Кгавелевну перед тот же суд земскій Троцкий на роки Трыкрольские в сем году тепер идучом тисеча шестсот четвертом минулые о подранье границы и о роскопанье чотырох концов: нижли там за тымн позвы суд земскій Троцкий бачечы тож межы нимн, же идеть спор о кгрунт, и тую справу отослал на розсудок вашей милости подкоморский, на што покладаю декрет суду земского Троцкого в году тепер идучом тисеча шестсот четвертом на року Трыкрольскихъ вделанный. Сторона моя поводовая, заховуючысе водлуг тых декретов земских Троцких, а хочечы кривду и шкodu свою от пана Яна Ефреймовича и малжонки его им учыненую здесь перед судом вашей милости слушнне и правне оказати, прыпозвали о тые вси розницы позвы подкоморскими перед суд вашей милости, ино тепер сторона моя поводовая просит вашей милости, иж бы ваша милость до петы тое гранцы зъехавшы и там с петы взявши, где панове Хръцо-

новичы вашу милость окажут великую кривду и шкodu свою, которую поносеть од пана Ефреймовича и малжонки его яко в подранью границ, такъже теж и в роскопаню копцов, а за тым прывлащенем кгрунтьтов их властных отчизных, до именья их Губинского, иж бы ваша милость огледавши тое границы и с петы ее взявши на том местцу где пан Ефреймович границу старовечную подрал и концы роскопал, застановил, а застановившысе, за показаньем от стороны моей поводовой знаков слушных и водлуг права доводов листовных огледавши и светков выслухавшы, за прысегою их самых промежку их розсудок свой уделати рачыл. А кгдым заехал на пету, которая ест пры кгрунтьтех Букганских и Котелиницких пана Бачыных пры сеножати прозываемой Довкгулишки у лесе Умоцованый пана Ефреймовичов и малжонки его пан Ян Пашыч поведил, иж не тут пета почынатисе маст, але од волок Бузганских и Котелиницких, якож дей прошу ваше милости, пане подкоморый, абы ваша милость поехал до петы до тых волок Бузганских и Котелиницких, якож дей и листы сут у панов Хръцоновичов и у пана Ефреймовича на границу, которая межы тымн именьми их через продки их ест положоная, и домавлялсе абы панове Хръцоновичы тые листы положили. Умоцованый панов Хръцоновичов пан Балтроей Рондоманьский поведил, иж дей сторона моя, яко будучы стороною жалобливою поводовою, пету границы веказует и готови ее довести; же тут, а не где инде граница зачынаетсе, а што дей умоцованый стороны обжалованое пан Ян Пашыч домовляетсе, абы тую границу доводом листовным оказал, естли тут тая граница коли была и копцы роскопаные, теды на то пану Яну Пашычу так повядам, жем я тут на том местцу откуль пета вцеласе тое границы жадного доводу листовного еказати не повинен, одно на том местцу, где се кривда стороне моей дееть, там яене и правне на том пляцу его милости пану подкоморому тую границу в листех меновных описаную окажу, же власне тую границу, а не иншую пан Ян Ефреймович показил и концы розканал, якож за наказом

вашой милости не ктволи стороне, одно в-
 шной милости, милостивый пане подкоморый.
 для лацнейшого зрозуменья листъ меновный
 од его милости годное памети небошчыка па-
 на Станислава Авкгуштыновича маршалка
 короля его милости даныйи продком панов
 Хръцоновичов на замену кгрунътов од имения
 его милости Стравиницкого Сайбутовского, в
 котором листе и тая граница и тые концы
 яене выписаны суть, покладаю под датою го-
 ду тисеча пятсот шестдесят четвертого, мца
 Апреля десятого дня, в котором то листе
 описует границу и концы власне в тые сло-
 на: то ест граница стена, почавшы од земель
 подданных короля его милости волок села Буз-
 кган и волок села Котелников до кгрунъту
 земли моей и до тых бояр Хръцоновичов
 кгрунъту земли их што пры них зосталося
 полях лесов и сеножатеи ихъ чотыры концы
 до яблонъки по дорожку, которая идетъ с
 тых сел Бузъкган и з села Котельников до
 Высокого двора и од тых Хръцоновичов
 земли конец пятый под яблонъкою над тоуж
 дорожкою Высокодворекою, докладаючи и то-
 го повестю своею, нж дей далее бымъ тую
 границу оказал, однож вжо там кривды сто-
 рона моя од пана Ефреймовича не мает,
 одно для того тут в листе меновном тую
 границу оказую, где се пан Ян Ефреймо-
 вичъ поповал и концы роскопал. А умо-
 цованыи пана Ефреймовичов и малжонки
 его пан Ян Пашыч поведилъ, нж дей
 и продкове нашы держачы тых именичъ
 згодне границу положили, якож таковыж
 лист меновный од панов Хръцоновичовъ да-
 ныйи пану Станиславу Авкгуштыновичу мар-
 шалку его королевское милости под тоуж да-
 тою яко у Хръцоновичовъ ест, передомною
 положижъ и реестръ померы кгрунътов менов-
 ных мерника Яна Мартиновича, в котором
 листе тые границы слово в слово суть впи-
 саны; а пры том положижъ передомною квит
 ревизора его королевское милости пана Се-
 мена Войны, даныйи на отмену кгрунътов его
 королевское милости пану Станиславу Авкгу-
 штыновичу маршалку его королевское милос-
 ти под датою року тисеча пятсот шестдеся-
 того, мца Октебра второго дня, докладаючи

повестю своею, нж еще далее тые кгрунъты
 в одмене даные за тою границю лежат о-
 тоуж дей в томъ листе меновном не тая грани-
 ца описаная, яко панове Хръцоновичове в
 позве жалобе своей поменили и барзо з жа-
 лобою своею розрознилисе, поведаячы то, же
 пета тое границы вцеласе од кгрунътов во-
 лок села Бузкган и села Котелников, подда-
 ных пана Бачыных, досыт не згодне, нж дей
 в листе меновном пишуть од кгрунътов волок
 подданных господарьских Бузкганъ и села
 Котелников, а тепер тые села Бузкганы и
 Котелники менят пана Бачыными, а што боль-
 шая сторона поводовая поменила, же ку во-
 локам Бузкганским и Котелницким тая гра-
 ница прыйти мела, то мусит быт не тая гра-
 ница, але иншая, але то сут власныя кгрунъты
 вси заросли пана Яна Ефреймовича и волок
 тут нияких не знат, одно то сут власныя ле-
 сы застенки пана Ефреймовича; и там же
 урядник его милости пана Ивана Баки имения
 его милости Стравиник на име Лазар, станув-
 шы на пете тое границы с поддаными пана
 своего села Бузкган и з села Котелников,
 поведилъ, нж дей вжо тутъ самая пета вце-
 ласе тое границы от того местца кгрунъты
 пана моего граница которая делит кгрунту,
 панов Хръцоновичовъ з кгрунъты пана Ефрей-
 мовичовыми, то ест почавшы с тое петы, идучы
 ку домом их панов Хръцоновичов имения их
 Стравиницкого Сайбутовского по левой руце,
 а по правой руце кгрунъты вжо пана Ефрей-
 мовича Губиньские и власне тая граница а
 не иншая и слупине Хръцоновичы границы
 ведутъ, а далее ехат в кгрунт пана Бачыи
 боронил. Умоцованыи стороны поводовое пан
 Рондоманский поведил, прожню дей, милости-
 вый пане подкоморый, пан Ян Пашыч непо-
 требными мовами вашу милость забавляет, а
 сторону мою до затрудненъя прыводит, повя-
 даючи, же тутъ жадных волок не манъ, а ни
 было и позов розне писаныи од листу менов-
 ного в листе описуетъ, же то кгрунъты госпо-
 дарьские, до которых менять негу тое грани-
 цы, а тепер се оказывают кгрунты пана Бачы-
 ны, поведаячы великую вопитливостъ стороне
 моей, тогда на то так поведая, мусыл пан Ян
 Пашыч не добре зрозумет жалобу в позве опи-

саную, же я в позве доложил, же се тая граница с петы починается од волок села Бузкганъ и села Котелников, теды правда, же то были люди господарьские Сумплизские але суть оддани еще перед уинею пану Баце на вечност; а што мовит, же волок незнат и николн не были, теды на то так поведеау, же вольно было пану Баце, доставити тых сел волокъ змалити и лесом их запустити и водлугъ мысли своей тым шафовати, одкул се оказует, же тые подданные села Бузкган и села Котелников пры вриднику пана своего помененом Лазару, ставши, сознавают, же тая пета тое границы прыперла до кгрунтьов их, а не где индеи, за чым вашей милости, пане подкоморый, прошу, иж бы ваша милость од того местца, с петы тое границы зъехати рачыл на тое местце, где граница покажона и концы роскопаны суть, там дей ваша милость, кды на тое местце зъехати будеш рачыл обачы, ваша милость, великую и незносную кривду панов Хрыцоновичов, которую поносят од пана Яна Ефреймовича и малжонки ого. А што пан Ян Ефреймович показует и хочет везти вашу милость иншою границою, привлацаючи собе кгрунты власные панов Хрыцоновичов, теды на то так поведеау: если бы снат мел якне кривды пан Ефреймович од стороны моеи поведовой в забиранию кгрунтьов, чого довести и показати не может, не молчалбы и овшем спирал бы о то правом панов Хрыцоновичов, на сес час прошу, абы ваша милость непотребное мовене пана Папыча, одложивши на сторону, до дальних поступков правных сторону мою прыпустити рачыл. И до того поведеау, же пляхтич без позву не мает быти сужон, але и овшем хтобы до кого мел дело якое, мает по него позов дати, отож пан Ефреймовичъ од панов Хрыцоновичовъ жадное кривды и шкоды не мает, одно они небожата люди велики сут укывжонные од него и кды там тою границою от петы кгрунтьов села Бузкганъ и села Котелников ехал, панове Хрыцоновичы показывали знаки на деревьях на дубах клейна старые, пры них новые и концы на некоторых местцахъ менили роскопаны, аж вжо прышло до кгрунтов их, прозываемых

Довкгулишок Былойтев пры березнику его милости пана Ляцкого, належачом до имения его милости Стравиник, где они панове Хрыцоновичы показывали мне и менили быти границу подраную и концы на некоторых местцахъ роскопаны, и тамже поведили и оказывали мне они, панове Хрыцоновичы, же дей то по левой руке суть власные кгрунты нашия и жыта дей на них нашия посеяные, а по правой руке—кгрунты дей пана Ефреймовича, прозываемые Довойновские, а межы тыми дей кгрунтами была граница досыт шырокая и пры той границы через кгрунты дей их была дорошка, которою з лесов своих и з сенокатей до домов дей своих ездывали то дей пан Ефреймович пры той границы и тую дорогу з одного привлацаю себе большъ кгрунтов до имения своего Стравиницкого Сайбутовского Губинского до поля своего Довойновского подрал и поцсовал, чого доведчы, положили передомною выписе с книг кгородских Троцких оповеданья тое кривды их, под датою году тисеча шестсот третего, мца июля осмнадцатого дня, тут с того выписеу ваша милость латвей се справити будеш рачыл, же они Хрыцоновичы не омешкале тую кривду свою до вриду донесли епералом повету Троцкого и з стороною пры нем будучою оказывали. До того положили передомною выписе с книг кгородских Троцких под датою году тисеча шестсот второго, мца Декабра дванадцатого дня оповеданья Петровое Хрыцоновичовое паней Барбары Матысовны и сына ее Крыштофа Петровича на егож пана Яна Ефреймовича о безправный грабеж двойга коней их з уздами, з хомутами и з саньми на властном кгрунты ихъ Хрыцоновичовъ, урочыщом прозываемый Шлойты, везучы дрова челяди их з власного лесу их, прозываемого Заросли, а то все показавши, просили Хрыцоновичы, абы вжо за тым до дальних доведов прыпуцоны были. А за тым пан Ян Ефреймович, менечы быт на иншом местцу границу од имения своего Стравиницкого Сайбутовского од кгрунтьов панов Хрыцоновичов по дороге, которая дорога идетъ зъ села Бузкган и Котелников до Высокого Двора, и тамъ же вел тою дорогою до дорожки пе-

рехресное, которая идетъ зъ села Дробужникъ до Жылинь и два копце передомною показал, и далее тою дорожкой перехресною и кгда есмо ехали, нашли есмо стоечы подданных его милости пана Крыштофа Нарушевича именья его милости Грыньковского и подданных его милости пана Яна Голубицко-го именья его Пренъского, которые заступившы од кгрунътов панов своих, поведили, иж дей тутъ пан Ян Ефреймович ничего не мает и не граничыт с паны нашими, одно з кгрунътами панов Хрыцоновичов, которые называют урочыщом Зарослями, якож и межы значные у селе показывали и копцы од кгрунътов панов своих, которые пан Ефреймович показовал быти, поведили; а там далее кгда тою дорожкой поехали, нашли есмо стоечы врядника пана Ивана Баки именья его милости Стравиницкого, на име Лазара и много подданных его милости пана Бачыных зъ села Бузкган и з села Котелшников, которые поведили, иж дей тут не маш по што ехати, бо то сут кгрунъты власные по обанол дороги пана нашего, до которых кгрунътов пан Ефреймович ничего не мает. А за тым умоцованый стороны поводовое пан Рондоманский поведил—яко се дей тутъ ясне перед вашою милостью оказала великая кривда панов Хрыцоновичов, которую поносят од пана Ефреймовича, яко в подраню границы и в росконаню кощов, так теж и в забираню власных их кгрунътов отчызных границю, которою вашу милость вел, тогда того не показал и кгрунътом не своим вел, одно займующы кгрунъты их власные отчызные и чужые, одно тые кгрунъты, о которые тепер тут спор шол, голыми словы свои, а што наболшая и протестации навет оповедания своего если бы снат якую кривду од панов Хрыцоновичов в забираню кгрунътов своих мел не показал, одкуль се значыт, же кривды од них не мел и не мает, а сторона моя поводовая значне и ясне вывели границу слушную, почавшы од петы од кгрунътов села Бузкган и села Котелшник вжо по дорожку до яблонки, около тое яблонки и копец был старый усыпан, однож пан Ян Ефреймович его пощовал и росконал и яблонку тую хворостом накидал

и тую границу, а не иншую в листе меновном оказывали; затым теж выписали оповеданья своего, доведчы тое кривды своей, покладали, а до того пры так ясном доводе на писме оказаном атоли еще ставит девет светков людей добрых цютливых суседов околичных, которые тых кгрунътов суть сведомн, же то суть власные кгрунъты отчызные, панов Хрыцоновичов, а не пана Ефреймовичовы и власне тая граница, которая есть подрана и пощована и копцы росконаны и вжо стороне моеи показавшы таковыи слушныи и правныи довод, не потреба бы болитъ доводу яко описуетъ артыкулъ дванадцатый з розделу девятого и за таковым показаньем доводу з розсудку вашей милости речъ бы свою одержет мели, однак же атоли еще и над то прыйдет ли з узнанья вашей милости и з болнымъ доводом живым и сами Хрыцоновичове прысегами своими ствердити хочуть и до того подал артыкулъ вторый з розделу девятого в котором описует о повинности и влады вряду подкоморского, же огледавшы довод права листов и знаков граничныхъ и светков чые листы лепшые и знаки граничные певнейшые и светки слушнейшые, тую сторону мает до доводу прыпусетити и, выслухавшы доводу, водле статуту, мает кгрунътъ пеньный и границы сказати, копцы и знаки граничные учынит, и до того подал артыкулъ оемнадцатый з розделу девятого, а за тым прощу вашей милости, абы на нем пану Ефреймовичу квалт вины за тое подранье границы, также за грабежы двойга конев з уздами, с хомутами и з саньми, водлуг артыкулу третего з розделу трынадцатого з навескою на нем пану Яну Ефреймовичу и малжонце его паней Ганне Кгалвелевне и на маетности ихъ, а меновите на именью том их Стравиницком Сайбутовском Губинском, где позвы покладаны ей вказано и прысужоно было, а тая граница, которую он пан Ефреймович поорал и копцы росконал, абы по старому была направлена и тые кгрунъты все, которых они Хрыцоновичы и перед тым были в держанью яко властные отчызны своей, о которые спор шол, абы з розсудку вашей милости стороне моеи поводовой паном Хрыцон-

вичов прысужоны п в держанье им поданы были. По котором обежанью границ зобудву сторонъ завожных з обудвух сторон становили передомною по девети светков, А напрод сторона поводовая Хръцоновичы ставили пети шляхтичов суседов околичных, а меновите Петра Матеевича, Грыгоря Матеевича, Балтроея Мартиновича, Мартина Езаяшовича, Мартина Томковича, а чотырох подданных его милости пана Адама Тальвоша, старосты Дынемборского не подалеку мешкаючых, а меновите Валентого Содевича, Яроша Юревича Наума Коевича и Размуса Якубовича, которые будучы од мене напомины, абы водлугъ боязни Божое сцраведливе сознавали передомною чий бы то кгрунты ни были, о которые спор идет, вси згодие сознали в одно слово, иж некоторые з них служыли небощыку Войтеху Хръцоновичу, а другие теж з молодости в суседстве тых границ сведоми и дрова в том обрубе у Хръцоновичов за прозьбою своею бирали, иж тая граница ест правдивая, которую Хръцоновичы завели и указовали то дей власные кгрунты панов Хръцоновичов, в которые се пан Ефреймович, показавши границу уишраст. А з стороны обжалованое пан Ефреймович, также ставил девети светков, то ест шести шляхтичов, а меновите Яна Сумовского, Павла Стравинского, Миколая Петровича, Размуса Войтеховича, Амброжея Матеевича, Александра Балтроеевича а двухъ подданных одного подданого пана Крыштофа Нарушевича Станислава Янушковича, а другого подданого пана Яггейлового Антона Михайловича, которые также будучы напомины боязнию Божою, абы правдиве сознавали, перший Янъ Сумовский поведил тыми словами, иж был вридиком у пана Райского пят лет, который Райский был понял пани Губиную, тогда дей передомною пану Райскому поведил Петръ боярын его, иж по дороге якобы мели дати одмену панове Хръцоновичы пану Губе, абы потуль пан Райский боронил, якож дей потоле пан Райский боронил и тот конец который пан Ефреймович при дорозе указовал, тот дей Петръ пану Райскому указовал; а Миколай Петрович поведилъ, иж Лаврынь урядник пана Куренецкого ему

поведал, иж по дороге, которою вел пан Ефреймович, граница была Губинская, а Павел Стравинский, а Размусъ Войтехович, а Амброжея Матеевич, а Александер Балтроеевич поведали и взнавали быт границу по дороге, которою границу вел пан Ефреймовичъ, а подданный пана Нарушевичов Станислав Янушкович поведил, иж служылъ пану Губе и потом граница Губинская яко пан Ефреймович заводит; а подданный пана Яггейлов Антонъ Михайлович поведил, иж слышал о том, же по дороге Губинское, водлуг завожения пана Ефреймовичового. А по том сведецтве обоих светков панъ Ефреймович поведил, иж о жыта и забране кгрунтьтов протестовалсе, але выписов не брал, одно же хочет о то на потом правне чынити; а пры том доводе своем бралсе до прысегн самочвартъ на том, иж водлуг завожения его граница Хръцоновичов лежыт, а пятая жона пана Ефреймовичова браласе до прысегн на том, иж границ псоват и квалтовъ чынит перосказовала. А сторона жалобливая панове Хръцоновичы пры доводе своем брали се усеи пят до прысегн на том, иж тая граница, которую они заняли, ест правдивая водлуг листов меновных поцсованая и на том, иж тую границу квалтомъ пан Ефреймович выорал и концы розметал и на квалте им сталом, а докладуючы и того повестю своею был ли бы им довод болный наказан, хочечы и з болным доводом прысегу выкопати, и пустили то з обудвухъ сторон на узнанье мое подкоморого. А так я, баччы иж у обудву сторонъ листы межы них на отмену даные суть однакне и листы померания кгрунтьтов мерника также згодные, однож не одним местцом тую границу вели, то ест Хръцоновичы зачынаючы пегу од кгрунтьтов пана Бачыных границу указуючы аж до дорожки, которая идет з Бузкганцов и с Котелников до Высокого Двора, над которою дорожкою копец коло яблони был учынен, который копец обедве стороне быт правдивый себе прызнавали; а другая сторона пан Ефреймович хотел пегу свою взяти и вести од волокъ Котелницкихъ и Бузкганских, чого вридик пана Бачын боронил, и через кгрунты пана своего вести не допустил, про то теж также

од кгрунтовъ пана Бачныхъ зачавшы границу дорогами все аж до тогож конца над тою ж вышею менованою дорогою, што коло яблонки был усыпан привели, а з обудвухъ сторонъ концовъ и знаковъ значныхъ не было, однакже прыпатрющысе чый бы был доводъ слушнейшый, а видечы то, иж в томъ обрубѣ, почавшы от тоѣ межы и границы, которую перораную быти Хрыцоновичы от пана Ефреймовича указывали и заводили аж до тоѣ дороги, которую панъ Ефреймовичъ границу вел у везде жыта Хрыцоновичовъ позасеваны, што и самъ панъ Ефреймовичъ признавал, менечы, иж на егo кгрунте своволне позасевали, леч на то ниякое протестацый не показал, хотяж се озывал, иж протестовал, однакже иж выписов не брал, хочечы о то правне з ними чынити, Къ тому, иж в листехъ одменныхъ описана граница од кгрунтовъ Бузкганскихъ аж по дорожку, яко Хрыцоновичы заводили а не дорожкой, яко панъ Ефреймовичъ выводил, а светки, которые з обудвухъ сторонъ слуханы были пана Ефреймовичы светки одны светчыли, иж того суть добре сведомы, а другие, иж то од людей слыхали, иж по тую дорогу кгрунты пана Ефреймовичовы, а светки Хрыцоновичовы вси суседи близкые в одно слово созпали, иж сами сут того добре сведомы, а не слышеньемъ од иныхъ особъ того то светчыли, с тыхъ прычынъ узналомъ быт сторону жалобную пановъ Хрыцоновичовъ при такомъ ихъ доводе и пры держанью ихъ до доводу близныхъ за прысегою ихъ вехъ пяти Хрыцоновичовъ с трема ихъ светками, то ест за прысегою оми человека тотъ кгрунтъ, о который спор шол, Хрыцоновичомъ прысудилъ есмь, а вины за скаженье и роздрание границы водлугъ артыкулу осмнадцатого з розделу девятого имъ на пану Ефреймовичу и на малконце егo дванадцать рублевъ сказалъ есмь, а мне, подкоморому, колу грошей, а за тры концы скажонныхъ, водлугъ протестацый и позву и указованья ихъ, за тоуж прысегою ихъ за каждый конецъ по тры коны грошей; а за грабежъ двойга коней зъ санми, з хомутами, з уздами на томъ кгрунтѣ сталое, водлугъ оповеданья и позву з навезкою водлугъ артыкулу второго з розделу девятого и водлугъ артыкулу третьего з розделу трынадцатого за прысегою Петровое

Хрыцоновичовое и сына егo Крыштофа всего сумою кон двадцатъ пятъ и грошей двадцатъ тры. По которомъ всказе моемъ панъ Ефреймовичъ з жоною своею, менечы быт тотъ сказъ мой не слушнейшый, апелевали до еуду головного трыбунального, которое апелации имъ допустилъ есмь, маютъ обедве стороне у еуду головного трыбунального становитисе и в томъ росправу прыняти у Вишнѣ, в термине справъ воеводства Троцкого в року теперешнемъ тисеча шестсотъ четвертомъ и прысега стороне поводовой до росправы у Трыбуналу ест задержана; однакже за домовлянемъ се стороны поводовое, водлугъ артыкулу семого з розделу девятого, тотъ кгрунтъ в держанью Хрыцоновичов, которымъ есмь прысудилъ зоставилъ есмь и знаки граничные почынилъ, а меновите зачынаетсе пета от кгрунтовъ пана Бачныхъ Бузкганскихъ и Котельницкихъ пры сеножатѣ, прозываемой Довкгулишки, над которою сеножатю и над ручейкомъ около пня знакъ на перный конецъ учынен; одтоле над тою сеножатю по Довкгулишки до дуба сухого, у трохъ шнурохъ, под тымъ дубомъ, на другий конецъ знакъ учынен; одтоле над тою же сеножаткою Довкгулишки, у в одномъ шнуре и в прутахъ полсема, коло дубового кола на третий конецъ на рогу, знакъ учынен; одтоле, над тою ж сеножаткою и роуистомъ, на рогу, у шнуре одномъ и в прутахъ полсема, на четвертый конецъ знакъ учынен; одтоле, над сеножаткою тою ж и роуистомъ, у шнуре одномъ и в прутахъ чотырохъ на рогу, пры коле дубовомъ, на пятый конецъ знакъ учынен; одтоле, над сеножаткою Авкыштосе, пры лесе и полю Губинскомъ, а потомъ черезъ поле, у пяти шнурехъ на жыте засееномъ, где содраную границу менили, на шостый конецъ пры коле дубовомъ знакъ учынили; одтоле, пры леску пана Ляцкого такъ же на жыте пры коле оребинномъ, у чотырохъ прутахъ, на семый конецъ знакъ учынен; одтоле, пры томъ же леску пана Ляцкого до дорожки и яблонки до конца перного, на который конецъ обедвесе стороны згажали над дорожкой у двухъ шнурехъ и прутахъ шести пры коле дубовомъ на оемый конецъ знакъ учынен. Которая справа, яко се точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стрѣвнишкахъ.

№ 55—1604 г. Августа 3.

Справа земян господарьских повету Троцкого панов Хрыцоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его панею Ганною Кгалъвелевною.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Августа третего дня.

Передо мною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуиншеским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Троцкого пан Ян Совггович и положышы передо мною лист в справе нижей описаной, тот лист свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в себе мает: Я Ян Совгговичъ, коморникъ повету Троцкого, сознаваю тым моим листом, иж кгда рок присязе от выданья декрету суду головного трибуналнаго, в сем году, тепер идучом тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат шестого дня, паном Хрыцоновичом и доводу их на кгрунъте том, в ыменичку их Стравиницком Сайбуцком, в повете Троцком лежачом, о который спор шол о зопъсоване границы. о роскопанье копъцов от пана Яна Ефреймовича и от пани малжонки его паней Ганны Кгалъвелевны, его милость панъ подкоморый Троцкий на месцо свое мене коморника повету Троцкого, Яна Совгговича ку выслуханью тое присяги и для границ и концов законаня на тот рок и день, звыш номененый, выслати рачыл, на котором том року, присязе прыналом сторона поводовая, то есть пан Ленартъ, пан Павел, пан Крыштофъ, пан Лаврын Хрыцоновичы з доводом своим передомною ставилсе. А так брат их, пан Урбан Петрович Хрыцонович, не могучы, про хоробу свою обложную, до тое справы присяги на тот менованый рокъ и день прыбыти, даль о хоробе своей через прыятеля своего пана Балтрома Рондоманьского, через лист свой отвороный, мне вряду и стороне обжалованой, пану Яну Ефреймовичу и малжонце его пани Ганне Кгалъвелевне ведомост, абы на том

року тое присяги не пиновали на Урбане Хрыцоновичу в нестанью его року на нем ниякого не встановляли и тую присягу абы на иншый рокъ преложыл. А другие братья учасники его менованые панове Хрыцоновичы поведили через прыятеля своего умоцованого пана Балтрома Рондоманьского в тые слова, иж дей тые, которые ся здесь перед вашу милость, пане коморнику, ставет и з доводом своим, водлуг наказу и декрету суду его милости пана подкоморого а по том декрету суду головного трибуналнаго готови присягу выконати, толко того потребует сторона моя, если же пан Ефреймович и з малжонкою своею до присяги сторону мою поводовую, водлугъ права посполитого, артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, ведуть; а где бы вести не хотели, тогды сторона моя без присяги реч, о што право было, одержыт, з стороны того хорого, который се хоробою заложыл, прошу вапей милости, абые вапа милость другий рок там тому Урбану Хрыцоновичу зложыти рачылъ. И за веденьем от стороны обжалованое тые панове Хрыцоновичы, которые се стоновили з доводом своим, присягу выконали. А иж было паней Петровой Хрыцоновичовой Барбаре Монковне и сыну ее Крыштофу Петровичу на грабеж двойга коней на томже кгрунте, от пана Ефреймовича сталый на тот же рок присяга сказана, тогды пан Ян Ефреймович и малжонка его, не ведучы о тот грабеж их до присяги, почали еднат, иижли той угоде конца не учынили и не погодили. Ино я без присяги тот грабеж им стороне поводовой, паней Петровой Хрыцоновичовой и сыну ее пану Крыштофу Хрыцоновичу, водлугъ першого декрету его милотти пана подкоморого, сказал и прысудил есми. А тому учаснику их Урбану, который за хоробою своею на тот рокъ ку выконанью присяги не прыбыл, зложыл есми од дня сегодняшнего рок присязе на том же кгрунъте за чотыры недели, который тутъ на том местцу и на той границы, где и братья его з доводом своим присягали ставши присягу выконати мает. По которой той присязе панов Хрыцоновичов и доводу их, за разом знаки граничные почынил и концы подле

потребы значные, водлугъ назначенья самого его милости пана подкоморого, закопал есмь. Што я Ян Совггович, коморник Трощкнй, тот мой лист далом под моего печатю и с поднсом руки моее власное. Писан у Стравиниках, року тисеча шестсот четвертого, мца июля двадцат шостого дня. У того листу печат прятисена одна, а подписе руки тыми словы: Янъ Совггович, коморник повету Трощкого. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских занесана. Писан у Кронях.

№ 56—1604 г. Августа 5.

Справа пана Якуба Сыревича и матки его с паны Мартином, Николаемъ и Яном Бурбами.

Лета от нароженья Сына Божего тисеча шестсот четвертого, мца Августа пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Трощким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставшы очевисто коморникъ повету Трощкого пан Янъ Совгговичъ и положывшы передомною лист в справе нижей описаной, тот лист свой для вписаня до книг моих подкоморских Трощких сознал, который слово в слово такъ се в себе мает: Я Ян Совггович, коморникъ воеводства и повету Трощкого, визнаваю то сим моим листом, иж што суд головный трыбунальный в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца июня двадцат шостого дня, кгда се справа перед суд их милости пряточыла за апелляциями од суду моего землян господарькеких повету Трощкого пана Мартина, Николая а Яна Станиславовичов Бурбовъ в справе пана Якуба Сыровича о сеножат и ниву ку ыменичу его Тальмонтовскому, в повете Трощком лежачом, належачые, урочыщом названую Шокою, и за апелляцією пана Езофа Дуная поспол с тымж паны Бурбами, и ниву, названую Сужанишку, ствердившы мои листы и декрета судовые отослал перед его милость

пана подкоморого Трощкого ку выконанью прысеги водлугъ наказу моего его пана Сыревича и для закопаня копцовъ тых кгрунтьовъ звыш мененых, о которые право мели положывшы рок на выездъ его милости пана подкоморого Трощкого од декрету суду головного трыбунального за неделъ чотыры, ино я, яко то шырей и достаточней на тых декретах суду головного описано и доложко по естъ, за писанем его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого Трощкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, до себе, зъехавшы там на тые кгрунтьы звыш урочыщом мененые вперед Шокою, в году теперешнем тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат четвертого дня, а маючы пры себе возного повету Трощкого Михала Крещенского, за прозбою стороны жалобливой, пана Якуба Сыровича, матки его пани Кгендруты Юревыи Николаевой Хрещоновича, прыдал есмь им тогож возного для прыволянья сторон их противных панов Бурбов ку прыслушаню прысеги, за котрым прыволяванем, постановившысе один пан Николай Бурба поведил то, иж онъ з своее стороны за третью част тое Шоки готов до прысеги их вести а пан Мартинъ Бурба и пан Ян Бурбове не ведати для чого не становилсе и ниякое ведомости о себе не дали ани з мочю не послали, штобы хто их именем оных до прысеги вел; такъ же теж и на ниве Сужанишской тымже способом только пан Николай Бурба становилсе, прыповедаючысе с тым, иж только за свою третью част готов до прысеги вести, а од других братьей своих мочы ниякое не мает. А потом кгда пан Сыревичъ вперед на сеножати Шоки з маткою своею, готовы будучы прысегу выконати, просили о роту, в томъ пан Николай Бурба, не ведучы их до прысеги, признавши им тую сеножат Шокою и ниву Сужанишку отчынною Сыревича за свою част поеднал и погодилъ такъ за вины апелляційные квалты и вси пикоды имъ прысеужоные описалсе им листы занисе своими в том досят чыншти и тые кгрунтьы на вриде прызнати, зачым он, пан Сыревич вольного учынили з маткою своею, яко повторе возному дал пры-

вольват пана Мартина и Яна Бурбовъ будучы на сеножати Шоки, естли бы хто их от панов Бурбовъ вел до присеги водлуг наказу моего и декретовъ трибунальских, низжли панъ Мартин и пан Ян яко сами не становили, так и никого от себе з моцю не послали ку веденю и прислуханю тое присеги, которое тое присеги оны хотечы выконати як на Шоку так и на Сужанишки шилност чынили, почавшы од поранку аж до полудня и далее с полудня ку нешпорной године; так же тым способом чынечы и на ниве Сужанишкой, постановившысе панов Бурбов и пана Езофа Дуная через возного привольвали, на которой також толко пан Миколай Бурба за свою част угоду приймовал з ними так, яко се вперед поменило, а они се не становили и никоторой ведомости о себе не дали и никого з моцю не прислали; за чым сторона жалобливая панъ Якубъ Сыревич з маткою своею домавлялсе, абы и без присеги, за неведенем их водлугъ артыкулу осмъдесят первого з розделу четвертого, тая сеножат и нива звыш менены в держанье и в спокойное ужыванье подана через мене и заграничона была. В чом я, заховуючысе водлуг права посполитого артыкулу звыш описаного и повинности вряду своего за неведенем их стороны одпорных до присеги, кромя присяги, помененому пану Сыревичу тую сеножат Шоку и ниву Сужанишку, о што право вели, и так яко в позвех и декретах описано и яко заводили, им в держанье и в спокойное ужыванье подавши, завевшы и копцами ограничыль есми, наперод сеножат Шоку таким способом: одинъ копец уделал есми, почавшы от петы, которая зачынаетсе от сеножати их же панов Бурбовъ имения Стравиницкого в Тальмонтовичах, в повете Троцком лежачом, прозываемой Кромонты над Дельнем озеркомъ и от зарослей кгрунтьов сполных Тальмонтовских копец одинъ под дубом; от того копца, идучы боком тое сеножати, неподалеку озера Делина копец бочный один, а от того конца, якобы займучы копец озера Делина до речьки Кромонты уперла, которая сеножат вжо при самой речце пошла до сеножати бо-

лота тая Шока урочыщом болота и копцом другим уперла, от которое сеножати : болота тая Шока другим боком уверхъ ку першому копъцу при нивах поля моркгов сполных Тальмонтовских и недоходечы стены кгрунтьов подданных его милости пана подкоморого Троцкого села Лютанцов тоеж Шоки мурогу и болота увошло клином також межы кгрунты моркгов их же сполных Тальмонтовских, с которого клина, з рогу самого при полю и зарослях Сыровских до конца рогового копцового под дубъ. А нивы Сужаниской копец первый копецый уделал есми от лесу Сорочыного на межы, которая делит тое поле селицо з кгрунты панов Раецких, другой копец нарожный на той же меже, третий копец по конец той же межы поля Сужаниской кгрунтьов панов Раецкихъ через ручай против межы, четвертый копец от того конца идучы против горы ручай по край Ройста, зашодны тоеж ройсто уверхъ тым же ручаем на рогу нивы поля Томковского, а от того конца при краюж тогож поля Томковского на межы, пятый копец, от которого конца краями приперло до межы нивы Сыровское, которая лежыт при дорозе, которую ездять с Тальмонтович до Скудянъцов, которую сеножат и ниву звыш менены ограничывши и в моц в держанье подавши и завевшы, а з стороны квалтов и шкод от мене вперед присужоных и водлуг декретовъ трибунальских на отправу на стороне противной, от которое он пан Сыревич кривду мает до суду земского Троцкого отсылаю. И на то даль есми пану Якубу Сырвичу сеесь мой лист под моею печатю и с подписом руки моеи властной. Писан у Стравиниках, году тисеча шестсот четвертого, мца Юля двадцат четвертого, дня. У того листу печат прытисчена одна, а подписе руки тыми словы; Ян Совгович, коморник повету Троцкого власною рукою. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Кронях.

№ 57—1804 г. Августа 27.

Справа землян господарских повету Троцкого панов Хрѣщоновичов с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его панею Ганною Кгалвелевною.

Лета от нароженья Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мѣа Августа двадцать сего дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставши очевисто коморникъ повету Троцкого пан Янъ Совкговичъ и положивши передомною лист в справе нижей описаной, тотъ листъ свой для вписаня до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово в слово так се в себе мает: Я Ян Совкгович, коморникъ повету Троцкого, сознаваю тым моим листом иже будучи я высланный от велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, в року теперешнем тисеча шестсот четвертом, мѣа Августа двадцат третего дня для прыслуханья прысеги пятого брата панов Хрѣщоновичов, пана Урбана Петровича Хрѣщоновича, который на он час, кгда брата чотыры панове Хрѣщоновичы прысегу выконали передомною коморником повету Троцкого, водлуг декрету трибунальсого, от даты в том декрете описаной в чотырех неделях, то ест пан Ленартъ, пан Павел, пан Крыштофъ, пан Лаврын, не прыбыл для обложной хоробы своей, о которой хоробе своей мне вряду и стороне объжалованой через листы свѣе отвороные через прыятеля своего пана Рондоманского ознаймил. Якож я, коморникъ, зложылъ есми тому пану Урбану Петровичу Хрѣщоновичу в чотырох неделях прысегу, яко на хоробе так и на кгрунтъ тот, о которой спор шолъ с паном Яном Ефреймовичом и з малжонкою его, и кгда тот рокъ от заложения моего в чотырех неделях для выконаня прысеги пану Урбану Петровичу Хрѣщоновичу прыпал, тогда он, яко на хоробе, так и на тот кгрунтъ прысегу выко-

пати готов был и там на том местцу и кгрунтъте, о который спор шол становил, низли пан Ян Ефреймович и малжонка его пани Ганна Кгалвелевна пана Урбана Хрѣщоновича, не ведучы до прысеги его, волным учынили; зачым я тот кгрунтъ сполне з ыншою братею его заграничывши и концами закопавши, водлуг назначенья его милости самого пана подкоморого Троцкого, ему подалъ. И на то я, коморникъ повету Троцкого, дал тот мой лист до книг подкоморских Троцких, под моею печатю и с подписом руки моеи. Писан у Стравниках, року тисеча шестсот четвертого, мѣа Августа двадцат третего дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки тыми словы: Ян Совкгович коморник повету Троцкого. Которая справа и тот лист ест до книг моих подкоморских записана. Писанъ у Кронях.

№ 58—1804 г. Сентября 21.

Справа пана Петра Мацкевича з Бортъкевич и малжонки его Ядвиги Яновны с паном Яном Косевским и з малжонкою его панею Катериною Филиповною Любовецкою.

Лѣта от нароженья Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мѣа Сентебра дванадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, ставши очевисто коморникъ повету Троцкого пан Ян Совкгович и положивши передомною лист свой судовый в справе нижей описаной, тот лист свой судовый для вписанья до книг моих подкоморских Троцких сознал, который слово отъ слова так се в себе маеть: Году от нароженя Сына Божого тисеча шестсот четвертого, мѣа Сентябра сего дня, на року от поданья в той справе позву от велможного его милости князя Богдана Окгинского с Козелека подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, выданого по земенина господарско-

го повету Троцкого по пана Петра Мацкевича з Боркович и по малъжонку его Ядвигу Яновну у шести неделях прыпалом и за высланем от его милости князя подкоморого на тую справу мене Яна Мартиновича Совкговича, коморника повету Троцкого, на кгрунъте пенном в ыменейцу земенина господарского повету Троцкого пана Петра Мацкевича з Бортъкевич и малжонки его Ядвиги Яновны, лежачом у повете Троцком, называемом Янушковском, в жалобе его милости пана Яна Кросевского и малъжонки его панее Катеерыны Филипovsky Любовецкое, кгда се обеде стороне, то ест поводовая его милость пан Ян Кросевский сам от себе и малжонки своее за моцю зуполною емуж пану Кросевскому в той справе очевисто передомною коморником на зыскъ и страту даную, а позваные пан Петръ Мацкевич и малжонка его пани Ядвиги Яновна, пры бытности з обудвух сторон много людей зацных и суседей до того кгрунъту прылеглихъ околичных передомною коморником постановили, помененые его милость пан Ян Кросевский именем своим и именем малжонки своее панее Катеерыны Филипovsky Любовецкое, доведшы поданья позву на писом и устным прызнашьем передомною возного повету Троцкого пана Яна Станиславовича з Богданович, жаловал с того позву подкоморского на помененого Петра Мацкевича и на малжонку его Ядвигу Яновну о том, иж дей они особы звыш менованые тот Петръ Мацкевич и жона его Ядвиги Яновна в року минулом тисеча шестсот третем позвали были его пана Кросевского и малжонку его перед суд земский Троцкий на роки о светой Троицы судовне отправованые, якобы они наехати мели на кгрунт их, названный Янушковский, у повете Троцком лежачый, лес и сеножати, пры том лесе лежачые, и почынившы новые знаки. тот кгрунтъ себе прывлащати мели, которые кгрунты тот Петръ Мацкевич з малжонкою своею от него пана Кросевского и от малжонки его вечностю заведенные, водлуг купли своее, в покою держати мели о чом на позве шырей жалоба их была описана о том з розсудку суду земского Троцкого на оных роках мца июня второго дня

суд земский Троцкий, не отправоуючы тое справы судовне и бачечы то, иж не ест суд лавный, отослал тую справу на суд подкоморский, которого декрету суду земского заживаючы, и позывали дей его были позвы подкоморскими, нижли дей за поветрем одрочити рачыл его милость княз подкоморый Троцкий тую справу; они дей тепер не хотечы водлуг того декрету земского Троцкого болшь пошпират за позвом подкоморским о тые розницы границ, позвали их знову, поновляючы тую справу, до суду земского Троцкого на роки Троецкие в году теперешнем тисеча шестсот четвертом о тры моркги кгрунту, которые тры моркги якобы они им пры тых кгрунтех их, называемых Янушковских, от кгрунътов своих Антоновских прыдати мели наддатком, прыводечы их ку не малым шкодам и утратам и затлумяючы шкоды их, которые они пану Кросевскому и малжонце его почынили в том лесе их и в покошеню сеножатеи, перешедшы границу, менечы, якобы они тот лес им и з сеножатми завести мели вечным правом продажным в двух волоках, которые он пан Кросевский с малжонкою своею им продали, называемый Янушковщызну, от именя своего Антоновского одлучывшы, о чом шырей жалоба их на тых позвах, повторе даных, на тые роки, ест описана и доложена, на которых роках о светой Троицы в року нынешним шестсотномъ четвертомъ, мца июня двадцат первого дня суд земский Троцкий зъ очевистого мовеня их у суду земского с контроверсыи и споров их вырозумевшы, иж тот Петръ Мацкевич з малжонтькою своею не хотечы, абы тот кгрунтъ, о который межы ними спор идеть и о розницы границ через суд подкоморский выналезок судовый быти мел за домавянем его пана Кросевского и малжонки его, прыхилияючысе до першого декрету своего, который учынили были в року шестсотномъ третем, тую справу отослал знову на суд подкоморский на узнане границы, так теж лесу того зъ сеножатми, в котором он пан Кросевский з малжонкою своею себе школу и кривду от них быти менит, о чом шырей у декрете суду земского теперешнего ест описано. А ку концу у том позве описано,

абы они перед его милостью князем подкоморым, а за не прибытемъ его милости самого ино перед коморником поветовым на тую справу от его милости высланным на том кгрунтьте пенном, о который межы ними спор идетъ, сами яко на року завигот от поданья або от положеня того позву на именью за шест недель ку праву стали и в том се усправедливили. По пречытаню тое жалобы с позву тот же пан Кросевскій поведил, же дей тот панъ Петръ Мацкевичъ и з малжонкою своею, привлащаючы себе большъ кгрунтьту, ниж ему продано и загранично, лесы и сеножати мой забирают, о што дей есми на них на враде оповедал и до права их о то позывал и в том дей он на суд подкоморекій отозвавшысе и позвом подкомореким позвавшы, и за отроченьем того позву от его милости князя подкоморого поветреем моровым, не кончычи тое справы, за другим позвом тепер дей еще знову большъ надто себе тых кгрунтьтов моихъ привлащаючы, позвал был мене и жону мою до суду земского Трощкого на роки Троецкие в году теперешнем шестсотном четвертом о неякий прыдаток о тры моркги над першое заведенье и поданье мое ему тых двух волок кгрунту Янушковского проданных, о што дей врад, прыхляючысе до першого всказу своего отослалъ нас обудву сторон на тот кгрунт на розсудок подкоморекій. И попираючы пан Кросевскій тых слов своих, покладал передо мною тые выписы и позвы межы ними, зобудву сторон выданные. Сторона обжалованая Петръ Мацкевич и малжонка его Ядвига Яновна, выслухавшы тое жалобы и мовенья пана Кросевского, поведили, же дей мы ничего большъ себе кгрунтьтов пана Кросевского и ни чых не забирамы и не привлащамы, одно што нам пан Кросевскій з малжонкою своею две волоки кгрунту Янушковского, менечы вжо вымероны, продал и в держанье перед возным и стороною завели, подали, поступили и ограничыли и особливый чист свой на ограничене того кгрунту намъ дали, то мы держымъ и ужываем; але дей еще пан Кросевскій, продавшы и заграничывшы нам тот кгрунтъ, нет ведома для которое прычины, хотечы снат нас вытиснути с того

кгрунтьту, вжо по продажы и по заведенью нам того кгрунту, новые тесы и знаки граничные у деревех, займуючы того кгрунтьту лесу и сеножатеи нам проданого, почынил и певинне нас о вырубанье того лесу нашего ж и покошенье сеножатеи позывает, до шкод накладов и до утрат великих приводит, о што дей вжо есмо его пана Кросевского перво того позывали до суду земского Трощкого, а потом за отосланемъ и до суду подкоморого; и, подпираючы тых слов своих, покладал теж передомною листы и выписы владовые и лист особно от пана Кросевского на ограниченье тых кгрунтьтов им данный, право свое на куплю от пана Кросевского и от малжонки его того кгрунту Янушковского, двух волок вымеронных и з дворцом на них побудованым; пры том покладал выписы оповеданья своего и возного сознание на оказане от него Петра Мацкевича тых новых тесов и знаков от пана Кросевского по той продажы учыненных; покладал теж и два декрета судовые земские Трощкие, один под датою году тисеча шестсот третего, мца июня второго дня, у котормъ описано ест, иж за позвом и жалобою его ж пана Петра Мацкевича и малжонки его на пана Кросевского и на малжонку его о квалтовное наеханье на тот кгрунтъ их купный Янушковскій и о заняте того кгрунту, лесу и сеножатеи полоса моркга и о квалтовное почыненье тых новых тесов и знаков граничных, займуючы тот кгрунтъ их Янушковскій. В которой справе по долгих спорохъ их врад земскій Трощкій, заховавшы все право пана Петра Мацкевича и малжонки его купное и ограниченое того кгрунтьту во всем пры моцы, о тые толко ново по продажы почыненные знаки и границы отослано до суду подкоморого на тот кгрунт. Другий выпис под датою году теперешнего тисеча шестсот четвертого, мца июня двадцат первого дня у котормъ описано, иж за жалобою и позвом того ж Петра Мацкевича и малжонки его на пана Кросевского и на малжонку его о не заведене и о непрызнание на враде трех моркгов кгрунту на вышолнене тых двух волок кгрунту проданных и на листе пана Кросевского на ограниченье тых двух волок Януш-

ковщизны даном, описаных, якож и в той справе по долгих спорах их суд земскій Троицкїй, згажающысе с первым декретом своим, отослал на тот кгрунтъ на розезнанье тых границ до суда подкоморого, яко шырѣй и достаточней вся тая справа на тых выписех описана и доложена. А по оказанью и по прочтаню тых усих справ и доводов листовных тот же пан Петръ Мацкевич, указуячы то яко и в которых границах пан Кросевскїй з малжонкою своею тые две волоки кгрунту продали и завели, выводил и оказывал знаки урочыща и межи водлуг сознанья возного и водлуг описанья того ограниченья в листе пана Кросевского и надто на довод того держанья своего водлуг заведенья меновал и ставилъ девети светков людей добрых, то ест шляхтичов трех, людей простых подданных суседей околичных. И пан Кросевскїй, хотечы у тых же границах, яко и тепер Мацкевич тую две волоки кгрунту меновал, одно зодное стороны от кгрунту, або лесу его милости пана Глебовича, которого на тот час ужьывает боярын его милости Ян Грышкович, меновал, же дей есми ему того не заводил и не продавал, але дей он сам себе тот лес и две сеножати мои привлацыл; чога подпиряючы, ставил возного повету Троицкого Яна Станиславовича з Богданович, который сознавал, же дей я тот кгрунтъ пану Мацкевичу от пана Кросевского и малжонки его за продано их в держанье и ужьванье подавал, але дей по тых знаках и урочыщах везде не ездил есми и пры мне того кгрунту не мерыли, одно они сами яко врочыща и ограниченье того кгрунту поведали и две волоки там меновали то есми у квит свой интромисыйный написал и на враде сознал. Пан Мацкевич на то поведил, же дей возного сознаню, где на якой справе бывшы замерене ест час две недели, яко ж дей и на он час, кгда мене пан Кросевскїй з малжонкою своею тот дворец с тыми двема волоками кгрунту з лесами зъ сеножати и з речками перед тым паном возным и перед стороною людьми добрыми заводил и подал, то свежо пан возный за разом на квите своем написал и до книг на враде сознал, а тепер вжо у тры годы хотел бы што противъ тому

сознанью своему мовити, або иначе сознати, домовялсе Мацкевич, абы тое сознанье теперешнее возного на сторону было отложено, а он водлуг першого заведенья и поданья пана Кросевского и водлуг сознанья возного на он час пры поданью того дворца и кчрунтътов на квите его описаного захован был и светки его на держанье того кгрунту и лесов абы слухани были. И так я, коморникъ, в той справе пана Кросевского и малжонки его панее Катерины Любовецкого с паном Петром Мацкевичом и з малжонкою его о розницы кгрунтов и ограниченье его тых двух волок за отосланем от суда земского Троицкого на суд подкомореккїй, выслукавши всех споров и оборон их обудвух сторон, а бачечы вопливоет в поданью возного и с теперешнего устного сознанья его самого ж возного, иж тот кгрунтъ две волоки водлуг запису не ест вымеронный, с тых прычын тую справу водлуг листу продажного на вымеренье тых двух волокъ в том же ограниченью где и через возного пры поданью того дворца описано отсылаем. На чом обеде стороне переставшы, сами добровольне прыняли себе рок на вымерене тых двух волок от дня сегодняшнего, на дате вышей описаного на день третїй, яко ж того дня девятого сего ж месяца Сентябра обеде стороне способившы себе на то мерника земенина господарьского повету Троицкого пана Захарьяна Николаевича Кгирдюнского передомною ж коморником перед стороною людьми добрыми суседей околичных и перед возным тым же Яном Станиславовичом з Богданович пан Кросевскїй сам и именем малжонки своее за моцю от нее до тое справы ему даною вымерыл и ограничыл пану Петру Мацкевичу и малжонце его тые две волоки кгрунту Янушковского тым способом: напрод, почавшы пету померы и граниченье того кгрунту от кгрунту его милости пана Глебовичового Кгекгужынского, который на тот час держят боярын его милости Мартин Балтроевичъ Перевоевичъ, граничечы ручаем, названым Декшинем, и там на той пете пры самом ручан конец перный усыпати есми казал; от того перного конца простым трыбом поля оромого зъ сеножат-

ми и зарослями, вытягнувши шнуров волочных дванадцат пры том же ручаю Декшнн другой конец нарожный усыпати есмн казал, и межы тыми двема вышей менованными копчами нарожными, для закрывеня тое границы ручая, посередине у лесе болотном пры том же самом ручан Декшнн третій конец усыпат есмн казал; а от того другого нарожного конца, займучы потросе рокитины лозы, простым трыбом, яко поле оромое заходит от кгрунту и лесов пана Рокгинского и панов Сороков и от кгрунту тежи его милости пана Глебовичового Кгекгужынского, который на тот час держят боярыи его милости Ян Грышкович, займучы у теж две волокн, сеножатку, названую Телятник Янушковский, и троху лесу над тым Телятником полем орым, лесом и сеножаткою до границы бочное Кгекгужынское, вытегнувши сем шнуров,—третій конец теж нарожный усыпати есмн казал; а межы тыми двема нарожными концами по конец двorca Янушковского на сеножатце усыпати есмн конец казал над ручаем, где плот старый был; а от того концового нарожного конца ручаем, названым Лемешовского, который идет с прудища Янушковского, а с того ручаю боком до пуцы Кгекгужынское и тым ручаемъ неподалеку прудища Янушковского, идучы з двorca того Янушковского по правой руке, у которой границы в закрывенью над гребелкою и дуб великий стоит и там неподалеку того дуба у том закрывенью конец усыпати есмн казал и тою границю бочною Кгекгужынскою, которая делит тые кгрунты Янушковские отъ пуцы Кгекгужынское, дорошкою до кгрунтов розных панов, то ест его милости пана староста Дынаборского пана Каспора Поламенского, вытягнувши полома шнур, четвертый конец нарожный усыпати есмн казал; а от тое дорожки и от конца, граничеы от лесу и кгрунту его милости пана староста Дынаборского и пана Поламенского лесу Янушковского простым трыбом, вытягнувши шнуров пят пры лесе пана Поламенского конец теж есмн усыпати казал; а от того конца коло того лесу пана Поламенского закрывеною межою, отграничаючи поле Янушковское до нивки боярына его

милости пана Глебовичового Мартина Бартломеевича и до кгрунту его милости пана староста Дынаборского, пры котором теж конец усыпати есмн казал; а от того конца межою границю от кгрунту Кгекгужынского, который тепер держят Мартин Балтроевич, а до того границю и межою аж до тоеж речки Декены, и от конца першого пры межы старой недалеко прудища Мартина Бартломеевича на закрывенью казал конец усыпати, откульсе початок того ограниченья и помереня почал. У котором том всем ограниченью вымерено всего огулом поля оромого сеножатей, лесов и зарослей моркгов петдесят и шест. А иже еще в том ограниченью не доставало до тых двух волок кгрунту пана Кгосевского чотырох моркгов, тогды пан Кгосевский, чынечы досыт запишу своему на тую продажу, пану Мацкевичу даному и сказу судовому и теж за наказом моим коморниковым, додал пану Петру Мацкевичу и малконце его тым же кгрунтом, о который его Петр Мацкевич позывал на четвертом месцу, межы кгрунтами Кгекгужынскими Мартина Бартломеевича з двух сторон, где и копчык засыпати велел есмн, а с третее стороны от зарослей и от кгрунтовъ розных панов и там же копчык усыпати казал есмн, а з четвертое стороны ручаем от кгрунтов пана староста Дынаборского на том же ручаю казал копчык засыпати над сеножаткою пяты и сеножатей его милости пана староста Дынаборского, где и копчык усыпати казал есмн за межами кгрунту своего Янушковского оромого сеножаткою и заросли полтретя моркга; а на другом месцу, минувши ниву и болото пана Миколая Грыгоревича, также межы кгрунтами з двух сторонъ Кгекгужынскими Мартина Бартломеевича, с третее стороны от кгрунту пана Миколая Грыгоревича, а з четвертое стороны ручаем от сеножати и поля его милости пана староста Дынаборского, где и конец пры ручан усыпати есмн казал кгрунту своего оромого и сеножатей пры ручан полморкга; ку тому еще, нагорозаючи подлого кгрунту, прыдал и завел на третем месцу тамже неподалеку боком одним сеножаткою и ручаем на томже ручаю казал есмн копчык засыпати и концами обема межы кгрунтом

Кгекгужыньским Мартина Балтроевича, а другим боком от кгрунѣту его милости пана Радиминского столника земли Жомонтское нивку свою лесом зарослую, называемую Подексною Романишскую, и на четвертом местцу тамже неподалеку за гаем Мартина Балтроевича пры дорозе такъже называемую которая идетъ з дому того Мартина до пана Рокгинского, одним боком и концом от кгрунѣту его милости пана Радиминского, другим боком от кгрунѣту егож пана Кросевского и пана Рокгинского за межою, на которой межы у концы на горе и кончык усыпати семи казал и другим концом от кгрунѣту пана Рокгинского и Кгекгужыньского Мартина Балтроевича и там теж кончык другой на року усыпати семи казал, нивку свою такъже называемую Подекшине, такъже лесом зарослую, тые обе две нивки последние пан Кросевский не мераючи, яко се вышей поменяло в нагороду подлости кгрунѣту подал и поступил на вечные часы. На котором таком померенью и ограниченью обе две стороне перестали. А што се дотычет першого зайстя межы ними о тые кгрунѣты, о што се уже были з обудву сторон до права запозвали, то ест пан Кросевский з малжонкою своею о вырубанье того лесу и покошенье сеножатеи и о квалт, пан Мацкевич о починенье новых тесов и границ по тых кгрунѣтах ему проданных о тры моркги на вышполнение тых двух волокъ и о заруки за нарушение того запису на вечистую продажу им даного, торды о то все они межы собою приятельско погодилише, поеднали и листы на то межы собою на обе стороне под дакою году теперешнего тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра девятого дня дали. И на то я Ян Совкгович тое сознание мое даль до книг подкоморских Троцких под моею печатю и с подписом руки моеи шемом руским, Писан у Янушковичах, року тисеча шестсот четвертого, мца Сентебра десятого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки тыми словы: Ян Совкгович, коморник повету Троцкого, власною рукою. Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Стравниках.

№ 59—1604 г. Ноября 22.

Справа пана Яна Совкговича, коморника повету Троцкого, с паном Матысом, Якубом и Юремъ Станькевичи.

Лѣта от нароженя Сына Божего тисеча шестсотного четвертого, мца Ноябра двадцать второго дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуинским и Кормяловским, на року за позвом моим подкоморским от поданя у шести неделях припаломъ на кгрунте землею, в повете Троцком лежаком на урочищу, называемом у гаю Монковском, ставшы обличье поведовая сторона пан Ян Совкгович, коморникъ повету Троцкого, а от малжонки своее пани Дороты Твирбутовъны и от дочки своее пани Шасное Совкговичовны маючы моцъ до тое справы на зыскъ и страту даную, злетыл и дал моцъ зупольную в той справе на зыскъ и страту приетелеви своему земенину господарскому воеводства Троцкого пану Томашу Чеховичу. А кгдам я подкоморый на тот кгрунт выш мененый Гай Монковъский на тое местце в позве описаное выехал, умоцованный пана Яна Совкговича, коморника повету Троцкого, пан Томашъ Чехович, а от малжонки и дочки его самъ пан Совкгович, просил мене о возного на приволачанье стороны своее позваное пана Матыса, а пана Якуба и пана Юря Станиславовичов Станкевичов Ейсымонтовича и малжонку его пана Матыса пани Катерину Мартиновну Троиновичовну; я-м им придал возного повету Троцкого Миколая Хрыцоновича; а кгда тот возный Миколай Хрыцонович тых особъ выш мененых ку праву привольывал, торды две особе пан Матыс и пан Якуб Станкевичи се постановили, а отъ третее особы брата их пана Юря озвавшысе умоцованный земенин господарский повету Троцкого пан Александер Кгурекский и показавшы моцъ листовную от него, подал мне подкоморому и стороне поведовой листы того Юря Станкевича отроченье через возного повету Троцкого Гри-

горя Барановского под датою року теперешнего тисеча шестсотного четвертого, мца Ноябра семнадцатого дня с под Белого Камня, в которых листех пишеть тот Юри Станкевич иж будучи на тот час на послуге господарской в Ёфлянтех, под Белым Каменем, не может се за тым позвомъ до тое справы становити и в отказе стороне поводовой быти, абы ниякого веказу в небытности его не чынено. В тых же листех отрочоных пишеть, иж до тое справы послал приетеля своего пана Александра Кгурекского, которияк то пан Александр Кгурекский, при листех отрочоных, показал лист отвороний от пана Юря Станкевича под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Ноябра семнадцатого дня, с под Белого Камня даный, иж в той справе пану Александру дал моц зуполную обмову чинити и придет ли до отказу даючы ему в той справе моц зуполную на зыскъ и страту и домовлялсе тот умоцованый Юря Станкевича, подавши артыкул двадцат третий з розделу четвертого, абы водлуг того артыкулу и констытуции сеймовое року шестсот перьвого на тот час от того позву и року волным учинен был. А два обжалованые пан Матыс а пан Якуб Станпелавовичи Станкевичи, сами ставши, злетили моц мовити приетелеви своему, земинну господарскому повету Троцкого пану Яну Папичу. Затым тот умоцованый панов Станкевичов пан Ян Папич поведил, а иж дей участникъ один обжалованый в томъ позве написаный третий братъ панов Станкевичов, будучи на послуге Речи—посполитое тут не становит, але одрочене посылаеть, такъ же теж и малжонка пана Матысова заровно в том позве описаная, ижсе не становит, про то дей и тые два участинки пан Матыс и пан Якуб без участинковъ своих на тот позов тепер отповедат неповинни, беручи себе на помоч артыкул семдесятый з розделу четвертого. А умоцованый стороны поводовое пан Томаш Чехович поведил, иж дей тые листы отрочоные, которие тут пан Кгурекский подает. сут не правные, або вем мелбы дей показать листъ гетманьскый, же ест певне на послуге Речи—посполитое, кгдаж дей и констытуция в той справе позволяет отрочения

за листы гетманскими, або за листами короля его милости, с которых бы се листов значыло, иж правдиве а не ку зволоце справедливости ест на послуге господарской, и до того они ж дей сами особы выш мененые панове Станкевичове з роков прошлых земекых Михаловских бралисе в той справе на суд подкоморский, а тепер и послугами Речи—посполитое вымовляють, не хотечисе усправедливит, и подал на то артыкул сорок второй з розделу четвертого и артыкул шостый з розделу девятого о року завитом, иж на року завитом кром певных причин вымовляти се ништо не может и просить, абы пани Матысовая, которая се на року завитом не становит на упад в речн здана была, а панове Ейсимонтове два которие се становять, а от пана Юря Станкевича умоцованый пан Кгурекский, которий при обмове и лист умоцованый на зыскъ и страту от него показал, отъказовали, и пустили то на узнане мое. А так я, подкоморний, видечи тое отрочене на року завитом без листу гетманского и без листу его королевское милости не слушное и не правное, а видечи до тое справы от пана Юря Станкевича моц зуполную на зыскъ и страту пану Кгурекскому даную, здавши пани Матысовую Ейсимонтовую яко на року завитом в речн самой за нестанем се до права на упад, наказалом, абы на самую речъ в позве описаную отъказовали. А пан Ян Папич умоцованый их, розумеючи тое узнане мое за не слушное от того пункту апелевал до суду головного трибунального а я-м апеляции не допустил, але по веказе головною волную апеляцию заховал. За тым пан Чехович, доведши позву и року нашсом на позве и признанемъ передо мною подания того позву возного Троцкого Михала Кретионского домовлялсе, абы был позов читан. А кгда нашсе подания возного с того позву был прочитан, тогда по прочитаню того нашсеу на позве подания позву, умоцованый панов Станкевичов поведил: тот дей нашсе возного не водлуг порадку правного ест учинен зъ двух причин, то ест перная, же возный писати уметь, а не рукою своею на том позве нашсал, в чом се дей не справил водлуг артыкулу семнадцатого з розделу четвертого;

а до того дей теж, иж тот позов положон ест на маестности пана Якуба и пана Юря Станкевичов в Жоделной от пана Матыса, менуючы в том позве и по пана Матыса, который дей вжо давно еще от отца их панов Станкевичов ест отдален, до того дей теж и в середине позововъ тотъ позовъ, который у стороны жалобливое с позовом противным у стороны обжалованое не ест совсем згодливый, откул се дей значыть, же тот позов пан Совкгович подносит, который паном Станкевичом подал, а право дей посполитое, артыкул семнадцатый з розделу четвертого ясне учит, же возный, позов подаючи, мает по достатъку передъ стороною скорикговат, а иж се дей в позвах у стороны обжалованое показывают многие недостатки, а меновите не выражене границ урочищов, в чом се дей сторона жалобливая не заховала водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого и артыкулу двадцат второго з розделу девятого границ положеня тых кгрунтов в позве не написали, с тых дей всех выш мененых причин и водлуг артыкуловъ вышей менованых сторона обжалованая панове Станкевичове на таковой непорядный позов отповедат и усправедливятсе не повинни. А умоцованный стороны поводовое пан Чехович поведил, што дей пан Пашич позы збивает, иж бы не мел быти рукою власною напис на том позве написан, тогда дей то значыт, иж возного напис ест и подпис руки его, который дей позов тот возный Кретюнский сам его перед вашею милостью, пане подкоморый, признал; а што дей менует, иж позовъ с противным позовом не мел быт згодный и скорикгованный, тогда и возного написом на позве довожу, иж возный написал и перед вашею милостью зезнал, же позов подал згодный и скорикгованный, про то дей таковым позовом хотя бы теж што незгодного было въ яком словку албо литере яко позовом которого указуеть через возного не признанным позовомъ збивати над право посполитое, а тым справедливости зволокати не может; а иж дей еще менует якобы сторона моя не мел се заховати водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого и артыкулу двадцат второго з розделу девятого, жебы

границ положеня тых кгрунтовъ в позве не написали, и тым позы збити хочет, тогда дей и тому пан Пашич албо не добре се припатрил, албо зволокаючи справедливость выкладом своимъ без речи самое позов зражаеть, тогда дей рач се ваша милость, пане подкоморый, припатрит в позве, иж увезде около того кгрунту граница урочища сут описаны, якож за разом передомною в позве читал описане границ меновите зо всех сторон; а што дей тут поведаеть яко бы тые позы мел быти положоны не на пана Матисовой маестности, менечы се словы голыми без показаня права жебы мел быти от брати в одделе, и то дей его вспомочи не может, кгда ж дей у Заборю пан Матыс иншого двора особного своего не мает и показат не может, одно учинившы кривду, бой и шкodu и отнявшы кгрунты тепер усправедливитсе не хочечы, права речми неправными уходечи, справедливости светое зволокает, а теж то дей не перинне позы о тую кривду пан Совкгович на том дворе их сполном покладает, бо дей о тую кривду свою, покладаючи позы на том же дворе сполномъ, позывали их всех и его Матыса Станкевича до суду земского Троцкого, от которого се стало отослане на суд вашей милости подкоморский, там дей никаких зношенъя позововъ ни от кого не было и пан Матыс не вымовляючисе нишою оселостю, за тым позы отказовал и на суд подкоморский се отзывалъ, чого доводечы, показал и тые позы земские Троцкие на враде земскомъ Троцком признанные и рукою ишсарскою подписанные признания возного Троцкого Миколая Хрыцоновича, иж были положоны на имену не розделном всех трех панов Станкевичовъ у дворе их Заборском, якож за тым же позовом от суду земского Троцкого до суду подкоморского се брал и суд земский Троцкий тую справу на суд дей вашей милости подкоморский отослал, якож и декрет суду земского Троцкого под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Октебра шостого дня з роков земских Михаловских, в котором описует, иж з мовеня и споровъ з обудву сторон тую справу, яко судови земскому судит неналежачую, на

суд подкоморский отослано. И пустили то на узнание мое подкоморого. Я, видечи, иж позов передомною от возного признаный во всем ест порадный и жадное паганы от стороны противное задаваное в нем не бачилом, хотя ж его позов, который у себе мели не признаным через возного збурити хотели и видечи в позве и границы достаточне описаные, а над то все, бачечи и то, иж се перъвей у суду земского Троцкого именем отделеным не екъсценовано, але за позовомъ земским на том же имену их сполномъ положоним тую справу и за декретом до мне одосланом; прото узнавшы тот позовъ за слушный стороне поводовой далее поступоват наказалом. А пан Пашичь от того апелевал до суду головного трибунального, а я-м апеляции не допустил аж при всказе головном. Потом панъ Чехович, поступуючи далее в той справе, поднесши тот позов мой подкоморский и доведши поданя тых позовов написом и устным признанем возного повету Троцкого Михала Кретюньского и поднисом руки моее признания его передомною, жаловал с того позову именем пана Яна Совкговича и малжонки его и цорки его тыми словы: иж дей вы вси особы выш менованые Ейсимонътове сами особами своими вышей менеными, в сем року тепер идучом тисеча шестотъном четвертом, мца Октебра шостого дня перед судом господарским земским Троцким за позовы земским Троцким на роках земских по светомъ Михале святе римском у Троках отеуживаных мели дей право и очевидное мовене о выбите и отъняты квалтовное зупоконного держаня и ужыванья кгрунту нашего властного набытого, назвиском на урочыщу у гаю Монъковскомъ, житомъ засееный на пят бочокъ поля властного сеяня его в певвых границахъ з одного дей конца при межи земляи господарских повету Троцкого Матеевичов, а другим дей концомъ до пруда его ж пана Яна Совкговича, а боком до дороги, которая идетъ з местечька Жосленского до Заборя, а другим дей боком до рову, который ров делить зъ кгрунтами пана Талвошовыми, принадлежачий до именья его Заборского Монъковском, на котором дей

кгрунте его звыш писаном Монъковском Гаю малжонка дей его Дорота зъ дочкою своею панною Щасною и с подданными своими и з челедю дворною, кгда дей они жито свое властное почали жати в сем року тепер идучомъ тисеча шестотном четвертом, мца июня двадцат осмого дня, то пакъ дей они вышей менованые особы он Матые Станиславович зъ ведомостю малжонки своее з братею своею верху менованою и з ыными помочниками зъ челедю своею особами своими того дня звыш писаного, не постерегаючи боязни Божое и срокгости права а покою посполитого, з дому своего именича отчизного сполного Заборского, в повете Троцком лежачого, зобравшисе, нашедши на власный кгрунт его Монъковский, моцио квалтом зъ стрелбою з бронями розными, не допуцаючи той малжонце его того жита жати, учинивши стрелбу з ручницъ, ее дей Яновую и дочку их и подданных челяд на том кгрунте збили и поранили и от того жита проч отогнавши, сами пожавши, до дому своего отчизного сполного сорокъ тры возы отвезли, што дей ширей и достаточней на том позве описано и доложено ест. А за другим позовы они дей особы выш писаные, наехавши квалтовне на тот же кгрунт у гаю Монъковском, в повете Троцкомъ лежачом, на ниву пасеку свежо розробленую при жите, которую дей ниву он сам Ян Совкгович розробил и на ярину в сем году тепер идучом тисеча шестотном четвертомъ был поорати дал сеяня того кгрунту на бочку жита, а они особы выш мененые тот кгрунт землений на бочку жита сеяня в сем же году тисеча шестотном четвертом, наехавши квалтовне збожем ярицою тот кгрунт засевши, его пана Совкговича с того кгрунту нивы гаю Монъковского, зупоконного держаня выбивши и тот кгрунт отнявши до именича своего отчизного Заборского, в повете Троцком лежачого, привернули, што ширей а достаточней на томъ позве земском Троцком, также и на иных справах поменено и доложено ест. За которми дей обима позовы они особы вышъ именами описаные, не вдаючисе в право перед суд земский Троцкий, отоз-

валисе на суд подкоморский, што дей суд земский им того допустил, што дей ширей а достаточней на декрете суду земского Троцкого, на рокох Михаловских учиненого, поменено и доложено ест, о чом пан Ян Совьговичъ, водле зачатое жалобы своее а поступков правных, з вами очевисто у суду вашей милости подкоморского мовити хочет. По прочитаню того позву умоцованый стороны отпорное пан Ян Пашич поведил, иж дей яком первой поведил, же позовъ не згодный стороне моей ест поданыи просил абы был тутъ же у тую справу суду моего от слова до слова уписанъ, а кдъм я пана Пашича пытал, если бы тот позов возный где на враде признал, поведил, иж не ест признанныи; я-м теж его яко не признаного позву ку затрудненю справы стороны уквивъжоное уписовати потребы быти не бачыл. Затъм умоцованый пан Станкевичов пан Пашичъ поведил, панове дей Станкевичове в той справе с паном Совьговичом тепер о тот кгрунт до справы приступит не могут, бо дей справы вси на тые кгрунты, которые одно колвек ест, вси были у земенина господарского повету Троцкого пана Мартина Троимовича, чого доведечи, показал лист записе того пана Мартина Троимовича под датою року тисеча пятсот семъдесятого, мца Генвара второго дня, о которые дей справы, кдъм панове Станкевичове пана Троимовича о тые листы перед суд земский Троцкий в року теперешнемъ тисеча шестсотномъ четвертомъ на роки трыкролские позывали, суд дей земский Троцкий за признаемъ того пана Троимовича, же тые листы, продавши шмат кгрунту пану Яну Совьговичу при той продажи дал, наказал декретомъ своим, абы он тые листы од пана Совьговича одыскавъшы на перших рочкох по том декрете, до книг кгородских Троцких актыковат дал, заложивши вину за невыконане декрету десеть копъ грошей литовских, на котором декрете з обудвух сторон перестали, чого доведечи, показал декрет земский Троцкий под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Генвара деветнадцатого дня з роков трыкролских. А потом дей тот пан Мартин Троимович, не чинечи досит декрето-

ви урадовому, тых дей справ, водлуг наказу суду земского Троцкого до книг кгородских актыковат не хотел и не актыковал, чого доведечи, показал выписе с книг кгородских Троцких пилности панов Станкевичов под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Апреля третего дня, о которое невыполнене и досит неучинене тому декрету урадовому за не актыкованем тых листов справ припозвали были панове Станкевичове пана Троимовича перед суд земский Троцкий в сем року теперешнем тисеча шестсотном четвертом на роки Михаловские, за которыми позвы урад земский Троцкий, водлуг першого декрету своего, наказал дей был тому пану Троимовичу, абы он тые листы до книг земских Троцких актыковал и вину закладу десет копъ заплатил; а тот дей пан Мартин Троимович, докладаючи того в мове своей, же тые листы отдал до пана Яна Совьговича и вжо их одыскати и до книг актыковати не может не переставаячи на декрете суду земского Троцкого, але будучи на змове с тым паном Яном Совьговичом, абы пан Совьговичъ за неверненемъ и не актыкованем тых справ невинне кгрунты панов Станкевичов посегнул, а жебы они панове Станкевичове перед судом подкоморским тых справ показати и того кгрунту властности свое довести не могли, апелевал до суду головного трыбуналнаго, зачим дей до росправы у суду головного трыбуналнаго с паном Троимовичом за тою апелляцьею его панове Станкевичове тых справ мети не могут, а без тых справ тепер тутъ у суду подкоморского до справы приступити и того кгрунту, же дей то ест властност их показати не могут, зачим домовлялися и просили абы дей тая справа отложено была, поки се они панове Станкевичове с паном Троимовичомъ у суду трыбуналского за тою апелляцьею о тые справы росправят. А ижъ дей за припадкомъ тот декретъ земский Троцкий, за которым апелация пана Троимовича до трыбуналу уросла у панов Станкевичов пригодне згнул, теде прикладом артыкулу семдесят семого з розделу четвертого, абы на показанье его с книг земских до завтрее отложено было, а не может

лий дей быт до завтрея, теды водлуг артыкулу двадцат четвертого з розделу четвертого до другого року просил абы отложено было. А пан Томаш Чехович поведил, иж дей им уже жадные дылящие ити не могут, або вем дей тут рокъ завтыий, о чом дей яене мовит артыкул сорок вторий з розделу четвертого, и до того сами ж дей первой от суду земского Троцкого на суд подкоморский брали, а тепер дей дылящий не потребных заживают; а што дей тут менует, иж бы водлуг декрету суду земского Троцкого листовъ до кгороду актыковать пан Троинович не мел, ишо дей с того ж выпису кгородского Троцкого перед вашею милостью од пана Панича покладаного значытее, ижъ копие и листы под печатю пана Совькговичовою и с подписом руки его, якие были суть актыкованы до кгороду и кгда там панове Станкевичове домогали се абы пан Троиновичъ вину водлуг наказу суду земского Троцкого платил десеть копъ грошей и якобы листовъ актыковать немел, тогда в томъ же выписе кгородском урад кгородский Троцкий не узнал быт упорным и противным пана Троиновича, а што дей менует голыми словы, не показуючы декрету земского, за которым апелляция уросла до трибуналу, тогда дей там апелляция стала о вину о десет копъ грошей, а листовъ инакших не было и нетъ, и просил, абы далее до поступьку правного припушон был. Затим далее у право поступоват наказалом. Умоцованный стороны отъиорное апелевал до суду головного трибунального, чого м ему не допустил, аж по всказанию головное речн. А умоцованный панов Станкевичов пан Панич поведил: яком дей первой поведил, же панове Станкевичове без тых справ, которые им належат на тот кгрунт, а от пана Троиновича пану Совькговичу суть отъданы до тое справы приступит и тых кгрунтов власне писмом показат не могут, але иж дей наказ от ваше милости, абы до справы приступовали, тогда дей заховавши в том пункте стороны писма целую апелляцию до суду трибунального, поневоли далее поступовати мусеть и людми добрыми указат то готови, же то есть властные кгрунты их, названье их По-

кгири и им властие належат, а не пану Совькговичу, такъ теж дей и доводу пана Совькговичового, с которых бы дей то он мер указоват мел, абы тот кгрунт ему належат мел, прислухат се хочет. Сторона поводова пан Чехович, доводечи речы самое, положил декрет земский Троцкий одослане тое справы на суд подкоморский под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца Октебра шостого дня роков Михаловских и до того протестацею того квалтовного покатья жита на том кгрунте и о збите малжонки и дочьки пана Яна Совькговича под датою року тисеча шестсотного четвертого, мца июля двадцат осмого дня. При том пан Томаш Чехович покладал листъ Мартина Троиновича под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятого, мца июля шостого дня, въ котором описует иж землю свою Моньковскую продал пану Яну Совькговичу и менует тую землю у томъ листе Моньковского и выписе земский Троцкий зезнания того листу покладал под датою року тисеча пятсотъ осмьдесятого мца Октебра четвертого дня и до того покладал другой лист Станислава Якубовича Станкевича отца панов Станкевичовъ продажи тое нивы Монковское на чотыры бочки сеяня Мартину Троиновича, где теж тую ниву пишеть Монковскою, тот лист под датою року тисеча пятсотъ шестдесят девятого, мца Октебра четвертого дня и выписе на тот лист покладал под датою року тисеча цятсотъ шестдесят девятого, мца Октебра шостого дня, тот выписе земский Троцкий сознания Станислава Якубовича Станкевича; третий лист теж покладал деда их же Станкевичов Якуба Станкевича под датою року тисеча пятсот шестдесят пятого, мца Марца петнадацатого дня, где пишеть и з жоною своею Катериною Бутвиловною и з сыном своим Станиславом, отъцом панов Станкевичов иж продали Мартину Троиновичу прудец свой Моньковский при земли Моньковской и выписе сознания деда и отца их тое продажи с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсотъ шестдесят девятого, мца Октебра семого дня покладал. А пан Панич поведил не без причиним дей вашей милости,

пане подкоморный, просил первой и домавался абы тая справа отъложена была до того часу аж бы у трибуналу зъ Троиновичом о тые sprawy росперъли, бо дей у себе Троинович sprawy на тые кгрунты маючи, выречене з них листомъ своимъ учинил, якож и тот лист Мартина Троиновича покладал, который лист слово от скова так се въ себе мает: Я Мартинъ Троинович, землянин господарский земли Троицкое, визнавам на себе тым моим листом, иж што ми землянин господарский тоеж земли Троицкое пан Якуб Станкевичъ з сыном своимъ Станиславомъ продали пруд свой, купленный у Мартина Митковича, а ниву также купленную у Степа Монковича за некоторую суму пенезей водле листов своих, а иж на тых же листах их старых, што мне дали, стоить сеножать Покгиры, што купили они у Мартина Митковича мне не продали, тое мает пан Якуб и сын его пан Станислав держати и уживати, а на листе овом стоить две дубровки также у Покгирах не подалеку себе, которых мне не продали, которых дубровок обудвух у Покгирах и сеножати у Покгирах пан Якуб и сынъ его и малжонка сына его, дети и потомки их маюти держивати держати на часы вечные, а я ничим се не маю уступовати и потомъ потомки мое, хотяж у мене тые листы старые у заховаю сут, а еслибы хто их рушалъ и о тую сеножат Покгиру от Мартина Митковича купленную або у тые две дубровки у Покгирах купленные у Степа Монковича, а потреба бы им тых листовъ старых, тогда я им и потомком их тых листовъ ку обороне на право показовати и у заступу боронити не маю, некоторими причинами не вымавляючысе под виною на врадъ Троицкий подъ трема рублями грошей. И на том им дал тогъ мой листъ властною рукою писанный зъ моею печатю. А для легшого твердости и сведомя просил есми о приложене печатей ку тому моему листу землянина готподарского повету Троицкого пана Александра Михайловича, который на прозбу мою то учинил и печат свою приложил ку тому моему листу. Писан у дому пана Якуба Станкевича у Заборскомъ в року от нароже-

ня Сына Божьего тисеча пятьсотъ еемдесятого мца Генвара второго дня. У того листу печатей притисенных две, а подписе руки писмом руским тыми словами тот же рукою властною. А по причитаню того листу умоцованный стороны поводовое пан Томаш Чехович поведил, иж дей што тут показуеть пан Пашнич лист на якее дубровки землю, тогда дей то где се то шкода и квалт стал не ест Покгири, але то ест властная нива, прозываемая Моньковская, яко се то досить ясене с правами и листами выписами показало; а што дей они менуютъ дубровки Покгиры, теды тые Покгири там далей, а не тутъ, а тут дей ест властная Моньковъщизна, што дей есмо готови и людьми добрыми суседы околичными, которые того добре сведоми показовати, до которое дей нивы Моньковское панъ Матые и зъ братью своею вышъ писаною ничего не маюти, а не справуючысе водлуг права посполитого артыкулу двадцат второго з розделу девятого, нашедши квалтовне на тую нивку спокойную от нас житомъ засееную жито пожали и малжонку его пана Яна Совкговича и цурку его збили, зморъдовали, чого не голыми словами доводил але ставил на довод суседов околичныхъ одиннадцати светковъ на то, иж од осмьдесятого року яко то купил у пана Троиновича у спокойном уживаню от того часу были до того на кгрунте на боек и на шкодах и на квалте зо всеми бытими на прысегу се пан Совкгович и з трема людьми добрыми с того доводу его брал на том усем, яко в позве жалоба их описана ест. А пан Пашнич поведил, иж дей и сторона моя беретсе на светки иж то их кгрунт власный, а не пана Совкговичов и готови дей довести того чотырнадцатма светков, зачим наказалом обема сторонам, абы светков ставили, хочечи зрозумет, чий бы довод был ленший и слушнейший. За чим уперод стороны поводовая ставила светков одиннадцати и куды были од мене напоменени под боязнию Божю, абы то чого ведоми правдыве, сознавали, теды напрод постановивнысе перший Мартин Маркович шляхтич, который у суседстве будучи, продал пану Яну Совкговичу маетност свою, а сам отъ него у той ма-

етности арендою мешкает, зезнал то, иж кгрунту того не ест ведом назвиска, толко то ужо далей, ниж од десети лет ходиломъ на толоку на то местце до пана Яна Совкговича и кгда той гаи тереблено и от того часу пан Ян Совкгович спокойне ужывал; другий Андрей Жданович, подданный пана Яна Твирбута тож зезнал, же од одинадцати летъ тут на толоку на тот кгрунт до пана Совкговича, кгда ме просил, ходил; третий Щепан Павлович, подданный панов Олесницкихъ такъ же зезнал; четвертый Юрий Якубович, слуга пана Станислава Фурса, маршалка Опшменского, тут же о гранцу мешкаючи, зезнал, же од колкунадцати летъ я-м того сведом яко пан Совкгович того кгрунту спокойне ужываетъ; пятый Шимон Станиславович с Керекгелишокъ, подданный пана Яна Окуня такъже сознал, же од колкунадцати лет пан Совкговичъ того кгрунту спокойне ужывал и мы зъ суседы своими на толоку до него ходили; шостый Петюл Петрович, теж пана Окунев подданный, зезнал, иж се ту уродил и сведом добре того, иж пан Совкгович почал разрабляти тот кгрунт от колкунадцати лет и спокойне удержал; семьй Матые Станиславович, подданный пана Тропмовича, поведил теж иж болей, ниж десет лет вытербил тот кгрунтъ панъ Совкгович, а никто ему того не боронил; осмый Григорей Балтроевич, подданный пани Венцлавовое вдовы суседний зезнал, иж на том кгрунте секъ орал, и броновал у пана Совкговича од колкунадцати лет а никто того не боронил; девятый Балтроей Якубович, шляхтич, сознал, иж пан Ян Совкгович того кгрунту ужывал и кгрунт то ест властный Моньковский; десятый Мартин Якубович, шляхтич, который продал отчизну пану Совкговичу, а сам тепер мешкает у двух млях, зезнал, иж ту мешкал подле и пан Совкгович завжды того кгрунту ужывал, и зовут дей его Моньковским при гаю Моньковскомъ; одинадцатый Янъ Венцкович, подданный ксендза Жоховского, плебана Виленского, сознал, иж болей нижъ од десети лет пан Совкгович того кгрунту, ростеребивши, ужывал спокойне завжды. А над то пан Балтроей Васковичъ, сусед сумежний, кгда его

пыталом не в обычаи свидецтва, зезнал, иж дей я тут подле мешкаю, естем того добре сведом, иж тот кгрунт держит за куплею от Тропмовича пан Совкгович, вжо от часу давного, а панове дей Станкевичи, ани отецъ их николи того не боронил, спокойне то держал пан Совкгович. А по выслуханю того доводу, казалом тежъ одъвод паном Станкевичом ставит. Теды кгда перед мене ставили, кгда были под боязнью Божю од мене напоменни, абы правдиве сознавали, перший Ян Петрович, подданный пана Книшки зезнал, же пан Станислав Якубович на том кгрунте дал ему отгул на пяты утятъ колодокъ од двадцати годовъ и зовуть то Покгири; другий Матей Петрович теж подданный пана Книшки, поведил, иж онъ тые колодки на он час возил с Покгир до дому на пяты; третий Бонис Петрович, пана Книшкини же подданный сознал, же яко другие мовят, так и я мовлю, же то Покгирами зовуть; четвертый, пана Книшкини же подданный, Михал Петрович поведил; жем слышал, же то Покгири Станиславовы; пятый пана Книшкини же подданный, Ян Янович зезнал, жем слышал, же тот кгрунт Станислава Станкевича; шостый, пана Книшкини же подданный, Матей Стаполевич зъ Завеля сознал, иж служечы пану Станиславу Станкевичу тут на кублы дошки лупал; семьй Павел Янович с Трок зезнал, иж служил пану Станиславу Станкевичу и тут у гаю бирал што потреба на дрова, на коле и плот, и зовут дей то Покгири; осмый Каспер Юрькович с Трок зезнал, иж отсюл с Покгир дралицы возил пану Станиславу Станкевичу; девятый Кррикгер Миколаевич, подданный пана Венцлава Вилчка, сознал, иж од лять петнадцати тут лавы тесал пану Станиславу Станкевичу; десятый Миколай Андреевич, подданный пана Венцлава Вилчка, сознал, служыл две лете пану Станиславу Станкевичу и по хрост посылал его до того лесу пан Станислав Станкевич; одинадцатый Чепул Петрович, подданный пана Петра Коклины, который се поведил быт родом з Солока, сознал, иж ведомъ, же то Покгирами зовуть, а лес Станислава Станкевича; дванадцатый Миколай Станиславович, подданный теж Коклины, зезнал,

же служил пану Станиславу Станкевичу и посылал его там дров рубати, и поведил, же то Покгири; трынадцатый Миколай Матеевичъ, подданный пана Вильчковъ, зезнал, иж од летъ одинадцати служыл ойцови пана Матусовому и ездил по дрова тутъ; чотырнадцатый Мартин Матеевич Дейновъскій зезнал, иж служылом у подданого пана Совъкговичового Стасюка тому лет пят, и послал дей мене тот Стасюкъ дровъ до того лесу рубат; потом дей пришел был до мене пан, Станислав Станкевичъ, хотел дей мне секиру взят и не бралъ. А по том выслухано доводов з обусторонъ, я, подкоморый, хотечи выведат правъдивое речн самъ от себе пыталом пана Мартина Троимовича, которий тотъ кгрунт пану Совкговичу продал, абы правдиве поведял о тот кгрунтъ о который спор шол. Теды пан Мартин Троимович под клетвою и под душным збавенемъ поведил, же тот кгрунт не ест Дубровка, ни Покгири, але то ест властный кгрунт, называемый Монъковский, з давных часов пана Яна Совкговича од року осмъдесятого, яком то ему продал, а Дубровки дей Покгири теды на пишом местцу и указовал в ыншой стороне, а не на том местцу. А умоцованный от панов Станкевичов пан Ян Патичъ, буречы яко право, так и светъки пана Совкговичовы поведил, што се дей дотычет листу купъчого пана Совъкговича от пана Троимовича значтсе, же Троимович не отчызные кгрунты продавал, толко купъные от деда панов Станкевичовъ Якуба Станкевича, а права листу продажного от того Якуба не показывает, а они посесми абы Якуб Троимовичу тот кгрунт врадовне через возного в держане пустил не показывает, што болшая, иж и сам Троимович продавши не показывает того, абы тотъ кгрунт Совъкговичу врадовне через возного подати мел, одкул се дей ясне значить, же то толко на штуку учинил и чужие кгрунты продавал, а пан Совъкговичъ никколи того въ держанью не был; до того показуетъ дей пан Совкгович, иж дата листу од року осмъдесятого, а светки поведають, иж пан Совкгович только од десети лет того кгрунту якобы уживати мел, и то с тым докладом, же не ведають назвиска и урочища того кгрунту и чи-

имъ бы был, толко поведають, же видали пана Совъкговича тотъ кгрунт робечи, але на довожене, ижъ тот кгрунт ест властный панов Станкевичов у Покгирах, Дубровами названными, ставим панове Станкевичи чотырнадцат светков, которне вси згодне сознали, же тот кгрунт ест властный Покгири и того добре сведоми, же у панов Станкевичов в уживаню был; при том свидецтве сами панове Станкевичове тры и с трема шляхтичами до присеги се берутъ на томъ, же тот кгрунт властные Дубровки Покгири и им властне належать; а по присязе домовлял се, абы от объжалованя панове Станкевичи волными учинены, а тотъ кгрунт, яко властност их, им вечне присужоно было. А умоцованный стороны поводовое пан Чехович поведил: што тут пан Пашнич тым право стороны моее збурити хочеть, же пан Троимович и пан Совкгович, коли тые кгрунты куповали, иж интромисый урадовое не мают, тогды дей на он час еще кгды то куповано, не бывал тотъ звычай интромисыи чинити, але за таким правомъ при листе зезнаном кождый спокойне завжды уживал купли своее ажъ и по сес час, але дей доперо в сем року панове Станкевичи не обходечисе правом наветъ ани протестацыи ниякое нечинична уживане, сеене и тереблене тых кгрунтовъ на пана Совкговича, одно доперо в сем року теперешнем кгвалтом упорне жито пана Совкговичового на том кгрунте пожали, побили и самых поранили, а яком вперед поведил пан Совкгович самъ яко жалобливый з малжонкою своею и со всеми битыми на спокойном од двадцати и кольку годов держаню того кгрунту, названого гаемъ Монковъскимъ на кгвалтовном выбитю зупокойного держаня с того кгрунту и пожатю жыта, такъже на бою и ранах, выставивши довод на то все водлуг артыкулу деведесят второго з розделу четвертого, показавъши до того доводы листовные, над тое готови суть присекою ствердить, а надто еще до того и с трема людьми добрыми с того доводу вышей именьми писаного, же то властный кгрунт его пана Совкговича, названный гаи Монковъскій, а не Дубровки, а иж дей ставили панове Станкевичи ставили доводы свои, якобы то их кгрунт Дубровки

быти мел, тогда дей вси светки их не Дубровками тот кгрунт поведали, але Покгирами про то тое сведецтво их не до тое справы належыть, бо панове Станкевичи меновали Дубровками, а светки их—Покгирами и то не усп, а што болюшая ни один светок не меновал того кгрунту, жебы их мел быти, одно иж перед болкунасту леть в том лесе рубали а в суседстве будучи и в пана Совкговичом лесе рубати могли, и пустили то на узанане мое. А кгда вжо за пытанемъ моимъ болннъ нияких споров и мовеня не поведили, я, подкоморый, бачечы то, иж ач панове Станкевичове за найболннью обмову не хотечи се у право въдавати, менили, иж того декрету суду земского Троцкого на тот час мети не могли, за котормъ якобы апелация до суду головного трибунального быти мела и листы неякие з вышюю особою паномъ Мартиномъ Троиновичом, которые з наказу суду земского Троцкого мели быти до книгъ кгородскихъ Троцкихъ актыкованы, леч иж сами панове Станкевичи будучи позванными до суду земского Троцкого о выбите спокойного держаня и о пожате жита и квалт, бой на томъ кгрунте статьи сами се на суд подкоморекый о роспартье назвиска и урочища того поля, на котормъ се стал квалт, бой и пожате жита одозвали, а тепер вжо за припозвом стороны, менуючы, иж декрет згубили, далнше зволокн потребовали, чога водлугъ артыкулу сорокъ второго з розделу четвертого, яко на року завитомъ право посполитое не позволяет, а к тому видечи, иж водлугъ декрету суду земского Троцкого за показанем от самых панов Станкевичовъ выписом кгородскимъ Троицкимъ, иж пан Троинович водлугъ декрету суду земского Троцкого листы до книгъ кгородскихъ Троцкихъ актыковат дал, нишли панове Станкевичове на том не переставаячи инакннх листов позыскують на пану Троиновичу, якожь кгда се и на враде кгородскомъ вины на пану Троиновичу десети коп домагали, тогды в томъ же вышнсе кгородскомъ, котормъ тепер они покладали, врад кгородский Троцкий его Троиновича за упорного не узнал, а панове Станкевичи тым тую справу в далннюю проволочку затегаютъ, с тых причин, не допущаячи та-

ковое пролоки въ справедливости светой стороне жалобной одности и тым року завитого зражати, а припатрившисе добре з обудвух сторон доводом и отводом, ачъ панове Станкевичи, доводечи назвиска кгрунту того пенного, на котормъ се стал квалт, пожати жита и бой шляхтичов битых и челеди их, жебы то мел быти кгрунт их, яко се у суду земского Троцкого озывали, прозываемый Дубровки, показали лист пана Мартина Троиновича деду и отпу панов Станкевичовъ данный на то, иж што ему дед Станкевичов, пан Якуб Станкевич з сыном своим Станиславом продали пруд свой, купленный у Мартина Митковича, а ниву такъже купленную у Степана Монковича и менует в том листе, же сеножати у Покгирах и Дубровок на дву местцах у Покгирах ему не продали, иж того, што ему не продано, они сами вечно уживати мают, выведечи то, иж тот кгрунт ест у Покгирах Дубровки, а не Монковекый, яко сторона жалобливая менует; а до того чотырнадцатма светками людей з розных местцъ доводили, которые то сознавали, иж то слышали, же то зовуть Покгири и дрова там, коле и иншое дерево, служечи пану Станкевичу, бирали; а к тому еще панове Станкевичи бралисе до присегн с трема шляхтичами на том, иж то их кгрунт властный, отчизный Дубровки, лечъ я, подкоморый, видечи то, иж в доводе самых пановъ Станкевичовъ листовном, котормъ на тот кгрунт покладали, вырозумевши з листу пана Мартина Троиновича пану Якубу Станкевичу и сыну его Станиславу данного, в котормъ тые Дубровки воспоминает, иж паном Станкевичом належит, тогды в томъ листе менует, иж пруд, купленный у Мартина Митковича, а нива у Степана Монковича ему от пана Якуба Станкевича и сына его Станислава продана и ему належит, только Дубровок, у Покгирах не куши, и то паном Станкевичом признавает, а тот кгрунт о котормъ спор идетъ и сторона его урочищом Монковскимъ гаемъ называет, тепер над прудком Митковскимъ лежитъ, а панъ Совкговичъ того довел листомъ и выписом сознания того листу, иж землю Монковскую всю панъ Троинович вечностю продал еще в року

осмьдесятом, зачим вжо болшь ннж свою давност земьскую спокойне задержал, и кому выписом оповеданя отнятыя кгрунту, пожаты жита и боев и возного сознаня огледаня битых сторона жалобная довела, надто светками одинадцатма суседы сумеж и о границу прилеглыми того пан Совкгович довел, нж вжо болшь ннж од десети годов тотъ гай вытерebil и спокойне аж до того часу, завжды на кождый рокъ збоже сеючи, того кгрунту уживал, а надто все еще самъ пан Совкгович з малжонкою своею и з дочькою своею с тою челедю на том кгвалте бнтою и с трема людми добрымн с того доводу его поставленого, до присегнн се брал на том, нж то есть властная купля его у пана Тронмовича и водлуг листу продажног земля его Монковьская, не Дубровьки и на том, нж отъ продажи од року осмьдесятого аж до того часу того спокойне уживал, такъ же и на томъ, нж на том властном кгрунте их стало се им пожате збожа и кгвалты в отнятю тых кгрунтов их, также на боех на том кгрунте водлуг жалобы их сталых, а нж теж пан Мартин Тронмович, тутже будучи при той справе, от мене пытаный, яко тот, который пану Совкговичу кгрунт Монковский продал и паном Станкевичом на себе лист вырекающе Дубровокъ дал, сознал под душным збавенем, нж тот кгрунт ест властный Монковский от него пану Совкговичу проданный, а не Дубровки у Покгпрахъ, а тые Дубровки на иншом и не на том местцу указовал и мецовал, немней теж, маючи и на то не малый възгляд, абы безправне одымованемъ свовольным кгрунтов и забранем и жатемъ збож кгвалтовне з обележенемъ и бо емъ народ шляхетский кривды не относил, кгдаж от такъ немалого часу пан Совкгович того кгрунту уживавши и збоже засевавши мог быти водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого листом заповедным обнесеный и далее через право потягичены, кгдабы до того панове Станкевичи приступъ мелн, за тымбы до таковых боев и обележена шляхтянскомъ и челеди их не пришло, але панове Станкевичи не только же в том себе правне не поступили, але и на мнейшое протеста-

цен на пана Совькговича о потерebene того, яко от так давного часу ани о пооране, а ни о посеене на том кгрунте не вчинивъши, одно такъ кгвалтом свовольне збоже пожали и шляхтянок и челед их побили, и то теж маючи на баченю, нж вжо болшь ннж от десети годов тот кгрунт пан Совкгович розробил и спокойне уживал, с тых всих причин, видечи близшого пана Яна Совкговича, яко держачого при держаню водлуг права его и водлуг доводов его ку доводу его принустил, есми так яко се сам брал, мают на томъ присегнуть з битыми и с трема людми добрымн с того доводу его поставлеными на том, нж тот кгрунт увес такъ тот, на кртором жито пожато, яко и тот подле тогож, на котором ярину был пан Станкевич, отнявши, засеял, нж то ест кгрунт правьдивый его властный Монковский, а не Дубровки у Покгпрах и теж ему тот кгрунт панове Ейсмонтове кгвалтовне отняли и жито его властное на том кгрунте на пят бочок сеянн пожали, также на боях своих малжонка его и дочька его панна Щасная и слуги и челед их, нж се им на том кгрунте при том жатю того жита од них и от помочников их тот бой стал; а кгда присягнуть, тогда тот кгрунт при пану Совкговичу вечными часы зостати мает, а за два кгвалты по два разы на том кгрунте сталые пану Совкговичу на панох Станкевичох по двадцати копъ грошей литовьских, то ест сорок коп грошей литовьских въсказаль есми, а за жито пожатое, нж в жалобе своей не менует колко коп нажати бы мелн, одно возовъ сорок тры жита наложного менует, про то водлуг артыкулу деветдесят осмого з розделу четвертого, рахуючи на кождой бочьце сеянн, яко на простом поли по тры копы, за петнадцат копъ жита присудил есми водлуг артыкулу девятого з розделу трынадцатого за кождую копу жита по двадцати грошей, а за бой водлуг артыкулу двадцат семого з розделу одинадцатого навезки самой пани Совькговичовой сорокъ коп грошей, а дочце их панне Щасной сорок копъ грошей, а служебникови пана Совкговичовому Юрю, яко шляхтичу двадцать копъ грошей, а че-

лядницы дворной Катерине и подданой их Аксины водлуг артыкулу третего з розделу дванадцатого по две копе грошей, и к тому за збитье двух шляхтянокъ и третего шляхтича водлуг тогож артыкулу двадцат сегого з розделу одинадцатого паном Станкевичом везенья всказал есми дванадцат недел в замьку Троцком. По котором въсказе моем, розумеючи тотъ суд мой быти не водлуг права учинений, умоцованый панов Станкевичов пан Ян Пашич апелевал до суду головного трибунального для причин у верху в контроверсиях описаных, которое апелляции им допустилъ есми и стороне жалобной присега задержана ест; мают обеде сторене у суду головного трибунального в том росправитисе в року пришлом тисеча шестсотном пятом. в термине справъ воеводства и повету Троцкого, однакъже, водлуг артыкулу сегого з розделу девятого, покул се у суду головного за тою апелляцею росправять, тот кгрунт увес водлуг жалобы позовное, о который спор шол передомною, в держане у тое стороны, которой присудил есми пану Совькговичу подал есми в тых границах, яко жалоба позовная обмовляет. Которая справа яко се передомною точила ест до книгъ моих подкоморских записана.

№ 60—1805 г. Сентября 17.

Справа земенина господарского повету Троцкого пана Грыгора Патрыковъского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестсотного пятого, месеца Сентябра семнадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державъцою Дорсунишским и Кормяловъскимъ, постановивъшисе очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевъский и положывъшы передо-

мною лист свой судовой въ справе: нижей описаной, тотъ лист свой судовой для въписования до книгъ моих подкоморскихъ Троцких сознал, который слово от слова так се в себе маеть: Року тисеча шестсотъ пятого, месеца Сентябра десятого дня на враде его милости подкоморскимъ передомною Щасным Кирклевъскимъ, коморникомъ воеводства Троцкого, будучым на тотъ час за листовным росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского подъкоморого Троцкого, державъцы Дорсунишского и Кормяловъского, зосланным, до земенина господарского повету Троцкого пана Грыгора Андриясовича Патрыковского до имени его, названого Минелкган, у повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыпалом у шести неделях зъ земенином повету Троцкого зъ паном Адамом Тишкевичом Минелкганским, войтом места Троцкого, на кгрунт называемый Бороле, лежачый у повете Троцком, о пять морькгов земли, о который они межы собою спор ведутъ, на котором року прыпалом, прьехавшы там до того пана Патрыкомского до дому имения его Минелкганского, лежачого у повете Троцком, я, коморникъ, заховуючисе в том водлуг права посполитого ач колвек того право посполитое не учыть, абым мел посылатъ, даючы знати стороне о року въезду на тот кгрунт, однак же не хотечы того, абы сторона обжалованая меласе вымавлят не ведомостю того року, послалом до него пана Тишкевича пана Михала Кретюнского, возного повету Троцкого, и сторону двух шляхтичовъ пана Миколая Станиславовича а пана Петра Ивановича до двора его пана Адама Минелкганского Минелкган, даючы ему знат, абы на тот кгрунт, называемый Бороле, выехал сам, або кого от себе на местце свое з моцю послал, о который межы ними спор идетъ, водлуг позву его милости пана подкоморого, который ест выдан за жалобою пана Грыгора Патрыковского. И кгдым я прьехал на тот кгрунтъ, называемый Бороле, пан Михал Кретюнскый, возный повету Троцкого, тамъ, прьехавшы од него, поведил передомною коморником, иж был у дворе у дому пана Ада-

ма Тишкевича, нижелим его у дворе его Мишелкганском не застал, поведили его быть у поли, и заразом девка панна Галена Щасновна послала другую девку, даючи знать ему о том выезде на тот кгрунт Бороле. По которомъ сознано возного пан Патрыковскій домовлялсе и просил мене коморника, абым ему прыдал возного до прыволаанья пана Адама Тишкевича. За чым я, коморникъ, з метца ураду моего прыдал ему возного тогож пана Михала Кретюнского, котрый, захываючисе водлуг права за позвом его милости подкоморским его пана Адама прыволавны раз, а потом и другой раз, за котрым прыволиванем прыбывшы на тот кгрунт Бороле, отозвалсе земени господарскій повету Троцкого пан Юрий Чывовичъ, менечы се быт умоцованым отъ него пана Адама Тишкевича посланым, подал моц до стороны поводовое до пана Грыгоря Петрыковского под печатью его самого и под печатью пана Яна Кредройтя с подисом рукъ их, в котором дата в той моцы в Троках року шестсот пятого, мца Сентябра девятого дня, которую моц, прочытавъшы сторона поводовая панъ Патрыковскій злетил моц передомною въ справе своей ку мовеню земени господарскому повету Троцкого пану Якубу Андреевскому, прыимуючы от него в той справе зыскъ и страту. Якожъ пан Якубъ Андреевскій зараз поведил тымъ словы—вырозумел есмн с тое моцы пана Адама Тишкевича, иж на том року перед вашою милостью, пане коморнику, пан Адам Тишкевич не становитсе, вымовляючисе уфалою Виленскою, у которой докладает в той моцы своей, иж якобы мел быть на пописе у Троках, котрая оборона его ему ити не может, прошу и домавляюсе, абы позовъ за приволаанем пана возного был чытанъ для вырозумения вашой милости о што позываю: Панъ Юрий Чывович на тые слова пана Андреевского поведил,—ям тут приехал до обмовы, а не до права, про то прошу, абы позов не был чытан, нехай мене сторона не вытегает абым мел меть якую пружнимъ, але обмову свою даю на писме; которую подаю вашой милости, пане коморнику, через пана возного на цедуле, которую цедулу подавъшы я через пана

возного Михала Кретюнского, просил абы была чытана, котрая цедула слово от слова так се въ себе маеть. Мой ласкавий пане коморнику. Иж его милость пан Адам Тишкевич Мишелкганскій, войтъ Троцккй ест от пана Грыгоря Патрыковского позвы подкоморским его милости князя Богдана Окгиньского, подкоморого Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловьского о крунт якне у Боролях до имени его Мишелкганского у повете Троцком лежачого прыналежачий о пять моркговъ прыпозвал, котрая пять моркгов яко бы мел засееть жытом и покать, за котрымъ позвы подкоморским водлуг поданя возного дня дисейшого ку выездови на тот кгрунт рок прыпадает, то ест в том року теперешнем тисеча шестсотном пятом, мца Сенгебра десятого дня, а иж тымъ часы праве термин пописови в том же року тисеча шестсот пятом, мца Сенгебра осмого дня в каждом повете шляхте прыпал, водлуг коньвокацыи зъезду Виленского, котрый попис маеть тръвати до трех дни, а шляхтич кождый перед тым пописом за две недели у кождого суду не мает быт сужон, так теж и пописе другие две недели не мает быти сужон, про то, иж его милость пан Тишкевичъ у Троках для того попису аж до третего дня забавилсе и на тот кгрунт Бороле ку усправедьливеню перед вашою милостью пану Патрыковскому и для усправедливения и показаня невинности своей прыбыт не может, прошу, абы ваша милость за тым прыбытем его милости пана Тишкевича жадного веказу на его милости нечынил, якож для зрозумения вашой милости показую того постановеня на коньвокацыи Виленской ку прочытаню вашой милости выписе с книг кгородских Троцких. Юры Чывович Нац рукою властною. А по прочытаню тое цедулы пан Андреевскій поведил от пана Патрыковского, иж тым постановенемъ пан Адам Тишкевич вымовитсе не може, а то с тое причины, иж дня осмого зложон был рокъ пописови котрый не дошел, абовем яко пана хоружого у Троках не было ани его милости пана Кашталяна, про то шляхта уся, котрая се была

зъехала, отехали проч и сам пан Тишкєвич ест в дому своем, а не в Троках. На тые слова пан Чывович поведил, правда ест, иж был в дому своем тутъ у Минелкганах, иж жени, доведавшисе о пану хоружим, дисяж зараз до Трок поехал. Пан Андреевскій поведил, а иж пан Тишкєвич мел се вымавят тым постановенем Виленским, чому се не захыввал водлуг права мел был отрочыт листом отрочным, яко право учыть и его милости пану подкоморому и стороне, а иж водлуг права артыкулу пятого з розделу девятого рокъ завитый за позвы подкоморскими, про то, яко на року завитом домавлет се сторона пан Патрыковскій абы был до доводу прыпушонъ о што сторона пан Чывович повестею своею поведаетъ, иж якобы его милость пан хоружый яко дня дисейшого прыбыти мел до Трок, нехай то покажетъ значе суть то слова голые и сам пан Тишкєвич ест в дому своем тут в Минелкганах, а не у Троках, домовляюсе и прощю, абы яко не послушный урадови зверхности его милости пана подкоморого, отложивъши тые объмызы его, стороне моей при жалобе его до доводу был прыпушон. А такъ я, коморникъ в той справе пана Патрыковскаго с паномъ Тишкєвичом за позвы его милости пана подкоморого стороны кгрунту того пана Патрыковскаго названого Боролє, зрозумевши с тых мовъ и споров их зъ обу сторон, иж тотъ пан Адамъ Тишкєвич, сам нестановечысе особю своею на том року за тыми позвы подкоморскими на том кгрунте пенном объмову противко тому пану Патрыковскому черз посланъца своего пана Чывовича яко словною повестею, такъ тежъ через цедулу свою чынил, поведаячысе якобы того дня мел ехати до Трокъ до его милости пана хоружого для попису неякого, отзываючысе до констытуции Виленское, зачым я, коморникъ, хотяж бачечы того, яко з прызнания того возного, такъ теж з повести того посланца пана Тишкєвича и теж цедулы его, иж тот пан Тишкєвич небудучы послушным праву посполитому самъ се на том кгрунте звыш писаном не становечысе, яко бы мел тепер на попис неякий до Трокъ ехати, с тых

тогда прычин, зъхилиячысе я до тоеж констытуции Виленское, а не чынечы на тотъ час ниякого сказу за тыми позвы тому пану Патрыковскому на тым пану Тишкєвичу, заховуючысе в том водлуг артыкулу пятого з розделу девятого, который то пан Патрыковскій похочет ли з ним о то знову правом чынити мастьсе заховат водлуг того ж артыкулу пятого, того ж розделу девятого, а на другомъ року мает вперед ним у право о то з ним уступитъ, тот пан Адам Тишкєвич показать то тому пану Патрыковскому на том року прыпалом прыбыте самого пана Деряжка хоружого Троцкаго до Трокъ и теж квит его под датою року тисеча шестеотного пятого, мца Сентебра десятого дня, а где бы того всего на тот час не показал, масть быть все сказано на немъ водлугъ артыкуловъ в праве посполитомъ описаныхъ, тому пану Патрыковскому. И на том дал тот мой лист поезду моего коморницкаго пану Грыгору Патрыковскому з моею печатю и с подписом руки своее. Писанъ у Минелкганахъ, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печат притисеная одна, а подпис руки тыми словы: *Szczesny Kirklewsky komornik Trocky*. Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморских уписанъ. Писан у Стравиниках.

№ 61—1605 г. Сентабря 20.

Справа его милости пана Тимофея Баки и малжонки его пани Галены Радошынское зъ его милость паномъ Николаемъ Глебовичом на Дубровне подстолим его королевское милости великого князства Литовскаго.

Лєта отъ нароженя Сына Божєго тисеча шестеотъ пятого, месеца Сентебра двадцатого дня.

На року прыпаломъ за листы комисийныи его королевское милости пана панного милостивого передъ нами Богданомъ Окгичскимъ, подкоморымъ Троцкимъ, державяццою Дорсунишкскимъ и Кормяловскимъ, а

Сымономъ Львомъ войскимъ Троцъкимъ комисарми его королевское милости на справу нижеи описаную зосланныи, за непрыбытемъ третего комисара его милости пана Юря Радивила кнежети з Биржь на Дубинькахъ пана Троцъкого, старосты Мозырского, передъ нами Юремъ Самъсономъ Подберезьскимъ, маршалкомъ его королевское милости повету Браславъского, а Петромъ Голубицъкимъ, а Яномъ Шолковъскимъ, земляны его королевское милости повету Вилкомирскаго, комисарми в той же справе зъ стороны его милости пана Миколая Глебовича на Дубровне подѣстолего его королевское милости великаго князства Литовъского за листомъ его милости высажоннымъ на местцу певномъ над озеромъ Непракъштоу в повете Троцкомъ лежачомъ, постановивъшысе земляне господарские повету Троцъкого панъ Тymoфeй Бака очевидно, а малжонька его милости пани Галена Юревъна Радосынъская через умоцованого своего земешна господарскаго повету Троцъкого пана Яна Паныча за листомъ умоцованымъ в той справе на зыскъ и страту данымъ, показавшы листъ короля его милости комисарный до нас писанный и року доведъшы сознанемъ возного повету Троцъкого Яна Станиславовича з Богданович, просили и домавилысе, яко на року завитом, абыхмо розсудокъ учынили о тое озеро Непракъшты звынгъ помееное з вельможнымъ паномъ его милость паномъ Миколаемъ Глебовичомъ на Дубровне подѣстолемъ его королевское милости великаго князства Литовъского, которое озеро Непракъшты славное памети вельможный панъ небожъчикъ панъ Янъ Глебович на Дубровне воевода Троцъкий отецъ его милости пана подѣстолего якобы от часу не малого отъняти мел и до именя своего Крeкгужинъского прывернути, и, хочешы то перед нами показовати, домовлялысе, абы были ку доводу прыпуцоны. А зъ стороны объжалованое от его милости пана Миколая Глебовича подѣстолего великаго князства Литовъского, озавъшысе умоцованный его милости панъ Вицентый Ляховицъкий и показавшы до тое справы моц зуполную листовную от его милости пана подѣстолего на зыскъ и страсу даную, поведил,

же дей его милост пан подѣстолий утека се до порадку права, абовем мел бы дей панъ Бака и малжонка его листомъ подѣкоморскимъ обънести, чого иж не учынили теде дей тепер року тутъ панъ подѣстолий не мает, на што подал артыкулъ четвертый з розделу девятого, кгдаж дей ку такому року позов подкоморский ма быт выношон и подаван. А панъ Панычъ на то поведил же дей в таковых речах не идет тое, абы мяно позовъ подѣкоморский выносити и покладати, досить дей на томъ, же его милость панъ подкоморый звынгыи паны комисары через листъ свой стороне ведомост дали о том року перед роком за шест недел, и просил, абы далей в той справе поступоват наказали. А потом обеде стороне постановивъшысе, позволили далей въ право поступоват. Затым умоцованный пана Бачынь и малжонки его панъ Янъ Паныч, доведчы, покладал передъ нами прывилей славное памети короля его милости Стефана даный пану Авъкгуштыну Нарковичу, першому малжонку пани Бачыное, на данну села Журкишок и з озером Непракъштомъ, тотъ прывилей под датою году тисеча пятаотъ осмъдесят четвертого, мца Марца петнадцатого дня; до того покладал прывилей короля его милости Жыкгимонта третего, даный тому же небожъчику пану Авъкгуштыну Нарковичу и малжонце его тепершней пани Бачыной правомъ доживотным на тое же село Журкишки и на озеро Непракъшты, под датою году тисеча пятаотъ осмъдесят девятого, мца Генвара двадцат девятого дня; потом покладал перед нами третий прывилей короля его милости Жыкгимонта третего, даный пану Тymoфeю Баце и малжонце его на тое же село Журкишки и озеро Непракъшты правомъ доживотным под датою году тисеча пятаотъ деведсят семого, мца Ноябра двадцатого дня; к тому покладал перед нами вышше е книг кгородскихъ Ковенъскихъ оповеданья пана Авъкгуштына Юревича першого малжонька пани Бачыное на его милости пана Яна Глебовича воеводу Троцкаго о отъняты тое озера Непракъшты, и зволоченье его и выбыты зъ спокойного держаня, под датою року тисеча пятаотъ осмъдесят шостого, мца Декабра двадцат второ-

го дня; потом покладал перед нами позовъ кгородскій Ковенскій з вышесом с книг кгородских Ковенских зезнанъя возного, иж тые позовы покладалъ, которыми позовы позывал пан Авъкгуштын Юревич его милость пана Яна Глебовича воеводу Троцкого о тое озеро Непракъшты о выбите зъ спокойного держаня на рочьки маевые в року прошлом тисеча пятсот осмьдесят семомъ; потомъ покладал перед нами мандат его королевское милости, которымъ пан Бака з малжонкою своею позывал перед его королевскую милость пана Яна Глебовича столника его королевское милости о тоеж озеро Непракъшты в року тисеча пятсот девятдесят семом и вышис кгородскій Троцкый сознаня возного, иж тот мандат его милости пану столнику подавано; потом покладал перед нами за тым мандатом, декрет его королевское милости. иж тое озеро пани Бачыной присудити рачыл, под даюю году тисеча пятсот девятдесят семого мца Октебра десятого дня; потом покладал перед нами два листы его королевское милости под тоюж датою году тисеча пятсот девятдесят семого, мца Октебра десятого дня, один до его милости пана Яна Глебовича столника писаный, абы за тым декретом того озера уступил пани Бачыной, а другий писаный до дворенина пана Адама Стравинского, абы втое озеро пани Бачыную увезалъ; потом покладал перед нами вышис с книг кгородских Троцких сознаня возного снерала Троцкого Михала Коклины, под датою року тисеча, пятсот девятдесят семого, мца Ноябра шестого дня, с которого се значят, иж его милости пану столнику од дворенина обвещене чынил, иж там дворенин для поданя того озера пани Бачыной зъехати мел и конни зъ декрету короля его милости и з листв до его милости пана столника и до дворенина писаных подавал в Кгекужыне; потом покладал перед нами лист дворенина его королевское милости пана Адама Стравинского, под датою року тисеча пятсот девятдесят семого, мца Ноябра трыдцатого дня, с которого се значят, иж урядникъ его милости пана столников Кгекужыньскый того озера Непракъшть менечы быт тое озеро Кгеку-

жыньскимъ не поступовал, о чем через тот лист свой дворенин его королевское милости ознаймует; до того покладал перед нами листы его королевское милости комисыйные в року тисеча шестсот второмъ вынесенные о тоеж озеро Непракъшты и на року пришаломъ иж тая справа недонгъла показал листом нашим комисарскимъ, иж тое справы не судили есмо с тых прычин, иж от его милости пана Стольника для небезпечности поветрея у право вдаватисе не хотели; еще покладал перед нами другие листы, также комисыйные о тоеж озеро Непракъшты вынесенные в року прошлом тисеча шестсот третем, на которомъ року также есмо мы комисары тое справы не судили за заложениемъсе хоробою умоцованого его милости пана столникового; а при том еще доведчы того озера Непракъшть иж ест его королевское милости, покладал передъ нами вышис з рейстров скарбных номеры державы Жосленское под печатю его милости пана Теодора Скумина на онъ час подекарбега земьского великого князства Литовьского и с поднисом руки пнсара скарбного пана Яна Боровьского, в котором тое озеро Непракъшты в нем тоней семъ меновите вышисует, иж до державы Жосленское належыть; а до того ставил светъковъ деветь людей обчых на то, иж тое озеро ест Жосленское, его королевское милости належачое, а меновите подданных пана Стабниского з села Беланишок Павла Яновича а Шима Якубовича, а подданных пана Юревичовых зъ села Куршанъ Баниса Юревича, Мика Масевича, а подданных пани Раецкое войское Троцкое з села Пилев Станислава Мартиновича, Яна Мацовича, Романа Мартиновича, а подданных пана Станислава Вилчка з села Немоюн Валука Ержиловича, а Миколая Марковича; которие светки девет чоловеков, будучы од нас напоменени, абы справедливе сознавали, вси згодне в одно слово перед нами сознали, иж тое озеро Непракъшты з давных часов яко запаметають было его королевское милости до державы Жосленское належачое. По котором же то сознаню тых светков, умоцованый пана Бачыи и пани Бачыное пан Янъ Паныч домовлял се, абы тое озеро пану Баце и пани

Бачыной прысужоно было, и подал артыкул двадцатый и артыкул девятнадцатый в розделу первого, а до того домовялсе, абы за ловене рыб от того часу, яко тое озеро отнято, абыхмо шауцником статутовым с каждое тони сказали; а надто еще ставил подданных его королевское милости села Журкишок и Шылоседевь семи человек до присеги на том, иж то ест озеро Жосленское его королевское милости, а не Кгекгужинское, а меновите Матуля Кенана мелника Журкишского, а Енюля Чыничя, а Кгрыкга и Амброса Матевичов, а Томаша Кушнера, а Сауля Явничковича, а Урбана Ловника Шылоседекого. А умоцованный его милости пана подстолего пан Ляховицкий поведил, иж тое озеро не ест Непракшты, але то ест озеро зовут его Балтоажеры, а нехай дей ми се пан Бака деклариует если тое озеро в кгрунте его королевское милости лежит, чы в Кгекгужинском. На то пан Бака поведил, же я кгрунту не дохожу, толко озеро, а кгрунт хотяк ест Кгекгужинский, але озеро его королевской милости и волно дей его называти иншим назвиском, але то ест самое озеро Непракшты. А до того пан Ляховицкий на довод, иж тое озеро не ест Непракшты, але Балтоажеры и на то, же то не ест Жосленское, але Кгекгужинское озеро, ставил девети светков людей обчих, а меновите Яна Боневича, Матея Рымковича, Яна Балтроеевича, Матея Яновича, Валентого Филшовича, Валиса Стасюка, Мика Стасюна, Залюся Юцюна а Андрия Бенюна, которые вси згодне, будучы теж од нас напомиени, абы справедливе сознавали, сознали, иж тое озеро зовуть Балтоажеры, а не Непракшты и до Кгекгужина належыт, а не до Жосел. И подавши пан Ляховицкий в розделу третего артыкул второй и артыкул сорок третий, а в розделу первого артыкул двадцатый, домовялсе, абы за таким свидетвом тое озеро его милости пану подстолему до Кгекгужина прысужоно было за присегою тых девети светков вышней менованных. А кгда яко болшь споров и мовени в обудвух сторон не было, мы комисары, видечы то, иж пан Бака в малжонкою своею, чинечи довод на тое озеро Непракшты, пока-

зал яко привилеями его королевское милости, так и рейстрами есарбовыми и иншими доводи, с тых причин сказали есмо довод подданным его королевское милости семи человеком, яко се сами брали, абы присегнули на том, же тое озеро зовут Непракшты, и на том, же тое озеро ест властное Жосленское его королевское милости, а кгда присягнут, тогда тое озеро, водлуг данины его королевское милости, пану Баце и малжонце его правом дожывотным належати маеть, и рок присезе ден третий зложили есмо. А кгда ден третий присезе принал, то ест дня чотыринадцатого, мца Сентебра року теперешнього тисеча шестеот пятого, и кгда стороны обедве перед нами на томже урочищу над озером Непракштом постановили, тогда подданные его королевское милости от пана Баки ставленые чотыри присегнути хотели, а тры подданных присегнути не хотели, поведаячи, иж не до конца того ведоми, жебы тое озеро мело быт его королевское милости. А так мы тое справы не кончечи и далее ниякого узнаня нечинечи так яко се перед нами точила достаточне списавши с тою всею справою отсылаем обедве стороне на розсудок его королевское милости пана нашого милостивого. Которая справа яко се перед нами точила ест до ниг моих подкоморских записана. Писан у Поламеню, року, мца и дня выш менованого.

№ 62—1605 г. Октябрч 25.

Справа земенина господарьского повету Троцкого пана Яна Кгродского и татарь господарьских Асана Алеевича и Ахметя Мухича с панею Мартиновою Коморовскою Биятою Кмитянкою и с паномъ Адамом Кияновьским и малжонкою его Абингайлею Лабецкою.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестеот пятого, мца Окытебра двадцят пятого дня.

Передомною Богданом Окгиньским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и

Кормяловскимъ, постановившимъ очевидно коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевский и положившимъ передомною лист свой судовой в справе нижеи описаной, тот лист свой судовой для вписанья до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ созналъ, который слово от слова такъ се в себе мает: Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, мца Октебра десятого дня. Навряде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевскимъ, коморникомъ повету Троцкого, будущимъ на тот час за листовнымъ розказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окшисского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланнымъ до земнина и татар господарскихъ повету Троцкого до пана Яна Кгородского, а до князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича за позвы его милости пана подкоморого на року прыпаломъ у шести неделяхъ зъ земляною и земнинномъ господарскими повету Троцкого зъ ея милостью панею Биятою Кмитяною с панею Мартиною Коморовскою з вечности имени Литаворынского у повете Троцкомъ лежачого, а з паномъ Адамомъ Княновскимъ и малжонкою его зъ Абикугайли Лабецкою з держачымъ доживотнымъ правомъ того имени Литаворынского до кгрунтовъ пенныхъ пана Яна Кгородского князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича имени ихъ Повацкого, лежачого у повете Троцкомъ, и тамже кгда есмь прибылъ на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого, выехал есмь на тот кгрунт пенный, лежащий урочыщомъ на одномъ мѣстцу пры дорожке, которая идет з села ихъ Вацкого Кулзимановского до Трокъ, што енат шырѣй а по достатку вси урочыща у тяхъ позвахъ подкоморскихъ описаны сут, и за прыволяванемъ возного Грыгоря Барановского сторонѣ до справы на томъ кгрунте верху писаномъ пани Коморовское вечности, а пана Адама Княновского и малжонки его Абикугайли Лабецкой, за которымъ прыволяванемъ того возного, озвавшимъ и станувшимъ обѣдвѣ стороне передомною поводовая панъ Янъ Кгородский самъ, а князь Асан

Алеевичъ сам от себе и маючы моцъ себе даую от того князя Ахмата Мухича на довожене себе справедливости противко тое пани Коморовское и пану Княновскому, а отпорная сторона ставшы панъ Адамъ Княновский отозвалъсе сам от себе и теж от ее милости пани Бияты Кмитянки Коморовское и малжонки своей Абикугайли Лабецкой будучы умоцованымъ от нихъ до тое справы посланнымъ, на што и моц от тое пани Коморовское яко тежъ жоны своей себе даные покладал. По которомъ томъ отозваню своемъ и показаню тяхъ моцъ, чынилъ обьмову и давал справу передомною тот панъ Княновский самъ от себе и от малжонки своей, невдаючысе еще в жадные контроверсы с тымъ паномъ Кгородскимъ и с тымъ княземъ Асаномъ Алеевичомъ и заховавшы себе веп обороны свое правные вцале о то, иж тотъ панъ Княновский тое имене Литаворышское самъ и посполу з малжонкою своею от ее милости пани Коморовское правомъ доживотнымъ и у сумѣ пенезей держачымъ сут, яко тежъ и тот кгрунтъ, о который тепер спор идет с тымъ паномъ Кгородскимъ и с тымъ княземъ Асаномъ Алеевичомъ и княземъ Махматомъ Мухичомъ, иж тотъ кгрунт до тогожъ имени ее милости пани Коморовское правомъ вечнымъ прыналежит, для чого варуючы то себе абы то в милченю яком тот панъ Княновский тое справы своей не былъ и ни на чомъ на потом не шкодовалъ того держаня своего имени Литаворышского от ей милости пани Коморовское, напервей покладал передомною лист ей милости панее Коморовское на тое доживоте имени Литаворышского и суму грошей на сто сорокъ копъ грошей даный, под датою року тисеча шестсотъ четвертого мца Марца первого дня; до того покладалъ выпис с книгъ кгородскихъ Вилкомпрскихъ признаня того листу, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Марца четвертого, дня; а до того покладалъ тежъ выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ интронисыйный через возного войстя в держане в тое имене Литаворышское, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Марца десятого дня; и до того тежъ покладалъ выпис с книгъ земскихъ

Троцкихъ з роковъ Троецкихъ перенесена того вынису кгородского Вилкомирскаго, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Юня двадцат третего дня. По которомъ томъ показаню тых усихъ справ его тот панъ Кгородскій и княз Асанъ поднесшы позовъ передомъною за очевистымъ признанемъ возного Грыгоря Барановскаго тых позвовъ его милости пана подкоморого домагалисе, абы был тот позов чытан. А панъ Княновскій поведил, пжъ дей тут панъ Кгородскій и княз Асанъ невинне турбуют паню Коморовскую и мене самого, бо дей мы тепер не повинни есмо за тымъ позвомъ подкоморскимъ в отказе тут тепер перед тобою быт, кдыж дей первой мели нас о то позват до суду земскаго, а не до подкоморскаго, на што и артыкул вторый з розделу девятого подавшы, просилъ, абы от того позву и року тую пани Коморовскую и того пана Княновскаго волнымъ учынившы, а водлугъ того артыкулу до суду належного оных одослалъ. А панъ Кгородскій и княз Асанъ Алеевичъ, чынечы отпор на тые слова его ему пану Княновскому поведили, иж дей што ту, пане коморнику, давает справу перед тобою, якобы есмо неслушне мели позват позвомъ его милости пана подкоморого тую паню Коморовскую и того пана Княновскаго, ухилившысе вперед од суду земскаго, тогда нам жадного запозываня о то оных не надобе было, кдыж дей тая пани Коморовская и с тымъ паномъ Княновскимъ через заповедный лист от нас ей милости и пану Княновскому занесеный, жыто наше на власном кгрунте нашимъ пожали квалтовнымъ обычаемъ, которое тое жыто наше пожалышы квалтовныи и до двора имени своего Литаворынского звели и спровадили, чого доведчы тое заповеди своей того жыта, покладали на передъ лист заповедный з уряду кгородского Троцкого, под датою року тисеча шестсотъ пятого мца юля семнадцатого дня и тежъ вынись с книгъ кгородскихъ Троцкихъ признаня возного Чырвинскаго положеня того листу заповедного, под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца юля двадцатого дня; а до того подавшы артыкулъ двадцат вторый з розделу девятого, домага-

лисе абым в той справе далее онымъ в той справе ихъ поступоват наказал. За чымъ я, бачечы то, иж тот панъ Кгородскій и с тымъ князем Асанемъ слушне позвомъ подкоморскимъ тую паню Коморовскую и того пана Княновскаго прыпозвали, а заховуючысе в томъ водлуг того артыкулу двадцат второго с того розделу девятого, наказал есми в той справе далее тому пану Кгородскому и тому князю Асану поступоват, и кды былъ напис поданя тых позвовъ через возного Барановскаго чытан, который тот панъ Адамъ Княновскій выслухавшы тот наше возного на том позве написанный, поведил: пане коморнику, слышу дей иж тут яене се значыт с того напису возновскаго, который тот позовъ покладаючы паней Коморовской не написалъ власного имени по отцу ее милости Яновною, яко се она сама пишет и зовет се на што подавшы артыкулъ девятнадцатый з розделу четвертого, домагалысе, абым оныхъ от року и от позву волнымъ учынилъ; а панъ Кгородскій и княз Асанъ домагалисе того, абым тым оному позву бурити не допустилъ, поведаячы то, ижъ за позвы подкоморскими везде водлугъ артыкулу второго з розделу девятого рокъ завитый позовъ буронъ ничымъ не мает быт, а до того мы не вемы яко се пани Коморовская пишет, нехай то намъ через листы врядовые покажет, а панъ Княновскій поведилъ иж дей одинаково право мает быт яко у земства, так тежъ и у суду подкоморскаго и одним правомъ вси справы сужоны быти мают, на што подавшы артыкулъ первый з розделу первого, просилъ о волност от того року и позву, абым оных волнымъ учынил. А такъ я коморникъ в той справе пана Яна Кгородскаго а князя Асана Алеевича и князя Махмата Мухича зъ ею милостью панею Коморовскою с паномъ Адамомъ Княновским и з малжонкою его за позвы его милости пана подкоморого зъ стороны пожата жыта им на кгрунте их через лист заповедный и через тую паню Коморовскую и того пана Княновскаго пожатое, иж се то показало на поданю того возного з напису его власного и у самом томъ позве подкоморскомъ власного име-

ня по отцу... яко се тая пани Коморовская сама зовет и пишеть се Яновъною не пишасано, с тых тогда прычынъ заховуючысе я водлугъ артыкулу семнадцатого и девятнадцатого з розделу четвертого на сес час волныхъ от того року и позву тую паниу Коморовскую того пана Княповъского и малжонку его чыню, а похочут ли они о то все знову з ними правомъ чынит, маюг оныхъ знову позвомъ его милости подкоморьскимъ прыпозвать, доложывшы по отцу пани Коморовскую Яновъною, за которыми позвы на другомъ року маег вперед то показат пани Комаровская тое ими отца своего через писмо вридовое, ижъ такъ его звано и писано Яномъ а где бы того не показала, тогда маег подлечы вине в артыкуле двадцат второмъ з розделу четвертого описаного, ним о то з ними у право уступитъ. И на том далъ сес мой лист сторонамъ потребуемымъ з моею печатю и с подписомъ руки своей. Писанъ у повете Троцкомъ, року, мца и дня въ верху писаного. У того листу судового печат прытисненая одна и подписе руки тыми словы; *Szczesny Kirklewski komornik Trocki*. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписанъ. Писанъ у Стривникахъ.

№ 68—1605 г. Октября 26.

Справа земенина господарьского повету Троцкого пана Грыгоря Патрыковского с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестеот пятого, месеца Окътебра двадцат шестого дня.

Передомною Богданомъ Окгиньским, подкоморымъ Троцким, державьцою Дореунишскимъ и Кормяловьским, постановившысе очевисто коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевьский и положывшы передомною лист свой судовый въ справе нижей описаной тот лист свой судовый для вшеования до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцких

созналъ, который слово от слова такъ се в себе маег: Лета от нарожения Сына Божого тисеча шестеот пятого мца Окътебра двадцат четвертого дня. На вриде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевьскимъ, коморникомъ повету Троцкого, будучымъ на тот час за листовнымъ розказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державьцы Дореунишского и Кормяловьского зосланнымъ до земенина господарьского повету Троцкого пана Грыгоря Андриясовича Патрыковьского до имени его названого Мишелганъ у повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыпаломъ у шести неделяхъ зъ земениномъ повету Троцкого с паномъ Адамомъ Тишкевичомъ Мишелганскимъ, войтомъ места Троцкого, на кгрунтъ называемый Бореле, лежачий у повете Троцкомъ о пят моргговъ земли, о который они межы собою спор ведут; на которомъ року прыпаломъ, прыѣхавшы я тамъ до того пана Патрыковьского до дому имени его Мишелганского, лежачого у повете Троцкомъ, водлугъ позву его милости пана подкоморого, который ест выданъ за жалобою пана Грыгоря Патрыковьского, и кдымъ я, коморникъ, прыехал на тот кгрунт, называемый Бореле, тот панъ Патрыковьский домовлялсе и просилъ мене коморника, абымъ ему прыдал возного до прыволания стороны пана Адама Тишкевича, за чымъ я, коморникъ, зъ места влады уряду моего прыдал есми ему возного Яна Станиславовича з Богдановичъ, который тот возный, заховуючысе водлугъ права за позвомъ его милости подкоморскимъ прыволявал его пана Адама Тишкевича до права, абы се онъ панъ Тишкевичъ за тыми позвы ку праву становил, противъ тому пану Патрыковьскому. За которымъ прыволяванемъ того возного, прыбывшы на тотъ кгрунтъ Бореле, отозвалсе тот панъ Адамъ Тишкевич самъ, яко сторона объжалованая. Передомною коморникомъ постановившысе сторона поведовая панъ Патрыковьский, злетитъ от себе речъ ку мовеню в той справе своей с тымъ паномъ Тишкевичомъ прытелови своему пану Томашу Чеховичу, приймуочи

через него в той справе своей зыскъ и страту; а панъ Адамъ Тишкевичъ злетилъ тежъ от себе ку отказу в той справе своей отпор чынити противъ тому пану Патрыковскому прыятелеви своему пану Михалу Орловскому, тежъ прыймуючы через него зыскъ и страту, по которомъ томъ злеценю своемъ тое справы своей тот панъ Адамъ Тишкевичъ въперод, ним позовъ былъ чытан, чынилъ прыповедане, иж тотъ кгрунтъ, на котором мы застановилисе, ест его власный, названный Поятишкками, а тот умоцованный его панъ Михалъ Орловский тые Поятишки называлъ Покронями и просилъ абымъ ему ниякого безправья в том не чынилъ. А затымъ панъ Патрыковский через того умоцованого своего пана Томаша Чеховича, поднесны позов жалобы своей, по пана Тишкевича писанный, просилъ абы тотъ позов чытанъ был; а от пана Адама Тишкевича тот умоцованный его панъ Михалъ Орловский поведилъ тыми словы,—ижъ сторона дей моя ожалована панъ Тишкевичъ вси обороны свои правные такъ до неналежности вриду, естли ту форум в той справе ест, або не яко до збияня позову, такъже до обьмовъ и до речы самой в той справе до поступьку далшого въ целости себе заховавши, уперод хочет ведат о позве, естли ест слушный и слушне поданный. А кгда панъ Чеховичъ, умоцованный пана Патрыковского, написомъ возного, также прызнаемъ передомною тежъ з написомъ руки моей поданя того позову довел, панъ Орловский, умоцованный пана Тишкевичовъ, поведилъ, ижъ таковыи дей довод позову види ми се быт не правный, кгда ж водлуг артыкулу семнадцатога з розделу четвертого возный не справилъ се и водлугъ артыкулу девятого с того ж розделу того позову передъ урядомъ перед двема неделями не прызналъ, кгдаж сторона того выписомъ водле права не доводит. А панъ Чеховичъ поведилъ, ижъ дей досыт слушне и водле права тот позовъ ест подаи и через возного прызнанъ, бо дей толко тые артыкулы до того належат, ижъ где бы возный бывши на якои справе, або што огледавши, мает до книгъ сознание свое до двух недел относит, а ижъ дей то

судъ позовы подкоморские, тогда тежъ урядъ подкоморский мает такую моцъ, яко и иншые суды мают и просилъ, абымъ водлугъ тогож артыкулу семнадцатога з розделу четвертого узнавши быт слушное подане и прызнане, тыхъ позововъ наказалъ далее в той справе поступоват, зачымъ я, коморникъ, за слушный довод быт узнавши того позову сторонамъ далее в той справе поступоват наказалъ есми; а кгда позовъ чытанъ былъ, умоцованный стороны позваной панъ Михалъ Орловский поведилъ тыми словы, ижъ сторона де моя позваная як до не належности вриду до збияня позову и до всее тое справы вси поступьки свои правные въ целости себе заховуючы, уперод вырозумевши с позову, ижъ панъ Патрыковский позывает о тот кгрунт, который панъ войтъ не самъ одинъ держытъ, але з участниками своими, то ест зъ сыномъ своимъ Тобияшом, з дочкою своею панею Юдитою и з нимъ паномъ Михаломъ Орловским зятемъ своимъ за правомъ их матерыстым до того кгрунту належачымъ и сполне з нимъ паномъ войтомъ того яко власности своей ужывает, про то водлугъ артыкулу шестдесят шостога з розделу четвертого и водлугъ артыкулу девятого з розделу сего нехай панъ Патрыковский всехъ участниковъ до того кгрунту належачых позовет. Умоцованный стороны поведовой панъ Чеховичъ домовлялсе, абы панъ Тишкевичъ з одроченя своего на першомъ року чыненого, ижъ се некимъ пописомъ вымовлял, выправил се естли же слушне отрачалъ водлугъ артыкулу пятого з розделу девятого и з докладомъ артыкулу сорокъ второго, двадцат третего, двадцат четвертого и двадцат второго з розделу четвертого, и въжо абы жадные участники до тое справы прылучоны не были, а яко тежъ жадное збияне позововъ водлугъ тых артыкуловъ допущоно ему не было, кгдаж дей тые вси обороны пана Тишкевичовые на ономъ першомъ року служатъ ему мели, а тепер уже то себе все то сторона на першомъ року упустила, одно прощу тебе, пане коморнику, абы сторона моя ку далшымъ доводомъ прынуцона была. А умоцованный стороны позваной пана

Тишъкевичовъ панъ Михалъ Орловскій поведилъ, ижъ сторона дей моя панъ Тишъкевичъ с того одроченя пану Патрыковскому выправоват не повиненъ, чога бачу и самъ панъ Патрыковскій отступивъшы, же снат о томъ мовити не хочет, у позве не написалъ, абы панъ Тишъкевичъ с першого одроченя ему выправовалъ, одно толко в наративе то прыпомневъшы толко вжо о самыи кгрунт жалобу в позве описалъ, а чога сторона в позве жалобы своей не доложыт, сторона позваная у права на то отказоват не повинна, о чом поводовой жалобы своей в позве не написалъ, кдыжъ водлугъ артыкулу осмънадцатого и петдесять четвертого з розделу четвертого жалобливый жалобу свою всю въ позве описати мает, а чога в позве описано не будет, на то сторона отказоват не повинна, яко и артыкулъ шестдесять пятый з розделу четвертого ясне учыт, абы сторона позваная и тежъ поводовая от позву не отступовала и над позовъ ничего не прыдавала, за чымъ просила, абымъ того пана Тишъкевича водлугъ тыхъ всиыхъ артыкуловъ от того року и позву волнымъ учынилъ. А панъ Чеховичъ домавлял се и повторе, абымъ някихъ оборонъ от умоцованого пана Тишкевича и тежъ артыкуловъ од него подаваныхъ не прыймующы, але яко не правъные обороны его на сторону одложывшы его яко поводовую сторону близшую ку доводу водлугъ тыхъ артыкуловъ од него поданыхъ и тежъ водлугъ декрету своего на перномъ року уделаного в той справе ку доводу и дальнымъ поступкомъ правнымъ наказалъ тому пану Патрыковскому противъ того пана Тишкевича поступоват. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Патрыковского с паномъ Тишъкевичомъ за позвы его милости пана подкоморого стороны кгрунту пана Патрыковского, названого Бороле, вжо за другимъ позвы и на другомъ року зрозумевшы с тыхъ мовъ и споровъ з obu сторонамъ и по достатку, ижъ тот панъ Патрыковскій позвавъшы другимъ позвомъ того пана Тишкевича о туюжъ речъ, о которую былъ перед тымъ тогожъ пана Тишкевича позвалъ, на которомъ томъ року перномъ, ижъ тот панъ Тишъкевичъ не ставочысе объмову чынилъ самъ одини ня-

кимъ пописомъ у Трокахъ, а тепер за тымъ позвы другимъ, ставъшы самъ зъ року того се зрывалъ тому пану Патрыковскому, менечы быт някуюс неналежъность тое справы у суду подкомороского судити и тежъ недоложенемъ неякихъ учасниковъ своихъ, яко тежъ в непомененю и не написаню в томъ позве того першого року и декрету поезду моего коморницъкого, с тыхъ тогды прычын хотяжъ бачечы я быт рокъ и самыи позовъ пана Патрыковского за слушный узнавъшы и заховавшы всю справу пана Патрыковского вцелости, одно наказую съхпляющысе водлугъ артыкуловъ от стороны поданныхъ, с того року и позву пана Тишъкевича волнымъ учынивъшы, абы панъ Патрыковскій другимъ позвомъ пана Тишъкевича самого одного яко первей, такъ и теперъ позвалъ, а тыхъ учасниковъ, которыхъ тепер ново меновалъ панъ Тишкевичъ себе на неякую помочъ прылучающы, ижъ оныхъ на перномъ року ничего не въспоминалъ, тогды с тыхъ прычынъ тыхъ усихъ учасниковъ, которыхъ он меновал в той справе с паномъ Патрыковскимъ, на сторону одкладаю, однакъ же в которомъ томъ позве мает тежъ доложыт панъ Патрыковскій, абы за тымъ позвы въперодъ панъ Тишъкевичъ выправилсе тому пану Патрыковскому водлугъ артыкулов в праве посполитомъ описаныхъ и водлугъ декрету моего, нимъ з нимъ о то у право уступит, а за прыпозванемъ от него за пернымъ позвомъ и на перномъ року мает се становит самъ под страченемъ самое речы в томъ позве описаное, яко на завитомъ року, не будучы вжо позву жадными прычынами, одно толко до самое речы за выправленемъ се с першого року мают прыступити и розправу прыняти. И на томъ даль тот мой лист поезду моего коморницъкого пану Григорю Патрыковскому з моею печатю и с подисомъ руки своей. Писан у Кирклянахъ, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печать прытисеная одна и подисе руки тымъ словы: *Szczesny Kirklewski komornik powiatu Trockiego*. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписан. Писан у Стрешинкахъ.

№ 64—1805 г. Декабря 7.

Справа земянъ господарскихъ повету Троцкого пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и Станислава Миколаевича Шымбара с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Алжбетою Балтроеввною.

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, месеца Декабра семого дня.

Передомною Богданомъ Окгнским, подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунишскимъ и Кормяловским, постановившысе очевисто коморникъ повету Троцкого панъ Щасный Кирклевьскій и положившы передомною лист свой судовый в справе ниже описаной тот лист свой для вписаня до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ созналъ, который слово от слова такъ се в себе мае: Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсотъ пятого, мца Ноябра двадцатъ пятого дня. На враде его милости подкоморскомъ передомною Щаснымъ Кирклевьским, коморникомъ повету Троцкого, будучы на тот час за листовнымъ розказанемъ от велможного пана его милости Богдана Окгнского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланнымъ до земенна господарского повету Троцкого до пана Юря Шымбара и сына его Адама Юревича и тежъ до братака его Станислава Миколаевича Шымбара за позвы его милости пана подкоморого на року приналомъ у шести неделяхъ зъ земенномъ и земянкою господарскими повету Троцкого с паномъ Петромъ Матеевичомъ Пацковичомъ и з малжонкою его Галжбетою Балтроеввною до сеножати пеньное пана Юря Шымбара имени его Нарвидовского, лежачого у повете Троцком, тамъ же кгда еси прибыл на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого выехалъ еси на тую сеножат пеньную, лежачую урочыщомъ названую Кодорышка, и за прывольванемъ возного Павла Хрыцоновича сторонъ до справы на той сеножати верху писаной пана Петра Пацковича и жоны его Алжбеты

за которымъ прывольванемъ того возного озавшысе и станувшы обедве стороне передо мною поводовая панъ Юрый Шымбар поспол с тым сыномъ своимъ Адамомъ и братагкомъ своимъ Станиславем Шымбаром злетили сами очевисто речъ ку довоженю собе справеливости за тыми позвы с тымъ паномъ Пацковичомъ и з жоною его Галжбетою земенну господарскому повету Троцкого пану Яну Миклашевичу, прыймучы через него они в той справе своей зыскъ и страту; а отпорная сторона ставшы панъ Пацковичъ сам и з жоною своею такъ же тежъ от себе злетили очевисто ку отказу за тыми позвы противъ стороне поводовой реч мовити земенну господарскому повету Троцкого пану Федору Хомичу, прыймучы через него в той справе своей зыскъ страту. По которомъ томъ злеценю тых моцъ панъ Янъ Миклашевич, доведшы поданя тых позвовъ прызнаемъ очевистымъ возного Павла Хрыцоновича написомъ руки моеи на том позве, жаловалъ з него на того Пацковича и тую жону его Галжбету о томъ, штожъ дей в году теперешнемъ тисеча шестсотъ пятомъ, мца июля двадцатъ третьего дня тые дей у верху поменены особы Адамъ а Станиславъ Шымбарове, знаходшы воли пасучы его дей Петра Пацковича на власной сеножати ихъ до именича их сполного названого Нарвидовского, в повете Троцкомъ лежачого, прозываемомъ в рочыщомъ Кодорышской, и занявшы дей тые воли на той, сеножати и на пепаны и женучы до дому именичка ихъ помененого Нарвидовского, в томъ же повете Троцкомъ лежачого, самъ особою своею, з жоною своею Галжбетою Балтроеввною, зъ челедю и з другими многими помочниками своими, которыхъ дей онъ самъ лепей знает и имена их, яко которого з них зовут, ведае, не даючи дей тых воловъ на пепаны занятых в том же року, мца и дня и на той же сеножати кийми у верху дей имени описаныхъ збыль, змордовалъ и шкодливе зранил и воли дей от нихъ на той пепаны занятые квалтовне отнял. А по прочтанию того позву, выслухавшы жалобы в немъ описаное, умоцованный пана Пацковичовъ панъ Хомичъ поведилъ, пакъ дей ту слышу жало-

бу описаную в томъ позве пана Шымбаровую, ижъ тут самъ от себе жалует на того Пацковича и на жону его именемъ своимъ и именемъ сына своего Адама и именемъ брата своего Станислава, нехай покажет то через писмо, водлугъ артыкулу четвертого з розделу шостого, если же ест тотъ панъ Шымбар тому брата своему Станиславу опекуномъ, бо шляхтичъ каждый, который мает кривду якую от кого, мает самъ именемъ своимъ жаловат, а не хто инъшій, а если же не покажетъ тое опеки панъ Шымбар водлугъ того артыкулу, прошу тебе, пане коморнику, штобы еси сторону мою обжалованую от того року и позву волнымъ учинилъ. А панъ Миклашевич на тые слова Хомичъ домовляеть, абы сторона моя панъ Шымбар показал то вперед, если же ест опекуномъ водлугъ права того брата своего Станислава через писмо водлугъ того артыкулу от него поданого, тогда не ест того потреба, абы у войсте в опеку в маестност брата своего Станислава мог тепер показоват и з нее се выправоват стороне твоей, Хомичу, кгдаж уже тот братанокъ пана Шымбаровъ мает лета, а до того и самъ теперъ очевидно перед урядомъ стоит и тежъ сторона твоя, пане Хомичу, себе впередъ упустила у суду земского Троцкого на рокахъ недавно минулыхъ Михаловскихъ, ижъ тамъ тымъ чому позву тымъ не бурьли и для того бы надобе было бы стороне моей у там того суду першого опеку показовати коли бы самое особы у того суду не было, але теперъ, пане Хомичу, хочешъли ведати у чьей опеце был, пытай его самъ очевидно перед коморникомъ. Который тст Хомич сам добровольно пыталъ того пана Станислава Шымбара у чьей бы на тот час опеце былъ. За котрымъ пытанемъ оного Хомича поведилъ тотъ Станиславъ Шымбар, ижъ якомъ первой был у в опеце пана Юря Шымбара, такъ и теперъ, хотя лета маю уже, однакъже у него в опеце естемъ и при немъ справедливости естемъ себе готовъ доводити з оными. По которомъ томъ признаню того Шымбара, просил мене тот панъ Миклаше-

вич, абы тая контроверсыя его пана Хомичова яко неправъна на сторону одложона была, а сторона его ку далшымъ поступкамъ правнымъ прыпуцона была. За чымъ я, коморникъ, бачечы то, ижъ пан Пацкович на першомъ року у суду земского Троцкого тою опекою позву пану Шымбару не збнял, а до того ижъ самъ тотъ Шымбар очевидно становил се и тежъ сторона сама на томъ перестала через умоцованого своего сторону поводовую пытала, тогда наказал еси в той справе тому пану Миклашевичу далее поступовати, который тотъ панъ Миклашевичъ, доведены жалобы пана Шымбаровою, покладалъ наперодъ выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсот пятого, мца июня двадцат пятого дня жалобы оповеданя пановъ Шымбаровъ въ которомъ выписе значытсе ижъ возный огледал ран на них; а до того покладалъ выписе и декрет суду земского Троцкого з роковъ Михаловскихъ под датою року тисеча шестсотъ пятого, месеца Окътебра шостого дня, в которомъ томъ декрете значытсе, ижъ тотъ панъ Пацковичъ будучи позванъ от Шымбаровъ до суду земского Троцкого на рокахъ Михаловскихъ не хочучысе имъ усправедливитсе, озывал се до суду его милости подкоморского, менуючы быт своею властною сеножатою, тую сеножаты пановъ Шымбаровъ, названую Кодорышка. По которыхъ тыхъ доводехъ листовныхъ, домовляльсе тот панъ Миклашевичъ, абы сторона его ку далшымъ доводомъ Панъ Шымбар водлугъ артыкулу второго, чотырнадцатого, шестнадцатого з розделу девятого прыпуцона была и светки абы слухани были. А панъ Хомичъ псведилъ, ижъ дей сторона моя не мови, абы тая сеножат Кодорышка ест властна пановъ Шымбаровъ, одно толко сторона моя показует другую сеножат свою, тежъ названую Кодорышка, на другомъ месту и там же дей естли же се який бой имъ бы се от нихъ мелъ стати тогда на тамтой сеножати их, а не на той, на которой теперъ стоишь. А пан Миклашевич поведилъ, хотяжъ сторона обжалованая тепер ту, пане коморнику, перед тобою признавает стороне моей тую сеножат быт властною пана Шым-

баровую и тежъ доводу ниякого от стороны моеї не потребуе, однакъ же сторона моя, заховуючысе водлугъ того артыкулу второго и шестнадцатаго з розделу девятого и водлугъ декрету суду земского Троцкого готова доводити, а што се сторона домовляет, абы на тую сеножат панов Пацковичовъ ты, пане коморнику, мел ехат, не маешъ по што, бо сторона моя, яко поводова близша во всей той справе своей с паномъ Пацковичомъ доводит, кудыж о одну сеножат и о одное урочыще стороне моеї с паномъ Пацковичомъ идет; а если же розумеет себе за кривьду, нехай се панъ Пацкович самъ и з жоною своею присегаю отведет, яко не на той сеножати Шымбарової Кодорышъце того сына Шымбарового и братанка его самых побил и волю свое отнихъ отнялъ. Который тот Пацковичъ и с тою жоною своею отводитисе от того объжалованя присегаю не хотели. С тых тогда причынтъ, бачечы я ближшого ку доводи пана Шымбара, которому есмн наказал светки ставит, который светковъ ставилъ своих человека девет, на первой ставилъ подданных его милости пана Теодора Ляцкого писара полного имени Олешыского, зъ села Пятичъ, на имя одного Шыма Стасевича, другого Кгрыкга Стасевича, третьего Шефана Мисевича, четвертого Размуса Богдановича, пятого Станислава Родевича, шостого и сегого Шефана и Яна Будровичовъ подданныхъ Думенских, а двух шляхтичовъ осмого пана Якуба Мицковича, а девятого пана Миколая Валентыновича, которые тые усп светки, кды были передомъною ставени и от мене боязнейю Божою наупомнени, абы справедливе светчыли чого сут сведоми в той справе и кды по одному тые светки слухани были, тогда вьсеи зьгодне поведели тыми словы, иж деймы зъ давныхъ часовъ яко и наметаемъ поведеамъ, што тая сеножат Кодорышка ест властная пановъ Шымбаровъ и копывали есмо тую сеножат наймуючы у него пана Шымбара недавныхъ часовъ, а панъ Пацковичъ ничого никоми не держалъ той сеножати. По которомъ томъ сведецтве тых светковъ водлугъ тых же артыкуловъ выш менованыхъ бралсе тот самъ панъ Юрый Шым-

бар до присеги яко былъ держачымъ тое сеножати и с трема светками зъ Миколаем Валентыновичомъ Размусомъ Богдановичомъ а Кгрыкгомъ Спятичъ, а по той присезе с тыми светками домовлялсе, абы тая сеножат Кодорышка была вечнымъ правомъ присежоно тому пану Шымбару. А стороны бою того сына пана Шымбарового и тежъ братанка его водлугъ артыкулу семдесят сегого з розделу четвертого, абы была присега онымъ на бою ихъ наказана, а по присезе оных, абымъ навезку водлугъ артыкулу двадцат сегого з розделу одинадцатаго яко за кпевый бой на томъ Пацкевичу и жоне его навезки осмьдесят копъ грошей и седеня дванадцат недел вьсказал и присудил. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Юря Шымбара, сына его Адама и тежъ братанька его Станислава Шымбара с паномъ Петромъ Пацковичомъ и малжонкою его Галжъбетою Балтроевьною за позвы его милости пана подкоморого стороны сеножати, названой Кодорышской, через пана Пацковича себе прывлацной и теж стороны бою тых Шымбаровъ якобы отъ того Пацковича и жоны его на той сеножати от нихъ имъ стало, зрозумевшы з обеюхъ сторонъ споровъ, доводовъ и светковъ, а бачечы то, ижъ тот панъ Пацковичъ водлугъ отзываня своего от суду земского Троцкого на суд подкоморский отводитисе сами не хотели и не отвелсе и того тежъ ниякими доводи и отводы не показали, иж бы тая сеножат Кодорышка того Пацкевича коли быти мела, с тых тогда всихъ причынтъ и поступковъ правныхъ от того пана Шымбара а подаваных, а заховуючысе я водлугъ порядку правного артыкулу второго, чотырнадцатаго и шестнадцатаго з розделу девятого, наказую тому самому пану Шымбару с трема светками вышей имени помененыи присегу выконат на том, иж тая сеножат Кодорышка его Шымбара ест властная и тую сеножат Кодорышку тотъ Пацкевичъ у суду земского его власную менил быт своею и на томъ же урочыщу; которой той присезе складаю рокъ ден третий, а по той присезе наказую тую сеножат Кодорышскую яко его власност тому пану

Шымбару вечными часы. А стороны бою того сына его и того братанька его, тогда наказую тежь имь обудвум присегу на томъ выконат, ижъ тот Пацковичъ и с тою жоною своею побили их кийми на той сеножати Шымбаровою Кодорынице и волю свои от них на той сеножати на испашы занятых отняли, которой той присезе теж складаю рокъ ден третий, а по выконаню присеги оныхъ наказую имь водлугъ артыкулу двадцат сегомо з розделу одинадцатого на томъ Петре Пацковичу, жоне его и на всякой маестности оныхъ где в той речи и позвы кладены были навески имь обудвумъ по сороку копъ грошей, а на везене на дванадцат недел у замку господарьскомъ Троцкомъ великомъ у Трокахъ. По которомъ томъ въсказе моемъ сторона обжалованая панъ Хомич не переставаячы на томъ всказе моемъ именемъ пана Петра Пацковича апелеваль от суду моего до суду головьного трыбуналного, зачымъ я, коморникъ допустиль есми имъ тое апеляцыи, которое мают они обеде стороне тое апеляцыи пилноват у суду головьного трыбуналного в термине воеводства Троцкого в году даст Бог прышломъ тисеча шестсот шостомъ у замку Виленьскомъ, якожь и тые присеги онымъ завешаю имъ ажъ до розсудку ихъ милости суду головьного трыбуналного. И на томъ я, Щасный Кирклевский коморникъ повету Троцкого далъ сес мой декретъ суду моего под печатю моею и с подписомъ руки моеи. Писанъ у Нарвидовичахъ, лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот пятого, месеца Ноябра двадцат пятого дня. У того листу судового печат прытисеная одна, а подписе руки тыми словы: *Szczę ły Kirklewski komornik powiatu Trockiego*. Которая справа и тот лист его ест до книгъ моихъ подкоморскихъ уписан. Писанъ у Стривникахъ.

№ 65—1806 г. Мая 14.

Справа земенина господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковьского с паномъ Адамом Тишькевичомъ войтомъ Троцкимъ.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Мая чотыринадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморымъ Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постанѳившиесе очевнито коморникъ повету Троцкого пан Щасный Кирклевский и положивши передомною лист свой судовой въ справе нижеи описаной, тот лист свой судовой для въписования до книгъ моихъ подкоморскихъ Троцкихъ сознал, который слово от слова так се в себе маест: Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсотъ шестого, мца мая девятого дна. На вряде его милости подкоморскомъ воеводства Троцкого передомною Щаснымъ Кирклевским, коморникомъ повету Троцкого, будучы на тот час за листовнымъ росказанемъ отъ велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланымъ до земенина господарского повету Троцкого пана Григоря Патрыковьского до имени его названого Минелкган, в повете Троцкомъ лежачого, за позвы его милости подкоморскими на року прыналомъ у шести неделяхъ дня иппешнего в дате верху иписаного, будучы мне на кгрунте ценномъ, прозываемомъ Бороли, о который кгрунт пан Грегорый Патрыковский земенина господарского повету Троцкого пана Адама Тишькевича войта Троцкого позвы подкоморскими прыпозвал, там же на томъ кгрунте, прозываемомъ Бороляхъ, имени Минилкганского, в повете Троцкомъ лежачого, постанѳившиесе обличне у суду моего коморникового обеде стороне поводовая пан Грегорый Патрыковьский, а позваная пан Адамъ Андриевич Тишькевич Минелкганский, войтъ Троцкий ку отъказу на жалобу пана Патрыковьского устие злетилъ моц на зыскъ и стра-

ту умоцованому своему пану Августыну Круповесу. За тым панъ Григорій Патрыковский, поднесши позов его милости подкоморский и доведши поданя того позову устнымъ сознаниемъ при написе руки возного Михала Кретюнского, жаловал с того позову на помененого пана Адама Тишкевич, а войта Троцького, о томъ, штожь дей тотъ панъ Тишкевич, кромъ ведомости и воли оного Грегора Патрыковского, розными часы и днями в году прошломъ тысяча шестсотъ четвертомъ власный дей кгрунтъ его Грегора Патрыковского, называемый Бороле, лежачий у поветете Троцком, при застенкахъ волокъ села Толшунского волости Жосленское, квалтовне дей а безправне кгрунту зарослями моркговъ пять житомъ дей еси засеел, которую дей тую пять моркгов кгрунту в Боролях онъ Григорій Патрыковский мает в поданю отъ земенина господарского повету Троцкого небожьщика пана Михала Радомского через пана подсудка земьского Троцкого небожьщика пана Петра Толочька; такъ теж таяж пят моркговъ тогожь кгрунту в Боролях з ровного делу онумужъ Григорию Патрыковскому досталисе от мене подькоморого водлугъ купли мое части имени Минелганского Полубочковского, а иж дей тот панъ Адамъ Тишкевич на тыхъ пяти моркговъ в Боролях онуму Григорию принадлежачыхъ нетъ дей ведома зъ якихъ причын квалтовне а безправне ку пожитьку свесему засеел дей ку кривде и шкоде его не малой, о чомъ дей онъ Григорій Патрыковский того пана Адама о тую пят моркговъ в Боролях листомъ заповеднымъ отъ ураду земского Троцкого заповедал, штобы онъ с того кгрунту пяти морговъ в Боролях жыто пожавшы до росправы не звозил, шягли дей тот панъ Адамъ не дбаючи и легьце себе поважаючи листъ заповедный, тое жыто пожавшы, которого дей жыта наката копъ десет, с того кгрунту названого Бороли звез, не заховывающесе в томъ водлугъ права посполитого и листу заповедного, о што дей яко и перво сего его пана Адама обо всемъ томъ яко се в жалобе его поменило, позывал передъ судъ подкоморский в року минуломъ тысяча шестсотъ пятомъ, за которыми позовы мои приналъ былъ ему рокъ в томъ же

року тысяча шестсотъ пятомъ, мца Сентебра десятого дня, на которомъ року тотъ Адамъ, не становечисе самъ очевисто, вымовял се черезъ приятеля своего Юря Чывовича и черезъ цедулу свою неякимъ пописомъ у Трокахъ передъ паномъ хоружымъ Троцкимъ, беручы себе ку помочи конвокацыю Виленскую, в томъ же року уфаленую, о чомъ всемъ ширей на декрете выезду коморника моего описано ест, и потомъ того о тую жъ речъ о тотъ кгрунтъ Бороле такъ же того пана Тишкевича позовы мои подкоморскими позывал в року прошломъ шестсотъ пятомъ, за которымъ позовомъ приналъ имъ рокъ в томъ же року шестсотъ пятомъ, мца Октебра двадцатъ четвертого дня, то пакъ тотъ панъ Адамъ на року самъ особою своєю постановивъшисе на томъ кгрунте Боролях, самъ черезъ себе и черезъ умоцованого своего пана Михала Орловьского, здирающисе з року того, не хотечи се оному усправедливити, а ни показуючи ниякого попису передъ паномъ хоружымъ у Трокахъ, тотъ позовъ, которымъ его позовалъ былъ, бурыл, закладающисе новою речью неякими участниками, такъ тежъ не прыналежностью суду моего подкоморского и иными причинами, которые ему на онъ часъ ити не могли, о чомъ ширей на декрете коморника моего Щасного Кирклевского естъ доложено, который коморникъ мой, бачечи недостаточный позовъ, ему тотъ позовъ збурити допустил, заховавши онуму Патрыковскому о тотъ кгрунтъ Бороли доложыт ку коньцови того позову, абы яко на року завитомъ самъ панъ Тишкевичъ у суду сталъ и нимъ у право уступит, абы первой того показалъ квитомъ хоружого, яко на пописе былъ. По котромъ вычитаню того позову панъ Патрыковский прикладомъ артыкулу двадцатъ второго, двадцатъ третьего з розделу четвертого домовалясе, абы панъ Тишкевичъ нимъ у право уступит, абы первой водлугъ артыкулу пятого з розделу девятого то показал, если на пописе передъ хоружымъ Троцкимъ былъ, которымъ пописомъ самъ же панъ Тишкевичъ закладающисе за перними позовы подкоморскими мне отказоват не хотел, а потомъ и за другимъ припозванемъ моимъ о туюжь речъ другими позовы и на другомъ часе онъ же панъ Тишкевичъ позовы збил, жемъ его о показане квиту хоружого

жого, водлуг наказу коморничого, в том позве не доложыл был, чого доводечи, покладаю два декрета пана коморника повету Троцкого один под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца Сентебра семнадцатого дня, в котором се значыт, же пан Адамъ Тишкевич до права передомною коморником не становечисе, через прыятеля своего и через цедулу свою обмову чинил, же водлуг уфалы соймове для попису в оном часе перед хоружим за тыми позвы до права становитисе не мог; другий выпис покладалъ под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца Октебра двадцат шостого дня, в котором значитисе, же пан Тишкевич позов подкоморский в той же речы себе поданыи збыл, же пан Патрыковский не доложыл в том позве, абы он пан Тишкевич показал, естли перед хоружым на пописе был в томъже декрете моем значытисе, же показавши пану Патрыковскому в том се на позве поправит, а надто болнй вжо ниякими причинами позву збяти и з права се здирати, одно заразом яко на року завитом на самую реч в отказе быти и росправу прынати обудвум сторонам наказано ест. Пан Августын Круповес, умоцованыи пана Адама Тишкевича, заховавши себе вцале вси обороны и поступьки правные такъ до буреня позву и року за нимъ прыпалого, яко до отзыватья от суду тутошнего подкоморского до суду земского, поведил—напрод бачу дей в написе поданя возного позву, иж возный водлуг артыкулу семнадцатого з розделу четвертого не заховалесе, не поменил того на написе, абы позов на имену пана Тишкевичовом положон быти мел, одно поменил, яко бы мел быт позовъ положон у дворе Минелкганах, а двора дей от имени не отлучает, але помененыи артыкул семнадцатыи возному науку дает позвы покладает менуючи наперед на имену, с которого се кривда деет, тож потом у дворе у ворота позов покладат указывает, про то дей я позву посебе слушне положоного не маючи, не естем повинен отказоват. До того умоцованыи пана Тишкевичов пан Круповес поведил тыми словы, иж дей тот кгрунтъ, о которыйи пан Патрыковский его пана Тишкевича позывает ест его пана Тишкевича властный, належачый до

именя его Минелкганского, на што ой пан Тишкевич и право слушное мает, за чим дей пан Патрыковский ему пану Тишкевичу жыта жати заповедат не мог, але волно то было ему пану Тишкевичу на том кгрунте, яко на властном своем, еет и жать, а естли бы дей пан Патрыковский себе до того прыналежност якую быти розумел, нехай бы дей его пана Тишкевича до права належного, то ест до суду земского позвал и там, естли бы дей у земства розница якая показала, то вжо за одосланемъ в раду земского на суд подкоморский тую справу водле артыкулу второго и артыкулу дванадцатого з розделу девятого судити мог, а тепер дей до в раду земского не позывавшы властного кгрунту его пана Тишкевичового пан Патрыковский правом се не роспершы стоит и збожа заповедает, такъже и до в раду подкоморского позыват не мог, зачым дей он пан Тишкевич на тот час у суду подкоморского отказоват не повинен, отзыватьячисе до суду належного земского водле артыкулу сорок четвертого з розделу четвертого, што теж пан Патрыковский описал тут в томъ позве жалобы своее о не якус пят моркгов в Боролях в повете Троцкомъ, а того дей не доложыл естлибы, до имени которого пана Патрыковского тая пят моркгов належатн мела, ани теж того поменил, до которого бы имени пан Тишкевич тую пят моркгов привлащити мел, и тежъ того в том позве не доложоно, абы он пан Тишкевич сам до права стал и право свое на тую пят моркгов у права положил, а он дей пан Тишкевич право слушное на тот кгрунт мает однож тепер у позве того доложоно не маючи права покладати и отказоват не повинен. А што се домавает пан Патрыковский, абым показал, естли панъ Тишкевичъ водлуг отроченья своего на пописе водлуг конвокацян Виленьское был, то себе пан Патрыковский за вторими позвы унуетил, бо дей другий раз о тое позвавши того се не домавал абы пан Тишкевич на другом року першого неприбытя своего знак показал и право дей исполнитое учыт, абы кождый першого нестаня своего знакъ на другом року показал. Пан Патрыковский поведил, што дей умоцованыи пана

Тишъкевичовъ розными причинами позовъ мой бурит, не хотечи се усправедъливить на самую речъ, тогда вси тые верху помененыя причины до буренъя позву того ку помочи ему быти не могут, абовем показалом то декретом пана коморниковым, же вжо пан Тишъкевич позву жадными причинами не збиваючи яко на року завитом о самую речъ в отказе быти и росправу skutочъную тут у суду подкоморского принят повинен; што теж мовит и до суду земского отъзывается, натегаючи на артыкул второй и дванадцатый з розделу девятого, тогда им то ку помочи ити не мает, або вемъ и то себе упустил за першими и другими позвы подкоморскими не отъзывается вжо се вправо вдал у суду подкоморского отказоват почал одны позвы пописом отрочыл, а за другими позвы недоложенем отроченя збил, про то прикладом артыкулу девятнадцатого з розделу четвертого тотъ отзов ему до суду земского не належыт, бо то себе вжо упустил за першими позвы абы добре того себе был не упустил, тогда бы ему предсе тотъ отзов пойти не мог, бом се дей справил водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого, в котором пишеть—укривжонный мает листом враду земского збожъе на кгрунте своем заповедати, а потом до суду подкоморского о тую заповед позвати, водлуг которого артыкулу слушне дей его яко до належного суду позвалом и прошу, абы тот отзов его яко неслушный на сторону был одложонъ, а ему тут, яко у суду належного отказоват на жалобу его наказано было; а што ми пан Тишъкевич задает, хотечи позовъ бурит, же в жалобе моей не доложено в позве до которого имени тот кгрунт Бороли пан Тишъкевич привернул, тогда и то себе пан Тишъкевич за першими и другими позвы упустил и вжо то декретом пана коморниковым воровано, же вжо ничим пан Тишъкевич позву не збиваючи отказоват на самую речъ повинен; што се теж пан Тишъкевич, здираючи справа, мовит, же его не позвал ку показаню права его листовного на тот кгрунт мой Бороли, тогда и в том се бы намней не слушная обмова неповиненем того чинит, абымъ ему мель позвом своим яко держане и право на тот кгрунт приз-

нават атолим его о тот кгрунт припозвалом тутъже ми се нехай в том справит водлуг науки статутное и артыкулу второго и артыкулу дванадцатого з розделу девятого перед паном коморником, а яко будучи стороною жалобливою водлуг тыхъ же артыкулов жалобы своей доводит естем готов, одно мисе первой нехай пан Тишъкевич справит и то слушне покажет, естли бы он слушне першие позвы подкоморские яко на року завитом пописом отрочил, и пустили обедве стороне на вызнане мое коморничое. А такъ я, коморник, выслушавшы ихъ обудвух сторон мовеня и споров и теж прочитавши першие декрета мои, зрозумевшы з них добре, видечи з очевистого мовенъя обудву сторон передомъною у суду варовано то декретом моим, иж пан Тишъкевич вжо не збиваючи позву ниякими причинами, одно на самую жалобу пана Патриковского, яко на року завитом отказовати повинен на котором декрете моем на он час обедве стороне перестали, тогда с тых менованных причин певных, водлуг того декрету моего першого, вси тые паракграфы от пана Тишъкевича до збуреня позву прекладаныя вышей менованыя яко неслушные и неправныя на сторону отложивши, а водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого тую справу не суду земскому, одно подкоморскому судит узнаваю и пану Тишъкевичу отказоват наказую, а прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого и артыкулу пятого з розделу девятого наказую, абы первой, иж у право уступит, показал то пан Тишъкевичъ, если перед паном хоружым Троцкимъ на пописе был. Умоцованный пана Тишъкевичов пан Круповес поведил: я дей, пане коморнику, негволи стороне поведовой, але кгволи вашей милости самому абых не был розумен, же бым се справа и справедливости светое здирати мел показую то, иж пану Адаму Тишъкевичу на тот же час, коли справа за позвы подкоморскими прыпадала пописе конвокацыю Виленскою заровно з ынъшыми назначон был, в которой конвокацыи Виленской варунок описанный ест, абы перед часом пописови назначоном у двух неделяхъ такъже по часе от-

правы попису до двух недел каждый отъ всякого права волен был, якожь и онъ дей пан Адамъ Тишкевич, постерегаючи того, абы застановеня речи посполитое противен не был, пилюючи того попису на конвокацнн Виленской назначоного на тот же час, коли справа за позвы подкоморскими в той речи быти не мела, в Троках пилювал, пилюности своее знакъ слушний выписом оповеданя на враде чыненого показывает, такъже и застановеня конвокацнн Виленское выписом с книг кгородских Троцких пан Тишкевич передо мною показал, затым просил и домовлясе пан Тишкевич, абымъ я тое отрочене, яко слушное принявши, от того волным учынил. Пан Патрыковский, не признаваючы того отроченя за слушное, поведил, иж што дей пан Тишкевич показывает выпис с книг кгородских, снат неякое пилюности свое на пописе в Троках, тогда тая пилюност зо всех мер ест не слушная, першая — на том выписе значитсе же мца Сентебра осмого дня якобы на пописе быти в Троках мел, а мне через прыятеля и цедулу свою перед паном коморником у суду стоячому отърочыл мца Сентебра десятого дня, то вжо по пописе тое отрочене и тая обмова была, чого довожу декретомъ пана коморниковым, же возный того дня десятого за посланем коморниковым в дому его пана Тишкевича видел и тую обмову о себе чынил, же знову якобы по пописе мел ехати до Трок до пана хоружого, поведаючи то, якобы пан хоружый приехат мел для попису, а пан коморникъ за такою обмовою яко то не на зволюку чинит за другим припозванем квит пана хоружого того попису своего показат наказал; в том же выписе пана Тишкевичовом значитсе, же ниякого попису в Троках не было, што теж выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот пятого, мца июня четвертого дня актыкованя конвокацнн Виленское показывает зъ стороны того попису тогда и то ему ку помочи ити не может, або вем артыкул двадцат третий з розделу четвертого и артыкул двадцат первый з розделу первого такового отъроченья, або закладаня послугою речи посполитое закладатисе не может, а иж ми се того слушне не

справил, квиту хоружого не показал естли на пописе в Троках был, одно выпис оповеданя пилюности своей показал, которое оповедане пана Тишкевича в той речи ку помочи ему ити не может и прошу, абы прикладом артыкулу двадцат второго, двадцат третьего з розделу четвертого, а водлуг артыкулу пятого з розделу девятого в речи своей устал. А так я коморник, згажаючи се з декретом моим першим в року тисеча шестсот пятом, мца Сентебра десятого дня выданным и згажаючи се с правом посполитым, артыкулы от стороны поданными, же мел пан Тишкевич тот попис свой квитом пана хоружого, а не оповеданем показат, а иж того не показал, тогда водлуг артыкулу двадцат второго и артыкулу двадцат третьего з розделу четвертого и теж артыкулу пятого з розделу девятого пан Тишкевичъ в речи своей вечъне устал, тогда с тых причин, водлуг артыкулу семдесят смого, осмъдесят второго з розделу четвертого пана Патрыковского бачечи быт близшого ку доводу наказую, абы пан Патрыковский жалобы своее доводил. Затым пан Патрыковский, поспираючи жалобы в позве описаное, покладал выпис с книг кгородских Троцких под датою року тисеча шестсот пятого, мца Августа двадцат третьего дня сознания возного Михала Кретюнского огледаня жыта на том кгрунъте Боролях пожатого и звезеного. А умоцованный пана Тишкевичовъ пан Круповес поведил, хотяж дей я в той справе пана Патрыковского до доводу не принуцаю, бо дей само право посполитое водлуг неправных поступков его до того не принуцает, однакже толко для обявеня и дальних неправных поступков пана Патрыковского то прышминаю, иж право дей посполитое артыкул пятдесят четвертый учыт, абы сторона поводовая позву жалобы своее правне и слушне поспирала, а фундамент дей поспирая правного найперший ест выпис оповеданя, яко то артыкул шостый, осмъдесят второй, деветдесят второй з розделу четвертого науку дают, абы до всяких справ фундаментом и процесом напершим были выписи оповеданя. А пан Патрыковский на то поведил: бым добре и оповеданя такового не мел,

а водлуг науки статutowое, артыкулу двадцат второго з розделу девятого заховал, тогды бы ми то праву моему шкодити ничего не могло, абовем тот артыкул двадцат второй з розделу девятого, науку дае и кромя жадного оповеданя збоже на кгрунѣтѣ своем заповедати хто бы в неведомости чьей зассел, яко тепер панъ Тишкевич учынил в неведомости моеѣ на том кгрунѣтѣ моем от дому моего отлеглом жыто зассел, а будет ли того потреба, тогды з наказу пана коморникового не одно таковыѣ вышне оповеданя своего, але и иные доводы листовные покажат буду готов. Умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес поведия тымн словы: хотяжъ дей я пана Патрыковского до доводу не прыпунцаю, однакже иж ему до того урад подкоморекый наказует потребаж бы дей того, абы водлуг перших слов моих слушным доводом, водлуг артыкулу пядесять четвертого з розделу четвертого жалобы своей подширал; а естли бы дей при иных менованых поступькахъ неправных пана Патрыковского и такого оповеданя не мел, тогды затым самым водлуг артыкулу семдесят сегого з розделу четвертого онъ пан Тишкевич от того объжалования пана Патрыковского волным тым самым учинен быти мае, бо дей в том артыкуле сегом ест яена наука описана: естли бы хто на якую реч на довод узявшы, а не довел, або не отвел, реч свою тратит про то дей и пан Патрыковский, позвавши его пана Тишкевича и пошираючи позву жалобы своее, яко на року завитом до доводов своих взявши се, а того напреднейшого доводу, который всее справы фундаментом ест, то ест вышнеу оповеданя не показавши, далее в той справе поступиоват хочеть, водлуг того менованого артыкулу семдесят сегого слушне во всей речи упадати мае, а до того нетолко в том самом вонтиливост доводов и жалобы пана Патрыковского за непоказанем вышнеу показалосе оповеданя его, але и з самого позву жалобы пана Патрыковского явная и значная вонтиливост жалобы его показуется, где пишеть в позве, иж в року шестсот пятом, он пан войтъ в Боролях моркгов пят зъ зарослями жытом зассел, а потом через заказ жыто по-

жал и звез, которая жалоба пана Патрыковского самым подобенством пана войта с тое речи волным чинит, бо што за подобенство в одном року шестсот пятом жыто посеет, пожат и звезти еще через заказ и еще не оравши, не бороновавши ещо на зарослях, то ест у лесе, што над розум и над обычай людъскый, бо як неподобно одного лета жыто сеявши пожат, так теж неподобно на зарослях у лесе жыто засеват и жат, прото и тым самым пан войтъ от тое жалобы пана Патрыковского волен быти мае, гдыж водлуг права посполитого всякне подобенства в каждой справе упатровано быти мае, на што подаю з розделу чотырнадцатого артыкул третий, а над то дей и иные вси поступьки пана Патрыковского досыт недостаточные и не правные сут, бо згола дей и водлуг позву жалобы своее ни в чом не справил и навет и праву дей, которое от небожчика пана Радомского за посесею, которую через пана подсудка того кгрунту себе быти менит, такъже дел, который в позве въспоминает ничим слушне не показовал, такъже теж и иных некоторых слушных доводов, водлуг артыкулу дванадцатого и артыкулу шестнадцатого з розделу девятого не показал, а он дей пан Адам Тишкевич кгрунты земленые в Боролях держит за правом своим слушным и правным и за давностю земскою яко и не за одною, и за тым всем домовялсе пан Адам Тишкевич, абы от тое жалобы пана Патрыковского и от тое всее речи, в позве менованое волным учинен был. Пан Григорый Патрыковский поведил—не потребными дей мовами своимн умоцованый пана Тишкевичов пан Круповес розширяеть реч зачим час се скротил, первша—мне до доводу не прыпунцаючи а зас и доводу ещо моего листовного и иных поступьковъ моих правных не видевши водлуг науки статutowое и не слышавши, а вжо причины до буреня доводу моего вынайдуе и артыкулы подае, а я яком первой поведил, так и тепер мовлю, жем я ест близший ку доводу, бо иж пан Тишкевич праву досыт не учынил водлуг отроченя своего за первыми позвы подкоморекими водлуг декрету твоего, пане коморнику, квиту пана хоружого Троцкого,

если на пошсе был, потом за другими и тепер за третими позвы, яко на року завитом, не показал, ани теж водлуг артыкулу двадцат второго, двадцат третего з розделу четвертого вины нестанного не заплатил, зачым, водлуг тых артыкулов и водлуг артыкулу пятого з розделу девятого, в речи своей вечные устал, а водлуг артыкулу семдесят сегого, осмьдесят второго и артыкулу двадцат второго з розделу четвертого близши естем ку доводу, яко будучи стороною жалобливою якожем з наказу пана коморникового водлуг тых артыкулов от мене поданных будучи ку доводу принуционым почалом жалобы своей правне доводит порадком науки въ артыкуле дватцат втором з розделу девятого описаным, а будет ли того потреба, яком первой мовил, тогда з наказу пана коморникового не одно вышше оповедания своего, але и иные доводы листовные показати буду готов. Нижли я, коморник, про великие споры обудву сторон, с причин верху менованных, видечи, же того дня спознило, ноч надходила, слоньце зашло, взявши я на розмыслене себе в той речи естан може водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого и кромя оповедания пан Патрыковскій речи своей пошрат, тую справу их во всем под тою ж мощью до дня завтрешнего отложилом. А потом назавтрее дня другого, мца мая десятого дня при бытности нас двух возных мене Михала Кретюнского и мене Яна з Богданович возного былыхмо при пану коморнику повету Троцкого при той же менованой справе, которая тым способом точиласе, иж кгда дано лист от его милости пана подкоморого Троцкого князя Богдана Окгинского через мене возного Яна з Богданович, абы за двоима позвы подкоморскими в жалобе его милости пана писара земского Троцкого с тым же паном Адамом Тишкевичом о забране кгрунтовъ и пооране меж розсудокъ меж ними чинил, тамже на кгрунте пенъном панъ Адам Тишкевич передомъною коморником ставъши, на жалобу пана писарову отказовал, и до тое зачатое справы своей с паном Патрыковским не приповедал и о децзыю не просил в молчаню был, ажъ дей по все

справе пана писаровой панъ Патрыковскій тамже на межы где панъ писар с паном Тишкевичем право мел в улицы вжо по заходе слоньца перед нимъ же паном Тишкевичом от мене коморъника децзыи потребовал и протестовал се перед возными двема, же он зь своими доводы права своего доводити готов. А иж и того дня спознилосе и ночь заходила, тогда семы и тую их справу пана Патрыковского с паном Тишкевичом до дня другого мца Мая одиннадцатого дня на кгрунте Боролях зъехати и з обеми сторонами ку выслуханю децзыи моей и ку сконченью тое справы наказалом. На чом пан Тишкевич и панъ Патрыковскій перестал. А кгда того дня одиннадцатого, мца Мая на тот кгрунт Бороли зъехавши до пана Тишкевича возного Михала Кретюнского зь двема шляхтичами посылал, абы он пан Тишкевич ку прьслуханю тое децзыи моей и ку прьслуханю дальних доводов пана Патрыковского на тот кгрунт Бороли становилсе. Который возный Кретюскій там бывъшы, устье передомною созналъ, же малжонка пана Адама Тишкевича з некоторими приятельи своими поведили, же мужа ее пана Тишкевича дома нет, ехал на торгъ до местечка Жосленского, так теж умоцованый его пан Круповес прочъ отъехал. А сторона поводовая пан Патрыковскій, по тры крот стоечы обличче у суду, взявши от мене з ураду возного Кретюнского, пана Адама Тишкевича и умоцованого пана Круповеса прьволиват давал; за которым прьволиванем возного пан Тишкевич, а ни умоцованый его панъ Круповес ку прьслуханю децзыи ани тежъ ку прьслуханю дальних доводовъ пана Патрыковского не становилсе и некоторое ведомости по себе мене коморнику, ани стороне не дали. И подавши пан Патрыковскій через умоцованого своего пана Томаша Чеховича артыкул сорокъ второй з розделу четвертого о року завитом, а водлуг артыкулу третего с тогож розделу четвертого домовялсе, абы пан Тишкевич наупад в самой речи был вечне здан, в котором артыкуле нишет, гдебы сторона позваная або жалобливая, вступивши в реч и мовене правное зь стороною жалобною мевъ-

шы, а до конца розсудку и сказаня их не слушаючи, прочь отъ суду отышол, не хотечы быти права послушон, тогда врад на таковом упорном вжо нестанное, але заразом речь самую, о што позовъ идеть за доводом слушным правным сказати маест. И просил пан Патрыковскій, абы водлуг того артыкулу захованъ был, а водлуг артыкулу семъдест сегого, осмъдесят первого, семъдесят второго жалобы своее доводити готовъ и прошу о децзыю, которую на день дисейшии, пане коморнику, отъложыло был. А так я, коморник, водлуг того взятя моего на размыслене дня першого зъ стороны оповеданя, которого се пан Тишкевичъ через умоцованого домовлял, наказую абы пан Патрыковскій найпервей оповеданя своего показал, кгда тот кгрунт орано и жыто сеяно было. Умоцованый пана Патрыковскаго пан Чеховичъ, пошираючи жалобы в позве описаное, покладал вышне оповеданя пана Патрыковскаго, же пан Адамъ Тишкевич в року тисеча шестеот четвертом, мца Октебра четверътого дня кгрунт его Бороли квалтовне поорал и жытом засеять. В том же вышне и возный Кретюнскій сознавает, же видѣл кгрунт в Боролях поораный и жытом засеяный; дата того выпису — року тисеча шестеотъ четвертого мца Октебра шестого дня. До того покладал листъ заповедный владу земскаго Троцкого, же пан Патрыковскій пану Тишкевичу тое жыто на том кгрунте Боролях заповедал, абы тое жыто, пожавши, до росправы с того поля не звонил; дата самого листу року тисеча шестеотъ пятого, мца июля сегого дня, а в затылку напис возного Михала Кретюнскаго, же тот лист подано Тишкевичу року тисеча шестеот пятого, мца июля петнадцатого дня; покладал другий вышне с книг кгородских Троцких под датю року тисеча шестеот пятого, мца Августу двадцат третего дня, в которомъ вышне тот же возный Кретюнскій сознавает, же за оказанем пана Патрыковскаго видел на том кгрунте Боролях жыта через пана Тишкевича пожато и с поля проч звонено; третий вышне с книг земских Троцких покладал, датю року тисеча шестеот пятого, мца Октебра третего дня сознаня возного тогож Кретюн-

скаго, же от Патрыковскаго Тишкевичу лист владу земскаго заповедный подал о жыто на Боролях засееное, а водлуг артыкулу семдесят сегого, осмъдесят второго з розделу четвертого, а з розделу девятого артыкул второй и артыкул дванадцатый на довод держаня своего того кгрунту Боролего покладам лист подсудга земскаго Троцкого пана Петра Толочко под датю року тисеча пятеот осмъдесят пятого, мца Сентябра двадцат четвертого дня под осма печатми и с подписом руки пана подсудковос, который лист вес писанный властнои руки пана Адама Тишкевича, в котором листе значитсе, же пан подсудокъ водлуг всказу владу земскаго Троцкого за суму пенезей сто доветдесят шест копъ грошей две части имени пана Михала Радомскаго, прозываемаго Минелкганскаго в повете Троцком лежачого, пану Грегорию Патрыковскому вси кгрунты на рейстре меновите урочищамн списавши, в держане подал и увезал, водлуг которого листу пана подсудьковаго покладал рейстръ под печатю и с подписом руки тогож пана подсудка земскаго Троцкого под датю року тисеча пятеот осмъдесят пятого, мца Сентебра двадцатого дня списаня кгрунтов меновите урочищамн и як много моркгов кгрунту в себе заверают, а меновите в том рейстре указал пан Патрыковскій. тыми словы написано — на петнастом местцу поля зъ зарослямн у Боролях на две части моркгов пят; другий рейстръ делчий покладал, под датю року тисеча пятеотъ деведесят сегого, мца Мая двадцатого дня под трема печатми и с подписом рукъ делчих з уладу земскаго Троцкого его милости князю Богдану Окгинскому подкоморому Троцкому а пану Грегорию Патрыковскому на розделене тогож имения Минелкганскаго отъ Михала Радомскаго ему Патрыковскому в менованой суме поданого, в котором реестре делчих пишеть тыми словы: на трыдцат втором местцу поля зъ зарослямн в Боролях не делечы на част пана Патрыковскаго досталосе моркгов пят; до того ставил довод на держане того кгрунту Боролев девети светъковъ людей добрыхъ суседов околичныхъ сусежъников своих, то ест подданных пана

писаровых Станюля Стефановича тивуна, Матуля Андреевича, Юся Андреевича, Филипа Юревича, Яна Матеевича, Павла Докгилевича, а подданных пана Корсаковых Станюля Андреевича, Павла Мойсеевича, Микутя Миколаевича, а над тую девет еще и болінь ставало подданных пана Якгейловых Стасюля Михайловича, Мика Яновича, Себестяна Миколаевича, Амброса Янугевича, который менованый довод особы звыш менованы, будучи от мене коморника боязнию Божю напомнени, кождый зних по розну были пытани, вси згодне и одностайте сознали тыми словы, ижехмо того добре сведоми подь сумненем и присегами своими справедливне сознаваем, же того кгрунту Боролего первой небожчикъ Михал Радомскій в держаню и уживаню был, а по нем пан Григорій Патрыковскій и пан Ян Внучекъ от пана Патрыковского тот кгрунт Бороли держали и уживали. Затым умоцованый пана Патрыковского пан Чехович поведил, — ачьдей над такой довод листовный и вызнане суседов околичных и кромя далшого доводу въ артыкуле дванадцатом и трынадцатом з розделу девятого мог бы реч свою одержати, однак же пры речи справедливой, не вонтплечи ни вчом права своего и над науку того артыкулу дванадцатого и трынадцатого пан Патрыковскій готов ест и присегу на той всей жалобе своей в позве описаной выконат, и просил пан Чехович, абы водлуг артыкулу второго, артыкулу дванадцатого з розделу девятого за таковыми доводы и поступьки правными пана Патрыковского тот кгрунт Бороли и квалту водлуг артыкулу осмьнадцатого и двадцатого з розделу девятого дванадцат рублей грошей, а водлуг артыкулу двадцат второго с того ж розделу девятого, иж жыто через заповед с того кгрунту звез, абы ему Патрыковскому и владу земскому и подькоморскому на пану Адаму Тишкевичу и маестности его вшы дванадцат рублей грошей и жыто всказано и присужоно и на отправу до суду земского отослано было, и пустил пан Патрыковскій на узнане мое коморничое. А такъ я, коморникъ, в той справе пана Григорія Патрыковского

с паномъ Адамомъ Тишкевичом, войтомъ Троцким, выслухавши мовенъя и споров зобудву сторон и зрозумевши добре з доводу и поступьку правного пана Патрыковского, а заховуючисе в томъ водлуг науки статutowое артыкулу пятого з розделу девятого за непоказанем от пана Тишкевича квиту хоружого Троцкого, естли же на пописе был, такъ теж водлуг артыкулу третьего с того ж розделу четвертого, же пан Тишкевич у право уступившы и пану Патрыковскому въ отказе бывшы, а до конца в той справе не слушаючи наказу моего ани далшых поступьков правных пана Патрыковского передомною коморником снат упорне становитисе пан Тишкевич не хотел, тогда с тых причин его пана Тишкевича, яко на року завитом водлуг артыкулу сорок второго с того ж розделу четвертого на упад тое речи здавшы, а выслухавшы стороны жалобливое пана Патрыковского всих поступков правныхъ оповедания, выписов и сознания возного, такъ теж и иных доводов листовных и девети светков, в котором доводе листовном звыш менованом от пана Патрыковского у права покладеном значитисе, же тот кгрунт Бороли морггов пят и зыными кгрунтами вымену Минелкганском небожчика Михала Радомского напервей через пана подсудка земского Троцкого пана Петра Толочка Варезькгу в суме пенезей пану Патрыковскому в держане подано, а потом и в реїстрах делчых з ураду высланных показалосе, иж тая пят морггов в Боролях на част пану Патрыковскому досталосе, до того девет светковъ особы звыш менованые суседи сумежныи и пры них иные люди, которые будучы от мене боязнию Божю напомнени, кождый з них порозну пытани вси згодне сознали тыми словы, же тот кгрунт Бороли был небожчика Михала Радомского, а от Михала Радомского держал пан Григорій Патрыковскій и был заставил тот кгрунт пан Патрыковскій пану Яну Внучьку, а пры таком доводе еще яко на держаню того кгрунту, такъ на квалте и ккодех пан Патрыковскій взясе самъ до присеги, тогда с тых всих помененых причин певных, видечи тот довод пана Патрыковского во всем

водлуг науки статutowое быт слушний и правный, наказавши пану Патрыковскому дня третего присегу яко се на всем брал, всказал и присудил есмь пану Грегорию Патрыковскому водлуг артыкулу второго, артыкулу двадцатого з розделу девятого, тот кгрунт Бороли пят моркгов, одним боомк пры стене концовой волок села Толшунского державы Жосленское, а другим боомк и концами обема лежачий межы кгрунтами розных панов в том имену Минелкганском лежачих и дванадцат рублей грошей квалту, а водлуг артыкулу двадцат второго с того ж розделу девятого, же через заповед пан Тишкевич жыто с того кгрунту Боролего звез, не росправившисе, такъ же вини другую дванадцат рублей яко пану Патрыковскому, такъ враду земскому и подкоморскому належачую, а за десет коп жыта за каждую копу з совитостю шест коп грошей и сорок грошей, всего сумою сорок коп и шест коп грошей и сорок грошей веказал и присудил есмь пану Грегорию Патрыковскому на пану Адаму Тишкевичу Минелкганском войту Троцком на маестности имену его Минелкганском, на котором в той речы и позвы владены были. А кгда рок присезе зложонный дня третего, мца Мая трынадцатого дня прыпал, пан Грегорый Патрыковский, стоечы обличие передомною коморникомъ на том кгрунте Боролях, водлуг того наказу моего прысегу выконат готов был, нижли я, коморникъ перед выконанем тое присегн, хотелом того кгрунту Боролевъ, яко пан Патрыковский границю вколо абы шол змерыт, естли ест такъ много кгрунту пят моркгов, яко пан Патрыковский на жалобе своей поменял и теж хотечи водлуг декрету своего тот кгрунт ограничыт и копчами засыпат, нижли пан Патрыковский поведил, же мерника не может достат, про то я, коморник, видечы такову неготовост пана Патрыковского, же се он на мерника не способил, а без мерника не могучы того кгрунту спробоват, яко много того кгрунту ест и не маючи ким того кгрунту ограничыт, тогда с тых прыччи, ним се пан Патрыковский на мерника способит для вымерения того кгрунту, присегу подъ

тою ж моцю водлуг того декрету моего пану Грегорию Патрыковскому на час певный откладою, то ест по светом Михале святе римском в сем же року тисеча шестсотъ шестом, мца Октебра двадцат третего дня на том же кгрунте Боролях. Которая справа яко се точила и на том дал тот мой лист поезду моего коморничого пану Грегорию Патрыковскому з моею печатю и с подписом руки своее. Писан в Минелкганах, року, мца и дня верху писаного. У того листу судового печат прытисена одна, а подписе руки тыми словы: *Szczesny Kirklewski komornik Trocki ręka swa.* Которая справа и тот лист его ест до книг моих подкоморскихъ уписан. Писан у в Евью.

№ 66—1606 г. Ноября 1.

Справа татарына господарского князя Асана Алеевича зъ паном Яном Кгородскимъ и з детми его.

Лета отъ нарожения Сына Божего тисеча шестсот шестого, мца Ноябра первого дня.

Передомною Богданомъ Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишскимъ и Кормяловьским, постановившисе очевисто коморникъ повету Троцкого Щасный Кирклевьский и положивши сее лист свой под печатю своею и с подписомъ руки своее очевисто прызнал, который лист его уписуючи до книг слова отъ слова так се в себе мает. На враде его милости подкоморскомъ передо мною Щаснымъ Кирклевским, коморником повету Троцкого, будучи на тот час за листовнымъ росказанем велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловского, зосланный до татарына господарского повету Троцкого князя Асана Алеевича за позвы его милости пана подкоморого на року припалом у шестти неделях зъ земенином господарским повету Троцкого с паном Яном Кгородским и здетми его паномъ Михалом а паном Станиславомъ и па-

номъ Лаврином и панною Крыстыною зъ Яновичами Кгродскими до кгрунтов трох нивок пенных того князя Асана Алеевича имени его Вацкога Соломиновского у повете Троцком лежачих, у селе Кулзимаповском, меновите в позве доложонных и там же кгда есми прибыль на тот рок за тыми позвы его милости пана подкоморого, выехал есми на тот кгрунт пенный тры нивочьки при улици того села Кулзимаповского посполъ лежачие и за приволанем возного Григоря Барановского сторон до справы на том кгрунте пана Яна Кгродского и звыш менованых детей его, за котрымъ приволанем того возного озвавшисе и станувъши обеде стороне передомною поводова княз Асан Алеевич на довожене тое справы устне дал моц зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину господарскому повету Виленьского пану Адаму Кгастевичу, а пан Ян Кгродский з меноваными детми своими, положившы передо мъною позовземский Троцкий под датою року тисеча пясеот девятдесятого, мца Апреля шестнадцатого дня, в которомъ описует, иж татарове господарские повету Троцкого княз Селимъ а княз Юсуфъ Фурсовичи позывали тестя его пана Яна Ушынского о тры огороды Шмайловькие Соломановские заставные у петидесятъ грошей, а за тым поведил пан Ян Кгродский, а иж дей тестъ мой был позыван позвы земьскими Троцкими о тые тры огороды, про то дей нехай и мене и детей моих княз Асан Алеевич о тые тры огороды до того ж владу земьского и права належного позовет, я право слушное укажу там в праве належном, за чимъ тые тры огороды держу, и просил, абы я с тою справою его до суду земского Троцкого одослал. А умоцованый стороны поводовое князя Асана Алеевича пан Адам Кгастевич на то поведил,—слушне дей водле права посполитого артыкулу двадцат второго з розделу девятого сторона моя пана Яна Кгродского и детей его позвы подкоморскими припозвала и не ест дей то суд лавный, одно подкоморский, бо дей о кгрунтъ идет и о засевокъ на нем збожя; а што дей пан Ян Кгродский показуеть позвы земские Троцкие и то не правные, не признанные, маючи мамрамы

мог то себе вчора або и дие кгволи написат абы дей добре был признаный чи не волно кому кого о што позыват и тыми позвы не может стороне моей того права розрывать и проволоку светой справедливости учинит, и пытал пан Кгастевич у пана Кгродского, чые бы то огороды до того часу были и яко их заживают. Пан Ян Кгродский поведил—за правда сут дей то огороды Соломановские, але дей у мне в заставе в осмънадцати копах грошей. А умоцованый князя Асанов пан Адам Кгастевич поведил—поневаши дей сам пан Ян Кгродский признал тые огороды Соломановскими, на которое дей тое именьчъко Соломановское сторона моя княз Асан Алеевич право вечное показуючи, положил лист компромисарский под датою року прошлого тисеча шестсеот пятого, мца июня шестнадцатого дня, и выписе лавный трибунальный признания того листу компромисарского под датою того ж году тисеча шестсеот пятого мца июня осмънадцатого дня; до того положыл выписе с книг кгродских Троцких под датою того ж году тисеча шестсеот пятого, мца июля двадцатого дня, въ которомъ описует сознание возного Григоря Барановского, иж перед нимъ возным и шестма шляхтичачми княз Асан Алеевич водле того листу компромисарского князем Фурсовичом и жонам их за тое имене Соломановское сто копъ грошей отдал, а тое имене Соломановское совсим яко се в себе мает в держане свое взял, пры котором отданю тое сумы пенезей и войстя въ держанье того именья Соломановского сам пан Ян Кгродский пры возномъ стороною был а о заставе тых огородов наимейшее зменки не чинилъ, бо где бы мел на тых огородчиках таковую суму осмънадцат копъ грошей чотыры огородчики не стоятъ и овъшем, бы не занехал тое сумы своей тамъ на тот час пры отдаваню пенезей за тое именьчъко Соломановское тое осмънадцати копъ грошей и припоминал, а князю Асану все бы за одно было если бы за показанем слушного права заставного на тые тры огородчички пану Яну Кгродскому тую осмънадцат копъ грошей, яко панъ Кгродский менует, отдал, то бы того тым княземъ Фурсовичом не

додавал, с чого се значыт, иж пан Ян Кгродский на тые огородчички жадного права слушного и сумы пенезей не мел и не мает, одно яко сторона моя жалует кгвалтовне, упорне и безправне жытомъ и ечменем засеел. А пан Ян Кгродский повторе и потрете домагал се, абых его с тою справою згола до суду земьского Троцького одослал. А за тым пустили то на узнание мое. Я, бачечы то с права посполитого, артыкулу двадцат второго з розделу девятого, от стороны повъ до вое поданого, иж то суду подкоморскому судит належит, казаломъ въ право далее поступоват. Затым умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доведши повзу и року водлугъ права, жаловаль з него о томъ, што ж дей по зойстю с того света татарына господарского повету Троцького князя Саламана Абдилля и под часомъ молодости лет дочьки его на име Соломановны именичко и дворец их Соломановский Илясовский, у повете Троцком у селе Кулзيمانовскомъ Вацкомъ лежачий по чужых руках пановъ дочасных до сего часу хожывал, а такъ рокъ вжо тое менованое именичко Соломановское Вацкое со вьсими кгрунтами, пожитьками, ему, князю Асану Алеевичу вечным правомъ достало, то пакъ дей въ тых недавьных часех дошла его князя Асана Алеевича певьяная, а не омыльная ведомост, иж ты, пане Яне Кгродский, с тыми звыш меноваными детми своими, з року тисеча шестсот пятого на рокъ теперешний тисеча шестсот шостый свовольне, упорне и кгвалтовне а безправне, в неведомости его князя Асана Алеевича, на двух нивках до того именичка его Соломановского належачих, врочицом посполу через между в одном положеню лежачых, однимъ концомъ ку улицы, которая идет с того села Кулзيمانовского до Трокъ, а другими концами, або концом одним до кгрунту и огороду вышнього овощового, на которых тых обеух нивькахъ могли дей есте бочьку жыта посеет, а на третей дей нивце через между пры тых же нивькахъ пры боку лежачом концом к той же улицы и дорозе, а другим концом и бокомъ ку сеножати его князя Асановой сполной з вами, а

сее дей есте весны ечъменю болей полбочки посеели, которое дей тое жыто и ечъмен на тых менованых трох нивькахъ въ году теперешнем тисеча шестсот шостом, мца Августа пятого дня, он княз Асан Алеевич через лист панов врадников кгродских Троцкихъ и через возного врадывне под закладом, в праве посполитомъ описаным, тебе, пане Яне Кгродский, и тымъ звышъ помененым детемъ твоимъ заповедил, жебы вы зъ ведомостю его князя Асана Алеевича поредо мною возным и стороною тое жыто и ечъмен пожавшы, на томъ менованомъ кгрунте, до skutочное расправы, водле науки въ праве посполитом описаное, зложыли, а вы дей по той заповеди того жыта и ечъменю на тых трох нивькахъ его и до сего часу ку шкоде его не жалн и травили, о чомъ он княз Асан з вами часу права шырей меновати хочет. По прочытаню тыхъ повзовъ пан Янъ Кгродский просил, абым на показане права его заставного на тые тры нивьки на годину дал, и взявши возного пана Григоря Барановского шол до дому своего на обысканье права своего листовного, а потом по године прышодшы и менечысе такъ борздо обыскат того права межы мноство справ не мог, просил до завтрея, за чым я, коморникъ, хотя сторона поводовая не позволяла, выведечы то, иж досыт было часу, ведаючы о року завитом, было се за часу зготоват, лечь я, узычаючы добродейства правного и до завтрея, до дня двадцат сегого сего мца Октебра, под тою же моцю, на показане того права его заставного, яко се он самъ брал, отложыл. А кгда тот ден двадцат семей припал, панъ Янъ положилъ передомъною право свое, первый лист небощика князя Абьдулы Якубовича и жоны его Хадычы Мортузьянки, под датою року тисеча пятеот семьдесятъ второго, мца Февъраля сегого дня даный Тывейшы Шейховичу и жоне его на сорокъ копъ грошей, въ которомъ то листе значитее, якобы мелн они заставити земли две у тых сороку копах грошей, одну Мусинскую, а другую землю тры огороды Соломановские, въ которые тые тры огороды Соломановские яко бы мел увезат того князя Абьдулу Якубовича и жону его за неякий

всказ урадъ кгородскій Троцкій за долгъ увезати ихъ у осмьнадцати копах грошей небожика князя Тывойша Шейховича и жоны его Хадычы Давлебехтевны данный на сорок копъ грошей князю Махметю а Муску Давлебехтевичом на две земли закупные, лежащие у повете Троцкомъ, не подалеку реки Ваки у селе Вацкомъ Кулзيمانовскомъ, одну землю Муси Кулзيمانовича, а другую якобы землю Соломановскую огородовъ три у осмьнадцати копах грошей под датою року тисеча пятсот семьдесят четвертого, мца Марца первого дня; третій лист покладал князя Махмета а Муска Давлебехтевичов, данный якобы Херубину Ревускому на сорокъ копъ грошей, заставнымъ обычаем, на две земли Муси Кулзيمانовича и на три огорода Соломановские, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца Марца семого дня; покладал тежъ выпис с книг кгородскихъ Троцких, под датою року тисеча пятсот осмьдесят первого, мца июня дванадцатого дня, оповедания на Яна Ушынского на Херубина Ревускаго о невернене якобы двух листов одного на кгрунты Муси Саламановские; до того теж покладал выпис с книг земскихъ Троцких з роков Трекролескихъ продажи Херубина Ревуского Яну Ушыньскому и жоне его, под датою року тисеча пятсот семьдесят третьего, мца Генвара семого дня перенесене выпису кгородского Виленского до владу земского Троцкого, въ которомъ томъ выписе значитсе, иж толко продал Ревускій Ушыньскому куплю вечистую, а стороны заставъ никаких не въспоминает; а до того теж покладал листъ Яна Ушынского признания ему Яну Кгородскому и жоне его имени Вацького вечнымъ правом, самое купли вечистое, под датою року тисеча пятсотъ деведсят четвертого, мца Ноябра шостого дня. По прочитаню тых листов усих умоцованій стороны поводовое пан Адамъ Кгастевич поведил, иж пан Ян Кгородскій дня учорашнего до дня дисейшого узил на показане права своего заставного, которого не показывает, а к тому што большого значитсе с тых листов его покладаных, якобы в тые три огородники за декретомъ владу кгородского Троцкого уве-

затисе мели у осмьнадцати копах грошей в такъ малую речъ и декрету и листовъ отъ правчихъ и жадное ноты правное зъ стороны того увезена не показал и не показывает; затымъ домовялсе, абы водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого, кгвалт и шкоды и тые три нивьки князю Асану, яко власност его до того именичъка его Соломановского належачие, на вечност присужоны, всказанные и поданы были; а пан Ян Кгородскій просил, абы от кгвалту и шкоды волнымъ учынено. Кгдыж уже з обусторон большъ мовенъя до тое справы не мели и пустыли то на узане мое, а такъ я, коморникъ в той справе князя Асана Алеевича с паном Яномъ Кгородскимъ и з детми его, в позве имени менованными, за позвы его милости пана подкоморого стороны засесия жыта и збожия на огородахъ трох Соломановскихъ имени Вацького Соломановского вечнымъ правомъ тому князю Асану принадлежачих, зрозумевъшы добре споров и мовеня и листовныхъ доводов з обеюх сторон передомъною покладаных, иж се то показало, наперед што тот пан Ян Кгородскій при подаваню того имени Соломановского и всех кгрунтов до него принадлежачых через возногу тому князю Асану Алеевичу сам стороною был, а тых трох огородов Соломановскихъ при томъ подаваню возновъскомъ того подаваня возному в тые огороды три Соломановские не боронил, яко теж никакое заставы свое, ани сумы на тых огородахъ маючи себе принадлежачое ничого не въспоминал, а до того самого листу заставного, яко се сам пан Кгородскій на показане того листу заставного, менуючы его мет у себе на тые три огорода Соломановские осмьнадцат коп грошей, данный князю Абъдуле Якубовичу, не показал, одно толко покладалъ листъ того князя Абъдулы Якубовича, данный князю Тывойшу Шейховичу и жоне его якобы на заставу двух земель Мучынского и огородов Соломановскихъ, в которомъ томъ листе пишуть они, якобы за никакие долгъ и всказ урадъ кгородскій Троцкій мел того Абъдулу Якубовича и жону его у тые огороды Соломановские за осмьнадцат копъ грошей их увезат, ижили тотъ пан Ян Кгородскій яко самого того всказу судового,

такъ теж увезаня вradoвoгo, яко се в томъ листе значит не показал, зачым я, коморникъ, бачечы то, иж тот пан Ян Кгродскій, яко се самъ на показане справ своих брал, яко самого листу заставного на тые тры огороды Соломановъскіе и на тую осмьнадцат копъ грошей отъ того Соломона, ани теж того вказу судового и тежъ увезанья вradoвoгo в тые огороды не показал, тогда с тых всех причин певных, отложивши тую всю справу на сторону, того пана Кгродского, а бачечи быт слушное право князя Асаново, вечным правомъ ему служащее, тогда до того ж имени его Соломановского тые огороды тры, вышей в позве менованые, тому князю Асану Алеевичу, за непоказаньемъ слушного права от пана Яна Кгродского, вечными часы присужаю, в моц и в держанье за разом подаю, однакъ же от квалту и заруки в праве посполитомъ и теж в листе заповедном описаное волным того пана Яна Кгродского и детей его вечными часы чиню, кромя толко, иж тот пан Ян Кгродскій по заповеди того жита и ечьменю на тых огородах не жал и самъ тое все збоже потравил, водлуг права пожати и зложити его до росправы не хотел, откол значитсе, иж тотъ пан Кгродскій праву посполитому знат был противный, за тое збожье за жьята полтрети копы зъ совитостю, а за ечьменю теж тры копы зъ совитостю, водлугъ права и артыкуловъ от стороны подаваных, вказал и присудил семи на пану Кгродскомъ и на маестности его, где и позвы о то были покладаны, тому князю Асану всего копъ две и грошей двадцат осмь, якож на отправу тых дву копъ и грошей двадцати осми тому князю Асану Алеевичу до маестности того ж Кгродского, заложивши на спротивного так великую заруку, яко самая реч осужоная выносит, до того ж суду кгродского Троцкого отсылаю, который тот врад мает ему порадком статутowym отправу учинить; а вед же однакъ, если же похочет тот пан Кгродскій на потом за тым правом своим тых осмьнадцати копъ грошей того долгу Соломановъского у суду належного на томъ князю Асане Алеевичу доходит, то ему волно будет. По которомъ томъ вказе моем обеде стороне,

не отзываючисе до суду вышнього, перестали на том вказе моем. И на том дал тот мой декрет суду своего князю Асану Алеевичу ку записаню до книг вradу его милости подкоморского з моею печатю и с подписомъ руки своее. Писан на Ваце, лета от нароженя сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Октебра двадцат шостого дня. У того листу печать прьтисенная одна, а подписе руки тыми словы: *Szczęsny Kirklewski komornik Grocki ręką swą.* Которое тое очевистое сознание того пана коморника и тот лист его до книг справ подкоморских Троцких ест уписан. Писан у в Евью.

№ 67—1806 г. Ноября 2.

Справа земенина господарского повету Троцкого пана Яна Кгродского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича с пани Мартиновою Коморовскою, а с паном Адамом Кияновским и малжонкою его Абикуайлою Лабецкою.

Лета от нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого, мца Ноябра второго дня.

Передомною Богданомъ Окгинским, подкоморым Троцкимъ, державьцою Дорсунишскимъ и Кормяловъскимъ, постановившимсе очевисто коморникъ повету Троцкого пан Шасный Кирклевскій и положивши лист свой под печатю и с подписомъ руки своее, тотъ листъ свой ку записаню до книг моих подкоморских очевисто признал, который лист его слово от слова такъ се въ себе мает. На вrade его милости подкоморскомъ, передомною Шаснымъ Кирклевскимъ, коморником повету Троцкого, будучимъ на тот час за листовным росказанемъ от велможного пана его милости пана Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсунишского и Кормяловъского, зосланным до земенина и татар господарских повету Троцкого—пана Яна Кгродского, а до князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича, за

позвы его милости пана подкоморого, на року прыпалом у шести неделях зь землянкою и земенином господарскими повету Троцкого зь ей милостью пани Биятою Яновъною Кмитянкою, с панею Мартиновою Коморовъскою з вечности имени Литаворыскаго, у повете Троцкомъ лежачого, а с паномъ Адамом Княновским и малжонкою его з Абикугайлою Лабецъкою, держачими доживотным правом того имени Литаворыскаго кгрунтовъ пенных того пана Яна Кгродскаго и князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича имени их Подвацкаго, лежачого у повете Троцкомъ, и тамъ же кгда есмь прибылъ на тот рокъ за тыми позвы его милости пана подкоморого выехал есмь на тот кгрунт пенный в позве менованный и за прыволяванем возного Григоря Барановскаго сторон до справы на томъ кгрунте пани Коморовскаго з вечности, а пана Адама Княновскаго и малжонки его Абикугайлы Лабецъкое, за котрым прыволяванем того возного, озвавъшисе и станувъшии обедве стороне передомною—поводовая—пан Ян Кгродский, а князь Асан Алеевич и князь Ахмат Мухич, на довожене тое справы устне дали моц зуполную на зыскъ и страту приятелю своему земенину господарскому повету Виленскаго пану Адаму Кгастевичу, а отпорная сторона ставъши пан Адамъ Княновский оповедалсе самъ отъ себе и теж от ее милости пани Бияты Яновъны Кмитянки Коморовъское и малжонки своее Абикугайлы Лабецъкое, будучи умоцованнымъ от нихъ до тое справы посланным, на што и моцы от тое пани Коморовъскаго, с подписомъ руки ее самое, яко теж жоны своее, на зыскъ и страту себе даные, водлуг права справъленные, покладад. Затим умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевичъ, доведшы водлуг права позву и року очевистымъ признаемъ возного Григоря Барановскаго и написомъ руки моеи на том позве признания того возного, а уместо устное жалобы, поднесши ку читаню позов подкоморский и жаловал з него на них о том, иж што дей ты, пане Адаме Княновский, воспол з менованою малжонкою своею, не ведат для которое прычины, наполнившисе воли своее, кгвалтовъне и безправъне с того

менованого имени и двора Литаворыскаго, прывлацаючы кгрунты ихъ властные, до того жь двора, в неведомости их, вшодши, через копец их нарожный, на угле кгрунтов ихъ пры гостинцу великом, котрым ездят с Трокъ, через мост Мурованный до моста Виленскаго лежачый, через межы старые, по правой стороне того гостинца, на кгрунте их властнымъ сполномъ, в томъ же повете Троцкомъ лежачом, на вечност еще межы ними нерозделном, на двух местцах, на которых дей може сеяти на каждомъ по тры бочьки, з року тисеча шестсот четвертого на рокъ недавно прошлый тисеча шестсот пятый жытом засеял, а меновите дей вровичом на первомъ местцу, с одное стороны при дорожке, которая идет зь села их Вацкаго Кулзимановскаго до Трок, а з другое стороны до выгону и болота их, а з других двух сторон такъже до кгрунтовъ их, а на другом дей местцу такъ же межы кгрунтами их зовсих сторон над помененым выгоном и болотом их, въ котром дей томъ помененом кгрунте им дей части водлуг ихъ прав и належностей части им належат, которое дей тое жито на томъ менованом кгрунте в году прошлом тисеча шестсот пятю, мца июля семънадцатого дня, менованные особы через лист врадовый кгродский Троцкий и через возного врадовъне подкладомъ в праве посполитомъ описаным вашей милости были заповедали, жебы ваши милости з ведомостью их, з возным и стороною тое жито пожавъши, на томъ менованом кгрунте до skutочное росправы водлуг науки в праве посполитомъ описаное, зложыли, а вы дей, пане Адаме Княновский с тою менованою малжонкою своею, снат дей з ведомостью, позволенем и отухою самое твоей милости пани Коморовскаго по той заповеди тое жито все на тых менованных кгрунтах ихъ, в неведомоясти их пожавши, до того менованого имени и двора своего Литаворыскаго с того кгрунту спровадили и тые менованные кгрунты их кгвалтовне и безправне до того менованого имени и двора своего Литаворыскаго прывернули, зачим дей есте ваша милост в квалтъ, заруки и въ шкоды, въ праве посполитомъ описаные, понали, якож дей

о то первей сего в томъ же року прошлом тисеча шестсот пятом, мца Августа двадцат осмого дня позвы моими подкоморскими, вашу милост ку skutочной росправе рокомъ завитымъ, были прыпозвали; нижли дей ваша милост пани Коморовская, менечисе быт Яновною, тые позвы через умоцованого своего того ж пана Адама Княновского, на року приналомъ у шести неделях, на томъ вышъ менованом кгрунте перед коморником Троцким паномъ Щасным Кирклевским, отъ мене на тую справу высланнымъ, збила и зволокунь справедливости светое ку шкоде их учинили и о все то они з вашими милостями ширей часу права мовити и правне поспират хочут. По прочитаню того позву, умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, поспираючи тое жалобы въ позве описаное, положил выпис с книг кгородских Троцких под датою року прошлого тисеча шестсот пятого, мца июля семнадцатого дня, въ которомъ описует оповеданя пана Яна Кгородского а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича на ей милост пани Бияту Кмитянку Коморовскую з вечности того имени Литоваровского, а на пана Адама Княновского и малжонку его пани Абикугайлу Лабецкую дочасне держачих того имени Литоваровского о кгвалтовное засеене житом тые звышъ менованые кгрунты их и возного Станислава Якубовича Тирвинского сознания, огледанья того жыта на тых кгрунтех засеенного; потом положил лист его милости пана Александра Ходкевича, кграби на Шклове, на Быхове, з Мышы, воеводы Троцкого, заповедный того жыта на тых звыш менованых кгрунтыхъ, под датою того ж року тисеча шестсот пятого, мца июля семнадцатого дня; потомъ положил выпис с книг кгородских Троцких, под датою року того ж тисеча шестсот пятого, мца Июля двадцатого дня, в котором описует сознане того ж возного Станислава Тирвинского положене копии с того листу заповедного на том имени звыш менованом Литоваровском; потом положил выпис теж с книг кгородских Троцких, под датою того ж року тисеча шестсот пятого, мца августа двадцат второго, в котором описует оповедане пана Яна Кгородского и князя Аса-

на Алеевича о пожате кгвалтовное, через заповед, того жыта и о спроважене до того имени Литоваровского, яко обо всем томъ ширей на тых выписех и листе заповедном по достатку описано ест и доложено. По прочитаню тых выписов и листу заповедного умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич поведил:—а ижем дей того правне довел, иж пан Адам Княновский и малжонка его кгвалтовне и безправне, своволне, яко жито на тых кгрунтех пана Яна Кгородского и князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича сеели, такъ теж не будучи враду и права послушный через заповед тое жыто без ведомости стороны поводовое своволне и кгвалтовне пожавшы, с того кгрунту до того двора своего Литоваровского справдили, зачим водлуг артыкулу двадцат второго з розделу девятого вквалт заруки и шкоды попали. Пан Адам Княновский на то поведил: иж дей я ту до тое справы певных акторов не бачу с ким бых мел о тые кгрунты роспирати, бо пан Ян Кгородский въ позве сам жалует, а тое имене Вацкое, отъ которого онъ жалуетъ, не ест его властное, але детем его сут матерыстое; другой актер княз Асан Алеевич не ведат зачым того доходит, чи за правом прироженным, чи набытым; кгда ми се дей с того выпрявят я то укажу, иж волно ми было на том кгрунте, яко на власном своем яко сеет, так жат. А умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, подавши на то с права посполитого артыкул второй з розделу шостого, поведил: волно отцови пану Яну Кгородскому яко опекуну головному детинное кривды доходит; а што припоминает и другого актора князя Асана Алеевича, зачимъ доходит абы показал, на то такъ поведил, иж княз Асан Алеевич в томъ селе Вацком Кулзимановском в повете Троцкомъ набыл вечностью двое имене одно Царевичовское, а другое Соломановское, до которых именей тые кгрунты пенные належат, чого доводечи, положил выпис с книг земских Троцких под датою року прошлого тисеча шестсотного, мца Генвара дванадцатого дня, в котором описует перенесене выпису кгородского Лидского признаня листу вечного продажного дворца Вацкого у повете

Троцкомъ у селе Кулзیمانовскомъ лежачого от Шахмета и Янбека Теміркловичов Царевичов Пуцьскихъ под кнегиню Шагую Зекеринною Алкечовою правне доходит; до того показал другій выпис с тых же книгъ земскихъ Троцкихъ з роковъ Михаловскихъ под датою року прошлаго тисеча шестсотного; мца Октебра чотырнадцатого дня, в которомъ описуетъ признане листу кнегини Алкечовой Бекгимовича Шагута Зекеринны, иж она за тымъ вливькомъ права отъ Царевичов Пуцьскихъ, приемъшы от князя Асана Алеевича сто копъ грошей, тое именничко Вацкое Царевичовское князю Асану Алеевичу пустила на вечность; до того положыл выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестсот первого, мца мая семого дня, въ которомъ выписе описуетъ сознание двухъ возныхъ войсте въ держане того именничка Царевичовского, а на другій дворецъ Соломановскій покладал листъ компромисарскій и выписе головній трибунальній признания того листу компротомисарского, под датою року недавньо прошлаго тисеча шестсот пятого, мца июня осемнадцатого дня, въ которомъ описуетъ, иж за отложенемъ отъ князя Асана Алеевича князю Селиму и князю Юсуфу Фурсовичомъ и жонамъ ихъ сто копъ грошей за тое именничко Соломановское князю Асану Алеевичу на вечность тое именничко Соломановское присудили; до того положыл выпис с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року прошлаго тисеча шестсот пятого, мца июля двадцатого дня, въ которомъ описуетъ сознание возного повету Троцкого Григоря Барановского, иж перед нимъ вознымъ и шестма шляхтичами князь Асан Алеевичъ менованымъ княземъ Фурсовичомъ и жонамъ ихъ водле того декрету компромисарского сто копъ грошей за тое имене Соломановское отдал, а князи Фурсовичи и жоны ихъ тое имене Соломановское князю Асану Алеевичу в моц и в держане со всемъ на все, яко се въ себе маєт, поступили и подали, о чомъ шырей на тыхъ выписехъ естъ доложено. По прочитаню тыхъ выписовъ панъ Адамъ Крестевичъ поведилъ: — бы дей сторона моя поводовая и такового слушного права по себе не мела, предъ се бы дей повинна была сторона позва-

ная на тотъ позовъ усправедливитъ, бо дей и такъ рокъ в той же справе позвы збили, а до акторовъ ничого не мовили, и пустили то на узнане мое коморничое. А кгдамъ я, коморникъ, далей в право поступоватъ наказал, панъ Адамъ Княновскій положилъ передомъною листъ декретъ короля его милости Жикгимонта Августу, с книгъ господарскихъ канцелярьскихъ выданий, присуженя именъ матернестыхъ, межы которыми и дворца Троцкого Литоварыского зовсимъ небожчику пану Яну Кмитичу Куньцовича на пану Юрю Григоревича Остику, воводичу Троцкому листъ ей милости пани Коморовское на тое доживотное имене Литоварыское и суму пенезей на сто копъ и сорокъ копъ грошей ему пану Адаму Княновскому и той малжоце его пани Абикуайле Лабецкой даній, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца первого дня; до того покладал выписе с книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ признанья того листу под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца четвертого дня; а до того покладал тежъ выписе с книгъ кгородскихъ Троцкихъ интромисыйній черезъ возного войста в держане в тое имене Литоварыское, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца Марца десятого дня; а до того тежъ покладал выписе с книгъ земскихъ Троцкихъ з роковъ Троецкихъ перенесеня того выписеу кгородского Вилкомирского, под датою року тисеча шестсот четвертого, мца июня двадцатъ третего дня; до того показалъ листъ записъ подъ датою року прошлаго тисеча пятсотъ пятьдесятъ девятого, мца Сентебра шестнадцатого дня, въ которомъ описуетъ, иж татаринъ господарскій повету Троцкого Тахтамышь Муртозичъ продалъ и на вечность пустилъ самъ з жоною своею Патею и з сыномъ своимъ Речыномъ две части имене выслуги у короля его милости Александра и тежъ куплю свою у брата своего Обьдулы купленую две пуствовъницзы дворца Диковицького в повете Троцкомъ лежачие, одну названую Олехновницзну, а другую Яновницзну паней Николаевой Юревича Остиковича, старостинной Кривьской, Ганьне Романовне кнежне Лубецкой за шестдесятъ копъ грошей; покладал тежъ листъ поданя слуги пани Коморовское Андрея

Григоровича поданя дворца Литовариского пану Адаму Княновскому, под датою року тисеча пятсот девятдесят шостого, мца июня осмьнадцатого дня; до того тежъ покладал инвентар поданя имени Литовариского от тое ж пани Коморовское, с подншою руки самое пани Коморовское, под датою року тисеча пятсотъ девятдесят шостого, мца Декабра двадцат сегого дня, въ которомъ якобы значитсе вси урочыща и границы имени Литовариского; до того покладал тежъ вышсе с книгъ земскихъ Троцкихъ з роков Михаловскихъ, под датою року тисеча шестсотъ четвертого, мца Октебра осмого дня, въ которомъ томъ декрете земскомъ Троцкомъ значитсе, ижъ ея милость пани Коморовская узнана за акторку имени всего Литовариского; и до того тежъ покладал вышсе с книгъ головныхъ трибунальныхъ ствержения того декрету земского Троцкого, под датою року тисеча шестсотъ пятого, мца июня сегого дня. По прочитаню тыхъ листовъ пан Адамъ Княновскій поведил: ижъ дей тые кгрунты за тымъ правомъ вечнымъ яко ей милост пани Коморовская, такъ тежъ и я черезъ давности земские при томъ именью Литоварискомъ спокойне держечи, тое жыто, яко на властныхъ кгрунтахъ своихъ засеели и пожали, а ижъ дей я властностъ свою уживали квалты, заруки шкоды жадные не попали; а умоцованый стороны поводовое пан Адамъ Крестевичъ на то поведил: ижъ дей тое право листовное от пана Княновского покладаное, намней на тые кгрунты ихъ певне не належат и тые земли и пустоуицизны от небожчика якобы Тохтомына Муртузича купленные Диковские, намней межи тыхъ кгрунтовъ ихъ Вацкихъ не мешали, але в особливыхъ врочыщахъ и положеняхъ сущ, которыхъ и теперъ пани Коморовская и пан Княновскій в держаню сущ, до которого дей того имени Диковицкого и до тыхъ пустоуицизнь Олехновцизны и Яновцизны и до листу того проданого, от пана Княновского покладаного, якобы небожчика князя Тахтамыша Муртозача, въ которого то листу яко поднши рукъ ишемомъ татарскимъ того Тахтамыша Муртозича, яко се в томъ листе поменило, нету, такъ тежъ и печати середнее одного печатора в томъ

листе менованого пана Ивана Баки нету, у права належного о то онъ князь Асанъ Алеевичъ, яко о власную дедизну свою з ними заховует, и просилъ мене коморника, абымъ я тотъ листъ рукою своею поднсил и волное мовене о то у права належного заховал. А до того тотъ же Крестевичъ поведил:—а што дей показуетъ инвентаръ вжо по зачатю права нашего свежо написанный, яко бы от пани Коморовское описаня границъ того имени Литовариского пану Княновскому даный, тогда дей и тотъ инвентаръ, яко неправый, неврадовый, намней до тыхъ кгрунтовъ ихъ ценныхъ не належит, ани тыхъ кгрунтовъ не менуетъ, а хотябы и меновано было, тогда пани Коморовская и пан Княновскій сами себе такимъ инвентаромъ своимъ кгрунтовъ чужыхъ привлащати не могут, бо дей тые кгрунты николи неналежали и теперъ не належат до имени ихъ Литовариского, одно належат до имени ихъ Вацкого татарского, и просилъ абымъ я, коморникъ и тотъ инвентаръ рукою своею поднсил, бо дей тыхъ кгрунтовъ пани Коморовская николи в держаню не была, одно пан Янъ Кгородскій и князь Асанъ Алеевичъ, князь Ахматъ Мухичъ и предки ихъ, чого доводечи, ставилъ девяти светковъ суседъ околичныхъ, людей добрыхъ, веры годныхъ, здавна и теперъ о тыхъ кгрунтахъ добре ведомыхъ, на име князя Абдулу Мустофича, князя Абдулу Ясеневица, князя Мусели Милкомановича, князя Муслима Абрагимовича, татар повету Троцкого и Виленского, а пятого Матея Бенковича, тивуна и подданого Царевичовского, а чотырохъ подданныхъ его милости пана Павла Сапеги, конюшого именья Вацкого, в повете Троцкомъ лежакого, на име Блажея Матеевича, Якуба Петровича, Юрия Сидоровича а Михала Безводицкого шляхтича, и вгды тые звышъ менованые уся девяти светковъ, будучы отъ мене боязньою Божью напоменени, вси згодне ув одно слово признали, ижъ тые кгрунты зъдавна и теперъ належат до имени и дворовъ пана Яна Кгородского и князя Асана Алеевича имени его Вацкого Царевичовского и Соломонского села Кузмановского, а князя Ахмата Мухича, которые въ держаню были до того часу, поки пани Коморовская тое именье Литовариское па-

ну Кияновскому и малжонце его правом до-
животным пустила, а пани Коморовская ни-
коли через тотъ копецъ нарожный, при го-
стинцу великом Трощком лежачый, жадного
уступу в тые кгрунты не чинила. А по выс-
луханю тых светков пан Адам Кияновский
ничого до тых светковъ не мовил, ани теж
своих светковъ ни одного не ставил. А затым
умоцованый стороны поводовое пан Адам
Кгастевичъ, подавши с права посполитого
з розделу девятого артыкул дванадцатый, въ
которомъ ку остатъку описует:—а где бы у
права то показалосе, ижбы хто однявъши,
або однимаючи кому кгрунт, або уходы, по-
житки якие, а о то до права был позван и
на оный кгрунт у суду жадного права яко
листовъного, такъ ани знаковъ слушных и
явныхъ границныхъ не показал и светков ку
доводу водлуг сего статуту ни одного не ста-
вил, толко такъ голыми словы тот кгрунт
своил, а сторона бы поводовая якъ право
листовъное, або знаки слушьные и явные
границные показала, такъже светки водлугъ
сее науки статutowое стали, тогды таковая
сторона за показанем права листовъного,
або знаковъ слушных и кром присеги,
одно за свядецтвом девети светковъ пры
кгрунте оставълено быт мает. По прочи-
таню того артыкулу пан Кгастевичъ пове-
дил:—а иж сторона моя яко писмом, так
межами и знаками и копъцомъ стародавным
нарожным и светками суседи околичными
водлуг права и тых менованых артыкулов
дванадцатого и двадцат второго з розделу
девятого довели, иж тые кгрунты вси по тот
копецъ нарожный до именей Вацких стороне
моей поводовой належат, а пан Кияновский
упорне, кгвалтовъне и безправъне через запо-
вед жыто пожавши спровадил, просил, абы
тые кгрунты стороне его жалобливой пану
Яну Кгродскому князю Асану Алеевичу и
князю Ахмату Мухичу на вечност прису-
дил, къ тому кгвалт, заруку и шкodu сови-
те сказал. А пан Адам Кияновский пове-
дил:—хотя светков не маю, готов самъ зоною
своею и з шляхтичомъ себе ровнымъ самотрет
на томъ присегнути, иж тот кгрунт увес, на
котором жито сеел и пожавши яко зъ власно-

сти своее спровадил, его власный, пани Комо-
ровское до того именя Литоварыского належач-
ий и за таковою присегою своею просил,
абы яко тот кгрунт пры том именью Литова-
рыскомъ на вечност оставил, так теж от
кгвалту, зарукъ и от шкод волными учинил.
А умоцованый от стороны поводовое пан
Кгастевич на то поведил:—хто светковъ не
мает, тот и до присеги припушон быт не мо-
жет, а звлаца особа прыватная, до часне дер-
жачая а не тая, которой вечност належит,
а к тому слуга за пана, ани против па-
на доводомъ быти не может, по готову выграт
не належыть. А пан Адам Кияновский на
то поведил:—если дей мене самотретего до
присеги не припускают, нехай же дей пан
Ян Кгродский на въсем томъ самъ один
присягнет, яко дей то ест копецъ нарожный
и по тот копецъ все кгрунты их власные, до
того именя их Вацъкого, а не до Литоварыско-
го належачие и яко тых кгрунтовъ въ дер-
жаню были; я дей готов при том копцу нарож-
номъ и другой копецъ новый позволит учы-
нит и через тые дей копъцы далее уступо-
ват не будемъ вечными часы. А пан Ян
Кгродский, възявшисе за присегу, самъ один
водлуг позволения стороны отпорное и водлуг
роты пана Адама Кияновского поданое и
рукою моею подписаное присегу на томъ
кгрунте, за веденемъ пана Кияновского само-
го, другого дня двадцат сегого сегож мца
Октебра, под моцю дня третего сегож мца
Октебра двадцат осмого дня за позволенемъ
добровольнымъ присегу выконал. А такъ я,
коморникъ, за таковыми постузьки правны-
ми стороны поводовое и доводы слушьны-
ми и за присегою пана Яна Кгродского, на
которую присегу его сторона отпорная сам
пан Адам Кияновский позволил и за веденемъ
его пан Кгродский присегу выконал, с тых
всехъ слушныхъ и правныхъ причин, заховуючи-
се водлуг науки въ праве посполитомъ
описаное, з розделу девятого, артыкулу вто-
рого, дванадцатого двадцат, второго тот кгрунт
звыш не раз менованый, стороне поводи-
вой пану Яну Кгродскому а князю Аса-
ну Алеевичу и князю Ахмату Мухичу на
вечност присужаю, въ моц спокойного дер-

жания и уживания подаю, якож при томъ копыцы старомъ парожном, пры великомъ гостинцу Троцкомъ, пры бытности за позволенемъ стороны отпорное пана Адама Княновъского людей добрых и теж возного повету Троцкого Григоря Барановъского копецъ новый закопал, а от того копыца нового через дванадцат прутов, теж при бытности и позволенемъ обеюх сторон поводовое и отпорное другой копец новый, при дорожке, которая идет з села их Татарского Вацкого Кулзимановского в лесы Овселовницы их якобы татарские того села их Кулзимановского, закопал; а к тому квалту дванадцат рублей грошей и заруки стороне шест рублей, а враду другую шест рублей и жыто совите, што чинит пенеэми за жыто копы дванадцат на пана Адаму Княновском и малжонце его пани Абикугайле Лабецкой и на том же имену Литоваровском, с которого кривда се деела и где тые позвы покладаны были, на суме их, водлуг артыкулу пятдесятого з розделу четвертого сказал и присудил и на отправу до враду Кгородского Троцкого, откул заповедный лист вышол, отъсылаю, заложивши на спротивного в отправе заруку такъ великую, яко сама реч всказаная выносит, а листъ тотъ Тахтамышовский продажный зъвыш менованый и инвентар описаня границ того именя Литоваровского от пана Княновъского покладаны, за домовенемъ стороны поводовое князя Асана Алеевича, я, коморникъ рукою своею на затылку обеюх подписал и волное мовене ему князю Асану Алеевичу у права належного о тую продажу дядка его Тахтамыша Муртозича заховал. На которомъ том декрете моем обеде стороне перестали. А потомъ того ж дни нередомною коморникомъ пан Адамъ Княновский ужил прозбами своимъ того пана Кгородского, а князя Асана Алеевича и князя Ахмата Мухича, абы они вызволили его пана Княновъского и малжонку его от того квалту и заруки, которые то учинили на прозбу его отъ того квалту и заруки, што на них приходит вызволили их вед же зъ такимъ докладомъ, иж мает пан Адам Княновский яко врадови подкоморскому вину въ праве посполитом описаную

заплатит. И на томъ дал тот мой листъ судовой пану Яну Кгородскому, князю Асану Алеевичу, князю Ахъмату Мухичу з моею печатю и с подписомъ руки своее. Писан на Ваце, року отъ нароженя Сына Божего тисеча шестсот шостого мца Октебра двадцат шостого дня. У того листу печат притисеная одна, а подписе руки коморника тыми словы: *Szczęśny Kirklewski komornik Trocki*. Которое тое очевидное сознание коморника пана Щасного Кирклевьского и тотъ листъ его до книг моих подкоморскихъ Троцких ест уписан. Писан у Кронях.

№ 68—1606 г. Ноября 9.

Справа его милости пана Яна Кгудянского, писара земского Троцкого с паном Адамом Тышкевичом войтомъ Троцкимъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот шостого, мца Ноябра девятого дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, постановившысе очевидно коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевьский и положившы лист свой под печатю и с подписом руки своее, тот лист свой ку записаню до книг моих подкоморских очевидно признал, который лист его слова от слова так се в себе мает: На враде его милости подкоморском, передомною Щасным Кирклевьским, коморником повету Троцкого, будучым на тот час за листовным росказанем велможного пана его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниского и Кормяловского зосланым, на року прыпалом у шести неделях, в року теперешнем тисеча шестсот шостом, мца Ноябра пятого дня, за позвом его милости пана подкоморого выехавшы мы на кгрунт, где кривду быт менят его милость пан Ян Тулжговдъ Кгудянский, писар земский повету Троцкого и малжонка его милости пани Федора Бы-

ховцова до имени их милости Минелкган, лежачого у повете Троцком, с паном Адамом Тышкевичом Минелкганским, урочыщом названный кгрунт Стулкгншка и Зубовцызна, над речкою Глубокою, прынаялежащий до имени их милости Минелкганского, лежачого в повете Троцком, на котором том кгрунте Стулгговском и Зубовском постановившысе обличие у суду моего коморничого обеде стороне поводовая пан Ян Крудянский, писар земский Троцкий и малжонка его пани Федора Быховцова, поднезшы позов подкоморский и доведшы подания того позову водлуг права признанем очевидным возного з написом руки моей, злетили моц зуполную реч у права мовити прыятелю своему земешну господарскому повету Троцкого пану Яну Воропаю, который именовем их жаловал с того позову на земешна господарского повету Троцкого пана Адама Тышкевича Минелкганского, войта Троцкого, в тот способ и тыми словы, о том, што который дей кгрунт пана писаров имени его Минелкганского лежачого в повете Троцком лежыт на певном урочыщу над речкою Глубокою, называемый Стулгговцызна и Зубовцызна одним боком до самое тое речки Глубокой, а другим боком и обема концами до ровца ручайка малого, который делит от того кгрунту его Стулгговцыны и Зубовцыны на полтретя моргга з давных часов яко продкове его пан Андрей Станкевич, староста Менский и небощык Андрей Зуб завжды были в держаню спокойном и ему то пустили продажою пры маестности своей именовей их Минелкганских в повете Троцком лежачых, так же дей и он сам пан писар маючы то от них у верху менованых особ, за правом своим купным от часу немалого болшь нижли через двою давност земскую держал и ужывал того помененого кгрунту спокойем, немаючы в том ни от кого жадное переказы, якож дей ты сам, пане Адаме Тышкевичу, ведаючы то добре и сам признаваючы, же то его кгрунт, року недавно минулого тисеча шестеот четвертого, мца Мая семнадцатого дня, ходечы з ним по полю недалеко того кгрунту и части над речкою Глубокою, а потом и в дому его

Минелкганах покилка крот мовил еси до него и жоны его, абы они тот кгрунт свой, помененый Стулгговцызну и Зубовцызну тебе отменою пустили, нижли дей он, поведаючы, же ему тот кгрунт также споручный, на мену не позволил, а кгда дей обачыл еси, же пан писар тот помененый кгрунт свой себе на гречыху уготовал и где было позарастало зретка хворостиками повырывать велел, ты дей, Адаме Тышкевичу, того кгрунту ему зайзречы, а прагнучы маестности его, же он в одмену тебе не дал, не маючы до того жадного ишого приступу, ани права, з ышное меры почал року прошлого тисеча шестеотного пятого, мца Апреля двадцат шостого дня ты дей, пане Адаме особою своею моцно кгвалтом з челедю подаными и з многими помочниками своими, нашодшы кгвалтовне на тот помененый кгрунт его пана писаров, называемый Стулгговцызна и Зубовцызна, хотечы от него отнят, а себе привлацызт, пасеку его тот помененый кгрунт его гвалтовне поораль и две межы содрал и тот властный кгрунт его гречыхою на себе засеел в году прошлом тисеча шестеот пятом, мца Июня семого дня, в чом дей он маючы себе от тебе жал, кривду и шкоду не малую, позывал тебе на роки Михаловские в року прошлом тисеча шестеот пятом, до суду земского Троцкого, а ты дей, Адаме Тышкевичу, на тых менованых роках, ставшы там у права у суду земского Троцкого, уникаючы права, выслухавшы жалобы с позову, не хотечы ему усправедливити, ани на жалобу его отказывати, зволокаючы ему право, тот помененый кгрунт его пана писаров, поменивши быти своим, отозвалсе еси на кгрунт до суду моего подкоморского, которого отозваця суд земский Троцкий тебе допустил, якож дей вжо он тебе позывал о то позвы моими подкоморскими року теперешнем тисеча шестеот шостом, мца Мая десятого дня на тую справу выездчал, нижли дей с певных прычын тая справа не дошла и конца своего не взела, о тую кривду свою пан писар с тобою там на том помененом кгрунте у суду моего подкоморского очевидно мовити хочет. Про то приказую тебе, як бы еси за сим моим позовом подкоморским

передомною, а в небытности моей,—перед коморником моим на року за тым позвом прыпалом, на том кгрунте вышей менованым, сам ку праву стал и листы твердости права своего, если быс яко на тот кгрунт у себе мел, там у суду положыл и в том се ему пану писару яко на року завитомъ усправедливил. Писан у Троках, року тисеча шестсот шестого, мца Сентебра петнадцатого дня. По прочитаню того позву пан Адам Тышкевич поведил:—слышу дей в том позве в жалобе пана писаровой и пани писаровой, иж мене одного позывают, а нас дей в том имену Минелкганском ест участников немало, которые и ровного делу в том имену Минелкганском не маем и мел бы нас усих позывати, бо в том имену Минелкганском всих нас сполном—мает пан писар, маю теж зъ зятем своим паном Орловским, мает пан Патрыковский, мает и его милость пан подкоморый Троцкий, и пан Размус Якгейло, про то без участников не повинен есми на такій позов отказоват. А умоцованый пана писаров пан Воронай поведил: ач в том имену Минелкганском ест участников немало, яко пан Тышкевич менует и его милость пан писар на болнцую кривду не маючы ровного делу в том имену, а на болей в борах, лесах, болотах и в иных кгрунтах мает, о што певне не будет молчати и вжо позвы по участии готует о тот ровный дел, леч иж не мает кривды от иных участников о то, о што тебе, пани Тышкевичу позвал, бо идет о забране кгрунту и поповане меж од одного тебе кривда, одного теж тебе позывает, про то теж участники тепер до того ничего не належат, и просил, абым далее у право поступовати наказал, про то наказал есми далее сторонам в той справе поступовати, чого доведчы умоцованый пана писаров пан Воронай жалобы пана писара, покладал выписе с книг кгородских Троцких оповедания на Тышкевича, под датою року тисеча шестсот пятого мца Апреля двадцат осмого дня; другой выписе покладал с книг теж кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот пятого, мца Июня двадцат сегого дня, признания возного Яна з Богданович огледания тых кгрунтов;

третий выписе покладал с книг земских Троцких з роков Михаловских, под датою року тисеча шестсот пятого мца Октебра трынадцатого; покладал теж лист купчий небощыка Андрея Миколаевича Станкевича, старосты Менского, продажи именя Минелкганского пану писару; до того теж покладал выписе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят пятого, мца Августа дванадцатого дня, признания тое продажи; покладал теж выписе с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегого, мца Июня пятого дня, перенесеня того выпису кгородского Троцкого продажи тое, и теж выписе с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегого, мца Июня пятого дня, поданя того именя через возного; покладал теж лист Андрея Миколаевича продажи именя Минелкганского пану Крудянскому, под датою року тисеча пятсот семдесят шестого, мца Ноябра трынадцатого дня; покладал теж выписе с книг кгородских Ковенских, под датою року тисеча пятсот семдесят шестого, мца Декабра четвертого дня, признания того Зуба и жоны его Ганны Павловны Нешыйчанки Новицкой; покладал теж выписе с книг земских Троцких з роков Троецких перенесеня того выпису, под датою року тисеча пятсот семдесят сегого, мца Июня пятого дня; покладал теж выписе интромпсийный войсте в держане, через возного повету Троцкого Григоря Миколаевича, в тую куплю с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча пятсот семдесят сегого, мца Июня пятого дня. Пры которых тых доводех усих листовных тот же умоцованый пана писаров ставил довод светков чловека девет и домовлялсе, абы тые светки были слухани, нияли пан Адам Тышкевич, не прыпускаючы ку дальшим доводам пана писара, на то все так поведил: иж дей пани коморнику я яко первой у суду земского на суд подкоморский в той справе отзывалсе, поведаячы то, иж то ест мой кгрунт власный, чого доведчы и тепер перед тобою, показую право мое на тот кгрунт, которое мне служат и посесью свою осветчаю от лет двадцати двух; а напер

вей покладал лист делчий пана Грыгоря Патрыковского, под датою року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца двадцат осмого дня, якосе якобы мел делит зъ сестрою своею, а малжонкою его Тышкевича зъ Евою Радомсковною, в котором листе якобы значытсе отсыла на урочыща и кгрунты до реестру, который реестръ теж пры том листе покладал, под датою теж року тисеча пятсот осмьдесят четвертого, мца Марца двадцат осмого дня, а в том реестре ясне описаны урочыща того кгрунту, где дей власне до имени моего Минелкганского власност указывает, якож дей и сам пан Грыгорей Патрыковский прызна ми то, иж то он мне в одделе кгрунты свои, о которые тепер идет спор, мне с паном писаром пустил; а пан Грыгорей Патрыковский сам очевидно стоечы особою своею передомною и пред мноством людей зацных и с трема возными повету Троцкого Яном з Богдановичов, Михалом Кретюнским, а Миколаем Хрионовичом, угленувшы в тот лист, не знаючысе до того листу своего до печати и руки своей и до реестру, мовечы, же я маю противный реестръ пани Тышкевичовой руки писанный, естли же згодитсе з реестром моим, может быт мой реестръ от мене сестры моей даный, а тому листу фалшь задаю, поведаючы то, иж яко печат и руки подпис у того листу не мои, так теж и тых панов печатников о прыложене тых печати до того листу фалшывого, который тепер пан Тышкевич, утворывшы себе его кгволи своей и сфалшывавшы, показывает, николи есми не просил и тых кгрунтов пана писаровых ему николи не заводил и тым се кгрунтом николи не делил, якож еще на первом выезде моем пан Патрыковский тому ж листу фалшь задавал. И просил тот пан Патрыковский, абым я, коморник, на том листе тое задане от него того фалшу тому листу рукою своею подписал, на котором том листе еще на первом выезде моем руку есми мою подписал, а до того на том же листе и возных тры вышей имени писанные руки свои на том листе подписали. А по заданю фалшу тому листу от Патрыковского, домовлялсе пан Тышкевич, абы тая вся справа

пана писарова была с тым листом до суду належного одослана. Умоцованный пана писаров на то так поведил: иж што дей пан Тышкевич показывал тут лист некакис перед тобою, пане коморнику, менечы быт делчим имени Минелкганского, маючы от Грыгоря Патрыковского и теж заступцою перед тобою того Патрыковского ставил, хочучы справу свою вонтиливую против пана писара подопрет, а иж тот заступца его Грыгорей Патрыковский задал тому листу его, на оборону от него взятому,—фалшь, тогды пан писар заданя того фалшу прычыны привязыватсе не мает и справы своей до того не прылучает, кгда ж тые кгрунты себе пуцонны не от Патрыковского мает, одно пан писар жалобы своей зачатой доводит, бо пану писару идет о кгвалтовное отняте пасеки его власной, а естли же пан Тышкевич што мает до пана Патрыковского, нехай и з ним розправует о задане фалшу у суду належного, а тепер на жалобу пана писарову нехай се усправедливит. В чом я, коморник, бачечы то, иж пан Адам Тышкевич хотеж домагалсе того, иж заступца его Грыгорей Патрыковский листови от пана Тышкевича покладаному передомною фалшь задал, за которым заданем того фалшу тому листу, тая справа с Патрыковским абы была и пана писарова справа отослана, лех бачечы я то, иж пан писар до заданя фалшу не привязуетсе, одно жалобы своей попрает, тогды о тое задане тому листу делчому фалшь пана Тышкевича с паном Григорем Патрыковским о тот лист делчий, которому пан Патрыковский фалшь задал отсылаю их до суду належного, а стороне поводовой в той справе их далее поступоват наказал есми. За тым пан Тышкевич поведил:—а ижем того довел правом своим, же от року осмьдесят четвертого аж до того часу, болшь иж через двою давност естем держачым того кгрунту, до чого себе беручы на помоч артыкул семдесят семый з розделу четвертого и артыкул деветнадцатый з розделу сегого, также артыкул дванадцатый, шестнадцатый, двадцат шостый з розделу девятого, готовом дей того пры том праве своем и присегою своею ствердити держаия

того кгрунту своего; а што пан писар показуе право свое от пана Станкевича и от пана Зуба вечыстое купное на имене Минелкганы, доведчы держаня тых кгрунтов, тогда и в том праве пана писаровом меновите того урочыща кгрунту, о который мене позывает—не пишет, але дей еще якис местца написаны в тых листех сун. Умоцованный пана писаров пан Воропай поведил:—што дей пан Тышкевич листом делчым доводит держаня своего того кгрунту и пана Патрыковского, якобы заступцю быт менит, которому листу делчому от Патрыковского фалшъ заданный ест и до того кгрунту пан Патрыковский не знаетсе, абы мел пану Тышкевичу заводит и з ним делит, прето дей вжо на первом доводе своем устал, зачым и давност ему на помоч быти не может, бо дей и тот лист делчый, которому фалшъ задано бы был и правдивый, тогда неправный, на враде непризнанный, ани теж ему через возного в держане поданный тот кгрунт, щого се значы, же пан Тышкевич николи того кгрунту в держаню небыл, одно то себе не потребне прывлащаючы право якоес утворыл, в котором листе делчом значытсе, яко бы пан Патрыковский зъ сестрою своею, зъ жоною Тышкевича и з ним самым гаем великим старовечным делитисе мел и до присеги брал се пан Адам Тышкевич, сам хочучы на том всем присегу выконат и теж пуцал на довод тому пану писару земскому Троцкому, абы он водлуг жалобы своей на томъ всемъ самъ присегу выконалъ, аболи его пана Тышкевича до присеги пустилъ; зачымъ онъ панъ Кгудянский, не хочечы самъ водлугъ жалобы своей присегою ствердить, а панъ писар пану Тышкевичу на присегу пустилъ, А такъ я, коморникъ в той справе его милости пана Кгудянского, за позвы его милости пана подкоморого с паном Адамом Тышкевичом

стороны отнятя безправного названого Стулгевыцны и Зубовыцны и прыналежачого до именя Минелкганского и зораня двух меж у того кгрунту, тогда я, вырозумевшы добре зъ споров и справ от них передомною поступованных, хотяж видечы быти блишшого водлуг тое жалобы его милости пана Кгудянского ку доводу, однакже иж сам пан Кгудянский, будучы стороною поведовою, а пустил на одвод тому пану Тышкевичу, прото водлуг того браня от самого его пана Тышкевича и теж доброволного позволеня через самого пана писара, наказую присегу пану Адаму Тышкевичу на том, иж он, яко сам меновал быт своим тотъ кгрунт в позве описанный, з давных часов у предков его пана Тышкевичов был, а по них и он сам Тышкевич через двою давност того кгрунту держачым аж и до сего часу был, якож той присезе и рок складаю ден третий; а кгда тот рок той присезе зложеноый прынал на дню третем дня сего мца Ноябра, водлуг того наказу моего пан Адам Тышкевич присегу выконал, а по той присезе его вжо вечными часы тот кгрунт звыш менованный, о который спор межы ними шол, пану Адаму Тышкевичу пресудил и его волным от тое всее жалобы его пана Кгудянского учынил есми. Которая справа их передомною якосе точыла ку записаню до книг его милости подкоморских сес лист мой судовый з моею печатю, теж с подписом руки своей дал. Писан у Минелкганах, року тисеча шестсот шестого, мца Ноябра сегого дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки коморника полским писмом тыми словы: *Szczesny Kirklewski komornik woiewodzstwa Trockiego*. Которое тое очевидное сознане коморника пана Щасного Кирклевского и тот лист его до книг моих подкоморских Троцких ест уписаны. Писан у Стравинниках.

Актовая книга Трокскаго подкоморскаго суда за 1607—1621 годы.

№ 1—1607 г. Октября 25.

Справа земян городских повету Троцкого Валентина Балтроевича а Амброжея Николаевича Бутевичовъ зъ ей мл. пани Николаевою Кишъчиною воеводиною Подляскою пни Барбарою Ходкевичовною и зъ его мл. паномъ Николаемъ Кишъкою, старостою Дорогицкимъ и зъ его мл. паномъ Николаемъ Сапегою, кухмистромъ вел. княз. Литовского, старостою Острынскимъ и Луненскимъ.

Лета отъ нароженя Сына Божего тысяча шестеотъ семого мца Октебра двадцатъ пять . . .

Передомною Богданомъ Окгинскимъ подкоморымъ Троцкимъ державъцою Дорунинскимъ и Кормяловскимъ на року у шести недѣляхъ за позвы моими подкоморскими припаломъ, прыточыласе справа земянъ городскихъ повету Троцкого Валентина Балтроевича Матеевича а Амброжея Николаевича Жыдовича Бутевичовъ зъ велможною панею ей мл. пни Николаевою Кишъчиною Техоновецькою воеводиною Подляскою, старостиною Дорогицкою и Белскою пни Барбарою Еронимовною Ходкевичовною и зъ сыномъ ее мл. паномъ Николаемъ Кишъкою воеводичомъ Подляскимъ, старостою Дорогицкимъ, дедичомъ имени Дусянскогъ в повете Троцкомъ лежачогъ, а зъ его мл. паномъ Николаемъ Сапегою кухмистромъ вел. княз. Литвского, яко заставою держачымъ тогожъ имени Дусянского, доведши сторона поведовая поданя тыхъ позвовъ черезъ возного повету Троцкого Матея Лойбину сознантя егъ выписомъ с книгъ земскихъ Троцкихъ и гды

стороны до права прыволяваны были черезъ возного повету Троцкого Павла Хрыщоновича на урочыщу названомъ Острове Новъеномъ, его мл. панъ староста Дорогицкий черезъ умоцваногъ своегъ Павла Можейка, за моццю листовною на зыскъ и страту даною, передомною се становилъ, такъ же и отъ ее мл. пни воеводиное подляское умоцваный, тежъ зъ моццю зуполною до тое справы на зыскъ и страту даною, панъ Крыштофъ Радивиловичъ се становилъ, а отъ его мл. пна Миколая Сапеги кухмистра вел. княз. Литвского тотъ же панъ Павелъ Можейко озвавшисе подалъ мнѣ подкоморому одинъ листъ отърочоный а другий таковыжъ листъ отърочоный стороне поведовой Бутевичомъ отъ некаго Окулу Ореховича, подъ датою зъ Озер, року тысяча шестеотъ семого мца Октебра двадцатъ третегъ дня, въ которыхъ листахъ пишеть до мене и до стороны тотъ Ореховичъ, ижъ якобы будучи кухмистра до тое справы противко вичомъ до права зъ моццю и зъ справамы до тое захоретъ мелъ хоробою обложною у местечку гдрскомъ Озерахъ, будучы тамъ у томъ местечку заражоный поветреемъ моровымъ и до справы прыбытъ и въ отказе бытъ не можетъ и просилъ панъ Павелъ Можейко абымъ я тое отърочене за слушное прынявшы, отъ того позву и року его мл. пана кухмистра на тотъ часъ волнымъ учинилъ, а умоцваный стороны поведовое Бутев панъ Янъ Пашичъ за злеценемъ очевнстымъ моцы въ той справе отъ нихъ Бутевичовъ поведилъ, ижъ дей тое отърочене на сее часъ его мл. пну кухмистру ити не можетъ, або вемъ дей то уже не разъ въ той справе хоровами умоцваные се закладаютъ . . .

. . . . дей первой умоцованый его мл. пна старосты Дорогицкого такъ же хоробою раз закладал, а потом и сам его мл. пан староста Дорогицкий, а тепер дей уже ити не может, а то дей ест справа одна злучоная и подавши артикул сорокъ второй въ рѣзделу четвертого просил, абым тое отроченъе, яко не правное, на сторону отложил а далее в той справе поступоват наказал. А так я подкоморый, бачечы то, иж се вжо в той справе хоробами и подвакрот закладагъ, не прыймуючы тог отроченя яко не правного, велелом сторонам далее въ право поступовати, а иж се того дня двадцат пятог уже было спознило ям тую справу под тою ж моцью до дня завтрешнег двадцат шестог отълож а кгда ден двадцат шостый прыпал, стороны обеде взяли себе до завтрея на угоду и я-мъ теж имъ под тою ж моцю до дня завтрешнег Октебъра двадцат сегомо дня отложил, а кгда ден завтрешний двадцат семыи мца Октебра припал, енерал возный повету Городенского Миколай Глебъко подал мне позов до суду головног трыбуналног от его мл. пна кухмистра о непрыняте того отроченя от умоцованог его мл. Окулы Ореховича, а ег мл. пан староста Дорогицкий самъ очевидно ставъшы пры умоцованом своем пне Павле Можейку и при умоцованом пни матки ег мл. вышей менованом до права се озвали; затым умоцованый Бутевичов поведил, же дей тым позовомъ справедливости никому задерживат не может пан кухмистръ, або вем дей дедичи того имени Дусянскомо становят и просил абы был позов чытан, в которомъ позве моемъ подкоморском жалоба их так се в себе мает: о том што ж дей враникъ вашей мл. того верху менованого имени Дусянскомо Шефан Окгановский и мещанин Дусянский на име Якубъ Яновичъ, с поддаными Дусянскими и з многими помочниками своими: в року прошлом по нароженю Сына Божего тисеча шестсотном мца Марца осмого дня, напходни квалтовне на власный кгрунт отца ег Валентына небожчика Балтromeя Матеевича Бутевича и брати ег Амъброжея небожчиков Петра и Якуба Миколаевичов Жидовича Бутевичов и иных участников дяdkовъ бра-

ти и повинных их Бутевичов то ест Амброжея Матеевича, Матей Кгриковича, Берната Томъковича, Шефана и Себестыяна Яновичовъ, Миколая Ленарто Станислава Станиславовичов а Юря Яновича име Бутевъ го в повете Троцком лежачог на врочицо Островъ Новъеный обанол дороги з Дусяни и Бутевичов до Кгинеитишок идучое лежачый, перешодши границу от пуци Дусянское лежачое под Пиктевичами, в деревьях и по деревьях зъ давных часов учиненую, тамъ на том кгрунте дерева великого соснового на тартицы и на кремы годного, сосон сорок порубали и отшедшы дей не далеко от того врочица над сеножатию у двух дубов великих знаки граничные, здавна зарослые, то ест железа квалтовне вырубали, а потомъ дей в томъ же року шестсотном мца Марца семнадцатог дня у пятниду, напходни повторе квалтом на тот же кгрунт врочицо помененое, кгда оные верху менованые продкове ихъ Бутевичи тую шкоду возным объвести были вышли и там возног и стороны ожиждали, сами их Бутевичов то ест трох особъ з них Петра Миколаевича Жидовича, брата ег Амброжеевог старшого, а Берната Томъковича и Себестыяна Яновича дяdkовъ ихъ Амъброжея и Валентына кийми збили и змордовали, а иных розогънали и с того верху менованого врочица Острова Новъеновъ зъ власног кгрунту их лежачог обанол тое звышъ менованое дороги до Кгинеитишок идучое их усих Бутевичов с покойного держания и ужываня их безправъне квалтовне выбили и отнявъши дей в них тотъ кгрунт помененый ку кгрунтам и пуци Дусянской, лежачое под Пиктевичами прывлацъли, о што кгда дей они тые верху менованые продкове их Амъброжей, Балтromeя, Матей, Петръ, Якуб, Бернат, Шефан, Себестыян, Миколай, Томаш, Каспор, Станислав Бутевичы, а Юрий Янович вашу мл. пни воеводиная Подляская и вшу мл. пне Миколаю Кишъка воеводину Подляский, яко дедичов того имени Дусянског а вшу мл. пне кухмистре яко заставника того ж имени Дусянског, в суме пнзей держачог, позвы кгородскими перед врад кгородский Троцкий на рочки судовые кгородские

в томъ же року тисеча шестсотном мѣца июля отсуживаные были позвали, тогда дей влад кгородскій Троцкій вашу мл. з ними Бутевичами о тот кгрунт и границу и о все што се на томъ крунте стало на узнаше и розсудок мой подкоморскій отослал, о чомъ ширей на декрете владу кгородског Троцкого описано ест, якож дей вжо яко тые верху имени описаные продкове их Бутевичи, такъ потом по смерти их тых предковъ ихъ, которые уси з допущения Божого поветреем моровым померли и они сами Валентый и Амброжей зоставшиисе в том стоѣнью и пунѣкте права, в котором тые продкове их отумерли по не однокрот перед мене подкоморог о то вшу мл. позывали и вжо по неоднокрот тая справа рокомъ завитым передомъною подкоморым припадала, нижли дей за некоторыми причинами и по неоднократною зволюкою справедливости через вашу млть самих аж очное росправы прыйти не могла, а наболей иж дей вша мл. ине Николаю Киш воеводичу Подляскій будучи дедичом тог имени Дусмянского на котором зъ стороны росправы о кгрунт на большъ залежыт за позвы моими подкоморскими самъ особю не становечисе, первой на року завитом в року прошлом тисеча шестсот втором мѣца июня двадцат шестого дня, хоробою умоцованог своег неяког Жикгимонта Станкевича закладал, потом на другом року в году тисеча шестсот третем мѣца сентебра семнадцатог дня самъ се вша мл. хоробою обложною заложыл, а на третемъ року в году тисеча шестсот четвертом мѣца мая двадцат пятого дня, на котором дей вша мл. такъ же закладаючисе хоробою не становил и кгда ня дей повторе заложене хоробою вшей мл. не шло, тогда дей вша млть ини воеводича Подляская и вша мл. ине кухмистре сами осабами будучи, а от вашей мл. ине Николаю Кишка воеводичу Подляскій умоцованный вашей мл. земенин повету Лидского пан Ян Рыло Быковъскій, по инших многихъ мовах на большую зволюку справедливости, их Бутевичов Валентына и Амброжея акторми быт тое справы не признавали, которых кгда дей я подкоморый з многих слушных при-

чынъ водле права декретомъ своимъ признавши за актормы до доводу их был прыпустил, тогда дей вша мл. не хотечи до дальшее росправы прыступит права доводу слухати отозвалисе с тым до суду головног трибуналног, зачим и я подкоморый тую справу звлаца о узнаше в ней актора до суду головног трибуналног был отослал, яко о том ширей в томъ декрете моем подкоморском ест описано, а иж дей за тою апеляцыею вшей мл. и за отосланем моим суд головный трибунальный в томъ же року тисеча шестсот четвертом у Вилни, суд мой подкоморскій поправуючи, их двух потомъков Бутевичов Валентына и Амброжея акторми тое справы признал и на скончене тое справы зас знову до суду моего подкоморского отослал, ино они Валентын и Амброжей Бутевичи тую справу, передомною подкоморым зачатую, кончили, тог кгрунту Острова Новеног, гаев, лесов, их границы, такъ же боев, квалтов на нем сталых водие жалобы своее и предков своих доводити о все з вашою мл. мовити и вжо наконец в томъ росправу принят хочут. Якож дей вжо и по том верху менованом отосланю суду головног трибуналног они Валентын и Амброжей Бутевичи в року прошлом тисеча шестсотъ четвертом на рок завитый, на ден двадцатый пятый мѣца Октебра прывалый, перед мене подкоморого позвы моими о то вшу мл. позывали, нижли я подкоморый будучи на тот час забавъленный иншими а немалыми справами у того ж суду головног трибуналног в Новгородку и до того для небезпечности з допущения Божого под тымъ часом моровог поветрея на тот рокъ прыбыт семи не мог, ознаймивъши вперед о томъ не прыбытю своем вшим млтям обеум сторонам листомъ моим подкоморскимъ, для чога и для инших некоторых причин аж и до сего часу тая справа у суду моего подкоморского ещо се не скончила, а затым озвавшисе пан Можейко именем его мл. инна кухмистра поведил, хотяж дей умоцованный инна кухмистра заложил се хоробою иж описал се ег мл. пан кухмистръ ей мл. ини воеводиной Подляской справ узычат, которых узычат панъ кухмистръ. А по прочитаню тог позву умоцова-

ный его мл. пана старосты Дорогицкаго пан Можейко з умоцованым ей мл. пни воеводиное Подляское паномъ Крыштофом Радвильовичом поведилъ: хотя ж его мл. пан староста Дорогицкий упатрует не мнейший пунктъ справы своее, же се умоцованый его мл. пана кухмистров хоробою заложил, без которог слушне бы ег мл. яко без участника въ польной невинности усправедливити не был повинен, лечь иж то з розсудку виное мл. пне подкоморый умоцованому его мл. пна кухмистровому не пошло, о то способъ пинший его мл. пну кухмистру зостал тераз, теды приступивши на позов жалобы, не бачыт того его мл. кому бы се усправедливити мел, кгда ж его мл. пна Крыштофа Нарушевича яко предпейшога актора в той справе водле купли ег мл. пры тыхъ Бутевичах жалуючымъ его мл. не написано, чого доводечи покладам декрет их мл. панов судей головных, датою року тисеча шестсот четвертог мца юния двадцат осмог дня, которым суд головный трибунальный его мл пна Нарушевича в дохоженю тых кгрунтов и гаев за власного актора при помененых Бутевичах узнавъши, на скончене тое справы за позы до суду подкоморекког отослал; а умоцованый Бутевичов пан Ян Пашич поведил, же дей до тое справы его мл. пан Крыштофъ Нарушевич ничог не мает и актором тое справы быт не может, абовем яко первой дей его мл. пну Крыштофу Нарушевичу тые Бутевичи, продаючи тую землю, описали се листом своимъ сами тых кгрунтов забраных доходити и его мл. поступити, если бы того дошли, на што покладам лист продажный тых Бутевичов под датою року тисеча шестсот первог мца Сентебра пятог дня, наврадеземском Троцкомъ сознаный, а потом дей его мл. пан Нарушевич обачившы то, иж в той справе зятяги великие уросли, а не будучи границ и кгрунтов тых ведомым и не будучи держачым того кгрунту, тое право на них же самых Бутевичов листомъ своимъ влил, а сам се с того зрек вечными часы. На што покладам лист зречения ег пна Крыштофа Нарушевича под датою року тисеча шестсот четвертог мца Августа десятог дня, и выписе с книг головных трибунальных признани

того листу под датою року тисеча шестсотъ четвертог мца августа двадцатого дня, с которого се листу значит, иж его мл. пан Нарушевич зрекъшисе с тог кгрунту Острова Новъенов, все право свое на тых Бутевичовъ влил, а самъ се з нег зрек вечными часы, давши им волный шафунокъ тымъ кгрунтом, яко их власнымъ вечными часы шафовати. А пры таковомъ зреченю его мл. пана Нарушевичовом, который се самъ с того зрекъ и подавши артыкул четвертый з розделу семого, же волно кому хочечи не толко властност свою и спадки кому хочечи пустити, просил абы тые Бутевичи за акторы были узнаны и далее до доводу были припущоны, кгда ж тым Бутевичам идет не толко о тот кгрунт, але о бои, шкоды ихъ и кгвалты вышней в позве менованые, а его мл. пан Крыштофъ Нарушевич ужо дей до тог ничог не мает, который иж се вжо зрекъ и того кгрунту не своег доходит не хочеть, за тымъ бы тые Бутевич не только тот кгрунтъ свой отчизный, але бои, шкоды и кгрунты стратити бы мусели. А умоцованые ее мл. пни воеводиное Подляское и сына ее мл. его мл. пна старосты Дорогицкаго поведили: не пнъших оборон тепер перед судом в. мл. умоцованый Бутевичов заживает, одно тых же, которых и на першомъ року стороны акторства его мл. пан Нарушевич ужывал, зрекаючисе и не привлацаючи его себе, што хотяж на он час зъ розсудку врадовог его мл. пошло, суд головный трибунальный тое акторство на его мл. вложил, однож што декретомъ вложено, то теж декретомъ ствержоно або знесено быти мает, чого се ег мл. пан Нарушевичъ жаднымъ способом зрекати не может въ зачатой справе, водле артыкулу семъдесят третего з розделу четвертог, яко ми то сторона перед судомъ вишей мл. на писме показала и власне тое зречене ест годинное, яко бы мовечы: ты доведи вшелякимъ доводом, а я озму и тож иж его мл. у колконадцати особъ Бутевичов купилъ, а по смерти ихъ толко двух Бутевичовъ потомки зостали, которым нехай так будет, иж частей своих зысковат волно, але по безпотомъне змерлых никому се дедицътвъ, одно его мл. пану Нарушевичу, водле права

купного отворыло и власным его мл. актором зысковат тое речы розумен быти маест, щого се не вем для чога его мл. вымовляет а трудно того доказат; кгдаж его млеть з себе ровнымъ в праве стоит, не чинечи под плащом акторми тых Бутевичов, бо хотяж особы шляхетские, однако право посполитое в некоторых пунѣктехъ поровнило, лечь предсе стан заволашый яко то ег. мл пан староста Дорогицкий зъ ег мл паномъ Нарушевичом, над менъшый не ровно упатрован быт повинен, который се на добрую славу знаемот Бога рыхлей ииж малог стану человек огледати звыклъ; а в маломъ стане хочъ однако слава мила не до конца се з нею розшырат, а в неславе мало што смутног узнати может и кгда его мл. панъ Нарушевич зъ розсудку вшей мл. за актора узнан будет, котор вмл. не есть не трудно и не жал, то его мл. пану старосте Дорогицкому противо ег мл пана Нарушевича в той справе до доводу прыступит потому ж и его мл. пану Нарушевичу против его мл. пана старосты Дорогицкого и так се ровный з ровного увеселит, про то покул се его мл. панъ Нарушевич того акторства зрекати будет, потул се его мл. пан староста Дорогицкий усправедливяти на такый позовъ в невинности своей потребы не бачыт, што иж ясне декретомъ трибунальским акторство его мл. пана Нарушевичово описало, а в позве его не машъ, домавам се, абыс вша мл. ине подкоморый его млети пану Нарушевичу, яко преднейшому акторови с ты вичами водле декрету трибунальского зъ их млтью правомъ позыват наказал, а их мл. на сес час волности от позву и року потребуяю А умоцованый панозъ Бутевичовъ пан Ян Пашич поведил: што дей тутъ въспоминают умоцованые их мл. мовят, жебы его мл. пану Нарушевичу не но было того кгрунту зречысе, яко въ справе зачатой и до того иижъ за раз декрету трибунальского ест узнан, тогда дей ми того нигда и могут, жебы которое речы и в зачатом праве и декретомъ трибу присужоное не волно было кому хочечи отъдат и знее се выречы, кгда каждому волно своим яко хоче-

чи шафовати, яко-мъ довел первой того артыкуломъ четвертым з розделу сегого. А што дей теж тутъ въспоминают иж як тое зречене мело быти годинное, тогда дей и то слушне се показал писомъ с книг головныхъ трибунальных, тамъ же за разом в року шестсот том, иж перед тымъ же трибуналом, который акторство пану Нарушевичу прысудил, пан Нарушевич тог кгрунту зрекъ се, откуле се значит иж динъное зречене, кгдаж волный шафунокъ паномъ Бутевичом вечными часы ест дано в тых кгрунтыхъ, про то вжо его мл. пан Нарушевич того зрекъшы не может быти акторомъ и панове Бутевичы то не позъвляють; а што дей теж тутъ умоцованые их мл. вспомн иж тыхъ Бутевичов болшь было, которые змерли безпотомне, а тые д Бутевичы не могли бы болшь доходити только спадков по родич частокъ своихъ и то дей дивно иж бы пан Нарушевич мел быт близшим до и неня по Бутевичахъ спадковъ над Бутевичовъ власныхъ дедичов, про то водлуг права посполитого никому инипому тот кгрунт вжо не належыт, только Бутевичомъ, кгдаж по стрыхъ безпотомныхъ на сыновцов спадок приходит, а его мл. пан Нарушевич и частокъ отцов ихъ и частокъ всихъ ииъшыхъ, которые им же правомъ прырожнымъ належыт вжо се зрек и вечными часы им то пустил, себе ничог в томъ Острове Новъеню не зоставуючы; а што теж умоцованые их мл. въспомнают неровност особы его мл. пана воеводича Подляског з особою его мл. пана Нарушевичовою, патегаючы абы ег мл. пан Нарушевичъ актором был, а неровност Бутевичов, ино то сут непотребные забавы, кгда ж и найубожъшому шляхтичу з назацнейшим паном в кривде своей волно правомъ своег доходити, а его мл. пан Нарушевич в непотребные права, не маючы вжо ничого до того и зрекъшысе того, вдаватисе не может, и пустили то на узнание мое владовое. А так я подкоморый, видечы то еще спочатку того права, иж тые Бутевичы, продаючы его мл. пану Нарушевичу именничко свое не пенное листомъ своимъ продажнымъ тотъ Остров Новъенов описали тымъ способом,

менечы иж имъ то до Дусмян забрано и на томъ кгрунте бои, шкоды и кгвалты им се стали, о што не по однокрот позывали и в томъ листе продажнѡмъ себе сами волное дохожене того Острова и боевъ, шкодъ и кгвалтовъ заховали, а потомъ ач з декрету суду головного пры тых Бутевичох с купна своего его мл. пан Нарушевич за актора был узнанъ, лечъ ижъ по том декрете тамъ же заразом у того ж суду головного тог острова Новъеновъ се зрек, а Бутевичомъ яко дедичомъ вечными часы пустил и им доходити яко властности ихъ, такъже боевъ, шкод и кгвалтов продком их сталыхъ позволил, не мней теж маючи и на то бачене, иж бы для того иж пан Нарушевич того доходит не хочет и тые бы Бутевичы на властности своей на боях, шкодах и грабежкох шкодоват бы мусели, с тых причини пана Нарушерича, которий се вжо с того зрек, за актора не узнавши, тых Бутевичов акторми узнавшии, далей въ право поступоват наказалом; а умоцованные их мл. се мл. пани воеводное Подляское и его мл. пна старосты Дорогицког розумеючи то себе за реч головную, иж за актора его мл. пан Нарушевич не узнан, апелевали до суду головного трибуналнаго, которое апеляцыи я зъ стороны акторства допустялом и зо всею тою справою их до суду головного трибуналнаго отъсылаю, мають стороны обедве у суду головного трибуналног с тою справою шилноват в року пришлом тисеча шестеотъ осмом в термине справ воеводства Троцког, на местцу звычайном у Вилни. Которая справа яко се передомною точила есть до книгъ моих подкоморскихъ записана. Писан у в Евью року тисеча шестеотъ семого мца Октебра двадцать семог дня.

№ 2—1607 г. Ноября 5.

Справа земенина грског повету Троцког пна Адама Кияновског и малжонки его такъ же ее мил. пни Мартиное Коморовское зъ его мл. паном Павлом Сапегою конюшим вел. княз. Литвског и с пном Миколаем Кгодачевскимъ и з малжонкою его.

Лета отъ нароженя Сына Божъег тисеча шестеотъ семог мца ноябра пятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунишским и Кормяловским, постановившии се очевидно коморникъ повету Троцког пан Щасный Кирклевский и положившии лист поезду своего в справе нижеи менованой ку записаню до книгъ моих подкоморскихъ Троцких очевидно признал, который листъ уписуючы до книгъ слово от слова такъ се въ себе маеть: На враде его мл. подкоморскомъ воеводства Троцког, на року приналом от подания позвов подкоморскихъ у шести неделях, передомною Щасным Кирклевским коморникомъ воеводства Троцког, за писанем и росказанем его мл. пна моего ег. мл. князя Богдана Окгинског подкоморог Троцког державцы Дорсуниског и Кормяловског, а при мне на тот час было не мало землянь гдрскихъ повету Троцког, постановившии се обличне у суду моего коморничог на кгрунте имени Литвариског, на котором жыто пожато, за ставищом Литвариским, лежаког у повете Троцком, сторона поводовая пан Адам Кияновский самъ и от ее мл. пни Мартиное Коморовское паней Бияты Кмптянки моц листовную, иле оной до того права належало, на зыскъ и страту даную до права стоновилсе, а пни Адамовая Кияновская пни Абыкгула Лабецкая малжонку своему пну Адаму Кияновскому моц на зыскъ и страту в той справе передо мною злетила. За тымъ пан Адам Кияновский, поднесши позвы подкоморские два, а доведши слышныи порадком правным позвов и року за ними призналого, жаловал з одного позву на велможног пна Павла Сапегу на Голшанах конюшог вел. княз. Лит. старосту

Ошменског, Симненског и Метелског на пна Миколая Кгодачевъског, подконюшог вел. княз. Литовског и на малжонку его пани Богдану Нагишковну, яко держачих заставою именья Вацког, лежачог у повете Троцком, о том, иж в року прошлом тисеча шестсот четвертом, мца июля двадцат шостог дня урядникъ дей имени Вацког, лежачого у повете Троцком, за росказанем и насланемъ самог его мл. пана конюшог на име Петръ Заменскій з ыменя Вацког, наехавши моцно кгвалтом на кгрунт имени Литовариског, лежачог у повете Троцком, жыто их властного засевокъ Адама Княновског и подданных его пожал кгвалтовне и до двух подданных, мешкающих в селе, названом Сирпутышках по озередити велел. Зъ другог позву жаловал на тых же дей их мл. особъ помененых о кгвалтовное пограбленіе трох кос на сеножати Литовариской, прозываемой Ставище, о што ее мл. пни Коморовская пан Адам Княновскій з малжонкою своею позвали их мл. особъ помененых до суду земског Троцког, а суд земскій Троцкій тые sprawy на розсудокъ подкоморскій отослал, яко о томъ ширей жалоба у середине позвов описана и доложона ест. По прочитаню тых позвовъ, постановившисе неякнй Ян Самъ Берковскій, через возного повету Троцког Станислава Чирвинског, подал лист от неяког Миколая Пчолинског пану Адаму Княновскому очевисто у руки, ознаймуючи о хоробе своей, который лист за прозбою и потребованем того от пана Княновског в сес мой лист судовый ест уписанъ, такъ се в себе маеть: зачне урожоной ей мл. пни Мартиновой Коморовской пней Бняте Кмитянце, а пану Адаму Княновскому и малжонце ег пни Абикугайле Лабецкой, земляномъ грекимъ повету Троцког, Миколай Пчолинскій, земени грекнй воеводства Полоцког, службы своей залетивши вшим млтям, ознаймую в. мл., иж будучи мне ужытым от велможног его мл. пна Павла Сапегн на Голшанах конюшог вел. княз. Литовског, старосты Ошменског, Симненског и Метелског за двоими позвы подкоморскими Троцкыми, менечи за отосланем суду земског Троцког з роков Михаловских в ро-

ку тисеча шестсот пятом минулыхъ, от вших мл. по его мл. пана Конюшог и по пна Миколая Кгодачевског и малжонку его пни Богдану Нагишковну вынесенными и через возного Троцког Станислава Чирвинског на имени их мл. Вацкомъ в повете Троцкомъ лежачом о розницу кгрунтовъ положонными, одними менечи о кгрунт и пожате жыта ечъ меню и порване льну, а другими менечи о сеножат и о грабежъ трох кос на сеножати подданных вших мл. Литоварыским; што все яко бы з росказаня их мл. статисе мело, в которых то позвехъ такъ описане того кгрунту, яко и вся речъ ширей описана. За котрыми то позвы будучы мне от их мл. стороны позваное, з моцми и со всіми справамн ку оказаню невинности ихъ мл. перед суд подкоморскій на ден двадцат пятый сего мца октября посланому, а приехавши на ноч до места греког Ошменског до дому мещанина тамошнего Яна Куголя, дня вчорашнег двадцат третего сего ж мца октября, с прыгоды припадковое пан Бог ме хоробою обложбною наведит рачил, такъ иж далее ехати, ани стороне, своей в такъ трудном разе знат дат не могучи, водле права и науки в немъ описаное, через сес листъ мой посылаю его через посланца своег Яна Самъ Берковског, вшей мл. стороне противной и враду подкоморскому ведомост даю, жедаючи, штобы вмл. о томъ ведаючи, там і на томъ року за тыми позвы не пилновали, иикоторог доводу не чычили, сказу не одерживали и до трудности их мл. стороны моеї не приводили, заховуючи се в томъ водле науки в праве посполитом описаное, который сес листъ мой посылаю вмл. через тог посланца моего под печатью своею, а не могучы до него руки подписати, просня есми о прыложене печати и о подписе рукъ людей зацныхъ, землян гдрекых повету Ошменског пана Станислава Лазовског, а пана Миколая Сампца, которые печати свои прыложыти и руки подписат рачили. Писан у Ошмене, в госпде моеї в дому Кулоговомъ, в самом рынку лежачом, лета от нароженя Сына Божьег тисеча шестсот семог, мца октябрдвадцатчетвертого дня. У того листу печатей прыписенных три, а подписе рукытми словы:

Stanisław Lazowski jako pieczętarz proszony ręką swą. Mikołaj Samiszcze własną ręką. По прочтанию того листу тот же Сам Берковский домовял се, абы водлуг артыкулу шестдесятог з розделу четвертого был захован. На то пан Княновский поведил: иж дей тое отърочене неправное, албовемъ артыкул пятый з розделу девятог, описуючы о рокахъ завитых науку дает, которыми причинами сторона мает отрочат; тамъ так пишет, иж если бы самъ хор был, тогда через лист мает отрочитъ, а на концу того артыкулу пишет, иж ниякими нишими причинами, только в томъ артыкуле поменеными отрочене мает быт допуцено за позвы подкоморскими, до тог и тот, если бы мел быт умоцованым от стороны позваное, прыслал бы моц для лепшого доводу, поневажъ же в листех отърочоных пишет, иж з моцами и з справами был посланный, а того тот посланец ничог не показывает, откул се досит значъне показывает же то сторона на зволку справедливости, зрываючисе з року, чынит, бо яко тот, который хорым се менует, нет ведома хто ест, такъ и тот который ест посланым, а до тог и оселост бы мел тепер показат естли ест земениномъ земли Полоцкое, яко пишет в листех, о тож с тых причини тое отрочене неправное и не может быт прынятое; а тот посланец Самъ Берковский, подавши артыкул шестдесятый з розделу четвертог, домовялсе, абы был водлуг нег захован; а пан Княновский показавши отослане от суду земског Троцкого, покладал декрета два земские Троцкие под датою году тисеча шест сотыног пятого мца Октебра одинадцатог дня и домовялсе, абых я тое отрочене на сторону отъложил, а естли ест який умоцованный, нехай дей з наказу в.м.л. до права приступует. А такъ я коморникъ в той справе ее м.л. пни Коморовское ина Княновског и малжонки ег зъ его м.л. паномъ Конюшим вел. княз. Литовского с паномъ Николаем Кюдачевским и з малжонкою ег в той справе за двоима позвы ина подкоморог, хотяж было рокомъ завитымъ их м.л. припозвано, ижгли их м.л. сами до тое справы на томъ року не становечисе, место себе яко бы послат мели от себе з моцми и зо всеми

справами умоцованым Миколая Пчолинског, который якобы едучы в дорозе до тое, справы с справами будучи посланым мел захорет у месте грекомъ Ошъменском, у дому мещанина тамошнег Яна Куголя, яко ж тот Пчолинский, иж якобы у той хоробе лежащий, через посланца своег Яна Сам-Берковского, яко бы через листы свои отрочоные мне владу даючи знат и стороне, абым на том року нияковог сказу на их млтях не чинил и теж стороне правног поступку чынит не допуцал, про то я, заховуючисе, в томъ водле артыкулу пятого з розделу девятого и теж водлуг артыкулу двадцат третего и теж шестдесятого з розделу четвертог, не чинечи на тот час нияког сказу на их млтях, их м.л. отъ того року и позву волных чыню, а если похочеть о то ее м.л. пни коморовская пан Адамъ Княновский знову прыпозват, то им волно будет з доводомъ таким, иж кгда сторона о то знову припозовет, тогда мають се первой о то розперши, водлуг того ж артыкуля пятог з розделу девятог, двадцат третег и шестдесятого з розделу четвертого, если тот правдыве посланым будучи с тыми всеми справами в том дому того мещанина Ошменског на тотъ час правдыве хорымъ был, причым я коморникъ бывши и яко се тая справа передо мъною точила, дал есми тот лист мой посзду моег коморничог ку записанию до книг подкоморскихъ такъ же и стороне ей м.л. пни Коморовской пну Княновскому и малжонце ег з моею печатю и с подписом руки моее. Писан у Литоваришках, году тисеча шестсот семого мца Октебра двадцат пятог дня. У того листу печат притисенная одна, а подписе руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski, komornik Trocki. Которое тое очевидное сознанье коморника моего Щасног Кирклевьского и тот листъ ег ест до книг моих подкоморских Троцкихъ уписанъ. Писан у в Евью

№ 3—1807 г. Ноября 5.

Справа земян грских повету Троцкого пна Адама Княновског и князя Алея Ахметевича Навры зъ татары грскими повету Троцког Мустофою и Абрагимом Абдрахмановичами.

Лета от парожения Сына Божего тисеча шестеот семог мца ноябра пятог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцкимъ, державцою Дорсунишъскимъ и Кормяловскимъ, постановивъшисе очевидно коморникъ повету Троцкого пан Щасный Кирклеветский и положивши лист поезду своег въ справе нижей менованой ку записаню до книг монх подкоморскихъ Троцкихъ очевидно признал, который лист уписуючи до книг слово от слова такъ се в себе маеть. На враде его мл. подкоморскомъ воеводства Троцкого на року припалом от поданя позву подкоморског у шести неделях, передомною Щасным Кирклеветским коморником воеводства Троцкого, за писанемъ и росказанемъ его мл. пана моего млтвого князя Богдана Окгинског подкоморого Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловског, а пры мне на тот час было людей зацных не мало земян его кор. мл. повету Троцког, постановившисе обличыне у суду моего коморничого обиде стороне поводова пан Адам Княновский а князь Алея Ахметевич Навра на кгрунте пенномъ, на межн при Глубоком Болоте, тамъже на той межн пан Адам Княновский и князь Алея Ахметевич Навра дали сторону свою позваную через Станислава Чирвинъског в той справе нижей описаной до права привольват, за которм приволацем возного сторона позваная Мустофа и Абрагим Абдрахмановичове сами до права постановившисе, передомною моцъ очевидно на зыскъ и страту в той справе зметили пану Стефану Залескому. За тым пан Адам Княновский и князь Алея поступуючи далее в той справе своей, поднесши позов подкоморский и доведши поданя того позву, водлугъ права жаловали с тог позву на татар грскихъ повету Троцког на Мустофу и Абрагима Абдрахма-

новичов, яко акторов тое справы, доложивши Алея Абдрахмановича для ведомости позву и тое справы о том, што ж дей в року прошлом тисеча шестеот шестом мца июня двадцатого и двадцат первого дня, они дей Мустофа и Абрагимъ Абдрахмановичы з домов и именич своих прозываемых Закголвенских, лежащих у повете Троцком, дорогу новую, перед тым никколи не бывалую, через их кгрунт пна Адама Княновског и князя Алея Навры, прозываемый Янковцизну, до домов именич ихъ сполных Чижевцизны Толзаковскихъ здавна належачый, кгвалтом, своволне, упорне, безправне учинили, лес вытеревит велевъшы такъ же и между великую, которая граничит кгрунты ихъ дей пна Адама Княновског и князя Алея Навры Янъковский именич ихъ вышей помененых зъ кгрунты кизей Абдрахмановичов, именич ихъ Закголвенских, идучы дей од именич ихъ Адама Княновског и Алея Навры ку болоту Глубокому, по правой стороне, а кгрунты ихъ кизей Абдрахмановичов по левой стороне, а тая дей межа прышла от середины роиета аж до Глубоког болота уперла, лежакая у повете Троцкомъ, тогда дей тую между попречь они дей Мустофа и Абрагим чинечи дорогу кгвалтом, а кгрунты ихъ дей Адама Княновског и князя Алея Янковский ку кгрунтом ихъ именич ихъ Закголвенских з одного кгвалтом, упорне, безправне привлацаючы и займуючи попречь поорали и поделили, которою дей дорогою и до сег часу ездят з домов своих, о што они ихъ перед суд земский Троцкий на роки земские Трекромские в року теперешнем тисеча шестеотъ семом отъправованых позвали были, на которых роках помененых мца Генвара шестнадцатого дня суд дей земский Троцкий, хотя ж они позвы бурыли неслущъными причинами, тое справы яко судови подкоморскому судит належачое не судечи на розсудок подкомор . . . се они сами брали и отъзвали, отослал декретом своим, о чом дей нырей тая справа на выписах владовыхъ и сознанию возного описана ест, водлуг которого зачатого права они хотечы з ними у суду подкоморског часу права мовит и правомъ исполитым свою властност кгрунту и шко-

ду от них починеную показат, о чом ширей в том позве жалоба их ест описана. По прочытаню тог позву пан Адам Княновъскій, доводечи тог, иж тая справа тепер тут перед судом моим коморничым точитьсе, за отосланем суду земског Троцкого и за добровольным бранем самое дей стороны позваное на розсудокъ подкоморскій тое sprawy, покладал декрет суду земског Троцкого порадкомъ правным справлений, под датою году теперешнег тисеча шестсотъ семог, мца Генвара шестнадцатог дня, въ котором описует, иж тую справу суд земскій Троцкий, яко се сама сторона отпорная отзывала, на суд подкоморскій отослал, о чом ширей в томъ декрет описано и доложено ест. До тог покладал выписе с книг кгородских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот шестого мца июня двадцат четвертого дня, в которомъ жалоба стороны поводовое на помененых Абдрахмановичов и сознание возног з жалобою позовною згоднос. По прочытаню того выпису умоцованный стороны позваное кизей Абдрахмановичов пан Залеский поведил: иж дей ачъ колвекъ сторона моя позвы мела бы чим бурит, одно иж дей то их властна отчизна и тые кгрунты не толко отец ихъ але дедове и прадедове и далшыне продкове их держали, хочут се зараз усправедливити, нехай сторона яко поводовая з доводы своимн выправуетсе; затым пан Адамъ Княновъскій и княз Алей показуючы яко тые именьча свои и тые кгрунты им належат, найпервей пан Адам Княновъскій покладал лист купчый на вечность у татар и татарки повету Троцкого у Абдрахмана Асановича Толзаковича а у Шахметя Мустофича и у жоны его Фатли Асановны Толзаковны именьча их Чыжовщизны Толзаковъског, которое на семи пустошцинах в листе помененых, под датою году тисеча пятсотъ девятдесят девятог мца сентебра двадцатог дня. При томъ покладал выписе с книгъ земскихъ Троцкихъ з роковъ треколскихъ признания очевидного тое продажи одъ особъ помененых ему Адаму Княновскому, под датою году тисеча шестсотог мца Генвара дванадцатог дня; до тог покладал выписе интронисыйный с книг кгородскихъ Троц-

ких войстя в держане в тую куплю свою, через возног повету Троцкого Станислава Чирвинъског поданог, под датою году тисеча пятсотъ девятдесят девятог, мца Ноябра двадцат четвертого дня; а княз Алей Навря покладалъ теж прово купли своее на половицу того ж именьча сполного Чыжовщизны Толзаковъског, на тых же семи пустошцинах в листе помененыхъ, лежачого у повете Троцком, на первой лист купчый у Абдрахмана Асановича Толзаковича, под датою году тисеча пятсот девятдесятъ пятог, мца Марца двадцат пятого дня; потом покладал выписе с книг земскихъ Троцкихъ признания очевидного тое продажи от особы помененое перед урадомъ земским, под датою году тисеча пятсот девятдесят пятого, мца июня десятог дня; до того покладал выписе с книгъ земскихъ Троцкихъ интронисыйный войстя в держане половицы имени Чыжовщизны Толзаковског, через возног под датою году тисеча пятсотъ девятдесят пятого, мца июня десятог дня. По прочытаню тых листовъ пан Адамъ Княновъскій хотел и иншые листы яко привилля такъ и ограниченя именьч своихъ показоват, доводечи жалобы позовное, лечъ иж се вжо того дня было спознило, я коморник тое все право под тою ж моцю для лепшого и достаточнейшого выводу правног обудвумъ сторонам, отложил есми тую справу до завтрея, то ест до дня трыдцатог мца Октебра. На котором отложено обеде стороне перестали. А потом вжо приходши мне коморнику с там того местца, где се право было зачало, до дому пана Адама Княновског называемог Толзаковског, панъ Адамъ Княновскій и княз Алей, приходши за мною до светлицы и сидячому за столом з некоторими добрыми людьми и з возным, оповедали то передомною и перед возным и перед иншою шляхтою, иж Алею идучому с тамтул до того дому за мною, держечи справы под пахою до тое sprawy належачие, привилля и иншые листы на тые земли имъ служащые прыгодне вынали с под посса, с фастыкулом у паркгамне увнненым, которые листы яко бы некоторые татарове за нимъ идучи знаходшы вернуть их не хочуть, ку шкоде их, яко ж

они жедали мене, абых тое оповедане ихъ для прышлого часу в сес лист. свой вписал, што ест вписано тое оповедане; а потомъ на завтрее то ест мца Октебра трыдцатог дня, кгдымъ на урочище вышей помененое подле Глубокого Болота, на межу вышей помененую и з обема сторонами и з мноством людей зацныхъ пришол и на межи станул, пан Адамъ Княновъскій поведилъ, ижъ дей дня вчорашнег досит правне показали дей есмо найпервей оповеданемъ врадывымъ, а потымъ сознаемъ возног огледаня и сорангя коньца тое межи и учиненя новое дороги, а потомъ правомъ купьным, иж тот кгрунт Янковъскій естъ нашъ власный и мы его отъ того часу яко есмо купили, по тую межу в спокойном держаню были и ест иная властност по Колзаку належачая, водле купьчыхъ листовъ, чога готови дей есмо довести далшими поступьки правными. На то умоцованый Абъдрахмановичов Стефан Залеский, доводечи, иж тот кгрунт, о который спор идет, их властный ест, покладал лист судовый наместника Троцког пана Богдана Федоровича, под датою року тисеча пятсотъ сорокъ осмог, мца Октебра десятого дня, выезду того наместника Троцког на тотъ кгрунт еще деда их Абъдрахмановичов Абдул Керима Мустофича, в котормъ значитсе, иж дей тотъ дед их Абдуль Керым позвал был Колзаковича о кгрунт, яко ж помененый наместникъ Троцкий выехавши на тотъ кгрунт, ему Абдуль Кериму вси врочища в томъ листе выписавъшы, в держане подал и присудил и то поведил умоцованый Абъдрахмановичов, иж дей тотъ кгрунт они вжо от колкодесять лет продкове ихъ, прадедове, дедове держали, а потомъ они держат и уживают, а панъ Адамъ Княнов и княз Алеей Навря тог николи в держаню своем не мели и не держали ани уживали, толко тепер неправне в то вступуютсе. На то панъ Княновский и княз Алеей поведил, иж дей в тые урочища мы не вступуемсе и тепер, то дей они сами держат, а не суть то урочища тые, алеей Абъдрахмановичове там тыми урочищами, которых они держат, тепер тые урочища менят, хотечи властност ишу кгрунт Янковский позыскат и одержат и

кгды бы нам привилея дня вчорашнего такъ прыгодне не згинули, показалобyse правдиве и справедливе чый то кгрунт Янковский. А я коморникъ видечи такий спор межи ними о межи, а хотечи тым лепей ведомост мет, которой бы стороны знаки и межи слушнейше были, наказал есми вперед пану Адаму Княновскому и князю Алею Навре, яко стороне поводовой впередъ межу выводит водлуг жалобы позовъное. За тым пан Адам Княновский и княз Алеей Навря от тог урочища, на котормъ есмо стали, од Глубокого Болота, где дорога и межа поцсованая, повели мене коморника и зъ иишою шляхътою межою у гору, зоставуючи кгрунты Абъдрахмановичовъ по правой стороне, а кгрунт Янковский по левой стороне, которою межою пришлихмо аж до болотка на горе до Лозничька, по за краю того болота Лозника, зоставуючы тое болото по левой стороне, межою через дорогу, которая идет з домов Толзаковскихъ пана Адама Княновского и князя Алея Навря и пришлихмо до межи великое и до плоту Романовичового, на котормъ местцу, по конец тое межи, обеде стороне показовали каменей великихъ колько, такъже за межою обеде стороне меновали иж тутъ на том местцу было гумно Мосевичовое, на котормъ местцу межа уперла у Долгое Болото. На што Абъдрахмановичове поведили, иж мы се в тое Долгое Болото не вступуем, то дей властност иша; а пан Адам Княновский и княз Алеей на то поведил, иж дей по тое Долгое Болото то лес ихъ Абъдрахмановичов, яко есмо прышли межою од Глубокого Болота аж до Долгого Болота по правой стороне межи, то все кгрунты Абъдрахмановичов, а по левой стороне—то нашъ кгрунт Янковский. Абъдрахмановичове поведили, иж дей то все ишъ кгрунтъ отчистый, водле листу иишого и урочища се згожают з листом. А потом пан Адам Княновский и княз Алеей одъ того местъца, где меновали обеде стороне быт гумно Мосевичовое бывши, повели нас межою великою, на которой плот стоит, зоставуючи домъ Романовичовъ и кгрунт его по правой стороне, аж до болота через дорогу, которая идет отъ Романовичов, на кото-

ромъ местцу пан Адамъ Княиовскій и князъ Алеѣ меновали, иж тое болото и сеножат, почавъши од угла озера Тилтокумъня, аж до старое гати, иное властное, водлуг привилеев гдрских, што бых мо истотою показали, коли бы привилей дия учорашнег не згнуул, такъ же и водлуг листу комисійног Льва Котовича, в котором ишет, иж против лесу Янковскаго сеножат обопол роѣста по залесю и тот дей лес есть Янковскій и земля, а отътул повели нас по за краю болота и сеножати аж до межн, указуючи, иж дей противъ тое межн гат была старая, о тож дей до тое гати иша властност, а по тамтой стороне гати то сеножатъ Абдрахмановичов, названа Дубя, в тую мы се не вѣступуемъ. А Абдрахмановичове поведили, иж од межн Романовое, где перед тым плотом называно Мосевичовым, все то наш кгрунт и сеножат Дубя, всю тую сеножат Дубю зовут водлуг листу нашог, от тог местца идучи ку домом Абдрахмановичов межкою через гору ку Глубокому Болоту по правой стороне. Пан Адам Княиовскій и князъ Алеѣ Наври поведили, иж дей по левой стороне то кгрунт ишъ Янковскій, а по правой стороне то дей Абдрахмановичов аж до Глубоког Болота, яко жк перед Глубокимъ Болотомъ пан Адам Княиовскій и князъ Алеѣ Навра показали между сосованую, зораную и житом тешер засееную, которая дей тая межа граничит кгрунт ишъ Янковскій зъ кгрунтом Абдрахмановичов. А Абдрахмановичове поведили, иж дей то ест высокая межа, яко в листе ишом описует и тое Глубокое Болото иное и за тою межкою продкове иша Княиовског и князя Алея Навры, лес вытеревивъши, житомъ были засеели, што потомъ на коне утратили и то продкомъ ишим приеужоно; а князъ Алеѣ и панъ Княиовскій поведил, иж дей не тутъ Высокая межа, але на тамтой стороне, идучи ку роѣсту Мохника и ку Шамоконню; а потом пан Адам Княиовскій и князъ Алеѣ повели нас мимо конец Глубоког Болота межкою до того местца, где межа попреч сосованая, о которую право ведут и откул границу межкою почали выводит. И кидым вжо я коморник на томъ местцу станул, а при мне шъхты

людей зацных не мало—пан Адам Княиовскій и князъ Алеѣ поведили, иж дей доситъ ясне и доводне се то показало, же водлугъ того ограниченъя тотъ кгрунт Янковскій нам приналежит, которого Абдрахмановичове себе квалтомъ привлацают, бо дей с тог листу ихъ власного значыт се, иж тотъ лист не на тые урочища, кгдаж дей од Мосевичовог гумница и од Долгого Болота до межн и до коньца середъ роѣста будучого, а одъ конца онят межкою Высокою аж до середины роѣста Мохника, мимо гайъ Высокий Абдрахмановичов до Шамоконня мы се не уступуем и то ест граница стародавная, а отътул от тог Глубоког Болота идучи по правой стороне—то сут лесы и кгрунты Абдрахмановичов, а по левой стороне—то нашия властные, а идучи дей од домовъ ишихъ Толзаковских, яко и в позве жалоба иша описана, тогда кгрунты Абдрахмановичов по левой стороне, а нашия по правой стороне тых меж, знаковъ и коньца лежат, аж до того местца о тож водле описаня границы в листе томъ, который сторона показывает, тогда там з обудвух сторонъ до середины роѣста Мохника и до Шамокомья, мимо гайъ Мустепинъ не уступуем, але Абдрахмановичы тамъ тыми урочищами тую ишу землю Янковицзну называютъ и одоимують, почавши отъ тог местца, где Мосевичовое гумницю, аж до гати старое, яко есмо между показали по Дубю сеножат; а иж дей то властност иша водлуг жалобы иное и водлуг привилев и листов комисійных, которые нам дия учорашнег згнуули, готовы дей того довести людми добримн светъки, которне тог добре сведоми, иж тот кгрунт по тымъ местцам, яко есмо обводили, ишъ власный Янковскій и ставили на довод того передомною коморником светъков пети, найпервей Балцера Станиславовича земинна греког повету Троцкого, Селимшу Давида а Разбахъта Тахтаиисевичов, Юсуна Нуръдовлетевича, которне кгда передомною ставлены были и боязнейю Божою одъ мене напоиени были, абы правдиве водлуг Бога и справедливости светое сознали, естли сут того добре сведоми естли то ест кгрунт иша Адама Княиовскаго и князя Алея Наври; а по-

томъ такомъ напоминою почал есмн их я коморникъ по одному пытал, абы поведили, найпервей Балцер Станиславович поведил, иж дей я да леко оттул мешкаю, о томъ не ведаю чый кгрунт; а потомъ, кгдам других по одному пытал, вси згодне у одно слово поведили, иж дей мы то слыхали, иж то ест власный кгрунт, яко пан Княиовский и княз Алеи между обводили, Толзаковский Янковщина, а Юсупъ Нурдовлетевич поведил, иж дей я тот кгрунт от Колзака з ыменичом Колзаковским держал есмн. По выслуханю тог доводу пан Адамъ Княиовский и княз Алеи Навря поведили, иж дей довел есмн тог яко оповеданем, так и сознанемъ возного сопсованя квалтовног тое межы, учинения новое дороги, такъ же межамн певными и знакамн, а потом и сведецтвомъ людей добрых суседов околичных, иж то ест иная властност, а при таком доводе готови есмо сами четвертые того присегою довести, иж тот кгрунт Яиъковский ишъ властный, такъ яко дей между обводили есмо. А по присезе домовлялнсе абых водлуг артыкулу осмнадцатого з розделу девятог за квалтъ дванадцат рублей, за преоране межн винн три рубли грошей, такъ мне суду коморничому полторн копы грошей на Мустофе и Абрагиме Абдрахмановичах и на маестности их, где о то позвы были кладены, абых сказал, такъ же и между направити и дорогу незвычайю зорат наказал. А потом умоцованныи стороны позваное пан Залеский поведил, иж дей сторона поводовая пан Адам Княиовский и княз Алеи Навря, яко доводу жадного листовног не показали, такъ и светков водле артыкулу второг и дванадцатог з розделу девятого не ставили, только пяти и то не суседов, ани сумежников своих, и которог до доводу Балцера Селяву до свидетельства ставили и меновали, тот отъступил и ничог сознат не хотел, за тым на доводе устали, а для того и ку далнному сведецтву ку присезе принуцонн быт не мають, албовем тотъ артыкул вторый и дванадцатый учыт, иж чые листы лешыише, знаки граничные значейише, светки лешыише, тот ку доводу далнному ку присезе мает быт принуцон; яко ж дей я указавъши довод листовный слушный, светков осми на держане того

кгрунту ставлю: Станислава Романовича, Валентог Матеевича, Мартина Матеевича, Андрея Стасевича, Каспра Матеевича, Павла Якубовича а Шагуни Малмутевича, которие кгда были передомною ставлени, а будучи также боязнейо Божюю од мене напомиени, абы справедливе сознали, естли сут тог добре сведомн естли то кгрунт Абдрахмановичов, которие по напоминою моем сознали, найпервей: Станислав Романович сознал, иж о тотъ кгрунт небожчикъ отец ихъ Абдрахман з небожчиком Колзаком спор мелн, а не скончивъши тог права померли, а шест их згодне поведили, иж слышелнхмо от небожчика Абдрахмана кгдаж мо тут бывали, поведал перед нами, иж то кгрунт его власный ест; а Шагунъ Махметевич поведил: я дей ведаю, иж тот кгрунт небожчикъ Абдрахманъ в держаню своем мел и его уживал и на томъ кгрунте частокрот з небожником Абдрахманом робывалом. По выслуханю тых светков умоцованныи Абдрахмановичов поведил, иж ещо при том доводе сторона моя Абдрахмановичове держаня тог кгрунту вен три присегами водлуг артыкулу второг и дванадцатог з розделу девятог ствердити хочуть. На то пан Княиовский поведилъ, иж дей тые светкове того истотне не твердят, абы то мел быт кгрунт Абдрахмановичов, только дей слыханую реч поведают, поведаютъ их шест штохмо слышелн од самого Абдрахмана, иж тот кгрунт свой называлъ и того не твердят ведомостю своею, абы то мел быт власне их кгрунт; Романович засе и тог не твердит, только поведает, што се о тот кгрунт тяжили, а конца не учинили; одно один Шагун то твердит, иж то кгрунт Абдрахмановичов, про то яко в листе томъ неправном граница непевъне описана и не на тые урочища описует, такъ и довод тог не твердит, абы то мел быт их кгрунт по тым межам, яко показывали. С тых тогды причини домовлялнсе, абы были ку доводу принуцонные, кгдаж довод свой слушнейишим меновал, и пустили то з обусторон на узнане мое коморничое. А так я коморникъ в той справе пана Адама Княиовского и князя Алеи Навря з Мустофею и Абрагимом Абдрахмановичами за позвы его м. л. ина под-

коморого от пана Адама Кляновског и князя Алея Навры, о сопсоване квалтовное межы и учинене новое дороги, по Мустофу и Абрагима Абъдрахмановичов вынесенным, на року за позвы припалом, там на том кгрунте пенном будучи, доводов листовных и знаков межешных такъже и светъков з ободвух сторон передомною показованых и ставленых огледавши и выслухавъши, хотя ж сторона поведовая пан Адам Кляновскій и княз Алея Навря доведени жалобы свое оповедане врадвое и сознание возног, такъже и куплями своими тых именованых и пустовъщии вышней помененых, такъже и показанем меж, а потом держаня своего чотырма светками доводили и на присегу держаня того кгрунту и на властност им приналежащую само четверты до присеги се брали, ижили одинъ светокъ пятый Балцер Станиславович, которого сторона себе на помоч ку сведецтву и ку попартю права своего ставила,—светчити не хотел и на сторону одступил, а сторона отпорная Абъдрахмановичи при показаню меж и при листе, такъ же при светъках сами треи братья до одводу и до присеги на томъ, иж тотъ кгрунт их власный, брали се и хотяж светкове того истотне, абы то мел быт Абъдрахмановичов кгрунт, не твердили, толко иж имъ отец Абъдрахмановичов поведал же тот кгрунт ему належит поведати, откул се держане того кгрунту отца Абъдрахмановичового показует, за чим я бачечи быт близших ку отводу за болшимъ ставенем светъков и теж подлуг того листу од них показаного, а заховуючисе в том водле артыкулу второго и дванадцатого, розделу девятог, Абъдрахмановичом с трема светками, которых сторона поведовая себе обобрала, а меновите зъ Станиславомъ Романовичом, Валентыном Матеевичом и Мартином Матеевичом присегу наказал есминим натом, иж тые кгрунты, о которые спор межи ними шолъ, суть то водлуг листу того од них покладаного и теж межы тые з давних часов яко показовали и теж тотъ кгрунт и лес в тых межах лежачихъ им належачий, яко продкове их, такъ теж они сами по смерти оныхъ аж до сего часу и держачими были и конец межы тое, яко свою власную, подарли и доро-

гу, яко через власный кгрунт свой, себе учинили, которой присезе рокъ ден третий есми зложил тамъ же на томъ кгрунте, а по присезе од того всего объжалованя волнымн их учинивъши, тот кгрунт, о который спор межи ними шол, вечънымн часы присудил есми имъ, а где бы на томъ всемъ не присегнули, тогды во всей жалобе позовной попадают. На котором томъ вказе моем сторона поведовая перестала, а сторона отпорная Абъдрахмановичове не переставаячи на томъ декрете моем, отъ того пункту иж есми им с трема светками водлуг права тую присегу выконат наказал, подавши артыкул семей и десятый з розделу девятого до суду головного трибунального апелевали, в чомъ я коморник тое апеляции им допустил есми, за чим и тую присегу до роспартя у суду головного трибунального одкладаю. Которое тое апеляции обе две стороне мают ипиноват у суду головного трибунального в замку гдреком Виленском, в году даст Богъ приномл тисеча шестеот осмом в термине справ воеводства Троцкого, которая ж тая справа их, яко се передомною точыла, ку записаню до книг подкоморскихъ ест дана и тот лист мой поезду моег коморничого пану Адаму Кляновскому и князю Алею Навре з моею печатю и с подписом руки моее ест дан. Писан року тисеча шестеотъного сегого, мца Октебра трыдцатого дня. У тог листу печат притисенная одна, а подписе руки коморника тыми словы: Szcześny Kirklewski komornik Trocki. Которое тое очевистое сознанье коморника моего пна Щасног Кирклевског и тот лист ег ест до книг моих подкоморских Троцких уписан. Писан у в Евью.

№ 4—1807 г. Ноября 5.

Справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ пном Александром и Николаем Кгурскими земляны грскими повету Троцког.

Лета отъ парожения Сна Божего тисеча шестсот семог мца Ноябра пятог дня.

Передомъною Богданом Окгинскимъ подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским, и Курмяловскимъ, на року у шести неделяхъ за позвы моими подкоморскими прыпалом, на кгрунте называемом у Вынимъкахъ, в повете Троцком лежаком, приточиласе справа его мл. пана Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ земляны грскими повету Троцкого пном Александром, а Николаем Кгурскими о пооранъе квалтовное двух пивъ урочищом у Вынимъках, имени его мл. пна старосты Дынемборског, называемого Литвинцовског Коротъковског, купъного, в повете Троцком лежаком и о посеенъе зъбожемъ пшеницею, овсомъ и гречихою и о подране межн, што ширей и достаточней жалоба ег мл. в томъ позве и листе врадвомъ заповедном описано и доложено ест и кгда стороны обеде до права привольваны были через возног, постановившисе очевидно самъ его мл. пан староста Дынемборскый, а пан Александр и пан Николай Кгурские теж сами очевидно се становили и просили его мл. пна старосты Дынемборског, иж дей мы не хочечи се зъ его мл. за тыми позвы на року теперешнем прыпалом до постушковъ правных приходит, хочечи зъ его мл. приятельскимъ обычаем тую справу померковат, просили абы ег мл. пан староста Дынемборскый, не пошпраючи на тот час того року зними, на померкованъе приятельское позволил, на што и ег. мл. пан староста Дынемборскый позволил таким способом, абы пнове Кгурские зъ его мл. дел ровный в томъ именью Литвинцовскомъ Коротъковскомъ и во во венх пнших прикуплях и прыбавкахъ учинили, водлуг листни и належности, што кому водлуг права и листни прыналежат, на што пнове Кгурские поведи-

ли: ачъ дей нам делу ниякого уже чинит не потреба, бо уже дел маем учиненый, на што показали лист делчий Александра Коротъког з ними пны Кгурскими, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертого мца Августа пятог дня, в котором листе менует, иж три части того имени належат водлуг листни Александру Короткому, а четвертая част имъ паномъ Кгурскимъ, докладаючи тежъ того в томъ листе, же ещо не во всей той маестности дел се скончил, о чомъ ширей в томъ листе описано и доложено ест. А его мл. пан староста Дынемборскый поведил, же тот листъ за делчий признаван быт не может, кгда ж дей тот дел ещо се не скончил, а и по томъ листе в пивах и проробъкахъ все се помешало. А пнове Кгурские поведили, иж хотяж дей уже дел был стал и листомъ се то было обваровано, однакъ, ижъ ещо дел за тымъ листом не скончил, тогда обеде стороне згодивъшисе сами добровольне такъ постановили и сознали и на розделокъмой подкоморскый пустили, иж я подкоморный маю час обудвумъ сторонам такъ его мл. пану старосте Дынемборскому, яко и паномъ Кгурским, листом моимъ отвороным через возног ознаимити, перед выездомъ моим на тот кгрунт на розделокъ, за две недели в року пришломъ тисеча шестсотъ осмомъ, а тамъ выехавши на тот кгрунт до тог имени Литвинцовског в тых кгрунтех водлуг листу от панов Кгурскихъ передо мною покладаног, которимъ я рукою моею назначыл, а выншихъ кгрунтех водлуг листни и листов, што кому належат будет, маю коморникомъ росказат все померити и потом поделит такъ, иж его мл. пану старосте с одного мает быти дано, а паном Кгурскимъ такъ же з одног, жебы менанина и шаховниц не было, але каждый з них свое в одномъ месту мел. Которую згуду и постановене их за прозбою обудвух сторон до книг моих подкоморскихъ заннеат семи велел. Писану Рыконгах

№ 5—1807 г. Ноября 28.

Справа ее млти пни Теодоровое Скуминоное воеводиное Новъгородское пни Катарыны Ляцкое, а пана Щасного Сепянъского енера-ла Троцкого, зъ земляны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестыяновичомъ, а с паномъ Николаемъ Андреевичомъ, пномъ Павломъ Лаврыновичомъ, а Яномъ, Андреемъ, Щепаномъ, Мартиномъ Станиславовичы, а маткою Адама и Яна Амброжеевичов Янушковскою, а Себестыяномъ, Юрьемъ и Балтrome-емъ Гриневичами Сепянскими

Лета отъ нарожения Спа Божьего тисе-ча шестеотъ семого месеца Ноябра двадцат шестого дня.

Передомъною Богданомъ Огнскимъ подкоморымъ Троцкымъ, державцою Дорсунискимъ и Кормяловскимъ, на року за позы мнми подкоморскими и за откладомъ мнмъ приналомъ в ыменью Сепянскомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, постановившише очевисто сама ей мл. пни Теодоровая Скуминоная Тинкевича воеводина Новъгородская, старостиная Городенская, Олитская, Юрборская и Нововолская пани Катерина Ляцкая, будучы стороною поводовою, злетила утне моц на зыскъ и страту в той справе нижей описаной умоцованому прнетелю своему пану Мартяну Пядевскому, который умоцованый ее мл. поднесши позов мой подкоморский, писаный по участников до ровногъ делу належачый в ыменю Сепянскомъ, дал их до права прывольватъ черзъ возного повету Троцкого Павла Хръцоновича, на которое волаие озвалъ ее и сам очевисто станулъ панъ Щасный Сепянскый возный и енералъ Троцкий, участникъ ее мл. пни воеводиное Новгородское в третей части того имени Сепянскогъ, а зъ другое части тогъ имени Сепянскогъ тежъ ее становилъ самъ очевисто панъ Янъ Себестыяновичъ Сепянскый, а отъ пана Николая Андреевича Сепянскогъ, за моцою зуполную листовъною, на зыскъ и страту даною, становилъ ее умоцованый его панъ Станиславъ Дойновский, земени грский повету Троцкого, а зъ третее части тежъ ее обличие сами

становили панъ Павелъ Лаврыновичъ, а Янъ, Андрей, Щепанъ и Мартинъ Станиславовичи, а матка Адама а Яна Амброжеевичовъ Янушковская, а Себестыянъ, Юрей и Балтromeй Гриневичы Сепянские. Затымъ, доведши по-даня позовъ мнхъ подкоморскихъ, сознаемъ возного врадывне и листы мнми отрочеными, року и дня согоднешнегъ на дате вышей писаного принадаетъ, тудешъ тежъ доведши выписомъ съ книгъ кргодскихъ троцкихъ сознания возного, ижъ имъ обвещалъ обвещеня суседомъ околичнымъ, абы о томъ выезде моемъ ведаючи, границъ своихъ илтъни были и оныя заступовали, меновите его мл. пну Теодору Ляцкому и пну Голшеницы у Ужукгостяхъ, его мл. пану Криштофу Деряжу и пну Криштофу Келчевъскому зъ Стоклишекъ, пану Якубу Григоревичу Мацковичу зъ ыншими участниками его в дому его Мацканцахъ, ей мл. пни Завишиной, пни Витебской в селе Ворколъцахъ зъ державы Сомплишское, пану Николаю, пану Мартяну Александровичомъ и матце ихъ в ыменю Жедншскомъ, его мл. пану Сымону Льву, войскому Троцкому у имени его у Висоне, пну Андрею, Яну а Щасному Пошвенскимъ и ишимъ участникамъ ихъ въ Швентю паномъ Войтъковичомъ Женькулекимъ в ыменю ихъ Войтъкунскомъ и домовилъ ее панъ Мартянъ Пядевский умоцованый ее мл., абымъ вперодъ обехалъ границу кррунтовъ Соанскихъ, менечи, ижъ в тыхъ Соанцахъ панове суседи ее мл. делу ровного не поступуютъ, а то дей естъ кррунтъ имени Сепянскогъ. На што участники ее мл. панъ Янъ Себестыяновичъ Сепянскый и умоцованый пна Николая Андреевича Сепянскогъ поведили, ижъ дей тотъ кррунтъ Соанцы не належитъ до Сепянъ, але то естъ властное набыте деда ихъ, выслуга одъ продковъ его Кор. мл., однакъ же границу объехалъ мне подкоморому позволили, которую семи объехалъ, почавши отъ кррунтовъ Сепянскихъ, потомъ при кррунтехъ ее мл. пни воеводиное Новгородское Ляховицизне, а потомъ при кррунтехъ подкоморогъ Троцкогъ Войшвиланскихъ а тамъ далей при кррунтехъ его мл. пна Ляцкого. А по объеханю тогъ кррунту Соанскогъ, ижъ ее вжо было тогъ дня спознило, отложилъ семи тую всю справу до дня завтрешнегъ,

мца Ноябра двадцат сегого дня, под тою ж моцью. А кгда тот ден двадцат семуи мца ноябра припал, объехал еси зо всеми участниками, до тог належачими, вси границы имения Сепянского, припатрующисе положению и кгрунтомъ всякимъ для розделения тог имения, которог объезду моего, иж было от поранку аж до вечора, отложилюм тую справу под тою жъ моцю опять до дня завтрепнег, то ест до дня двадцат осмог мца ноябра; а на завтрее дня двадцат осмого мца ноябра зыщлисе вси участники до двора Сепянского ея мл. пани воеводиное Новгородское, там же умоцованый ея мл. пани воеводиное пан Мартнан Пядевский, положивши позов мой подкоморский передомною, котормъ всех участниковъ ей мл. позывала о ровный делъ в томъ имену Сепянскомъ и въ Сонанцах, позовом моим подкоморскимъ за одосланем на розделокъ до мене подкоморого от суду земског Троцького; потомъ положылъ передомною позов земский Троцький, от ея мл. по всех участниковъ писанный, о ровный делъ в томъ имену Сепянскомъ и декрет за тымъ позовом суду земског Троцкого под датою року тисеча шестеотъ шостого мца мая двадцат сегого дня, з роков светое Троицы, которм дел ровный ей мл. присужоно и на розделокъ того имения одослаю, придавши делчимъ землян греких повету Троцкого пна Тимофея Баку и пана Миколая Быховца и возног повету Троцкого Павъла Хръцоновича. Потомъ положил передомною интерцъзу под печатми и с подыписанем рукъ тыхъ пановъ делчыхъ пна Баки и пана Быховца и ея мл. пани воеводиное Новгородское и всех участников панов Сепянскихъ, под датою року тисеча шестеотъ шостог, мца октября девятог дн, иж померати кгрунты мерником роеказали, а скоро померат, зъехавшисе, под тою ж моцью поделит мели; потомъ положил передомною выписе с книгъ кродскихъ троцких под датою року тисеча шестеотъ шостог мца октября трыдцатого дня сознания возног Павла Хръцоновича до пановъ делчихъ приданого, иж за выездомъ пановъ делчихъ панъ Янъ Себестьяновичъ Сепянский, а пан Миколай Андревич Сепянский дел розорвали выменю

Сепянском, а въ Сонанцахъ делу не поступили, менечи бытъ инышимъ пабытемъ своимъ властнымъ. Потомъ положил передомною декрет суду земског Троцкого, под датою року тисеча шестеотъ сегого, мца Генвара шестнадцатого дня з роков Трехролекныхъ, которм декретомъ на розделокъ того всего имения Сепянского до мене подкоморог одослани. При томъ положил передомною под тою ж датою лист отъ суду земског Троцкого до мене подкоморого писанный, ознаймуючи мне о томъ одослаю до мене на розделокъ имения Сепянского. А при томъ положил передомною пят листовъ старыхъ ей мл. пани воеводиной Новгородской и пну Щасному Сепянскому енералу Троцкому належачихъ прикуплей продковъ ихъ, зъ другое части ку той третей части ихъ належачой, перный листъ Тэманша Яновича и брата ег Матея зъ жоною ег Ягнешкою и з детми ихъ Григоремъ а Миколаемъ и з дочьками Галжбетою и Мартою продажный на человекъ Мануля Проткевича дядиной ихъ кривной Марте Претковой Бутькевича и детемъ ея на име Яну, Станиславу а Мартину, за двадцат копъ, зъ кгрунтами того человека, под датою року тисеча пятаотъ пятадесят сегог мца Марца шостого дня; другой листъ Грыня Станиславовича зъ жоною его Ядвигою Янушъковъною и з детми ихъ Миколаемъ, Макгдаленою а Зофиною на продажу пустоцизны пни Марте Петровой Бутькевича и ея детем на име Яну а Станиславу а Мартину за пят коп грошей, под датою року тисеча пятаотъ пятадесят сегого мца мая двадцат осмого дня. Третий листъ Станислава Станиславовича зъ жоною его Малкгоретою Матеевною и з детми ихъ Михаломъ Мартинномъ и Амьброжеем на продажу человека на име Матея Монетовича пни Марте Петровой Бутькевича и ей детем на име Яну Станиславу а Мартину за шест коп грошей, под датою року тисеча пятаотъ пятадесят сегого мца мая двадцат осмого дня. Четвертый листъ Юря а Лаврына Станиславовичовъ зъ жоною Лаврыною Барбарою и з детми ихъ Павълемъ и Станиславомъ заставный на службу людей на име Стася Монетовича, зъ братаничи его Войтехомъ а Юремъ Миколаевичы, у десети копахъ

грошей пану Яну Петраиъковичу и малжонце ег пни Костантыне, под датою року тисеча пятацотъ шестдесятъ сегомо мца септебра осмог дня. Пятый лист Юря Станиславовича Сепянског а Павла и Станислава Лаврыиовичов Сепянскихъ продажныи на службу людей на име Стася Монетовича зъ сынами его Петромъ, Юремъ, Михалом а Григоремъ и з братаничы ег Войтехом, Юремъ а Мартиномъ Миколаевичами, за сорокъ копъ гршей пану Яну Петровичу Сепянскому, под датою року тисеча пятацотъ семъдесятъ второг, мца Марца двадцатъ третего дня. Потомъ покладад передо мною справы ее мл. пани воеводиное Новгородской самой належачые прыкупилл ей мл. лист пна Матея Станиславовича Сепянског продажныи ей мл. пни Катарыне Ляцкой восводиной Новгородской, на именичъко его Сепянское за петнадцатъ копъ грошей, под датою року тисеча шестеотъ пятого мца Генвара дванадцатого дня. Потомъ положилъ выше с книгъ земьскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестеотъ пятого, мца Генвара чотырнадцатог дня, сознаня очевистого того пна Матея Станиславовича Сепянског на тую продажу. Потомъ положилъ квитъ Щасног Сепянског еперала Троцкого интромисыи ее мл. пни воеводиное в тое именичъко Сепянское отъ пна Матея купленое, под датою року тисеча шестеотъ пятого, мца Генвара трынадцатог дня и выше с книгъ земьскихъ Троцкихъ под датою року шестеотъ пятого мца Генвара чотырнадцатого дня, сознаня Щасног Сепянског еперала Троцкого интромисыи ей мл. пни воеводиное в тое именичъко Сепянское. Потомъ покладад передо мною листъ Щасног Сепянског еперала Троцкого продажныи на част его в озере Швентю ей мл. пни воеводиной Новгородской за пятъ копъ грошей, под датою року тисеча шестеотъ пятог мца Генвара дванадцатого дня и выше с книгъ земьскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестеотъ пятог мца Генвара чотырнадцатого дня сознаня очевистого пна Щасног Сепянског еперала Троцкого тое продажи ег и квитъ Войтеха Зубрицького, возног Троцкого, интромисыи в част пана епералову в томъ озере Швентю ей мл. пни воеводиной Новгородской,

под датою року тисеча шестеотъ пятог мца Генвар трынадцатог дня и выше с книгъ земскихъ Троцких, под датою року тисеча шестеотъ пятог, мца Генвара чотырнадцатого дня сознаня Войтеха Зубрицького возног Троцкого тое интромисыи в озере Швенте. Потомъ положилъ передомною выше с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестеотъ шестого мца Генвара двадцатъ шестого дня, очевистог признаня Павла Хрыщоновича возног Троцкого, иж он будучи взытымъ отъ землина и землякии грскихъ повету Троцкого пна Михала Ромъфолта и отъ малжонки его пни Барбары Миколаевны Сепянское увоистя в держане именича Сепянског Стефановицизны ей пни Румъфелтовой отчизног, которое было в заведованю у пна Михала Станиславовича Сепянског, в которое пан Ромъфелт з малжонкою своею увезалисе, за поступленем пана Михала Станиславовича Сепянског. Потомъ положилъ передомною листъ пна Михала Ромъфелта и малжонки ег пни Барбары Сепянское продажныи на тое именичъко Стефановицизну у Сепянахъ ей мл. пни воеводиной Новгородской за полтора ста копъ гршей, под датою року тисеча шестеотъ шестого, мца Генвара двадцатъ сегомо дня и выше с книгъ земскихъ Виленскихъ, под датою року тисеча шестеотъ шестого, мца Генвар двадцатъ осмог дня, сознаня очевистог тое продажи пна Михала Ромъфелта и малжонки его пни Барбары Сепянское и выше с книгъ кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестеотъ шестог мца Февраля пятого дня сознаня очевистог Павла Хрыщоновича возног Троцкого интромисыи ее мл. пни воеводиное Новгородское в тое именичъко Стефановицизну у Сепянахъ. Ендо положилъ выше с книгъ земьскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестеотъ шестого мца мая двадцатъ шестог дня, перенесеня до книгъ земскихъ Троцкихъ на тую продажу Стефановицизну у Сепянахъ ей мл. пни воеводиной Новгородской вышеу земского Виленског. По покладаю тыхъ справъ поведилъ умоцованныи ее мл. пни воеводиное Новгородское: ачь дей ей мл. пни воеводиная Новгородская маетъ большъ справъ на тое имене Сепянское, а меновите отъ рожоныхъ трохъ брати пановъ Яно-

вичов Петрашкевича Сепянских, рожиное брати пна Щасного Сепянског енерала Троцког, лечь их тутъ тепер показват не бачу потребности, кгда ж и самъ пан енераль тому праву не перечить, а в третей части имени Сепянског ей мл. три части, а себе четвертую признавает, а ижем я ужо право ей мл. пни воеводиное показал, про то теж нехай и другие участники в томъ имени Сепянском, если якие sprawy мают, показывают, абые вмл. пше подкоморый зрозумет рачыл, якая кому част в деленю того имени належат мает, а кгда вжо усе sprawy покажутъ, на тот час перед вмлти, што ей мл. пни воеводиной належат будет, домовлятисе буду. За тым пан Ян Себестьяновичъ Сепянскій именем своим и именемъ пана Николая Андреевича Сепянског sprawy имъ сполне належачые передо мною покладал, найпервей лист Яна Аньдрушквича продажный на землю на Зденьковичизне и з сеножатми Яновичизну Михну Андрушковичу за чотыры копы, под датою трынадцатого дня Декабра, лист Томька Яновича з братомъ его Матеем и з жоною ег Ягнешккою продажный на чоловека Матея Юевича зъ его братомъ Мосем и з их братаничы Микем, Стасемъ а Лаврыномъ за дванадцат копь и грошей двадцат Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ сорокъ четвертого мца Марца двадцат осмог дня, индыкта второго. Листъ Грыня, Юря, Лаврына, Стася Станиславовичов заставный, на шест бочокъ земли, а сеножат на дванадцат воз у полшосту копах и пети грошах Михну Аньдрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят четвертого мца Октебра четвертого дня; лист Кгрекгора Станиславовича зъ жоною ег Ядвигою и з сыномъ Николаемъ продажный на сеножат на шест воз пну Михнови, под датою року тисеча пятсот пятдесят шостого в ден Светого Крыжа; лист Григоря Станиславовича зъ жоною ег Ядвигою и з сыномъ его Николаемъ продажный на пшву на бочьку сееня, за полторы копы грошей Михну Андрушковичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят сеомг, мца Мая двадцат осмог дня; лист Грыня Станиславовича зъ братею его Лаврыномъ, Юрем и Станиславом заставный

на землю Звиркушъки, у рублю грошей, без шести грошей, пну Михну, под датою року тисеча пятсот пятдесят осмог, мца Апреля девятог дня; лист Григоря Станиславовича зъ жоною его Ядвигою зъ сыном их Николаемъ продажный на две сеножати, одну Поевры над рекою Унею, а другую Поколини над рекою Оляцою за полторы копы пану Михъну, под датою року тисеча пятсот пятдесят осмог, мца Мая осмьнадцатого дня; лист Яна Станиславовича зъ братею его Лаврыномъ, Юремъ и Станиславом продажный на землю Звиркушъки за пят копь грошей, которая первей была в заставе у пана Михъна, тому ж пну Михну продали на вечьност под датою року тисеча пятсотъ шестдесятото, мца Авъгуста пятог дня; лист Павла весполокъ з братомъ его Станиславом Лаврыновичи и з жонами их, а Михала, Мартина, Амьброжея, Щефана, Матея и Петра Станиславовичовъ Олехновича Боревичов, а Николая Грыневича продажный на поле кгрунт ормый, урочищом Дукгны, на тры бочьки жыта и пры томъ полю на сеножат прозываемую Дукгню, на двадцат взовъсена, за дванадцат копь грошей пану Аньдрею и пну Себестьяну Николаевичом Сепянскимъ, под датою року тисеча пятсот осмьдесятото мца Генвара первог дня. Еще покладал передо мною листъ пана Семена Войны ревизора кор. его мл. на отдане отмены кгрунтом кор. ег мл. моркгов шестнадцати, пратов двадцати девяти, под датою року тисеча пятсотъ шестдесят первого мца Ноябра двадцат второго дня. Еще положил лист кор. ег мл. Жикгимонта Августа, писанный до тивуна и городничого Троцъког державцы Сомплишеког пана Петра Оборского, в жалобе пна Себестьяна и Андрея Михновичов о забране земель их отчизных у волоки померою ку Сомплинником, иж его кор. мл. писаромъ екарбным пну Ерониму Квилецкому а кизю Томашу Маковецкому и пану Семену Войне розказат рачыл о томъ выведанье учынити с комисарми, от пановъ Сепянскихъ назначоными и абы Себестьяну и Андрею Михновичом их власност прывернули, под датою року тисеча пятсотъ семьдесятото, мца июня трынадцатог

дня. Еще положил лист Яна Филиповича Кобылинского, померчого грекэго, на отдане отмены кгрунтами подданных грекнхъ Шнипельцов и Кгабисанцов, которне се были вмешали, межн земли подданных Гунгкевичовъ, на двухъ местцах, на першомъ местцу Юджеме волока одна, моркгов два, а на другомъ местцу Звиркушгки моркгов дванадцат при Петрановой и сыномъ ее Яну а Станиславу а Мартину и потужьникомъ ее Грыню, Юрю, Лаврыну, Станиславу и Щенановой вдове Станиславовичов, под датою року тисеча пятасть осмьдсят пятого, мца Октебра третего дня. По томъ пан Ян Себестьянович Себянскнй покладад передомьною справы на прыкушли и прыбавгки себе самому вжо одному належачье: лист Стефана Станиславовича Себянскогъ продажнй на землицу его отчизную у Себянах, за двадцат конгъ грошей пану Яну Себестьяновичу Себянскому под датою року тисеча пятасть деведсят осмог, мца ноябра двадцатого дня; листъ, Миколая Грыгоревича Себянскогъ продажнй на част его в озере Швентю за пят конгъ грошей и огород в Себянах перед вороты пана Яна Себянскогго, за кону грошей пану Яну Себестьяновичу Себянскому, под датою року тисеча шестеотъ первог, мца Мая пятог дня. При томъ положилъ выше с книгъ земскнхъ Троцкнхъ, под датою року тисеча шестъ еоть третего мца июня третего дня, сознаня очевнстогъ земян грекнхъ повету Троцкго Балтроея Томгковича, Грыгореео Томгковича Ульяны Балтроесвгны Мелковича, Венцлава а Щенана Грыгоревичов Томгковичовъ и Миколая Томгковича Себянскогго на продажу именича ихъ Себянскогго пану Яну Себестьяновичу Себянскому за шестдесят конгъ грошей и с пустовнцною Манюлингскою, которая была заставьлена от отцовъ ихъ пану Яну Петровичу, поведаяочи, ижъ листъ самый орыналъ ему на тую продажу при книгъ земскнхъ Троцкнхъ згинул; положилъ передомьною выше с книгъ земскнхъ Троцкнхъ, под датою року тисеча шестеотъ третего мца июня пятог дня, с которого се значит, ижъ его мл. пан Ян Кгудянекнй писаръ земскнй Троцкнй оповедал, ижъ выннесуючи до книгъ земскнхъ

тую продажу вышей меноваую, нетъ ведома якимъ способомъ тотъ листъ орыналъ згинул. Еще положилъ листъ при Орыули Яновгны Станиславовой Лаврыновича Себянское и сыновъ ее Андрея и Яна Станиславовичов Себянскнхъ, заставнй в десети копахъ грошей, на именичко ихъ в Себянах, даный пану Яну Себестьяновичу Себянскому, под датою року тисеча шестеотъ пятог, мца Октебра шестого дня и выше с книгъ земскнхъ Троцкнхъ, под датою року тисеча шестеотъ пятог, мца Октебра шестог дня, сознаня ихъ очевнстогго тое заставы вышей менованое и выше с книгъ земскнхъ Троцкнхъ под датою року тисеча шестеотъ пятог, мца Октебра шестог дня итромисени пна Яна Себестьяновича Себянског на тую заставу, признаня возног Троцкго Павла Хрѣщоновича. А потомъ умоцованый пна Миколая Андреевича Себянскогго пан Станислав Дойновгскнй покладад передомьною справы на прыкушли и прыбавгки в томъ имену Себянскомъ пану Миколаю Андреевичу Себянскому належачье, напервей листъ Грыня Станиславовича зъ братею его Юремъ, Лаврыномъ а Станиславомъ Станиславовичи, которымъ листомъ поступили братаицы своей Алжбете Мартиновне частъ отчизную отца ее Мартина, за частъ ее отчизны, поле на име Войскутишгкки, а они тежъ у нихъ болшъ упоминагтсе не маюг, под датою року тисеча пятасть пядесят девятог мца Мая семого дня. Еще положилъ листъ Алжбеты Мартиновны, которымъ Грыню, Юрю, Лаврыну и Станиславу Станиславовичомъ признавадъ досытъ учинене за отчизну отгца своег Мартина, переставаячи на земьлю Войкутишгккую, под датою року тисеча пятасть пядесят девятог, семого дня. Еще положилъ листъ тоежъ Алжбеты Мартиновны продажнй на тую земьлю Войкутишгккую пану Андрею Миколаевичу Себянскому за трыдцат и две копе грошей, под датою року тисеча пятасть осмьдесятъ второго мца Октебра десятог дня и выше с книгъ земскнхъ Троцкнхъ под датою року тисеча пятасть осмьдесятъ третего мца Генгваря деведнадцатог дня сознаня очевнстогго тое Алжбеты Мартиновны на тую земьлю Войкутишгккую вечное продажы пану Андрею

Миколаевичу Сепянскому. Потомъ положилъ передомною лист Станислава Станиславовича зъ жоною ег Маллгоретою заставный на част их в озере Швентю и на пиву на полторы бочки сеенъя, прозываемую Ходорышъку у двухъ копахъ гршей пану Андрею Михновичу данный под датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого мца Апреля пятого дня. Еще положилъ лист Станислава Станиславовича зъ жоною ег Маллгоретою продажный на сеножат Ходорышъку на два возы сена пану Андрею Михновичу за две копе грошей, под датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ третег, мца июня шестого дня. Потомъ положилъ передомною лист Павла а Станислава Лаврыновичовъ Сепянскихъ а Миколая Грыневича Сепянского, а Михала, Мартина, Амъброжея, Шефана, Матея и Петра Станиславовичов Олехновича Боревичовъ Сепянскихъ продажный на застенокъ поле, кгрунт, сеножати, болота и заросли, прозываемый Кирмунишъки пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его пни Катарыне Федоровъне за девет копъ грошей, под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ первого, мца Марца девятого дня и выше с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шестого, мца Генъвара семого дня сознаня очевидного особъ вышей мененых на тые Кирмунишъки пану Андрею Миколаевичу Сепянскому проданы. Потомъ положилъ лист пна Станислава Лаврыновича Сепянскаго продажный на сеножат в Поколнихъ пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катарыне Федоровъне за две копе грошей, под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго мца Мая десятого дня и выше с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ шестого мца Генъвара девятого дня, сознаня очевидного Станислава Лаврыновича Сепянского на продажу тое сеножати в Поколнихъ пну Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его. Потомъ положилъ передомною лист Петра Станиславовича Сепянского продажный на част его в Сепянахъ пуцкою вечностю пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катарыне Федоровне за двадцатъ копъ грошей,

под датою року тисеча пятьсотъ деведсятъ семого мца Генъвара первого дня и выше с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ деведсятъ семог, мца Генъвара семънадцатого дня, сознаня очевидного Петра Станиславовича Сепянскаго на частку его в Сепянахъ пану Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце его проданую и квитъ возного Троцкого Павла Хрыцоповича пнътромисыйный в тую частку Петровую в Сепянахъ увойсте в держане пана Андрея Миколаевича Сепянского, под датою року тисеча пятьсотъ деведсятъ семого, мца Генъвара петнацатог дня и выше с книгъ земскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятьсотъ деведсятъ семог мца Генъвара семънадцатого дня сознаня очевидного возного Троцкого Павла Хрыцоповича пнътромисый пану Андрею Миколаевичу Сепянскому в частку Павла Станиславовича в Сепянахъ. Еще положилъ передомною выше с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестеотъ второго мца июня четвертог дня сознаня очевидного пна Михала Станиславовича Сепянского на частку его у Сепянахъ вечностю проданую пну Андрею Миколаевичу Сепянскому и малжонце ег пни Катерине Федоровне и с прыкуплями ег за сто копъ гршей и выше с книгъ кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестеотъ второго, мца июня третего дня сознаня очевидного возного Троцкого Викторына Фалковского пнътромисый пана Андрея Миколаевича Сепянского в частку Михала Андреевича въ Сепянахъ. Еще положилъ передомною лист Оршули Григоревны Миколаевое Григоревича Сепянского а Себестыяна и Юря Миколаевичов Сепянскихъ сынов ее, продажный на волоку земли в Сепянахъ проданую пну Миколаю Андреевичу Сепянскому за шестесятъ копъ грошей под датою року тисеча шестеотъ четвертог мца июня двадцатог дня и выше с книгъ земскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестеотъ четвертог, мца июня двадцатъ третег дня сознаня очевидного тое Оршули Григоревны и сынов ее на продажу вечностю тое волоки земли пану Миколаю Андреевичу Сепянскому и квитъ возного Троцкого Войтеха Зубрицкого пнътромисыйный у

тую волоку земли пана Миколая Андреевича Себянског, под датою року тисеча шестсот четвертого мца июня двадцат третег дня и выписе с книг земеких Троцких под датою року тисеча шестсотъ четвертого мца июня двадцат третег дня сознания очевидноговозног Троцкого Войтеха Зубрицкого на интромисью пну Миколаю Андреевичу Себянскому в тую волоку земли, вышей менованую. Ещо положыл передомною выписе с книг головных трибунальных у Вишпи отправованныхъ под датою року тисеча шестсот шестог, мца июня семого дня оповедания пана Миколая Себянског, иж лист Михала Себянског вечетый, часу права у суду головног положоный, нет ведома яким способом згинуть. Еще положил передомною выписе с книг кгородскихъ Троцких под датою року тисеча шестсот шестого, мца Ноябра первог дня оповедания пна Миколая Андреевича а пана Яна Себестьяновича Себянских на ей мл. пни воеводиную Новгородскую, менечи якобы за ведомостю и росказанемъ ее мл. пан Мартин Пядевскый, хотечи дел розорват, приятеля их пана Яна Пашича шаблею зранити мела, а пна Миколая Себянского по руке левой шаблею тылцом ударил и зранил. В томъ же выписе и релиция возног Троцкого Миколая Хрыцоповича згодная зъ их оповеданем и на пинне речи широко в томъ выписе описаные. А потомъ показовашо тых справ умоцованый пна Миколая Андреевича приповедалъ се с правом пана Миколая Андреевича, якобы с купли у Михала Себянског, которую теж част себе ей мл. пни воеводиная Новгородская купила у Барбары якобы пна Миколая Андреевича с тое части держачог выбит мела, которую дей част и суд земекый Троцкий пану Миколаю Себянскому присудил, за тымъ суседи сусежные Пошвенские приповедали се и лист передомною показовали Яна Петровича Себянског угодиный, иж за презыски взявъши на Пошвенских конь петнацат, кгрунт свой Нарутиншки на них позысканный вечностю пустил Юрю Матеевичу и сыном ег Андрею, Яну а Щасному Юревичом, Матею Яновичу, Павлу Якубовичу, Матею Петровичу и сыну ег Александру а Миколаю Матеевичом а Григо-

рю Станиславовичу Пошвенским, под датою року тисеча пятсотъ деветдесят четвертог, мца Октебра осмого дня и выписе с книг кгородскихъ Троцкихъ под датою року тисеча пятсотъ деветдесятъ четвертого мца Октебра десятог дня сознания очевидного Яна Петровича Себянског на пущене им вечностю тое земли Нарутиншки и с тым се оповедали Пошвенские, иж тая земля Нарутиншка од имени Себянског ест имъ пуцоная, же тое земли в дел Себянскый не поступуют. Еше приповедал се Миколай Матеевич с Пошвенця и покладам передомною лист Грыня, Юря, Лаврына и Станислава Станиславовичев продажыйый на сеножат при озере Швентю на десет воз сена, обанол ручая, Матею Петковичу и братаничу его Стасю Кгрыкговичу, под датою року тисеча пятсотъ пятдесят третего мца Мая семънадцатого дня, индыкта дванадцатого, которое теж сеножати будучи въ держаню в дель ровный до Себян не поступуют. А по показованю тых венх справ, умоцованый ей мл. пни воеводиное Новгородское панъ Мартин Пядевскый поведил, иж вжо вси справы перед вмл. пне подкоморый были покладаны, рачылее се вмл. прыпатрыт иж ей мл. пни воеводиной Новгородской в томъ имени Себянскомъ с пном енераломъ Троцким третей част належыт, а особливе што се приходит с купли ее мл. водлуг листов перед вмл. покладаных, въ томъ теж до тое третее части выделку ее мл. потребует и просит абые вмл. то што ей мл. и пну енералу Троцкому належыт, выделит рачыл. А што се тычет Сонанцов, иж пан Миколай Андреевич и пан Ян Себестьянович Себянские менуютъ, иж бы то мело быт пинное набыте продка их, нехай перед вмл. право покажут; если то не належит до Себян, ее мл. пани воеводиная делу потребоват не будет. До тог теж домовыл се пан Пядевскый от ее мл. пни воеводиное тымн словы, ижес вмл. пне подкоморый увес кгрунт объехал, рачылее обачить положене венх крунтов и розмерене тог имени Себянског на тры части, которое имене пры першихъ панох дельчых розмерыл мерникъ Громатовскый од венх пановъ Себянских и од ее мл. пни воеводиное

ужытый, про то ей мл. пни воеводина, если то прыдет з выналязку вместе ей мл. с паномъ епералом дати тую третюю част, на которой двор ее мл. и пна епералов стоит, тогда готови на той части перестати, однож иж в той части много болот мшарын ни к чому негодных, которые с вмл. сам видел, потребует ее мл. пни воеводина с паномъ епералом за тые болота непожиточныне придатку с тамьтых двух частей, если теж вмл. ей мл. пни воеводинои и пану епералу нишюю третюю част даси и на той готови перестат и перенестисе. На тые слова наперод пан Ян Себестьянович Себянскій поведил, иж дей ей-мл. пни воеводина делу ровного потребует, тогда и я на розделку ровном велми рад перестану и прошу абыс вмл. розделилш што кому належыт, а што се тычет Сонаяцовъ тогда дей я з моее стороны, иж того листами довести не могу, присегати на томъ не хочу, але дел ровный всемъ поступую, одетупуючы першое мовы моее; а иж мне с паномъ братомъ моим паномъ Николаемъ Андреевичомъ Себянскимъ в третей части того именья Себянскогъ ровный дел належыт, а ямъ ест укывъжоный, а наболей в подданных, иж пан Николай Андреевич Себянскій болшую част себе подданныхъ привлацыл, прошу вмл. пне подкоморый абыс вмл. не толко въ кгрунтых, але и в подданныхъ мне з братомъ моимъ паномъ Николаемъ Андреевичомъ Себянскимъ дел ровный учынит рачыл. А умоцованый пана Николая Андреевича Себянского пан Станиславъ Дойновъскій поведил, зъ стороны Юнаяцовъ, иж се дей умоцованый ей мл. пни воеводиное домовляет абыхмо право показали, если быхмо якое мели, тогъды ачь дей мели есмо право, але намъ згорело и для простоты и оповеданя на тое погорене не учынено, а иж пан Ян Себестьянович Себянскій дел ровный въ Юнаяцахъ всемъ участникомъ поступует, то ему волю своее части отетуповати, але пан Николай Андреевич Себянскій своее части в дел ровный въ Юнаяцахъ не поступует, але отецъ пна Николаевъ пан Андрей Николаевич Себянскій водлугъ цедулы своее до вмл. писаное на томъ до присеги се берет, жи тотъ кгрунт Юнаяскій ест властное на-

быте продка их, а до Себян не належыт и подал артыкулъ вторый и сорок третий з розделу третего о давностяхъ земскихъ иж вжо тотъ кгрунт Юнаяскій и давностю земскою задержали, а з стороны подданных, иж се пан Ян Себестьянович Себянскій домовляетъ делу ровного, тогда дей о подданные до суду земского не позывал и одосланье на делъ ровный до вмл. пне подкоморый толко зъ стороны кгрунтовъ сталосе, а пан Ян Себестьянович Себянскій свои подданные епустощил а в пна Николаевыхъ делу хочет, которогъ пан Николай не поступует. А умоцованый се мл. пни воеводиное Новгородское пан Мартинъ Пядевскій поведил: што дей тутъ умоцованый пна Николая Андреевича Себянскогъ берет на присегу пану Андрею Николаевичу Себянскому на погорене листовъ Сонаяскихъ, тогда дей ясная ест наука в праве посполитомъ, иж всякое погорене листовъ маєт быт оповедано на ураде и пры такомъ оповедано присега идет на погорене листовъ, а где оповеданя нет, тамъ присега не идет. А што тежъ мовит, иж давностю земскою тые Юнаяцы задержали, и то его вспомочы не может и подал артыкулъ двадцат девятый з розделу девятогъ, иж делъ ровный в именью сполномъ давности не маєт, а иж дей панове Себянские не маючи никакогъ права до тыхъ Юнаяцовъ, одно упоромъ своимъ спротивляючысе праву посполитому делу ровного в тыхъ Юнаяцахъ не поступовали и бороили, подавши на то артыкулъ трынадцатый з розделу шестого, домовляя се за тое спротивенство, абы вжо увес кгрунт Юнаяскій огуломъ тратили. Затымъ умоцованый пна Николая Андреевича Себянского поведил, покладаломъ передъ вмл. пне подкоморый выше с книгъ кгрудскихъ Троцкихъ под датою року тисеча шестеот шестогъ, мца Ноябра первого дня оповеданя пна Николая Андреевича и пана Яна Себестьяновича Себянскихъ на ей мл. пни воеводиною Новгородскую, иж се мл. сама черезъ пана Пядевскогъ, который пры томъ делу пна Николая Андреевича Себянского и пна Яна Папыча поранил, што се и з реляцыи возногъ значыт делъ ее мл. сама розорвала, прото тежъ пан Николай Андреевич Себянскій под тотъ арты-

кул трынацатый з розделу шостого не под-
легае, а иншии вси участники вышей мено-
ванные нияког спору не ведучи на, дел ров-
ный водлуг линии и листов куньчых кождог
позвалили. А кгда вжо большь споров и мо-
вения за пытанемъ моим усеи не мели и не по-
велили, а того дня пж се вжо было спознло,
пж се декрет написат не мог, отложиллом
тую справу для написаня декрету до дня
завтрешняг; а кгда ден завтрешняий прынал
дня двадцат девятог мца ноябра и кгда се
усеи участники до тог двора ей мл пни воево-
диное Новгородское в Сепянах зышли, умо-
цованный пна Миколая Андреевича Сепянеког
перед декретом моим подал от пна Миколая
Андреевича Сепянеког цедулу, до мене по-
полску писаную, в тые слова: Msciwy ranie
podkomorzy! jakom sie wczora przypowiadal s
prawem swym, com kupil u Michala Siepianskie-
go na te część y poddane, ktore tesz część
sobie ieym. pani wojewodzina mieni że kupila u
iakięs̄ Barbary y s tey części mnie dzierzacego
wybila, ktore część ysz sąd ziemski Trocki mnie
znouw przysądził, a ieym. temu dekretowi niech-
ce być poslušna, zapozwała sąd do Trybunалу
abym do executi nie przychodził, o którą część
ysz w prawie z iej mcią stoié, proszi wm. swego
mciwego pana aby mi to przypowiadanie y ten
dekret ziemsky w dekrecie wm. dolożony był, żeby
mi na potem nie szkodziło prawu memu. wm.
mego mciwego pana sluga nanizszy Mikolay Sie-
pianski. А потомъ перед всеми участниками
декретъ мой подкоморскій в той справе с пи-
сма чытанный был в тые слова. А по тых коп-
троверсиях и по покладаю тых венх справ
вышей менованых, я подкоморый видечи то,
пж на тые кгрунты Юнаньскіе нияког права
пан Миколай ани пан Янъ Сепянекне не по-
казали и ачь словы на перпомъ дню мца
ноябра двадцат шостог дня передомною ме-
нечи то быти их набытемъ продковъ своихъ,
а кгда се сторона домовляла абы на тое на-
быте право показали, повелили, пж тое право
згорело, а оповеданя на погорене тых листовъ
ниякого не показали, одно се пры голых сло-
вах на тот кгрунт Юнанскій пж до Сепян
не належит до присеги се брали, а потомъ
дня учорашнег мца ноябра двадцат осмого

дня участникъ и братъ пана Миколаев пан
Янъ Себестьянович Сепянскій тое присеги
отступил и в ровный дел на тры части тот
кгрунт Юнанскій делити позволил, а отец па-
на Миколаев через цедулу до мене писаную
самъ один до присеги се брал, с тых пры-
чины видечи быт реч вонпливую без показаня
права и без показаня протестацыи на погоре-
не листов, яко сами меновали, а звлаца пж
въ сполной речи один участникъ пан Ян
Себестьянович взявши се за присегу тое при-
сеги отступил, наказалом и в томъ кгрунте
Юнанскомъ дел ровный на вси тры части вод-
луг линии роду пановъ Сепянскихъ и набы-
ти и прикуплях в них кождог водлуг части
кождому належачое, а зъ стороны делу вы-
мено Сепянскомъ пригледевъшисе на разме-
рене венхъ трох частей за першим выездом
панов делчих видечи быт слушное, а унагру-
ючы абы ровност кожные части была, такъ
есми поделили, пж част тая Петрашковъская,
на которой ей мл. пни воеводиная Новъгород-
ская дворомъ своим седить и пан Щасный
Сепянскій енерал Троцкій тую част ей мл.
пни воеводиной Новгородской и пану енера-
лу Троцкомъ на их третюю част отделил ес-
ми, а пж в той части болотъ, бакнискъ не-
потребных показалосе не мало, с тых причин
до тое части мает быт отъято застенку на
част третюю с першого выезду назначонор,
в которой части нияких болот и кгрунтов не
пожиточных нет такъ много, яко се болота
непожиточног вымерыт, а остатокъ застенку
тог, если се што зостанет, пры тых двух ча-
стях зостати мает, а на другую част третюю
пна Яна Себестьяновича Сепянеког и пна Ми-
колая Андреевича Сепянеког дал есми пм
в дел ровный тую част, на которой дворами
своими седят, которую част мают на пол такъ
навозы, сеножатн и простые поля и всякне
кгрунты поделити. А на третюю третюю част
паном Павлу Лавриновичу а Яну Анъдрею,
Щепану и Мартину Станиславовичом а Ада-
му и Яну Амъброжеевичомъ а Себестьяну,
Юрю и Балтromeю Грыневичом Сепянскимъ
дал есми тую част за гумномъ пана Миколае-
вым, на которой нияких хором будованя нет
от границы Стоклеское Гунканцов и от гра-

ницы села Сомлишъскаго Ворколцовъ маюте се з домами своими перенести на полю Крудиском ку реце Оляте и тамъ же водлугъ линии своее колко на ихъ частъ прыйдетъ земля имъ в той части вымерено бытъ маеть, а ижъ се имъ прыйдетъ переселивати и з селницъ своихъ уступитъ, прото възглядомъ части тое ижъ имъ досталосе не направъленное пры селницахъ и огородахъ и пры ихъ навозкахъ зоставилъ есми ихъ до трехъ годовъ, абы трое збоже себе зобрали; а ижъ тежъ ей мл. пни воеводиная Новгородская с купли своее и продъковъ своихъ в тыхъ двухъ частяхъ кгрунты свои маеть, тогда для споручности и лепшого покою назначилъ есми ей мл. абы было отътято такъ же много кгрунту колко на ее мл. прыходитъ с тое третее части, которая се достала на частъ пановъ Яна Себестыяновича и пана Миколая Андреевича Сепянскихъ тыми кгрунты, которые в померу волочную села ей мл. Ляховскаго с тое части увошли, а чога не достанетъ кгрунтами тыхъ же подданныхъ ее мл. пни воеводиное купными, которыхъ зносили до села своегъ Ляховскаго и кгрунтами до Ляховщины отъ границы ее мл. прылеглими, а паномъ Миколаю и пану Яну Сепянскимъ в нагороду што с тое части ихъ одыдетъ за части брата ихъ толко жъ земля с тое третее части ихъ с которе то по продано отмерено бытъ маеть, такъ же тежъ и имъ самымъ с купли ихъ што покупили с тое жъ части третее имъ вымерено бытъ маеть, а ижъ подданный пна Миколая Сепянскаго Мартинъ Матеевичъ седитъ домомъ своимъ подъ самымъ гумномъ ей мл. пни воеводиное, а боярыи ее мл. пни воеводиное Матулъ Станиславовичъ седитъ передъ самыми вороты пана Миколая Андреевича на части ихъ же, прото для покою суседекаго ей мл. пни воеводиная боярыи своегъ, а панъ Миколайъ Андреевичъ тежъ подданого своегъ вышей менованыхъ знести маюте на кгрунты свои, абы подъ чужыми домами не седали и шкоды одинъ другому не чынили. А потомъ розделенью таковомъ ижъ вико морозы настали, ведечи то ижъ борозны розгати и концевъ засыпати не можетъ, отложилъ есми тую справу на заграничене, на почынене границъ и засыпане концевъ до весны прышлое в року дастъ

Богъ прышлое тисеча шестеотъ осмомъ у двухъ неделяхъ по величедие, на которе заграничене и концевъ засыпане самъ зъехати албо з мерникомъ коморника поветовогъ выслатъ маюте. А ижъ тежъ некоторые застенки и кгрунты Юнанские не розделены зостали, тогда и о тотъ розделокъ въ Юнанцахъ и в застенкахъ до тогожъ часу вышей менованого откладаю. А што се панъ Янъ Себестыяновичъ домовлялъ делу ровногъ зъ братомъ своимъ паномъ Миколаемъ Сепянскимъ, чога панъ Миколайъ не поступовалъ, менечи, ижъ панъ Янъ своихъ спустошыл, а ижъ у суду земскаго о подданныхъ никакое зменки не было, прото о подданные пана Яну с паномъ Миколаемъ у суду належнаго волие мовене заховую. На которомъ декрете мосемъ вси тры стороны перестали. Которая жъ то справа яко се передомъною точыла естъ до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Сепянцахъ.

№ 6—1608 г. Апрель 21.

Справа ее мл. пни Теодоровое Скуминоное воеводиное Новгородское пни Катерины Ляцкое а пна Щасногъ Сепянскаго генерала Троцкого зъ земляны грскими повету Троцкого с паномъ Яномъ Себестыяновичомъ а с пномъ Миколаемъ Андреевичомъ, паномъ Павломъ Лавриновичомъ а Яномъ, Андреемъ, Щепаномъ, Мартиномъ Станиславовичы а маткою Адама и Яна Амброжеевичовъ Янушковъскою а Себестыяномъ, Юремъ и Балтроемъ Грыневичами Сепянскими.

Лета отъ нароженя Сна Божяго тисечъ шестеотного осмомъ, мца Апрелья двадцать первого дня.

На року зотъкладу с первого выезду моего подкоморскаго прыпаломъ ку доконченью делу в имено Сепянскомъ в повете Троцкомъ лежачомъ, передомъною Богданомъ Оксигскимъ подкоморымъ Троцкимъ державицю Дорсуиескимъ и Кормяловскимъ, постановившише очевисто ей мл. пни Теодорова Скуминова воеводиная Новгородская, старостина Гор-

денская, Олптьская, Юрборская и Нововолская пани Катарына Ляцькая и з участником своим паномъ Щаснымъ Семянскимъ генераломъ Троицкимъ, давъшии мощъ зуполную умоцованому своему пану Мартину Пядевскому, домовлялися за декретомъ моимъ подкоморскимъ в року прошломъ тисеча шестсотъ семомъ учыненомъ, абымъ я часть третюю того именья Семянского и въ Юнанцахъ ей мл. пни воеводинои Повгородской с паномъ генераломъ Троицкимъ выделили, выраховавши вси прыкупили зъ двухъ частей на част ихъ належачую, абымъ тежъ пры той третей части и тые прыкупили отъ тыхъ двухъ частей отлучивъши ей мл. пни воеводинои и пану генералу Троицкому выделили; а панъ Миколай Андреевичъ Семянскій и панъ Янъ Себестьяновичъ Семянскій такъ же се передомбною домовляли, абымъ имъ тежъ част третюю ихъ в томъ именью Семянскомъ и въ Юнанцахъ выделили, докладаючи того повестью своею, ижъ тежъ и они зъ третее части не мало покупили, которые листы купъчыя еще в року прошломъ тисеча шестсотъ семомъ на першомъ выезде моемъ передомбною покладаны были и еще до того панъ Миколай Андреевичъ Семянскій положилъ передомбною листъ Себестьяна Миколаевича Семянского продажный на частку его в томъ именью Семянскомъ пану Миколаю Андреевичу Семянскому самому належачый, подъ датою року тисеча шестсотъ шостого мѣсяца Мая двадцатъ третего дня писаный, а прытомъ и выписе с книгъ земскихъ Троицкихъ сознанья очевидствъ Себестьяна Миколаевича Семянского тое продажи его, подъ датою року тисеча шестсотъ шостого мѣсяца Мая тридцатого дня. С третее тежъ стороны вси участники Семянские до выделъку части имъ належачое ишловали и кудымъ вжо хотелъ ехать у поля, тотъ выделокъ чынити, панъ Миколай Андреевичъ Семянскій домовляе передомбною о частку в томъ именью Семянскомъ Стефановицзну, абы ему прыеужона и выделена была, поведаячы, ижъ то ему врадъ земскій Троицкій прысудилъ, на што и выписе передомбною с книгъ земскихъ Троицкихъ показовалъ, с которогъ се значыт, ижъ судъ земскій Троицкій прысудилъ не вечною, але

яко бы за выбитьемъ с покойного держанья, а о вечною волное право обудвумъ сторонамъ заховано, отъ чогъ апелляцыя до трибуналу уросла. На тые слова умоцованый ей мл. пни воеводинои Повгородской панъ Мартинъ Пядевскій поведилъ, ижъ дей тая частка Стефановская пану Миколаю Семянскому не належыт, лещъ самой ей мл. пни воеводинои за купномъ отъ властное дедичьки отъчичьки тогъ именья пни Михаловое Румъфелтовое Барбары Миколаевны Семянское и мужа ее Михала Румъфелта належыт, на што право передомбною яко на першомъ выезде, такъ и на теперешнемъ покладаны, яко листъ купъчый, такъ и сознанье врадовое интросисью черезъ возного увоите въ держане врадовое в тую Стефановицзну и докладаючи и тогъ повестью своею, чому и самъ панъ Миколай не перечыл, ижъ ей мл. пни воеводина естъ въ держанью тое части Стефановское, а панъ Миколай Андреевичъ Семянскій покладалъ право купъчое отъ Михала Семянского ему належачое, которое и на першомъ выезде моемъ передомбною показовалъ, менечи на тое именьчкю Стефановское ему належачое, с которогъ права его покладаного значите, ижъ Михалъ Семянскій продалъ ему именьчкю свое все отчизное с прыкупляими у Сеянахъ, а тое Стефановицзны в томъ листе продажномъ не въспомнаетъ и кудымъ пыталъ иша Миколая Семянского если бы было якое право купное отъ дедичовъ того именьчкя Стефановскогъ пану Михалу Семянскому, который ему продалъ, абы его передомбною показалъ, лещъ ниякого права не показалъ и овнемъ самъ тотъ Михалъ Семянскій тамъ же будучи очевидствемъ поведилъ, же толко отъчизну свою с прыкупляими давъшимии продковъ его што колвекъ мелъ у Сеянахъ пану Миколаю Семянскому продалъ, але дей тое Стефановицзны яко не предавалъ, такъ и продалъ се немогломъ, куды жемъ самъ то мелъ отъ дедичьки пни Барбары Миколаевны Семянское в заставе и въ дозоре своемъ повероно и ниякого права вечноствъ до тое частки самъ не меломъ и домовляе умоцованый ей мл. пни воеводинои абымъ тую частъ купленную у дедички власное Михаловое Румъфелтовое Барбары Миколаевны Семянское и малжонка ее Михала Румъфел-

та названую Стефановицзину, с подданными на той части проданым, ей мл. присудил и выделил. А такъ я подкоморый, за подаванемъ справ з обудву сторон до розсудку моего, бачечи быт право се мл. пни воеводиное на тую Стефановицзину и на тые подданые слугъное, от дедички власное проданое, до того же за пытанемъ моим тот самъ Михал Станиславович Сепянский если бы тую Стефановицзину и с тыми подданными отцу пна Николаевому продал, поведил, жемъ я толко отчизну свою пну Андрею отцу пана Николаевому продалъ, а тое Стефановицзны и тых подданных не продавал есми, бомъ до продаваня жадное моцы не мел, зачимъ я тую част Стефановскую ей мл. пани воеводиной Новгородской присудилюму ку выделенью, пры част ей млти, которое частки Стефановское водлуг линии роду их прыходит волок тры, моркгов семнадцат, прutowъ полосма, а пана Миколая Сепянского пры части его у Михала Сепянского отчизной купленной оставил и ему присудил есми. На чомъ з обудву сторон переставши, домовлялиссе, абымъ вжо водлуг декрету перъшого моего части кожному належачые выделити велел, якожь я почавши от дня двадцат первого мца Апреля аж до дня первого Мая, на выделку того именья Сепянского мешкалом и с померени всих кгрунтовъ того именья Сепянского всих а всих кгрунтов и з селницами их и з застенъками вымероно черезъ мерника Матуса Руматовского волокъ сорокъ шест, моргговъ девят, прutowъ сем, а особливе въ Юнацах волокъ тры, прutowъ петнадцат. Якож отделяючи третью част ей мл. пни воеводиной с паномъ епералом волокъ петнадцат и до тог с част пна Миколая и пна Яна Сепянскихъ с прыкупили продковъ ихъ волоку земли, а с третее части од пниших панов Сепянскихъ ей мл. пни воеводиной и пану епералу Троцькому такъже прыкупили водлуг листовъ купчих, што кому належит, учинило волокъ осмь, моргъ один, прutowъ чотырнадцат, а иж в части ей мл. пни воеводиное и пана епераловой много болотъ и мьшарниковъ не потребныхъ было болших волоки, тогда до тое части еще в нагороду тыхъ

болотъ придал есми волоку кгрунту именья Сепянского, а на част пана Миколая Андреевича и пана Яна Себестьяновича Сепянских, отътрупивши волоку земли зъ ихъ части проданую, прыходит на част ихъ волокъ чотырнадцат, прыдавъны до того с третее части кгрунтовъ покушленныхъ сполне пану Яну с паномъ Миколаемъ належачихъ морговъ одиннадцат, а особливе с тоеж третее части самому пану Яну Себестьяновичу прыкупили ег моргговъ чотырнадцат, прutowъ двадцат один и пол, а особливе с тоеж третее части Олехновское самому пану Миколаю Андреевичу прыкупили ег належачых волокъ тры, морггъ один, прutowъ двадцат пять и пол, чынит пры чотырнадцати волоках отчизны прыкупили ихъ сполных и по особну каждого волокъ тры, моргговъ двадцат сем, прutowъ семнадцат, а на третью част Олехновскую прыходит еще кгрунтовъ не выпроданных волокъ чотыры, моргъ одинъ, прutowъ шест. А по обрахованью отделил есми ей мл. пани воеводиной с паномъ епераломъ Троцьким кгрунтовъ имъ сполне належачих и особно прыкупили ей мл. пани воеводиное, что на част ихъ належит, водлуг рахунку моего выней описаного и учинил есми певънюю границу отъ тых тамъ двухъ частей, почавъши отъ стени конъцовое, села ей мл. пани воеводиное Ляховского тою стеною Ляховскою до другою стени, которая вжо с тое стени конъцовое межн панънею ей мл. пни воеводиное и пановъ Сепянскихъ сеть положона, усыпанных конъцовъ тры на стене Ляховской, а тою другою стеною, которая идет межн двора ес мл. пани воеводиное и дворов панов Сепянскихъ аж до конъца парожного, который ест усыпанъ надоле в зарослях под горою, всих конъцовъ отъ стени Ляховское до того конъца парожного десет, а отъ того конъца стена учынена простою трыбою до болота, над которымъ теж болотомъ конецъ усыпанъ парожный тых, конъцовъ на той стене чотыры, тыми стенами вышей менованными аж по тое болото увезде разграничылюму и отделиюму тую третью част ей мл. пани воеводиной и пану епералу належачые, почавъши стеною Ляховскою, яко

се вышей поменило и потом иными стенами аж до тог болота, увезде по правой руке паном Сеянским части ихъ zostавуючи, а по левой руке ей мл. пани воеводинои с паном енералом Трощким, а тамъ далей яко граница тое части и третее се мл. пани воеводиное зъ его мл. паномъ Теодоромъ Ляцкимъ, писаромъ полнымъ, зъ именьемъ его мл. Ужукгостскимъ належатъ, увезде такъ же по левой руке ей мл. пани воеводинои, а по правой руке его мл. пану Ляцкому. И почавъши от тог болота границю пана Ляцкого, на островку Пабутишъки, в шести шнурахъ конецъ первый ест усыпанъ, а тамъ далей на урочищу Пабутишъки полчварта шнура, над болоткомъ другий конецъ усыпанъ, а тамъ далей надъ речью Корвею третий конецъ парожный ест усыпанъ, отъ того коньца граница ее мл. пани воеводиное зъ именьемъ Ужукгостскимъ идетъ тою речью Корвею уверхъ, над которою в пяти шнурахъ четвертый конецъ усыпанъ, над тою речью Корвею и над дорогою зъ Сеян до Ужукгост лежачою у двухъ шнурахъ и двухъ прутахъ пятый конецъ усыпанъ, отъ тог коньца идетъ дорогою Ужукгостскою через речку Корвию граница ее мл. пани воеводинои зъ его мл. пани Ляцкимъ, над дорогою по левой руке в чотырохъ шнурахъ и трохъ прутахъ шостый конецъ парожный усыпанъ, отъ тог коньца черезъ лесы граница ей мл. пани воеводиное зъ его мл. паномъ Ляцкимъ такъ же по левой руке ей мл. пани воеводиное, а по правой руке его мл. пана Ляцкого, кгрунты Ужукгостские, zostавуючи въ шнурахъ пяти недалеко дорожки зъ Войтъкунцовъ до Ужукгост идучое, в лесе семый конецъ усыпанъ; отъ того коньца черезъ тую дорожку до зимнее дорожки и до ручайку, над тымъ ручайкомъ у двухъ шнурахъ и прутахъ чотырохъ конецъ осмый парожный усыпанъ; отъ того коньца парожного черезъ болото Пруделе, перешедши въ шнурахъ полосу, девятый конецъ усыпанъ, а потомъ в полтретю шнурахъ над дорожкою десятый конецъ усыпанъ; отъ того коньца в лесе над ровкомъ у двухъ шнурахъ и у прутахъ семи одиннадцатый конецъ усыпанъ, отъ того коньца в левую руку ровкомъ, а потомъ над болоткомъ, бо-

лото въ кгрунте пани воеводиное zostало, в пяти шнурахъ дванадцатый конецъ усыпанъ; отъ того коньца над сеножаткою его мл. пана Ляцкогъ в одномъ шнуре трынадцатый конецъ парожный усыпанъ, одъ того коньца над тою сеножаткою пана Ляцкого в полтору шнурахъ чотынадцатый конецъ парожный усыпанъ, отъ того коньца над тою сеножаткою идучи и потомъ над другою сеножаткою его мл. пана Ляцкого Шерейкишскою в полпета шнура петнадцатый конецъ парожный усыпанъ, отъ того коньца идучи надъ тою сеножатою Шерейкишскою, потомъ ручаемъ в пяти шнурахъ шеснадцатый конецъ усыпанъ, отъ тог коньца тымъ же ручайкомъ далей, полевой стороне zostавуючи кгрунты ее мл. пани воеводиное Сеянские, а по правой руке застенокъ Юпанский зарослый у шнурахъ чотырохъ и в прутахъ чотырохъ на границе Войшвиланской моихъ подданныхъ Войшвиланскихъ семнадцатый конецъ парожный усыпанъ, о особливе межы кгрунтами его мл. пана Ляцкогъ сеножать ее мл. пани воеводиное Новгородское Пруды застала; отъ того коньца границю мою Войшвиланскою по правой руке кгрунты Войшвиланские zostавуючи, а по левой руке кгрунты ее мл. пани воеводиное Сеянские, тою границю Войшвиланскою у шнурахъ трохъ и полтору прутахъ осмнадцатый конецъ парожный усыпанъ; отъ того коньца границю Войшвиланскою, которая идетъ дорожкою, над тою дорожкою в пяти шнурахъ девятнадцатый конецъ усыпанъ, отъ того коньца тою дорожкою границю Войшвиланскою, при полю Сеянскомъ до дороги, которая идетъ зъ Сеян до Высокого Двора в пяти шнурахъ, над самою дорогою, двадцатый конецъ парожный усыпанъ, отъ того коньца черезъ дорогу Высокодворскую границю Войшвиланскою у пяти шнурахъ двадцатый и первый конецъ усыпанъ, отъ того коньца в осми прутахъ на границы Войшвиланской двадцатый и вторый конецъ усыпанъ, отъ того коньца в коньцу кгрунту Сеянского, где се сходить зъ Лиховскимъ кгрунтомъ на границы Войшвиланской въ шнуре одномъ и на полшоста прута конецъ парожный двадцат третий усыпанъ, отъ того коньца парожного над боло-

томъ на границы Войшвиланской з Ляховским у троухъ шнурах и у пруте одном копецъ нарожный двадцат четвертый усыпан на границы Войшвиланской, отъ того копца на границы Войшвиланской в полчварту шнурах копецъ нарожный двадцатый пятый усыпан, от того копца на границы Войшвиланской въ шнурах двух, прутох чотырох двадцат шостый копец нарожный усыпан, отъ того копца вправо на границы Войшвиланской в пяти шнурах копец двадцат семьй усыпан, от тог копца на границы Войшвиланской от кгрунтов Юнанскихъ в пяти шнурах копецъ, двадцат осмый усыпанъ, а оттоле сеножатыки в кгрунте Войшвиланскомъ, зоставуючы пры полю Юнанском до рову, который делить кгрунты Юнанские зъ Войшвиланскими, тымъ ровомъ до дороги и потом через дорогу певными межами аж до дороги зъ Сепянъ до Высоког Двора идучое кгрунты Войшвиланские зъ Юнанским без засыпованя копцов зостали, в которымъ обрубѣ в част ее мл. пни воеводиное с паном енералом Троцким, иж еще кгрунты такъ мног, яко на част ихъ належыт, не выносило, додалом застенками до тое части, а меновите ниву за озеромъ Швентемъ межы кгрунты пни Александровое моркговъ шест, прутовъ шест, на другомъ местцу ниву Стремелевъшизну моргъ один, на третем местцу над озеромъ сеножать прутовъ петнадцатъ, на четвертом местцу там же над озеромъ нива моркгов чотыры, на пятом местцу поле Войскунишки моркгов петнадцат, на шостом местцу при том же моргъ один, на семомъ местцу в резе за Войтъкунцами, што зъ двух частей панов Сепянских приходило, моркговъ семь, на осмомъ местцу застенку за волоками ее мл. пни воеводиное Ляховскими прозываемою Юдописе отъята до тое третее части ей мл. пани воеводиное моркговъ осмъ прутовъ двадцат девет и копцами от остатка того застенку загранично; перний копец нарожный усыпан над речкою Юдуною, которая идет от границы Ворколское, а делит застенокъ Юдуны зъ кгрунтомъ Ляховским и при дорожке, которая делить застенокъ Лапеколние зъ застенком Юдуном, от того копца

тою ж дорожкой у пяти шнурах, другой копец усыпан, от того копца у двух шнурах при волоках Ляховских ей мл. пни воеводиное третий копец нарожный усыпан, от того копца стеною волокъ села Ляховског, котоя стена от волокъ и застенку Лапеколния в пяти шнурах четвертый копец усыпан, тоуж стеною в концу волкъ Ляховских копец нарожный пятый у пяти шнурах усыпан, от того копца тамже стеною в концу волокъ идучою и от застенку Лапеколнии в пяти шнурах шостый копец усыпан, тоуж стеною приходчи до кгрунту пни Александровое в концу тог застенку Лапеколния подле дорожки, которая идет з Сепян до Тижишекъ, над ручаем у троух шнурах копецъ семьй нарожный усыпанъ; а в Юнанцах с померы тогож мерника Матыса Руматовског нашлосе всех кгрунтов юнанских волокъ тры, прутовъ петнадцат, прышлосе на каждую третюю част по волоце одной и по пяти прутов, лѣч с тымъ што с части Олехновское ей мл. пни воеводиная покупила прышлосе волока одна, моркгов девет, прутовъ пят, прото до тое третее части ей мл. пни воеводиное и пна енераловы кгрунтомъ Юнанским при границы Ужукготской и подле дороги Ужукготское межы кгрунтов Войшвиланских до дороги Высокодворское вымеропо и додаломъ моркговъ двадцат девет; к тому тых кгрунтов Юнанских поле при кгрунтех Войшвиланских и Ляховских и пры сеножати Пошвенских моркговъ десет до тоеж части додалом, которую ж то част третюю отделеную приложивши до нее кгрунты Ляховские, до которыхъ вжо иныше панове Сепянские ничего не мели, а толко самой ей мл. пни воеводиною и пну енералу належали, а вытрутивши прыкупи ей мл. пни воеводиною самой належачие, обраховавши кгрунты сполные Сепянские и Ляховские приходило водлуг линии делу ровного з набытя ее мл. пни воеводиное от троух брати рожонных пана енераловых ей мл. пни воеводиною тры части, а пану енералу Троцкому четвертую част, которое четвертое части кгрунтов Сепянскихъ Ляховскихъ и Юнанских с певного обрахованя пришло на пна енерала от ее мл. пни воеводиное волокъ семь

моргов двадцат сем, протов двадцат сем и пол, што отграничаючи и отделяючи пна енерала на част пна енералову отграничилиом у в одной штуде певными границами, почавши от копъца Войшиланского нарожног в концу кгрунту Сепянского, где се сходит з Ляховским, пры болоте, простою трыбою граница ест учинена, оставуючы обрубъ ее мл. пни воеводиное по левой руке, а пна енералов по правой в пяти шнурах першій копец усыпан, от того копъца у пяти шнурах и чотырох прутах над болотом другой копец усыпан, от того конца над речъкою Кулишо, пороистем у чотырох шнурах и пяти прутах третій копец усыпан, от того конца тою речъкою увезде до полречъки границу кладучы над тою речъкою у пяти шнурах четвёртый копец усыпан, от того копъца над тою ж речъкою у пяти шнурах пятый копец усыпан, от того копъца тым же ровомъ в концу тог рову при дорозе, которая идет з Ворколцов до Высоког Двора в полноста шнура над сеножатию Пошвенских с части Сепянского купленной шостый копец усыпан. В которомъ обрубе всих кгрунтов Сепянских и Ляховских и Юнанских с тым кгрунтом Юнанскимъ, што межы кгрунты Войшвиланскими ест, досталосе пну енералу волок шест моргов дванадцат, протов двадцат два и пол, а додаючи ему за части его, абы сполна част его была, додаломъ ему волоку и з резом за Войтъкунцами, в которых кгрунту волока одна и моргов петнадцат. А иж се пан Щасный Сепянский енерал Троцкий мает вжо на част свою зъ селища сам и с поддаными своими зносити, тогда за позволенемъ обудвух сторон нагорожаючи ему, ей мл. пни воеводиная Новгородская передомною трыдцат копъ грошей Литовских дала, на чомъ пан енерал перестал и не мает селища своего, огородов и погноев и с поддаными своими болщъ толко одно тое лето в року тисеча шестсот осмом уживати, а румаця знесеня всяког будованя двора пана енераловог и подданных пана енераловых положилом на далей до двух недел по величедни в року пришломъ тисеча шестсот девятом. Якож при той справе будучи малжонъка пнаЩасного Сепянского енерала Троц-

ког пни Ядвига Андреевна поклдала передомною лист запис малжонъка своег на сто копъ на том имену его Сепянском записаную, прыпоминаючи, абы за перенесенем се на тот выделок тому праву ее ничог не шкодило, а пан Щасный Сепянский енерал Троцкий тую сто коп грошей признавши, на тамтой части, которая се ему достала, передомною подкоморим упевнил, на чом теж и сама пни енераловая перестала, упевняяючи, иж вжо обрубъ в части ее мл. пни воеводиное досталый тому запису в той суме пнзей подлегати не мает и овшем част ее мл. пни воеводиное волная быти мает. А потом на част панов Миколая Андреевича и пна Яна Себестяновича Сепянских, водлуг вышей менованог рахунку, част их третую на част их отчизную и прыкуплей их выделилом, а меновите в тых границах: почавши от стены конъцовое села ей мл. пни воеводиное Ляховского, которая граница и копцами ест вышей описана, тою стеною до копъца нарожног, от которог через пашню другая стена с копцами меноваными идет, межы дворов панов Сепянских и ее мл. пни воеводиное аж до конца нарожног, который ест усыпан отъ кгрунтов ее мл. пни воеводиное, под горою в заросли; от того копъца нарожного в право локтем протягнувши шнуров чотыры протов чотыри першій копец нарожный на горе усыпан на границы, которая делит кгрунты панов Миколая и Яна Сепянских зъ кгрунтами других Сепянских, оставуючы кгрунты пна Миколая и пана Яновы по правой руке, а по левой пниных панов Сепянских, а от того копъца влево, простою трыбою граница ихъ идет до другого копъца, который ест перешедши речку Оляцу в трох шнурах и в осми прутах усыпан, от того конца у пяти шнурах третій копец усыпан, от того копъца у пяти шнурах четвёртый копец усыпан, отъ того копъца пры кгрунте который пан Миколай Андреевич менит быт Мацковичов, а пан Ягъ Себестянович менил быт Сепянским кгрунтом, подле роиста пятый копец нарожный усыпан, а иж спор зъ собою учинили и не згажалисе там далей о тот кгрунт если ест Мацковичов албо Сепянский, прото теж я кожному з нихъ о тот кгрун

пенный волное право заховалом, а от тог копыца нарожног в левую руку пошла граница, ужо кощов не сыплючи, старыми знаками и копыцами, наперед границою тою пенною Мацковичов, потомъ границою его кор. мл. державы Стоклинское села Гунканцов, потомъ границою его кор. мл. державы Сомлишъское села Воркольцов аж до кгрунтов Ляховских ей мл. пни воеводиное, которые крунты Ляховские зъ кгрунтами панов Себянских границу свою мают. А чинечи меж ними самими в той части их розделок, учинилом границу пану Николаю Андреевичу и пану Яну Себестьяновичу меж ними самими меж дворов их, почавъши от стени и границы державы Стоклинское села Гунканцов, от копыца старог стеной новою идучи у пети шнурах першій копецъ усыпан; от тог конца тоуж границою далей у пети шнурах другий копецъ усыпан, тоуж границою далей у пети шнурах третий копецъ усыпан, тоуж границой перешедши через болото над болотомъ Шуоплише у пети шнурах четвертый копецъ усыпан, от тог конца на тойже граниной & пети шнурах пятый копецъ усыпан, от тог конца перешедши речьку Оляцу и сеножат пры леску в одномъ шнуре и въ чотырох прутах шостый копецъ нарожный усыпан, от тог конца через сеножат на горе при великом камю у пети шнурах семый копецъ нарожный тсыпан, от тог копыца полем межы ровами у пети шнурах оемый копецъ усыпан, от тог копыца тою ж стеною перешедши ров великий, который идет от двора пна Николаевог, у пети шнурах девятый копецъ усыпан, от тог конца тою ж стеною прышла граница у стени и границу пни воеводиное вышей менованую, на которой границы у пети шнурах копецъ нарожный десятый усыпан, которая граница меж ними учинная з дечу ровного мает быть межы ними держана вечными часы, а иж в том обрубе еще им не доставало з обрахораея прыкуплей их, прото выровновачи кожному част его сполне належачую, додалом на част пна Николая Андреевича Себянеког на першомъ местцу застенок Дронкагайнишъки моркгов осмъ, протов двадцат

пять, который застенок Дронкагайнишки почи нается от дороги, которая идет зъ Себян до Мацкович, при которой дорозе при крунте пана Ляцкого Ужукгостском першій копецъ усыпан, от того копыца тою ж дорогою до ручая въ шнурах трох протов чотырох, при кгрунте пана Ляцкого другий копецъ нарожный усыпан, от того конца нарожного, через ручай перешедши над тым же ручаем идучы пры при грунте ж пана Ляцкого у пети шнурах третий копецъ усыпан, от тог конца над тою ж речкою и потом от речьки управо, теж при грунте пана Ляцкого у пети шнурах четвертый копецъ усыпан, от того копыца над речькою которая идет меж кгрунтами Себянскими и Мацковичов и приирают кгрунты пана Ляцкого збоку, там над тою речкою в одномъ шнуре пятый копецъ нарожный усыпан. А на другом местцу пну Николаю Андреевичу придал другий застенок Кирмунишки моркгов осмъ, на третемъ местцу томуж пану Николаю Андреевичу в Ланеколних и въ Юдунях застенку додалом волоку одну моркгов двадцат девет протов двадцат шест и пол, а на част пна Яна Себестьяновича Себянског, гъе и дворомъ своимъ седит, тые теж вси кгрунты водлуг ограничения мого и з селцомъ, што недалеко границы села Ляховског седит, досталосе, а иж до дачи ег еще с прыкуплей его не доставало моркговъ семнадцати, протов деветьнадцати и пол, тогда ему досталосе тог застенку Юдуня и Ланеколня и отяго и отгранично моркгов семнадцат, протов деветьнадцат и пол, который застенок отнятый починается от копыца нарожного, который в концу волокъ подданных де мл. пани воеводиное Ляховскихъ, простою границою у пети шнурах перный копецъ нарожный усыпан, от того копыца вышедши на дорожку, которая делит Ланеколни зъ Юдунем, пры дорожке у пети шнурахъ другой копецъ усыпан, от тог копыца над речкою Юдунею пры той дорожке третий копецъ нарожный усыпан, который копецъ делит кгрунт пна Николая Андреевича и пана Яна Себестьяновича и ее мл. пни воеводиное Новгородское, а особливе въ Юанцах на част пана Николая

Андреевочу и пна Яна Себестьяновича Се-
пянских выделплем у в одной штуце поль
сеножателей и селниц моргов двадцат осмь,
прутовъ двадцат пять, которая штука лежат
з одное стороны пры дорозе Высокодворской
зъ Сепян до Высокого Двора идучой по ле-
вой руке, зъ другое стороны пры граници
Ужукговской, с третее стороны пры межи
Войтъкунтцов, с четвертое стороны почавши то
кгрунтовъ Войткунскихъ простою трыбою
междъ положитомъ вдольжъ на девет пшуров до
дороги Высокодворскоэ, на другом местцу на
част их же даломъ кгрунтовъ Юнанскихъ
пнву заросяую, призываемою Поседеканя ме-
жы кгрунтами монми Войшвилонскими мор-
кгов тры, а и ж в части ей мл. пни воеводиное
хоромны подданных пни Миколая Андреевича
въ кгрунтех Сепянскихъ zostали, а ей мли
пни воевдиное подданог такъже хоромны
въ кгрунте пна Миколая Сопянекогъ zostали,
так же теж хоромны подданных пна Никола-
евых и в селку обрубе пана Яна Себестья-
новичем, а пна Яновых теж подданных в
обрубе пна Николаевом zostали, тогда тые
вси хоромны кождому свои волно знести,
а руманцы кождому до двух недел по ве-
лицедни в року прышлом тисеча шестсотъ
девягом далом; жыта теж свои засеены и
ярыны хто где што сеел в семь року ти-
сеча шестсот осмом, кождому волно свое
собрати, хотя вжо и за гуаницу зашли; до-
рогъ теж звыклых и потребных один другому
боронити не мают. А на третюю третюю част
квдым имъ хотел водлуг першого декрету
моег на полю Крудншском над речкою Оля-
цою част ихъ отъмерити, тогда сами просили
абы им дано пры граници Ужукгостекой и
пры граници се мл. пани воеводиное Новго-
родское, тогда за позволенем згодным вси
пановъ Сепянскихъ в одном местцу велелом
им отмерит ролокъ чотыры, моркгъ один,
прутов шест в тых границах: з одное стороны
пры граници концами засыпаной ей мл. пни
воеводиное Новгородское, зъ другое стороны
пры граници пна Миколая Андреевича Се-
пянекого концами засыпано, с третей сто-
роны от кгрунтовъ Мацковскихъ, о которые
спор был, пных и от кгрунтов его мл. на

Ляцког Ужукгостскихъ, с которые кгрунтов з
рахунку линии их што хто не выпродал при-
ходит Балтromeю Миколаевичу Гриневичу
моргов двадцат чотыры прутов сем, а брату
его Юрю моркгов девет, прутов пол осма а
Мыколаю зъ Андреем Павловичом волока одна,
моркгов шест, прутов двадцат два и пол а
Андрею, Яну Щепану и Мартину Станисла-
вовичом волока одна, моркгов шест прутов
двадцат два и пол, а Адаму и Яну Амбро-
жеевичомъ моркговъ чотырнадцат, прутовъ пол
сем а особливе им же на част их въ Юнан-
цахъ выделлн семи селницами и навозами в
мднои штуце, што се на част их прышло, чо-
го не выпродли, моркгов деветнадцат, прутовъ
лватцат. Который выделокъ их лежит въ
первых межах, а меновите, з одное стороны
от кгрунтов Юнанскихъ пна Щасного Сепянъ-
ског омерала Троцкого, зъ другое стороны
от кгрунтов Войтъкунскихъ, с третее стороны
пры межи новой од мене положоной, межи
кгрунты ихъ въ Юнанцахъ, а межи кгрун-
том пна Миколая а Яна Сепянскихъ, с четвер-
тое стороны пры кгрунтех подданных монх
Войшвилонскихъ, с которых кгрунтов Юнан-
скихъ прыходит з рахунку водлуг линии их
Балтromeю Миколаевичу Гриневичу моркгов
чотыры прутов двадцат, а брату ег Юрю
моркгъ один прутов йвадцат, а Миколаю и
Андреем Павловичом моркговъ пят, прутов
двадцат, а Андрею, Яну, Щепану и Мартину
Станиславовичомъ моркгов пят прутов два-
дцат, Адаму и Яну Амброжеевичомъ морк-
говъ два, ижкли хоромны с тых кгрунтовъ
Юнанскихъ в части их подданных пна Миколая
Андреевича и пна Яна Себестьяновича Се-
пянскихъ кождому свои знести волно будет,
а руманця им дана до двух недел по вели-
цедни в року прышлом тисеча шестсот де-
вягом, а з стороны ихъ самыхъ домов, ко-
торие zostали в частях пана Миколая Андре-
евича и пана Яна Себестьяновича руманця им
и знесеене волное будованя своег и уживане
огородов, селниц и навозковъ их водлуг пер-
нидо декрету моег до трох лет ест имъ дана.
На котором поделенью моем зо вси трох
сторон и кожный з них по особну перестали.
Што яко се передомной точило и яко се

поделене через мене стало ест до книг мопх подкоморскихъ записано. Писан у Сепянах мца мая первого дня року тисеча шестсот осмого.

№ 7—1608 г. Юля 29.

Справа земенина гдрского повету Троцкого Валентына Балтроевича Бутевича з ей млстью пани Миколаевою Кишчыною, воеводиною Подляскою пани Барбарою Ходкевичовною и з его мл. паном Миколаем Кишчыною староскою Дорогицким и з его мл. паном Миколаем Сапегою, кухмистром великог князства Литовског, старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от Нарожения Сына Божего тисеча шестсот осмого мца июля двадцат девятого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державъцою Дорсунишским и Кормяловским, постановившысе очевисто обедве стороне жалобливая земени гдрский повету Троцкого пан Валенты Балтроевич Бутевич, а сторона объжалованая его мл. пан Миколай Кишка, воеводич Подляский, староста Дорогицкий сам очевисто а от пани матки его мл. ее млсти пани Миколаево Кишчыное Техоновецкое воеводиное Подляское старостиное Дорогицкое и Белское пани Барбары Яронимовны Ходкевичовны, за листом ее млсти умоцованым земени гдрский повету Лидского пан Крыштофъ Радивилович, а его мл. панъ Миколай Сапега, кухмистръ его кор. млсти великого князства Литовского староста Острынский, державъца Луненский сам очевисто на кгрунте прозываемом врочыщу Остров Новены в повете Троцком лежачом, на року за декретом и отосланьем суду головног трибуналекого в року теперешнемъ тисеча шест сот осмом о выбите з упокойного держанья з грунту Острова Новенов и о поитсованье и вырубанье знаков граничных, так теж о бои и квалты на том кгрунте сталые. В которой то справе жалобливый Валенты Бутевич злетил отъ себе передомною у пра-

ва реч мовити приятелом своим земляном гдрским повету Лидского пану Станиславу Ноневичу а пану Матею Антоневичу, а объжалованые его мл. пан староста Дорогицкий а его млсть панъ кухмистръ злетили моц до объмовы умоцованому своему пану Павлу Можейку. А потом поданъ мне ест подкоморому позовъ через енерала Городенского Миколая Глебъка од его мл. пана старосты Дорогицкого до трибуналу, который маеть быти сужон въ року прышлом тисеча шестсот девятом, абым тое справы не судил, в котором позве шырей и достаточней описана и доложона ест тая справа. За тымъ умоцованный жалобливого Бутевича пан Станислав Ноневич, выведчы тую справу, поведил, иж дей тая справа Бутевичовъ зъ стороною объжалованою о выбите з упокойного держанья того Острова Новенов зачалася еще в року прошлом тисеча шестсотном, которая иж за розными дыляцыями до розсудку прыйти не могла, аж в року прошломъ тисеча шестсот семом жалобливые панове Бутевичы прыпозвали объжалованыхъ их мл. яко ее мл. пани воеводиною Подляскую и его мл. пана старосту Дорогицкого, так теж его мл. пана кухмистра позвы ваше млсти подкоморекими о тое выбите з упокойного держанья с того Острова Новенов, за которыми дей тыми позвы, кгда се тая справа в том же року прошлом тисеча шестсот семом, мца Октебра двадцат пятого дня перед суд вмл. подкоморекский прыточыла, их дей мл. яко его мл. пан староста Дорогицкий, так теж и его мл. пан кухмистръ постановившысе за тыми позвы, а не хочы в самой речы в отказе быти, але заживаючы давных звывасвъ своих, ку зволоце справедливости светое, прылучали в той справе до жалобливых за актора и участника в дохоженью тог Острова Новени его мл. пана Крыштофа Нарушевича, особу до тое справы не належкую, в которой справе за оказаньем от умоцованог Бутевичов, же его мл. пан Нарушевич до тое справы не належыт, вапа дей мл. пана подкоморый, узнавшы декретом своимъ его мл. пана Нарушевича до тое справы не належыт, наказал далей в право в самой речы постуновать, на котором

наказе вмл. его мл. пан староста Дорогицкий не переставаячы, апелевал в том пункъте о неузнане за актора его мл. пана Нарушевича до суду головного трибунального, в который дейи справе вмл. оставившы тот позов вцале, апеляции от наузнания акътором его мл. пана Нарушевича допустившы, зо всею тою справою в самой речы до суду головного трибунального отослалъ; за которою дей апеляциею его мл. пана старосты Дорогицкого гды се тая справа перед суд головный трибунальный в року теперешнем тичеча шестсот осмом прыточыла, суд дей головный трибунальный зъ очевечное контроверсы обудвух сторон декретъ вашео мл. в неузнаню его мл. пана Нарушевича за актора ствердившы, а того одного самого Валентына Бутевича за актора узнавшы на скончене тое справы: перед вашою мл. зачатое в самой речы заложывшы певный термин от даты декрету за недел шест, не допущаячы жадных дыляций отослал, чог доводечы покладал передомною декрет суду головного трибунального под датю року теперешнем тисеча шестсот осмом мца июня семнатцатого дня; до того покладал лист от суду головного трибунального под тою ж датю до мене писанный, в котором описует, абым я подкоморый отда-ты декрету за недел шест яко дня сегодняшнего на тот кгрунтъ Остров Новень зъ ехавшы и в той зачатой спресе наконец розсудокъ учынилъ, о чом шырей яко на декрете, так теж и на листе суду головного трибунального описано ест; а за тым домовялсе умоцованный Бутевичов пан Ноневич, абы в той зачатой справе, которая се дей первой у суду вашео мл. подкоморского зачала и од суду головного трибунального на сконченье до вмл. одослана, сторона его Бутевичы до доводовъ яко на кгрунты так и на выбите з упокойнаго держанья и о бон, кгвалты хочечы довести яко писемом листами справамп, так теж и живым доводом светками прыпущоны были. А умоцованный его мл. пана старосты Дорогицкого поведил: Милостивы пане подкоморый! Ег мл. пан староста Дорогицкий, будучы в том краю в многих справах своихъ доведальсе о том, иж вмл. тут некакис выездъ

в справе Бутевича о кгрунты Дусмянские чынити маещ, чога его мл. власне дознал, иж вмл. на то зъехат рачыл. про то не в способъ жадное росправы, одно з объмвою перед судом се вмл. становичъ и поведаетъ такъ, иж без позову яко выездъ в мл. так и розсудок быти правный не можетъ, чому о судех подкоморскихъ ясная наука в артыкулах втором и пятом розделу девятого описана ест, яким способом позовы подкоморские и выезды за ним выточоны быти мають, а наветъ прыпавшысе и тому декрету трибунальскому, которого себе сторона на помоч беручы выездъ теперешний за слушъный менить, не бачыть того его мл. абы без позову выездъ и розсудок вмл. урадовы быти мел одно на росправу до суду вмл. роком завитым от выданья декрету за недел шест отослано, чога бы певне и его мл. пан староста себе зычыл, абы вжо в той справе конец быти мог, однак свыми способы, водле права, которое яко о волностяхъ шляхецкихъ, так и о въ сяком порядкк значне на многих местцах выражаетъ, тут тепер его мл. того стопъню жадною мерою переступити не может, абы без позову до справы прыпущон быти мог, чога певне бы себе его мл. зычыл бы был рок слушъный, на котором значне бы се то оказало, иж рыхлей его мл. от тооо Бутевича в заложению кгрунтовъ имени своего Дусмянского, которого на сес час его мл. пан Миколай Самега кухмистръ великого князства Лптовского заставою держачым ест, кривду маеть, а ниж тот Бутевич от его млсти, и естли тых кгрунтов заходити боронят теды слушне, бо суть властные его млсти имени Дуъмянско, на што иж его мл. позову и року не мает, то теж до жадное росправы прыступити потребы не бачыть, зачым не толко себе, але на болшь праву посполитому кгвалтъ учынити бы мел, до чога жаден врад никого без позову прымушати незвыклъ, а навет и сам корол его мл. водле артыкулу чотырнадъцотого и петнадцатого з розделу первого в каждо справе шляхътича, бы и наменшого, за мандаты и позовы судити наказуетъ, постерегаючы того, абы волност шляхетская на мнейшом пункте зневажона небыла: а штож врад от его кор млсти на

суды преложоний тым барзеі права стеречы мае и повноенъ о позвах так розных яко то сторона удаеъ, иж рокъ теперешъни выезду вмл. за ними слушне прыпал, я вась подаю артыкуль сорок третї з розделу четвертого иж позвы так тые, што позывано, яко и не позывано, толко на одны роки трвати мають, а тые иж так рок свой розсудок взяли, тепер без новых его мл. панъ староста до справы не прыступуеъ, а суд головный трыбуналный хотяж на росправу до суду вмл. отослал. але того не загородил абы без позву быти мело, чомуж меншого кошту жаловали позов по его мл. пана старосту вынести, а иж его мл. пан староста то бачыть, иж вмл. тую справу без позву судит умыслил, запозываеъ вашу ул. о то до суду головного трыбуналако и сторону Бутевича и его мл. пана Нарушевича до обьясненя декрету, абы тое справы не сем року не слушном не кончыл и далее протестует се на вашу мл. и доводов стороны противное яко без позву не слухат и кгрунту своег боронечы границ по нем выводити не допускаеъ и так од суду вмл. учынивши объмову свою одходитъ. А в том ег мл. пан кухмистръ озвавшысе поведил, иж хотяж дей яко тут, так и въ трыбунале року зо мною не было, одно з его млестю паном старостою Дорогицкими, яко дедичом я предее, варуючы то, абы право мое, которое маю от ей млети пани воеводиное Подляское ни в чомъ нарушно не было, потребую тот, абы ми ей мл. тую маетность очищала, кгеы ж я того права, мне от ей мл. даного, на сес час умоцованому ей млети естли ест узычаю и границу водле инъвентару, яко ми заведено, выводит есми готов, и право доводы свое против Бутевичи пры росправе дедича цело заховаю. Где теж от ей млети пани воеводиное Подляское пан Крыштоф Радивиловичъ—коморникъ повету Лидского, умоцованым озвавши поведил, иж дей ей мл. пани воеводиная ест тымъ от его млети пана старосты Дорогицкого сына своего правне упевнена, же в той справе и въ инших стороны имени Дусмянского ей млети заступовати повиненъ, щым се и повгоре его млеть пан староста озвал, иж в той справе о кгрунт свой властий ей мл. пани воеводиную

Подляскую пани матку вою и ег мл. пана кухмиста заступаеъ и тог кгрунт и лес, которого он Бутевич заходит, очищати готов, ижли яко се вышей поменило, же без позву и руку тог на себе не выможеъ, абы на сес час до росправы пристуити мел, а иж дей идет на том року и за тою жало-бою о кгрунт и о бой и квалт его млеть ни староста о бой и квалт заступовати не хотел, але толко кгрунту своего боронитъ. А за привольваньемъ через возного от его млети панр кухмистра кр очищенью имени Дусмянского ее мл. пани воеводиное Подляское постановившысе очевидно передомною прыятел умоцованый ее кл. пани воеводиное Подляское коморникъ повету Лидского пан Крыштофъ Станиславович Радивилович и показавъшы моц себе од ее млети пани воеводиное Подляское на инъсеме ку праву и ку очищенью тог имени Дусмян, подъ печатю и с поднисом руки ее мл., так теж под печатю и с поднисом руки одного печатника пана Даниеля Собещанскаго на зыскъ и страту даню, поведил, иж дей я имене ее мл. пани воеводиное Подляское готовем от его млети пана кухмистра право все на тое имене Дусмянское, которое у ег млети ест ку очищенью того имени Дусмян брат и тым правом кгрунтовъ Дусмянскихъ од того Бутевича, в которые се он невнине втручаеъ и их свонт, очищат, але иж дей теж его мл. пан Николай Кшипка староста Дорогицкий, сын ее млости теж записом своим записал се ей мл. паней воеводиной Подляской ей мл. паней матце своей тое именье Дусмяны од кожного уступыцы в тое именье оног очищати, догды се дей ей мл. справила водлуг тогу запису его млети иж ег мл. давала знат через лист уполнчалный отвороний враду кгородского Слонимского, кладучы его через возного Слонимского Григоря Опанасовича Мизкгира на имену его мл. Косове, у повете Слонимском лежачом, который то лист помененог ураду Слонимского и вышне сознания того ж возного положенья его на именью Косове передомною оказовал, а иж на тот час был и сам его мл. пан староста Дорогицкий, тагды за впомненем помененог умоцованого ей мл. пани воеводиное

Подляское поведил, же дей я готовем ест запису своему досит чинить и ей мл. паней воеводинои Подляской, паней матце своей тое имене очыщати, одно ж нж в той справе од Бутевича не маю жадного позву и жадного року правного, тогдым не повинен в жадное право вдавать, бом теж о то занозвал до суду головного вашу мл. панае подкоморый и того Бутевича, о што твоей мл. прощю и напомнинаю, нж быс твоя мл. с тым Бутевичом мне до жадного уступу права без позву вкратчат не прымушал, але всю тую справу завесил до роспартья о то з в мл. и с тым Бутевичом у суду головног стороны обяненья того декрету, естли м ест повинен тут перед в млестью без позву и без всякого обявещенья становити и розправу якую с тым Бутевичом прыймавать, а где ми дей вмл. квалтом с тым Бутевичом в право вступоват и вдават над запозване мое прымушати будещ, я дей на вмл. протестовати се буду енералом и возным и границ дей жадных по кгрунте своем отчизном с тым Бутевичом чинит али обеждчат не позволяю и не допушаю, ажъ до росправы моее о то у суду головного. А умоцованый ес мл. пани воеводиное Подляское повторе поведил, нж бым дей того именем ес мл. паней воеводиное его мл. пану кухмистру тое имене Дусмяны правом ес мл. очыщати и очыщениа его мл. пана старосты Дорогицкого слухати, нижли нж его мл. пан староста Дорогицкий до занозваня своег о то вмл. панае подкоморый, и того Бутевича отзывает, же без позву тут перед в млестью вдавати в жадное право не хочеть, я дей слухаю далшого поступьку правного его мл., а сам теж с пилностью моею од ей млести паней воеводинои одзваваю. Затым умоцованый Бутевичов поведил: што дей умоцованый его мл. пана кухмистровъ и его мл. пана старосты Дорогицкого поведает, нж тут року перед судом вмл. не маест и усправедливитее не повинни для того, нж позвомъ вашой мл. подкомореким не сует тепер прыпозвани, тогды дей то показалом, нж за декретом тепер трибунальским рок завитый прынал и позву подкоморекого не было потреба, а кдыбы позов подкоморекый был, который мусел бы быт взятъ от мене подкомо-

рого по том декрете, а в шести неделях прынадал бы рок за ним от поданя тых позвовъ теды бы он Бутевич сам себе тот рок от суду головного назначоный зволок и тую справу декретом трибунальским одержаную утратил. А што се дей умоцованый его млести пана старосты Дорогицкого и пана кухмистровъ щытит неяким запозваньем ваше мл. до трибуналу на рокъ прыщлыи тисеча шест сот девятый, абы ваша мл. не смотречы декрету суду головного трибунальского, але за тым таковым неслушным позвомкомъ от его мл. пана старосты Дорогицкого на зволоку справедливости светое и против декрету суду головного трибунальского тое справы первой от в млести зачатое и от суду головног на сконченье отосланое не судечы, на сторону отложыл, докладаючи того в мовеню своем абы вмл. тое справы водлуг декрету трибунальского на тот час не кончечы, але водлуг воли их завесил до росправы за тым неправым позвом, в чом се дей его мл. панъ кухмистръ и его мл. пан староста Дорогицкий праву посполитому и декретови трибунальскому явне противляють, кды ж дей то справа не тепер ново зачынатисе маест, але вжо первой у суду ваше мл. зачата и за тыми ж позвы на сконченье от суду головного до вашой мл. отослано ест; а его дей мл. пан кухмистръ и его мл. панъ староста Дорогицкий не хочечы се в самой речы водлуг декрету трибунальского усправедливять тыми неслушными позвами против праву посполитому и декрету трибунальскому з року зрывають, чого право посполитое артыкул шестдесят пятый розделу четвертого боронить, же нихто справы речами непотребными розрывать не маест; до того артыкул двадцат первый з розделу первого ясне учит, же на зволоку справедливости светое и листы и листы с канцелярей кор. его мл. издаваны быти не мают, а хотя бы и выданы были—не мают быт важны, а по готовю таковым не правымъ позвом на мамраме за полгроша купленным написаным; а выведечы то, нж справа у кожного суду может быт на каждом ураде за одним позвом отложона, а на другом року за тым же позвом еужона и кончена, подавал на помоч артыкул дватцать

четвертый з розделу четвертого, же хтобы взял на мунимента, теды на другихъ роках за тымъ ж позвы усправедливить се повинень, до того выведчы моц и владзу декретов суду головного трыбуналскаго, же мают быти так важны, яко декрета кор. ег. мл. на сейме учынены, подавал яко констытуцыю трыбуналскую, так теж и другую констытуцыю о стверженью влады судов головных сойму прошлого, року тисеча шестсот семого, а за тым и повторе додавал се и просил абы тые обьомы умоцованого его мл. пана кухмистра и его мл. пана старосты Дорогницкого и тот неправный и неслухный позов на сторону отложено, а сторону жалоблявную Бутевича водлуг наказу и декрету суду головного до доводу и вывоженья границ прыпуццоно было. А такъ я подкоморый видечы, иж декретом суду головного суд мой першый в неузнанью его мл. пана Нарушевича за акьтора быть слушний правный узнань, в котором декрете моем яко Бутевича до дальных доводов прыпустил есмь и о реч самую, о границу передомною росправа быти мела, а декретомъ суду головного и листом суду головного до мене подкоморого писанымъ вказано, абым я нияких дьялицы сторонам не допуцаючы заживать, тую справу яко розсудком моим кончыл за тым декретом трыбуналским от выданья его за шесть недел, под виною в праве посполитом на мене описаню в чом досыть чынычы зверхности его кор. мл. декретови суду головного, хотя ж есмь од его млети пана старосты Дорогницкого запозван, наказаломъ сторонам далей у право поступовати и оног Бутевича до дальных доводовъ прыпустил есмь. А его мл. пан староста Дорогницкий и его мл. пан кухмистръ и умоцованый пани воеводиное Подляское в право вдаватисе не хотели. А по том декрете моем, доведчы того, иж тот кгрунт менованый лес з давныхъ часов был и ест тых Бутевичов, умоцованый Бутевичов покладад передомною напервей лист его кор. млети Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсот двадцать девятог мца Августа трыдцат першого дня, индикта второг, писаный до Миколая Федевича хоружог Высокодворского а до Невера Некрашевича, абы они

выехавшы з руки Бутевичов при Станиславе Довьгирду наместнику Троцком о розницю кгрунтъов межы тымъ Бутевичамп а пани Петровой Белой, воеводиной Троцкой, которая на тот час Дусмян держачою была, розсудок учынили, покладад другий лист датою индикта пятого, мца Апреля двадцать шестого дня, писаный од тых менованых судей Станислава Довьгирда наместника Троцкого, Миколая Федевича хоружого Высокодворского, Невера Некрашевича до его кор. мл. ознаймуючы о томъ суде своем, иж они за писанемъ его кор. мл. на тые кгрунты ценные выехали и пани воеводиная так же там выехавшы и судей своих высадившы, с тымъ Бутевичамп розправуючысе показала лист купьный от Яцка Бутевича на пять бочок кгрунту себе даный, а кгда тот Бутевич тот листу запирад се, а тот лист оказал се быть не слухный, они тот лист скасовавшы, тые кгрунты им Бутевичом прысудили, а иж се пани воеводиная в тые кгрунты их вступует, о науку его кор. мл. просяты, абы дал, итобы с тым чынгги. Покладад третий лист теж его кор. мл. Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсот трыдцать третего, Генвара двадцать девятого дня, индикта шестого, писаный до тоежъ пани воеводиной Троцкой, ствержаючы тот декрет судей помененых и абы ей милость пани воеводиная под зарукою тисечем когъ грошей, абы ей млеть в тые кгрунты Бутевичом прысужонные не вьступоваласе и им во всем покой дала. Покладад теж четвертый лист того ж его кор. млети Жыкгимонта першого, датою року тисеча пятьсот трыдцать семого, мца Мая четвертого дня, индикта десятого, писаный до пани воеводиной, абы она тым Бутевичомъ и кгрунтом их покой дала, под закладомъ пятьмасты копамп грошей. Покладад теж лист Стефана Микитича намьстника Троцког датою индикта девятого, мца сентября петнадцатого дня, писаный до тое же пани воеводиной Троцкой, упоминаючы пани воеводиную, обь она в тые кгрунты и в лесы названые Новиньп, не вступоваласе, прыпоминаючы то, иж тые кгрунты им Бутевичом через декрет сут прысужонны. Теж поклададъ другий лист того ж

Стефана Микитича, датою индикта десятого мца сентября шестого дня, писанный до тоеж пани воеводиной, абы она через присуженье тых кррунтовъ, названых Новин не уступоваласе, обещаючи се их мощно боронит, яко ширей около всего того на тых вѣнхъ листех описано ест. По причитаню тых листовъ умоцованный Бутевичов поведил: то дей. есми оказал тымъ листамъ, яко пани воеводина Троцкая, которая на тот час была держачою маенности Дусмянское и купившы иматок кррунту на пять бочок у одного Бутевича, почаласе была уступовать въ кррунты их Бутевичов, а потом кгда ей право купчье збурино, а им Бутевичом тые кррунты присужено и листамъ от его кор. мл. заручено, также за обороненьем от наместника Троцкого Стефана Микитича они тых кррунтов от того часу в спокойном держанью и въ ужыванью были, а потом кгда его млеть панъ Миколай Книжка на он час подчашый великого князства Литовского тую маенност Дусмяны держалъ, помераючи волокн местечка Дусмянского занял был кррунтовъ тыхъ Бутевичов некоторую част, за которые кррунты отмену им слышъную кррунтами своимъ отдал. И положыл лист заменый слуг небощыка пана воеводы подляского Бутевичом данный на отмену кррунтовъ у волокн Дусмянские занятых, в котором описует, где волокам Дусмянскимъ, а не Бутевским граница стала, тот лист под датою року тисеча пятсот шестдесятъ третего мца Августа двадцат девятого дня, которых тых слуг своих его мл. панъ воевода Подляский листом своим ствердилъ и положыл лист его млети пана воеводы подляского под датою року шестдесятъ четвертого мца мая дванадцатого дня, в котором то описует, иж он лист слуг своих, данный на замену кррунтовъ Бутевичовых тымъ листомъ своим ствердил и так дей Бутевичы от того часу маючи свои кррунты со вѣхъ сторон от кррунтовъ Дусмянскихъ заграничные копъцами и знаками слышными значными в деревьях огранчонные, в спокойном держанью были, ажъ кгда се тая маенност Дусмяны достала въ держанье его мл. пану кухмистру, тож его млеть в року девятдесят девятом мца

Мая трыдцатого дня, через подданных своих Дусмянскихъ два копъцы до кррунту сонговал, а будучы о то о учынене справедливости листомъ упоминальнымъ обнесен, ег млеть панъ кухмистръ справедливости не учынил, чог листомъ упоминальнымъ и сознаниемъ возног доводил, а потом дей тые Бутевичы, баччы иж его мл. панъ кухмистръ в маенность ихъ вступуючысе, копъцы ихъ казит почал, они взявшы возног и сторону людей добрых, около усее маенности своее копъцы и границы, также знаки в деревьяхъ обводили и оказали, чога доведчы положили выписе с книгъ крродскихъ троцкихъ, под датою року девятдесят девятого мца мая, трыдцатого дня, в котором описует, иж они Бутевичы з вознымъ и з стороны вѣи кррунты свое обводили, копъцы границы и знаки оказали, также два копъцы скажонные вознымъ обводили; а потом положили теж выписе с книгъ крродскихъ троцкихъ под датою року тисеча шестсотного мца Марца девятого дня, оповедания тыхъ Бутевичов на его мл. пана кухмистра о найсте квалтовное подданныхъ Дусмянскихъ на лес ихъ Бутевичовъ названый Островъ Новенов и о побите трохъ шляхтичов тыхъ Бутевичов, о што дей они Бутевичы его мл. пана кухмистра листомъ упоминальнымъ о учынене справедливости обносили, а его мл. справедливости не учынил, чога доведчы листъ упоминальный и выписе сознания двухъ возныхъ покладали; а потомъ положыл декретъ крродский троцкий, выданный з рочковъ шюлевыхъ в року шестсотномъ, в котором описует, иж судъ з очевистое росправы ихъ обудвухъ сторонъ, отослал тую справу на розсудокъ мой подкоморский, а до того оказывал то розными и многими выписами декретами розные зволокн, через осмь летъ чыненые оказывал; а до тог ставил девети светковъ шляхтичов воеводства повету троцкого пана Петра Люлковича а пана Яна Бернатовича, а пана Миколая Монковича, а пана Павла Талятовича, а пана Миколая Петровича, а пана Балтроея Миколаевича, а пана Петра Пацковича, а пана Войтеха Яновича, а пана Юрия Пацковича, которых светков поставленныхъ я подкоморый, напомявши болянею Божою, пытал есми их, чога они сут ведоми? А они

поведили, иж они суть того добре ведоми, же тот лес названный Остров Новеный ест власный здавна Бутевичов, а один с тых светков Петръ Люлковичъ поведил се быт урожоным с тых Бутевичов по матце, иж всех кгрунтов добре ест ведом, и кгда вжо захали от пята границу тых кгрунтов выводить од озера Пюса, а кгда хотел Бутевичъ с тыми светками своими границу передо мною подкоморым заводит, и прышодны от берега того озера почали границу от когыца заводит его мл. пан староста Дорогицкий поведил, иж яко на оном местцу Остров Новены, в право не вступуючы, границ выводити боронил так и на самой пете над озером Дусмянским Пюсом откуль Бутевичи его мл. пан кухмистръ водле инвентару на то себе от ее мл. пани воеводиное даного границу выводити хотелъ, с тым се его мл. прыповедал, иж границы выводити боронит Бутевичу для звыш менованных прычин, а его мл. пан кухмистръ для того, иж его мл. тепер границы выводити не належыть без позову по его мл. пана старосту, одно в тот час, коли тая справа слышный и правный рок мети будет и то аж сполне зъ его мл. паном старостою Дорогицкимъ. А кгдам я подкоморый пытал, естли тут ест якая вонтильная граница, на то сам его мл. пан кухмистръ поведил: ач тут ест граница не цениа од озера по правой стороне кгрунты Бутевичовские, а по левой Дусмянские, але иж пан староста Дорогицкий в право се не вдает, тогда и тут вывожоны тые границы их мл. естли моцно боронят, чыли доущають по границах ехати; якоже Бутевич з умоцованными своими и з доводом своим от когыца стеною граничною почали вжо были заводит, а в том часе границ выводити заступившы з ручьницами заступылено и розрух учынено; што я видечы иж до злого прышло, сам тот розрух успокоившы, осветчылом возным и стороною иж на мне подкомором ничого не сходило и такое спротивенство я сам и сторона возным осветчали таковое безправе; а потом умоцованые Бутевичов домавляли се, абым я водлуг декрету трибуналекого с тою справою всею, яко се передомною точыла,

одослал обеде стороне до суду головного трибуналекого со всею тою справою, хочечы там себе справедливости так о кгрунты, яко и о тое безправе и спротивенство декретови трибуналекому во всем доводити. А так я подкоморый видечы таковое зневаженье ураду моего подкоморекого и декрету суду головного со всею тою справою отсылаю до суду головного трибуналекого, обеде стороне мают шлюват и росправовати се водлуг декрету суду головного трибуналекого в року теперешнемъ тисеча шестеот осмом у Вилни в термине справъ воеводства Берестейского, яко се в реестръ уишнут. Которая справа яко се передомною точыла ест до книг моих подкоморскихъ записана. Писан у в Евю.

№ 8—1608 г. Сентября 5.

Справа земенна гдрьского повету Троцкого Валентына Балтроевича Бутевича зъ ей млстю пани Миколаевою Кишчыною воединою Подляскою пани Барбарою Ходкевичоною и з его мл. паном Миколаем Кишьюкою старостою Дорогицким и з его мл. паномъ Миколаем Сапегою Кухмистром великого князства Литовьского старостою Острынским и Луненскимъ.

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестеотъ осмого мца септьебра пятого дня.

Передомною Богданом Оггинским подкоморым Троцким державцою Дорсуинскимъ и Кормяловьским на року от суду головного Трибунального зложонем, зъехавшы мне в справе земенна греког повету Троцкого пана Валентына Балтроевича Бутевича на кгрунт врочыщом названный Островъ Новены для прислухания присеги на том кгрунте на квалтехъ и боех на нем сталыхъ, для ограничена того кгрунту и скончена тое справы водле наказу и декрету трибуналекого, постановившыные сторона жалобливая Валентынъ Балтроевич Бутевичъ, а маючы пры себе енерала воеводства Троцког пана Щасного Сеянского и двух возных повету Троцкого Себестыяна Якубовича Новьсуги а

Павъла Хръцоновича и пры нихъ петнадцати шляхтичовъ, того дня верху писаного сентебра пятого с компасу о десятой године на день, через умоцованог прыетеля своег земенина повету Троцкого пана Матея Антоновича злетившы ему очевидно передомною моц до мовеня, просил о возного для прыволаия стороны объжалованое ее мл. пани воеводиное подляеское пни Николаевое Книжьчине и сына ее млети его млети пана Миколая Книжки старосты Дорогницкого, едичов имени Дусмяньског, а его млети пана Миколая Сапеги Кухмистра великог князства Литовског, заставою того имени Дусмянь держачог, на што кдымъ прыдалъ возного Павъла Хръцоновича и кды тот возный по трыкоть их мл. менованых особъ пани воеводиное Подляеское пана старосты Дорогницког и пана кухмистра прыволиваль, тогды ништо се от их млети не озваль; затымъ тогъ Валентый Бутевичъ через тог умоцованог своег земенина грского повету Троцкого пана Матея Антоновича покладалъ лист суду головног трибуналног в той справе писаный до пана старосты Дорогницкого и до пана кухмистра, с которыми се справа у трибуналу о спротивельство декрету трибунальскому в недопущеню мне подкоморому первой сего обеханя границъ точыла, а другий лист отъ того ж суду головног трибуналног, писаный до мене подкоморого, абымъ тую справу кончылъ, от даты декрету трибунальског за чотыры недели, то ест дня сегодняшнего, к тому лист мой подкоморский ознаймения прыбытя моего на тот рокъ менованый, которыхъ листовъ трибунальског и от мене подкоморог подане ижъ на имену Дусмянахъ перед тымъ рокомъ за тры недели сут поданы, тогъ же возный Павелъ Хръцоновичъ при нашее своем очевидно передомною призналъ, а пры том положывшы декретъ суду головног трибунальског, выданный под датою року теперешнего тисеча шестеотъ осмог мца августа осмог дня, которымъ тая справа до мене подкоморого одослана, домовляеся абымъ водле тог декрету прысегн его Валентына Бутевича выслухаль и во всемъ декрету трибунальскому досыть делал, докладаючи того

повестю своею, ижъ хотя суд головный трибунальный толко самому ему Бутевичу на томъ кгрунтѣ на квалтехъ и боехъ прысегу наказал, але абы се праву досыть деело и самочетверть з доводомъ зъ сведками с трема шляхтичы прысегу выконати ест готовъ, а в томъ часе там же на тогъ кгрунтѣ в Остров Новены прыбывшы умоцованый от ей млети паней воеводиноей Подляеской пан Крыштофъ Радвильовичъ коморникъ повету Лидског, а от сына ее млети пана старосты Дорогницког умоцованый пан Крыштофъ Богдевич и оказавшы отъ их млети моцы листовныя себе в той справе даные, один з них панъ Крыштофъ Радвильовичъ поведилъ и мовеня своег цедулу далъ в тые слова писаную: Милостивый пане подкоморый! Выхать ваша мл. рачыл дня сегодняшнег тутъ на кгрунт за отосланемъ их млети суду головног трибуналног в справе Валентог Бутевича зъ его млестю паном Миколаемъ Сапегою, кухмистром великог князства Литовског, хочечи твоя млет прысегу выдат тому Бутевичу водлугъ наказу трибуналног, потом и кгрунт водлугъ заведеня того Бутевича и светковъ гранничты и коньцы копать, ино ижъ ег мл. пан кухмистръ, который мае тое имене Дусмяны у заставе -и ку очищеню прытегаючи тутъ ее млет паню воеводиную ку очищеню дал знат через лист свой отвороный объвещоный такъ и отъ твоей млети, пане подкоморый, а ижемъ ест тутъ до вашей млети отъ ей млети пани воеводиноей ку объмове посланный, ино въперодъ нимъ твоя млеть прысегу выдат буденъ рачылъ тому Бутевичу, я именем ее млети пани воеводиное обмову чыно и такъ поведаю, ижъ се ег млет панъ кухмистръ тут передъ прысегою не становить с правомъ на Дусмяны палекачымъ, однакожъ я декретови их млети суду головног не спротивляю, але ижъ то не о кгрунт Дусмянский спор панъ кухмистръ учынил с тым Бутевичомъ, одно снат то ни для чого иного уступъ учынилъ у кгрунты тог Бутевича, яко с читаня жалобы Бутевичовой зърозумеломъ, толко абы менечи за не очищенемъ ее мл. паню воеводиную у заруки листовныя утягнути могъ, а иж се пан кухмистръ

не становить оповедаю то и паны возыми пры твоей млети, пане подкоморый, будучыми кгдаж и з самое справы зърозумеломъ зъ жалобы того Бутевича, в которой описуеть ижъ ему кривъда деетсе в забраню тыхъ кгрунтовъ и въ попованью границъ, въ боехъ, кгвалтех через ег мл. пана кухмистра и за держаня ег, а не через ей мл. пани воеводинову, а до того и тог мне бы потреба, абы пан кухмистръ право, которое у себе мает на тое имене Дусмяны, тепер перед прысегою мне узычыль, которого то права описал се ег мл. панъ кухмистръ узычат ей млети паней воеводиной, которое бы маючы ее мл. пани воеводиная и я умоцованый ее млети, если бы се то указало с права Дусмянеког, ижъ бы то кгрунты Дусмянские, о которые спор идеть были готов бым очыщат, а ижъ се пан кухмистръ не становилъ и никог до тое справы перед прысегою от себе ани права не послал, я тогды заховавшы вперед въ прышглыый часть волное мовене ей млети пани воеводиной с паном кухмистром, протестую се на пана кухмистра; а от ег млети пана старосты Дорогицког умоцованый ег мл. панъ Крышьтофъ Богдевичъ поведил и мовеня своего дал цедулу в тые слова: Млестивый пане подкоморый! Я будучы посланым от ег мл. пана Миколая Кнички старосты Дорогицког то по ведаю, ижъ тежъ ее мл. пани воеводиная Подляскаая прытегаючы тежъ до тое справы ознаймил ег млети пану старосте листом врадывым, абы се ег мл. тут становил до очыщеня перед твоею млестю, в чом бым готовъ быть слушьную объмову в томъ за моцю его милости учынит, иижли ег мл. панъ кухмистръ зачавшы справу с тымъ то Валенътыномъ Бутевичомъ и якомъ слышал и зрозумел зъ справы ижъ начынившы его млет пан кухмистръ боевъ и учынившы споры о землю хотечы снат за тым яко ее мл. паню воеводинову такъ и ег млет. пана старосту не только в заруки листовъные, але и въ декрете трибуналном описаные прывести на сее часть и самъ се не становить, за чымъ ижъ твоя мл. пане подкоморый водлугъ декрету трибуналског за непрыбытемъ пана кухмистра, яко самого принципала, в учынку в жалобе опи-

саного того Бутевича само четвертог до прысеги снат прыпустит будешъ рачыль, ино я именеъ ег мл. пана старосты Дорогицког, заховавшы ег млети на потом с паномъ кухмистромъ в чомъ бы право дорогу указало волное право и мовене, на ег мл. пана кухмистра протестую, кгда ж без тог права, которое у себе пан кухмистръ на Дусмяны належачое мает, яко до очыщеня жадного, яко то себе панъ кухмистръ прытегаеть, прыйти не можем, поготовю и заграничена давъног именя Дусмянског ведат не можемъ. А не без прычыны то прыпоминаемъ, абы вемъ описал се ег мл. панъ кухмистръ листом своимъ узычат того права ку очыщению, на што и лист ег млети пана кухмистров ей млети паней воеводиной даный указуемъ, под датою року тисеча пятсотъ осмьдесят семог мца Ноебра осмьнацатог дня, и протестуемъ се во всемъ на ег мл. пана кухмистра; а иж се то стало з особы ег мл. пана кухмистра, яко заставника, яко в боех и кгвалтех, тогды теж того домовляемсе иж бы твоя млет, пане подкоморый, водлугъ артыкулу петдесятог розделу четверътого за бой и за кгвалты не на маестности властной их млети, але на той же суме ег млети пана кухмистровой вказат рачыль. А кгдам я подкоморый выдавъшы роту на писме с подписом руки моее черезъ воног Павла Хрыцоневича тому Валентыну Бутевичу и пры немъ з девети светковъ первой сего передомною на довод кгрунту ставъленных трема шляхтичами тепер до прысеги передомною поставълеными пану Петру Пацковичу, пану Петру Монковичу и пану Яну Бернатовичу, а напомнимы их боязньо Божю, абы сумненя своего, если бы тых кгрунтовъ не были ведоми, не ображали, до прысеги их прыпустил; тогды тотъ Валентынъ Балтроевичъ Бутевичъ на томъ, ижъ тотъ кгрунт Островъ Новены, о который продков ег з держачыми именя Дусмянъ правомъ чынили и онъ сам ажъ по сее час правомъ чынилъ и на том кгрунте продковъ его трехъ особъ водлугъ выпишу оповеданя их збито и кгвалт учынено и з спокойног держаня их выбито и дерева сорокъ сосон порубано от врядника ег мл. пана кухмистровог Шефана.

Окгоновског и мещанина Дусмянског Якуба Яновича Якъшты, которого может быть забра-
но до именя Дусмянъ на дванадцать волок,
яко граница од продковъ его описана ест,
власный Бутевъскій ему належачый, а тые
тры шляхтичы пан Петръ Павъловичъ Пацко-
вичъ, пан Петръ Монкович а пан Ян Берна-
тович на том, ижъ того суть сведомн, же тотъ
кгрунтъ водле описаня границы продковъ
ег Валентына зошлыхъ Бутевичовъ ест вла-
сний Бутевъскій, передомною подкоморым пе-
ред верху менованным трема вознымн и пет-
надцатма шляхтичовъ тог дня верху ишаног
перед самымъ полуднемъ по одинадцатой го-
дине тую присегу выконали, а по присезе
умоцованый Бутевича панъ Матей Антоневи-
чъ показавши выпис с книг кгродеких Троицких,
даты року тисеча шестеотъног мца Марца де-
ветнадцатог дня, жалобы оповеданя отца того
Валентына Бутевича неболиця Балтромая и
брата ег Амброжея и инных брати дядков и
повинныхъ их Бутевичовъ на врядника ег мл.
пана кухмистровог Дусмянъскогого Шефана
Окгановъског и на мещанина Дусмянског
Якуба Яновича, ижъ они с подданным Дус-
мянскимн помочникамн своимн нашодшы
кгвалтовне на тот Островъ Новъени дерева
сорокъ сосонъ порубали, их Бутевичовъ
трех особъ Петра Жидовича а Берната
Томковича а Себестыяна Яновича кийми зби-
ли и с тог кгрунту с покойног держаня их
выбившы ку кгрунтомъ Дусмянским, до пу-
щы лежачое под Пиктевичамн, привлащыли,
а другим выписом сознания двух возных по-
казавши то, же панъ кухмистръ за листом
упоминальшым врядовымъ зъ обжалованных спра-
ведливости не учынил, домовлял се абы квалт
и навезка за бой, такъ же и за дерево пору-
баное было присужено. Я подкоморый, захо-
вующысе в томъ водле декрету трибуналног
и водле права артыкулу петнадцатог з роз-
делу десятог и артыкулу двадцат сегог з роз-
делу одинадцатог, за присегою особъ верху
менованных чотырох, квалту двадцат копъ гро-
шей, навезки за бой кийми битых трехъ шлях-
тичовъ по сороку копъ гршей, а за дерево
порубаное за сорокъ сосонъ по шести гршей,
а за поисоване границы и выжжене знаковъ,

чого значие довели и тою жъ присегою ствер-
дили, вины мне подкоморому копу гршей а
всег сумою сто сорокъ пят копъ гршей ли-
товских на пану кухмистру. Кгды жъ се тот
квалтъ и бой от врядника ег млетн и мещан-
нина Дусмянског Якъшты, за держаня ег мл.
о што справедливости не учынено, яко сторона
довела, сталь, присудиломъ, абы ег млет тую су-
му тому Бутевичу заплатил, а где бы не запла-
тилъ на том имену Дусмянскомъ на суме ег млетн
пана кухмистровой заставъной, а тых обжа-
лованныхъ, через которых се тотъ бой стал, то
есть Якуба Яновича мещанина Дусмянъског,
кгды ж вжо врядника Шефана Окгоновъског
в жывоте не стало, на везене в замку Троицъ-
комъ трою дванадцать недель всказаломъ, ко-
торая сума пизей за отосланемъ моим подко-
морскимъ через судъ земскій Троицкнй, водле
права, на имену Дусмянах зъ сумы от пана
кухмистра на тое имене даное, если бы ег
панъ кухмистръ заплатити не хотель, отъ
правлена быти мает, под зарукою в декрете
трибунальномъ описаню. По которомъ том
выконаню присеги и въсказе моемъ, хотечы
я подкоморый водле наказу трибуналког
тот кгрунт водлугъ заведеня стороны мено-
ваног Бутевича огранчыти и всю границу
почавъшы от петы водле описаня продковъ
его Бутевичовъ, которую границу на ишеме
первей сего и тспер передомною выписомъ
врядовым показывалъ объехати, ехал есмн за
домы Бутевские над озеро названое Ппосо, и
кгдым на стену лежачую от поля Дусмянског,
назаного гумница и отъ волокъ местских
Дусмянских третего поля, которая се от тог
озера Ппоса зачынает, приехал и кгды Вален-
тын Бутевич з доводом своим менованым
трема шляхтичамн, которые присегу пры нем
выконали, почавшы от тог озера тою стеною
границу свою такъ не пенную и пенную ве-
сти зачынали, тамъ от ег мл. пана кухмистра
приехавшы о године першой с полудня пан
Павел Можейко объмову учынил и мовеня
своег через енерала повету Городенского Ми-
колая Глебъка мне подкоморому подал це-
дулу, с подписом того енерала в тые слова
ишемом полеким: *Msciwy pane podkomorzy! Nie
nowo to iest w prawie pospolitym dosyć iasnie*

wyrażono porządek y sprawa urzędu wm. podkomorskiego, ysz na każdy wyjazd podkomorski rok za pozwy przypadac ma, na którym powinność stron między sobą prawo wiodących stanowić y prawnie się rozpierać należy. Iego mosé pan Mikolay Sapiela kuchmistrz W-o X-a Litt-o acz ni pozwu od wm. ani roku według prawa teraz nie ma iedno wziąwszy wiadomość, żeś wm. na grunt Dusmianski ziachać raczył, posłał mie tu do wm. abyś wm. potym iaką niewiadomością wymawiać y na Iego m. pana kuchmistrza iakich dekretow nie należnie czynić nie raczył. Taką tedy wiadomość wm. donoszę y obmowę od Iegom. czynię, ysz co kolwiek wyjazdów, dekretow wm. było w sprawie Buciewicza o grunt ymienią Dusmianskiego, ktore Ieym. pani Kiszczyna woiewodzina podlaska Iegom. panu kuchmistrzowi zastawiwszy oczyszczenie wszelakie czynić Iegom. panu kuchmistrzowi ni w czym szkodować niedopuszczać opisałasie, zaczym Iegom. strzegąc słusznosci wszelakiej y prawa swego, bacząc ysz Buciewicz nie sam ieden jest w tey sprawie należny, przeto zachowawszy sobie przeciwko wszystkim osobom y urzędom, do kogo Iego msci panu kuchmistrzowi prawo drogę ukaże, o nie prawne przewody, dekreta, wyiazdy cale zupełne prawo, iedno stoy na tym teraz Iegom pan kuchmistrz, yż iusz Ieymse pani woiewodzina y syn Ieym Iegom. pan siarosta Drogicki Iegom. pana kuchmistrza w tey sprawie zastąpili, z czego y teraz Iegom. pan kuchmistrz ych msci nie wypuszczając do oczyszczenia przywoływa y iesli ych msc są y oczyszczają ku oczyszczeniu Iegom. pan kuchmistrz ych msciami, iesli potrzebuia prawa na ymienie y grunty Dusmianskie przez mie daie y do tego oczyszczenia uzyeza. A iesliby ychm. tu ku oczyszczeniu nie było, ja się o to ymieniem Iegom. pana kuchmistrzowym przeciw ychm. protestuie. Iednak iesli wm. tu teraz msciwy panie podkomorzy granice iakie ma zawodzić, tedy proszę pierwi racz wm. wyjachać y obejrzec granic y kopcow y znakow według ynwentarza od Ieym. pani woiewodziney Iegom. panu kuchmistrzowi tych gruntow Dusmianskich zawiedzionych, aby zaś na potym od kogo popsowane y wyniszczone nie były y dla tegosz wszystko na pismie wm. podając tą obmowę, wiadomość wm. czynię strzegąc tego, aby nie było pisano Iegom. pana kuch-

mistrza iako w dekretach pierszych za sprzeciw-nego, co się czasu swego znacznie pokazac może, ysz nigdy nad słusznosc y prawo swoje przeciwny nie byl y teraz nie iest. На што умоцованый от ее млетн пани воеводиное Подляское панъ Крыштофъ Радвилоничъ коморникъ повету Лидского, а од сына ее млетн ег млетн пана Миколая Кнички старосты Дорогицког умоцованый панъ Крыштофъ Богдевичъ поведили и мовеня своего цедулу мне подкоморому подали в тые слова: ижъ што посланецъ его млетн пана кухмистровъ панъ Павел Можейко, прибывшы до твоей млетн, пане подкоморый, тут на кгрунт досыт не борздо, вжо по часе присегам в праве замерономъ и вжо по присезе и заведеню границъ прывольвает ку очыщению ее млетн пани воеводиную, ино ижъ вжо по часе того з ажываетъ, ино по часе трудная вжо поправа быт мает, упустившы то себе панъ кухмистръ непрыбытемъ и неузыченемъ права до присеги Бутевичовой, такъ и до заведени границъ, за чымъ вжо ей млет пани воеводиная водлуть листу его млетн пане кухмистрового от того очыщения волною зоставаетъ; а ижъ прыпоминаеть якие инъвентар и до тог бы се тежъ мовит могло, о котором иж не ведаемъ если ег дала коли ей млет пани воеводиная, лечъ ижъ вжо то все по часе прыпоминаеть, въспомочы то пана кухмистра ва мней не можетъ. А кгда посланецъ ег млетн пана кухмистровъ панъ Павел Можейко, хочы то метъ же его мл. панъ кухмистръ зъ обьмовою и посланемъ права до узычениа пани воеводиной Подляской на заступоване и очыщене себе, не оменкал того року прысязе зложоного, который водъле права толко до полудня служатъ, ещо полудня не прызнавалъ, поведаячы, же ещо далеко до полудня, сведчечи то енераломъ повету Городенског Миколаемъ Глебъкомъ, тогды передъ ним самымъ давши компас до рукъ енерала Троцког пана Щасног Сепянеског, выведчысе зъ мниманя часу досведчаломъ, который енераль Троцкий то оповедилъ другимъ вознымъ и тому енералу Городенскому, на компасе указал, иж е полудня вжо година была. Затим тот посланец пана кухмистровъ.

панъ Можейко отехалъ, через которог до пана кухмистра въсказаломъ, иж еслибы его границу, до которое се в цедуле своей через него пана Можейка поданой отзывает оказати хотель, я ее объехати и огледати естемъ готов. А умоцованный Бутевича панъ Матей Антоневич поведил, иж што дей его мист панъ кухмистръ в той цедуле через пана Павъла Можейка границу въспоминать, тогда дей тую границу самъ ег мист за держаня своего имени Дусмян, вжо стоечы въ праве с предками того Бутевича через кгрунты их Бутевские и вжо по першомъ выезде в той справе подкоморском, в року тисеча шестсотномъ через мешанина Дусмянског Якуба Яновича и через подданные осочники Дусмянские Яна Павъловича а Якуба Вилкевича учынил и копыцы новые поделал, которое дей поделане новых копцов в томже року шестсотном отец того Валентына Бутевича небощыкъ Балтромей Матеевичъ Бутевичъ зъ братомъ своим небощыком Амброжеем и з участниками своими Бутевичами на вряде оповедали и вознымъ стороною обьвели и оказали, на што покладал выписе с книгъ кгородских троцких даты року шестсотног мца Декабра петнадцатог дня оповеданя их Бутевичов и сознаня возног Себестыяна Якубовича Новъсутя, который в том выписе сознавает, иж маючы пры себе сторону чотырох шляхтичов, видел на кгрунтех Бутевскихъ два копыцы свежо учыненные, один камень свежо зложено, дарномъ свежимъ прикрыто и пескомъ свежимъ змешанымъ зъ снегомъ прысыпано, а другой пескомъ свежимъ усыпанъ, мхомъ и дарномъ свежимъ, змешанымъ зъ снегомъ, прикрытый, о чомъ шыррей меновите в томъ въ сознаню тог возног ест поменено. Потомъ тотъ Валентынъ Бутевичъ, с тымъ верхо менованымъ до водомъ своимъ, маючы пры себе мерника земнина грског повету троцког пана Матея Руматовског от мене прыданого, вели границу стеною вперед не пешною, менованую, которое никто не боронил, почавъшы от озера Пноса где на той стене над тым озеромъ подле берегу я подкоморый конецъ новый не оподдал старог копыца учынити казал; от тог копыца стеною привели до копыца старог

на възгорку через тры шнуры и пол осма прута меры волочъное; от того копыца стеною подле поля названог Гумница, зоставуючы тое поле в леве въ кгрунтех Дусмянских, а кгрунты Бутевские въ праве, через два шнуры и протовъ чотыры привели до копыца нарожъног старог, подле дорожки з домов Бутевских до Дусмян идучое, который копец поновити казаломъ; отъ тог копыца велч стеною старую, местцами зарослою, лежакою в концу волокъ местских Дусмянскихъ, на которой стене оттегнувши шнуровъ пят, копецъ новый около сосонъки усыпати казалом, а другой копецъ новый на той стене такъже оттегнувши шнуровъ пят, казалом усыпат подле дву сосонъ великих; от тог копыца тоуж стеною привели до копыца старог на възгорку черезъ шнур одинъ протовъ шест, от того копыца старог тоуж стеною привели через болото, прозываемое Дровеля, просто до другог копыца старог нарожног, через шнуровъ двадцат пять, где поведили, же се кончыт граница з волоками местскими Дусмянскими, а зачынаетсе зъ кгрунтами села Дусмянског, названог Семеновичъ, межы которыми тыми копыцами старыми на той менованой стене на каждой пяти шнурахъ казаломъ копыцы новые усыпати, которыхъ копыцовъ новыхъ межы тыми двема старыми копыцами учынено чотыры; од тог нарожног копыца, зоставуючы кгрунты Бутевские вправо, а кгрунты села Семеновичъ в леве, вели стеною старую зарослою до дороги з местечка Дусмянског до Пивошун идучое; приведшы до тое дороги, поведили, иж обапол тое дороги были два копыцы старые, которые Дусмяны в року девятдесять девятомъ, за держаня пана кухмистрового роскопали, якожъ и знаки, где копыцы, были, указывали и выписом с книгъ кгородских троцких сознаня возног, под датою року девятдесять девятог мца Мая тридцатог дня до вели, на место которыхъ копыцовъ на той стене и копыцы новые два один од копыца, верху менованог нарожъног, на пяти шнурахъ, недоходечы до тое дороги в лесе, а другой перешедшы через дорогу на възгорку такъ же на пяти шнурах, на томъ месту, где

старый копец былъ, казаломъ усыпати; от тог копъца на взгорку стеною старою просто через шнуравъ пят прутовъ пят привели до копъца старого нарожьног, подле застенку села Семеновичъ; отъ тог копъца, звернувши вправо, зоставуючы тотъ застенокъ села Семеновичъ въ лево, а кгрунты Бутевъскіе поле названое Поакменичасъ вправо, просто стеною старою через два шнуры привели до копъца старог, з великог камня зъложоного, который поновити землю насыпати казалом; отъ того копъца тежъ просто стеною через один шнур и прутов осмъ привели до другого копъца старог, над болотом роїстом, названым Поакменичас, учыненог; от тог копъца просто через конец менованог болота Поакменичас, вытегънувши шнуравъ пять, привели у Глухий лесъ, до копъца старог под великою осиною учыненого; отъ того копъца менечи бытъ границу старую Глухим лесом знаками старыми по деревьяхъ до высокое межы, неподал от того копъца якобы на полтора шнура указали трыбокъ невеликий, свежо просечоный по правой стороне и пове дил, иж дей потул и по тот копецъ менованый под осиною граница и кгрунты не ценные, которые и тепер пры именицу Бутевъскомъ въ покою сут, але дей от тог местца через власные кгрунты Бутевъскіе панъ кухмистръ себе границу чынити хочечы, где трыбокъ тепер протеребити казал, а копъцы новые вжо с продками ег Бутевича в праве стоечы ещо въ року шестсотъномъ почынено, на што и выпис кгродекый троцкый оповедани их и сознания возног впрод показовали, под датою року шестсотъног мца Декабра петнадцатог дня на тые новые копъцы показал и от того местца ажъ по каменный мостокъ по озерко Кгаюкыцы, где граница старая идет, которая от нуцы Дусянское лежачое под Пиктевичами Островъ Новъены заходит кгрунты и лесы Бутевъскіе отнимает, где на том трыбъку никого от пана кухмистра есми не застал; а потомъ от тог местца и копъца под осиною старою вели границу дорожькою и показуючы знаки старые в некоторых деревьяхъ железа зарослые, просекаючы лес и через болота копецъ названое Парубежу, зо-

ставуючы част того болота влево пры кгрунтыхъ и лесех Дусянскихъ, по знакахъ привели до высокое межы через шнуравъ петнадцатъ, где копъцов новыхъ тры рядовыхъ одинъ около дуба двойчастог на пяти шнурахъ, другой над болотом Парубежомъ на шнурахъ чотырох и пяти прутахъ, а третій на высокої межы на шнурахъ пяти и на пяти прутахъ казалом усыпати; тою высокою межою до роїста другого Парубежа, через копецъ того роїста, зоставуючы роїсто мало не все въ кгрунтыхъ Бутевъскихъ поправе, просто до дороги от села Семеновичъ, мимо Пиктевичы, до Высоког Двора идучое, подле которое дороги влево на пяти шнурахъ копецъ новый казаломъ усыпати; тою дорогою от тог копъца, зоставуючы Островъ названый Кгейтовтишки вправо через десет шнуравъ до мостка на ручавине старог, згшилого, на которыхъ десети шнурахъ два копъцы новые на каждой пяти шнурахъ по одному, то ест одинъ около сухое ели, а другой над самым мосткомъ усыпати казаломъ; с тое дороги и мостка звернувши троха вправо до великог дерева ясеня, у которомъ указали знаки старые, железо зарослое, над роїстомъ, названымъ Келнемъ, мимо тройчастый дубъ такъ же зъ знаками сарыми, зоставуючы тое роїсто вправо, на пяти шнурахъ новый копецъ казаломъ усыпати, от копъца над тым же роїстомъ привели до Острова Новенов до дороги з Дусянъ до Кгннейтишокъ идучое и до дуба тройчастог через шнуравъ два и девет прутовъ, где выездъ мой подкоморекый в той справе не по однокротъ былъ, тамъ на том местцу з левое стороны, идучы от Кгннейтишокъ, подле тое дороги против самог дуба, копецъ новый усыпати казалом. А ижъ се того дня вжо было спознило, которог дня от пана кухмистра ку показаню границы от него менованое ништо не прыбыл, отложыломъ на объехане и скончене тое границы веденое через Бутевича до завътрея, до дня шестог мца сентъебра, а на завътрее дня шестог сентъебра, кгда с тыми жъ тремя возными и петнадцатма шляхтичы кдым на тотъ кгрунт и на тое местце менованое Остров Новены выехал, тогды Валентый Бу-

тевичъ с тымъ ж трема шляхтичамъ верху меноваными вели границу от тог копыца подле дороги новоусыпаного, просто над роїстом названым Новеномъ, указавшы знаки у двух дубахъ вырубаные и менуючы же в нихъ железа были, привели черезъ шнуровъ два, прутовъ шесть до копыца старого, под великою единою мхомъ оброслого и на поповане тых знаковъ и вырубане железа указал вышнє кргодекїи Троцкїи тот же под датою року шестеотног мѣа Марца деветнадцатог дня оповеданя ихъ и созналя возног; от тог копыца старого над тымъ роїстом Новъенами и над сеножатю названою Новъены, поправе ихъ зоставуючы, а показуючы знаки старые в деревьях, в дубахъ железа оброслые, а у в одномъ дубе показавшы знакъ кремьн оброслїи, а у в ышнєхъ некоторыхъ вырубы и выпалене, въ которыхъ меновали, же теж были знаки зарослые железа, черезъ петнадцат шнуровъ и пруть одинъ привели до мостка каменного на дорозе з Дуемян до бяр грекїх Пацковичовъ идучое и до копыца старог надтым мостком, идучы од Пацковичовъ въправе подле тое дороги будучого, лозною оброслог, до которог мостка и копыца не доходечы, на десети шнурахъ казаломъ два копыцы на каждой пети шнуровъ по одному усыпати, от тог мостка каменного через тую дорогу вели границу въ прудница, прудницом через Суемовкгу у в острова Покгаюкыщовъскїе и привели черезъ шест шнуровъ и прутов осмъ до копыца старого на горе против роїста Зволинншюкъ, где не доходечы того копыца шнуров и прутовъ осма, на пети шнурахъ копец новїи казаломъ усыпати; тымї острова привели до острова межы болоты над роїстомъ Кгаюкшюмъ, где и копец новїи на пети шнурахъ нарожнїи усыпано; тымъ островом од того копыца нарожнїого над тымъ роїстом, зоставуючы роїсто вправе, через шнуровъ десеть в роїсто Покгаюкыщє, где два копыцы новых по пети шнуровъ одинъ около двух сосен великих, а другїи в самом роїсте усыпати казалом; через тое роїсто, до другого острова на другой стороне того роїста лежачог, где в чотырохъ шнурахъ надъ самым роїстом копецъ

нарожнїи усыпано; отъ того копыца ещо въ право звернувшы, зоставуючы роїсто вправе и озерко Кгаюкыщє въ кгрунтєх Бутевъскїх, через шнуровъ десеть привели до копычка старог, на которыхъ десети шнурахъ на том острове два копыцы новые, одинъ минаючы озерко, а другїи не оподал, мннувшы копычкъ старїи, по правой стороне дорожкїи усыпано; от того копыца тымъ островомъ до великого роїста Кгаивъского у мнарыну, просто стеною через тое роїство и мншарыну и через высокїи остров, мнмо две сосны великих, через шнуровъ петнадцат и тры пруты привели де болота Кгнїятншюкъ, на которой стене копцов новых тры, два в роїсте зомху по пети шнурахъ зложено и окопано, а третїи под островкомъ межы тымъ болотом Кгнїятнскїм на шнурахъ пети прутахъ трех усыпано, от тог копыца и островка черезъ шест шнуровъ до дороги до Пацкович и до Дуемянъ идучое, где подле самое дороги по левой стороне копецъ нарожнїи казаломъ усыпати; от тог копыца дорогою черезъ тры шнуры до копыца старого подле дороги полеве надъ бродкомъ, где поведили ижъ тот копецъ въ концу волокъ местскїхъ Дуемянскїх ест нарожнїи, от которог граница кгрунтѣмъ Бутевъскїм стеною лежачою бокомъ до кгрунтѣмъ Бутевъскїх ажь до сзера Пюса идетъ, а другая стена от того копыца влево по копецъ волокъ местскїхъ Дуемянскїхъ крайнег поля до кгрунтѣмъ земян грекїх Юревичовъ, мнмо островъ Высокїи пошла и тутъ у того копыца водле померы старое граница тым волокомъ мескїм Дуемянскїм, не займуючы з давнєхъ часовъ кгрунтѣмъ Бутевъскїх, ани идучы через тую дорогу поперокъ, ани вдолжъ дорогою до мостка каменного станула, одно дей его млет панъ кухъмїстръ от тог копыца хочєчи мети границу поперокъ через дорогу и через кгрунты Бутевъскїе, отпншаючы остров Новъены и немало кгрунту пры том займючы до пуцы Дуемянское, лежачое под Пиктевичамъ, ажь до копыца старог зъ другое стороны кгрунтѣмъ их, от застенку села Семенович под осною в лесє, яко се вышей меновало, быти менуетъ и новые копыцы первей

сего межы тыми старыми копъцами росказавъшы поделати, тепер тым местцомъ трыбъ просечи казалъ, якожь противъ того копъца з другою стороны тое дороги от Пацъковичовъ идучое показали мне подкоморому через лес ажъ до болота трыбъ свежо прорубаный, где и того дня на томъ трыбе новом от пана кухмистра ку оказываню границъ никого не засталомъ и ни хто се абым тую границу объехалъ не упоминалъ; а потомъ отъ того копъца подле тое дороги менованое от Поцковичов идучое через болото Поатовкисе стеною старою привели до озера Писоса, через шнуровъ двадцать чотыры и протов девят пол, на которой стене копъцов старыхъ до озера Писоса чотыры, межы которыми новый пятый усыпано; а от тое стены через озеро у стену от поля Гумница лежащую до копъца по другой стороне того озера Писоса пры берегу усыпаного, откул се граница писати почала. Которую справу я подкоморый водле наказу суду головног трыбуналног скончывъшы, тую границу объехавъшы, копъцы поделавъшы, покопавъшы, а старые на некоторыхъ местцахъ, яко се вышей поменило, поновивъшы, поправивъшы и кгрунты Бутевъские до имени Дусмян забраные ограничывъшы, тые кгрунты забраные, которых и их границъ ни хто не боронил, в моц в держане Валенътыну Бутевичу подаломъ, а иж з доветченя показалосе, иж граница старая Бутевичовъ была зонъсованая и в деревехъ знаки вырубаны и выжжоны, чого и Бутевич з доводомъ своимъ и прысегою ствердил, тогда мне подкоморому вины статutowое за скажене границы водлугъ артыкулу осемнадцатог з розделу девятог, на той же маестности Дусмянской, на суме ег мл. пана кухмистровой прысудиломъ копу гршей, которую копу мне сторона жалобливая Бутевичъ заплатилъ, а Бутевичу зъ одного пры головной суме отъ права въчынено быти маест и на одправу тое все сумы звышъ менованое, за квалт и бой и дерево порубаное прысужоное, такъ же и за вину подкоморскую, за скажене границы всего сумою за сто сорокъ пят копъ гршей литовъских до суду земског Троцког отослаломъ. Которая справа яко се

передомною точыла, ест до книгъ моихъ подкоморскихъ записана. Писанъ у Стривиникахъ року тисеча шестсотъ осмог мца сеньтебра шостого дня.

№ 9—1609 г. Юня 10.

Справа пана Матыса Станкевича, земенина гдрског повету Троцког, с паном Яном Совквичом коморником Троцким.

Лета от нарожения Сына Божего тисеча шестсотъ девятог, мца июня десятого дня.

Передомною Богданом Оклицким подкоморым Троцким, державъцою Дорсунишъским и Кормяловъским, на року за позвы моими подкоморскими от положеня позвовъ въ шести неделяхъ прынадом, поставовившысе очевисто обедве стороне жалобная сторона панъ Янъ Совквичъ, коморникъ повету Троцког а обжалованая сторона панъ Матыс Станкевичъ земенни грекий повету Троцког, на кгрунте в бору на врычцу Кравяжа в ымени Заборскомъ в повете Троцкомъ лежачом, и доведны передомною подания тых позвовъ пану Матысу Станкевичу очевистым передомною признанемъ возног повету Троцког Миколая Хъръцоневича, жаловал панъ Ян Совквич с позву моег подкоморског о том, штож дей в року прошлом тисеча шестсотъ осмог мца окътебра шостог дня, передъ судом гдръским земским Троцким за позвы земскими Троцкими на рокахъ земскихъ по светомъ Михале святе рымском въ Трокахъ отсужываных, мел дей право и очевистоменовене о квалтовное порубане бору имени ег Заборского у повете Троцкомъ лежачого на ниве ег власной урочыщомъ прозываемой Кравяжа, которую ниву за певными межамы от ста годовъ еще отецъ ег пана Яна Совквича заустыл дей был для дерева, на которой ниве уже было дерево не малое зросло сосновое, на жерди до озерода годное, а шныные и до клети бервеня годные, которое дерево на той ниве ховал для своео потребности, а ты мне Матыс Станкевичу, квалтовне вырубавъшы на латы до Ковна отпровадившы на свою пот-

ребу продал дей еси, то ест жердей конь две и сорокъ, а бервения до клетн годного двадцат шесть, которая нива лежыт одним концом до реки Велн, а бокомъ до нивъ суседских до Якубовой Юревичовой нивы. А по прочитаню того паракграфу с того позву, сторона объжалованая пан Матыс Станкевичъ, давъшы передо мною моц очевисто в той справе мовити умоцованому прыетелю своему земешну гдрьскому повету Троцког пану Балтромю Рондоманскому, через тог умоцованог своего поведил, иж дей панъ Матыс Станкевич в том имену Заборском маеть два фольварки свои, одним назвиском, один отчызный, а другнй кунчый, а иж дей на поданю тых позвов не доложоно если на отчыстом, чыли на кунномъ фольварку тые позвы положоны, про то дей сторона моя на тые позвы отповедати не повинна и просил абы от року в той жалобе был волным учыненый. А сторона жалобливая панъ Янъ Совькговичъ поведил, ижъ тые обадва фольварки зовуть одним назвиском, а на том фольварку кунномъ позвы положоно, с которого се кривьда дееть, про то тым позву зражати не может, зачымъ росказал есми им дале в право поступовати. Потом умоцованый пана Матыса Станкевича Рондоманский поведил: иж дей в том позве возный року не ознаймил и не зложыл, на который рок тая справа сужона быти маеть, про то на тот позов сторона моя отповедати не повинна; а пан Совкгович поведил: иж дей возный на поданю указывает на позов, а в позве доложоно иж бы от поданя в шести неделяхъ перед судом подкоморекимъ стали, ино дей тым позву збивати не может, якож я росказалом им далее в право поступовати. Потом умоцованый пана Матыса Станкевича пан Рондоманский поведил: иж в том позве сам один пан Совкгович позвал без участников своих, одного пана Матыса без участников ег, а то дей ест имене сполное и вси до тог имене належать, про то теж на тые позвы не повинси отказовать. А пан Совкговичъ поведил, иж тая нива ест одног ег самог и ему одному самому кривда се стала в порубаню тог дерева од одног самог пана Матыса Станкевича, прото дей теж тым позвов збивати не

может, я-м им росказал далее в право поступовати. Потом пан Рондоманский умоцованый пана Матыса Станкевича поведил, иж дей тот позов первой поданый ижгли писанный, бо дей в том позве, который стороне моей подан, дата першая на поданю ижгли самог позву а у стороны жалобливое показалсе позов без даты, прото за таковыи недостаток водлуг артыкулу деветнадцатог з розделу четвертого наказалом, абы стороне объжалованой вину шест грошей заплатилъ, а далее в право им поступовати наказалом. Потом пан Рондоманский умоцованый пана Матыса Станкевича тым позов збивал, менечы, иж границ и меж не доложоно, а сторона жалобливая показала то, иж в позве межы и границы были доложоны. Я-м им росказал далее у право поступовати. За тым пан Ян Совкгович, доведечы жалобы своее, покладал передомною выписе с книг кгродских Троцких под датою року тисеча шестеот осмог, мца Апреля первого дня оповедания ег о порубане дерева на той ниве и на иных местцахъ и огледане возног и полнчене шнев водлуг тое жалобы ег; к тому покладал выписе с книг земеких Троцкихъ под датою року тисеча шестеот осмог мца Октября осмог дня, с которог се значыт, иж о тое дерево пана Матыса Станкевича позывал до суду земског, а суд земский отослал тую справу на суд подкоморекский, а к тому подавши артыкул двенадцатый з розделу девятог, ставил светков суседов и участников трох шляхтичов тамъ же в именью Заборскомъ менцькаючыхъ, первого Петра Станиславовича, другог Балтромя Войтеховича, третег Миколая Войтеховича, которые то сознали, иж тая нива Кгравъжа власная ест пана Яна Совкговича, а панъ Матыс до нее ничог не маеть, а четвертог ставил шляхтича Станислава Войтеховича и чотырох подданныхъ тог Станислава Войтеховича на то, иж тому Станиславу Войтеховичу на той ниве дерева брати давал, а подданые тые рубали и с тое нивы дерево вожывали, а в недостатку девятог светка брал се сам пан Ян Совкгович до прысеги на том, иж тая нива Кгравжа бором зарослая ест ег власная и на том, иж тое дерево яко в позве поменено ест через пана Матыса

Станкевича порубано и звезено ку шкоде ег. А за тым домовлялсе водлуг артыкулу петнадцатого з розделу десятог вины квалту и шкод за дерево, абым ему шацунком статутовым прысудил. А умоцованый пана Матысов пан Рондоманский поведил, иж хтобы рок завитым мел, а доводу зуполног водлуг права не ставил, тот в речы упадываець, а межы тыми дей светьками один Станислав Войтехович зять ег власный ест и далеко живет и кгрунтов неведом, прото и с подданными своимни за светка почытан быти не может, а иж дей пан Матыс позывал о ровный дел в том имену Заборском всех участников и з декрету суду земского дел ровный ест наказан, чог доводечы покладад выписе с книг земских Троцкихъ под датою року тисеча шестсот осмог, мца октебра четвертог дня, с которог се то значыт, иж дел ровный в имену Заборском вказано, а на выделене до подкоморог отослано, а к тому покладад лист продажный Матея Юревича Совкговича Заборского и жоны его под датою року тисеча пятеот деветдеят осмог, мца июня третег дня, с которог се значыт, иж в имену Заборском част свою пану Матысу Станкевичу продал на вечност; к тому положыл выписе с книг головных трибуналных под датою року тисеча пятеот деветдеят осмог мца июня четвертог дня, сознания тог листу продажного пана Матея Совкговича и малжонки ег, пры том покладад выписе с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятеот деветдеят осмог мца июня осмьнадцатог дня, интронисью в тое именьчко Заборское через возпог Станислава Чырвинског ему поданое, а пры том и позов мой подкоморский передомною покладад, которм пана Яна Совкговича и иных участников до ровног делу в имену Заборском позывает, и поведил, иж в том бору на той ниве Кравжы рубал, яко в бору сполном сумежном, за чым дей в ниякую вину не попадаець и, подавши артыкул петнадцатый з розделу десятог, брал се пан Матыс Станкевич до присеги на том, иж на купном сполном тое дерево рубал и брал, и пустили то на узнание мое. А такъ я, видечы з сведецтва суседов сумежников, иж тую ниву

Кравжю пана Совкговичовую быти поведили хотяж ровный дел наказано, однак же перед розделком, не дождавши делу тое нивы пана Совкговичовое пустошты не мелъ, узнал есмн быт близпог до прысеги пана Яна Совкговича и ден третий той прысезе зложыломъ на том, иж то ег власная нива ест и иж так великая шкода в дереве од пана Матыса Станкевича стало се, яко в позве поменено ест, а кгда прысягнет на пана Матысу Станкевичу сказалом вину за квалтъ и дерево шацунком статутовым платити водлугъ артыкулу петнадцатог з розделу десятог. А пан Матыс Станкевич, розумеючы быти тот суд мой не водлуг права учыненный, апелевал до суду головног, которое апеляции допустилом и с прысегою пану Совкговичу до росправы у суду головног задержатисе росказалом. Потом жаловал пан Ян Совкгович с того ж позву моего подкоморского на пана Матыса Станкевича о порубане так же дерева на двух урочыщах на одном, прозываемом Юревисе, а на другом Скайстамнишке, на што отказ чынечы умоцованый пана Матысов пан Рондоманский поведил, иж дей на тых обудвух местцах сут кгрунты сполные, в которых и пан Матыс Станкевич част свою маець и з иными суседы, про то дей рубал яко в сполном лесе, за што ниякой вине не подлежаець. А пан Ян Совкгович поведил, иж то сут власные нивы его, а не сполные и ставил светков трох суседов тых же вышей менованых участников своих, которых кдым пытал, передомною сознали, иж на тых двух местцах сут кгрунты сполные всех их участников, в которых и пан Матыс Станкевич маець, и пустили то на узнание мое. Я подкоморый видечы то, иж ачь то сут кгрунты сполные, однак, иж тое дерево на продажу, а не на свою потребу брал, чог чинити, а сполног бору пустошты, не мел, наказалом, абы пан Матыс Станкевич за част пана Яна Совкговича якая бы в том дереве на нег прыходити мела, ему шацунком статутовым заплатил, на которм декрете моем обеде стороны перестали. А по том декрете моем там же на полю не розеждчаючысе пан Ян Совкгович и пан Матыс Станкевич зъ собою се погодили тым способом, же пан Ян

Совкгович коморник в той то звыш менованой справе з участниками своими пану Матысу Станкевичу и участнику ег в ымену Заборском Совкговичовском во всем ровный вечыстый дел постушили и рок розделеню тому в том имену Заборском Совкговичовском на оране понару и покошене сеножати прыняли в сем году тепер идучом тисеча шестсот девятом мца июня деветнадцатог дня, на который рок вывести мерников маютьсе старати обеде стороне. А што се дотычет иных кгрунтов в том же имену Заборском Совкговичовском, которые сут на сес час жытом и ярынами засеяные, так же боров, лесов, гаев, зарослей всяких, прыняли себе другой рок на розделок в сем же году тепер идучом тисеча шестсот девятом мца октября деветнадцатог дня, на который розделок мают вывести за листом моим коморника моего пана Щасног Кирклевеког так на тот блиский яко и далший рок, а они обеде стороне яко пан Ян Совкговичъ з участниками своими, такъ же тежъ и пан Матыс Станкевич з участникомъ своим на розделокъ того именья звыш менованог мают мети пры коморнику по прыятелю одному, на которых на тот час способити се обадва будутъ могли, и на розделеню ихъ згодном обеде стороне перестати мають, который дель коморникъ до книг подкоморьскиххъ внести мает, а сторонам потребующым с книг подкоморскиххъ выписы выданы быти мают, а который бы з нихъ упорный был, а тог делу кончыти не хотел и леда прычынами его розрывал, тогды закладу на спротивьног кождог з нихъ на себе положили вину статуювую, с тым докладом, иж пры том розделеню мають листы слушные кушыые, што хто у ког покунилъ положить перед паном коморником, также всякие листы если бы сполные земли который з них у ког выкупил яко се пан Ян Совкгович отзывает з листом на деветь копъ иж кгрунт сполный у пана Вчюшка окунил, абы то што кому за листы належить пры кождом зоставало, так же теж огороды, сеница и навозы абы кождый свои одержал иж бы в чужые навозы и працу один другому се не вступовал, одъ которог поделку не мают апелевати,

одно до мене подкоморог, естли бы се в чом незгожали и на моем розсудьку перестати. А пан Матыс Ейсимонт апеляцыи своее одступил и у суду головног за тою апеляцыею пилновати обеде стороне не мають. А пан Ян Совкгович теж вины за квалтъ сказаное и шкод за дерево шацунком статуювым прысужоных отступил, а пан Матыс Ейсимонт тежъ ив трехъ, которые был пан Ян Совкговичъ ему пустил, одступил, так иж и тые тры нивы в ровным дел ити мают и на обеде стороны о всякие застыя, што се позывали и протестацыи один на другого чынили, аж по ден сегоднешний се погодили, так иж один другой позывати и трудности ньякой один другому задавати не мають, а то все себе здержати обедали под виною статуюв о угодах, который бы се в чом колвек не здержалъ описаную, и просили мене абым тую угоду их до книг моих подкоморскиххъ записати дал, которая угода ихъ за прозбою пана Яна Совкговича коморника Троцког и за прозбою пана Матыса Станкевича ест до книг моих подкоморскиххъ записана. Писан у Заборью.

№ 10—1609 г. Юня 22.

Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрског повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником Троцким и з участниками ихъ.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот девятог, месеца июня двадцать второг дня у в Евю.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским и Кормяловским, будучы од мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког пан Щасный Кирклевский, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморскиххъ сознал, который лист его слово от слова так се в себе мает: На враде ег мл. подкоморском передомною Щасным Кирклевским коморником повету Троцког, будучы от велможног пана ег млети пана Богдана Окгинског подкоморог воевод-

ства и повету Троцког, державцы Дорсунишског и Коръямяловског за листовным росказанем ег мл. пана подкоморог зосланым, зъехал есми водлуг тог листу и декрету ег мл. пана подкоморог до землянь гдрских повету Троцког до пана Матыса Станкевича а пана Якуба Юревича до домов и до именей их названыхъ Заборских, лежащихъ у повете Троцком для розделку земляны гдрскими повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником повету Троцког, зъ Балтроем а Николаем Войтеховичами и з Якубом Петровичом в имену их Заборском в кгрунтех яловыхъ, оромых на засеяне жыта на рок прышлый тисеча шестсот десятый и теж в сеножатах на покошене сена, и там же кгда есми я коморникъ прыехал до тог пана Матыса Станкевича и до тог пана Якуба Юревича, до тыхъ именей их Заборских в сем року тисеча шестсотном девятом, мца июня деветнадцатог дня, за которым тым моим прыбытьем до того именя ихъ Заборского тог дня звыш писаног водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог тот пан Станкевич и с потужником своим передомною станувшы, за прыбытем тог пана Яна Совкговича самог и с тыми участниками ег домовлялися они естли же бы они водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог дель ровный передомною в том имену своем Заборском тому пану Матысу Станкевичу и тому Якубу Юревичу делити вечыстым делом поступують, якож который тот пан Ян Совкгович сам и с тыми участниками своими, станувшы передомною дел ровный водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог в том имену своем Заборскомъ тому пану Матысу Станкевичу и тому Якубу Юревичу доброволне и згодне вси поделити поступили и зараз передомною коморником почели делити и между одну учынившы подле улицы против дому пана Матысовому, на части им прыналежахой, межою волми з обеюх сторон загнали, а иншые вси кгрунты поля и сеножати сами доброволне межы собою постановили передомною поделити водлуг тогож декрету ег мл. пана подкоморог и межы вечыстые на них почынити, а естли бы который з них был упорный и в чом делу чынити боронил, або по делу яко

межы собою тот дел свой один другому в чом взнавлял и переказу якую чынил, кром толко на што листов пять до мене дали, которые на другом року маюг быти од мене за показанем от них же самых узнаваны естли же будутъ правные, тогда на другом ужо року за показанем которое ж колвек стороны на которым бы се колвек такое спротивенство або упор, кром слышныхъ прычын, показал, мает быть на нем вина статutowая веказана и мает заплатити первой ним се справы на другом року в остатку выделенья тог именья Заборского межы ними зачынет, а гдебы который был з них так упорный, который бы вишним зоставшы з узнанья моего а тое вины зараз там передомною платити не хотел, тогда маюг подлеч заруце в праве посполитом яко в речы сужоной и теж стороны ровног делу описаной. Пры чом я бывшы и то што се все передомною точыло за тым позволенем оных самыхъ доброволным и прозбою их яко се тая справа передомною точыла тот лист поезду своего ку записано до книг ег мл. подкоморскихъ дал есми под печатю и теж с подписом руки своее. Писан у Забору року тисеча шестсотног девятог, мца июня деветнадцатог дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подпис руки тыми словы: Szcześny Kirklewski komornik, который лист сознания его ест до книг подкоморскихъ Троцких уписан. Писанъ у в Евю.

№ 11—1609 г. Ноября 8.

Справа пана Матыса Станкевича земенина гдрског повету Троцког, с паном Яном Совкговичом коморником Троцким и з участниками их.

Лета отъ нарожения Сына Божког тисеча шестсот девятог мца ноябра осмог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским и Кормяловским будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког пан Щасный Кирклевский прылните своем ку записано до

книг моих подкоморских сознал, который лист ег слово от слова так се в себе мает: на враде ег мл. подкоморском передомною Шасным Кирклевским, коморником повету Троцког, будущим на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег мл. пана Богдана Окгинског, подкоморог воеводства и повету Троцког державцы Дорсунишског и Кормяловског зосланым, яко на другом року, за выездом моим мне коморничым и теж водлуг декрету ег мл. пана подкоморог выехал есми до земян гдрских повету Троцког пана Матыса Станкевича а пана Якуба Юревича до именей их, называемых Заборских, лежащих у повете Троцком для выдьяку в остатку в ыменю их Заборском стороны кгрунтов, где было жытом засеяно, ярынами, гречыхою и теж стороны выделения боров лесов и зарослей з земяны гдрскими повету Троцког с паном Яном Совкговичом коморником повету Троцког и теж з участниками ег водлуг декрету ег мл. пана подкоморог, учыненог в сем же року тисеча шестсотном девятом, мца июня десятого дня, яко то шырей все и по достатку в том декрете ег мл. пана подкоморог и теж у поезде моем першом о всем том описано ест и там же кгулы я есми коморник прыбыл повторе до тог пана Матыса Станкевича и теж участника ег до тых именей их Заборскиххъ, в сем же року тисеча шестсотном девятом мца октября деветнадцатог дня, якож за тым прыбытем моим до тог дому их Заборского, станувшы передомною тот пан Матыс Станкевич сам и з участником своим с паном Якубом Юревичом на том местцу гдѣ се первый початок тог дѣлу межы ними в том имену их Заборском передомною коморником зачатый был, напротив дому тог Матысовому в том же году тисеча шестсотном девятом, мца июня деветнадцатог дня, за прыбытем тог пана Яна Совкговича самог и с тыми участниками на тое местце звышменное, найпервей межы собою водлуг тог декрету ег мл. пана подкоморог обобрали пры мне коморнику по прыятелю з обоух сторон, то ест пан Ян Совкгович з свое стороны ег мл. пана Адама Компарского, а пан Матыс Станкевич теж з свое стороны прыятелем

пана Александра Кгурског и пры бытности иных немало людей добрых з обоух сторон и теж возног повету Троцког пана Яна Станиславовича з Богдапович, а по таковог обобраю межы ними тых прыятелей з обоуных до тог сконченя тог дѣлу их межы ними зачатог, показавшы тог панѣ Матыс Станкевич выпис с книг крродекких Троцких жалобы своей и теж сознания возног учыненый на тог пана Совкговича и теж участников ег в недопущеню ровног делу себе в пяти сеножатках и теж в неправном покошеню сена на тых же сеножатках и в побраню и звезеню сена з них водлуг тое жалобы своее и теж декрету ег мл. пана подкоморог, яко теж и поезде моем первог за тое недопущене ровног делу в тых пяти сеножатках и в покошеню сена на них была вина тому пану Станкевичу на том пану Совкговичу и теж участниках ег wskazана и прысужона, на што пан Совкгович, отпор чинечы на тую жалобу тог пана Матыса, поведил, иж дей я на тых сеножаткахъ, на которых менши от мене себе кривду маючы, я тебе там безправя нияког не чынил, естлим же косил на двух сеножаткахъ названой Упели, а на другой Подровы, тогдым косил за позволенем вашим вас самых, босте на тое местце на иных сеножатах сено косили и то кгда ме ведомост такая дошла, што маеш со мною о тое сено правне чыинити, ям и сена тог с тых сеножатей не брал, а до тог и участника твоег Якуба Юревича ставлю тут перед правом, которог ты в той жалобе своей за ровно кладеш, а он о том ничог не ведаеть и волным мне с тог чыинити, а тебе естли же се яка кривда видитсе о то подопры тог сумненем своим, я тебе готов буду все водлуг наказу вradoвог платити; за другимъ параграфом тот же пан Матыс Станкевичъ водлуг тоеж жалобы своей и тог декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезде моем первог, абы была wskazана тому пану Станкевичу на том же пану Совкговичу стороны в недопущеня ровног делу и засеяня жытом безправног, от тог пана Совкговича на шиве названой Поровие, на которой меновал на чотыры бочки сены жыта, меч который тот пан Совкгович,

чыначы отпор на тую жалобу ег, поведил, мовечы тыми словы, иж дей я тебе с тых прычын пане Матысе там ровног делу в той ниве своей Поровис не поступил, бо то моя властная праца самог, але на тое местце бором там так много тебе указовал, штобы еси и ты так мног лесу самъ вытерebil на тот час и я поступлю там в той ниве своей ровный дел, и просил о волност от тое вины абы был волным учынен; а пан Матыс домовлялсе тое вины на том пану Совкговичу, поведаючи то, иж в том декрете ег мл. пана подкоморог не суть выняты ничые протеребьки кром селискъ а погноев, а до тог и другие участники, ег маючи такнеж протеребьки свои где и он, в том же полю Поровелис з одног, а предсе ми ровног делу не бороили, якож и самыя участники пана Совкговичовые, стоечы перед нами, то поведили, иж заровно мы уси теребили тое поле Поровелис, яко и пан Совкгович, а однакже ровног делу чынити пану Матысу не бороили и тепер не бороним; а пан Совкгович, подавши артыкул деветнадцатый з розделу девятог, домовлялсе, абы яко тое поле Поровелис пры нем заставлено было, так теж и от тое вины был волным учынен. За третим паракграфом тот же пан Матыс Станкевич водлуг тогож оповеданья своег, домовлялсе на пана Якуба Грыневича, абы вина вказана была водлуг тогож декрету ег мл. пана подкоморог и поезде первог моего на том Якубе Грыневичу о бесправное засеене жыта на ниве и на частн ег ему вжо з ровног делу досталою и от нег на засеене жыта поораною Поровис, якож который тот Якуб Грыневич чыначы отпор на тую жалобу тог пана Матыса поведил, иж дей естли же я есми тое жыто сеял на той ниве Поровелис, тогды то мне волно яко на властной ниве своей засеват, бо кудыж тое поле Поровис ест то власная купля продка моего, на што право показую, якоже покладал вышсе с книг кгородских Троцких под датою року тисеча пятьсот девятдесят осмог, мца августа семог дня, признания даровизны небощыка Валентог Войтеховича Совкговича малжонце ег Еве Авкгуштыновне Книперовне именича Заборског, в котором

том вышсе описует, иж всякие кгрунты тог именича Заборског и теж купля, прыкупля ли той малжонце своей записал, а до тог покладал лист Якуба Юревича и жоны ег Катерины Яновны Книповны а Матыса Юревича, под датою року тисеча шестсотог девятог мца мая осмог дня, в котором том листе описуют они якобы мели продат ниву свою ойчыстую небощыку Валентому Войтеховичу и жоне ег Еве Книповровне в року прошлым тисеча пятьсот семдесят девятог, названу Ужу Поровис над речкою Руткопенею и теж самых тых ойчыцов ставил, которые сознавали сами очевидно станувшы, иж тую ниву свою продали тому продку того Якуба Грыневича; и вси иншыя участники тог именя стоечы сами по доброй воли своей, яко до тог права ег ничог не мовили, так се теж с тых частей своих з ровног делу с тое ни, вы на себе прыходячы от тог Якуба Грыневича вечными часы зрелися; до того поведил иж тот лист продажный от них тому небощыку продку ег данный, коли свирен горел, з иншыми речьми у томъ свирне згорел и пры тых всих доводех своих брал се до присеги. А пан Станкевич, подавши на то все артыкул двадцать четвертый з розделу семог, домовлялсе, абы оному присега вказана была, а по таковой присезе яко квалты так теж и тая вина в декрете ег мл. пана подкоморог описаная на том Якубе Грыневичу вказана была и тот кгрунт ему прысужон был. Якож там же за разом чынил теж жалобу пан Ян Совкгович с паном Якубом Грыневичом на пана Матыса Станкевича о пооране меж и о не поступлене ровног делу в ниве названой и лежачой, над рекою Вилнею в Поруктопенею и теж о покошене двух сенокатею одной Тыкнопевис, а другой Ловбакгалис, которой той жалобы своей доводечы они на нег покладали вышсе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот девятог, мца сентября тринадцатог дня, по которой таковой жалобе своей домовлялсе абы то все водлуг тое жалобы их было на том пану Матысу яко квалт так теж вина декретова вказана была. А пан Матыс, чыначы отпор на тую жалобу их, по-

ведил, иж дей там яко меж ниякихъ ещо у той ниве небыло, так теж кгвалту им там нияког не учынил, бо кгдаж и з сознания возног в том выписе значытсе, иж коли возным они обводили тое зоране меж, тогды возный пишет, иж там нияких знаков у той нивы меж не видел, не были там ещо межы ниякие у той нивы, одно толко тычки позатыканые, якож и сам пан Совкгович тое признал, иж толко ещо тычки там были, а не межы; а што се тычет покошения сена на тых двух сеножатах, тогды яко безправне пан Совкгович на иншых сеножатах сполных косил, так теж и я мусел косит, и за тым просил о волность, абы от тог объжалованя их и вины, яко в невинности своей, был волным учынен. Чынил жалобу тот же пан Ян Совкгович на Миколая Войтеховича о зоране межы у нивы своей, названой Покудры, якож которое тое жалобы своей доводил выписом с книг кргодских Троицких и водлуг которое тое жалобы своей домовлялсе, абы яко вина в декрете ег мл. подкоморском и теж в праве посп. описаная водлуг артыкулу осмнадцатог з розделу девятог ему пану Совкговичу на том Миколаю Войтеховичу было веказано, ижкли который тот Миколай Войтехович до жадног зораня тое межы пана Совкговичовой не знаючысе, бралсе сам до отпрысежениа, лех пан Совкгович, не прыпускаючы оног до отводу, сам до прысеги брал, а кгда были от мене коморника вси панове Заборяне пытани, естли же бы болшь на тые жалобы свои, за которым один на другом права тепер доходят, межы собою не мели, штобы на потом межы ними болшь сваров не было, которые вжо они не поведаючы быт болшь межы собою не маючы один на другом нияких розниц о тые вси жалобы свои, просили мене коморника абы то все водлугъ права каждому и на каждом водлуг жалобъ их было веказано им, и пустили то з обеюхъ сторон на узнанье мое коморничое и тых панов приятелей своих, которые на тот час от них суг пры мне высажонными. А так я коморник вырозумевшы споров и змовеня их з обеюх сторон, и намовившысе с тыми приятелми их звыш

имены писаными в справе пана Матыса Станкевича с паном Яном Совкговичом стороны покошения сеножатеи кгвалтовным обычаем в недопущенио ровног делу в ымену их Заборскомъ, до которых пан Совкгович сам двухъ сеножати покошения сена знал се доброволне и за померкованем и позволенем самог тог пана Станкевича сено на тых сеножатах косил, за которым тым признанем пана Совкговичовым, а за прысегою своею пан Матыс домогал се, абы вина статutowая по той прысезе ег на том пану Совкговичу наказана была, одно ж я коморник бачечы то, иж тот пан Матыс сам один толко жалует и до прысеги берет се, кром участника своег, который в оповеданю ег именем помененый ест, и который сам станувшы очевисто передомною с тог объжалованя своег тог пана Совкговича вызволившы волным учынил, с тых тогды прычын тог пана Совкговича с тог паракграфу на нег описаног от тог пана Матыса Станкевича и участника ег от тог кгвалту и вины декретовое волным чыню, однакже пан Совкговичъ маеть тому Матысу сена част с тых сеножатеи, на которых он пан Совкгович, хотяж безправне покосил сено, отдати тепер же пры бытности моеи, а в тых же сеножатах мает поступит за раз ровный дел тому Матысу. А што се тычет стороны засеяння жыта на полю, названом в Поровю на чотыры бочки, до которог се сам пан Совкгович знал, иж один сеел сам и делу ровног в том полю своем пану Матысу Станкевичу чынит боронил, поведаючы то проробок ег властный, а иншые участники его ж Совкговича, станувшы передомною, повелили то, иж то сполное наше поле с паном Совкговичом розроблено, в котором том полю и проробку своем они тому пану Матысу дел поступили, зачым домовлялсе он Матыс, абы вина о тое спротивенство водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и поезду моег коморничог на том пану Совкговичу за тым поступленем ровног делу в той ниве веказана была, а пан Совкгович домовлял се, абы волен был, с таким докладом, иж поведаючы с тых прычынъ тог ровног делу в той ниве своей жадног поступовати тому пану Матысу

не повинен есмь, бо кгдаж то властная па-сека моя ест, нехай себе он также мног бо-ру вытеревит, яко я вытеревил, на тот час в той ниве моей ему дел ровный будет поступи-лен. Про то я коморник, бачечы то, иж пан Совкгович в декрете ег мл. пана подкоморог-тых вытеревьковъ своихъ не меновал, и хо-тяж бачечы я то, за переводом права от па-на Матыса Станкевича перед собою на тог Совкговича показаным, винным zostалог, од-нак же с тое вины ег волным чыню, с таким докладом, иж пан Совкгович в том полю сво-ем звыш урочыщом менованым жыто засеел, а тому пану Матысу в той ниве своей водлуг слышности права и декрету ег мл. пана под-коморог делу ровног чынити не допустил, тогда наказую, абы зараз в том полю своем он ровный дел тому Матысу поступил и жы-та в прышлый рок с тог поля третий снопъ тому Матысу отдал, под тою ж виною в де-крете подкоморском описаню. А што се до-тычет стороны пана Якуба Грыневича с tym же паном Станкевичом стороны засеяня жы-та на поли названом в Поровю, на роли ег власной Матысовой, на што пан Матыс и участник тог именя Заборског передо мною станувшы очевидно признали, иж тот Якубъ Грыневич тому пану Матысу тую ниву по-ступил был, которую вжо он Матыс орал был на засеене жыта, хотяж тепер тот Грыневич показовал неякис лист якобы продажи не-яког Якуба Юревича и малжонки ег на тую ниву Поровис, кром всяког признаня урядо-вог, на што пан Станкевич задавал тому листу неправност водлуг артыкулу шостог з розделу семог и теж домовлял, се абы тот лист ег яко неправный и на первом року не показанный был, кгда ж которог тог листу на першом выезде моем за пытанем моим не по-казовано, на сторону был отложен, а на том Якубе Грыневичу тая вина и квалт был всказанный. Про то я коморникъ, видечы тот лист тог Грыневича не водлуг права справ-лений, на сторону ег отложившы, наказал есмь тому пану Станкевичу прысегу на том, иж вжо якс он мел там ровный дел в той ниве тог Якуба Грыневича названой Поровис, яко он там орал и на которой роли ег он

жытом своимъ засеял, которой прысезе скла-даю рок ден третий ему, то ест мца октебра двадцать первого дня, в сем же року тисеча шестсот девятомъ, на той же ниве; а по той прысезе яко тая нива част належачая тому пану Матысу мает быт подана, так теж и тое жыто на ней засеяное мает пры ним zostати, а вину в декрете пана подкоморог описаню яко вradoви, так и стороне там же заразом мает заплатит; а кгда рок той прысезе пана Матысовой прыпал, тогда Якубъ Грыневич, не ведучы до прысеги тог пана Матыса, та-ким се способом погодили, иж тот Якубъ ма-ет zostати пры той ниве своей Поровелис вечными часы, кромя только мает отдат тому пану Матысу на иншом местцу, где споручъ оному будет, таким же кгрунтом и такую ж меру, якая се достала была тому Матысу з ровног делу на част ег в том полю Грыне-вичовом Поровелю, под такую ж виною в де-крете описаню, а пан Матыс теж вызволил тог Якуба Грыневича с тог обжалованья сво-ег и теж з вины в декрете ег мл. пана под-коморог описаной и што се теж тычет сторо-ны зораня межы пану Яну Совкговичу и участнику ег в полю их названом Руткопе-нис и в покошению сена на двух сеножатях от пана Матыса Станкевича, тогда и сам пан Совкговичъ поведалъ, што только затычки бы-ли, а не межы, тогда от тое жалобы их и вины в декрете описаное ег пана Матыса вол-ным чыню, однак же с таким докладом, иж тую ниву мают делом ровным поделит; а што пан Совкгович домовлял се, абы была вина всказана водлуг декрету ег мл. пана подко-морог и теж поезду моег стороны зораня межы ему у ниве ег названой Покудры на пану Николаю Войтеховичу, лех который тот Миколай станувшы передомною до зораня тое межы не знал се и до прысеги се брал, зачым я коморник жеребей межы ними кп-нул, который бы з них довод мел чынит, про то иж се жеребей вынял пана Совкгови-чев, тогда наказую Совкговичу прысегу на том, иж яко тот Миколай Войтехович, вжо по том поделению, между тое нивы ег зорал, ко-торой прысезе рок складаю ден третий, то ест мца октебра двадцат первого дня, в сем

же року тисеча шестсот девятом, а по той присезе яко вина в декрете подкоморском так и в праве посполитом описаная тому пану Совкговичу мает быти заплачона от тог Миколая Войтеховича, и кгда рок той присезе тому пану Совкговичу с тым Миколаем ден третій прыпал, тогды который тот пан Совкгович будучы там на той межы своей зораной на Покудрю готов тую присегу водлуг наказу моег выконать, домовлял се вперед перед выконанем тое присеги своей, абы тот Миколай Войтехович, водлуг артыкулу двадцат пятог з розделу четвертог и теж водлуг артыкулу осмьнадцатог з розделу девятог, яко теж водлуг декрету ег мл. пана подкоморог и теж поезду моег первог, первой яко вину в декрете описаную, так теж и в праве помененую тот Миколай Войтехович готовыми грошми заплатил, якож я коморник наказал есми тому Миколаю Войтеховичу, абы он первой тые вины тому пану Совкговичу заплатил, а потом оног до присеги вел, нижли который менил пенези на тот час у себе не маючы, затым тогды неплаченем оног тых вин оному, водлуг тых артыкулов звыш от нег подаваемых и кромя всякое присеги тог Совкговича, наказал есми тому пану Совкговичу за тые вины звыш менованные на том Миколаю Войтеховичу и на маестности ег всег огулом копъ дванадцать, якож и на отправу за тую дванадцать копъ грошей отсылаю до суду кгородског Троцког, рокъ положывшы той отправе чотыры недели, а заложывшы на спротивног так великую заруку в незаплаченю на том року тых дванадцати копъ грошей, абом в недопущенью отправки на маестности оног, так великую, яко самая реч ест от мене всказаная на нем. А по сконченю тых венх справъ наказал есми, абы дел ровный вечыстый во всем том имену Заборском вси участники в праве стоячыє зараз тепер пры бытности моей коморничой в поляхъ, лесехъ, сеножатиыхъ, в борах, в кгрунтах проробленных, кром седлицъ, огородов, пры чом каждый з них и на чом седит зостати маеть, кончыли, на котором том декрете моем обеде стороне перестали, якож зараз там передомною тот пан Матыс а пан

Совкгович о тые всказы мои, вызваляючы се один другог з вин и присег, зъ собою погодили се. А по сконченю вжо тых венх справ межы ними, однак же тот пан Матыс Станкевич домавлял се, абы пан Совкгович показывал листы вечыстые купчыые и теж заставные, которые перед тым покладывал и за которыми ровног делу ему Матысу в том имену Заборском он панъ Совкгович выделяти не поступовал, якож зараз пан Совкгович, отпор чынечы на тые слова ег Матысовые, покладал передо мною лист первый купчыый, под датою року тисеча пятаог осмьдесят первого мца июня чотырнадцатог дня, продажы Якуба а Матея Юревичов на телятник тому Совкговичу данный, лежащий урочыщом подле гробли старог пруда, купленный за пят копъ грошей, другой теж лист покладал тот же Совкгович под датою року пятаог осмьдесят шостог мца феврѣля трыдцатог дня, продажы себе от тых же Юревичов нивы лежаюче над речкою Руктопеню, на бочку сееня жыта и водлуг которых тыхъ листов себе даных от тых особъ звыш писаных тот пан Совкгович домавлял се, абы водлуг артыкулу деветдесят первог з розделу четвертог и водлуг артыкулу трынадцатог з розделу семог, тые листы ег пры моцы захованые были, а водлуг которых тых листов и артыкулов он пры том телятнику и пры той ниве за такую давностю был зоставлен. На што пан Матыс поведил, иж ден где о дел ровный идет, там давност жадная зокрачати не может, на што подавшы артыкул двадцат шостый з розделу девятог домовлял се, абы тые листы ег яко неправные и не прызнаные на сторону были отложоны, а ему там дел ровный в той сеножати и в той ниве водлуг тог артыкулу был наказанный, нижли иж пан Матыс тог не показал, иж от купчли своей тог пана Совкговича о тот ровный дел до десети лет не позывал, про то я коморник, водлуг тых листов и тых артыкулов от нег подаваемых, тые листы от нег покладаные пры моцы во всем заховавшы, тому пану Совкговичу яко тот телятник, так теж и тую ниву ему, кром всяког делу ровног, вечными часы прысужаю. До тог теж

покладал тот же Совкгович з участником своим Миколаем Войтеховичом лист купъчый под датою року тисеча пятсот деветдеят второг, мца мая двадцат шестог дня, продажи тых же тог Якуба и Матыса Юревичов кгрунту названог Мицкушек за копъ дванадцат, якобы дей купълю деда ихъ небощыка Балтроея Совкговича, на который тот лист поведил Матыс, иж дей не мел инякое купъли небощык Балтроей Совкгович на тые Мицкушъки, одно то властный кгрунт ест ойчыстый, до именич Заборскихъ прыслушаючый, а естли же Совкгович менит купълею тог небощыка Балтроея Совкговича, нехай тепер Совкгович воддуг тог листу купъчог тую купълю показуеъ у ког тот небощык Балтроей тот кгрунт Мицковскый купил, бо кгдаж дей о то и самых ойчычов тепер ставлю перед тобою коморнику, которые ему Совкговичу тые кгрунты Мицковские и мне самому продали, нехай сами поведаютъ естли же то коли была купъля деда их, аболи не. Якож ставшы передомною тот Якубъ и тот Матыс Юревичы поведили то, иж мы не ведаем о жадной купъли деда своег и иняких листов на тые кгрунты Мицковские не мели и тепер не маем, але мы продали яко кгрунты ойчыстые тому Совкговичу и тому Матысу, не ведаем яко они там себе тые кгрунты Мицковские купълею написали; а кгда тот пан Совкгович был пытаный, естли же бы мел якне листы купъчые од них тог деда их себе даные тепер показал, ижли который тот Совкгович поведил, жадног иншог листу купъчог деда их од них себе на тые Мицкушки даног не маючы усебе, с тых тогда прычин я коморник, за непоказанем тог листу тому небощыку Балтроею Совкговичу даног, от ког бы тот кгрунт Мицковскый ему был проданый и за тым прызнаньем таковым тыхъ самых ойчычов, которые продали некоторые кгрунты свои имена своег Заборского яко тому Совкговичу, так и тому Матысу, прото отложывшы я тот лист ихъ на сторону, наказую ровный дел тому пану Матысу и з иншими участниками ег воддуг листу их у тых кгрунтахъ Мицковскихъ во всихъ с тым Совкговичом и теж з участником ег

Миколаем Войтеховичом делити ровным делом, заложывши на спротивног в недопущаню ровног делу, которому з них и теж отъ которог их делити в тых Мицкушкахъ вину въ декрете ег мл. пана подкоморог описаную, однако же наказал есми с таким докладом, абы заразом тот Якуб и тотъ Матыс Юревичы тому пану Совкговичу и участнику ег тую дванадцат копъ грошей на тые Мицкушки даную заплатили, а где бы оных оным платити не хогели, тогда, за одысьем чогос с части ихъ с тых кгрунтов Мицковскихъ, маюот они им на иншом месту так много кгрунту своег отмерети и где бы они вымерити и оным поступити не хотели, тогда тую дванадцат копъ грошей наказал есми им на всякихъ маестностяхъ ихъ вечыстых и заставныхъ лежащих и рухомых правом у суду палежног доходити роком завитым. По котором таковомъ вказе моем пан Совкгович, розумеючи себе ку кривде тот вказ мой учыненый быть, апелевал был до ег мл. пана подкоморог, которую апеляцию я допустил есми был, леч зараз сам же тот пан Совкгович отступившы добровольне от тог апеляции своей, на том вказе моем перестал. Еше тежъ покладал тот же Совкгович лист четвертый пана Яна Влошка под датою року тисеча пятсот осмъдеят второг, мца июня двадцатого дня, якобы окупъления у нег кгрунтов заставы до двора Гороновского заставленныхъ от деда их, на которой тот лист Матыс и з иншими участниками своими поведили, иж ты Совкговичу болпш над две коне пану Влошку не дал, алес тут сам поправил у том листе Влошковом со двух копъ девет копъ написал еси, яко ж и тую поправу у том листе значьную показали, про то для тог поправы, иж се значна поправа у том листе яко в суме самой, так теж и в дате того листу показуеет, наказал есми им, абы они ему Совкговичу тые две коны грошей отдавши и у тых кгрунтахъ ровным делом з оным делилися. И теж покладалъ пятый лист тот же Совкговичъ под датою року тисеча пятсот осмъдеят третег, мца марца двадцат девятог дня, якобы даный на две коны грошей от Матыса Юревича и на инвы заставные, леч станувшы очевисто тот Матыс

Юревич поведил до тог пана Совкговича таким способом, иж я тебе таковог листу на себе и на тые две копе грошей николи не давал, так теж тебе тых нив не зоставовал, кром только был есми винен тебе семдесятъ грошей, которые уже есми тебе давно заплатил; про то я коморник, бачечы иж то не суд мой, отсылаю их до суду належног яко о тые две копе так теж и о заруки в нем описаные, а у тых нивахъ наказую ровный дел. Якоже по котором такомъ wskазе моем переставшы на том всем з обеух сторон прыняли сами добровольне межы собою, кром всяких мерников дел ровный скончати во всем имену Заборском, яко се вышей в сем декрете моем поменило, под таковою ж виною в декрете ег мл. описаную до дня светог Андрея, которое тое свято мает быт в сем року тисеча шестсот девятом и который тот дел межы собою поделивши, мают передо мною прызнати. И на том дал тот мой лист поезду моег коморничог паном Забораном ку записаню до книг ег мл. пана подкоморских з моею печатю и с подписом руки своее. Писан у Кирклянах, року тисеча шестсот девятого, мца октебра трыдцатог дня. У того листу печат прытиснена одна, а подписе руки тыми словы: *Szczęśny Kırklewki Komornik Trocki ręka swa.* Который лист сознания ег ест до книг подкоморскихъ Троицкихъ уписан. Писан у в Евю.

№ 12—1609 г. Ноября 9.

Справа ег мл. пана Хоружог Троицког пана Крыштофа Держька зъ ее мл. панею Витебскою старостиною Сомилишкою пани Доротою Самборецною.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноябра девятог дня.

Перед нами комисарии ег кор. мл. Богданомъ Окгинским подкоморым Троицким державцою Дорсунишским и Кормяловским, а Сымоном Лвом войским Троицким, а з стороны ег мл. пана Крыштофа Держько хоружог Троицког Станиславомъ Вилчьком а Олбрыхтом Раецким а Матеем Петровичом на року за ли-

сты ег кор. мл. комисыйными, водлуг порадку права посполитог прыпалом, на кгрунте на врочыцу, на дорозе великой з села Сомилишког Воркольцов до Жыжмор идучой на, пете, где кгрунты Кулукишские пана хоружог Троицког з кгрунты ег кор. мл. Сомилишскими делятсье, постановившысе очевидно ег мл. пан Крыштофъ Держек хоружый Троицкий а от велможное ее мл. паней Малхеровое Завишьеное каштеляновсе Витебское державчыное Сомилишское паней Дороты Самборецкой умоцованый прыетел ее мл. пан Лукаш Ясудович земенин гдрский повету Троицког, за моцю от ее мл. листовною на зыскъ и страту до тое справы нижей описаное даною его мл. пан хоружый Троицкий в той справе злетил и дал моц очевидно умоцованому прыятелю своему земенну гдрскому повету Троицког пану Яну Папычу, которы ж то умоцованы ег мл. доведши року от обвещенья вравдовне той комисии прыпалог за шест недел обвещенем отъ нас комисаров ей мл. паней Витебской и ег мл. пану хорунжому Троицкому листом нашим отвороным через возног вравдовне подаваным и очевидным прызнанем тог обвещенья возног гдрског повету Троицког Миколая Хрицоновича и поднесшы тры листы ег кор. мл. комисыйные, один до нас подкоморог и войског вравдников земских Троицких и до ег мл. князя Фрыдриха Масалског суди земског Троицког, а другий до нас комисаров зъ стороны ег мл. пана хоружог Троицког вышей менованых писаными, а третий до ее мл. пани Витебское яко державчыное Сомилишское, абы ее мл. о той комисии ведома быти и абы на року прыпалом подданым ег кор. мл. стати росказала и кгрунтов ег кор. мл. постерегати рачыла, якож лист ег кор. мл. пана нашог млстивог до нас комисаров ег кор. мл. до которог се теж и иншые листы вышей мененые стосуют, писаный в тые слова: Жыкгимонт третий Божю мл. корол Польский Великий княз Литовский, русский, пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Ифлянтский а Шведский, Кюдеский, Вандалеский дедичный корол. Урожоному князю Богдану Окгинскому подкоморому князю Фрыдриху Масалскому суди земскому и Сымону Лву войскому вравдни-

ком повету Троцког, комисаром з стороны добръ наших росправы нижеи поменено назначоним, ознаймуем вам:—дал намъ справу урожоный Крыштоф Держек дворенин и секретар наш хоружый повету Троцког, иж небоцьк Семен Война, староста Покрекний, державца Пологновский, за писанем и росказанем славное памети короля ег мл. Жыкгимонта Августа продка и вуй нашог до двора нашог Сомилишеског на ревызыю зъехавшы, не мало кгрунтов Миколая Кгорновског имене ег Кгеняиског занял и одну част на отмену шляхте околичъной отдал, а другую тых же кгрунтов до двора нашог Сомилишеског подданым нашим прывернул, а тому звыш помененому Миколаеву Кгорновъскому кгрунтами нашими Сомилишескими отмену дал был, на што и лист Кгорновскому от нег даный и от продка нашог славное памети кор. ег мл. Стефана конфирмованый преречоный Держек переднами покладавал, то пак дей кгда тое имене Кулукшиское урожоному Крыштофу Держъку от Миколая Кгорновског в держане прышло, так шляхта некоторая яко и подданые наши двора нашог Сомилишеског маючы у себе отмену за кгрунты свои, копъцы тых кгрунтов, вторые небоцьк Семен Война помененому Кгорновъскому в отмене был дал, своволне а упорне роскопавшы не ведати для которое прычины въ тые ея кгрунты вступаютъ и заходят и ку пожитку своему прыворочают, в чом он видечы себе от шляхты и подданных наших Сомилишеских кривду и шкоду не малую, просил нас, абы есмо ему большей тог на власности его кривдъ и шкод терпети не допуцаючы, тые кгрунты в отмене Миколаю Кгорновъскому даные и через небоцька Семена Войну ограничоные, на успокоене зъ шляхтою, такъ теж и с подданными нашими Сомилишескими и на прывернене тых кгрунтов урожоног Держка от шляхты и подданных наших Сомилишеских забраных, комисаров сослани, мы генодръ, зычечы, абы каждый пры своей власности зоставал, тую справу на комисары отослани есмо и стороны добръ наших вер. вашу до тое справы комисарам назначившы, зъсылаем и хочем мети, штобы есте, порозу-

мевшысе зъ комисарми стороны жалобливое которых урожоный Держек водле права толко ж особъ вывести маеть и зложывшы час певный державчыной нашой теперешней Сомилишеской велможной Дороте Самборецкой иподданым нашим державы Сомилишеское также и шляхте некоторой тамошней, яко теж и стороне поводовой через листы свое ознаймившы и там на час певный зъехавшы на тот кгрунт и розницу, где урожоный Держек кривду себе менуетъ в забраню кгрунтов своих с комисарми урожоног Крыштофа Держъка тог всег и ревызыи небоцька Семена Войны досмотрели и покажетли се то так яко он жалует, же то кгрунты ему належачые подданые Сомилишеские и некоторая шляхта на себе забравшы держат, а за то ниякое отмены ему Держъку не дано, абысте яко властност ег прысудили и прывернули границами и копъцами назначившы и ограничившы засыпали, алболи теж тые кгрунты, которые сут преречоному Кгорновъскому через ревизора продка нашог забраны ему Крыштофу Держъку прывернули, а тым подданым Сомилишеским и шляхте тамошней некоторой боли въ тые кгрунты вступоватнсе заборонили и наконец тую справу розсудком своим успокоили, однак же не боронечы до нас гдра апелаций, толко в головной речы от всказу вер. вашой, которой бы се колвек стороне з ублнженем видети здало, а где бы теж который з вер. вашой з яких слушных прычин на розсудок тое речы быти не мог, ино вы, которые прыбудете, во всем таковую ж моц маючы, розсудком правным тую справу кончыти маете. Писан у Вилни, лета от нароженя Сына Божог тисеча шестеот девятог, мца августа первого дня. По прочытаню тог листу и других листов вышей менованых умоцованый ег мл. пана хоружог Троцког домавял се, абыхмо границу ег мл. пана хоружог Троцког обежали; а умоцованый теж ег мл. пани Витебское прывоведал се иж теж и подданые ег кор. мл. границы ег кор. мл. вывести и показати хочут. Затым пры бытности подданных ег кор. мл. Сомилишеских пры умоцованом ег мл. пани Витебское напервей ег мл. пан Держек зачал вести границу свою от петы, од дороги великое, кото-

рая идет зъ Ворколцов до местечка Жыжморского, по конец проробъков Ворколских, где згодне з obu дву сторон пры той дорозе едучы до Жыжмор поведили быт по правой руце пету границы кгрунтов пана Деряжъковых хоружог Трощог зъ кгрунтами ег мл. пани Скумпинское воеводиное Новгородское, от тое петы ег мл. пан Держек хоружый Трощкий заразом указавшы над дорогою копец зопъсованный, вел границу свою подле самых проробковъ Ворколских, где показовал ещо не мало дерева стоячог з рубежами старыми; потом там далее на логу указовал камене, где теж копец менили быт роскиданный, толко камене лежало, потом прышла тая граница дорогу пры дорожке малой, над которою дорожкою копец был великий роскиданный, отъ тог копча вел границу свою тою дорожкою, а с тое дорожки зас дологу ручавны якоес, где теж копец был зопсованный четвертый и ломом накиданный, который ломъ одобравшы тот копец зопсованный указовали, от тое ручавны далее до логу другог привели, увезде указуючи еще иншыя деревья з рубежами, а въ иншых деревьях вырубаныя и выжыганыя рубежи, а кгрунты Воркольцов аж по тую границу розробленыя, а инде велми мало што еще не розробили; а у тог логу земляне ег кор. мл. повету Трощог пан Петръ Копълевский а пан Станислав Турлай початок границы своей быт поведили зъ его мл. паном Держком хоружым Трощким и згодне зъ ег мл. паном хоружым то себе признали, иж там пета границы ихъ с паном хоружым ест и также далее пры проробкахъ подданых ег кор. мл. Сомилинских Воркольских граница ихъ идет, которую дей также подданыя Сомилинские, в неведомости нашей, выказали знаки в деревьяхъ повысекали и повыжыгали, а подданыя ег кор. мл. тое границы пану Держку не признавали, менечы иж их граница далее у лесех ест. Потом ехали назадъ тою же границою аж знову до тое петы, где се граница зачала, до дороги з Ворколцов до Жыжмор идучой, подданыя ег кор. мл. вели от тое петы дорогою до Жыжмор з Ворколцов идучою, признаваючы кгрунт пана Деряжъков по правой руце, а по левой руце менечы быт кгрун-

том своим, аж до логу на той дорозе и до мостица старог и там поведили указуючы пен дубовый якобы в том дубе мела быт граница крыжовая граничная, который дей дубъ ест порубан, а тот знакъ и з шматом дуба мел быти занесен з дороги в лес, поведаячы иж тот знакъ ведаем где ест занесен и хочечы то нам указати, пошли в лес пана хоружог Трощог за дорогу и привели нас до клеца дубовог, указуючы в нем тес якис старый, менечы иж бы то мело быт от тог дуба с дороги занесено и кгдахмо се прыпатровали тому, умоцованный пана хоружог Трощого показовал там в том местцу в лесе дубовый пен инший, указуючы то иж тот клец ест с тог дуба оттятый, а не от тамтог, што пры дорозе. За тым умоцованный ей мл. пани Витебское и с поддаными ег кор. мл. довести хочечы, иж тот клец от тог дуба што пры дорозе стоит, взявшы тот клец, отнесли до пня на дорогу пры мостицу и прыкладали и ставили на пен, ижгли и подобенства не было кгдаж тот клец тончейший ижгли пен и на пню знат кгда дубъ тот посечено из дерева уровок пры пню вырвалсе, которог знаку в том клецу не было; от которог логу з дороги и от мостица старог подданыя ег кор. мл. кинулисе влево локтем и так через лесы кривулями, указуючы теж якис тесы, привели аж до дорожки малое, до березы великое, въ которой знак рубежный ест, над тою дорожкою где теж тот рубеж у дереве граничят кгрунты пана Держка хоружог Трощог з кгрунтами внш Копълевског и пана Турлаевыми у лесех, што себе зобудвух сторон признали, а там далее за тую дорожку хотели подданыя Сомилинские вести, менечы быт своими лесы, а пан Турлай с паном Копълевским не допустили, поведаячы иж то их власныя кгрунты и лесы и не маюта там далее границы, одно з одное стороны съ паном Держком хоружым Трощким, а з другое стороны там далее с паны Валицкими, с поддаными дей ег кор. мл. граница наша зачинаетсе от логу, где пан Держек границу свою ведучы привел, до которог логу от тое березы ехалихмо, которы лог тут же не далечко от тое березы ест, якож пан

Петръ Копълевскій с паном Станиславом Турлаем то возными и шляхтою осветчили, иж суг держачыми лесов своих и далее подданных Сомилишских не пустили. А по том обведеню границ з обудвух сторон, так зъ стороны пана хоружог Трощког, яко и з стороны подданных ег. кор. мл. пръехалихмо знову на дорогу з Воркольцов до Жыжмор идучую, до петы откул границы вести почынали, там же доведчы границы пана хоружог Трощког умоцованый ег. мл. пан Ян Пашыц поведил: рачылисте вм. объехати границу, которую ег. мл. пан хоружый Трощкий вел до сыт значную, которую ач подданные ег. кор. мл. польсовали, однак и копъцы роскопаные еще знат и еще немало знаков в деревех старых ест, а иншые выжыганые и вырубаные знаки указовали есмо, а подданные ег. кор. мл. што колвек мели пры волоках своих застенков, лесов ег. кор. мл. тые вси лесы вжо розробили на поля и кгда вжо им лесу не стало доперо в лесы ег. мл. пана хоружог Трощког Кулукшиские лести почали, границу старую псуочы а по лесе пана хоружог тесы себе чынечы, а доведчы иж то лесы пана хоружог по самыя проробьки Воркольские. Покладад перед нами лист алболи квит небощыка пана Семена Войны ревизора ег. кор. мл. под датою року тисеча пятсот шестдесят третег, мца июля второг дня, с которог се то значыт, иж будучы ревизором, взявшы кгрунты пана Миколая Кгорковъског до волок ег. кор. мл. на розных местцах отдал ему отмену землями ег. кор. мл. Сомилишскими, пры кгрунтехъ Кулукшиских, докладаючы тог повестю своею, иж могло быт же и тут кгрунты ег. кор. мл. были, але тот ревизор пан Семен Война, отмену учынившы, тую границу учынил был и копъцами засынал; пры том положыл перед нами лист албо прывилей кор. ег. мл. Стефана, на паркгамине писаный, под датою року тисеча пятсот осмъдесят четвертог мца Апреля дванадцатог дня, в котором тот квит пана Семена Войны ревизорский слово в слово вписан и ег. кор. мл. тую замену потвердити рачыл; пры том положыл перед нами лист земенна гдрског повету Трощког пана Гре-

горя Покертского, под датою року тисеча пятсот шестдесят девятог, под печатю и с подписом руки ег, иж он будучы на тот час возным был зъ шляхтою пры том з ураду замку Трощког прыданым ег. мл. пану Петру Оборскому державцы Сомилишскому на выеханье на кгрунты и до лесов належачых ку двору Сомилишскому, ку прегледаню и пръслуханю кгда выездчали на кгрунты села Ворколског, Шнипелског и Мицунског, так теж бояр гдрских Жастовътовичов и на тот час войт села Ворколског на име Юк Юевич поведилъ перед паном Оборским, якобы небощык пан Анъдрей Держко подкоморый Трощкий продок пана хоружог з небощыком паном Малхером Валицким не мало лесов Сомилишских себе прывлащты и забрати мели и з очевистое росправы подданных Воркольцов, Шнипелцов и Мицунцов с паном Валицким сознали подданные ег. кор. мл. иж по ручай кгрунты пана Держковы и пана Валицког, где ж панъ Оборский казал войту местечька Сомилишског Яну Мартиновичу знак на дереве учынити над тым ручаем, на дереве грабовом, секирою на вси стороны и тог повестю своею докладаючы, иж дей по тот ручай, яко пан хоружый границу свою вел, кгрунты здавна шляхетские з кгрунты ег. кор. мл. бывали и суг, а в лесы шляхетские подданные ег. кор. мл. не вступовали се, яко то тепер вступовати се почали, а пры том ставил светков чотырох шляхътичов, тогож пана Грегоря Покертского а пана Станислава Метелског, а пана Якуба Зарембу а пана Яна Сепьянског, а девети светков людей простыхъ, блиско мешькаючых подданных ег. мл. пана Крыштофа Келчевског старосты Стоклишског, имена ег. мл. Вирулишског на име Шыма Михайловича, Миколая Плисковича, Яна Шкулторовича, Якуба Калавшовича, Амброжег Банбовича, Пика Микутевича, Якшту Мисевича, Павла Ромейковича а Якуба Томовича, хотечы тыми светками тог кгрунту и тое границы пана хоружог Трощког доводити. А умоцованый ег. мл. пани Витебское, маючы пры себе подданных Сомилишских зъ сел Воркольцов, Шнипелцов, Мицунцов и Рымкгайлович, которые по тых границах хо-

дили и границы заводили, на име Андрея Антоновича войта Ворколяског, Сабуля Богдановича лавника Ворколяског, Лукаша Станиславовича, Павла Станиславовича, Петра Войтюлевича, Щасног Юревича, Амброжея Станиславовича, Якуба Янелевича, Яна Ясовича, Стефана Станиславовича, Матыса Янулевича, Кгрыкга Петруковича лавника Шнипелског, Станюля Матысовича, Томаша Янушкевича, Яна Болдевича, Себестыяна Лосковског, Стася Рабеевича, Яна Яновича, Войтеха Кулиновича, Бониса Ясовича и иных до колку десят чоловеков, тот умоцованый ей мл. пани Витебское Лукаш Ясудович, уперод заховавшы в той всей справе себе волное мовене и обороны правные, поведил: нехай дей ми укажет умоцованый ег. мл. пана хоружог, естли о роскопане копъцов и вырубоване и выжигане в деревьях знаков ег. мл. пан хоружый где на враде оповедал; на што умоцованый ег. мл. пана хоружог поведил, иж оповедания ег. мл. пан хоружый нечинил с тыхъ прычын, иж служечы ег кор. мл. и не мешкаючы тут у Литве и до тог иж теж и до земли чужое до Турек в поселствах еждывал, а потом у Влоские краи в пелгрымстве был отехал, за чым ведати не мог о том погысованю границ, однак же прыхавшы до имени своег Кулукишког, а взявши ведомост, не оменькивал перед ег кор. мл. тог оповедати и зараз за тою жалобою листов комисыйных вынести. А умоцованый се мл. пани Витебское и повторе домавлял се, абы протестацыю на погысоване границ ег мл. пан хоружый Троицкий, естли мает, показал, а доводечы границы тое вышней менованое, што подданные ег кор. мл. заводили, поведил, иж ег мл. пан хоружый протестацыи не показуеи и ачь подданные ег кор. мл. светков и нияких иныхъ доводов не мают, однак на той границы, которую завели двадцат чотыры чоловеков с тых сел вышней менованых подданных ег кор. мл. прысегнути хочуть. А умоцованый пана Держковъ хоружог Троицког поведил: вижу, же умоцованый се мл. пани Витебское не маючы нияког слушног доводу и не показавшы слушное границы, толко на голые слова

хочет кгрунт леч ег мл. пана хоружог Троицког подданный ег кор. мл. выиграти толко за прысегою подданных ег кор. мл., которая им без слушных доводов наказана быти не может, але дей сторона моя ег мл. панъ хоружый довел тое границы своее напрод писмом то ест квитом ревизорскимъ, потом привилем ег кор. мл. подтверженья тог квиту ревизорског, потом листом пана Покертског возног а над то ещо ставит светковъ чотырохъ шляхтичов, а девети людей простого стану, ведомыхъ и блискихъ суседов и просил абы был ку доводу прыпущоный и тые светки абы были слуханы, которые ж то светки вышней менованые шляхта и подданные, будучы од нас напоменены боязнейо Божою, абы справедливе то, чог бы были в той справе ведоми, сознавали которая бы граница была певнейшая и кому тые кгрунты лесе обежанные належат, под сумненем перед нами сознавали, на прод пан Грегорей Покертский водлугъ листу своег вышней менованог признал, иж в року тисеча пятсот шестдесят девятог был он пры пану Оборском державцы Сомпишском, кгда подданные кор. ег мл. с паном Держком подкоморым Троицким и с паном Валицким по ручай вышней менованый границу свою быти поведали и в дереве у грабе од границы пана Валицког на ручаю тесеы граничные учынили, а и того м дей сведом и былом пры том, кгда еше панъ Семень Война ревизор ег кор. мл. границы чынил шляхте от кгрунтов ег кор. мл. тогды пану Кгорковскому тую границу положыл и копъцы тые зопгысованые засыпати дал ку имену ег Кулукишскому, которую тепер ег мл. пан Держек хоружый Троицкий выводит; а пан Станислав Метелский поведил, иж тут поблизу мешкаючы з молодых лет своих аж до старости своее, бываючы у пана Кгорковског и у небощыка пана Андрея Держька ест тог добре ведом, же то ест правдивая граница черезъ ревизора ег кор. мл. пана Семена Войну положона, которую пан хоружый выводил; а пан Якубъ Заремба поведил, иж теж з молодости своее служечы вперед небощыку пану Держку подкоморому Троицкому, потом самому ег мл. пану хоружому

Троцкому и тепер мешкаючы тут поблизу тое ж границы, которую пан хоружый выводил, ест добре сведом, же ест правдивая; а пан Ян Сепъянский поведил, иж будучы он стороною пры возным Троцким Войтеху Зубрыцком, кгда выеждчали в року шестсот первом пры той пете на границу имени пана Кгодачевского, которое имене тепер ее мл. пани воеводиная Новгородская держыт, менечы иж бы штос кгрунтов кор. ег мл. пан Кгодачевский забрати мел, тогды дей от войта Ворколског Щасног Юевича слышал пры возном и стороне, же тот лес, который подданные кор. ег мл. заводят, ест пана Держков лес до Кулукишок и дерево еловое великое с тое дороги указовал недалеко от дороги, которое дерево менил быти на границы пана Держковой с панею воеводиною Новгородскою, а от тое дей ели, через тую дорогу Ворколскую, просто граница идет пана Держкова з Ворколцами, но самые проробки подданных ег кор. мл. якож дей и копец тот подле дороги на тот час виделом, который тепер роскопанъ; и на подпору тог сведецтва умоцованый пана хоружог Троцког покладал перед нами видимус с книг кгородскихъ Троцкихъ, под датою року тисеча шестсот первого мца мая двадцать пятог дня, сознания возног Зубрыцког, с которог се то значыт, иж тот Сепъянский был пры нем стороною за указыванем подданных ег кор. мл. Ворколских, менечы быт кривду в кгрунтах от пана Кгодачевског и у тое петы границу пана Держкову быти признавали. А потом тая вся дедет светков вышей менованые подданные пана старосты Стоклишског, будучы по одному пытаны, люди старые вси згодне поведили, иж вси тог добре сведоми, кгдаж перед тым служыли небощыку пану Андрею Держьку подкоморому Троцкому, а потом пану хоружому Троцкому, иж тая граница пана Держкова Кулукишская, которую завел пан хоружый, ест правдивая и они в том лесе дерево и дрова бирали и пану Держку хоружому Троцкому вожывали, а подданные ег кор. мл. не вступовалисе через тую границу, алиж тепер кгда вжо свои в застенках лесе проробыли, тож се вступоват почали. Затым со-

знанем светков умоцованый ег мл. пана хоружог домавял се, абы водлуг доводу на писме покладаног и сведецтва тых людей добрых был захован, и до тог ещо место особы самого пана хоружог иж ег мл. будучы поляком, а не уродившысе в том краю добре ведати границ не может, подал трох шляхтичов, суседов блиских, с тых светков на той границы до прысеги, а меновите пана Грегора Покертъског а пана Станислава Метелског а пана Якуба Зарембу, а подданных вышей менованых светков чотырох меновите Миколая Плисковича, Шыма Михайловича, Яна Шкунторовича а Амброжея Банбовича и подавши артыкул дванадцатый з розделу девятог, просил, абы за таким доводом и прысегою семи чоловеков вышей менованых тот лес водлуг заведения границы пану хоружому Троцкому до имени ег Кулукишског был прысужон; и к тому еще умоцованый пана хоружог домавялсе, хотя ж дей досыт значне и ясне так великим доводом тот лес и тая граница ег мл. пану хоружому належыт, однак и то еще брал себе на помоч, иж дей пры каждой державе сут реестра ревизорские, в которых не толко села ег кор. мл., але и наименшые застенки пры селах сутъ пописаны, не толко жебы так не малый куть лесу не мел быти описан, и кгда бы то был кгрунт ег кор. мл. про то нехай дей тут тые реестра ревизорские от ее мл. пани Витебское албо от подданных ег кор. мл. будутъ положены, там вм. обачыте естли тые лесе ег кор. мл. належат, а кгда тых реестров умоцованый ее мл. пани Витебское не поведал быти и на показанье их не бралсе, одно згола прысегою толко голою, без всяког инног доводу тот лес подданным ег кор. мл. одержат хотел и кгда вжо болшиг зобудвухъ сторон няких споров и мовеня межы собою за пытанем нашим не мели, пустили то на узнане наше. Мы комисары в том зъ собою сполне намовившы и добре се той справе прынатрывшы и прыслухавшы, видечы то, иж зъ стороны пана хоружог Троцкого границы старые значные хотяж вжо в некоторых местцах роскопанем коньцов и вырубанем знаков в деревьяхъ выпшеованые, к тому доводом

на писме покладаным и светками шляхтою и людми простыми трынацатма чловеки сознанием их тое границы довел и до тог за взятъем се за прысегу трох шляхтичов и чотырох подданных на той границы, а ее мл. пани Витебская и подданные ег кор. мл. из они реестров ревизорскихъ, в которых посполите пры селах всякие кгрунты ег кр. мл. бывають описаныне, показали и ни яким доводом ани светками не доводили, одно так згола на прысегу двадцат чотырма чловеком умоцованый ее мл. пани Витебское брал, ино мы хотяж пры так значном доводе на писме и через светки и оказанем границ значныхъ пана Держъковых бачыли быхмо же и без прысеги могла бы тая граница пана хоружог быт прысужена, однак же, из умоцованый ег мл. пана хоружог Трощкого надто сам добровольне подал до прысеги трох шляхтичов и чотырох подданных, с тых прычын узнавшы быт ег. мл. пана Крыштофа Держъка хоружог Трощког близшог ку доводу, еще есмо тым семи чловеком, которым на прысегу брали, наказали прысегу выконат на том, из тот лес ест власный ег мл. пана хоружог Трощког до Кулукишок належачый, по проробьки подданных ег кор. мл. и по границы от дороги Ворколское от петы, аж до остатнег логу, яко завели пана хоружог Трощког, и тая граница кгрунтов Кулукишских з кгрунты Сомлишескими сел вышей менованых ест правдивая, которой прысезе, из в дню третем свято светог Мартина зашло, зложыли есмо рок дня четвертог у четвер на завтрее по светом Мартине, на том же местцу пры дорозе Ворколской откуля пету вести зачали, за веденем всех подданных ег кор. мл. тых чотырох сел Сомлишеских войтовства Ворколског вышей менованых, а кгда прысягнут, тогда тую границу поновити и копыцами засыпати маем. На котором декрете нашом зобудвухъ сторон переставшы не апелевали и овшем подданные ег кор. мл. на прысегу тым семи чловеком пустили, а кгда тот ден 1 (1) мца ноябра дванадцатый прышал, ег мл. Крыштофъ Держек хоружый Трощкий будучы шлен на том року и дню назначеном через декрет наш комисарский абы ствер-

дил прысегою, пры праве своем водлуг права посполитог артыкулу дванадцатог в розделе девятом, тоест трема шляхтичами и чотырма подданными, веры годными, суседы своими, которых до прысеги ставил з ротою написаною од нас комисаров в тые слова выданою: Я Грыгорей Покертский, а я Якубъ Заремба, а я Станислав Метелский, а я Ян Шкунторович, а я Шым Михайлович, а я Амброжы Банбович, а я Миколай Плискович прысегаем Пану Богу Всемогущому въ Тройцы Одному, из тые кгрунты до имени Кулукишской ег мл. пана хоружог Трощкого небощыку пану Миколаю Кгорковъскому черезъ ревизора ег кор. мл. пана Семена Войну отмерою даны от сел Ворколцов, Рымгайлович, Мищонцов и Шипелцов и яко на том справедливе прысегаем так нам Боже поможы, а еесли не справедливе, убий нас Боже на души и на теле нашом. Мы комисары на то высланные видечы быт готовог ег мл. пана хоружог з доводомъ своим, велели есмо возному прывольвати по тры крот стороны абы до прысеги вели; зачым войтъ Сомлишеское волости зъ села Рымгайловичов Андрей Антонович и з лавинками зъ чотырох сел и зо всеми подданными с тых сел, которые на тот час были, прыступившы до нас комисаров вси згодне поведили, из не ведем до прысеги стороны, а то оповедившы вси от нас проч отышли; за чым мы комисары заховуючысе водле права посполитог артыкулу осмъдесят первог з розделу четвертого, прысудили есмо тые кгрунты ег мл. пану хоружому Трощкому и копыцами ограничыли на старой стене, яко пан хоружый вел, а меновите в концу тых кгрунтов положилихмо копыцов пят, по пету шнуров копецъ от копыца; першый копец зачынаетсе пры дорозе з Ворколцов до Жыжмор идучой, едучы до Жыжмор по левой стороне, а нарожный копец казалихмо усыпат пры кгрунте и стене сел Сомлишеских Ворколеских пры дорожке с тых же сел до лесов ег мл. пана хоружог и шляхетских идучой, от тог нарожног копыца на боковой стене тою ж стеною и границою старою от кгрунтов кор. ег мл. сел Сомлишеских копыцов тры, а остатный копец за ручаем около дере-

Ва кленовог осыпали пры кгрунтехъ землян ег кор. мл. повету Троцког пана Петра Конълевског а пана Станислава Турлая и иншое шляхты, которые на том местцу станули и до кгрунтов се своих прыповедали, менуючы свой кгрунт быти пры кгрунтехъ Ворколских и пры проробках Ворколских ку Шалевичом и паном Валицким по левой стороне, а по правой стороне прызнали быт кгрунты лесе ег м. пана хоружог Троцког, зъ ним в певных границах лежачы. Которая справа до книг моихъ подкоморскихъ ест записана. Писан у Стравиникахъ року тисеча шестсот девятог, мца Ноябра трынадцатог дня.

№ 13—1809 г. Ноября 14.

Справа землян грских повету Троцкого пна Балтроея Полукогда и малжонки его Ядвиги Петровны Шедевичовны зъ пны Балтроеем а Миколаем Яновичы Шедевичами.

Лета отъ нароженя сына Божего тисеча шестсотъ девятог, мца Ноябра чотырнадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуниским и Кормяловским, будучы отъ мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцког панъ Щасный Кирклевский, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморскихъ сознал, который листъ его слово от слова так се в себе мает: на враде его кор мети земском подкоморском воеводства Троцког, на року прыпалом от поданя позву подкоморског в шести неделях, передомною Щасным Кирклевским коморником воеводства Троцкого за писанем и розказанем его млети пна моего князя Богдана Окгинског подкоморог Троцкого державцы Дорсуниског и Кормяловског, а пры мне на тот час были люди зацные пан Станислав Миклашевич, пан Амброжей, пан Янъ Явойшове, пан Станислав Дружейко, пан Шефанъ Яусодович, пан Юри Жвигевич и инших немало людей добрых, поста-

новившысе обличие у суду моего коморничога обедве стороне поводова пна Балтроея Мартинович Полукогда, воспол з малжонкою своею Ядвигю Петровною Шедевича, в бору названом Лавкокгала, именича их называемог Шедевског, лежачога у повете Троцком, злетили од себе реч мовит в той справе своей нижей писаною пну Миколаю Хъцоновичу; а одпорная сторона станувны тамже злетили теж од себе реч ку одказу в той справе их мовити земенну грекому повету Троцког пну Федору Хомнчу, прыймуючы через нег в той справе своей зыскъ и страгу и доведшы року поданя позву им через Павла Хъцоновича возког повету Троцкого, сознаня оног написом руки моею, жаловал на них, пж што дей точыласе справа у суду греког земског Троцког, за позвы грекими земскими троцкими, перед судом земским троцким на роках судовых земских о Трех Королях святе рымском, в сем року тисеча шестсот девятог судовне одправованых, з вами Миколаю, а Балтроею Шедевичы о бор сосновый их властный именя их Шедевичског, называемог Лавкокгала, за рекою Верхнею у повете Троцком лежачий, боком одним прылеглый до бору землянки гдрской повету Троцког пней Миколаевой Жвигевича, а другим боком также землян грских повету Троцког пнов Шедевичов, концом одним прылеглый до дороги, которая дорога идет од мосту пнов Шедевичов до Кгинейтишек и там дей квалтовне и безправне дерева высекли не мало на жерди годных сосон трыдцат, на коля сосон педесят, усег личбою сосонъ осмъдесят высекшы и вырубавшы тое дерево вы обадва зъполне, в сполным дому мешкаючы, до дому своего сполног называемог Шедевичског, у повете Троцком лежачога, одвезли и одировали дей в року прошлом тисеча шестсот семом, мца декабра двадцат девятог дня, на которых дей роках земских трыколских, за тыми позвы земскими з обудву сторон мовеня вапог суд земский Троцкий выслухавшы а видечы то, пж тая справа суду земскому судити не належыт, одослал дей на суд мой подкоморский, яко о том всем шырей и подостатку на декрете суду

земског Троцкого описано и доложено ест. А по прочытаню тог позву сторона одпорная пан Федор Хомич, на тую жалобу одпор чы-нечы, поведил, иж дей пан Полукордъ и з малжонкою своею, яко очычове тог имени, од-ны дваи жалуют, кром его мсти пна Лядског, кгдаж дей тое имене их Шедевическое заста-вою у его мсти пна Лядског в держаню ест, про то они сами дваи, кром третег участника своег, тое кривды доходити немогут; и про-сил мене враду, абым оных од тог позву и року на сес час волных учынил. А сторона поведовая умоцованый пна Полукордов пан Миколай Хъцонович, доведчы жалобы оных, покладал декрет суду земског Троцкого з ро-ков тепер недавно минулых трыкролских, с Трок, под датою в року тисеча шестсот девя-тог мца Генвара петнадцатог дня, и теж до-водил написом моим зъ со дня второго мца июля на ден третий тогож мца июля позво-ления з обоех сторон становитисе ку розправе. На тые слова пан Хомич поведил иж дей тые обороны стороне одпорной ити не мо-гут с тых прычын, абовем вжо на першых роках прошлых за тыми позвы первшыми сторона упустила, недоложенем имени его мсти пна Лядског, тог позву не бурыла, а до тог доводил теж написом моим на позвех на-писаном з обоех сторон позволения их ку розправе в той справе их сполног, зо дня второг на день третий тог мца июля, и домов-лялсе, абы его тые обороны яко неправные на сторону одложоны были, а он як поведо-вый водлуг артыкулу двадцат четвертог з розделу одинадцатог ку далшым доводам прыпуцон был; за чым я коморник, баччы то з декрету суду земског Троцког и з на-писеу своег на позвех написаног, иж вжо сто-рона одпорная, якъ у суду земског Троцкого, так теж и на року теперешнем передомною самым коморником недоложенем имени его мсти пна Лядског тых позвов не бурыла, с тых тогды прычынъ баччы я обороны не правные од пна Хомича подаване, на сторо-ну есми одложывши, а стороне поведовой ку далшым доводом наказал есми в той справе оных поступовати; в чом поступаючи далее умоцованый пна Полукордов, а доведчы жа-

лобы своей, покладал выпис с книг земских Троцких, з роков трыкролских, под датою ро-ку тисеча шестсот девятог, мца Генвара пет-надцатог дня, а до тог покладал теж выпис под датою року тисеча шестсот осмог мца Генвара девятого дня, с книг кгородских Троц-ких жалобы оных и сознания возног Павла Хъцоновича огледаня порубаня того бору, од них сталог у том бору, и до тог пры-тых усих справах своих показал и выводил зна-ки многне межные и копъцами старыми яко тог бору перед тым проткове оных в держаню были и тепер оны сут в держаню своем тог бору, якож я есми коморник за вывоженем и оказыванем оных вдел есми найпервей у у сосонце, на жерди годной, у дорошки, ко-торая тая дорошка идет од дороги великой од мосту пновъ Шедевичов до Кгинейтишокъ, од тое дороги идет до пол пнов Шедевичов, другие знаки подле тоеж дорошки у такоеж сосонки, третий знак не оподал тоеж дорож-ки, а четвертый, пятый, шостый, семый, ос-мый аж до конца нарочног, который копец значытся иж давно закопаный, на котором копъцу и сосонки порослые стоят, а от тог конца засе знову указывали знаки старые у такых же сосонках до другог конца, кото-рый тот другой копец также значытсе давно закопаный, од тог копъца третий копецъ ку дорозе великой, идучой од мосту пнов Шедевичов до Кгинейтишок, и у сосне великой знаки старые, а от тое сосны пры-шел есми до тогож местца тою дорогою ве-ликою, до тое дорошки, одкул початок се за-чал в той справе оных, а гдым там пришол на тое местце, огледавши знаков межных у соснах почыненных и копцов з давных часов знат засыпанных, тамже передомною умоцова-ный пнов Яновичов поведил, иж дей вижу, што сторона поведовая которые знаки меж-ные и граничные, у сосонках почыненные, по-казуют, тогды як то сосонки не великие, так теж знат и знаки не велми старые у тых сосонках почынене сут, бы теж добре и тые знаки были слушные, а тые копъцы были старые, однакъже то поведаю, иж пнве Яно-вичы сут участниками тог бору и всего имене Шедевическог, бо гды ж дей то ест усе

имене не разделеное межы ними усими вечным делом, а естли бы они мели якнй дел в том бору вечыстнй, нехай тог доводят листами, або реестрами делчыми, на враде сознанными, а естли тог не маот и показат немогут, просила сторона мене враду, абых сторону обжалованую водлуг артыкулу двадцат шостог з разделу девятог, яко в сполной речы, яко од квалту, так теж од самое шкоды в том бору од них почыненное волных оных учынившы, ровную част оным межы ними в том бору прысудил. На што умоцованный пана Полукорда поведил, иж што дей умоцованный пнов Яновичов поведил, якобы мели быт знаки свежо учыненные на тых сосонках, тогды яко то сосонки порослыи, так теж и знаки тые старые на них растут, бо гды ж тые знаки не для чога иншого сут на тых сосонках почыненные, одно толко для ведомости его самог, штобы хто иншыи до того бору его уступу не мел и тые копцы яко продок их небозык Грынко Кговчевич от колку десят лет копцы засыпал, граничечы тот бор свой, а тых пнов Яновичов, яко продок такъ и отецъ их, так теж они сами ниякое части и уступу до тог бору не мели и тепер мет не могут; до тог теж иж вжо инше Яновичы у суду земског Троцког тое упустили в декрете того суду земског себе на потом не варовали, штобы там мели якую ровную част у том бору мети и подавши артыкул петдесят четвертый третий с того ж розделу четвертог, иж хто зразу на котором праве што упустит, тогды на потом в той справе на другом праве поправитсе не может, с тых тогды прычын просил мене враду, абым тые обороны од умоцованог стороны одиорное до себе подаваные, яко неправныи на сторону одложывшы, а стороне поведовой в той справе оныхъ постушком правным наказал поступоват. На што еще доводечы тое жалобы своео пры тых усих листовных своих доводех и теж водлуг артыкулу семдесят шостого, осмьдесят первого и второга з разделу четвертог, а до того теж подавши артыкул пятый и дванадцатый з разделу девятог, ставил светков людей добрых, земли греких повету Троцкого, сумежников тог бору, суседов околичных,

найпер на держане вечным правом тог бору и теж тог держаня пна Полукорда пан Ян Балтроевич, пан Якуб Миколаевич, пан Щасный Балтроевич, пан Матыс Матеевич, пан Андрей Петрович, пан Миколай Матеевич, пан Миколай Лаврынович, пан Грыгорей Янович, пан Якуб Янович на оповедане, пан Петр Стефанович, пан Лавры Янович, пан Мартин Матеевич на видзене, пан Каспор Мацкович, пан Лукаш Ейнарович, пан Балтроей Амброжеевич, которые тые особы звыш имены писаные, станувшы передомною обличие особами своими, гды были од мене боязней Божою напоменены, абы то справедливе передо мною водлуг боязни Божое прызнали, чога сут добре в той справе пна Полукорда и малжонки его сведоми, абы справедливе то прызнали, якож тые особы вси девет станувшы, справедливе то передомною прызнали, иж тог сут добре сведоми, яко предок тог Полукордов, так теж и он Полукордъ зъ жонною своею спокойном держаню мели и тепер сут и до тог теж и тые светки, которые тую шкоду од них в том бору чынечы видели и теж тым, которым тую шкоду квалтовным обычаем порубаную в том бору своем оповедали и тые светки вси звыш имены писаные згодне то передомною прызнали, иж яко тое дерево в том бору оных видели их рубаячы, так теж и тое оповедане порубане квалтовное тог бору, тогоя часу оным одных сталое, оповедано. По котором том выслуханю тог доводу яко листовного, так теж и повести людей зацных, тот же пан Хрыцонович домагалсе у стороны одиорной, штобы водлуг тогоя артыкулу дванадцатог одвод, люб то листовный, алболи сведецтво людей якых колвек учасництва того в том бору их, который своят, правне довели, леч пан Хомич, станувшы сам и с тыми прынцыпалами своими, в жалобе имены писанными, поведил, яко доводу листовного ани сведецтва нияког не маем, одно толко один сами два готови на тое прысегнут, што тут мели ветупи до тог бору оных перед тым, прото тот умоцованный пна Полукорда домавлялсе, абым я водлуг порадку права посполитог оных заховавши и теж водлуг доводов листовных и за пове-

стю людей добрых, водлуг артыкулу петнадцатог з розделу десятог и теж водлуг артыкулу петдесят первог з розделу одинадцатого, за прысегаю тог самог Полукорды и теж малжонки его, абы то все водлуг жалобы их и водлуг поступьков правных оных было всказано на всяких маестностях оных за тую шкоду и кгвалт в том бору од них почыненую, где позвы были в той справе од них покладаны, наказал. А так я коморник в той справе пна Балтromeя Мартиновича Полукорды и малжонки ег пней Ядвиги Петровны с пном Николаем и з Балтromeем Яновичами Шедевичы, на року прыпалом за позвы в жалобе оных по них вынесенныи, зрозумевшы добре з мовеня сторон и всяких поступьков правных з обоюх сторон поведовой передомною подаваных, хотя сторона позвала менила быт неякую част в том бору и прыступ до нег, маючы голыми словами, кром всяког доводу листовног и теж свидетельства людей, толко се сами одни два голыми словами, кром всяког доводу листовног и людског брали се до прысеги на том, якобы перед тым уступь до тог бору оных мет и част не якую мелл мет, лех сторона поведовая пры тых доводах веих яко листовных так теж и сведомем людей добрых и теж водлуг веих тых артыкулов звыш помененых, брала се само втора на том всем самодруга прысегаю своею ствердити, тогды я бачечы с тых веих поступков правных од стороны поведовой передомною подаваных быт блиншую ку доводу тое справы оных, водлуг артыкулов од стороны поведовой звыш подаваных, наказал есми тому Балтromeю Полукорде и малжонце его, пры доводе их листовном и свидетельстве людей добрых, прысегу на том выконати, нж яко продкове оных того бору были в спокойном держаню, а по них и они сами посул держали и тепер держачыи сут тые Яновичы, яко перед, так и тепер, яко вступу до того бору оных и части ниякое не мелл и тепер мети не могут и потом веим яко тую шкоду, в жалобе описаную, в том бору своем од них мают, якож которой той прысезе и рок есми зложыл в сем же року тисеча шестсот девятом и сего ж мца июля

четвертог дня; а по которой той прысезе оных наказал есми водлуг артыкулу петнадцатог з розделу десятог и теж водлуг артыкулу петдесят первог з розделу одинадцатог, яко за шкоду, за дерево ценою в праве описаною копь чотыры, а за кгвалт посполитый копь двадцат на них и на маестности оных всякой, где были позвы о то по них покладаны, всказал и прысудил есми шацунком статутовым отправу на маестност оных оным уделати мают, зоставившы тог Балтromeя Полукорду и малжонку ег, заховавши однак же оных яко пры властности ихъ властной, водлуг тых знаков и копцов мною обвожоных и назначоных знаком моим свежим, на каждой сосонце описаных, прытом бору оных самых и детей ихъ зоставую вечныи часы, а нжли сторона одпорная пан Федор Хомич умоцованый пнов Яновичов, почытаючы тот декрет мой ку школе стороне своей учынный апеловал от суду моего коморничог до суду головног трыбуналног в рок прышлый тисеча шестсот десятыи, термину воеводства Троцкого, в чом я апеляцыю оным допустил есми, якож они обедве стороне мают пшловат за тою апеляцыею своею у суду головног трыбуналног в року даст пан Бог прышлом тисеча шестсот десятом, термине воеводства Троцког, у замку греком Виленском. И на том дал тот декрет мой пну Балтromeю Полукорде и малжонце его, под печатю моею и с подписом руки моее властное, ку записаню до книг его мети враду подкоморского воеводства Троцког. Писан у Шедевичах, року тисеча шестсот девятог мца июля третег дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подписе руки тыми словы: *Sczęsny Kirkłowski komornik Trocki ręką swą własną.* Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких ушсан. Писан у Стравникахъ.

№ 14—1809 г. Ноября 15.

Справа земенина гдрьског повету Троцког пна Марина Микглина с паномъ Станиславомъ Микглиномъ.

Лета от нароженя сына Божог тисеча шестсот девятог, мца ноябра петнадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунискимъ и Кормяловским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совггович, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморских сознал, который лист его слова от слова так се в себе мает. Лета по нароженю сына Божог тисеча шестсот девятог мца ноябра семог дня. На враде его мсти подкоморском, будучым на тот час за листовным розказанем от вежможного пна его мсти пна Богдана Окгинског с Козелека, подкоморог воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниског и Кормяловског передо мною Яномъ Совгговичом, коморником повету Троцког зосланым до землян грских повету Троцког до пна Станислава а до пна Марина Щасновичов Микглинов, за позвы его мсти пна подкоморог на року прыналом пну Мартину с пном Станиславом, за жалобою пна Мартиновою позовною до имени их ойчыстого в повете Троцком лежачог, называеомг Стравиницког и там выехавшы мне коморнику напервей на кгрунт их пенный в позве менованный на пиву называемую Рачкоколпше, за прыволянем возног Станислава Чырвинског сторон до права, озвавшысе и постановившысе обеде стороне передо мною поводова пан Мартин Щаснович Микглин, доведшы водлуг права позву и року очевидным прызнанем передомною возног Станислава Чырвинског написом руки моеей на том позве, а место устное жалобы поднесшы ку чытаню позов подкоморский, жаловал з нег на брата своег на пна Станислава Микглина о том как дей тот пан Станислав Микглин прыпозвал дей был тог пна Марина Микглина брата своег рожоног позвы грскими земскими

Троцкими, перед грскіей земскіей Троцкій на року Михаловскне, судовне отправоване в року минулом тисеча шестсот пятом, о дел ровный вечестый в ымену их ойчыстом Стравиницком, лежачом у повете Троцком, вылучившы дей с тог делу землю Сенковщыгну прыкуплю его, которую дей землю названую Сенковщыгну, лежачую межы кгрунтами их ойчыстым Стравиницким, яко куплю его пна Марина Микглина, ему пну Мартину Микглину з очевидност мовеня з братом его в том року вышей менованом тисеча шестсот пятом мца Октебра шестог дня тот суд его кор. мсти земскій Троцкій вечне прысудил, а што се дотычет ровног делу в том имени их ойчыстом Стравиницком, лежачом у повете Троцком, то дей тот суд грскій земскій Троцкій на тых роках Михаловских в том року шестсотном пятом мца Октебра шестог дня, на подел ровног делу тог имени Стравиницког наказал, поменившы на декрете делчых з obu сторон от них обраных, положывшы на спротивног, за ихъ сполным зезволенем, заруки сто коп гршей; за которым дей отосланем тог суду ег кор. мсти ку поделению тог имени их Стравиницког, то пак дей тот пан Станислав Микглин, не помнечы за своим позвом и зезволенем на вину в декрете судовом положоной тому пну Мартину Микглину ровног вечыстог делу, яко в селщцу ойчыстом, в садох, так теж и у дворной пашни и выпустах, в сеножатах и простых полях, в лесех не поступил и не выделил и боронил дей моцно и болшую дей всяких кгрунтов на себе забравшы держыт, ижкли бы на част его з ровног делу на нег прыйти мело, за чым дей тот пан Станислав самже за своим позвом у вину в декрете положоною у сто копъ гр. попал в чом дей пан Мартин Микглин видечы от пна Станислава Микглина себе в том невыделеню ровног делу в том имени отчыстом Стравиницком шкоду и кривду немалую, прыпозвал дей был тог пна Станислава Микглина тот пан Мартин Микглин яко о поделене ровног делу в том имени их Стравиницком, так о заруку от суду ег кор. мсти земског Троцког положоною на спротивног перед суд его кор. мсти земскій

Троцкий, в року минулом тисеча шестсот осмом, на роки земские Михаловские прыпадаючыя и судовне отправаючыя в том же року шестсотном осмом, и рылучивши дотого жалобу свою в том же позве тот пан Мартин Микглин на тог пна Станислава Микглина о том, иж дей тот пан Станислав Микглин, в году минулом от парожения Сына Хрыста Божог тисеча шестсот пятог мца августа двадцат девятог дня, зъ сыном своим Яном Станиславовичом Микглином и зыишыми многими помочниками своими, наехавшы моцно квалтом на кгрунт пна Мартина Микглина на ниву называемую Рачкоколнис Сенковщизну, куплю ег прыналежащую до имения ег Стравиницког, в повете Троцком лежачую, урочыщом лежачую сумеж межы кгрунтами бывшог пна Яна Путовског, а теперешнег пна Миколая Братишевског, прылеглую концом одним пры ниве бывшог пна Яна Путовског, а теперешнег пна Миколая Братишевског, имения ег Стравиницког, лежачог у повете Троцком, а другим концом пры дому подданог его пна Мартина Микглина на име Кгрыкгееля Матеевича, боком одним ку дорозе едучы от их же Микглинов до мосту на реце Страве, а другим боком до нивы од пнов Микглинов до тог имения Стравиницког прыналежащой, тую дей ниву менованую Рачкоколнис Сенковщизну року вышей писаног тисеча шестсот пятог мца августа двадцать девятог дня, куплю дей тог пна Мартина Микглина квалтовне и безправне пооравшы, жытом засеял и побороновал и ег дей с тое нивы зупокойног держания и ужывания выбил и выгнал и у нег отнял и себе дей тую ниву прывмащыл, ку немалой крывде и шкоде тог пна Мартина Микглина, якож дей тот пан Станислав Микглин, будучы яко сторона позваная от тог пна Мартина Микглина в том року минулом шестсотном осмом мца Октебра пятог дня, ставшы дей пан Станислав перед судом его кор. мети земским Троцким за позвы, стоечы обличне у права, выслухавшы дей жалобы с позву, не вдаючысе дей пан Станислав с тым пном Мартином Микглином у право, а праве дей зде-раючысе зъ заруки ета коп грошей и з отказу выбито спокойног держания и для оказаня

урочыща тое нивы Рачкоколнис незволившысе обадва сполне тот пан Станислав и с тым пном Мартином Микглином, з братом своим рожоным на розсудок и подел подкоморский отозвалисе дей тог имения ойчыстог их пнов Микглинов Стравиницког и просили дей они обадва пан Станислав и пан Мартин Микглинове суду его кор. мети земског Троцког, абы на тое розделене имения их Стравиницког до розсудку и розделения подкоморског, яко до владу належного, отослалъ, якож суд ег кор. мети, видечы слушную их в том прозбу, отослал дей их через декрет свой обудвух на розделене ровног делу имения их Стравиницког ойчыстог, лежачог у повете Троцком на розсудок належачый подкоморский, незволившысе они обадва наклад сполне зложыти яко на подымоване подкоморог, так и на запла-ту, положывшы на спротивног заруки противной стороне заплачена сто копъ гр.; и доложено в том позве, абы пан Станислав Микглин за тым позвом подкоморским на кгрун-тех отчыстых имения Стравиницког на розделе-не имения, так теж ку прыслушаню доводу на ниве Рачкоколнис од поданя позву за шест недѣл перед его мет паном подкоморым стал, яко о том шырей в том позве описано ест. По вычитаню позву, сторона поводовая пан Мартин Микглин, попираючы позву жа-лобы своей, показавшы выпис с книг кгород-ских Троцких, под датою року тисеча шест-сот пятог мца Сентябра первог дня, оповеданя своег на пна Станислава Микглина о вы-бите спокойног держания и отнятя нивы своей Сенковщизны, называемое Рачкоколнис, брал се до доводов далшых и до прысеги, а пан Станислав брат его, менуючы, иж тая нива Рачкоколнис не ест Сенковщизна, але отчызна и у дел ровный прыналежати мает, брал се до прысеги; а пан Мартин, доведены, иж не отчызна, але ест власна его земли назва-ное Сенковщизны, купли ег у матки их у шней Шасновой Микглиновой Едвиги Фетков-ны, положыя напердо тестамент прабабки своей шней Макгдалены Михайловой Андреевичовой, писемом латинским писанный, под датою року тисеча пятог двадцат четвертог мца Генвара шостог дня, с которог тестаменту значыт, иж

преречоная прабабка пнов Микглинов тую землю Сенковщизну з двема поддаными, то ест зъ Кгыкгом, з Рачком зъ сынами двема и с пасынками трема, от которог дей Рачка и тая нива, о которую тепер спор идет Рачкоколнис названа ест, записала по жыvote своемъ дочце своей, а бабце пнов Микглинов пней Ганце Фетковой Лазаровичовой на вечност, а matka пнов Микглинов тую землю Сенковщизну в моцы и владности своей держечы яко матерыстост свою, продала ныну своему пну Мартину Микглину за двадцат копъ гр. зовсим на все, и, доведечы тое продажы матки пнов Микглинов, а купли своей, пан Мартинъ положыл лист матки своей продажный тое земли Сенковщизны ему пну Мартину за двадцат копъ гр. и пры том покладавал выпис с книг земских Троцких признания тое продажы, под датою року тисеча пятаст осмъдесят осмог, мца октебра трынадцатог дня, в которых справах около тог шырей описано ест. По вычитаню тыхъ справ пан Мартин Микглин доведечы, иж тая нива Рачкоколнис не належыт до имени их ойчыстог Стравиницког, але до купли его до земли Сенковской, ставил на довод тог трох шляхтичов, суседов своих околичных, пры которых вызнаню пан Мартин попираню слов своих и прысегою своею довести хотел, а брат ег пан Станислав ему не допуцаючы, сам се до прысеги брал; а по не малых спорех их обудвух сторон пан Мартин ему пну Станиславу водлуг доброволног взятя его на прысегу в тым пустил. Зачым я коморник пну Станиславу прысегу наказавшы од квалту по прысезе пна Станиславовой пна Станислава волным учынившы, тую ниву Рачкоколнис ку отчызне их пнов Микглинов ку имени Стравиницкому прысудил есми, якож по той справе и по декрете моем третег дня пан Станислав Микглин, водлуг доброволног взятя своег, прысегу водле роты от мене на то даной в том выконал, а за тым о дел равный в помененом имени Стравиницкомъ пан Мартин и пан Станислав Микглинове мовене правное и споры передомною мелн, а доведечы пан Мартин иж ку чыненю и конченю тог делу за помененым позвом ег мсти пна под-

коморог час о форум передо мною мают, оказал на первой выпис судовый владу земског Троцког, под датою року тисеча шестстот пятот мца октебра шостог дня, зложена имъ пном Микглином часу на дел и ознаймения делчых ку розделеню тог имени их Стравиницког, с положенем на упорног вины стакошь гр. яко о том шырей в том выписе описано ест, а иж дей на том часе од владу земског зложеном дел равный межы пны Микглинами в том не скончыл и пну Мартину от пнов делчых ублизене и кривда в деле деела, показал пан Мартин выпис с книг земских Троцких под датою року тисеча шестстот шостог мца октебра семог дня, оповеданя своег о том чыненог; пры тым показал другий выпис судовый владу земског Троцког з написанем на нем корыкгацыи подписковой, року тисеча шестстот осмог мца октебра пятот дня, отосланя тое справы за зезволенем их обудвух пнов Микглинов на скончене делу равног до его мсти пна подкоморог Троцког, яко до владу належног, в котором около тог меновите описано ест, который тот выпис последний з написом корыкгацыи подписковой, ач пан Станислав Микглин бурыл, иж подпишу руки писарское ани печатей владовых нет, за чым и року тому делу ани належности мне коморникowi в том розсужыват, важност речей в том показуючы, не признавал, а пан Мартин делу равног мет хочечы показывал то правне, иж не идет в том о розсудок всег имени их, бо они яко брата рожоная один другому части з делу належачой не одымуоть, одно водле равног поровнаня мет потребуют; а што се дотычет иж тот декрет земский последний без подпишу руки писарской и без печатей владовых, тогда дей то за зейстем зъ сего света писара земског Троцког тот выпис подписат и запечатоват не мог, але дей то в книгах ест и яко се то з напишу корыкгацыи подписковой значыт, зачым я коморник бачечы тое бурене выпису земског через пна Станислава невинше ку затрудненю того делу чыненное, наказал есми сторонам в том далее правне поступоват. А за тым пан Мартин Микглин, варовавши то себе, абы в том

деле уближене в помененой купли ег в земле Сенковской не деело, домовлялсе, абым я межы ними дел ровный от селища их отчыстог, также от садов и от огородов зачал, а пан Станислав брат ег уперод домовлялсе абы шест моркгов в земли перед судом земским Троцким од пна Мартина ему обещаных уперод пан Мартин ему зъ части своей албо зъ земли Сенковской выделил, а пан Мартин тых шести моркгов ему пну Станиславу дат не зборонял, одно уперод розделенъя в ымену отчыстом мет потребовал. А так я коморник бачечы быт реч слушную, уперод в ымену отчыстом дел ровный учынит, теж потом шест моркгов от пна Мартина пну Станиславу выделил узнал есмь, абы в ымену пнов Микглинов Стравиницком уперод дел ровный чынен, а од селища, садов и огородов, яко од головы имени почынан был, и кгдым селищю домовое и гуменное, также огорды отца пнов Микглинов пну Станиславу Микглину з будованем дому и гумна его также з будованем дому и гумна сына его Яна и з частью саду, назначывшы пну Мартину за то ку селищю ег дворному и гуменному кгрунтом также добрым отдавал, тогда пан Мартин селищю свое дворное и гуменное за простый кгрунт лесный шацовал, менуючы, иж в лесе на проробку своем поселился и побудовал и подавшы артыкул деветнадцатый з розделу девятог брату своему пну Станиславу лесомъ сполным так добрым яко он вытербил отдавал, а пан Станислав проробку пна Мартиновог не прызнавал и селищю ег навозом старым быт менил, зачым не малые споры и мовене правное межы ними уросло и водле зезволения их я коморник пну Мартину Микглину прысегу наказал на том, яко он не на навозе ани в полю отчыстом, але в лесе, на проробку своем домом своим побудовал. А по прысезе, пну Станиславу за то, што пан Мартин селищом своим домовым и гуменным занял лесом их сполным, в концу гумна пна Мартиновог, также мног назначыл и завел есмь. А кгды прысезе час зложоный ден третий прыпал, пан Мартин тое прысеги выконати был готов, иижли брат его пан Станислав с тое прысеги его вызволил и

волным учынил, зачым он водле ар. осмъдесят первог з розделу четвертог, менованую реч без прысеги одержал, а затым, ним дел skutочный межы ними зачал, учынили спор передомною о некоторые кгрунты оромые, так теж о сеножати на одинадцати местцах лежащие, то ест на одном местцу о ниву подле дому подданог пна Мартиновог Кгрыкгеля Матеевича о селищю Юркгеля и Лукаша на полторы бочки, на другом местцу о сеножат межы нивами, где телятник был и студня на селищю отца пнов Микглинов, на третемъ местцу о ниву над Кордем, концом до прудища на полбочки, на четвертом местцу о ниву над рекою Стравою пры сеножати пна Улског, над бродом Кракшлем, сееня жытом на полбочки, на пятом местцу о ниву на Высоком, на бочку, где пан Станислав Микглин менил быт между зопъсованую, на шостом местцу о нивку под Тешелею, пры ниве пна Юхновског, сееня на две севалки, на семом местцу о сеножат, называемую Борбутишки, концом до реки Стравы, а другим концом до Нелондишокуъ, одним боком пры сеножати пна Юхновског, а другим бокомъ до кгрунту Богдановичов, на осмом местцу о ниву, называемую Окменицу сееня жытом на бочки две, за рекою Стравою, од борку пошла концом до дороги, которая идет до Прудзян, на девятом местцу о заросли за борком на тры бочки, на десятом местцу о ниву под ройстелем, подле дороги Сомпишской, на полторы бочки сееня, на одинадцатом местцу нива Васковцызна пры дому пна Венцлавовым. Которыеж тые вси менованые нивы и сеножати пан Мартин Микглин менил быт належачые до помененой купли своей до земли Сенковцызны, а пан Станислав брат ег менил быт належачые до помененог имени их Стравиницког отчызног, а ку тому пан Станислав Микглин менил быт и помененог поданог пна Мартиновог Кгрыкгеля Матеевича зъ селищем его домовым и гуменным, также з огородом належачым до помененог имени их отчыстог, чог всег пан Станислав прысегою своею ствердити хотел, а пан Мартин брат его, так тог подданог Кгрыкгеля, яко и всех тут менованых кгрунтовъ, дово-

дечи, иж не до имени их отчыстог, але до помененой земли ег купленой Сенковскою от часу давног належит, показовал то так менованым testamentом пререченой прабабки их, яко теж и помененою куплею земли Сенковщизны у матки своей купленой, также и присегою своею тог ствердити хочечи и по долгих мовенях и спорех их обудвух сторон, пустили то на узнане и розсудок мой коморничый. А так я Ян Совкгович коморникъ з мовеня и споров их обудвух сторон, также з доводов листовых ина Мариновых добре вырозумевшы, а бачечи иж пан Станислав и некоторых доводов на писме, ани свидетельство также и знаками и подобенством нияким не показуючы, до присеги брал, а пан Мартин не згола, але пры слушных доведех своих листовных и пры держаню своем спокойном и давном присегою власности своей подперти хочет, про то водле права посполитог арты. дванадцатог з розделу девятог, ина Мартина Микглина на менованой речы до присеги близшог быт узнал есми; а по присезе то все, што се тут вышей поменило ину Мартину на вечност присудил есми, на котором декрете моем обедъве стороне перестали. А по том, ним час присезе зложоный прыпал, з выналезку некоторых людей, добрых приятелей зобонопных, инаве Микглинове пан Станислав и пан Мартин в той тут меновой речы межы собою поедиалисе и померковали тым способом, иж тые тут урочыщами менованые кгрунты земленые, о которые межы собою спор мелл, пан Мартин до помененог имени отчыстог Стравиницког въ ровный дел з братом ином Станиславом пустил, а подданог тут вышей менованог Кгрыкгеля Матеевича зъ жоною з детми з домом зъ селищом и зо всею маестностю его себе зоставил, за чым и пан Станислав на том перестал и сам доброволне ззволл. А еще пан Мартин для большое згоды и покою сам по своей доброй воли за половицу селищадому и гумна также и огорода помененог подданог Кгрыкгеля Матеевича дал брату своему ину Станиславу Микглину ниву свою властную, отчызъную, называемую Илевщизну, урочыщом лежачую подле дороги, идучой з домов инов Микглинов до лесов

и до озера инов Микглинов, называемог Швентя, межы кгрунтами инов Микглинов на бочку сееня жытом. А што се дотычет иных кгрунтов Васковских, купли ина Мариновоу матки его, о которые пан Станислав з ним спору нияког немел и часу выездчана иног на поле и зменки о них не чынил, также стороны ины, называемой Иллиной, также и сеножати называемой Татарышки в Ирмутышках, тые вси кгрунты земленые и всякие прыналежности до них прыслушаючые пры пану Мартину Микглину, пры детях и потомках его, водле купли его вечности зоставуют. И гды вко инаве Микглинове о тых менованых речах межы собою успокоене и померковане передмною учынили и ку вечыстому делу имени ойчыстог прыступившы, розделеня селища и огородов и садов от мене домовляли, за тым я коморник тот дел скучотче зачынаючы, а постерегаючы, абы каждый з них пры будованю, садох и огородах своих спокойне зостали, учынил есми межы ними в селищах дел тым способом, то ест ину Станиславу Микглину пры селищу, огородах и садах отца их, также пры селищу, огородах сына ег Яна, будованя их домовые и гуменные и огороды, также сады, через ина Станислава и сынов его прымножоные, зъ частью саду отца их инов Микглинов, пры ину Станиславу и пры сынох его на вечност зоставуючы, достал се ину Станиславу обрубок кгрунту земленог з навозами так в межах старых яко и в межах от мене ново почыненных, в положеню угляетом и крывом, который обрубок урочыщом лежат боком одним пры кгрунтех ину Мартину, пры селищу его з делу досталых, а другим боком пры кгрунте пры инаве ина Мариновоу, называемой Килокланне и пры кгрунте подданог ина Мариновог Кгрыкга Матеевича, концом одним до болотка их сполног и до уллицы до дороги з дому ина Юхновског и з дому ина Мариновог до Сомплишок идучой, а другим концом тот обрубок ина Станиславов лежат, почавши от саду ину Мартину з делу досталог, от межы ново через мене учыненой угляето, пры кгрунтех, пры инавах их инов Микглинов, а против тог обрубку ина Станиславовог ину

Мартину Микглину достал се обрубок кгрунту землеог з навозами, положенем также не простым, кривым и углястым и пры менованом селницю ег будоване домовое и гуменное и сады пры нем пну Мартину в целости зоставуючы, также з домом и зъ селницом и з огородом подданог его пна Мартиновог Балтрука. Который обруб пна Мартинов в межах также старых и новых лежат, урочыщом з одное стороны пры помененом обрубе пна Станиславовом и концами обема тот обруб пна Мартинов лежат также пры разных кгрунтех земельных и пивах ихже пнов Микглинов отчыстых, а другим концом до менованой дороги з дому пна Юхновског до Сомилшюк идучой, а пакли бы в tych менованых обудвух обрубах пна Станислав и пна Мартин Микглинове ублизене который себе умнейшнемъ кгрунту быт менил, тогды пры сконченю делу в имену Стравеницком и тые обрубы их вымероны быти маот и в чьем обрубе большъ будет, тому збыток кгрунту унято и на подел равный пуцоно быти маот. А што се дотычет менованых шести моркгов од пна Мартина пну Станиславу перед врадом земским Троцким обещаных, тогды тую шест моркгов кгрунту пна Мартин пну Станиславу обещал оддат пры деле кгрунтом своим Сенковским. Што се теж дотычет иных кгрунтов земельных пнов Микглинов отчыстых, не деленых, помененого именя их Стравеницког, которые tych теперешних часов за непогодами и для морозов, также для короткости дней делити се не могли, тогды пиве Микглинове сами межы собою згодившысе, на докончене тог делу одложили себе до весны прышлое в году даст Бог прыйдучом по нароженю Сына Божег тисеча шестсот одиннадцатом, до понеделку проводног, од которог понеделку почавшы, пна Станислав и пна Мартин Микглинове, яко сами застановили, маот по мернику одному взявши, люб теж на одног которог згодившысе вен, а всякие кгрунты земельные так оромые, яко и не оромые, гаи, ласы, сеножати, болота и вен прыналежности помененог именя своего отчыстог Стравеницког делом равным межы собою на части равные

делити, через такій час, аж покул то все межы собою скуточне и досконале скончат, а докончывшы тог делу, межы, або брозны и иные знаки через мерники почыненые, мают мне коморнику через возног ознаймити, маот по доконченю тог делу за тыден, а я коморникъ за таковым ознайменем их маю до помененог именя их Стравеницког выехавшы, люб за згодою их, за розобранем их самых межы собою части им через мерника померонных, любъ теж за незгодою их пнов Микглинов в розбраню частей, я коморник водлуг слушности деломъ равным части всех кгрунтов земельных межы них пнов Микглинов роздати и на вечност ствердити, чому всему пна Станислав и пна Мартин Микглинове противни быти не маот, под зарукою на упорного положоною стом копъ гршей. На чом всем пиве Микглинове и сами доброволне перестали. Которая справа до книг его мети князя Богдана Окгинског, подкоморог Троцког, справ подкоморских записана ест. И на том дал пном Микглином лист поезду моег, под моею печатю и с подписом руки моей. Писанъ в Заборю, року тисеча шестсот девятог, мца ноябра чотырнадцатог дня. У тог листу печат прытисенена одна, а подписе руки возног тымн словы: Jan Sowgowicz komornik Trocki reka swa. Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у Стравеницкахъ.

№ 15—1610 г. Апрель 27.

Справа коморника Троцког пна Яна Совговича с пном Николаем Войтеховичом а Янубом Грыневичомъ.

Лета от нарожения Сына Божог тисеча шестсот десятог, мца Апрелья двадцат семог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, на року за листом момн подкоморским зложеном для доконченя делу равног за декретом трибуналным всказаног в имену Заборском в повете Троцком лежа-

чом, постановившысе передомною коморник повету Троцког пан Ян Совкгович, через возног повету Троцкого Михала Кретюнског дал прывольват до розбирания делу ровног вжо через них самых з наказу моег и коморника моег пна Щасног Кирклевског кгрунтов на ровные части помероных, на которое прывольване возног озвавшысе, становили се земляне грские повету Троцког Миколай Войтехович а Якуб Грыневичы, вымовляючысе роком коротким, иж через лист мой не борздо их обвещано, не хочечы там на тот час тог делу ровног кончыти; а сторона жалобная то выводила, иж вжо то по неоднократно за декретами суду земског и трыбунальскимь также теж и подкоморским и коморничым и справа се их зачала, а тепер вжо толко о розбирание части их водлуг линии кгрунтов идет, абым тым зволокати року не дал, якож я видечы непотребную проволоку, наказалом имь далей в право поступовати. За чым пан Совкгович домовлялсе, абы третній участникь, который се не становил, Балтромей Войтехович был зданы, а далей попираючы жалобы своее поведил, абым водлуг линии и якая част которому належыт, розсудил и розделок ровный межы ними учынил, якож я подкоморый и вперед тог там выждчал есми, а потом и коморника Троцког пна Щасног Кирклевског зъсылалом, за их самых добровольным позволенем, под зарукою через них самых положоною, там до них до имени Заборског зъехати и их розсудити и поделити, якож коморник мой в року прошлом тисеча шестсот девятом, мца июня деветнадцатог дня, там до них зъехавшы и водлуг порадку правног и влады владу своег розсудок и розделок з очевидных контроверсыи их всех участников чынил и водлуг прыповеданя и показываня которог з них на якую ниву кгрунтов, абони якую част листы, абони права, розсудок чынил, што видел правног и слушног; якож Ян Совкгович перед ним показалъ першый лист на ниву Петрышки, другой лист на сеножат Телятник ему вечне проданые, то ему вечне прысудил, третній лист показал на поле Мицкушки, то в ровный дел казал пустити за отложеном иных

участников сумы пнзей копь дванадцати, четвертый лист показал на поле Каю и затым листом коморник наказал ровный дел, за отложеном двух копь гр., пятый лист на ниву Петрышки и за тым коморникъ наказал в ровный дел пуцати, а большъ ништо не показывал листов нияких и так декретом своим скончыл коморник, хто бы тепер якое право на який кгрунт мел, абы показывали, што хто купил части тог имени Севкговског, кгдаж потом никог спомочы не может, леч отчызные части, што кому належыт, декретом своим на ровные части водлуг линии прысудил, што шырей на том декрете его передомною покладаном ест доложено. Кгда ж се вжо жадеи с прыкупляими своим и, участники вси очевидные стоечы не прыповедали и не одзывали, одно на том декрете переставшы, сами межы собою на ровные части водлуг линии розобрати и поделити мелн, заложышы на себе, который бы з них противен был, вину статутовую сем копь гршей литовских, а на врад копь тры и поведил пан Совкгович иж дей не дбаючы на тую вину, которую сами на себе заложыли, по одежде коморничом, померывшы на ровные части якъ в кгрунтех оромых и в сеножатах и в борох на тры части водлуг линии, а тепер дей толко част четвертую Совкговичу и з братанком его откидали, а он се домавлял и просил, абим я розсудок и конец того делу водлугъ линии межы ними скончыл и поделил, абы ему ину Совкговичу з братанком его третнюю част уступили, а всем участником, ину Балтромею, ину Миколаю Войтеховичом и ину Якубу Грыневичу з Матысом Станкевичом и з Якубом Юревичом две части, а ему третнюю част Яну Совкговичу з братанком, кгдаж водлуг линии прыходити мает, а пан Войтехович и пан Грыневич поведили очевидные стоечы передомною подкоморым, иж водлуг линии прыходити мает ину Совкговичу з братанком з двух частей четвертая част, а им трем тры части, менечы голым и словы, иж бы мели мети пры отчызне своей прыкупил свои с тог имени Заборског, а пан Совкгович домовлялсе, иж дом их с продков их водлуг линии

так идет, иж то во всем имену Заборском на тры части с пном Совкговичом делити мают, а меновите част третья пну Матысу Ейсимонту с пном Якубом Юревичом, а две части им Совкговичом и Миколаю и Балтромею Войтеховичом и Якубу Грыневичу, с которых дву частей ему пну Яну Совкговичу з братанком его половица, тоесть всег именя третья част, а пном Войтеховичом с пном Грыневичом другая половица, также всего именя Заборског третья част належыт, чог и пан Мартин Троинович яко сусед сумежний, добре будучы вядом, выводил сознанием своим, давную паметь своею, яко человек старый посветчыль, иж третья част пном Совкговичом належыт; што теж и сам Войтехович и Грыневич признавали, однож прыкуплею своею себе болшую част прывлащали. А потом запытанем моим подкоморог у пна Войтеховича и пна Грыневича, если бы болшь доводов мели, поведили, иж для тог нам третья част прыходит, жехмо кунили у неякое Марыны Шымовны. На што я подкоморый, ач тых листов передомною ани перед коморником часу выезду на тот ровный дел не показали, наказалом, абы и тепер тые листы, если бы якие мели, показали, поведили, иж меемо у прятеля в схованю. А пан Совкгович поведил: Мстивый мне подкоморый! первей дей тут жадной купли не показовали не толко перед вшею мстю, але и в суду земског и в трибуналу, коли Матыс позывал о ровный дел, жадных листов не вспоминали на куплю кгрунтов, але то вжо год борздо будет, яко декрета вшой мети и пна коморниковы были, николи не вспоминали и не одзывалисе, одно тепер я, мстивый мне подкоморый, перед пном коморником, коли нас розсужал листы за высланем вшой мети показовал еми, по декрете на завтрее лист на копь осмь, другий на тры копы на кгрунт купный зь части третее Юревичовое, пан коморникъ прыняти не хотел, поведаячы иж еси то промолчал часу права, а пиве Войтеховичове николи о том зменки не чынили и листов жадных не показовали, чога доводечы хотя бы и мели якие листы, которых перед коморником в мети не показовали в року прошлом

тисеча шест сот девятом мца июня девятнадцатог дня, за первышым выеханемъ для поделеня кгрунту, также и за другим выездом в том же року тисеча шестсот девятом мца Октебра, жадных листов не показовали и так теж и перед вшою метю, абы на сторону одложоны были, подал ар. петдесят четвертый з роз. четвертог, с того ж розделу артыкул девятытый, з розделу девятог ар. вторый, з розделу четвертог арты. семдесят семьй, з розделу семог арты. двадцат четъвертый, якож пан Ян Совкгович, поступуючы далее, домовлялсе, абы вина статutowая водлуг декрету моего, яко се сами обвезали, стороне укывжонной копь сем, а враду копь тры заплатили, чога доводечы, покладал выписе скниг кгородских Троицких оповеданя жалобы своей на их пнов Войтеховичов, под датою року тисеча шестсот девятог, мца ноябра трынадцатог дня, иж се декретови моему и коморника моего спротивили и розделку слушного водлуг линии в том имену Совкговичовском не поступили, яко о том шырей и по достатку на той протестацїи описано и доложено ест. А они на то поведели, иж есмо декрету яко вшой мети так и коморника вшой мети не мели и неведомостю вымовляли се. Пан Совкгович на то поведил: мстивый мне подкоморый! ужко то болшь полрока, яко декрет в мети вышоль и коморника вшой мети, и поделок чынили есмо, и ям се водлуг линии третей части домагаю з братанком своим себе належачое и процес правный на них упорных учынил, который перед вшею метю покладаю. А так я подкоморый зрозумевшы и выслухавшы доводу и одводу обеюх сторон, то ест пна Яна Совкговича, яко стороны жалобливое а пна Миколая Войтеховича и пна Якуба Петровича Грыневича одпорное стороны, так узнаваю, иж толко голыми словами, не показуючы никаких листов болшого части, нижили им водлуг линии належыт, домагалисе, прото водлуг линии межы ними в том именьку Совкговичовском им пном Войтеховичом пну Балтромею, пну Миколаю и пну Якубу Грыневичу усим трем третья част, а пну Совкговичу з братанком его другая третья част во всех кгрунтов, а пну Матысу Ейсимонту зь Якубом

Юревичом, в том имену их Заборском, третья част во всем имену, выделком слушности листи ему пну Совкговичу з братанком его прысужаю, везде во всех кгрунтех з одного брат, яко в полях оромых и погноях и в сеножатах, в лесах и в борох. А што поведали пан Войтехович и пан Грыневич, же листы маючы у прыятеля на куплю кгрунтов у неякое Марыны Шымоновны, которых листов яко у суду земьског, так и у трыбуналу жадной зменки не чынили, так же и передомною подкоморым и перед коморником моим поветовым, коли до них для поделения кгрунтов в том именичку их по два разы высылалъ, жадных листов не показывали и тыми мовами своими делу кончыти не допушчали, што я подкоморый видечы не слушыне обороны тых Войтеховичов, за непоказыванем ихъ жадных листов, а видечы других, потребуемых сконченя делу, тот дел межы ними в том именичу их скончылом, кгдаж вжо то себе упустили сами, бо вжо тог часу права промолчали, якож вжо во всем имену Заборском поли оромые и навозы и сеножати поделали, а в лесех еще не поделали и скоро докончивши помереня межы собою, мают передомною себе признати вечный дел, под тройкою зарукою хтобы кончыти того делу не хотел, яко в декрете трыбунальском ест положона вина. А што се дотычет вины, иж ему водлуг листи, сами на себе вину положывши, третее части не поступовали, заразом на них, яко непослушных веказую, видечы слушност права пна Совкговичовог, конъ десет, кгдаж и мне подкоморому вину врадovou пан Совкгович за разом тры копы оддал, а на них о тую конъ десет на увезане до суду земског Троцкого одсылаю, од которог декрету моег апелевати хотели, а иж то суд головный трыбунальный и суд земский до мене отослали, абым розсудил и поделил, и они сами на себе добровольне тую вину положили, иж вжо нигде апеляцыи не допушачуны, передомною се розправити мели, не зволакаючи один другому справедливости, с тых прычын апеляцыи есми од ровного делу не доустил, леч од вины, которую на них веказал, апелевати есми доушчал, але они од вины не

апелевали и на декрете моем перестали, а потом одступившы апеляцыи и поделок водлуг наказу моег прыняли вечными часы, то межы собою здержати обещали. Што про памет до книг моих подкоморских записано ест. Писан у Заборю.

№ 16—1612 г. Мая 15.

Справа его мсти пна Адама Талвойша старосты Дынемборског зъ его млстю пном Миколаем Глебовичом на Дубровне воеводоу Смоленским и з иншими держачыми именя Кгекужынског и с пнею Тумофеіеіевоіи Васзупоіи Галеною Радошынскою, держачою сел Жосленских за комисыєю.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатог, мца мая петнадцатог дня.

На року прыпалом за листами комисарскими его кор. мсти пна ншог метивог, перед нами Яном Нарушевичом, ловчым великог князства Литовског, державцою Лоздейским лесничим Мерецким, а Богданом Окгинским с Козелека подкоморым Троцким державцою Кормяловским и Дорсуинским, а Яном Кросевским, земенном гдрьским повету Троцкого, комисарми его кор. мсти на справу нижей описаную зосланными, на местцу певном, кгда есмо мы комисары з рамени его кор. мсти высланые выехали на границу пушцы Жосленское, то ест на врочыце пету над речкою Желвою, неподалеку села гдрског Ливинг, где граничат пуцца Жосленская с пуццою Кормяловскою, а рогом с пуццою Румшыскою, там же постановившысе перед нами на той границы его млет пан Адам Талвойшъ, староста Дынемборский державца Радунский и Жосленский, а показавшы мандат его кор. млети, которым о тую пуцу, нижей в границах менованую Жосленскую перед судью его кор. млстю пна Миколая Глебовича на Дубровне воеводу Смоленског, державцу Радошковског и Оникитенског прыпозывал и за ним декрет перед его кор. мстю учыненый одержал, также и листы его кор. мсти комисарские, и доведшы положеня обещонных листов ншых комисарских, каждой особе меновите нижей в

сем декрете нашом описаной, на именьх их положонных, выписом с книг кгородских Троекких сознания возног повету Троекког Яна Станиславовича з Богданович, в шести неделях по обвещеню, просил нас комиссаров, абы есмо прыдали возног на прывольване стороны отпорное его мети пна Миколая Глебовича воеводу Смоленског, пно мы комиссары на тую справу од его кор. мети высланые, прочытавши лист его кор. мети до себе писаный, а потом и декрет его кор. мети в той справе о пуцу Жосленскую зъ ег метю пном воеводою Смоленским учыненый, прыдали есмо возног повету Троекког Яна Станиславовича з Богданович, который за прыданем ншым по тры крот его мети пна воеводу Смоленског до права прывольвал, нишли его меть пан воевода Смоленский сам се не становил и никого од себе з моцю не послал и никое ведомости нам комиссаром од его кор. мети высланым и стороне своей о нестаню своем не учынили и комиссаров своих на тую справу не зослал; а сторона поводовая его мет пан староста Дынемборский, через прытеля своег пна Зыгмонта Кнатовског поведил и домавялсе, абы есмо жалобы его выслухавшы, границою пуцы Жосленское, которою подданые его кор. мети державы Жосленское поведут, ехали; а затым озвавшысе пан Шасный Бакстыянский покладал перед нами лист поездъчий дворенина ег кор. мети небожчыка пна Тимофея Баки, под датою року тисеча шестсот девятог, мца Августа семнадцатог дня, домовлялсе абы есмо пуцу тую, которую ему пан Тимофей Бака за презыски правные, на его мети пну воеводе Смоленском вказаные, подал, одделивши тою границою водлуг поезду пна Бачыног описаной, ехали; а сторона поводовая ег мет пан староста Дынемборский, через тог менованог прытеля своег, домавялсе и просил, абы есмо тот лист поездъчий прочытавши, руками своими назначывши, до тог декрету ниого выисат велели, который есмо руками своими подписавшы, выисат есмо казали тыми словами: Тимофей Бака, дворенин его кор. мети ниог метивог пна, ознаймую сим поезным листом в справе земенена его кор. мети повету Троекког и Ко-

венског урожоног пна Шасног Якубовича Бакстыяског, иж в року теперешнем тисеча шестсот девятог, мца Августа петнадцатог дня, за листом его кор. мети пна ниог метивог, маючы пры себе трох возных Шасног Сепянског енерала Троекото, а Яна Станиславовича и Михала Кретюнског, возных Троекких и пяти шляхтичев землян ег кор. мети, тут у великом князстве Литовском оселых, пна Александра Андреевича, пна Давида Сенкевича, пна Петра Залцевича, пна Ивана Юревича а пна Стефана Кгородецког, зъездчали есмо до маетности именя его мети пна Миколая Глебовича на Дубровне подстолег великог князства Литовског, называемог Ккекгужынского, в повете Виленском, Троекком и Ковенском в крыж границы поветовое, обанол реки Вели и реки Ламены лежачог, на одправу сумы пнзей трох тисечей двухсот девяти десят копъ и грошей сорока литовских, первой на его мети пну Яну Глебовичу, столнику великог князства Литовског, за властрый долгъ у кгороду Ковенског вказанную, а потом за спротивенство на его мети пну Миколаю Глебовичу на Дубровне, подстолим великог князства Литовског, прысужоную, о чем шырей меновите по достатку на декретех суду головног Тыбуналког и на листе его кор. мети до мене писаном описано и доложено ест; там кгдемы до тое маетности именя Ккекгужынского, до местечка Ккекгужына, вси звыш преречоные особы прыехали, нашли есмо подданных немало того двора Ккекгужынского, которых кгдем почал пытат естли ест тут в том имену сам ег мет пан Глебович, в том зараз прыступившы до нас человек, в белом самоделском оденю, подал мне Тимофею Баце дворанину перед возными, перед шляхтою и перед самым пном Бакстыяским цедулу, писаную в тые слова: *Panie Bake! Baczę zes tu wm. za niejakaš skazaną sume za dług nieboszczyka pana stolnika brata mego od sądu głównego/Trybunalskiego iakoby skazaną na odprawę tu do Giegużyna przyjachac raczył, a yz za dosie wielkim uczynieniem y zaplaceniem po nieboszczyku bracie moim różnym dłużnikom różnyh długow przez mie samego za tem y maiętnosci onego zaplaceniu iuz nie stało*

jakoz y dekreta sądow głównych Trybunalskich w dosie uczynieniu za długi onego już mie obwolnili, a ia tey nie mając czym więcej tych długow płacic, tey sie majątnosci zrzekłem, tilko rumacij czas uczynionu dla wyrumowania mam, po moim wyrumowaniu, komu prawo droge ukaże, wolno zostanie do uwiązania. Подпис у тое цедулы тыми словами: Bałtromiey Jakubowicz. По прочтанию тое цедулы, пытаем я Бака и з возными тог, што цедулу подал, хто бы он был? Он поведил, мовечы,—я мей ест Балтроемей Якубович, боярын тутошній Ккекгужынский, а тая мей цедула од его мей самог пна подстолег. А пан Бакстыянский поведил мовечы—вижу мей иж на тую цедулу и два се албо и тры складали слова, якобы пна подстолег писмо урадника Ккекгужынского, а подпис тог боярына Балтроемей Якубовича, а пред се мей тут ни один з них не боронит чынення одправы, але овшем сами ознаймуют через тую цедулу, иж се Ккекгужына уже зрелъ пан подстолній и домагалсе пан Бакстыянский абым одправу чынил. Я Бака видечы и зрозумевъшы с тое цедулы, же он пан подстолній, од которог якобы тая цедула писана, ани тот боярын Балтроемей Якубович, который якобы се у тое цедулы подписал, у подданных увезаня не боронит и толко румацыю якуос прыпоминают, я Бака хотечы се сам з урадником тог их имени Ккекгужынского видет и там с тое стороны реки Вели одправу почат чынит, послал есми был возных и з шляхтою ку двору через мост, поведаючи ураднику, же тут для чынення одправы пну Бакстыяскому з рамени его кор. мей ест высланный; там, идучы ку двору, нашли мей на реце Вели перебранный, а врадника тое маестности Ккекгужыньское неяког Андрея Люся видели стамтое стороны за мостом стоячог под двором; а за пытаем од возных и шляхты подданог Ккекгужынского, который над перебранным мостом стоял, для чог мост перебрано? поведил, иж мей вас на сюю сторону не пустят. Я Бака тут в местечку перед тым Балтроемем Якубовичом и перед иншими подданными Ккекгужыньскими, указавшы лист его кор. мей и прочтавши его перед ними всми, поведилом, иж хотяж вы нас на тую сто-

рону Вели реки не пуцаете в повет Виленский, я однак тут в повете Троцком и Ковенском, на маестностях того ж имени и двора Ккекгужыньског, водлуг декретов трибунальских и водлуг листу его кор. мей иншог мейвог пна до мене писаног, пну Бакстыяскому одправу чынити до подданных и сел Ккекгужыньских еду и чынит буду; на которые слова мей тот Балтроемей Якубович и иншы подданные Ккекгужыньские стоячы поведили тыми словами, мовечы до мене:—вишой мей мей волно чынит што хочеш, толко мей мей местечка и двора бороним и не поступем. Пан Бакстыянский домавлялсе абыхмо порадком правным первой до подданных, до сел тог двора ехали и на подданных одправу делали. Я Бака дворенин его кор. мей иншог мейвог пна, сполне зъ самым пном Бакстыяньским, з возными и з шляхтою ехали есмо до местечка Ккекгужына, до села тог двора имени Ккекгужыньског, называемог Уштолтян, которое называют иншим назвиском Антарукле; там кгда прыехали есмо, тот же Балтроемей Якубович прыехал за нами зараз и поведил нам тыми словами: Мейвогий пне Бака! яком в мей первой цедулу подал, так прошу абые вм. водлуг ее се справовал; а я бачечы, иж тая цедула одправы не боронит, поведилом подданным в том селе, жем для чынення одправы з рамени его кор. мей пну Бакстыяскому тут прыехал и пытаем их, если што противку тог мовит. Они поведили, мовечы, иж мей нам ничог до того, о то ест боярын пна иншог, указуючы на тог Балтроемей; а тот Балтроемей Якубович, далее ничог не мовечы, стоял межы подданными. А так я Бака, видечы, же ништо спротивеня жадног не чынит и увезаня нам не боронит, я дворенин чынечы досит воли и росказанию его кор. мей и справуючысе водле науки и порадку права посполитог и констытуции трибунальское и постергаючи повинности моее, тое село менованое онисавшы порадне, подданных самых именми и повинност их всякую и кгрунты пустоеские на особливый водлуг звыклог способу реестръ, в котором селку волок оселых осемь, а пустых волок чотыры, шацуючы оселую волоку за двадцат конъ грошей,

а пустую за десет копъ грошей у двух сот копах грошей литовских, з возными и з шляхтою подал, поступил и в спокойное держане завел пну Щасному Бакстянскому. А тот Балтроей Якубович, поклонившысе нам, проч поехал от нас. Потом мы вси зъ самым пном Бакстянским, з возными и з шляхтою выехали проч с тог села до пна Бакстянског, а иж се спознило тог дня, а на завтрее ден неделный заходил, одложили есмо тую справу до понеделка. Потом дня семнадцатог тогож мца Августа в понеделок, ехали есмо з возными и з шляхтою и з самым пном Бакстянским до пниных сел тог имени Ккекгужынского, в повете Трощком и Ковенском лежащих, до села называемог Богданишок; там прыехавшы, пытаем я Бака перед возными и перед шляхтою подданных в том селе, кому они належат? и до которое маетности, кому служат? естли ту хто од пна Глебовича? Они одповедали, мовечы, иж дей мы его мсти пана Глебовичовы и до двора Ккекгужынского належым, але дей тепер тут никог у нас нет от пна. Поведил ом, жем ест тут посланный и за листом его кор. мсти на маетности Ккекгужынской пну Бакстянскому отправу чыню. Они поведили: мы дей ничог не ведаем, вша мст чыни што хочеш. Я Бака дворецни его кор. мсти з возными и з шляхтою и тое селко менованое Богданишки, в котором волок оселых осмъ, а пустых волок девет, пну Бакстянскому, шацунком статутовым оселую волоку за двадцат копъ грошей, а пустую за десет копъ гр. все тое селко в двухсот копах и в трыдцати копах литовских подал и увезал, списавшы такъже яко самых подданных именми, так и повшности их всякую на реестръ албо инвентар особливый; с тог селка ехали есмо тут же недалеко до села другог, называемог Ламены в повет Ковенский и прыехавшы, а посеред села ставшы; пыталисе о войту албо лавнику тог села, хочечи мет певную ведомост о всем; в том прышодшы до нас выросток, подалъ мне Баце дворанину его кр. мсти перед возными и перед шляхтою цедулу писаную тыми словами: *Mswy panie urzędzie, panowie wozni, panowie szlachta, yżescie tu wm. do tego siola Lamian-*

cow przyjachac raczyli na iakies uwiązanie, ktore siolo, yż pani matka moja, pani Balcerowa Zaleska pani Hanna Szyszkowna ma przezyskiem pewnym sobie podane, odprawy za oney na tym siele czynic nie dopuszczam y nie pos'epnie y przez mie syna swego Stanisława Merla broni y czasu swego u sądu to okaże. Подписе у тое цедулы тыми словами: Stanisław Merla. По прочтанию тое цедулы, пан Бакстянский поведил: на ком дей тот презыскъ пни matka вша мает если на пну Глебовичу которомъ, або на ком, иином, ничог неспоминает. Он поведил, мовечы, што дей вшой мсти; потом за тым раз прышодшы тамже пан Мартин Куроед до нас поведил тыми словами: Мстивый пне дворанине! вижу, иж вша мст тут на увезане прыехат рачыл, а я дей тое село держу и то сут подданные мое властные, я дей их никому не поступую. Пан Бакстянский поведил: от ког дей ты тое село маеш и своим властным быт мениш и чым ты мне на маетности их мсти пнов Глебовичов Ккекгужынской одправы боронит будеш и не поступоват хочеш? Он пан Куроед поведил, мовечы: маю дей право на то, але в дому, толко один декрет тут пры мне, але дей я за пна Глебовича платити не буду и до нег ничог не маю, бо то подданные мои властные, не пана Глебовичовы. В том за таковою ег повестю, я Бака, наказавшы до себе заволат лавника тог села, за которым ииных подданных ку нам не мало прышло и там перед возными, перед стороною и перед тыми преречеными особами, пытаем ихъ, чыи они сут и до которое маетности належат и кому на тот час служат? Они сполне и одностайне почали волат вси, мовечы: мы дей естесмы властные подданные его мсти пна Глебовичовы и до маетности двора Ккекгужынского здавна и тепер належым и никог ииного за пна не маемъ и не служым, толко пну подстолему. Пан Бакстянский поведил: иж дей ништо с правом от самог пна Глебовича, пна подстолег, ани от небошыка пна столника тут се не озывает и правом их мсти пнов Глебовичов не боронит и подданные дей тог села тых особ за пнов не признавают и абы коли им мели служат, або их держачыми быт, не поведают и они дей снат на зволоку якую

под прикрытием права мет упоминают, а от кого не менуют, я дей и з ними права не веду и у праве с ними о то не стою и они до мене и до маегности Ккекгужынской справы жадное не мают и домагалсе водлуг права своего, абым я Бака, посланец его кор мети на том селе Ламянцах, яко на власной маегности их мети пнов Глебовичов Ккекгужынской одправу чынил и во всем водлуг декретов головных трибунальных и водлуг листу ег кор мети заховал. А такъ я Бака видечы и зрозумевшы с тых преречоных особ, иж ни один с них права жадног от самых их мети пнов Глебовичов не мает и не показал, и до показаня се не брал и значне и явне увезаня не боронят и абы еще лепгшую ведомост каждый о праве пна Бакстянског мети мог, листы ег кор. мети пна ишог метивог казал есми перед всеми прочытат, иж никто жадног спротивенства нечынил. Я Бака з возными зъ шляхтою тое село Ламены, списавшы все по радне яко самых подданных именовми и повинност их всякую и кгрунты пустовские на особливый реестръ, в котором селе волок десет оселых, а пустых чотыринадцат, шацуючы оселую волоку за двадцат копъ гр. а пустую за десет копъ гр. у трох сот копах грошей и в сороку копах литовских ему пну Бакстянскому в моц и в спокойное держане подалом, а тые преречоные особы, которые тое село, тот своим, а другой также своим быти менил, замовляючысе сами межы собою проч пошли, затым и мы с тог села с тыми ж венми з возными и з шляхтою и з самым пном Бакстянским до фольварку боярског Ккекгужынског пустовског, называемог Петрашковског Мниховског, над речкою Веркьстыею в повете Ковенском лежачог, ехали есмо, там прыехавшы пан Бакстянский поведил, иж дей еще од небощыка его мети пна столника великог князства Литовског фольварок с пустовщыною пустый ему пну Бакстянскому ест поступлений, в котором ничог не было, яко дей на то лист запис пна столников ест, а иж дей тог пан столник не прызнал и иным обовязком своим досит не учынил, заруки дей на нем вказаны сут, зачым дей пустовщызна боярска и до тог часу пры мне ест, про то

дей и на том яко на властности Глебовичовской Ккекгужынской чынте вмет одправу. А так я Бака дворанни з возными и з шляхтою и на том фольварку або пустовщызне боярской Ккекгужынской ему пну Бакстянскому одправу правную учынил есми, в котором том менованом фольварку с померы волочное кгрунту пустог вымероно волок пят, зъ сеножатми, зъ селищем домовым и гуменым, шацуючы волоку за десет коп гр, въ петидесят копах гр. литовских пну Бакстянскому подал есми, а будоване хором, которое ему первой поступленое старое, яко на реестре моем меновите описано ест, ошачовавшы з возными и з шляхтою в петидцати копах гр. литовских, ему ж пну Бакстянскому подали есмо, а иж в сем повете Троцком и Ковенском о иницой маегности Ккекгужынской ведомости не мел, и о селах або подданных, на которых бы долгов не было, волных не ведал, кгрунтов пашных не было, только бор лес пуца, пан Бакстянский поведил и домавлялсе абымо ему и на пуцы на бору одправу чынили. А так я Бака дворенин его кор. мети, чынечы досит влады на сес час враду своего, за листом ег кор. мети, увезал, завелъ, поступил, в моц и в спокойное держане подал есми перед возными, перед шляхтою пну Бакстянскому бору и лесу, именя Ккекгужынског пуцы въ повете Ковенском лежачое, до тых там же сел менованых и до фольварку Боярског в певных границах прылеглог, то ест, почавшы од стены боковое волок села Ламенског, ку ручаю Добшы, ку менованому фольварку граничыт река Ламена аж до реки Велгы, где Ламена Велю впадает, од тог местца над рекою Велею бор аж до села Уштовтанског, пну Бакстянскому поданог, за тым селом над Велею пры волоках тог села бор пуца, аж до стены и копъцов од маегности и кгрунтов Скорулских, одгамтул в гору аж до пуцы Кормяловское, од тог местца до пол, бору межы селом Уштовтанским и фольварком Петрашковским, яко се зазначыло и в дереве знаки почынили и затесы поробили, в котором том менованом ограничению бору лесу водлуг выморкгованя мерничого волок сто, особно на другом местцу пры том менованом

фолварку ку ручаю Веркътны по дорогу, которая идет з Кгекгужына до Ковна ку селу Шылошадскому, обанол дороги, которая идет з Шылошадцов до Скурул и за селом Шылошадским обанол дороги, которая идет з Сылошадцов до села Ламенцов, бору и лесу волок двадцат шацуючы тую сто двадцат волок каждуюволоку, по десети копъ гр. литовских в тисечи и в двухсот копах пну Бакстянскому подал есми, чог всег, пораховавшы в селах менованых волоки людми оселые и пустые, кгрунту волок пят у фолварочку боярском также забудоване хором в нем и пуцу бор, лес, кгда се вжо учынило отправки пну Бакстянскому за две тисечи и трыдцат копъ гр. литовских, а зоставало еще сумы пизей, за которую отправу чынит копъ тисечу двесте шесдесят копъ и гр. сорок литовских, пан Бакстянский поведил передомною дворанином, перед возными и перед шляхтою, мовечы: вижу дей, иж немало тое маестности тая сума моя возмет, а долгов дей на той маестности Кгекгужынской мног и розные особы з розными долгами се до нее збегают, прото дей вжо маючы взгляд на все, на тых менованых селах, на фолварочку том и на помененом бору лесе пуцы тую суму свою тры тисечи двесте деветдевят коп и грошей сорок литовских прыймую, а болнъ тое маестности Кгекгужынской для иных должников не займую, а тое, што се дей мне тепер через впу мет подало, у во всей суме своей до отдания се себе беру. А так я Бака дворени его кор. мети з возными зъ шляхтою видечы, иж сторона жалобливая пан Бакстянский сам на той звыш менованой отправе во всей той суме перестал, а тые менованые села, кгрунты, фолварочок, боры, лесеы, пуцу и яко все на инвентару меновите списано ест, за поданем моим Тимофея Баки перед возными, перед шляхтою на тот час пры мне будучою, пну Щасному Бакстянскому в моц в держане и в спокойное ужыване, аж до оддания и заплачяния ему всее сполна тое сумы пизей его, он пан Бакстянский урадовне через нас прынял тое маестности Кгекгужынской, болнъ поездчат перестали есмо, толко я Бака дворени его кор. мети за доход свой, водлуг

права, од тое всее сумы пизей на той же маестности Кгекгужынской отправу себе за сто и девет коп и грошей сорок одини и пизей пят учынил бору, лесу, волок полодинадцаты и моркги чотыры в пуцы Кгекгужынской над озером Непракштом в повете Троцком лежачом, почавшы од тог менованог озера Непракшты аж до концов волок села Ламенског и до реки Ламени, яко полодинадцаты волоки и чотыры моркги вынесет, ку тому озеро тое преречоное Непракшты, в котором осмъ тоней, толко до оддания тое сумы пизей доходу своег шацую каждую тоню шацунком статутовым и с тым менованым бором лесом, перед возными перед шляхтою въ моцъ в держане и спокойное ужыване взял есми себе И на то я Бака дворени его кор. мети пна шног мстивог дал пну Щасному Бакстянскому сес мой поезный лист, под моею печатю и с подписом руки моее властное писмом руским, также под печатми и с подписами рук возных и пнов шляхты земян его кр. мети тут у великом князстве Литовъском оселых, особ первой преречоных имени меновите кождое особы описаных, пры мне на сес час на том поезде пры чыненю отправки стороною былых. Писан в маестности именя Кгекгужынского в повете Ковенском лежачей, у фолварку называемом Петрашковском боярским, року тисеча шестсот девятого, мца августа семнадцатог дня. У тог листу дворанског печатей прытченых сем, а подписы рук тыми словы: Тимофей Бака, дворени его кор. мети рукою властною подписал. Jan Stanislawowicz z Bohdanowicz wozny ręką swą. Михал Кретюнский возный рукою властною. Alexander Andrzejewicz będąc przy tey sprawie ręką swą, Stanislaw Grodzicki ręką swą, Dawid Sienkiewicz ręką swą własną. Иван Юревич будучы пры той одправе рукою власною. На том листе написано. Року тисеча шестсот девятог, мца октября пятог дня, тот лист дворенина его кор. мети на рочкох у суду был покладан. Присар гродский. На том же листе подписы рук наших комисарских, за домавлянем се стороны: Przed nami ten list był dokładan, jako przed komisarzmi roku tysiąc szeszetnego dwunastego, mca Maja piętnastego dnia. Jan Narusze-

wicz ręką ma, Bohdan Oginski ręką swą, Jan Gąsiewski ręką własną. А по прочытаню тог листу покладал декрет суду головног трибуналског, под датою року тисеча шестсот девятого, мца Октебра шестнадцатог дня, котрым суд головный трибуналный тот поездь менованог дворенина его кор. мсти небожыка пна Тимофея Баки ствердил; пры том покладал обликги два небожыка пна Яна Глебовича, столника великог князства Литовског, же перед заложеном мандатов о тую пуцу Жосленскую, которая ест забрана и прылучона до имени Ккекгужынского, один лист на пьтсот коп гр. литовских, рок одданю тых пнзей на ден В небо вступеня, в року прошлом тисеча шестсот первом, у Вилни, в каменицы его мсти пна Глебовичовой на улицы Немецкой лежачой, под датою року тисеча шестсотног, мца Мая одинадцатого дня, другий лист на сознане фолварку Петрашковског, в повете Трощком лежачог, и трох служоб людей в селе Богданншках пну Щасному Бакстыанскому у пети сот копах гр. поступленог, под датою року тисеча шестсотног, мца июня девятог дня. Ку тому покладал перед нами инвентар поданя себе тое матности Ккекгужынское, фолварку Петрашковског, под датою року тисеча шестсот второго, мца Мая второг дня, и за домовлянем стороны поводовое велели есмо тот инвентар, полским писмом писанный, слово в слово в сес декрет наш вписат, который слово от слова так се в себе мает: Registr spisania folwarczku nazywaiącego Pietrachnowskiego Gieguzinskiego w roku tysiac szesetnym wtorym, mca Maia wtorego dnia, postępując y zawo-dząc częse panu Szczęsnemu Bakszejanskiemu we dwu set kopach prawem zastawnym y przynim siołko Bohdaniszki, w powiecie Trockim leżące, naprzod budowanie w tym folwarczku: dom stary, to iest yzba biała, przeciwko niey piekarnia juz opadła, wierzch wszytek tego domu zgniły y opadły, kletki niewielkie trzy barzo stare y niepokryte, niezemu niegodni, stajenka mała słomą kryta, barzo stara y popsowana; yzdebka czarna dla warzywa, dranicami kryta, opadła, zgniła, gumenko do młocenia zboża małe jusz opadłe y obalilosie wszytko, tamże w gumienku odryna rąbio-

na, sciany podparte y dziurawe, wierzch słomia kryty pogniły, płoty wszytkie wkoło domu y gumienka opadły y grunty, pasznie y sianożęci lasem szkodliwie barzo pozarostali wszytkie. Grani-ca tego folwarczku s konca tak się w sobie ma:— jadąc od Gieguzyna do Kowna, począwszy od ręki Lamiany graniczy droga kowienska do koncow włok poddanych pana Timoficia Baki Szyłosadskich, to iest po prawey stronie puszcza Gieguzynska, a po lewey stronie ku temu folwarczku z drugiey strony aż do tegoż meйсца wprzod rzeczonego od rzeki Lamiany y od drogi kowien-skiey klinem od puszczy Gieguzynskiey graniczy таż rzeka Lamiana, to iest ydąc od Gieguzyna po lewey stronie rzeki puszcza Gieguzynska a po prawey stronie ku temu folwarczku od rzeki Lamiany po ruczay, do brzegu, drugim koncem włok tychże poddanych pana Baczynych Szyłosad-skich lasy, samego gruntu pasznego może byc włok pięć, a insze zarosłe lasem. Sioło Bogdaniszki, włok osiadłych szesć j poł: Marcin Grjgowicz włoka, Adam Stasiewicz włoka y poł pustey, Jan Nowik włoka iedna, Piotr Tomaszonis włoki poł. Jury Misiunas włoka iedna, Jakub Awalis włoka iedna, Marcin Łukaszonis włoka jedna pusta, Ławryn Jakonis włoka iedna pusta, Łukaszenic s to-warzyszem ci ubodzi, niemają nic, pod nimi włoki poł, Hryniewiczzy два ubostwo, niemaiąc nic, pod nimi włoki poł. W tymże siołku gruntu odlogiem pustego leży włok szesć, grunt podły, mokry y chrostami zarosły. Tamże od konca włok tego siołka y od ruczaju Zywintczy do ieziора y błота Ramot zascianek lesny. Powinność tego sioła pod-danych Bogdaniskich: służyc na tydzien dni trzy s czym każą, czynszu groszy czterdzieci, żyta beczki poł, owsa beczka iedna, gęś iedna, kurów dwoe, s tym wszytkim, iakosie pomienilo, podano panu Baksztanskiemu do oddania iemu dwóch set kop groszy ten folwarczyk, a to siołko mianowa-ne. Na co mu daię ten moy registr s podpisem rąk liudzi zaenych. У тог инвентара печатеи прытисенных чотыры, а подпис рук, шемом полским, тыми словами: Jan Hlebowicz na Dąbrow-nie, ręką swą, przy pieczęci swey, ręką podpisał. Ustnie proszony Jerzy Masalski ustnie proszony od je-o m. pieczętarz Krzysztof Korsak ręką swą. Ustnie proszony pieszętarz Malcher Bielewicz ręką swą. По котором покладанин сирав, хоччы

мы Комисары границю тое пуцы Жосленское далее ехати, которою осочники и подданные его кор. мсти Жосленские поведут, пытали есмо пна Бакстянского если до тое пуцы, пры той границы вышей помененой, што мает и если што на том местцу мовити хочет? тогда поведил перед нами, же там тое право покажу, где себе кривду в забрано пуцы обачу, а в мет тепер рачте ехати, где воля вмсти и куды подданные Жосленские поведут, кгдаж еще в том местцу я не естем в посесыи, пно есмо на том местцу граничят пуца Жосленская с пуцою Кормяловскою, а рогом одним с пуцою Румпыскою, рассказали копец один новый засыпати першый; от тог копча ехали есмо знаками стародавними в соснах, zostавуючы пуцу Жосленскую по правой, а Кормяловскую по левой стороне, до студенца Сакалаверемпе, который студенец в Кормяловском берегу пуцы и везде в пети шнурах копча есмо сыпати велели, а от тог урочыща Сакалаверемпе ехали есмо до Сонкгайловы ямы, од которое ямы знаком в соснех везде прыпатрылисе есмо и прыехали до копча, где старый копец усыпанный есмо нашли над рекою Верпою, который копец делит пуцу Жосленскую с пуцою Кормяловскою и с пуцою Скорулскую, так же и по другой стороне речки Верпы нашли есмо другой копец старый, который делит пуцу Жосленскую с пуцою Скорулскою, по правой руке пуца Жосленская, а по левой Скорулская; от тог копча ехали есмо границю, которая идет дорогою до другое дороги зъ Скорул до Жосел идучое, за которою дорогою и копец старый нашли есмо, который делит пуцу Жосленскую с пуцою Скорулскою; неподалеку тог розграничения концы два старые знашли есмо обанол дороги Скорулское, а от тых двух копчцов через горку знашли есмо еще копец один, а у тог конца пан Бакстянский озвацисе поведил, иж то вко тут пуца ему од его мсти пна воеводы Смоленског заведена и вко то до маестности Кгекгужынского належит. А сторона поводовая, менованный прыетел его мсти пна старосты Дынеборского, пан Кгнатовский поведил, иж пан Бакстянский

толко словы голыми тую справу труднит, жадного доводу ани на писме, ани через светки, ани жадною речю не оказует, а до тог ижъ не ест актором до тое справы, кгдаж завжды справа была и тепер ест зъ ег мсти пном воеводою Смоленским, яко з дедичом, который се тут не становил и ниякое ведомости о себе нам комисаром его кор. мсти и стороне о нестаню своем не дал, про то пан Бакстянский, не маючы до тое справы ничог, также и до тое пуцы его кор. мсти Жосленское, которую было забрано до имени Кгекгужынского, тое справы труднити не может и на инвентару себе поданом от ег мсти пна воеводы Смоленског тое пуцы описаное не мает, про то иж его мет пан староста Дынеборский, через завожене подданных его кор. мсти, тую пуцу Жосленскую иншими знаками и кошцами заводит и домавлял се абыхмо подданным его кор. мсти до конца тую пуцу вывести позволили и подавшы ар. двадцатый з розделу первого, где описует, иж кгда довод подданным его кор. мсти сказан будет, тогда сем чоловеков подданных его кор. мсти волости Жосленское на заведеню границ пуцы Жосленское прысегою своею ствердити будут готови. Мы комисары видечы, иж пан Бакстянский ниякого доводу на тую пуцу не показал, толко голыми словы оными се ее домавлял, а сторона поводовая знаками и копчами слущными тое границы доводила подданным его кор. мсти тое волости Жосленское также и Кормяловское, которых было до колку десят чоловеков, узнали есмо абы до конца подданные его кор. мсти Жосленские границу пуцы Жосленское вывели; а кгда вко пуцу всю заведут за прысегою семи чоловеков тое волости Жосленское водлуг заведеня своег тую пуцу до державы его кор. мсти Жосленское прысужаем. За тым едучы далее знашли есмо еще концы два, которые подданные его кор. мсти меновали, иж граничат пуцу Жосленскую с пуцою Кгекгужынскою, тые концы обадва в одном месте, назвыско их Рохловершыне, там же и Скорулская граница локтемъ прышла; далее есмо ехали тою границю оставуючы пуцу Жосленскую по правой, а Кгекгу-

жынскую по левой стороне, знаками старыми и дорогами аж до реки Ламены, где есмо увезде в пети шнурах копыцы закопати велели, якож и сам пан Бакстянский тую границу признавал. Которое ж тое ограничене наше менованое, почавшы от петы першого копыца усыпаног аж до реки Ламены, меновите есмо в сес декрет наш вписати велели, которая граница такъ се в себе маеть. Почавшы от першого копыца нарожног на врочыщу у реки Желвы, где перший копец усыпан, zostавуючы в правой руке пуцу Жосленскую, а в левой руке пуцу Кормяловскую, в пети шнурах другой копец усыпат казали есмо, а од тог копыца до студенца Сакала Веремес недалеко Сонкгайловы ямы, по пети шнурах копыцов пят, од тог студенца до дороги, котора идет с Ковна до Кгекгужына, до врочыща названого Покгойшвя, также по пети шнурах копыцов шест, а семей у шнурах чотырох, пры той дорозе, од тог урочыща Покгойшвя через тую дорогу до речки Варпы, где ж и старый копец ест, по шнурах пети копыцов осемъ, якож там на рогу пуцы Кормяловское, пры той речке Варпе девятый копец усыпали; од тог копыца нарожног пуцы Кормяловское через тую речку у полтора шнура на рогу пуцы Скорулское, где и старый копец коло сосны ест, копец новый усыпали; од тое речки Варпы од тог нарожног копыца пуцы Скорулское до дороги, которая идет зъ Скорул до Жосел по шнурах пети копыцов дванадцат, а трынадцатый у двух шнурах и в осми прутах пры той дорозе подле старог копыца, а од тое речки до тое дороги старых копыцов чотыри, якож через тую дорогу Скорулскую пры той же дорозе на взгорку коло сосны копец усыпали, на котором взгорку и старый копец ест; од тое дороги до дорожки называемое Кгернишкое до врочыща Рухловершы по шнурах пети копыцов пят, а шостый копец у двух шнурах, пры той дорожке Кгернишкой на том урочыщу Рухловершы, на рогу пры старых копыцох двух засыпали; од тог врочыща Рухловершы у право тою дорожкой од тог нарожног копыца до врочыща Норшупявиршу по пети шнурах копыцов два-

надцат, од того врочыща Норшупявиршы зас до дороги Ковенское по пети шнурах копыцов девет, а десятый через шнур пры той дорозе Ковенской пры рогу пуцы Кгекгужынского, якож там через тую дорогу в стороне пуцы Жосленское пры той же дорозе Ковенской копецъ засыпали; од тог местца до реки Ламены до броду на той дорозе Ковенской по пети шнурах копыцов тры, а иж се того дня спознило, одложили есмо тую справу до дня завтрешняг, то ест дня шестнадцатого мца мая. А кгда есмо прыехали до села Шылошадског, по копец моркгов Шылошадских, на врочыщу Медыны Шылокгалис, там же пан Бакстянский, постановившысе, поведил, иж то ест пуца мне в презысках пры фолварку Петрашъковскомъ и селах до него належачых од его мсти пна воеводы Смоленског поступлена, а подданные его кор. мсти Жосленские указовали знаки у дубе, иж до державы Жосленское тая пуца з давных часов прыналежала и прыналежыт, зачым пан Бакстянский просил, абыхмо албо его подданным Кгекгужынским, иж то ест пуца Кгекгужынская, албо подданным державы его кор. мсти Жосленским, семи чоловекомъ, которых он бы обрал на том, иж ест пуца Жосленская, прысегу наказали. А сторона поводова я его мет пан староста Дынемборский поведил, иж дей он не ест актором и ему дедицтво именя Кгекгужынского не належыт и нияког доводу ани интромпсын войсти в тую пуцу не показует, а иж не естем посесором все маестности албо державы его кор. мсти Жосленское, кгдаж и тое село Шылошадцы, которое напрылеглейшее до тое пуцы, ей мети пни Тимофеювая Бачыная правом доживотным од его кор. мсти держыт; а што се щытнт листом, менуючы его быти дворенина его кор. мсти пна Тимофея Баки, тогды не без прычыны домавил се семн тог, иж бы был руками вмести панов комисаров подписанный, кгдаж ест вопитливый и подеи-званный, а то с тых прычын меную, иж кгда мел справу у суду кгородског Троицкого з небожчыком ином Мартином, Куроедом узнал суд кгородский тот лист быти не слушанный иж што небожчык пан Куроед ему задавал

то одержал, што и декретом трибунальским в року прошлом тисеча шестсот одиннадцатомъ ствержено; другая, иж и в том листе не показуется, абы тую границу мели подданные Кгекгужыньские, албо хто од пна Глебовича заводит и овшем значытсе, иж сам себе ктволи и где хотелъ заводил; третья, же о том заводжено не обвещено суседов околичныхъ, ани теж державцы Жосленского, абы границы свои заступили водлуг порадку и науки права посполитого, а наконец абы теж добре и так все было, тогда дворенни его кор. мсти не мог кгрунту его кор. мсти за чужый долгъ ему пну Бакстянскому заводити, а иж идет о пуцу его кор. мсти до державы Жосленское належачую, ку доводу ставил водлуг права чоловеков семи до державы Жосленское належачых и домавял се его мст пан староста Дынемборский абыхмо их ку доводу прыпустили. А пан Бакстянский поведил и домагал се, абыхмо ему з волости Жосленское подданных ку доводу обирати позволили, подаючи на то артыкул дванадцатый з розделу первого, иж водле права сторона одпорная ку доводу людей обирати повинна. На што ег мст пан староста Дынемборский поведил, иж я тут актора жадног, с которым право перед его кор. мст мел не вижу, а пан Бакстянский актором в той справе не ест, бо и права слушного не мает на тую пуцу и зо всее волости выбирати не может, кгдаж всее волости Жосленское не держу, але розные особы некоторые села з ласки его кор. мсти правом доживотным держат и мог бы таковых обрати, с которыми бы мел змову и порозумене якое, жебы не прысегали, а затым бы пуца его кор. мсти отийти мела и домагал се абы есмо пну Бакстянскому выбирати людей ку доводу не позволили и тых людей подданных его кор. мсти до державы Жосленское належачых, на том, иж то ест властна пуца ег кор. мсти Жосленская, до прысеги прыпустили, а меновите Яниса Яновича, Томаша Зубоновича, Януша Масюлевича, Амброса Матеевича, Саву Станюлевича, Урбана Стасевича, Михала Маркевича. Мы комсары, видечы, иж подданные его кор. мсти Жосленские прылеглие и ведомые

од его мсти пна старосты Дынемборского до прысеги сут ставлени, не позволившы пну Бакстянскому абы мел обирати зъ чужых сел, которых его мст пан староста Дынемборский не держыт, абы за якою змовою пуца его кор. мсти не отышла, тым людям од его мсти пна старосты Дынемборского ставленным, по заведению всех границ, одним разом прысегу выконат есмо наказали, на певном местцу над рекою Ламеною, на дорозе Кгекгужынской, которая идет с Ковна до Кгекгужына, яко се вышей поменило. А потом далее есмо подданным его кор. мсти Жосленским границу выводити наказали. Которые подданные его кор. мсти вели границу пуцы Жосленское, почавшы од конца застенков Шылошадских, пры дорозце зъ Шылосадцов до Смилков идучое, на врочыщу Медыны Шылокгалис, где пан Бакстянский спор с подданными его кор. мсти Жосленскими чынил, поведаячы, иж обапол тое дорожки кгрунты сут Кгекгужыньские и волок села Ламенского через тую дорожку пуца идет аж по пуцу великую Жосленскую, указуючы там далее и проробки розробленные пашные и жытом засеенные и сеножати. А подданные его кор. мсти Жосленские поведили, иж пры концу тых моркгов Шылосадских, пры той дорозце по левой стороне ест пустоцызна Кгекгужыньская, прозываемая Киркутишки, а там далее кгрунты Кгекгужыньские волок Ламенских, а пры тых застенках и пры той дорожке пуца ег кор. мсти, по правой руке дорожки, а за дорожкою нияких кгрунтов Кгекгужыньских немаш и тые проробки оромые и сеножатные подданные Кгекгужыньские за тою дорожкою евоволне занявши пуцу ег кор. мсти розробили, а граница одтог врочыща в одну сторону вправо идет, тою дорожкою, а другою стороною влево пры застенках Шылосадских, якож есмо на том урочыщу, около трох дубов посполных, над тою дорожкою першыи копецъ усыпати казали и знаки новые граничные пры старых знаках у дубах насечы есмо велели, от першого копца вели границу подданные его кор. мсти тою дорожкою, которые кгрунты Кгекгужыньское пустоцины, названное Киркутишское и волок Ламенских и

Богданских по левой руке аж до кгрунту пна Каспора Поламенског, над дорогою, которая идет з Богданишок до села Жыжморског Куршанског и пры которой дорожке а тым першым копцом двадцат копъцов усыпати есмо велели, кождый копец од копъца в пяти шнурах, а двадцат першый копец од тог двадцатог в чотырох шнурах и в девети прутах пры кгрунте пна Поламенског усыпанный ест; од тог копца тою дорогою завели пуцу ег кор. мсти Жосленскую аж до копца старог, который ест усыпанный на стене села Жыжморског Куршанског, над которою дорогою и на той границы од пол пна Поламенског усыпали два копцы, один од другог по пяти шнуров, а третій у трох шнурах и в пяти прутах пры том копъцу Куршанском над болотом Ромотом усыпать есмо велели. Потом есмо опят вернулись до першог копъца, который около трох дубов пры застенках Шылосадских, яко се вышей поменило, усыпанный ест; от тог копца влево вели подданные его кор. мсти пры концу моркгов Шылошадских, зоставуючы влеве моркги Шылосадские, а кгрунты Кгекгужынские по правой руке, аж до дороги, которая идет зъ села Ламенцов до села Шылосадцов и там есмо од тог копца, который коло трох дубов усыпан, усыпали два копцы один од другог въ пяти шнурах, а третій копец нарожный над тою дорогою у двух шнурах и в семи прутах усыпан ест; а од тог нарожног копца вели подданные его кор. мсти пуцу згодне с пном Бакетянским тою дорогою з Ламен до Шылосадцов идучою, зоставуючы кгрунты Кгекгужынские по правой стороне дороги и далее стешки, а пуцу Жосленскую по левой стороне, аж до пол Шылошадских и до стены Шылошадское, над которою дорогою сыпано копъцы один од другог в пяти шнурах од нарожног копъца до стены Шылосадское велели есмо усыпати копъцов шест без тог нарожног. А потом ехали есмо до речки Веркъсты, которая речка занявшысе, в кгрунтех Шылосадских, идет через стену Шылосадскую и от тое стены Шылосадское граничит пуцу Жосленскую з кгрунтами Кгекгужынскими дворца Петрашковског Кгекгужынског, зоставуючы кгрунты

Кгекгужынские, вниз тое речки едучы, по правой стороне, а за речкою по левой стороне пуцу Жосленскую, идет тою речкою граница аж до реки Ламены, нижли перед тым дворцом за речкою Веркъстыею, обанол тое речки, под пуцою Жосленскою по взгород сеножати и ставищем до тог дворца Петрашковског прыналежит, што есмо с тое речки аж в речку поколе кгрунты Кгекгужынские, и копчами засыпати велели, которых копъцов чотыры, один у верху тог ставища противко тог дворца над тою речкою, другий в пяти шнурах, третій у шнуру одном по конецъ гребли, четвертый теж у шнуру одном униз гребли, на берегу тое ж речки. А иж се вжо было спознило, одложили есмо тую справу до дня завтрешнег мца мая семнадцатого дня, а кгда есмо того дня прыехали до реки Ламены до броду, который ест на дорозе с Ковна до Кгекгужына идучой и ехали есмо за речку Ламену границою пуцы Жосленское, там же реку Ламену переехавшы, постановившысе пан Адам Раецкій сам от себе и именем брата своег молодшог пна Абрама Раецког поведил перед нами, иж вмст млстве пиве комисаре на розграничене пуцы Жосленское с пуцою Кгекгужынскою прыехати рачыли, тогды я вмстям таковую справу даю и на то право готов есми показати, иж тую пуцу з именем Кгекгужынским, перед зложенем мандатов о тую пуцу Жосленскую, держу и поступовати ее бороню, а то с тых прычын, иж я тут никакое пуцы Жосленское не ведаю и не держу, одно пуцу и кгрунты Кгекгужынские, которые за двоим правом, за одним правом заставным небожчыку пну отцу нашему пну Яну Раецкому, конюшому Виленскому заведенным, а за другим правомъ за презыскъ с таксы вечыстое, за декретом трыбуналским поданным, чог доведчы, покладал перед нами инвентар подания пну отцу своему имени Кгекгужынског, под печатю и с подписом руки небожчыка пна Яна Глебовича, столника великог князства Литовског, под датою року тисеча шестеот второг мца июня чотырнадцатого дня, в котором имене Кгекгужынское, села до него належачысе еписаны порадне сут, до того покладал перед нами выпис с

книг головных трибунальских интормисый пна отца их в имече Ккекгужынского через возног Виленског пна Матыса Каменског, под датою року тисеча шестсот второг мца июня семнадцатог дня, до тог покладал перед нами декрет суду головног трибунальског под датою року тисеча шестсот девятог мца июля одинадцатог дня, которым декретом суд головный на Ккекгужыне сказал и прысудил пном Раецким дванадцат тисечей коп гр. литовскихъ; потом положыл перед нами лист пна Миколая Стаховског суди кгородског Трощког, который за тым декр етом трибунальским одправу на Ккекгужыне чынил, под датою року тисеча шестсот девятог, мца сентебра десятог дня; ку тому еще покладал реестръ увязчый списаня кгрунтов усих, в которые пан Стаховский пнов Раецких увезал, под тою ж датою, и домавалсе, абыхмо тою границою, которою пан Раецкий вести хочет, ехали. А сторона поводовая поведила, иж пнове Раецкие перед судом его кор. мсти, за мандатом по пна воеводу Смоленског вынесеным, не становили и никог з моцю не посылали, а ни тог мандату зносили, и покладал вышше с книг кгородских Трощких покладаня мандату на имену Ккекгужынском, в котором енерал Трощкий сознавает, иж на обволане его пры поданю мандатов ништо се в дворе Ккекгужынском не озвал, зачым в самой речы, иж се с правом своим не озвали, хотя бы мели якое право, тогда то себе упустили, а иж справа не с пны Раецкими, але з ег мстю пном воеводою Смоленским идет, яко з вечыстым дедичом тог именя Ккекгужынског, а пнве Раецкие не сут посесорами пуцы его кор. мсти и с тог права покладаног значытсе, абы ему пуца Жосленская належати мела, бо хотя бы им тая пуца Жосленская подана была, тогда за чужый долгъ пуцы своее его кор. мст тратити не может, але иж тую пуцу од Жосел ку Ккекгужыну забрано, прото теж через комисары его кор. мсти мает быти прывернена за заведенем и прысегою семи чоловекв подданных его кор. мсти; над то и до тое таксы и листу увязчог небожчыка пна суди кгородског Трощког поведыл, иж не порадие до посесыи прыходили, не ознаймившы

суграничником и суседом, ани державцы Жосленскому, абы кождый границы своей приновал, а за тым листом не порадным и реестром увязчым не прышли до порадное посесыи, кгда ж мног кгрунтов не толко кор. его мсти, але и шляхетских описано в тых границах, а меновите по реку Ловкисту и по речку Свяру, над которою рекою Ловкистою од Ккекгужына село его мсти пна старосты Дынемборског Путрошаны и став на реце Свяры, пуцы немало пры границы Жосленской и иншое шляхты мног кгрунтов занято, чог они тепер у спокойном держаню сут и перед нами комисарми то все обвели и оказали, чог бы певне вписовати не дали, кгда бы о том поезде пна судином ведали; и домавалсе абы водлуг зачатя подданные его кор. мсти границу пуцы Жосленское завели и водлуг статуту прысегою семи чоловекв ствержоно. А так мы комисары прысмотревшысе тым листом и зрозумевшы зъ споров зъ обудвух сторон, а видечы, иж и в том листе и реестре пна Стаховског и в инвентару першом толко кгрунты и пуцу Ккекгужынскую завожоно, а пуца Жосленская в границах своих зостаает, наказали есмо подданным его кор. мсти Жосленским границу од реки Ламены далей выводити, которая прысегою семи чоловекв ствержона быти мает. И вели подданные его кор. мсти границу од реки Ламены дорогою, которая стеною идет, указавшы два копыцы старых попованых пры той стороне аж до копыца нарожног, который усыпан пры стене Шылянской, кгрунтов его мсти пна старосты Дынемборског, которых усих копыцов од реки Ламены до стены Шылянское по пети шнуров, с тыми старыми копыцами усыпати есмо велели копыцов деветнадцат, яко ж на рогу пуцы Жосленское пры стене Шылянской тут же и другой копецъ зъсыпали, а од тог копыца нарожног вели границу дорожкою и певными знаками в деревех, зоставуючы пуцу Жосленскую по правой стороне, а кгрунты его мсти пна старосты Дынемборског Шылянские и иншое шляхты-по левой стороне, а меновите пна Яна Кросевоког, пна Яна Рокгинског, пнов Сороков, пна Поламенског и пна Андрея Яно-

вича Величковича, аж близко дому Мартина Перевоя, где Андрей Величкович менил ближней границу свою, ижили подданные его кор. мсти заводили. И показал лист его мсти пна Миколая Глебовича теперешнего воеводы Смоленского, под печатю и с подписом руки его мсти и под печатми шляхетскими и с подписом рук их, под датою року тисеча шестеот пятог мца июля трыдцат первого дня, с которог се значыт, иж ему поступил кгрунты его отчызные, прозываемые Непракштенские Автопаты и Дьяковщызну, леч, иж ниякое границы не описано в том листе и жадног доводу болшей ани держания на то не показал, розказали есмо пры дорожке пры той стене усыпати копец от копъца в пети шнурах, до рогу и кгрунту Андрея Величковича копъцов пят, а шостый у девети прутах парожный пры кгрунте его пна Величковича, с тым остатным парожным копъцом, а од тое дорожки од копъца парожног локтем управо пры кгрунте пна Величковича до нивы пна Рокгинског и с тым парожным копъцом по шнурах пети копцов тры, а четвертый у двух шнурах на рогу пры той ниве пна Рокгинског, од тог конца локтем управо, у двух шнурах и в двох прутах копец на рогу тое нивы пна Рокгинског; од тог конца парожног влево в шнуру и в двох прутах, на другом рогу тоеж нивы пна Рокгинског пры дорожке пры кгрунте пна Бартоша Бесекирског копец усыпали, од тог копъца парожног до дорожки, которая идет до речки Непракшты у шнурах пети копец один, а другой у трох шнурах и в шести прутах парожный, пры той дорожке Непракштенской; од тог копъца парожног тою дорожкою Непракштенскою, оставуючы кгрунты пна Величковича влево до кгрунту пна Бесекирског по шнурах пети копъцов два, а третий у семи прутах парожный пры кгрунте пна Бесекирског, пры дорожке, од тог копъца парожног дорожкою до рогу тог кгрунту пна Бесекирског по шнурах пети копъцов два, а третий у трох шнурах на том рогу кгрунту пна Бесекирског, у боку того кгрунту ег, по шнурах пети копъцов пят и з роговыми концами, у другом конце

копъцов два у боку другом тог кгрунту Укло аж до тоеж дорожки вышей менованое Непракштенское по шнурах пети копъцов тры и з парожными копъцами; од тог кгрунту пна Бесекирског, тою дорожкою Непракштенскою, до дорожки, которая идет од пна Величковича до села Ломенцов по пети шнурах копъцов тры, а четвертый у полтора шнура на рогу межы дорожок, коло березы похылоное; од тог копъца до речки Наты дорожкою по шнурах пети копцов тры, а четвертый через другую дорожку над тоуж речкою Натой на рогу униз тое речки, од тое речки Наты границю в конце волок села Ламенског аж до границы боковое тых же волок Ламенских, до вочыща названог Полепя, по шнурах пети копъцов шест, а од рогу тых волок тою стеною боковою аж до реки Ламены один копец парожный, другой в пети шнурах, третий у двух шнурах над тою речкою Ламеною, под горою, пры осине засыпали. А кгда есмо тую границу пуцы Жосленское скончыли, прыехали есмо над озеро межы кгрунтами шляхетскими лежачое, постановившысе перед нами пни Тимофеевая Бачыная поведила: Милостивые пнве комисаре! ижесте в мет за посланем его кор. мсти выехати рачыли на розграничене пуцы Жослене и рачылисте в мет прыехат до тог озера Непракшты, тогды в мстям так поведаю, иж тое озеро до Жосленское державы належало, але я Тимофеевая Бачыная за даниною его кор. мсти тое озеро держу, на што перед нами покладала привилей кор. его мсти Жыкгимонта третего, под датою року тисеча пятсот осмъдесят девятог, мца Генвара двадцат девятог дня, с которог се то значыт, иж тое озеро Непракшты его кор. мет рачыл правом доживотным пну Авкгуштину Юревичу Наркевичу и жоне его теперешней пней Бачыной; другой привилей его кор. мсти Жыкгимонта третег, под датою року тисеча пятсот деведсят семог, мца октебра девятог дня, с которог то значыт, иж тое озеро пну Тимофею Баце и малконце его пней Галене Радошынской правом доживотным дат рачыл. А сторона поводовая его мет пна староста Динемборский через прыятеля своег пна

Кнатовског поведили: иж дей тое озеро небощык пан Тимофей Бака, подаючи в презысках добра Кгекгужынские пну Щасному Бакстянскому и полодинадцаты волокн и чотыры моркги пуцы Жосленское, за доход свой себе в листе поездчым описал, яко се то показало з листу поездчог пна Бачыног, котором есмо вонтпливост первей сего задавали, за чым вко право свое, если которое мел, пан Бака себе упустилъ, албо теж за тыми привилеями николн в посесыи не был, бо кгда бы был в посесыи, не доставал бы себе права нишог над право доживотное од его кор. мсти даное. А пни Бачыная поведила, ижъ дей таковог листу поездчог небощык малжонк мой пан Тимофей Бака николн пну Бакстянскому не давал, не подписовал и печати не прыкладавал и рука у тог листу подписованя не ест малжонка моег, я не за тым листом, але за данною его кор мсти тое озеро пры селах Жосленских держу и тых пол одинадцаты волокн и моркгов чотырох не держала есми ани держу, але сам пан Бакстянский тые кгрунты в пуцы держал и розным людям дерево с тое пуцы давал и пустошыл и мое озеро, которое маю з ласки его кор. мсти квалтовне зловил. А доведчы держаня своег тог озера Непракштенског, покладала перед нами лист комисарский мене Богдана Окгниског подкоморог Троцкого и пна Сымона Лва войског Троцкого, од его кор. мсти зосланных, в котором описует, иж тое озеро Непракшты прысегою семи человек подданных ег кор. мсти прысежоно и домавляласе пни Бачыная абы есмо се водлуг данныи его кор. мсти пры том озере Непракштенском зоставили. А так мы комисаре видечы быт у пни Бачыное право доживотное на тое озеро Непракшты быти слушное и иж его не за поездом пна Бачыным, але за данною его кор. мсти держыт, пно за домавянем се пни Бачыное тое озеро Непракшты яко Жосленское водлуг привилеев кор. его мсти пры ней зоставили есмо. А затым пры сконченю тое справы зашла ведомост, иж жолнеры з роты пна Велямовског, в которой поручником Ян Лоский, до Жосел и до сел Жосленских и до вех пры-

леглостей тых кутов заехали, зачым, подданные его кор. мсти пры той справе будучые до домов своих розбечысе мусели, постерегаючи убоства своег, зачым есмо и тую прысегу на границах пуцы Жосленское, яко сут заведены семи подданным его кор. мсти, яко се вышей поменило, одложили есмо по розеханю жолнеров зъ Жосел, за обвещенем колекги нишог пна Яна Кгосевског от обвещеня пну Бакстянскому пном Раецким третег дня, пры реце Ламене и броде на дорозе Кгекгужынской до Ковна идучой, яко се вышей поменило, тая сем человек Янис Янович, Томас Зубонович, Януш Маколевич, Амброс Матеевич, Савул Станюлевич, Урбан Стасевич, Мхал Маркевич перед пном Кгосевским прысегу выконати мают на тых вех границах од нас заграничных одним разом, а до тог часу ним прысега выконана будет, кождый водлуг держаня своего кгрунтов в ужываню своем быти маст. На чом переставшы ни одна сторона апеляцки до его кор. мсти не чынила. А потом по розеханю се тых жолнеров подданные ег кор. мсти, водлуг наказу нишог, прысегу выконали в року теперешнем тисеча шестсот дванадцатом, мца Мая двадцат шестог дня. И подан нам ест вышис кгородский Троцкий, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат девятог дня, прызнаня возного повету Троцкого Яна з Богданович сознания его, иж се той прысезе досит стало, который есмо до сего листу нишог судового вписати велели, который слово од слова так се в себе мает. Вышис с книг кгородских замку грског воеводства Троцкого. Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот дванадцатого, мца мая двадцат девятог дня. На враде кгородеком воеводства Троцкого передомною Теофилем Раецким, наместником Троцким, постановившысе очевисто возный повету Троцкого Ян з Богданович, квит свой в справе и речы в нем меновите тут нижеи описаной ку записаню до книг кгородских Троцких очевисто прызнал, писанный в тые слова: я Ян Станиславович з Богданович, возный повету Троцкого, сознаваю сим моим квитом, иж в року теперешнем тисеча шестсот дванад-

цатом, мца мая петнадцатого дня, былом я возный и з стороною трыма шляхтычами пном Каспором Сорокою а пном Станиславом Войтеховичом и паном Каспором Бонюлевичом, за везванем велможног его мсти пна Адама Талвойша, старосты Дынемборског державцы Радунског и Жосленског в справе его мсти пна старосты Дынемборског, з велможным его мстю пном Миколаем Глебовичом на Дубровне, воеводою Смоленским, державцою Радошковским и Оникштенским яко з дедичом имениа его мсти Кгекгужынского и з их мстю пном Адамом, пном Абрамом Раецкими и з пном Щасным Бакстынским, яко дочесным правом маестности ег мсти пна воеводы Смоленског тог имениа Кгекгужынского держачыми, о забране пуцы грское Жосленское державы его мсти пна старосты Дынемборског, перед их мстю панам комисарми од его кор. мсти на тую справу выслаными пном Яном Нарушевичом, ловчым его кор. мсти великог князства Литовског, с князем Богданом Окгинским с Козелска, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским и паном Яном Кгосевским, почавшы тог дня верху менованог аж до скончєня тоє справы пилювал, в которой той справе водлуг домавяня и показаня и доведєня слушног его мсти пна старосты Дынемборског и водлуг выведєня границ и заведєня тоє всеє пуцы Жосленское подданных его кор. мсти волости Жосленское, за прысегою семи чоловеков тоє волости Жосленское, водлуг заведєня их и тую всю пуцу до Жосел его кор. мсти их мст пиве комисары прысудили и копъцы, яко належы, засыпали, яко о том всем шырей по достатку в декрете их мстей пнов комисаров описано и доложено ест, водлуг которог декрету и наказу их метей пнов комисаров тая сем чоловеков волости Жосленское меновите Янис Янович а Томас Зубонович, Янушко Масюлевич, Амброс Матеевич, Савул Станюлевич, Урбан Стасевич, Михал Маркевич на том всем, на границах пуцы Жосленское, яко заведена ест, водлуг роты через мене возног им выданое пры рече Ламене и броне на дорозе Кгекгужынской до Ковна идучой, яко в том декрете

описано ест, перед пном Яном Кгосевским комисаром, передо мною возным и помененою стороною, за веденем менованог пна Щасног Бакстынског, а од менованых панов Раецких посланца их метей на то высланог неяког Станислава Лукашевича владыки, в сем же году тисеча шестеот дванадцатом, сего ж мца двадцат шостог дня, прысегу выконали, на тых всех границах, од их метей инов комисаров заграничных, прысегнули. По котором выконаню тых семи чоловеков тоє прысеги его мст пан Адам Талвойшъ староста Дынемборский державца Радунский и Жосленский заразом в сем же году вышей менованом сего ж мца мая двадцат шостог дня перед менованым пном комисаром пном Яном Кгосевским, передомною возным и помененою стороною в тую всю пуцу Жосленскую, водлуг заграничєня их метей панов комисаровъ и засыпаня копъцов, вошел в моц, в спокойное держане и в ужыване свое взял, якож ништо его мсти никоторое части тоє пуцы Жосленское не боронил, ани заступовал, в чом я возный с помененою стороною там бывшы, то все видєшы и слышавшы, роту прысезе выдававши, дал есми его мсти пну старосте Дынемборскому сознаня моего до книг урадовых сєс мой квит, под печатю и с подписом руки моеє власной и под печатми стороны вышей менованой. Писан року, мца и дня вышей менованог. У тог квиту печатей прытисненых чотыры, а подпис руки возног тыми словы: Ян Станиславович з Богданович, возный рукою своею. Которое устное сознане помененог возног и з квитом его ест до книг кгородских Троцких записано, с которых и сєс выпис, под моею печатю, его мсти пну Адаму Талвойшу старосте Дынемборскому ест выдан. Писан у Троках. У тог выпису печат пна наместника Троцког и подписе писара кгородског Троцког тыми словы: Ян Внучек писар. И на то есмо дали сєс наш комисарский лист, под нашими печатми и с подписами рук наших его мсти пну Адаму Талвойшу, старосте Дынемборскому, державцы Радунскому и Жосленскому. Писан в Шылянах, року тисеча шестеот дванадцатог мца мая осмънадцатог дня, якож водлуг на-

уки в праве посполитом описаное тот лист наш комисарскій до книг подкоморских Троцких уписати велели есмо. Писан у Жослях, року тисеча шестсот дванадцатого, мца мая трынадцатог дня.

№ 17—1612 г. Мая 23.

Справа земнина грског повету Троцког пна Валентог Танског и малжонки ег зь ег мстю князем Мартином Кгедройтем, старостою Вилкомирским и малжонкою его мсти.

Лета от нароженя Сына Божког тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат третего дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, на року за позовы монми подкоморскими от положения позовов въ шести неделях прыпалом, постановившысе водлуг жалобы позовное на кгрунте въ повете Троцком лежаком, в лесе прозываемом Кракшле, над речкою Спенкглою, на цете, обеде стороны, з одное стороны жалобная сторона земляне грские повету Троцког пна Валенты Танскій з малжонкою своею панею Богданою Денисовною, а з другое стороны обжалованые его меть князь Мартин Кгедройт на Виднишкахъ, староста Вилкомирскій, державца Обелскій, з малжонкою своею панею Барбарою Компарскою, злетили очевисто моц зуполную передо мною умоцованым своим, пры бытности своей в справе шжеј помененој мовити, пна Танскій з малжонкою своею пну Авгуштыну Круповесу, а ег мет пна староста Вилкомирскій до обмовы з малжонкою своею пну Николаю Дешуку. За тым умоцованій пна Танског пна Круповес просил о прыдане возног ку прыволянваню стороны обжалованое, которому был прыданный возній Троцкій Миколай Хърионович, и за прыволянванем возног, сторона поводовая доведны выписом с книг кгъродских Троцких сознания возног, еперала Троцког Щасног Себянског, подания позовов подкоморских его мсти пну старосте Вилкомирскому и пни малжонце его мсти,

которому поданию позов рок дня сегодняшнег шест недел се сполнило. За тым пры бытности ег мсти пна старосты Вилкомирског и пни малжонки ег мсти, умоцованій их мсти пна Миколай Дешук, перед чытанем позову, место устног мовеня, подал цедулу с подписом руки возног Троцког Михала Кретюнског в тые слова писаную: Mscy panie podkomorzy! Iego m pan starosta Wilkomirski acz sie tu na tym gruncie stanowi obrony, wcale komu ys kim prawo drogę podalo zachowano byc ma; a yz to ymienie Kieytowiszki wieczystym prawem od paniey Barbary Komparskiej, bywszey Pawlowey Bohuszewiczowey, teraznieyszey malzonki swey ma, ktora wedle artykułu dwudziestego trzeciego z rozdziału siódmego, yz ta różnica, o którą s panem Tanskim y małżonka jego należąca iest do ymienia Kieytowiszek, przeto iego m panu małżonkowi swemu iest zawodca, naprzod domagacie aby wedle tego artykułu jego m zachowan byl. И по прочытаню тое цедулы подал артыкул двадцат третій з розделу семог. По прочытаню тое цедулы умоцованій пна Танског и малжонки его поведил: иж ег мет пна староста Вилкомирскій в той справе малжонки своей заводцою ставит не может, бо оба два за ровно позваны сут, а учасник учасника заступоват не может; к тому, поневаж дей сам его мет пна староста показал право на имене Кейтовишкое, себе вечностю належачое, тогда дей и о кгрунты никому нишому розпирати не належыт, одно самому его мсти пну старосте, которому вечност именя Кейтовишок служыт; до тог дей, тая справа початокъ свой взела у суду земског Троцког, а ег мет пна староста Вилкомирскій там у суду земског нияког заводцы в том не меновал, а хто дей што себе у першог суду упустит, вжо у другог поправит не может, яко дей то в артыкуле деветдесятом з розделу четвертог и по апеляцыи у суду грског и головног большъ прыкладати не может над то, што было перед судом першым, от которог апелевал; также дей и в артыкуле петдесят четвертом з розделу четвертог описаном, иж и по взятю вradoм на розмыслене, сторонам ничог болшеј прыкладати неволно над першыя споры и мо-

веня, а надто дей и о бои подданных, менуючы якобы в том лесе сталие, ег мет пан староста Вилкомпрский правом чынт сам один без малжонки своей, которых слов своих пан Круповес подпирал видымусом с книг кгородских Троцкихъ оповедания вранника Кейтовншког, под датою року тисеча шестсот дванадцатого мца февраля пятог дня и позвом жалобы его мети доведчы. А умоцованый его мети пна старостин поведил: иж в декрете земском ест то доложено, же обеде особе в справе стали, а што пан Круповес вспоминает, иж его мет пан староста сам один жалует, тогда то его мети волно в справах поточных, а иж теж декрет земский покладает, иж зъ ег метю паном старостою справу мел, ино в том декрете его мет пан староста себе тог не упустил, абы заводцою не была пни малжонка ег мети и там у суду земског до розсужывания тое справы не прышло и мстца тому не было, и зо всею тою справою тут до суду подкоморског, яко до належног, одослано и вси обороны правные вцале себе заховал, и пустили то на узнане мое подкоморог. А так я подкоморый видечы то в праве посполитом, артыкуле двадцатом третем з розделу семог, иж заводцы быти позваляет, узнал есми ее мет пни старостиную Вилкомпрекую быт заводцою в том праве, кгда ж тое имене Кейтовншкое, от которого спор в кгруптех дсет се, от ее мети пни старостинной самой его мети инустаросте ест нуционе и наказалом сторонам далее в право поступовати. А затым умоцованый его мети пна старосты Вилкомпрского, место устног мовеня, подал цедулу с подписом руки возног Михала Кретюнеког, в тые слова писаную: *To tey sie donosi do wiadomosci wni. msciwy panie podkomorzy, ze jako mienia pr esie granicy od czyiey by to granice stać sie miało, we wszystkim procesie swym prawa nie mają, bokow y koncow wedle prawa gdzieby wni. miał objezdzac y iako wiele w tym zawodzie prawa zajmowania mieć mieli do rosparcia onych z stroną moją y iako wiele drzewa spuszczonego nie pomienili, bo w każdym postempku prawa uroczysze opisane byc mają, jako artykuł dziewiętnasty z rozdziału czwartego y artykuł dwudziesty wtory z rozdziału dziewią-*

*tego uczy, tak tey y iakoby wni. wielką szkodę y o iak wiele rozeznawać, przysądzić albo odsądzić miał, nie okrsčili, to sie znaczy ze krzywdy y szkody nie mają, a czego w procesie prawa pomienionego niemasz, strona na to nie powinna odpowiadać względem artykułu piędziesiąt czwartego z rozdziału czwartego. A zатым просзе ymieniem strony mey, aby od pozwu roku y samey rzeczy, ktoroy pomienioney niemasz, wolnymi uczyniona była. По прочытаню тое цедулы умоцованый стороны поводовой поведил: не может тут позвов зражат, кгда ж у земстве о томъ мовити мел и дотог заступца pozwу бурити не может. Я подкоморый наказал сторонам далее в право поступоват. А умоцованый его мети пна старостин в том апелевал до суду головног, которое апеляцыи по головном всказе допустил есми. Затым умоцованый его мети пна старостин домовлялсе, если пан Танский з малжонкою своею, чыли сам один о то право ведет зъ ее метю инею старостинною. Умоцованый их пан Августын Круповес поведил: иж если ее мет пни старостинная пустившы право свое вечыстое ег мети ину малжонкови своему, а предсе заступцою ест прынята, поготовю пни Танская будучы отчычкою именя Жыхоранског, которог се не зрела и детки з малжонком своим першым маючы и будучы отчызною инею, яко на имену отчыстом, от тог не может быт оддалена и овшем, ач пан Танский яко муж и голова в той справе ест доложоный, але довод и вес поступок правный ей самой яко дедичце выконывати належыт и самой иней Танскою зъ ее метю пни старостинною вжо тепер розпиратисе прыйдет. А умоцованый его мети пна старостин, пан Миколай Дешук, место устног мовеня, подал цедулу с подписом руки Михала Кретюнеког, возног повету Троцког, в тые слова писаную: *A pan Tanski y małżonka jego yz do xiąg opowiadanie głucho donioszy, szkody, iako wiele, nie pomieniwszy, do sądu ziemskiego chcąc za niejakim wrzкомо przeysciem granice starey zaciosow, mieniać za swoy własny las w Krakszli y nad rzeczką Spęglą okrsčiwszy tak, jakoz ieym. paniey starostincey, a za puszczeniem prawa od jeim. jegom. panu staroscie z obudwu stron Spinglj należą**

gruntu, ale własność gruntu ymienia Kiejtowiszek, nazwanego Doyniszek przywłaszczye nie należnie chcąc, zapozywali y w takim sporze sąd ziemski Trocki na rokach Troieckich w roku przeszłym tysiąc szesetnym dziewiątym mscą Iunij dwudzie stego wtorego dnia, nie sądząc tey sprawy, odes lał na sąd wm. podkomorski, tu tedy u tego sądu ieym z obiema, iako z samym panem Tanskim y z małżonką iego, wedlia zaczęcia prawa y to s takim dokładem mieć chce rosprawę, iesli wedle prawa pokażą to, że są w tey sprawie alboli mogą być aktorami y za iakim prawem sobie ymienie Zychorany y te różnice przywłaszczają, iesli oyczystym oni swym y iesli oycowi iey samey z przodkow za oyczyste to ymienie należało, czyli z daniny iego kro. msci, alboli z nabycia iakiego dostało aby strona moja widziała potrzebuie, gdyż ynaczey strona moja o nich nie rozumie w tey sprawie, iedno iako o uczestnikach, wedle artykułu siedmdziesiątego z rozdziału czwartego y iesli by z uznania wm. sądowego y dowod iaki był, tedy nie iedney o-obie, ale obudwum uczynie by to należało, w tym uznania potrzebuie strona moja. А пан Круповес просил абы было записано, иж через тую цедулу пустили стороне ег жалобливой на довод. На то умоцованный ег мети пней старостинной поведил: иж я права только выдети домагаюсе, а до доводу стороны не прыпущаю, который будет на узнаю мети. А так я узнавши пни Танскую яко дедичку того именя Жыхоранского за акторку самую, зъ ег метю пнею старостинною, далее в право поступоват наказал еем. Затым умоцованный ег мети пна старостин пан Миколай Дешук, место устног мовеня, подал цедулу с подписом руки возног Троцког Михала Кретюнеког, в тые слова писаную: А iesli pan Tanski aktorką swą żone kładzie, tedy po zachowaniu wolney apelacy ieym paniey starosciney w punkcie wyszey mianowanym, że wm. uznał nad zaczątek prawa za aktorkę, tedy yż ydzie o rok zawity u sądu wm. domagasic o wolność z połowicy od samego pana Tanskiego, w sprawie tey od roku y samey rzeczy. По прочтанию тое цедулы, я подкоморый видечы, иж не слушше и не водлуг права умоцованный ег мети пна старостин домовлял волности с половицы пна Танског в справе

той от позву и самое речы, наказалом сторонам в право далее поступовати. А умоцованный ег мети пна старостин и пни малжонки ег мети от тог апеловал до суда головног пж пна Танског от тое справы оттялом, а пни Танскую за акторку узналом, яко дедичку. Апеляцию по головном всказе волную заховал. Затым умоцованный стороны жалобливое пна Танског и малжонки ег пан Августын Круповес, поднесшы позов мой подкоморский в той справе по ег мети пна старосту Вилкомирског и по пни малжонку ег мети выданный, жаловал с тог позву тыми словы о том, штож дей в року прошлом тисеча шестсот девятом, мца июня двадцат второг дня, мелл он пан Танский и малжонка ег пни Богдана Денисовна з вишой метю, за позвы земскими Троцкими, перед судом греским земским Троцким судебных земских Троцких о светой Троицы святе римском прыпалых и судовне одправованных, справу о квалтовное найсте мноство подданных твоей мети, пне старосто Вилкомирский, и малжонки твоей мети пней Барбары Компарековны и помочников тых подданных именя вишой мети Кейтовинског, лежаоч в повете Троцком, за волею и ведомостю и розказанем самых вишихъ метей, на лес власный ег пна Танског и малжонки ег пней Богданы Денисовны Валентыновой Танской, з давных часов им спокойне вечным и дедичным правом держачым именя их Жыхоранского, лежаочго в повете Троцком, зарощонный на двух местцах урочыщами, названный в Кракъшли и над речкою Спенкглоу, въ гаю, перешодшы границу старую затесы и рубежы старые о порубане дерева розног, на будоване годног, олховог и березовог в том звыш менованом лесе их на колько копъ, яко о том всем жалоба ег пна Танског и пней малжонки ег в декрете земском Троцком шырей по достатку описана и доложона ест; за которыми дей позвы жалобы их пна Танског и пни малжонки ег суд земский Троцкий на оных роках Троцких тое справы, за домовлянем умоцованог твоей мети пне староста Вилкомирский, иж о кгрунт идет, видечы право, тое спра-

вы не судечы, с тою всею справою на суд дей мой подкоморский яко до суду належно-го одослал; за которым одосланем вжо дей помененый пан Валентый Танский и малжонка его пни Богдана Денисовна позвы моими подкоморскими вшу мст пне староста Вилкомирский и пни малжонку вшей мсти прыпозвали были в сем року теперешнем тисеча шестсот дванадцатом, за которыми позвы рок од поданя и положеня тых позвов на имену вшей мсти Кейтовишком прыпадал в сем же року дванадцатом, мца мая девятого дня, нижли дей тот позов нетведома яко ему Пну Танскому и малжонце его, межы пншы-ми справами, прыгодне зыгнуул едес, за чым жедал мене подкоморог, абы ему другой позов на другой рок ку позваню выдал, о чом вша мст ведаючы, за позвом першым, на оном року прыпалом, и на том местцу, на кгрунте Кракшлы и над речкою Спенкглою мца мая девятого дня, жадное пилности не чынили и до шкод не прыходили, однак же дей пан Танский и малжонка ег менечы быт от твоей мсти пне староста Вилкомирский и пней малжонки твоей мсти в том вырубаню лесу своег жал, кривду и шкоду великую, хочут в том всем з вшой мстю перед судом моим подкоморским очевисто мовити. А по прочтанию позву, умоцованый стороны жалобливое пан Круповес покладад передо мною выпис с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот девятог, мца Марца семого дня, с которог то се значыт, иж пан Танский з малжонкою своею пнею Богданою Денисовною чынили оповедане, с позвом згодное; на его мсти пна старосту Вилкомирского о квалтовное наслане до лесу их Жыхоранского, на урочыщу Кракшлы, над речкою Спенкглою и о порубане и звезене дерева; в том же выписе сознане возного Троцкого Миколая Хърцоновича, иж за оказыванем пна Танского в том лесу наличыл дерева ещо, кром того што вивезено, в одном местцу сто, а в другом копъ тры, а всех пней дерева олховог и березового, на будоване годного, менил копъ сем и трыдцат пят пней. Пры том положыл выпис с книг земских Троцких декрету суду земского Троцкого, под датою року

тисеча шестсот девятог, мца июня двадцат второг дня, кгда о тые квалты и шкоды в том лесу почыненые пан Танский з малжонкою своею ег мсти пна старосту Вилкомирского позывали, тогды за отзыванем се стороны обжалованое его мсти пна старосты Вилкомирского суд земский Троцкий в той справе до суду подкоморского, яко до суду належног одослал. А умоцованый ег мсти пна старостин и малжонки ег мсти домавлялсе; за яким правом пан Танский тые Жыхораны держыт и за чым бы акторами в той справе быти мели. За чым умоцованый пни Танское пан Августын Круповес показал передомною прывплей короля его мсти Жыкгимонта першого, старый, паркгаминовый, з ындыктом еще писаный, с подписом его кор. мсти, с которого се то значыт, иж маестности на иных местцах и к тому Жыхораны ег кор. мст потвердити рачыл на вечност маршалку и писару его кор. мсти татарскому князю Ибраиму Тымиртичу; потом покладад передомною право теж старое от князя Обдулы Ибраимовича, хоружого татарского и жоны его, на пущене вечности имени Жыхоранского пну Денису Федоровичу, отцу пней Танское в року тисеча пятсот трыдцат четвертомъ и по ындыктом ещо писаное; к тому покладад передомною декрет короля ег мсти Стефана, под датою у Городне, року тисеча пятсот осмъдесят шостом, мца Ноябра двадаат семого дня, с которог се то значыт, иж о тое имене Жыхораны и о другое имене Шыляны будучы позваный од инстыкатора его кор. мсти небощык пан Александер Василевский, першый малжонк пней Танской и з нею малжонкою своею ку показаню права за чым бы тые имене держали, менечы иж бы на ег кор. мст прыпадати мели, и з очевистое розсправы, за покладанем права их перед его кор. мст и их мстями ины радами, тог звыш менованог и иных справ ег кор. мст с пны радами узнавны быти право их слушное, вечыстое по пшу Денисе Федоровичу ей паней Танской, дочце пна Денисовой, вечностю належачое имене Жыхораны и Шыляны вечностю прысудити рачыл и домавлялсе, абы пни Танская до доводу прыпущона была; кгда ж

дей показалом же ест акторкою и абы светки, которых девети ставит, были слуханы, кгдаж на довод стороне моеи через цедулу ег мети пан староста пустил, а до того пни Танская пры сведецтве тых девети светков сама четверта до прысегн беретсе, иж то ест власный кгрунт Жыхоранский Кракшле над Спинкглою, а не Дойново и не Дойнишки, и подал артыкул дванадцатый и шеснадцатый з розделу девятого. Затым умоцованый ег мети пна старостин и пни малжонки его мети пан Миколай Дешук пытал: як тот кгрунт пан Танский з малжонкою своею называют, чи пустовицзною, чы дворною, поведаячы то, же в том праве сем пустовицзынь поменено, тогды теж болш семи волок нет и Кракшли и речки Спинкгли нет. На то умоцованый стороны жалобливое пан Авкгуштын Круповес поведил: иж непотреба стороне моеи тог се справовати, если то дворная албо пустовская земля, кгда ж досит на том, иж в позве поменено, же то кгрунт имения пни Танское Жыхоранского, а иж менует, же сем пустовицзынь в праве пни Танское до имения Жыхоранского належыт, тогды теж болшъ семи волок нет, тогды то не ест реч подобная, абы пустовицзна стародавняя мела быти волоце прыровнивана, кгда ж иншая пустовицзна и колко волок выносит, але иж тут идет не о пустовицзыни, ани о волоки, але о кривду стороны моее, нехай же их мет со мною правом розопрут. А што теж менует пан Дешук, иж в том праве нет урочища Кракшли и речки Спенкгли, пно и то праву пни Танское шкодити не может, кгдаж у кождом имену мног урочищъ бывает. А за тым умоцованый стороны обжалованое пан Миколай Дешук покладал передомною право ег мети пна старосты Вилкомирского на имене Кейтовиншки, его мети належачое,—напрод: лист его мети пна Станислава Довойны, воеводы Полоцкого, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октября двадцат третьего дня, с которог се то значыт, иж пну Каспору Ирыковичу заменю дал, за част имения Вселюбског, половицу имения Кейтовинского; положыл теж передомною выпис кгородский Новгородский сознания его мети пна Стани-

слава Довойны, воеводы Полоцкого, на половицу имения Кейтовинского, в повете Троцком лежачог, пну Каспору Ирыковичу, под датою року тисеча пятсот семьдесятог, мца октября двадцат пятог дня; положыл теж выпис земский Троцкий перенесеня выпису кгородског Новгородског в той справе, под датою року тисеча пятсот семдесят первого, мца генвара девятог; потом положыл передомною лист его мети пна Станислава Довойны воеводы Полоцкого, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца октября двадцат третьего дня, даный ег мети пну Каспору Ирыковичу на упевнене, иж имене Кейтовиншки з рук слуги своег Сарафина Терликовског взяти, а пну Ирыковичу поступити мает; за тым положыл передомною инвентар двора Кейтовинског, иж якобы за листом его кор. мети пну Довойне Кейтовиншки пан Щасный Лопата подати мел в року тисеча пятсот шестдесят семог, мца сентебра шеснадцатого дня, лех у того инвентара ани печатей ни одное, ани подпису руки тог Лопаты немаш, одно подписано тыми словы: Irykiewiczowa podkomorzyna Melnicka Galaskowska ręką swą; потом положыл передомною два реестра имения Кейтовинског, части Андрушевское, списаня через слуг его мети пна Довойновых Сарафина Терликовског и Каспора Вихировског поданя пну Каспорови Ирыковичу, а другой пну Щасному Обрыцкому, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца Декабра двадцат четвертог дня; у тых реестров также нет ани подписов рук, одно у одног подписано тыми словы: Irykiëwiczowa podkomorzyna Mielnicka Galaskowska ręką swą; ещо положыл передомною реестръ четвертый списаня имения Кейтовинског его мети пна Довойниног, списаня через слуг его мети Сарафина Терликовског а Каспора Выхировског поданя тог имения в заставу выш менованому пну Щасному Обрыцкому, под датою року тисеча пятсот семдесятог, мца декабра, у того реестру печатей прытисненых две и подписы рукъ тыми словы Sarafin Terlikowskj ręką własną, Kasper Wichorowski ręką własną; потом положыл передомною лист его мети пна Зыгмонта Ирыковича Делтеловског, ко-

торым на вечност продал пну Павлу Богушевичу и малжонце его мсти пней Барбаре Компарской част свою в ымену Кейтовишском, под датою року тисеча шестсот пятог, мца мая десятог дня; потом положыл передомною лист их мстей пнов Яронима, Прецлава, Крыштофа, Яна и Бартоша Ирыковичов Делтиловских, под датою року тисеча шестсот шостог, мца Генвара трыдцатог дня, с которог се значыт, иж имене свое Кейтовишкое пну Павлу Богушевичу на вечност продали; потом положыл передомною лист пна Станислава Андрушевича, под датою року тисеча пятсот девятдесятог, мца мая трынадцатог дня, с которог се то значыт, иж имене свое Кейтовишкое, выневы з нег толко в селе Немощах и в селе Дыркгилянцах петнадцат волок, пустил заставою малжонце своей пней Барбаре Компарской у тисечу копах гр. литовских; ку тому положыл выписе земскій Троцкїй сознания пна Станислава Андрушевича на имене Кейтовишкое пней малжонце его у тисечу копах гр. заставою пуцное, под датою року тисеча пятсот девятдесятог, мца юня трыдцатог дня; к тому положыл передомною лист того ж пна Станислава Андрушевича, под датою року тисеча пятсот девятдесят первог, мца генвара третего дня, с которог се то значыт, иж, взывшы еще полторы тисечы копъ гр., тое имене Кейтовишкое за полтретя тисеча коп гр. малжонце своей пней Барбаре Компарской вечностю пустил; к тому положыл выписе с книг земских Троцких под датою року тисеча пятсот девятдесят первог, мца Генвара шеснадцатого дня сознания пна Станислава Андрушевича на пуцне вечностю именя Кейтовиског; потом положыл передомною выписе с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот петдесят третег, мца Августа трынадцатого дня, сознания возног Троцкого Войтеха Зубрыцкого, иж водлуг опису пна малжонка своег пна Станислава Андрушевича пни Барбара Компарская именя Кейтовиског правом доживотным в тисечы копах в держане прышла; еще покладал передомною лист пна Павла Богушевича под, датою року тисеча шестсот осмог, мца Генвара девятнадцатог

дня, с которог се значыт, иж имене свое Кейтовишкое, од пнов Ирыковичов купленое, пней Барбаре Компарской малжонце своей записал; к тому покладал выписе с книг земских Троцких под датою року тисеча шестсот осмог, мца октебра четвертог дня, сознания пна Павла Богушевича на част Ирыковскую в ымену Кейтовиском, малжонце ег пней Барбаре Компарской вечностю пуцног; в том же выписе и иптромисся ее пней Барбаре Компарской тую част Кейтовискую Ирыковскую через возног; потом положыл передомною квит енерала возног Троцкого Щасног Сепянского под датою року тисеча шестсот осмог, мца Генвара двадцат первог дня, на иптромиссю именя Кейтовиског пней Барбаре Компарской малжонце пна Богушевичовой данный; потом положыл передомною декрет суду земског Троцкого, под датою року тисеча шестсот осмог, мца октебра осмог дня, с которог се то значыт, иж пни Николаева Чижовна Галена Богушевна с Тарасович, а пни Станислав Внучко, а от малжонки его пни Ранны Богушовны с Тарасович умоцованїй пни Иван Кедройт, тот же и от ипних участников пна Крыштофа Стаховског и малжонки ег пней Ганны Одрыволской, а пна Филипа и пна Петра Староместских, маючы у суду земског Троцкого справу зъ ее мстю пнею старостинною Вилкомпрскою пни Барбарою Компарскою о имене Кейтовиское и ипшые и о речы рухомые, правом снадковым хочечы посегнути, тогды суд земскїй Троцкїй пней Барбаре Компарской то все, за стверженем ее прысегою, прысудил, от тог стороны жалобливая до суду головног апелевала; потом показал передомною декрет суду головног трыбуналног под датою року тисеча шестсот девятог, мца юля третег дня, иж в той справе суд головнїй, за апеляцїею од стороны вышней менованое учыпеное, ей мсти пней старостинной Вилкомпрской Кейтовишки и ипшые вси маестности и речы рухомые по небоццьку пну Павле Богушевичу ствердил; потом еще показали передомною другїй декрет суду головног трыбуналног, под датою року тисеча шестсот одинадцатог, мца юня семог дня, с которог се то значыт,

и ж знову сторона вышей. менованая ег мети пни старостину Вилкомпрекую пни Барбару Компарекую до трыбуналу ку объяснению першого декрету трыбунального пзывали, зачым суд головный знову першой декрет ствердившы, а имена и вею маетност пры паней старостинной зоставившы, вжо вечное молчане о то учынил, якож и право вечное от ее мети пни старостинное ег мети пну старосте Вилкомпрекому на тое имене Кейтовинское даное показовали. А по положению тых справ поведил умоцованый ег мети пна старостин пан Миколай Дешук:—показалом дей тут право ег мети пна старосты на имене Кейтовинское належачое, до которог именя реестра чотыры албо инвентаре межы тыми справами покладаломъ, в которых, описуючы всякне кгрунты и пожитки пры селе Кейтовинском, прозываемом Пиктокемцах, застенок ест описаный, который описуют пустовскою землею, названною Дойново, и ж описует в той земли Дойновской земли оромые сенокати и лесов волок пят и моркгов двадцат, и просил, абы тая волок пят и моркгов двадцат через мерника была вымерона, с которых реестров значытсе, и ж в тот час для тог не розделено и не вымероно, яко се с тых реестров значыт, и ж подданные ведомые поветрем были вымерли, а до тог просил, абы тот лес за давност был узнаный, водлуг старог статуту и в нем артыкулов описаных и тог повестю своею докладали, и ж пан Танский, колко дни тому, новые две границы учынил, а третью чынтити почал, и на то подал цедулу с подписом руки своег пан Миколай Дешук в тые слова: А у ж пан Tanski y małzonka iego z stroną swą nie rosprawiwszysie, granice świeże gwałtownie zajmując grunt Kieytowiszkiego, o który spor ydźi, poczynił, czego czynić nie mieli, ponieważ ieszcze rozsądek sie wm. sądowy niestał, a iesli że w ponowieniu granice rozumieli byc potrzebe, mieli sie zachować wedle prawa artykułu osmnaściego z rozdziału dziewiątego, o wolne mowienie stronie mey zachownie. А по прочытаню тог цедулы, место устног мовения, еще подал другую цедулу, с подписом руки своей пан Миколай Дешук, в тые слова писаную: А у ж пан Tanski y małzonka iego, zacząwszy prawem

czynić o spuszczenie drzewa, iako oni mienią w swoim własnym lesie, a strona moja mieni y ukażnie według prawa, że to iest własność strony mey y należy włok pięć morgow dwadziescia uroczyszcze tam tego obrębu Doyniszek, tedy oni, nie czekając rozprawy przed sądem wm., ono drzewo s tego lasu strony mey zwiozł y uczynił takie swowolenstwo, o co gdy strona moja do sądu ziemskiego onych pozwala na roki przeszłe Troieckie, dopiero oni pozew sądu wm. pierwszy s poprawą na wydanie daty na pozwiech wyniosł, obaczywszy to, że o te poprawe procesy urosły od strony mey, drugim pozwem wm. podkomorskim iako mieni zapozwał, tedy tym samym choציaby, czego Boże uchoway, y grunt przywłaszczac mieli, rzecz swą tracą y tego drzewa spuszczonego y żadnych gwałtow pozyskować by nie mogli, przykładem artykułu piątego z rozdziału dziesiątego. До тог еще покладал цедулу, с подписом руки своег, пан Миколай Дешук, в тые слова писаную: I t. sie tez d-mawiam, że z woznym Chrzczoneviczem, strony ogliądanego poddanego iego m. pana staroscinego, postrzelonego od pana Tanskiego na imie Pawła Wympienia Doylidy, w roku przeszłym tysiąc szesetnym dziewiątym, marca siódmego dnia, w lesie tym strony mey Doyniszkach, przy rąbaniu drzewa y wygnaniu z lasu poddanych od roboty s.alego, yz on wozny ogliądawszy rany siódmego dnia Marca, a wziąwszy kwit do siebie, dla zeznania do xiąg, z siódmego dnia Marca na szosty przeprawił y zfałszował dla tego, aby nawiąska tego poddanego ubogiego zginela, s tey miary, że ogliądanie wprzod za taką poprawą, niżli sie uczynek stał, tedy ta sprawa ieszcze konca nie wzięła y stoy w apelacy od sądu Trockigo grodzkiego z roczkow przeszłych kwietniowych do sądu głuwnego Trybunalskiego w roku teraznieyszym tysiąc szesetnym dwunastym, w terminie Trockim, zacząm przydzie wm msciwy panie podkomorzy zawiesić ta sprawa w tym punkcie, żeby nawiąska temu poddanemu nie zginela, a wozny za swą wine aby zaplate swą wziął. Я подкоморый, видечы, и ж з возным о помылку якуюс в дате для навезки за раны поданог Кейтовинског идет, а не о кгрунт, тог справы, яко до границ не належное, не привязуючы, зволокн в росшипаню се о кгрунт не чынечы, наказалом сторонам

в право далее поступовати. А умоцованый пна Танског пан Авкгуштын Круповес поведел:—што дей тут пан Дешук покладавал справы се мети пни старостинное Вилкомирское на имене Кейтовиское, тые дей справы на тот, лес пни Танское, о который тепер спор идет ничог не служат; а што се тычет реестров тых, албо нивентаров чотырох, которые покладаво, пно один реестръ, который менуют быти пна Лопатин, яко бы мел быти пан Лопата от кор. ег мети, за листом ег кор. мети высланным для подания пну Довойне именя Кейтовиског, пно тут ани тог листу короля ег мети, за которым бы то списовати мел, не показывают, и тот пан Лопата таког реестру не давал, кдыж ани подпису руки ег у тог рейстру нет, ани печати одной, не ведати в якнй способ у тог реестру подписана рука белое головы пни Ирыкевичовое, а теж в том рейстре кгрунту тог, о который спор идет, не описано, бо и тепер Дойнишки свои пры Кракшн пна Танског ег мет пан староста Вилкомирскый держыт, о границу с пном Танским, што од тоеж петы починается, на которой тепер стоим; а што домовляется, абы через мерника кгрунту Дойновског ег мети пну старосте было вымерено волок пят, моркгов двадцат, тогда и в таком реестре, который ест не досконалн, описует вонтильве мерено, же подданные ведомые вымерли, не было кому кгрунту выводит, а тепер тог кгрунту ег мети пна старостинног Дойнишок может быти так мног меншь, албо болшь, нехай ег мет свое держыт, а пна Танског лесу Кракшн над речкою Спенкглою даст покой; тоеж се мает розумети и о тых других трох реестрох Терликовског и Вихоровског, бо знат, иж с тог реестру, што Лопатинным зовут, слово в слово списаные, як двор так и местечко, села Кейтовискне и всякне кгрунты, а пан Танский в кгрунты Кейтовискне не вступуется и овшем их не хочет, толко хочет пры владности отчызны малжонки своее именя Жыхоранског зостати. А што се дей тут пан Дешук домовляет, абы тог лес, о который тепер спор идет и ег Дойниским называючы, был давностю земскую узнан пну старосте водлуг статуту, пно не за старог статуту, але за те-

перешнег, то ест в року тисеча шестсот девятом ег мет в тот лес вступоватисе почал, а пан Танский ег мети завжды боронил и в ужываню и держаню своем ег завды был и тепер ест, про то жадная давност ани старым ани новым статутом ег мети пну старосте на помоч не может быти; а што дей тут умоцованый ег мети пна старостин поведает, якобы пан Танский тепер колко дней тому границы две новые учинити, а третюю почати и на то цедулу подал, тогда се то ниуды показати не может не толко двух, але ни одное новое границы не чинил и то ест слова голые, але пан Танский для переехання по границы старой именя своег Жыхоранског зъ кгрунтом Дойниским ег мети пна старостинным и по старых знаках у дереве, новых знаков не кладучы, протнети для поезду и огледания тое границы ег мети пну подкоморому; а иж теж другую цедулу подал якобы пан Танский не ждучы розправы о тот кгрунт, мел дерево ещо позосталое звести, за чым од квалту и шкод в дереве починеномъ волным быти хочет, тогда и то ег мети пну старосте ни на-якой помочы быти не может, кдыж пан Танский хотябы што зосталог дерева в своем лесе зоставшы и взял, тогда бы то ему, яко на своем власном, брати было волно, але ег мети пан староста, иж в чужом лесе таковыи квалт рубанем дерева и вывезенем ег учинил, певне квалтови и шкоде в статуте описаной подлегает. И еще умоцованый ег мети пна старостин домавляется, иж пан Танский не указывает того, ежели пном суседом околнчным листом обвести и подал артыкул третнй з розделу девятог и артыкул шесдесят пятый с того ж розделу. На што умоцованый стороны жалобливое пан Круповес поведел: не былабы то кривда ег мети пна старостина, одно суседов тых, которым бы то не ознаймено, але суседы вси границ своих иплнют, значыт се зе им ознаймено, якож их мети пиве Раецкне и пан Мартин Бурба и пнших суседов немало озвалосе, признаваючы, иж им ознаймено и границ своих иплнют, за чым далее в право поступоват казалом. А умоцованый ег мети пна старостин пан Миколай Дешук поведел, иж пан Танский уро-

чыща Кракшли и речки Спенкглы писмом не довел, аи в позве не доложил, яко великая шкода в дереве сталасе, а ям дей реестром довел кгрунту Дойновског; и подал артыкул осмьдесят второй з розделу четвертог, иж реестрами может доводит и вжо довел есми тыми реестрами, хотя бы не потреба иных доводов, однак же се мст пни старостина мела светков на тые кгрунты, але чотырох светков з направи пна Танског отстрашно, а так тепер светков не маючы, беретсе само четверта пни старостина до прысеги на том кгрунте. А умоцованый пна Танског поведил: иж доводу светками речки Спенкглы и лесу Кракшли и тог, же то сут кгрунты Жыхоранские а не Кейтовские, а на тот реестръ первой тог заплатилом, же не на тые кгрунты, але на Кейтовские, которые сут и покажутсе служат; а што дей менует яко бы не мел доложити в позве яко великая шкода се стала, пно досит позов докладне написаный, поменено кгвалт и шкоду и врочыще и указано на декрет суду земског, в чом се отослане до пна подкоморог стало. А так иж дей вжо з обудвух сторон досит есмо се намовили, а видечы, иж сторона противная не маючы ани светков, ани жадног слушног доводу на тот кгрунт, самочетвертая до прысеги берет, сторона моя жалобная, не уставаючы на всем доводе, яко се и первой домовляла, ставит людей обчых, суседов суграничных, светков девети, с которыми границу свою обведшы и указавшы, самочетверта пни Танская хочет на том прысегнути, иж тот кгрунт, о который спор идет, не ест Кейтовский Дойновы ани Дойнишок, одно над речкою Спенкглою Кракшля до имени Жыхоранског, яко отчызна властная, пней Танской належит и просили обедве стороны абы границами ехал, которыми поведут и прыпатрыл се, чые знаки и доводы будут слушнейшые. А так я подкоморый стороне жалобливой пну Танскому и малжонце его вперед наказалом границу выводит, которые зараз с тое петы управо повернувшы, вели границу свою, указуючы в деревьях увезде знаки . . . , а иные вырубаные, лесы свои Жыхоранские по левой, а земли Дойниск . .

ег мсти пна старосты по правой стороне, далее через ручаик названый Кгирноупис потом через Березовое Болото, потом через дорожку, которая идет от пнов Бурбов и пнов Раецких од Дойнишек до Ковкин, где далее через тую дорожку его мст пан Олбрыхть, писар земский Троицкий, а его мст пан Теофил, подвоеводзый Троицкий, пнве Раецкие на той дорозе застановившысе, далее за тую дорогу вести границы не допустили, поведаячы, иж за тою дорожкой Ковтынянскою, обапол тое дороги, сут лесы их мсти пнов Раецких, з одное стороны од пна Крыжановског, учасника имени Жыхоранског, а по другой стороне лес власный пнов Раецких стрьевский, по небоцдыку пну Каспору Раецком, хоружым Троицким, их мстям належачый. А умоцованый его мсти пна старосты Вилкомпрског менил, иж и за тою дорожкой лесы мели бы быти его мсти пна старосты. Я подкоморый, видечы, иж се там спор стал, а маючи ясную науку з артыкулу третьего з розделу девятог, иж если бы хто граничыти не доущал, тогды там, где перешкоды немаш, подкоморый граничыти мает, заховавшы право у належног суду с тыми, хто переказу чынит граничам, я теж, заховавшы волное право кождому у суду належног, если бы хто себе кривду быти розумел, наказалом пну Танскому далее границу свою выводити, якож и сам пан Танский, прызнавшы то, иж от того имени Жыхоранског, малжонки ег, пан Крыжановский, за тою дорожкой, лес их мстям пном Раецким продал, вел в левую руку тою дорожкой Колтынянскою, указуючы лесы Жыхоранские по левой руке, а по правой руке за дорожкой лесы пнов Раецких, аж до березы, которая стои над тою дорожкой, в которой березе гербь матки их мсти пнов Раецких ест; с тое дорожки влево зас увезде знаками старым, ирубжами, указуючы ту лесы Жыхоранские по левой руке, а по правой руке пнов Раецких, привели до дорожки, которая идет зъ Жыхоран до Колтынян, над речкою Спенкглою и потул себе од его мсти пна старосты Вилкомпрског вквалтовном браню дерева кривду быти менили, а далее вжо кривды себе быти не меновал,

за чым есмо отгол поехали до тое ж петы, откул се тая граница вести зачала, на тое урочыщо Кракшле над Спенкглою, где становшы умоцованый ег мети пна старостин . . .

. . . иж тая граница, которою вел пан Танский, тогда обавол тое границы сут кгрунты пней старостиной Дойнишские и тые, которых их мет пиве Раецкие боронили; теж сут кгрунты его мети пна старостинные, и просил абым теж тою границою ехал, которою его мет пан староста с пни малжонкою своею завести укажут. А такъ я подкоморый, хотечыся и той другой границы прысмотреть, чые бы знаки и доводы были слушнейшы, ехалом и тою другою границою, которою вели, почавшы с тое ж петы, с которос и пан Танский зачал вести, повели у левую руку, указуючы, иж по правой руке лесы Дойнишские до Кейтовшпок належачые, а по левой руке лесы пана Танского, и вказовали теж в деревьях не мало натесов, старых знаков и велелом то шнуром тегнути мерникови, почавшы од тое петы через лес, до урочыща в лесе, недалеко речки Спенкглы, где вытегнуено шнуров мерницъкихъ трыдцат и пол прута, а там вжо далей, заступившы их мет пиве Раецкие не поступили границы вести, менечы быти кгрунтом своим далей тые лесы, о што есми, за домовлянем се стороны хто бы себе кривду быти менил о тую перешкоду з их мети пны Раецкими, волное мовене заховал у суду належног. По котором заведеню границ з обудвух сторон, зь стороны жалобливое пни Танское умоцованый пан Круповес домовлял се, абым светков его девети, которых ставит на довожене тог кгрунту—слухал, а меновите ставил светков девети суседов суграничных: першог—села его кор. мети державы Сомилшское зь села Лойтев Якуба Женовича, а зь села Бейжан подданных пна Андрея Старуйског, другог светка Матыса Миколаевича, третьего Петра Матеевича, четвертог Мартина Миколаевича, пятог Матуля Юревича, шостог Станислава Петровича, а з Дойиновы подданных пана Монтыкгайловых семог светка Мартина Павловича, осмог Амброжея Павловича, девятог Яна Павловича; которые вси девет светков

будучы от мене напоменни боязнейю Божою, жебы справедливне сознавали и кождог з особна пытаючы и слушаючы, вси згодне и однастайне, в одно слово поведили, иж яко запаметуем з давных часов, водлуг заведения пни Танское, по левой руке лесы Жыхоранские, а по правой руке лесы сут Дойишские ег мети пна старосты до Кейтовшпок, а тые лесы по левой руке не сут Кейтовские Дойишские ани Дойиновские, яко сторона менует, але сут власные Кракшле, над речкою Спенкглою лежачые и завжды их пан Танский и пни Танская спокойне ужывали. Докладаючы теж умоцованый пней Танской, иж дей ее мет пни старостина ни светков не маючы и слушне не доводечы тое границы, толко пры голых словахъ, якобы хтос чотырох светков [отстрашыл мел, само четверта до присеги се берет, про то, подавны ар. семдесят семь з розделу четвертог и ар. дванадцатый з розделу девятог о том, хто бы на який довод взывшысе, а не довел, тот свою реч тратит мает про то пры светках своих и над право пни Танская, яко се взяла, готова само четверта присегнути на том кгрунте своем, яко се вышей поменило. А што се дотычет границы от его мети пна старосты веденое, то дей вжо в зачатю тог права подданные ег мети тую границу себе почынили, на которую нияког доводу не мают. А затым умоцованый пней Танской и малжонка ее домовлял се, абым я за доводом пней Танской, то ест як за показанем права на писме, так за сведецтвом девети светков, яко теж и за присегою пней Танской самой четвертой пры оноведаню водле ар. дванадцатог и шеснадцатого з розделу девятог, тот кгрунт, о который спор идет, водле заведения границы светков ее суседов околичных, пней Танской и малжонку ее, яко власный ойчыстый ее присудившы, водле ар. двадцат третьего з розделу девятог и артыкулу сорок третег и петдесят первого з розделу одиннадцатог, квалту двадцат конъ гр., также за чынене знаков и границ новых на кгрунте пней Танской, водле артыкулу осмнадцатог з розделу девятог, другог квалту также двадцат кон гршей, к тому за дерево порубаное

пацунком описаным в артыкуле петнадцатом з розделу десятог, на ег мети пну старосте Вилкомирском и пни малжонце ег мети пней Танской и малжонку ее всказал и прысудил. А умоцованый ее мети пней старостинной Вилкомирской, водлуг першых мов своих поведаючы, ач светков ее мети пни старостина не мае, которы отстрашени, однак самочетвертая прысегнути хочеть; яко ж я подкоморый пыталом ее мети, с ким бы се до прысеги брати мела, абы еемст меновала якне бы люди были; пнижли умоцованый ихъ мети пни Николай Дешукъ поведил: пж дей тог чынити не повинни есмо, але на тот час, коли час прысезе прыпадаеть, ознаймено будет. А такъ я подкоморый, зрозумевшы з обудвух сторон спору и мовеня и прыслушавшысе доводом и артыкулом с права посполитого подаваным, ач ег мет пни староста Вилкомирскый показовал право передомною, леч иж тое право покладаное на самы Кейтовиски, а не на кгрунты пенные показуетсе, а хотяж с тог права покладаног брали себе на помоч зъ чотырох реестров, вышей покладаныхъ, застенок пры селе Пиктокемцах, названый Дойново, однак иж не тым назвыском, о который спор шло, на Кракшли и то описуючы в тых реестрах написали, иж не могли певне описати и вымерыти колко бы тых кгрунтов было, кгда ж подданые ведомые поветрем вымерли, а до тог иж нияког доводу ей мет пни старостина через светки ани через суседы околичные не показала, одно пры голыхъ словахъ, а пры тых реестрахъ не на тую реч описаных, самочетвертая и то не ведати с ким, кгдаж их поменити не хотела, до прысеги се брала, а пни Танскый з малжонкою своею, показавшы то, иж Жыхораны власная отчызна пни Танское, девети светков людей сторонных сумежников ставил и самочетверта пни Танская с трома с тых светков, ког себе сторона оберет, до прысеги се брала на том, иж тот кгрунт, который завели не зовут Дойново, одно Кракшли надъ Спенглою и на том, иж не до имени Кейтовиског, але до имени Жыхоранског тот лес Кракшли яко отчызна належыт и на квалте, на шкодах в дереве водлуг права домовляла се, абым ей

тот лес Кракшли прысудил, квалт и шкоду в дереве почыненую на ег мети пну старосте Вилкомирском и на малжонце ег мети всказал. А иж пры таком доводе и пляхты суседов околичных не мало было, которые теж сознавали, иж тот лес Кракшли зовут и пни Танской до Жыхоран належыт, а до тог иж пры веденю границы пни Танског у правой руке земли Дойновские, до Кейтовиског належачые, значными старыми тесами в деревьях показованными zostали, с тых всих прычын тот лес Кракшли над Спенглою пну Танскому и малжонце его, яко границу завели, за прысегою самочетвертое пни Танское, до имени Жыхоранског прысудил есми, а квалту, водлуг артыкулу второг з розделу четверти артыкулу петнадцатог з розделу десятог, на ег мети пну старосте Вилкомирском и на пни малжонце его мети двадцат копъ гр. литовских всказалъ есми; а што се тычет шкоды в декрете помененое, пно ач в сознанию возног показуетсе пнев дерева на будоване годног на том урочыщу копъ сем и трыдцат пят пнев, леч иж возный сознавает, же еще тог дерева zostалог не вывезеног на одном местцу наличыл сто, а на другом местцу тры копы, а потом вжо нияког оповедания ани возног сознания не показал, абы болшь тог дерева ег мети пни староста брати мел, тогды теж за тое дерево zostалое ничог не всказалом, одно за вывезеное, которого з рахунку показуетсе вывезеного дерева коп две и петдесят пят дерева, пацунком статутовым за кождое дерево по шести гр. сумою копъ семнадцат и грошей трыдцат, пней Танской на ег мети пну старосте Вилкомирском и малжонце его мети прысудил есми. По котором вказе моем ег мет пни староста Вилкомирскый з малжонкою своею, розумеючы быти суд мой не слушне учыненый, апалевал до суду головног трыбуналног, которое апелляцыи а пры том головном вказе и першых апелляций в контроверсиях помененых, их метям допустил есми, мают обедве стороне с тою справою до справы за тым декретом моим пилновати и суду головног трыбуналног в року теперешнем тисеча шест сот дванадцатом, в термине справ, воеводства и повету

Троцког; а потом я подкоморый чынечы до-
сит повинности моеи врадовой подкоморской,
водлуг артыкулу семог з розделу девятог, тот
лес Кракшлн над Спенкглою, водлуг прысу-
женя моего, пры паней Танской в держаню и
ужываню зоставилом и водлуг науки с того
артыкулу описаное, нж се апеляцья стала,
копцов не сыплючы, назначылом места на
копцы тым способом: напрод на той самои
пете, откул се граничыти почело, в лесе Крак-
шлн, пры границы Дойновской его мсти пна
старосты Вилкомирског, межы олхою и бере-
зою, на першый нарожный копец знак учы-
нилом; оттул далей идучы, зоставуючы лесе
Кейтовискне Дойнискіе в правой, а Кракшлен-
скіе Жыхоранскіе в левой руже от тое олхы
и березы, перешодшы ручаик Кгирноуниче у
пети шнурах на другий копец знак учыни-
лом; там далей идучы скоро перешодшы Бе-
резовое болото, над самым болотом под бере-
зою, у пети шнурах на третий копец знак
учынилом; там далей межы трема березами
у пети шнурах на четвертый копец знак
учынилом; там далей, скоро дорожку пере-
шодшы, которая идет с поля Дойнншек до
села пнов Бурбов Мисюшок у двух шнурах
на пятый копец знак учынилом; там далей,
перешодшы болото великое, которое зовут Са-
ману Ройслаче, подле двух бероз, у пети шну-
рах на шостый копец знак учынилом; там
далей идучы над дорожкой, которая идет од
пнов Бурбъ и пнов Раецких од Дойнншек
до Ковсинян, у пети прутах на семьи нарож-
ный копец знак учынилом; одтул влево идучы
тою дорожкой Ковсинянской, над тою ж
дорожкой, у пети шнурах на осмый копец
знак учынилом; там далей идучы тою ж до-
рожкою Ковсинянской, над самою дорожкой,
которая дорожка делит кгрунты пней Тан-
ское зъ кгрунтами пнов Раецких, где вжо
влево границую з дороги поворочат, у двух
шнурах на девятый копец знак учынилом;
оттоле влево старою границую, знаками у дере-
ве идучы, зоставуючы кгрунт пнов Раецких
у правой, а пни Танское у левой руже, на
пакгурку у пети шнурах на десятый копец
знак учынилом, а оттоле у двух шнурах на
копец одиннадцатый знак учынилом; далей еще

идучы у шнурах одном и в семи прутах, под-
ле дороги, которая идет зъ Жыхоран до Ков-
тинян, над речкою Спенкглою, на копец два-
надцатый знак учынилом. А там вжо далей
собе кривды не меновали.

Которая справа якосе передомною точы-
ла ест до книг моих подкоморских записана.

№ 18—1612 г. Юля 26.

**Справа земенина гр. повету Троцког пна
Валентог Танског и малжонки ег зъ его
мст низем Мартином Кгедройтем, старостою
Вилкомирским и малжонкою его мсти.**

Лета от нарожения Сына Божог тисеча
шестсот дванадцатог, мца июля двадцат шю-
этого дня.

Передо мною Богданом Окгинским подко-
морым Троцким, державцою Дорсуинским и
Кормяловским, на року за отосланем от суду
головног трибуналног у чотырох неделях
зложеном, постановившысе з одное стороны
пан Валентый Танский з малжонкою своею
пнею Богданою Денисовною, а з другое сто-
роны ее мст княгини Мартиновой Кгедройте-
ва, старостина Вилкомирская, пни Барбара
Комнарская, сама очевисто, а от его мсти
кнзя Мартина Кгедройты старосты Вилкомир-
ског умоцованый его мсти, за моцю ег мсти
листовною водлуг права справленою, ку об-
мове и на зыскъ и страту в той обмове да-
ном, пан Вицентый Ляховицкий, на кгрунте
в повете Троцком лежачом, в лесе, прозывае-
мом Кракшлн, над речкою Спенкглою пан
Танский з малжонкою своею, злетившы в той
справе моц зуполную на зыскъ и страту
умоцованому прытетлю своему пну Авкгу-
штыну Круповесу, который умоцованый их
показал передомною выписе с книг головных
трибуналных, под датою року тисеча шест-
сот дванадцатог, мца июля двадцат осмог
дня, с которог се то значыт, нж за апеляцы-
ею его мсти пна старосты Вилкомирског и
пни малжонки ег мсти от суду моего подко-
морског до суду головног в справе с пном

Валентым Танским и з малжонкою его о тот лес, прозываемый Кракшпи, над речкою Спенкглою, суд головный узнавши декрет мой подкоморский во всем быти слушный и правный, на выслухане присеги пней Танское самочетвертое, на том кгрунте вышей менованом до мене подкоморог отослал, а по присезе тот кгрунт вышей менованный, водлуг декрету моег подкоморског, пну Танскому и малжонце ег ограничыти и копцами засыпати казал, а пры том положыл передомною лист от суду головног трибуналног до мене подкоморог писанный в той справе, абым тое присеги выслушал, а по выслуханю тот лес заграничыл; к тому показал передомною лист от суду головног, писанный до ег мсти пна старосты Вилкомирског и малжонки ег мсти, абы о том ведаючы, тому декрету суду головног противни не были, который лист на маестности их мсти Кейтовиской в повете Троицком лежащей, через возног Троицког Николая Хърцоновича был покладанный и сам тот возный тут же очевисто передо мною сточечы, подане их мстям тог листу прызнал, а по покладаню тых листов, поставившы трох чоловеков с тых светков, которых первой тог на сведецтво на том кгрунте передо мною ставил, а меновите Матыса Николаевича а Петра Матеевича а Мартина Николаевича домовлял се, абы пни Танская с тыми трема светками до присеги прыпуцона была, а по выконаню присеги, абым тот лес, водлуг декрету моег и ствержения суду головног, ограничыл и копцами засыпал. А пан Винцентый Ляховицкий, умоцованный ег мсти пна старосты Вилкомирског, так од ег мсти пна старосты, яко и от пни малжонки ег мсти домовлял се, абы пни Танская, так яко передомною первой тог ставила девети светков и тых которых бы ее мст пни старостиная трох брати хотела, з ними се до присеги брала, абы и тепер усих девети светков ставила, а ее дей мст пни старостиная Вилкомирская с тых девети до присеги трех оберет, и кгда с пнею Танскою прысягнут, на тот час и тот лес Кракшпи водлуг декрету подкоморог и суду головног одержыт. А умоцованный пна Танског и пней Танской пан

Авкгуштын Круповес поведил: иж пни Танская всих девети светков ставити не может, с тых прычын, иж люд служебный ег кор. мсти пехота немецкая, тую ноч прошлую, ночовали у Сомилликах, а оттоль до Трок пошли, усих подданных с тое околицы у подводы зъ собою побрали, кгдаж з ними стацию повезли, але самочетверта с тыми трема, которых на тот час тутъ мает, готова прысегнути, и пустили то обеде стороны на узнане мое подкоморог. А потом в розмишляню моем на декрет обеде стороны зъгодившысе ее мст пни старостиная Вилкомирская и умоцованный ег мсти пна старостин пан Винцентый Ляховицкий с пном Танским и с пнею Танскою, тую угоду передо мною так сознали, иж по половицы тот кгрунт о который спор шол, яко ест мои знаками назначеный поделити мают, а сеножат его мсти пна старосты Вилкомирског в том обрубе, яко се здавна всебе мает, пры его мсти пну старосте и пры ей мсти пней старостиной зостати мает вечными часы, а на розделок тог лесу мают се обеде стороны становити, за листом обвещоным моим подкоморским, передомною албо перед коморником моим, на тую справу высланным, от обвещеня в чотырох неделях, на котором року и тая сеножат звыш мененая, если што в обруб пна Танског увойдет, копцы мают осыпаны, до ужываня пну старосте быти мает. А што се дотычет квалту и шкод и вин апеляцийных од мене подкоморог и од суду головног пну Танскому сказанных, тогды там же за разом передо мною подкоморымъ, водлуг тых обудвух декретов, ег мст пан староста и малжонка ег мсти пну Танскому и малжонце ег во всем досит учынили, на чом иж обеде стороны перестали и я им тую угоду за позволенем и згодою обудвух сторон во всем ствержаю. Которая спра яко се передомною точыла за потребованем обудвух сторон до книг моих подкоморских ест записана.

№ 19—1612 г. Октября 20.

Справа князя Асана Алеевича з кнзем Ахметемъ Лысовичомъ.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестсот дванадцатог, мца Октебра двадцатог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, будучы от мене посланым на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклевский, пры листе своем ку записаню до книг моих подкоморских сознал, который лист ег слово от слова так ес с себе мает: На враде его. кормети подкоморском Троцком, передомною Щасным Кирклевским, коморником повету Троцкого, за листовным посланем и росказанем велможного его мсти князя Богдана Окгинского с Козелска подкоморог Троцког, державцы Дорсуниског и Кормяловског, моего мстивог пна, до тое справы нижей описаное будучы зосланным, за позвы его мсти пна подкоморог Троцког по татарына гдрског повету троцкого князя Ахметя Махметеевича Лысовича, в жалобе земенна татарына гдрског повету Виленског и Троцкого князя Асана Алеевича мурзы вынесенными, о квалтовный и безправный засевок десети бочок жыта на осми нивках, на кгрунте якобы его князя Асана Алеевича власных, купленых Царевичовских и Соломовских, у повете Троцком у верху речки Виришовой, в одном положеню через межи лежащих и о пожате и звезене того жыта зъ с того кгрунту через заповед за листом кгородским Троцким о заруки поналые, яко обо всем том шырей жалоба его князя Асана Алеевича на тых позвах подкоморских ест доложона; и там же кгда есмь я прыбыл на тот рок, за тыми позвы его мсти пна подкоморог, выехал есмь на тот кгрунт пенный, в позве урочищом менованный, на котором кгрунте вжо жыто указовал тот Асан пожатое и звезеное, якож за прыволанемъ возного повету Троцкого Станислава Чырвинског сторон до права на том кгрунте, за которым прывола-

нем тог возног отозвавшысе и станувшы обед- ве стороне переде мною коморником, поводо- вая князь Асан Алеевич злетил и дал моц зуполную очевисто прятелю и умоцованому своему пну Адаму Кгастевичу, прыймующы через нег зыскъ и страту, а сторона odporная Ахмет Махметевич Лысович сам се до права становил, с прятелем своим кнзем Ахметем Айфендеевичом; затым умоцованный стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доведшы вод- луг права позву и року очевистым призна- нем возног Станислава Чырвинског и напи- сом руки моее на том позве написаным и по- прочытаню тог позву сторона odporная Ах- мет Махметевич поведил: же я жадног умо- цованог не маю, толко се становлю з брато- вою моею; и пры них прятел ихъ князь Ах- мет Афендеевич, заховавшы себе вси обороны правные, не вдаючысе в право, поведил, иж дей тот князь Асан Алеевич позывает Ахметя Махметевича Лысовича толко якобы иде о безправный засевок жыта на кгрунтех его князя власных, на котором року сторона поз- ваная становитсе, ведаючы о позве и о року, леч на том року, за тыми позвы на жалобу та- ковую князя Асана Алеевича не повинна од- поведати, кгдаж князь Асан, яко в жалобе по- зовной, так и на оповеданю своем врадовом менует, же Ахмет Махметевич, учынивши змо- ву з братаничом своим, тые кгрунты квалтовне безправне жытом засеял, который то бра- танич его на име Абраим Мухоремович ест в летех зуполных; дорослых и не ест в него в опеце и службою се бавит; matka его кне- гини Невбичара Мухинка Ибрагимовая Нек- гирдевна станувшы очевисто поведила: же я на тых кгрунтех яко будучы держачая от сына своего засекала и жыто на тых кгрун- тех, которое посеела есмь, пожавшы до дому сына моего, который у мене в опеце моей был, звезла есмь, который вжо тепер лета зуполные мает и службою се бавит пры вой- ску Сапежыном, а иж он братанок ег Ахметя Махметеевича ест, власным дедичом и вчасни- ком тых кгрунтов, которых делу ровного ве- чыстог не мает, а его позвом яко вчасника не позвано и с тых прычын тот се не стано- вит, бо жадное ведомости не мает, бо де вод-

луг права посполитог артыкулу первог и второг з розделу девятог, а з розделу четвертог артыкулу семдесятого мел княз Асан Алеевич листом урадовым тог братаніча его и сумежника до тое справы належачог позват и домовлялсе, абы на сес час от тог позву и року волным учынил. До того княз Ахмет Афендеевич от стороны позваное, ку обороне тое справы, покладад чотыры листы якобы на тые кгрунты належачые, то ест первый лист под датою року тисеча пятсот петдесят пятог, мца июля десятого дня, в котором листе пишет, пж подданный княз Алихна Ахмамович, пекякий Станюл Довкгутевич, променил ниву на чотыры бочки у Виршувоекгах Мустофе а Махметю Алымовичом на вечност, узавшы у них прыдатку копу гршей, а другой лист под датою року тисеча пятсот шестдесят третег, мца октября двадцат второг дня, в котором пишет, пж Яхса Абдулкерымович заставил нив пят на десет бочок севбы жытное у девети копах гршей Махметю Алымовичу, третий лист под датою року тисеча пятсот семдесят третег, мца Ноябра двадцат семог дня, в котором пишет, пж тот дей Яхса а Буткевич продал две нивки на вечност, на тры бочки севбы жытное, за две копе гршей татарце повету Троцког княгини Фатме Васковне Махметевой Алымовича четвертый выписе якобы с книг кгородских въ замку воеводства Троцкого, под датою року тисеча пятсот семдесят третего мца Октября двадцат третего дня, в котором описует, пж тот Яхса Абдулкерымович и з жоною соєю Нуршию Ибрагимовною тую сем нив заставных, не маючы чым окупит, продали той же княгини Фатме Васковне Махметевой Алымовича и сыном ее Ахметю а Мухарему Махметевичом за двадцат коп гршей на вечност, о чом шырей в тых листех ест доложено; и за пытанем умоцованог княз Асановог пна Адама Крестевича у стороны позваное сели бы болшей што листов, аболи на тые кгрунты ценные якне права мели, жебы тепер показовали, а княз Ахмет Лысович и невестка ег, поведили, пж болшей листов ани права не маем. А умоцованный княз Асанов, давшы то себе записат, поведил: звыклост дей то стороны позваное

для зволокн справедливости светое прычынай не слушными вымовляти и вчасников себе, яко хочечы права розорвати, найдовати, але то ему с певных правных прычын ити не может; и покладад выписе с книг кгородских Троцких, под датою року теперешнег тисеча шестсот дванадцатог мца июля дванадцатог дня, в котором описует оповедане княз Асаново, зъ жалобою позовною згодное и сознание возног Грыгоря Барановског, пж тот Ахмет Махметевич, пры заповеди тог жыта пры том возном и стороне, жадног учасника не меновал, одно прызнал тые кгрунты маючы одменною от княз Хазбея Айсича хоружог, а к тому и право посполитое артыкул: шестдесят пятый з розделу четвертог не допускает третей особе права розрывает и проволоку чынит и тые вси чотыры листы, которые тепер показует, менечы якобы на тые кгрунты змысленные, не правные, не владовые и не належат намней до тых кгрунтов и врочыщов, первый лист пишет од подданог якобы княз Алихна Ахмамовича хоружог, не якого Станюля Довкгутевича, якобы променил ниву на чотыры бочки на вечност, взявши прыдатку копу гршей, а право посполитое артыкулу двадцат семей з розделу девятог пишет и боронит подданным не толко на вечност меноват, але и на одно лето наймоват не кажет, а звлаца вжо вси кгрунты Алихновские обапол реки Ваки князю Асану Алеевичу вечностю належат, а к тому дей и тот Яхса Дулкерымович, от которог якобы тые листы показывают, не был тубыльцем Вацким, але был за ойцом своим человеком прыхожим на мовловство а до претк, его княз Асана Алеевича, небожчыка княз Абрагима Темертичако, горому не дано болшей кгрунту отца его Обутку мовле, толко два огородчыки Кучовские на одну бочку, чог доводечы покладад дестамент небожчыка княз Абрагима Темерчыча по орабску писанный, под датою индыктов деветдесят трыдцат девятог; пры том теж покладад декрет наместника Троцког пна Лва Ивановича Котовича, под датою мца Апрыля петнадцатог дня индыкта десятого, в котором описует, пж водлуг того дестаменту княз Абраима Темертича Обутку Абрагимовичу мовле пры-

сужоно два огородцы на одну бочку, а чоґ дей тому Обутку не дано, тым сын его Яхса шафоват не моґль, бо дей и тые вси кґрунты в тых чотырох листех, от неґ Ахметя Лысовича покладаных, никому нишому не належат, одно ему князю Асану належат; коли дей прыйдет о кґрунт з ним Лысовичом правом чынити, тоґды дей шырей в тот час до тых листов мовит будем, а тепер дей домавямы се напрод, ни в чоґ од жалобы своей позовной не одступуючы, просим тебе шне коморнику, штобы еси тую справу князя Асановую с тым Лысовичом, водлуг тоґ позву нашоґ, не допушаючы тым учасництвом, судил кґвалты, заруки и жыто водлуг артыкулу двадцат второґ з розделу девятого, иґж через заповед с тоґ кґрунту з осми нивок бочок на десет, которое в неведомости был засеял, не будчы права посполитого послушон, пожал и звонил тот Лысович; чоґ доведечы, покладал лист заповедный од враду кґродекоґ Троцкоґо до неґ Лысовича вынесеный, под датою року теперешнеґ тисеча шестсот дванадцатоґ, мца июля шеснадцатоґ дня; пры том покладал выпис с книг кґродеких Троцких, под датою року теперешнеґо тисеча шестсот дванадцатоґо мца июля шеснадцатоґо дня, в котором описует оповедане его князя Асана, зъ жалобою позовною зґодиное, и сознане возноґ Грыґгоря Барановскоґо, другий выпис покладал с тых же книг кґродеких Троцких под датою сего ж року тисеча шестсот дванадцатоґо, мца августа двадцат шостоґо дня, в котором описует оповедане его князя Асана на тоґо ж Лысовича и сознане возноґ Станислава Якубовича Чырвинскоґо о пожате и звезене тоґо жыта с тоґо кґрунту, о чоґ шырей на том листе заповедном и на тых двух выписах кґродеких Троцких по достатку ест описано и доложено; и за тым умоцованый князя Асанов пап Адам Кґгастевич просил, абы тые вси чотыры листы от Ахметя Лысовича покладаные, рукою моею коморницькою были понаписаны, до которых себе волное и шыршее мовене заховал, а тые обмовы их, яко не слушныя и не правныя, ку проволоче справедливости учынены, на сторону были одложено, а его князя Асана

сторону поводовую, яко на року завитом, до далшоґо поступку правноґо было прыпущено. А затым князь Ахмет Афендеевич, с претсе взятыя своеґо запалчывоґо, одступившы от речы, на еґ князя Асана Алеевича словы не учтивыми торґнулъ се и поведил тыми словы: звыкlost дей твоя Асане Алеевичу речы змысленыя, не былыя, на людей невинных складати а до права потягивати и выдирати маестности, которых дей еси не мало невинне посел. А князь Асан Алеевич, давши то себе записати, поведил: невинне дей мп князь Ахмет Афендеевич, отступившы от речы, пред урадом судовым лъжы, не покажет того ни коли на учтивост мою; еслим дей з ласки Божой потросе маестности набыл, тоґды учтивстве за власност свою, а не так як он мнует, а иґж зневажыл князь Ахмет Афендеевич право посполитое и местце врадовое не уважал, а такими словы не учтивыми, доброї славе моеї шляхетскої доткливыми, одступившы от речы, торґнул, просил абых водлуг артыкулу шестдесят второґ з розделу четвертоґо, за кожное слово не учтывое з уст его менованое по шести недел князь Ахмет Афендеевич на седене на замок Троцкий был всказан. А князь Ахмет Афендеевич поведил: не подлежаю дей я тут тепер о то се справовати, але м дей штом мовил и тепер пры том стою и в праве належном земском Троцком готов буду о то се з ним Асаном розправит. А такъ я коморник в той справе князя Асана Алеевича с кизем Ахметем Махметевичом Лысовичом, за позвы его мсти шна подкомороґ, стороны пожаты жыта на том кґрунте и звезене с тоґо кґрунту через лист заповедный, а с кизем Ахметем Афендеевичом за обелжене словы не учтивыми еґ князя Асана, яко се вышей поменило, такъ узнаваю, иґж тоґ Ахметя Лысовича на сес час от тоґо позву и року волноґ чыню, а похочет ли князь Асан о то з ним Ахметем Лысовичом, яко зачал, правом чынити, тоґды и тоґо брата ница его Абрагима Мухоремовича до тое справы позовом подкоморским прыпозват мает роком завитым, а ниных никог позывати ани листом обносити не повинен будет, с тых прычыны, иґж тые кґрунты пенныя лежат

межы кгрунтов его князя Асана Алеевича и участников его, небожчыка пна Яна Кгродског и князя Ахмата Мухича, которым се кривда в частях их не деет, а звлаца тот Лысович болшей участник до тых кгрунтов не признавали, ништо теж ниший до тых кгрунтов пенных и об между лежачых нишким правом своим не прыповедал, а о тые слова и тую прымовку похочет ли князь Асан с тым кизем Ахметем Афендеевичом панотом у суду належного правом чыинти, то ему волно будет и во всем целое право тому кизю Асану Алеевичу с тым кизем Ахметем Афендеевичом заховую. На котором том декрете моем обеде стороны звыш менованые перестали. И на том дал сее мой лист стороне потребующей кизю Асану Алеевичу ку записано до книг подкоморских, под печатю и с подписом руки моее. Писан на Ваце, року тисеча шестеот дванадцатого мца октебра десятого дня. У того листу печат прытисена одна, а подписе руки тыми словы: *Szczesny Kirklewski, komornik Trocki, ręka swa.* Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у в Бвю.

№ 20—1812 г. Октября 27.

Справа его мсти пна Яна Кгосевского с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестеот дванадцатого, мца октебра двадцат семерог дня.

Постановившысе передомною Богданом Окгниским подкоморым Троцким державцою Дорсуинским и Кормяловьским, будучы от мене посланы на справу нижей описаную коморник повету Троцкого пан Ян Совггович, пры листе своем ку записано до книг своих подкоморских сознал, который лист его слово от слова так се в себе маст: Году от нароженя Сына Божог тисеча шест сот дванадцатого, мца Октебра двадцат третего дня, на року от поданя в той справе позву от велможног его мсти князя Богдана Окгниског сфозелека, подкоморог Троцког, державцы Дор-

сушског и Кормяловског выданог по земенина грского повету Троцког пна Петра Мацкевича з Бортькевича и по малжонку его Ядвигу Яновну, у шести неделях прыпалом и з высланем от ег мсти князя подкоморог на тую справу мене Яна Мартиновича Совгговича, коморника повету Троцког на грунте пенном в ыменичу земенина грског повету Троцког пана Петра Мацкевича з Бортькевич и малжонки ег Ядвиги Яновны, лежачом у повете Троцком, называемомъ Янушковском, в жалобе его мсти пна Яна Кгосевског, кгда се обеде стороне то ест повсдовая его мст пан Ян Кгосевский а позваные пан Петр Мацкевич и малжонка его пни Ядвиги Яновна пры бытности зь обудвух сторон много людей зацных и суседей до того кгрунту прылеглых околичных, передомною коморником постановившы злетили очевисто моцы от себе ку праву мовити з обудвух сторон прыятелем умоцованным своим, а то ест пан Ян Кгосевский земенину грскому повету Троцкого пну Якубу Андреевскому, а позваные пан Петр Мацкевич и малжонка его земенину грскому повету Ковенског пну Данилю Кулветю. А затым умоцованный поводовог доведшы поданя позву написом и устным признанем, передомною возног повету Троцкого пна Яна Станиславовича з Богданович, жаловал с тог позву подкоморског на поменеог Петра Мацкевича и малжонку его пни Ядвигу Яновну о том, што дей они в року прошлом тисеча шестеот десятом, мца Сентебра трыдцатог дня, границу, которая делит кгрунты его пна Кгосевског, урочыщом прозываемые Ерманские, в повете Троцком лежачые, од кгрунтов их Янушковских зорали, сказали, копец нарожный розкопали и розкидали, знаки, затасы, которые были на соснах поделаные, и з соснами квалтовне порубали, над ручаем Декшнево ниву его пна Кгосевског зарослую вытеревили, поорали, жытом засеели, привлацаючи себе больш кгрунту, между зорали и сказали пиву, называемую врочыщом Бортькишку, котрая лежыт бокомъ одним пры кграницы, а другим боком—пры сеножати, прозываемой Телатник, розробили и жытом засеяли, сено--

кое сена возов петнадцат квалтом покосили, другую сеножат, прозываемую врочыщом Германска, на которой се сена косит возов дванадцат, теж квалтом покосили, лес, на зываемый урочыщом Германски, вырубили, о што все он пан Кгосевский его пна Петра и малжонку его позвы земскими до суду земског Троцког на роки в сем року шестсот дванадцатом о Трех Кролях святе рымском в Троках отпрованые позывал, нижали дей тот суд земский Троцкий, не розеужываючи тое справы, пж идет о кгрунт земьлений, на розсудок до суду подкоморског отослал, о чом шыррей в том декрете суду земског и в том позве описано ест. А по прочитаню того позву ег млет пан Кгосевский сам ставшы пры границы Янушковской, над ручаем Декшнем, пры коньцу усыпаном од петы третем, а показавшы оноведане свое и сознание возног на враде кгородском Троцком в року тисеча шестсот десятом, мца Октебра третьего дня, о реч в позве описаную на нег пна Мацкевича и малжонку ег учыненное, выведечы водлуг жалобы позовное погысоване границы яко бы зь кгрунтом его Германским и розкопане коньца, яко и розробене швы, прозываемое Борткнишкой и покошене сеножатеи двух, одно прозываемое Телятник, а другое Германиской, вперод указуючы тот копец розкопанный, приводил, взявшы од тог выш менованог над ручаемь Декшнем усьпаног коньца, не займуючы бы намней лесу, але толко полем орым на горку и там на той горце показовал местце якобы коньца роскопаног, граниченя якобы кгрунтов Янушковских з кгрунтами, презываемыми Германскими. А умоцованный пна Петра Мацкевича и малжонки его, пры бытности их самых, постановившисе у того помененог над ручаем Декшнем усьпаног коньца, од которог его мет пан Кгосевский початок вывожени гваницы водлуг жалобы своей взял, а не вдаючысе далей в право и далей од тог коньца не одступуючы и не идучы, подавши вперод артыкул двадцат пятый и семдесят пятый з розделу четвертог, пж вжо через декрета судовые земские и декрет мой коморничий ограниченя подостатнег в року тисе-

ча шестсот четвертог, за отосланем од суду земског Троцког через мене уделанный и через лист свой обрубный и интромисью возног, в которых тое ограничено всего кгрунту Янушковског по достатку, а не так яко он пан Кгосевский тепер выводити хочет, описано ест, тепер вжо, знову чынечы переказу и перешкоду листу своему продажному, сторону мою проволокает и до шкод и утрат приводит, домавял се абы вина мне враду и стороне его сказана была. Чог всего пробуячы, показовал тот лист обрубный, в декрет суду земског Троцког все с конца в копец вписанный, и вышсе с книг земских Троцких поданя тых кгрунтов в посессию через возног, в которых меновите а згодне ограничено тог кгрунту описано ест, водлуг которых и водлуг декрету моего в року шестсот четвертог уделаног и границ и копцов в них описаных выведечы, поведил пж дей если бы он пан Кгосевский гут, над ручаем Декшнем, яко жалует, люб то пры границы и коньцах того врочыща, которые и тепер водлуг першого ограниченя целые сут, який лес, кгрунт або сеножати свои, а яко менует Германиские мел, и продаючи Янушковцязну, на себе вынял, то бы в тых листех своих—продажном, обрубном и интромисьи описано и выражено мусело быт и на он час, кгда в мет пне коморнику ограничал, то се не зналязло, абы коли якне кгрунты пна Кгосевског на том врочыщу зоставити мелу и толко всег тог Янушковског кгрунту моркгов петдесят шест вымерывины, а же болпш до дву волок кгрунтов не доставало на пшномь местцу и вжо не мал в однеглости моркгов чотыры додал, с чог се значыт, же вжо бы намней кгрунту ани лесов, а звлаца такь барзо прилеглихь бы намней не зоставало, а што болпна же нигде яко в том врочыщу, так и во всем ограничено кгрунту Янушковског до кгрунтов, лесов ани сеножатеи его пна Кгосевског прилеглости не описует, одно все од розных панов, то ест от кгрунтов и лесов пна Яна Рокгниског, его мети пна Глебовичовых, пнов Сороков и пшное ппяхты. А выведечы границу и концы на помененом обжалованом врочыщу над ручаем Декшнем, показовал впе-

род копцы, знаки на соснах, затесы на помененом обжакованом в рочыщу над ручаем Декшнем, а на первой, почавшы от петы, третій копец над самым ручаем Декшнем усыпанный, а от тог коньца простым трыбом, лесом, ручаем аж до дуба, а од тог дуба межою, которая граничит тот кгрунт Янушковскій от кгрунту пна Яна Рокгинског, з obu сторон тое межы, лесами зарослыми, до межы кгрунтов пнов Сороков, што розробил боярын его мети пна Яна Глебовича Ян Грышкевич и там се починает межа концовая, где и затесы сут на соснах, знат же давно значоны, тою межою аж до другою межы бочное, где и копец на сеножатце коло камня усыпанный, а од тог копца и другий копчык не оподал для знаку подле самог ручая усыпанный, который ручай идет с прудница Янушковског, а тым ручаем, лесами и сеножатми, границою бочною, боком одним до пуцы Ккекгужынского, а другим боком тог ручая по правой руке, едучы до прудница Янушковског з дворца, кгрунты Янушковские, на которой границы роговой и дуб великий стоит, а далее вжо не обеждчали, с тых мер, же далее пан Кросевскій кривды не менил. А по оказаню и обежашо тое границы и огледаю коньцов, на першом моем коморничом выезде уделанных и по прочытаню листов и декретов так земских, яко и моего коморничог, ижъ не толко на том в рочыщу, але и нигде индеи прылеглости границы ни до яких кгрунтов ег пна Кросевског яко не описует, так и нет, над то все ствержаючы себе на потомные часы тое ограничено, абы вжо большъ поволоканы не мелли, пры тых листех декретах и иных доводех он пан Мацкевич и з малжонкою своею самовтор до прысеги се брал, а по прысезе домовлялсе, абы яко тая верху помененая пива, так заруки за переказу в листе его мети пна Кросевског продажном помененье, яко и шкоды, наклады на его мети пну Кросевском веказаны и прысужоны и тые коньцы два, часу прышлог, поновчени были, а его мет пан Кросевскій, не признаваючы им предее тог кгрунту и границы, девети светков ставил, домовляючысе, абы слуханы были. А так я коморник в той спра-

ве его мети пна Яна Кросевског с пном Петром Мацкевичом и малжонкою его о розницы межы ними, вышей в сем декрете поменеными, зрозумевшы добре з мовеня и споров их обудву сторонъ и знаков граничных меж коньцов, первой через него самог пна Кросевског, водлуг продажы и листу обрубног, и через возног водлуг интромисыи его поделанных, а потом и через мене коморника в року шестеот четвертом, за выеханем моим, а за отосланем от суду земског Троцког на суд подкоморекскій, за зобополным позволенем их обудвух сторон на померу поновленных, бачечы то я з справ листов от стороны позваное Петра Мацкевича показованных, то ест листу его пна Кросевског и малжонки его паней Катарыны Любовецкой продажног и з листу его жъ пна Кросевског на ограничено того кгрунту Янушковског даного и интромисыи возног и границ меновите в них описанных, ижъ его мет пан Кросевскій з малжонкою своею, продаючы тот кгрунт Янушковскій две волоки, жадног выимку, так на том в рочыщу, водлуг жалобы его мети, над ручаемъ Декшнем, лесу Германиског, пивы Бортькиское и сеножатеи, яко и нигде индеи во всем ограничено ничог не зоставил и границу на том в рочыщу, над ручаем Декшнем, не до своего кгрунту ани лесу и сеножатеи але до кгрунтов пна Яна Рокгинског и далее нигде прилеглою описал, зачым значытсе, ижъ он Петръ Мацкевич над куплю право свое и ограничено, ничог большъ не привлащяючы, водлуг купли своей держят и заходит с тых менованных прычын, хотя ж се сторона поводовая его мет пан Кросевскій и на довод тог девет светков брала и ставила, леч же жадног пива и доводу далшог за собою не указовала, ани знаков певных и значных поповования границы и роскидания водлуг жалобы своею коньца не показал, одно голою повестю тот кгрунт своил, прыхляючысе я до своего першог декрету ограничена и засыпаны коньцов, зъгажяючысе з ним, а до того и з свежою памятю своею, не видечы водлуг тог моего декрету жадног поповованог коньца ани границы, яко в одной речи расужоны и з обонолног позволеня их обудвух сторон де-

кретом завартое, а за добровольным взятем се пна Петра Мацкевича и малжонки его за прысегу, хотяж бы слушне и кром прысеги их, за такими документами и выводами их у вину в артыкуле семдесят пятом, в розделе четвертом описаную и во вси заруки и плачене шкод накладов попадати мел; же се сами добровольне для стверженя себе вжо тое справы границ и копыцов на прышлые потомные часы за прысегу взяли, прысегу им обудвум дня третег на том кгрунте и границы ручаю Дексем выконати наказал есми, а по прысезе тот кгрунт водлуг першог держаня их и границ и вжо згола, абы на том врочыщу ничог на его мсти пна Кросевског ани на кого иншог не зоставало, в держане им прысудившы, вперед вину в артыкуле семдесят пятом описаную, стороне пят коп, а себе тры копе гршей заразом скоро по прысезе заплатити наказал и заруку водлуг листу его продажног деведесят шест копы зъ совитостю шкод, накладов, на слово речене пна Мацкевича осмъ копы гршей, всег сумою двесте копы з виною и пят копы гршей литовских ему пну Петру Мацкевичу и малжонце ег на ег мсти пну Кросевском прысудившы, особливим листом своим до вращу земског Троцког водлуг артыкулу второг з розделу девятог на отправу отсылаю. На котором декрете моем обедрне стороне переставшы, его мст пан Кросевский поведил: иж дей вжо я якомъ продал и завел и вмст пне коморнику ограничыл, нехай вжо пан Мацкевич и з малжонкою своею в покою ужывают и я вжо до того ничог не маю, а хотя ж бы вжо и болшь албо меншь в том ограничено над две волокн выносило, зо всего се вечне вырекаю и од вснх вин и зарук перед да тою сего декрету сталых, яко и с тое теперешней прысеги ихъ обудвух волных вечне чыню и вызвалию, за чым вжо и пан Мацкевич не будучы ни в чом спречным, иж вжо ег мст пан Кросевский оных с прысеги вызволившы, водлуг продажы своее и листу обрубног, вси тые кгрунты, о которые жаловал, добровольне им поступил, вжо ег пна Кросевског от тых вснх презысков вин и зарук прысеужонных вызволил; якож за разом тог

вышн на дате мененог дня его мст пан Кросевский передо мною коморником и енералом повету Троцког Николаем Хрыщоповичом и мноством инных людей, поновляючы тую границу водлуг листу своег обрубног, интормисыи возног и декрету моег и водлуг теперешнег вывоженя пна Мацкевичовог, сам завел и колко копыцов новых для значеня границы позасыновати казал, а иншые старые поновил, а меновите, почавшы от петы, над ручаем Дексем конецъ третий давний поновил, а од тог простым трыбом мимо дуба над ручаем Дексем, в лесе стоячог, в трох шнурах и в пруте пры дорозе, конец новий усыпал, од тог теж простым трыбом моим аж до копыца далнег, на сеножатце коло камня усыпаног и того поновил, а од тог до копычка над ручаем стоячог, од которог вжо ручаем, который с прудица Янушковског идет, до далшых копыцов, в листе обрубном и першом декрете моем описаных. Которая ж то справа так яко верху пеменило передо мною коморником точыла з обудву сторон и на то я Ян Совкгович тое сознание мое дал до книг подкоморских Троцких, под моею печатю и с подписом руки моее писмом русским. Писан у Янушковичах року тисеча шестсот дванадцатого, мца Октебра двадцат третег дня. У тог листу печат прытиснена одна, а подписе руки тымн словы: Ян Совкгович, коморник повету Троцког, власною рукою. Который лист сознания его ест до книг подкоморских Троцких уписан. Писан у в Евю.

№ 21—1613 г. Апрель 29.

Справа землян грских повету Троцког пна Балтромея и пна Миколая Совкговичов и Пна Якуба Грыневича с пном Яном Совкговичом коморником повету Троцкого и братанном его.

Лета от парожения Сына Божког тисеча шестсот трынадцатог, мца Апрелья двадцат девятог дня.

Передо мною Богданом Окгинским подкоморым Троцким, державною Дорсуинским и Кормяловским, кгда справа за позвы мои подкоморскими на року од подания позвы в шести неделях прыпала, в жалобе землян грекнх повету Троцкого пна Балтроея а пна Миколая Войтеховичов Совкговичов и пна Якуба Петровича Грыневича, по землян грекнх повету Троцкого пна Яна Совкговича коморника Троцкого и братанка его пна Александра Каспоровича Совкговича вынесенными, а за выеханем моим подкоморским для розсудку межы ними до них пнов Совкговичов до именеи их Заборских в повете Троцком лежачых, на том року звыш менованом тисеча шестсот трынаццатом мца Апрыля двадцат девятог дня, постановившысе передомною стороны жалобливые сами очевисто пан Балтроей и пан Миколай Совкговичы, а пан Якуб Грыневич, а за прыволанем через возног повету Троцкого Михала Кретюнског от мене на прыволане стороны позваное до права прыданог, пан Ян Совкгович сам от себе, а од братанка своег пна Александра Совкговича, за моцю листовною себе до тое справы даною, станувшы поведил, иж ним позов од стороны жалобливое будет чытан, вси обороны и поступьки правные против буреню позвы вцале заховую. А сторона жалобливая, доведны року написом возног на позве написаном и прызнаным передомною, жаловали з нег на пна Яна Совкговича а братанка его в тые слова, о том: штож дей Валенты з ними Балтроеем и Миколаем у пна Балтроея Юревича и у сестры его Зофии Юревы Шчефановича купили были себе вечным правом част тог именя Заборског, прозываемую Шымоновщизну, межы собою и з ними вси ми яко повинными лежачую и спокойным держаню водле поделу давног, яко тот Балтроей и з сестрою своею володашы, им поступи держати и ужывати водле листу их продажног и на ураде прызнаног, то пак дей он пан Ян Мартинович Совкгович, ведаючы и сам о той купли их и о том ведаючы, же ещо в году прошлом тисеча пятеот деветдесят осмом, мца Генвара двадцат девятог дня, брату дей его стрыечному Валентыну Войте-

ховичу, кгда клет в дому ег Заборском зыгорела, же там и листы купчыя яко на тую куплю их Шымоновщизну, так и иные прыкупли и з вышною маестностю погорели, ино дей он ведаючы о том, а розумеючы о них, же тое купли свое не мают чым оборонит, в году прошлом тисеча шестсот десятом, мца Апрыля двадцат семого дня, давшы дей в том справу передомною, якобы тог именеича Заборског во всем третия част ему з братанком его помененым належат мела и не позвавшы их водле науки в праве посполитом описаное, одно за заказом через цедулу, прыбытности моеи там на том кгрунте именеича Заборског Шымоновщизны, за поступками вышними правными сказ есми был учынил и того именеича Заборског, за непоказанем листов купчых от стороны теперешней жалобливой, ему пну Яну з братанком его третюю част того именеича выделил и за якие выступокъ копъ десет грошей литовских им двум на них сказал был есми, а иж они розумеючы себе тот сказ мой против себе неправне учыненный, в году прошлом тисеча шестсот дванаццатом, мца апрыля двадцат первог дня, прыпозвали мене перед суд головный трыбунальный и их самых, и за тым прыпозванем их суд головный в том же году вышей менованом тисеча шестсот дванаццатом, мца июня двадцат семог дня, декрет мой поднесл, а им обудвум сторонам знову о тое волное мовене заховали, о чом дей шырей на декрете его доложоно, в чом они розумеючы себе шкоды и кривду не малую в одлученю кгрунтов Шымоновских купчых не слушне, обо все тое хочут знову передомною з ними обема правне мовити. А по прочытаню позвы стороны обжалованая пан Ян Совкгович поведил, и тым позов бурыл, иж дей в позве сторона жалобливая, где тая их купля Шымоновщизна, которую в позве менует, лежыт, в котором повете и в котором полю, не доложил, про то я, не ведаючы о якни кгрунт справоват се стороне моеи мало, водлуг артыкулу девятнадцатог з розделу четвертог не повинен и просил, абы од року, позвы и речи в нем описаное волен был учынен, поведаючы иж роком звытым позовал, а того не доложил, где тая

Шымоновщызна лежыт, про то реч свою тра-тит; а сторона поведовая поведила: иж дей досит на том жесми тебе, ише коморнику, и братанка твоег, поменивши земенном повету Троцког, позов на имену вашом Заборском в повете Троцкомъ лежачом положили и на-писом возного доводили, а стороны Шымоновщызны написали есмо, иж есте межы свои кгрунты Заборские забрали, про то тыми не правными прычынами позову зражат не может, водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертог и просили, абым далее в право по-ступоват наказал. А такъ я видечы слушный, водле права позов написаный и поданый, да-лей в право поступоват наказал есми; а сто-рона жалобливая пиве Совкговичове и пан Грыневич, поступуючы далее в право, поло-жили передомною декрет суду головног тры-буналног, под датою року тисеча шестсот дванадцатого, мца июня двадцат сегого дня, с которого се значыт, иж суд головный тры-буналный наказует, абы я подкоморый, захав-шы на кгрунты их панов Совкговичов цен-ные Заборские, прав, листов купъчных слухал и розсудок межы ними учынил; а сторо-на обжалованая пан коморникъ домагал се, абы тые листы купъчы на Шымоновщызну, на которые брали се на пока-зане перед судом головным трыбунал-ным, тепер тут передомною покладали, которые панове Совкговичове и пан Грыневич сторо-на жалобливая поведили: иж дей тые листы купъчы и нышы листы и з маетностю всею, кгда свирен небожчыка пна Валентог Войте-ховича, брата их панов Совкговичов рожоног, хтос запалил, згорели, якож и оповедане о згорене тых листов купъчных и нышых лис-тов ещо небожчык сам пан Валентый Войте-хович, продокъ пна Грыневича, на враде кгрод-ском Троцком учынил. И положыл передомною видымус с книг кгродских Троцких, под да-тою року тисеча пятеот деветдесят осмог, мца Февраля третег дня, в котором описует, иж пан Валентый Войтехович жалует, иж в року прошлом тисеча пятеот деветдесят осмог, мца Генвара двадцат осмог дня, против дню трыд-цатому, в нocy, хтос свирен спалил, в котором свирне и листы им всем тром брати належа-

чы, а межы нышыми купъчы на тую Шы-моновщызну згорели, доложившы того в той жалобе своей, иж лист орыгинал и выписе пры-знания тог листу на враде на тую куплю Шы-моновщызну згорел, а доводечы тог, иж тая Шымоновщызна ест купля их и им належыт, ставили на сведецтво, подавши артыкул двад-цат четверты з розделу сегог, пна Балтроея Васковича, который, од мене будучы боезною Божою напомен, поведил мовечы, ижем я до листу купъчог, на тую Шымоновщызну даного, был печатаром и в дому моем се де-ло то; а за пытанемъ моим если бы паметал хто бы был иншыи печатаромъ з ним и якъ се то давно деело, поведил, иж се то давно деело, паметат не могу. А потом ставили Ми-колая Мартиновича, который теж будучы на-помен боезною Божою, поведил, ижъ дей matka его Зофия Юревъна з братом своим Балтроеем Юревичом продали ту Шымоновщызну им тром паном Совкговичом и на ура-де кгродском Троцком тую продажу прызнали и вжо ест тому годов сорок. А потом сторона жалобливая поведила, иж дей указавшы ви-дымус протестацыи о погорене тых справ, доведшы печатаром того листу купъчог на Шымоновщызну и прызнаие потомка небож-чыцы Зофии Юревъны, иж matka его з бра-том своим тую Шымоновщызну, себе належа-чую, им пном Совкговичом продала, положили теж и лишню роду своег, с которог се зна-чыт, иж Совкгуи сплюдил сына Олехна, а тот Олехно сплюдил трох сынов: Балтроея, Шы-мона, Янушка; Балтроеева част досталасе, за правом купным пну Матысу Станкевичу вся третия част тог именя Заборского; другий сын Олехнов Шымон сплюдил сына одног Юря, тот Юри сплюдил сына Балтроея и дочку Зофию, тым другая част вся того именя За-борского належала; и третий сын Олехнов Янушко сплюдил двух сынов Мартина и Вой-теха, Мартин сплюдил Каспора и Яна комор-ника, а Войтех сплюдил Валентина, Балтроея и Миколая, тым всем пети брати стрыечной третия част того именя Заборского належыт; а тот Олехновог сына середнег Шымона по-томкове его Балтроеей и зъ сестрою Зофиею Юревъною част третью того именя Заборского

собе належачую продали на вечност всем трем брати рождоной Валентину, Балтromeю и Николаю Войтеховичом, про то вжо толко пну Яну Совкговичу и з братанком его Александром Каспоровичом тог всег имени Заборского постая част належыт, а нам Балтromeю и Николаю Войтеховичом и Якубу Грыневичу тры части того всег имени Заборского належыт; а показавшы линию иж тоё имене Заборское так им водлуг тоё линии належыт, ещо пры тых всех документах своих передо мною покладаных и пры доводе бралисє вси тры на прысегу, иж тая Шымоновщизна купля их Войтеховичов ест властна и им належыт и на том, же листы виписы на тую куплю згорели, также и светки пры сведецтве, поведили и светчили; а по прысезе домагаласє сторона жалобливая, абы тая Шымоновщизна, яко власна купля, им прысужона была, а потом абым и розделок межы ними водлуг декрету суду головног учинил. А сторона обжалованая пан коморникъ поведил: иж дей сторона жалобливая у суду головног трыбуналног браласє перед судом подкоморским вмєти показат и довести купли своеє Шымоновское листы, записы и виписы врадывымъ, а тепер, нет ведома в який способ, толко видымусом якоє протестации тую Шымоновщизну выграт хочет, а до тог теж, иж в той же протестации своей менует якобы лист и виписе признания того листу купли тоє Шымоновщизны згорел, прото ежели тому Валентину клет з листы згорела, але книжки судовые не згорели, кдыж всякне справы, звлаца вчысьтє о имени, мают быт признаныє, про то кдыбы то купля их была правдивая, тогда могли бы видымусом с книг сознания тоє продажы довести, а иж позвавши роком завитым перед суд вмєти подкоморский, водлуг декрету суду головног права, листов яко се сами брали показат, непоказали и не довели: до того, если бы были листы погорели, мели бы виписе оповедания на погорене, а не видымусе тепер свежо за пишных врадников взятый и у суду головног не брали бы се до вывезом листов, одно пры оповеданю, иж погорели листы, до прысеги прощу абы тая Шымоновщизна в ровный дел купцона была;

а што линию показывают, якобы продка нашог Олехна тры сыны быти мели, тогда они тог довести якъ писем так людми не могут, абы тры сыны Олехна быти мели, але толко два Балтromeй, а Янушко, а Шымона, у которог потомков якобы то они купит мели, не было, и положыл лист старый, в котором описует, иж Янушко Олехнович з двема сыны Мартинном и Войтехом продали пивку Балтromeю брату своему и значыт се дей, иж межы ними третег брата не было, кдыж и у том листе ничог о третем брате Шымоне не вспоминает, якож и линию противную пан коморникъ положыл, которая се згажаєт с повестью его пна коморниковою, иж толко два брата Янушко, а Балтromeй были, а о третем Шымоне ничого не вспоминает и просил пан коморник, абы того имени Заборского ему и з братанком ег половица в ровный дел прысужона и выделена была. А так я подкоморый пыталом стороны жалобливое, еслибы на показане видымусом с книг признания листу на тую куплю Шымоновщизну берутє; которые стоечы обличне поведили: иж не берем, абовем мы будучы люди права и чытат неуметные, року мца и дня не паметаємъ, але водлуг першых параграфов од нас подаваныхъ и повторе просим, абыє вмєт тую куплю намъ прысудилъ; а иж сторона обжалованая нам тог за купное право не признаваєт, мы то перед вмєтю доводом и прысєгами своими и светками доведшы, водле артыкулу семдєсят второг и семдєсят семог и осмьдєсят первог з розделу четвертог, просим абы на стороне обжалованой вины по двадцати копъ гршей сказати рачыл и кгрунт наш з нагородою нам прывернулъ. А такъ я подкоморый в той справе пиов Балтromeя и Николая Совкговичовъ и пна Якуба Грыневича с пиом Яном Совкговичом, коморником Троцким и братанком его Александром Каспоровичом Совкговичом, за одосланем от суду головног трыбуналног на поделене тог имени Заборского и на показане листов купли ихъ на землю Шымоновскую и на довод, якая кому част належыт, иж сторона поводовая показавшы тилко видымусе с книг кгородских Троцких взятый протестации ихъ на погорене того листу в року девѣдє-

сят осмог, брали се до присегн на погорене тых листов и выпшеу сознаия тог листу и на томъ, иж Шымон брат третній Балтроея и Янушка был, а один светок на том, иж был печатаром до того продажног листу, а другий на том, же его matka Зофия з братом своим Балтроеем продала им то была, а за-тым, абым я тую Шамоновскую землю прысудил и выделил; а з другой стороны пан Ян Совкгович з братанком своим, не признаваучы третег брата Шымона, домавял се, иж декретом трибуналским одослано на довод и на показане листов и на поделене водлугъ доводу и показаня листов купчых, которых иж не показывают, а в том видымусе протестацыи своей поменили иж лист купчий з выписом признаня тог листу згорел, тогды еслибы лист згорел, однак мели бы довести видымусом с книг сознаия того листу, чого иж не показывают, на року завитом за позвом подкоморским и за декретом суду головног трибуналног припалом домавяли се, абы в речы унали и тым реч свою куплю Шымоновскую тратили. Я подкоморый, видечы, ижъ у суду головног тым се не щытил, абы им листы погорети мели, але на показане тых листов купчих бралисе и декретом трибуналским до мене подкоморог отослано на показане того права их купног, ач пиве Балтроей и Миколай Совкговичове и пан Якубъ Грыневич жадног права ани видымусу сознаия тог листу сами в протестацыи поменивши, иж был сознаний, не показали, однак, не чынечы коротко, стране наказую, абы до прышлых роков земских Троцких, которые по дате тог декрету моего напервей в Троках прыпаднут и сужэные будут, видымус с книг Троцких, буд то земских албо кгродских, тог сознаия Балтроея Юревича и Зофии Юревины на тую Шымоновщизну одержали, а по роках ишным позвом моим подкоморским, если бы сами вехочут, прыпозватисе мают, а наконец водлуг декрету суду головног трибуналног передомною розправили. На котормъ декрете моем обеде стороны перестали. Которая справа, яко се передо мною точыла, ест до книг подкоморских Троцких записана.

№ 22—1613 г. Апреля 29.

Справа пна Яна Совкговича коморника и малжонки ег з пны Балтроеем, Николаем Совкговичы и пном Якубом Грыневичом и малжонками ихъ.

Лета от парожения Сыла Божог тисеча шестсот трынадцатог, мца Апрыля двадцат девятог дня.

Передомною Богданом Окгинским, подкоморым Троцким, державцою Дорсуниским и Кормяловским, кгда справа за позвы моими подкоморскими от поданя в шести неделях ку розсудку моему прыпала по земян и землянок его кор. мети повету Троцкого пана Балтроея Совкговича и по малжонку ег Ягнешьку Покубетянку, а по Миколая Совкговича и по малжонку ег Малжгорету Бояновну и по пна Якуба Грыневича и малжонку ег Еву Книпоровну, в жалобе земян грских повету Троцкого пана Яна Совкговича коморника повету Троцкого и малжонки его пней Дороты Твирбутовны и пна Александра Каспоровича Совкговича вынесеными, а за зеханем моим в року теперешнем тисеча шестсот трынадцатомъ, мца Апрыля двадцат девятог дня, до именеи и кгрунтов сумежных пнов Совкговичов до Заборя, в повете Троцком лежащих, для розсудку межы ними за позвы моими подкоморскими, постановившысе сам очевидно пан Ян Совкгович коморникъ, а от малжонки своее и от братанка своег пна Александра Совкговича, за мочами листовными себе даными, становил, а упросившы у мене возног повету Троцког Михала Кретюнского сторону призваную до права прывольтвал, на которое волане стороны позваное пан Балтроей и пан Миколай Совкговичы и пан Якубъ Грыневич сами и з малжонками своими вси тры становилисе передо мною, а за тым пан Ян Совкгович доведны року поданем возног, водлуг права в шести неделях од положения прыпалог, жаловал с позву моего подкоморског на них особ звыи менованых, иж они позвавши ег пна Яна Совкговича и братанка его о дел ровный в имену Заборском, а не кончечы тое справы

и не ждучи конца, квалтовне и безправне, учинившы змову межы собою, на маетност его чотырох нив розными месецы и днями, переходны старые границы, а привлацаючи себе кгрунту его пна Яна Совкговичовог и братанка его, новые межы квалтовне почынили у трох нив названных пры реце Вели, а четвертое Покудро полю и тых вєих чотырох нив не мало до своих нив привлацыли квалтовне и безправне. Ку тому жаловал тот же пан Совкгович, с того ж позву, на тых же особ выш менєных, якобы малжонки Балтроея и Миколая Совкговичов и з сынми своими, за розказанем мужов своих, а Якуб Грыневич з малжонкою своею и иншыми многими помочниками своими, напощы мощно квалтом на сеножат их пна Совкговича Коморника и братанка его названую Плоты до именя Заборског, в повете Троцком лежачог прыналежащую, в том же року тисєча шєстсотдвадцатом, мєца июля двадцєт четвертог дня тивунца его пна коморника именя Заборског и жону тог тивунца, знапощы сєно гребєчы на той сеножати Плоты и пры том тивунцу двух подданных его ж пна коморника збити и змордовати и колеса порубати мелн. До того тот же пан коморник жаловал, с того ж позву, в кривде малжонки своеє пни Дороты Твирбутовны ту тых же особ выш менєных, якобы она пни Совкговичова ити мєла с тивунцом своим и з ыншою чєлєдєю своею сєно грабити до сеножати своеє Побалиє, а знапощы вжє их особ выш менєных на той сеножати сєно кладучы на возы, почала им мовити она пни Совкговичова, для чого бы сєно на сеножати еє власной грабили, то пак якобы они тивунца пна Совкговича а потом малжонку ег на той сеножати его Побалиє збити мелн, о чом шырей жалоба его пна коморника на позве подкоморєком описана и доложона єст. А по прочытаню тог позву сторона обжалованая, не прыпускаючи его пна Яна Совкговича до дальног поступьку правног, повєдрили, иж дєй свежая намет вєсти, иж одложыл до роков черных на показанє видьмуєу с книг купли пнаєє Шымоновєкєє у Балтроея Юревича и у сєстры его Юревны, о которую землю Шымонов-

єкую спор был межы ними с пном коморником перед вєстєю, про то просили, абы и тая справа за позвом вєсти в жалобе пна коморника завєшона была до того ж часу, кдєды ж єстли бы сєє якое шарпанє стало, тогды на властной купли пнашой Шымоновєкєє, а не на ег власности, яко он мєнуєт, стат сє мусєло, и с тых прычын абысємо од позву и року на сєє час были волни. А такє я подкоморый и тую справу одложыл єєми до того ж часу, до роков прышлых земьєских Троцких, которые на первой сужонєє будут, на пншєє запозванєє єсли сторона жалобливая похочєт. Которая справа, яко сє передомною точыла, єст до книг подкоморєских Троцких записана.

№ 23—1613 г. Юня 8.

Справа пна Станислава Шедевича с пнею Матєєвою Шедевичовою Зофиєю Войдангєвича и зь сынами еє Матыєсом а Петромь Шедевичами.

Лєта от нарожєня Сына Божєго тисєча шєстєєт трынадцатог, июня осмого дня.

Передомною Богданомь Окгинскимь подкоморымь Троцкимь, постановившыиєє очевидєно коморникь повету Троцкогєго пан Щасны Кирклевєкский, лист свой поезду своего вь справе пна Станислава Шедевича с пани Матєєвою Шедевичовою Зофиєю Щасновною и зь сынами еє Матыєсом а Петромь Шедевичами прызнал, который вышєуючы в книги слово в слово, так сє в себе маєт. Лєта от нарожєня Сына Божєго тисєча шєстєєт трынадцатог, мєсєца июня первого дня. На враде ег мєти подкоморєком вєєводєства Троцкогє, передомною Щасным Кирклевєкским, коморником повету Троцкогє, будучым на тот час за листовным розказанєм от вєлможног пана ег мєти пана Богдана Окгинског подкоморого вєєводєства и повету Троцкогєго державицы Дорєуниског и Кормяловєког зєєсламым до земєнина гдрьєкогєго повету Троцкогє до пана Станислава Шедевича, до именя ег названог Шедевичєкогє в повете Троцком лежачого, за позвы ег мєти подкоморєкими на ро-

ку прыпалом у шести неделях дня нинешнег, в сем року тисеча шестсот трынаццатом мца июня первог дня, будучы мне на пенной сеножати, прозываемой и лежачой над рекою Кррежатою Кгрникинцке Парангавий, о которую част себе належачую у той сеножати пан Станислав Шедевич землянку и землян горьских того ж повету Троцког пани Зофию Щасновну Войдовкговича Матеевую Шедевича и сынов ее Матыса а Петра Матеевичов-Шедевичов позвы подкоморскими прыпозвал, и там кгда есмн я коморник прыехал до тое сеножати звыш урочыщом писанос, пры бытности на тот час не мало людей учьстивых землян гдрьских повету Троцког и теж возног Павла Хьрцоновича, постановившисе у суду моего коморничог обеде стороне очевнесто поводова пани Станислав Шедевич, а позваная пани Матеевая Шедевичовая и з сынами своимн ку отказови на жалобу пана Шедевичовую устне моц злетили, на зыскъ и на страту, умоцованому приетелеви своему пану Фабияну Кгелвановскому и за прывольтванем возног сторон до права пан Станислав Шедевич, поднесшы позов ег мети подкоморский и доведши подаянн тог позву выписом с книг кгрродских Троцких прызнания возног еперала Миколая Хьрцоновича, жаловал с того позву на тую пани Зофию Щасновну Матеевую Шедевичовую и на сыны ее Матыса а Петра Матеевичов Шедевичов о том, иж дей в року теперешнем тисеча шестсот трынаццатом, на роках трыкролских, точыласе справа у суду гдрьског земског Троцког, за позвы земскими Троцкими, з вами особы звыш помененые о выбите с покойног держаня зь сеножати з вами сполное, з части третее ему належачое врочыщом называемое Парангавий Кгрникинцке, лежачой в повете Троцком над рекою Кррежатою, межн кгрунтами их же панов Шедевичов Рачковскими и о бой ег самог и сына ег звыш писаног Миколая и о пограбене квалтовное сена, сталый, в року прошлом тисеча шестсот одинаццатом мца Августа трынаццатого дня, на которых тых поменых роках земских трыкролских, за позвы господарскими земскими Троцкими, не усирядливяючысе дей ему на тот час, прызнав-

шы и сами в той сеножати ему част сполную, толко зрываючысе з роков, отозвалистесе на суд подкоморский, в чом вам суд гдрьский земский Троцкий, узычаючы часу долпог для унаметаня, а баччы, иж то идет о кгрунтъ сполный межн вами, отослал дей на суд мой подкоморский, яко о том всем шырей и достаточней сама реч и жалоба вся в декрете суду гдрьског земског Троцког описана и доложона естъ, в чом пан Станислав Шедевич маючы от вас жалъ, боль и не малую шкоду, хочет з вами у суду моего подкоморског очевнесто мовити и то все слышнне показати и правне довести. А по прочтанию тог позву поведил пан Кгелвановский, иж дей зрозумел есмн з жалобы пани Шедевичовое, иж се пан Шедевич не заховалсе водлуг артыкулу третег з розделу девятог иж идет о розницу в кгрунтъе, што водлуг того мел суседовъ околничных сумежников обьнести листом ег мети пана подкоморог, абы каждый свой кгрунтъ заступил яко сумежник, кгда ж около той сеножати не мало ест их, водлуг которог артыкулу домовлялсе о волиность от тог року и позву. На што пан Шедевичъ поведил: иж дей тут што пан Кгелвановский домогаетьсе абы с тог позву року водлуг артыкулу от нег подаваног сторона ег на сее час волюю учынена была, тогды оной то ити не может, абовем на што есмн мел иных суседов своих листом ег млетн пана подкоморог обнести и до потребног накладу и утраты прыходити, кгда ж ни один сусед ишний не делит з нами тое сеножати и не идет о жадное учасництво никому, а естли который має част свою в кгрунтех около тое сеножати лежачых прылеглаю, тогды и без жадног листу ег мети пана подкоморог и обношени моего и сами бы добровольне заступили и на ней бы стали, кгда ж тут суть тые вси особы, которые не подадеку тое сеножати кгрунты свои маюут и их узяваюут, але до тое сеножати ничого не маюут; якож обеде стороне так жалобная яко и обжалованая згодили се и значные межн показовали яко концовые так и бочныя згодне, за чым домовлял се пан Шедевич, абым оному далее в той справе его наказал

поступоват. За чым я коморник пытал есми там зараз у тых панов Шедевичов, которые кгрунты свои около тое сеножати мают и пры том праве были, естли жъ се оным якая кривда в том деется; нижли которые поведили, иж мы яко учасництва жадног у той сеножати не маем, так и кривда нам в том не десть се. С тых прычын есми наказал в той справе пану Шедевичови далее поступоват. Затым умоцованый стороны позваной Кгелвановский поведил: пане коморнику, и ещо в том сторону мою пан Шедевич позывает позы ег млети пана подкоморог пани Зофию Щасновну и сынов ее двух Матыса а Петра Шедевичов, а трем сыном ее рожоным, а брати их Матыса а Петра дае покой и их в том позве не докладает, тогда и тот пан Шедевич водлуг права посполитого, артыкулу шестдесят шостог и семдесятог з розделу четвертог не заховал се, кгдаж мел усих участников одним позвом ег млети пана подкоморог прыпозват, которых брати рожоных ест пять то ест: Матыс, Петр, Павел, Мартин и Миколай, с которых дваи служат от часу немалого и сами не ведают где то ест Павел и Миколай, а тая маестност их ест межн ними не делная, про то с тых прычын, за такими непорадными позы ег, сторона моя неповинна отказоват и проси вм. абы была от тог позы и року на сес час волна учынена. Зачым пан Станислав Шедевич поведил: пане коморнику, иж што пан Кгелвановский поведает, абых се я не мел заховат водлуг порадку права посполитог не запованьем усих участников брати их рожоных Матыса а Петра, которых пан Кгелвановский ещо менует трох и которых менует служечы от часу немалог и домогаецсе, абы сторона ег от тог позы и року на сес час волною учынена быт мела, тогда и то пану Кгелвановскому ити не может и тым позы бурят не доущаю, а то с тых прычын, яко я мел иных сынов пани Матеевое в том позве докладат, которые мне ничог не винни и снать о том квалите и бою моем от матки и от брати своей сталом не суть ведомыми, яко ж и сам пан Кгелвановский признавет, же вжо от часу немалог служить и для чога я

маю тых невинне позыват, которые не суть тог прычыною и мне яко самого так и сына моего не били и жадног квалту и безправя заровно з ними на тот час не чынили и с тое части мне в той сеножати належачої звыш поменное квалтовне не выбияли и се квалтовне не одыймовали, и для чога ж я мел их в оповеданью своем и в жалобе позваной докладат и их яко невинных до права позыват, толко я с тым мовит хочу и на тых жалую, которые мне самог и сына моего били и с тое сеножати квалтовне и с части мне належачое выгнали, бо коли бых я был обжаловавши там тых яко себе ничог не винных запозвал тепер перед суд вм. а они о том обжалованю и о позве ничог не ведаючи тут бы се на сес час не становили и жадное ведомости бы о себе не дали, по готовю бы пан Кгелвановский за нестанем их тот позов бурыл и певне бы се с того року зрывал и за ними усправедливитисе не хотел, то таким бым способом и до смерти своей справедливости себе вжо дотегнути бым не мог; а што вентная чому ж тая сторона вашая на он час тым участниками позы земского, кгда се тая справа у суду земского точыла, не збияли и до нег ничого не мовечы отозвалисе на суд ег млети пана подкоморого, а иж тепер пан Кгелвановский новую реч вынайдует, што вжо себе сторона обжалованая у права и суду земског упустила и утратила, прошу абыс вм. на ней вину статутовую мне водлуг артыкулу двадцат пятог з розделу четвертог наказал, а потом в той справе далее поступоват наказат рачиль. А так я коморник Кгелвановскому того позы тым бурят не доущаючи, с тых прычын, же они то себе тое учасництво вжо у суду земског упустили, вины пану Шедевичу в том на них не веказуючы, в той справе далее поступоват наказал; якож который пан Шедевич, поступуючы далее в той справе своей, покладад вышн с книг земских Троцких з роков трыкролекких, под датою року тисеча шестсот трынадцатог, мца генвара семнадцатог дня; до тог теж покладад другий вышн с книг кгродекких Троцких, под датою року тисеча шестсот одинадцатог, мца августа петнадца-

того дня, жалобы своей зъ сознанием возног Грыгоря Барановског выбитя спокойног держанья щастя тое сеножати собе належачое и теж огледанья ран и бою ег самог и сына ег Миколая Шедевича. А до тог покладал теж лист под датою року тисеча пятеот шестдесят третег, мца мая пятог дня, продажный вечыстый от небожчыка Яна Мартинковича Кгринковича, даный Яну Томковичу третей части тое сеножати, о которую спор идетъ межи ними; покладал теж лист купчый з выписом и з интросписею возног признаня собе именича тог Ранковског от пана Федора Климовича и малжонки ег Ганны Яновны собе даный и до тое сеножати служащий; до того ставил теж доводомъ сем человека шляхтичов учъстивых людей добрых, суседов околичных тамошних, которые тог суть добре сведоми, иж у той сеножати от чаеу немалог небожчык Ян Томкович за живота своег третюю част держал и сено посполу з ними покосивши грабечы деливал, а по нем и малжонка ег Луция Петровна, так теж и тот Федор Климович з малжонкою своею по смерти их тое ж части заживал и с тою частею тое сеножати тому пану Станиславу Шедевичу пры том именичу своем и тую част тое сеножати продал, то ест пана Каспора Шефановича, пана Лаврына Шедевича, пана Миколая Шедевича, пана Шефана Ясудовича, пана Яна Ясудовича, пана Якуба Болкевича а пана Миколая Павловича и кгда был передомною тот довод вес ставеный и боязнию Божою од мене напоменени и порозну от мене кождый з них пытани, абы чог будучы ведоми в той справе пана Шедевича с тою пани Матеевою и с тыми сынами ее водля Бога и светое справедливости поведили, яко ж которые тые уси суседи их сем человека по одному згодне поведили, иж тог есми добре сведоми, што небоцник Ян Томкович, а по нем малжонка его небожчыца Луция Петровна за животов своих, а по них и Федор Климович у той сеножати з небожчыком Матеем Шедевичом, а по нем з женою и з детьми ихъ сполне косивали и сеном зграбивши на три части деливалисе з одног, и до тог подавши артыкул деветдесят вто-

рый з розделу четвертого брал се до присяги при оповеданю и доводе таком своем на том, иж яко то лист справедливый, так теж на том яко там у той сеножати тот небожчык Ян Томкович з небожчыцою малжонкою своею за животов своих, а по них и тот Федор Климович з малжонкою своею сено косечы зграбивши, сполне на три части в той сеножати сеном деливали се, так теж яко тую част у той сеножати тот Федор Климович з малжонкою своею продаючы тое имевиче свое ему продал и яко ег с тое сеножати квалтовне бичи и зъ сыном выгнали и сена ег властне покошоног грабит не допустили и тое сено все и ег част до дому своег звезли и спровадили. А по таких доводех листовныхъ и сведецтвах и по присязе домовял се, абы ему, водлуг тых артыкулов от нег звыш подаваных, то все водлуг жалобы его яко за бой навески седзения, так квалт, сено на тот час пограбеное и част в той сеножати тая было ему всказано и прысужоно на той Матеевой и сынах ее и на маетностях оных, где о тое по них тые позвы покчаданы были. А сторона отпорная выслушавши доводов яко листовных так теж и светков от стороны подаваныхъ, поведили: што тут показывает пан Станислав Шедевич лист на куплю сеножати Кгринкишке над рекою Кгрежатою, от неякогос Яна Мартинковича Яну Томковичу даный, тогды тот лист не ест правный, а то с тых причын, иж на враде не сознанный, при котором том листе неправном сторона жалобная, подавши артыкул деветдесят второй з розделу четвертог, хочечы довести собе якобы выбитя спокойног держанья, ставила семи светков на бою, на квалте и на выбитю с тое сеножати, а один сам за присягу беретее, што то ест против права посполитого, кгдаж тог артыкулу яко у земства так и у кгороду не заживаютъ, але всякие розницы, званца где идетъ о кгрунтъ, кождый врад одсылает на розеулук подкоморог, про то ты, пане коморинку, не тым артыкулом деветдесят вторым, который не належит, таковы розницы судити повинен, але артыкулами належачыми, то ест сторона моя беретее водлуг артыкулу второг, дванад

цатог и двадцат третег з розделу девятог на отвод девет светков ставит, до тог сами усн три и с трема светками, которых сторона противная оберет, на том присегнут, пж яко тая сеножат николи с тым Яном Томковичом сполная и себренная не была и с тое сеножати сеном николи не деливали се и он там ани ег жона жадног вступу и части не мели, так и по них тот Федор, ани жона его тог нияким способом з ними не ужывали, ани се тым сеном на той сеножати делили, так теж ег пана Станислава Шедевича квалтом с тое сеножати щастии третее не выбияли, але яко своее властное боронили; зачым пан Станислав Шедевич, не допуцаючы стороны противное до жадног доводу яко листовног так и свидетельства, домавялее абы былъ захован водлуг тог артыкулу деветдесят второг з розделу четвертог, ниякли я коморникъ, не касуючы тог артыкулу деветдесят второг и не отступуючы ни в чом от артыкулу дванадцатог з розделу девятог, от стороны позваное поданого, одвод, яко се сама сторона позваная брала, чынит наказал. Зачым пан Кгелвановский покладаал лист продажный вечыстый на враде земском Трощком сознаний, менуючы быт якобы на тую ж сеножат, под датою року тисеча пятсот осмъдесят шестог, мца Сентебра двадцат первог дня, и до того выпис сознания на враде в той же справе и с того ж листу; которог листу сторона жалобная огледавши, поведила то: пж пане коморнику, што они тут лист покладают, менуючы быт на тую ж сеножат, до которог я ничог не мовлю, хотя ж то бачу, же тот лист не на сеножат, але на якнес нивки чотыри ест данный, однак же я и сам им яко в оповеданю, так и в жалобе своей то признаваю, пж они мают у той сеножати две части, не ведаю ест ли же за тым листом або ли не, только моеи части третее не ведаю для чог мне властне за тым листом мом належачое, которую и сами доброволне у суду земског, кды се тая справа точыла, признали мне сполност, а тепер боронят, кды ж тот Ян Мартинович не мог тог продават, ани на враде сознават, чог у руках своих вжо от часу не малог не мел. А пан Кгелвановский при том листе своем

ставил одводом девет светков, то ест Андрея Щасновича, Павла Блажеевича, Якуба Мицковича, Яна Миколаевича, Войтеха Пашкевича и чотырох подданных ег мсти пана Ляцко-го-Валентого Яновича, Войтеха Якубовича, Миколая Яновича, Яна Матеевича, которые кды были передо мною коморником поставени и от мене боязнейю Божою напоменени, кождый з них по розну вси згодне сознали тыми словы, пж у той сеножати небожчык Матей сено косивал, а по нем сама Матеевая зъ сынами своими косивали и грабили. По которых доводех и отводех листовных показованных и сведецких, я коморник пытал есмн обудвух сторон, естли бы вжо болнъ тог з обудуву сторон нияких справ не мели. Зачым обедве стороне поведили, пж вжо болнъ тог показоват ничог не мают, и пустившы то все на узнание и розсудок мой коморничый, с тог местца обедве стороне уступили. А так я коморник в той справе пана Станислава Шедевича с пани Зофнею Щасновною Войдокговича Матеевою Шедевича и сынами ее Матысом, а Петром Матеевичами Шедевичами, за позвы ег мсти пана подкоморого стороны выбитя и отнятя квалтовным обычаем щастии сеножати ему належачое, названое Кгринкшике Паранкгавис, лежачое над рекою Кгрежатою и теж бою ег самог пана Шедевича и сына ег Миколая и теж побраня сена вожов двух с тое сеножати, с части ему належачое, малочы при себе до тое справы людей учыетивых не мало, порадившиесе и намовившиесе в той справе их пристойине, а зрозумевши я добре з обудвух сторон, яко з доводов листовных, так тэж зъ свидетельства, хотя ж бачечито я быт близног ку доводу и присязе пана Станислава Шедевича, водлуг артыкулов од него подаваных и тэж листовног доводу, однак же, зъхилиючисе я водлуг науки в праве посполитом описаное, пж в кождой речи и справе суд кождый мает быт ближший ку вызволею, про то стороне отпорной наказал, водлуг артыкулов от них же подаваных, и тэж водлуг листовног доводу их самых жэ, той Матеевой самой зъ сынами Матысом, а Петром и при них с трема светками, с которыми они ж сами доброволне поднелиесе за тую присее-

гу, то ест з Андреем Щасновичом, Павлом Блажевичом и Якубом Мицковичом присегу выконат на том, нж яко продок тог пана Шедевичов у той сеножати звыш помененой жадног учасництва не мелъ и тое сеножати не ужывал, так тѣж тог пана Шедевича с тое сеножати крвалтовным обычаем не выгоняли, и ег самог и сына ег у той сеножати николи не били, и сена ег властне покошоног с тое сеножати ему не брали, якож которой той присезе и рок им день третій, то ест в сем року тисеча шестсот тринадцатом, мѣа июня третег дня, на той жѣ сеножати выконыват складою, а по той присезе мает яко тая сеножат вся при них вечными часы зостат, так тѣж от тог крвалту, бою и седеня волными быт вечными часы; а где бы они на том всем вся шест, або ли который з них один, яко се сами доброволне за прысегу взелисе, оное выконати не хотели, тогда я пану Шедевичу яко крвалту коп двадцат водлуг артыкулу деведсят второг з розделу четвертог и артыкулу пятдесят первог з розделу одиннадцатого, так тѣж част третюю у той сеножати прысужаю, а до тог водлуг артыкулу двадцат семог з розделу одиннадцатог навезку самому пану Шедевичу и сыну ег, яко за бой киевий, по сороку коп грошей, а до тог седеня у замку великом судовом Троцком у Троках усим тром дванадцат недель кром всякое присеги его, а кгда тот рок той присезе их день третій прыпал, якож на котором року и дню звыш писаюм, на той сеножати сама тая Матеевая зъ сынами своими Матысом а Петром до тое присеги становили се и светка одног толко маючы пры себе Андрея Щасновича, снать умыслне хотечы тую справу с тог року и тэрмину звлечы, двух светков вышей помененых Павла Блажеевича и Якуба Мицковича не становили, за чым и тот один светок Андрей Щаснович до присеги тое ити не хотечи, поведил: хотя бысте вы мне дали уси маестности Шедевичекне и так бых я тут не справедливе не прысягнул, и затым с тое сеножати проч пошол. А тая Матеевая, видечи то, нж вжо ни одног светка до тое присеги меть не можѣ, толко сама з сынами двема тую присегу выконат хотела; а

пан Шедевич домавялсе, абы они, водлуг взяты своег и тѣж водлуг дѣкрету моег, присегу сами и с тыми трема светками своими выконывали, будучы готов он до тое присеги оных вести; нжгли которые толко сами три особы обжалованые до тое присеги брали се, а пан Шедевич ни в чом не отступуючы от взяты их самых жѣ до тое присеги и тѣж от тог дѣкрету моег, подавши артыкул семдесят семьи и осмъдесят первый з розделу четвертог, домавялсе, нж сторона сама доброволне узявшисе на одвод, а тепер на нем устала и просил мене, абых оному яко крвалт, бое, навеску, седенье, сено и част тое сеножати третюю всказал и прысудил. Про то я коморник, заховуючысе в том водлуг тых артыкулов семдесят семог и осмъдесят первог з розделу четвертог, за таковым невыконанем тое присеги от них, здавши сторопу отпориую на упад в самой речы, наказую тому пану Станиславу Шедевичу за крвалт коп двацат навески, самому и сыну его по сороку коп грошей, а за два возы сена совито грошей трыдцат два, всего сумою копъ сто и грошей трыдцат два и тѣж част третюю у той сеножати, а до того седеня усим тром особамъ у замку гдрьском Троцкомъ у Троках на той Матеевой Шедевичовой и на сынах ее Матысе а Петре Шедевичах и на маестностях оных, где о тое и позвы по них покладаные были, якож которым и рок складаю тому засестью у том замку Троцком од даты сег дѣкрету моег за две недели, заложывши на спротивныхъ заруку так великую, яко сама реч с права сказаная выносит в заплате сумы пенезей, яко тѣжъ и в седеню тог везеня у замку Троцком, и на отправу тое сумы пенезей до маестности тых Шедевичов самое Матеевое и сынов ее до враду земског Троцког отсылаю. И на томъ дал тот лист мой суду моего коморничог ку записано до книг его млсти подкоморских, з моею печатю и с подписом руки моей. Писан у Шедевичах року тисеча шест сот трынадцатого, мѣа июня третего дня. У того листу коморничог печат его приписана и подписе руки писемом полеким тыми словами: *Szczesny Kirklewski, komornik Trocki, ręką.* Которая справа сознаня коморничог ест

до книг моих подкоморских записана. Писан у Вилни.

№ 24—1613 г. сентября 20.

Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татары гдрьскими зъ Ахметем Лисовичом и з братаничом ег Абрагимом Мухоремовичомъ.

Лета от парожения Сына Божого тисеча шестеот тринадцатого, мца сентебра двадцатог дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсунишским и Кормяловским, коморник повету Троцкого пан Щасный Кирклеvesкий лжет поседу своег, за высланем моим в справе нижэй описаной, ку записаню до книг моих подкоморских очевисто признал, которий слово от слова так се в себе маеть. На враде ег млети подкоморском, передомною Щасным Кирклеvesким, коморником повету Троцкого, будучым на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег мети пана Богдана Окгинског, подкоморог воеводства и повету Троцкого, державцы Дорсуниског и Кормялоvesког зосланным до татарына грьског повету Виленског и Троцкого князя Асана Алеевича мурзы, за позвы ег млети пана подкоморог на року припалом в шести неделях, с татары грьскими повету Троцкого з Ахметем Лисовичом и з братаничом его Абрагимом, Мухоремовичом, до кгрунтов пенных тог Асана Алеевича именя ег Вацког Соломоповског и Царевског, лежачых в повете Троцком над речкою Вишпоодекгою и тамжэ кгда семи прибыл на тот рок за тыми позвы ег млети пана подкоморог, выехал семи на тот кгрунт пенный въ позве менованный, маючи на тот час при себе людей зацных не мало, ег мети пана Малхера Цэдровског, пана Александра Куреског, пана Александра Корницког, пана Адама Ловычцког, пана Станислава Саковича а пана Валентог Бенюнеког и иных немало землян и татар з розных поветов, и за прыволяванем возног Григоря Ба-

рановског сторон до справы того Ахмета и тог Абрагима Лисовичовъ, за которым прыволяванем тог возног озвавшисе и станувши обедве стороне передомною поведовая княз Асан Алеевич, на довожене тое справы своей устне дал моц и злетил сам моц зуполную на зыскъ и страту прятелю своему земенину гдрьскому повету Виленског пану Адаму Кгастевичу, а отпорная сторона, ставши очевисто сами особами своими, тые Лисовичи злетили тэж в той справе напротив князю Асану Алеевичу прятелю своему пану Мартину Жарновескому, приимуючы через нег зыскъ и страту. Затым умоцованный стороны поведовое пан Адам Кгастевичъ, доведши водлуг права позву и року очевистым признанем возног Григоря Барановског и напнсом руки моей на том позве признания того возног, и место устное жалобы поднесши ку чытаню позов подкоморский и жаловал з нег на них, а иж тог дня мца сентебра девятог спознило се было, за ожданем моим для попису у Троках, к тому тэж што дожчъ великий был, тогды под тоуж моцю отложыл семи тую справу до дня завтрешнег вторковог о том, што ж дей ты Ахмат Махметевич с тымъ Абрагимом Мухаремовичом братаничом своим, не ведат для которое прычины, напнлившисе воли своей злое, кгвалтовне и безиправне в неведомости ег князя Асана с помочниками суседы своими, с татарми пробоцовскими названными Чыпчыками Вацкими у повете Троцком мешкаючыми, которых дей вы лепей знаете и имена их и назвиска ведаете, з року тисеча шестеот одиннадцатог на рок недавно прошлый тисеча шестеот дванадцатый, на кгрунт ихъ именича ег князя Асана Алеевича власных купленых Царевичовских и Соломоновских, у повете Троцком лежачых, наврочыщу у верху речки Вишповодекги, на осми нивах в одном положению через межн лежачых концами до меловицы и сеножати Вершповодекги а другими концами до кгрунту небощика пана Яна кгродеког и князя Ахмета Мухича, боком одним ку леску и меловицы ег князя Асана Алеевича Соломоновског, а другим боком такжэ до леску и кгрунтов его князя Асана Алеевича Кур-

човских, на которых тых осми нивках жыта засеели может быт бочок десет, которое дейтвое жыто на том менованомъ кгрунѣте, в году недавно прошлом тисеча шестсот дванадцатом мца июля осмьнадцатог дня, он княз Асан через лист владовый кгородский Троцкий и через возног владовне под закладом в праве посполитом описаным ему Ахмету был заповедал, жебы они з ведомостю ег и з возным и стороною тое жыто пожавши, на том менованом кгрунте, до skutочное росправы водлуг науки в праве посполитом описанос, зложыли, а они дей на то ничог не дбаючы на тую заповедь, тог жыта розными днями на тых менованых кгрунтех ег в неведомости ег пожавши, до домов своих Вацких с тог кгрунѣту спровадили и тые менованые кгрунты ег квалтовне и бесправне до тых домов своих Вацких привернули есте, зачым дей есте в пожатю того жыта и привернеиемъ тых кгрунѣтов квалты, заруки, шкоды в праве посполитом описаные попали, якождей он княз Асан Алексевич о то ег Ахмета Махметевича Лысовича позвы мои подкоморскими позывал; за которми дей тыми позвы рок был ку справе прышал в том же году тисеча шестсот дванадцатом, мца Октебра десятог дня, перед коморником повету Троцког паном Щасным Кирклевским, от мене на тую справу высланым, нижли дей он Ахмет Лысович з братовою своею кнегиннею Невыгарою Мухинною Абрагимовою Никирдовскою и з приятелем своим князем Ахметем Афендеевичом тые позвы мое подкоморские тым збили, иж его Абрагима Мухоремовича лет зуполных дорослог не припозвал, зачым коморник од мене высланный пан Щасный Кирклевский на тот час его Ахмета Лысовича от тог позву и року волног учынивши, наказал знову их обеюх запозват, о чом шырей на выписе с книг моих подкоморских прызнаня тог коморника пана Щасного Кирклевског, при листе ег князю Асану даног, ест доложено и описано. А по прочытано того позву умоцованный Лысовичов пан Мартин Жарновский, зрываючысе з року, подавни артыкул третий з розделу девятог, поведил, иж се дей княз Асан водлуг тог арты-

кулу не справил и сусед околичных листом князя подкоморог, абы свои кгрунты заступовали не обносил, и за тым просил о волност от позву и року. А умоцованный стороны поводовое князя Асанов пан Адам Крестевич поведил: иж дей вжо та справа з Лысовичами зачатая ещо так рок за позвы подкоморскими о тые кгрунѣты контровертовали и право свое з обу сторон показовали, одно лет есми тому Абрагиму Мухаремовичу братаничу, который в нег Ахмета в опеце был, не прызнавали, а тот дей Ахмет Лысович дятко и опекун его, а matka ег Невыгара Мухинна лета ему зуполные прызнала, с тых прычин пан коморникъ знову приказал прыпозват того Абрагима Лысовича, якож есмо и позвали и потребуе тэж сторона поводовая skutочное справедливости, а тым Лысовичом вжо дей на зволоку светое справедливости ити не может, чого доведечи положыль выписе с книг подкоморских Троцких декрету моего коморницкого, так рочног в той справе, под датою року прошлого тисеча шестсот дванадцатог мца Октебра двадцатог дня, в которм описует, иж за позвы подкоморскими обедве стороне поводовая княз Асан, а отпорная Ахмет Лысович контровертовали и право свое сее на писме з обу сторон покладали, а меновите Ахмет Лысович з невесткою своею а з маткою тог братанича своего Абрагима Лысовича на пме Невыгарою Мухинною Никирдовскою и с приятелем своим Ахметем Афендеевичомъ три листы а четвертый выписе два листы заставные, а третий продажный и якобы прызнанный на вrade Троцком кгрунѣту на двадцат бочок небощцы матце Лысовичовъ Фатме Васковне за двадцат копъ грошей Яхя Обуткевич якобы продати мел, которме тые вси три листы, а четвертый выписе рукою моею коморницкою, за домовянем стороны поводовое, суть подписаны а болни учасников над тог Абрагима Лысовича не меновали, с тых прычин толко тог Абрагима Лысовича с тым Ахметом Лысовичом припозват наказал, а обчых сусед кгрунѣты до тых кгрунѣтов пенных не прышерли, одно участников ег князя Асановыхъ небощца пана Яна Кгородског а князя Ахмета Мухича, котормх в ча-

стех их кривда се не дееть, на котором том дэкрете моем обеде стороне перестали, о чом шырей в том вынше подкоморском дэкрете моем ест доложено. По прочытаню тог дэкрету умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, поведил кгдаж дей дэкрет, на котором стороны перестанут, мает быти при моцы захованъ и сторона дей моя намней от тог дэкрету не отступует и до skutку тог права своег зачатог поспирати и кончыти хочет; затым я коморник водлуг тог першог дэкрету своег наказалом стороне поводовой далей поступовати. А умоцованый Лысовичов пан Жарновский от тог наказу моег апелевал до суду головног трыбуналног, леч за домовлянем умоцованог стороны поводовое пана Адама Кгастевича я коморник апеляцыи на тот час в том пунктѣ не допуцаючи, аж при головном всказе в той справе, князю Асану Алеевичу поступовати наказал есми; зачым умоцованый Лысовичов пан Жарновский почал тое непуццне апеляцыи на мене осветчатисе возным повету Виленског паном Янковским, менечы ег быти енералом скарбовым. А умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, подавши зъ статуту права посполитог артыкул осмъдесят девятый и сто четвертый з розделу четвертог, в кождом дей повете енерал мает быт один, который дей тепер ест жыв Ероним Совкяло, а толко дей в земли Жомонтской позволено мет двух енералов, а еслижэ дей менуєте, иж ему дано енералство скарбовое, нехай же дей он тые справы отправет, што скарбу ег кр. мсти належит, в скарбе, а не ту на кгрунте в ыншом повете, где ему право не допуцает. А умоцованый Лысовичов пан Жарновский поведил: не на то дей тут пан Янковский прпехал жэбы семел кому справоват, але ту жэбы се тое справы мог прыслухат. А пан Кгастевич поведил: слухат справы за приятели может, але при осветчаню за енерала быти не можэт, бо дей право посполитое тог ему не допуцает; и домачалсе абы тот енерал надворный на сторону отхилецъ был, а естли ест возным повету Виленского в повете своем возновством справовал; нижли я коморник, на тот час не судечы тое справы о владзу возновскую, абы сторона не мела себе за крив-

ду, до болшог суду заховавшы волное мове не з обусторон откладаю. За тым умоцованый Лысовичов пан Жарновский поведил: иж ещо што болшог, сторона поводовая княз Асан водлуг артыкулу деветнадцатого з розделу четвертого не заховалсе, мца и дня коли тое жыто засеяно не доложыл, про то дей на таковыи позов сторона моя не повинна отказыват. А умоцованый стороны поводовой пан Адам Кгастевич на то поведил: то дей идет о гвалт таковыи о што шкрутыння идет, што се при самой особе той, которая жалуеть, станет, але то иде о засевок от двора близу полямилли, в другом повете дееть, трудно о мцу и дню, а з влаца хто шпрокпе и розныи кгрунты маеть, ведат, а звлаца за перныими позвы и на первом року тым не бурено. За тым я коморник, прихилиячысе до светое справедливости skutочное, наказалом далей стороне поводовой поступоват. А умоцованый Лысовичов и от тог наказу моего апелевал до суду головног трыбуналног, нижли я коморник, бачечы, иж в такой речы от буреня апеляцыя стороне допуццна быти не мает, также за домовлянем умоцованог стороны поводовое апеляцыи не допустил от збуреня позву а пры головном всказе своем и наказалом далей в право поступоват. А умоцованый Лысовичов пан Жарновский предсе, зрываючысе з року, поведил: иж водлуг артыкулу тринадцатого з розделу сегог акттора не бачым. А умоцованый стороны поводовое поведил: иж дей вжо то себе сторона позваная упустила за первыими позвы стороны моеи тог не задавала, про то вжо дей тепер не стороне кгволи, але вradoви подкоморскому, жебы за унад тых не розумела, покладад право прызнаное досконалое от Царевичов Пунекких Шахмета а Янбека Темирковичов и от кнегини Шауты Земировны Аликчовой, з ынтромисею, а от кнегини Шалжады Соломоновны прызнаное з ынтромисею; за чым я коморник, бачечы быт право слушное и узнаваючы их в той справе за упуццнем от них же самых на первом року, того Асана за акттора, наказалом далей поступовати в право. А умоцованый стороны поводовое пан Адам Кгастевич, доведечы того

права, покладал два листы, которне и первой покладал, один лист по арабску писаный тэстамент небощика князя Абрагима Темирчыка, в котором описует, иж записал толко два огородчыки Курчовские на одну бочку молле Абутку Абрагимовичу, а другий декрет наместника Троцкого пана Льва Ивановича Котовича, наместника Троцкого, под датою мца Апреля индикта десятог, в котором описует, иж водлуг тог тэстаменту два огородчыки на бочку Обутку присудил, а што сторона отпорная менит якобы некую давност мел княз Асан промолчати, тогда давност дей при листовном праве служит, а он дей княз тое именичко Царовское Соломоновское вечностю набыл и затымъ набытем своим правне позыскал и в держане владовне вшэд и давности не омешкавши чынит слушне правом с каждым таковым, хто в тых маестностях ег перешкодую чыни; до тог ставил девети светков татар господарских повету Виленског села Вацкого Прудянского, хоца не до конца ведомых тых кгрунтов, с тых прычын, бо они, не маючы тутъ своих кгрунтътов, не вхоживали, а которые вхоживали, татарове пробоцовские Чыпчыки тут в повете Троцком мешкают, тые Лысовичом помогают, а княз Асан тую деветь светков ставил на то, иж тот Обудко зъ сынот своим Яхею, от которог менуют тые Лысовичы якобы тые кгрунты купити мели у тог Яхи Обуткевича, менуючы кгрунтами ег отчызными, а тот Яхя жадных кгрунтътов тут на Ваце не мел, бо был прихожим з отцом своим на моловство до продка ег князя Асановог Абрагима Темирчыча, службы земское военное николи не служывал, первого князя Абдутья Кевдевлетевича, другог Сулеймана Нурковича, третег князя Абдулу Есеневича, четвертого князя Нурдовлетья Еразовича, пятого князя Шахманцыра Абазоровича шостог князя Сулимана Кажербердеевича, которне небощика Яхю Абуткевича добре наметали, иж был с отцом своим человеком прихожим, а не отчычом тутошним, а трех светков ставил молодых в летех князя Дыная Румовича а князя Селима Томушевича, Фанахмета Мусича, тые од старных слышели, иж тот Яхя з отцом своим Абутком был прихожим чоло-

веком на моловство; а при тых светках и сам княз Асан Алеевичъ готов на том присегнути, иж тот Яхя з отцом своим Абутком прихожий и не маючы властности свое отчызны и дедизны на Ваце не мог продават, а естли продад, тогда на змове з Лысовичами, под часом молодости лет Царевичов и тое Соломоновны, кгрунты их, а не свои и тые кгрунты до имени ег Царевичовског и Соломоновског належат. А куды тые девет светков от князя Асана Алаевича передомною ставлена была и от мене боязно Божою напомним были, абы тое казали и светчыли чог суть в той справе сведоми, якож которне уси девет светков поведили, иж тот продок на тыхъ Лысовичов болпшъ над два огородчыки земли не мел, бо был человеком прихожим, а тых кгрунтътов не ведаем хто был перед тым держачыми, бо маем за рекою Вакою в повете Виленеком, а не тут у Троцком мешкаем, до того тэж толко тот Абутко на молвостве был; якож по котором таковом свидэцтве тых девети светков, доведчы жалобы свое княз Асан Алеевич покладал выписе с книг кгородских Троцких жалобы свое на тых Лысовичов, с квитом возног, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июля дванадцатог дня; до того тэж покладал лист от владу кгородског Троцкого заповедный, под датою року тисеча шестсот дванадцатог мца июля шостог дня и тэж покладал выписе с книг кгородских Троцких сознания возног Григоря Барановског подания листу заповедног тому Ахметю Лысовичу, очевисто в руки даном у дому ег Вацком, лежачом у повете Троцком, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца Августа двадцат шостог дня; якож с которог того сознания возног Барановског значытсе, иж куды подавал тот возный тому Лысовичу лист заповедный, тогда тот Ахмет Лысович сам же признавал перед тым возным, иж о который кгрунтъ позывает ег княз Асан Алеевич, тогда тот кгрунтъ менил на тот час маючи себе од князя Хазбея, хоружого татарского повету Троцког, отменою пуцонный. За чым умоцованый Асанов домовлял се водлуг артикулу семдесят шостого и осемдесят второг з розделу четвертого, а водлугъ

артыку дванадцатого, шестнадцатого, двадцат второго з розделу девятого и водлуг артыкулу девятого з розделу тринадцатог, абы водлуг усих тых артыкулов од нег подаваных и тэж водлуг тог доводу яко свядэцтва тых девети светков и тэж тог доводу листовног, яко тэж за тою присегаю самог князя Асановог, то се яко тот кгрунтъ о которнй спор межн ними идет, так тэж кгвалт, зарука и за тое жыто совито заплаатою пенезною на тых Лисовичах и на маестностях оных, где о тое но них позвы покладаны были, тому князю Асану Алеевичу всказано и присужоно было; а если же тые Лисовичи мают якнй одвод светки, албо листы, которые перед тым на первом року тые Лисовичи перед тобою пане коморнику покладали и рукою твоею нехай понаписованы суть, а иж тепер тут покладают, а кгда ж княз Асан готов до них, яко до неправных мовити и вси поступки свои противко оным поступовати, нижли которые тые Лисовичи за наказом моим жадных светков на одвод не ставили, так тэж и тых листов покладати не хотели и не показовали и жадных вжо одводо, ани доводов з обусторон не маючы, пустили то на узнание мое коморницкое. А так я коморник в той справе князя Асана Алеевича з Лисовичами, за тыми позвы подкоморскими зъ стороны засяня жыта на осми нивках ему князю Асану Алеевичу вечным правом приналежащих до имени его купных Вацких, Царевичовских, Соломоновских названых и лежачых над речкою Вершоводекгою в повете Троцком, зрозумевши я з доводов листовных и светков от князя Асана Алеевича покладаных и ставеных, а видечи то, иж Лисовичи водлуг артыкулу сорок пятог з розделу третег и артыкулу пятьдесят четвертог и деведесят первог з розделу четвертог, водлуг артыкулу дванадцатог и шеснадцатог з розделу девятог, яко се сами на одвод доброволне брали се жадног одводу яко листовног, которнй вжо перед тым на первом року передомною покладаннй был од тых Лисовичов и рукою моею ест понаписованнй покладати оных за наказом моим не хотели, так тэж светков нижих водлуг тых артыкулов не

ставили, одно толко сам один тот Ахмет Лисович, кром всяког доводу иншог, до присеги се брал на том, иж тая осмъ нивок, о которые спор межн ними идет, властная купля отца их ест, зачым я коморник, бачечи то штобы кром присеги тот княз Асан Алеевичъ за таковым устанем од стороны однорное на одводе яко листовизм так тэж свядэцтве при том кгрунте в позве менованом и при кгвалте мог быти zostавен, однож зъхиялючысе я ку праву посполитому, однак жэ предсе при том доводе листовном и при тых девети светках, наказую присегу тому князю Асану Алеевичу самому одному на том, иж тая осмъ нивокъ в позве менованая вечностю николи продком Лисовичовым не належала и они то своловне и безправне забрали и тэж тые кгрунтъты ему вечным правом пры тых куплях ему служащих вечностю ему належат и яко тэж кром ведомости его на тых кгрунтътех кгвалтовным обычаем тые Лисовичи жыто засевали и через лист заповедннй жыто пожавши с тыми помочниками своими с татары пробоцковскими назваными Чывчиками до домов своих Вацких звели, якож которой той присезе рок день третнй складаю, а по той присезе ег сказал и присудили есми тому князю Асану Алеевичу яко тот кгрунтъ и тую осмъ нивок урочыщами, меновите в позве описаными, так тэж кгвалту, водлуг артыкулу двадцат второг з розделу девятог дванадцат рублей грошей а заруки шест рублей грошей а ураду другую шест рублей грошей; якож вину подкоморскую, належачую мне коморнику, княз Асан досыт учинил и за жыто совито водлуг артыкулу деведесят осмог з розделу четвертог и водлуг артыкулу девятог з розделу тринадцатог, што чинит пенезми за жыто коп двадцат, то все в одно местце знесши чинит коп пятьдесят пять личбы литовское на тых обоих Лисовичах и на маестностях их, где позвы покладаны, всказую и прысужаю и на отправу до враду кгородског Троцког, од которог лист заповедннй вынесен был одсылаю, заложивши на спротивнаго так великую заруку яко сама реч сказаная выносит; нижли сторона отпорная умоцованнй Лисовичов пан Мартин

Жарновский, почитаючи тот декрет мой стороне своей ку кривде учыненный, апэлевал от тых всих децезый и декрету моег до суду головног трыбуналног, за чым я коморник тую апэляцыю допустивши им и тую присегу князю Асану Алеевичу завешаю, под тою ж моцю аж до росправы у суду головног трыбуналног, яко ж они з obu сторон тое апэляцыи мают пилловати у суду головног трыбуналног в замку столечном Виленском, в году даст Бог пришлом тисеча шестсот чотырнацатом в тэрмине воеводства Троцког. Который тот поездъ свой судовый ку записаню до книг подкоморских з моею печатю и тэж с подписом руки моей. Писан на Ваце року тисеча шестсот тринацатог мца сентебра десятог дня. У тог листу печат притиснена одна и подписе руки тымп словы: *Szczęśny Kirklewski komornik Trocki*. Которая справа ест до книг моих подкоморских записана. Писан у а Евю.

№ 25—1618 г. Сентября 20 дня.

Справа татарына гдрьског князя Асана Алеевича мурзы с татарыном гдрьским князем Ахматом Мухичомъ.

Лета от нароженья сына Божого тисеча шестсот тринацатого, мца Сентебра двадцатого дня.

Передомною Богданом Окгинским подкоморым Троцким державцою Дорсуниским и Кормяловским коморник повету Троцкого пан Щастный Кирклеветский лист поезду своег за высланем моим въ справе нижэй описаной ку записаню до книг моих подкоморских очевидно признал, который слово от слова так се в себе маст. На враде ег млети подкоморском передомною Щастным Кирклеветским коморником повету Троцког, будущим на тот час за листовным росказанем от велможног пана ег млети пана Богдана Окгинског подкоморог воеводства и повету Троцког, державцы Дорсуниског и Кормяловског зосланым до татарына гдрьског повету Троцког и Виленског князя Асана Алеевича мурзы за позвы ег

млети пана подкоморог на року прыпалом у шести неделях с татарыном гдрьским повету Троцкого князем Ахматом Мухичом, до кгрунтьов пенных тог Асана Алеевича пмеия ег Вацког Соломоновског и Курчовског лежачих у повете Троцком над речкою Виршоводекгою и тамжэ кгда еемп прыбыл на тот, рок за тыми позвы ег млети пана подкоморог и выехал еемп на тот кгрунть пенный в позве менованый и за прывольтванем возног Григоря Барановског сторон до справы тог Ахмата Мухича по колкокрот яко дня девятого так тэж и десятог мца сентебра в сем року тисеча шестсотном принацатом, нижли по обадва дни за тым триволанем тог возног пж се яко сам особою своею тот Ахмат Мухич на том року яко на завитом за тыми позвы до права се не становил и жадное ведомости тог нестаня своег яко врадови так и стороне ни через ког не озиаймил, зачым княз Асан Алеевич за таковым нестанем тог Ахмата Мухича, яко з непослушным а до права не ставаючым, доведши водлуг права посполитог позву и року очевидно признанем возног Григоря Барановског и написом руки моей на том позве признания тог возног положеня тых позвов тому князю Ахмату Мухичу и, место устное жалобы, поднесши тот подкоморский позов ку чытаню и жаловал з нег на нег о том, штож дей в року теперешнем тисеча шестсот тринацатом мца шюня десятого дня, на рокох судовых земских Троецких Троцких мел дей он княз Асан справу с тобою княже Ахмате Мухичу, за двоима позвы земскими Троцкими, о поцсоване межы, о вырубане дубнику и пооране тог кгрунтьу, о заняте сеножати плотом, о роскиданье колья квалтовне и безиравне телятника на стависку Соломоновском и Лясовском у повете Троцком над речкою Виршоводекгою лежачых, от жоня твоей Яхзтки Ахметевны и боярина твоег Пуси Алихновича сталое, за росказанем твоим, до чог се ты сам признал, менечы то все своим власным, хотяж княз Асан и до дальних доводов на показане тог, жэ то кгрунтьы суг ег власные, брал се, леч пж тая справа о кгрунтьы судови земскому лавному судит не належала и за домовянем твоим тую справу

о кгрнты не розсуживаючы, до суду моег належног подкоморског отослани, о чем шырей на листе судовом земском Троцком ест доложено, в чом се дей ему князю Асану от тебе жал, кривда, шкода и безправе великое дест. А по прочытаню тог позву княз Асан Алеевич, доведечы жалобы своей, покладал выписе с книг земских Троцких з роков Троецких, под датою року тисеча шестсот тринадцатого, мца июня десятог дня, одослани на суд подкоморский; другий выписе покладал с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот тринадцатого, мца мая петнадцатог дня, загорожена плотом зодное стороны стависка Соломоновског, а з другое стороны лесу и трох дубов Курчовских; третий тэж выписе покладал с книг кгродских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня чотырнадцатог дня, жалобы своей на тог Ахмата Мухича стороны роскидания колья на плот позатыканог, кгвалтовным обычаем, на ставищу Соломоновског; а доведечы тог иж тое стависко ему князю Асанови вечностью до того имени Соломоновског належит, покладал первый лист под датою року тисеча пятсот тридцат девятог, октебра чотырнадцатого, индикта тринадцатого; другий лист покладал под датою року тисеча пятсот сорок шостого, мца февраля индикта четвертог; третий лист покладал под датою року тисеча пятсот петдесят первого, четвертог Генвара, пятог индикта; четвертый выписе с книг судовых замку Троцког под датою року тисеча пятсот петдесят первого, мца Генвара осмог дня; пятый лист под датою року тисеча пятсот петдесят второго, мца Декабра двадцат девятог, индикта десятог, в которых тых всих листех описует тое ставище иж з давних часов прыналежало до дворца Соломоновског и Лясовског, а к тому тэж при том покладали инних не мало справ, интромисею возног войтея в тое именьче Соломоновског яко тэж обводил загорожене плотом тог дубника Курчовског и трох дубов и заняте тог стависка суседми околичными, будучы готов водлуг жалобы своее доводити, и подавши артыкул пятый, тринадцатый и осмнадцатый з розделу девятого, домовлял се княз Асан Алеевич, абы водлуг позву и жа-

лобы ег за таковым нестанем тог Ахмата Мухича до права, здавши ег на упад в самой речы, яко на року завитом, водлуг тых артыкулов звыш писаных на том князю Ахмете Мухичу и на маестности ег, где о тое позвы по нег покладаны были, всказал и присудил и тые межн по старому зараз направенные были и отгорожено, пустил то на узнание мое. А так я коморник в той справе князя Асана Алеевича зъ князем Ахматом Мухичом, за позвы подкоморскими по нег вынесенными, в жалобе тог Асана Алеевича стороны кгвалтовног роскидания колья, затыканог на плот на ставищу Соломоновског и тэж стороны загорожена плотом сеножати того ж ставища Соломоновског и тэж загорожена плотом через между давнюю лесанку и трох дубов названых Курчовских, плотом загороженных от того ж князя Ахмата Мухича, который тог плот значытсе, иж свежо тые лесанки и тые тры дубы яко княз Асан сам и з иншими татарми суседми своими показовал загорожено и до огорода упущено и тэж свежо трохо за плотом протереблено, за нестанем на том року яко на завитом самог тог князя Ахмата Мухича до тое справы, здавши ег на упад в самой речы водлуг артыкулу пятог и тринадцатог з розделу девятог, за показованем доводу листовног и признане суседей тамошних, яко тэж знаков меж старых водлуг артыкулу осмнадцатог з розделу девятог, всказал и присудил есми тому князю Асану Алеевичу кгвалту за тое роскидане кгвалтовное тог коля дванадцат рублей грошей, а подкоморское вины копу грошей, а за обое загорожене меж вины по петн коп грошей и вины подкоморское по тридцати грошей, што все сумою учынит коп тридцат две, якож вкэ тые вины подкоморские княз Асан заплатил и досыт учынил на том князю Ахмату Мухичу и на маестности его, где о то по нег позвы покладаны были, якож и тые плоты наказал есми, абы от даты сег дэкрету моег за недел чотыры, с тых меж князю Асану ново загороженных тые плоты свое на тые межн свое старие знес, под зарукою так великою, яко самая реч осужена выносит и на отправу за тое все водлуг всказу своег

до владу земского Троцкого отсылаю, заложивши на спротивного в отправе заруку так великую, яко самая реч осужона ест. Которая справа, яко се точыла поредомною, ку записано до книг подкоморских, з моею печатю и с подписом руки моее. Писан на Ваце, року тисеча шестсот тринадцатого, месеца сентебра, десятог дня. У тог листу печат притисченая одна и подписе руки тыми словы: Szczęsny Kirklewski komornik Trocki. Которая справа естъ до книг моих подкоморских записана. Писан у в Евю.

№ 26—1813 г. Октября 11 дня.

Справа пана Яна Совкговича коморника повету Троцкого и братанка ег пана Александра Совкговича с паном Балтроем и Миколаем Совкговичами и с паном Якубом Гриневичом.

Лета от нароженя Сына Божог тисеча шестсот тринадцатого, мца Октебра одиннадцатог дня.

Передомною Богданом Оггинским, подкоморым Троцким державцою Дорсуинским и Кормяловским, кгда справа за двоими позвы моими подкоморскими и за листом моим с преложения року на день сегодняшний припала, в жалобе землян гедрьских повету Троцкого пана Яна Совкговича и пана Александра Совкговича по землян гедрьских повету Троцкого панов Балтроея и Миколая Войтеховичов Совкговичов и пана Якуба Петровича Гриневича вынесенными, а за выеханем моим подкоморскимъ для розсудку межн ними до них панов Совкговичов до именей их Заборских, в повете Троцком лежачих, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца Октебра одиннадцатог дня, постановившисе передомною зъ стороны жалобливое сам очевисто пан Ян Совкгович, а от братанка своег пана Александра Совкговича, за моцю ему даною, а за приволанем через возног повету Троцкого Павла Хърцоновича от мене на приволане стороны позваное до права приданог, ставши поведил, иж дей припоз-

вали есмо стороны позваное двоими позвы вмсти подкоморскими одними, водлуг декрету суду головного, за которым до в мети, пане подкоморийи, одослане сталосе на розделок того именя Заборског и на показане права купног на част Шымоновскую, до которог тѣж ровног делу и пан Матые Станиславович Станкевич от них позвом моим подкоморским ест припозван, а другими позвы о попсоване межн и о бое, кгвалты на кгрунѣте отчыстом сталые и доведши року написом возног Михала Кретюнског на позвех написаном и признанем тог возног передомною, также тѣж листом моим отрочоним и преложением тог року далее на день сегодняшний припалог, написом возног Миколая Хърцоновича на том листе написаном и признаньем тог возног передомною, жаловал с першого позву на панов Балтроея и Миколая Войтеховичов и пана Якуба Грыневича в тые слова, о том, штож дей он Ян Совкгович и братанок ег Александер Совкгович, зо всеми вами особами вышей меноваными, в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом мца Генвара осмнадцатог дня, перед суди гедрьским земским Троцким, за позвы земскими Троцкими на рокох, земских по святе рымском Трох Королей в Троках отеужываных, мел дей право и очевистое мовене о том, иж дей маючы вы усе особы Совкговичове пане Балтроею и пане Миколаю Войтеховичи и ты Якубе Петровичу Грыневича и малжонка твоя вышей менованая з ним Яномъ Совкговичом и з братанком ег Александром Совкговичом спор и зайстя правные и дел ровный кгрунѣтов именьча вашог з ним сполног, названог Заборског, в повете Троцком лежачог, а звлаца сами ж его Яна Совкговича и братанка ег позвавши и росправы за своею жалобою не ждучи, мимо тое зачатое право и мимо дѣкрета, яко суду земског Троцкого и подкоморог, также и суду головного Трыбуналног, зъ стороны делу учиненых, на зневаженье тых дѣкретов и на погоршене права посполитог, учинивши межн собою змову, на маестност его пана Яна Совкговича и братанка ег в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом мца июля, почавши од дня двадцат первог аж до

дня двадцат четвертог, днями и часы розными, чотырох нив его пана Яна Совкговича и братанка ег Александра Совкговича именича называемог Заборского, лежаког в повете Троцком, прислухаучых до именича ег вышей менованог Заборского, в рочищом названых при реце Велл, трох нив над рекою Велею, а четвертая Покудру поли, з одное стороны при ниве пана Матысовое Станкевичовой, а з другое стороны при ниве Белтромеевой Войтеховича, тыхъ дей нив всих по немалой части себе привлащаючи, ку своим нивом припуцаючи, кквалтовне, упорне, безправне межн новые починили есте по тых нивах, старые межн перешедши, тых нив ег пана Яна Совкговичовых воллуг волн и угодобаня своег, а мало дей на том маючи, в том жэ року прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца июля двадцат четвертог дня, за росказанем и посланем вас переречоных особ Балтромея и Николая Войтеховичов Совкговичов жоны ваши, то ест твоя Балтромеева жона Ягнешка Урбановна Покубятовна, з сыном своим Войтехом Балтромеевичом, а твоя Николаю жона Малгорета Станиславовна Босановна, зъ сыном своим Станиславом Николаевичом Совкговичом, а ты дей Якубе Петровичу Гриневичу сам особою своею зъ жоною своею Авггустыновною Книповича и з многими помочниками своими, которых вы сами лепей знаете и имена их ведаете, нашедши кквалтовне на кгрунтъ ег Яна Совкговичов и братанка ег, прислухаючи до имени их, лежаког в повете Троцком, прозываемог Заборского, на сеножат властную отчизную, прозываемою Платы, которую з давных часов з вами по половицы кашывал, лежачую одним концом при сеножати Матыса Станкевича, а другим концом при лесех сполных ваших, на которой дей сеножати на част ег Яна Совкговича кашывалосе на возов два, и там дей на той менованой сеножати, часу вышей менованог, року тисеча шестсот дванадцатог, мца июля двадцат четвертог дня, за росказанем и посланем вашим пререченых особ Балтромея и Николая Войтеховичов Совкговичов, жоны ваши и з сынами своими поменеными Войтехом

Балтромеевичом, а Станиславом Николаевичом, а ты дей Якубе Петровичу Гриневича сам особою своею и з жоною своею Евою Авггустыновною, з многими помочниками своими, тивунца дей его пана Совкговичовог помененог именича и двора ег Заборского, лежаког в повете Троцком, на име Григоря Балтромеевича и жону ег и подданных ег пана Совкговичовых сено грабечым, заставши на той сеножати вышей менованой, кквалтовне кийми побили, помордовали дей збили, змордовали дей помененог тивунца ег пана Яна Совкговича Григоря Балтромеевича, также дей и жону тог тивунца Катрыну Павловну и при них двух подданных ег Совкговичовых помененог имени ег, на име Криштофа Ивановича, Войтеха Стефановича и колес возов на той менованой сеножати порубали сем; хомут один, куплений за грошей дванадцат, вожы двои порезали, што ширей на позве земском Троцкомъ жалоба по достатку описана была. Ку тому тот же пан Ян Совкгович жаловал в кривде своей и в кривде малжонки своее паней Дороты Твирбутовны, такъжэ в кривде тивунца своег, двора своего именича Заборского, лежаког в повете Троцком на име Григоря Балтромеевича на вас особ усих вышей менованых о том, иж дей в року прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца Августа первого дня, в небытности дей ег самог пана Яна Совкговича в помененом именичу и дворе ег Заборском, шла дей малжонка ег пана Совкговичова пани Дорота Твирбутовна з менованым тивунцом своим, на име Григорем Балтромеевичом и зъ иншою челедю своею с того менованог двора ег пана Совкговичовог, названог Заборского, сена грабити до сеножати его власное, з давных часов держачими будучыми, прислухаючи до тог именича их Заборского, прозываемог урочищом Поболне, по конец сеножати его ж пана Совкговичовой Винкышнотов, а боком при сеножати Огроновской, лежаких в повете Троцком, такъжэ дей нашили тых особ вышей менованых на той сеножати своей сено на воз кквалтовне и безправне кладучи и почала дей она малжонка пана Совкговичова до вас молити, для чог бы кквалтовне и безправне сено

их брали, то пак дей вышей менованые особы Якубе Петровичу и Миколаю Войтеховичу сами особами своим, а ты Миколаю з жоною своею Малкгоретою Станиславовною Босановною и з сыном своим Станиславом Миколаевичом и жона твоя Балтроею Ягнешка Урбановна Покубятовна, за росказанем и посланем твоим мужа своег Балтроея Войтеховича, з сыном своим Войтехом Балтроеевичом, з челедю и многими помочниками своим, року мца и дня тут вышей менованог, скочывши до помененог тивунца его Григоря Балтроеевича, почали дей его кийми бити, зачим дей малжонка его пана Яна Совкговичова почала вас напаминати, абы есте кгвалту на власности их не чынили, в том дей часе порвавшисе на той сеножати звыш менованої року мца и дня звыш менованог, жона твоя Балтроею Войтеховичу на име Ягнешка Урбановна Покубятовна до малжонки ег пана Совкговичовой и заперси узавши, почала торгати и мордовати нелютостиве, а жона твоя Миколаю Войтеховичу на име Малкгорета Станиславовна граблями почала бити, а сын твой Балтроею на име Войтех Балтроеевич, который при тебе отцу своем уставичне в дому твоём мешкает, такжэ и сын твой Миколаю Войтеховичу на име Станислав Миколаевич за росказанем вашим отцов своих, обадва кийми нелютостиве збили и Якубъ Петрович Гриневича, што шырей на позве земском Троцком по достатку описано и доложено было; за которыми дей позвы земскими суд земский Троцкий, за отозванем се вас самых усих особ на суд мой подкоморский, не судечи отослал, што шырей на дэкрете суду земског Троцкого описано ест. Якож вжо о тую реч вас особ вышей менованых припозвал был он пан Ян Совкгович и Александр Совкгович перед суд мой подкоморский, за которым припозвом рок прыпал был в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом, мца Апреля двадцат девятог дня, а пж за припозвом вашим одложилом вам на показане видымусу с книг кгродских албо земских, на землю Шымоновскую сознания Балтроея Юревича и Зофен Юревичи до роков прышлых перших по дэкрете и до другог запозваня,

а за тым до роспартя се о дел ровный, тогда за домовлянем се вашим и тую справу до того ж часу до роков прышлых, по дэкрете моем прыпалых и до запозваня другога от року вас волных учинивши, одложилом, о што пан Совкгович, водле зачатое жалобы своее, зо всеми особами очевидно мовити хочет у суду моем подкоморског. А позов по Матыса Станкевича в тые слова, о то, пж дей маючы от часу немало зайстя правные о дел ровный в ыменю Заборском з учасниками повинными своим, з одног дому идучыми, Балтроеем и Миколаем Войтеховичами Совкговичами и Якубом Петровичом Гриневичом, который понял третег брата Валентога Совкговича жону и в дом ее вступил, а ты Матысе яко особа до тог належачая за куплею своею Якуба и Матея Юревичов Совкговичов, который и на тот час в держаню и уживаню своем маеш кгрунтов яко в оромах, погноях, сеножатах, лесах, борах себе болшь нижли якобы на тебе з ровног делу прыходити мело, забираем и в ровный дел тых кгрунтов купли своей пустити не хочеш, якож ты сам Матысе о выделене ровног делу третее части купли своее ег Яна Совкговича и братанка его нишых учасников до враду земског Троцкого позывал, а врад земский и головный трибуналский на суд мой подкоморский, яко до суду належног одослал, а иж ты пане Матысе ужо кгрунтовъ ко кривде их пана Яна Совкговича и братанка ег не мало забравши и за позвом своим жэ тог не пошираючи за змовою зъ собою их учасников своих, ку кривде их его пана Яна Совкговича и братанка его чиниш и делу кончыти не хочеш, о што с тобою яко з особою в том пункъте належачою перед судом моим подкоморским очевидно мовити хочет. А за дргими позвы жаловал в тые слова о том, иж в року теперешнем тисеча шестсот тринадцатом, мца Апрели двадцат девятог дня, точыласе справа передо мною у суду моего подкоморског вас особ мянованых з ним Яном Совкговичом, Александром Совкговичомъ, за позвы моими подкоморскими, от вас особ мянованых ему Яну Совкговичу и Александру Совкговичу поданными и за одосланем до мене подкоморог от

суду головног трыбуналног на поделене имене Заборског, на показанье листов купли вапное Шымановское и на довод, якая част кому межи вами в имену Заборском належати бы мела, на которог року вышей помененом, за позы мои отъ вас поданым прыналом, вы особы менованые, водлуг дэкрэту суду головног трыбуналног, листов купчых ани выписов с книг на тую землицу Шымоновицзыну не показали есте, толко выписе на погоренье справ, зачым есте се за присегу брали, нижли сторона пан Ян и Александр Совкговичи не припуцаючы вас до присеги, домавлялесе, абы есте видымус с книг кгородских або земских у которог враду тую землю Шымоновскую вам прызнано, абы есте показали, чог иж не показали и я подкоморый, который заживаючы право милосердя, наказалом, абы есте видымус люб земских або кгородских с книг признания од Балтроем Юревича и Зофьи Юревичи на тую землю Шымоновскую вынемши, за другим припозванем показали, што одложилом до роков пришлох по дэкрете том моем первой приналых; по которых рокох одержавши видымус, их Совкговичов мели есте припозвати перед суд мой подкоморский, а тот видымус оказати, нижли вы не ведати для чог, толко уходечи боев, о которие они Совкговичове вас позывают и не могучы показати права слушног на тую землю Шымоновскую, также не хетечи выделити им Совкговичом части им належачое в имену Заборским, знову о то не припозвали есте, а они Совкговичове маючи од вас кривду и шкочу воликую в забраню кгрунтьтов, в боях, о том з вами у суду моем подкоморского очевидно мовити хочут. По прочитаню тых позов сторона жалобливая пан Ян Совкгович домовлялесе, абым водлуг жалобы их розсудок межи ими чынил; а сторона обжалованая, через умоцованог своег Лаврына Монкевича, давши ему очевидно моц зуполную на зыскъ и страту, поведили, иж тэж и они маюч бон и кривды болиши, нижли жалобливые, о што тэж и они позы мои подкоморскими их позвали, хотечи то показати, иж не на отчыном кгрунте, але на Шымоновицзыне тые бон сталесе, леч иж еше недел двух не достава-

ет року яко се запозвали, ждали, абы и за их позы справу з одног злучывши, сужоно было, на што и сторона жалобливая позволила. А затым пан Ян Совкгович показовал напервей дэкрет суду головног трыбуналног, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, с которог се то значыт, иж суд головный поднесши дэкрет суду подкоморског о ровный дел в имену Заборском межи Балтроем и Миколаем Войтеховичами и Якубом Гриневичом и учасниками ихъ, а межи Яном и Александром Совкговичами, за взятем се Балтроем и Миколая Войтеховичов и Якуба Гриневича листов купчых и выписов владовых на землю Шымановскую и одослане од суду головног на показане тых листов и на розделок того имене, до мене подкоморог отослали, якобы не третя, але четвертая част пану Яну и Александру Совкговичом в том имену Заборском належати, мела, менечи якобы на четвертую част тог имене Заборског на Шымоновицзыну куплю мети мели, яко то шырей и достаточней на том дэкрете суду головног описано и доложено ест. Потом показал передомною выписе с книг моих подкоморских, под датою року тисеча шестсот тринадцатог, мца Апреля двадцат девятог дня, с которог се то значыт, иж з одосланья суду головног, кгда тым моим позвом подкоморским о тот ровный дел и о показанье листов купчых на Шымоновицзыну от панов Совкговичов панове Войтеховичи и пан Гриневич, тогда на он час не показуючи ниных листов купчых, ани выписов владовых на тую Шымоновицзыну, одно показавши видымус с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча пятеот деветдесят осмог, мца Фавраля третег дня, менечи якобы тые листы и выписы владовые сознанья тых листов погорети мели, брали се до присеги на том погореню листов, а иж се в року прошлом шестсот дванадцатом у суду головног тым не щитили, але се на показане тых листов брали, узычилом им был часу ниного до роков, которые по тамтом наказе моем на первой сужоно быти мели, абы видымусы с книг земских або кгородских вынемши о тую Шымоновицзыну, передомною за нишим припозвом се росправили и

домавялсе за тым пан Ян Совкговичъ, абы так яко се взяли на показанье видымусов тое купли их, тые видымусы показали, а за другими позвы о переоране меж и скошене сеножатей, о бое и лишне шкоды в позве менованые, показавши чотыри выписы кгородские Троцкие протэстацый своих, просил абы кудоводу был припушон. А сторона обжалованая панове Войтеховичы и пан Гриневич, через умоцованог своег пана Лаврина Монкевича, поведили: показуем линию, которую дали с подписом руки возног Троцког Михала Кретионског, которую и я рукою своею подписалом, в которой описано, кж у Совкгуса был сын один Олехно, а тот Олехно мел бы сподит три сыны Балтрома, Шымона, а Янушка и менуочи себе третег брата част куплею своею быти, зачым дей пану Яну и пану Александру Совкговичом толко четвертая част в Заборю належит; к тому показовали передо мною лист Марыны Якубовны Шымоновны на продажу сеножати Оппкрумы, а и нивки своее отчызное Калиты пану Якубу Сташкевичу, под чотырма печатми печатарскими, без печати ее, под датою року тисеча пятсот пятьдесят пятог, дэкабра осмьнацатог дня;—другий лист покладали Марыны Якубовны на заставу сеножати Кожуншова Ядвиге Совкгайловой, под одною печатю некаког Ленарта, под датою року тисеча пятсот петдешатог, индыкта двадцатог, июля осмьнацатог дня. А то показавши умоцованый их пан Лаврин Монкевич поведил, зь стороны тог ровног делу, кж пан Балтромей и пан Миколай Войтеховичи и пан Якуб Гриневич берут се з жонами своими на погореню листов присегнути, а за присегою их абым тую част Шимоновскую им присудил и к тому подал цэдулу с подписом руки своее тог умоцованый Лаврин Монкевич, которая слово от слова так се в себе мает: Мстивый пане подкоморий, панервей тое себе перед вмстю я Балтромей Совкгович сам од себе и именем брата и попличника своег припомнаем, жэ вси обороны правные и волност на одзов од суду вмлети до суду вышнего в цэлости зоставуючы, кж тепер перед вмстю за позвы пан брат пан пан Ян Совкгович з братанком своим, поднес-

ши позов, жалобу чынит о починене новых меж якобы на кгрунте ег од нас поделаных и о бой малжонки своее и тивуна своег на кгрунтэте якобы од наших жен стальной, а другими позвы припозвал нас абысмо, водлуг дэкрэту вм. вперед тог учиненог, показали видымус с книг на куплю кгрунтов Шимоновских, а я Балтромей з учасниками своими припозвали есмо ег пана Совкговича о кгрунтэты купленные, собеж належачые, жэ нам уступити не хочет, за которыми позвы яко то он признанем возног доводит, жэ дня ипешнег вышей помененог, рок праву припал, а тому позву што ег мы припозвали ач еще рок не припал, однак жэ просим вмсти пане подкоморий, абы вм. тые справы элучит рачиль, а нам вперед яко стороне жалобливой с пана Совкговича справедливост за позвом учинити рачыл, на што и с права посполитого артыкул пятьдесят четвертый и артыкулъ осмьдесят первый з розделу четвертого и артыкул вторый з розделу девятог дорогу указывает, же сторона жалобливая доводити мает, бо мстивый пане подкоморий, нам се од нег кривда вперед стала и вжо о тое не раз и перед вмстю жалобы была и у суду головног вжо се тая справа опирала, на што и дэкрэт судовый показую и самог в мсти дэкрэт вперед тог учиненый показуеть, же я с попличниками своим есем стороною жалобливою, про то прошу абы нам право вперед было, бо кж нам, мстивый пане подкоморий, идет о кгрунтэ, а пану брату о бой, якобы се на том кгрунтэте стат мел, о тож водле артыкулу двадцат третег з розделу девятог, при ком кгрунтэ зостанет, потом о бой и шкоду мовит, яко ж мы тог довести готовы, жэсмо водлуг артыкулу сорок третего з розделу третег од давног часу спокойне тог кгрунтэ Шимоновский куплю свою держали, водле артыкулу дванадцатог з розделу девятог доводом и присегою своею, а якосмо перед вмстю попираючы речы своеей правные артыкулы подавали и довод ставили и до присеги брали и тепер и довод ставим, жэ он до тог кгрунтэту ничог не мает и тог доводим, жэ Шимон был братом Янушку, а по доводе просим, абы братъ

наш был водле права каран и кгрунтъ кгрун- том, водле артыкулу второг з розделу девя- тог, нам совито вернулъ, а з стороны жалобы ег о бой малжонки и тивуна ег, ачесмо их не били, одно своег кгрунту боронили, абы се там и бой стал, тогда от тог яко право доро- гу указало артыкулъ двадцат третій з роз- делу девятог волни естэсмь. У тое цэдулы подписе руки писмом полским тыми словы: Lawgyn Monkiewicz. А пан Ян Совкгович на тые листы поведил: што дей тут листы пока- зуешь якнесь и не правные и не сознаные, од особ яких си неналежных, которне нико- ли ани у суду земског, ани у суду подкоморског, ани у суду головног покладаны не были, про то на такне листы ничог тратити не можэм, и тог Шимона не паметаю, если был на свете албо не был, а иж дей самъ взялсе на показане видымусов тое купли Ши- моновицныи, про то вжо тепер не показавши их, яко на року завитом, кгда ж не толко од- ны рокн, але и двои вжо сужоны были, по- давши артыкулъ двадцат четвертый з розде- лу четвертог и петдесятый и семдесят семьй с того ж розделу, а з розделу девятог арты- кулъ пятый о року завитом показавши я, то хотя бы дей и был на свете Шимон, чога ему не признаваю, чеч иж се взявши на показане права купног у трибуналу и у суду под- коморског, иж то вжо себе упустили и не показали, тогда пред се по том Шимоне так дей на нас яко и на мене тая част в ровный дел приходит и предсе дей мне и Алексан- дру братанку моему третая част в том имено Заборском належит, домовлялнсе абым им дел ровный присудил, а о бое и переоране меж и ишние кривды абым ег ку доводу прыпустил. А так я подкоморый вырозумяв- ши зъ их споров и мовеня и з дэкрету су- ду головног в той справе о ровный дел в имену Заборскомъ Совкговском, ач при пока- заню протэстации на погореню листов Вой- теховичы зъ Грыневичомъ, з жонами своимн бралисе до присегн, иж им листы и вышнем на продажу Шимоновицныи погорели, а за- тым домовляли се абым им част Шиманов- скую прысудил, лечъ видечы иж первой тог в року тисеча шестсот десятом передомною

подкоморим о тые листы купчы на Шимо- новицну не менили их быти погорелыми, одно иж ихъ в захованю у прытеля мают, а в року прошлом шестсот дванадцатом у су- ду головног так жэ не менили их быти пого- релыми, одно на показане тых листов и вы- писов владовых прызнания тых листов брали- се, а тепер вжо взявши се и перед судом головным не показал и передо мною на вы- няте с книг владовых земских албо кгород- ских толко видымусом книг кгородских ци- титсе оповедашьем якобы в року прошлом ти- сеча пятсот деветдесят осмом, мца Февраля третег дня, тые справы погорети мели, с тых прычин водлуг артыкулу двадцат четвертог з роздезу четвертог, иж своее речи на року завитом не довели, пану Совкговичу в имену Заборском Совкговском третюю част вечны- ми часы выделити прысужаю, от которог дэ- крету моег панове Войтеховичи и пан Гри- невич, розумеючы быт неправне учыненым, апелевали до суду головног, которое апэля- ции им допустил есми, мают у суду голов- ног илновати в року пришлом тисеча шест- сот чотырнадцатом в тэрмине справ воевод- ства Троцког у Вилни, а иж апэляцья заш- ла, тогда тэж о тые бое и переоране меж и сеножатеи скошеня и ишние кривды, о кото- рне се з обудвух сторон припозвали, на сее час не судечи, одложилом до роспартя их о тую Шимоновицну у суду головног, а кгда се там росправяг, похочут ли се о то запоз- вати, то им волю будет на обе стороне. Ко- торая справа, якосе передомною точила, ест до книг моих подкоморских записана. Писан у Заборю.

№ 27—1618 Октебря 24 дня.

Справа ег мсти пана Сымона Льва войског троцког с паном Андреем Старуйским вой- том троцким и з малжонкою ег панею Марыною Селицковною.

Лета от нарожени Сына Божог тисеча шестсот тринадцатого, мца Октебра двадцат четвертог дня.

Поредомною Богданом Оггинским подкоморым Троцким, державцою Дорсунишским Кормяловским, кгда справа за двоими позвы моими подкоморскими прыпала в жалобе войског его королевское млсти Троцког ег млсти пана Сымона Льва, по войта ег кр. мсти Троцког пна Андрея Старуйског и по малжонку ег пни Марыну Селицковну вынесенными, за выеханем моим подкоморским для розсудку межи ними межи именами их пана войског Троцкого Висуньским а пана Старуйског Бейжанским, в повете Троцком лежачых, на кгрунъте прозываемом Бейгуловским, на том року звыш менованом тисеча шестсот тринадцатом мца октебра, двадцат четвертог дня, постановившиесе передо мною сторона жалобливая сам очевисте ег млсть пан Симон Лев, войский Троцкий, а за приволанем через возног повету Троцког Павла Хрыщоновича от мене на прыволане стороны позванное до права прыданого, за змеченем очевистым передомною умоцованный ег млсти пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил, иж дей ег млсть пан войский Троцкий прыпозвал своими позвы вмсти подкоморскими ег млсти пана Старуйског и малжонку ег млсти одними, водлуг дэкрету суду земског Троцког, за которыми до в мсти, пане подкоморний, одослане сталосе на розсудок кгрунтъ земельный, а другими позвы, такжэ з одослания суду земског Троцкого, о кгвалты и грабежи подданным ег млсти пана войског на кгрунъте ег млсти сталые и доведши року напшсом енерала и возног повету Троцког Щасног Сепянског на позве написаном и прызнанем тог возног, передомною жаловал с першог позву на пна Старуйског и пани малжонку его млсти в тые слова, о том, иж в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца июня дванадцатого дня, тивун ег млсти пана войског имени и двора ег мсти называемог Висун, лежачог в повете Троцком, на име Миколай Лукашевич, огледаючи лесов ег млст до помененог имени ег млсти Висун палежачых, знашол чотыри концы старожытныя роскопаныя и камени з них роскиданыя, которые дей концы были по границы, которая делит лес его млсти пана войског, называемый

Бейгуловский, з лесами вашими, пане Старуйский, имени вашог, называемог Бейжан в повете Троцком лежачог, о котором дей роскопаню тых копцов тот же менованный тивун его млсти пана войског, доведавшиесе хто роскопал, дал ег млсти пану войскому иведомост, иж ты, пане Андрею Старуйский, сам особою своею, с подданными своими, неведоме тые вси чотыри концы старожытныя роскопал и камени з них выкидал и помененую границу показыл, снать хотечы кгрунътов его млсти пана войског помененог имени ег Висун ку кгрунътом своим менованог имени своег Бейжан себе прылучыт и прывлащит, о што дей ег млсть пан войский вас, пане Старуйский и пани Старуйская, перед суд земский Троцкий на рокн земские судовые о светой Троицы святе римском, в сем року тисеча шестсот тринадцатом, судовне в Троках отправованыя, до Трок позывал, то пак дей вы на тыхъ менованых роках светое Троицы у суду земског Троцког, через умоцовалог своег, тот менованный кгрунтъ его млсти пана войског своим власным быт менуючы, до суду подкоморског отозвалисе дей есте и суд земский Троцкий вам того допустил, яко дей о том всем шырей и меновите в жалобе ег млсти пана войског, такжэ и в выписе судовом враду земског Троцког описано ест, о чом всем ег мл. пан Симон Лев войский Троцкий хочет з вами у суду моего подкоморског правне мовити. А за другими позвы жаловал в тые слова, о том, иж в року дей прошлом тисеча шестсот дванадцатом, мца мая осмьнадцатог дня, ты дей, пане Андрею Старуйский, выехавшы з дому своег Бейжан в повете Троцкомъ лежачог и маючы намову с помененою малжонкою своею, паехавши на кгрунтъ земельный ег млсти пана войског, приналежащий до имени до двора ег млсти называемог Висун, лежачог в повете Троцком, на поле называемое Висунское, урочищом под помененым двором ег млсти Висунским лежачым и там дей на том менованом полю, року шестсот дванадцатог, мца Мая осмьнадцетог дня, ты пане Андрею Старуйский взял и пограблй дей еси у подданных ег млсти пана войског Троцкого, прыслухаючых до по-

мененог именя ег млсти Висун, меновите у Супрона Хведоровича коня шерстю мышастог бахмата, купленог за шест коп грошей литовских, вожки за грош, узду за пят грошей купленую, лемеш на оране с повприцою, куплений за двадцат чотыри грошей литовских, а у другог подданог Микулы Легоновича взял и пограбил дей еси коня шерстю рижог бахмата, купленог за пят коп грошей литовских, хомут зовсим и з уздою, куплений за двадцат чотыри гроши литовских, леец за грош, лемеш с повприцою, куплений за золотый полский, о што дей все его млсть пан войский вас, пане Старуйский и панн Старуйская, перед суд земский Троцкий на роки земские о трех кролях святе рымском, в сем року тисеча шестсот трынацатом судовне в Троках одправованые, до Трок позывал, то пак дей вы на тых менованых роках трикрольских у суду земског Троцког, через умоцованог своег, тот менованый кгрунтъ ег млсти пана войског ивзываемый Висунский своим власным быт менуючы, урочищом Икнашим Ужускердымос Ривколовкис назвавши, и до побраня менованых речей подданных его млсти пана войског признавшисе, до суду подкоморског отозвалисе дей есте и суд дей земский Троцкий вам тог допустил, яко дей о том всем шырей меновите в жалобе ег млсти пана войског, такжэ у выписе судовом враду земског Троцког описано ест, о чом всем ег млсть пан Сымон Лев войский Троцкий хочет з вами у суду моего подкоморског правне мовити. По прочытаню тых позвов, умоцованый пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил, иж се тут стало на том кгрунте грабеж подданым ег млсти пана войског в полю, а в лесе квалтовное роскопане чотырох кощов и зопсоване старое границы межн именем пана войског Висунским а именем пана Старуйског Бейжанскимъ, про то сторона моя поведовая хочет границю своею вести и то показати, иж граница через пана Старуйског ест зопсованая и кощы роскиданы и жэдал абым тою границю ехал и огледал. А сторона обжалованая пан Андрей Старуйский з малжонкою своею, через умоцованог своег Амброжея Тучка, дав-

ши ему очевисто моц зуполную на зыскъ и страту, поведили: иж што дей тут ег млсть пан войский жалуеть на пана Старуйског о зопсоване старое границы и роскопане чотырох кощов, менечи якобы на кгрунте пана войског Бейжанском то се стати мело и грабеж якобы се на кгрунте пана войског стати мел, тогды дей ег млсть пан войский на кгрунте Бейжанском тые кощы был засыпати велел, а так пан Старуйский яко на своим власным кгрунте, боронечи кгрунтъ своег, тые кощы роскопати велел и грабеж стал се на кгрунтэ Бейжанском, а не на пана войског, про то дей тэж и пан Старуйский хочет перед вмлстю границу свою вывести и то показати, жэ то ест власный кгрунтъ Бейжанский, а не пана войског; якож вперод обехалом границу стороны жалобное пана войског, которую вести почал од коща старог в лесе, зоставуючы кгрунты пана Старуйског в правой руке, а свои полевой руке, вел лесом, а потом через дорожку, которая идет з Бейтулянцов до Висун и там далее, за тою дорожкой привел аж до ручая, прозываемог Ужускердыми, пры котором ручаю в правой руке и сеясжат пана Старуйског ест и показовал ег млсть пан войский, тою границю ведучы, почавши од коща вышней менованог до того ручаю Ужускердымы у деревьях знаки старые и поновливаные и чотыри кощы роскиданы. А потом ег млсть пан войский хотел через тот ручай Ужускердымы далее границу свою вести, лех заступивши у тог ручаю земные гдрьские повету Троцког Пошвенские Жекочы, мяновите Миколай Матеевич, Кгрыкгалос Станиславович, Андрей Ясович, Ян Ясович Щасный Ясович, Станислав-Александрович, менечи то быт своим кгрунтъом власным Жэкуньским, за тым ручаем пану войскому границы вести не допустили и боронили и пан Старуйский признавал, иж за тым ручаем их кгрунты суть и границу свою мает з ними, а не с паном войским, я видечи иж у тог ручая перешкода се стала от Пошвенских, заховалэм ег млсти пану войскому з ними похочет ли волное мовене о тот кгрунт, водлуг артыкулу третег з розделу девятог, а затым тэж и пан Старуйский вел границу

свою от тогож ручая Ужускердымы, дорожкой, аж под до кгумно подданог пана войског Троцког на име Супрона Легоновича, там далей через другую дорожку, перешодши межою высокою, а потом и деревомъ немалым указуючы тѣж знаки в деревьях, и привел аж до того ж копца в лесе, от которог ег млеть пан войский Троцкий границу свою вести почал. Затым умоцованый стороны жалобливое пан Августын Круновес поведил: иж дей ваша меть, пане подкоморий, рачыл обехати границу ег млети пана войског Троцког, на которой рачыл ваша млеть видети рубежи значные граничные и чотыри копъцы роскопаные, чого доводечы покладал выписе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня петнадцатог дня, оповеданя пана войског Троцког о роскопане чотырох копцов на той границы имени Висунског, в гаю Ейкгуловском, через пана Старуйског и в том жэ реляция енерала и возног повету Троцког Шасног Сепянского, иж за оказованем пана войског видел чотыри копъцы роскопаные на той границы; при том показал другой выписе с книг кгородских Виленских, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцат третег дня, с которог се то значит, иж на кгрунъте ег млети пана войског Висунским подданым пана войског взял и пограбил двое коней и иишие речи, яко то ширей и достаточней в тых выписех жалоба ег мл. пана войског описана и доложона ест; затым поведил, иж ег млеть пан войский Троцкий хотечи себе довести справедливости о тые кгвалты и роскопане копъцов и о грабежи на кгрунъте ег млети сталые, позывал пана Старуйског и малжонку ег до суду земског Троцког, и покладал передо мною выписе с книг земских Троцкихъ з роков светое Троицы, под датою року тисеча шестсот тринадцатог, мца июня осмого дня, с которог се то значит, иж будучи пан Старуйский з малжонкою своею позваны о роскопане тых копъцов и о грабежи и о кгвалты на тых кгрунътах сталые, тые кгрунъты меныл быти своими власными, до имени Бейжаньског належащими; зачим одзывалнсе с тою справою на суд

мой подкоморский, чог суд земский Троцкий им упустил и на розсудокъ до суду моег подкоморског отослал, а то показавши поведил, иж дей сторона моя жалобливая при том оповеданю моем ещо девети светков ставити хочет, которые тых кгрунътов и границ суть добре сведомн, а приидет ли до тог и сам присегою своею ствердити хочет, а подданные тѣж, которым грабеж се стал. на грабежах своих присягнуть; а затым домовлялсе абы водлуг артыкулу сорок третего з розделу одинадцатог, кгвалту дванадцат рублей, а за грабеж водлуг артыкулу четвертог з розделу тринадцатог грабеж совито абым присудил и вину за грабеж сказал, а водлуг артыкулу осмьнадцатог з розделу девятого абым тѣж за зѣпсоване границы дванадцат рублей, а себе подкоморому копу грошей и за каждый копец роскопаный по три копы грошей присудил. А умоцованый пана Старуйског пан Тучько поведил: што дей тут мянует умоцованый ег млети пана войског Троцког и выписе оповеданя на роскопане копцов и на грабежи показывает, тогды дей яко у суду земског, так и тут перед вмлетью пане подкоморый, ег млеть пан Старуйский поведает, иж если грабил, тогды на своем власным полю грабил, не допушаючи тог поля яко своег власног уживати, а копъцы тѣж в своем власном лесе через ег млети пана войског Троцког засыпаные роскидал, чог доводечи показал передо мною лист ег млети пана Теодора Ляцкого и малжонки ег млети Изабелли Бонарелли, под датою року тисеча пятсот деветдевят семог, мца октебра девятог дня, с которог се то значит, иж пану Андрею Старуйскому продали на вечность имене свое Бейжанское и село Ейтуляницы совсим на все на вечност. К тому показал выписе с книг земских Троцких, под датою року тисеча пятсот деветдевят семог, Октебра одинадцатог дня, з роков Михаловскихъ, с которог се то значит, иж его млеть пан Ляцкий з малжонкою своею тую продажу свою на имене Бейжанское пану Старуйскому, водлуг листу своег, перед судом земским Троцким сознали. К тому покладал передо мною выписе с книг земских Троцких с тых жэ роков и того ж

року и дня вышей менованог, с которог се то значыт, иж пан Старуйский через возног увопиол в интромисью именя Бейжанског и села Ейтулянског зо всем на все, яко то инрей на тых листех и выписех описано ест, за которм жэ дей то правом ег млеть пан Старуйский был держачым тых кгрунтьов при имену Бейжанском и селе Ейтулянском, а так дей потом ег млеть пан войский почал се в кгрунтьты тог именя Бейжанског вступовати, поля казал подданым своим орати, а в лесе копцы себе починил, чог ему пан Старуйский на своем кгрунте боронил, чог доводечи показал передомною выписе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот одинадцатого, мца августа первого дня, с которог се то значыт, иж пан Старуйский оповедал о починене новых копцов, пет ведома от ког менечи на кгрунтьте своем, прозываемом Реколовкисе, втом жэ выписе и реляция енераля и возного Миколая Хрѣщоновича, иж за оказыванем пана Старуйског видел копцы ново усыпанные. Потом покладал передо мною выписе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца мая двадцатог дня, с которог се то значыт, иж пан Старуйский оповедалъ, иж дей пет ведома чые подданые, на кгрунтьте ег Ужускердымас Реколовкисе, прииодши с коньми и з сохами, орали и коней и сох своих отбегли, а он дей их взял яко одбеглые кони; затым покладал передомною выписе с книг кгородских Троцких, под датою року тисеча шестсот дванадцатог, мца июня шеснадцатог дня, с которог се то значыт, иж пан Старуйский учинил оповеданье на пана войског и паню малжонку ег мети о псоване границы старое на врочьцу Ейкгуловском и реляция возного енераля Щасног Семянског, иж видел границу унесованую, яко то в тых выписех достаточне описано и доложено есть. А по покладаню тых выписев пан Тучко повелыл: значыт се дей же то ест власный кгрунть пана Старуйског и пан Старуйский от пана войског, а не пан войский от нег кривду мает, яко ж дей на той границы, которую пан Старуйский завел, готов ставити девети светковъ и сам четверть присегою

своею довести, иж то ег властный кгрунть ест и на том, иж на властном кгрунтьте своем подданым пана войског грабеж се стал. А умоцованный пана войског пан Круповес повелыл: значыт се дей з выписеу оповеданя пана Старуйског, иж спор идет о кгрунть Ейкгуловский, котормй тепер называет Ужускердымы Реколовкисе, про то иж тот кгрунть в оповеданю своем и на реляции возног менит быти Ейкгуловским, а тог доводечи, иж Ейкгуловский кгрунть належит не пану Старуйскому, але пану войскому Троцкому, положил передомною лист пана Лаврына Талвойшовича, под датою року тисеча пятсот двадцат четвертого, мца поля семог дня, индикта петнадцатого, которм листом продал на вечност и с прикуплями своими землю свою Ейкгуловскую и з дворцом пану Льву наместнику Высокодворскому; потом показалъ передомною привилей короля ег млети Жикгимонта Августа, под датою року тисеча пятсот сорок осмог, мца декабря второг дня, индикта семог, которм ег кр. млеть пану Льву Михаловичу подсудкови Городенскому, при инших куплях ег, и тот дворец Ейкгуловский на вечност потвердити рачыл. Потом показал передомною выписе с книг земских Троцкихъ з роков Трыкролеских, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шестог, мца Генвара девятого дня, с которог се то значыт, иж ег млеть пан Миколай Талвойшь, каштелян Жомойтський и пан Фолтый Талвойшь о то позывали панов Миколая, Сымона и Яна Львов, менечи имене Висунское быти от отца их млети отцу панов Львов у десети копах грошей зоставленое, а панове Львове, иж тое право вышей мянованое показали, иж им то вечностю, а не заставою належыт, суд земский паном Львомъ тое имене Висунское вечностю присудил, от чог их млеть панове Талвойшове до суду головног анзевали. Затым положил выписе с книг головных трибунальных, под датою року тисеча пятсот осмьдесят шестог, мца июня одинадцатог дня, у Троках, с которог се то значыт, иж суд головный, дэкрет суду земског Троцкого ствердивши, паном Львом Висуны вечностю присудилъ. А иж се вжо тог

дня было спознило, одложилом тую справу до дня завтрешнег; а на завтрее дня двадцат пятог мца Октебра, выехавши на тот кгрунтъ пенный, умоцованный пана войског пан Авкгуштын Круповес поведил: довелом тог значне иж кгрунтъ Ейкгуловскій ег млети пану войскому, а не пану Старуйскому належит, листы продажными, привилеем ствержоный ег королевской млети и дэкретами суду земског Троцког и суду головного, а пан Старуйскій дей тут показует одна выпис оповеданя своего, менуючи быт тог кгрунтъ Ужускердыми Реколовкис, а другий выпис такжэ оповеданя своего, менуючи тот жэ кгрунтъ быт Ейкгуловскій, то вжо сам признавает, иж тот лес его млети пана войског, кгда жэм довел, жэ Ейкгуловщина пану войскому належит, а в праве пана Старуйског нигде Ейкгуловског кгрунту не менует, одно Бейжаны а Ейтупляны, про то теж и на довод пану Старуйскому ити не может, кгда ж и при давности земской и при праве своем и при сведечестве девети светков сам панъ войскій готов присегнут, а подданные на грабежах; а затым домовлялсе, абым за таким доводом пану войскому тот кгрунтъ присудивши, заграничыл и вины за скажене границы и кгвалт, грабежи, водлуг артыкулов вышей подаваных, пану войскому присудил и домовлялсе з обудвух сторон, абым светков их слухал, яко ж сторона жалобливая ег млетъ пан войскій Троцкий ставил девети светков, а меновите шести шляхтичов Михала Сепянеског, Авкгуштына Николаевича, Яна Кгриговича, Лаврына Николаевича, Станислава Николаевича, а Мартина Николаевича и чотырох подданных ег млети паней воеводиное Новокгородское на име Кгрыкга Стасевича, Олюля Стасевича, Томаша Яновича, а Валентог Мотовича, которне будучи от мене боязнейо Божю напоменни, абы справедливе сознавали, вен згодне признали быти тую границу от пана войског заведеную кгрунтъом власным пана войског Троцкого Ейкгуловским, до имени его Висунского здавна належачым, а пан Старуйскій ставил тэж светков девети, а меновите двух шляхтичов Мартина Езаяшовича, а Петра Якубовича Цвирбута, а семи подданных ег млети

пана Ляцког, на име Щенана Ромейка а Валюса Матеевича, а Войтеха Юревича, а Томаша Мартиновича, а Яна Станиславовича, а Микуса Кгрыневича, а Микутя Цыгановича, которне тэж будучы от мене боязнейо Божю напоменни, абы справедливе сознали, признавали быти тот кгрунтъ, о который спор шол, иж то был кгрунт пана Ляцког до Бейжан належачый. А по выслушано тых светков пустили то на узнание мое, каждый з них домовляючсе водлуг первших мов своих присуженя себе того кгрунтъу. А так я подкоморний, видечи то, иж слушнейшее границы и довод пана войског се показал так с права на писме на землю Ейкгуловскую показаног, яко тэж и через светки, а немней и з самое протестаціи пана Старуйског и з реляции возног, иж тот кгрунтъ менил быти Ейкгуловским себе належачым, чог иж не довел, а сторона жалобливая пан войскій ясне тог довел, иж Ейкгуловщина ему належит, с тых причин при том праве ег покладаном и при доводе через светки наказалом пану войскому присегою самому одному тую границу через нег заведеную ствердит, а за присегою ег тот кгрунтъ его млети пану войскому Троцкому присудил есми вечными часы, а за поповане границы дванадцат рублей стороне, а себе подкоморному копу грошей и за каждый копец зопсованный по три копы грошей, а за присегою тых подданных на грабежах, водлуг оповеданья, тот грабеж совито з навескою и з виною водлуг артыкулов от стороны жалобливое подаваных пану войскому на пану Старуйском присудил есми. А потом дэкрете моем, при мене за разом поедналис так, иж пан Старуйскій пана войског с присеги вызволил, а пану войскому два коня которне был подданным пограбил, вернул и вжо в тых справах о кгрунтъ згодившисе сами зъ собою, такжэ о тые кгвалты, грабежи, вечное молчанье межн собою постановили, а границу межн именнн своимн именем его млети пана войског Троцкого Висунским а именем пана Старуйског Бейжанским вечную за добровольным згодным их постановенем при мне подкоморим Троцким учиненным и концанн засыпали по правой стороне тое границы

зоставуючи кгрунъты пана войског Троцког до имени ег Висунског, а по левой стороне кгрунъты пана Старуйског до имени ег Бейжаньског, а меновите, почавши от петы от речки и сеножати Ужускердыми, около дуба надсохлог великог, першій копец нарожный усыпан, от тог копча у шнурах чотырох около тэж великог дуба другий копец нарожный усыпан, от того копча локтем в лево дорожкой малою в пети прутах над тою дорожкой третий копец нарожный усыпан, от тог копча у пети шнурахъ около еребины четвертый копец редовый усыпан, от тог копча у пети шнурах, перешодши дорожку, которая идет з Эйтулянцов до Висун у пети шнурах пятый копец редовый усыпан, от тог копча у шнуру одном шостый копец нарожный, где старий копец бывал, усыпан, а от тог копча локтем у лево, перешодши дорогу, которая идет з Эйтулянцов до Высоког Двора около двух дубов, у шнуре одном и в трох прутах семьй копец нарожный усыпанъ, а от тог копча, што при дорозе около двух дубов у пети шнурах осмый копец усыпанный, а от тог копча у пети шнурах девятый копец усыпанный, а от тог копча у пети шнурах при дорозе, которая идет з Эйтулянцов до Сомилишок, десятый копец усыпанный, а от тог копча просто через дорожку, долиною, старими знаками межою каменни наложоною, через гору высокую копец одиннадцатый усыпанный у пети шнурах, а от тог копча зась долиною через дорогу Бейжанскую которая идет до Высокого Двора, через старый копец, который стоит подле тоеж дороги у пети шнурах дванадцатый копец усыпанный, а от тог копча старыми знаками и затесами у пети шнурах тринадцатый копец над болотком усыпанный, а от тог копча просто через болотко идет граница аж до ройстя, там жэ при ройсте на горце около клену у двух шнурах и в семи прутах чотырнадцатый копец усыпанный, а от тог копча при том ройсте на име Коткушки у двух шнурах и в пети прутах петнадцатый копец нарожный усыпанный, а от тог копча около того ройстя у двух шнурах и в трох прутах подь осиною шеснадцатый копец усыпанный, а от тог копча около того ж ройстя на име Коткушки

аж до дубу там жэ около тог дуба в шнуре одном и в семи прутах семнадцатый копец нарожный усыпан, а от тог копча просто через сеножатку ег млсти пана войског у трох шнурах и в трох прутах осмнадцатый копец усыпанный, а от тог копча над ройstem на име Коткушки в пети шнурах девнадцатый копец усыпанный, а от тог копча у двух шнурах при дорозе, которая идет з Бейжан до Лясишек, мимо озеро Тавраки, двадцатый копец старый нарожный стоит и при том копчау Старуйский поведил, иж по тог копец границу свою мает зъ его млстью паном войским, а ег млсть пан войский Троцкий от тог двадцатог копча привел зась до копча старог нарожног, который стоит над озером Тавракем, менечы, жэ от тог копча вжо далее граница ег млсти пана войског далее идет з ыншими суседами паны Ейтминами Дунаями и с паном Лабановским. Которая ж то справа, яко се передомною точила, есть до книг моих подкоморских записана. Писан у Висунах.

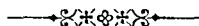
Конецъ XXX тома.

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абазоровичъ Шахманцырь князь, троц. татаринъ, 458.
- Абдиль Саламонъ, князь, татаринъ господар. троц. пов., 321.
- Абдулкеримовичъ Яхса, татаринъ троц. пов., 439.
— Нуриша Ибрагимовна, троц. татарка, 439.
- Абрагимовичъ Муслимъ, князь, татаринъ троц. пов., 327.
— Абутко, троц. татаринъ, 439, 440, 458.
- Абрамовичъ Янъ Станиславовичъ, лид. староста, вилен. войскій, 1, 10.
- Абдрахмановичъ Абрагимъ, татаринъ троц. пов., 342—347.
— Мустофъ, татаринъ троц. пов., 342—347.
- Айсичъ Хазбей, князь, татаринъ троц. пов., 439.
- Айфендеевичъ Ахметъ, князь, татаринъ троц. пов., 438, Афендеевичъ 439.
- Алеевичъ Асанъ, князь, татаринъ троц. пов., 302—4, 319—322, 323—329, 438—441, 450—462, 457.
- Александрова, пани 362.
- Александровичъ Войтехъ, человекъ зацный 1996.
- Александръ, король польскій, великій князь литовскій 2, 5, 133, 135, 326.
- Алкечова Шагута Зекерина, княгиня татарка, 326, Шаута Земировна 457.
- Альмовичъ Махметъ, татаринъ троц. пов., 439.
— Мустофъ, татаринъ троц. пов., 439.
— Фетьма Васковна, Махметова, княгиня, татарка троц. пов., 4 400.
- Амброжевичъ Балтроей, зем. 400.
- Амбросовичъ Андрей, зем. троц. пов., 102.
- Андреевичъ, Александръ, шляхтичъ, 411, 415.
— Лукашъ, шляхтичъ, 247, 249.
— Павелъ, вранникъ попортскаго двора, 187.
- Андреевскій Якубъ, зем. трок. пов., 56—57, умоуочованный 150—152, 224, 276, 301, 293, 298, 441—444.
- Андрушевичъ Николай, писаръ дворовъ повѣту виленскаго, державца ожскій и переломскій 238.
— Михно, 351.
— Станиславъ, старостичъ ожскій и переломскій, 56—57, 450.
— Янъ, 351.
- Антоновичъ, Андрей воркольскій войтъ, 395, 397.
— Матей, умоцованный, 192, 195—198, 242—245, 256—268, Антоневицъ, зем. лид. пов. 366—368, 373—380.
- Афендеевичъ Ахметъ, троц. татаринъ, князь, 456.
- Ахмановичъ Алихно, князь хоружій, троц. татаринъ, 439.
- Ахметовичъ Айса, татаринъ господарскій троц. повѣта, 50—55.

- Синулисъ, трок. татаринъ, 54.
- Шалька Богдановна, княгиня, троц. тарка, 51.

Б.

- Базаровичи, троц. татаре, 46, 50.
- Базаровичъ Айдаръ, господар. татаринъ, 45, 47.
 - Ахметъ Юсифовичъ, татаринъ троц. пов., 5.
 - Богданъ Мургузичъ, троц. татаринъ 47.
 - Мулкуманъ, татаринъ троц. пов., 5.
 - Мургузъ, князь, зем. госп. троц. пов., 4, 6, татаринъ 45, 47.
 - Мустуфа Айдаровичъ, троц. татаринъ, 47.
 - Одимать, татаринъ троц. пов., 5.
 - Сулиманъ, татаринъ троц. пов. 5.
 - Эйдаръ, князь, зем. госп. троц. пов., 4.
- Бака Ганна Ивановна Кунцовича, бывшая княгиня Нелединская, 52.
 - Ганна Семеновна Зарѣцкая, зем. троц. пов., 74--80, 83--84.
 - Ганна Юрьевна Радошинковна, зем. 208—9, 223—4, 299—301, 422.
 - Иванъ, зем. трок. повѣта, опекунъ трокскихъ церквей 50—55, 74—80, 83—84, Иванъ Ивановичъ, троц. намѣстникъ 142—143, 145—147, 269, 270, 274, 327.
 - Тимошей, зем. троц. пов., 208—9, 223—4, 299—301, 350, королев. дворянинъ 411—415.
- Бачиная 418, 422, 423.
- Бактянскій Щасный, Якубовичъ зем. 411—413, 417.
- Балтроевичъ Александръ, шляхтичъ 247, 249, 175.
 - Немира, панъ, 65.
 - Томашъ, зем. 222.
 - Щасный, зем. 400, 418, 419, 423, 424.
 - Якубъ, зем. господар. трок. пов., 62—68.
 - Янъ, войтъ села Тернянъ, 153, 154, 160, 161.
- Барановскій Григорій, возный троц. пов., 256, 286, 303, 320, 321, 324, 326, 329, 439, 440, 452, 455, 458, 460.
- Бартоломеевичъ Мартинъ, бояринъ, 284.
 - Янъ, зем. 400.
- Бартошевичъ Станиславъ, писарь, 121.
 - Ядвига Николаевна, Михайлова Радомская 99, 100,
- Безводицкій Михалъ, шляхтичъ, 327.
- Бекешъ Владыславъ. См. Скорнята-Бекешъ.
 - Гавриль, 111, 113.
- Баневичъ Михайло, шляхтичъ 158.
- Бенковичъ Матей, царевичовскій тивунъ, 327.

- Бенюнскій Валентій, панъ зацный, 455.
- Берковскій Янъ, 340, 341.
- Бернатовичъ Янъ, шляхтичъ троц. пов., 371, 374, 375,
- Бесекирскій Бартопъ, панъ 422.
- Бжура Михалъ, мѣрникъ изъ Васешскаго повѣта, 39,
- Блажеевичъ Павелъ, 453.
- Бобровичъ Томашъ, зем. трок. пов., 116.
- Богдановичъ, зем. госп. троц. пов., 7, 269, 405.
- Багдановичъ Матей Павловичъ, зем. троц. пов. 11.
 - Палевъ Янъ Щасновичъ, зем. троц. пов. 10, 11.
 - Сабуль, воркоольскій лавникъ 395.
 - Станиславъ Щасновичъ, панъ, 10.
- Богдевичъ Криштофъ, умоцованный 373—380.
- Боговитиновичъ Богушъ, писарь в. кн. Л-го, 131, 132, 133, 135, Боговитинъ 137.
- Богуславова Зофія Прецславовна, зем. троц. пов., 7.
- Богушевичъ Бенедиктъ, зем. троц. пов., 102.
 - Бенишъ, зем. троц. пов. 127.
 - Настасья Николаевна Сенькевичъ, 68, 69, 70,
 - Петръ, 68, 60, 70.
 - Павелъ, 430.
- Богушевскій Ярошъ, умоцованный, 117—125.
- Бойба Маркъ Яновичъ, шляхтичъ 79.
- Болкевичъ Якубъ, зем. 452.
- Бона, королева польская, 85, 91.
- Бонюевичъ Каспоръ, шляхтичъ, 424.
- Боровичи, татаре 48.
- Боровскій Янъ, королев. скарбовый писарь, 300.
- Борткевичъ Петръ, шляхтичъ 206.
- Бранецъ Григорій Омеляновичъ, умоцованный 30, 32.
- Братишевская Кристина Сулиманка, 104.
- Братишевскій Миколай, 104, 105, 106, 108, 109, госп. зем. троц. пов. 125—130, 403.
- Брезскій Арнольף Миколавичъ шляхетный панъ 52, 53, 54.
- Бродацкая Луція Габріяловна, 52.
- Бродацкій, 51, Петръ, панъ 52, 54.
- Брынза Нацкій Александръ, королев. секретарь, 110—116, пунскій державца, новгород. войскій 131—136, Бриндза, пунскій староста 137, 142.
- Булгакъ Иванъ Васильевичъ, зем. троц. пов., 237.
- Бурба Ядацкій Мартинъ Станиславовичъ, зем. янинъ троц. пов., 202—208, 246, 248—251, 278—9, 432.
 - Николай Станиславовичъ. зем. троц. пов. 246, 248—251, 278—9.
 - Станиславъ Габріяловичъ, зем. 246.
 - Юрій Яновичъ, помѣрчій, 121.
 - Янъ Станиславовичъ, зем. 258—251.
- Буримъ Гальпка Павловна, Янова Горностайская 68, 70.

- Давидъ Павловичъ, 68, 70,
- Миколай Павловичъ, 68, 70.
- Бутевичъ Амброжей Матеевичъ, зем. троц. пов. 191—192, 195—8, Амброжей Миколаевичъ Жидовичъ 242—5, 255—268, 334—336, 375.
- Балтромей Матеевичъ, зем. троц. пов., 195—8, 335, 375.
- Бернатъ Тишковичъ, зем. троц. пов. 191, 195—8, 335.
- Валентій Балтромеевичъ Матеевичъ, зем. 242—5, 255—268, Жидовичъ 334—336, 366—368, 369, 372—380.
- Каспоръ, зем. троц. пов., 190—8, 335.
- Криштофъ, зем. 195—8.
- Матей Григовичъ, зем. троц. пов. 191, 195—8, 335,
- Миколай Ленартовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Петръ Николаевичъ Жидовичъ, зем. троц. пов. 335, 5.
- Себестьянъ Яновичъ, зем. 190, 195—8.
- Станиславъ Станиславовичъ, зем. 191, 105—8, 335.
- Томашъ Станиславовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Щепанъ Яновичъ, зем. 191, 195—8.
- Юрій Яновичъ, зем. 191, 195—8,
- Якубъ Миколаевичъ Жидовичъ, зем. 191, 195—8, 335.
- Янъ Петровичъ, зем. 195—8.
- Яцко, 370,
- Буткевичъ Марта Петрова, 350.
- Мартинъ, 350.
- Станиславъ, 350.
- Янъ, 350.
- Быховець Миколай, панъ 8, 12, зем. троц. пов. 145—147, 174, человекъ зацный, 199, 201, 350.
- Бышляй Маркъ, панъ 116—125, Марко 239, 240, 241.
- Бѣлая Петрова, троц. воеводина, 370.
- Бѣлевичовна Щасная, Павлова Жукова, 44.
- Бѣлевичъ Юрій, войтъ села Лигайнъ. 162.
- Мальхеръ, 416.

В.

- Вазгирдовичъ, Висгирдовичъ Каспоръ Яновичъ, зем. трок. пов., 39.
- Лавринъ Яновичъ, зем. трок. пов., 39.
- Валентиновичъ Миколай, шляхтичъ, 309.
- Валицкіе, земляне 393.
- Валицій Мальхеръ, панъ 82, 139, шляхтичъ 206, 394.
- Варсоба Богданъ, госп. зем. городен. пов., 119, 120.
- Василевичъ Маркъ, панъ зацный, 230.
- Василевскій Александръ, панъ 7, 9, 428.
- Васильевичъ Маркъ, 226.
- Васкевичъ Миколай Венцлавовичъ, зем., 201,
- Балтромей, панъ, 292, 446,
- Андрей Яновичъ, панъ 422.
- Венцлавовичъ Мартинъ, шляхтичъ, 58.
- Ганна Адамовна Якубовая, зем., 203, 204.
- Венцлавъ, королев. секретарь, 157.
- Вербицкій Андреянъ, умоцованный, 35.
- Вербовскій Богданъ, королев. дворянинъ, 110.
- Верижина, княгиня, 121.
- Веселовскій Петръ, дворный подскарбій 110, 131, 145.
- Визгиръ Петръ, маршалокъ ковен. пов., 131.
- Викторовичъ Езофъ Павловичъ, 106.
- Матысъ, госп. зем. трок. пов., 106.
- Павелъ, госп. бояр. трок. пов., 105, 106.
- Юрій, господар. бояр. трок. пов., 105.
- Вилкожентисъ Петръ, госп. зем. троц. пов., 125.
- Вилчекъ Венцлавъ, панъ, 292.
- Станиславъ, 391.
- Витославскій Якубъ, панъ, 153, 154, 155, 159, 162, 163, 164, 168.
- Вихоровскій Каспоръ, 429.
- Вихорновичъ Миколай, мѣрникъ, 201.
- Влошекъ Станиславъ, королев. подскарбій, жижморскій державца 88, 89, 383.
- Янъ, панъ 390.
- Вилунскій Мартинъ, панъ 145.
- Внучекъ Янъ, панъ 218, „Янъ Внучекъ писаръ“ 424.
- Внучно Рагна Бушевна, изъ Тарасовичъ 430.
- Станиславъ, 430.
- Войдоговичъ Амброжей, зем. трок. пов., 48.
- Антонъ, зем. госп. троц. пов., 6, 48.
- Езофъ Войтеховичъ, зем. госп. троц. пов., 6.
- (Войдоговичъ) Зофія Щасновна Матеева Шедовичъ, зем. троц. пов., 450.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. госп. троц. пов., 6.
- Войзбунова Едвига Еномна Миколаева Шимковича, зем. господ. ковен. повѣта 4, 5, 40-42, 44-50.
- Войзбунъ Лукашъ Миколаевичъ, зем. господ. ковен. повѣта 4, 40-42, 44-50.
- Миколай, зем. госп. троц. пов., 5, Миколай Шимковичъ 40, 44.
- Павелъ Яновичъ, зем. трок. пов., 45.
- Томашъ Котовичъ, умоцованный, зем. трок. пов., 40-42, 45.
- Якубъ Миколаевичъ, зем. господ. трок. пов., 4, 40-42, 44-50.
- Война Андрей, крайчій в. кн. Л-го, 147.

- Семень, ужвенскій тивунъ, судовой королев. ревизоръ 86, 88, 216, 217, 219, 222, 272, 352, староста поюрскій, полонговскій державца 392, 394, 395, 397.
- Соколъ, староста ожскій и переломскій, 152-161, 161-70.
- Войниловичъ Янъ, жомойтскій подкоморій, 85.
- Войнятъ Криштофъ Григорьевичъ, зем. трок. пов., 188.
- Войтеховичъ Андрей, зем. трок. пов., 48.
- Балтромей, шляхтичъ 381, 384.
- Миколай, шляхтичъ 381, 384, 387, 388, 389.
- Размусъ, шляхтичъ, 215.
- Станиславъ, шляхтичъ, 381, 382, 424.
- Волкъ Балтромей панъ 65.
- Бенашъ, умоцованый, 150-152.
- Янъ, панъ 111, 112, 115.
- Ѳедоръ, намѣстникъ сомилншскій 7, 9, 79, 217.
- Воловичъ Андрей, 96.
- Григорій, ловчій в. кн. Л-го, 89.
- Остафей, панъ, 13, каштелянъ виленскій 14, 16, 18, 19, 20.
- Павель, городенскій подкоморій, 225, 241.
- Володкевичъ Габріалъ, госп. зем. троц. пов., 144.
- Волчко Юрій Якубовичъ, волькиницкій и лепунскій державца, 39.
- Станиславъ, 151, 152, 300.
- Вонждъ Станиславъ Миколаевичъ, госп. зем. троц. пов., 125.
- Воропанъ Янъ, врядничокъ, 7.
- Воропай Янъ, зем. троц. пов., 330-333.
- Ворсобъ Богданъ, 226, Варсобичъ 227, 231.
- Иванъ, 227, Ворсовичъ, шляхтичъ 237, — Себестьянъ, 226, 227.
- Ѳедора, Миколаева Крешевская, 226.
- Ворсобы, зем., 230.
- Выдра Янъ, ковен. хоружій, 42, 43, 180, 184, 189.
- Альжбета Шимковна Сеньковича 42, 43
- Вѣтринскій Фридрихъ, королев. дворянинъ, 39
- Иванъ, умоцованый 430,
- Касперъ, Матушевичъ князь, подкоморій ковенскаго пов., 80, 81, 131.
- Мартинъ, князь на Видинишкахъ, староста вилкомирскій, державца обельскій, 425-436, 436-437.
- Михаль, 100.
- Янъ, панъ 297.
- Гледовицкій Янъ Войтеховичъ, поборца городен. пов., 119.
- Глѣбовичъ Юрій, мерец. державца, 120.
- Гедговдъ-Янушковскій Андрей Юревичъ, 192, зем. троц. пов. 193.
- Балтромей Григорьевичъ, зем. трок. пов., 192-193.
- Гейстовъ Станиславъ Мартиновичъ, зем. трок. пов., 45, лепунскій херужичъ 101.
- Гейсторъ Щасный, возный трок. пов., 46, 47.
- Гелвановскій Фабіанъ, умоцованый 450-454.
- Герковичъ Каспаръ, зем. ковен. пов., 45.
- Гижицкій Янъ, служебникъ новгород. воеводи ны Галены Горностаевой, 59.
- Гились Балтромей Станиславовичъ, тивунъ имѣнія Стравиникъ-Талимонты, 249.
- Гирдюнскій Захарьяшъ Миколаевичъ, мѣрникъ землянинъ, 283.
- Глѣбко Миколай, генералъ (воз.) городенскій, 242, 243, 256, 335, 366, 375.
- Глѣбовичъ Юрій, мерец. державца, 121.
- Миколай, на Дубровнѣ, подстолій вел. кн. Л-го 299-301, воевода смоленскій, державца дадешковскій и оникштенскій, 410-417, 422, 424.
- Янъ на Дубровнѣ, стольникъ в. кн. Л-го, 208-9, 223-4, 284, 416, 420, 343.
- Гнатовскій Зигмонтъ, зем. 411.
- Говчевичъ Гринко, 400.
- Годачевская Богдана Нагишковна 340, 341.
- Годачевскій Миколай, зем. трок. пов., 116, 230, 340, 341, 396.
- Гоздевскій Матысъ, шляхтичъ, 195.
- Голенскій Валентій, волочникъ (землемѣръ), 142.
- Головчинскій Матфей, князь, 114.
- Щасный, князь, 82.
- Ярославъ, князь, 110, Ярославъ Ярославовичъ, его им. Барберншкн 114.
- Ярославъ Рапаловичъ, его им. Головчинъ 131, 134.
- Голубицкій Петръ, зем. вилкомир. пов. 299.
- Янъ, панъ 78, 269, 274.
- Голубъ Андрей, трибуналистъ, 10.
- Гольшанскій Янушъ Юревичъ, князь, воевода троцкій 157, 166.
- Гольшанскія княжны: Марина Юревна Козинская Михайлова, каштелянова луцкая; Ганна Юревна Мылская, 23.
- Горновскій Миколай, 58, 59, 392, 395.

Г.

- Габріяловичъ Амброжей, зем. троц. пов., 166.
- Галецкій Дмитрій, панъ 238.
- Ганговскій Якубъ, лѣсничій, 113.
- Ганусовичъ Якубъ, войтъ жижморской волости, 90.
- Гастевичъ Адамъ, зем. вилен. пов., 220, 321, 22, 324-329, умоцованый 438-441, 455-460
- Гедройтъ Барбара Компарская, княгиня, 425-436 Гедройтева 436-437.

Гонсевскій Янъ, 416.
Горностаева, пани 5, 6, новгородская воеводи-
на 44, 48, 49, Остафьева, княжна Гале-
на Чарторыская 58-62.
— (Горностаевская) Гальшка Павловна Бу-
римовна, 68, 70.
Горностаевичъ Янъ, панъ, 173.
Горностаѣ Янъ, панъ 42, Горностаѣскій 68,
70, 71, 72, 74, Иванъ, земскій подскарбій,
писарь, державца слонимскій и дорсу-
нишскій 95, Иванъ 135, 139, Горностаѣ
Иванъ, староста мстибоговскій, держав-
ца дорсунишскій, бирштанскій и зель-
венскій 157, 165, 166, Гроностаѣскій
182, 186.
— Гаврило, 135,
— Остафій, панъ, 50 51.
Госевская Катерина Филиповна Любовецкая,
зем. 281, 443.
Госевскій Янъ, зем. 281, 282, 410, 421, 423, 424,
441—444.
Григовичъ Матей, зем. 127.
— Янъ, шляхтичъ 472.
Григоревичъ Венедиктъ, зем. трок. пов., 39.
— Миколай, панъ, 284.
— Петръ, шляхтичъ, 206.
— Щасный, зем. 222.
Гриневицъ Балтромей, зем. 408.
— Дорота Твирбутовна, зем. трок. пов.,
448.
— Ева Книпоровна, зем. трок. пов., 448,
Августыновна 463.
— Миколай Войтеховичъ, 408.
— Якубъ, 386, 388, зем. 408, к. Петро-
вичъ, зем. трок. пов. 445—447, 448,
449, 462—467.
Гринковичъ Александръ, шляхтичъ, 237.
— Янъ Мартиновичъ, зем. трок. пов., 452.
Гришковичъ Янъ, бояринъ, 283, 284, бояринъ
пана Яна Глѣбовича 443.
Гродецкій Стефанъ, шляхтичъ 411, 415.
Гродская Кристина Янова, зем. 320.
Гродскій Лавринъ Яновичъ, зем. 220.
— Михаилъ Яновичъ, зем. 319.
— Станиславъ Яновичъ, зем. 319.
— Янъ, татаринъ господар. трок. пов.,
302—4, 319—322, 323—329, 441, 456.
Громатовскій, мѣрникъ, 355.
Гроностаѣскій, см. Горностаѣ.
Гронскій Андрей, панъ 198, 243, 244, 257, 265.
Гроховскій Рафаль, 22.
Грунтинъ Павелъ Якубовичъ, зем. трок. пов.,
221-223.
— Малгорета Петровна, 221-223.
Губа Станиславъ Августыновичъ, панъ, 268,
270, 275.
Губина, Райская, землянка 275.

Гудлевскій Миколай, умоцованный, 117-125, Год-
невскій 58, 62, 83, 87
Гудянская-Тулговъ Федора Быховцовна, трок. зем.
писарева, 150-152, 329-333.
Гудянскій-Тулговъ, Янъ, трок. зем. писарь 6,
7, 8, 9, 10, 11, 84, 98, 99, 150-152, 178,
329-333, 353.
Гурскій Александръ, панъ 159, 168, умоцован-
ный 199-202, 254, 285—296, зем. трок.
пов. 348, 385, зацный 455.
— Миколай, зем. трок. пов., 348.

Д.

Давлебхтеевичъ Махметъ, трок. татаринъ 322
— Мускъ, трок. татаринъ, 322.
Данилевичъ Беняшъ, 104, 105, 107, 108, 109, 110
— Ренна Моколаевна, Парѣшовна, зем.
трок. пов., 104, 107,
Дейновскій Станиславъ, человекъ зацный, 199.
Делтиловскій Бартошъ Ириковичъ, панъ 430,
— Зигмонтъ Ириковичъ, 429.
— Криштофъ Ириковичъ, панъ 430.
— Прецлавъ Ириковичъ, панъ 430.
— Янъ Ириковичъ, панъ, 430,
— Яронимъ (Геронимъ) Ириковичъ, панъ
430.
Д ржко Андрей трок. подкоморій, трок. побор-
ца, 120, 394.
— Гальшка Андреевна, Шимановичъ, 81.
— Криштофъ, королев. секретарь, 81—82,
349, 391—398,
Дешукъ Миколай, умоцованный, 425—437,
Дмитровичъ Левонъ урядникъ довговскій и
перелайскій 238.
Добковичъ Мартинъ, зем. ковен. пов. 97.
— Матей шляхтичъ, 237.
— Станиславъ, господар. зем. трок. пов.
1' 8, 110,
— Янъ, бояринъ, 166.
Довборъ, краковопольскій врадникъ, 132.
Довгирдъ Еразмусъ, зем. трок. пов., 50, 51.
— Станиславъ, трок. намѣстникъ 370.
Довмонтъ Янъ, панъ 173.
Довойна, панъ, 115, 237, Станиславъ, воевода
полоцкій 429.
Дойновскій Станиславъ, умоцованный, зем.
трок. пов., 349—358.
Доминиковскій Янъ, возный, 81.
Дубровицкя княжны, 15.
Домосницкй Янъ, высокодворскій врадникъ,
143.
Дружейко Станиславъ, панъ зацный 398.
Дуда Матуль Романовичъ, „человекъ ремес-
ный“. 160.

- Дунай Езофъ Ленартовичъ, зем. троц. пов., 245, 278, 279, 473.
 — Размусъ Ленартовичъ, зем. троц. пов., 245—248.
 Дѣльницкій Григорій, королев. ревизоръ, 119, 120, 136, 137, 140, 227, 230.

Е.

- Евфреймовичъ Ганна Галвелевна, зем. троц. пов., 268—276, 277—8.
 — Янъ Михайловичъ, зем. троц. пов., 268—276, 277—8, 280.
 Езаяшевичъ Мартинъ, 247, шляхтичъ 249, 275, 472.
 Ейгеровичъ Григорій, шляхтичъ, 48, 115.
 Ейнаровичъ Юрій, возный троц. пов. 4.
 — Лукашъ, зем. 400.
 Ейсмонть Станиславъ Якубовичъ, зем. троц. пов., 199, 200.
 — Катерина Мартиновна Троиновичовна, зем., 285—296.
 — Маться Станиславовичъ, зем. троц. пов., 200, 209—215, Станкевичъ Ейсмонтовичъ 254—255, 285—296, 383, 409.
 — Настасья Щасновна, Станкевичъ, зем. 254.
 — (Ейсмонтовичъ) Юрій Станиславовичъ, зем. 280—296.
 — Яковъ Станиславовичъ, зем. 285—296.
 Ейтмины, земляне троц. пов., 473.
 Еразовичъ Нурдовлетъ, князь, троц. татаринъ, 458.
 Еразмусовичъ Миколай, зем. лидскаго пов., 192
 Есеневиъ Абдулъ, князь, троц. татаринъ, 458.

Ж.

- Жаба Василь Константиновичъ, господар. дворянинъ, 133.
 Жарновскій Мартинъ, панъ, умоцованный 455—460.
 Жвитевичъ Юрій, панъ зацный, 398.
 — пани Николаева, зем. 398.
 Жековичи Пошпенскіе, Миколай Матеевичъ, Григолюсь Станиславовичъ, Андрей, Щасный Янъ, Ясовичи, и Станиславъ Александровичъ, землянетроц. пов., 469.
 Жекуны Войтковичи, 219.
 Женкульскіе Войтковичи, 349.
 Жигимонть (Сигизмундъ) третій король польскій и великій князь Литовскій, 13, 14, 15, 16, 39.

- Жидель Юрій, ковен. мѣщанинъ, 113.
 Жидовичъ Амброжей Миколаевичъ, 334—336.
 — Валентынъ Балтромеевичъ Матеевичъ, 334—336.
 — Бутевичъ, Петръ Миколаевичъ, зем. 191, 195—8, 260, 264, 265.
 — Якубъ Миколаевичъ, зем. 191, 195—8, 260, 264, 265.
 Жолнь Петръ, зем. трок. пов., 116.
 Жоравицкій Томашъ, панъ 159, 168.
 Жоховскій, князь, виленскій плебанъ, 292.
 Жудевичъ Якубъ, зем. троц. пов., 127.
 Жукъ Павелъ Яновичъ, землянинъ господар. трок. пов., 4, 5, 6, 40—42, 44—50.
 — Юрій Яновичъ, зем. трок. пов. 40, 44, 45.
 — Янъ Миколаевичъ, зем. господар. троц. повѣта, 4, 5.

З.

- Заборскій Матей, панъ, 70.
 — Якубъ 70.
 Забресинскій Янъ Яновичъ, троц. воевода, земскій маршалокъ 93. „забресинскій“ 96, 97, Забрежинскій волковыйскій, намѣстникъ, 133, староста мерецкій, пунскій 237.
 — Константинъ, князь, троц. воевода, 93.
 Завиша Мальхеръ, витеб. каштелянъ, 34—38, 151.
 — Юрій Миколаевичъ, землянинъ господар. трок. пов., 58.
 Завишина Мальхерова, витеб. каштелянова, Сомилишская державчина Дорота Самборецкая, 215—221, 349, 391—398.
 Заенчковскій Лавринъ, 231,
 Заливскій Станиславъ, лѣсничій мерецкой, лоздейской и сейвейской пуць 237, 238.
 Залинскій, 90.
 Залцевичъ Петръ, шляхтичъ 411.
 Зальская Бальцеровна Ганна Шишковна, 413.
 Зальскій Стефанъ, умоцованный, 342—347.
 Заремба Якубъ, шляхтичъ, 394, 396.
 Зарѣцкая Ганна Семеновна, Иванова Бака, 74—80.
 Збаражская Барбара, Корубутовичъ княжна, воеводянка троцкая 34—38.
 Збаражскій Костантинъ, князь, 35, 36, 37.
 — Петръ, князь 35 36.
 — (Збараскій), князь, троц. воевода, 130.
 — Стефанъ, князь, воевода троцкый 34.
 — Стефанъ Корубутовичъ 217, 236, Стефанъ Андреевичъ 237.
 — Янушъ, князь, браславскій воевода, 35, 36, 37.
 Здровець Янъ, 68, 69, 70.

- Зиновья Щасный, зем. трок. пов., 64, 65.
Золотаревичъ Адамъ, 127, 128, 129.
— Янъ Шимковичъ, зем. троц. пов., 129.
Зубрицкій Войтехъ, возный троц. повѣта, 35, 37,
57, 58, 59, 74, 77, 78, 79, 202, 204, 215,
221, 222, 268, 351, 354, 355, 396, 430.
Зубъ Андрей, 330, 331, 333,
— Ганна Павловна Нешичанна Новицкая,
331.

И.

- Ибраимовичъ Обдуль, татаринъ, 428.
Ивановичъ Петръ, шляхтичъ, 296.
Ижицкій Криштофъ, возный виленской земли,
14, 16, 17, 19, 22, 30.
Илговскій Андрей, тивунъ тверской, 18, 19, 20
21, 24, 26, 28, 32, 33.
Ириковичъ Касперова, Ганна Галенковская,
мельницкая подкоморина, 56—57, 429.
— Каспоръ, панъ 429.
— Криштофъ, 56—57.
— Прецлавъ, 56—57.
— Янъ, 56—57.
— Ярошъ Каспоровичъ, 56, 57,

І.

- Іона, митрополитъ кіевскій, 24.

К.

- Кажебердеевичъ Сулиманъ, князь, троц. тата-
ринъ 458.
Каменскій Матусъ, виленскій возный 421.
Карбовскій Якубъ, слуга 79, 80.
Карпъ Деметръ, королевскій секретарь, 203.
Каспоровичъ Матей, бояринъ 121, шляхтичъ 237.
— Томко, 205.
Каспоровскій Яронимъ, олешинскій вранникъ,
143.
Качковскій Адамъ, зем. троц. пов., 102.
Квилецкій Геронимъ, 352.
Кевдевлетевичъ Абдуль, князь, троц. татаринъ,
458.
Кельчевскій Криштофъ, сомилш. староста, 294,
349.
Керемовичъ Абдуль, трок. татаринъ, 52, 54.
Кирдей Олизаръ, панъ, участникъ шешольска-
го имѣнія 13, Кирдей Мирскій 17, 18,
Кирдей Мылскій, королев. марша-
локъ 23, 30, 33,
— Юрій, 30.

- Кирклевскій Щасный, коморникъ троц. пов.,
251—253, 296, 302—3006, 307—310, 310—
319, 320, 325—329, 329—333, 339—341,
342—347, 383 385, 398—401, 408. 438—
441, 449—454, 455—460.
Кирсневскій Бартошъ Михневичъ, 237.
Кишка, панъ, 21, 28, Станиславъ Станиславо-
вичъ, воеводичъ витебскій 193—195.
— Миколай Миколаевичъ, подляскій вое-
водичъ, дорогицкій староста, вотчин-
никъ им. Дусмянъ 196, 255—268, 292,
334—336, 366—368, 371, 373—380.
Кишчина Техановецкая Миколаева, подляская
воеводина, старостина дорогицкая и
бѣльская, Барбара Яронимовна Ход-
кевичовна 195—8, 242—245, 255—268,
334—336, 366—368, 372—380.
Кіановская Абигайла, Лабецкая, зем. троц.
пов., 323—329, Адамова Абигула
339—341.
— Біята Кмитянка, Мартинова Коморов-
ская, зем. 339—341.
Кіановскій Адамъ, зем. троц. пов. 302, 323—329,
339—341, 342—347.
Клидзь Петръ Станиславовичъ, зем. ковен. пов.,
45.
Климовичъ Ганна Яновна, 452.
— Луція Петровна, зем. 452.
— Федоръ, зем. 452, 453.
Клодинскій Каспоръ, блонскій и волькиницкій,
державца, 38.
Кмитянка Біята, пани, 302.
Книперовичъ Авгуштынъ, панъ, 146.
Кобылинская, пани 43, Яновая, Ганна Шимков-
на, зем. трок. пов., 170—174, 179—186,
186—191.
Кобылинскій Янъ Филиповичъ, 353.
Козаковскій Андреашъ, панъ, 209.
Козакъ Янъ, слуга 92, 95.
Козинская Михайлова, Марина Юревна Голь-
шанская, луцкая кашталянова, 23.
Козначеевичъ Григорій, зем. трок. пов., 110, 116.
— Остафій, зем. трок. пов., 116.
Коклинъ Михаль, генераль (воз.) троц. пов.,
174, 300.
— Петръ, 292.
Колзакъ, 344, Колзакъ 346.
Коморовская Мартинова, пани 302, Біята Янов-
на Кмитянка, землянка троц. пов.,
323—329, 339—341.
Коморовскій Миколай, мерец. намѣстникъ, 121.
— Станиславъ, писарь королев. жижмор-
скаго двора 88, 89.
Компарская Барбара, бывшая Павлова Богу-
шевичова, 425.
Компарскій Адамъ, 385.
— Себастьянъ, землянинъ, 67.

- Конаревская Павлова Марина Михайловна Носовна, 119, Миколаева 226, 231, 236.
 Конаревскій Миколай, 226.
 — Павель, 119, зем. трок. пов. 120, 122, 124, шляхтичъ 195, 226, 230, 231, 233, 237, 240.
 — Северинъ, зем. 230.
 — Янъ, зем. трок. пов., 116.
 Константиновичъ Михно, 122, зем., 237, 238.
 — Павель, шляхтичъ 194, 195.
 Кончевичъ Войтехъ, зем. трок. пов., умоцованный, 171—174, 180—186, 188—191.
 Коплевскій Петръ, зем. трок. пов., 393, 394, 398.
 Копоть Богущъ, брацлавскій подкоморій 13, 14, 16.
 — Лукашъ, королев. дворянинъ, 147—150.
 — королев. писарь, 120.
 Корейвичова Щефанова Катерина Миколаевна Сенькевичъ, 69.
 Корейвовичъ Размусъ, зем. троц. пов., 127.
 Корицкій Александръ, человѣкъ зацный 455.
 Коркозь Криштофъ, зем. ковен. пов., 97.
 Короткій Александръ, зем. троц. пов., 348.
 Корсакъ Андрей, панъ, 70.
 — Криштофъ, 416.
 — Андреева, Ягнешка Миколаевна Сенькевичъ, 70.
 Косовскій Андрей, панъ 257.
 Котовичъ Андрей, городен. зем. писарь и поборца, 119,
 — Войзбунъ Томашъ, умоцованный 40—41, зем. Лид. пов. 45,
 — Левъ, комисарь 345, Левъ Ивановичъ, трок. намѣстникъ 439, 458.
 Кретюнскій Михаль, возный троц. пов., 199, 201, 202, 224, 278, 286, 288, 296, 297, 310, 314, 316, 332, 408, 411, 415, 425, 426, 427, 445, 448, 462, 466.
 Крешевская Ѳедора Ворсобянка, зем. троц. пов., 225.
 Крешевскій Миколай, 119, 120, 225, 234, 236, 238, 241, 242.
 Крижановская Богдана Даниловна Ѳедоровичъ, землянка, 142—143.
 Крижановскій Янъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 142—143, 249.
 Кроссъ Иванъ, умоцованный, 215, 221—223.
 Кроха (тоже Кроссъ) Иванъ, умоцованный. 219, 220.
 Крунтикъ Мальгорета Петровна, зем. 215.
 — Павель Якубовичъ, зем., 215.
 Круповесь Августынъ, умоцованный, 77, 80, 104, 105, 108, 109, 152—161, 161—170, 310—319, 425—437, 468—473.
 Кугисы, земляне троц. пов. См. Яновичи—Андрей, Валентинъ, Лукашъ, Матей и Станиславъ, 63, 64, 65, 66.
 Куголь, опшмян. мѣщанинъ, 340.
 Кудра Петръ, возный трок. пов. 76, 78, Шарага—Кудра 79, 80,—Шарага 107, 109, 127, 129.
 Куклинская Галена Николаевна Сенькевичъ, 68, 71.
 Куклинскій Леринъ, 68, 69, 70, 71, Леринець 73, 74,
 Кулеша Миколай, величковскій тивунъ 52,
 Кульветисъ Франць Миколаевичъ, трибуналистъ, 10.
 — Даниель, зем. ковен. пов., умацованный, 441—444.
 Кульвинскій Войтехъ Миколаевичъ, зем. господар. ковен. повета, умоцованный 40—42, 46, 47.
 Кульзимановичъ Муся, троц. татаринъ, 322.
 Кунца городен. хоружій 228
 Кунцовичъ Ганна Ивановна, Андреева Нелединская, княгиня, фундаторка трок. православной церкви, 51.
 — (Кунцовичовна) Барбара 101, Миколаева Нарушевичъ, земская подскарбина в. кн. Л-го, 103.
 — Матей, шляхтичъ, 208.
 — Янъ Кмитичъ, 326.
 — Ѳедоръ Ивановичъ, хоружій городен. пов., 119, 228.
 Курофъ Мартинъ, 413.

Л.

- Лавриновичъ Миколай, зем. 400.
 — Петръ, высокодворскій хоружичъ 45.
 — Станиславъ, зем. 222.
 — Щасный, панъ, 252.
 — Якубъ, коморникъ земли виленской 15, 23.
 Лабановскій, зем. троц. пов., 473.
 Лазовскій Станиславъ, зем. опшмян. пов., 340, 341.
 Левонтеевичъ Шишко, 120, 121, 229, Миско 235.
 Левонъ Янъ, вилен. подкоморій 18, Янъ Яновичъ 23, 29.
 Левъ, намѣстникъ высокодворскій, 471.
 — Миколай, 471.
 — Симонъ, зем. 471.
 — Янъ 471.
 Лисовичъ Ахметъ татаринъ троц. пов., 455.
 Ловицкій Адамъ, панъ зацный, 455.
 Лойбинъ Матей Петровичъ, возный троц. пов., 38, 39, 101, 104, 143, 196, 197, 257, 334.
 — Мартинъ Петровичъ, господар. зем. троц. пов., 125—130.
 Лопата Щасный, панъ, 329, 432.
 Лосинскій Янъ, князь (ксендзъ), гвардыанъ вилен. и ковен. бернардинскихъ костеловъ, 2, 3, Лоскій 423.

- Лось Андрей, врядникъ гегужинскаго имѣнія, 412.
 Лунашевичъ Балтроей, 247, 249.
 — Иванъ, возный трок. пов., 11, 50, 52, 53, 77, 142, 143, 162, 167.
 — Миколай, висунскій тивунъ 468.
 — Шефанъ, шляхтичъ, 219, 222.
 Луцкій Матысь, шляхтичъ, изъ Новой Воли. 113.
 Лучна Абрамъ, подписарь трок. пов., 11, 55.
 Лисовичъ Ахметъ Махметеевичъ, татаринъ господар. троц. повѣта, 438—441, 457.
 Любецкая Ганна Романовна, княжна, Миколаева Юревичъ Остикова, старостина кривская, 326.
 Люлковичъ Петръ, шляхтичъ троц. пов., 371, 372.
 Ляховицкій Вицентый, умоцованный, 299, 301, 436, 437.
 Ляцкая Катерина, воеводина новгородская 351, 359—366.
 — Изабелла Бонарелли, 470.
 Ляцкій Теодоръ, панъ 215, 216, его село Ейтуляны 217, 222, 270, 276, польный писарь 307—310, 349, 361, Лядскій 399, 453, 470, 472.

М.

- Мазюта Матей, жосленскій мѣщанинъ, 8.
 Макаровичъ Криштофъ, слуга Галены Горностаевой, 59.
 — Жигимонтъ, бояринъ олешицкаго двора, 59.
 Маковецкій Иоаннъ, варшавскій архидіаконъ, 89.
 — Томашъ, виленскій каноникъ скарбовый писарь, судовый королев. ревизоръ 86, 88, 352.
 Мамлетевичъ Усейнъ, трок. татаринъ, 53, 54.
 Маневичъ Екимъ, шляхтичъ, 237.
 Мануловичъ Асманъ, трок. татаринъ, 52, Мамуловичъ 54.
 Марковичъ Мартинъ, шляхтичъ, 291.
 Мартиновичъ Балтроей, шляхтичъ, 275, Б. Юревичъ, 446
 — Зофія Юревна, 446.
 — Миколай Юревичъ, 446.
 — Станиславъ, зем. троц. пов., 158.
 — Шимонъ, панъ, 64.
 — Янъ, мѣрникъ, 272, войтъ мѣстечка Сомилишекъ 394.
 Мартинъ, подскарбій, 113.
 Массальская, городенская подкоморина, 238, 239.
 Массальскій Григорій, городенскій подкоморій, перстунскій державца 110, 116, 117, 119, 122, 147, 225, 226, 237.
 — Фридрихъ, князь, трок. зем. судья, 391.

- Юрій, 416.
 — Янушъ Богушевичъ, князь, господар. зем. троц. пов., 113.
 — Ѳедоръ, королев. маршалокъ городен. пов., 147, 225, 241.
 Матеевичъ Амброжей, зем. трок. пов., 127, 275.
 — Габріель, трок. мѣщанинъ, 52.
 — Григорій, шляхтичъ, 275.
 — Каспоръ, зем. 222, 247, 249.
 — Мартинъ, зем. 400.
 — Матысь, зем. 400.
 — Миколай, зем. 400.
 — Петръ, бояринъ, 167, шляхтичъ 275.
 — Станиславъ, возный трок. пов., 8, 57, 62, 64, 67, 99, 100, 222.
 Маковичъ Андрей, шляхтичъ, 237.
 Матфеевичъ Ахметъ, троц. татаринъ, 439.
 — Михайло, троц. мѣщанинъ, 52, 53, 68.
 — Мухаремъ, троц. татаринъ, 439.
 Махметевичъ Ахметъ, Лисовичъ, татаринъ троц. пов., 438—441.
 — Сипулисъ, троц. татаринъ, 52.
 — Шагунъ, троц. татаринъ 346.
 Мацкевичъ Андрей, 94, 96.
 — (Мацковичъ) Каспоръ, зем. 400.
 — Мартинъ, зем. троц. пов., 102.
 — Петръ, изъ Борковичъ, зем. троц. пов., 281—285, изъ Борткевичъ 441—444.
 — Ядвига Яновна, зем. троц. пов., 281—285, 441—444.
 — Якубъ Григорьевичъ, зем. троц. пов., 349.
 — Янъ, 94, 96.
 Медвойшъ Юрій Григорьевичъ, зем. ковен. пов., 97.
 Менжинъ Войтехъ, зем. ковен. пов., 93.
 — Якубъ, зем. ковен. пов., 93.
 Мерла Станиславъ, 413.
 Метельскій Янъ Мартиновичъ, зем. ковен. пов., 81.
 — Станиславъ, шляхтичъ 247, 249, 394, 396.
 Миглина Ганна Федькова Лазаревичова, зем. 404.
 — Щаснова Едвига Федьковна, зем. 403.
 — Магдалена Михайлова Андреевичова зем. 403.
 Миглинъ Мартинъ, шляхтичъ 79, Мар. Щасновичъ, зем. трок. пов., 402—407.
 — Станиславъ Щасновичъ, зем. трок. пов., 402—407.
 — Янъ Станиславовичъ, зем. 403.
 Мижинъ Якубъ Лавриновичъ, зем. троц. пов., 105, 106.
 — Янъ, зем. ковен. пов., 97.
 Мизгиръ Григорій Опанасовичъ, слонимскій возный, 368.
 Микитичъ Стефанъ, троц. намѣстникъ, 370, 371.

- Миклашевичъ Янъ, зем. троц. пов., 143—145, 307—310.
- Миколаевичъ Августынъ зем., 222, 472.
- Андрей, панъ 66.
 - Балтрмей, шляхтичь троц. пов., 371.
 - Григорій, 177, 249, Григорій Николаевичъ, 331.
 - Лавринъ, зем. 222, 472.
 - Матей, дворянинъ королев., 105.
 - Миколай, зем. троц. пов., 102.
 - Станиславъ, 68, 70, 71, 73, 472.
 - Якубъ, зем. 400.
 - Янъ, 68, 70, 71, 73, 453.
 - Ярошъ, 68, 70, 71, 73.
- Миклашевичъ Станиславъ, панъ зацный 398.
- Миколай, мѣрникъ, 8.
- Минуличъ Иванъ, королев. ревизоръ, 38.
- Милашевскій Матвѣй, жижморскій урядникъ 90, 91.
- Милкомановичъ Мусель, князь, татаринъ троц. пов., 327.
- Милятовскій Станиславъ Амбросовичъ, зем. троц. пов., 102.
- Минелганскій Адамъ Тишкевичъ, троц. войтъ. 98, 296—301, 330—333.
- Мирская, княжна Ганна Юрьевна Ольшанская, королев. маршалкова, 17.
- Мирскій Олизаръ Кирдей, королев. маршалокъ 17.
- Мисевичъ Якубъ, зем. трок. пов., 48.
- Янъ, стельникъ, 189.
- Митковичъ Мартинъ, 291.
- Мелькъ, бальвернскій мѣщанинъ, 48.
- Михайловичъ Александръ, зем. 291.
- Амброжей, мерецкій, 120, 121.
 - Григорій, зем. полоц. в-ва, 119.
- Михаловичъ Левъ, городен. подсудокъ, 471.
- Михаль, писарь, мельницкій державца 92, 95.
- Северинъ, 226.
- Михневичи, земляне, 230.
- Михновичъ Андрей, 352.
- Бонисъ, подданный, тивунъ имѣнія Пренъ 78, вотчинникъ имѣній Урдомина и Кирсны 238, 239.
 - Василій, 237.
 - Григорій, зем. городен. пов., 119, гришка, 237.
 - Миколай, зем. троц. пов., возный 109, 125.
 - Себестыянъ, 352.
- Мицевичи, 58.
- Мицковичъ Шинко, виленскій тивунъ и городничій, 238.
- Якубъ, шляхтичь, 309, 453.
- Мицута Богущъ, городен. хоружій, 228.
- Якубъ, земскій хоружій в. кн. Л-го, 147.
- Млечко Андрей, панъ, 9, 12.
- Можейко Павелъ, умоцованный, 225, 229, 334—336, 366—368, 375—380.
- Можейковичъ Григорій, шляхтичь, 206.
- Мойсеевичъ Якубъ, землянинъ ковен. пов., 97.
- Монкевичъ Лавринъ, умоцованный 465—467.
- (Монковичъ) Миколай, шляхтичь троц. пов., 371.
 - Петръ, шляхтичь троц. воеводства 374, 375.
 - (Монковичъ) Степанъ, зем., 291, 294.
 - Янъ Петровичъ, зем. ковен. пов., умоцованный 97, 176—179.
- Монтвиль-Островскій Янъ Петровичъ, коморникъ трок. пов., 125.
- Монтовъ, панъ, участникъ имѣнія Шешоль 13. Андрей 14, Андрей Андреевичъ 17, 28, 30, 31, 32, 33.
- Мордасовичъ Янъ, зем. троц. пов., 102.
- Мордашевичъ Василій, возный городен. пов., 228.
- Муртозичъ Обдуль, татаринъ, 326.
- Патая, татарка, 326.
 - Тохтамышъ, татаринъ господар., троц. пов. 326, Вургузичъ 327.
- Мустовъ Войтехъ, панъ, 39.
- Мустофовичъ Абдуль, князь, татаринъ троц. пов., 327, Абдуль — Керимъ 344.
- Фатля Асановна Толзаковна, татарка, 343.
 - Шахметъ, татаринъ троц. пов., 343.
- Мусичъ Ахметъ, троц. татаринъ, 458.
- Мухичъ Ахметъ, татаринъ троц. пов., 402—4, 323—329, князь 455, 456, 460—462.
- Мухоремовичъ Абраимъ, татаринъ троц. пов., 438, 440, 455—456.
- Невбичара Мухинка Ибрагимова, Негирдевна, татарка троц. пов., 438.
- Мылская Ганна Юрьевна Гольшанская, 23.
- Мылскій Олизаръ (Мирскій Кирдей), королев. маршалокъ 23.
- Мышка. См. Черневскій-Мышка.
- Мстиславскій, панъ, 88.
- Мятельскій Станиславъ, шляхтичь, 206.

Н.

- Навлицкій Миколай, панъ, 52, 53, Миколай Михайловичъ 142.
- Навра Алей Ахметевичъ, князь, татаринъ троц. пов., 342—347.
- Нарковичъ Августынъ, панъ, 299, Наркевичъ Авг. Юревичъ 422.
- Нармунъ Станиславъ, возный, 148.
- Нарушевичъ Николаева, земская подскарбина в.

- кн. Л-го 101, Барбара Кунцевичовна 103, 147—150
- Криштофъ, державца булгаковскій 248 5, 255—268, 337—339, 366, 368.
- Миколай, королев, писарь, 122.
- Павель, жиждмор. державца, 93, 95, 96.
- Янъ, подскарбичъ в. кн. Л-го 147, ловчій в. кн. Л-го, лоздейскій державца, мерец. лѣсничій 410, 415, 424.
- Націй Бринза королев. секретарь, пунскій староста и лѣсничій 110—116, 131—136.
- Наць Юрій Чивовичъ, умоцованый, 297.
- Невѣровичъ Балтрмей, панъ, 203.
- Невѣровскій Амброжей Габріяловичъ, зем. троц. пов., 127.
- Невѣрь, порискій приставъ 157, 166.
- Некрашевичъ Неверъ, 370.
- Нелединская, княгиня, фундаторка трокской церкви Рождества Пречистой Богородицы 50, Андреева, Ганна Ивановна Кунцовича 51, во 2-мъ бракѣ Иванова Бака 52.
- Никирдовская Абрагимова Невыгара Мухинна, татарка троц. пов., 456.
- Новицкая Дорота Николаевна Сенькевичъ, 68, 70, Себестьяновна Путовская 75.
- Новицкій Себестьянъ, зем. трок. пов., 42—44, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 173.
- Янъ, вилен. намѣстникъ, 21.
- Новсуть Себестьянъ Якубовичъ, возный троц. пов. 116, 117, 125, 192, 372, 377.
- Ножевская Рейна Кошанка, зем. троц. пов., 225, Ножевскій Криштофъ, зем. троц. пов., 225, 228, 235, 238, 241, 242,
- Ноневичъ Станиславъ, зем. лнд. пов., 366.
- Носова Михайлова Марина Дмитровна, господар. зем. мерец. пов., 121.
- Носовъ Северинъ, 231.
- Нурдовлевичъ Юсупъ, татаринъ 345, Нурдовлевичъ 346.
- Нурковичъ Сулейманъ, князь, троц. татаринъ, 458.
- Нѣмцовичъ Миколай Станиславовичъ, зем. 205.
- Ядвига Етковна Адамова, зем. 205.

О.

- Оборскій Петръ, троц. тивунъ и городничій 352, сомилшскій державца 394.
- Обрыцкій Щасный, панъ 429.
- Обуткевичъ Яхъ, татаринъ троц. 456. 458.
- Обушко, троц. татаринъ толмачъ 53, 54.
- Огановскій Шефанъ, дусмянскій вранникъ 335, 375.
- Огинская, княгиня Матфеева Катерина Ивановна Юрловна, 250.

- Огинскій Богданъ Матфеевичъ, изъ Козельска, трок. подкоморій, 1, дорсунишскій державца 2, 3, 6, 12, 14, 16, 34, 38, 40, 42, 44, 50, 55, 56, 58, 62, 68, 74, 79, 80, 83, 84, 85, 86, 98, 101, 103, 110, 116, 117, 120, 125, 131, 142, 143, 145, 147, 150, 152, 153, 161, 171, 174, 175, подпись „писмомъ польскимъ, тыми словы: Богданъ Огинскій подкоморій Троцкій ренко сво“ 177, 179, 186, 191, 193, 199, 208, 209, 215, 221, 225, 242, 242, 245, 251, 255, 268, 277, 278, 280, 285, 296, 329, 333, 342, 348, 349, 372.
- Богданъ Ѳедоровичъ, изъ Козельска. подстолій трок. воеводства, подписалъ, въ качествѣ печатаря, подъ документомъ „рускимъ писмомъ“ 177.
- Матвѣй, вилен. тивунъ, 96.
- Огановскій Шефанъ, дусмянскій вранникъ 260, 262, 375.
- Окунъ Янъ, панъ, 292.
- Оль, уроч. въ им. Шешаляхъ 21.
- Олентскій Янушъ, 135.
- Олесницкіе, паны, 292.
- Ольшанскій Павель, князь, бискупъ виленскій, 24.
- Ольшанскія княжны, 14.
- Онисифоръ (См. Петровичъ Онисифоръ), митроп. кiev., 13, 16.
- Орловскій Михаль, умоцованый, 194—5, 305—306, 331.
- Орѣховичъ Окула, 334, умоцованый 355.
- Осейтевичъ Нурдовлетисъ изъ Петрокемовъ, татаринъ, 53.
- Осинскій Станиславъ, панъ, 184.
- Остиковичъ Миколаевъ Юревичъ, Ганна Романовна княжна Любецкая 326.
- Остикъ Юрій Григорьевичъ 326.
- Островицкій Павель, ошмян. хоружій, 21.
- Островскій Константинъ Ивановичъ, князь, воевода троц., наивысшій гетманъ 92.
- Янъ, коморникъ трок. пов., 116, Монтвилъ Островскій Рнъ Петровичъ 125, 153, 156, 156, 158, Янъ Монтвилъ Островскій 161—170.
- Острожскій Константинъ Ивановичъ, троц. воевода, наивысшій гетманъ в. кн. Л-го, 95, 97.
- Остроухъ Янъ, зем. ошмян. пов., 197.
- Офанасовичъ Федоръ, трокскій Пречистенскій игумень, 53.

П.

- Павловичъ Балтрмей, 228,
- Григъ, тивунъ новацкаго двора, 154, 160.

- Матей, возный трок. пов., 99, 173, 176, 177.
- Миколай, зем. господар. троц. пов., 143—145, зем. мин. пов. 224, 249, 247, 452.
- Самсонъ, шляхтичъ, 237,
- Янъ Войтеховичъ, зем. городен. пов., 228.
- Павловскій Федоръ, зем. трок. пов., 116.
- Пакошь Себестыянъ, 85, 87, 88, 98, изъ Уляшовичъ жижмор. державца 131, 132, 137, 138—142.
- Парпшь Матей, зем. троц. пов., 126.
- Миколай, зем. трок. пов., 39, 55, 104, 105, 106, 107, 109, 126, 127.
- Рейна Миколаева, зем. троц. пов., 104, 106, 108.
- (Парпшина) Томила Щепановна, Юржичъ, зем. троц. пов., 104, Додила 107.
- Патриновскій Григорій, панъ, 98, Григорій Андриясовичъ 296, 304—6, 310—319, 331, 332.
- Пацковичъ, господар. бояре въ троц. пов., 379.
- Пацковичъ Гальжбета Балтроевна, зем. 307—310.
- Петръ Матеевичъ, зем. троц. пов., 307—310, 371, 374, 375.
- Юрій, шляхтичъ троц. пов., 371.
- Пашичъ Янъ, зем. троц. пов., 248, 268—276, 286—296, 298, 299, 334, 337, 338, 356, 391—398.
- Пашковичъ Войтехъ, 453.
- Матей, зем. троц. пов., 102.
- Пелгримовскій Геляшъ, королев. писарь 87.
- Перевоевичъ Мартинъ Балтроевичъ, бояринъ, 283.
- Перевой Мартинъ, 422.
- Петкевичъ Мальхеръ, вилен. зем. писарь, 26.
- Михаль, вилен. зем. писарь, подпisałъ выпись изъ акт книгъ „писмомъ рускимъ“ 177.
- Петрашкевичъ Константинъ, 351.
- Янъ, 217, Селянскій 218, 351.
- Петриковскій Григорій, зем., 296—301.
- Петровичъ Андрей, зем. 400.
- Криштофъ, зем., 144, шляхтичъ 193.
- Мартинъ, шляхтичъ, 247, 249.
- Матей, дворанинъ господарскій, намѣстникъ рудницкій и терешишскій 156, 157, 165, 166, 391.
- Миколай, 80, 81, шляхтичъ 275, троц. пов. 371.
- Онисифоръ, митрополитъ кievскій, галицкій и всея Руси 13, 16.
- Павелъ, зем. троц. пов., 127.
- Станиславъ, умоцованный, 69, зем. троц. пов. 102.
- Филипъ, 246.
- Юрій, зем. троц. пов., 102.
- Якубъ, 384.
- Петруковичъ Григъ, шнипельскій лавникъ, 395.
- Пилевичъ Вацлавъ, 101. 102.
- Лавринъ Антоновичъ, 101, 102.
- Матей Антоновичъ, 101, 102.
- Миколай Якубовичъ, 101, 102, 103.
- Оршуля, Антонова Якубовичъ, Мацковна, 102.
- Станиславъ Антоновичъ, 101, 102.
- Юрій Антоновичъ, 101, 102.
- Подберезскій Юрій Самсонъ, маршалокъ Бра-славского повѣта, 299.
- Полсѣнковскій Мартинъ, 156, Подсѣнковскій 157, 165, 166.
- Покерскій Григорій, зем. трок. пов., 394, 396.
- Покертенскій Юрій, кляхтичъ, 206.
- Григорій, шляхтичъ, 206, 394.
- Покубятина, пани, 71, 73, 74.
- Поламенскій Каспоръ Себестыяновичъ, зем. троц. пов., 150—152, 284, 420, 421.
- Полбочекъ Станиславъ, зем. 246.
- Полбочекъ Зофія Миколаевна, зем. 99.
- Миколай, зем. 99.
- Полтовскій Езофъ Щасновичъ, трок. возный, 10.
- Полумордъ Балтроемъ Мартиновичъ, землянинъ 398—401.
- Ядвига Петровна Шедевичъ, зем. 398—401.
- Попинигъ Янъ, умоцованный, 132.
- Поплавскій Криштофъ, умоцованный, 148.
- Порцовскій Балтроемъ Гавриловичъ, зем. трок. пов., 116.
- Повшентскій Александръ Матеевичъ, зем. 215—221, 221—223, 355.
- Андрей, 349, 355, Ясовичъ, зем. троц. пов., 469.
- Григорій Станиславовичъ, зем. 215—221, 221—223, 355, Григалюсъ 469.
- Матей Петровичъ, 355.
- Миколай Матеевичъ, зем. 215—221, 221—233, 355, 469.
- Павелъ Якубовичъ, 356.
- Станиславъ Александровичъ, 469.
- Щасный, 349, Юревичъ 355, Ясовичъ 469.
- Юрій Матеевичъ, зем. 215—221, 221—223, 355.
- Янъ, 349, 355, Ясовичъ 469.
- Претоцкій Андрей, шляхтичъ, 193.
- Прудьски, уроч. 72.
- Проймовичъ Мартинъ, зем., человекъ зацный, 67.
- Пронскій, князь 55, 235.
- Протасовичъ Юна, митрополитъ, 23.
- Пукшишка, служба, 71.
- Путовская Дорота Себестыяновна, Новицковна, 75, 76.

Путовскій Янъ, зем. трок. пов., 74-80, 83, Янъ Балтроевичъ 84, 403.
 Пчолинскій Миколай, 340, 341.
 Пшудскій Миколай, 14.
 Пядевскій Мартинъ, умоцованный, 349-358, 358-366.

Р.

Рагоза Михаилъ, архіепископъ митрополитъ кiev. и галиц. и всей Руси, 152-162, 164.
 Радивиловичъ Криштофъ, зем. Лид. пов., 195-98, 334--337, коморникъ, Криш. Станиславовичъ коморникъ лид. пов., 366—368, 373, 376.
 — Петръ, шляхтичъ, 237.
 Радивиль Криштофъ, князь на Биржахъ и Дубникахъ, вилен. воевода, польный гетманъ вел. кн. Л-го, солнц., урендос. и борисовскій староста, жижмор. державца 2, 85, коконгавзенскій староста 85, Миколай Криштофъ, князь на Олыкѣ и Несвижѣ, троц. воевода, 145—187, воевода виленскій 236.
 — Миколай Криштофъ, князь на Несвижѣ и Олыкѣ, троц. воевода 99, гетманъ в. кн. Л-го 119, Миколай Юрьевичъ 121, 203, 236.
 — Юрій, князь на Дубинкахъ, изъ Биржъ, троц. каштелянъ, мозыр. староста, 225, 241, 299.
 Радиминскій, панъ 43, Войтехъ, умоцованный 85, стольникъ земли Жомонтской 285.
 Радомская Ева, Тишкевичъ, 100.
 — Дорота, Михалова, зем. 99.
 — Михайлова, Ядвига Миколаевна Бартошевичъ, 99, 100.
 Радомскій Михалъ, зем. 99—Гедройтъ 100, 311, 317, 318.
 Радошинскій Юрій, ковенскій земскій судья, 85.
 Раецная, троц. войская, 300.
 Раецніе, паны, 279, 421, 423, 432, 433, 436.
 Раецкій Абрамъ, панъ, 174, 175, 420, 424.
 — Адамъ, панъ 420, 424.
 — Альбрихтъ (Ольбрихтъ), 391.
 — Бальцеръ, троц. войскій 6, 8, 9, 10, 11, 34.
 — Каспоръ, троц. хоружій, 7, 9, 11, 122, 240, 433.
 — Криштофъ, панъ, 9, зем. трок. пов., 174.
 — Тимофей, троц. намѣстникъ, 423.
 — Янъ, троц. войскій 8, 12, вилен. конюшій 12, жижмор. хоружій 90, литов. королев. подконюшій 174, ротмистръ 246, вилен. конюшій 420.
 Райская, Губина, землянка, 275.
 Райскій Станиславъ, державца олитскій, симненскій и немоунтскій, 39, 275.

Рапаловскій Ярославъ, князь изъ Головчина 131, 134, 135, 139.
 Ревускій Херубинъ, 322.
 Ринкевичъ Миколай, зем. ковен. пов., 93.
 Рипинскій Габріель, панъ, 12, шляхетный панъ 35, 85, 121.
 Ровинскій Семенъ, вранникъ и войтъ митрополит. имѣнія Поваки, 153, 158, 159.
 Рогинскій Левонъ, панъ, 185, 189, 285.
 — Янъ, панъ 421, 422, 442, 443.
 Рознятовскій Венцлавъ, вранникъ сомилитской волости, 216.
 Ромфольтъ Барбара Миколаевна Сепянская Михалова 351, Румфельтъ 359.
 — Михалъ, 351.
 Рондоманскій Балтроей, зем. троц. пов., 202, 203, 208, 215—223, 381—383.
 — Янъ, человѣкъ зацный 199, умоцованный 268—276, 277—8, 280.
 Руматовскій Матысъ, мѣрникъ 360, 362,, зем. троц. пов. 377.
 Румовичъ Дынай, князь, троц. татаринъ, 458.
 Рызгорскій Иванъ Савичъ, панъ, 39.
 — Лавринъ Савичъ, зем. троц. пов., 38-40, лепунскій хоружичъ 125.
 Рыло Быковскій Янъ, зем. лид. пов., 242—245, 255—268, 336.
 Рѣкоша Петръ, 246.

С.

Савичъ Лавринъ, трок. грод. писарь, 84.
 Садокрывичкій Якубъ, волькиницкій подстаростій, 38.
 Сайбутъ Лавринъ Стецевичъ, зем. ковен. пов., 97.
 — Матей Лавриновичъ, зем. ковен. пов., 97.
 — Станиславъ Стецевичъ, зем. ковен. пов. 97.
 — Стефанъ Лавриновичъ, зем. ковен. пов. 97.
 Саковичъ Лавринъ; зем. трок. пов., 116.
 — Павелъ, зем. господар. троц. пов., умоцованный 5, 44-50, 125.
 — Станиславъ Богдановичъ, возный троц. пов. 236, панъ зацный 455.
 Самборецкая Дорота, см. Завишина Мальхерова.
 Самише Миколай, зем. троц. пов., 340, 341.
 Сапѣга Богданъ, трок. зем. судья 4, 8, 35, 46, 48, Богданъ Федоровичъ 85, 86, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 116—125, 145, 147, 178, 226, 227, 235, 236, 241.
 — Богданъ Павловичъ, воевода меньскій (минскій), 86.
 — Дмитрій, 85, 86, Дмитрій Федоровичъ 88, 90, 93, 94, 97.
 — Левъ, подканцлеръ вел. кн. Литовскаго, 16.

- Миколай, королев. кухмистръ в. кн. Л-го, остринскій староста, луненскій державца, 191, 195—198, 242—245, 334, 366, 373—380.
- Павель, конюшій, в. к. Л-го 327, староста ошмен., симненскій и метельскій 339—341.
- Янъ Богдановичъ, троц. зем. судычъ 225, 241, 242.
- Федоръ, 91, королев. дворянинъ 92, 93, 95, 96, 97, 98.
- Сапѣги**, 119.
- Сапѣжанка** Зофія Дмитріевна, 85, 86, 98.
- Марина Дмитріевна, 85, 86, 98.
- Сапѣжина** Барбара Яронимовна Ходкевичовна, Николаева Кишчина Техоновецкая, воеводина подляская 192.
- Богдана Нагишковна, 340, 341.
- Катерина Каспоровна Кунцовна, Богданова, 225, 228, 241, 242.
- Федорова 85, Марина Левковна 88, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98.
- Себестьяновичъ** Озыяшъ, умоцованный, зем. лнд. пов. 126-130.
- Северинъ** Тимошей Михайловичъ, господарскій зем. троц. пов., 121, 236.
- Сейбутъ** Валентій, госп. зем. ковен. пов., 110—116.
- Селява** Бальцеръ, зем. троц. пов. 346.
- Семашкевичъ** Войтехъ, 43.
- Семашко**, панъ, 146.
- Семеновичъ** Абрамъ, зем. троц. пов., 101, 103, слуга 262, 263.
- Захаріяшъ, умоцованный, 111-116.
- Тиша, вилен. бурмистръ, 157, 165, 166.
- Янъ, урядникъ мерецкій, 238.
- Сенькевичъ** Николаева Якубовичова, пани 43.
- Галена Николаевна, 68.
- Давидъ, шляхтичъ 411, 415.
- Дорота Николаевна, 70.
- Зофія Николаевна, Кравшова, 70.
- Настасья Николаевна Богушевичъ 68, 70.
- Станиславъ Себестьяновичъ, 173, 186, шляхтичъ 190.
- Станиславъ Юревичъ, 186, шляхтичъ 190.
- Ягнешка Николаевна Сенькевичъ, Андреева Корсакъ 70.
- Сеньчуковичъ** Шахманцеръ, трок. татаринъ, 52.
- Хайсе, трок. татаринъ, 54.
- Селянская** Альжбета Мартиновна, 353.
- Катерина Федоровна, 354, Ляцкая 359-366.
- Оршуля Григоревна Николаева Григоровичъ, 354.
- Оршуля Яновна Станиславова Лавриновича 353.
- Ядвига Андреевна, жена троц. енера-ла Щасного Сепянского 363.
- Сепянский** Адамъ Амброжеевичъ, зем. троц. пов., 349-958.
- Андрей Николаевичъ, 354.
- Андрей Станиславовичъ, землянинъ троц. пов., 349-358.
- Балтромей Гриневичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Мартинъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Матей Станиславовичъ, 351.
- Миколай Андреевичъ, зем. троц. пов., 349—358, 358—366.
- Миколай Григорьевичъ, 353.
- Михаиль Станиславовичъ, 351, 354, 359—9 366, 472.
- Павель Лавриновичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Петръ Станиславовичъ, 354.
- Себестьянъ Гриневичъ, зем. троц. пов., 349—358.
- Себестьянъ Николаевичъ. 359-366.
- Стефанъ Станиславовичъ, 353.
- Щасный, возный и генераль троцкій 349—358, 358—366, 376, 411, 425—437, 468, 479.
- Щепанъ Станиславовичъ, зем. троц. пов., 349-358.
- Юрей Гриневичъ, зем. троц. пов., 349-358.
- Юрій Станиславовичъ, 351.
- Янъ Амброжеевичъ, зем. троц. пов., 389, 358.
- Янъ Петровичъ, 351.
- Янъ Петрашкевичъ, 217, 218, 396.
- Янъ Себестьяновичъ, зем. троц. пов., 349-558, 358-366.
- Янъ, шляхтичъ, 394.
- Сергѣевичъ** Галена Федоровна, 68, 70, 71, 73.
- Ганна Федоровна, 68, 70, 71, 73.
- Дорота Федоровна 68, 70, 71, 73.
- Сигизмундъ** (Жикгимонтъ) король польскій, великій князь Литовскій, 85, 86, 120, — Первый 131, 133, 135, 147, 148, 157, 166. — Третій 225, 299, 370, 891. — Старый 229.
- Сигизмундъ Августъ, король польскій и великій князь, Литовскій 86, 88, 90, 91, 92, 97, 121, 227, 229, 326, 352, 392, 471.
- Сидоровичъ** Петръ, бояринъ, 166.
- Симонъ** Левъ, троц. войскій, 159, 173, королев. комиссаръ 223—224, 299, 349, 391, 423, 467-473.
- Скирмонтъ** Ярошъ, умоцованный, 148.
- Склянскій**, панъ, 167.
- Скорнята** Бекешъ Владиславъ, королев. дворя-

- нинъ, бирштан. державца и лѣсничій, 110—116.
- Скробъ** Станиславъ Михайловичъ, 102, Скробовичъ, возный трок. пов., 106.
- Скуминъ**, см. Тишкевичъ-Скуминъ.
- Скуминъ** Теодоръ, новгород. воевода, городен., олнитскій староста, 110, 134, 300.
- Славецкій** (Славенскій) Войтехъ, королев. скарбовый писарь в. кн. Л-го, 145, 147.
- Собестьяновичъ** Станиславъ, зем. трок. пов., 172.
- Соболевскій** Янъ, зем. трок. пов., 193, 194.
- Александръ Коспоровичъ, зем. трок. пов. 445-447, 448, 462-467.
- Балтрмей, 390, Войтеховичъ, зем. трок. пов., 445-447, 448, 462-467.
- Валентинъ Войтеховичъ, 386, 464.
- Войтехъ Балтрмеевичъ, зем. трок. пов., 463, 464.
- Дорота Твирбутовна, 285, 296, 449, 463.
- Ева Августыновна Книперовна, 386.
- Малгорета Бояровна, зем. трок. пов. 448, Станиславовна Босановна 463, 464
- Матей Юревичъ Заборовскій, землянинъ. 382, 464.
- Миколай Войтеховичъ, зем. трок. пов., 445-447, 448, 462-467.
- Станиславъ Николаевичъ, зем. трок. пов., 463, 464.
- Шасная Яновна, 285-396.
- Якубъ Юревичъ, зем. трок. пов., 464.
- Ягнешка Покубетянка, зем. трок. пов., 448, Урбановна Покубятовна 463, 464.
- Совговичъ** Янъ, коморникъ трок. повѣта, 3, 6, 40-42, 45, 47, 62-68, Янъ Мартиновичъ 142-143, 143-146, 152-161, 61-170, 170-174, 175-179, 192-195, 209-215, 245-248, 248-251, 253-255, 277-278, 280-285, 285-296, 280-283, 384-391, 402-407, 408-480, 441-444, 445, его родоначальникъ Совгунъ 446, 448, 462-467.
- Совгунъ**, родоначальникъ дворянскаго рода „Совковичи“ 446, Совгусъ 466.
- Балтрмей Войтеховичъ, 446, 447.
- Балтрмей Олехновичъ, 446, 447, 448, 464.
- Балтрмей Юревичъ, 446, 448, 449.
- Валентинъ Войтеховичъ, 446, 447.
- Войтехъ Янушковичъ, 446, 447.
- Зофія Юрьевна, 446, 448.
- Каспоръ Мартиновичъ, 446.
- Мартинъ Янушковичъ, 446, 447.
- Миколай Войтеховичъ, 446, 447.
- Олехно, 446, 447, 466.
- Шимонъ Олехновичъ, 446, 447, 466.
- Юрій Шимоновичъ, 446.
- Янушко Олехновичъ, 446, 447, 464.
- Янъ Мартиновичъ, 446.
- Совгяло** Еронимъ, генераль вилен. воеводства, 155, 164, 437.
- Соколь** Война, зем. трок. пов., 152, 153, староста ожскій и переломскій 154—161
- Соколь**—Война, ожскій староста, королев. комисарь, 110, 161—170.
- Соломерецкая** Маруша Ивановна, 149.
- Сонгайлова** Ядвига, зем. трок. пов., 466.
- Сорока** Каспоръ, шляхтичъ 424.
- Сороки**, паны, 284, 221, 442.
- Стабинскій**, панъ 300.
- Станелевичи**, земляне 137.
- Станиславовичъ** Войтехъ, возный ковен. пов., 6.
- Амброжей, 350.
- Балцеръ, зем. госп одар. трок. пов., 345, Селява 346.
- Барбара, 350.
- Грегоръ, 252.
- Гринъ, 350, 352.
- Зофія, 350.
- Лавринъ, 350, 332.
- Магдалена, 350.
- Малгорета Матеевна, 350.
- Мартинъ, зем. 350.
- Миколай, зем. трок. пов., 127, шляхтичъ 296, 350, 352
- Павелъ, 350.
- Петръ, шляхтичъ 381.
- Станиславъ, 350.
- Стась, 351.
- Урбанъ, зем. 144.
- Шимонъ, возный земли виленской, 13.
- Юрій, 350, 352.
- Ядвига, Янушковна, 350, 352.
- Янъ зем. трок. пов., 171, изъ Богдановичъ, возный 173, 181, 182, 186, 187, 193, 194, 195, 208, 223—4, 245, 248, 281, 299, 304, 385, 331, 411, 415, 423, 441.
- Станкевичи**, см. Ейсимонтовичи—Станкевичи.
- Станкевичъ** Андрей Николаевичъ Менскій Староста, 330, 331.
- Жигимонтъ Петровичъ, зем. слоним. пов., 197 198, 243—245, 257, 260, 261, 336,
- Матусъ Станиславовичъ зем. трок. пов. 209, Ейсимонтовичъ, 553—255, 380—383, 384—391, 446 462.
- Настасія Шасновна, зем., 254.
- Станиславъ, Якубовичъ, панъ. 209.
- Стефанъ, шляхтичъ 194, 195.
- Юрій Станиславовичъ, зем. 254.
- Якубъ Станиславовичъ, зем., 254.
- Янъ Лукашевичъ шляхтичъ, 219.
- Станчикъ** Балтрмей, зем. 222.
- Станьковичъ** Юрій, мѣрникъ, 43, Юрка, 69.
- Станюевичъ** Якубъ, 197.
- Староместскій** Петръ, 430.
- Филипъ, 430.
- Старуйская** Марина Селицковна, зем. трок. пов., 468—475.
- Старуйскій** Андрей, панъ, 216, 217, зем. трок.

пов. 221—223, троц. войтъ 467—478.
 Стасевичъ Стась, зем. 222.
 — Шимонъ, шляхтичъ, 237.
 — Юрій, зем. 222.
 Стаховская, пани, 5, 6, Михайлова 44, 46, 48.
 — Ганна Одринская, 430.
 Стаховскій, панъ 48, 49, 50, Миколай, троц. грод. судья 421.
 — Криштофъ, 430.
 Сташкевичъ Лавринъ, 65.
 Стефановичъ Петръ, зем. 400.
 Стефанъ (Баторій), король польскій 3, 14, 15, 16, 18, 24, 32, 82, 111, 119, 120, 150, 224, 231, 299, 292, 394, 428.
 — Михайло, вранникъ олешишскаго двора, 59 61.
 Стоцкій Миколай, ганусишскій вранникъ, 101.
 Стравинская, зем. троц. пов., 194.
 Стравинскіе, паны, 75.
 Стравинскій Адамъ Балтроевичъ, зем. троц. пов., 193—195, дворянинъ 300.
 — Павелъ, шляхтичъ, 275.
 — Станиславъ Щасновичъ, челоувѣкъ зацный, 79, шляхтичъ 142.
 Стракъ Габріель Матеевичъ, 53.
 — Янъ, трок. грод. судья, 4, 5, Янъ Матыасовичъ, Янъ Адамовичъ, троц. грод. судья 44, 79, 174, 195,
 Судвоевичъ Григорій Алехновичъ, зем. трок. пов., 45.
 — Лукашъ Алехновичъ, зем. трок. пов., 45.
 Судвой Лукашъ Алехновичъ, зем. трок. пов., 116.
 Сулиманна Кристина, Миколаева Братишевская, 104.
 Суморокъ Михаилъ, ковен. зем. писарь, 34, 113, 114.
 Сумовскій Янъ, шляхтичъ, 275.
 Суходольскій, князь (ксендзь), вилен. каноникъ, 47, 49.
 Сыровичъ Гендрута Юревна Миколаева Хрщановичъ, зем. 278.
 — Якубъ Андреевичъ, зем. троц. пов., 243—248, Хрщановичъ 248—251, 278—9.
 Сыръ Войтехъ Щефановичъ, 246, 247.
 — Андрей, зем., 248.

Т.

Тальвойшовичъ Лавринъ, панъ 471.
 Тальвойшъ Адамъ, Дынемборскій староста, 275, 348, радунскій и жосленскій державца 410, 424.
 — Самусель, панъ 182, 235.
 — Фольтинъ землянинъ трок. пов., 42—44, 72, 73, 74, Станиславовичъ 170—174,

179—186, 186—191, Фольтый 471.
 — Миколай, каштелянъ земли жомойтской, радунскій староста, бирженянскій тивунъ, 1, 2, надворный маршалокъ вел. кн. Л-го, староста радунскій, тивунъ бирженянскій, 42, 68—72, 85, 86, 172, 189, 471.
 Талатовичъ Павелъ, шляхтичъ троц. пов., 371.
 Танская Богдана Денисовна, зем. трок. пов., 425—436, 436—437.
 Танскій Валентій, зем. трок. пов., 325—436, 436—437.
 Тарковскій Андрей, служебникъ, 35.
 Тарновская Ганна Гамшеевна, Щефанова, 51.
 Тарновскій Щефанъ, зем. трок. пов., 51.
 Тасюкевичъ Миколай Юревичъ, зем. троц. пов., 129.
 Тахтамисевичъ Давидъ Селимша, татаринъ, 345.
 — Разбахтъ, татаринъ, 345.
 Твирбутъ Янъ, панъ, 292.
 Телега, дьякъ, 133.
 Темертичакъ или Темертичъ Абрагимъ, князь, троц. татаринъ, 439, Темирчикъ 458.
 Темирковичъ Шахметъ, пунскій царевичъ, татаринъ, 457.
 — Яибекъ, пунскій царевичъ, татаринъ, 457.
 Терликовскій Сарафинъ, 429.
 Тирвинскій Станиславъ Якубовичъ, возный троц. пов., 325.
 Тишкевичъ Адамъ, зем. трок. пов., 81,—Минелганскій, троц. войтъ 98, 99, 208, 296, 297, 304—6, Адамъ Андреевичъ, Минелганскій 310—319, Тышкевичъ 330—333.
 — Ева, Радомская, 100, 332.
 — Скумина Теодорова, воеводина новгородская, старостина городенская, олитская, юрборская и нововольская, Катерина Ляцкая, зем. троц. пов., 349—358.
 — Криштофъ, зем. троц. в-ва, комисарь, 145—147.
 — Янъ, умоцованный, (сынъ Анны Кобылинской), 179—186, 187—191, минелганскій 297, 298.
 Тишковскій Мартинъ Яхитевичъ, возный ошмян. повѣта, 20.
 Товтъ Якутъ, пунскій мѣщанинъ, 48.
 Толкачъ Янъ, панъ умоцованный 2, 3.
 — Давидъ, рудницкій и терешинскій вранникъ, 157 166.
 Толзакновичъ Абдрахманъ, Асановичъ, татаринъ троц. пов., 343.
 Толоконскій Радивонъ трок. грод. судья, 7, прятель 9, 10, 11.
 Толоконскій Федоръ, зем. троц. в-ва, комисарь, 145—147.

Толочко Петръ, Богдановичъ, троц. зем. о пдсудокъ, 8, 11, Петръ Богдановичъ 39, 102, 125, 311, 317.

Томковичъ Амброжей, зем. троц. пов., 127.

— Балтроей, 353.

— Бениашъ, зем. троц. пов., 127.

— Венцлавъ Григорьевичъ, 353.

— Мартинъ, шляхтичъ, 275.

— Матей 228, шляхтичъ 237.

— Ульяна Григорьева Балтроевна Мелковича, 353.

— Щепанъ Григорьевичъ, 353.

— Янъ, зем. троц. пов., 453.

Томушевичъ Селимъ, князь, троц. татаринъ 458.

Торчило Миколай, умоцованный 16.

Тохтамышъ Муртузичъ, татаринъ господарскій трок. пов., 326, 327.

Трасковичъ Мартинъ, шляхтичъ юрборской волости, 113.

Тризна Янъ, королев. маршалокъ 85, смолен. каштеляновичъ 131.

Троимовичъ Мартинъ, зем. троц. пов., 198—202, 209—215, 253—255, 289, 290, 293, 409.

— Настасья Щасновна, Эйсмонтвичъ, зем. троц. пов., 198—202, 209—215, 253—255.

Тулговдъ-Гудянскій Янъ, трок. зем. писарь, 6, 7, 8, 10, 99, 100, Тулговъ 150—152, 329—333.

— Федора Быховцовна, 329—333.

Турлай Щасный, зем. ковен. пов., 93.

— Станиславъ, зем. трок. пов., 393, 394, 398.

Тухъ Павелъ, королев. ревизоръ и дворянинъ, 96.

Тучно Амброжей, умоцованный 469—473.

Тымиртичъ Ибраимъ, королев. маршалокъ и писарь, князь татарскій, 428.

У.

Ульскій, панъ 405.

Ушинскій Янъ, мѣрникъ, 22, 69, 220, 322.

Ф.

Фальковскій Викторинъ, возный троц. пов., 153, 156, 159, 161, 162, 167, 200, 254, 354.

Федевичъ Миколай, высокодворскій хоружий 370.

Федоровичъ Богданъ, троцкій намѣстникъ 344.

— Василій, священникъ трокской церкви Рождества Богородицы, 50—55.

— Денисъ, зем. 428.

— Захарьяшъ, умоцованный, 80—82.

— Миколай, панъ, 67.

Фесковичъ Юрій, зем. 249.

Фронцкевичъ Михалъ, изъ Радимины, полоц. подкоморій 85, 86.

Фурсовичъ Селимъ, князь татаринъ троц. пов., 220, 326.

— Юсуфъ, князь татаринъ троц. пов., 220, 226.

Фурсъ, зем. ковен. пов., 93, Михалъ 97.

— Станиславъ, ошменскій маршалокъ, 292.

Х.

Ходкевичъ Григорій Александровичъ, ковенскій староста, 91.

— Александръ Ивановичъ, пунскій намѣстникъ, 133, графъ на Шкловъ Быховъ, изъ Мыши, воевода троцкій 325.

Халецкій Деметрій, изъ Хальча, земскій подскарбій и писарь в. кн. 11-го 145.

Ходкевичъ Геронимъ, воевода мстиславскій, трибунальный маршалокъ, подписался подъ документомъ „польскимъ писемомъ“ 177.

— Григорій, панъ виленскій староста гродненскій 230.

Хоецкій, 54.

Хомичъ Федоръ, зем. 398, 399, 401.

Хорельскій Григорій, пешольскій и кроштенскій намѣстникъ умоцованный митрополита, 24, 32.

Хомичъ Федоръ, зем. троц. пов., 307—310.

Хотишевскій Войтехъ, слуга, 81.

201, 202—8, 213, 248—251, 285, 332, 380, 391, 398—401, 425, 428, 437, 444, 450, 462, 471.

Хрщановичъ Барбара Матысовна Петрова, зем. троц. пов., 269, 277—8.

— Гендрута Юрьевна, зем. троц. пов., 248—251, Миколаева Хрщановичъ 278.

— Лавринъ, зем. 268—276, 277—280.

— Ленартъ, зем. 268—276, 277—280.

— Криштофъ, зем. 268—276, 279—280.

— Миколай, возный троц. пов., 200,

— Павелъ, возный 2 троц. пов., 242, 251, 252, 256, 268—276, 277—8, 180, 307—310, 334, 349, 350, 351, 373, 374, 398, 399, 450, 462, 468.

— Урбанъ, зем. 268—276, Урбанъ Петровичъ 277—280.

— Якубъ Андреевичъ Сыревичъ, зем. 248.

Ц.

Царевичъ Пунскій, Шахметъ Темирковичъ, 326

— Янбекъ Темирковичъ, 326.

Цвирбуць Петръ Якубовичъ, шляхтичъ 472.
Цедровскій Мальхеръ, панъ зацный, 455.

Ч.

Чановицкій Касперъ, старотроцкій намѣстникъ, 145—7.
Чаплинскій Матысь, панъ, 85.
Чарторыйская княжна Гелена, Остафьева Горностаева—воеводина новгородская, 58.
Часновицкій Каспоръ, 147.
Черневскій Мышка Иванъ Ярофеевичъ, возный трок. пов., 45, 53, 78, 79, 101, 144.
Чеховичъ Каспоръ Юревичъ, подкоморій вилкомирскій, 13, 14, 16.
— Мартинъ, королев. дворянинъ, 91.
— Томашъ, зем. трок. пов., умоцованный 58—62, 199—202, 285—296, 304—306, 316, 317.
Чивовичъ Юрій, зем. 297, 298.
Чивчики, пробощовскіе вацкіе татаре, 455, 458, 459.
Чижовна Миколаева, Галена Богушовна изъ Тарасовичъ, 430.
Чирвинскій, возный трок. пов., 303, Станиславъ 340, 342, 343, 282, 438, Станиславъ Якубовичъ, 440.

Ш.

Шалева Оршуля Яновна Гринкевичовна, Каспорова 175—179.
Шалевичъ Балцдеръ Касперовичъ, 175—179.
— Войтехъ Каспоровичъ, 175—179.
— Ганна, Ева, Зофія и Ядвига Каспоровичовны, 175—179.
— Станиславъ Каспоровичъ, зем. трок.
— Шаль Янъ Каспоровичъ, 175—179.
Шалжада Соломоновна, татарка 457.
Шарага Кудра Петръ возный трок. пов., 79, 107, 153, 159, Щарага Кудра 162, 165, 168.
Швабъ Ярошъ, зем. трок. пов., 6.
Шедевичъ Балтротмей, зем. 398—401,
— Зофія Щасновна Войдовговичъ Матеева, трок. зем. 449—454.
— Лавринъ, зем. 452.
— Мартинъ, Матеевичъ, зем. трок. пов., 451.
— Матысь Матеевичъ, зем. трок. пов., 449—454.
— Миколай, зем. 398—401, М. Матеевичъ 451.
— Павелъ Матеевичъ зем. 154,

— Петръ Матеевичъ, зем. трок. пов., 449—454.
— Станиславъ, зем. трок. пов., 449—454.
Шейховичъ Талвойшъ, татаринъ трок. пов., 321, 322.
— Хадычъ Давлебехтовна, трок. татарка, 322.
— пов., 80—82.
— Галена Томашовна, 80—82.
— Гальшка Андреевна, Держекъ, 81.
Шимановичъ Томашъ, зем. господар. ковен. пов. 175.
Шимбаръ Адамъ Юревичъ, зем. трок. пов., 307—310.
— Станиславъ Миколаевичъ, зем. 307—310.
— Юрій, зем. трок. пов., 307—310.
Шимковичъ Богуславъ, зем. трок. пов., 12.
— Езофъ, служебникъ, 76.
— Станиславъ, шляхтичъ, 58.
Школовичъ Андрей, шляхтичъ, 237.
Шолковскій Янъ, зсмянинъ вилкомир. пов., 299.
Шостовицкій писарь, 157, 166.
Шукжда Касперъ Станелевичъ, 134.
Шумскій Миколай Криштофовичъ, королев. державца рудницкій, межирѣцкій и терешинскій 152—161, 162—170.
Шурпа Лукашъ, умоцованный 225, 228, 233.
Шурскій Янъ, служебникъ 1,

Щ.

Щасновичъ Андрей, 453.
— Войтехъ, зем. 222.
— Каспоръ, зем. 452.
Щоголь, зем. ковен. пов., 93.

Ю.

Юревичи, 379.
— Августынъ, зем. 224, 300.
— Балтротмей, зем. трок. пов., 445, 464, 465.
— Войтехъ изъ Богдановичъ, шляхтичъ 222.
— Галена Юрьевна, Родошинковна, во 2-мъ бракѣ Тимоѣева Бачина, 224.
— Зофія Юрьевна Шефановичъ, зем. трок. пов., 445, 464, 465.
— Иванъ, шляхтичъ, 411, 415.
— Катерина Яновна Кіютевна, 386.
— Матъ, зем. 222. Матысь 389, 390.
— Павелъ, зем. 222.
Юревичъ Станиславъ, панъ, 173.
— Щасный, шляхтичъ, 206, 247, 349, 396.
— Юкъ, войтъ села Ворколъ, 394.
— Якубъ, зем. 384—391.
Юржичъ Томила Щепановна, Миколаева Парипана, зем. трок. пов., 104.

- Юрковичъ Матукъ, бояринъ олешискаго двора, 59.
- Юхновичъ Еразмусъ, трок. мѣщанинъ, 52, 53.
- Матъ, зем., 222.
- Станиславъ, бояринъ, 167,
- Юхновскій Петръ, панъ 75, 405.

Я.

- Явойша Амброжей, зем. троц. пов., 251—253, 398.
- Янъ, панъ зацный 398.
- Явойшовичъ Матусъ Якубовичъ, зем. ковен. пов., 45.
- Ягейло Розмусъ, панъ 331.
- Ягеловичъ Янъ Мартиновичъ, мѣрникъ 106.
- Ядацкій, см. Бурба-Ядецкій
- Якимовичъ Щепанъ, 227, 230.
- Якимъ, зем. 237.
- Абдула, князь, татаринъ троц. пов., 321—322.
- Балтротмей, шляхтичъ, 292.
- Балтротмей, гегужинскій бояринъ, 412,
- Мартинъ, шляхтичъ, 292.
- Миколай, зем. троц. пов., 102, 206.
- Якубовичъ Себастыянъ, возный трок. пов., 46.
- Ходыча Маргузянка, троц. татарка, 321
- Якубъ Миколаевичъ, зем. господар. ковен. по-
вѣта, 4.
- Якшта Якубъ, Яновичъ дусьмянскій мѣщанинъ
375.
- Якуновичъ Якутъ, лавникъ села Рудомянцевъ
48.
- Андрей, 63.
- Валентынъ, зем. господар. трок. пов.,
62—68.
- Войтехъ, зем. 144, шляхтичъ троц. пов
371.
- Гальжбета, 350.
- Григорій 350, зем. 400.
- Бенишъ, зем. лид. пов., 129.
- Лавринъ, зем. 400.
- Лукашъ, войтъ города Волькиникъ 38.
- Марта, 350.
- Матей 63, витеб. воевода, маршалокъ,
державца волькиницкій и мерецкій,
95. 350.

- Миколай, зем. 222, 350.
- Петръ, зем. троц. пов., 128.
- Станиславъ, 63.
- Томашъ, 350.
- Яновичъ Счастный, служебникъ, умоцованный, 1,
2, 8,
- Счастный, панъ 42.
- Юрій, 335.
- Ягнешка, 350.
- Якубъ, дусьмянскій мѣщанинъ, 260.
зем. 400.
- Янъ Яновичъ, зем. 237.
- Янушевичъ Петръ, зем. трок. пов., 116.
- Янушковская, землянка троц. пов., 349—358.
- Балтротмей Григорьевичъ, 192.
- Янушковскій—Гедговдъ Андрей Юревичъ, 192.
- Янушовичъ Амброжей, шляхтичъ, 237.
- Янъ, бискупъ виленскій, 95.
- Ярмола Янъ, королев. дворянинъ, 110.
- Яронимовичъ Янъ, зем. трок. пов., 39.
- Ясеневиъ Абдулъ, князь, татаринъ троцкаго
пов. 327.
- Войтехъ, панъ 24.
- Ясенскій, Ясинскій Миколай, писарь вел. княж.
Литовскаго 13, подкоморій земли ви-
ленской 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23,
24, 25, 33, 34.
- Ясудовичъ Криштофъ, зем. трок. пов., умоцо-
цованный, 170—174, 218, 222. 252.
- Лукашъ, зем. трок. пов., умоцованный
391—398.
- Марина, землянка троц. пов., 251—253.
- Мартинъ Якубовичъ, зем. троц. пов.,
251—253.
- Матусъ, шляхтичъ, 252.
- Щепанъ, панъ зацный 398, 552.
- Янъ, зем. 452.
- Ясутовичъ Счастный, шляхтичъ трок. пов., 66.
- Яцкевичъ Матусъ, жижеморскій войтъ, 85.

Ө.

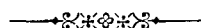
- Өедоровичъ Бурць зем. ковен. пов., 93.
- Володько, бояринъ, 121.
- Еско, господар. зем. 120, 121.
- Манка, 121.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ.

А.

Авштосе, сѣножать уроч., 270, 276.
Автонаты, Непракштенскій грунтъ, 422.
Адамово, им. въ Талмонтовичахъ, 202, 203,
Адамовщина 204, 206, 207.
Александровская нива, 43, 189.
Александровскій садъ, 73,—грунты 180.
Андрейновъ рубежъ, уроч. 133, 135.
Антарукле или Уштолтяны, гегажинское село,
(12 уволокъ) 412.
Антобулы, село 49.
Антокольни, называемое иначе—Орчунцы, Буб-
ли, село 98.
Антокольны или Повеля, королев. село, 85.
Антоново, им. троц. пов., 281.
Апидемайти уроч. 62.
Апидеми, нива, 202, Опидеми 203, 206, 208.
Аріе, озеро, 123.
Арія, рѣка 123.

Б.

Базаровичи, им. въ троц. пов., 4, 44.
Бакаляровое, оз., 229.
Балберишки, им. ковен. пов., 131, 136, перво-
начально Ганушишки 139.

Балса, р., 112, 114.
Балсалавки сѣножать, 112, Балсолавкисъ (28
мор. 19 прут.) 113, 114, 115.
Балтоажерись, озеро, 301.
Балтупись, рѣч. 152, 157, 158, 160, 162, 166, 167.
Бальбериска дорога, 136.
Барберы, им. кн. Яр. Яр—ча Головчинскаго,
114, 133, 134, Барберишки 140.
Бейжаны, им. троц. пов., 222, 434, 468—473.
Беланишки, село 300.
Березникъ, грунтъ, 270.
Березовое болото, 433, 436.
Берестейское воеводство, 372.
Берестовица, им. 226,
Билайтишки, уроч., 146.
Биржи, им. 2.
Бирулишки, им., 82, 394.
Бирштанская королев. пуша, ея разграниченіе
съ пущею Пунскою, 110—116.
— держава, 114.
Бирштанское лѣсничество, 110, 113, 114, 115 116.
Бирштаны, им., 114, 116, 140.
Блажишка, нива, 106.
Блюдели, лѣсъ—урочище, 269, 271.
Бобра, р., 226, 230.
Богданишки, гегажинское село (17 уволокъ).
413, 416, 420.
Богдановичи, им. трок. пов. 171, 173, 179.
Богдановскіе грунты, троц. пов., 7.

Болтупись, см. тоже Балтупись.
 Борбутишки, сѣножать, надъ р. Стравою, 405.
 Борвойнишки, им. въ троц. пов., 6, 9.
 Бороле, грунтъ имѣнія Минелганъ 296—298, 304—6, Бороли 310—319.
 Борткевичи, им. 441.
 Борткишка, нива 441, 442.
 Бражела рѣка, 146, Бражелка 147.
 Бранскій повѣтъ, 197, 198.
 Браславскій повѣтъ, 132, 299.
 Бубей или Орчунцы, королев. село, 85, Буб-ли 98.
 Бузганскій лѣсъ имѣнія Стравеникъ, 77.
 Бузганы село, 268, 269, 272, 273, 275, 276.
 Бурбиное селище, 58, 59, Бурбино 60.
 Бусилолиздъ, уроч., 193, 194, 195.
 Бутковети, село трок. пов., 7.
 Бутюны село жижмор. волости, трок. пов. 2, 3.
 Бѣлостоцкая граница, 226, 229.
 Бѣлый Камень, округъ 286.

В.

Важнугары, уроч. имѣнія Мойшаголь 17.
 Вака, им. трок. пов., 55—56, 323, 325, Вака татарская 327, 328, 329, 340—341, 441, соломоновская и царевская 455, 458, 460, 26).
 — рѣка, 556, Бѣлая Вака 151, 168, 322 439, 458
 Ваневская граница 226.
 Варикля кальнасъ, гора 73.
 Варпа, р. 418.
 Варшава, городъ, 16, 87, 89, 94.
 Васешскій повѣтъ, 39.
 Васковщизна, нива 405.
 Вацнй дворець, 325.
 Вейсея, 238.
 Велейскій перевозъ, (на р. Веліи—Виліи, близъ села Войтенянъ трок. пов.), 182.
 Велея, р. (нынѣ Вилія) 1, 72, 73, 74, Веля 151, 182, 187, 381, Велія 411, 412, 449, 463.
 Виликіе Луки, городъ, 119.
 Великое поле, (на 10 бочекъ сѣянья) уроч. въ троц. пов., 125—130.
 Велички, им. 167.
 Величковскій дворъ, Евстафія Горностая, въ трок. пов., 50, 51, 55.
 Веневская граница, 229.
 Веркста, рѣчка 420.
 Верпа, р. 417.
 Верхня, р. въ троц. пов., 144, Верхня 151, 398, Веркстія 414, ручай 415.
 Вершоводега, р. См. Виршуводега.
 Вешконаве, лѣсъ, 74—80, 83, 84.
 Вештортишки, поле, 215, 218.

Видинишки, им. 425—437.
 Вижейна, рѣч. 123.
 Вижейны, озеро, 123.
 Викторовщизна им. троц. пов., 104, 105, 106, 108.
 Виленская земля, 13, 15, 17, 19, 22, 23.
 — дорога. 22.
 Виленскій бернардинскій костелъ, 2.
 — Господарскій замокъ, 346, 401.
 — костелъ „Панны Марьи на Песку у Вильни“, 146.
 — повѣтъ, 65, 457, 458.
 Виленское воеводство, 13, 19, 20, 155, 164.
 Вилія, р., Ср. съ Велея, 386.
 Вилкомирскій повѣтъ, 299.
 Вилунишки, им. 147.
 Вилунскъ село троц. в-ва, 145—147.
 Вильна, городъ 2, мѣсто Виленское (Вильно) 4, у Вилни 17, 18, у Вилни даный 24, 25, 26, 33, 42, до Вильна 55, 90, 91, 92, „з Вильна“ 95, дата у Вилни 107, 120, 130, 146, 150, „з Вилни“ 157, „з Вилна“ 166, у Вилни 203, 220, 276, 339, 372, „писанъ у Вильни“ 392, „у Вильни“ 416, 467.
 Винкшнота, сѣножать, 463.
 Виршоводега, рѣчка, въ троц. пов. 438, Виршоводега 455, Вершоводега, рѣка 459, Виршоводига 460.
 Виршуводеги, уроч. 439, 455.
 Висонъ, озеро, 218.
 — им. троц. пов., 349.
 Вистинець, озеро, 123.
 Висунскій дворъ, 468.
 — грунтъ, 469.
 Висунское поле, 468.
 Висуны, им. въ троц. пов. 468—473.
 Віюнь, озеро 215.
 Влоскій край (Италія), 395.
 Возники, грунтъ въ мелницкомъ повѣтѣ, 244.
 Войганя, сѣножать, 112.
 Войгово, им. 65, 82, 151.
 Войгутишка земля 353.
 Войкилишки, им. въ городен. пов., 119, 122.
 Войскутишик, поле, 353.
 Войскунишки, поле 362.
 Войтенянское поле, въ им. Попортяхъ, 171, 179, 187.
 Войтеняны село, 179, 186—191.
 Войтклишки, гинейтишскій лѣсъ, 58, 59.
 Войткуны, им. 349. Войткунцы 361, 365.
 Войшвиланская граница, 361, 362.
 Волкиницкая волость, 103.
 Волкокемскія уволоки, 43.
 Волкокемя, нива 70 и 72.
 Волневскій дворець, 226.
 Волпенская граница, 229.
 Волочици, им. въ Волин. землѣ, Кременец. пов., 35, 36, 37.

Волянь, область 35, 123, „ижъ Воляньи Подляше отъ Трокъ до Коруны привернено по росписаню повѣтовъ отъ уни“ 124, 240.
 Волькиники, королев. им., съ городомъ трок. пов., 38, 39, 129.
 Волькиницкая (Олькиницкая волость), трок. пов., 38, 39, 127, 128.
 — Королев. держава, 39.
 — Хоругвь, 150.
 Волькиницкій королев. дворъ, 38.
 Волюнцы, село, 44.
 Воркольская дорога, 396.
 Воркольцы село сомилит. державы, 349, 363, 391, 393, 394, 396, 397.
 Вортопись, рѣчка, 133, 134, 135, Вартупись 136, 139, 140, 141.
 Вотеняны, село, 73, имѣнія Попортей, трок. пов., 171.
 Вселюбское имѣние, 429.
 Выгоны Дервяны—уроч. 73.
 Выдриска сѣножать, 70.
 Выдриши, им. 70.
 Вымки, грунтъ уроч., въ троц. пов., 348.
 Высокій Дворъ, им. троц. пов., 215, 223, 270, 272, 275, 361, 362, 363, 365, 378, 473.
 — гай, уроч. 345.
 — островъ, уроч. 379.
 Высокодворская хоругвь, 150.
 — дорога, 361, 362, 365.
 Высокое, уроч.—нива, 405.

Г.

Ганусишки, им. троц. пов., 101, Гонусишки 202, потомъ Балберишки 139, 192, 198, 145.
 Ганусовскій дворъ, 133.
 Гаякше роистъ 379.
 Гаякшисъ озеро въ троц. пов., 378, 379.
 Гекужинская граница, 284.
 — дорога, 419, 424.
 — пуца, 284, 416, 417, 421, 443.
 Гегужинскій дворъ, 411, 412, 421.
 Гегужинъ, им. троц. пов. 151, 208—9, 224, 283, 284 299, 300, 301, въ виленскомъ, Троцкомъ, Ковенскомъ повѣтахъ, обалполъ р. Веліи и Ламены, съ Гегужиномъ 411, 417, дорога идетъ зъ Ковна до Кегужина 418, 420, 421, 424,
 Гедройская стѣна, 22.
 Гейденисъ, лѣсъ въ трок. пов., 6, 8, 9, 10, имѣнія Гудянъ 11, въ Розгейнишкахъ 12.
 Гейтовтишки, островъ-урочище, 378.
 Гемелинская гора, троц. пов., 7.

Геневщица пустовская земля, 90.
 Геняны село им. Дусьянъ, трок. пов., 39, 392.
 Германскій грунтъ, 442.
 — лѣсъ, троц. 442, 443.
 Германская, сѣножать, 442.
 Гернишская дорога, 418.
 Гильбетъ, болото городен. пов., 148.
 Гинвилишки, уроч. въ им. Гудянахъ, троц. пов., 7.
 Гинейтишки, троц. пов. им., 58-62, 151, 260, 335, 378, дорога идетъ до Гинейтишокъ 398, 399.
 Гинцовщица, пустовская земля, 90, 91.
 Гинюшка, пустовщица 74.
 Гирноупись, ручей 433, 436.
 Глоснисъ нива, 176, урочище 177.
 Глубокая, р. въ троц. пов., 330.
 Глубокое болото, въ троц. пов., 342, 344, 445.
 Глухой лѣсъ, уроч. 378.
 Глѣбовичовская каменница въ Вильнѣ, на Нѣмецкой улицѣ, 416.
 Гойцушки, нива 105.
 Головчинъ, им. 131, 139.
 Гольшеница, им. 349.
 Гомонта, рѣчка, 249, 279.
 Горневый Ройстъ, лѣсъ, 152, 154, 159, 161, 162, 167, 170.
 Городенская граница, 116, 117, 234.
 Городенскій повѣтъ, 119, 120, 147, 148, 150, 225, разграниченіе его съ трокскимъ повѣтомъ 229-242, 335.
 — округъ, 235.
 Городна 124, 151, 240, 241.
 Городно, городъ, писанъ у Городне 14, 16, 17, 118, 119, 120, 123, 226, 428.
 Гороновское поле, 390.
 Грава, уроч. имѣнія Заборья 380-383.
 Гржата, р. 450, 453.
 Гринкишке-Парангави, сѣножать, 450.
 Гринковское имѣние, 274.
 Гровжель уроч. 62.
 Губинская граница, 275.
 Губинскій дворъ, 269, 270, 271.
 Губинское Стревеницкое Сайбутовское имѣние въ троц. пов., 268, 271.
 Гудиское поле, 358, 365.
 Гудолавки, грунты въ трок. пов., 20, 33.
 Гудяны им. въ трок. пов., 6, 7, 9, 11, 12.
 Гумнище, поле въ трок. пов. 377, 380.
 Гунканцы село 364.
 Густеняны, село 48.

Д.

Давена, рѣка 110, 111, 113, 114.
 Давинская дорога, 133, 134, 137.
 Дашковщица грунтъ, 205, 206, 207.
 Дейнове, им. трок. пов., 180, 185, 189.

Дексна, рѣчка, 284.
 Дексни, сѣножать, 21.
 Декшнись, ручей, 283, 284, 441, 442, Декшнись
 443, 444.
 Делинись, озеро, въ троц. пов., 216, 218, 249.
 279, Дельнись.
 Дернева, нива, 215.
 Десищи, уроч. 23.
 Дзингово село пунской державы, 131, 132, 137,
 142.
 Диковицкій дворець, 326, 327.
 Доби, поле 215, Добица, надъ Кровшомъ 218.
 Добша, ручай 414.
 Довговская хоругвь, 150.
 Довгулишки, грунтъ 270, 273, 276.
 Довгяловичи, село, 103.
 Довкшовъ, королев. село, 110.
 Довойновъ грунтъ, 270.
 Довспуда, р., 225, 229, 230.
 Довспудъ, мѣстечко, 229.
 Дойновскій обрубъ, 28.
 Дойнишки, поле 436.
 Дойново село 429, 450, 433, 434, застѣнокъ 435.
 Долгая, нива, 106.
 Долгое болото, 344, 345.
 Домброва Смольяно, околнца путныхъ бо-
 аръ, 91.
 Дорсунишки, им трок. пов., 40, 42.
 Дорсунишскій королев. дворъ, 40.
 Дробужичи, им. троц. пов., 269.
 Дробужники, село, 274.
 Дровель, болото троц. пов., 377.
 Дронгайнишки, застѣнокъ 364.
 Дубино, или Строга болотце, 136.
 Дубинки, им. 2.
 Дубинская дорога, 136, Дувинская—142.
 Дубкейлисъ, нива 106.
 Дубровки, грунтъ, 293, 294.
 Дубровы, грунтъ—урочище Пунской державы,
 132.
 Дубя, сѣножать, 345.
 Дувинскій лѣсокъ, 133, 134, 140.
 Дугня, сѣножать, 352.
 Думя, рѣч. 82.
 Дусмянская пуца, 260, 335, подъ Пиктевича-
 ми 378.
 Дусмяны, им. трок. пов., 39, 59, 192, 195, 196-
 198, 242-245, 256-268, 335, 339, 367,
 368, 369, им. сѣ мѣстечкомъ 371, 383-380.
 Дыйнишки, грунтъ 427.
 Дынаборское староство, 284.
 Дырвань, поле, надъ озеромъ Висономъ, 218.
 Дыргиланцы, село 430.
 Дыяковщина, Пепракштанекіи грунтъ, 422.

Е.

Евье, им. троц. пов., 319, 323, 339, 341, 346,
 „писантѹ Евю“; 372, 384, 391, 441, 444,
 460, 462.
 Ейгуловскій грунтъ, имѣнія Висунъ 468, 469,
 Ейгуловщина 472.
 — дворець, 471.
 — лѣсъ, 468, гай 470.
 Ейтулянцы село въ троц. пов., 470, 473.
 Ерманискіе грунты, имѣнія Янушковичъ 441.
 Ецовщина, пустовщина, 98, 99, Етуневская 100.

Ж.

Жастовтовици, боярская околнца 394.
 Жедишки, им. троц. пов., 349.
 Жеймена, р., 99.
 Жейморойстись, болото троц. пов., 7.
 Желва, рѣчка 410, рѣка 418.
 Жепля, р. въ им. Шешоляхъ, 21.
 Жижморская волость, въ трок. пов., 2, 90.
 — королев. держава, 3, 85—98.
 — хоругвь, 150.
 Живинча, ручей 416.
 Жижморскій королевскій дворъ, 85, 88, 89, 90, 91.
 Жижморы, королев. им. въ троц. пов. 37, 82, 85,
 86, 88, 89, 91, 92, 94, 95, 96, 98, 151,
 дорога идетъ изъ Пунь до Жижморъ
 175, 177, мѣсто господарское 202, 207,
 391, мѣстечко 393, 397, 420.
 Жилины, им. 274.
 Жиркленскій перевозъ, 73.
 Жихораны, имѣніе, 426, 427, 428, 432, 433, 436.
 Жодельная, им., 287.
 Жодишки, королев. село, 49.
 Жомойтская земля, 1, 285.
 Жосвинники село, 103.
 Жосленская держава, 172, 300, 319, 411, 418,
 419, 421.
 — волость 185, 190, 311, 417, 419, 424.
 — пуца, 410, 411, 425, 418, великая 419,
 419, 421, 423, 424.
 Жосли, дорога идетъ с. Трокъ до Жосель 194,
 мѣстечко 316, 417, 421, 223, 424, 425.
 Жувинская дорога, 131, 133, 134, 136, 139, 140,
 141, 142.
 Жувинскій мостъ, уроч. 133.
 Жувинты озеро 134, 136.
 Жукжды, ум., первоначально Станелевичи, 134.

З.

Заборовскій дворъ, 463.
 Заборье, им. въ троц. пов., 380—383, 384—391,
 407, 410, 445—8, 449, 462—467.

Завелье, им. зар. Вельею (Вилією), въ трощ. пов., 7.
 Загольвенскія имѣнія 342.
 Заламенскій дворець, 151.
 Залѣсковщина, им. трощ. пов., 237, 238.
 Залѣсье, пунскій фольваркъ, 136.
 Заросли, лѣсь—уроч. имѣнія Стравнишкы—Сайбутовичъ, 269, 274.
 Засалаварты, гай имѣнія Юревичъ, трощ. пов., 251—253.
 Зволинишки, роиць 379.
 Зворкушки, земля, 352, двѣнадцать морговъ 353.
 Зденковщина, земля, 351.
 Зельва, р., 226.
 Зубовщина, грунтъ надъ р. Глубокою, трощ. пов., 330—333.

И.

Иванки село, въ бранскомъ пов. 197, 198.
 Игле, королев. село, 110.
 Икнашимъ Ужускердымосъ Ривколовкисъ, уроч. имѣнія Бейжанъ, 468.
 Илгага уроч. 62.
 Илгага, нива—уроч. 62.
 Илги озеро, 58, 59, 98.
 Илговская дорога, чрезъ им. Гинеитишки, трощ. пов., 60.
 Илевщина, нива 406.
 Инфлянтская земля, 196.
 Ирмутьшки селище 406.
 Ифлянская земля, 261, Ифлянты 286.

К.

Калитела, уроч. 62, Калита, нива 466.
 Касперишки, пустошица, 73, 74.
 Кеданское село, 48.
 Кейтовъшки, мѣстечко 57, 143, 425, 429, 430, 434.
 Кейтовшская плебанія, 57.
 Келміе, роиць, 378.
 Кемшосупяла, уроч. въ трощ. пов., 12.
 Керегелишки, село, 292.
 Кермелись, болото въ им. Шенюляхъ, 21.
 Кермушисъ, поле, 215, 218.
 Керта., 81, 82, 151.
 Кертуницкая граница, 3.
 Керутишка сѣножать, въ трощ. пов., 4, 5.
 Керутишка село въ трощ. пов., 4, грунтъ 44—50.
 Керутишская зем. им. тр. пов., 5.
 Кертуницкое село, въ Жижмор. вол., 3.
 Килотланисъ, нива, 406.
 Киркляны, им. трощ. пов., 306, 391.

Киркутишки, гегушинская пустошица 419.
 Кирмунишки, застѣпокъ-поле, 354.
 Кирсна, им. 238.
 Кіевъ городъ, послуга, (коморника) запла за казаками за Кіевъ, в дикіе поля 176.
 Кладубы село мерещ. повѣта, 121.
 Клепачи, мерещкое село, 119.
 Клидевичи, им. трощ. пов., 50.
 Клицы село 48.
 Ковенская дорога, въ трощ. пов., 9, 133, 134, 136, 137, 139, 140, 141, 142, 418.
 — волость, надъ р. Пилвою 113, 114.
 — граница, 120, 124, 151, 230,
 Ковенскій бернардинскій костелъ, 2.
 — Королев. замокъ, 91,
 — повѣтъ, 4, 6, 40, 44, 78, 80—82, 93, 97, 110, 131, 150—152, 215, 411, 441.
 Ковкины, уроч. 433.
 Ковно, городъ, 2, 380. „до Ковна“ 415, дорога идетъ съ Ковна до Кегулана 418, 420, 423, 424.
 Ковсинянская дорожка, 436.
 Ковсиняны, селище 436.
 Ковшишки, тоже Кунчишки, 91.
 Кодоршика, сѣножать имѣнія Нарвидова, трощ. пов., 307—310.
 Кожукишка, сѣножать, 201, 202, 213 466.
 Козелькишки, королев. село, 78.
 Козельскъ, им. 1, 3, 6, 13, 142.
 Коклинъ, грунтъ, 193, 194, Коклина 292.
 Колзаконская имѣние, 316.
 Колтынянская дорожка, 433.
 Колтыняны, им. 433.
 Кондратишки, грунтъ трощ. пов., 7.
 Конецъ Опидами, урочище им. Сирпуть, 62.
 Конюхи, село, 103.
 Конюшки, им. 21.
 Корвея, рѣчка 561.
 Корейвановъ, нива, 43.
 Корейвиская нива, Роменовищина, 43.
 Корейвичи село 57, 102.
 Корейвовичи село, 105.
 Кормяловская пуца, граничащая съ Жосленскою, 410, 414, 417, 418.
 — волость, 417.
 Королевъ мостъ, уроч. 226.
 Коруна Польская, Польша 55, нивъ Волянъ, Подляше отъ Троць до Коруны привернено по росписаню повѣтовъ отъ уніи 124.
 Косово, им. въ Слоним. пов., 243, 368.
 Корчовскіе (тоже Курчовскіе), грунтъ въ трощ. пов., 461.
 Котельники село 268, 269, 272, 273, 275.
 Коткушки, роиць, 473.
 Котра, р., 226.
 Кошаны, им. 143, 161, 174.

Краковопольская волость Пунской державы, 132.
— стѣна, 139.
Краковополе Олитскій фольвавокъ, 136, 140.
Краковъ, городъ, 133.
Кракшли, лѣсъ надъ р. Спенглою, трок. пов. 425—436, 437.
Кракшлись, урочище-бродъ, надъ р. Стравую въ им. Стравенникахъ 405.
Кракшня, р. въ трок. пов., 193, 194.
Кременецкій повѣтъ, въ Волын. землѣ, 35.
Кремпа, рѣч. 152, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 164, 166, 167, 168, 169, 170.
Криванскій дворець, 70, 73, 74.
Кривяны, им. трок. пов., 42, Криваны, попортскій дворець, 69, 70, 71, 73, 74.
Крикштанское войтовство, 120.
Крикштаны, им. декретъ по спору, въ какомъ повѣтъ оно лежитъ—въ трок. им. городенскомъ? — 116 — 125, Криштаны надъ р. Пѣмною, 225—242.
Кровшь, уроч. 215, 218.
Кремпа, р., 153, 154, 162.
Кромпе, сѣножатное урочище и грунты, 153.
Крони, городъ, 4, въ Ковен. пов., 78, 79, 80, 100, 110, 130, 145, 154, 163, 176, 179, 193, 278, 279, 280, 329.
Крошты им. въ трок. пов., 13, 14, 15, 16, приналежащее, къ им. Шеншоламъ 17, 19, 20, 24, 33, 34.
Куданцы, село, трок. пов., 98, 99.
Кудяны село, 144.
Кулиманы, вацкое, село, 302, 320.
Кулоговскій домъ, въ г. Ошменѣ 340.
Кулукишки, им., 82, 391, 392, 394, 395, 396, 397, Кулша, рѣчка, 363.
Кульзимяны Вацкіе, татар. село. трок. пов., 321, 322, 324, 326, 329.
Кунчишки пустошная земля, 90, Ковшиники 91.
Курклишки, им., 146.
Курнишки, им., 82.
Курчевскіе грунты 545, 428, им. 460, корчевскіе дубы 461.
Куршаны, село, 300, Жижморское село 420.
Кучовскій огородъ, 439.

Л.

Лавкиста, тоже Ловкиста, р. 70.
Лавровый гай, уроч. трок. пов., 199, 200, 201, 210,
Ламена, р. 151, 411, Ламяна 416, 418, 419, 420, 423, 424.
Ламены, им. трок. пов., 209, 224, Гегужинское село (24 волокн) 413, 414, Ламенцы 415, 419, 422.
Лапскольни, застѣнокъ 362, Лапскольни 364.

Лелукъ (большое), озеро въ им. Гапусишкахъ 101, 102, 103.
Лемешовскій ручай, 284.
Леполаты село трок. пов., 128.
Лепунскій округъ, трок. пов., надъ оз. Стогнемъ 104.
Лепуны королев. дворъ, трок. пов., 39.
Ливинты, господар. село, 410.
Лигойни, село въ межирѣц. пуцѣ, 154, въ межирѣц. державѣ 162, 168.
Лидскій повѣтъ, 45, граничитъ съ трокскимъ 119, 120, 129, 192, 195, 226, 240, 242, 255, 366.
Лимша, рѣч. 82.
Ліона или Новоля рѣч. 82.
Липовое поле гора, трок. пов., 7, 12.
Литва, государство, 87, 395.
Литвенцовый десятокъ, въ мерецкомъ пов., 120.
Литвинцовское Коротковское имѣнье, трок. пов., 348.
Литоваришки, им. трок. пов., 302, 323—329, 339—341.
Ловбагамесь сѣножать 386.
Ловкиста, р. 70, 421.
Ловкогала, им. 398.
Лоздейнисъ держава, 148, 149.
— пуца, 237,
Лоздея р., 123, 147, 237.
— им. 149, Лоздеки 234, 237.
Лозникъ, болото, 344.
Лойти село 434.
Локштуля р. 22.
Лунная, 226.
Лысевское село, въ трок. пов., 247.
Лютанцы, село трок. пов., 249.
Лясишки, им. 473.
Лясовскій дворець, 461.
Ляховицкій дворъ, 193.
Ляховичи, им. трок. пов., 193—5, село 358, 360, 364.
Ляховщизна, грунтъ, 349, им. 358.

М.

Мажунцы, им. 48.
Мозовецкая граница, 119, 226, 229, 230.
Мозовшь, область, 119.
Максимишки, уроч. трок. пов., 7, 8.
Манинканцы, им. 127.
Манюлишка, пустошизна, 353.
Марграбы им. въ городен. пов., 227, 228, ворсобинское Марграта, надъ р. Пѣмною 232, 233, 237, 238.
Мартиновскій Романовича грунтъ трок. пов., 42, 43,

Матеевщина, фундушевскій грунтъ въ г. Трокахъ, церкви Рождества Гречистя Богородицы, забранный татаринномъ княземъ Анхою Ахметевичомъ 50—55
 Мацканцы, им. троц. пов., 349.
 Мацковета сѣножать, 112, 113, 114.
 Медвежий Колодць, уроч. трок. пов., 8.
 Медукшта р. въ трок. пов., 44.
 Медукшты им. въ трок. пов., 4, 45.
 Медыны, сѣножать, 71, мѣст. 73, 74.
 — Шилогалисъ уроч. 418, 419.
 Межирѣцкая королев. пуца въ троц. пов., 152, 154, 162.
 — держава, 162.
 Межирѣцкій господарскій дворъ, 153, 162.
 Мелжурайсти, Гемелинская гора, трок. пов., 7
 Мелницкій повѣтъ, 244.
 Менскъ (Минскъ), городъ 255.
 Мерецкая волость, 120, 229.
 — держава, 237.
 — пуца, 234, 235, 237, смежная съ переломскою 238.
 — хоругвь (округъ) 150, 233, 234, 235, 237, 240.
 Мерецкій королев. двор. 89.
 — коло (округъ) 234, 237, 239.
 — округъ, 124, 235, 240.
 — повѣтъ, 120, 230, 235.
 Мерецкое хоруство, 120, 121, Мерецкая хорувъ 124.
 Меречь, городъ, 117, 119, а Меречь до Трокъ належалъ 148, 150, 229, мѣсто 234, 238, 240.
 Мижуйкишки, пустовская земля, 88, Мужукнишки 92, 93, 95,
 Микелевичи село, 49.
 Николаевское им. въ троц. пов., 107, 108, 125, 127,
 Николаевщина, грунтъ, 203, и Данковскій 205, 206, 207.
 Микутовщина, пустовская земля, 90, 91.
 Милтовъ, 22.
 Минелганы, им. трок. пов., 98, 99, 100, 297, 298, 310, 312, 317, 319, 330—333.
 Минскій повѣтъ, 224.
 Мисевское село въ троц. пов., 249.
 Мисевщина, пустовская земля, 90, 91.
 Мисюшки село троц. пов., 208, 436.
 Митковскій прудокъ, 294.
 Михнишки, им. трок. пов., 50, 52.
 Мицковичи, им. трок. пов., 21, 26, 33.
 Мицковское поле, прозванное Нацкишское, 144.
 Мицкушки, уроч. 390.
 Мицуны село 394, 397.
 Могильникъ, уроч. 175, 176, 177.
 Мойшагола, им. въ трок. пов., 17.
 Моловщина, поле, 216, Моловщина 218, 221.

Монвилишки, пустовская земля, 88, 92, 93, 95.
 Монковский гай, 285, 288—296.
 Монтыгайло, село 434.
 Мосевичовое гумно уроч. 344, 345.
 Мостовская граница, 226, 229.
 Мосты, им., 226.
 Мохникъ роистъ, уроч. 345.
 Мусинская земля, 321.
 Мустепинъ чай уроч. 345.

Н.

Нарва, р., 226.
 Нарвидовичи, им. троц. пов., 307—310.
 Нартыманы, им. въ трок. пов., 176—179.
 Нарутишки, грунтъ, 355.
 Нарутяны, село им. Кривянь, трок. пов., 42, 72, Нарутишки 218.
 Ната, рѣч. 422.
 Нацонское или Мацковское поле, 144.
 Нелондишки, грунтъ, 405.
 Немонойская хоругвь, 150.
 Немонъ, р., 116, 117, 120, 124, 151.
 Немонцы, село 300, 430.
 Непежкампа, сеножать 110.
 Непракшта, рѣч. 422.
 Непракштенская дорожка 422.
 Непракшты озеро Троц. пов., 208—9, 223—4, 299—301, 415, 422, 423.
 Несвижъ им. 99, 145.
 Нетежкампа, сѣножать, 113, 114.
 Нецкунишки лѣсъ, урочище 7, 10.
 Новая Воля, им. 113.
 Новеный Островъ, урочище-грунтъ Дусьмянскаго им., троц. пов., 175—198, 242—245, 255—268, 334—336, 337—339, 336—368, Новины 370, 371, 372—380.
 Новинники, уволки села Першайки, 140.
 Новгородокъ, городъ, 226, 336.
 Новоселки, село троц. пов., 7, 8.
 Новье, им. 65.
 Норостъ, 101.
 Ношлянскій домъ (им.) 64.
 Нѣмонъ, р. 225, 226, 229, 230, 233, 238.

О.

Обдрохманская нива, въ троц. пов., 6, 7.
 Овмеловичи, лѣса 329.
 Огинты им. троц. пов., 6, Огинчи 94, 195, 221.
 Огроновская сѣножать, 463.
 Ожъ-Нагара, поле 218.
 Ожовцы, им. съ замкомъ, 36, 37.
 Озеры, господарское мѣстечко, троц. пов., 334.

Ойгинишки (тоже Эйгинишки), им. 81.
 Ойгинскій дворець, 81, 82.
 Ойраголы, село Жосельской державы, 172, 185, 190.
 Окменица, нива, 405.
 Окмены, нива, 176, Окменны, уроч. 177.
 Ола, рѣч. 152, 157, 158, 160, 162, 166, 167.
 Олеса р. 1.
 Олехновичи, им. 360.
 Олехновщина, пустовщина, 326, 327.
 Олешишки трок. пов., 58—62, 144, польнаго писар Теодора Ляцкаго 309.
 Олешишскій дворъ, 59.
 Олжево, им. въ лнд. пов., 243, Ольжево 256, 257.
 Олита, 237.
 Олитская пуца, 115.
 — волость, 48, 49.
 — граница, 132.
 — королев. держава 131, 136.
 — дорога, 136.
 — плебанія, 44, 46, 47, 49.
 — хоругвь, 150.
 Олыка, им. 99, 145.
 Олькеники, нива, 270.
 Олькиницкая волость. См. Волькиницкая—.
 Олыха, граничное урочище, 46.
 Олянкскій обрубъ, 22, 26.
 Олянкскія поля, 15, грунты 21.
 Оляца, р. 352 Олята 358, 463, 363, 365.
 Оле озеро, 22.
 Оляны им. трок. пов., 20.
 Омолва, озеро 110.
 Омолвица, рѣчка, 110.
 Опибадини, уроч., 146.
 Опидеми, урочище имѣнія Сиртуть, 62.
 Опикумы, сѣножать, 466.
 Описскрита, уроч. Троц. пов., 7.
 Оржилинская нива, 184.
 Оржукждовъ гостиниць (трактъ), 133.
 Ортыны, королев. село, 89, 90.
 Орчунцы, жижмор. корол. село, называемое также Бубеями, 85, 97.
 Осолкиники, озеро въ трок. пов., 51.
 Осолкиницкій, фольварокъ, 51, 54.
 Отмѣна Федорова, уроч. 62.
 Ошвиники волькиницкое село, имѣнія Милолаіки, 125, 127, 128.
 Ошмена, мѣсто (городъ) 340.
 Ошменскій повѣтъ, 20, 197, 340.
 Ошокемцы село, 57.

П.

Пабали, гора, 183, Пабали, сѣножать 184.
 Пабутишки, островокъ-урочище 361.
 Палаздорумись, уроч. 62.

Парангавись—Грингишке, сѣножать, 450—454.
 Паройстысь, уроч. 62.
 Пасомины, им. трок. пов., 144.
 Пацовичи, господар. боярская околица въ трок. пов., 399, 380.
 Пелутишскій дворець, 175.
 Перелайская хоругвь, 150.
 Переломская пуца, смежнаясь Мерецкою, 238.
 Першайна, рѣчка 131, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 142.
 — село, 136, 140.
 Пески, урочище въ г. Вильнѣ, 146.
 Петрашковскій—Яниховскій, гегажинскій боярскій пустой фольваркъ, 15 ув. въ ковен. пов., 414, 416, 418, дворець 420.
 Петриковъ, городъ, 133.
 Петришки, нива 408.
 Пещистый, Боровый застѣнокъ села Помусы, въ волькиниц. державѣ, 40.
 Печище Колодище, селище въ трок., 5.
 Пивошуя, им. трок. пов., 377.
 Пиктевичи, им. трок. пов., 263, 335, 375, 378.
 Пиктокемцы, кейтовинское село 430, 435.
 Пилва, рѣка, въ ковенской волости, 113.
 Пилвишки, село ковен. волости, 114.
 Пинскій повѣтъ, 133.
 Піосо дусьмянское озеро въ трок. пов., 372, 375, 379, 380.
 Пипли село, 300.
 Плоты, сѣножать 449, Платы имѣнія Заборья въ трок. пов., 463—467.
 Поаки, сѣножать, 112, 114, 115.
 Поакменичахъ дусьмян. грунтъ 378, и болото.
 Пкатовгисъ, болото 380.
 Поболись, сѣножать, 449,—имѣнія Заборья 463.
 По-Бусилолиздъ уроч. 193—195.
 Повака, митрополитъ им. въ трок. пов., 153, 158, 159, 160, 166.
 Поволья или Ліона, р. 82, 151.
 — Королев. село, называемое также Антокольны, 85, 89, 90, 94, 97, или Бубли 98.
 — Королев. им. 85, 86, 88, 89.
 Повора, р. 72.
 — сѣножать, 73.
 Поддворчаны, село трок. пов., 5, 6, 48.
 Поворяны, королев. село Волькениц. державы 38, 39.
 Погающовскій острова, 379.
 Погоры, сѣножать, 291, 292, 293, 294.
 Погойшвя урочище 418.
 Подейшность, нивка, 285.
 Подляшская граница, 229.
 Подляшье, область, 119, 123, до Коруны привернено 124, 197, 240, 244.
 Покудрисъ, нива 387, 388.
 Покудро, поле 449, 463.

Поровелись, поле 386.
 Поровись, сѣножать 385 386.
 Подыня, сѣножать, 201.
 Поевры, сѣножать надъ р. Упею, 352.
 Покольни, сѣножать надъ р. Оляцею, 352. 354.
 Поконовщина, им. 205.
 Понрони, грунтъ, 305.
 Покудре, урч. 389.
 Помень, им. 165, 301.
 Полгаца, р., 123.
 Полепя, урч. 422.
 Половки, Вакетышки, урч. троц. пов., 7.
 Полоцкая земля, 341.
 Полоцкъ, городъ, 119.
 Полукштуна „юдая“ рѣка, 22.
 Помусь, королев. село Волькениц. держава
 трок. пов., 38, 39, 40.
 Помушь, им. трок. пов., 38, 39.
 Понемоники село въ Олнт. вол., 48.
 Попорти зем. трок. пов., 44, 68, 69, 70, 71, 72,
 73, 74, 171—174, 181, 183, 186, 186—
 191.
 Попортскій дворець, трок. пов., 42, 43.
 — дворъ, 69, 70, 187.
 Поревись, урч. 382, Поровье 387.
 Порубежь, болото 378.
 Поршулявиршы, урч. 418.
 Поседеканя, нива 365.
 Посомене, им. 145.
 Пошвенте, село надъ озеромъ Швентомъ 215—
 220, 355.
 Пошвенторы, болото, 146.
 Поятишки, грунтъ, 305.
 Прены, им. трок. пов., 78, 274.
 Промези им. ковен. пов., возлѣ пунской дер-
 жавы 136, 132, 133, мѣстечко 134, 135,
 м. 137—142.
 Промезская дуброва, 141.
 Промезскій лѣсъ, 131.
 Пруделе, болото 361.
 Прудяны, им. 405, вацкое село 458.
 Пруды, сѣножать 361.
 Пруская граница, 119, 120, 123, 124, 151, 225,
 230, 234, 238, 240, 241.
 Пруссы (Пруссия), государство, 136.
 Псковъ, городъ 28.
 Пуни, им. дорога идетъ изъ Пунь до Жиж-
 моръ, 175, 176, 177.
 Пунская волость, 48.
 — граница, 31, 132, 134.
 — держава, 131, 132, 136, 137, 138.
 — троц. пов., 5, ея с. Пуцаны 44, 46,
 47, ея с. Подворчаны 48, 49.
 — королев. пуца, разграниченіе ея съ
 Бириганскою пуцею, 110—116.
 — хоругвь, 150.
 Пунскій повѣтъ, 133.

Пунское лѣсничество, 110.
 — староство, 137.
 Путрошаны, село 421.
 Пушаны село Пунской плебаніи, 44.
 Пуцаны, село Пунской плебаніи 48.
 Пятичи, село им. Олешитекъ, троц. пов., 309.

Р.

Равсва, рѣка, 112.
 Радвиловичи, село, 48.
 Радиминскій грунтъ, 43.
 Радимині, им., 85.
 Радуское им. 89.
 Радютинъ, им., 150.
 Рамоть, болото 416.
 Ранковское имѣніе, 452.
 Рарбедишки, урч. трок. пов., 7.
 Рачковщина, сѣножать, 144, 231.
 Рачковскіе грунты, 450.
 Рачкокольнись, нива имѣнія Стравенікъ, въ
 трок. пов., 402—407.
 Римгайловичи, село 394, 397.
 Римѣтъ, им. 229.
 Риметись, озеро 237.
 Римковщина, пустошщина имѣнія Попортъ,
 170—174, въ Войтеянскомъ полѣ 179—
 186.
 Ровденица, озеро 123.
 Ройзгенишки, урч. троц. пов., 6, 9, 10, 12.
 Ройзгенишская гора, трок. пов., 9.
 Рокеловкись, грунтъ, 471.
 Романишная Подескня нивка, 285.
 Романовичовъ Плоть, урч. 344.
 Роменовщина, нива, называемая Корейвискою,
 43.
 Ромоть, болото 420.
 Ротница, рѣчка на границѣ трок. и городен.
 повѣтовъ, надающая въ Нѣманъ, 120,
 123, 124, рѣка 151, 229, 230, 233, 234,
 240, 241.
 Ролловершы, копецъ урочище, 417.
 Рубальцы, дворець Пунскаго плебана, 4, и
 Румбальцы 5, 6.
 Рудники, им. трок. пов., 55, 128, 130.
 Рудкопеня, рѣчка 386.
 Рудкопенись, поле 388.
 Рудоманцы, село въ троц. пов., 5, 6, Горпоста-
 евой 48.
 Рудониги, грунтъ 44.
 Руковскій лѣсъ, 150—152.
 Руковщина, пустошщина, 150—152.
 Руктоненя, рѣчка, въ трок. пов. 1, 389.
 Румшишки королев. им., 91.
 Румшишская пуца, граничащая съ Кормялов-
 скою, 410, 417.

Румшишскій королев. дворъ, принадлежащій къ Ковенскому замку, 91.
 Русь, грунтъ—урочище въ трок. пов., близъ р. Веліи и Руского перевоза 182, дорога идетъ отъ села Русевъ до мѣстечка Попортского 183, 184, перевозъ Русь 187.
 Рускій перевозъ, на р. Веліею, трок. пов., 182, 187, 188.
 Рухловерши, уроч. 418.
 Рыконты, им. 348.

С.

Савговщизна, пустолевская земля, 90, Савицщизна 91.
 Сакалаверснись, студенець—урочище 417, близъ урочища Сонгайловой Ямы 418.
 Сакишки, пустолевская земля, 88, 92, 93, 95.
 Саману Ройсласъ, болото великое 436.
 Сантока, сѣножать, 111, 114.
 Сваръ, рѣч. 421.
 Святники, им. 167.
 Сейвенская пуца, 237.
 Семедо, озеро, „мишское Панны Марьи на Песку у Вильни“, 146.
 Сеневищизна, пустолевская земля, 91.
 Семеновичи, село троц. пов., 377, 378.
 Сеньковщизна, земля въ трок. пов., 402—407.
 Сепянский дворъ, 350.
 Сепяны, им. въ троц. пов., 349—358, 358—366.
 Серейская граница, 119, 124, 225, 229, 230, 232, 234, 240, 241.
 Серейскій перевозъ на р. Немнѣ, 116, 123, 234 241.
 Серей, им. въ троц. пов., 89, 230, 237.
 Сидринскіе грунты, 180.
 Сирпутышки село, 340.
 Сирутовская земля, 62—68.
 Сиртуты, село трок. пов., 62—68.
 Снайстамишкись, уроч. 382.
 Снердимы, эйтулянской грунтъ, 216.
 Скорбятини, им. въ троц. пов. 157, 158, 161, 163, 166, 167, 170.
 Скородскій лѣсъ, 21, 22.
 Скороды, им. 22, 26.
 Скорулы, им. 417, 418.
 Скорульская пуца, 417, 418.
 — дорога, 417, 418.
 Сночуны, им. 28
 Скрайнее поле с. Войтеянцъ, 188.
 Скудейшискіе грунты, 63.
 Скудяны, им. троц. пов., 279.
 Сливня, р. 226.
 Слонимскій повѣтъ, 197, 243, 368.
 Слая, р. въ трок. 42, и Слая 43, 72, 73.

Смилги, им. 419.
 Смоленскъ, городъ, 133.
 Солечники, им. 151.
 Солокъ, 292.
 Сол моновскіе татар. огороды 321, грунты 322, 323, 454, 455.
 Соломановскій Илясовскій татар. дворець 321 461.
 Соломановске, татарское имѣніе, въ троц. пов., 220,—Вацкое 321, 325, 438, Соломановское Царовское 458,—462.
 — ставище, 460, 461.
 Солча, р. 151.
 Солькиники, королев. село, трок. пов., 5, 2.
 Сомилишки им. въ трок. пов., 34—38, 78, 217, 391, мѣстечко 394, 406, 407, 437, 473.
 Сомилишская держава трок. пов., 35, 36, 37, грунты 216, королев. державъ 217, 222, 349, 392, 405, 434.
 — волость, 216, 217, 397.
 — держава, 364.
 — хоругвь, 150.
 Сомилишскій дворъ, 392, 394.
 Сонгайловъ яма, урочище, 417, 418.
 Сонанцы, им. трок. пов. 350, 355, 356.
 Спенгла, р. въ трок. пов., 425, Спенгла 426, 427, 428, 429, 432, Спингла 433, 434, 436, 437.
 Стабины, им., 148.
 Ставище, сѣножать, 340.
 Станелевичи, им. поздиѣе Жукжды, 134, 136.
 Станескій боръ, въ трок. пов., 1.
 Станковъ, дворъ, 94.
 Старое Мостинце, уроч. 141, 142.
 Старое Селище, 71.
 Стефановщизна, им. 351, 359, Щефановщизна 366,
 Стогинь, озеро малое 61 трок. пов., 104, 106, 108, 109.
 Стогиня, р. 101, 102, 103, 107.
 Стоклишки, им. троц. пов., 349, 357.
 Стоклишская держава, 364.
 Страва (быстрая), р. 75, 82, Стрева, выходитъ изъ оз. Пяговъ 98, 403, 405.
 Стравеникъ, им. трок. пов., 75, 77, Стравеники 79, 83, 84, Стравонки 174, 175, 193, Стравеники Талмонтовскіе 202, 203, 209, 245, 248—251, 253, 255, Стравеники 268, 276, 277, 310, 333, Стравеники 380, 398, 380, 398, Стравеники 401, 402—407.
 Стравеницкій дворъ, 76, стревиницкій—174.
 Стревиницкое поле, 194.
 Стремелевщизна, нива 362.
 Стулгишки или Стулговщизна, грунтъ надъ р. Глубокою троц. пов., 330—333.
 Сужанишка нива, имѣнія Стравеникъ 245—248, 278—279.
 Сумилишки, им. трок. пов. см. Еомилишки

Сусмовга, уроч. 379.
 Строга или Дубина, болотце, 136.
 Сумилишки, им. троц. пов. 352.
 Сумилишская (сомилишская) хоругвь, 150.
 Сурвилы, им., 75.
 Сурортаны, урочище, 82.
 Сыровский прудъ, 202,—гай 207,—пруднице 208,
 Сировское имѣніе, прозванное Страви-
 ницкимъ въ Тальмонтовичахъ 249.

Т.

Тавракъ, озеро 473.
 Таврусъ, Тавриды 122.
 Талмонтовичи, им. троц. пов., 202, 203, 205, 207,—
 Стравинки 246—248, 248—251, 277—9.
 Татаришки, сѣножать въ Ирмутышкахъ, 406.
 Твермунская дорога, въ троц. пов., 6.
 Твермунское село, троц. пов., 6, Тверманское 7,
 9, Твермуны 11.
 Телятникъ, урочище въ им. Попортяхъ, 71,—
 Янушковскій, сѣножатка 284, 408, 441,
 442.
 Терняны, село митрополит. и имѣья Поваки,
 153, 154, 158, 167.
 Техоновецъ, им., 197, 198, 257, 258.
 Тешеля, уроч., нива, 405.
 Тижишки, им. 362.
 Тилтели, лѣсное, уроч. 60.
 Тилтокумписъ озеро 345,
 Товчанцы село. 44, Товчаны 48.
 Толзаковскіе дома, 342, 343.
 Толпуны село жосельской волости, 311, 319.
 Толчаны село троц. пов., 5, Толчанцы 48.
 Томковское поле, 279.
 Точилово, им. 119, 226, 229.
 Тримгойланцы, село троц. пов., 128.
 Троки, городъ, 8, 9, 10, мѣсто Троцкое 50, 74,
 84, 120, 123, 124, а Меречь до Трокъ
 належалъ 148, — замокъ 150, 103, 203,
 228, 229, „столица наша“ (Литвы) 254,
 на пописе у Трокахъ 297, въ немъ
 два моста—мурованный виленскій 324,
 380, 424, 442, 448, 454, 462, 438.
 Троцкая церковь Рождество Пречисты Бого-
 родицы, 50—55.
 — дорога, 108, 193.
 — хоругвь, 236.
 Троцкій повѣтъ, 1, 6, 12, 35, 37, 38, 40, 42, 44,
 46, 48, 50, 55, 57, 62, 74, 78, 79, 81,
 82, 85, пограничный съ городскимъ
 117—125, описаніе его границъ гра-
 мотою Стефана Баторія 1584, 159, 151,
 разграниченіе трокскаго повѣта съ
 гродненскимъ 229—292, 337—339, 341,
 342, 343, 348, 349, 371.

Троцкій господарскій Замокъ, 177, 205, 208, 440,
 великій судовый 454.
 — монастырь съ церковью Рождества Пре-
 чистой Богородицы, 51.
 Троцкое воеводство, 42, 55, 79, 121, 125, 145,
 152, 165, 171, 175, 177, въ него вхо-
 дилъ городен. повѣтъ 226, 254, 276,
 339, 342, 371,
 Тулчанцы село троц. пов., 6.
 Турки, 395.
 Турь, р. 226.
 Тыкнопевисъ, сѣножать 386.
 Тыкотинъ, им. 226.

У.

Удрискій дворъ Пуискій королев. державы, 131,
 дворець 134, фюльварокъ 135, 136,
 137, 138.
 — ставъ и млынъ, 136.
 Удри, озеро, 134, 137, 139, 140, 141.
 Ужвенская волость въ землѣ Жом., 88.
 Ужогостская дорога, 361.
 Ужогосты, им. 361,
 Ужубали, Бурбинъ гай, 205.
 Ужугости, им. троц. пов., 151, 349.
 Ужуделинисъ, поле, 216.
 Ужу-Поровисъ, нива, 386.
 Ужуройсти, нива, урочище, 175—179.
 Ужускердимасъ, уроч. 216, 221—223, ручай 469,
 470,—Реколовкисъ 471, 472.
 Укришки, им. въ троц. пов., 193, 194, 195.
 Уляшовичи, им. 85, 131.
 Упели, сѣножать 385.
 Упя, р. 352.
 Упянисъ, рѣч. 157, 158, 160, 162, 166, 167.
 Урдомина, р. 237.
 Урдоминъ, им. 232, 238.
 Урудякольна, урочище имѣнія Заборья 254—5,
 Усево, им. 197.
 Уштолтаны или Антарукле гегужникское село
 412, Уштотвяны 414.

Ф.

Форощи, им. 226.
 Форошская граница, 226, Хороцкая 229.

Х.

Хальчь, им. 145.
 Ходоршикъ, нива, 354.

Ц.

Царевичовское имѣніе въ троц. пов., 325, 438,
грунты 454, 455, 458, 459.

Ч.

Чижовщина, им. толзаковское 342.
Чижиковъ, сѣножать, 43.

Ш.

Шана, сѣножать см. Шаня.
Шалевичи, им., 82.
Шалыны, им. троц. пов., 142—143.
Шамоконы, уроч: 345.
Шашуля р. 110,—115,
Швенте, им. 349.
Швенте (святое), озеро, 75, 77, 79, 80, 84, 217,
351, 353, 354, 355, 362.
Швенторелись, озерцо, 146, Швентореле 147.
Швентъ, озеро 406.
Шедевичи, им. въ троц. пов., 398, 401, 449—
454.
Шерейкишка сѣножать 361.
Шермукиша сѣножать, 111, 112, 113, 114.
Шешоли, им. въ трок. пов., 13.
Шешуля р. 136.
Шилогольсь, боръ въ им. Эйсмонтвичахъ, троц.
пов., 199, 200.
Шилоседы село, 301, Шилошады, Силошады
415, Шилосады 416, 418, 419.
Шиланская смѣна, 73.
Шиланы, им. трок. пов., 189, 424, 428.
Шимоновщина, земля имѣнія Заборья, 445, 446,
447, 449, 463—467.
Ширвента, рѣка 112, Ширвинта 113, 114.
Ширвинты, им. трок. пов., 21, 26, 28.
Шлойты уроч. 73, нива имѣнія Стравиникъ
269, 271.
Шмайловскіе Соломановскіе огороды татарскіе
въ г. Трокахъ, 220.
Шнипельцы, село 394, 397.
Шока сѣножать имѣнія Стравеникъ—Талмон-
товичъ, 48—251, 278—9.
Шошаны, им. 170.
Шукжды, село королев. пунской державы, 131,
134, 135, 139, 140, 142.
Шулугиры, уроч. трок. пов., 7, 10.
Шунопленись, болото 364,

Щ.

Щефановщина (Стефановщина), им. 360,
Щупинъ (Щучинъ?), им. 226.

Э.

Эгелянцы, королев. село, 49.
Эйдинишки, им. трок. пов., 80—82.
Эйдинишскій (тоже Ойгинишскій) дворець, 82,
Эйнаришка, имѣнія Медукштъ сѣножать, въ
трок. пов., 4, 5, 45.
Эйнаришскій ручей, троц. пов. 5.
— грунтъ, 40, 46, 48.
Эйнаровскія нивы, въ троц. пов., 4, 5, 6, грунтъ
44—50.
Эйнаровское печнище, уроч. 48.
Эйнаровщина, уроч. 49.
Эйсмонтвичи, им. въ троц. пов., 199.
Эйтуляны, село, 221, 222.
Эйтуляны, им. въ троц. пов., его грунты 216, 217.

Ю.

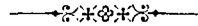
Юда—Полокштуна, р., 22.
Юджеме, грунтъ (уволока), 353.
Юдовый лѣсъ, 22.
Юдовге, застѣнокъ 362,
Юдуля, рѣчка 362, 364.
Юнанскій грунтъ, 357, 358.
Юнанцы, им. 358—366.
Юрборская волость, 113.
Юревичи, им. въ троц. пов., 251—253

Я.

Явнигера, поле, 216.
Ягейлянскій фольваркъ, 84.
Ягиришки, пустолевская земля, 91.
Ягневщина, пустолевская земля, 90, 91.
Якимовщина, им. 238.
Якубовщина, пустолевская земля, 90, 91.
Янишки, пустолевщина, 72.
Янкишки фундушовой грунтъ церкви Рожде-
ства Пречистой Богородицы, забран-
ный татаринномъ, княземъ Ансою Ах-
метовичемъ, 50—55.
Янковскій грунтъ 344,—лѣсъ 345.
Янковщина, грунтъ, 342, 346.
Яновець, им. 19, 226
Яновщина, пустолевская земля, 90, 91, 329, 327.
— сѣножать, 351.
Янушевскій, грунтъ, 281.
— дворець, 284.
Янушковици, им. троц. пов., 285, 441, Януш-
ковщина 442, 444.
Янушковское прудище, 284, 443, 444.
Ятанцы им. трок. пов., 48.
Ятвекъ, им., 226.
Яцелишки, пустолевская земля, 90.

III.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ

Б.

- Борздый скорый поспѣшный, — часъ 198.
Бояре: довгирдовскіе, 50—55, олешишскіе 58, путные 91,—пошвентскіе 217.
Братаничъ, братанка, двоюродный братъ,—сестра, 464.
Буда, временная лѣсная постройка для осочниковъ, выжигателей пепла и проч., 112, 113, 114.
Бурить, уничтожить ниспровергать, — право 66,—позовъ 342, 457.

В.

- Варунокъ, условіе, обеспечение, 35.
Верша, рыболовный снарядъ, вершовъ дванадцать, купленыхъ по три гроша 154, 157, видѣль верши поспѣчоные 159, 160, 163.
Вина подкоморская, плата въ пользу подкоморія съ виновного „отъ сопсованья пети межъ по полкопы грошей“ 179.
Волочникъ, волочный землемѣръ, 142.
Вонпливость, сомнительность, 33, 36, 37.
Выкочить, сдѣлать ошибку если бы в чомъ подкоморы выкочыль 25,32.
Вырокъ, рѣшеніе, 14, 27.

Г.

- Гволи, въ угоду 260, 457.
Головщина пеня за убійство за голову шляхтича 44, 46.
Господа, квартира 340.
Гостинець, большая, торговая дорога, трактъ 55.
Грыдня, 70.
Гунька, суконное лошадиное покрывало, чепракъ, простая, за грошей шесть, 59.

Д.

- Даровщица, дарственный актъ, 100.
Державцы: дорсунишскій, жижмор. 2, 3, 6.
Доводне, доказательно 345.
Дыля, плацъ, шарая муравская, волки подшита, коштовала 7 копъ гр. 59.
Дяклъ, дань подать 92.

Е.

- Едначъ, примиритель, 10, 102.

Ж.

Жельзо, какъ граничный знакъ въ деревьяхъ 378, 379.

З.

Завилый, вилообразный двувѣтвистый, завилое дерево 77.

Завитый, окончательный, срокъ 59, 257.

Заводца, истецъ 425, 426.

Заповѣдь, наказъ запретъ, 52, 53,—врадовая 62, 99, 456.

Заповѣтрянный, зараженный заразною болѣзнію, 255, 458.

Заповѣтритъ, зачумѣть, подвергнуться заразной болѣзни—моровой язвѣ чумѣ 37.

Заставничка, закладчица недвижимаго имущества, 259, заставникъ 261.

Затесь, зарубка граничнаго знака на деревѣ, 77.

Зацный, важный, почотный, 67, 125.

Збивать позовъ, ниспровергать, отвергать 381.

Збитые позва, отверженіе позва, 1, 8, позву не збіямъ 77.

Збоже, хлѣбъ рожъ, 105.

Збурить отвергнуть, лишитъ силы—позовъ 77, 288.

Звраща, въ особенности, преимущественно 457.

Зволонка, проволочка, замедленіе, 59.

Зволонать, замедлять, затягивать, дѣлать проволочку 257.

Звонглатъ, подвергать сомнѣнію, 33.

Згода, угода, добровольное согласіе 3.

Згодне, согласно, единомысленно, 69.

Зражать, возражать, противодѣйствовать, 381.

И.

Издобка, изба 70.

К.

Казакъ низовые, 178.

Клепки, лѣсной тваръ, для выдѣлки бочекъ, 113.

Коло, округъ,—мерецкій, троц. пов., 226.

Коморникъ, землемѣръ, 62, 68.

Князь, ксендзъ, плебанъ пунскій 6.

Кожухъ, кожый по когѣ гр. лит. 154.

Контроверсовать, противопологать, 155, контровертовать, возражать 456.

Копка, народное собраніе, „што потомъ на коне утратили“ 345.

Коць, войлокъ, коверъ бѣлый за полконы грошей 59.

Л.

Лавный судъ, слѣдственный судъ, 4, ижъ то не есть судъ лавный 7, 8, 9.

Латвей, легче, вѣриѣ, 271.

Листъ отворенный (открытый), 81, листъ судовой, подкоморскій 179, обвѣщенный, отпрачій 179, 180.

Лука, загибъ, заворотъ, по конецъ луки. ку Бозаровичамъ 4.

Люди сторонніе, посторонніе, непричастные къ дѣлу люди, свидѣтели 14.

М.

Мостовое, мыто съ моста на р. Вакѣ, на Рудницкомъ гостинцу, 55, 56.

Мовловство, мововство, должность муллы 439, 458.

Мужи, старики, мужи старые 114.

Мшаринъ, моховище, 379.

Меновный, замѣнный, листъ 63.

Мѣрникъ, землемѣръ, 33, 63, 69.

Н.

Нагана, опорочиваніе, 288.

Небожата люди, убогіе, бѣдные люди, 273.

Неомѣшкале, безъ промедленія, 60.

Ножъ, серебромъ оправный, коштоваль копу грошей 59.

О.

Обваровать, обставить, обеспечить, 35.

Облуженіе, заблужденіе, ошибка, 41.

Обрубный, касающійся границъ,—листъ 442, 443.

Оденье, одѣяніе, одежда, „бѣлое, самодѣльское“ 411.

Околичный, окрестный, сосѣдскій, 66.

Омѣшкать, опоздать, 53.

Осачить, выслѣдить звѣря, 59.

Отворонный, открытый, листъ 55, 56, 68, 87, 132, 195.

Отприсеженіе, очищеніе себя присягою 387.

Отрочить, отсрочить 18, 19.

Отрочонный, отероченный, 8 промедленный,—листъ 118, 122, 257.

Одумерти, умереть 265.

Ощепъ, рогатина, коштоваль дванадцать грошей 59.

П.

- Певный, вѣрный, точный, 33, 45.
 Переводъ, нарушеніе, переводъ права 43.
 Переказа, препятствіе, „знову чинечи переказу“ 442.
 Пересудъ, судебный разборъ дѣла, гонораръ за него, 195.
 Печати, земская виленская 26, шляхетскія 45.
 Печатникъ, прикладчикъ печати свидѣтель 164.
 Перешкода, препятствіе 442.
 Пильность, исполнительность, точность 1, 38.
 Письмо русское, русская азбука, кириллица, 2, с подписомъ руки его властное русскимъ именемъ 23.
 Пильне, внимательно, 35.
 Плебаны, настоятели—ксензы: пунскій 4, 6.
 Поводовый, „сторона поводова“ истецъ 66, 67, 69.
 Повѣтріе, заразная болѣзнь, моровая язва, чума, холера и проч., 36, около Трокъ въ 1589 г. великое повѣтріе моровое было, 53, 68, въ троц. воеводство 254, 262.
 Поголовщина, поголовная подать, 228.
 Подарки, поклоны, взятки, кромѣ подарковъ 20.
 Подносить, отвергать, кассировать, 33, 49.
 Подобенство, сходство, подобіе, 130.
 Поклонъ, приношеніе, подарокъ и намъ за поклономъ дерево давалъ 78.
 Поличить, посчитать 105.
 Помылка, ошибка, 234.
 Попартье, доказываніе отстаиваніе, попартье границы 114.
 Поозеродить, сложить въ озеродъ, 340.
 Попель, зола, выжигаемая въ лѣсахъ, предметъ торговли, 113.
 Попись, шляхты въ городъ Трокахъ, 297, 314.
 Попъ, священникъ, 50, 53.
 Пословщина, поборъ на содержаніе пословъ 238.
 Посполитый, всеобщій государственный 401.
 Потварне, ложно 129.
 Потварный, ложный доводъ 125.
 Потваръ, клевета ложное обвиненіе, 126, 130, 252.
 Прѣво, судъ, законъ, дѣло, 61, 62.
 Правный, законный, 36.
 Привользавъ, призывать приглашать, 35.
 Пригодне, соотвѣтственно, кстатн. 344.
 Присада, поселенье, 27.
 Присудъ, судебная подвластность, жижморскій урядничій 3.
 Притрафить, выпастъ, случиться, 62.
 Проба, опытъ, сопоставленіе 21, 22, 32.
 Проволока, проволока, 33.
 Пулгакъ, ружье коштувалъ шесть золотыхъ польскихъ, 59.

Р.

- Раестры: ревизорскіе Жижмор. державы 3.
 Рочки, сроки, юлевые 125.
 Рубъ грошей, литовская монета, заключающая въ себѣ 100 грошей, 50, 52, 54, 67, 179, 195, 346.
 Рунавицы, фалендоповые, коштували 34 гр. 59.
 Руноемство, поручительство, 8, 12.
 Ручавина ручеекъ 383.
 Ручница, малое ружье пташая съ коломъ, коштувала полторы копы грошей, 59.

С.

- Саньки, новые, за осмь грошей, 59.
 Сарна, серна, для гоненья сарнъ осочонныхъ (въ им. Олешнишкахъ, трок. пов.) 59, на лѣсномъ уроч. Тилтеляхъ, сѣти заставивши шесть сарнъ убиль—60.
 Свирепа, кобыла, стада дворного Олешниского, за которую далъ 5 копъ, зъ саньми 59.
 Сенсь, сущность, содержаніе, 137.
 Себрень, общій 453.
 Серебщина, дань, 119, 124, 278.
 Сермяга, одежда простолюдина, новая, за грошей двадцать, 59, сукна домовое работы, 154.
 Скучечный, дѣйствительный, 33.
 Служба военная, конно, збройно, по—показацку“, 119.
 Совито, вдвойнѣ, сугубо, 52, 67, 70.
 Совмъ сеймъ, варшавскій 1, соймикъ—вольный, Троцкій 69, 87, берейстейскій 1566 г. 97.
 Сполечный, совмѣстный, 36.
 Спольне, совмѣстно, 67.
 Спольность общность 453.
 Спольный, совмѣстный общій,—лнсть 63.
 Статутъ земскій, Литов. статутъ 1, 5, новый и старый 16, старый 30, 54. новый 67, новый 123.
 Страта, потеря, убытокъ, 58.
 Студенець, колодець, 417.
 Стырка, скирда, копна 45.
 Суграничый, пограничный, смежный, 33.
 Сумаріушъ, итогъ, сводъ счетовъ, 14.
 Сумежникъ, пограничникъ, порубежинныхъ, 40, 101, 400, 450.
 Сѣти звѣринныя, 59, (заграблено) сѣтей звѣринныхъ дванадцать, в каждой было по двадцати сажонъ, 60, 61.

Т.

Телятникъ, мѣсто для пастбы телятъ, 389.
Тивуны: бирженянскій 1, пренскій 78.
Трибъ, дорожка тропинка 378.
Трибуналистъ, трибунальный чиновникъ судья,
10.
Тубылецъ, мѣстный житель,— вацкій 439.
Тыка, тычка, вѣха, значекъ для обозначенія
проводимой границы 49.

У.

Уближенье, обпда несправедливость 33, 41.
Увязанье, вводъ, 45.
Угода, миролюбивое согласіе, 57, угодливый
обычай 67.
Узда, за грошей шесть, 59.
Умоцованный, уполномоченный 5.
Унія, политич. соединіе Литвы съ короною,
лубельская 120, 219.
Упасть въ речн, потерять дѣло, искъ, процессъ
448.
Ущенье, отысканіе, за не ущеньемъ 63.

Ф.

Фольговать, дѣлать снисхожденіе 38.
Форумъ, соотвѣтственное судебное мѣсто для
разбора тяжбы, 87, 305, 404.
Фримаркъ, обманъ, 11.

Х.

Хомуть, съ набедриками, за 20 грошей 59.
Хороба, болѣзнь, недугъ, 35.
Хоругвь, географическій округъ, 150.

Ц.

Царевичъ пунскій, 5, его село Валуцы, троц.
нов., 44, 46.
Цуровать, ушлацать 234.

Ш.

Шабля, сабля, кантовала полторы копы гро-
шей 59.
Шалка, лисами подшита, кантовала гр. 50, 59.
Шярутыня, слѣдствіе, 457.
Шнуръ, литовская мѣра, содержащая въ себѣ
„по одиннадцати морговъ давнее помѣ-
ры“ 146.
Шацунюнь, оцѣнка, статутный 382.
Шосовый поборъ. 238.

